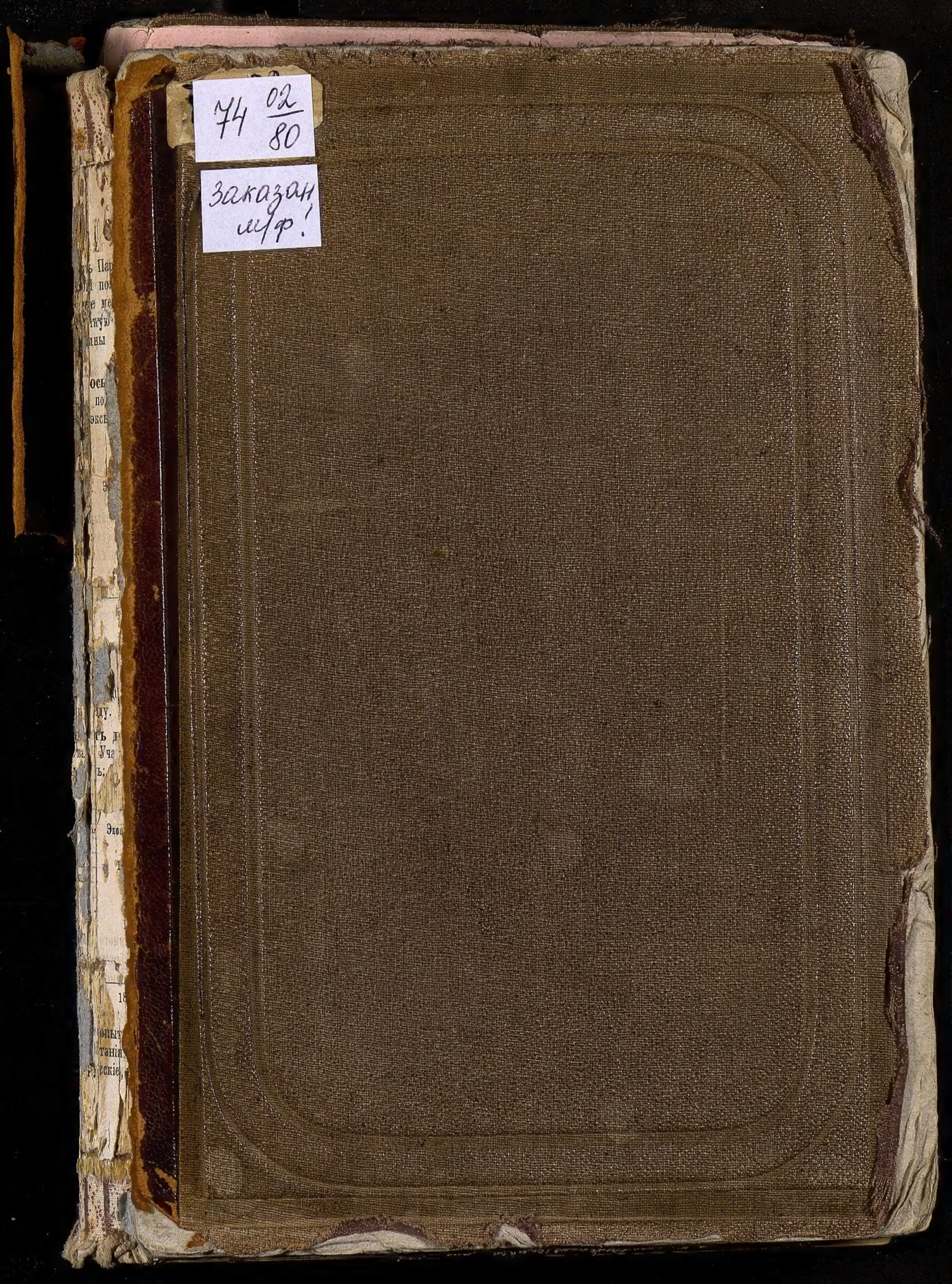

74 02/80
Заказан м/ф!

Шановъ Справочникъ

Обѣ части въ одномъ переплетѣ.—

КРИТИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ ПО РОССІИ
до 1700 года
и
ИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

Фридриха Аделунга,

УВѢНЧАННОЕ БОЛЬШОЮ ДЕМИДОВСКОЮ НАГРАДОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

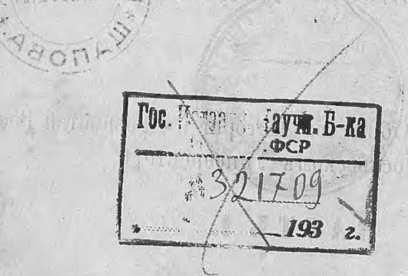
Александра Клеванова.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

ЧАСТЬ I. -II

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1864.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1848, 1863 и 1864 г.



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Издавая въ свѣтъ сочиненіе моего покойнаго отца, я считаю необходимымъ предпослать нѣсколько словъ о происхожденіи и порядкѣ настоящаго труда.

Когда отецъ мой обратился съ особенною любовью къ изученію древней Исторіи Руси, его втораго отечества, Карамзинъ уже съ успѣхомъ приступилъ къ обработкѣ туземныхъ источниковъ Русской Исторіи, и можно было надѣяться, что примѣръ почтеннаго исторіографа не останется безъ подражанія.

Отецъ мой, ни сколько не думая унижать тѣмъ высокое достоинство туземныхъ источниковъ, почелъ необходимымъ обратить тѣмъ большее вниманіе на извѣстія иностранцевъ о древней Руси, чѣмъ меньшее вообще дотолѣ имъ оказывали. Въ числѣ людей, которые приняли особенное участіе въ его предпріятіи, необходимо назвать великаго Русскаго Мецената, покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова, на иждивеніи котораго отецъ мой издалъ первые плоды своего изученія Русской Исторіи; это были монографіи о двухъ Нѣмецкихъ путешественникахъ, Герберштейнѣ * и Мейербергѣ. ** Однако, и послѣ появленія этихъ

* Siegmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adelung etc. St. Petersburg. 1818, 8°, m. K. u. Kpf.

** Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf dieser Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u. s. w. Von Friedrich Adelung etc. St. Petersburg. 1827, 8°. Atlas in gr. fol.

двухъ сочиненій отецъ мой не переставалъ постоянно заботиться объ умноженіи и распространеніи собранныхъ имъ матеріяловъ, и въ этомъ случаѣ справедливость требуетъ сказать, что просвѣщенное пособіе его покровителя было ему существенно полезно.

Наконецъ, въ 1840-мъ году, отецъ мой рѣшился, по случаю изданія документа, относящагося къ средней Русской Исторіи, * сообщить любителямъ Исторіи подробное извѣстіе о собранныхъ имъ матеріялахъ. Здѣсь не будетъ излишнимъ изъ этого небольшаго сочиненія, которое почти неизвѣстно внѣ Россіи, перепечатать тѣ страницы, въ которыхъ говорится о планѣ трудовъ моего отца:

«Уже болѣе 20 лѣтъ я занимаюсь постоянно собраніемъ «иностранныхъ извѣстій, служащихъ къ уясненію состоянія древней Руси; въ этомъ трудѣ мнѣ служатъ большимъ пособіемъ благопріятныя обстоятельства и величайшая услужливость начальниковъ архивовъ и библіотекъ «заграничныхъ. Запасъ собранныхъ мною матеріяловъ, къ «которымъ я особенно причисляю найденныя и пріобрѣтенныя мною бумаги Г. Профессора Буле, составляющія продолженіе извѣстнаго его труда, ** такъ великъ, что я, обращая вниманіе на свои преклонныя лѣта, заблагоразсудилъ

---

* Schreiben des Fürsten Dmitrj Michailowitsch Posharsky an den Römischen Kaiser Mathias d. d. Jaroslawl. d. 20 Juni, 1612. Zum ersten Male aus der deutschen Uebersetzung bekannt gemacht. St. Petersburg 1840, 8°.

** Versuch einer kritischen Literatur der Russichen Geschichte v. J. G. Buhle. Moskwa. 1810, in 8°. «Этого труда, обработаннаго съ большимъ тщаніемъ, «вышла только первая часть, которая содержитъ литературу всеобщей Сѣ«верной Исторіи. Строгой, можетъ быть, тамъ и сямъ несправедливой, раз«боръ, написанный Рюсомъ, отнялъ у сочинителя навсегда охоту отъ свое«го труда, и продолженіе его, котораго вторая часть почти совершенно, «а третья отчасти, была обработана, казалось для литературы рѣшительно «потеряннымъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ удалось мнѣ найти въ Брауншвейгѣ рукописи его и пріобрѣсть ихъ не безъ значительнаго пожертвованія.»

«не откладывать далѣе обработки и обнародованія его. Я «намѣренъ собранные мною матеріялы издать въ трехъ различныхъ сочиненіяхъ, о которыхъ и сообщаю здѣсь вкратцѣ предварительное свѣдѣніе. Первое сочиненіе должно «заключать въ себѣ собраніе, доселѣ не изданныхъ, извѣстій иностранцевъ о древней Руси, въ подлинникахъ; для «желающихъ имѣть болѣе точное понятіе объ его содержаніи, замѣчу только, что я владѣю очень любопытными «актами этого рода, которые мнѣ посчастливилось пріобрѣсть изъ архивовъ и библіотекъ Рима и Вѣны, Вольфенбителя и Лондона, и что я надѣюсь, въ скоромъ времени получить многія дополненія изъ Берлина и Стокгольма. Предварительно упомяну тутъ о слѣдующихъ лишь «актахъ (рукописяхъ), назначенныхъ уже къ печати: всѣ «донесенія Римско-Императорскихъ Пословъ при Русскомъ «Дворѣ въ подлинникахъ отъ XV-го до конца XVII-го столѣтія, Relazione dell' Imperio di Moscovia съ 1553 года, «значительное число Римскихъ документовъ о Лжедимитріѣ «и царствованіи Василія Ивановича Шуйскаго, славнаго «Энгельг. Кемпфера Diarium itineris ad aulam Moscoviticam «suscepti, и мн. др. Другое сочиненіе, которое должно «явиться одновременно съ первымъ, есть критико-литературное обозрѣніе всѣхъ, до 1700 года предпринятыхъ, «изданныхъ и не изданныхъ, путешествій по Россіи, числомъ около 260; необходимость этого труда, безъ сомнѣнія, чувствуетъ каждый, кто занимается изученіемъ Исторіи своего отечества. Третье сочиненіе, которое находится въ весьма тѣсной связи съ двумя предыдущими, «но по своему свойству должно значительно превосходить «ихъ обширностью, есть сводъ иноземныхъ показаній о «древней Руси отъ самыхъ раннихъ временъ до конца семнадцатаго вѣка, равнымъ образомъ составленное по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ. И для этого труда, «который долженъ по царствованіямъ, даже изъ года въ «годъ, слѣдить за Исторіею Древней Руси, существуетъ

«богатый запасъ матеріяловъ; онъ, будь отозванъ я преж-«де совершенной ихъ обработки, не пропадетъ безъ пользы.»

Желаніе отца моего привести къ концу эти труды не исполнилось; здоровье его съ того времени становилось все слабѣе, и онъ даже часы отдохновенія употреблялъ на то, чтобы привести сколько можно далѣе къ концу обозрѣніе путевыхъ записокъ, которыя найболѣе привлекли его вниманіе; онъ въ этомъ успѣлъ уже сдѣлать многое, какъ смерть похитила его 18-го Генваря, 1843 года.

Отецъ мой, въ послѣдніе дни жизни своей, часто занимался мыслью, какимъ образомъ привести въ исполненіе свое желаніе—издать въ свѣтъ сочиненіе о древнихъ иностранныхъ путешественникахъ по Россіи. Такъ какъ изъ его сыновей я одинъ находился при немъ, и такъ какъ, слѣдственно, мнѣ найлучшимъ образомъ знакомъ былъ ходъ его изслѣдованій, то отецъ мой полагалъ, что, въ случаѣ, если ему самому смерть не позволитъ, планы его будутъ приведены въ исполненіе мною. Отсюда, — не говоря уже о высказанныхъ въ 1840 году покойнымъ моимъ отцомъ печатно, а въ послѣдствіи и изустно повторенныхъ словахъ, — лежала на мнѣ священная обязанность позаботиться объ изданіи его труда. Нѣсколько времени прошло, прежде нежели я окончательно рѣшился. Мой отецъ очень желалъ, чтобы этотъ трудъ былъ изданъ въ странѣ, которой Исторіею онъ занимался съ особенною любовью; однако и до конца жизни невозможно было ему найти средствъ къ изданію, такъ какъ онъ и то уже принесъ значительныя жертвы (это я смѣло могу сказать) для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріяловъ изъ различныхъ странъ Европы. Такимъ образомъ мнѣ оставалось только ждать, пока внутреннее достоинство труда доставитъ средства, необходимыя къ изданію. Надѣясь на это, я, въ Октябрѣ 1844 года, представилъ его къ Демидовской наградѣ, высказавъ при томъ мое намѣреніе: если средства позволятъ — приступить къ

преднача́ртанному отцомъ моимъ изданію сочиненій иностранныхъ путешественниковъ въ подлинникѣ. Императорская Академія Наукъ, въ Апрѣлѣ 1845 года, не только удостоила трудъ моего отца полной Демидовской награды, но и назначила сумму на покрытіе части издержекъ печатанія; такъ-то мнѣ посчастливилось привести въ исполненіе послѣднюю волю моего покойнаго отца и заплатить его памяти трудный долгъ. Мнѣ необходимо было упомянуть объ этихъ обстоятельствахъ, чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ неспособности къ труду, который я на себя принялъ. И дѣйствительно, онъ былъ очень великъ; даже сначала казалось мнѣ, что рвенія и доброй воли не достанетъ у меня, чтобы привести его въ исполненіе; впрочемъ, *я обязанъ былъ*, по моему чувству, принять на себя изданіе труда, и потому я съ увѣренностью имѣю право ждать снисхожденія, предваряя, что только выше упомянутыя обстоятельства побудили меня приступить къ обнародованію Критико-литературнаго обозрѣнія. Изъ 265 статей о путешественникахъ, которыя должны заключаться въ этомъ трудѣ, отцомъ моимъ были обработаны вполнѣ только 150; о другихъ 115 находились болѣе, или менѣе, подробныя замѣтки; впрочемъ, совершенно было неизвѣстно, должно ли ими воспользоваться при обработкѣ труда, или слѣдовало въ этомъ случаѣ оставить того, или иного, писателя совершенно безъ вниманія. Конечно, большая часть этихъ писателей такія лица, о жизни и путешествіяхъ которыхъ отцу моему, по объективнымъ причинамъ, не возможно было имѣть точныхъ свѣдѣній. Я старался, бывшіе у меня подъ рукою, матеріялы сколько возможно привести въ порядокъ, сообразно съ планомъ цѣлаго, но я не осмѣливался вставлять что-либо въ обработанную часть труда моего отца, опасаясь, чтобы вины этой недостаточной редакціи не сложили на него. Потому я предпочелъ отдѣлить ихъ совершенно отъ собственнаго текста сочиненія и напечатать въ видѣ *Дополненія*. Опустить же вовсе такія разнообразныя свѣдѣ-

нія я не рѣшался, полагая, что и простыя имена путешественниковъ могутъ позднѣйшимъ обработывателямъ Русской Исторіи подать поводъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ. За *Дополненіемъ* слѣдуютъ *Прибавленія*, восполняющія, или поправляющія, текстъ, которыя не могли найти мѣста въ немъ самомъ. На корректуру я обращалъ сколько можно большее вниманіе; особенно я заботился о томъ, чтобы числа и собственныя имена напечатать совершенно такъ, какъ въ рукописи: измѣнять ихъ хоть сколько ни будь я не рѣшался. Въ этомъ случаѣ я долженъ еще замѣтить, что при корректурѣ самымъ тщательнымъ образомъ справлялся съ тѣми книгами и рукописями, изъ которыхъ отецъ мой сообщилъ выписки; къ сожалѣнію, многихъ изъ нихъ я уже не могъ найти. Теперь, да позволено мнѣ будетъ еще принести отъ имени моего отца всѣмъ тѣмъ публичную благодарность, которые въ Россіи, или за границею, съ величайшею предупредительностью помогали ему привести въ исполненіе этотъ трудъ; если бы онъ дожилъ до его изданія, то, конечно, самъ не преминулъ бы познакомить публику ближе съ тѣми знаками вниманія, которые ему такъ часто были оказываемы съ различныхъ сторонъ. Г. Академику Беру обязанъ я обработкою извѣстій о трехъ попыткахъ Голландцевъ найти Сѣверовосточный проходъ въ Индію и, сверхъ того, многими полезными совѣтами. И такъ, пусть будетъ послѣдній плодъ умственной дѣятельности отца моего принятъ съ благосклонностью въ литературномъ свѣтѣ, и да не будетъ забыто, что онъ не могъ совершенно обработать этого труда.

Николай Аделунгъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Іюнь, 1846.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-й ЧАСТИ.

Стран.

Стран.

ОБЗОРЪ СБОРНИКОВЪ,

ВЪ КОИХЪ ВСТРѢЧАЮТСЯ

ДРЕВНІЯ ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО

РОССІИ.

1.

Vincentii Bellovacensis speculum historiale. 1473.

Винцентъ, монахъ Премонстратенскаго Ордена, родомъ изъ города *Бове* (во Франціи, въ департаментѣ Оазы), составилъ родъ энциклопедіи среднихъ вѣковъ подъ заглавіемъ: **SPECULUM QUADRUPLEX, NATURALE, DOCTRINALE, MORALE ET HISTORIALE**, т. е., Четвероякое зеркало, естественное, ученое, нравственное и историческое. Это огромное и важное сочиненіе находится въ рукописи въ Королевской Парижской библіотекѣ; въ печати явилось оно въ первой разъ въ 1473—1476, въ Страсбургѣ, въ типографіи I. Ментелина, въ семи огромныхъ томахъ въ листъ, изъ коихъ Speculum historiale одно занимаетъ IV тома[1]. Въ послѣдствіи этотъ трудъ изданъ еще: въ Майнцѣ въ 1474 году, въ Базелѣ въ 1476, въ Нюрнбергѣ въ 1483, въ Венеціи въ 1489, 1494, 1591, въ Аугсбургѣ въ 1496-мъ году, въ Дуэ въ 1624 году. На Франц. языкъ переведено подъ заглавіемъ: Miroir historial (traduit par J. de *Vignay*). Paris 1495—

---

1. См. *Ebert's* Bibliograph. Lexicon, T. II. S. 1032.

1496. 5 voll. fol. съ картинками, вырѣзанными на деревѣ; еще въ Парижѣ 1531 г., въ листъ. На Голландскомъ языкѣ издано подъ заглавіемъ: Den Spiegel historiael. Antwerpen 1515, въ л., тоже съ изображеніями, вырѣзанными на деревѣ. Въ этомъ сочиненіи находятся слѣдующія, сюда относящіяся, путешествія: 1) Часть сочиненія Іоанна де Плано Карпини, Historia Mongalorum [2], т. е., Исторія о Монголахъ. 2) Itinerarium Simonis de Sancto Quintino [3]; т. е., Дорожникъ Симона изъ Сенъ-Кантена. 3) Нѣкоторыя другія древнія путевыя записки о Татаріи.

2.

Orbis novus. 1532.

ORBIS NOUUS REGIONUM ET INSULARUM VETERIBUS INCOGNITARUM UNACUM TABULA COSMOGRAPHICA ET ALIQUOT ALIIS CONSIMILIS ARGUMENTI LIBELLIS. Basileae 1532. f. ibid. 1534. 1537. Hervagii 1555. f. Это послѣднее изданіе имѣетъ еще на заглавномъ листѣ добавленіе: Nouis navigationibus auctus. Обыкновенно, это прелюбопытное собраніе путевыхъ записокъ приписываютъ *Симону Грынею* (Symon Grynaeus), но онъ только изготовилъ къ нему предисловіе, настоящій же издатель былъ *Іоаннъ Гутихій* (Joh. Hutichius). Въ послѣднемъ, т. е., 1555 года, изданіи этого сочиненія содержатся слѣдующія, сюда относящіяся, путешествія: a) Pauli Veneti libb. III. de regionibus orientalibus. b) Haithoni Armeni, liber de Tartaris. c) Matthaei a Michovia Sarmatia Asiana et Europaea. d) Paulli Jovii liber de Moscovitarum legatione; т. е., Павла Венеціанца 3 книги о Восточныхъ странахъ. б) Гайтона Армянина книга о Татарахъ. в) Матѳея изъ Мѣхова Азіятская и Европейская Сармація. г) Павла Іовія книга о Московскомъ посольствѣ. На Нѣмецкомъ языкѣ явилось это сочиненіе подъ заглавіемъ: Die new welt, der landschaften vnnd Innsulen, so bis hie her allen Altweltbeschrybern vnbekannt. Strassburg 1534. fol.; т. е., Новый міръ земель и острововъ, неизвѣстныхъ всѣмъ писателямъ стараго міра. Переводчикомъ былъ *Михаилъ Герръ*.

3.

Opera dilettevole di Giovan-Antonio de' Nicolini da Sabio. 1537.

OPERA DILLETTEVOLE DA INTENDERE, NELLA QUALE SI CONTIENE DE' JTINERARJ IN TARTARIA PER ALCUNI FRATTI DELL' ORDINE MINORE E DI SAN DOMENICO, MANDATI DA PAPA INNOCENTIO IV NELLA DET-

---

2. О ней ниже скажемъ мы гораздо подробнѣе.

3. См. ниже *Simon de St. Quintin.*

TA PROVINCIA DI SCITHIA PER AMBASCIATORI; NON PIU VOLCARIZATTI. DA GIOVAN-ANTONIO DE NICOLINI DA SABIO. IN VENEZIA 1537, въ малую 8-ку; т. е., Занимательное и любопытное сочиненіе, въ которомъ содержится дорожникъ по Татаріи нѣкоторыхъ братьевъ Ордена Миноритовъ и Доминиканцевъ, посланныхъ Папою Иннокентіемъ IV-мъ въ сказанную провинцію Скиѳіи въ качествѣ его пословъ, никогда еще неизданный, Іоанна Антонія Николини да Сабіо[4]. Сочиненіе Сабіо содержитъ Италіянской переводъ выше приведенныхъ извлеченій изъ путешествій по Татаріи Плано Карпини и Симона изъ Сенъ-Кантена.

4.

Viaggi fatti da Venetia alla Tana etc. 1541.

VIAGGI FATTI DA VENETIA ALLA TANA, IN PERSIA IN INDIA ET IN CONSTANTINOPOLI. VENETIA, FIGLIVOLI DI ALDO 1541. 8. тамъ же 1543. 12. 1545. 8; т. е., Путешествія, совершенныя изъ Венеціи къ Дону, въ Персію, Индію и Константинополь. Этотъ небольшой, очень рѣдкой, сборникъ изданъ *Антоніемъ Мануци*, и потому часто приводится подъ заглавіемъ: Raccolta de' Viaggi publicata da Antonio Manuzio; т. е., Сборникъ путевыхъ записокъ, изданный А. Мануци. Въ немъ содержатся два, сюда относящіяся, путешествія: 1) Viaggio di Gosafa Barbaro, ambasc. di Venetia alla Tana et in Persia; т. е., Путешествіе Іосифа Барбаро, посла Венеціанскаго, въ Тану и въ Персію. 2) Viaggio del Ambrosio Contarini, ambasc. di Venezia ad Ussuncassan Rè di Persia; т. е., Путешествіе Амвросіа Контарини, посла Венеціанскаго, къ Уссун-Гассану, Царю Персидскому.

5.

Raccolta di Giov. Battista Ramusio[5]. 1550.

Это рѣдкое сочиненіе состоитъ изъ трехъ томовъ, въ малый листъ, изъ которыхъ второй явился позднѣе третьяго; заглавія ихъ слѣдующія: Vol. 1) Delle

---

4. Смотр. объ этой, крайнѣ рѣдкой, книжкѣ: Relation des Mongols etc. du Père Jean du Plan de Carpin etc., par M. *d'Avezac*. Paris 1838. 8, p. 38—39.

5. Рамузіо самъ, въ юности своей, совершилъ значительныя путешествія. Онъ умеръ въ 1557 году, на 71 на году, отъ рожденія, въ своемъ отечествѣ, Венеціи, какъ Секретарь *Совѣта Десяти*. Имя его часто пишется Итальянцами также *Rannusio*.

Navigationi et Viaggi in Tre volumi divise; nelle qnali con relatione fidelissima si descriuono tutti que' paesi, che da già 300 anni sin' hora sono stati scoperti, cosi di verso Leuante, et Ponente, come di verso Mezzodi, et Tramontana; et si ha notizia del regno del Prete Gioanni, et dell' Africa sino a Calicut, et all' Isole Molucche. Et si tratta dell' Isola Giappan, delle due Sarmatie, della Tartaria, Scitia, Circasia, et circonstanti provincie: della Tana e dell' Indie Occidentali, quanto Orientali, et della Navigatione d' intorno il Mondo. Con Discorsi a suoi luoghi, et imprese diuerse d'Imperatori di Tartaria, di Turchi, et di Persiani, di Soldani di Babilonia; et d'altri Prencipi, et alcuni capitoli, et Tauole di Geografia secondo le carte da navicare, co' nomi de' popoli, Porti, Città, Laghi, Fiume et altre cose notabili; т. е., Сочиненіе о мореплаваніяхъ и путешествіяхъ раздѣленное на 3 части, въ которыхъ, въ самомъ точномъ разсказѣ, описаны всѣ тѣ страны, которыя въ теченіе прошедшихъ 300 лѣтъ открыты, какъ лежащія на Востокъ и Западъ, такъ и находящіяся на Югъ и Сѣверъ; оно содержитъ извѣстія о царствѣ священника Іоанна и объ Африкѣ даже до Калькуты и Молукскихъ острововъ; въ немъ говорится еще объ островѣ Японіи, обѣихъ Сарматіяхъ, Татаріи, Скиѳіи, Черкесіи и окружающихъ странахъ; о Танѣ и о Восточной, равно какъ и Западной, Индіи, и о мореплаваніяхъ вокругъ свѣта; съ разговорами, а въ надлежащихъ мѣстахъ, и съ изображеніями различныхъ Императоровъ Татаріи, Турковъ и Персовъ, Султановъ Вавилонскихъ и иныхъ Государей; нѣкоторыя же главы и съ таблицею географическою по картѣ мореплавателей, съ названіями народовъ, пристаней, городовъ, озеръ, рѣкъ и иныхъ достопримѣчательныхъ предметовъ. Vol II. Secondo volume delle Navigationi et Viaggi nel quale si contengono l'Historia delle cose de' Tartari, et diversi fatti de' loro Imperatori, descritta da M. Marco Polo Gentilhuomo Venetiano, et da Hayton Armeno. Varie descrittioni di diuersi autori, delle Indie Orientali, della Tartaria, della Persia, Armenia, Mengrelia, Zorzania et altre Prouincie, nelle quali si raccontano molte imprese d'Ussuncassan, d' Ismael Soffi, del' Soldano di Babilonia, di diuersi Imperatori Ottomani et particolarmente di Selim contro Tomembei, ultimo Soldano de' Mamalucchi et d'altri Principi. Et il viaggio della Tana. Con la descrittione de' nomi de' Popoli, Città, Fiumi et Porti d'intorno al Mar' Maggiore, come si nominauano al tempo dell' Imperator Adriano, et molte altre narrazioni, cosi dello stato de' Moscouiti, Scithi, et Circhassi, come d' altre genti barbare agli antichi incognite. Et il naufragio di M. Pietro Quirino gentilhuomo Venetiano, portato per fortuna settanta gradi sotto la Tramontana; т. е., Второй томъ мореплаваній и путешествій, въ которомъ содержится исторія о томъ, что касается Татаріи, и различныя дѣянія ея Императоровъ, составленная Марко Поломъ, Венеціанскимъ дворяниномъ, и Гайтономъ Армяниномъ. Различныя описанія различныхъ писателей о Восточной Индіи, Татаріи, Персіи, Арменіи, Мингреліи, Грузіи и другихъ областяхъ; въ которыхъ разсказываются многіе подвиги Уссунъ-Гассана, Измаила Соффи, Султана Вавилонскаго, различныхъ Императоровъ Оттоманскихъ и особенно Селима противъ Томембея, послѣдняго Султана Мамелюковъ, и другихъ Государей. И путешествіе къ Дону. Съ описаніемъ именъ народовъ, городовъ, рѣкъ и пристаней вокругъ Большаго Моря, какъ они назывались при Императорѣ Адріанѣ; и многія иныя повѣствованія,

какъ то: о Государствѣ Московитянъ, Скиѳовъ и Черкесовъ, равно какъ и о иныхъ варварскихъ народахъ, древнимъ неизвѣстныхъ. И кораблекрушеніе Господина Петра Квирина, Венеціянскаго дворянина, занесеннаго бурею за 70-й градусъ Сѣверной широты. Vol. III. Tre Nauigationi fatte dagli Olandesi et Zelandesi al Settentrione, nella Noruegia, Moscouia et Tartaria, verso il Cattai et Regno de' Sini, doue scopersero il mare di Vueygatz et la Nuova Zembla. Et un paese nell ottantesimo grado creduto la Groenlandia. Con una descritione di tutti gli accidenti occorsi di giorno in giorno a que' Nauiganti; т. е., Три мореплаванія, совершенныя Голландцами и Зеландцами на Сѣверъ, въ Норвегіи, Московіи и Татаріи, къ Каттаю и къ Китайскому Царству, гдѣ открыто Вайгацкое море, Новая Земля, и страна за восьмидесятымъ градусомъ, которую считаютъ Гренландіею. Съ описаніемъ всѣхъ происшествій, случившихся со дня на день съ этими мореплавателями. Первоначально предполагалось присоединить къ этому сочиненію еще четвертый томъ, и Рамузіо уже занимался приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ къ нему, какъ вдругъ застигла его смерть. Порядокъ и время, въ которомъ послѣдовали различныя изданія этого важнаго сочиненія, даже по признанію добросовѣстнаго Эберта [6], далеко неизвѣстенъ во всей полнотѣ и точности. Впрочемъ, вотъ итогъ самыхъ подробныхъ и тщательныхъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ. Перваго тома Рамузіева Сборника (Raccolta di Ramusio), какъ его обыкновенно называютъ, явилось VI изданій: первыя четыре безъ его имени, которое пріятель его и издатель, *Джюнти*, выставилъ уже на четвертомъ, вышедшемъ по смерти Рамузія, томѣ. Втораго и третьяго тома извѣстно V изданій. Первый томъ вышелъ въ 1550 году, за нимъ послѣдовалъ въ 1556 году третій и только въ 1559 году напечатанъ второй, потому что Рамузіо хотѣлъ присоединить къ этому кое-что, но не могъ его приготовить. Онъ умеръ въ 1557 году, и смерть его, а равно и пожаръ, причинившій большой вредъ типографіи Томмазіо Джюнти, были причиною того, что второй томъ вышелъ такъ поздно. Перваго же тома уже въ 1554 году вышло второе изданіе. Вообще, вышли 3 тома, всѣ въ малой листъ и напечатаны у Джюнти въ Венеціи въ слѣдующемъ порядкѣ по годамъ различныхъ изданій: Vol. I. 1550, 1554, 1563, 1588 1606, 1613. Vol. II. 1559, 1574 [7], 1583, 1606, 1613. Vol. III. 1556, 1565,

---

6. См. *Ebert's* Bibliographisches Lexicon. T. II. S. 583. Даже въ Bibliothèque instructive par *de Bure* находится въ пятомъ томѣ, стр. 190—192, извѣстіе объ этомъ сборникѣ, только въ высшей степени неполное и невѣрное. Болѣе точныя свѣдѣнія можно найти въ превосходномъ изданіи путешествія Плано-Карпини, *д'Авезака*. Парижъ. 1838, въ 4-ку, о которомъ скажемъ ниже.

7. Въ Bibliothèque Américaine publiée par M. *Henry Ternaux Compans*. Paris 1837, въ 8-ку, стр. 13, приводится изданіе втораго тома въ 1564 году. Кажется, здѣсь должна быть ошибка, ибо послѣ тщательнаго разысканія господина д'Авезака не удалось открыть этого изданія. См. д'Авезака стр. 39.

1583, 1606, 1613. За нѣсколько лѣтъ передъ симъ *Людовикъ Пеццана*, въ Венеціи, сдѣлалъ новое изданіе этого сборника подъ заглавіемъ: Racolta di Ramusio: Nuova edizione riveduta sopra quella de' Giunti. Con ritratto. Venezia 1834. 4. III. vol. Для нашего труда первый и третій томъ Сборника ничего не содержатъ, но во второмъ, особенно же въ изданіяхъ годовъ 1574 и 1583, находятся слѣдующія путешествія по Россіи и въ Россію: а) De Viaggi di Messer Marco Polo, Gentilhuomo Venetiano, libri III. p. 1 — 60; т. е., Путешествіе Г. Марко Поло, Венеціянскаго дворянина. б) Parte seconda della Historia del Signor Hayton Armeno. p. 62—64; т. е., Вторая часть исторіи Армянина Гайтона. в) Di Messer Iosafa Barbaro, Gentilhuomo Venetiano il Viaggi odella Tana, p. 91—98; т. е., Іосифа Барбаро, дворянина Венеціянскаго, путешествіе въ Тану. г) Viaggio del Magnifico M. Ambrosio Contarini, Ambasciadore della Illustrissima Signoria di Venetia al gran Signore Ussuncassan Rè di Persia nell anno MCCCCLXXIII, p. 112—125; т. е., Путешествіе его Высокопревосходительства Г. Амвросія Контарини, посла знаменитой Венеціянской державы, къ Великому Государю Уссунъ-Гассану, Царю Персидскому въ 1473 году. д) Lettera d' Alberto Campense intorno le cose di Moscovia, p. 126 — 131., т. е., Письмо Альберта Кампензе о состояніи Московіи. е) Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del ordine minore et di san Dominico mandati da Papa Innocentio IV nella detta provincia per ambasciatori, l'anno 1247; т. е., Два путешествія по Татаріи нѣкоторыхъ Братьевъ Ордена Миноритовъ и Доминиканцевъ, отправленныхъ Папою Иннокентіемъ Четвертымъ въ область эту въ качествѣ посланниковъ. Оно содержитъ Итальянскій переводъ извлеченій изъ путешествій по Татаріи Плано Карпини и Симона Сенъ-Кантенскаго[8]. ж) Sigismondo libero Barone (di Herbestein) della Moscovia; т. е., Барона Сигизмунда (Герберштейна) о Московіи. з) Navigazione di Sebastiano Cabota; т. е., Мореплаваніе Севастіяна Кабота и) Allessandro Guagnino della Sarmatia; т. е., Александра Гваньини о Сармаціи. і) Paolo Iovio da Como delle cose di Moscovia a Monsignor Giovanni Ruffo Arcivescovo di Cosenza; т. е., Павла Іовія изъ Комо о состояніи Московіи къ Іоанну Руффо, Архіепископу Козенцы. к) Matthaeo di Micheovo delle due Sarmatie; т. е., Матѳея изъ Мѣхова о двухъ Сарматіяхъ.

6.

Alexandri Guaguini Res Polonicae. 1584.

Алессандро Гваньино, родомъ изъ Вероны, долгое время служилъ въ Польской военной службѣ капитаномъ пѣхоты и, какъ таковой, во время войны съ Россіею, былъ комендантомъ Витепска [9]. Онъ скончался въ Краковѣ въ 1614 году,

---

8. См. выше стр. 2.
9. Вотъ какъ Рамузіо въ своей *Raccolla* (Vol. III. App. 59.) отзывается о немъ: Capitano de' fanti nella rocca di Vitebska, con la Moscovia confina, т. е., Капитанъ пѣхоты въ крѣпости Витепскъ, которая находится на границѣ Московіи.

76 лѣтъ отъ роду. Сочиненіе его, относящееся сюда, носитъ слѣдующее заглавіе: **RERUM POLONICARUM TOMI TRES: QUORUM PRIMUS OMNIUM POLONIAE REGUM A LECHO AD STEPHANUM BATHOREUM, TUM PRINCIPUM LITHUANIAE CHRONOLOGICAM RECENSIONEM AC SINGULORUM RES GESTAS COMPLECTITUR: ADJECTA HISTORIARUM IN NOSTRAM AETATEM INCIDENTIUM CONTINUA NARRATIONE. SECUNDUS PROVINCIARUM, QUAE UNO SARMATIAE EUROPEAE NOMINE VULGO VENIUNT, CHRONOGRAPHICAM DESCRIPTIONEM CONTINET. TERTIUS RES SINGULARITER A POLONIS IN VALACHIA GESTAS, ORATIONES ET EPISTOLAS, SCEPTRI POLONICI NEGOTIA CONCERNENTES HABET. ALEXANDRI GUAGNINI, EQUITE AURATO PEDITUMQUE PRAEFECTO, AUCTORE. FRANCOFURTI AD MOENUM.** 1584. **III. VOL.** 8; т. е., Три тома о дѣлахъ Польскихъ, изъ коихъ въ первомъ хронологическій разсказъ о всѣхъ Польскихъ Государяхъ, отъ Леха до Стефана Баторія, равно какъ и о Князьяхъ Литовскихъ, также изложеніе дѣяній каждаго, съ присоединеніемъ непрерывнаго изложенія событій, относящихся къ нашему времени. Во 2-мъ содержится Хорографія областей, обыкновенно извѣстныхъ подъ именемъ Европейской Сармаціи. Въ 3-мъ же помѣщены подвиги Поляковъ въ Валахіи, а также рѣчи и письма, относящіяся къ дѣламъ Польскаго Государства. Сочиненіе Александра Гваньини, Кавалера золотаго руна и Капитана конницы. Франкфуртъ на Майнѣ. 1584 г. 3 части. Изъ этого сборника должно привести здѣсь слѣдующія статьи: во второмъ томѣ: а) Moscoviae descriptio in quatuor capita dispertita: 1) de Moscovia, regione urbeque. 2) de religione Moscovitarum. 3) de expeditione bellica. 4) de consuetudine moribusque Moscovitarum; т. е., Описаніе Московіи, состоящее въ 4-хъ главахъ: 1) О Московіи, странѣ и городѣ; 2) О религіи Московитянъ; 3) О военномъ походѣ; 4) Объ обычаяхъ и нравахъ Московитянъ. Въ третьемъ томѣ: б) Fragmentum ex L. B. de Herberstein de bello Polonos inter et Moschos gesto. 1514; т. е., Отрывокъ изъ Кн. Барона Герберштейна о войнѣ Поляковъ съ Московитянами.

7.

Reineri Reineccii historia orientalis. 1585.

HISTORIA ORIENTALIS HAYTHONI ARMENII, ET HUIC SUBJECTUM MARCI PAULI VENETI ITINERARIUM, ITEM FRAGMENTUM E SPECULO HISTORIALI VINCENTII BELVACENSIS, EJUSDEM ARGUMENTI AUCTORE REINERO REINECCIO. HELMSTADII, 1585. 4; т. е., Восточная Исторія, Армянина Гайтона, съ присоединеніемъ Путешествія Венеціянца Марка Павла, также отрывокъ изъ Историческаго зеркала Винцентія Белваценскаго тогоже рода, и проч. Также во Франкфуртѣ 1595. 4. Это собраніе извѣстнаго Рейнера Рейнека содержитъ поименованныя путешествія Гайтона и Марко Поло, а fragmentum, о которомъ упомянуто въ заглавіи, есть отрывокъ, заимствованный изъ

обширнаго труда Винцентія изъ Бове о путешествіи Плано Карпини и Симона Сенъ - Кантенскаго.

8.

Richard Hakluyt's Collection. 1589.

THE PRINCIPAL NAVIGATIONS, VOYAGES, TRAFIQUES, AND DISCOVERIES OF THE ENGLISH NATION, MADE BY SEA OR OUER LAND TO THE REMOTE AND FARTHEST DISTANT QUARTERS OF THE EARTH, AT ANY TIME WITHIN THE COMPASSE OF THESE 600 YERES: DIUIDED INTO THREE SEUERAL VOLUMES, ACCORDING TO THE POSITIONS OF THE REGIONS WHEREUNTO THEY WERE DIRECTED. THE FIRST VOLUME CONTAINETH THE WORTHY DISCOUERIES ETC. OF THE ENGLISH TOWARD THE NORTH AND NORTHEAST BY SEA, AS OF LAPLAND, SCRIKFINIA, CORELLA, THE BAIE OF S. NICOLAS, THE ISLES OF COLGOIEUE, VAIGATZ AND NOUA ZEMBLA, TOWARD THE GREAT RIUER, OB, WITH THE MIGHTY EMPIRE OF RUSSIA, THE CASPIAN SEA, GEORGIA, ARMENIA, MEDIA, PERSIA, BOGHAR IN BACTRIA, AND DIUERS KINGDOMES OF TARTARIA: TOGETHER WITH MANY NOTABLE MONUMENTS AND TESTIMONIES OF THE ANCIENT FORREN TRADES, AND OF THE WARRELIKE AND OTHER SHIPPING OF THIS REALME OF ENGLAND IN FORMER AGES, WHEREUNTO IS A NNAXED A BRIEFE COMMENTARY OF THE TRUE STATE OF ISLAND, AND OF THE NORTHERN SEAS AND LANDS SITUATE THAT WAY: AS ALSO THE MEMORABLE DEFEAT OF THE SPANISH HUGE ARMADA, ANNO 1588. THE SECOND VOLUME COMPREHENDETH THE PRINCIPALL NAUIGATIONS, VOYAGESTRAFIQUES, AND DISCOUERIES OF THE ENGLISH NATION MADE BY SEA OR OUER-LAND, TO THE SOUTH AND SOUTH-EAST PARTS OF THE WORLD, AS WELL WITHIN AS WITHOUT THE STREIGHT OF GIBLALTAR, AT ANY TIME WITHIN THE COMPASSE OF THESE 1600 YERES: DIUIDED INTO TWO SEVERAL PARTS ETC. BY RICHARD HAKLUYT, PRAECHER [10]. PRINTED TO LONDON. ANNO [11] 1589; т. е., Главныя мореплаванія, путешествія, торговля и открытія Англійскаго народа, совершенныя на морѣ, или на землѣ въ самыхъ отдаленныхъ и великихъ разстояніяхъ и частяхъ земли въ разное время, въ продолженіи 600 лѣтъ, раздѣленныя на три

---

10. О предпріятіи Гаклюйта см. *Lettre de Gérard Merkator à Richard Hakluyt en* 1580 Въ *Bergeron Voyages etc.* Vol. I. p. 114.

11. См. *D. Clement* Bibliothèque curieuse T. IX. p. 347.

различные тома смотря по положенію странъ, въ которыя они (т. е., путешествія) были направлены. Первый томъ содержитъ достопримѣчательныя открытія Англичанъ въ направленіи къ Сѣверу и Сѣверовостоку по морю, какъ-то: Лапландіи, Скрикфинніи, Корелы, Залива Св. Николая, Колгуевыхъ острововъ, Вайгача и Новой Земли, по направленію къ большой рѣкѣ Оби съ могущественною Имперіею Русскою, Каспійскаго моря, Грузіи, Арменіи, Мидіи, Персіи, Бухаріи, Бактріи и различныхъ царствъ Татаріи: вмѣстѣ съ многими замѣчательными памятниками и свидѣтельствами о древней заграничной торговлѣ, войнахъ и мореплаваніяхъ Королевства Англійскаго въ прошедшее время; сюда присоединена краткая записка объ истинномъ состояніи Исландіи и Сѣверныхъ моряхъ и земляхъ, лежащихъ по этому пути, равно какъ о знаменитомъ пораженіи Испанской водной армады въ 1588 году. Второй томъ содержитъ главныя мореплаванія, путешествія, торговлю и открытія Англійскаго народа, совершенныя по морю и по суху въ Южныя и Югозападныя части свѣта, какъ по сю, такъ и по ту сторону Гибралтарскаго пролива, въ разное время, въ продолженіи 1600 лѣтъ; раздѣленъ же этотъ томъ на 2 разныя части. Второе изданіе, очень умноженное, вышло также въ Лондонѣ въ трехъ томахъ подъ заглавіемъ: Collection of the early voyages, travels and discoveries of the English Nation. By Richard Hakluyt. Vol. I. 1598.[12] Vol. II. 1599. Vol. III. 1600. fol; т е., Сборникъ прежнихъ странствованій, путешествій и открытій Англійскаго народа. Эти оба послѣднія изданія крайне рѣдки, и потому въ новѣйшее время вышло третье, которое явилось подъ заглавіемъ: Hakluyt's Collection of the early Voyages, Travels and Discoveries of the English Nation. A New Edition, with additions. London. 1809—1812. 5 vol. 4; т. е., Гаклюйтовъ Сборникъ прежнихъ путешествій, странствованій и открытій Англійскаго народа. Новое изданіе, съ добавленіями. Этого послѣдняго изданія отпечатано только 200 экземпляровъ, и потому оно большая рѣдкость. Первый томъ втораго изданія имѣетъ еще особое заглавіе: Voyages made to the North and Northeast quarters; т. е., Путешествія въ Восточныя и Сѣверовосточныя страны. Онъ одинъ содержитъ многія, сюда относящіяся, путешествія, а именно: 1) The voyage of Oether, made to the Northeast parts beyond Norway, reported by himselfe unto Alfred the famous king of England, about the yere 890. p. 5; т. е., Путешествіе Отера, совершенное въ С. В. страны, вдоль Норвегіи, разсказанное имъ самимъ при Алфредѣ, знаменитомъ Королѣ Англіи, около 890 года. 2) The mariage of the daughter of Harald, slaine by Williame the Conqueror, vnto Jeruslaus duke of Russia, taken out of the 9 booke of the Danish historie written by Saxo Grammaticus. A. D. 1067; т. е., Супружество дочери Гаральда, убитаго Вильгельмомъ Завоевателемъ, при Ярославѣ, Русскомъ Князѣ, разсказанное въ 17 книгѣ Исторіи Даніи, сочиненной Саксономъ Грамма-

12. Первый томъ получилъ въ 1599 новое заглавіе; въ этомъ второмъ изданіи повѣствованіе объ экспедиціи графа Эссекса въ Кадиксъ, р. 607—620, опущено въ слѣдствіе того, что Эссексъ впалъ въ немилость.

тикомъ. 3) The voyage of a certain Englishman into Tartaria and from thence into Poland and Hungary, anno 1243; т. е., Путешествіе нѣкотораго Англичанина въ Татарію, а оттуда въ Польшу и Угрію, 1243 г. 4) Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros, anno Domini 1246, ab Innocentio quarto Pontifice maximo, p. 24—59; т. е., Историческая книжка Іоанна Плано Карпини, отправленнагo въ посольство къ Татарамъ Папой Иннокентіемъ IV 1246 г. 5) The voyage of Johannes de Plano Carpini vnto the Northeast parts of the world, in the yere of our Lord 1246; т. е., Путешествіе Іоанна де Плано Карпини въ Сѣверовосточныя страны свѣта въ лѣто 1246. Изъ двѣнадцатой книги Speculum historiale Винцентія изъ Бове, стр. 59—79. 6) Itinerarium fratris Willielmi de Rubruquis de ordine fratrum Minorum, Galli, anno gratiae 1253 ad partes orientales, p. 80 — 101; т. е., Дорожникъ Француза, Вильгельма Рубруквиса, брата ордена Миноритовъ, въ Восточныя земли въ 1252 г. 7) The first voyage for discoverie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed, and Moscovia was discovered by Captaine Chancellor. 1553. p. 258.; т. е., Первое путешествіе для открытій съ тремя кораблями, отплывшими подъ начальствомъ Сэра Гуга Виллоби въ которомъ онъ умеръ, а Московія была открыта Капитаномъ Ченселеромъ. 8) Copie of a note found in a Ship, which wintered in Lappia, where Willoughby and all his Company died. 1553. p. 258; т. е., Копія съ записки, найденной въ кораблѣ, зимовавшимъ въ Лапландіи, гдѣ погибъ Виллоби и всѣ его люди. 9) The Navigation and Discovery towardt the river Ob, made by Master Steven Burrough, in the yeare 1556 and his voyage from Colmogore to Wardhouse. 1557. p. 306; т. е., Мореплаваніе и открытія въ направленіи къ рѣкѣ Оби, совершенныя мастеромъ Стевеномъ Борроу въ 1556 году, и его путешествіе отъ Колмогоръ къ Вардхоузу. 10) Voyage of Richard Chancellor, Pilot Major, the first discoverer by Sea of the Kingdom of Moscovia. p. 263; т. е., Путешествіе Ричарда Ченселера, кормчаго Майора, перваго, открывшаго моремъ царство Московское въ 1553 г. По Англійски и по Латыни. 11) Certaine Notes written by Richard Johnson, which was — with Steven Burrowe in the Serchtrift. 1556; т. е., Нѣкоторыя замѣтки, сдѣланныя Ричардомъ Джонсономъ, который былъ — вмѣстѣ съ Стевеномъ Борроу въ Серчьтрифтѣ. 1556. 12) The landing of Richard Johnson among the Samoëds, anno 1556. p. 316; т. е., Пребываніе Ричарда Джонсона между Самоѣдами въ 1556 г. 13) The first voyage made by Master Antony Jenkinson from the City of London toward the Land of Russia, where Osep Grigoriwiche Napea first Ambassador from the Imperor of Moscovia to Queen Mare was transportet into his country a. 1557, with a large description of the manners of his country. p. 346. т. е., Первое путешествіе, совершенное Мастеромъ Антоніемъ Дженкинсономъ отъ города Лондона по направленію къ Русской землѣ, во время котораго Осипъ Григорьевичь Напеа, первый посланникъ отъ Императора Московіи къ Королевѣ Маріи, былъ отвезенъ обратно въ его отечество, въ 1557 году, съ подробнымъ описаніемъ нравовъ этой страны. 14) Voyage made by Athony Jenkinson from the city of Mosco in Russia to

the city of Boghar in Bactria, in the yeare 1558, p. 362; т. е., Путешествіе, совершенное Антоніемъ Дженкинсономъ изъ города Моско въ Россіи до города Богара (Бухары) въ Бактріи въ 1558 году. 15) Certaine Notes gathered by Richard Johnson, which was at Boghar with M. Antony Jenkinson of the Reports of Russians and other Strangers of the wayes of Russia to Cathaya, and of divers and strange people, p. 335; т. е., Нѣкоторыя замѣтки, собранныя Ричардомъ Джонсономъ, который былъ въ Богарѣ съ Антоніемъ Дженкинсономъ, и содержащія извѣстія о Русскихъ и иныхъ чужестранцахъ, живущихъ по пути изъ Россіи въ Китай, а также о разныхъ другихъ народахъ. 16) The second voyage of Anthony Jenkinson from London into the Land of Persia, passing in his Journey through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begune a. 1561. p. 384; т. е., Второе путешествіе Антонія Дженкинсона изъ Лондона въ Персію, во время котораго онъ ѣхалъ чрезъ Русію, Московію и море Каспійское, и которое началось въ 1561 году. 17) The way discovered by water by Thomas Southam ot John Sparke from the town of Calmagro unto the citie of Novogrode in Russia etc. 1566. p. 409.; т. е., Водной путь, открытый Томасомъ Сутаномъ и Джономъ Спарке отъ крѣпости Кальмаро (Холмогоръ) до города Новгорода въ Русіи. 18) The Ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe Esquier from the Queenes Maiestie to the Emperor of Russia in the yeare 1568 briefly written by himselfe. p. 422.; т. е., Посольство Ѳомы Рандольфа отъ Е. К. В. къ Императору Русскому въ 1568 году, имъ самимъ кратко описанное. 19) Certaine Letters in verses, written out of Moskovia touching the state of the country and manners of the peopte, by Master George Tubervile, Secretary to M. Randolfe, p. 432; т. е., Нѣкоторыя посланія въ стихахъ, писанныя изъ Московіи о состояніи страны и обычаяхъ народа, Мастеромъ Георгомъ Тубервилемъ, Рандольфовымъ Секретаремъ. 20) The third Voyage of Anthony Jenkinson into Russia in the yeare 1566. p. 418.; т. е., Третіе путешествіе Антонія Дженкинсона въ Русію въ 1569 году. 21) William Burrough's Voyage to the Narve in Liefland. 1570. p. 450.; т. е., Путешествіе В. Борроу къ Нарвѣ, что въ Ливоніи. 22) A Letter Richard Uscombe touching the burning of the citie of Mosco by the Crimme Tartar, August 1571, p. 452; т. е., Письмо Ричарда Ускомбе о сожженіи города Москвы Крымскими Татарами. 23) Advertissement and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media gathered out of sundrie letters written by Christopher Burrough in the yeares 1579, 1580, 1581. p. 419., т. е., Извѣстіе о шести путешествіяхъ въ Персію и Мидію. 24) The voyage of M. Antony Jenkinson, Ambassader from the Queenes Majestie to the Emperor of Russia. Anno 1571. p. 452; т. е., Путешествіе М. Антона Дженкинсона, посла отъ Ея Королевскаго Величества къ Императору Русскому. 25) Deposition of M. William Burrough to certain interrogatories mooued into him concerning the Narve and Kegor 1576. p. 466.; т. е., Отвѣтъ Вилліама Борроу на нѣкоторые вопросы, сдѣланные ему о Нарвѣ и Кегорѣ въ 1576 году. 26) A briefe discourse of the Voyage of Sir Jerome Bowes, Knight, her Majesties Ambassador to Jwan Wassiliwich in the year 1583. p. 516; т. е., Краткой разсказъ о путешествіи Сэра Іеронима Боуса, посланника отъ Е. К. В. къ

Ивану Васильевичу въ 1583 году. 27) Advise touching a voyage for Cola. 1578. p. 440.; т. е., Извѣстія, относящіяся къ путешествію въ Колу. 28) The most solemne and magnificent coronation of Pheodor Juanowich, Emperour of Russia, in the yeare 1584, seen and observed by master Jerome Horsey. p. 525.; т. е., Торжественнѣйшее коронованіе Ѳеодора Ивановича, Императора Русіи, въ 1584 году, видѣнное и описанное мастеромъ Жеромомъ Горзеемъ. 29.) The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the civil lawe, sent from her Majestie to Theodor the Emperour of Russia. a. 1588. p. 533; т. е., Посольство Джильза Флечера, доктора гражданскаго права, отправленнаго Ея Величествомъ къ Ѳеодору, Императору Русскому, въ 1558 году. 30) Jerome Bowes voyage and ambassady to the Emperor of Russia in the year 1582. p. 487; т. е.. Іеронима Боуса путешествіе и посольство къ Императору Русіи въ 1582 году. 31) Treatise of Russia and the northern regions, by Jerome Horsey. p. 819;. т. е., Трактатъ о Россіи и о Сѣверныхъ странахъ, Іеронима Горзея. 32) Voyage to the Northeast performed by certaine Russes and translated out of Sigismundus ab Herbestein. p. 556; т. е., Путешествіе на Сѣверовостокъ, совершенное нѣкоторыми Русскими и переведенное изъ сочиненія Сигизмунда Герберштейна. 33) A voyage in Sibier and to the river Ob, declared in a letter, written to Gerardus Mercator. p. 575; т. е., Путешествіе въ Сибирь и къ рѣкѣ Оби, заключающееся въ письмѣ къ Жерару Меркатору.

Въ *Дополненіи* къ первой части, которая носитъ такое заглавіе: The ambassages priuiledges, letters and other observations, depending uponthe voyages of the first Volume, т. е., Посольства привилегіи, письма и другія замѣчанія, относящіяся къ путешествіямъ, содержащимся въ первомъ томѣ, встрѣчаются еще слѣдующія, сюда принадлежащія статьи: 1) Instruction given to the Pursers of the Moscovie voyage. p. 304;. т. е., Наказъ, данный тѣмъ, которые отправляются въ Московію. 2) Richard Johnson's discourse concerning the Samoeds. p. 316; т. е., Ричарда Джонсона повѣствованіе о Самоѣдахъ. 3) (A description of Russia with the customs and manners of the inhabitants; т. е., Описаніе Русіи, одежды и нравовъ жителей. 4) Rich. Johnson's notes and observations of the several way from Russia to Cathay over land, in a letter to Henry Lane resident in Vologda. p. 375; т. е., Ричарда Джонсона наблюденія и замѣчанія о многихъ путешествіяхъ изъ Русіи въ Китай по суху, письмо къ Генриху Лену, живущему въ Вологдѣ. 5) The distances of diverse places in Russia. p. 407;. т. е., Разстояніе различныхъ мѣстъ въ Русіи. 6) The way and distance from St. Nicolas in Russia to the Caspiansea.) A. 1557. p. 408; т. е., Путь и разстояніе отъ крѣпости Св. Николая въ Русіи до Каспійскаго моря. 7) A brief researfall of all the travails of Anthony Jenkinson; т. е., Краткій отчетъ о всѣхъ трудахъ Антонія Дженкинсона. 8) Certaine letters of Arthur Edwards written out of Russia, Media and Persia to the Company of the Moscouie merchants in London. p. 397; т. е., Нѣкоторыя письма Артура Эдвардса, писанныя изъ Русіи, Мидіи и Персіи къ компаніи Московскихъ купцовъ въ Лондонѣ. 9) A notable description of Russia. p. 535; т. е., Замѣчательное описаніе Русіи.

9.

Rerum Moscoviticarum auctores varii. 1600.

RERUM MOSCOVITICARUM AUCTORES VARII UNUM IN CORPUS NUNC PRIMUM CONGESTI. QUIBUS ET GENTIS HISTORIA CONTINETUR: ET REGIONUM ACCURATA DESCRIPTIO. FRANCOFURTI, APUD HAEREDES ANDREAE WECHELI. MDC. IN FOL. Нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, кто истинный виновникъ этого драгоцѣннаго сборника. Нѣкоторые приписываютъ его Бонгарзію, но вѣроятнѣе это знаменитый Марквардъ Фрегеръ. Подъ посвященіемъ подписались Марній и Аубрій (Marnius et Aubrius). Въ этомъ твореніи содержатся слѣдующія путешествія по Россіи и извѣстія о ней: 1) Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyberg et Guettenhag: Russiae, et quae nunc ejus metropolis est, Moscoviae, brevissima descriptio- Chorographia denique totius Imperii Moscici et vicinorum quorundam mentio. De religione quoque varia inserta sunt, et quae nostra cum religione non conveniunt. Qui denique modus excipiendi et tractandi Oratores, disseritur. Itineraria quoque duo in Moscovia sunt adjuncta. Ad haec non solum novae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso auctore adjecta sunt, quae si cui cum prima editone conferre libeat, facile deprehendet. p. 1 — 114. 2) Pauli Jovi Novocomensis, de legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificum Maximum liber: in quo situs regionis antiquis incognitus, religio gentis, mores et causae legationis fidelissime referuntur. p. 118—130. 3) D. Joannis Fabri Moscovitarum juxta mare glaciale Religio. p. 130 — 141. 4) Anglorum navigatio ad Moscovitas. Auctore Clemente Adamo. p. 142—153. 5) Matthiae a Michovia descriptio duarum Sarmatiarum. p. 206.

10.

Documenta ad historiam Pseudo Demetrii spectantia. 1605—1606.

Во время бытности въ Римѣ въ Бозѣ почившаго Императора Павла I-го, бывшаго тогда Великимъ Княземъ, въ 1782 году, аббатъ Алоизіо Паризіо[13] поднесъ Великому Князю сборникъ 18 документовъ на языкахъ Латинскомъ и Итальянскомъ; эти документы относятся всѣ къ исторіи Лже-Димитрія, и Паризіо списалъ ихъ въ одной Римской библіотекѣ, имени которой, къ сожалѣнію, онъ не упоминаетъ, именно съ цѣлью поднести ихъ Высокому посѣтителю. Документы эти не безъ важности для исторіи Лже-Димитрія, и доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не напечатаны; они находятся въ Императорской библіотекѣ

---

13. Онъ называетъ себя въ концѣ своей рукописи: Juris Utriusque Doctor ac Auditor Rev. Patris D. Praesulis Marafoschis.

въ Павловскѣ; собственно путевыхъ записокъ о Россіи между ними имѣется только *шесть*, а именно: 1) Nova ex idiomate Polonico in Latinum fideliter translata ex litteris Vice capitanei Vilisien collecta. p. 6 — 7. 2) Ex litteris Lavicii ad R. P. Provincialem Poloniae datis, изъ Москвы отъ 14 Іюня и 8 Августа, 1605. p. 9—16. 3) Litterae P. Nicolai Czyrzowski. Moscuae, 17 Aug. 1605 года. p. 17 — 21. 4) Litterae P. Andreae Lavicii ad P. Stanislaum Grodzicki. Mosquae, 16-го Августа, 1605. p. 22—23. 5) Litterae P. Nicolai Czyrozowski ad P. Gasparum Sarvieczki. Mosquae, 17 Aug. 1605 г. p. 34 — 35. 6) Разсказъ неизвѣстнаго о Лже-Димитріи, безъ указанія времени, p. 43 — 46.

11.

The Pilgrimes by Samuel Purchas. 1613.

PILGRIMAGE: OR RELATIONS OF THE WORLD AND THE RELIGIONS OBSERVED IN ALL AGES AND PLACES, DISCOVERED FROM THE CREATION INTO HIS PRESENT CONTAINING A THEOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL HISTORY OF ASIA, AFRICA, AMERICA ETC. BY SAMUEL PURCHAS. LONDON 1613 fol. 1614; т. е., Путешествіе или повѣствованіео свѣтѣ и о религіяхъ по наблюденіямъ всѣхъ временъ и мѣстъ, открытыхъ отъ сотворенія міра до настоящаго времени; здѣсь содержится богословская и географическая исторія Азіи, Африки, Америки и пр. Въ Лондонѣ, въ 1613 году. Тамъ же 1614. Изъ этого творенія сюда принадлежитъ Jerome Horsey's treatise of Russia und other northeastern regions; т. е., Жерома Горсея трактатъ о Россіи и о другихъ Сѣверовосточныхъ странахъ. Другое твореніе подобнаго содержанія, которое можно назвать даже умноженнымъ и передѣланнымъ изданіемъ перваго и которое для насъ, конечно, первой важности, вышло съ слѣдующимъ заглавіемъ: Purchas his Pilgrimes. In five bookes. The first containing Peregrinations and Discoveries in the remotest North and East parts of Asia, called Tartaria and China. The second, Peregrinations, Voyages, Discoueries, of China, Tartaria, Russia, and other the North and East parts of the World, by English—men and others. The third, Voyages and Discoveries of the North parts of the World, by Land and Sea, in Asia, Evrope; the Polare Regions, and in the North-west of America. The fourth, English, Northern Nauigations, and Discoueries: Relations of Greenland, Groenland, the North-west passage, and other Arctike Regions, with later Russian Occurents. The fifth, Voyages and Travels to and in the New World, called America: Relations of their Pagan Antiquities and of the Regions and Plantations in the North and South parts thereof, and of the Seas and Ilands adiacent. Unus Deus, Una Ueritas. London 1625 — 1626. 4 Vol. fol., съ картинами и картами; т. е., Перчаса — Странники. Пять книгъ. Первая содержитъ странствованія и открытія въ отдаленнѣйшихъ Восточныхъ и Сѣверныхъ странахъ Азіи, называемыхъ Татаріею и Китаемъ. Вторая: странствованія, путешествія и открытія въ Китаѣ, Татаріи, Россіи и другихъ Сѣверныхъ странахъ свѣта, сдѣланныя Англичанами и другими. Третья: Путешествія и открытія въ Сѣверныхъ странахъ свѣ-

та, сухимъ путемъ и моремъ въ Азіи и Европѣ, полярныхъ странъ и на Сѣверо-Западѣ Америки. Четвертая: Англійскія Сѣверныя мореплаванія и открытія, извѣстія объ Гренландіи, Сѣверо-Западномъ пути и другихъ арктическихъ странахъ, съ послѣдними Русскими путешествіями. Пятая: путешествія и странствованія по новому свѣту, называемому Америка, разсказъ объ его языческихъ древностяхъ объ областяхъ и поселеніяхъ въ Сѣверной и Южной части ея и также о моряхъ и островахъ прилежащихъ. А если къ нимъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые библіографы, присоединить вышеупомянутое сочиненіе, то выдетъ пять томовъ. Изъ этого сборника, книги, теперь чрезвычайно рѣдкой, принадлежатъ сюда слѣдующія путешествія, содержащіяся преимущественно въ третьемъ томѣ: 1) The Journall of Friar William de Rubruquis, a Frenchman of the Minorite Friars, vnto the East parts of the World. Anno Domini 1253. p. 1; т. е., Журналъ или дневникъ путешествія Француза, Билліама де Рубруквисъ, Миноритскаго брата ордена, по Восточнымъ землямъ. 2) Tartarian and Northerne Relations written in Latin by the famous Friar Roger Bacon., p. 52., т. е., Татарскія и Сѣверныя повѣтствованія знаменитаго брата Роджера Бакона, писанныя по Латынѣ. 3) Relations of Vincentius Beluacensis the most of which he receiued from Friar Simon de Sancto Quintino, one of the foure Friars sent by Pope Innocent the fourth to the Tartars. p. 58; т. е., Разсказы Винцентія изъ Бове, большую часть которыхъ онъ получилъ отъ брата Симона изъ С. Кентена, одного изъ четырехъ Братьевъ, посланныхъ Папою Иннокентіемъ Четвертымъ къ Татарамъ. 4) The first Booke of Marcus Paulus Venetus, or of Master Marco Polo, a Gintleman of Venice, his Voyages. p. 65; т. е., Первая книга Марка Павла, Венеціянца, или Марка Поло, Венеціянскаго дворянина. 5) The Historie of Ayton, or Anthonie the Armenian of Asia, and specially touching the Tartars. p. 108; т. е., Исторія Айтона (Гайтона) или Антонія Армянина объ Азіи особенно о Татарахъ. 6) Trauels and Memorials of Sire John Mandueile. p. 128. т. е., Странствованія и записки Сэра Джона Мандевилля. 7) The first voyage for discouerie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed; and Muscouia was discouered by Captaine Chancellor. p. 21; т. е., Первое путешествіе для открытій съ тремя кораблями, отправленными подъ начальствомъ Сэра Гуго Виллоби, въ которомъ онъ умеръ, а Московія была открыта Капитаномъ Ченселеромъ. 8) Some additions for better knowledge of this Voyage, aken by Clement Adams, Schoole, master to the Queenes Henshmen, from the mouth of Captaine Chancellor. p. 218. т. е., Нѣкоторыя прибавленія для лучшаго узнанія этого путешествія, сдѣланныя Клементомъ Адамомъ, школьнымъ учителемъ Королевиныхъ Генчменовъ, со словъ Капитана Ченселера. 9) The first voyage made by Master Anthonie Jenkinson, from the citie of London, toward the Land of Russia, begun the twelfth of May in the yeere 1557. p. 222. т. е., Первое путешествіе, совершенное мастеромъ Антоніемъ Дженкинсономъ изъ города Лондона по Руской землѣ, начатое 12-го Мая, 1557 года. 10) Notes taken out of another mans Relations of the same voyage, touching the Russian rites. p. 226; т. е., Замѣчанія, слышанныя отъ другихъ людей и относящіяся къ тому же путешествію, а также касающіяся Русскихъ нравовъ. 11) The voyage of master Anthony Jenkinson, made from the citie of Mosco in Russia, to the citie

of Boghar in Bactria, in the yeere 1558, written by himselfe to the Marchants of London, of the Moscouie Companie. p. 231. т. е., Путешествіе мастера Антонія Дженкинсона, совершенное отъ города Моско въ Русіи къ городу Богару (Бухаръ) въ Бактріи, въ 1558 году, писанное имъ самимъ къ Лондонскимъ купцамъ Московской компаніи. 12) A Treatise of Russia and the adioyning Regions, written by Doctor Giles Fletcher, Lord Ambassadour from the late Queene, Euer-glorious Elisabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588. p. 413; т. е., Трактатъ о Россіи и сосѣдственныхъ земляхъ, писанный Докторомъ Джильзомъ Флечеромъ, Лордомъ посломъ покойной Королевы, вѣчно славной Елисаветы, къ Θеодору, тогдашнему Русскому Императору. 13) A briefe declaration of Barents his, second Navigation, made in Anno 1595 behind Norway, Muscouia, and Tartaria, written by Gerart de Veer. p. 478; т. е., Краткое извѣстіе о второмъ путешествіи Баренса, совершенномъ въ 1595 году по Норвегіи, Московіи и Татаріи, писанное Жераромъ де Вееръ. 14) A description of the Countries of Siberia, Samoieda, and Tingoesia. Together with the Journeyes leading unto the same Countries toward the East and North-east, as they are daily frequented by the Moscouites. p. 522; т. е., Описаніе странъ Сибири, Самоядіи и Тунгусіи, а также и путей, ведущихъ въ этѣ страны, по которымъ постоянно ходятъ Москвитяне. 15) A voyage made to Petchora 1611. Written by William Gourdon of Hull, appointed chiefe Pilot, for discouerie to Ob etc. p. 530; т. е., Путешествіе, совершенное къ Печорѣ въ 1511 году, писанное Вильямомъ Гордономъ изъ Гулля, назначеннымъ въ главные кормчіе для открытій по р. Оби и проч. 16) The voyage of master Josias Logan to Petchora, and his wintering there, with Master William Pursgloue, and Marmaduke Wilson. Anno 1611; т. е., Путешествіе мастера Іосіи Логана къ Печорѣ, и его зимовка тутъ съ мастеромъ Вильямомъ Персглове и Мармадукомъ Вильсономъ въ 1611 году. 17) A briefe relation of a Voyage to Pechora, and wintering there, begun in the yeere 1611. Written by William Pursgloue. p. 547.; т. е., Краткой разсказъ о путешествіи къ Печорѣ и о зимовкѣ тамъ, начатомъ въ 1611 г., писанное Вильямомъ Персглове. 18) The trauell from Pechora to Permia, Ougoria, and to the Riuer Ob, and the Townes situated thereupon, ouer Land; т. е., Путешествіе отъ Печоры къ Перміи, Угоріи и къ рѣкѣ Оби, а также къ городамъ, лежащимъ на ней по суху, 19) Later Obseruation of William Gourdon, in his Wintering at Pustozera, in the yeeres 1614 and 1615, with a description of the Samoeds life. p. 553.; т. е., Послѣднія наблюденія Вильяма Гордона въ его зимовкѣ на Пустозерѣ въ 1614 и 1615 гг., съ описаніемъ образа жизни Самоѣдовъ. 20) Collections out of Martin Bronionius de Biezerfedea sent Ambassadour from Stephen King of Poland, to the Crim Tartar: Contayning a description of Tartaria, or Chersonesus Taurica and the Regions subiect to the Perecop or Crim Tartars, with their Customes priuate and publike in peace and warre. p. 632. т. е., Извлеченіе изъ соч. Мартына Броніовія изъ Бизерфедеа, отправленнаго посломъ отъ Стефана, Короля Польскаго, къ Крымскимъ Татарамъ, заключающее въ себѣ описаніе Татаріи или Херсонеса Таврическаго и странъ, подчиненныхъ Перекопскимъ или Крымскимъ Татарамъ, съ ихъ обычаями частными и общественными, въ военное и мирное время. 21) The most solemne and magnificent coronation of Pheodor Juanowich, Em-

peroor of Russia etc. the tenth of June, in the yeere 1584. Seene and obserued by Master Jerom Horsey Gentleman, and seruant to her Maiestie. p. 740. т. е., Торжественнѣйшее и великолѣпнѣйшее коронованіе Ѳеодора Ивановича, Императора Русіи, и пр. 10 Іюня, 1584 года, которое видѣлъ и наблюдалъ мастеръ Іеронимъ Горсей, дворянинъ и слуга Ея Величества. 22) Occurents of principall Note which happened in Russia, in the time while the Honorable Sir Thomas Smith remained there Embassadour from his Maiestie. p. 748; т. е., Главнѣйшія происшествія, случившіяся въ Россіи въ то время, когда Сэръ Ѳома Смитъ находился въ ней посломъ отъ Его Величества.

12.

Philippi Honorii Thesaurus Potiticus. 1617.

PHILIPPI HONORII J U. D. THESAURUS POLITICUS. OPUS COLLECTUM EX ITALICIS TUM PUBLICATIS, TUM MSS. VARIIS VARIORUM AMBASATORUM OBSERVATIONIBUS ET DISCURSIBUS ACCURATO CUM DIALECTO CONCINNATUM ET IN GRATIAM POLITICAE SAPIENTIAE ET LINGUARUM STUDIOSORUM NUNC LATINE SIMUL, ET ITALICE EDITUM. EDITIO POSTREMA. FRANCOFURTI. 1617. 4 **MAJ.** Продолженіе вышло подъ тѣмъ же заглавіемъ и тамъ же въ 1618 году[14]. Въ первомъ томѣ подъ No XVII встрѣчается слѣдующее, сюда относящееся, путешествіе: Relazione di Filippo Pernesta Imperiale ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579; т. е., Повѣствованіе Филиппа Пернеста, Императорскаго посла къ Великому Князю Московіи. Изъ *продолженія* сюда принадлежитъ слѣдующее, встрѣчающееся подъ No II-мъ, сочиненіе: Trattato de' Tartari Precopensi, Chersonesii e Bosfori; т. е., Трактатъ о Татарахъ Перекопскихъ, Херсонезскихъ и Босфорскихъ. Прежде вышло менѣе полное изданіе этого творенія подъ заглавіемъ: Philippi Honorii Praxis Prudentiae, Politicae etc. Francofurti 1610, in 4.

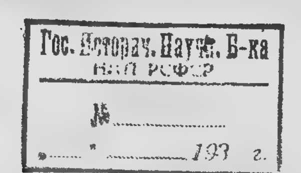
13.

Russia seu Moscouia Elzevier. 1630.

RUSSIA SEU MOSCOVIA, ITEMQUE TARTARIA, COMMENTARIO TOPOGRAPHICO ATQUE POLITICO ILLUSTRATAE. LUGDUNI BATAVORUM. EX OFFICINA, 1630 ELZEVIR. въ 16-ю долю. Этотъ драгоцѣнный маленькій сборникъ сочиненій объ Россіи и Татаріи принадлежитъ къ знаменитымъ Respublicae Elze-

---

14. Подробное указаніе статей, содержащихся въ этомъ твореніи, можно найти въ соч. Ciampi Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze etc. dell' Italia colla Russia etc. vol. II. p. 199.



virianae.[15] Московія Ельзевировъ вышла въ 1630 году и подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ вторымъ изданіемъ, которое въ главномъ совершенно сходствуетъ съ первымъ. Та часть книжечки, въ которой говорится о Россіи, имѣетъ X, а другая о Татаріи V отдѣловъ. Что касается до содержанія первой, то оно представляетъ не только важнѣйшее изъ того, что извѣстные писатели сообщили о Россіи, но и много, вѣроятно, устныхъ извѣстій; ибо иногда находимъ тамъ такія обстоятельства, которыхъ тщетно стали бы искать въ другомъ мѣстѣ. Должно жалѣть, однако же, что не вездѣ указаны первоначальные источники, какъ, на пр., очень хорошо поступлено съ X главою, гдѣ въ концѣ, на стр. 188-й, сдѣлано замѣчаніе: Haec, ex Ioanne Botero a Justo Reifenbergh expressa, hic addenda duximus etc. Изъ втораго отдѣленія этого сборника сюда принадлежатъ только слѣдующія два путешествія: 1) Martini Broniovii de Biezdzfedea, ad Tartarum legati, Tartaria, p. 254 — 328. 2) Ex relatione D. Aegidii Fletcheri Reginae Angliae ad Russos Legati. p. 343—745.

14.

Respublica Moscoviae auct. Boxhornio. 1630.

RESPUBLICA MOSCOVIAE ET URBES ACCEDUNT QUAEDAM LATINE, NUNQUAM ANTEHAC EDITA (AUCTORE MARCO ZUERO BOXHORNIO) LUGD. BAT. EX OFFICINA J MAIRE, 1630. 287 и 104 (или правильнѣе 192) страницы. Второе изданіе вышло въ томъ же году и тамъ же. Сборникъ распадается на двѣ части: хорографическую и политическую; сюда принадлежатъ слѣдующія его статьи: 1) Moscoviae descriptio, ex Alexandro Guagnino. p. 24—58. 2) Ant. Possevini de Moscovia Diatriba. p. 195—245. 3) Anglorum navigatio ad Moscovitas. Auctore Clemente Adamo. p. 311—364. 4) De moribus Tartarorum, Lituanorum et Moscorum, ex Michalone Litvano. p. 557—565.

15.

Recueil des Voyages de Bergeron. 1634.

RELATION DES VOYAGES EN TARTARIE, DE FR. GNILLAUME DE RUBRUQUIS, FR. JEAN DU PLAN CARPIN, FR. ASCELIN ET AUTRES RELIGIEUX DE S. FRANÇOIS ET S. DOMINIQUE, QUI Y FURENT ENVOYEZ

---

15. Подробный реестръ собранія извѣстнаго подъ именемъ: Respublicae Elzevirianae, состоящаго изъ 40 томовъ, вышедшихъ съ 1625 года въ Лейденѣ и большею частью обработанныхъ Іоанномъ де Лаертомъ, можно найти у *Эберта*, въ его Bibliographisch. Lexicon Th. II. S. 615—618. О всѣхъ же вообще сочиненіяхъ, напечатанныхъ Элзевирами, смотри Catalogus Don. et Abr. Elzeviriorum Lugd.-Bat. 1653. 4, и Notice sur les Imprimeurs de la famille des Elzeviers, par un ancien bibliothécaire (*J. Félicissime Adry*). Paris 1806. 8.

PAR LE PAPE INNOCENT IV ET LE ROY S. LOUYS. PLUS UN TRAICTÉ DES TARTARES, DE LEUR ORIGINE, MOEURS, RELIGION, CONQUESTES, EMPIRE, CHANS, HORDES DIVERSES ET CHANGEMENS JUSQU' AUJOURD' HUI. AVEC UN ABRÉGÉ DE L' HISTOIRE DES SARASINS ET MAHOMÉTANS, DE LEURS PAYS, PEUPLES, RELIGION, GUERRES: SUITE DE LEURS CALIFES, ROYS, SOUDANS ET DE LEURS DIVERS EMPIRES ET ESTATS ESTABLIS PAR LE MONDE, LE TOUT RECUEILLY PAR PIERRE BERGERON[16] PARISIEN. A PARIS 1634. 8. Изъ этого сочиненія сюда принадлежатъ: 1) Французскій переводъ путешествія *Рубруквиса* сдѣланный *Бержерономъ;* 2) Путешествіе *Іоанна Плано Карпини* которое перевелъ *Бержеронъ* изъ Гаклюйтова «Собранія главнѣйшихъ путешествій,» присоединивъ изъ «Историческаго зеркала *Винцентія изъ Бове*»[17] 15 главъ, относящихся къ этому путешествію. 3) Путешествіе *Асцелина*, p. 439 — 466. *Бержеронъ* говоритъ въ предувѣдомленіи къ изданію своему этѣхъ путешествій: «Я нашелъ средство всѣхъ ихъ дополнить съ помощью рукописи, которая до сихъ поръ была неизвѣстной у насъ.» Эта рукопись полнѣе той, которою пользовался Гаклюйтъ и, вѣроятно, прежде принадлежала *Павлу Пето* (Paul Petau).[18]

16.

Adrian van Nispen Verscheyde Voyagien. 1652.

VERSCHEYDE VOYAGIEN, OFTE REYSEN, GEDAEN DOOR J. JORYS VAN DER DOES NA CONSTANTINOPEL, HEER ADRIAEN VAN VLAMING NA HIERUSALEM, DEN FACTOOR VAN DEN KONING VON PORTUGAEL DOOR VERSCHEYDE LANDEN. NICOLAES CLENARD NA TURKYEN ETC. ALS MEDE DOORT' KONINCKRIJK VAN SIAM. MOSCOVIEN OFTE RUS-LANDT. YSLANDT ENDE GROENLANDT. ALLE BYEEN VERSAMELT DOOR UN LIEFHEBBER DER SELUER (ADRIAN VAN NISPEN). TOT DORDRECHT. 1652, 12; съ изобр. Изъ этого сочиненія сюда принадлежитъ только одно путешествіе въ Россію Данкерта, которое носитъ слѣдующее заглавіе: Reyse, ofte Voyagie, Gedaen door Moscovien, ofte Rus-landt: Gestelt in twee deelen: Waer van't eerste tracteert van den staut des Rijcks, en op wat tijt de selve bekent is geweest. Het tweede van der Moscoviten, ofte Russen religie, ceremonien, wetten etc. Door J. Danckaert Tot Dordrecht. 1652.[19]

---

16. Célebre advocat au parlement de Paris, какъ его называетъ *P. Louis Coulon.*

17. См. выше, стр. 2.

18. См. Relation des Mongols ou Tatares etc. par M. d' *Avezac.* p. 43—44. О подробнѣйшихъ изданіяхъ сборника *Бержерона*, особенно объ изданныхъ *Фанъ деръ Аа*, скажемъ обширнѣе ниже.

19. Объ этомъ путешествіи скажемъ подробнѣе ниже.

17.

Viaggi di Moscovia. 1658.

VIAGGI DI MOSCOVIA DE GLI ANNI 1633, 1634, 1635 e 1636. **LIBRI TRE CAVATI DAL TEDESCO E DEDICATI AGLI EM. ET REV. SIG. LI SIG. CARDINALI DELLA S. CONGREGAZIONE DE PROPAGANDA FIDE. IN VITERBO**, 1658. 4. 222 p. съ изображ.; т. е., Путешествія въ Московію въ 1633, 1634, 1635 и 1636 гг. Три книги, писанныя Нѣмцемъ и посвященныя кардиналамъ конгрегаціи de propaganda fide. Этого, довольно рѣдкаго и малоизвѣстнаго, сочиненія, авторъ котораго не назвалъ себя, но по всей вѣроятности жилъ въ Римѣ, въ 1687 году вышло въ Венеціи (in Vinegia) второе изданіе, рѣшительно безъ всякой перемѣны и даже съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ. Это изданіе, также какъ и первое, сдѣлалось рѣдкостью въ самой Италіи. Сюда принадлежатъ изъ этого сборника слѣдующія статьи: 1) Descrittione del primo Viaggio di Moscovia, e de' suoi successi. p. 1 — 41; т. е., Описаніе перваго путешествія по Московіи и его успѣховъ. 2) Del novo viaggio, che si fece per Moscovia. p. 42 — 47.; т. е., О новомъ путешествіи, которое совершается по Московіи. 3) Del secondo viaggio. Continuasi la descrittione del paese di Moscovia, et de' suoi habitatori. p. 78—179; т. е., О второмъ путешествіи, въ коемъ заключается описаніе земли Московской и ея жителей. Эти три статьи содержатъ хорошій и вѣрный переводъ трехъ первыхъ книгъ описанія путешествія Олеарія въ Московію; переводчикъ не называетъ его по имени, но на это указываетъ и время путешествія, и мѣсто, откуда отправился, и цѣль путешествія, 4) Relatione di Moscovia scritta da Raffaello Barberini al conte di Nubarola. p. 191 — 232; т. е., Донесеніе о Московіи, писанное Рафаиломъ Барберини къ Графу Нубаролѣ. Этѣ путевыя замѣтки писаны изъ Антверпена (Anversa) 16-го Октября, 1565 года. Объ этомъ, здѣсь впервые упоминаемомъ и очень любопытномъ, путешествіи будетъ подробнѣе говорено ниже.

18.

Relation de divers voyages par Thevenot. 1663.

RELATION DE DIVERS VOYAGES CURIEUX, QUI N'ONT PAS ÉTÉ PUBLIÉS ET QU' ON A TRADUITS OU TIRÉS DES ORIGINAUX. PAR MELCHISEDEC THEVENOT. PARIS, 1663—1672. fol. 4. voll. въ двухъ томахъ, которые въ различныхъ изданіяхъ вышли въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: vol. I. Paris 1663; тамъ же 1666; тамъ же 1696. Vol. II. Paris. 1664; тамъ же 1696. Vol. III. Paris. 1666. тамъ же 1696. Vol. IV. Paris 1672, тамъ же 1696. Полнѣйшее и лучшее изданіе этого важнаго и рѣдкаго сборника есть вышедшее въ 1696 году, которое носитъ заглавіе: Relations de divers voyages curieux, qui

n'ont point été publiées et qu'on a traduites ou tirées des originaux des Voyageurs de toutes les Nations, et données au public par Melchisedech Thevenot, avec des cartes et des figures gravées en taile douce. fol [20]. Смерть воспрепятствовала Тевено издать пятый томъ, о матеріалахъ котораго упоминается въ Bibliographie instructive de Guill. Franc. de Bure le Jeune, t. V, p. 188, и которые большею частью присоединены къ послѣднему изданію. Можно указать на слѣдующія статьи въ этомъ сборникѣ, которыя сюда относятся: 1) Relation des Cosaques. I. p. 30. 2) Relation de la Colchide. I. 3) Informatione della Georgia. I. 4) Navigation de Jenkinson. I. 5) Avis sur le voyage vers le Grand—Chan. III.

19.

Nicolaes Witsen's Noord-en Oost-Tartarye. 1664.

Николай Витзенъ, бургомистръ Амстердама, знаменитый ученый и Государственный мужъ, родился въ Амстердамѣ въ 1640 году, умеръ тамъ же 10 Августа, 1717 года; онъ принадлежалъ къ весьма знатному дворянскому семейству и получилъ въ молодости очень тщательное воспитаніе, которое послѣ усовершенствовалъ значительными путешествіями внѣ своего отечества. Его любознательность возбудила въ немъ живое желаніе познакомиться съ Россіею, и потому онъ не приминулъ воспользоваться путешествіемъ Голландскаго посла, Бореля, котораго и сопровождалъ въ 1666 году. Въ продолженіи всего своего пребыванія въ Москвѣ онъ неутомимо собиралъ извѣстія, а обширныя связи, которыя доставляли ему его состояніе, ученость и скромное и ласковое обращеніе, дали ему средства познакомиться съ религіею, исторіею, географіею, статистикою, военнымъ искуствомъ, нравами, обычаями и языкомъ Русскихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ народовъ и, такимъ образомъ, накопить драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія, не безъ удивленія встрѣчаемыя въ его сочиненіи, которое даже въ настоящее время важно и поучительно для Россіи. Огромное твореніе его, которое онъ самъ называетъ плодомъ 25-лѣтнихъ трудовъ, вышло на Голландскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: **NOORD-EN OOST-TARTARYE, OFTE BONDIG ONTWERP VAN EENIGE DIER LANDEN EN VOLKEN, ZO ALS VORMAELS BEKENT ZIJN GEWEEST, BENEFFENS VERSCHEIDE TOT NOCH TOE ONBEKENDE EN MEEST NOOIT VOORHEEN BESCHREVE TARTERSCHE EN NABUURIGE GEWESTEN LANDSTREEKEN, STEDEN, RIVIEREN, EN PLAETZEN IN DE NOORDER EN OOSTERLYKSTE GEDEELTEN VAN-**

---

20. Очень подробный отчетъ о Тевенотовомъ сборникѣ находимъ въ *Ebert's* Bibliogr. Lex. T. II. S. 955—957. Смотри еще: Recueil des Voyages de M. Thevenot. Paris 1685. мал. 8, въ которомъ помѣщенъ списокъ всѣхъ статей, принадлежащихъ къ этому сборнику до 1681, и A. G. *Camus* Mémoire sur la Collection des grands et petits voyages, et sur la Collection des voyages de Melchisedech Thevenot. Paris. an. XI (1802.) 4.

ASIA EN EUROPA, ZOO BUITEN EN BINNEN DE RIVIEREN TANAIS EN OBY, ALS OMTRENT DE KASPISCHE, INDISCHE-OOSTER, EN SWARTE ZEE GELEGEN; GELIJK DE LANTSCHAPPEN NIUCHE, DAURIA, JESSO, MOEGALIA, KALMAKKIA, TANGUT, USBEK, NOORDER PERSIE, GEORGIA, CIRCASSIA, CRIM, ALTIN ENZ MITSGADERS TINGOESIA, SIBERIA, SAMOJEDIA, EN ANDERE HARE ZAERZE MAJESTEITEN KROON GEHOORENDE HEERSCHAPPYEN: MET DERZELVER LANDKAERTEN: ZEDERT NAUWKEURIG ONDERZOEK VAN VEELE JAREN, EN EIGEN ONDERVINDINGE BESCHREVEN, GETEKENT, EN IN'T LICHT GEGEVEN DOOR NICOLAES WITSEN. T'AMSTERDAM IN'T JAR. 1672. 2 тома въ листъ; 1-й томъ: VIII листовъ предисловія, 142 страницы; второй томъ: XI листовъ предисловія, 600 страницъ и 4 листа указателя (Bladtwyzer). Второе изданіе или второй оттискъ (Tweede Druck) явилось также въ Амстердамѣ, въ 1705 году, въ одномъ томѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ: 8 листовъ предисловія и 968 страницъ текста въ листъ. Это твореніе, которое *Витзенъ* на этотъ разъ называетъ плодомъ двадцати-трехлѣтняго труда, здѣсь совершенно переработано и особенно умножено извѣстіями и поправками, которыя авторъ получилъ изъ Россіи уже по возвращеніи домой. Экземпляры обѣихъ изданій, кажется, не очень многочисленные, уже скоро послѣ появленія своего до такой степени были рѣдки, что даже *Лейбницъ*, другъ *Витзена*, не зналъ объ его существованіи; этимъ, вѣроятно, объясняется догадка *Страленберга*[21], повторенная потомъ въ *Митридатѣ*,[22] будто бы этому сочиненію не дали хода по повелѣнію Петра Великаго. Въ 1785 году въ Амстердамѣ вышло третье изданіе стараніемъ П. Боддерта или, какъ онъ выразился, Tweede Druck, nieuwe Uitgaaf (второй оттискъ, новое изданіе), которое, за исключеніемъ обширнаго введенія, числомъ страницъ и буквами совершенно сходно со вторымъ.[23] Сочиненіе Витзена содержитъ цѣлую массу извѣстій о Россіи, изъ которыхъ мы укажемъ здѣсь только на путешествія въ собственномъ смыслѣ: 1) Bericht op het Landshap Crim, en onderscheidene gewesten en plaetzen, in de Nabuurschap van de Kaspische Zee gelegen. p. 602 ff. Изъ записокъ Англійскаго военнаго чиновника, который около 1620 года находился въ плѣну у Татаръ Крымскихъ. 2) Путешествіе неизвѣстнаго по Сѣверной Сибири. p. 781 ff. 3) Kort Begrip uit de Reize des Gezantschaps, welke hunne Tzaersche Majesteiten van Moscovien, in't Jaer zestien honderd vier en vyftig na Christus geboorte en na des Busschen Jaergetal zeven duizend, een honderd en twee en zestig, aen den Grooten Tartarischen Cham, in de Sinesche Zetelstad Peking, welke de Russen Kombalik noemen, gezonden hebben. p. 857 ff. 4) Описаніе

---

21. Nord und Ostl. Theil von Europa und Asia. S. 3.

22. Mithridates Th. I. S. 661.

23. О замѣчательномъ твореніи Витзена ниже скажемъ мы болѣе, а между тѣмъ желающіе могутъ читать о немъ: *Muller's* Samml. Russ. Gesch. Th. I. St. 3. S. 222 ff.

путешествія по Самоѣдіи и ея окрестности. p. 887 ff. 5) Verhael uit Purchas Reise Boek, rakende de Samojeden. Изъ Purchass Pilgrims, Vol. III. № 20. p. 899. ff. 6) Kort begrip uit de aentekeningen van Richard Johnson, welke in den Jare vyftien honderd zes en vyftig is uit gewest, tot ontdekkinge van Waigats en Nova Zembla, gemelt in de Englelsche Reis-bechryvingen van Richard Hakluyt. p. 929 ff. 7) Eenige Berichten van de Noorder en Ooster gewesten, getogen uit de oude Engelsche Reis-beschryvinge van Purchass. p. 935. 8) Verslag uit Purchass Reis-beoek, sprekende van de Permakken, Tingoesen en Samojeden. p. 942.

20.

Norden, von Rudolff Capel. 1678.

NORDEN, ODER ZU WASSER UND LANDE IM EISE UND SNEE, MIT VERLUST BLUTES UND GUTES ZU WEGE GEBRACHTE, UND FLEISSIG BESCHRIEBENE ERFAHRUNG UND VORSTELLUNG DES NORDENS, AUSZ DENEN, WELCHE ZU UNTERSCHIEDENEN ZEITEN GELEBET VIEL IM NORDEN VERSUCHET, VIEL AUCH UMBSONST ANGEFANGEN UND ANGEWANDT HABEN: AUFF GUTER FREUNDE BEGEHREN ZUSAMMEN GEBRACHT DARGEREICHET, UND FERNER ZU BETRACHTEN UND ZU VERMEHREN, VON RUDOLFF CAPEL, DER H. SCHRIFFT D. UND HISTORIARUM P. P. AUSZGEFAERTIGET. HAMBURG UND STOKHOLM, IM 1678 JAHRE DER CHRISTEN. 4. Капелль говоритъ въ своемъ твореніи,[24] что онъ самъ былъ въ Россіи и собралъ тамъ многія извѣстія, не безъ опасности для тѣхъ, которые ему сообщали; въ немъ вездѣ виденъ человѣкъ ученый[25], внимательный наблюдатель и, для того времени, человѣкъ, свободный отъ предразсудковъ.[26] Изъ этого сборника можно привести здѣсь слѣдующія статьи: 1) Kurtze Beschreibung der Reise aus Muscaw, Ost Nort-Ostwerts, in die neuerkündigte Länder: Siberia, Samoedia und Tingoesia, wie solche Reise heutiges Tages von den Moscowitern stätigs gebraucht wird: sambt einer Erzehlung was für Städte in Siberia neulich seynd erbauet worden. S. 27—40. 2) Kurtze Erzelung der ersten Schifffahrt, der Holländischen und Seeländischen Schiffe, ums Norden, Norwegen, Moscau und Tartarey, nach den Königreichen Cathay und China, aus Gerrit de Veers Journal oder Tagebuch gezogen. S. 46—

---

24. Стр. 27.

25. Хотя Іохеръ говоритъ о немъ: es habe ihm am Judicio gefehlt.

26. Онъ сообщаетъ, на пр., извѣстія объ отдаленномъ Сѣверѣ, сначала по достовѣрнымъ источникамъ, а потомъ по баснословнымъ разсказамъ, и говоритъ о послѣднихъ: „Басни, если они выдаются за истину, и вымышленныя извѣстія, если они выдаются за дѣйствительно существующее, въ высшей степени вредны для достовѣрной исторіи.

53. 3) Kurtze Erzehluug der andern Schifffahrt, welche durch die Holl und Seeländischen Schiffe, anno 1595 hinter Norwegen, Moscau und Tartarey um, nach Cathay und China vorgenuommen worden. Aus gemeldten Gerrits de Veer Journal oder Tagebuch auszgezogen. S. 53—63. 4) Kurtze Erzehlung der dritten und allerwunderbahresten und seltzamsten, ja zuvor niemals erhörten, durch den vorgedachten Wilhelm Barents hinter Norwegen, Moscovien und Tartarey ümb, nach Cathay und China gethanen Schifffart, im Namen und von wegen E. E. Rahts der berühmten Stadt Amsterdam, im Jahr 1596, gleichfals aus desz vorgemeldten Gerrits de Veer Journal oder Tagebuch extrahiret und auszgezogen. S. 63—138.

21.

A brief History of Moscovia, by John Milton. 1682.

A BRIEF HISTORY OF MOSCOVIA: AND OF OTHER LESSKNOWNCOUNTRIES LYING EASTWARD OF RUSSIA AS FAR AS CATHAY. GATHER'D FROM THE WRITINGS OF SEVERAL EYEWITNESSES. BY JOHN MILTON. LONDON 1682, въ мал. 8; т. е., Краткая Исторія Московіи и другихъ малоизвѣстныхъ странъ, лежащихъ на Востокъ, равно какъ и Китая; собрано изъ сочиненій очевидцевъ. Сочиненіе это находится еще въ John Milton's Works, Amsterdam, 1689. fol. 819 ff. Сочинитель этого небольшого творенія есть знаменитый поэтъ, написавшій поэму «Потерянный рай.» Мильтонъ краткую Исторію Московіи выбралъ изъ Англійскихъ путешествій; она, въ собственномъ смыслѣ, не есть исторія, но историко-географическое описаніе Сѣверной и Восточной Россіи, какъ это и означено во второмъ заглавіи сочиненія, гдѣ сказано: «Московія или повѣствованіе о Московіи такъ, какъ она была открыта путешествіями Англичанъ, собрано изъ сочиненій различныхъ очевидцевъ; и о другихъ малоизвѣстныхъ странахъ, лежащихъ на Востокъ отъ Россіи, равно какъ и о Китаѣ, недавно открытомъ въ различное время Русскими.» Мильтонъ пользовался для этого сочиненія не только большими сборниками Англійскихъ путешественниковъ, Перчаса и Гаклюйта, но и Архивными извѣстіями и другими рукописными матеріалами; почему твореніе его, по всему праву, можетъ быть упомянуто здѣсь при исчисленіи сборниковъ, въ которыхъ находятся извѣстія очевидцевъ о Россіи. Въ концѣ Мильтонъ представляетъ слѣдующій списокъ сочиненій, изъ которыхъ извлекъ онъ свои извѣстія: 1) Журналъ Сэра Гуга Виллоуби; 2) Разсказъ Ричарда Ченселера; 3) Другой разсказъ Клемента Адама, слышанный имъ отъ Ченселера; 4) Записки Ричарда Джонсона, слуги Ченселерова; 5) The Protonotaries Register. 6) Два письма Генриха Лэна; 7) Многочисленныя путешествія Дженкинсона; 8) Сутамъ и Спарксъ; 9) Дневникъ посла Рандольфа; 10) Другой Сэра Іеронима Боуса; 11) Коронація Өеодора, описанная Іеронимомъ Горсеемъ; 12) Гордона изъ Гулля путешествіе къ Печорѣ; 13) Путешествіе Вильяма Персглова къ Печорѣ; 14) Іосіи Логапа; 15) Герарда Гесселя, изъ Перчаса, part 3. I. 3. 16) Разсказы Русскихъ, у Перчаса, 797, тамъ же 806. 17) Посольство Сэра Өомы Шмита; 18) Бумаги Гаклюйта; 19) Янсоній. Кромѣ этихъ матеріаловъ

Мильтонъ пользовался еще записками Шотландскаго Капитана Гильберта, о которыхъ онъ и упоминаетъ на стр. 59.

22.

Voyage en divers états, par Ph. Avril. 1691.

VOYAGE EN DIUERS ÉTATS D'EUROPE ET D'ASIE. ENTREPRIS POUR DECOUVRIR UN NOUVEAU CHEMIN À LA CHINE. CONTENANT PLUSIEURS REMARQUES CURIEUSES DE PHYSIQUE, DE GEOGRAPHIE, D'HYDROGRAPHIE ET D' HISTOIRE. AUEC UNE DESCRIPTION DE LA GRANDE TARTARIE, ET DES DIFFÉRENTS PEUPLES QUI L'HABITENT. PARIS 1663. 12. av. fig.; т. е., Путешествіе въ различныя Государства Европы и Азіи, предпринятое съ цѣлью открыть новую дорогу въ Китай. Сочинитель этой книжки, *Филиппъ Авриль*, Французскій Іезуитъ, былъ посланъ, въ 1691 году, для открытія пути, болѣе короткаго и удобнаго въ Китай, нежели каковъ былъ прежній; въ продолженіи своего долговременнаго путешествія Авриль былъ дважды въ Москвѣ, разъ въ Астрахани и вторично отправился изъ Варшавы. Его наблюденія въ Россіи составляютъ четвертую книгу сборника, которая носитъ заглавіе: Voyage de Moscovie, p. 193—270.

23.

Il genio vagante, vom Grafen Aurelio degli Anzi. 1691.

IL GENIO VAGANTE, BIBLIOTHECA CURIOSA DI CENTO, E PIU RELAZIONI DI NOSTRI TEMPI, RACCOLTA DAL SIGNOR CONTE AURELIO DEGLI ANZI, ED ESTRATTO DA DIVERSE LETTERA PRIVATE, INFORMAZIONI PARTICOLARI, E LIBRI DI VARII SCRITTORI ITALIANI, FRANCESI, SPAGNUOLI, ALEMANI, LATINI, ED ALTRI AUTORI DEL CORRENTE SECOLO. In Parma. 1691. III tomi in 12; т. е., Странствующій геній, любопытная библіотека изъ ста и болѣе повѣтствованій различныхъ путешественниковъ нашего времени, собранная Графомъ Авреліемъ Анзи и извлеченная изъ различныхъ частныхъ писемъ, особенныхъ извѣстій и книгъ Итальянскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Нѣмецкихъ, Латинскихъ и иныхъ писателей нынѣшняго вѣка. Въ Пармѣ. 1691. Три тома, въ 12-ю долю. Издатель этого рѣдкаго сборника небольшихъ путешествій, о которомъ можно найдти подробное извѣстіе въ соч. *Beckmann's* Litteratur der ältern Reisebeschreibungen, Th. II. S. 163—169, былъ Графъ *Валеріо Зани* въ Болоньѣ; онъ-то, переставивъ буквы своего имени, составилъ названіе Anzi, подъ которымъ и издалъ свой трудъ. Для нашей цѣли находимъ мы здѣсь въ первомъ томѣ, p. 121 — 267, путешествіе по Россіи подъ слѣдующимъ названіемъ: Relazione e viaggio della Moscovia del Sig. Cavaliere D. Ercole Zani, Bolognese; т. е., Разсказъ о путешествіи по Московіи Кавалера Геркулеса Зани, Болонца.

4

24.

Voyages Historiques par Claude Jordan. 1698.

VOYAGES HISTORIQUES DE L'EUROPE, CONTENANT L'ORIGINE, LA RELIGION, LES MOEURS, COUTUMES ET FORCES DE TOUS LES PEUPLES QUI L'HABITENT, ET UNE RELATION EXACTE DE TOUT CE QUE CHAQUE PAIS RENFERME DE PLUS DIGNE DE LA CURIOSITÉ D'UN VOYAGEUR. A PARIS 1692—1700. 8. Vol. in 12; т. е., Историческія путешествія по Европѣ, заключающія въ себѣ происхожденіе, религію, обычаи и силы всѣхъ народовъ Европы, которые ее населяютъ, и точный разсказъ всего того, что каждая страна содержитъ наиболѣе достойнаго любопытства для путешественника. Въ Парижѣ 1692 — 1700, VIII томовъ въ 12-ю долю. Позднѣйшія изданія суть: Парижъ, 1695—1702; Гага, 1698; Брюссель, 1704; Амстердамъ, 1718; Парижъ, 1721, съ картами. Сочинитель этого сборника, *Клавдій Жорданъ;* хотя онъ и говоритъ о себѣ, что болѣе 12 лѣтъ провелъ въ путешествіи внѣ Франціи, однако его сочиненіе есть тѣмъ не менѣе компиляція, гдѣ даже не указаны источники. Этотъ сборникъ пользовался, видно, въ свое время большою извѣстностію, что доказывается многочисленными его изданіями и переводами на языки Голландскій, Англійскій и Нѣмецкій. Нѣмецкій переводъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Curieuse und historische Reisen durch Europa, darinnen aller dieses Welt-Theil bewohnenden Völker Ursprung, Religion, Sitten und Gebräuche, nebst der Regiments-Art und ihrer Stärke oder Krieges-Macht begriffen; sonderlich aber was ganz Frankreich, Spanien, Portugall, Italien, Engeland, Schot-und Irland, Holland und die vereinigten Provinzen, wie auch das Römisch-Teutsche Reich merkwürdides in sich hält: aus der französischen Sprache in unsere Hochteutsche übersetzet und mit einigen Anmerkungen, auch vollständigen Registern versehen von Talandern [27]. Leipzig, 1699. 2 Theile. 8. т. е., Любопытныя и историческія путешествія по Европѣ, въ которыхъ всѣ народы, населяющіе эту часть свѣта, описаны относительно ихъ происхожденія, религіи, нравовъ и обычаевъ, а также Государственнаго управленія и ихъ силы, т. е., войска, особенно все то, что Франція, Испанія, Португаллія, Италія, Англія, Шотландія, Ирландія, Голландія и соединенныя провинціи, а равно и Нѣмецкая Имперія, содержатъ въ себѣ замѣчательнаго; сочиненіе, переведенное съ Французскаго языка на нашъ Верхне-Нѣмецкій и снабженное нѣкоторыми примѣчаніями и полными указателями Таландеромъ. Лейпцигъ, 1699. 2 тома въ 8. Нѣмецкій переводъ содержитъ въ себѣ только семь томовъ подлинника, потому что осьмой томъ его во время перевода не былъ еще готовъ. Въ оригиналѣ томъ, вышедшій въ 1698 году, содержитъ Voyages en Russie. Нѣмецкій переводъ въ этомъ случаѣ пред-

---

27 Подлинное имя переводчика есть *Августъ Бозе* (Bohse). См. о немъ Бекмана Litteratur der ält. Reisebeschreib. Th. I. S. 285—287.

ставляетъ намъ слѣдующія статьи: 1) Beschreibung der Russichen Gesandtschaft nach China [28]. S. 883; т. е., Описаніе посольства Русскихъ въ Китай. 2) Historicher Bericht von den Kosacken und ihren Kriegen. S. 914; т. е., Историческое извѣстіе о Козакахъ и ихъ войнахъ. Заимствовано изъ: Thevenot s Relation des Voyages. Vol. I.

25.

Collection of Voyages of John Churchill. 1704.

A COLLECTION OF VOYAGES AND TRAVELS, SOME NOW FIRST PRINTED FROM ORIGINAL MANUSCRIPTS. OTHERS TRANSLATED OUT OF FOREIGN LANGUAGES, AND NOW FIRST PUBLISH'D IN ENGLISH. TO WHICH ARE ADDED SOME FEW THAT HAVE FORMERLY APPEAR'D IN ENGLISH. BUT DO NOW FOR THEIR EXCELLENCY AND SCARCENESS DESERVE TO BE REPRINTED. IN FOUR VOLUMES. WITH A GENERAL PREFACE, GIVING AN ACCOUNT OF THE PROGRESS OF NAVIGATION, FROM ITS FIRST BEGINNING TO THE PERFECTION IT IS NOW IN ETC. THE WHOLE ILLUSTRATED WITH A GREAT NUMBER OF USEFUL MAPS, AND CUTS, ALL ENGRAVEN ON COPPER. LONDON, PRINTED FOR AWNSHAM AND JOHN CHURCHILL, 1704. fol; т. е., Сборникъ путешествій и странствованій, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны теперь впервые съ подлинныхъ рукописей, другія переведены съ иностранныхъ языковъ и являются нынѣ въ первой разъ на Англійскомъ языкѣ; къ нимъ присоединены немногія, прежде изданныя на Англійскомъ языкѣ, которыя необходимо было перепечатать по ихъ превосходству и рѣдкости. Четыре тома съ общимъ предисловіемъ, излогающимъ успѣхи мореплаванія отъ его первыхъ началъ до нынѣшняго совершенства. Соч. снабжено необходимымъ числомъ картъ и рисунковъ, вырѣзанныхъ на мѣди. Лондонъ. Печатано у Авснама и Джона Черчилля въ 1704 году, въ листъ. Въ 1732 году вышло продолженіе этого сборника въ двухъ томахъ, V и VI, и подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ коемъ, между прочимъ, замѣчено: въ шести томахъ: Лондонъ, печатано иждивеніемъ Черчилля. Новое изданіе вышло въ Лондонѣ въ 1752 г., въ 8 томахъ, въ 8-ку. Изъ этого огромнаго, драгоцѣннаго и рѣдкаго сочиненія принадлежатъ сюда только слѣдующія; статьи, содержащіяся въ первыхъ двухъ томахъ[29]: 1) A Discription of Ukraine containing several Provinces of tne Kingdom of Poland, Lying between the

28. Объ этомъ путешествіи поговоримъ еще разъ ниже.

29. Къ первому тому присоединено дѣльное и умное обозрѣніе извѣстныхъ описаній путешествій на Лат., Итал., Франц., Испан. и Англ. языкахъ, подъ заглавіемъ: The Catalogue and Character of most books of travels, т. е., Каталогъ и характеръ многихъ книгъ о путешествіяхъ.

Confines of Muscovy, and the Borders of Transylvania; Together with their Customs, Manner of Life, and how they manage their Wars. Written in French by the Sieur de Beauplan. Vol. I. p. 571 — 610; т. е., Описаніе Украйны, содержащей многія провинціи Королевства Польскаго, лежащаго на границахъ Московіи и Трансильваніи, вмѣстѣ съ ихъ обычаями, образомъ жизни и войны. Писано на Франц. языкѣ Г. де Бопланомъ. 2) The true Travels, Adventures, and Observations of Captain John Smith into Europe, Asia, Africa and America. From Ann. Dom 1593 to 1629. Vol. II. p. 371—402[30]. — The Discription of the Crim-Tartars, their Houses and Carts, their Idolatry in their Lodgings etc. p. 389, и Capt. Smith's Passage to Russia. p. 593; т. е., Подлинныя странствованія, похожденія и наблюденія Капитана Джона Смита въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ, отъ Р. Х. 1593 по 1629; а въ нихъ: Описаніе Крымскихъ Татаръ, ихъ жилищъ, повозокъ, богослуженія и т. п., и Капитана Смита Путешествіе по Россіи. 3) The travels of Feodor Iskowitz Backhoff from Muscow into China. (7162 1654). Vol. II. p. 547—551; т. е., Странствованія Федора Исковича Бакгофа отъ Москвы до Китая. Это издателю сообщено Бранденбургскимъ Государственнымъ Совѣтникомъ, Іоанномъ Скультетомъ.

26.

Navigantium atque peregrinantium bibliotheca, Джона Гарриса. 1705.

NAVIGANTIUM ATQUE PEREGRINANTIUM BIBLIOTHECA: OR, A COMPLEAT COLLECTION OF VOYAGES AND TRAVELS: CONSISTING OF ABOVE FOUR HUNDRED OF THE MOST AUTHENTIC WRITERS; BEGINNING WITH HACKLUIT, PURCHASS, ETC. IN ENGLISH; RAMUSIO IN ITALIAN; THEVENOT ETC. IN FRENCH; DE BRY, AND GRYNAEI NOVUS ORBIS IN LATIN; THE DUTCH EAST-INDIA COMPANY IN DUTCH: AND CONTINUED WITH OTHERS OF NOTE, THAT HAVE PUBLISH'D HISTORIES, VOYAGES, TRAVELS, OR DISCOVERIES, IN THE ENGLISH, LATIN, FRENCH, ITALIAN, SPANISH, PORTUGUESE, GERMAN, OR DUTCH TONGUES; RELATING TO ANY PART OF ASIA, AFRICA, AMERIKA, EUROPE, OR THE ISLANDS THEREOF, TO THIS PRESENT TIME. WITH THE HEADS OF SEVERAL OF OUR MOST CONSIDERABLE SEA-COMMANDERS. AND A GREAT NUMBER OF EXCELLENT MAPS OF ALL PARTS OF THE WORLD, AND CUTS OF MOST CURIOUS THINGS IN ALL THE VOYAGES. ALSO, AN APPENDIX, OF THE REMARKABLE ACCIDENTS AT SEA; AND SEVERAL OF OUR CONSIDERABLE ENGAGEMENTS: THE CHARTERS, ACTS OF PARLIAMENT, ETC. ABOUTH THE EAST-INDIA TRADE: AND PAPERS RE-

---

30 Въ подлинникѣ стоитъ, по опечаткѣ, 412.

LATING TO THE UNION OF THE TWO COMPANIES. THROUGHOUT THE WHOLE ALL ORIGINAL PAPERS ARE PRINTED AT LARGE; AS THE POPE'S BULL, TO DISPOSE OF THE WEST-INDIES TO THE KING OF SPAIN; LETTERS PATENTS FOR ESTABLISHING COMPANIES OF MERCHANTS; AS THE RUSSIA, EAST-INDIA COMPANIES, ETC. LETTERS FROM ONE GREAT PRINCE OR STATE TO ANOTHER; SHEWIHG THEIR TITLES, STYLE, ETC. TO WHICH IS PREFIXED A HISTORY OF THE PEOPLING OF THE SEVERAL PARTS OF THE WORLD, AND PARTICULARLY OF AMERICA; AN ACCOUNT OF THE ANCIENT SHIPPING, AND ITS SUCCESSIVE IMPROVEMENTS; TOGETHER WITH THE INVENTION AND USE OF THE MAGNET, AND ITS VARIATION, ETC. BY JOHN HARRIS, A. M. FELLOW OF THE ROYAL SOCIETY. IH TWO VOLUMES. LONDON, 1705. 2. Vol. fol; т. е., Библіотека странствованій по сушѣ и по морямъ, или полное собраніе путешествій и странствованій, состоящее почти изъ 400 самыхъ достовѣрныхъ писателей; начинается съ Гаклюйта, Перчаса и пр.; на Англійскомъ, Рамузіо на Итальянскомъ, Тевено и д. на Франц., де Бри и Гринея Novis Orbis на Латинскомъ, Голландская Кампанія Восточной Индіи на Голландскомъ, и продолжается другими замѣчательными путешествіями, исторіями, странствованіями, или открытіями, изданными на Англійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Итальянскомъ, Испанскомъ, Португальскомъ, Нѣмецкомъ языкахъ, относящимися къ каждой части Азіи, Африки, Америки и Европы, или ихъ острововъ, даже до настоящаго времени; съ портретами многихъ изъ нашихъ замѣчательнѣйшихъ мореходцевъ и значительнымъ числомъ превосходныхъ картъ всѣхъ частей свѣта и изображеніями наиболѣе любопытныхъ предметовъ во всѣхъ этихъ путешествіяхъ. Еще дополненіе о замѣчательныхъ происшествіяхъ на морѣ и многихъ нашихъ знаменитыхъ сраженіяхъ; хартіи, парламентскіе акты и проч. относительно торговли съ Восточною Индіею, съ бумагами, относящимися къ соединенію обѣихъ Компаній. Всѣ оригинальныя бумаги напечатаны вполнѣ, какъ-то: булла Папы, дающая Западныя Индіи Королю Испанскому; грамоты, на учрежденіе компаніи купцевъ, какъ-то компаніи Русской, Восточной Индіи и др. Письма одного великаго Государя, или Государства къ другому, показывающія ихъ титулы, слогъ и пр. Еще присоединена исторія населенія различныхъ частей свѣта, особенно Америки, извѣстіе о древнемъ мореплаваніи и его постепенныхъ улучшеніяхъ; объ изобрѣтеніи и употребленіи магнита и его измѣненіи, и проч. Соч. Джона Гарриса, Члена Королевскаго Общества. Въ двухъ томахъ. Лондонъ, 1705, 2 тома, со многими картами и изображеніями. Новое изданіе, съ большими улучшеніями, Кампбелля: with great improvements by Campbell, London 1715, 2 Vol. fol., вышло въ Лондонѣ, въ 1715 году, два тома въ листъ; третье, вновь тщательно пересмотрѣнное, во многомъ дополненное и доведенное даже до нашего времени, въ Лондонѣ 1744 — 1748, 2 тома. Now carefully revised with lardes additions and continued down to the present time. London 1744—1748. 2 vol fol.; и новѣйшее: Лондонъ 1764, 2 тома въ листъ. Изъ этого драгоцѣннаго сборника принадлежатъ сюда слѣдующія статьи. Изъ перваго тома: 1) The Journal of William de Rubruquish, a French-Man, of the Order of the Minorit Fryars, into Tartary and China. Written to Lewis IX., King

of France. 1253 p. 501; т. е., Дневникъ путешествія Француза, Вильяма Рубруквиса, ордена Братьевъ Миноритовъ, въ Татарію и Китай; писано къ Людовику IX-му, Королю Франціи, 1253. 2) The curious and remarkable voyages and travels of Marco Polo, a gentleman of Venice, who in the middle of the XIII-th century, passed through a great part of Asia, all the dominions of the Tartars, and returned home by sea, through the islands of the East-Indies. Taken chefly from the accurate edition of Ramusio, compared with an original manuscript in his Prussian Majesty's Library, and with most of the translations hisherto published. p. 593—625[31]; т. е., Любопытныя и замѣчательныя странствованія и путешествія Марко Поло, Венеціянскаго дворянина, который, въ срединѣ XIII вѣка, прошелъ большую часть Азіи, всѣ владѣнія Татаръ и возвратился домой моремъ чрезъ острова Восточной Индіи. Напечатано особенно по тщательному изданію Рамузіо, сличая подлинную рукопись библіотеки Короля Прусскаго съ большею частью переводовъ, изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ. 3) Sir Hugh Willoughby's unfortunate Voyage, to discover and settle a Trade in Russia, 1553, p. 506; т. е., Сэра Гуго Виллоуби несчастное путешествіе для открытія Русіи и заведенія съ нею торговли. 4) The second Voyage to Russia, by Mr. Chancelour, with the Privileges granted to the Russia Company. p. 508; т. е., Второе путешествіе въ Русію Ченселера. съ привиллегіями, данными Русской Компаніи. 5) The Third Voyage to Russia. p. 513; т. е., Третье путешествіе въ Русію. 6) The several Voyages of Mr. Anthony Jenkinson; the First whereof was in the Prim-rose, with the Ambassador Osep Napea, in the Year 1557. p. 516; т. е., Многія путешествія Антона Дженкинсона, изъ коихъ первое было съ Посланникомъ Осипомъ Напеею весной 1557 года. 7) Mr. Anthony Jenkinson's Second Voyage from London to Mosco, and thence over the Caspian Sea, into Persia, anno 1561, p. 521; т. е., Второе путешествіе Антона Дженкинсона изъ Лондона въ Москву, а оттуда чрезъ Каспійское море въ Персію, въ 1561 году. 8) The Embassie of Thomas Randolph, Esq. to the Emperor of Russia, anno 1568, briefly written by himself. p. 527. т. е., Посольство Ѳомы Рандольфа къ Императору Русіи въ 1568 году, кратко описанное имъ самимъ. 9) The Fourth Voyage of Mr. Anthony Jenkinson, Ambassador from the Queen's most Excellent Majesty, to the Emperor of Russia, Anno 1571. p. 528; т. е., Четвертое путешествіе Антона Дженкинсона, посла Е. К. В. къ Императору Русіи въ 1571 году. 10) The Voyage of Sir Jerom Bowes, Knt. her Majesty's Ambassador to Juan Vasilovick, Emperor of Russia, Anno 1583. p. 535; т. е., Путешествіе Сэра Іеронима Боуса, посла Ея Величества, къ Іоанну Васильевичу, Императору Русіи, въ 1583 году. 11) A short Narrative of the Tragical Revolutions in Russia, after the Death of Juan Vasilowick. p. 537; т. е., Краткое повѣствованіе о смутахъ, происшедшихъ въ Русіи по смерти Ивана Васильевича. 12) A Tre-

31. Марко Поло находится не только въ первомъ, но во второмъ и третьемъ изданіи сборника Гаррисова, между тѣмъ какъ всѣ прочія, здѣсь упомянутыя, путешествія, приведены нами по первому изданію.

atise of Russia, by Dr. Giles Fletcher, Ambassador from Q. Elizabeth to Theodore, Emperor of Russia, Anno 1588, p. 542; т. е., Разсужденіе о Россіи Доктора Джильза Флечера, посла Королевы Елисаветы къ Федору, Императору Русіи, въ 1588 году. Изъ втораго тома: 1) The Ambassadors from the Duke of Holstein's Travels into Muscovy p. 1; т. е., Путешествіе посла Герцога Голштинскаго въ Русію. 2) The Travels of the Duke of Holstein's Ambassadors into Persia, Tartary and Muscovy. p. 100; т. е., Путешествіе посла Герцога Голштинскаго въ Персію, Татарію и Московію. Этѣ двѣ статьи составляютъ извлеченіе изъ описанія путешествія въ Москву Олеарія. 3) The Earl of Carlisle's Embassie from King Charles II to the Great Duke of Muscovy, and to the Kings of Sweden and Denmark, Anno 1663 and 1664, p. 177; т. е., Графа Карлейля посольство отъ Короля Карла II къ Великому Князю Московскому и къ Королямъ Швеціи и Даніи въ 1663 и 1664 годахъ. 4) An Account of a Journey out of Poland into Muscovy; with a Relation of the Expeditions of the Muscovites against the Crim Tartars; the Tumults and Revolutions which were contrived and managed chiefly by the Princess Sophia, Sister to his present Czarish Majesty Peter Alexiowitz: Some Observations on a Journey by Land from Muscovy into China; made by Mr. Spartarus; and upon the present state of Muscovy by the Sieur Newstad. Hereunto is annexed, a Letter from a certain Gentleman of Germany, written from Musco, concerning the Siege of Asoph, and Kasikermeen and the other Warlike Exploits of the Muscovites in that War; with some political Remarks upon the most remarkable Passages that have happen'd late in the Muscovite Empire. Translated from the Low Dutch. p. 212; т. е., Описаніе путешествія изъ Польши въ Московію, а также разсказъ о походахъ Москвитянъ противъ Крымскихъ Татаръ, о смутахъ и переворотахъ, произведенныхъ особенно Княжной Софіей, сестрою нынѣшняго Царя, Петра Алексѣевича; нѣкоторыя наблюденія во время путешествія сухимъ путемъ изъ Московіи, въ Китай, совершеннаго Г. Спартарусомъ, и о нынѣшнемъ состояніи Московіи, Г. Ньюстеда. Тутъ же присоединено письмо одного Нѣмецкаго дворянина, писанное изъ Москвы, объ осадѣ Азова, Кизикермена и другихъ военныхъ подвигахъ Московитянъ въ этой войнѣ; съ нѣкоторыми политическими замѣчаніями о наиболѣе важныхъ происшествіяхъ, случившихся недавно въ Московской Имперіи. Переводъ съ Нижне-Нѣмецкаго. 5) A Journal of an Embassie from their Majesties Iwan and Peter Alexiowitz, Czars of Muscovy etc. over Land into China, through the Provinces of Ustingha, Siberia, Dauria, and the Great Tartary to Pecking, the Metropolis of China, by Everard Isbrand, their Ambassador, in the Years 1693. 1694 and 1695. Collected by Adam Brand, Secretary to the said Embassie, and traslated from the High Dutch Original printed at Hamburgh, 1698. p. 229; т. е., Журналъ посольства отъ Ихъ Величествъ, Ивана и Петра Алексѣевичей, Царей Московскихъ, и пр., сухимъ путемъ въ Китай чрезъ области Устинга, Сибирію, Даурію и Великую Татарію до Пекина, столицы Китая, соч. Еверара Исбрандта, ихъ посла, въ 1693, 1694 и 1695 годахъ. Собранъ Адамомъ Брандомъ, Секретаремъ упомянутаго Посольства, и переведенъ съ Верхне-Нѣмецкаго подлинника, напечатаннаго въ Гамбургѣ 1698. 6) Father

Averil's Travels into some Parts of Tartary. p. 247; т. е., Путешествіе отца Аврила въ нѣкоторыя части Татаріи. 7) Father Averil's Travels into Muscovy, p. 258; т. е., Путешествіе отца Аврила внутрь Московіи.

27.

Naaukerige Versameling etc. von Peter van der Aa. 1706.

NAAUKERIGE VERSAMELING DER GEDENKWAARDIGSTE ZEE EN LAND REYSEN NA OOST EN WEST INDIEN. DOOR P. VAN DER AA. LEYDEN 1706. 2 Vol. in 8°. Лейденскій книгопродавецъ *Питеръ фанъ деръ Аа* помѣстилъ въ этомъ сборникѣ многія путешествія, переведенныя имъ и другими лицами на Голландскій языкъ, кои онъ издалъ и отдѣльными оттисками. Въ первомъ томѣ этого сборника находится переводъ путешествій Іоанна Плано Карпини и Асцелина съ слѣдующимъ заглавіемъ: Seer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als legaten van den H. Apostolischen Stoel, en voor gesanten van den Pabs Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en andere oostersche volkeren. Na aldereerst getrouwelijk na het egte handschrift vertaald door Salomon Bor predicant tot Zeyst. Leyden, 92 стр. Этотъ переводъ сдѣланъ по *Берҗеронову:* Relation des Voyages en Tatarie и пр.[32] при чемъ, какъ сказано въ заглавіи, издатель пользовался рукописью подлинника; онъ позволилъ себѣ при этомъ измѣнить порядокъ статей, взятыхъ Бержерономъ изъ различныхъ источниковъ.[33]

28.

Recueil des Voyages au Nord. 1715.

RECUEIL DES VOYAGES AU NORD, CONTENANT DIVERS MÉMOIRES TRÈS-UTILES AU COMMERCE ET À LA NAVIGATION. A AMSTERDAM 1715. 10 Vol. 8; т. е., Сборникъ путешествій на Сѣверъ, въ которомъ содержатся разныя записки, весьма полезныя для торговли и мореплаванія. Амстердамъ 1715. 10 томовъ въ 8-ку. Nouvelle Edition corrigée et mise en meilleur ordre. A Amsterdam 1731—1738; 10 Vol in 8-o; т. е., Новое исправленное и въ лучшей порядокъ приведенное изданіе. Амстердамъ 1739—1738, въ 10 томахъ въ 8. Сюда принадлежатъ изъ этого собранія слѣдующія путешествія: 1) Voyage d'Antoine Jenkinson, pour découvrir le chemin du Chathay par la Tartarie. Ecrit par lui-même aux Marchands Anglois à Moscow, en 1558. T. IV. p. 470—515; т. е., Путешествіе Антонія Дженкинсона для открытія пути въ Китай чрезъ Татарію; писано имъ самимъ

32. Мы объ этомъ говорили выше.

33. См. Relation des Mongoles ou Tartares par le Frère Jean du Plan de Carpine etc. par Mr. d'Avezac. Paris 1838. 4. p. 45.

Англійскимъ купцамъ въ Москву въ 1558 году. 2) Relation du Sieur Ferrand, Médecin du Kan des Tartares, Touchant la Krimée, les Tartares Nogais, et ce qui se passe au Serrail du dit Kan. T. IV. p. 516—534; т. е., Повѣствованіе Феррана, врача Хана Татарскаго, Крымѣ, Нагайскихъ Татарахъ и томъ, что происходитъ въ сералѣ Хана. 3) Voyage d'un Ambassadeur Que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chine l'année 1653. T. IV. p. 535 — 554; т. е., Путешествіе посла, отправленнаго Царемъ Московскимъ сухимъ путемъ въ Китай въ 1653 г. Этотъ посолъ названъ здѣсь по имени: Сидоръ Яковлевичъ Байковъ. (Saedor Jacowits Boicoof). 5) Journal du voyage de Laurent Lange à la Chine. T. V., т. е., Дневникъ путешествія Лаврентія Лонга въ Китай. 6) Relation des Tartares Percopites et Nogaies, des Circassiens, Mingreliens, et Georgiens, par Jean de Luca, Religieux de l'Ordre de St. Dominique. Съ приложеніями изъ Боплана T. VII. p. 89 — 135; т. е., Повѣствованіе о Перекопскихъ и Нагайскихъ Татарахъ, Черкесахъ, Мингрелахъ и Грузинахъ, Іоанна де Лука, монаха ордена Св. Доминика. 7) Relation de la Colchide ou Mingrellie, par le P. Archange Lamberti, Missionnaire de la Congrégation de la Foi. T. VII. p. 136. — 197; т. е., Описаніе Колхиды и Мингреліи Архангеломъ Ламберти, миссіонеромъ конгрегаціи распространенія Вѣры. 9) Relation de la Colchide et de la Mingrellie par le Père Dom Joseph Marie Zampi, Missionnaire, en la Colchide. T. VII. p. 198 — 302; т. е., Описаніе Колхиды и Мигрелліи отцемъ Дономъ Іосифомъ Маріею Зампи, миссіонеромъ въ Колхидѣ. 10) Extrait des écrits du Sr. Parry, Anglois, pour l'intelligence de la Carte de la Mer Caspienne et des relations des Tartares voisins de cette mer. T. VII. p. 303—310; т. е., Извлеченіе изъ сочиненій Англичанина Парри, содержащее описаніе карты Каспійскаго моря, и Татаръ, живущихъ близь этого моря. 11) Relation du Voyage de Jean du Plan Carpin, Cordelier qui fut envoyé en Tartarie par le Pape Innocent IV. l'ar 1264. T. VII. p. 330 — 424; т. е., Описаніе путешествія монаха, Іоанна Плано Карпини, посланнаго Папою Иннокентіемъ IV въ Татарію, въ 1264 году. 12) Voyage de Moscou à la Chine par Mr. Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovie. T. VIII. p. 1 — 217; т. е., Путешествіе изъ Москвы въ Китай Эвера Исбрантеса Идеса, посла Московскаго.

29.

Collection des Voyages de P. van der Aa. 1729.

RECUEIL DE DIVERS VOYAGES CURIEUX, FAITS EN TARTARIE, EN PERSE ET AILLEURS. ENRICHI DE CARTES GÉOGRAPHIQUES ET DE FIGURES EN TAILLE DOUCE. ON A MIS AU DEVANT LE TRAITE DE LA NAVIGATION ET DES VOYAGES DE DÉCOUVERTE ET CONQUÊTES MODERNES. DIVISEZ EN DEUX TOMES, A LEYDE. AUX DÉPENS DE PIERRE VAN DER AA. 1729. 4; т. е., Сборникъ разныхъ любопытныхъ путешествій по Татаріи, Персіи и инымъ мѣстамъ, обогащенный географическими картами и гра-

вированными изображеніями. Въ началѣ находится трактатъ о мореплаваніи и путешествіяхъ для открытій и о земляхъ, недавно завоеванпыхъ; раздѣленъ на 2 тома. Лейденъ, иждивеніемъ Петра фанъ деръ Аа. Этотъ сборникъ обыкновенно упоминается подъ именемъ сборника Фанъ деръ Аа, хотя онъ есть не что иное, какъ вновь изданный и нѣсколько умноженный этимъ книгопродавцемъ сборникъ Бержероновъ; онъ содержитъ слѣдующія, къ намъ относящіяся, статьи, каждая съ особеннымъ счетомъ страницъ: 1) Voyage de Benjamin de Tudèle. Vol. I. т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго; 2) Voyage de Jean du Plan Carpin, Vol. I; т. е., Путешествіе Іоанна Плано Карпини, сличенное съ рукописью Петавской библіотеки. 3) Voyage d'Ascelin. Vol. I; т. е., Путешествіе Асцелина. 4) Voyage de Rubruquis, Vol. 1; т. е., Путешествіе Рубруквиса, сличенное съ двумя Латинскими рукописями. 5) Observations du moine Bacon, touchant les parties septentionales du monde, avec les relations uchantto les Tartares, tirées de l'histoire de R. Wendover et de Mat. Paris. Vol. II; т. е., Наблюденія монаха Бекона о Сѣверныхъ частяхъ свѣта; тутъ же повѣствованіе о Татарахъ, взятое изъ исторіи Вендовера и Мат. Париса; 6) Voyage de Marc Paul. Vol. II; т. е., Путешествіе Марко Поло. 7) Histoire orientale de Haiton. Vol. II; т. е., Восточная исторія Гайтона. 8) Recueil ou abrégé des voyages de J. de Mandeville. Vol. II; т. е., Сборникъ или сокращеніе путешествія I. Мандевилля. 9) Voyage d'Ambroise Contarini. Vol. II, т. е., Путешествіе Амвросія Контарини. Переводы вообще всѣ дурны; собственныя имена искажены и многое измѣнено противъ подлинника. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles par Benjamin de Tudèle, Jean de Plan Carpin, N. Ascelin, Guillaume de Rubruquis, M. Paul Vénitien, Haiton, Jean de Mandeville et Ambroise Contarini. Accompagnés de l'histoire des Sarasins et des Tartares, et précédés d'une introduction concernant les voyages et les nouvelles découvertes des principaux voyageurs, par Pierre Bergeron. A la Haye, chez Jean Neaulme. 1735 2. Vol. 4; т. е., Путешествія, совершенныя большей частью въ Азіи и пр. въ XII, XIII, XIV и XV вѣкахъ. Веніаминомъ Тудельскимъ, Іоанномъ Плано Карпини, Асцелиномъ, Вильгельмомъ Рубруквисомъ, Венеціанцемъ Маркомъ Павломъ, Гайтономъ, Іоанномъ Мандевиллемъ и Амвросіемъ Контарини. Сюда присоединена исторія Сараціновъ и Татаръ, а сначала введеніе о путешествіяхъ и новыхъ открытіяхъ важнѣйшихъ путешественниковъ, составл. Петромъ Бержерономъ. Въ Гагѣ, у Іоанна Неольме, 1735. Это изданіе отъ слова до слова перепечатано съ перваго и книгопродавецъ Неольме съ своей стороны приставилъ только новый заглавный листъ.

30.

Sammlung Russicher Geschichte von Gerhard Friedrieh Muller., 1732.

SAMMLUNG RUSSICHER GESCHICHTE. HERAUSGEGEBEN VON GERHARD FRIEDRICH MILLER. ST. PETERSBURG 1732—1764. 9 Bände in 8; т. е., Сбор-

никъ Русской исторіи, изданный Гергардомъ Фридрихомъ Миллеромъ. С.-Петерсбургъ 1732 — 64, IX томовъ въ 8-ку.[34] Этому, очень полезному, даже необходимому, творенію, Миллеръ предпослалъ небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Eröffnung eines Vorschlages zur Verbesserung der Russischen Historie durch den Druk einer Stückweise herauszugebenden Sammlung von allerley zu den Umständen und Begebenheiten dieses Reichs gehörigen Nachrichen St. Petersburg, 1732, in 8; т. е., Предложеніе для усовершенствованія Русской Исторіи посредствомъ изданія отдѣльными частями всякаго рода извѣстій, относящихся къ событіямъ Русскаго Царства. Спб. 1732. Только что Миллеръ издалъ первый томъ этого сборника, какъ въ 1733 году долженъ былъ предпринять ученое путешествіе въ Сибирь, изъ котораго онъ воротился въ Петербургъ не ранѣе 1743 года.[35] Первые три отдѣла втораго тома обработалъ еще *Θеофилъ Зигфридъ Байеръ* въ 1736 и 1737; потомъ изданіе совершенно прекратилось до 1758 году, въ которомъ Миллеръ издалъ 4 и 6 отдѣлы втораго тома, а послѣ до 1764 года выпустилъ одинъ за другимъ, слѣдующіе 7 томовъ[36]. Такъ какъ это твореніе нашло очень много читателей въ Германіи, то *Іоаннъ Генрихъ Меркъ*[37] и предпринялъ въ Дармштадтѣ новое изданіе; при этомъ случаѣ онъ матеріалы, разсѣянные въ первомъ изданіи, привелъ въ систематической порядокъ. Этотъ очень полезный трудъ носитъ заглавіе: Sammlung Russicher Geschichten des Staatsraths G. F. Müller in Moscau, in einer mehr natürlichen Ordnung. Offenbach, 1777—1779. 5 Bände in 8; т. е., Сборникъ Русской Исторіи, Статскаго совѣтника Г. Ф. Миллера, въ Москвѣ, приведенный въ болѣе естественный порядокъ. Офенбахъ 1777—1779, 15 томовъ въ 8. Изъ Миллерова собранія, не смотря па его великую полноту въ другихъ отношеніяхъ, принадлежатъ сюда только слѣдующія статьи изъ перваго тома, которыя хотя не содержатъ въ себѣ собственно, такъ называемыхъ, путешествій по Россіи, однако въ нихъ встрѣчаемъ извѣстія и объасненія, от-

---

34 Полные экземпляры этого творенія найти весьма трудно, потому что давно уже недостаетъ нѣкоторыхъ листовъ перваго тома. Въ видѣ продолженія сочиненія Миллера вышло подъ прежнимъ названіемъ: Beyträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. Herausgegeben von *Gustaw Ewers* und *Moritz von Engelhardt*. Dorpat. 1818 Ein Band. 8. См. стр. 39.

35 По Высочайшему повелѣнію и по Указу Правит. Сената три Члена Императорской Академіи были посланы, въ 1733 году, для собранія подробныхъ свѣдѣній о Сибири. Миллеръ, который находился въ числѣ этихъ трехъ академиковъ, получилъ повелѣніе заниматься тѣмъ, что относится къ Исторіи и Землеописанію; въ этомъ путешествіи онъ провелъ десять лѣтъ, отъ 8 Августа 1733 года по 14 Февраля 1743.

36 Жизнеописаніе Миллера можно найти въ A. F. *Busching's* Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen.

37 Другъ Гете, Гердера и Виланда, послужившій оригиналомъ для Мефистофеля перваго. Объ этомъ достопримѣчательномъ человѣкѣ см. статью: Ueber Johann Heinrich Merck in Briefen an Johann Heinrich Merck von Göthe, Herder, Wieland u. s. w. Herausgegeben von Dr. *Wagner*, Darmstadt. 1835. 8. S. VII — LX.

носящіяся къ одному изъ важнѣйшихъ путешествій, касающихся нашего предмета, а именно: 1) Nachricht von einem raren Wercke, betitult: Noord en Oost-Tartarye durch Nicolaes Witsen. S. 196 — 221. т. е., Извѣстіе о рѣдкомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Noord-en Oost-Tartarye, durch Nicolaes Witsen, Въ этой статьѣ Миллеръ сообщилъ первый подробное извѣстіе о сочиненіи Витзена, которое дотолѣ оставалось почти неизвѣстнымъ. 2) Register über Nicolaes Witsens Nord-und Ost-Tartarey erster und anderer Edition. S. 222—272; т. е., Указатель къ первому и второму изданіямъ сочиненія Николая Витзена: Nord-und Ost-Tartarey. Этою трудною работою Миллеръ чрезвычайно облегчилъ употребленіе Витзенова творенія.

31.

Histoire générale des Voyages. 1746.

HISTOIRE GÉNÉRALE DES VOYAGES, OU NOUVELLE COLLECTION DE TOUTES LES RELATIONS DE VOYAGES PAR MER ET PAR TERRE, QUI ONT ÉTÉ PUBLIÉES JUSQU' À PRÉSENT DANS LES DIFFÉRENTES LANGUES DE TOUTES LES NATIONS CONNUES ETC. À PARIS, 1746. 4. **AVEC CARTES ET FIGURES.** 20 Vol. т. е., Всеобщая исторія путешествій или новый сборникъ всѣхъ описаній путешествій сухимъ путемъ и моремъ, изданныхъ до настоящаго времени на разныхъ языкахъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ и проч. Парижъ 1746, 4, съ картами и изображеніями, 20 томовъ. Этотъ Сборникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ *Антонію Францыску Прево д'Экси лю* и составленъ большею частью по Англійскимъ сочиненіямъ. Новыя изданія: Парижъ 1746—1789. 12. 80 Vol, съ изобр. Гага 1747—1780. 4. 25 Vol., съ изобр. Для нашей цѣли въ немъ находится только слѣдующее: 1) Voyage de Regnard en Laponie. Vol. XXII. p. 411 — 437. Путешествіе Реньяра въ Лапонію. 2) Voyage au Nord de Mr. de Maupertuis er de Mr. l'Abbé Outhier. p. 438; т. е., Путешествіе на Сѣверъ господина Мопертюи и г. Аббата Утье. Тамъ же.

32.

Allgemeine Historie der Reisen. 1774.

ALLGEMEINE HISTORIE DER REISEN ZU WASSER UND ZU LANDE ODER SAMMLUNG ALLER REISEBESCHREIBUNGEN, WELCHE BIS ITZO IN VERSCHIEDENEN SPRACHEN VON ALLEN VÖLKERN HERAUSGEGEBEN WORDEN, u. s. w. Leipzig 1747—1774. 21 Bände in 4. m. K. und Kpf; т. е., Всеобщая исторія путешествій сухимъ путемъ и моремъ, или сборникъ всѣхъ описаній путешествій, изданныхъ доселѣ на разныхъ языкахъ всѣхъ народовъ и пр. Лейпцигъ, 1747 — 1774. 21 томъ въ 4-ку съ к. и из. Этотъ сборникъ, составленный большею частью *I. I. Швабе* въ Лейпцигѣ, содержитъ переводы частью съ Англійскаго, а частью съ Французскаго и Испанскаго, и заключаетъ для насъ слѣдующія статьи: 1) Eberhard Isbrand Ides, russischen Gesandten,

Reise nach China, im Jahre 1793. Aus dem Holländischen übersetzt. Im V Bande, S. 512—526; т. е., Эбергарда Избрандта Идеса, Русскаго посла, путешествіе въ Китай въ 1693; переводъ съ Голландскаго. Въ V томѣ. 2) Plan Carpin's Reise nach der Tartarey. Bd. VI. т. е., Путешествіе Плано Карпини въ Татарію. Томъ VI. 3) Rubruquis Reise. Bd. VII; т. е., Путешествіе Рубруквиса. Тамъ же. 4) Marco Polo's Reise. Bd. V; т. е., Путешествіе Марко Поло. 5) Regnard's Reise nach Lappland. Bd. XVII; т. е., путешествіе Реньяра въ Лапонію. Томъ XVII. 6) Maupertuis Reise nach Lappland. Bd. XVII; т. е., Путешествіе Мопертюи въ Лапонію. Тамъ же.

33.

Magasin von A. Fr. Buching. 1767.

MAGAZIN FÜR DIE NEUE HISTORIE UND GEOGRAPHIE, ANGELEGT VON DR. ANTON FRIEDRICH BÜSCHING. HAMBURG und später zu **HALLE**, 1767—1788. 4. 22 Bände. т. е., Архивъ для новой исторіи и географіи, основанный Докт. Антономъ Фридрихомъ Бюшингомъ. Гамбургъ и позднѣе Галле, 1767—1788, въ 4-ку, 22 тома. Изъ этого, богатаго содержаніемъ, сборника сюда принадлежатъ слѣдующія путешествія: 1) Kurtze Vermeldung der Russischen vnd Muszkowitischen Reyse vnd Einzuges desz Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Hertzog Hansen, desz jüngern ausz Dennemarck, Erbe zu Norwegen, Hertzog zu Schleszwig Holstein, Stormarn, vnd der Ditmarschen, Grauen zu Oldenburg vnd Delmenhorst, etc. Anno 1602. Bd. VII. S. 257 — 298; т. е., Краткое описаніе путешествія въ Россію и въѣзда въ Москву Его Свѣтлости Герцога Ганса, младшаго Принца Датскаго, Наслѣдника Норвежскаго, Герцога Шлезвигъ Голштинскаго, Стормарнскаго и Дитмарсенскаго, Графа Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго и проч. Въ 1602 году, томъ VII. 2) Simon von Salingens Bericht, de Anno 1591. Wegen der Landschafft Lappia, wie die Anno etc. 62. 63. 64. vnd 65 ausz Niederlandt ist besiegelt worden, vnd wie Simon von Salingen zu seiner Ankunft die Land gebawet, vnd in ihrer Gestalt gefunden, vnd folgendtsz mehr Segellatz vnd bawunge, durch die Commercien erfolgt ist. Ebend. S. 339 — 346; т. е., Симона изъ Салингена извѣстіе отъ 1591 г. о Лапоніи, а также объ его путешествіи въ 62, 63, 64 и 65 годахъ изъ Нидерландъ, прибытіи въ Лапонію, состояніи этой земли и ея важности для торговли. Тамъ же. 3) Beschreibung der zwoten Gesandschaft, welche Joachim Scultetus, Königl. preuszl. und churfürstl. Brandenburgischer geheimer Legations vnd Hofrath, 1675 nach Ruszland angetreten. Bd. IX S. 1 — 76; т. е., Описаніе втораго посольства, предпринятаго Іоанномъ Скультетомъ, Тайнымъ Посольскимъ и Надворнымъ Совѣтникомъ Короля Прусскаго, Курфирета Бранденбургскаго, Т. IX. 4) Nachricht von Woldemar Christian Güldenlöwe Grafen von Schleszwig-Holstein, Sohn des dänischen Konigs Christian des Vierten, von der Christina Munk, Reise nach Ruszland, zur

Vermählung mit des Zaren Michael Fedrowitsch Tochter Jrene. Bd. X. S. 211—276; т. е., Извѣстіе о путешествіи Вольдемара Христіана Гюльденлёве, Графа Шлезвигъ-Голштейнскаго, сына Датскаго Короля Христіана, отъ Христины Мункъ, въ Россію для женитьбы на Иринѣ, дочери Царя Михаила Ѳеодоровича. Т. X.

34.

Einleitung in die Russische Geschichte von Dr. Chr. Schmidt, genannt Phiseldek. 1773.

VERSUCH EINER NEUEN EINLEITUNG IN DIE RUSSISCHE GESCHICHTE NACH BEWÄHRTEN SCHRIFTSTELLERN. VON DR. CHRISTOPH SCHMIDT, GENANNT PHISELDEK. RIGA 1773. 2. Th. 8; т. е., Опытъ новаго руководства Русской Исторіи по достовѣрнымъ писателямъ, Доктора Христофора Шмидта, по прозванію Физельдека. Рига 1773, двѣ части въ 8. Въ видѣ прибавленія къ первой части находимъ, на стр. 317—384, путешествіе Ганса Георга *Пейерле* въ Россію, напечатанное впервые съ подлинной рукописи, хранившейся въ Вольфенбюттельской библіотекѣ. Оно носитъ тамъ слѣдующее заглавіе: Beschreibung der Mosconitterischen Rayss, welche Ich Hans Georg Peyerle von Augspurg mit Herrn Andreasen Nathan vnd Matheo Bernhardt Manlichen dem Jüngern Ady 19 Marty Anno 1606 von Crachaw aus angefangen, vnd was Wir wahrhafftiges gehört, gesehen vnd erfahren, alles aufs khürzest beschriben, bis zue vnserer Gott lob wider dahin ankunft den 15 Decembris anno 1608; т. е., Описаніе Московскаго путешествія, совершеннаго мною, Гансомъ Георгомъ Пейерле, изъ Аугсбурга, съ господами Андреемъ Натаномъ и Матвѣемъ Бернардомъ Манлихеномъ Младшимъ Ады: мы начали его 19 Марта, 1606 года, отправившись изъ Кракова, и записали самимъ краткимъ образомъ все, нами слышанное, видѣнное и испытанное во время пути, до самаго нашего благополучнаго возвращенія, случившагося 15-го Декабря, 1608 года.

35.

Hormayr's Archiv. 1810.

ARCHIV FÜR GESCHICHTE, STATISTIK, LITERATUR UND KUNST. HERAUSGEGEBEN VON DEM FREIHERRN VON HORMAYR. Wien 1810. 4; т. е., Архивъ для исторіи, статистики, литературы и искуствъ. Изданъ Барономъ Гормайромъ, Вѣна 1810, въ 4-ку. Въ этомъ превосходномъ сборникѣ содержатся слѣдующія, сюда принадлежащія, путешествія: 1) Aus Samuel Kiechel's Reisen vom Jahre 1585 bis 1589; т. е., Изъ Самуила Кихеля путешествія отъ 1585 по 1589 по Польшѣ, Литвѣ, Ливоніи и Россіи. 1820, N 86. 96. 2) Reise durch Russland von Stephan Kakasch von Zalokemeny; т. е., Путешествіе по Россіи Стефана Какаша изъ Залокемены.

36.

Collection of voyages by Robert Kerr. 1811.

THE HISTORY AND GENERAL COLLECTION OF VOYAGES AND TRAVELS, BY ROBERT KERR. EDINBURGH, 1811 — 17. 8. 18 tom.; т. е., Исторія и всеобщій сборникъ путешествій и странствованій, Роберта Керра. Единбургъ, 1811—1817, въ 8-ку. 18 томовъ съ картами. Въ первомъ томѣ находятся слѣдующія, сюда относящіяся, путешествія: 1) Voyage of an Englishman into the Tartary. A. 1243; т. е., Путешествіе одного Англичанина въ Татарію въ 1243 году; 2) Voyage at Asow to China, made by Pegoletti, a. 1355; т. е., Путешествіе изъ Азова въ Китай, совершенное Пеголетти въ 1355 году; 3) Voyage into the Tartary, by John Schildtberger. a. 1394; т. е., Путешествіе въ Татарію Джона Шильдтбергера въ 1394 году; 4) Voyage at Venice unto Tana, made by Josafat Barbaro, a. 1406; т. е., Путешествіе изъ Венеціи въ Тану Іоасафата Барбаро, въ 1406 году.

37.

Frankfurtisches Archiv. 1811.

FRANFURTISCHES ARCHIV FÜR ÄLTERE DEUTSCHE LITTERATUR UND GESCHICHTE. HERAUSGEGEBEN VON J. C. V. FICHARD, GENANNT BAUR VON EYSENECK. FRANFURT A. M. 1811 — 1813. 8. 3 Bde; т. е., Франкфуртскій Архивъ для древней Нѣмецкой Литературы и Исторіи. Изданъ І. К. фонъ Фишардомъ, прозваннымъ Бауръ фонъ Эйзенекъ. Франкфуртъ на Майнѣ, 1811 — 1813, въ 8-ку три тома. Въ этомъ любопытномъ сборникѣ находится во второмъ томѣ слѣдующее, въ высшей степени замѣчательное, описаніе путешествія: Johann David Wunderer's Reisen nach Dennemarck, Russland und Schweden 1589 und 1590. S. 169 — 255; т. е., Іоанна Давида Вундерера путешествіе въ Россію, Данію и Швецію въ 1589 и 1590 годахъ. О немъ ниже скажемъ подробно.

38.

Beyträge zur Kenntniss Russlands von Ewers und Engelhardt. 1816.

BEITRÄGE ZUR KENNTNISS RUSSLANDS UND SEINER GESCHICHTE. HERAUSGEGEBEN VON GUSTAV EWERS UND MORITZ VON ENGELHARDT. DORPAT, 1816. 8; т. е, Матеріалы для познанія Россіи и ея исторіи. Изданы Густавомъ Эверсомъ и Морицомъ Энгельгардтомъ. Дерптъ, 1816. 8. Первой

томъ [38]. Въ драгоцѣнномъ сборникѣ Эверса и Энгельгардта, котораго, къ сожалѣнію, вышелъ только одинъ томъ по причинѣ равнодушія публики, находятся слѣдующія описанія путешествій: 1) Acta Legationis Muscoviticæ per Paulum Juusten, Episcopum Aboensem, breviter comprehensa. 1569—1572. S. 143 — 184; т. е., Дѣянія посольства въ Москву, кратко описанныя Павломъ Юстеномъ, Епископомъ Абовскимъ, 1569—1572. 2) Zar' Jwan der Grausame. Sendschreiben an Gotthard Kettler, Herzog zu Kurland und Semgallen, von Johann Taube und Elert Kruse. 1572. S. 185 — 238; т. е., Царь Иванъ Грозный. Посланіе къ Готтгарду, Герцогу Курляндскому и Семигальскому, Іоанна Таубе и Элерта Крузе.

39.

Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani. Dissertazioni del Abbato Placido Zurla. 1818.

DI MARCO POLO E DEGLI ALTRI VIAGGIATORI VENEZIANI PIU ILLUSTRI DISSERTAZIONI DEL P. AB. D. PLACIDO ZURLA. CON APPENDICE SOPRA LE ANTICHE MAPPE LAVORATE IN VENEZIA E CON QUATTRO CARTE GEOGRAFICHE IN VENEZIA. 1818. 2 Vol. 4; т. е., Разсужденія Марко Поло и другихъ знаменитыхъ Венеціянскихъ путешественникахъ, соч. П. А. Д. Плачидо Зурла. Съ приложеніемъ извѣстія о древнихъ картахъ, изданныхъ въ Венеціи, и съ четырьмя географическими картами. Венеція. 1818, 2 тома, въ 4-ку. Это сочиненіе, стоившее большаго труда, очень важно; оно содержитъ слѣдующія, сюда относящіяся, статьи: 1) Dei Viaggi di Marco Polo Dissertazione, т е., Разсужденіе о путешествіяхъ Марко Поло. Это разсужденіе о путешествіяхъ Марко Поло представляетъ очень подробный и ученый анализъ путешествій знаменитаго Венеціанца; тутъ его собственными словами описаны географія, физическія свойства, исторія, религія, нравы, науки, искуства, торговля и мореплаваніе земель, имъ осмотрѣнныхъ. Этотъ трудъ занимаетъ весь первый томъ: 2) Viaggio di Giosofat Barbaro alla Tana, in Russia e Polonia. Vol. II. p. 207 — 213; т. е., Путешествіе Іосафата Барбаро въ Тану, въ Россію и Польшу. 3) Viaggio di Ambrogio Contarini. Vol. II. p. 230 — 235; т. е., Путешествіе Амвросія Контарини. Тамъ же. 4) Viaggio di Luigi Roncinotto. Vol. II. p. 241. ч. е., Путешествіе Луиджи Рончинното. Тамъ же.

---

38 Это сочиненіе имѣетъ и другое названіе: Sammlung Russischer Geschichte, X-er Band. Sankt-Petersburg. 1816, потому что издатели смотрѣли на него, какъ на продолженіе извѣстнаго сборника Гергарда Фридриха Миллера, изд. 1732 — 1764. IX томовъ въ 8-ку.

40.
Sammlung kleiner Schriften von B. von Wichmann. 1820.

SAMMLUNG BISHER NOCH UNGEDRUCKTER KLEINER SCHRIFTEN ZUR ÄLTERN GESCHICHTE UND KENNTNISS DES RUSSISCHEN REICHS. HERAUSGEGEBEN VON B. (BURKHARD) VON WICHMANN. ERSTER BAND. BERLIN 1820. 8; т. е., Сборникъ, доселѣ еще не напечатанныхъ, небольшихъ сочиненій, относящихся къ древнѣйшей исторіи и познанію Русскаго Царства. Изданъ Б. (Буркгардомъ) фонъ Вихманномъ. Томъ первый. Берлинъ, 1820, въ 8-ку. Этотъ сборникъ въ высшей степени заслуживаетъ вниманіе; онъ составленъ авторомъ, большею частью, по рукописнымъ сокровищамъ Императорской Придворной Вѣнской библіотеки; вышелъ же его одинъ только этотъ томъ; изъ него должны быть приведены здѣсь слѣдующія путешествія: 1) Joannis Cobenzl Legatio Moscovitica. p. 1—32; т. е., Іоанна Кобенцеля Московское посольство, 2) Arsenii, Elassonis Episcopi, Descriptio Itineris in Moscoviam habiti a Jeremia II, Patriarcha Constantinopolitano, ubi et Patriarchatus Moscovitici Institutio narratur. p. 57—112; т. е., Арсенія, Епископа Элассонскаго, описаніе путешествія въ Московію, совершеннаго Іеремією Вторымъ, Патріархомъ Константинопольскимъ; въ присоединеніемъ извѣстія объ учрежденіи Московскаго Патріаршества. 3) Beschreibung der Raiss in die Moscaw, so Herr Niclas Warbotsch damals Röm. Khay. Mats. Gesandter gethan Anno 1593 den 22 July. p. 123—200; т. е., Описаніе путешествія въ Москву, совершеннаго Николаемъ Варбочемъ,[59] посломъ Императора Римскаго, 22-го Іюля, 1593 года. 4) Relatio humillima Augustini de Meyern et Horatii Gulielmi Calvuccii Ablegatorum in Moschoviam a d. 17 Febr. Ad. 1661, usque ad d. 22 Febr. Ad. 1663. p. 201 — 338; т. е., Смиренное описаніе путешествія Августина де Мейернъ и Горація Вильгельма Калвуччи, посланныхъ въ Московію, продолжавшагося отъ 17 Февраля, 1661 года, до 22-го Февраля, 1663 г. 5) Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum. p. 339—362; т. е., Себастіанъ Главиничъ о дѣлахъ Московскихъ. 6) Discorso della Moscovia. p. 363 — 398; т. е., Разсужденіе о Московіи. 7) Relation wegen der Jungsten Anno 98 (1598) von der Röm. Kay. Mayt. vnsers allergn. Herrn Hofdiener Michaël Spielen anbefohlenen Reiss in die Mosscaw. p. 423—464; т. е., Разсказъ о недавнемъ, въ 98 году (т. е., 1598) путешествіи въ Московію, совершенномъ, по повелѣнію Римскаго Императора, придворнымъ его, Михаиломъ Спиленомъ[40].

41.
Discoveries and Travels in Asia, by Hugh Murray. 1820.

HISTORICAL ACCOUNT OF DISCOVERIES AND TRAVELS IN ASIA, FROM THE EARLIEST AGES TO THE PRESENT TIME. BY HUGH MURRAY, F.

---

59 Онъ собственно назывался *Варкочъ*, какъ это увидимъ ниже.

40 Путешественникъ названъ въ подлинникѣ *Schiele*.

R. S. E. EDINBURGH, 1820 8. III. Vol. p. 487—513, **LIST OF AUTHORITIES AND IMPORTANT WORKS RELATING TO ASIA.** т. е., Историческое обозрѣніе путешествій и странствованій въ Азіи съ самаго древняго времени по настоящее, Гуго Муррея. Эдинбургъ, 1820. 8. III тома. Въ концѣ третьяго тома находится списокъ важнѣйшихъ сочиненій объ Азіи. Хотя этотъ добровѣстный трудъ не содержитъ текста путешествій, сюда относящихся, но сообщаетъ о нихъ столь свѣтлое, критико-литературное, обозрѣніе и часто подробныя, слово въ слово точныя, извлеченія, что онъ вполнѣ заслуживаетъ здѣсь мѣсто. Путешественники и ихъ произведенія, къ намъ относящіяся, суть, въ 1-й части: 1) Benjamin of Tudela. p 63—68; т. е., Веніаминъ Тудельскій; 2) Ascelin. p. 75 — 84; т. е., Асцелинъ. 3) Carpini. p. 84—100; т. е., Карпини. 4) Rubruquis. p. 84 — 150; т. е., Рубруквисъ. 5) Marco Polo. p. 151 — 182; т. е., Марко Поло; 6) Oderic of Portenau. p. 183—192; т. е., Одерикъ изъ Портенау. 7) Sir John Mandeville. p. 193 — 197; т. е., Сэръ Джонъ Мандевилль. 8) Ricold. de Monte Crucis. p. 397 — 208; т. е., Рикольдъ де Монте Круцисъ. 9) Schildtberger. p. 224—226; т. е., Шильдтбергеръ. 10) Anthony Jenkinson. p. 307—331; т. е., Антоній Дженкинсонъ. 11) Arthur Edwards. p. 334 — 334. т. е., Артуръ Эдвардсъ. 12) Pegoletti. p. 447 — 448; т. е., Петолетти. Въ третьемъ томѣ: 1) Josafat Barbaro. p. 10—16; т. е., Іосафатъ Барбаро; 2) Ambrogio Contarini. p. 16—19; т. е., Амброзіо Контарини. 3) Olearius. p. 49 — 52; т. е., Олеарій. 4) Chardin. p. 54 — 72; т. е., Шардинъ. 5) William de Bouldesell. p. 113 — 114; т. е., Вильямъ де Бульдезелль.

42.

Recueil des Voyages publié par la Société de Géographie. 1824.

RECUEIL DE VOYAGES ET DE MÉMOIRES PUBLIÉ PAR LA SOCIÉTÉ DE GÉOGRAPHIE. PARIS, 1824—1840. 4; т. е., Сборникъ путешествій и записокъ, издаваемый Обществомъ Географіи. Парижъ, 1824 — 1840, въ 4 д. Изъ этого драгоцѣннаго сборника, котораго донынѣ вышло VI томовъ, принадлежатъ сюда слѣдующія путешествія: 1) Voyage de Marc Pol; т. е., Путешествіе Марко Поло. Оно занимаетъ весь первый томъ; 2) Description des Merveilles d'une partie de l'Asie, par le P. Jordan aú Jourdain Catalani. T. IV. p. 1 — 65; т. е., Описаніе чудесъ части Азіи, соч. П. Жордана къ Журдану Каталани. T. IV. 3) Voyage en Orient du Frère Guillaume de Rubruk. T. IV. p. 205 — 396; т. е., Путешествіе на Востокъ брата Вильгельма де Рубруквисъ. T. IV; 4) Relation des Mongols ou Tartares, par le Frère Jean du Plan de Carpin. T. IV. p. 399 — 779. Paris. 1839. 4; т. е., Описаніе Монголовъ, или Татаръ (по критическому изданію г. *д'Авезака*) брата Іоанна Плано Карпини. T. IV. Также и отдѣльно издано въ Парижѣ въ 1839 г. въ 4-ку ку.

43.

Путешествія къ Татарамъ. 1825.

СОБРАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЙ КЪ ТАТАРАМЪ И ДРУГИМЪ ВОСТОЧНЫМЪ НАРОДАМЪ, ВЪ XIII, XIV И XV СТОЛѢТІЯХЪ: 1. ПЛАНО КАРПИНИ. 2. АСЦЕЛИНЪ. САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1825. 4. Издатель этого сборника есть Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Языковъ. Онъ сначала предпологалъ издать XI писателей о Татаріи, какъ на языкѣ подлинника, такъ и въ Русскомъ переводѣ, именно Плано Карпини, Асцелина, Рубруквиса, Марко Поло, Гайтона, Мандевилля, Одерика изъ Портенау, Шильдбергера, Клавиго, Іосифа Барбаро и Амвросія Контарини, но издалъ только одинъ томъ, который содержитъ слѣдующія путешествія: 1) Libellus historicus Ioannis de Plano Carpini, qui missus est Legatus ad Tartaros anno Domini 1246 ab Innocentio IV Pontifice Maximo. По Латинѣ и по Русски, стр. 1—217. 2) Itinerarium Fratris Ascellini. По Латинѣ и по Русски, стр. 222—263.

44.

Voyages en Tartarie. 1830.

VOYAGE DE BENJAMIN DE TUDÈLE AUTOUR DU MONDE, DE JEAN DU PLAN CARPIN EN TARTARIE, DU FRÈRE ASCELIN ET DE SES COMPAGNONS VERS LA TARTARIE, DE GUILLAUME DE RUBRUQUIS EN TARTARIE ET EN CHINE EN 1253, SUIVI DES ADDITIONS DE VINCENT DE BEAUVAIS ET DE L'HISTOIRE DE GUILLAUME DE NANGIS POUR L'ÉCLAIRCISSEMENT DES PRÉCÉDENS VOYAGES. Paris, 1830. 8; т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго вокругъ свѣта, Іоанна Плано Карпини въ Татарію, брата Асцелина и его товарищей въ Татарію, Вильгельма Рубруквиса въ Татарію и Китай въ 1253 году, вмѣстѣ съ прибавленіями Винкентія изъ Бове и Исторіею Вильгельма де Нанжисъ, для объясненія вышеупомянутыхъ путешествій. Парижъ, 1830. 8. Этотъ трудъ, вмѣстѣ съ другими типографскими работами, обязанъ своимъ происхожденіемъ тому, что Французское Правительство въ 1830 году хотѣло дать занятіе празднымъ работникамъ Королевской Типографіи; собственно это только новый оттискъ сборника путешествій фанъ деръ Аа,[41] изъ котораго сюда принадлежитъ большая часть путешествій, поименованныхъ въ самомъ заглавіи.

45.

Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. 1831.

СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ О ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦѢ. САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1831—1834. 5-ть **ЧАСТЕЙ ВЪ** 8-ку. Издатель этого сборника свидѣтельствъ о Лжедимитріи есть Адьюнктъ Императорской Академіи Наукъ, Николай Герасимовичь Устряловъ*. Изъ его труда сюда относятся слѣдующія статьи:

---

41 См. выше стр. 33.

* Нынѣ Ординарный Академикъ. *Примѣч. Н. А.*

1) *Берова Лѣтопись Московская*, съ 1584 года по 1612. Переводъ съ Нѣмецкаго. Томъ I. Это Русскій переводъ еще ненапечатанной Chronicon Muscoviticum М. *Мартына Бэра***. Нѣмецкій подлинникъ ея находится въ Вольфенбюттельской библіотекѣ, а списокъ въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ С. Петербургѣ, съ котораго сдѣланъ этотъ переводъ;*** 2) *Записки Георга Паерле, о путешествіи его изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ, съ 19 Марта, 1606 года, по 15 Декабря, 1608 г. Переводъ съ Нѣмецкой рукописи. Т. II.* Это переводъ соч. Beschreibung der Moscoviterischen Reise von *Hans Georg Peyerle*, т. е., Описаніе Московскаго странствованія Г. Г. Пейерле, котораго подлинникъ тоже хранится въ Вольфенбюттельской библіотекѣ. Списокъ его принадлежитъ библіотекѣ Румянцовскаго Музея, по которому и сдѣланъ нынѣшній переводъ. Извлеченіе изъ этого сочиненія находится также въ Schmidt's genannt Phiseldek, Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte, Th. I. S 317 — 384; т. е., Опытъ новаго руководства къ Русской Исторіи, сочинен. Шмидта, названнаго Физельдекъ. Часть 1. 3) *Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606 г. Сочиненіе Капитана Маржерета. Переводъ съ Французскаго. Изданіе III, томъ III, стр. 1 — 117.* Это переводъ извѣстнаго сочиненія Маржерета: Estat de l'Empire de Rvssie et Grande Duché de Moskovie. Paris. 1607, 12. 4) *Дневникъ путешествія Марины (Мнишекъ) въ Москву и пребыванія Поляковъ въ Россіи, съ 1605 года по 1608. Переводъ съ Польской рукописи. Томъ IV, стр. 1 — 109.* Это переводъ съ Польской рукописи, которой заглавіе: Rzeczy Polskich u Moskwie za Dimitra Opisanie przez jednego tam obecnego roku 1605 do roku 1609; т. е., Событія съ Поляками въ Москвѣ при Лжедимитріи, описанныя очевидцемъ въ 1605—1609. 5) *Дневникъ Пословъ Польскихъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго 1606 года. Переводъ съ Польской рукописи. Томъ IV.* стр. 111—212. 6) *Дневникъ Самуила Маскѣвичи 1594—1621. Переводъ съ Польской рукописи. Т. V. стр. 1—175.* Это переводъ съ Польской рукописи, принадлежавшей бывшей библіотекѣ Іезуитовъ въ г. Полоцкѣ; рукопись эта называется: Dyaryusz Samuela Maskiewicza, т. е., Дневникъ С. Маскѣвича.

46.

Ciampi Bibliographia Critica. 1834.

BIBLIOGRAFIA CRITICA DELLE ANTICHE RECIPROCHE CORRISPONDENZE POLITICHE, ECCLESIASTICHE, SCIENTIFICHE, LETTERARIE, AR-

** Собственно *Конрадъ Буссовъ*, котораго сочиненіе о состояніи Россіи Карамзинымъ и Устряловымъ ошибкою приписано Мартыну Беру. Болѣе точное извѣстіе объ этомъ можно найти въ статьѣ *Конрадъ Буссовъ* 1601 — 1613, въ началѣ втораго тома этого сочиненія. *Примѣч. Н. А.*

*** Также еще и Библіотека Им. Ак. Наукъ имѣетъ одинъ списокъ съ рукописи Конрада Буссова.

TISTICHE DELL' ITALIA COLLA RUSSIA, COLLA POLONIA ED ALTRE PARTI SETTENTRIONALI, IL TUTTO RACCOLTO ED ILLUSTRATO CON BREVI CENNI BIOGRAFICI AUTORI MENO CONOSCIUTI, DA SEBASTIANO CIAMPI ETC. FIRENZE, Vol. I. A—M, 1834. Vol. II. N—P, 1839. Vol. III. R—Z, 1842. 8; т. е., Критическая Библіографія древнихъ взаимныхъ политическихъ, духовныхъ, ученыхъ, литературныхъ и художественныхъ сношеній Италіи съ Россіею, Польшею и другими Сѣверными странами. Все это собраніе снабжено краткими біографическими очерками писателей малоизвѣстныхъ, Себастіаномъ Чямпи. Флоренція. Томъ I. A — M. 1834. Томъ II. N — P. 1839. 8. Томъ III. R — Z. 1842. Въ этомъ сочиненіи, весьма богатомъ разными, относящимися къ Россіи, извѣстіями, и большею частью, напечатаными здѣсь впервые, содержатся слѣдующія, сюда принадлежащія, статьи: въ первомъ томѣ: 1) Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mickalowicz Russorum Imperatoris etc. gestae sunt Moschue XI Kal. Octobris an. 1682. missa ex urbe Moschua ad Archiep. Corinthi Franciscum Martelli florentinum Nuntium Apostolicum apud Joannem III, regem Poloniae, reperta ex Autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Seb. Ciampi. Florentiae 1829. pag. 75—79; т. е., Повѣствованіе о событіяхъ, случившихся по смерти Алексѣя Михайловича, Императора Русскаго и пр. въ Москвѣ 1682 г., въ Октябрѣ, посланное изъ Москвы къ Архіепископу Коринѳскому, Франциску Мартелли, Флорентинцу, Апостольскому Нунцію при Іоаннѣ III-мъ, Королѣ Польскомъ, найденное, слово въ слово списанное съ автографа и изданное въ свѣтъ Себастіаномъ Чямпи. Флоренція. 1829. 2) Literae ab Joanne Zamoyscio, Regni Poloniae Cancellario, et Exercitus Poloni Imperatore supremo. De Expugnatione Albi-Lapidis ad Nuntium Apostolicum datae. p. 224—226; т. е., Письма Іоанна Замойскаго, Канцлера Королевства Польскаго и верховнаго начальника Польскаго войска, о завоеваніи Бѣлаго Камня, писанныя къ Апостольскому Нунцію. 3) Ultima Lettera scritta da Andrea Lavicio, gesuita, e mandata da Moscua al Padre Provinciale di Polonia. p. 227—229; т. е., Послѣднее письмо, писанное Андреемъ Лавицкимъ, Іезуитомъ, и отправленное изъ Москвы къ отцу Провинціалу въ Польшѣ. 4) Lettera di Simone Genga a Belisario Vinta Segretario del Gran Duca di Toscana concernente alla presa di Wielikiluki fatta l'anno 1581. p. 256—258; т.е., Письмо Симона Генга къ Велисарію Винта, Секретарю Великаго Герцога Тосканскаго, о взятіи Великихъ Лукъ въ 1581 году. 5) Lettera del istesso al medesimo, sopra l'assedio di Plescovia l'anno 1581. p. 258—260; т. е., Письмо того же къ тому же объ осадѣ Пскова въ 1581 году. 6) Avvisi di Polonia et di Livonia, del 1582, p. 267 — 271; т. е., Извѣстія изъ Польши и Литвы съ 1582 года. Во второмъ томѣ: Relatione fatta da me Frà Giovanni da Lucca Domenicano circa il modo di vivere colle particolarità de'costumi delli Tartari Percopiti, Nogai, Circassi, Abbazà etc. Mangrilli e Giorgani, p. 53 — 62 т. е., Описаніе, сдѣланное мною, братомъ Іоанномъ да Лукка, Доминиканцемъ, образа жизни и нравовъ Татаръ Перекопскихъ, Ногайцевъ, Черкасовъ, Абазовъ, Мингрельцевъ и Грузинцевъ.

47.

La Chronique de Nestor, par Louis Paris. 1834.

LA CHRONIQUE DE NESTOR TRADUITE EN FRANÇAIS D'APRÈS L'ÉDITION IMPÉRIALE DE PÉTERSBOURG, ACCOMPAGNÉE DE NOTES ET D'UN RECUEIL DE PIÈCES INÉDITES TOUCHANT LES ANCIENNES RELATIONS DE LA RUSSIE AVEC LA FRANCE. PAR LOUIS PARIS. A Paris 1834, 2 vol. 8; т. е., Лѣтопись Нестора, переведенная на Франц. языкъ по изданію Императорскому Петербургскому, съ примѣчаніями и собраніемъ неизданныхъ статей, относящихся къ исторіи древнѣйшихъ сношеній Россіи съ Франціею, Луи Париса. Парижъ, 1834. 2 тома, въ 8-ую долю. Изъ неизданныхъ статей, присоединенныхъ къ этому переводу Нестора, принадлежатъ сюда: 1) Relation du Voyage en Russie fait par Jehan Sauvage de Dieppe, en l'an 1586. T. I. p. 385—396; т. е., Описаніе путешествія въ Россію Іоанна Соважа изъ Діеппа въ 1586. T. I. 2) Discours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le règne de Ivan Wassiliwich, empereur, jusques à Vassili Ivanovitz Soushy; par Pierre de Laville, sieur de Dombasle. T. I. p. 404 — 423; т. е., Краткое описаніе событій, случившихся въ Московіи, съ царствованія Императора Ивана Васильевича до Василія Ивановича Шуйскаго, соч. Петра де Лавилля, изъ Домбаля: Т. I.

48.

Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи. 1836.

БИБЛІОТЕКА ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ О РОССІИ. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. ТОМЪ ПЕРВЫЙ. ИЖДИВЕНІЕМЪ М. КАЛИСТРАТОВА, ТРУДАМИ В. СЕМЕНОВА: I. БАРБАРО. А. КОНТАРИНИ. А. КАМПЕНЗЕ. П. ІОВІЙ. С. П. Б. 1336. ВЪ БОЛЬШУЮ 4-ку. Главная заслуга при изданіи этого драгоцѣннаго сборника и главный трудъ при переводѣ и объясненіи путешествій, сообщенныхъ въ этой книгѣ, принадлежитъ Надворному Совѣтнику *Семенову*. Онъ предпологалъ напечатать мало по малу важнѣйшія сочиненія о Россіи иностранныхъ путешественниковъ въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ. Впрочемъ, это предположеніе, отчасти по огромности плана, а отчасти по другимъ обстоятельствамъ, кажется, не исполнится; донынѣ, по крайней мѣрѣ, вышла одна только часть. Впрочемъ, составъ ея таковъ: сначала господинъ Семеновъ сообщаетъ Русской переводъ каждаго сочиненія, потомъ подлинникъ его, далѣе разнословія различныхъ изданій, и наконецъ объяснительныя примѣчанія. Мы находимъ въ этомъ первомъ томѣ слѣдующія четыре путешествія, съ особеннымъ счисленіемъ страницъ: 1) Di Messer Josafa Barbaro Gentil'huomo Venetiano, il Viaggio della Tana; т. е., Іоасафа Барбаро, дворянина Венеціанскаго, путешествіе въ Тану. 2) Il Viaggio del Magnifico M. Ambrosio Contarini Ambasciadore della Illustrissima Signoria di Venetia al Gran Signore Ussun-Cassan Re di Persia nell' Anno MCCCCLXXIII; т. е., Путешествіе Амвросія Контарини, посла Венеціи, къ Уссунъ Гассану, Царю Пер-

сидскому въ 1473 году. 3) Lettera d'Alberto Campense intorno le cose di Moscovia. Al Beatissimo Padre Clemente VII Pontefice Massimo; т. е., Письмо Альберта Кампензе о дѣлахъ Московскихъ къ Папѣ Клименту Седьмому. 4) Pauli Jovii Novocomensis, de Legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Max. Liber: in quo situs regionis antiquis incognitus, religio gentis, mores et causae legationis fidelissime referuntur. Caeterum ostenditur error Strabonis, Ptolomaei, aliorumque Geographiae scriptorum, ubi de Riphaeis montibus meminere: quos hac aetate nusquam esse, plane compertum est; т. е., Павла Іовія изъ Новаго Комо сочиненіе о посольствѣ Василія, Великаго Князя Московскаго, къ Папѣ Клименту Седьмому, въ которомъ съ величайшей точностью описываются положеніе страны, неизвѣстное древнимъ, религія народа, нравы и причины посольства; наконецъ показывается заблужденіе Страбона, Птоломея и другихъ географовъ всюду, гдѣ они упоминали о Рифейскихъ горахъ, которыхъ, какъ открывается, въ наше время нигдѣ нѣтъ.

39.

Historica Russiae monimenta. 1841.

HISTORICA RUSSIAE MONIMENTA, EX ANTIQUIS EXTERARUM GENTIUM ARCHIVIS ET BIBLIOTHECIS DEPROMPTA, AB A. J. TURGENEVIO, TOMUS I. SCRIPTA VARIA E SECRETO ARCHIVO VATICANO ET ALIIS ARCHIVIS ET BIBLIOTHECIS ROMANIS EXCERPTA CONTINENS, INDE AB ANNO MLXXV AD ANNUM MDLXXXIV. PETROPOLI. 1841. 4. Вмѣстѣ съ Русскимъ заглавіемъ: **АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ РОССІИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРХИВОВЪ И БИБЛІОТЕКЪ Д. СТ. С. А. И. ТУРГЕНЕВЫМЪ. ТОМЪ I. ВЫПИСКА ИЗЪ ВАТИКАНСКАГО ТАЙНАГО АРХИВА И ИЗЪ ДРУГИХЪ РИМСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ И АРХИВОВЪ, СЪ 1075 ПО 1584 Г. С.-ПЕТЕРБУРГЪ**, 1841. Этотъ въ высшей степени замѣчательный сборникъ, изданіемъ котораго Императорская Археологическая Коммисія пріобрѣла себѣ новое право на уваженіе занимающихся Русскою Исторіею, содержитъ истинное сокровище иностранныхъ извѣстій о древнѣйшей Россіи, которое Тайной Совѣтникъ, Александръ Тургеневъ, собралъ въ Италіи и особенно въ Ватиканской библіотекѣ, въ Римѣ, при дѣятельномъ содѣйствіи тамошняго Архиварія, Графа Марино де Марини, и поднесъ Е. В. Императору въ 1839 году. Сюда г. Тургеневъ присоединилъ еще копіи, снятыя Аббатомъ Альбертранди въ концѣ прошедшаго столѣтія по повелѣнію Короля Польскаго, Станислава Августа, въ Ватиканской библіотекѣ съ большей части документовъ, тамъ находящихся и имѣющихъ отношеніе къ исторіи Россіи и Польши[42]; ихъ-то мы теперь имѣ-

42. Король Станиславъ Августъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, какъ сложилъ съ себя правленіе, подарилъ Альбертрандинское собраніе тогдашнему Русскому послу въ Варшавѣ, Тайному Совѣтнику Булгакову; сынъ его подарилъ г. Тургеневу, который позволилъ имъ пользоваться Карамзину при его Исторіи Государства Россійскаго.

емъ напечатанными въ Monumentis. Первый томъ, котораго предисловіе на Лат. и Русс. яз. сообщаетъ точное понятіе о самомъ сборникѣ, содержитъ документы, найденные въ Итальянскихъ библіотекахъ, отъ 1075 по 1584 годъ, на Латинскомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ. Второй заключаетъ продолженіе, т. е., акты, относящіеся къ XVII и XVIII вѣкамъ, и вмѣстѣ акты, найденные Г. Тургеневымъ въ Туринѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Изъ этого перваго тома мы должны привести здѣсь слѣдующія, особенно замѣчательныя, статьи: 1) 1514. Ruthenorum nationes cum erroribus eorundem in concilio Lateranensi per Reverendum in Christo Patrem Dominum Johannem de Lasco Archiepiscopum Gnesnensem et Serenissimi Principis Domini Sigismundi Dei gratia Regis Poloniae oratorem descriptae atque productae. Anno Domini MDXIV ad sessionem pro V Aprilis publicatam. p. 123—127; т. е., 1514 г. Народы Русскіе и ихъ заблужденія на Латеранскомъ Соборѣ Д. В. Х. О. Г. Іоанномъ изъ Ласка, Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Сигизмунда, Короля Польскаго, Ораторомъ описанныя и представленныя въ 1514 году въ засѣданіи на 5-е Апрѣля. 2) 1557. Narratio historica de Moschovitico Imperio, a Foscarino oratore Veneto facta, p. 144—162; т. е., Историческое повѣствованіе о Московской Имперіи, Фоскарина, Оратора Венеціанскаго. Эта статья подъ заглавіемъ: Discorso della Moscovia, т. е., Разсужденіе о Московіи, извѣстна во множествѣ списковъ; 3) 1570. Legatorum in Moschoviam a Sigismundo Augusto Poloniae Rege legationis suae per literis relatio. p. 210 — 212; т. е., 1570. Разсказъ пословъ, отправленныхъ въ Московію Сигизмундомъ Августомъ, Королемъ Польскимъ, объ ихъ посольствѣ, сообщенный ими письменно. Посланы были: Іоаннъ Шенковичь, Іоаннъ Гайко и Мартынъ Володкевичь. 4) 1570. Discorso di Monsignor Gerio Priore d'Inghilterra Mandato da Venetia del trattamento che usò il Duca di Moscovia alli ambasciatori Pollachi et d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venetia. p. 215 — 213; т. е., Донесеніе Монсиньора Джери, Пріора Англійскаго, къ Дожу Венеціанскому, о томъ, какъ Великій Князь Московскій обходится съ послами Польскими, и о нашествіи Татаръ на эту страну. 5) 1573. Relacya poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku MDLXXIII. p. 237 — 224; т. е., Реляція посольства Гарабурды въ Москву въ 1573 г. 6) 1575. Relatione di Moscovia fatta da Giovanni Pernstein, mandato ambasciatore a quella corte dall' Imperatore Massimiliano II. p. 255 — 264; т. е., Повѣствованіе о Московіи Іоанна Перништейна, бывшаго посломъ при этомъ дворѣ отъ Императора Максимиліана II-го. 7) 1581. Instruzione segreta data al Padre Antonio Possevino destinato in Moscovia, p. 299 — 305; т. е., Тайная инструкція, данная отцу Антонію Поссевино, посланному въ Московію. *

* О 2-мъ томѣ смотр. въ Дополненіи.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О

ДРЕВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ

ИНОСТРАНЦЕВЪ

ПО

РОССІИ.

Прежде нежели перейдемъ къ исчисленію собственно древнѣйшихъ путешествій чужестранцевъ по Россіи, мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ произведеніяхъ, въ которыхъ находимъ очень богатый матеріалъ для литературы этихъ путешествій; въ хронологическомъ порядкѣ эти произведенія слѣдуютъ одинъ за другимъ такъ: 1) Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Mit neuen Originalkarten versehen. Von Johann Reinhold Forster. Frankfurt a. d. O. 1784. 8; т. е, *Исторія открытій и мореплаваній на Сѣверъ, снабженная новыми оригинальными картами. Соч. Іоанна Рейнгольда Форстера. Франкфуртъ на Одерѣ.* 1784. 8.[44] На Франц. языкѣ соч. Форстера вышло въ переводѣ М. А. Бруссоне: Histoire des découvertes et des voyages faits dans le Nord, par Jean Reinhold Forster; traduite de l'Allemand par M. A. Broussonet. Paris. 1788. Въ этомъ, въ высшей степени драгоцѣнномъ, произведеніи находимъ очень богатой матеріалъ для литературы древнихъ мореплаваній въ различныя страны нынѣшней Россіи. 2) Verzeichnis von aeltern und neuern Land- und Reisebeschreibungen. Ein Versuch eines Hauptstücks der geographischen Litteratur, von. G. H. Stuck. Mit einer Vorrede von J. E. Fabri. Halle, 1784. 8; т. е., *Списокъ древнихъ и новыхъ путешествій по морю и на сухомъ пути. Опытъ обработанія главнаго отдѣла географической литературы, — Г. Г. Штука, съ предисловіемъ Ж. Е. Фабри. Галле, 1784, въ 8-ку.* Дополненіе издано въ 1785 году. Второй томъ, по смерти сочинителя, изданъ Г. Х. *Веберомъ*, тамъ же, въ 1787 году, въ 8-ю долю. 3) Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen; von Mathias Christian Sprengel. Halle, 1783. 8; т. е., *Очеркъ исторіи важнѣйшихъ географическихъ открытій, Матвѣя Христіана Шпренгеля.* Галле, 1783. 8. Второе, весьма умноженное, изданіе вышло подъ заглавіемъ: Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan 1542. Halle 1792; 8. т. е., Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій до прибытія Португальцевъ въ Японію въ 1542 году. Галле, 1792, въ 8-ку. 4) Vergleichung des ältern und neuern Russlandes, in Rücksicht auf die natürlichen Beschaffenheiten der Einwohner, ihrer Cultur, Sitten, Lebensart und Gebräuche, so wie auf die Verfassung und Verwaltung des Reichs. Nach Anleitung älterer und neuerer Reisebeschreiber. Von C. Meiners. Leipzig, 1798. 2. Bde. 8; т. е., *Сравненіе Древней и Новой Россіи*

---

43 *Бекманнъ* въ своемъ соч. Liter. der ält. Reisebeschr., т. е., Литература древнѣйшихъ путешествій I. 205, полагаетъ, что Форстеръ взялся за этотъ трудъ по поводу *Bergeron's* Traité de la navigation, et des Voiages de Découverte et Conquête Modernes; т. е., Бержеронова Трактата о мореплаваніи и путешествіяхъ для открытій, и о современныхъ завоеваніяхъ, находящемся въ его: Voyages etc. Впрочемъ, прибавляетъ онъ, Форстеръ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженіе за свое собственное важное предпріятіе.

и относительно природныхъ свойствъ жителей, ихъ образованности, образа жизни, нравовъ и обычаевъ, а также устройства Государственнаго управленія и законодательства ея, составлено по свидѣтельствамъ древнихъ и новѣйшихъ путешественниковъ К. Мейнерсомъ. Лейпцигъ, 1798. 2 Тома въ 8-ку. Въ этомъ произведеніи находится, на стр. 1—43, въ видѣ введенія, далеко не полное, но, впрочемъ, весьма полезное, критическое обозрѣніе описаній путешествій и древнихъ географическихъ произведеній, гдѣ говорится и о Россіи. 5) Litteratur der älteren Reisebeschreibungen. Nachrichten von ihren Verfassern, von ihrem Inhalte, von ihren Ausgaben und Uebersetzungen. Nebst eingestreueten Anmerkungen über mancherley gelehrte Gegenstände. Von Johann Beckmann, Hofrath u. s. w. Göttingen, 1807 und 1809. 2 Bände. 8; т. е., *Литература древнѣйшихъ описаній путешествій, извѣстія объ ихъ авторахъ, содержаніи, изданіяхъ и переводахъ, вмѣстѣ съ различными примѣчаніями о многихъ ученыхъ предметахъ, Іоанна Беккмана, Надворнаго Совѣтника, и проч. Геттингенъ, 1807 и 1809, 2 тома въ 8-ку.* Это, очень полезное, сочиненіе могло быть написано только такимъ трудолюбивымъ ученымъ, каковъ былъ Бекманнъ, и въ такой библіотекѣ, какова Геттингенская. Оно вполнѣ исполняетъ то, что обѣщаетъ заглавіе и возбуждаетъ живое сожалѣніе, что смерть автора воспрепятствовала продолженію его труда. 6) Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte. Erster Theil, enthaltend die Literatur der aelteren allgemeinen Nordischen Geschichte. Von Johann Gottlieb Buhle. Moskwa, 1810, in 8; т. е., *Опытъ критической литературы Русской исторіи. Часть первая, содержащая литературу древней всеобщей Сѣверной исторіи, Іоанна Готлиба Буле. Москва. 1810, въ 8-ку.* Этого труда, обработаннаго съ величайшимъ тщаніемъ, вышла всего на всего одна часть; первоначально предполагалось издать три, изъ коихъ вторая, до конца XI вѣка, была уже почти совершенно отпечатана, а богатые матеріалы къ третьей, долженствовавшей доходить до новѣйшихъ временъ, оставалось только привести въ порядокъ. Между тѣмъ сочинитель потерялъ охоту окончить своего произведеніе [44]. Въ 1814 году Буле оставилъ Россію и отправился въ Брауншвейгъ, гдѣ въ 1818 году умеръ, откуда его, дотолѣ совершенно неизвѣстныя, бумаги въ 1837 году перешли въ мои руки.

---

44 Буле напечаталъ его на свой счетъ и далеко не былъ вознагражденъ его сбытомъ, но продолженію печатанія воспрепятствовала безспорно незаслуженная строгая рецензія о первомъ томѣ, напечатанная Рюсомъ во Всеобщей Литературной газетѣ города Галле: Hall. Allg. Liter. Zeitung.

Древнѣйшія путешествія иностранцевъ по Россіи.

1.

Отеръ (Ohthere), 890.

«Periplus Ohtheri Norvegi et Wulfstani, sive eorum narrationes de suis in septemtrionem et in mari balthico navigationibus,» т. е., Периплъ Отера Норвежца и Вульфстана и ихъ разсказы о плаваніи на Сѣверъ и по морю Бальтійскому. Отеръ былъ Норманъ; о немъ мы знаемъ только то, что онъ родился на Гельголандѣ, имѣлъ значительное состояніе и предпринималъ многія путешествія, изъ коихъ въ одно отправись изъ Норвегіи, доплылъ до самыхъ Сѣверныхъ береговъ Европы и познакомился съ Финнами и Біармцами. Въ одномъ изъ этихъ путешествій онъ, кажется, приставалъ и къ Англіи, гдѣ въ то время царствовалъ Альфредъ Великій. Этотъ замѣчательный Государь[45] собиралъ всѣ доступныя ему извѣстія объ извѣстномъ тогда свѣтѣ, которыя вмѣстѣ съ описаніями путешествій Отера и Англо-Сакса Вульфстана внесъ въ свой Англо-Саксонскій переводъ (тѣмъ болѣе драгоцѣнный) Гормисты Павла Орозія. Прекрасно написанная и хорошо сохранившаяся подлинная рукопись этого произведенія находится въ Коттоновой библіотекѣ въ Лондонѣ; въ печати вышло оно подъ заглавіемъ: «The anglo-saxon version from the historian Orosius, by Aelfred the Great. Together with an english traslation from the anglo-saxon. (By Daines Barrington.) London, 1773. 8[46];» т. е, Англо-Саксонскій переводъ Альфреда Великаго, историка Орозія, вмѣстѣ съ Англійскимъ переводомъ съ Англо-Саксонскаго[47]. Нѣмецкій переводъ извѣстій, сообщенныхъ Отеромъ и Вульфстаномъ, издалъ *I. P. Форстеръ* въ своей «Geschichte der Entdeckungen, т. е, Исторіи открытій, подъ заглавіемъ: «Erdbeschreibung vom nördlichen Europa nach König Alfred, aus dem Angelsächsischen beinahe wörtlich über-

---

45 См. *Asserus* de rebus gestis Alfredi, in Anglica, Hibernica, etc. scripta, ex bibliotheca Camdeni. Auctore Silvestro Giraldo (собственно Girald Barry, род. въ 1146 въ Вельзѣ). Francof. 1602 fol. p. 5. См. также *Forster's* Geschichte d. Entdeckung. Стр. 72—107.

46 Тутъ же напечатаны примѣчанія Форетера, сообщенныя имъ Баррингтону.

setzt, S. 75 — 101;» т. е., Землеописаніе Сѣверной Европы по Королю Альфреду, съ Англо-Саксонскаго почти слово въ слово переведенное, съ весьма полезными примѣчаніями и объясненіями[48]. Путешествіе Отера еще отдѣльно напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «The voyage of Ochthere (sic) made to the N. E. parte beyond Norway, reported by himself unto Alfred the famous King. In Hakluyt's Collection, 2 Aufl. I. 4.» sq; т. е., Путешествіе Отера (sic), совершенное въ С. В. страны вдоль берега Норвегіи, разсказанное имъ самимъ при славномъ Королѣ Альфредѣ; въ сборникѣ Гаклюйта; изданіе второе, томъ I, стр. 4 и слѣд. «Aelfredi magni Anglorum regis vita tribus libris comprehensa a Joh. Spelman anglice conscripta, dein latine reddita et annotationibus illustrata ab Aelfredi in collegio magnae aulae Universitatis Oxoniensis alumnis. Oxonii 1673. fol. p. 205 sq»; т. е., Жизнеописаніе Аельфреда Великаго, Короля Англовъ, въ трехъ книгахъ, написанное по Англійски Іоан. Спелманомъ, потомъ переведенное на Латинскій языкъ и примѣчаніями обогащенное учениковъ Коллегіи Аельфреда Оксфордскаго Университета. Сдѣсь помѣщено это путешествіе въ первой разъ на Англо-Саксонскомъ языкѣ, съ довольно неисправнымъ Латинскимъ переводомъ. «Purchas his Pilgrimes. Vol. I;» т. е., у Перчаса въ его Странникахъ. «Scriptores Rerum Danicarum. Ed. Langebeck. Hafniae. 1773, fol. Vol. II. p. 106 sq;» т. е., Собраніе Датскихъ историковъ, Лангебека, Въ Гафніи 1773, въ л. Тутъ подлинникъ, Латинскій переводъ и отличныя объясненія. «Miscellanies by Daines Barrington, London 1781. 4. p. 4 60;» т. е., Всякая всячина (Miscellanies) Деньза Баррингтона, Лондонъ 1781. 4. «M. C. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen etc. S. 197;» т. е., Шпренгеля Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій и пр. «J. P. Murray's Commentationes in periplos Otheri et Wulfstani;» т. е., Объясненія Муррея на описаніе путешествій Отера и Вульфстана; они не были изданы въ свѣтъ, даже не окончены, и хранятся въ Геттингенскомъ Обществѣ. См. «Beckmann's Litter. d. ält. Reisebeschr. I. 462;» т. е., Ист. Древ. Путешествій. Извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное самимъ Муррeемъ, находится въ «Götting. gel. Anz. 1771;» стр. 625 и 761.

2.

ИБНЪ-ФОЦЛАНЪ (IBN-FOSZLAN). 921.

Ибнъ-Фоцланъ, или, какъ Якутъ[49] его называетъ полнымъ именемъ, Ахметъ Бенъ-Фоцланъ-Бенъ-Аббасъ, Бенъ-Рашидъ-Бенъ-Гаммадъ, былъ въ 921 году по Р. Хр. посланъ Аббасидскимъ Калифомъ, Муктедиромъ, въ качествѣ одного изъ членовъ Посольства къ Царю Волжскихъ Булгаръ или, по Якуту, Славянъ[50].

---

48 Очень подробныя извѣстія о произведеніи Короля Альфреда и объ Отерѣ можно найдти въ Beckmann's Litt. d. ält. Reisebeschr. T. I., стр. 450 — 472; также Форстера вышеупом. произв. стр. 75, 85, 88, 92.

49 Въ своемъ произведеніи Mo'adschem el-buldan, или Алфавитъ земель; это географическій словарь въ азбучномъ порядкѣ.

Въ этомъ путешествіи встрѣтилъ онъ на Волгѣ Руссовъ, пришедшихъ въ лодкахъ по Волгѣ для торговли; объ этихъ-то Руссахъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, предлагаетъ онъ замѣчательный и подробный отчетъ, который Френъ въ превосходной своей монографіи Ибнъ-Фоцлана сдѣлалъ доступнымъ и объяснилъ. Извѣстіе, сообщенное Ибнъ-Фоцланомъ, конечно, не было не извѣстнымъ другимъ древнимъ Арабскимъ писателямъ и, какъ точнѣйшее сравненіе ихъ показало, они пользовались имъ, но въ полномъ видѣ сообщаетъ его одинъ только Якутъ; это-то извѣстіе по Якуту знаменитый Оріенталистъ впервые обнародовалъ въ слѣдующихъ произведеніяхъ: «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen aus Ibn-Foszlan's Reise-Berichte. Въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét. VI Série, T. I. St. Pétersb. 1832. p. 527—577;» т. е., Древнѣйшія Арабскія извѣстія о Волжскихъ Болгарахъ изъ описанія путешествія Ибнъ-Фоцлана. 2) «Ibn-Forszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Scriftstellern, von C. M. Frähn etc. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg, 1823. 4;» т. е., Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ извѣстія о Руссахъ древнѣйшаго времени; текстъ и переводъ съ критико-филологическими примѣчаніями и тремя приложенія о, такъ называемомъ, племени Руссовъ, Кіевѣ, Варягахъ, Варяжскомъ морѣ и землѣ Визу по Арабскимъ писателямъ. Издано Императорскою Академіей Наукъ, 1823, въ 8-ку.

3.

ВЕНІАМИНЪ ТУДЕЛЬСКІЙ. 1160.

Раввинъ Веніаминъ, Испанскій Жидъ изъ города Туделы, небольшаго городна Наварры, въ продолженіи своего почти баснословнаго путешествія, которое онъ будто бы совершилъ съ 1160 по 1173 годъ по Южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Индіи, Эѳіопіи и Египтѣ, посѣтилъ и Русію и говоритъ о нѣкоторыхъ городахъ, животныхъ и другихъ ея произведеніяхъ. Вообще онъ столько невѣроятнаго вноситъ въ описаніе своего путешествія по вышеписаннымъ землямъ, что нѣкоторые сомнѣваются, написалъ ли онъ все то съ собственнаго опыта или только составилъ изъ чужихъ сочиненій.[51] Веніаминово путешествіе (Masaboth)

---

50. О цѣли и ближайшихъ обстоятельствахъ этого путешествія см. *Frähn's* Ibn-Foszlan. S. LIII — LVIII.

51. См. *Форстера:* Gesch. d. Entdeck. S. 121, и *Шпренгеля:* Geschichte d. geogr. Entd. S. 271—274. 277. *Е. Кармоли* говоритъ въ своемъ изданіи путешествія *Eldad des Daniten*, Парижъ, 1838, 8, p. 8, о путешествіи Веніамина: «Путешествіе его издаваемо было до настоящаго времени самимъ недостаточнымъ образомъ. Текстъ изобилуетъ ошибками; переводы исполнены противорѣчій; однимъ словомъ, это путешествіе до такой степени испорчено, что многіе ученые готовы были видѣть въ немъ чистую выдумку.»

вышло въ первый разъ въ печати на Еврейскомъ языкѣ въ Константинополѣ 1543, въ 8-ку. «Itinerarium Benjamini de Tudela, ex versione Montani Lugd. Batav. 1575. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, переводъ Монтана. По Еврейски и по Латынѣ: «Benjamini Todelensis itinerarium hebraice, cum versione latina ex notis Constant. l'Empereur. Lugd. Batav. ex officina Elzev. 1633. 12;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго въ переводѣ Констана; а на одномъ Латинскомъ языкѣ, тамъ же, 1633. 16. «Itinerarium Benjamini Tudelensis, cura Calixti. Helmstadii, 1638. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, изд. Каликстомъ. На Франц. яз.: «Voyage du célèbre Benjamin, fils de Jonas, de Tudelle du Royaume de Navarre, autour du monde, commencé l'an 1173. Contenant une exacte et succincte Description de ce qu'il a vu de plus remarquable, dans presque toutes les parties dela Terre; aussi bien que de ce qu'il en a apris de plusieurs de ses Contemporains dignes de foy. Avec un détail, jusques ici inconnu, de la Conduite, des Sinagogues, de la Demeure et du Nombre des Juifs et de leurs Rabins, dans tous les endroits où il a été etc. dont on aprend en même tems l'état où se trouvaient alors diférentes Nations avant l'agrandissement des Turcs. Ecrit premièrement en Hebreu par l'Auteur de ce Voyage; traduit ensuite en Latin par Benoît Arian Montan; et nouvellement du Latin en François. Le tout enrichi de Notes, pour l'explication de plusieurs passages. In Bergeron Voyages. T. I;» т. е., Путешествіе славнаго Веніамина, сына Іоны, изъ Туделы, г. Наварскаго, вокругъ свѣта, начатое въ 1173 г.[52] Въ немъ содержится краткое, но точное, описаніе всего того, что онъ видѣлъ наиболѣе замѣчательнаго почти во всѣхъ частяхъ свѣта, равно какъ и того, что слышалъ отъ многихъ своихъ современниковъ, людей, заслуживавшихъ довѣріе, съ подробностями, доселѣ неизвѣстными о поведеніи, синагогахъ, жилищахъ и числѣ Іудеевъ и ихъ Раввиновъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находился; тутъ же узнаемъ состояніе, въ которомъ были различные народы до усиленія Турокъ. Соч., написанное сперва авторомъ этого путешествія по Еврейски, потомъ переведенное на Латинскій Бенедиктомъ Аріаномъ Монтаномъ, и недавно съ Латинскаго на Французскій съ примѣчаніями для объясненія многихъ мѣстъ. Издано въ сборникѣ путешествій Бержерона. Томъ I; съ картою. На Франц. же языкѣ: «Voyages de Rabbi Benjamin de Tudèle traduits de l'Hébreu et enrichis de notes, par J. P. Baratier. Amsterdam. 1734. 2 Vol. 8;» т. е., Путешествія Раввина Веніамина Тудельскаго, сына Іоны, изъ Туделы, переводъ съ Еврейскаго, обогащенный примѣчаніями *І. П. Баратье*, Амстердамъ. 1734. 2 тома въ 8-ю долю. На Англійскомъ «Travels of Rabbi Benjamin, Son of Jonah, of Tudela, faithfully translated from the Hebrew and enriched with a dissertation and notes critical, historical and geographical by B. Gerrans, London 1783. 8;» т. е., Веніаминъ Тудельскій, переведенный съ Еврейскаго *Б. Геррансомъ*, съ изслѣдованіемъ о немъ и примѣчаніями крититическими, историческими и географическими. Лондонъ, 1783, въ 8-ку.[53] The itineray of Benjamin of Tudela. Въ Murray's Discoveries and Travels in

52. По Форстеру оно случилось 1160 — 1174 г.

53. О переводѣ и изданіяхъ Веніамина Тудельскаго смотр. Catalogus biblioth. Bunav. t. I. p. 1741.

Asia, Vol. I. p. 63 — 68;» т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго; помѣщено еще въ соч. Муррея, «Murray's» Discoveries and Travels in Asia, т. е., Открытія и путешествія по Азіи. На Франц. языкѣ: «Voyages de Benjamin de Tudèle autour du monde, de Jean du Plan Carpin en Tartarie, du frère Ascelin et de ses compagnons vers la Tartarie, de Guillaume de Rubruquin (sic) en Tartarie et en Chine en 1253, suivi des additions de Vincent de Beauvais et de l'histoire de Guillaume de Nangis pour l'éclaircissement des précédents voyages. Paris 1830. 8;» т. е., Путешествія: Веніамина Тудельскаго вокругъ свѣта, Іоанна Плано - Карпини по Татаріи, Асцелина и его товарищей по Татаріи, Вильгельма Рубруквина (sic) въ Татаріи и Китаѣ въ 1253 году; съ прибавленіями Винкентія де Бове и исторіею Вильгельма де Нанжиса, служащею объясненіемъ вышепоименованныхъ путешествій. Парижъ, 1830, въ 8-ку. «Notice sur Benjamin de Tudèle et ses Voyages. Par E. Carmoly. Bruxelles. 1837. 8;» т. е., Кармоли извѣстіе о Веніаминѣ Тудельскомъ и его путешествіяхъ. Бриссель, 1837. въ 8-ку. «Les Voyages de Benjamin de Tudèle, traduits en français, accompagnés du texte corrigé et complèté d'après un manuscrit du XIV-e siècle, et suivis de notes historiques, géographiques et littéraires. Par E. Carmoly. Paris, 1839. 8;» т. е., Путешествія Веніамина Тудельскаго, переводъ, вмѣстѣ съ исправнымъ текстомъ по рукописи XIV вѣка, и съ историческими, географическими и литературными, примѣчаніями, изд. Кармоли. Парижъ, 1839, въ 8-ку. «The itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. London et Berlin, 1841. 8;» т. е., Путешествіе Рабби Веніамина Тудельскаго, переведенное на Англійскій языкъ и изданное Ашеромъ. Лондонъ и Берлинъ, 1841. 8; на языкахъ Еврейскомъ и Англійскомъ. Извлеченія изъ Веніамина Тудельскаго помѣщены въ сборникахъ Перчеза и Гарриса.

4.

БЕЗЪИМЕННЫЙ АНГЛИЧАНИНЪ (ANONYMUS ANGLUS). 1243.

Отъ одного Англійскаго путешественника, имя котораго неизвѣстно, имѣемъ мы, сюда принадлежащее, описаніе путешествія по Татаріи, которое находимъ напечатаннымъ въ слѣдующихъ сборникахъ: у Гаклюйта въ первомъ томѣ его Collection или сборника подъ заглавіемъ: «The Voyage of a certain Englishman into Tartary, and from thence into Poland and Hungary, anno 1243;» т. е., Путешествіе нѣкотораго Англичанина въ Татарію, а оттуда въ Польшу и Угрію въ 1243 году; а изъ Гаклюйтова сборника перепечатано въ «Collection of Voyages by Robert Kerr;» т. е., въ Сборникѣ путешествій Роберта Керра подъ заглавіемъ: «Voyage of a Englishman into Tartary. A. 1243;» т. е., Путешествіе одного Англичанина въ Татарію въ 1243 году.

5.

ІОАННЪ ДЕ ПЛАНО КАРПИНО (JOANNES DE PLANO CARPINO). 1245.

Іоаннъ де Плано Карпино, Итальянскій Миноритъ,[54] былъ избранъ для путешествія въ землю Монголовъ вмѣстѣ съ пятью другими Орденскими Братьями, Миноритомъ Бенедиктомъ изъ Польши и монахами - проповѣдниками: Асцелиномъ, Симономъ Сентъ-Кантеньскимъ, Александромъ и Альбертомъ. Страшныя орды Монголовъ тогда угрожали еще Европѣ завоеваніемъ, и потому Папа Иннокентій IV на Соборѣ въ г. Ліонѣ опредѣлилъ отправить вышепоименованныхъ монаховъ послами къ этому страшному врагу Христіанства. Послы получили наставленіе сколько можно болѣе отвращать ихъ отъ Европы и побуждать къ войнѣ съ Сарацинами и Турками, пытаться склонить Монголовъ къ Христіанской Вѣрѣ и во всякомъ случаѣ собрать свѣдѣнія объ этомъ мало извѣстномъ народѣ[55]. Плано Карпини отправился, вмѣстѣ съ Асцелиномъ, изъ Ліона, гдѣ въ то время находился Папа Иннокентій IV, чрезъ Германію, Чехію, Силезію и Польшу въ Кіевъ, бывшій тогда во власти Татаръ, а оттуда черезъ Днѣпръ, Донъ и Волгу въ Кипчакъ, которымъ владѣлъ Ханъ Бату. Оттуда поѣхалъ онъ чрезъ землю Комановъ, позади которыхъ лежатъ Россія[56], Болгарія и Мордва, чрезъ землю Камгитовъ и Наймановъ, къ Хану Гаюку, верховному начальнику всѣхъ Монгольскихъ ордъ; исполнивъ здѣсь, сколько могъ, свои порученія, Плано Карпини воротился въ Европу послѣ 16-мѣсячнаго отсутствія. Объ этомъ путешествіи имѣемъ мы два отчета: полное и краткое, оба на Латинскомъ языкѣ, съ коихъ находится много списковъ, отчасти современныхъ. Императорская придворная библіотека въ Вѣнѣ имѣетъ три списка полнаго описанія, изъ нихъ 2 на пергаментѣ и относятся къ XIII вѣку[57]. Одинъ изъ нихъ въ 4-ку, подъ рубрикою: «Hist. prof. N° DCLI,» имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Relacio fratris Joannis de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, de Tartaris,» и начинается словами: «Anno Domini M°. CC°. XL. V°. Frater Johannes de ordine minorum frat-

54. Изъ фамиліи del Plan di Carpini въ Перуджіи.

55. Вѣрющая грамота, подписанная папою Иннокентіемъ, находится въ д'Авезаковомъ изданіи Плано Карпини, стр. 83

56. Викентій де Бове говоритъ въ Relat. des Voy. en Tartarie; rel. de Carpin éd. de 1634, p. 392: «Братъ Іоаннъ де Плано Карпини и его товарищи отправились изъ Италіи и прибыли въ Россію къ первому мѣстопребыванію Татаръ.»

57. Обоихъ имѣю я списки, благодаря благосклонной снисходительности придворнаго библіотекаря, *Копитара*, которыми и надѣюсь воспользоваться при другомъ случаѣ.

rum dictus de planocarpini a domino papa missus ad tartaros cum alio fratre ejusdem ordinis.» Рукопись въ листъ обозначена : «Hist. prof. N. XCIV,» и имѣетъ заглавіе: «Carpini Plano libellus de moribus bellicis Tartarorum 1245,» и начинается словами: «Omnibus Christi fidelibus frater Johannes de Plano Carpini.» Третья Вѣнская рукопись писана въ листъ и на бумагѣ, обозначена N° 651 и имѣетъ заглавіе: «Carpini Plano legatio in Tartariam.» Другая рукопись находится въ Ватиканской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros a. D. 1246 ab Innocentio quarto, pontifice Maximo.» Далѣе, еще извѣстны слѣдующіе списки: Въ Кембриджѣ два: одинъ въ Университетской библіотекѣ подъ N° 61. 3. См. Catalogi libror. msptor. Angliae et Hiberniae in unum collecti, Oxonii 1697, fol. P. III. p. 137. Другой въ библіотекѣ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N° 181. См. d'Avezac' Plan Carpin. p. 52. Въ Турне, въ библіотекѣ Св. Мартына, подъ G. 6. См. Bibliotheca Belgica manuscripta etc. Insulis. 1641. 4. 1. p. 130. Въ Лейденѣ, въ библіотекѣ Университета; эта рукопись принадлежала нѣкогда знаменитому Павлу Петау. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 48. Въ Лондонѣ: а) въ Британскомъ музеѣ; б) списокъ, нѣкогда принадлежавшій Лорду Лумлею; в) списокъ, которымъ пользовался Гаклюйтъ для своего соч. Principal Navigations. Въ Парижѣ, въ Королевской библіотекѣ, подъ N° 686, въ собраніи, подаренномъ туда Яковомъ Дюпюи ; другая рукопись подъ N° 2477, писанная въ XIV вѣкѣ на пергаментѣ и нѣкогда принадлежавшая Министру Кольберу. Это сочиненіе раздѣлено на восемь главъ, изъ коихъ первая содержитъ собственно описаніе путешествія, а остальныя семь говорятъ о нравахъ, обычаяхъ и т. п. Татаръ. Это путешествіе напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del Ordine de' Minori et di San Domenico mandati dal Papa Innocenzio IV nella detta provincia;» т. е., Два путешествія по Татаріи нѣкоторыхъ братьевъ Миноритскаго и Сандоминиканскаго ордена, посланныхъ Папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ. Въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. p. 234 sqq.» Въ «Hakluyt Collection», томъ I, стр. 24 и слѣд. Въ извлеченіи въ соч. «Speculum historiale auct. Vincentio Bellovacensi, Venetiis, 1494. fol. Lib. LXXII. cap. 2.,» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове. *Винцентъ изъ Бове* присоединилъ къ этому изданію извѣстія о прочихъ путешественникахъ, слышанныя имъ отъ *Симона Сентъ-Кантеньскаго.* Это извлеченіе находится еще въ «Historia Orientalis» Рейнера Рейнекція, Базель 1585, въ листъ; далѣе, въ «Divi Antonini chronicis, Marcos da Lisboa Chronica, Oderici Rinaldi Annales и пр.[58]» Отдѣльной книгою вышло путешествіе Плано Карпини въ Парижѣ въ 1495, in 4. Далѣе, въ Венеціи въ 1537 году, in 4. «Voyages très curieux, faits et écrits par les RR. PP. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin Jacobin : Envoyez en qualité du Légats Apostoliques et d'Ambassadeurs de la part du Pape Innocent IV vers les Tartares et autres peuples Orientaux: avec ordre exprès de décrire de bonne foi ce qui regarde

---

58. См. d'Avezac's Plan Carpin. p. 42.

les Tartares, comme la situation tant de leur pays que de leurs affaires; leur vêtement, Boire et Manger, leur Gouvernement politique et civil; culte de Religion; discipline militaire; enterremens et autres points, les plus remarquables; dont l'observation était le sujet de leur Ambassade. Le tout raporté fidèlement par ces Religieux. Avec des notes, tables, observations, vne carte très exacte de ces Voyages et de très-belles figures pour l'explication des choses;» т. е., Очень любопытныя описанія путешествій, совершенныхъ Д. О. Миноритомъ, Іоанномъ Плано Карпини, и Н. Асцелиномъ, Легатами Апостольскими и Послами Папы Иннокентія IV къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, съ именнымъ повелѣніемъ записывать подробно все то, что относится къ Татарамъ, какъ положеніе ихъ страны, такъ и политическое состояніе, ихъ одежду, пищу, питье, политическое и гражданское правленіе, вѣроисповѣданіе, военное управленіе, погребеніе и вообще все достопримѣчательное; что и было добросовѣстно исполнено этими монахами; съ примѣчаніями, таблицами, наблюденіями, весьма точною картою путешествій ихъ, и красивыми фигурами для объясненія предметовъ. Въ Бержероновомъ Сборникѣ путешествій по Татаріи, изданномъ Фанъ деръ Аа. Лейденъ 1729, въ 4 - ку. Т. I. Это изданіе исполнено по вышеупомянутой рукописи Петау. «Relation du voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie,» т. е., Описаніе путешествія I. Плано Карпини въ Татарію, въ «Recueil des Voyages au Nord. T. VII.,» т. е., Въ Сборникѣ описаній путешествій на Сѣверъ. Тутъ оно перепечатано изъ книги: «Voyages de Benjamin de Tudèle etc.» о которой мы говорили подъ рубрикою: «Voyages en Tartarie, Paris 1830. 4.» Еще описаніе путешествія Плано Карпини помѣщено въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 84 — 109;» т. е., въ Сборникѣ Муррея: Путешествія и открытія въ Азіи, томъ I. Критически обработанное, чрезвычайно полное и самое удовлетворительное изданіе путешествія Плано Карпини вышло съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relation des Mongols ou Tartares par le Frère Jean Du Plan de Carpin de l'ordre des Frères Mineurs, Légat du Saint Siège Apostolique, Nonce en Tartarie pendant les années 1245, 1246, 1247, et Archevêque d'Antivari. Premiére Edition complète publiée d'après les Manuscrits de Leyde, de Paris, et de Londres, et précédée d'une notice sur les anciens Voyages en Tartarie en général; et sur celui du Plan de Carpin en particulier, par M. d'Avezac. Paris 1838. 4;» т. е., Повѣствованіе о Монголахъ или Татарахъ брата Іоанна Плано Карпини, Ордена Братьевъ Миноритовъ, Легата Святаго Престола Апостольскаго, Нунція въ Татаріи въ 1245, 1246, 1247 годахъ и Архіепископа Антиварскаго. Первое полное изданіе, обнародованное по рукописямъ Лейденскимъ, Парижскимъ и Лондонскимъ съ предварительнымъ извѣстіемъ о древнихъ путешествіяхъ вообще и о путешествіи Плано де Карпини въ особенности, г. д'Авезака. Парижъ. 1838. въ 8. Оно же находится въ четвертомъ томѣ путешествій, изданныхъ Обществомъ географіи въ Парижѣ. «Avis sur le voyage vers le Grand-Chan;» т. е., въ Извѣстіе о путешествіи къ Великому Хану, въ «Thévenot Relations, Vol. III. p. 1;» О путешествіи Плано Карпини см. Sprengel's Gesch. geogr. Entddck. S. 278 — 288; т. е., Шпренгеля исторію Географическихъ открытій, гдѣ оно снабжено многими объяснительными примѣчаніями. На Русскомъ яз. оно издано подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Любопытнѣйшее путешествіе монаха Жана дю Планъ Карпина, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата-Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ, перев. съ Франц. А. М. Москва. 1795; въ 8. Далѣе, въ Языкова: *Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XII, XIV и XV столѣтіяхъ, томъ I-й.* С. Петербургъ. 1825. 4. (Этого сочиненія всего навсего вышелъ одинъ только томъ) стр. 1—217. Объ этомъ переводѣ см. рецензію Шницлера въ «Revue Encyclop. T. XXXI (Іюль 1826.), стр. 131.» На Голландскій языкъ оно переведено подъ заглавіемъ: «Seer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als legaten, van den Paus Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en andere oosterche volkeren.... Nu aldereerst getrouwelijk na het egte handschrift vertaald door Salomon Bor predikant tot Zeyst. Leyden (1706). 8.» Путешествіе Плано Карпини составляетъ еще первую статью перваго тома Сборника Голландскихъ переводовъ замѣчательнѣйшихъ путешествій, изданнаго въ 1706 году извѣстнымъ Лейденскимъ книгопродавцемъ Фанъ деръ Аа подъ заглавіемъ: «Naaukerige versameling der gedenkwaardigste zee en land Reysen na Ost en West-Indien.»

6.

АСЦЕЛИНЪ. 1245.

Асцелинъ, Доминиканскій монахъ, посланъ былъ вмѣстѣ съ Плано Карпини и другими товарищами путешествія, монахами Александромъ, Албертомъ и Симономъ Сентъ-Кантенскимъ къ Монголамъ Папою Иннокентіемъ IV-мъ. Онъ отправился на Югъ отъ Каспійскаго моря, чрезъ Сирію, Персію и Хоросанъ къ Монгольскому полководцу, Баю Нойону, котораго онъ называетъ Байотони. Все путешествіе его продолжалось короткое время, и такъ какъ онъ въ своемъ отчетѣ описываетъ особенно пріемъ, сдѣланный ему Монголами, то весьма мало находимъ у него свѣдѣній о земляхъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ. Притомъ, разсказъ Асцелина дошелъ до насъ не вполнѣ; мы знаемъ о немъ только изъ извѣстій, которыя Винцентій изъ Бове узналъ отъ Симона Сентъ-Кантенскаго, товарища Асцелина, и сохранилъ для насъ. Путешествіе Асцелина находится въ слѣдующихъ книгахъ: «Speculum historiale Vincentii Bellovacensis, Venetiis 1499. fol. L. 31. c. 40 sq.;» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове, Венеція. 1499, въ листъ. «Opera dilettevole ad intendere, la qual si contiene dei Itinerarii in Tartaria. Venezia 1537. 4;» т. е., Любопытное сочиненіе, въ которомъ содержится описаніе путешествій къ Татарамъ. Венеція. 1537. «Voyage du P Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцелина, въ «Bergeron. Voyages, éd. de P. van der Aa. Vol. I;» вмѣстѣ съ путешествіемъ Плано Карпини; Въ соч.: «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 75—85;» т. е., Муррея Открытія и путешест-

вія по Азіи, томъ I. «Voyage du Frère Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцелина, напечатанное въ «Voyage de Benjamin de Tudèle etc. Paris 1830. 4[59];» т. е., въ соч: Путешествіе Веніамина Тудельскаго. По Русски въ Языкова: *Собраніе путешествій къ Татарамъ* и проч. Томъ I, стр. 232—263.

7.

СИМОНЪ ИЗЪ СЕНТЪ-КАНТЕНЯ. 1245.

Симонъ изъ С.-Кантеня, Доминиканскій монахъ, былъ членомъ Посольства, которое Папа Иннокентій IV отправилъ въ Татарію, и составилъ описаніе этого путешествія на Латинскомъ языкѣ. Подлинникъ этого путешествія вполнѣ еще не найденъ[60]. Доминиканецъ Винцентій изъ Бове, современникъ Симона, въ своемъ Историческомъ зеркалѣ (Spec. hist.[61]), въ XXVII книгѣ, сообщаетъ, между прочимъ, большую часть, именно XIX главъ «Путевыхъ записокъ брата Симона» (Itinerarium Fratris Simonis), и изъ этого источника Рейнеръ Рейнекцій внесъ ихъ въ свое соч. «Historia Orientalis[62]»; т. е., въ Восточную исторію. Эта часть путевыхъ записокъ находится также въ рукописи подъ N. 686 въ Парижской Королевской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, Fr. Joannis de Plano Carpino, ord. minorum, et Fr. Simonis de S. Quintino ord. praedicatorum etc.» т. е., Путевыя записки по Татаріи Миноритскаго брата Іоанна де Плано Карпини и брата Ордена Проповѣдниковъ Симона изъ Сентъ-Кантеня [63]. Эти извлеченія находятся еще въ «Hakluyt's Collection, »т. е., въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 25—59. Libellus historicus и т. д., но здѣсь путешествіе Симона смѣшано съ разсказомъ Плано Карпини. Въ Итал. переводѣ явились путевыя записки Симона въ сочиненіи, изданномъ Іоанномъ Антоніо де Николини да Сабіо, нынѣ весьма рѣдкомъ: «Opera dilettevol. da intendere» и пр. Венеція, 1537. 8. [64] и оттуда повторено въ «Ramusio Raccolta di Viaggi;» т. е., въ Рамузіевомъ Сборникѣ путешествій, томѣ второмъ, 1574 года, подъ заглавіемъ: «Due Viaggi in Tartaria,» т. е., Два путешествія по Татаріи.

---

59. См. выше стр. 45. Voyages en Tartarie.

60. См. Relations des Mongoles, ou Tartares par Mr d'Avezac. p. 8. 38.

61. См. выше стр. 1.

62. См. выше стр. 7.

63. См. d'Avezac l. c. p. 50

64. См. выше стр. 2.

8.

РУБРУКВИСЪ. 1253.

Вильгельмъ фонъ Рюисбрёкъ[65], Русброкъ или Руброкъ, обыкновенно называемый Рубруквисъ, Миноритъ изъ Брабанта. Когда въ Европѣ разнесся слухъ, что Монгольскій владѣтель, Ханъ Мангу, принялъ Христіанскую Вѣру, то Французскій Король, Людовикъ IX, въ 1253 году, находясь въ Сиріи, въ походѣ противъ Сарацинъ, послалъ Рубруквиса къ Монголамъ, который, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Варѳоломеемъ изъ Кремоны, отправился въ путь въ томъ же году; изъ Константинополя онъ поѣхалъ чрезъ Черное море и Крымъ[66], и, наконецъ, послѣ большихъ трудовъ и опасностей, прибылъ въ окрестности города Каракорума, въ степи Гоби, гдѣ въ то время находился Ханъ Мангу. Извѣстія его о пройденныхъ имъ странахъ подробнѣе, нежели извѣстія его предшественниковъ, которыхъ онъ не зналъ; онъ приводитъ множество названій городовъ, коихъ, однако же, по сю пору не отыскано. Ему обязаны мы, между прочимъ, первыми извѣстіями, собранными очевидцемъ о Китаѣ; онъ ихъ получилъ отъ Китайскаго Посольства, бывшаго въ Монгольскомъ станѣ. Рубруквисъ болѣе пяти мѣсяцевъ жилъ у Хана Мангу, оттуда отправился чрезъ Сарай, Астрахань, Дербентъ, Грузію, Арменію Туркоманію, Средиземное море, Кипръ и Антіохію, и прибылъ въ Триполи; отсюда онъ послалъ Французскому Королю описаніе своего путешествія[67]; въ слѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства иногда называютъ его Вильгельмъ изъ Триполи. Шпренгель въ вышеупомянутомъ сочиненіи, стр. 295, говоритъ объ этомъ путешествіи: «Конечно, Рубруквисъ своими путевыми записками весьма расширилъ познанія того времени о Сѣверной Азіи и народахъ при Каспійскомъ и Черномъ морѣ, но онѣ особенно тѣмъ драгоцѣнны, что онъ внесъ въ нихъ замѣчанія всякаго рода, которыя путешественники того времени рѣдко считали достойными вниманія, и подтверждаетъ такое мнѣніе многими примѣрами.» Рубруквисъ описалъ свое путешествіе на

---

65. Ruysbroek — вѣроятно отъ деревни того же имени, лежащей на р. Сеннѣ, между Брисселемъ и Галлемъ, отъ которой и знаменитый мистикъ Руисбрекъ (называемый также Рюсебрукъ, Рейсбрухъ и Рузброхіусъ), род. въ 1293 году, см. Notice sur Rubruck, par Michel et Wright in Mémoires de la Société de Géographie de Paris. Vol. IV. p. 209.

66. Рюисбрёкъ первый сообщилъ извѣстіе о Готахъ въ Крыму, а Барбаро и Бузбекъ подтвердили его слова. Въ нынѣшнее время нѣтъ ихъ тамъ уже ни малѣйшаго слѣда, какъ писалъ мнѣ о томъ еще въ 1810 году Палласъ въ отвѣтъ на мою просьбу справиться о томъ.

67. О путешествіи Рубруквиса смотр.: Форстера Gesch. der Entdeck., стр. 127—146, и Шпренгеля: Gesch. d. Entdeck., стр. 228—299. Оба они прибавили къ нему весьма полезныя объяснительныя примѣчанія. Въ Бержероновомъ Сборникѣ, въ предисловіи Андрея Миллера къ его изданію Марка Поло, читаемъ: «Guillaume qui a écrit des Rubruques.»

Латинскомъ языкѣ, (котораго и теперь еще существуютъ многіе списки. Рукопись въ Парижской Королевской библіотекѣ No 686, подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, т. е., Путешествія въ Татарію. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 50. Въ подлинникѣ это путешествіе напечатано только однажды, а именно въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 71—99, но по неполной рукописи Лорда Лумлея, въ которой недоставало конца. Перчасъ нашелъ полный списокъ этого путешествія въ библіотекѣ Кембриджской подъ N° 61 съ надписью: «Historia Monogallorum sive Tartarorum;» смотр. д'Авезака, стр. 52. Онъ перевелъ его на Англійскій языкъ, и этотъ переводъ внесъ въ свое соч. Pilgrimes, томъ, III, стр. 1. Тутъ же помѣстилъ онъ извлеченіе изъ Рубруквиса, находившееся въ «Opus Majus» Рожера Бакона.[68] Съ этого Англійскаго перевода Бержеронъ сдѣлалъ Французскій, подъ заглавіемъ: «Voyage remarquable de Guillaume de Rubruquis, envoyé en Ambassade par le Roi Louis IX en différentes parties de l'Orient, principalement en Tartarie et à la Chine[69], l'an de notre Seigneur 1253. Contenant des récits très-singuliers et surprenans. Ecrit par l' Ambassadeur même. Le tout orné d' une carte de voyage de tailles douces et accompagné de Tables. Traduit de l' Anglais par le Sr. de Bergeron;» т. е., Замѣчательное путешествіе В. Рубруквиса, посла Людовика IX, къ различнымъ Восточнымъ народамъ, преимущественно къ Татарамъ и въ Китай, писанное самимъ посломъ, украшенное картою путешествія, гравированными на стали изображеніями и таблицами. Переводъ съ Англійскаго де Бержерона; въ его соч. Voyages, томъ I. Оно сличено, говоритъ Бержеронъ, съ двумя Латинскими рукописями. Въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 105 — 150;» т. е., Муррея Открытія и путешествія по Азіи. Еще перепечатано подъ заглавіемъ: «Relation du Voyage en Orient du Guillaume de Rubruk» въ четвертомъ томѣ издаваемаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ сборника путешествій и записокъ, стр. 205 — 296. Сюда и къ двумъ предъидущимъ путешествіямъ относится и слѣдующее сочиненіе: «Quelques observations du Moine Bacon[70] touchant les parties Septentrionales du monde, avec les relations touchant les Tartares; tirées de l'histoire de R. Wendover et de Matthieu de Paris, avec quelques lettres sur le même sujet: où l'on fait voir l'inhumanité, les moeurs sauvages, la rage et la cruauté des Tartares; leurs invasions, par lesquelles ils menacent de détruire la Chrétienté; avec une Lettre de l'Empereur pour demander du secours au Roi d'Angleterre contre les Tartares, dont on fait voir les rapines les cruautez et les meurtres; mais ils y sont courageusement repoussez;» т. е., Нѣкоторыя наблюденія монаха Бакона надъ Сѣверными странами свѣта, съ извѣстіями о Татарахъ, извлеченными изъ исторіи Вендовера и Матѳея Парижскаго, съ нѣкоторыми письмами объ этомъ предметѣ, гдѣ обнаруживаются грабежи, ди-

---

68. Rogeri Baconis Opus majus ad Clementem IV. Ex ms. cod. Dublin. cum aliis quibusdam collato nunc primum edidit Sam Jebb. Londoni. 1733. f. Вновь напечатано въ Венеціи, въ 1750 г., въ 4. Рожеръ Баконъ жилъ около времени Людовика Святаго, а умеръ въ 1294 году.

69. Гдѣ Рубруквисъ совсѣмъ не былъ.

70. Этотъ Монахъ Баконъ былъ старшій братъ Рожера Бакона.

кіе нравы, бѣшенство и жестокость Татаръ, ихъ нашествія, которыми они угрожаютъ сокрушить Христіянство. Приложено письмо Императора, которымъ онъ проситъ у Англійскаго Короля помощи противъ Татаръ; тутъ разсказываются ихъ хищенія, жестокости и убійства; но они (т. е., Татары) теперь мужественно отражены. Въ P. Bergeron Voyages etc. Vol. II.

9.

МАРКО ПОЛО. 1271.

Марко Поло[71], этотъ *творецъ новѣйшей географіи*, *Гумбольдъ тринадцатаго вѣка*, какъ его называетъ Малтебрюнъ[72], происходилъ отъ благороднаго[73] Венеціанскаго рода[74]. Его отецъ, Николо Поло, и его дядя, Маттео Поло, уже давно предпринимали продолжительныя странствованія по Татаріи, и когда они, въ 1271 году, отправились въ путешествіе на Востокъ, то взяли съ собою 17 или 18-лѣтняго Марко[75]. Путешественники отправились снова въ Татарію; здѣсь, при дворѣ Хана Кублая, Марко нашелъ случай скоро развить свои отличныя способности, выучился многимъ Восточнымъ языкамъ, предпринималъ продолжительныя путешествія по повелѣнію Хана и исполнялъ у него важныя порученія, во время коихъ собиралъ матеріалы для своего сочиненія о Восточныхъ странахъ, которое, по словамъ Шпренгеля[76], долгое время было для всей Европы всеобщей ручной книгой о Географіи Азіи, особенно когда морскія путешествія Португальцевъ подтвердили многое изъ того, что считали его вымыслами. Марко Поло провелъ двадцать четыре года въ Азіи и познакомился со многими странами, которыя дотолѣ не были посѣщаемы ни однимъ Европейцемъ. Въ продолженіи этихъ путешествій онъ, какъ сказываютъ, торговлею и щедростью Хана Кублая пріобрѣлъ великія богатства, за которыя его соотечественники дали ему прозваніе «il Millione[77]» (Милліона) и еще во время Ра-

71. На Латинскомъ языкѣ имя этого знаменитаго путешественника очень часто переводятъ словомъ Paulus, а на Франц. языкѣ также многіе, даже Малтебрюнъ, называютъ его Paul, хотя по Итальянски онъ называется Polo, а не Paolo. Андрей Миллеръ, издавшій Марко Поло, называетъ его иногда Paulinus, Бержеронъ Пауло и т. д. Странно, что въ третьемъ изданіи Витзенова: Noord en Oost Tartarye, во введеніи, стр. XXI, онъ названъ Марко Паола.

72. Précis de la géographie universelle, préface.

73. Рамузіо величаетъ его: il *Magnifico* Messer Marco Polo. Vol. II. p. 1.

74. По этой то причинѣ, т. е., что Марко родомъ изъ Венеціи, также часто называютъ его Paulus Venetus; у Витзена M. Paulus de Venetiaen.

75. См. Zurla, Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo, т. е., извѣстія о Николаѣ, Матвеѣ, и Марку Поло, въ его сочинен. Di Marco Polo etc. Vol. I. p. 41. Форстеръ въ своемъ соч. Gesch. d. Entdeck. im Norden. S. 154, говоритъ, что M. Поло имѣлъ тогда отъ роду 11 лѣтъ.

76. Gesch. d. geogr. Entdeck. S. 306.

77. См. Zurla, di Marco Polo etc. Vol. I. p. 69.

музіо домъ, въ которомъ жилъ Марко Поло въ Венеціи, носилъ названіе «la casa del Millione[78].» Наконецъ, въ 1295 году, онъ воротился въ Европу, но скоро послѣ того былъ назначенъ предводителемъ отдѣленія Венеціанскаго флота, посланнаго противъ Генуезцевъ и, находясь въ этомъ достоинствѣ, попался въ руки непріятельскаго Адмирала, Лампа Дорія; какъ военноплѣнный, Марко Поло привезенъ тогда былъ въ Геную, гдѣ обращались съ нимъ съ большимъ участіемъ и уваженіемъ, однако тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ нѣсколько лѣтъ провести въ темницѣ[79]. Здѣсь-то, въ темницѣ, написалъ онъ свое знаменитое твореніе, какъ объ этомъ далѣе будетъ сказано подробнѣе. Важнѣйшее соч. о Марко Поло и его путешествіяхъ: «Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani più illustri Dissertazioni del P. Ab. D. Placido Zurla[80], con appendice sopra le antiche mappe lavorate in Venezia e con quattro carte geografiche. In Venezia 1818, maj. 4;» т. е., О Марко Поло и другихъ, наиболѣе знаменитыхъ, Итальянскихъ путешественникахъ изслѣдованія Аббата Плачидо Зурла, съ дополненіемъ о древнихъ картахъ, сдѣланныхъ въ Венеціи, и четырьмя географическими картами. Венеція, 1818, въ большую 4. Весь первый томъ этого ученаго сочиненія[81] занимается Марко Поло, особенно принадлежитъ сюда отдѣлъ на стр. 41 подъ заглавіемъ: «Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo,» т. е., Извѣстія о Николаѣ, Матѳеѣ и Марко Поло. Кромѣ того подробныя извѣстія о немъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Sur la chorographie de Marc Paul Vénetien. Préface d'André Müller Greiffenhag. Въ Bergeron Voyages. Vol. II;» т. е., О хорографіи Венеціанца Марко Поло, предисловіе Андрея Миллера изъ Грейффенгага,[82] въ Сборникѣ Бержерона, томъ второй. «Témoignages et Jugemens de plusieurs Savans touchant la Relation de Marc Paul Vénetien, entre lesquels ils s'en trouvent quelques uns qui contredisent à ces Relations, mais dont la pluspart sont favorables et très-dignes de Foi. Bergeron. Vol. II. p. 26; т. е., Свидѣтельства и сужденія многихъ ученыхъ о повѣствованіи Венеціанца Марка Павла, изъ коихъ нѣкоторыя не въ пользу Марка Павла, но другія весьма ему благопріятны и во всякомъ смыслѣ достойны вѣроятія; въ Сборникѣ

---

78. Напротивъ Рамузіо въ Raccolta T. II. стр. 6 говоритъ, что Марко Поло получилъ прозваніе il millione отъ великихъ богатствъ Азіатскихъ Дворовъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи (такъ, напр., онъ говоритъ, что Кублай Ханъ только изъ Кинзаи съ его областью получилъ 25,200,000 Венеціанскихъ червонцевъ, и мн. др.); сначала это прозваніе дано ему было въ видѣ насмѣшки, а потомъ подтверждено и самимъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Впрочемъ, какъ принято и распространено было это имя, видно уже достаточно изъ того, что Поло въ одной рукописи своихъ путешествій и не имѣетъ другаго названія, кромѣ il millione, и что Академія Делла Круска называетъ его неиначе, какъ: il millione. См. Zurla, томъ I. стр. 28.

79. См. Зурла, стр. 18.

80. Съ 1821 года Зурла Кардиналъ.

81. Достоинства этого сочиненія не уменьшаютъ ссылки, въ родѣ слѣдующей, помѣщенной въ первомъ томѣ, стр. 106; Stralenberg Descript. de l'Imp. Russien.

82. Миллеръ былъ родомъ изъ Грейфенгагена въ Поморьѣ; отсюда переводчикъ назвалъ его Greiffenhag. Примѣры этого рода встрѣчаются нерѣдко.

Бержерона, томъ второй, стр. 26. «Terrarossa Riflessioni Geografiche circa le Terre incognite. Padova, 1687. 4;» т. е., Терраросса: Географическія соображенія о земляхъ неизвѣстныхъ. Падуя, 1687, въ 4; это сочиненіе имѣетъ главнымъ предметомъ Марко Поло. «Ab. Renaudot des anciennes relations des Indes et de la Chine, de deux voyageurs mahométans qui y allèrent dans le IX siècle, trad: de l'arabe, avec des remarques. Paris 1718, 8;» т. е., Аббата Ренодо: О древнихъ сношеніяхъ Индіи съ Китаемъ, и о двухъ странникахъ Магометанскихъ, которые туда путешествовали въ IX вѣкѣ; переводъ съ Арабскаго съ примѣчаніями. Парижъ 1718, въ 8. Въ этомъ сочиненіи весьма много говорится о Марко Поло. «Tiraboschi Storia della Letteratura Italiana,» т. е., Тирабоски: Исторія литературы Итальянской. Авторъ этого сочиненія защищаетъ Марко Поло особенно отъ сдѣланныхъ ему упрековъ въ ошибкахъ. «Saggi di studi Veneti, di Toaldo. Venezia 1782, 8;» т. е., Изслѣдованія о Венеціи ди Тоальдо. Венеція, 1782, содержитъ, между прочимъ, похвальное слово Марку Поло. «Dissertazione intorno ad alcuni Viaggiatori eruditi Veneziani poco noti, dal Abbate Morelli. Venezia 1803. 4;» т. е., Разсужденія о нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ ученыхъ Итальянскихъ путешественникахъ, Аббата Морелли. Венеція. «Vita di Marco Polo. Въ соч.: Collezzione di Vite e Ritratti d'illustri Italiani, da Bottoni. Podova, 1816. 8;» т. е., Жизнеописаніе Марко Поло, въ соч. Боттони: Жизнеописанія великихъ Итальянцевъ. »Vies de plusieurs personnages célèbres des temps anciens et modernes. Par Mr. Walckenaer, Laon 1830. 2 Vol. 8;» т. е., Жизнеописанія многихъ славныхъ мужей древнихъ и новыхъ временъ, Валкенаера; томъ II, стр. 1 — 34. Еще очень любопытныя извѣстія о Марко Поло находимъ въ соч.: Іоан. Рейнг. Форстера: «Gesch. d. Entdeck. im Norden; стр. 151—182.» Вышеприведенное сочиненіе Кардинала Зурла о Марко Поло содержитъ весьма подробное изслѣдованіе о текстѣ его путешествій и потомъ основательное изслѣдованіе странъ, имъ видѣнныхъ. Это обозрѣніе распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) Географія, стр. 87—206; 2) Естественная исторія и физическая географія, стр. 207—241; 4) Исторія, стр. 242 — 266; 4) Вѣроисповѣданіе, стр. 267 — 303; 5) Нравы и обычаи, стр. 304—324; 6) Науки и искуства, стр. 325 — 349. 7) Торговля и мореплаваніе, стр. 350 — 368. Марко Поло въ своемъ сочиненіи говоритъ о многихъ земляхъ, которыя нынѣ входятъ въ составъ Россіи; но въ концѣ третьей книги [83] находится особенный отдѣлъ о Россіи; вотъ онъ отъ слова до слова по тексту Рамузіо:

«DELLA PROUINCIA DI RUSSIA.

La prouincia di Russia è grandissima, et diuisa in molte parti, et guarda verso la parte di Tramontana, doue si dice essere la regione delle tenebre. Li popoli di quella sono christiani, et osseruano l'usanza de' Greci nell' officio della Chiesa. Sono belissimi huomini, bianchi e grandi, e similmente le loro femine bianche e grandi, con li capelli biondi et lunghi, et rendono tributo al Rè di Tartari detti di Ponente, con il qual confinano nella parte di loro regione, che guarda il leuante. In questa prouincia si trouano abondanza grande de pelli di Armelini, Ascolini, Zebellini, Vari, Volpi, et cera molta, vi sono ancora molte minere, doue si cava argento

83. Томъ II, стр. 60.

in gran quantità. La Rossia è region molto fredda, et mi fù affermato, che la si estende fino sopra il Mare Oceano, nel qual (come abbiamo detto di sopra) si prendono li Girifalchi, Falconi pellegrini in gran copia, che vengono portati diuerse regioni et prouincie.»

О СТРАНѢ РОССІИ.

Область Россіи крайне обширна, раздѣлена на многія части и лежитъ по направленію къ Сѣверу, гдѣ, какъ говорятъ, находится область мрака. Жители этой страны исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру и наблюдаютъ обычаи Грековъ въ Божественной службѣ Мущины прекрасны собою, бѣлы и велики, равнымъ же образомъ и ихъ женщины бѣлы, велики, съ свѣтлыми и длинными волосами. Эти люди платятъ дань Татарамъ, называемымъ Западными, съ которыми они граничатъ частью своей страны, обращенною къ Востоку. Въ этой странѣ находится великое множество кожъ горностаевъ, бѣлокъ, соболей, медвѣдей, лисицъ и много воску, а также много рудниковъ, гдѣ добываютъ серебро въ большомъ количествѣ. Россія — страна очень холодная, и меня увѣряли, что она простирается даже до моря Океана; въ ней (какъ мы сказали выше) ловятся странствующіе соколы въ большомъ множествѣ, которыхъ оттуда развозятъ по разнымъ странамъ и областямъ.

Рамузіо,[84] по поводу извѣстій Марко Поло о климатѣ Россіи, говоритъ слѣдующее: «Въ концѣ третьей книги, онъ (т. е., М. Поло) говоритъ о Россіи и о царствѣ «мрака, которое на разныхъ древнихъ географическихъ картахъ показано въ «концѣ обитаемой нами земли на Сѣверъ; онъ нисколько не обманывается относительно положенія этой страны, потому что онъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ здѣсь «зимніе мѣсяцы.» Кочующая жизнь, которую Марко Поло велъ въ продолженіи своихъ отдаленныхъ путешествій на Востокъ, заставлятъ насъ думать, что онъ не могъ вести подробнаго и обстоятельнаго журнала своему путешествію; вѣроятно, онъ принесъ съ собою только краткія замѣтки[85], которыя онъ дѣлалъ въ продолженіе своихъ путешествій для Хана Кублая; съ ихъ-то помощью Марко Поло, находясь въ Генуэзской темницѣ, диктовалъ свое путешествіе раздѣлявшему его заключеніе, другу Рустичелло, Пизанцу[86]. Рустичелло написалъ разсказъ Марко Поло на Латинскомъ языкѣ, хотя Поло, безъ сомнѣнія, диктовалъ не на этомъ, а на своемъ родномъ, языкѣ[87]. Скоро по прибытіи Поло въ Венецію сочиненіе его переведено было на

84. Томъ второй, стр. 17.

85. Рамузіо говоритъ о М. Поло: «Онъ выписалъ изъ Венеціи свои записки и замѣтки, которыя онъ привезъ съ собою съ Востока.» См. Зурла, томъ I, стр. 18.

86. Хотя Рамузіо называетъ Рустичелло Генуезскимъ Дворяниномъ, но въ очень древней Парижской рукописи онъ поименованъ Пизанцемъ. Смотр.: Manuscrits français de la bibliothèque du Roi, par Paulin. Paris. Paris 1838. II. vol. 8. Здѣсь онъ называется Рустичелло; въ другихъ мѣстахъ еще Рустигелло и Рустигіело. Въ древнемъ Франц. переводѣ Марко Поло Г-на Тибо онъ названъ: Messire Rusca, Pysain. См. Зурла, томъ I, стр. 36. Въ Плано Карпини, издан. д'Авезакомъ, стр. 15, названъ онъ Rusticien de Pise.

87. Правда, Рамузіо называетъ М. Поло: prudens Venetiarum civis et doctus, однако онъ слишкомъ рано покинулъ школу, чтобы, особенно при долговременномъ

Итальянскій языкъ,[88] такъ что Латинскіе списки не очень много старѣе Итальянскихъ[89] «Notice sur la relation originale de Marc-Pol, par Paulin-Paris Paris. 1823. 8;» т. е., Свѣдѣнія объ истинномъ подлинникѣ описанія путешествій М. Поло, соч. Полена-Париса. Всѣ тексты Марко Поло неполны, неисправны и безъ всякой критики; вмѣсто всѣхъ доказательствъ приведу слова Перчаса: «Много писателей испорченныхъ видѣлъ *я*, но ни одного столь испорченнаго, какъ Латинскій текстъ Павла Венеціанца. Рамузій издалъ Итальянскій переводъ, который золотымъ можно назвать, если сравнить съ Латинскимъ (Multos auctores corruptos vidi, sed nullum corruptiorem, quam latina Pauli Veneti editio est. Ramusius edidit italicam versionem, quae aurea est, si cum latina compareturDiscuss.)»

Изъ *рукописей* Марко Поло извѣстны слѣдующія: Въ Венеціи, Латинская, о которой Рамузіо говоритъ: «Списокъ этого сочиненія, писанный первоначально по Латинѣ, очень древній и можетъ статься списанъ съ подлинника самаго Мессера Марко, много разъ разсмотрѣннаго мною и сличеннаго съ тѣмъ спискомъ, который я нынѣ издаю въ свѣтъ. (Una copia di qual libro scritta la prima volta latinamente, di meravigliosa antichità e forse copiata dall' originale di esso Messer Marco, molte volte ho veduta e incontrata con questa che al presente mandiamo in luce).» Эта рукопись, которую Апостоло Зено видѣлъ еще въ библіотекѣ Сенатора Джякомо Соранзо, потеряна, или, по крайней мѣрѣ, никто не знаетъ, гдѣ она нынѣ находится[90]. Въ Парижѣ, Латинская, въ Королевской библіотекѣ подъ № 8392. Красивый списокъ въ листъ, на пергаментѣ, со многими миніатюрами. Монахъ Фра Пипино изъ Болоньи, не находя ни одного списка Латинскаго текста, предпринялъ новый Латинскій переводъ съ Итальянскаго перевода, сдѣланнаго съ Латинскаго[91]. Списки съ этой рукописи имѣются въ публичныхъ библіотекахъ Рима, Падуи, Модены, Фе рары, Берлина и Вольфенбюттеля.[92] Въ Майнцѣ, Латинская, см. «Recensus codd. Moguntiae in R. Capituli metropolitani bibliotheca latitantium, pars prima. In Val. Ferd. de Guden Sylloge variorum diplomatariorum monumentorumque vete-

---

недостаткѣ упражненія, довольно знать Латинскій языкъ для передачи имъ своего путешествія. Тотъ же самый авторъ говоритъ, что Поло, воротившись домой, увидѣлъ, что онъ совершенно забылъ Венеціянскій языкъ. Въ Парижскомъ Латинскомъ кодексѣ прямо говорится: «Марко Поло, будучи въ 1245 году, въ Генуезской темницѣ, при посредствѣ Пизанца Рустичелли, находившагося тогда вмѣстѣ съ нимъ въ Генуезской темницѣ, написалъ то, что содержится въ предлежащемъ сочиненіи (scribi fecit).» См. Зурла, томъ I, стр. 20.

88. А. Миллеръ думаетъ, что М. Поло самъ написалъ свое сочиненіе на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ; напротивъ Марсденъ полагаетъ, что онъ сначала написалъ его на Венеціанскомъ нарѣчіи.

89. Графъ Бальделли-Бони въ своемъ сочиненіи: Storia del Millione, Firenze 1827. p. 11, думаетъ, что М. Поло первоначально написалъ свое сочиненіе на Франц. языкѣ.

90. См. Зурла, томъ I, стр. 19.

91. См. Зурла, томъ I, стр. 18. 19. 23. 24. 26. 27. 30. 31.

92. Тамъ же, стр. 27. Д'Авезакъ видѣлъ въ Луврѣ три списка Латинскаго подлинника. См. стр. 14.

rum ineditorum adhuc, et res germanicas imprimis Moguntinas illustrantium. Francof. 1728. 8. p. 377—385;» т. е., Списокъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Капитула Майнцкаго. Онъ помѣщенъ въ Гуденовомъ сборникѣ разныхъ древнихъ дипломовъ и памятниковъ, доселѣ не изданныхъ, объясняющихъ Нѣмецкую, особенно города Майнца, исторію. Въ Гиссенѣ, въ Университетской библіотекѣ, Латинская, подъ заглавіемъ: «Marcus Polus de Venetiis: de conditioniibus et consuetudinibus orientalium regionum;» т. е., Марка Павла изъ Венеціи: о состояніи и обычаяхъ Восточныхъ странъ; въ Кодексѣ, подъ № CCXVIII, переоплетенъ вмѣстѣ съ рукописью Евсевія. См. «Catalogus codd. mspt. bibliothecae Academ. Gissensis, auct. J. Valent. Adrian. Francof. ad. Moen. 1840. 8.» Во Флоренціи Итальянская; эта рукопись, въ слѣдствіе прозванія Марко Поло, обыкновенно называется «il millione[93],» и подъ этимъ именемъ приводится въ словарѣ Академіи делла Круска[94]. Въ Бернѣ, Французская, XIV вѣка, подъ №. 125, на пергаментѣ, въ листъ, изъ библіотеки Бонгарзія. См. «Sinner Catalogus codd. mss. bibliothecae Bernensis annotationibus criticis illustratus; addita sunt excerpta quam plurima et praefatio, curante J. R. Sinner, Бернъ 1770; 3 Vol. 8. T. II. p. 419;» гдѣ разсказывается исторія этого перевода. Въ 1307 году, Тибо, владѣтель Сепоа, ѣхалъ въ Константинополь чрезъ Венецію; здѣсь Марко Поло самъ подарилъ ему списокъ описанія своего путешествія[95] «desirans, говоритъ Тибо, que ce qu'il avoit veu fus sceu par l'univers Monde et pour l'onneur et reverence de tres excelent et puissant princ Monseigneur Charles fils du Roy de France et Comte de Valois bailla et donna au dessus dit seigneur de Cepoy la premiere copie de son dit livre[96],» т. е., желая, чтобы то, что онъ (М. Поло), видѣлъ, было извѣстно всему свѣту, и изъ уваженія къ особѣ Короля Французскаго и Графа Валуа, поднесъ г. де Сепоа одинъ изъ списковъ своего сочиненія. Французская рукопись 1300 года находится въ Парижской Королевской библіотекѣ. Другіе древніе Франц. переводы, которые, можетъ быть, суть только списки перваго, приведены въ соч. Монфокона: «Biblioth. Mss. nova, стр. 895.» Рукописное извлеченіе изъ путешествій Марко Поло подъ заглавіемъ «De magnis mirabilibus mundi et de Tartaris, cap XXI,» т. е., О великихъ чудесахъ міра и о Татарахъ, находится въ одномъ кодексѣ XIV вѣка въ Амвросіанской Миланской библіотекѣ, подъ заглавіемъ: «Imago mundi pars secunda seu Chronica fratris Jacobi ab Aquis (Giacomo d'Aqui) in Lombardia ord. praed. usque ad annum 1296,» т. е., Изображеніе міра, часть вторая, или Хроника до 1296 года, писанная братомъ Ордена Проповѣдниковъ, Яковомъ Аквинскимъ. О рукописяхъ путешествій Марко Поло см. «Ricerche Critico-Biografiche sui testi di Marco Polo,» т. е., Критико-біографическія изслѣдованія о достовѣрности извѣстій, сообщенныхъ Маркомъ Поломъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи Зурла, томъ I, стр. 13 и въ соч. *Перчаса* Pilgrimes.

Замѣчательнѣйшія *изданія* Марка Поло на обоихъ языкахъ подлинника суть слѣдующія: «Incipit prologus in libro domini Mar ci Pauli de Veneciis de con-

93 См. выше, стр. 65.

94 См. Зурла, томъ I, стр. 28. 34. 35.

95 Впрочемъ, на какомъ языкѣ былъ сдѣланъ этотъ списокъ, ничего несказано.

96 См. Зурла, томъ первый, стр. 36.

suetudinibus et condicionibus orientalium regionum,» т. е., Начинается прологъ въ книгѣ М. Павла изъ Венеціи о состояніи Восточн. странъ; печатано въ Римѣ, или въ Венеціи между 1484 и 1490 год., въ 4. «M. Paulus Venetus de regionibus orientalibus. Zwoll. 1483. 4;» т. е., М. Павла изъ Венеціи о Востокѣ. «Marco Polo da Veniesia delle meravigliose cose del mondo da lui vedute, da Giambattista Sessa, Venetia, 1496 года.;» т. е., М. Павла изъ Венеціи о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, издан. И. Сессою. Вновь перепечатано въ Бресчіи, 1508. 8. Это родъ извлеченія на Венеціанскомъ и Тосканскомъ нарѣчіяхъ; его нынѣ почти совершенно невозможно найдти. «Marco Polo Venetiano. In cui si tratta le meravigliose cose del mondo per lui vedute, del costume di varii paesi. Venetia s. a. min. 8;» т. е., Маркъ Павелъ Венеціанинъ; въ этомъ соч. говорится о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, объ обычаяхъ различныхъ странъ, и проч. Эти Итальянскія изданія были потомъ повторены: Венеція, 1508, въ листъ; 1533, въ листъ; Тревизо, 1590, въ листъ; Венеція 1597, 8; 1611, 8; 1626, мал. 8; Тревиджи, 1672. въ м. 8-ку. «Paulli, Veneti, de regionibus orientalibus, libri III. In Orbis nouus regionum et insularum veteribus incognitarum etc. Basil. 1532. fol.[97]» «Marco Polo, gentilhuomo Venetiano, delle cose de' Tartari et delle Indie Orientali, con la vita et costumi di que' popoli, descrittione di' que' paesi, et molte altre cose notabili et meravigliose: in tre libri descritte, non prima che hora cosi interi et copiosi publicati;» т. е., Марка Павла, дворянина Венеціанскаго, соч. о состояніи Татаръ и Восточныхъ Индій; въ немъ излагается образъ жизни и нравовъ этихъ народовъ, и вообще говорится о любопытныхъ и чудныхъ предметахъ. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ, доселѣ еще ни разу вполнѣ неизданныхъ. Помѣщено въ «Raccolta di Ramusio,» во второмъ томѣ, стр. 1—60.[98] Здѣсь имѣемъ лучшій и исправнѣйшій Итальянскій текстъ Марко Поло.[99] Тутъ же, на стр. 2, «Prefatione di M. Gio. Battista Ramusio avanti il volume, nella quale si racconta la vita e alcuni notabili auuenimenti di M. Marco Polo, et della sua famiglia,» т. е., Предувѣдомленіе Рамузіо, содержащее описаніе жизни и похожденій М. Павла, и извѣстія о его фамиліи. И далѣе: «Espositione del medesimo, sopra le prime parole del libro di M. Marco, nella quale si narra l'acquisto che fecero i Venetiani et Francesi dell' Imperio di Constantinopoli et come lo signoreggiarono molti anni,» т. е., Объясненія Рамузіо на первыя слова книги М. Павла, гдѣ говорится о завоеваніи Константинополя Венеціанами и Французами, и о томъ, какъ они имъ управляли въ теченіи многихъ лѣтъ. «Marcus Polus de mirabilibus mundi, in latinum conuersus, prohemio addito, Venetiis 1583. 4. Apud Juntas;» т. е., Марко Поло о чудесахъ міра, переводъ на Латинскій, съ предисловіемъ. Венеція 1583, въ 4-ку. Кажется, напечатано съ Латинскаго перевода[100] Фра Пипино.[101] «Marci Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri tres; ex edi-

97. См. объ этомъ соч. выше, стр. 2.

98. Этотъ второй томъ вышелъ въ 1559 году; но предисловіе писано въ 1553 г. См. выше, стр 5.

99. См. Зурла, томъ I, стр. 17. 38.

100. См. выше стр. 69.

101. См. Зурла, томъ I, стр. 27.

tione Reineri Reineccii. Helmstadii 1585. 4. Тамъ же 1602. 4; Amstelodami 1664 4.» т. е., Три книги М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ, по изданію Рейнера Рейнекція, Гельмштадтъ, и пр. «M. Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus libri III, cum cod. msto. Bibliothecae Electoralis Brandenburgicae collati, exque eo adjectis notis plurimum tum suppleti, tum illustrati. Accedunt Haithoni, Armeni, Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur; itemque Andreae Mülleri Greiffenhagii de Chataja Disquisitio, inque ipsum Paulum Venetum praefatio et indices. Coloniae Brandeb. (Cöln an der Spree) 1471. 4;» т. е., М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ три книги, напечатанныя по сличеніи съ рукописью библіотеки Бранденбургскаго Курфирста; дополнены и объяснены многими замѣчаніями, сдѣланными по этой рукописи. Присоединена Армянина Гайтона Восточная исторія, имѣющая и иное заглавіе: о Татарахъ; а также Андрея Миллера Грейффенгагенца изслѣдованіе о Китаѣ, предисловіе и указатели къ М. Павлу. «Voyages de Marco Polo. Paris, 1624. 4.» т. е., Путешествія М. Павла, по Латинѣ и по Французски, составляютъ первой томъ «Recueil de Voyages et de Mémoires publiès par la Société de Géographie de Paris,» т. е., Сборника путешествій и записокъ, изданныхъ Географическимъ Парижскимъ Обществомъ, котораго до нынѣ (1839) вышло 5 томовъ въ 4. «Viaggi di Marco Polo illustrati e commentati, preceduti dalla Storia delle Relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia, da Baldelli. Firenze 1827, 4 Vol, въ 4-ку и атласъ въ листъ,» т. е., Путешествія М. Павла съ объясненіями; тутъ присоединена исторія взаимныхъ сношеній Европы и Азіи, Бальделли. Въ третьемъ томѣ, стр. 44—47: «Storia del Milione,» т. е., Жизнеописаніе М. Павла. «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua del secolo XIII, ora per la prima volta publicato ed illustrato dal conte Giov. Batista Baldelli Boni. Firenze 1827. 4. 2 Vol;» т. е., Описаніе путешествій М. Павла, памятникъ Итальян. языка XIII в.; издано въ первый разъ съ объясненіями Графомъ И. Д. Бальделли Бони. «I viaggi in Asia, in Africa, nel mare dell' Indie, descritti nel secolo XIII da Marco Polo, testo di lingua detto il milione illustràto con annotazioni. Venezia. 1824, min. 8. 2 Vol.;» т. е., Путешествія, совершенныя по Азіи, Африкѣ и Индійскому Океану М. Павломъ и имъ описанныя; памятникъ языка, названнаго il milione, съ примѣчаніями и объясненіями. Въ бумагахъ, оставленныхъ покойнымъ Клапротомъ, находится богатый матеріалъ къ новому изданію Марко Поло, которое, безъ сомнѣнія, превзошло бы всѣ прочія.[102]

Весьма естественно, что сочиненіе, столь необыкновенное по содержанію, каково описаніе путешествій Марко Поло, долженствовало скоро быть переведено на многіе языки. *Переводы* его, вышедшіе въ свѣтъ, такъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ: Нѣмецкіе: Древнѣйшій Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Нюрнбергѣ у Фран-

---

102. Объ этомъ неконченномъ трудѣ читаемъ въ Catalogue de la bibliothèque de feu Mr. Klaproth. Paris 1840. 8. томъ II, стр. 72: «Новое изданіе Марко Поло, которое предполагалъ обнародовать Клапротъ, долженствовало состоять изъ текста Рамузіо, просмотрѣннаго и дополненнаго, и изъ объяснительныхъ примѣчаній: съ этою цѣлью «Клапротъ просматривалъ, сличалъ, дѣлалъ извлеченія, даже переводилъ всѣ тексты «Китайскіе, Татарскіе и Персидскіе, которые могли ему объяснить странствованія «Венеціанскаго путешественника и познакомить со странами, имъ описанными.»

ца Крейсснера[103]. На первомъ листѣ стоитъ заглавіе: «Hie hebt sich an das Puch des edeln Ritters und Landtfarers Marcho Polo. In dem er schreibt die grossen wunderlichen Ding dieser Welt. Sunderlichen von den grossen Künigen und Keysern die da herschen in den selbigen landen, und von irem volck und seiner gewonheit daselbs.» А въ концѣ:» Hie endet sich das Puch des edeln Ritters und Landtfarers Marcho Polo, das do sagt von mangerley Wunder der Landt und Lewt und wie er dieselbigen gesehen und durchfahren hat von dem Auffgang bis zu dem Niedergang der Sunnen. Seliglich. Diss hat gedruckt Fricz Creussner zu Nürnberg nach Christi Gepurdt tausent vierhundert vnd im sieben und siebenezigste Jar; fol;» т. е., Здѣсь изложено путешествіе дворянина Марко Поло; въ немъ онъ описываетъ великіе и чудесные предметы міра; особенно замѣчательно то, что онъ говоритъ о могущественныхъ государяхъ странъ, имъ видѣнныхъ, ихъ жителяхъ и нравахъ оныхъ.» А въ концѣ книги сказано: «Здѣсь оканчивается описаніе путешествій М. Поло, гдѣ онъ говоритъ много чуднаго о различныхъ странахъ и народахъ. Царство ему Небесное! Эту книгу печаталъ Францъ Крейсенеръ, въ Нюрнбергѣ, въ 1588-мъ году по Р. Х.» Второй Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Аугсбургѣ при сочиненіи, вышедшемъ въ 1481 году у Антонія Сорга, «Historia von Hertzog Leuppold und sein Sohn Wilhelm, von Osterreich,» т. е., въ Исторіи Австрійскихъ принцевъ, Леопольда и, его сына, Вильгельма. «Die new welt, der landschaften vnnd Innsulen, so bis hieher allen Altweltbeschrybern vnbekannt. Strassburg 1534. fol.

«съ событіями, имъ упоминаемыми. Сличая его разсказъ съ географическими указа-«ніями, собранными въ то время, когда Монголы владѣли Китаемъ, Клапротъ у-«спѣлъ найдти въ нихъ почти подъ тѣми же именами всѣ мѣ мѣста, о кото-«рыхъ говоритъ Марко Поло, и объяснить съ успѣхомъ наиболѣ затруднавшіе «предшествующихъ толкователей, уничтожить темноту однихъ, разрѣшить за-«труднительность другихъ и уничтожить всѣ сомнѣнія. Связка бумагъ Клап-«рота по этому предмету представляетъ мѣста, цѣликомъ переведенныя и вы-«писанныя, изъ географовъ, или историковъ Востока, собраніе варіантовъ, нѣ-«которыя изъ примѣчаній новаго комментарія и, что особенно важно, 116 «первыхъ главъ текста по Рамузію, т. е., болѣе половины всего сочиненія, «просмотрѣнныхъ, исправленныхъ и снабженныхъ примѣчаніями, совершенно «въ томъ видѣ, въ какомъ Клапротъ предполагалъ ихъ напечатать. Соеди-«нивъ эти матеріалы съ рукописными примѣчаніями, которыя онъ сдѣлалъ къ «изданіямъ, обозначеннымъ въ этомъ каталогѣ, можно привести къ концу это «полезное предпріятіе, сообразно съ желаніемъ покойнаго Клапрота.» Всѣ бумаги Клапрота, въ которыхъ онъ готовилъ новое изданіе Марко Поло, поступили, при продажѣ его книгъ, въ 1840 году, въ Парижскую Королевскую библіотеку.

103. Подробное извѣстіе объ этой рѣдкой книгѣ можно найдти въ Марсденовомъ переводѣ Марко Поло, введеніе, стр. LXXI. Смотр.: Фридриха Виггаита: Zweite Schärflein zur Förderung der Kenntniss älterer deutscher Mundarten und Schriften. Magdeburg, 1836. 8. N. 8.

т. е., Новый Свѣтъ или описаніе странъ, совершенно неизвѣстныхъ писателямъ древняго міра. Страсбургъ, 1534, въ листъ. Это переводъ, сдѣланный, Михаиломъ Герромъ, сочиненія, о которомъ мы говорили уже здѣсь на 2 стр.: «Novus orbis regionum etc», содержащаго путешествія Марко Поло. «Marcus Polus: wahrhafte Beschreybung seiner wunderlichen Reise in die Tartarey, zu dem grossen Can von Chatai verrichtet. Aus dem Italiänischen verteutscht durch Hieron. Megiserum. Leipzig. 1609. 8; 1611. 8;» т. е., М. Поло: достовѣрное описаніе его любопытныхъ путешествій въ Татарію, ко Двору Великаго Хана Катаи, перевелъ съ Итальянскаго Іерон. Мегисеръ; съ изображеніями. Переводъ сдѣланъ по тексту изданія Рамузіо. Португальскій переводъ: Marco Paulo de Veneza das condiçones e custumes das gentes e das terras e provincias orientaes. Ho livro de Nycolao Veneto. O trattado da carta de huun genoves das ditas terras. Imprimido per Valentym Fernandez Alemão. Lyxboa, 1502. fol.[104];» т. е. М., Поло изъ Венеціи, о состояніи и правахъ народовъ Востока. Тутъ же приложено разсужденіе о картахъ Востока. Печаталъ В. Ф. Алемао, въ Лиссабонѣ, въ 1502 г. Испанскіе переводы: «Libro del famoso Marco Paulo Venetiano de las cosas mervillosas que vide en las partes orientales, conviene saber, en las Indias, Armenia, Arabia, Persia, e Tartaria, e del poder del Gran Can, y otras reys; con otro tratado de Micer Poggio Florentino e trata de las mesmas tierras y islas. Traducido por Rodriguez, canonico de Sevilla. Sevilla. 1520. fol.; Logrono, 1529. fol.;» т. е., Сочиненіе знаменитаго М. Поло, Венеціанца, о чудесахъ, видѣнныхъ имъ въ Восточныхъ странахъ, именно въ Индіи, Арменіи, Аравіи, Персіи и Татаріи, о могуществѣ какъ Великаго Хана, такъ и другихъ тамошнихъ государей. Присоединено разсужденіе Флорентинца Поджіо объ этѣхъ странахъ; переводъ Родригеза, Севильскаго каноника. Севила 1520, въ листъ, въ 1529 г.; въ Логроно, тоже въ листъ. «Historia de las grandezas y cosas maravillosas de las provincias orientales, sacada de Marco Polo Veneto, y traduzida de Latin en Romance, y añadida en muchas partes, por D. Martin Abarca de Bolca y Castro. En Zaragoça, por Angelo Tauano, 1601, min. 8;» т. е., Исторія достопримѣчательныхъ и чудесныхъ предметовъ, видѣнныхъ М. Поло, Венеціаниномъ; переводъ съ Латинскаго на Романскій съ примѣчаніями Д. Абарка де Болка и Кастро. Издано въ Сарагосѣ Анджело Тавано 1601 г., въ малую 8-ку. Англійскіе переводы: «The most noble and famous travels of Marcus Paulus, one of the nobility of the state of Venice, in the East parts of the World, as Armenia, Persia, Arabia, Tartary, with many other Kingdoms and provinces. No lesse pleasant than profitable, as appeared by the Table of Contents of this Booke. Most necessary for all sortes of persons, and especially for travellers. Translated into English (by John Frampton). London. 1579. fol.; т. е.,» Знаменитое описаніе путешествія М. Поло, одного Венеціанскаго дворянина, въ Восточныя страны міра, какъ то: Арменію, Персію, Аравію, Татарію и многія другія государства и земли. Сочиненіе не менѣе полезное, какъ и пріятное, что явствуетъ изъ приложеннаго Указателя содержанія. Сочиненіе по-

104 См. Марсденовъ Англійскій переводъ Марко Поло, введеніе, стр. LXI.

лезное для лицъ всякаго званія, а въ особенности для путешественниковъ. Переводъ на Англійскій языкъ Джона Фрамтона; изд. въ Лондонѣ, въ 1579 году, въ листъ. Англійскій переводъ этого сочиненія Самуила Перчаса по тексту, изданному Рамузіо,[105] помѣщенъ въ соч. Перчаса: «Pilgrimes,» томъ третій. Англійскій переводъ въ «Bibliotheca navigantium» Гарриса[106] также сдѣланъ съ Итальянскаго текста Рамузіо. «The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the XIII century. Being a description by that early Travellor of remarkable places and thing in the eastern parts of the World. Translated from the Italian with Notes by William Marsden, F. R. S. etc. With a Map. London. 1818. gr. 4;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII вѣкѣ; содержитъ описаніе замѣчательныхъ предметовъ Восточныхъ странъ міра; перевелъ съ Итальяскаго и сдѣлалъ примѣчанія Вильямъ Марсденъ; съ картой. Лондонъ, 1818 въ больш 4-ку. И этотъ переводъ сдѣланъ по тексту Рамузіо; объ этомъ превосходномъ трудѣ можно найдти подробнѣйшій отчетъ въ «Götting. gel. Anz. 1822, St. 53—55.» Англійскій переводъ въ соч. Муррея: «Discoveries and travels in Asia» томъ I, стр. 151—182. Голландскій переводъ вышелъ по Латинскому изданію Рейнера Рейнекція, подъ заглавіемъ «Marcus Paulus Venetus: Reisen en Beschryving der Oostersche Lantschappen etc. Beneffens de Historie der Oostresche Lantschappen door Haithon von Armenien te zamen gestelt. Door J. H. Glazemaker. Amsterdam. 1664. 4⁰;» т. е., М. Поло, Венеціанина, описаніе путешествія по Востоку; тутъ присоединена исторія Восточныхъ земель, писанная Армяниномъ Гайтономъ; перевелъ на Голландскій языкъ Глаземакеръ. 1664. Амстердамъ; въ четверку. Французскіе переводы: О весьма древнемъ Французскомъ переводѣ Тибо изъ Сепоа, было уже сказано нами выше. Переводъ съ Латинскаго текста, напечатаннаго въ соч. «Orbis novus»[107], сдѣланный неизвѣстно кѣмъ, вышелъ въ Парижѣ подъ слѣд. заглавіемъ: «La Description géographique des provinces et des villes les plus fameuses de l'Inde Orientale, avec les moeurs, loix, et coutumes des habitans d'icelles, mesement de ce qui est soubz la domination du grand Cham empereur des Tatares. Par Marc Paule, gentilhomme Venitien, et nouvellement reduict en vulgaire François. Paris 1556. 4⁰;» т. е., Подробное описаніе достопримѣчательнѣйшихъ земель и городовъ Восточной Индіи, въ коемъ изложены нравы, законы, обычаи жителей Индіи и подданныхъ Великаго Хама, Императора Татарскаго; соч. М. Поло, дворянина Венеціанскаго; новый переводъ на простой Франц. языкъ. Парижъ 1556, въ четверку. «Les Voyages trés curieux et forts remarquables achéves par toute l'Asie, Tartarie, Mangi, Japon, les Indes Orientales, Iles adjacentes, et l'Afrique, commencés l'an 1252. Par Marc Paul, Vénitien, Historien recommandable par sa fidélité. Qui contiennent une relation très-exacte des Païs Orientaux: Dans laquelle il décrit trés-exactement plusieurs Païs et Villes, lesquels lui-même a Voiagés et vus la pluspart: et où il nous enseigne brièvement les Moeurs et Coutumes de

---

105. См. выше, стр. 15.

106. См. выше, стр. 29.

107. См. выше, стр. 2.

ces Peuples, avant ce temps là inconnus aux Européens; Comme aussi l'origine der la puissance des Tartares, quand à leurs Conquêtes de plusieurs Etats au Païs dans la Chine; ici clairement proposée et expliquée. Le tout divisé en III Livres. Conféré avec un Manuscrit de la Bibliothèque de S. A. E. de Brandebourg, et enrichi de plusieurs notes et additions tirées du dit Manuscrit, de l'édition de Ramuzio, de celle de Purchas et de celle de Vitriaire;» т. е., Крайне любопытныя и весьма замѣчательныя путешествія, совершенныя по Азіи, Татаріи, Манги, Японіи, Восточнымъ Индіямъ, сосѣднимъ островамъ и Африкѣ, начиная съ 1252 году, Марко Поло Венеціаниномъ, историкомъ, замѣчательнымъ своею добросовѣстностью; здѣсь имѣемъ тщательное описаніе Восточныхъ странъ и городовъ, которые большею частію онъ описалъ какъ самовидецъ; въ этомъ соч. М. Поло вкратцѣ знакомитъ насъ съ нравами и обычаями народовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ Европейцамъ; тутъ же излагаетъ онъ начало могущества Татаръ, завоеваніе ими Китая и многихъ иныхъ Восточныхъ странъ; все это раздѣлено на III книги; издатель пользовался рукописью, хранящеюся въ библіотекѣ Бранденбургскаго Курфирста и обогатилъ ее многими примѣчаніями и прибавленіями, заимствованными изъ сказанной рукописи и изданій Рамузіева, Перчасова и Витріерова. Этотъ переводъ помѣщенъ въ Сборникѣ Бержерона. Нѣмецкій переводъ соч. М. Поло вышелъ подъ заглавіемъ: «Marco Polo's Reise in den Orient während den Jahre 1272 bis 1295, in's Deutsche übersetzt nach den besten Ausgaben des Oirginals und mit einem Commentare begleitet von Felix Peregrin. Ronneburg und Leipzig, 1802. 8°; т. е., Описаніе путешествія М. Поло по Востоку, совершеннаго въ 1272 — 1295 годахъ. Переводъ Феликса Перегрина на Нѣмецкій языкъ съ исправнѣйшаго текста, сопровожденнаго комментаріемъ. Издано въ 1802 году, въ Роннебургѣ и Лейпцигѣ, въ 8-ку. Форстеръ говоритъ въ своемъ соч.: «Gesch. der Entdeck.,» стр. 152: «Весьма было бы желательно, чтобы человѣкъ съ большею начитанностью сличилъ всѣ эти переводы съ рукописью, хранящеюся въ Волофенбюттелѣ, сдѣлалъ новое и полное изданіе этой полезной и для землеописанія Среднихъ вѣковъ въ высшей степени важной книги.» Марсденъ, кажется, своимъ изданіемъ большую часть этого желаній исполнилъ.

10.

ДЖІОВАННИ ДИ МОНТЕ КОРВИНО (GIOVANNI DI MONTE CORVINO). 1288.

Іоаннъ ди Монте Корвино былъ Францисканскій монахъ изъ Калабріи. Папа Николай IV-й, въ 1288 г., отправилъ его, какъ посла къ Аргуну, къ Хану Персидскихъ Монголовъ и къ Хакану Кубилаю. Корвино умеръ въ 1330 году въ Кан-Балыкѣ или Камбалу, столицѣ Татаръ, нынѣшнемъ Пекинѣ, въ достоинствѣ Архіепископа Миссій, находившихся въ этомъ городѣ. Извѣстія объ его путешествіяхъ въ Татарію сохранились въ двухъ его письмахъ отъ 1305 и 1306

напечатанныхъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) «Wadding, Annales Minorum, Romae 1732;» т. е., Лѣтопись Миноритскаго Ордена, изданный въ Римѣ, въ 1732 году, въ листъ, томъ VI, стр. 69 и слѣд. 2) «Mosheimii Historia Tartarorum Ecclesiastica, App. XLIV и XLV;» т. е., Мосгейма, Церковная Исторія Татаръ, прибавленіе 44-е и 45-е. 3) «Marsden, The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century, London. 1818. 4. p. 243—245;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII столѣтіи; издано Марсденомъ, въ Лондонѣ, въ 1818 году, въ 4-ку. 4) «Nouveaux mélanges asiatiques par M. Abel Remusat;» т. е., Новое собраніе статей объ Азіи, соч. Авеля Ремюза. Томъ II, стр. 193—198.

11.

ГАЙТОНЪ (HAITHO). 1290.

Гайто или *Гатто*, былъ сынъ Льва, Царя Малой Арменіи [108]. По смерти отца онъ уступилъ престолъ брату своему, Торесу (Ѳеодору), и жилъ спокойно, занимаясь науками. Въ 1305 году отправился онъ въ Кипръ, въ городъ Епископію, въ тамошній Премонстратенскій монастырь, откуда переѣхалъ въ Поатье, во Францію, гдѣ, по желанію Папы Климента V, диктовалъ Николаю Салькони, [109] на Франц. языкѣ исторію Востока со времени появленія Монголовъ. Этотъ Н. Салькони перевелъ сочиненіе Гайтона, въ 1307 году, на Латинскій языкъ, подъ заглавіемъ: «*Liber historiarum partium Orientis,*» т. е., Историческое сочиненіе о Востокѣ.

Сочиненіе Гайтона содержитъ: 1) Извѣстія о Татарахъ, отъ Чингисъ Хана до Мангу Хана; 2) Разсказъ Гайтона 1-го, Царя Армянскаго, объ его жизни и путешествіяхъ; 3) Разсказъ монаха Гайтона о происшествіяхъ своего времени. Хотя Гайтонъ самъ не предпринималъ никакихъ путешествій, но такъ какъ онъ въ своемъ сочиненіи не рѣдко говоритъ о Сѣверной Азіи и, между прочимъ, о нѣкоторыхъ странахъ, нынѣ принадлежащихъ Россіи, то мы не можемъ не упомянуть о немъ въ этомъ сочиненіи. Сочиненіе Гайтона, въ рукописи, на Французскомъ, и Латинскомъ языкахъ, находится въ Императорской Вѣнской Придворной библіотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Haithon la flor des histoires de l'orient par Nicolas Faucon. In 4o Hist. prof. N° 39;» т. е., Цвѣтъ исторіи Востока, соч. Гайтона, писалъ Н. Фоконъ; рукопись въ 4 долю листа, состоитъ въ спискѣ рукописей по части свѣтской исторіи подъ N° 39-мъ. «Haithoni flos

---

108 Рамузіо называетъ его, *figliuol de Signor Curchi*, т. е., сыномъ господина Чурки; а у Бержерона, по Андрею Миллеру, онъ называется: *Seigneur de Curchi*, т. е., господиномъ Чурки.

109. Рамузіо, во введеніи къ путешествію Гайтона, называетъ его правдоподобнѣе *Palconi;* въ Вѣнской рукописи тоже названъ онъ *Faucon*.

historiarum Orientis, fol. Hist. prof N° 73;» т. е., Гайтона Цвѣтъ исторіи Востока; рукопись въ листъ, подъ N° 73 рук. по части. свѣт. исторіи. Сочиненіе Гайтона находится еще на Франц. языкѣ въ библіотекѣ г. Берна, въ рукописи XIV вѣка, на пергаментѣ въ листъ; о ней см. выше стр. 65.; и въ Парижской Королевской библіотекѣ, подъ NN° 7500 и 8392. Печатныя изданія этого сочиненія суть слѣдующія: Французскій подлинникъ былъ напечатанъ, въ 1529 году, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «L'hystore merveilleuse, plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur des Tartares nommé le grand Can etc. Chez Jean Sainct-Denys;» т. е., Прелюбопытная и презанимательная исторія о Верховномъ начальникѣ Татаръ, именуемомъ Ханомъ и пр. Печатано у Жана Сенъ-Дени; издано въ малой листъ, всего 82 листа. «Haithoni, Armeni, Historia Orientalis ex editione Menardi Moltheri. Hagenoae, 1529. 4;» т. е., Гайтона, Армянина, исторія Востока; издана Менардомъ Мольтеромъ, въ Гагенау, въ 1529 году, въ четверку. «Haithoni, Armeni, Liber de Tartaris,» т. е., Сочиненіе Армянина Гайтона о Татарахъ; оно между другими статьями входитъ въ составъ книги: «Orbis nouus regionum et insularum veteribus incognitarum[110];» т. е., Новый свѣтъ или описаніе земель, какъ материка, такъ и острововъ, древнимъ неизвѣстныхъ, вышедшей, въ 1537 году, въ г. Базелѣ, въ листъ. «Historia Orientalis Haythoni armeni et huic subjectum Marci Pauli Veneti itinerarium, item fragmentum e Speculo Historiali Vincentii Belvacensis ejusdem Argumenti, auctore Reinesio Reineccio. Halberstadii 1585, 4;» т. е., Исторія Востока Гайтона Армянина; вмѣстѣ съ дневникомъ М. Поло, Венеціанина, и отрывкомъ о томъ же предметѣ (т. е., Исторіи Востока), заимствованнымъ изъ соч. Винцентія изъ Бове; издалъ Рейнезій Рейнекцій, въ г. Гальберштадтѣ, въ 1585 году, въ 4-ку. «Ayton Armeno, dell' origini et successione di Gran Cani Imperadori Tartari, et come aggrandirono l' Imperio loro et della vita, religione, costumi et conditione de Tartari;» т. е., Айтона Армянина сочиненіе о происхожденіи и образѣ наслѣдованія престола Великихъ Хановъ или Верховныхъ Государей Татарскихъ, а также и о томъ, какъ они увеличили свои владѣнія, о вѣроисповѣданіи, образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ; помѣщено въ «Raccolta di Ramusio,» Vol. II. p. 60 — 66. Оно состоитъ изъ двухъ частей, именно: «Discorso sopra il libro del Signor Hayton Armeno, p. 60 — 62,» т. е., Разсужденіе о сочиненіи Армянина Гайтона, и «Parte Seconda della Historia del Signor Hayton Armeno, che fù figliuol del Signor Curchi, parente de, Rè di Armenia. p. 62 — 64;» т, е., Вторая часть исторіи Армянина Гайтона, бывшаго сыномъ Чурки, родственника Государей Арменіи. «Compendio della Storia de' Tartari scritta dell' Armeno Aitone, fatto da Gio-Boccaccio in latino, travato e tradotto in volgare, e pubblicato da Sebast. Ciampi;» т. е., Сокращеніе исторіи о Татарахъ, сочиненіе Армянина Аитона, сдѣланное на Латинскомъ языкѣ, а отысканное, переведенное на Итальянскій языкъ и изданное Севаст. Чампи. Въ соч: «Monumenti di un Manuscritto Autografo e Lettere inedite di Mes. Giovanni Boccaccio, il tutto trovato ed illustrato da Sebastiano Ciampi. Milano, 1830. 8;» т. е., въ Извѣстія

---

110 См. выше, стр. 2.

о рукописи, писанной самимъ Джіованни Боккаччіо и о неизданныхъ его письмахъ, Себастіана Чіямпи; оно вышло, въ Миланѣ, въ 8 д. «Haithoni Armeni Historia Orientalis;» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, находится въ соч. «Hackluyt Voyages;» т. е., въ Гаклюйтовомъ сборникѣ описаній путешествій; Vol. IV. p. 479. «Haithoni Armeni Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur,» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, или о Татарахъ, находится въ книгѣ «Andr. Mülleri M. Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri III. Coloniae Brandeb. 1671. 4;» т. е., М. Поло, Венеціанина, о Востокѣ, въ трехъ книгахъ, изданныхъ Андр. Мюллеромъ въ Кельнѣ Бранденбургскомъ въ 1671 г., въ 4-ку. «Haithoni Armeni Historia Orientalis quae eadem et de Tartaris inscribitur. S. l. 1671. 4;» т. е., Армянина Гайтона Исторія Востока, или о Татарахъ, изданная неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, въ 1671 году, въ 4-ку. Это особый оттискъ соч. Гайтона, по выше упомянутому изданію А. Миллера. «Histoire Orientale ou des Tartares, de Haiton, parent du Roi d'Armenie: qui comprend premiérement une succinte et agréable description de plusieurs royaumes ou païs orientaux selon l'etat, dans lequel ils se trouvoient environ l'an 1300; secondement une relation de beaucoup de choses remarquables, qui sont arrivées aux peuples de ses païs et nations. Le tout décrit par la main de Nicolas Salcon, et traduit suivant l'edition latine d'André Müller Greiffenhag;» т. е., Исторія Востока, или о Татарахъ, сочиненіе Гайтона, родственника Армянскихъ Царей; оно содержитъ во первыхъ: сокращенное, но любопытное, описаніе многихъ Восточныхъ земель въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ началѣ XIV вѣка по Р. Х.; во вторыхъ, описаніе многихъ замѣчательныхъ предметовъ и событій, о Восточныхъ странахъ и народахъ. Все это, со словъ Гайтона, записано Николаемъ Салькони; переводъ сдѣланъ по Латинскому тексту, изданному Андреемъ Миллеромъ изъ Грейффенгага. Онъ помѣщенъ въ соч. «Bergeron Voyagés» Vol. II; т. е., въ Бержероновомъ сборникѣ описаній путешествій. На Голландскій языкъ соч. Гайтона переведено I. Г. Глаземакеромъ и напечатано при его переводѣ Марко Поло, Амстердамъ, 1664, въ 4 [111].

12.

РИКОЛЬДЪ ДЕ МОНТЕ-КРУА (RICOLD DE MONTECROIX). 1296.

Въ 1296 году *Рикольдъ де Монтекруа*,[112] Рикольдъ или Рикальдъ де Монте Круцисъ, Доминиканецъ изъ Флоренціи, Санктій де Болеа, Вильгельмъ Бернарди, Бернардъ Гилль и многіе другіе монахи были посланы Папою Бонифаціемъ VIII-мъ

---

111 См. выше, стр. 74.

112 Его называютъ также *Рихаръ*, *Рихульдъ*, *Бикуль* и *Бикула*.

къ Сарацинамъ, Булгарамъ, Куманамъ, Аланамъ, Хазарамъ, Готамъ, *Руссамъ*, Несторіанамъ, Грузинцамъ, Татарамъ и инымъ Сѣвернымъ и Восточнымъ народамъ. Рикольдъ оставилъ о своемъ путешествіи дневникъ, подъ заглавіемъ: «Itinerarium Peregrinationis», котораго подлинникъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ. Іоаннъ Лелонгъ, Бенедиктинскій монахъ въ Ипрѣ [113], перевелъ, въ 1351 году, это сочиненіе на Франц. языкъ, и только изъ этого перевода знаемъ мы путешествіе Рикольда. Лелонгова перевода извѣстно, кажется, четыре, довольно согласные между собою, списка: первый, который содержитъ въ себѣ вмѣстѣ путешествія Гайтона, Одерика, Больдензеля и Архіепископа изъ Сольтаниха, въ листъ, украшенъ миньятюрами и хранится въ Парижской Королевской библіотекѣ [114] подъ No 7500. С. Съ него Государственный Канцлеръ, Графъ Румянцевъ, получилъ, списокъ, который, подъ N° 40, находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Этотъ переводъ имѣетъ слѣдующіе заглавіе: «Cy commence le livre de peregrinacion de l'itineraire et du vojage que fist ung bon preu d'omme des freres precheurs qui ot nom frére Riculd qui par le commendement du Sait Père ala oultre mer pour prechier aux mescreans la foy de Dieu et sont en ce traictié par ordonnance contenuz les royaumes pays et provinces les manieres diverses des gens, les loys, les sectes, les creances etc. Et fut ce livre translater du latin en françois en l'an de grâce mil CCCII fait et compilé par frere Jehan Lelong d' Ypre moine de l'eveschée de taroenne;» т. е., Здѣсь начинается описаніе путешествія одного добраго монаха Ордена Проповѣдниковъ, по имени Рикульда; онъ, по повелѣнію Святаго Отца отправился за море проповѣдывать невѣрнымъ Вѣру Христову; тутъ же содержится описаніе различныхъ видѣнныхъ имъ земель, законовъ, вѣрованій и обычаевъ народовъ. Это сочиненіе переведено съ Латинскаго языка на Французскій, въ 1302 г. по Р. Х, трудами Ивана Лелонга изъ Ипра, монаха Таруенской епархіи. Вся рукопись напечатана подъ заглавіемъ: «L' hystore merveilleuse plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur de Tartares nommé le grand Can etc. Paris 1529;» т. е., Любопытная, занимательная и исполненная чудесъ исторія о Великомъ Татарскомъ Государѣ, называемомъ Великимъ Ханомъ, и пр.; напечатана въ 1529 году, въ Парижѣ, на 82 листахъ, въ листъ малаго формата. Второй списокъ Лелонгова перевода хранится въ Бернѣ, въ городской библіотекѣ [115], въ той же рукописи, которая содержитъ и Марко Поло. Третій въ Коттоніанской библіотекѣ «Bibliotheca Cottoniona», въ Лондонѣ, подъ знакомъ: «Otho D [116].» Четвертый въ Архіепископской Майнцкой библіотекѣ. Извлеченіе изъ путешествія Рикольда находится у Муррея «Discoveries and Travels in Asia».

---

113. Послѣ былъ Аббатомъ Сентъ-Бертенскимъ, въ Сентъ Омерѣ, и умеръ въ 1387 г.

114. См. Jac. Eckard et Jac. Quetif Scriptores Ordinis Praedicatorum. Paris 1719, fol. t. I., стр. 504.

115. См. Sinner Catal. Codic. Mss. biblioth. Bernensis.

116 Catalogus librorum mss. Bibliothecae Cottonianae, script. Thoma Smithio. Oxford, 1696.

vol. I. p. 197 — 202. «Ricold de Montecroix, voyageur et missionnaire en Asie;» т. е., Рикольдъ де Монте-Круа, путешественникъ и миссіонеръ, въ «Nouveaux mèlanges Asiatiques par M. Abel Remusat,» томъ II. p. 199—202.

13.

ОДЕРИКО ДИ ПОРДЕНОНЕ (ODERICO DI PORDENONE). 1317.

Одерико Маттеуси (Mattheussi), Францисканскій монахъ, родился въ 1285 году, въ Порденоне, во Фріулѣ, потому его обыкновенно называютъ Одерико изъ Фріуля, Ордерикъ де Форо Юліи, а также и Одерикъ де Портенау. Въ 1317 году онъ предпринялъ путешествіе чрезъ г. Трапезондъ и Татарію въ Индію, откуда чрезъ Тибетъ возвратился въ Европу. Въ 1330 году въ г. Падуѣ онъ диктовалъ описаніе своихъ путешествій монаху Вильгельму ди Солонья[117], потомъ удалился въ Удино, гдѣ и умеръ въ 1331 году[118]. Различныя списки описанія путешествія Одерико подъ заглавіемъ: «De Mirabilibus mundi,» т. е., О чудесахъ міра, по Латинскому переводу, сдѣланному монахомъ Генрихомъ изъ Кладска, хранятся: Въ Королевской Парижской библіотекѣ подъ N° 2584 и 3195; въ Кембриджѣ, въ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N° 407, и въ библіотекѣ Майнцкаго Капитула подъ N° 52. Франц. переводъ этого сочиненія, сдѣланный Іоанномъ Лелонгомъ изъ Ипра, находится въ рукописи, въ Королевской Парижской библіотекѣ, подъ N° 7500 C. и N° 8392, на пергаментѣ, со многими миніятюрами, въ городской Бернской и Коттоніанской библіотеки, что въ Кембриджѣ. Описаніе путешествія Одерико напечатано по Латыни въ: «Actis Bollandi,» т. е. въ Собраніи житій Святыхъ, изданномъ Болландистами, и въ «Annalibus Widding,» т. е., въ лѣтописи Видинга. По Латыни же, но съ Англійскимъ переводомъ, въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Гаклюйтомъ, T II. p. 39—67. Итальянскій переводъ описанія путешествія Одерико помѣщенъ въ Сборникѣ Рамузіо, въ приложеніяхъ къ статьѣ Ф. Джюнти (Tommaso Giunti), Vol. II. fol. 237 — 248, и въ «Elogio storico alle gesta del Beato Oderico dell' ordine de' Minori conventuali, con la storia da lui dettata de' suoi viaggi asiatici, illustrata da un religioso dell' Ordine stesso, e presentata agli amatori delle antichità. (Dal Fr. Giuseppe Venni. e

117. Смотр.: Recensus codd. Moguntiae in R. Capituli Metropolitani Bibliotheca latitantium pars prima. In Vol. Ferd. de Guden Sylloge IV variorum diplomatariorum monumentorumque rum ineditorum adhuc, et res Germanicas imprimis vero Moguntinas illustranium. Franco[f] 1728. 8. p. 377. 385.

118 Указомъ Папскимъ, отъ 2-го іюля, 1755 года, Одерико былъ причисленъ къ лику Святыхъ.

Venezia 1761. 4;» т. е., Похвальное слово дѣяніямъ блаженнаго Одерика, монаха Миноритскаго ордена; къ нему приложена исторія путешествія Одерика по Азіи, которая, снабженная примѣчаніями, подносится здѣсь въ подарокъ любителямъ древности однимъ монахомъ Миноритскаго ордена; издано въ Венеціи, въ 1761 году, въ 4-ку. Французскій переводъ помѣщенъ въ книгѣ, о которой мы уже не разъ говорили, а именно: въ «L'hystore merveilleuse plaisante et recreative du grand Empereur de Tartarie etc.» Англійскій переводъ Одерика помѣщенъ въ соч. Муррея «Discoveries and Travels Vol. I. p. 183 — 192.» Въ соч. Шпренгеля: «Geschichte der geographischen Entdeckungen,» стр. 348 — 349, находимъ разсмотрѣніе различныхъ географич. названій, встрѣчающихся въ путешествіи Одерико. — Кромѣ того, желающіе имѣть подробнѣйшія извѣстія объ этомъ предметѣ, могутъ обратиться къ издаваемой Мишо: «Biographie universelle,» гдѣ есть статья: «Oderic,» соч. де ла Ренодьера.

14.

ИБНЪ-БАТУТА (IBN-BATUTA). 1324.

Ибнъ-Батуда, Арабскій писатель, оставилъ описаніе своего путешествія, въ которомъ тамъ и самъ говорится о Руссахъ. Смотрите о немъ «Frähn's Ibn-Foszlan,» стр. 229—230. Сочиненіе Ибнъ-Батуты вышло въ первый разъ, въ Англійскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «The Travels of Ibn Batuta, translated from the abridged Arabic Ms. copies by Lee, London 1829, in 4;»т. е.. Путешествіе Ибнъ-Батуты, переведенное съ сокращеннаго Арабскаго рукописнаго текста, Ли. Лондонъ. 1829, въ 4-ку. Подробное извѣстіе объ Ибнъ-Батутѣ и его путешествіяхъ можно найдти въ журналѣ «Русскій вѣстникъ, 1841, № 2, стр. 462.»

15.

ЖАНЪ ДЕ КОРЪ (JEAN DE COR). 1330.

Монахъ *Жанъ де Коръ*, родомъ Французъ, въ 1330 году былъ посланъ Папой Іоанномъ XXII въ Татарію, въ достоинствѣ Миссіонера, и за свое рвеніе въ распространеніи Христіанства пожалованъ въ Архіепископы Солтаниха (Erzb. von Solthânych). Отъ него мы имѣемъ описаніе путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «De l'Estat et de la Gouvernance du grant Kaan de Cathay souverain empereur des Tartares, et de la disposition de son empire et de ses autres princes; interprété par un arcevesque que on dit l'arcevesque Saltensis [119], par le commandement du pape Jehan vingt-deuxiesme de ce nom, et translaté de latyn en françoys par frère Jehan le Long né de Yppre, moine de Sainct-Berthin en Sainct-Omer;»

---

119. Сокращено изъ Soltanensis или Solthânych.

т. е., Сочиненіе о государствѣ и правленіи Великаго Хана Катая, верховнаго начальника Татаръ; о состояніи его владѣній и о Князьяхъ, ему подвластныхъ; писано Архіепископомъ, обыкновенно называемымъ Солтанскимъ, по повелѣнію Папы Іоанна XXII-го этого имени; съ Латинскаго на Французскій перевелъ Іоаннъ ле Лонгъ, родомъ изъ Ипра, монахъ монастыря Сентъ-Бертина, что подлѣ города Сентъ-Омера (въ Сѣверной Франціи). Это сочиненіе находится въ рукописи въ Королевской Парижской библіотекѣ подъ № 8392, четко написанной и украшенной миньятюрами. См. д'Авезака, «Relations des Mongoles ou Tatares.» p. 25.

16.

ЖУРДЕНЪ КАТАЛАНЪ (JOURDAIN CATALAN). 1330.

Журденъ Каталанъ, называемый обыкновенно «*Jordanus Catalani,*» родомъ Французъ, Доминиканской монахъ изъ Северака, въ началѣ XIV-го вѣка, совершилъ различныя путешествія по Азіи, и въ 1330 году былъ посланъ Папою Іоанномъ XXII-мъ въ Солтаныхъ, въ Татарію, отвезти тамошнему Архіепископу, Іоанну де Коръ, жалованное Папой Святительское облаченіе (pallium). Онъ оставилъ нѣкоторыя сочиненія; изъ нихъ сюда принадлежатъ особенно «Memorabilia», или Достопримѣчательности, которыхъ одинъ списокъ находился въ Парижѣ въ рукахъ Валкенаера, по коему напечатало его Географическое Общество въ «Recueil de Voyages et de Memoires,» томъ IV, стр. 1—65. Это путешествіе имѣетъ заглавіе: «Description des Merveilles d'une partie de l'Asie, par le Jourdan Catalani;» т. е., Описаніе замѣчательныхъ предметовъ нѣкоторой части Азіи. См. д'Авезака, стр. 25 — 26.

17.

ЖАНЪ ДЕ МАНДЕВИЛЛЪ (JEAN DE MANDEVILLE). 1332.

Жанъ де Мандевиллъ, принадлежалъ къ древней и благородной фамиліи Англійской.[120] Онъ родился въ Сентъ-Албансѣ, и получилъ образованіе, для того времени весьма хорошее; въ послѣдствіи онъ учился Математикѣ, Медицинѣ, Богословію и оставилъ сочиненія по каждой изъ этѣхъ наукъ. Его предпріимчивый духъ побуждалъ его искать познаній и занятій вдали и, такимъ образомъ, въ 1322 году, онъ отправился путешествовать. Путь свой онъ направилъ чрезъ Францію въ Обѣтованную землю служилъ много лѣтъ Султану Египетскому и Великому Хану Катая. Въ продолженіи 33 лѣтъ объѣздивъ всю Азію, Мандевиллъ возвратился въ Европу и умеръ въ Люттихѣ, въ 1371 году, гдѣ еще доселѣ показываютъ его

120. Въ древнѣйшемъ изданіи путешествій онъ его называется: Іоаннъ де Монтей Вилла, а въ Майнцкомъ кодексѣ Мендавиль. Въ его надгробной надписи, сохраненно..

памятникъ. Въ 1356 году, или, по словамъ его, 34 года спустя послѣ того, какъ онъ отправился странствовать, сочинилъ онъ описаніе своего путешествія, вѣроятно на Франц. языкѣ, которое вскорѣ перевелъ самъ на Латинскій и вставилъ туда, по собственному признанію, многое изъ любимыхъ хроникъ[121], путешествій и рыцарскихъ романовъ того времени. Въ Англіи существуетъ много списковъ Англійскаго описанія, котораго подлинникъ посвященъ Королю Эдуарду III-му и равномѣрно долженъ принадлежать Мандевиллю.[122] Сочиненіе его относится сюда особенно по причинѣ подробныхъ извѣстій о Татарахъ и земляхъ, которыми они владѣли. Кромѣ вышеупомянутыхъ Англійскихъ рукописей, существуетъ еще одна, очень древняя, въ библіотекѣ города Берна,[123] а другая, чрезвычайно красивая, въ Парижской Королевской Публичной библіотекѣ, на пергаментѣ, со многими миньятюрами.[124] Различныя *изданія* описанія путешествій его суть слѣдующія; Англійскія: «A lytele Treatise or Booke, named Johan Mandeuyll, Knyht, born in Englande, in the towne of Saint Abone, and speaketh of the ways of the Huoly Lande toward Jherusalem, and of Marnyles of Inde, and of other dyverse countries. London 1499. 8, 1503. 8, 1568. 4, 1670 4, 1696. 4, 1722. 4;» т. е., Новое сочиненіе, принадлежащее Іоанну Мандевиллю, Англичанину, родомъ изъ Сентъ-Абона, въ коемъ говорится о пути въ Іерусалимъ и Святую землю, о достопримѣчательностяхъ, какъ Индіи, такъ и другихъ земель. Наконецъ, полное изданіе вышло подъ заглавіемъ: «The voiage and travaile of J. de Mandeville, which treateth of the way of Hierusalem and of marvayles of Inde, with other islands and countryes, London, 1727. 8;» т. е., Описаніе Путешествія Мандевилля, въ коемъ содержится путешествіе въ Іерусалимъ, Индію и др. страны. Съ этого послѣдняго изданія описаніе путешествія Мандевилля напечатано и въ соч. Муррея «Discoveries and Travels in Asia;» Vol. I. p. 193—197. Латинскія: «Dom. Joh. de Monte villa equitis itinerarius a terra Angliae in partes Iherosolimitanas et in ulteris res transmarinas.... translatus in hanc formam latinam (sine loco et anno),» т. е., Іоанна де Монте Вилла дневникъ путешествія изъ Англіи въ Іерусалимъ и въ другія страны, лежащія за моремъ... переведено на Латинскій языкъ. На заглавіи не показано ни году, ни

Ортеліемъ въ Itinerar. Belgiae, сказанно о немъ «*alias dictus Barbam;*» еще называется «*Dominus de Campdi.*» См. д'Авезака Плано Карпини, стр. 33.

121. Д'Авезакъ говоритъ въ своемъ соч. Plan Carpin, p. 26: «Ни одинъ путешественникъ не былъ столько порицаемъ, сколько Англичанинъ Іоаннъ де Мандевилль за баснословныя чудеса, которыми усѣяно описаніе его путешествій.»

122. См. о путешествіяхъ Мандевилля: Hannöversches Magasin, 1754. S. 1122—1134; 1755 г. S. 225 — 234. Brun's Beyträge Th. I. S. 62. Eichhorn's Gesch. d. Litter. Bd. II. Th. I. S. 340.

123. См. Sinner: Catal. biblioth. Bernen. t. II. p. 415.

124. См. d'Avezac's Plan Carpin etc. p. 4.

мѣста печатанія. Этотъ Латинскій перeводъ Мандевилля напечатанъ при первомъ изданіи путешествій Марка Поло; думаемъ, что оно вышло въ Римѣ, или въ Венеціи, между 1484 и 1490 годами. Въ сборникѣ Перчаса «Pilgrimes» находимъ извлеченіе изъ описанія путешествія Мандевилля, также на Латин. языкѣ. Французскія: «Ce livre est appelé Mandeville, et fut fait et composé par Jehan de Mandeville, chevalier natif d'Angleterre de la ville de St. Albain, et parle de la terre de promission, c'est à dire de Jerusalem etc;» т. е., Описаніе путешествія Мандевилля, Англичанина, родомъ изъ Сентъ-Албана; тутъ говорится объ Обѣтованной землѣ, т. е., объ Іерусалимѣ и проч. Вышло въ Ліонѣ 1480 года, въ малый листъ; потомъ, въ 1487 году, въ 4-ку. «Maitre Jehan de Mandeville, lequel parle des grandes aventures des pays étranges où il s'est trouvé, ensemble la terre de promission et du saint voyage de Hierusalem,» т. е., Сочиненіе Іоанна Мандевилля, гдѣ его похожденія разсказываются въ отдаленныхъ земляхъ, какъ-то въ Палестинѣ и т. п. Вышло въ Парижѣ, въ 4-ку; на первомъ изданіи года не означено, но потомъ, тамъ же, въ 1517 и 1542 годахъ вышли новыя изданія. Книга, столь занимательная, скоро была переведена и на другіе Европейскіе языки; мы знаемъ изъ этихъ древнѣйшихъ *переводовъ* слѣдующіе: Итальянскіе: «Tractato delle piu maravigliose cosse e pia notabili, che si trovano in le parte del mondo vedute.... del cavalier J. da Mandavilla,» т. е., Описаніе многихъ любопытныхъ и замѣчательныхъ предметовъ, видѣнныхъ І. Мандевиллемъ въ различныхъ странахъ міра. Этой книги менѣе нежели 100 лѣтъ вышло въ Италіи 12 изданій; изъ нихъ въ Венеціи 7 (а именно въ 1491, 1496, 1515 въ 4-ку, 1534, 1537, 1564, 1567 годахъ, всѣ въ 8-ку), въ Миланѣ 2 (въ 1480 и въ 1497, оба въ 4-ку), въ Болоньи 2 (въ 1488 и въ 1497, оба въ 4-ку), во Флоренціи одно, въ 1492 году, въ 4-ку же. Нѣмецкія: «Das buch des Ritters von Montevilla,» т. е.; Сочиненіе Мандевилля; этотъ Нѣм. переводъ вышелъ въ Аугсбургѣ, въ 1481 году, въ листъ, и украшенъ рисунками, вырѣзанными на деревѣ; другое изданіе его вышло въ 1482 году, тамъ же, въ листъ; переводчикъ называется Михельфельзеръ («Michelfelser»). «Johannes von Montevilla, Ritter;» т. е., Сочиненіе І. Мандевилля; этотъ переводъ вышелъ въ Страсбургѣ, въ 1484 году, въ листъ, съ рисунками, вырѣз. на деревѣ. Переводилъ Оттонъ фонъ Демерингенъ. Четыре другія изданія этого перевода вышли тамъ же въ 1488 г. (въ 4-ку), въ 1499, въ 1501 и въ 1507, въ листъ; второе и третье съ рис. «Des Ritters Johannes von Montevilla Reyss und Wanderschafft durch das gelobte Landt, Indien und Persien;» т. е., Описаніе путешествія І. Мандевилля по Палестинѣ, Индіи и Персіи; этотъ переводъ вышелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и имѣлъ три изданія: въ 1580, 1600 и 1608 годахъ; первое въ 8-ку; форматъ другихъ неизвѣстенъ. Этотъ же переводъ напечатанъ въ книгѣ «Reisbuch des heiligen Landes etc;» т. е., Собраніе путешествій по Св. мѣстамъ, вышедшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1629 году, въ листъ, Th. I. S. 759. Еще одинъ Нѣм. переводъ путешествій Мандевилля, подъ заглавіемъ: «Des Ritters Johannes von Montevilla Curieuse Reissbeschreibung,» вышелъ безъ означенія мѣста печатанія, въ 1690 г. Испанскій переводъ вышелъ въ Валенціи, въ 1540 г., въ листъ. Французскій переводъ Латинскаго извлеченія, напечатаннаго у Перчаса, сдѣланъ Берже-

рономъ; онъ помѣщенъ во второй части сборника Бержеронова подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Recueil ou Abrégé des Voiages, et Observations du Sr. Jean de Mandeville, Chevalier et Professeur en Medicine, faites dans l'Asie, l'Afrique etc. Commencées en l'an MCCCXXXII [125]. Dans lesquelles sont compris grand nombre de choses inconnues. Par Monsieur (John) Bale.» т. е., Сводъ наблюденій, сдѣланныхъ І. Мандевиллемъ, Англичаниномъ, Профессоромъ Медицины, во время его путешествій по Азіи, Африкѣ и пр., совершенныхъ съ 1332 году; содержитъ очень много любопытныхъ извѣстій; переводилъ Жанъ Бель [126].

18.

ФРАНЧЕСКО БАЛЬДУЧЧИ ПЕГОЛОТТИ (FRANCESCO BALDUCCI PEGOLOTTI). 1335.

Франческо Бальдучи Пеголотти [127], родомъ изъ Флоренціи, совершилъ, въ службѣ Флорентинскаго торговаго общества путешествіе на Востокъ и собралъ, особенно въ Танѣ (Азовѣ), весьма полезныя извѣстія о пути каравановъ, которые отправлялись въ Китай чрезъ внутреннюю Азію. Объ этомъ онъ въ 1335 году написалъ сочиненіе, весьма замѣчательное для того времени, подъ заглавіемъ: «Libro di Divisamenti di paesi e di misure di mercatanzie e d' altre cose bisognevoli di sapere a mercatanti di diverse parti del mondo,» т. е., Сочиненіе о дѣленіяхъ земель, торговыхъ мѣрахъ и другихъ предметахъ, свѣдѣніе которыхъ необходимо купцамъ всѣхъ странъ свѣта; родъ торговой географіи. Это сочиненіе вышло въ свѣтъ по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Риккарди во Флоренціи, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ съ прибавленіемъ словъ: «Lisboa e Lucca» (Florenz 1766,) и вмѣстѣ составляетъ третій томъ сочиненія: «Della decima e delle altre gravezze imposte dal comune di Firenze, della moneta e della mercatura dei Fiorentini fino al secolo XVI. Opera di Gian Francesco Pagnini del Ventura. In Firenza 1766. 4. IV Voll;» т. е., Разсужденіе о десятинѣ и другихъ торговыхъ пошлинахъ, суще-

---

125 Здѣсь, какъ видно изъ предъидущаго, ошибка и должно читать 1322 г.

126 Сюда принадлежатъ еще слѣдующіе, менѣе важные, путешественники: Нѣмецкій дворянинъ (Ritter) *Wilhelm von Boldensel* 1330 года; Флорентійскій монахъ *Джіованни де Мариньоли де Сенъ-Лорензо*, 1338, и Испанскій Францисканецъ *Паскуеле де Викторіа*, 1338 года, и нѣкоторые другіе; о путешествіяхъ ихъ въ Татарію и описаніяхъ ея смотри. д'Авезака превосходное сочиненіе о Плано Карпини, гдѣ онъ сообщаетъ извѣстія и о нѣкоторыхъ другихъ путешественникахъ.

127 Его называютъ также *Пеголетти*.

ствовавшихъ во Флорентинской республикѣ до XVI в. Соч. Паньини де Вентура. Разсужденіе, по которому это произведеніе заслуживаетъ здѣсь мѣсто, составляетъ первую главу его и имѣетъ заглавіе: «Avisamento del viaggio del Gattajo per lo cammino della Tana ad andare et tornare con mercatanzie;» т. е., Свѣдѣнія о торговомъ пути въ Китай чрезъ Азовъ; оно отъ слова до слова переведено на Нѣмецкой языкъ въ сочиненіи Форстера: «Gesch. der Entdeck.» стр. 187—189, съ объяснительными примѣчаніями. «Franz Balducci Pegoletti's Reise-Route von Asof nach Peking,» съ текстомъ подлинника, напечатано въ Шпренгеля: «Gesch. d. geogr. Entdeck.,» стр. 257—260, съ весьма многими примѣчаніями и объясненіями.

19.

ЛУКИНО АРИГО (LUCHINO ARIGO). 1374.

Еще не напечатанное описаніе путешествія Генуезца *Лукино Ариго* къ Дону и Каспійскому морю, въ 1374 году, находится въ рукописи, начала XV вѣка, подъ заглавіемъ: «Itinerarium Antonii, Usus Maris,» т. е., Дневникъ Антонія, Описаніе моря, и хранится въ публичной библіотекѣ г. Генуи.

20.

ПЕТРЪ СУХЕНВИРТЪ (PETER SUCHENWIRT). 1377.

Петръ Сухенвиртъ,[128] вѣроятно, родомъ изъ Австріи,[129] жилъ, кажется, между 1356 и 1395 и оставилъ собраніе сочиненій, которыя состоятъ отчасти изъ историческихъ разсказовъ, а отчасти изъ аллегорическихъ поучительныхъ стихотвореній. Въ первыхъ находимъ многія, хотя краткія, однако, судя по времени, къ которому они принадлежатъ, все таки драгоцѣнныя извѣстія о земляхъ, входящихъ нынѣ въ составъ Россіи, и объ историческихъ событіяхъ въ этѣхъ земляхъ; въ этомъ отношеніи Сухенвиртъ заслуживаетъ безспорно здѣсь мѣсто.

---

128. Въ Гейдельбергской рукописи его стихотвореній, находящейся въ Ватиканской библіотекѣ, названъ онъ *Peter der Snchenwirt*.

129. Недавно, ссылаясь на нѣкоторыя мѣста его стихотвореній, старались доказать, что онъ родомъ изъ Бамберга. См. Haas въ Archiv für Gesch. und Alterthumskunde in Oberfranken, von E. C. von Hagen, Bd I. Heft I. No 5.

Подробнаго собранія его стихотвореній извѣстны двѣ рукописи, изъ которыхъ одна Пфальцкая долго хранилась въ Ватиканской библіотекѣ,[130] теперь же опять находится въ Гейдельбергѣ, а другая въ Вѣнской Придворной Император. библіотекѣ. Въ первой разъ издалъ въ свѣтъ соч. Сухенвирта ученый Примиссеръ въ Вѣнѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhunderte. Ein Beitrag zur Zeit-und Sittengeschichte, mit einer Einleitung, historischen Bemerkungen und Wörterbuche. Von Alois Primisser u. s. w;» т. е., Сочиненія Петра Сухенвирта, жившаго въ XIV в; матеріалъ для исторіи событій и нравовъ того времени; изд. съ объясненіями Алоисъ Примиссеръ, въ Вѣнѣ, въ 1827 году, въ бол. 8-ку. Въ стихотвореніяхъ историческаго содержанія, Сухенвиртъ обнимаетъ почти всю современную исторію; ибо онъ разсказываетъ событія и подвиги героевъ своего времени, особенно своихъ соотечественниковъ, внѣ и внутри отечества. Нѣкоторые изъ этихъ странствующихъ рыцарей, а между ними особенно Фридрихъ фонъ Крейцпекъ и Гансъ фонъ Трауннъ, въ ихъ отдаленныхъ и разнообразныхъ военныхъ походахъ, приходятъ и въ Русскія земли и оба участвуютъ въ сраженіи при Изборскѣ, въ 1348 году, и при взятіи приступомъ этого города Нѣмецкимъ Орденомъ; Изборскъ названъ здѣсь Eysenburk и Eysenwurch и получаетъ эпитетъ прекраснаго (herrlich) или die gehewer. Впрочемъ, все, что изъ похожденій этихъ героевъ имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ исторіи Россіи, будетъ приведено въ извѣстность въ другомъ мѣстѣ.[131] Особенно сюда относится изъ сочиненій Сухенвирта его четвертое стихотвореніе, которое онъ озаглавилъ: «Von Herzog Albrecht's Ritterschaft;» т е., О подвигахъ Герцога Альбрехта. Въ 1377 г. предпринялъ молодой Герцогъ Альбрехтъ III, сынъ Альбрехта II-го Австрійскаго, въ сопровожденіи многихъ дворянъ, рыцарскій походъ въ Пруссію; въ которомъ Сухенвиртъ сопровождалъ его въ качествѣ придворнаго, и потому могъ описать пройденныя имъ земли по собственному опыту. Войско Альберта ходило изъ Инстербурга, въ Пруссіи, вмѣстѣ съ Орденскимъ войскомъ, въ Самаитенъ (Самогитію) или Жмудь, а потомъ проникло и въ Русскія владѣнія, которыя послѣ, подъ Польскимъ владычествомъ, назывались Черною Русью. Сухенвиртъ разсказываетъ въ стихѣ 360 и слѣд.:

Des dritten tages chom daz her
Vroleich in ein ander lant
Daz waz Russenia genannt,

---

130. См. Фридриха Аделунга Nachrichten von altdeutschen Gedichten, welche aus der Heidelbergischen Bibliothek in die Vaticanische gekommen sind. Königsberg 1796. S. s. 10.

131 Въ сочиненіи, которое въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Nachrichten der Ausländer über Russland, von den ältesten Zeiten bis zum Anfange des achtzehnten Jahrhunderts.

Da sach man wuhsten[132] prennen,
Slahen, schiezzen und rennen,
Haid ein, pusch ein, unverzagt u. s. w.

т. е., на третій день прибыли они въ другую страну, называемую Русь; тутъ они опустошали, жгли, рубили, стрѣляли и проч.

За тѣмъ, въ ст. 427 и слѣд., разсказывается слѣдующее:

Daz her wuchst[133] drew gantze lant.
Die ich mit namen tue bechannt
Sameyt[134] Russien, Aragel[135]
Wint, regen und der hagel
Begraif uns da mit grozzen vrost,
Da fault uns harnasch und die chost u. s. w.

т. е., Далѣе наше войско пошло по землямъ, которыя называются Самеитъ, Русь, Арагель; тутъ, въ слѣдъ за холоднымъ вѣтромъ, дождемъ и градомъ, ударилъ сильный морозъ, страшно вредившій намъ.

Тогда крестоносцы отправились назадъ и, какъ говоритъ стихъ 441, «und eylten tzu der Mymmel[136],» т. е., и поспѣшили къ Мемелю; на пути они снова много терпятъ отъ дурной погоды по непроходимымъ дорогамъ; далѣе они идутъ, какъ повѣтствуется въ стихѣ 473 и слѣд.,

Ein wildung heist der grauden[137]
Gen westen noch gen sauden[138]
So poz gevert ich nye gerayt,
Daz sprich ich wol auf meyn ayt u. s. w.

т. е., чрезъ страну, которая называется Грауденъ и лежитъ къ Югу; такой непроходимой страны мнѣ отроду не случалось видѣть.

Впрочемъ, они отдыхаютъ, какъ говоритъ 483 стихъ, въ Кёнигсбергѣ:

Tzu Chunigezperch[139] so waz uns gach
Do het wir rue und gut gemach.
т. е., Только въ Кенигсбергѣ отдохнули мы.

Упоминаемыя, въ выше приведенныхъ стихахъ, названія трехъ странъ: Russein, Aragel и Grauden, Г. Прамиссеръ объясняетъ такъ: Бѣлая Русь, Карелія и Грау-

---

132 Wüsten, verwüsten.

133 Verwüstete.

134 Samogitien.

135 См. слѣд. страницу.

136 Die Memel.

137 См. немного ниже.

138 Süden.

денцъ[140]. Но этѣ страны такъ далеки отъ Инстербурга, мѣста, изъ котораго выступило Орденское войско, и лежатъ другъ отъ друга такъ далеко, что объясненіе Примиссера кажется очень невѣроятнымъ. Естественнѣе по видимому слѣдующее, которымъ удовлетворительно объясняются имена странъ, рѣкъ и мѣстъ, приводимыя Сухенвиртомъ, и обнаруживается вмѣстѣ истина и точность его повѣтствованія. Орденское войско напало на Жмудь, выступивъ изъ Инстербурга, на третій день проникло въ Руссенію, именно въ Черную Русь, страну около Новогородка, въ нынѣшней Городненской губерніи, при верхнемъ Нѣманѣ, называемомъ въ Пруссіи Мемелемъ; опустошаетъ часть этой земли и Арагела, потомъ спѣшитъ къ Мемелю и возвращается опять въ Орденскую землю чрезъ пустыню Грауденъ, и, наконецъ, Сухенвиртъ отдыхаетъ въ Кёнигсбергѣ отъ трудностей похода. При этомъ онъ клятвенно утверждаетъ, что нигдѣ, ни на Западѣ, ни на Югѣ, не довелось ему видѣть такихъ скверныхъ дорогъ. Арагелъ есть онѣмеченное имя Литовской земли Арагола или Арагалленъ,[141] а пустыня Грауденъ есть страна около Нѣмана на Сѣверозападъ отъ Городна, города, который, какъ извѣстно, лежитъ на Нѣманѣ и въ то время существовалъ уже. Страна, лежащая отъ этого города на Сѣверозападъ къ Прусской границѣ, и въ наше время малоизвѣстна: тѣмъ болѣе Сухенвиртъ имѣлъ право назвать ее страною пустынною. Такой походъ изъ Инстербурга въ Жмудь, въ окрестности Новогородка, откуда, чрезъ Нѣманъ у Городна, назадъ къ Прусской границѣ, во всякомъ случаѣ могъ быть совершенъ въ короткое время[142]. Въ заключеніе я еще присоединю замѣчаніе, что Сухенвиртъ кажется зналъ различіе Русскихъ земель, имъ упоминаемыхъ. Самую отдаленную отъ него Сѣверовосточную Россію, съ которою Ливонскіе рыцари ведутъ войну, называетъ онъ Бѣлою Русью (Weizzen Reuzzen)[143]. Изборскъ лежитъ въ Бѣлой Руси. Стр. XVIII, ст. 205 и 206. Русскія области, которыя, въ тѣсномъ смыслѣ, граничатъ съ Литвою, называются у него Russenia или Russein. Стр. VI, ст. 362 и 429; здѣсь разумѣются страны, населенныя народомъ, говорящимъ Русскимъ языкомъ, и получившія въ послѣдствіи названіе Черной Руси[144]. Напротивъ, Красную или Червонную Русь, т. е., тѣ области Россіи, которыя ранѣе прочихъ подпали Польскому владычеству и для нашего поэта были ближе другихъ, а потому, безъ сомнѣнія и извѣстнѣе, называетъ онъ просто Русью или Reuzzen.

---

139 Königsberg.

140 См. Примиссера-Erläuterungen und Anmerkungen.

141 См. Шлецера: Geschichte von Lithauen.

142 Этимъ объяснительнымъ примѣчаніемъ обязанъ я снисходительности, довольно знакомаго, съ этою мѣстностью Статскаго Совѣтника фонъ Буссе.

143 О названіи Бѣлой Руси и объ его значеніи въ различныя времена см. Круга Bemerkungen, въ соч. Шестое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ Спб. 1837. 8, стр. 219—221.

144 Сравните: Büsching's Erdbeshreibung, второй томъ, содержащій описаніе Польши

21.

ІОАННЪ ШИЛЬДБЕРГЕРЪ (JOHANN SCHILDBERGER). 1394.

Іоаннъ Шильдбергеръ, родомъ изъ Мюнхена, ходилъ, въ 1394 году, вмѣстѣ съ арміею Сигизмунда, Короля Угорскаго, противъ Турокъ, но уже въ слѣдующемъ году въ сраженіи при Никополѣ попался въ плѣнъ Туркамъ и былъ посланъ въ Азію Баязетомъ или, какъ Шильдбергеръ называетъ его, Вейазитомъ. Во время пораженія Баязета Тимуромъ достался онъ въ руки послѣдняго и до 1405, иначе, до самой его смерти, сопровождалъ его во всѣхъ походахъ. Такимъ образомъ Шильдбергеръ переходилъ изъ одного войска въ другое, съ которымъ прошелъ всю Татарію и, наконецъ, чрезъ Константинополь, Акерманъ, Львовъ и Краковъ, въ 1427 г., снова прибылъ въ Минхенъ, находясь въ отсутствіи изъ своего отечества цѣлые 32 года[145]. Шильдбергеръ былъ человѣкъ безъ всякаго образованія, слѣд., совершенно не въ состояніи описать пройденныя имъ страны и видѣнныя тамъ достопримѣчательности. Какимъ образомъ произошло извѣстное подъ его именемъ описаніе путешествія, не знаемъ; вѣроятно, по возвращеніи, онъ диктовалъ другу своему съ памяти. Онъ начинаетъ въ срединѣ своихъ странствованій, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, городомъ Страною, переходитъ въ Грузію и Персію, а потомъ въ Великую Татарію, о которой разсказываетъ много любопытнаго. Разсказъ его, не смотря на многія искаженія и неосновательныя извѣстія, все таки имѣетъ важность, особенно для позднѣйшей эпохи Ханства Золотой Орды, и заслуживаетъ, чтобы на него обратили вниманіе и уяснили. Описаніе путешествія Шильдбергера вышло въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) «Hie vachet an d' schildberger der vil wunders erfaren hat in der heydenschafft vnd in d'türkey;» т. е., Любопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ изъ Минхена попался въ плѣнъ къ Туркамъ и какъ оттуда освободился. Неизвѣстно, гдѣ и когда издано, можетъ быть въ Ульмѣ, въ 1477 году, въ листъ, съ рисунками на деревѣ. Франкфуртъ на Майнѣ 1549. 4; съ правописаніемъ, нѣсколько измѣненнымъ. 2) «Ein wunderbarlich history wie Schildberger aus München von den Türken in die heydenschafft geführet und wieder heimgekommen ist. Nürnberg 1549 4;» т. е., Прелюбопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, житель города Мюнхена, попался, въ плѣнъ Туркамъ, и какъ онъ возвратился домой; 3) «Eine wun-

145: Тамъ, гдѣ Шильдбергеръ упоминаетъ о Русскихъ, называетъ онъ ихъ Оррусъ, съ Татарскаго Урусъ.

derbarliche und kürtzweylige Hystorie, wie Schildberger einer aus der Stadt München in Bayern von den Türcken gefangen inn die haydenschaff gefüret und wider heym gekommen. Item, was sich für Krieg, unnd wunderbarlicher thaten dieweyl er in der haydenschafft gewesen zugetragen, gantz kürtzweylig zu lesen. Frankfurt, durch Wigand Hanen Erben;» т. е., Прелюбопытная и презанимательная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, изъ Мюнхена въ Баваріи попался въ плѣнъ Туркамъ и какъ воротился изъ него назадъ. Также описаніе войны и другихъ чудныхъ дѣяній, случившихся во время его плѣна. Безъ означенія году (около 1554), въ 8. Магдебургъ 1606. 8. 4) «Johann Schildbergers Reyse in den Orient und wunderbare Begebenheiten. Von ihm selbst beschrieben. Aus einer alten Handschrift übersetzt und herausgegeben von A. J. (Abraham Jacob) Penzel. München 1814. 8;» т. е., Описаніе путешествія Іоанна Шильдбергера по Востоку и его чудныхъ похожденій; составлено имъ самимъ; переведено и издано со старинной рукописи Пинзеномъ. Это переводъ на современный языкъ, но безъ всякихъ объясненій. Извлеченія изъ Шильдбергерова путешествія у Витзена, стр. 132 и слѣд. Обозрѣніе его путешествій представляютъ Форстеръ въ Исторіи открытій, части І-й, стран. 245—255, и Шпренгель въ Ист. откр., стр. 367—370.

22.

ІОСАФА БАРБАРО (JOSAFA BARBARO).

1436.

Іосафа[146] или собственно *Джіозафа Барбаро*,[147] происходилъ изъ благородной Венеціанской фамиліи; онъ отправился, въ 1436 году, какъ посолъ своей Республики и, вѣроятно, также какъ купецъ[148], въ Тану, нынѣшній Азовъ, который тогда принадлежалъ Генуэзцамъ и былъ главнымъ складочнымъ торговымъ мѣстомъ для Китайскихъ и Индійскихъ товаровъ. Онъ провелъ 16 лѣтъ въ Крыму, который объѣздилъ отчасти моремъ, отчасти же сухимъ путемъ, отъ чего имѣлъ возможность собрать очень подробныя и важныя извѣстія о Татарахъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ своего сочиненія онъ говоритъ особенно о Россіи и земляхъ Татаръ, лежащихъ отъ нея на Востокъ и Югъ. Въ 1471 году онъ долженъ былъ, по повелѣнію Республики, совершить путешествіе въ Персію, къ Уссумъ Кассану или, какъ онъ его называетъ, Ассамбею, съ цѣлью помочь ему военными запасами

---

146. Или Іосафатъ; ошибочно другіе называютъ его Іосифъ и Іоаннъ.

147. Беккманъ замѣчаетъ въ своей Liter. der älerns Reisebeschr. Th. I. S. 166, что это имя должно быть произносимо не Barbaro, но Barbāro.

148 Какъ часто въ первыя времена Венеціанской Республики и благороднѣйшія семейства занимались торговлею, можно видѣть у Зурла, di Marco Polo, и пр., томъ II.. p. 209.

и умными совѣтами въ войнѣ противъ Турокъ и ослабить Турцію, имѣвшую враждебные замыслы противъ Венеціанъ. Когда онъ, въ 1479 году, возвратился въ отечество, то, спустя восемь лѣтъ, именно въ 1487 году, какъ онъ самъ говоритъ, описалъ оба путешествія, такъ что могъ еще упомянуть въ нихъ о завоеваніи Русскими Казани и Новгорода. Барбаро умеръ, въ 1494 году, въ Венеціи, въ преклонныхъ лѣтахъ. Изъ путешествій Барбаро для насъ занимательно только первое, о которомъ имѣемъ очень подробное и хорошо объясненное извлеченіе у Форстера въ его Исторіи географ. открытій и мореплаваній на Сѣверѣ, стр. 203—217, равно какъ и въ соч. Беккмана: Литература древнѣйшихъ путешествій, томъ 1. стр, 165—192.[149] Сюда особенно относится сочиненіе, которое подъ заглавіемъ «Іосафатъ Барбаро» находится въ сочиненіи Зурлы: Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani piu illustri, томъ II, стр. 205—229. Барбаро, въ своемъ сочиненіи обличаетъ въ себѣ постоянно ученаго и тщательнаго наблюдателя; это должно было, тотчасъ по его появленіи, обратить на него всеобщее вниманіе, да и нынѣ трудъ его уважается по причинѣ содержащихся тамъ важныхъ матеріаловъ для географіи, исторіи и торговли среднихъ вѣковъ. Долгое время спорили о томъ, явились ли когда либо въ свѣтъ путешествія Барбаро отдѣльно, или же они содержатся только въ сборникахъ Мануччи и Рамузіо. Хотя отчетливый Бекманъ [150] выдаетъ послѣднее, какъ итогъ своихъ изслѣдованій о томъ, однако не остается теперь болѣе сомнѣнія, что они прежде всего явились въ печать отдѣльною книгою, и Маззукелли въ своемъ сборникѣ «Scrittori di Italia» томъ II, часть I. стр. 270, упоминаетъ изданіе: Венеція 1543. въ мал. 8-ку, которое было подъ рукою и у Зурлы[151], и, кромѣ того, еще отдѣльное изданіе: Венеція, 1545 г. въ мал. 8-ку. «Viaggio di Josaphat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia,» т. е., Путешествіе Іоасафата Барбаро, Венеціанскаго посла, въ Азовъ и Персію; въ сборникѣ: «Raccolta di viaggi pubblicata da Antonio Manuzio, Venezia[152] 1543. 8. 1545, въ мал. 8-ку, apud Aldum,» т. е., въ Сборникѣ путешествій, изд. Антоніемъ Мануціо. «Josafa Barbaro gentilhuomo Veneziano, il qual fece due Viaggi, l'uno alla Tana, et l'altro in Persia, ne' quali son descritti i nomi di molte città della Persia, molte particolarità della Tartaria e del Cataio, con la guerra che Ussumcassan fece con Pangratio Rè di Zorzania;» т. е., Описаніе путешествій Іосифа Барбаро; онъ совершилъ два путешествія, одно въ Азовъ, а другое въ Персію; въ коихъ говоритъ о многихъ городахъ Персіи, достопримѣчательностяхъ Татаріи и Китая и о войнѣ, веденной Уссумкассаномъ съ Панкратіемъ, Царемъ Зорзаніи. Описаніе Крымскаго путешествія имѣетъ слѣдующее особое заглавіе: «Di Messer Josafa Barbaro Gentilhuomo Venetiano il Viaggio della Tana,» т. е., Путешествіе въ Азовъ Іосифа Барбаро, Венеціанскаго дворянина; въ «Raccolta di Ramusio» томъ 2, стр. 91—98,

---

149. См. Бехкманна и Форстера въ у. м. Malte Brun. Ann. des Voyag. и въ Biographie universelle. Парижъ 1817, т. III.

150. См. Liter. d. älteren Reisebeschr. T. 2. стр. 116.

151. См. di Marco Polo. T. II. стр. 207.

152. См. выше, стр. 2 и 3.

гдѣ, кромѣ того, находимъ письмо того же Іосафата Барбаро къ Монсиньору Піеро Бароччи, Епископу Падуанскому, въ которомъ описывается трава Бальтраканъ,[153] которою питаются Татары; этого письма у Мануччіо недостаетъ. Подробное изложеніе путешествія въ Тану, составленное, большею частью, по Беккману, находится у Зурлы, приводящаго его съ должною признательностію, di Marco Polo Vol. II. p. 207—212. Латинское извлеченіе изъ путешествія по Персіи въ Ельзевировомъ изданіи «Persia seu regni Persici status, ed. sec. Lugd. Bat. 1647. 24. p. 207 — 221,» т. е., о Персіи или о состояніи Персидскаго Государства. Барбаро переведенъ лишь на языки Латинскій и Русскій. Не совсѣмъ вѣрный и добросовѣстный переводъ на Латинскій языкъ принадлежитъ Якову Гейдеру[154] изъ Герольцберга, и находится въ «Scriptoribus rerum Persicarum. Francof.,» т. е., Исторіи Персидской, отъ слова до слова перепечатаный въ «Georgii Hornii Ulyssea sive studiosus peregrinans omnia lustrans littora. Francof. et Lipsiae[155] 1671. 12. p. 357. 412. 495;» т. е., Горнія Улиссея или путешествіе студента по цѣлому свѣту. На Русской языкъ путешествіе въ Тану передено по Рамузіеву тексту Василіемъ Семеновымъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Тану Іоасафата Барбаро, Венеціанскаго дворянина. Переводъ съ Итальянскаго В. С., вмѣстѣ съ Итальянскимъ оригиналомъ, перепечатаннымъ въ его «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи[156], отдѣленіе I; Томъ I. С.-Петербургъ 1836. въ бол. 8-ку.[157]»

23.

НИКОЛАЙ КУЗАНУСЪ (NICOLAUS CUSANUS). 1450.

Никласъ Кребсъ былъ родомъ изъ Кузы, небольшой деревни на р. Мозелѣ, въ Трирскомъ округѣ; здѣсь, въ 1401 году, родился онъ отъ очень бѣдныхъ родителей. Онъ еще молодымъ посвятилъ себя духовному званію и, въ слѣдствіе господствовавшаго тогда обычая, принялъ, отъ мѣста своего рожденія, прозваніе

---

153. По Палласу Reise in die südl. Statthaltersch. T. II. стр. 453., Бальтраканъ Татаръ есть видъ Heracleum.

154. У Zurla, di Marco Polo etc. томъ 2. стр. 207, онъ ошибочно названъ *Gendero*.

155. См. соч. Beckmann. S. 190.

156. Этого полезнаго, но слишкомъ въ колоссальныхъ размѣрахъ задуманнаго, предпріятія болѣе не вышло.

157. См. отчетъ Академика Круга о *Библіотекѣ* въ соч. Шестое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, С.-Петербургъ, въ типограф. Имп. Академіи Наукъ, стр. 165—223.

«Cusanus» [158]. Благодаря отличнымъ своимъ способностямъ, онъ скоро достигъ высшихъ степеней церковной Іерархіи. Умеръ въ 1464 году, въ Римѣ, Кардиналомъ и градоначальникомъ столицы Христіанства [159]. Герберштейнъ [160] приводитъ Николая Кузана въ числѣ иностранныхъ писателей о Россіи, а потому я счелъ нужнымъ упомянуть о немъ; впрочемъ, отъ Кузана не знаемъ ничего о Россіи, и даже въ полномъ собраніи его сочиненій, вышедшемъ, въ 1565 году, въ Базелѣ, въ трехъ томахъ, въ листъ, ничего не говорится о Россіи [161]. — Но, такъ какъ извѣстно, что Папа употреблялъ Кузана для переговоровъ о соединеніи Восточной Церкви съ Западною, и что съ этою цѣлью Кузанъ ѣздилъ въ Константинополь, то мы и думаемъ, что Герберштейнъ, приводя Кузана въ числѣ писателей о Россіи, разумѣлъ въ этомъ случаѣ или рукописныя сочиненія Кузана о Греческой Церкви, или какое нибудь, намъ неизвѣстное, сочиненіе Кузана о Россіи, которое, доступное немногимъ, въ послѣдствіи затерялось. А можетъ статься и то, что Герберштейнъ разумѣлъ тутъ только «Tabula Cusani,» т. е., Таблицу Кузана, на которую Себастіанъ Мюнстеръ писалъ объясненія.

24.

ДЖІОРДЖІО ИНТЕРІАНО. (GIORGIO INTERIANO). ПОСЛѢ 1450.

Джіорджіо Интеріано, Генуезецъ, въ XV вѣкѣ находился въ Черкесіи и, по возвращеніи оттуда, написалъ сочиненіе, гдѣ съ величайшею простотою описалъ эту страну и ея жителей. Интеріано, въ письмѣ къ Альду, помѣщенномъ въ Сборникѣ Рамузіо, Т. I, 196, говоритъ о себѣ, что онъ, много лѣтъ тому назадъ (da

---

158 Его называютъ *Nicolaus de Cusa*; такъ онъ поименованъ и въ заглавіи его сочиненій.

159 См. о Кузанусѣ: J. A. Fabricii Bibl. lat. med. et inf. aetatis, von Cusanus; Sieg. Freih. von Herberstein etc. von Friedr. Adelung. St. Petersburg. 1818. 8. S. 314.

160 Comment. de Rebus Moscov. in praefat.: «De Moscovia plures plerique tamen alieno relatu scripserunt: ex antiquioribus Nicolaus Cusanus,» т. е., Многіе, и очень многіе, писали о Московіи съ чужихъ словъ; однимъ изъ первыхъ въ этомъ родѣ можно назвать Николая Кузана.

161 Мейнерсъ въ соч. Vergl. d. ält. u. neuern Russlands; стр. 7, говоритъ именно, что онъ пересмотрѣлъ рѣшительно всѣ сочиненія Кузана, но о Россіи ничего не нашелъ (ohne darin etwas von Moskau zu finden). Впрочемъ, Мейнерсъ того Кузана, о которомъ онъ говоритъ, называетъ Антоніемъ, и упоминаетъ объ изданіи его сочиненій, въ 1513 г., въ Парижѣ, въ III-хъ томахъ, въ листъ, изданіи, которое намъ совершенно неизвѣстно.

più anni in quà) лично объѣздилъ страну Черкесовъ; изъ этого можно заключить, что онъ посѣтилъ край Западнаго Кавказа, въ первыхъ годахъ второй половины XV вѣка. Небольшое его сочиненіе. о Черкесахъ или, какъ онъ ихъ называетъ, Зихахъ [162], вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Della vita de' Zychi, altrimente Circaesi, Venezia apud Aldum Manutium, 1502. 8;» т. е., Объ образѣ жизни Зиховъ или Черкесовъ. Оно же напечатано и въ «Raccolta di Ramusio;» Vol. II. fol. 196. Маркизъ Джироламо Серра въ соч. «Storia dell' antica Liguria e di Genova;» т. е., Исторіи древней Лигуріи и Генуи. Туринъ 1834. 4; IV. стр. 234, сообщаетъ слѣдующее сужденіе объ Интеріано: «Uom saggio, piacevolle, amatore delle lettere, peritissimo in geodraphia, e ricercatore instancabile di lontani paesi, chi fù il primo a far cognoscere i costumi de' Zichi e Circassi;» т. е., Это человѣкъ умный, опытный, любитель наукъ, отличный географъ, неутомимый изслѣдователь отдаленныхъ странъ, первый познакомившій Европу съ нравами Зиховъ или Черкессовъ.

25.

ЭНЕЙ СИЛЬВІЙ (AENEAS SYLVIUS). 1454.

Полное имя этого замѣчательнаго человѣка было: *«Эней Сильвій Варѳоломей Пикколомини.»* Онъ окончилъ свое житейское поприще, надѣвъ, въ 1458 году, Папскую тіару, подъ именемъ Пія II-го. Но прежде въ 1450 году получилъ Кардинальскую шапку и былъ употребляемъ Императоромъ Фридрихомъ III въ разныя дипломатическія посольства. Точно также для защиты интересовъ Папскаго Престола отправился онъ въ Пруссію, гдѣ находясь познакомился съ Польшею и Литвою. Матеріалами, собранными во время этого посольства, Эней Сильвій воспользовался въ сочиненіи: «De Polonia, Lithuania et Prusia,» т е., О Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи. Оно, вмѣстѣ съ другими, вошло въ составъ книги: «Joh. Pistorii Polonicae historiae corpus, h. e., Polonicarum rerum latini, recentiores et veteres, scriptores, quotquot exstant; Basileae 1528, fol. 3 Voll.,» т. е., Полное собраніе писателей, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, писавшихъ о Польской исторіи по Латинѣ, изданное Писторіемъ, въ Базелѣ, въ 1582 году. Въ журналѣ: «Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst,» т. е., въ Трудахъ Курляндскаго Общества Литературы и Искуства, том. II., стр. 4, помѣщено разсужденіе: «Ueber einige religiöse Gebräuche der alten Letten, von Watson,» т. е., Ватсона, о нѣкоторыхъ вѣроисповѣдныхъ обычаяхъ древнихъ Леттовъ; здѣсь переведено длинное мѣсто изъ вышеупомянутаго сочиненія Энея Сильвія, гдѣ онъ разсказываетъ много замѣчательнаго о суевѣріяхъ древнихъ Леттовъ, ихъ капищахъ, поклоненіи змѣямъ, огню, солнцу и огромному молоту, который, будто бы, освободилъ нѣкогда изъ плѣна знаки зодіака, объ ихъ священныхъ рощахъ и проч.

---

162 Zichu или, какъ нѣкоторые пишутъ, Dsich, значитъ на языкѣ Черкесовъ человѣкъ; Греки нузывались ихъ *Ζυγοι*.

26.

АМБРОДЖІО КОНТАРИНИ. 1474.

Амброджіо Контарини[163] принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Патриціевъ Венеціи. Правительство Республики опредѣлило его, подобно какъ и Іосафата Барбаро, отправить посломъ въ Персію, побуждать Ус-сумъ-Кассана къ войнѣ противъ, страшнаго не для одной Венеціанской Республики, Магомета II. Контарини съ скромною свитою, состоявшею всего изъ 4 человѣкъ[164], выѣхалъ изъ Венеціи 23-го февраля, 1473 года;[165] по причинѣ войны на морѣ онъ долженъ былъ отправиться къ мѣсту назначенія сухимъ путемъ, именно, чрезъ Германію, Польшу и Крымъ; Контарини прибылъ въ Испагань, гдѣ тогда жилъ Персидскій Государь и гдѣ онъ нашелъ своего соотечественника, Барбаро. Обратный въ отечество путь Контарини совершилъ чрезъ Грузію, Мингрелію, Дербентъ, Астрахань, Рязань и Москву, въ которую прибылъ онъ, при содѣйствіи, бывшаго также въ Персіи, Русскаго посла, Марка Россо,[166] 26-го сент., 1476 года. Выѣхавъ потомъ изъ Москвы 21-го января, 1477 года [167], Контарини возвратился въ Венецію, чрезъ Польшу и Германію.

Описаніе путешествія Контарини представляетъ подробный дневникъ или описаніе всего, что съ нимъ случилось, со дня 24 февр., 1474, по 10-е апрѣля, 1477; болѣе всего здѣсь говорится о разныхъ невсгодахъ его путешествія; въ слѣдствіе этого, военнаго времени и другихъ невыгодныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ долженъ былъ путешествовать Контарини, сочиненіе его далеко не представляетъ столь богатаго содержанія, какъ сочиненіе его соотечественника и современника его Барбаро. Въ началѣ и при концѣ описанія путешествія Контарини находимъ немало любопытныхъ извѣстій о Рос-

---

163. Называютъ его и *Контарени* и *Контарино*, но ошибочно.

164. Свита его состояла изъ священника, переводчика и двухъ служителей. См. соч. Зурла: di Marco Polo Vol. II. p. 231.

165. Зурла въ вышеуп. соч., стр. 231, говоритъ, что у Венеціанъ и въ это время годъ начинался еще съ марта, и что, слѣд., здѣсь должно разумѣть 1473 годъ.

166. Гейдеръ и Бержеронъ называютъ его «*Marcus Ruffus*,» а потому и Карамзинъ называетъ его *Маркъ Руфо*.

167. Въ соч. Бекмана, о которомъ мы не рѣдко говорили, стр. 197, стоитъ ошибкою 1476 годъ. Мейнерсъ, въ соч. Vergl. d. alt. u neuern Russl. S. 3., также ошибается, говоря, будто Контарини отправился въ путь въ 1483, а возвратился домой въ 1487 году.

сіи. Контарини прибылъ въ Москву 26 сент., 1476 года, представлялся здѣсь Великому Князю, Ивану Васильевичу III, il *Duca Zuanne Signor della gran Rossia bianca*[168], т. е., Князю Ивану, Государю великой бѣлой Россіи, былъ имъ очень хорошо принятъ и дивился великолѣпію нашего Двора. Онъ говоритъ о положеніи Москвы, ея зданіяхъ, холодномъ климатѣ, торговлѣ мѣхами соболей, горностаевъ, лисицъ, куницъ, рысей и т. п., получаемыхъ сюда изъ отдаленнаго Сѣвера; за тѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ объ образѣ жизни и обычаяхъ Русскихъ. 21-го января, 1477 г., Контарини оставилъ Москву и продолжалъ путешествіе въ саняхъ[169] черезъ Новгородъ.[170] Подробнѣйшія извѣстія о путешествіяхъ Контарини и о немъ самомъ можно найдти въ «Beckmann's Liter. d. ält. Reisebeschr. Th. I. S. 193—198; Zurla di Marco Polo etc. Vol. II. p. 230—235.»—*Изданія* путешествія Контарини суть слѣд.: «Viaggio di Messer Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia ad Ussuncassan, Rè di Persia. Per Annibale Fosco, Parmigiano; Venetia, 1487. fol,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціанскаго, къ Уссун-Кассану, Персидскому Государю; издано А. Фоско изъ Пармы. «Viaggio del Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia, ad Ussuncassan Rè di Persia,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціи, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю, нах. въ «Raccolta de' Viaggi, pubblicata da Antonio Manuzzi, in Venezia, 1545, 8° [171],» т. е., въ, изданномъ Мануччи Сборникѣ путешествій. «Il Magnifico[172] Ambrosio Contarino, gentilhuomo Venetiano, che mandato Ambasciadore dall' Illustrissima Signoria di Venetia ad Vssumcassan Rè di Persia, scrive «il suo viaggio molto particolarmente, et descrive li siti delle città, i costumi, et stati non solo de' popoli Persiani, anco di molte altre provincie, per lequali passò nel suo viaggio,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарино, посла Венеціанской Республики, къ Уссумъ-Кассану, Персидскому Государю, содержащее много любопытныхъ подробностей не только о Персіи, но и о другихъ странахъ, которыхъ Контарини коснулся въ своемъ путешествіи. Нах. въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. fol., 112-a—125-a. Описаніе *переве-*

---

168. См. fol 113, 122 и выше подъ статьею Пётръ Сухенвиртъ.

169. Контарини такъ описываетъ сани: «Li detti Sani sono quasi à modo di una casa, et con un cavallo davanti si strascinano, et sono solo per i tempi del ghiaccio, et à ciascuno conviene haver il suo. In questi Sani vi si siede dentro, con quanti panni si vuole, et si governa il cavallo, et fanno grandissimo cammino, et portansi anche dentro tutte le vettovaglie, et ogn' altra cosa necessaria.»

170. «Laqual, говоритъ Барбаро, fol. 123, confina quasi con la Francia et con la Alamagna altra.»

171. См. выше, стр. 3 и 4.

172. Титулъ *Magnifico* принадлежалъ Контарини по праву, какъ занимавшему должность Procuradore di San Marco, одну изъ первыхъ въ Венеціанской Республикѣ.

дено на яз. Латинскій, Французскій, Русскій, а въ извлеченіи и на Польскій. На Латинскій перевелъ Яковъ Гейдеръ фонъ Герольцбергъ и нах. въ книгѣ: «Scriptores Rerum Persicarum. Francof,» т. е., въ Сборникѣ писателей о Персидской исторіи. Извлеченіе изъ путешествій Контарини, на Латинскомъ языкѣ, находится въ соч., изданномъ Ельзевирами, «Persia,» p. 220. Французскій переводъ подъ заглавіемъ: «Voiage de Perse, par Ambroise Contareni, Ambassadeur de la République de Venise en ce Royaume là, en l'année MCCCCLXXIII. Décrit par lui-même,» т. е., Описаніе путешествія въ Персію Амвросія Контарини, посла Республики Венеціанской въ эту страну; писано имъ самимъ въ 1473 г., находится въ соч. «Bergeron's Recueil de divers Voyages curieux faits en Tartarie, en Perse et ailleurs, etc. Amsterdam, 1724. 4°. Vol. II,» т. е., въ, изданномъ Бержерономъ Сборникѣ любопытныхъ путешествій по Персіи, Татаріи и др. землямъ. Въ первомъ изданіи Бержеронова Сборника, вышедшемъ, въ 1634 году, въ Парижѣ, въ 8-ку, этого путешествія еще нѣтъ. На Рускомъ языкѣ: «Путешествіе Амвросія Контарини, посла свѣтлѣйшей Венеціанской Республики, къ знаменитому Персидскому Государю, Узунъ-Гассану, совершенное въ 1473 году. Переводъ съ Итальянскаго В. С. Съ приложеніемъ Итальянскаго текста по Рамузіо, находится въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Отдѣленіе первое, Томъ первый. С. П. Б. 1836. II.» Польское извлеченіе изъ путешествія Контарини нах. въ «Scarbiec Historii polskiej przez Karola Sienkiewicza. Paris, librairie polonaise, 1839. 8. IV Vol, т. е., въ К. Сѣнкевича Архивѣ Польской Исторіи.

27.

НИКОЛАЙ ПОПЕЛЪ[173]. 1486 — 1489.

Начало дипломатическихъ сношеній и посольствъ между Русскимъ и Римско-Императорскимъ Дворами принадлежитъ отцу Максимиліана, Фридриху III. Онъ, въ 1486 году, прислалъ къ В. К. Ивану Васильевичу I своего повѣреннаго въ дѣлахъ, именно, Николая Попела;[174] въ 1489 году Попелъ вторично былъ въ

---

173. Извѣстія, здѣсь сообщенныя, о Попелѣ и о нѣкоторыхъ другихъ посланникахъ Австрійскаго Двора къ нашему, заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, именно, изъ, находящагося тамъ, извлеченія, составленнаго, въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, извѣстнымъ Архиваріемъ Ф. Г. Миллеромъ, по желанію Остермана, изъ хранящихся въ Госуд. Архивѣ дипломатическихъ бумагъ, съ цѣлью представить Императрицѣ Екатеринѣ Второй краткій обзоръ сношеній Россіи съ прочими Европейскими Дворами за прошедшее время Этотъ сборникъ, очень важный, находится въ двухъ толстыхъ листовникахъ и составленъ съ извѣстною добросовѣстностью Миллера. Извѣстія, въ текстѣ сообщенныя, по большей части переданы собственными словами Миллера.

174. Въ Рускихъ извѣстіяхъ того времени Николай Попелъ называется Поплевъ.

Москвѣ. О вторичномъ его посольствѣ въ Московскомъ Архивѣ сохранились нѣкоторыя извѣстія; по нимъ мы нѣсколько знакомы и съ его путешествіемъ и съ цѣлью его посольства; въ противномъ случаѣ и то и другое осталось бы намъ неизвѣстно.[175]

Отсюда знаемъ, что Попелъ и въ первое, какъ и во второе, свое посольство имѣлъ съ собою письмо отъ Императора къ В. Князю, и что въ Москвѣ сомнѣвались въ подлинности этого письма. Московскіе Бояре прямо обнаружили подозрѣніе, что его могъ сочинить и написать самъ Попелъ, и что онъ подосланъ Королемъ Польскимъ, чтобы дѣйствовать на В. К. въ его видахъ. Попелъ предложилъ имъ, чтобы открыть истину, отправить съ нимъ Русскаго чиновника къ Императору. И дѣйствительно, кажется, что кто-то съ нашей стороны былъ посланъ въ Вѣну, но объ этомъ не осталось никакихъ извѣстій. По видимому, вообще можно принять, что первое посольство Попела было не весьма пріятно В. Князю, чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что отъ перваго Императорскаго письма не осталось въ Архивѣ ни подлинника, ни списка, ни перевода.

Совершенно иначе было, по словамъ Миллера, со вторымъ посольствомъ Попела. Оно не только не возбудило ни какихъ сомнѣній, или подозрѣній, но и послужило къ тому, чтобы завязать прочныя дружественныя отношенія между обоими Дворами, основанныя на взаимной защитѣ отъ общихъ враговъ; были и другія предложенія, которыя, хотя и не состоялись, но, однако, не могли не быть пріятны. Письмо отъ Императора, привезенное Попелемъ по возвращеніи его въ Москву, было дано въ Ульмѣ, 26-го декабря, 1488 года; оно не дошло до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискѣ; но какъ предложенія посла, такъ и отвѣты, на нихъ послѣдовавшіе, тщательно занесены въ протоколъ, изъ котораго мы, между прочимъ, узнаемъ, что Попелъ, въ слѣдствіе обнаруженнаго имъ желанія, въ третью аудіенцію былъ съ В. Княземъ на единѣ, что тутъ не было ни свидѣтеля, ни толмача; а это показываетъ намъ, что Попелъ, вѣроятно, былъ Славянскаго происхожденія *.

Въ первую аудіенцію въ словахъ Попела замѣтно особенное стараніе пріобрѣсть благорасположеніе В. Князя и его Бояръ; такъ Попелъ говорилъ, что, по возвращеніи съ перваго путешествія, онъ нашелъ Императора въ Нюрнбергѣ; что здѣсь, на сеймѣ, передъ Императоромъ и всѣми Имперскими Князьями, его (Попела) спрашивали о Московскомъ Государствѣ, о которомъ вообще въ Германіи имѣли мало свѣдѣній, полагая, что оно состоитъ подъ властью Польскаго Короля; что онъ не преминулъ, при этомъ удобномъ случаѣ, подробно и основательно, опираясь на собственный опытъ, познакомить ихъ съ дѣй-

---

175. Въ этомъ мѣстѣ Миллеръ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: « Бумаги, находящіяся въ Архивѣ, рѣдко въ совершенной полнотѣ и надлежащемъ видѣ, особенно, «если онѣ относятся къ древнѣйшимъ временамъ, когда не были такъ исправно, «какъ нынѣ, защищены отъ сильныхъ пожаровъ, дѣйствія сырости и моли, а «также и *отъ собирателей древностей на чужой счетъ*.»

* Разумѣется, Чехъ, вельможа Попелъ изъ Лобковицъ.

ствительнымъ положеніемъ Россіи, описывая имъ неизмѣримость странъ подвластныхъ Русскому Самодержцу, говоря о богатствѣ, могуществѣ и личныхъ достоинствахъ Государя ея, какъ очевидецъ и пр. Потомъ, особенною заботою Попела было отвѣчать Боярамъ на, обнаруженныя ими прежде, подозрѣнія, что онъ не есть дѣйствительно тотъ, за кого онъ себя выдаетъ, но что подъ этимъ именемъ и предлогомъ онъ подосланъ Королемъ Польскимъ. Полагали, говорилъ, между прочимъ Попелъ, что я самъ сочинилъ Императорское посланіе; требовали чтобы я написалъ что нибудь собственною рукою, для сличенія моего почерка съ тѣмъ, которымъ написано посланіе; въ отвѣтъ на это я предложилъ отправить со мною нарочнаго къ Императору. Такъ и случилось[176], и теперь я въ правѣ надѣяться, что ко мнѣ будутъ имѣть болѣе довѣренности. За тѣмъ Попелъ объявилъ предложенія, съ которыми онъ присланъ, высказавъ напередъ желаніе чтобы они сохранялись въ тайнѣ. Первая статья была: не желаетъ ли В. Князь одну изъ своихъ дочерей, Великихъ Княженъ, выдать за Маркграфа Альберта Баденскаго, сына сестры Императора, и, въ случаѣ согласія, Императоръ сдѣлаетъ явное предложеніе и заключитъ союзъ любви и дружбы между обоими Дворами?[177] Столь неожиданное предложеніе требовало времени на размышленіе, потому В. Князь отвѣчалъ Попелу, чрезъ Дьяка Ѳедора Курицына, что онъ объ этомъ дѣлѣ отправитъ собственнаго посла къ Императору.

При второй аудіенціи Попелъ, между прочимъ, изъявилъ желаніе видѣту ту Великую Княжну, которую назначаютъ въ невѣсты Маркграфа Баденскаго, но получилъ въ отвѣтъ, что въ Россіи не водится показывать невѣстъ прежде времени женихамъ и сватамъ.

Попелъ испросилъ еще третью аудіенцію; тутъ онъ сказалъ, что до него дошелъ слухъ, будто В. Князь отправилъ посла къ Папѣ, желая получить отъ него титулъ Россійскаго Короля; что, такъ какъ одинъ только Императоръ имѣетъ право давать Королевское, Княжеское и дворянское достоинство, то онъ, Попелъ, въ случаѣ, если таково желаніе Царя, радъ ему содѣйствовать всѣмъ своимъ вліяніемъ у Императора, но что переговоры объ этомъ предметѣ должно содержать въ величайшей тайнѣ, чтобы не узналъ о томъ Польской Король. На это Попелъ

---

176. Этотъ нарочный, отправленный В. Княземъ съ Попелемъ, былъ Юрій Траханіота или, по Миллеру, Траханіоттонъ, извѣстный Грекъ. Онъ прибылъ въ Россію въ свитѣ Царевны Софіи, тогда невѣсты Великаго Князя; его опытность, умъ и ловкость сдѣлали его любимѣйшимъ орудіемъ В. Князя въ дипломатическихъ сношеніяхъ.

177. Миллеръ по этому случаю замѣчаетъ. «И такъ, вотъ уже въ эти отдаленныя «времена обнаружилась мысль родственнымъ союзомъ съ Россіею усилить могу«щество Нѣмецкихъ Государствъ, не смотря на отдаленность, мысль, которая, по «свидѣтельству исторіи, съ того времени постоянно существовала, родственный «союзъ долженъ былъ скрѣпить союзъ Государственный.»

получилъ отъ В. Князя черезъ Бояръ такой отвѣтъ: «Государь, Великій Князь, «Божіею милостью наслѣдовалъ Державу Русскую отъ своихъ предковъ, и по- «ставленіе имѣетъ отъ Бога, и молитъ Его, да сохранитъ ее ему и дѣтямъ его во «вѣки; а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочетъ.»

Попелъ выѣхалъ изъ Москвы въ мартѣ 1489 года; онъ совершилъ обратный путь въ Германію черезъ Швецію и Данію; въ эти Государства онъ также имѣлъ порученія отъ Императора. Полагаю, что подлинное донесеніе его о своемъ путешествіи находится въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ. О Попелѣ можно читать, изданный Гормайеромъ, «Archiv für Geographie, Historie u. s. w. Wien. 1819. № 47.»

28.

ГЕОРГЪ ФОНЪ ТУРНЪ. 1490 — 1492.

Георгъ фонъ Турнъ[178] былъ отправленъ въ Москву[179] посломъ Императора Максимиліана;[180] Турнъ прибылъ въ Москву 10 іюля, 1490 года, и встрѣченъ съ большими почестями. Спустя нѣсколько времени по прибытіи въ Москву, Турнъ имѣлъ аудіенцію у В. Князя и также, примѣръ дотолѣ не слыханный, и у В. Княгини, Софіи. Онъ сообщилъ В. Князю желаніе Максимиліана, заключить союзъ дружества и просить для себя руки одной изъ его дочерей; Турнъ присовокупилъ, что, если это послѣднее предложеніе угодно Великому Князю, то да благоволитъ онъ показать ему будущую невѣсту Максимиліана и опредѣлить заблаговременно, какъ велико будетъ ея приданое; что касается до вѣроисповѣданія, то Великая Княжна можетъ сохранить свое неприкосновеннымъ и ей будетъ дозволено имѣть при себѣ церковь и священника Греческой Вѣры.[181] Послу отвѣчали на первое его желаніе, что въ Россіи не въ обычаѣ выставлять

178. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива онъ названъ: *Докторъ Георгъ де ла Торре,* а Леманъ, въ хроникѣ города Шпейера, называетъ его *Георгомъ фонъ Торнъ.*

179. Вѣрющая грамота Турна въ Русскомъ переводѣ до нынѣ сохранилась въ Москвѣ; дана 17 февраля, 1490 года, *въ нашемъ градѣ Бебривъ* (не Биберахъ ли?).

180. Максимиліанъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ того времени, обыкновенно называется Максиміанъ.

181. Вѣроятно, сватовство со стороны Максимиліана было сдѣлано или изъ вѣжливости, или въ видахъ политики, какъ предлогъ къ союзу; уже нѣсколько лѣтъ Максимиліанъ былъ обрученъ съ Анною Бретаньскою, и притомъ, онъ зналъ отъ Попела, что сватовство Нѣмецкихъ Государей не очень пріятно Русскому.

на показъ Великихъ Княженъ; на второе: неприлично и неслыханно между Великими Государями толковать о приданомъ до свадьбы, а по ея совершеніи В. Князь съумѣетъ наградить свою дочь, сообразно ея достоинству. Относительно вѣроисповѣданія невѣсты, съ посла требовали обязательной записи въ истинѣ его словъ, но посолъ извинился недостаткомъ полномочій. Счастливѣе былъ Турнъ въ заключеніи тѣснаго союза между В. Княземъ и Максимиліаномъ, перваго, какой когда-либо былъ заключенъ между Русскимъ и Австрійскимъ Дворами. Договоръ, написанный объ этомъ предметѣ В. Княземъ, Иваномъ, къ своему союзнику, и предварительно скрѣпленный со стороны В. Князя крестнымъ цѣлованіемъ, имѣется въ Московскомъ Архивѣ, но не въ подлинникѣ, а въ спискѣ, почти современномъ подлиннику. Въ знакъ В. Княжескаго къ себѣ благоволенія, посолъ получилъ подарки, которые для того времена имѣли особенную цѣнность, какъ то: золотую цѣпь[182] съ крестомъ, горностаевую шубу съ парчевымъ верхомъ, и пару серебряныхъ вызолоченныхъ шпоръ. Турнъ оставилъ Москву 19 августа, 1490 года; его сопровождали Траханіота, о которомъ мы говорили выше, и Дьякъ Василій Кулѣшинъ, везшіе съ собою копію выше означеннаго документа о союзѣ, скрѣпленнаго В. Княземъ, чтобы представить ее на утвержденіе Максимиліана; они встрѣтили его въ Юрьевъ день, въ 1491, году въ Нюрнбергѣ, гдѣ онъ, въ это самое время, предсѣдательствовалъ на Имперскомъ сеймѣ. Максимиліанъ немедленно, съ своей стороны, подписалъ и подтвердилъ договоръ; что касается до этого послѣдняго акта, то отъ него въ Москвѣ не осталось ни подлинника, ни списка, а только въ тамошнемъ Архивѣ находится Русскій переводъ, сдѣланный въ то же время.

Въ ноябрѣ того же года Турнъ былъ вторично отправленъ въ Москву; сюда онъ прибылъ 20-го, а 26-го имѣлъ аудіенцію. Здѣсь онъ, отъ лица своего Государя, принесъ извиненіе въ томъ, что не состоялось желаніе его — получить для себя руку одной изъ дочерей Великаго Князя. Посолъ говорилъ, что, когда онъ былъ на обратномъ пути въ Германію, тамъ разнесся слухъ, что онъ потонулъ на Сѣверномъ морѣ. Максимиліанъ, полагая себя этимъ обстоятельствомъ освобожденнымъ отъ своего обязательства, уступилъ желанію отца и всѣхъ Имперскихъ Князей и былъ помолвленъ на Аннѣ Бретаньской; такимъ объясненіемъ удовольствовались и тѣмъ кончилось все это дѣло. Потомъ посолъ сталъ говорить о заключенномъ союзномъ договорѣ, сказалъ, что Максимиліанъ, въ присутствіи Русскихъ пословъ, подтвердилъ его клятвенно и просилъ В. Князя сдѣлать то же съ своей стороны. Безъ замедленія В. Князь тотчасъ исполнилъ желаніе посла и цѣловалъ крестъ въ строгомъ соблюденіи договора.

Турнъ, исполнивъ, такимъ образомъ, удачно всѣ порученія своего Двора, 12-го апрѣля, 1492 года, отправился въ обратный путь въ Германію. Его собственный

---

182. Въ извѣстіяхъ, содержащихся въ Московскомъ Архивѣ, при этомъ случаѣ сказано: «Государь учинилъ его *золотоносцемъ*»

отчетъ въ посольствѣ находится въ Вѣнскомъ Императорскомъ Архивѣ. Нѣкоторыя извѣстія о Георгѣ Турнѣ можно читать въ, изданномъ Гормайеромъ, «Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, Wien 1819. № 47.»

29.

МИХАИЛЪ СНУПСЪ. 1492.

Въ 1492 году въ Москву явилось Австрійское посольство, дотолѣ первое въ своемъ родѣ, именно, чисто съ ученою цѣлью. Ерцгерцогъ Сигизмундъ, собирая любопытныя извѣстія о состояніи различныхъ народовъ и странъ, отправилъ въ Москву изъ Инспрука, гдѣ онъ тогда имѣлъ свое пребываніе, способнаго человѣка въ Москву, снабдивъ его рекомендательными письмами къ В. Князю, Ивану 1-му, какъ отъ себя, такъ и отъ своего племянника, Римскаго Короля, Максимиліана. Этотъ способный человѣкъ былъ *Михаилъ Снупсъ*; имя его извѣстно намъ только изъ извѣстій, сохранившихся въ Русскомъ Архивѣ. Онъ получилъ наказъ собирать тщательно всѣ любопытныя свѣдѣнія о Россіи, какъ о странѣ, дотолѣ столь еще мало извѣстной въ остальной Европѣ, и съ этою цѣлью изучить Русскій языкъ. Особенно Ерцгерцогъ ходатайствовалъ у В. Князя о позволеніи Снупсу посѣтить внутреннія области Государства и даже совершить путешествіе къ рѣкѣ Оби.[183] Но въ Москвѣ, при господствовавшей тогда еще вообще недовѣрчивости къ иноземцамъ, не заблагоразсудили дать согласія на такое путешествіе. Снупсу сказали, что рѣка Обь чрезвычайно далеко, что путь въ ту страну сопряженъ съ такими препятствіями, что ихъ едва могутъ преодолѣть и Русскіе чиновники, посылаемые Правительствомъ къ тамошнимъ народамъ для собиранія ясака. Когда Снупсъ обнаружилъ желаніе возвратиться въ Германію черезъ Польшу, или Турцію, то и на это получилъ отказъ, подъ предлогомъ, что путь черезъ ту и другую страну небезопасенъ. И такъ Снупсу ничего не оставалось болѣе, какъ возвратиться въ отечество тѣмъ же самимъ путемъ, какимъ онъ прибылъ въ Россію, т. е., черезъ Ливонію. Письма, отправленныя отъ лица В. Князя къ Сигизмунду и Максимиліану, въ отвѣтъ на ихъ письма, даны 5-го января, 1493 года, и въ спискѣ находятся въ Московскомъ Архивѣ. Должно полагать, что, или въ Вѣнѣ, или въ Инспрукѣ, хранится гдѣ-нибудь подлинное донесеніе Снупса о его посольствѣ.

---

183 Миллеръ, въ своихъ извлеченіяхъ, замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, подъ этимъ годомъ въ первый разъ какъ въ Русскихъ, такъ и въ иностранныхъ, источникахъ встрѣчается названіе рѣки Оби.

30.

ЮСТЪ КАНТИНГЕРЪ. 1504.

Послѣ, весьма горестнаго для Русскихъ, пораженія Ливонцами, при рѣчькѣ Сорицѣ, подлѣ Пскова, 7-го сентября, 1501 года, Императоръ Максимиліанъ[184] прислалъ, — правда хоть и не много поздно, — къ Царю Ивану Васильевичу посла, *Юста Кантингера*[185], съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія и съ предложеніемъ помощи. Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, предлогъ посольства, а цѣлью вывѣдать настоящее состояніе Царя и его Государства. Письмо Императора подписано въ Аугсбургѣ, 6-го августа, 1502 года. Другимъ дружескимъ письмомъ, отъ 12-го августа, котораго подателемъ былъ тотъ же Кантигеръ, названный въ письмѣ главнымъ смотрителемъ Императорскихъ соколовъ, Императоръ просилъ прислать ему нѣсколько бѣлыхъ соколовъ[186] (кречетовъ). На первое письмо Царь отвѣтилъ длиннымъ и вѣжливымъ посланіемъ; во второмъ онъ извѣщалъ Императора, что посылаетъ ему пять соколовъ чрезвычайной цѣны, а для осторожности отправляетъ съ ними своего знатнаго чиновника, Михайла Клепика Еропкина. Въ слѣдующемъ году Кантингеръ вторично былъ посланъ въ Россію. Неизвѣстно, почему на этотъ разъ онъ не ѣздилъ далѣе Нарвы, но отсюда, черезъ посредство Ивангородскаго Воеводы, препроводилъ къ Царю письмо Императора Максимиліана, изъ Костница, отъ 6 марта, 1505 года, а другое отъ одного изъ сыновей Императора, Филиппа Кастильскаго, изъ Брюсселя, отъ 13 октября, 1504 года, къ Царю и его сыну, Василію Ивановичу. Главною цѣлью и писемъ и посольства было исходатайствовать свободу нѣсколькимъ знатнымъ военноплѣннымъ Ливонцамъ, состоявшимъ, въ качествѣ Нѣмецкихъ рыцарей, подъ верховнымъ покровительствомъ Императора. 16 іюня письма Императора и сына его получены въ Москвѣ, а 19-го іюня послѣдовалъ на нихъ отвѣтъ Царскій и въ тотъ же день отправленъ въ Нарву;

---

184. По Русскимъ Архивнымъ извѣстіямъ Максимиліанъ все еще называется только Королемъ, хотя онъ уже, съ 1493 года, былъ Императоромъ.

185. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива фамилія этого путешественника пишется различно, то *Кантигиръ*, то *Картингиръ*, то *Гертингеръ*, а его имя то *Юстъ* то *Іодокъ*.

186. О томъ, какъ дорого цѣнили въ старину Русскіе хорошихъ соколовъ, смотр сочиненіе: «Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland; von Fricdr. Adelung. St.-Petersburg. 1827. 8. S. 211. ff.

по полученіи его Кантингеръ немедленно отправился въ обратный путь, въ Германію. На адрессѣ письма отъ Короля Филиппа Русскому Государю и его сыну дается уже титулъ Царя, на что еще, съ своей стороны, не согласился Римско-Императорскій Дворъ. Донесенія Кантингера своему Двору объ обоихъ путешествіяхъ должны непремѣнно доселѣ храниться въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ.

31.

СИГИЗМУНДЪ БАРОНЪ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ.

1517 — 1526.

Баронъ Герберштейнъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ писателей о Россіи, и потому заслуживаетъ въ этомъ сочиненіи особенное вниманіе. До появленія въ свѣтъ сочиненія его о Россіи, въ Западной Европѣ имѣли о ней почти только отрывочныя, и на половину ложныя, извѣстія, вообще какъ о странѣ, которая и естественнымъ положеніемъ, и нравами, и языкомъ жителей, не представляла съ ней ничего общаго. Герберштейнъ, превосходя своихъ предшественниковъ болѣе основательными познаніями, и находясь, въ сравненіи съ ними, въ гораздо лучшихъ обстоятельствахъ, написалъ, истинно классическое въ своемъ родѣ, сочиненіе «Commentarii rerum Moscoviticarum,» которое не только для Западной Европы, но и для самой Россіи, представляетъ одно изъ главнѣйшихъ пособій познанія ея древнихъ учрежденій, нравовъ, обычаевъ и образа жизни. Герберштейнъ, по словамъ Шлецера, вторично открылъ Россію.[187] Сигизмундъ Герберштейнъ[188] родился, въ городѣ *Випавѣ* (*Виппахѣ*), въ Крайнѣ; воспитывался въ *Горкѣ* (Гуркѣ), что въ Цѣловацкомъ (Клагенфуртскомъ) округѣ; окончивъ воспитаніе въ Вѣнскомъ Университетѣ, Герберштейнъ, на двадцатомъ году отъ рожденія, вступилъ въ военную службу; находясь въ ней, онъ имѣлъ неоднократно случай отличиться храбростью и умомъ. Съ 1515 года Императоръ Максимиліанъ употреблялъ Герберштейна въ Государст-

---

187. За двадцать два года передъ симъ я сдѣлалъ опытъ—оцѣнить по справедливости заслуги этого человѣка для познанія древней Россіи — въ сочиненіи: «Siegmund Freyherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adelung. Mit zwey Kupfern und eine Karte. St.-Petersburg. 1818. in 8.

188. Полный титулъ его въ послѣдствіи былъ «Siegmund Freyherr zu Herberstein, Neyperg und Gütenhag, Oberster Erb-Kämmerer, Oberster Truchsess in Kärnten, Römisch-Kayserl. Rath, Kämmerer und Präsident der Nieder-Oesterreichischen Kammer.»

венныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, и тутъ онъ показалъ большую ловкость, смѣлость[189] и умѣнье вести себя съ достоинствомъ. Посольство въ Москву есть одно изъ главнѣйшихъ событій въ жизни Герберштейна, какъ Государственнаго человѣка; онъ отправился въ путь 14-го дек., 1516 года; ему данъ былъ двойной наказъ: дружественный союзъ между Королемъ Польскимъ и Императоромъ, не задолго предъ тѣмъ заключенный въ Вѣнѣ, скрѣпить еще болѣе брачнымъ союзомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться расположить В. Князя, Василія Ивановича, въ пользу Поляковъ.[190] Какъ удачно Герберштейнъ исполнилъ оба порученія, можно читать о томъ въ самомъ его сочиненіи; оттуда узнаемъ мы, какъ ласково и уважательно приняли Герберштейна въ Москвѣ, какъ съ нимъ почтительно обращались, съ какою наблюдательностью онъ схватывалъ всѣ любопытныя черты въ народѣ, ему родственномъ и по крови и по языку, и съ какимъ рвеніемъ и успѣхомъ онъ собиралъ всѣ свѣдѣнія о Россіи, которыя могли дать болѣе ясное и безошибочное понятіе объ этой, дотолѣ столь малоизвѣстной странѣ. Герберштейнъ отправился изъ Гагенау, въ сопровожденіи своего племянника, Іоанна фонъ Турна,[191] Георга фонъ Раумшюсселя, который самъ только что возвратился изъ посольства въ Россію, и Петерна Мракси; послѣдній уже въ январѣ, 1517 года, умеръ въ Зноимѣ, въ Моравіи, Герберштейнъ прибылъ, черезъ Краковъ, въ Городно, гдѣ получилъ аудіенцію отъ Короля Польскаго и былъ угощенъ имъ самымъ наилучшимъ образомъ. Послѣ крайне затруднительнаго и со многими опасностями сопряженнаго, путешествія, Герберштейнъ, 4-го апрѣля прибылъ въ Новгородъ; здѣсь провелъ онъ 7 дней, дожидаясь позволенія отправиться далѣе; онъ этимъ временемъ воспользовался для обозрѣнія и описанія этого, въ то время еще столь замѣчательнаго, города. Наконецъ, 14-го апрѣля, прибылъ онъ въ Царскую столицу, гдѣ, со стороны Вел. Князя, былъ встрѣченъ и принятъ весьма торжественно. Герберштейнъ оставался 7 мѣсяцевъ въ Москвѣ, и 21-го ноября, убѣдившись, что, такъ какъ Сигизмундъ продолжаетъ непріятельскія дѣйствія съ Россіею, всѣ попытки сдѣлать Вел. Князя къ неумолимому

---

189. Такъ, на пр., во время своего, крайне опаснаго, посольства къ Христіану I-му, Королю Датскому, онъ, между прочимъ, сказалъ ему, что «онъ, Король, поступаетъ нехорошо, безчестно и коварно, цѣня милость простой крестьянки (извѣстной Дювекке) выше, чѣмъ Божіи заповѣди, свою совѣсть, честь, правила Христіанства и дружбу Императора.»

190. Вообще о трудностяхъ, съ которыми въ то время было соединено это путешествіе, и объ отличныхъ способностяхъ Герберштейна, смотр. выше упомянутое сочиненіе мое о немъ, стр. 45 — 48.

191. Русскія Архивныя извѣстія называютъ его постоянно то *Янфантурно*, то *Янвантурно*, то *Анфантурно*, а Сигизмунда Герберштейна *Сигемундъ Гербенстеръ*, то *Жидомонтъ* и *Жихдимонтъ Іерберстене*, то *Жигимонъ Гибрестенъ*, *Гермонстеръ*, и т. п.

врагу снисходительнѣе, будутъ безполезны. При отъѣздѣ получилъ онъ богатые подарки и самыя лестныя доказательства уваженія и благоволенія. По прошествіи девяти лѣтъ, проведенныхъ Герберштейномъ въ дипломатическихъ посольствахъ въ Угрію, Испанію, Германію и Нидерланды, ему представился опять случай ко вторичному путешествію въ Россію. Иванъ Васильевичъ, получивъ извѣстіе объ избраніи Карла V-го Римскимъ Королемъ, отправилъ посольство въ Испанію принести ему поздравленіе; въ отвѣтъ на эту внимательность было вторичное путешествіе Сигизмунда Герберштейна. Другою важною цѣлью этого посольства было окончательное прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій, безпрерывно доселѣ продолжаемыхъ Сигизмундомъ Польскимъ противъ Россіи. Чтобы посольство сдѣлать еще торжественнѣе, къ нему, съ Австрійской стороны, присоедили Графа Леонгарда фонъ Нугаролиса и, кромѣ того, Герберштейнъ имѣлъ съ собою двухъ племянниковъ и чиновника, именемъ Христофа Раумшюсселя, въ своей свитѣ. Эрцгерцогъ Фердинандъ, отъ лица котораго и Карла V-го было отправлено новое посольство, особенно поручилъ ему, въ данной инструкціи, наблюдать все замѣчательное и тщательно записывать. Подобное же повелѣніе, скоро послѣ его отъѣзда, было послано ему въ слѣдъ, въ коемъ особенно поручено ему обращать вниманіе на вѣроисповѣданіе, обряды и книги Русской Церкви; при этомъ онъ долженъ былъ руководствоваться сочиненіемъ, присоединеннымъ къ его наказу, изданнымъ объ этомъ предметѣ не задолго передъ тѣмъ Импер. Совѣтникомъ, Фабри[192]. Послы отправились опять черезъ Моравію и Силезію въ Польшу и на пути присоединились къ Русскому посольству, которое возвращалось изъ Испаніи въ отечество; это обстоятельство возбудило подозрѣніе недовѣрчиваго Сигизмунда и приготовило имъ, съ его стороны, очень холодный пріемъ. Впрочемъ, ловкому Герберштейну удалось разсѣять недовѣрчивость Короля и даже сдѣлать его чрезвычайно благосклоннымъ къ себѣ.[193] Не много не доѣзжая Смоленска, на Русской границѣ, нашли они чиновника, высланнаго имъ на встрѣчу, который, однако, обошелся съ ними очень непривѣтливо и оставилъ въ Смоленскѣ на 15 дней, доколѣ не пришло дозволеніе ѣхать далѣе. Наконецъ, послѣ многихъ опасностей и непріятностей, посольство прибыло, 26-го апрѣля, въ Москву; при въѣздѣ въ нее они были встрѣчены съ большими почестями, а въ продолженіе всего ихъ пребыванія здѣсь обращались съ ними самымъ дружескимъ образомъ и давали приличное и богатое содержаніе. Это вторичное пребываніе Герберштейна въ Москвѣ продолжалось около 9 мѣсяцевъ и было счастливѣе въ дипломатическихъ переговорахъ и собираніи извѣстій о Московіи, нежели въ первый разъ. Благодаря особенному его посредничеству, состоялся, наконецъ, пятилѣтній миръ, или правильнѣе

192. О Фабри и его сочиненіи «De Moscovitarum religione (О вѣроисповѣданіи Москвитянъ),» скажемъ подробнѣе ниже.

193. Герберштейнъ говоритъ о немъ: «Онъ поступилъ со мною, какъ честный Король.»

194. По Русскимъ лѣтописямъ оно было заключено на 6 лѣтъ.

перемиріе[194] между Великимъ Княземъ и Королемъ Польскимъ, и этимъ Герберштейнъ существенно способствовалъ тѣсной дружбѣ между первымъ и Дворомъ Австрійскимъ. Онъ оставилъ Москву 11-го ноября, щедро осыпанный доказательствами милости и благоволенія Великаго Князя, и отправился въ обратный путь при сильной стужѣ, не оставлявшей его до самаго Кракова. Здѣсь онъ также получилъ самыя лестныя доказательства признательности Короля за миръ, заключенный при его посредничествѣ, и нашелъ новый случай показать въ себѣ вѣрнаго слугу и искуснаго посла. Остальная жизнь Герберштейна протекла непрерывно въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, изъ коихъ предпринятое, въ 1541 году, въ Константинополь считается важнѣйшимъ и затруднительнѣйшимъ. Онъ умеръ въ Вѣнѣ, 80 лѣтъ отъ роду, покрытый честью и славою, и незабвенный для своего отечества и Россіи, обязанной ему вѣчною благодарностью. Заслуги этого замѣчательнаго лица, какъ человѣка и писателя, подробно оцѣнены мною уже въ другомъ мѣстѣ.[195] Тамъ же говорилъ я и объ источникахъ, которыми пользовался Герберштейнъ для своего безсмертнаго творенія и представилъ взглядъ его на Русскую Исторію, древности, землеописаніе, вѣроисповѣданіе, Государственныя учрежденія, образъ правленія, военное устройство, торговлю, домашнюю жизнь и увеселенія.[196] А потому здѣсь мы предложимъ только нѣкоторыя литературныя извѣстія объ этомъ произведеніи, подробную перечень изданій и переводовъ, а равно и извлеченій, изъ него сдѣланныхъ.

Изданія: I) «Rerum Moscoviticarum Commentarii. In his Commentariis sparsim contenta habebis, candide lector, Russiae et quae nunc ejus Metropolis, Moscoviae brevissimam descriptionem. De religione quoque varia inserta sunt: et quae nostra cum religione non conveniunt. Chorographiam denique totius Imperii Moscici: et vicinorum quorundam mentionem. Quis denique modus excipiendi et tractandi oratores: disseritur. Itineraria quoque duo in Moscoviam sunt adjuncta. Vindobonae (1549), fol.,» т. е., Записки о Московскихъ дѣлахъ; въ нихъ, благосклонный читатель, найдешь описаніе Россіи или, какъ нынѣ она называется отъ имени своей столицы, Московіи; тутъ же содержатся нѣкоторыя подробности объ ея вѣроисповѣданіи, особенно о томъ, что несходство съ нашимъ; сверхъ того описаніе мѣстности всей Московской Имперіи и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ съ нею странъ; притомъ разсказывается, какъ здѣсь принимаютъ иноземныхъ пословъ и съ ними обходятся; кромѣ того, приложены еще два дневника путешествій въ Московію. Печатано въ Вѣнѣ, 1549 г., въ листъ.[197] Это первое изданіе Герберштейнова труда до того рѣдко, что

195. См. «Siegm. Freyh. von Herberstein u. s. w. Fr. Adelung. S. 296 — 434.»

196. Выше приведенное сочиненіе, стр. 371 — 401.

197. См. «Bibliotheca Universalis s. Catalogus omnium scriptorum locupletissimus in lingua latina, graeca et hebraica extantium et non extantium, veterum et recentiorum ad A. C. 1545 doctorum et indoctorum, excusorum et in bibliothecis latentium, auctore Conrado Gessnero, Figuri, 1555 fol.» См. объ этомъ замѣчательномъ трудѣ и о его виновникѣ, «Ebert's bibliographisches Lexicon, Th. I. S. 672—673.»

осталось неизвѣстно многимъ писателямъ.[198] Геснеръ не упоминаетъ о годѣ напечатанія, но что это долженъ быть 1549-й, явствуетъ изъ словъ самаго Герберштейна, который въ запискахъ о своей жизни[199], обнародованныхъ въ Вѣнѣ, въ 1560 году, говоритъ: «MDLIX. Historiam Moscoviae stilo simplici congessi eandemque typis excudi curavi,» т. е., въ 1559 году я сочинилъ исторію Московіи простымъ слогомъ и издалъ ее въ свѣтъ печатно. Это сочиненіе распадается на 2 отдѣла: 1) «Moscoviae Descriptio et Itinerarium, со знаками А — С, лл: 1 — XII; 2) Chorographia, со знаками А—G, лл. I—XXXVII.[200] II) Два года спустя вышло, трудами Вольфганга Лазіуса, исправленное изданіе въ Базелѣ; заглавіе тоже, что и въ первомъ, только прибавлено: «Accessit etiam locuples rerum et verborum in his memorabilium Index, Basileae per Joannem Oporinum: s. a. (1551) fol,» т. е., Помѣщенъ подробный указатель достопримѣчательныхъ предметовъ и собственныхъ именъ, въ этомъ сочиненіи встрѣчающихся. 175 страницъ и 3 листа Указателя.[201] III) «Basileae sine anno (1556) въ листъ, также у Опорина, 205 стр. и 16 стр. Указателя. Заглавіе тоже, что и у предыдущихъ, съ слѣдующимъ прибавленіемъ; «Ad haec, non solum nouae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso autore adjecta sunt: quae, si cui cum prima editione conferre libeat, facile deprehendet. Cum Caes. et Regiae Maiest. gratia et privilegio ad decennium,» т. е., Къ этому изданію присоединены, не только новыя карты, но и нѣсколько примѣчаній, только теперь сдѣланныхъ самимъ сочинителемъ, въ чемъ легко можетъ убѣдиться всякій, кто только сравнитъ его съ первымъ изданіемъ. Печатано съ дозволенія и съ привиллегіею на 10 лѣтъ Е. И. и К. В.[202] IV) «Rerum Moscoviticarum Commentarii. Sigismundo Libero[203] authore. Russiae breuissima descriptio, et de religione eorum varia inserta sunt. Chorographia totius Imperii Moscici, et vicinorum quorundam mentio. Antuerpiae in aedibus Joannis Streelsii 1557. In Octavo,

---

198. См. «Wien's Buchdruckergeschichte bis MDLX, von Michael Denis, Wien 1782. 4. S. 656.» Самъ Денисъ никогда не видалъ этого изданія и описалъ его только по «Gesner's Bibliotheca.»

199. «Gratae posteritati L. B. in Herberstein actiones suas reliquit etc. Vindob. 1560. 4.»

200. Подробнѣйшее описаніе этого изданія см. Аделунга «Siegm. Freih. v. Herberstein u. s. w. S. 319.»

201. Въ письмѣ къ издателю, напечатанномъ на оборотѣ заглавнаго листа, *Лазіусъ* такъ выражается о первомъ изданіи: «Правда, были у насъ ужъ и прежде напечатаны эти Комментаріи, но до того неправильно и скверною печатью (absurdis typis), что если не поможетъ твое усердіе, то твореніе, по истинѣ замѣчательное, будетъ въ большомъ пренебреженіи.»

202. Подробное изложеніе содержанія этого изданія найдете въ Аделунговомъ Герберштейнѣ, стр. 326 — 330.

203. Герберштейнъ подписывался: «*Sigismundus Liber Baro ad Herberstein*;» отсюда въ этомъ изданіи назвали его просто «*Sigismundus Liber*;» ошибка, часто встрѣчающаяся;

198 fol.» т. е., Записки о Московіи, сочиненіе Сигизмунда Либера; содержатъ самое краткое описаніе Россіи, съ подробностями объ ея вѣроисповѣданіи; описаніе ея мѣстности и извѣстій о нѣкоторыхъ сосѣднихъ земляхъ. Антверпенъ и пр. Это изданіе, кажется, оттискъ сдѣланнаго еще при жизни Герберштейна; ибо на заглавномъ листѣ упоминается объ Императорской привиллегіи. V) Antverpiae, 1557, въ листъ. Это изданіе упоминается только въ Гамбургской «Bibliotheca historica,» гдѣ, на стр. 267-й, сказано: «Антверпенское изданіе 1557 г. въ листъ есть безспорно лучшее.» VI) Francofurti, 1560, въ листъ. Объ этомъ оттискѣ говоритъ только Денисъ въ своей Исторіи книгопечатанія въ Вѣнѣ (1782, 4) до 1560 года: «Въ 1560 году, во Франкфуртѣ, наслѣдники Вехеля повторили Опориново изданіе.» VII) Basiliae, 1567, въ листъ. Это изданіе упоминается только въ, очень поверхностномъ и недобросовѣстномъ, сочиненіи Бурх. Ал. Селлія «Schediasma Literarium de scriptoribus, qui Historiam Rossicam scriptis illustrarunt, Revaliae. 1736., 8,» стр. 19.[204] VIII) Basileae, 1571, въ листъ, «ex officina Oporiniana,» 327 стр. Точный оттискъ изданія 1556 года, съ нѣкоторыми прибавленіями, которыя въ заглавіи обозначены такъ: «His nunc primum accedunt, Scriptum recens de Graecorum fide, quos in omnibus Moscorum natio sequitur: et Commentarius de bellis Moscorum adversus finitimos, Polonos, Lituanos, Suedos, Liuonios et alios gestis, ad annum usque LXXI, scriptus ab Joanne Leuuenclaio,» т. е., Къ этому изданію присоединены, въ первый разъ въ свѣтъ изданныя, разсужденія: 1. новѣйшее: О Греческомъ вѣроисповѣданіи, которое строго соблюдаютъ и Русскіе; 2. О войнахъ Москвитянъ съ ихъ сосѣдями, Поляками, Литовцами, Шведами, и Ливонцами, веденныхъ до 1571 года, соч. Іоан. Левенклавія.[205] IX) Basileae, 1573, въ листъ. Извѣстіе объ этомъ изданіи находимъ лишь у Селлія, и потому не можемъ ничего достовѣрнаго сказать о немъ. X) Basileae, 1574, въ листъ. Объ этомъ изданіи упоминаетъ, правда, Мейзель, въ своей: «Literatur der Statistik,» но оно нигдѣ болѣе не приводится. XI) Оттискъ, совершенно безъ всякой перемѣны, Базельскаго изданія 1556 года, находится въ извѣстномъ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum Auctores varii: vnvm in corpvs nvnc primvm congesti. Quibus et Gentis Historia continetur: et Regionvm accvrata descriptio. Francofvrti apud haeredes Andreae Wecheli, Claudium Marnium et Joan. Aubrium, 1600, fol. pag. 1—117.»[206]

см. моего Герберштейна, стр. 250. Въ Итальянскихъ переводахъ его сочиненія онъ называется: «*Sigismundo Libero et Barone de Herbersten.*» Впрочемъ, имя Герберштейна было искажаемо иногда даже его соотечественниками и людьми, говорившими ему похвальныя слова: это видно изъ сочиненія: «Congratulatio ad Sigismundum de Erbersteyn feliciter a Moschis reversum, auctore Rodolpho Agricola, Cracoviae 1518. 4.»

204. Тутъ же сказано, будто Герберштейнъ былъ въ Россіи въ 1497 и 1525 годахъ.

205. Подробное изложеніе содержанія этого изданія найдете въ моей монографіи о Герберштейнѣ, стр 334—335.

Переводы: А) На *Итальянскій*. Итальянскій переводъ сочиненія Герберштейна вышелъ уже спустя годъ послѣ изданія подлинника въ Венеціи, и, какъ онъ самъ говоритъ, по его собственному желанію[207]. Заглавіе его слѣдующее: «Commentari della Moscovia et parimente della Russia, et delle altre cose belle e notabili, composti già latinamente per il signor Sigismondo libero Barone in herberstain, Neiperg et Guetnhag, tradotti novamente di Latino in lingua nostra uuolgare Italiana. Simelmente vi si tratta della religione delli Moscouiti, et in che parte quella sia differente dalla nr̃a benche si chiamino chr̃iani. Item una descrittione particolare di tutto L'imperio Moscouitico, toccando ancora di alcuni luoghi vicini, come sono de Tartari, Lituuani, Poloni et altri molti riti et ordini di que' popoli. In Venetia per Gioan Battesta Pedrezzano. Cum priuilegio del Illustriss. Senato Venetiano, per anni X. M. D. L;» т. е., Записки о Московіи или, что все тоже, о Россіи, о любопытныхъ, важныхъ и достопримѣчательныхъ предметахъ, собранныя въ продолженіи десяти лѣтъ; первоначально сочинены на Латинскомъ языкѣ Сигизмундомъ, Барономъ въ Герберштайнѣ, Найпергѣ и Гуттенгагѣ, а теперь переведены на нашъ простонародный Итальянскій языкъ; тутъ содержатся подробности о вѣроисповѣданія Москвитянъ, которые тоже Христіане, и объ его особенностяхъ сравнительно съ нашимъ; подробнѣйшее описаніе всей Имперіи Московской и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ странъ, какъ то: земель Татаръ Литовцевъ и Поляковъ; о нравахъ и обычаяхъ всѣхъ этихъ народовъ; издалъ въ Венеціи, на основаніи 10-лѣтней привиллегіи тамошняго Сената, Педреццано, MDL, 90 листовъ въ 4-ку.[208] Этотъ переводъ очень рѣдокъ; виновникъ его не поименованъ; но въ одномъ рукописномъ извѣстіи я нахожу указаніе, что это былъ Ф. Корвинъ; впрочемъ, не имѣя доказательствъ, не могу поручиться за подлинность этого извѣстія. Оно перепечатано въ сборникѣ: «Raccolta di Navigazioni e Viaggi di Ramusio, Venezia 1583,» въ листъ, Т. II, стр. 137 и слѣд. Этотъ оттискъ иногда ошибочно показывается новымъ переводомъ или новымъ, въ томъ году вышедшимъ, оттискомъ изданія 1550 года. В) На *Нѣмецкій*: 1) Moscovia der Hauptstadt in Reis-

---

206. Этотъ оттискъ имѣетъ то преимущество предъ всѣми предъидущими, что къ нему приложены девять актовъ, относящихся къ путешествіямъ Герберштейна въ Польшу и Россію, и здѣсь впервые напечатанныхъ, т. е., Письма Максимиліана, Карла V, Фердинанда, Людовика II Угорскаго и Сигизмунда Польскаго; издатели, Клавдій Марнъ и Іоаннъ Обри, получили ихъ, вѣроятно, отъ Барона Фелиціана фонъ Герберштейна (личнымъ знакомствомъ котораго они въ предпосланномъ этому изданію, письмѣ къ Маркварду Фрегеру, гордятся) изъ семейнаго архива.

207. Въ предисловіи къ соч. «Moscovia,» изданному на Нѣмецкомъ языкѣ, Герберштейнъ говоритъ: «hab ich des alles—Lateinisch geschrieben, und also in druckh komen,—auch pald durch etliche in das Wällisch gleichermassen in den druckh gebracht.»

208. *Buhle* «De antiquis delineat. geograph. Rossiae, p. 7,» считаетъ этотъ Итальянскій переводъ древнѣйшимъ изданіемъ сочиненія Герберштейна, потому что Латинскій подлинникъ 1546 г. былъ ему неизвѣстенъ.

sen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guetenhag Obristen Erbcamrer, vnd öbristen Erbtruckhsessen in Kärntn, Römischer zu Hungern und Behaim Khü. May. etc. Rat, Camrer vnd Presidenten der Niederösterreichischen Camer zusamen getragen. Sambt des Moscouiter gepiet, und seiner anrainer[209] beschreibung und anzaigung, in weu (sic)[210] sy glaubens halb, mit uns nit gleichhellig. Wie die Potschaften oder Gesandten durch sy emphangen vnd gehalten werden, sambt zwayen vnderschidlichen Raisen in die Mosqua. Mit Rom. Khü. May. gnad vnd Priuilegien Getruckt zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmermann in S. Anna Hoff, 1557,» въ малой листъ, 24 двойныхъ листа. A—Zij безъ означенія страницъ. Это изданіе, приготовленное къ печати самимъ Герберштейномъ по Базельскому изданію 1556 года, такъ рѣдко, что о немъ вовсе не упоминается въ наилучшихъ библіографическихъ сочиненіяхъ[211]. 2) «Moscouiter wunderbare Historien: In welcher desz treffenlichen Grossen land Reüssen, sampt der hauptstatt Moscauw, ynd anderer nammhafftigen vmligenden Fürstenthumb vnd stetten gelegenheit, Religion, und seltzame gebreüch: Auch desz erschrockenlichen Groszfürsten zu Moscauw härkommen, mannliche thaten, gewalt, vnd lands ordnung, auff das fleyszigest ordenlichen begriffen; so alles bisz här bey vns in Teütscher nation vnbekandt gewesen. Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmunden Freyherren zu Herberstein, Neyperg, vnd Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm. Kay. und Künig. May. in selbigen Landen Legat gewesen, fleyszig zu latein beschriben: Jetz zu malen aber, zu ehren vnd wolgefallen dem wolgebornen herren Johans Grauen zu Nassaw etc. durch Heinrich Pantaleon, der Freyen künsten vnd Artzney doctorn zu Basel, auff das treüwlichest verteütschet vnd in truck verfertiget: Alles gantz wunderbar, nutzlich vnd kurtzweylig zu lesen. Mit sampt H. Pauli Jouij Moscouitischer Landen, und H. Georgen Wernhern Vngarisher wunderbaren wasseren beschreibung, auch etlichen schönen Figuren und Landstaflen, darzu einem vollkommenen Register bezieret;» т. е., Чудное повѣтствованіе о Московіи, въ коемъ содержится описаніе обширной и прекрасной страны, Россіи, и другихъ важнѣйшихъ сосѣдственныхъ Государствъ и городовъ, нравовъ, обычаевъ ихъ жителей, также извѣстія о могущественныхъ Государяхъ Московскихъ, ихъ происхожденіи, мужественныхъ дѣяніяхъ, степени ихъ власти и законахъ страны, что все до нынѣ оставалось намъ, Нѣмцамъ, совершенно неизвѣстнымъ. Первоначально это сочиненіе тщательно написано на Латинскомъ языкѣ благороднымъ Сигизмундомъ, Барономъ въ Герберштейнѣ, который нѣсколько разъ былъ въ Московіи Посломъ Его Имп. В.; нынѣ же, по желанію Графа Іоан-

---

209. т. е., Angränzender Länder.

210. Worin.

211. Подробное извѣстіе объ этомъ переводѣ, содержаніи, равно какъ и его отношеніи къ подлиннику, можно читать въ «Siegm. Freih. von Herberstein u. s. w.» von. Friedr. Adelung. S. 343 — 353.»

на Нассавскаго, въ первый разъ переведено на Нѣмецкій языкъ Генрихомъ Панталеономъ, Докторомъ Искуствъ и Медицины въ Базелѣ; сочиненіе по истинѣ важное, полезное и любопытное; сюда присоединены Павла Іовія описаніе Московскихъ земель и Г. Вернгерна описаніе чудесныхъ водъ, находящихся въ Угріи, нѣсколько отличныхъ картъ сельскихъ видовъ и подробный Указатель предметовъ. Напечатано въ Базелѣ, anno 1563, CCXV стр. въ листъ. Въ концѣ стоитъ: «Getruckt zu Basel bey Niclauss Brillinger vnnd Marx Russinger. 1563 [212].» Такъ какъ въ этомъ изданіи совершенно не упоминается о первомъ переводѣ, а въ заглавіи даже именно сказано, что это сочиненіе доселѣ было совершенно неизвѣстно въ Германіи, то по этому должно, кажется, предположить, что переводъ, явившійся за 6 лѣтъ передъ симъ, остался совершенно неизвѣстенъ Панталеону. 3) Базель, 1567. Это второе, совершенно безъ перемѣны, изданіе перваго Панталеонова, даже съ удержаніемъ того же счета страницамъ. Въ заглавіи, послѣ словъ: «Pauli Jovii Moscovitischer Landen,» прибавлено: «Und h. Heinrich Pantaleon Littauwischen, Polnischen, Schwedischen, Leyfflendischen, Nordwegischen, Vngarischen Türckischen vnd Tartarischen völkeren, so zu ringharum an die Moscouiter stossend.— Alles gantz wunderbar, nutzlich und kurtzweilig zu lesen. Gedruckt zu Basel anno 1567, въ листъ, CCXXXXVI стр., и 5 стр. Указателя.» Показанное въ заглавіи описаніе Лифляндіи и проч. начинается на стр. CCXII. 4) Прага, 1567 г. Это изданіе, которое, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не приводится, находится въ Королевской Дрезденской библіотекѣ; оно совершенно согласно съ предъидущимъ. 5) «Die Moscovitische Chronica, d. i. Beschreibung des Grossfürsten in der Moscau sammt dessen Ländern etc. erstlich von Paul Jovio und Sigm. Herberstain in Latein, hernach von Pantaleon ins teutsche übersetzt. Frankfurt a. M. 1576,» въ листъ. 6) Frankfurt a M, 1579, въ листъ— повтореніе выше приведеннаго изданія. 7) Frankfurt a. M., 1589, въ листъ. Извѣстіе объ этомъ изданіи сообщаетъ Георгъ Христ. Гебауеръ въ своемъ соч. «Progr. de Vita, Fatis et Scriptis Sigismundi L. B. ab Herberstein,» онъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ. «Четвертый (изъ переводовъ, только ему извѣстныхъ) изданъ Сигизмундомъ Фейерабендіемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1589 г., въ листъ, подъ заглавіемъ: «Die Moscouitische Chronica,» и посвященъ Георгію изъ Мюнстера, совѣтнику Воорцбургскому и префекту Арнштейнскому; уступаетъ достоинствомъ предъидущимъ, потому что авторъ, слѣдуя, какъ я думаю, первому изданію Панталеона, не присовокупилъ его записокъ о народахъ, сосѣднихъ съ Московіею, и, вставивши, по своему обычаю, уже давно гравированныя и совершенно безполезныя изображенія, портретъ Царя Василія, географическія и хорографическую таблицы, изображенія медвѣдя, бизона и другія украшенія, находящіяся въ обѣихъ изданіяхъ Панталеона, опустилъ:» 8) Вѣна, 1618, въ листъ, съ картами. Объ этомъ изданіи упоминается только

212. О содержаніи и достоинствѣ этого перевода можно найдти подробныя извѣстія въ вышеприведенной монографіи Герберштейна, стр. 355 — 361.

въ соч. Готтлиба Генриха Стука : «Verzeichn. von ält. und neüern Land - und Reisebescrhr. I. S. 142. N° 662,» и притомъ такъ, что это изданіе должно быть новымъ оттискомъ перваго перевода, вышедшаго въ Вѣнѣ, въ 1557 году. 9) S. Petersburg, 1795, въ листъ. Это новый оттискъ Панталеонова перевода съ Базельскаго изданія 1567 года, сдѣланный, что весьма замѣчательно, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, и нынѣ принадлежащій къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Кромѣ новой, большаго формата, бумаги и нѣсколько новаго шрифта, этотъ оттискъ имѣетъ особеннымъ признакомъ небольшое изображеніе Русскаго двуглаваго орла, на заглавномъ листѣ напечатаннаго черною краскою надъ пастью льва, сидящаго на право.[215] с) На *Чешскій*: «Zygmunda swobodného Pána z Herbersteina Cesta do knjzetstwj Moskewského. «Это извлеченіе изъ Герберштейнова сочиненія касается только его путешествія въ Россію; оно находится въ Чешской книгѣ: «Frant. Faustyn Prochazka Weytah z Kronyky Mozkewské, někdy Latině od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Český gazyk přeložené od Matausse z Wysokeho Meyta. Přidána gest Zygmunda z Herbersteina dwogi cesta do Moskwy; т. е.,» Извлеченіе изъ Московской хроники, первоначально написанной Гваньиномъ по Латынѣ, а потомъ переведенной на Чешскій языкъ Матвѣемъ изъ Высокаго Мыта; къ нему присоединено описаніе двукратнаго путешествія Сигизмунда изъ Герберштейна въ Москву; издалъ Фавстинъ Прохазка; въ Прагѣ 1786, 8, стр. 144—175. Вотъ всѣ, мнѣ извѣстные, переводы сочиненія Герберштейнова о Россіи. Очень странно, какъ ни Поляки, для исторіи которыхъ сочиненіе Герберштейна такъ важно, ни Французы, Англичане и Голландцы, изъ которыхъ два послѣдніе народа состоятъ въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею въ продолженіи почти 300 лѣтъ, доселѣ не перевели его на свои языки.

Извлеченія: 1) «Descriptio Lithuaniae, ex Moscovia Sigismundi Liberi Baronis ab Herberstein.» Съ Базельскаго изданія 1557 г. перепечатано въ: а) «Polonicae historiae Corpus h. e., Polonicarum rerum latini scriptores recentiores et veteres, quotquot extant uno volumine comprehensi omnes, ex bibltotheca Jo. Pistorii.» Basileae, 1582, въ листъ, три тома, въ томѣ I стр. 151—157; b) Alex. Guagnini Res Polonicae, T. III. p. 550. c) Historiae Polonicae et magni Ducatus Lithuaniae Scriptorum collectio magna ed. Laur. Mitzler de Kolof. Varsaviae. 1761. IV Vol., въ листъ, томъ I. гл. 7. 2) Fragmentum de bello Poloni et Moschi, по Базельскому изданію 1557 г., соч. Герберштейна въ Pistorii Polonicae historiae corpore. T. III, p. 13—15. 3) Въ Эльзевировомъ: Russia s. Moscovia, Lugd. Bat. 1630, 16 p. 79—100,» помѣщены восемь различныхъ главъ изъ «Commentariis» Герберштейна.

---

215. См. подробное извѣстіе объ этомъ оттискѣ въ «Siegm. Freih. von Herberstein etc von Fr. Adelung. S. 364 — 367.»

32.

ФРАНЧЕСКО ДА КОЛЛО. 1518.

Въ 1518 году опять прибыло въ Москву Австрійское Посольство; оно состояло изъ двухъ знатныхъ Государственныхъ Сановниковъ и природныхъ Итальянцевъ, *Франческо да Колло* и *Антоніо де' Конти*[214]; ихъ сопровождалъ еще *Іоаннъ фонъ Турнъ*,[215] сынъ сестры Герберштейна, посѣтившій уже прежде Россію вмѣстѣ съ своимъ дядею. Это посольство прибыло въ Москву 16-го Іюля. Главная цѣль его была таже, что и большой части предшествующихъ — упрочить миръ между Польшею и Россіею; въ настоящемъ случаѣ оно не удалось; ибо обѣ стороны не могли сойтись въ условіяхъ, а именно: Польша требовала, чтобы переговоры были ведены въ Краковѣ, чтобы В. Князь послалъ туда своихъ полномочныхъ пословъ заключить пятилѣтній миръ, въ продолженіи коего обѣ стороны должны оставаться въ границахъ, бывшихъ до начала военныхъ дѣйствій. В. Князь настаивалъ, напротивъ, чтобы Поляки послали въ Москву своихъ уполномоченныхъ, требовалъ обоюднаго размѣна плѣнныхъ, соглашался на перемиріе только въ продолженіи одного года. Австрійскіе послы, видя, что посредничество ихъ безполезно, просили прощальной аудіенціи, которую получили 30 Декабря. Описаніе ихъ путешествія принадлежитъ Франческо да Колло; оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Trattamento di Pace trà il Serenissimo Sigismondo Rè di Polonia, et Gran Basilio Prencipe di Moscouia, hauuto dalli Illustri Signori, Francesco da Collo, Cauallier Gentil'huomo di Conegliano, et Antonio de Conti, Cauallier, Gentil'huomo Padouano, Oratori della Maestà di Massimilian Primo Imperatore l'anno 1518. Scritta (sic) per lo medesimo Sig. Cauallier Erancesco. Con la relazione di quel viaggio e di quei paesi Settentrionali, de' Monti Riphei, et Hiperborei, della vera origine del Fiume Tanai, et delle Palude Meotide. Tradotta (sic) di Lattino in Volgar, nouamente date (sic) in luce. All' Illustrissimo) et Reuerendiss. Monsignor Leonardo Mocenigo Vescouo di Ceneda. Stampato in Padoa, per Lorenzo Pasquati, 1603. Con Licenza della S. Inquisitione;» т. е., Переговоры о мирѣ между Его Величествомъ Сигизмундомъ, Королемъ Польскимъ, и Василіемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, веденные, въ 1518 году, знатными господами, Франческо да Колло, Кавалеромъ, дворяниномъ ди Конельано, и Антоніо де Конти, Кавалеромъ и Падуанскимъ дворяниномъ, послами Е. В. Императора, Максимиліана I-го; они изданы выше упомянутымъ Франческо, съ описаніемъ ихъ путешествія, Сѣверныхъ странъ, Рифейскихъ и Гиперборейскихъ горъ,

---

214 Русскія Архивныя извѣстія именуютъ его: «*Антоніо де Комитисъ*.»

215 По Московскимъ Архивнымъ извѣстіямъ; «*Инфантурно*,» и даже «*Вонтурнау*.»

настоящихъ источниковъ рѣки Танаиса и Меотическаго озера; переведено это сочиненіе съ Латинскаго на Итальянскій и здѣсь издается въ свѣтъ въ первый разъ; посвящается Леонарду Мочениго, Епископу ди Ченеда, а печатано въ Падуѣ, съ согласія св. Инквизиціи, Лоренцомъ Пасквати, 60 л. въ 4-ку. Латинскій подлинникъ, кажется, еще не напечатанъ. Переводчикъ, Латино да Колло, родственникъ автора, говоритъ въ припискѣ: «Non m'è paruto bene, che più lungamente sepolte stiano queste carte, per l'antichità assai malamente scritte,» т. е., Мнѣ не хотѣлось, чтобы долѣе оставились безъ пользы этѣ записки, почеркъ которыхъ и такъ уже сдѣлался неразборчивъ отъ времени. Эта небольшая книжка въ высшей степени рѣдка, и я не помню, чтобы гдѣ либо она упоминалась, кромѣ исторіи Карамзина.[216]

33.

ПАОЛО ЧЕНТУРІОНЕ. 1520—1525.

Паоло Чентуріоне, потомокъ знатныхъ Патриціевъ изъ Генуи,[217] прибылъ, 1520 г., какъ купецъ, въ Москву, съ рекомендательнымъ письмомъ Папы Льва X-го къ Вел. Князю, Василію IV Ивановичу. Цѣлью его пріѣзда было изслѣдованіе новаго пути для Индійскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Европу, именно, предполагалось везти ихъ изъ Инда въ Оксъ, оттуда въ Каспійское море и Волгу и наконецъ въ Ригу, гдѣ корабли Ганзы должны были развозить ихъ по различнымъ мѣстамъ. Хотя Чентуріоне не достигъ своей цѣли, однако, отправясь въ обратный путь, получилъ письмо Вел. Князя къ Папѣ Адріану VI. Въ 1525 г. Климентъ VII, отправилъ вторично Ченторіоне, но уже въ качествѣ посла, въ Москву, будто бы хлопотать о давнишнемъ планѣ соединенія Церквей, а главнымъ образомъ для того, чтобы возобновить, уже прежде сдѣланное, предложеніе, именно, исторгнуть у Португальцевъ монополію пряностей, которыя они продавали по высокой цѣнѣ, хотя и дурнаго качества, и вести выгодную торговлю этими цѣнными товарами черезъ Россію съ Европою.[218] Ченторіоне возвратился еще въ томъ же году, и опять безъ успѣха; а обратное путешествіе совершилъ вмѣстѣ съ Русскимъ по-

---

216. Здѣсь я пользовался экземпляромъ, по одному счастливому случаю мнѣ доставшимся; въ 1818 году я сообщилъ его Карамзину; нынѣ онъ находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

217. У Рамузіо онъ называется «*Дженовезе*, а въ одной рукописи Ватиканской библіотеки: «*Januensis*.»

218. См. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geograph. Entdeckungen. S. 256.

сломъ къ Папскому Двору,[219] Димитріемъ Герасимовымъ или, какъ его называетъ Павелъ Іовій, Деметріемъ Эразмусомъ.[220] Чентуріоне ѣхалъ въ отечество черезъ Польшу, гдѣ отъ Короля Сигизмунда получилъ дружественное письмо къ Папѣ, изъ котораго видно, что онъ тогда находился въ преклонныхъ лѣтахъ и не въ весьма блестящихъ обстоятельствахъ.[221] Чентуріоне описалъ самъ свое путешествіе которое можно найдти въ сборникѣ: «Raccolta di Ramusio Vol. II, p. 131.»

34.

МАТВѢЙ ИЗЪ МѢХОВА. 1521.

Матвѣй изъ Мѣхова получилъ это прозваніе отъ маленькаго города Мѣхова, въ Краковской области, гдѣ онъ родился. Обыкновенно называется *Матвѣй Меховита*, а у Рамузіо *Матвѣй де Михеова*. Онъ былъ ученый врачь и каноникъ въ Краковѣ, и въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что самъ былъ въ Россіи и видѣлъ источники Днѣпра, Дона и Волги. Изъ сочиненій его принадлежитъ сюда «Libellus de duabus Sarmatiis,» которое при многихъ недостаткахъ и заблужденіяхъ, было все таки однимъ изъ первыхъ твореній, познакомившихъ Европу съ Россіею и сосѣдними съ нею Татарскими землями. Первое изданіе этого сочиненія вышло подъ заглавіемъ: «Descriptio Sarmatiarum, auctore Mattheo a Michovia, Cracoviae, 1521. 4.»

---

219. Въ древнія времена каждый иноземной посолъ, пріѣзжавшій въ Москву, на обратномъ пути былъ сопровождаемъ Русскимъ посломъ къ тому Двору, отчасти, можетъ быть, изъ недовѣрчивости, отчасти, чтобы воспользоваться случаемъ познакомиться съ чужими землями. Примѣры этому видѣли мы уже выше, при прежнихъ послахъ Австрійскаго Двора.

220. Изъ бесѣдъ Павла Іовія съ этимъ Герасимовымъ произошло извѣстное сочиненіе: «De Legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pont. Max. Liber,» о которомъ ниже подробнѣе будетъ рѣчь. Объ одной части его хранится рукописное извѣстіе въ Ватиканской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «Frammento concernente la Legazione di Demetrio Erasmo mandato a Papa Clemente VII da Basilio Gran Duca di Moscovia.»

221. Это письмо находится въ Ватиканской библіотекѣ, въ рукописи, съ надписью: «Pro Paolo Centurione Januensi ad Moscoviae Ducem misso.»

222. Его лучшее сочиненіе есть исторія Польши подъ заглавіемъ: «Matthiae a Miechovia Chronicon Polonorum a prima propagatione ab ortu Polonorum usque ad annum Chr. 1506. Cracoviae, 1521.» См. объ этомъ произведеніи и его сочинителѣ (David. Braunii) «De Scriptorum Poloniae et Prussiae in Bibliotheca Brauniana collectorum virtutibus et vitiis Catalogus et Indicium; Coloniae 1723. 4, p. 22.»

Потомъ перепечатано оно въ слѣдующихъ книгахъ: 1) Въ «Orbis novus regionum et insularum veteribus incognitarum[223],» p. 449, Matthaei a Michovia Sarmatia. Asiana et Europaea. 2) Въ Rerum Moscovit. auctores varii, p. 206: Matthiae a Michovia descriptio duarum Sarmatiarum. 3) Въ Pistorii script. Rerum Polonicarum T. I. p. 122. Matthiae de Michovia Sarmatiae Europeae et Asianae libri II. 4) Въ Лавр. Милеръ а Колофъ Collectio Histor. Polon. et Lituan. Varsoviae, 1761, въ листъ. Vol. I. M. de Michovia Descriptio Sarmatiarum.» На *Итальянскій* это сочиненіе переведено и напечатано подъ заглавіемъ: «Historia delle due Sarmatie, di Matheo Micheovo. In Vinegia. 1561. 8.» Оттуда, вѣроятно, перепечатано въ сборникѣ Рамузіо: «Matheo de Micheovo, dottor fisico et Canonico Cracoviense, delle due Sarmatie.» Въ Raccolta di Ramusio, T. II. Append. fol. 73. Кажется, новый Итальянскій переводъ находимъ въ сочиненіи: «Historia delle due Sarmatie di Matteo Michevo Dottor fisico et Canonico Cracoviense, tradotta per il Sig. Annibale Maggi di nuovo ricoretta e ristampata. Venetia appresso i Gioliti. 1584. 8.» Ближайшую характеристику этого сочиненія, а также указаніе многихъ заблужденій въ немъ, можно найдти въ соч. «C. Meiners Vergleichung des ält. und neüern Russlands, Th. I. S. 4 — 6.»

35.

АЛЬБЕРТО КАМПЕНЗЕ. 1523.

Альберто Кампензе не былъ, какъ можно заключить изъ имени, Итальянецъ, но Голландецъ, и именно родомъ изъ маленькаго городка Кампена, въ Оверъ-Исселѣ. Собственное его прозваніе было *Пигіусъ* (Pighius) или, вѣроятно, безъ моднаго въ то время Латинскаго окончанія, *Пигъ* (Pigg), и онъ происходилъ изъ знатной фамиліи. Отъ мѣста своего рожденія онъ получилъ, по обычаю того времени, прозваніе *Кампензисъ* (Campensis), подъ которымъ и извѣстенъ болѣе, нежели подъ своимъ собственнымъ именемъ. Онъ изучалъ, въ Лёвенѣ и Кёльнѣ, Богословіе, очень много занимался Астрономіею и сказываютъ приготовилъ для нея отличные инструменты. Потомъ онъ отправился, съ своимъ знаменитымъ соотечественникомъ и другомъ, Адріаномъ Флоренсомъ,[224] въ послѣдствіи папою Адріаномъ IV, изъ Голландіи въ Испанію,

---

224. Или *Флоренссоенъ* (Florenssoen), откуда *Флоренціусъ* (Florentius). Онъ былъ сынъ корабельнаго плотника, родился, въ 1459 г., въ Утрехтѣ, учился въ Лёвенѣ; въ 1491 г. сдѣлался докторомъ Богословія, а въ 1497 г. и Вице-Канцлеромъ Университета. Императоръ Максимиліанъ I назначилъ его учителемъ къ своему семилѣтнему внуку, въ послѣдствіи Императору, Карлу V. Когда Карлъ, въ 1515 г., объявленъ совершеннолѣтнимъ, то онъ отправилъ въ Испанію посломъ Адріана къ Фердинанду Католическому. Скоро послѣ того сдѣлался онъ Епископомъ, Кардиналомъ и, наконецъ, 9 Января, 1522 г., избранъ Папою, и скончался 14 Сент., 1523 года.

откуда сопровождалъ его въ Римъ, въ коемъ и оставался по самую смерть въ самихъ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ. Преемники Адріана часто отправляли его въ посольства, особенно въ Германію; наконецъ, въ 1535 году, получилъ доходное мѣсто въ монастырѣ Св. Іоанна въ Утрехтѣ, гдѣ скончался 26-го Декабря, 1542 года.[225] Альбертъ изъ Кампена, въ строгомъ смыслѣ, собственно не принадлежитъ сюда, потому что самъ онъ не былъ въ Россіи, а оставилъ намъ описаніе ея, которое, для того времени, имѣетъ особенныя достоинства. Матеріаломъ у него были, какъ сказываетъ самъ, разсказы его отца, который, за 50 или за 55 лѣтъ передъ тѣмъ, былъ въ Россіи, и его братьевъ, кои, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ, долгое время жили между Москвитянами, а равно и другихъ купцевъ, торговавшихъ съ Москвою[226]. Сочиненіе Альберто Кампензе писано, въ видѣ посланія къ папѣ Клименту VII, на Итальянскомъ языкѣ, гдѣ онъ убѣждаетъ его со всѣмъ рвеніемъ стремиться къ соединенію Церквей, Римской и Греческой; но и помимо этой церковной цѣли, оно весьма важно для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Папою и иностранными Дворами во второй половинѣ XV-го и первой XVI вѣка, и содержитъ много новыхъ извѣстій о странѣ, по словамъ Альберта Кампензе, неизвѣстной всѣмъ Космографамъ и Исторіографамъ того времени («di tutti Cosmographi et Historiographi nostri non conosciuto»). Это сочиненіе находится въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ, подъ № 3022, съ надписью: «Nova Moscovitica ad Clementem VII per Albertum Pighium Campensem.» Въ свѣтъ вышло оно подъ заглавіемъ: «Lettera d'Alberto Campense, che scrivò al beatissimo Padre Clemente VII intorno alle cose di Moscovia e dello stato de' Moscoviti et cono quanta facilità si redurrebbero alla vbedienza della Santa Chiesa Romana,» т. е., Письмо Альберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII-му о состояніи Московіи и легкости, съ какою жители ея могутъ быть обращены въ Римско-Католическую

225. Жизнь его описана много разъ, но особенно заслуживаетъ вниманія Павла Іовія въ соч. «Elogia doctorum virorum, Antverpiae 1552. 8. p. 231. ff.»

226. Альберто Кампензе говоритъ, въ 7 главѣ своего сочиненія, что отецъ его разсказывалъ, будто въ его время Вел. Князь Московскій поручилъ своимъ посламъ, отправленнымъ къ Римскому Престолу, трудиться надъ соединеніемъ Церквей, Греческой и Римско-Католической; но это не было приведено въ исполненіе, потому что тогдашній Папа искалъ болѣе своей собственной, нежели Іисусъ Христовой, выгоды и, въ знакъ соглашенія, или, какъ онъ выражался, покорности (ubedienza) требовалъ налога, въ родѣ десятины, и аннатъ. Если письмо къ Клименту VII написано въ 1523 или 1524 году, и если подадимся назадъ 50 или 55 лѣтъ, то выше упомянутое Русское Посольство должно относиться къ 1468—1474 годамъ, и дѣйствительно къ Папамъ Павлу II-му (1464 — 1471) и Сиксту IV (1471 — 1484) приходили Русскіе Послы, именно, Иванъ Фрязинъ къ первому, 1469, а ко второму 17-го Января, 1472 г.

Вѣру. Въ Венеціи, 1543. 8. Снова перепечатано, тамъ же, въ 1583 году. Такъ какъ это сочиненіе скоро сдѣлалось рѣдкимъ, то Рамузіо помѣстилъ его въ своей «Raccolta de' Viaggi» и пр., гдѣ оно находится во второмъ томѣ, р. 126—131, подъ заглавіемъ: «Lettera d'Alberto Campense al Beatissimo Padre Clemente VII Pontefice Massimo, intorno le cose di Moscovia, et dello stato de' Moscouiti: et con quanta facilità si redurebbero alla vbedienza della santa chiesa Romana.» На Русскій языкъ это сочиненіе переведено и напечатано вмѣстѣ съ Латинскимъ подлинникомъ, подъ заглавіемъ: «Письмо Алберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи,» въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Трудами В. Семенова; С. Петерб. 1836, въ б. 8-ку томъ I.» Ученый отзывъ, написанный Академикомъ Кругомъ по случаю выше приведеннаго Русскаго сочиненія, содержитъ весьма много литературныхъ извѣстій о Кампензе; онъ помѣщенъ въ Актахъ Импер. Академіи Наукъ, и въ 1837 году выпущенъ отдѣльною книгою.

36.

ІОАННЪ ФАБРИ. 1525.

И этотъ писатель никогда не былъ самъ въ Россіи; но о немъ мы должны здѣсь упомянуть по тому, что онъ написалъ сочиненіе о Россіи, для своего времени очень замѣчательное. Докторъ *Іоаннъ Фабри*, отличный богословъ и дѣятельный противникъ Реформаціи, былъ Импер. Совѣтникомъ и духовникомъ Римскаго Короля, Фердинанда, который не рѣдко употреблялъ его къ дѣламъ Государственнымъ. Фабри, между прочимъ, получилъ отъ него порученіе собрать и тщательно записать отъ пословъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, возвращавшихся, въ 1525 году, изъ Испаніи, Князя Ивана Федоровича Ярославскаго и Дьяка Семена Борисовича Трофимова[227], свѣдѣнія объ ихъ отечествѣ, народѣ, нравахъ и обычаяхъ, особенно же объ ихъ религіи. Онъ видѣлъ этихъ необыкновенныхъ гостей въ Тюбингенѣ, когда они тамъ жили при Дворѣ Фердинанда, и разговаривалъ съ ними черезъ толмача, по имени Василія Власа, который, кромѣ своего роднаго, Русскаго, языка, понималъ еще нѣсколько по Латыни и по Нѣмецки. Извѣстія, полученныя имъ о странѣ и народѣ Русскихъ, были очень незначительны; тѣмъ подробнѣе освѣдомлялся онъ объ ученіи и обрядахъ ихъ Вѣры, которую, въ то время, въ Европѣ, впервые чрезъ нихъ узнали; итогъ своихъ изслѣдованій сообщилъ онъ Эрцгерцогу, 18-го сентября, 1525 года, и, еще въ томъ же году, издалъ въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: «Joannis Fabri, Leucurchensis, Episcopi Viennensis, Epistola де Moscovitarum juxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus

227. Тѣ самые, въ сообществѣ которыхъ Герберштейнъ совершилъ второе путешествіе въ Россію.

Moscorum ad Seren. Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, d. XVIII Sept. 1525 data; Tubingae 1525. 4°;» т. е., Іоанна Фабри, Ленкурхенскаго, Епископа Вѣнскаго, письмо о вѣроисповѣданіи Москвитянъ, живущихъ у Ледовитаго моря, и о догматахъ ихъ, къ Фердинанду, Эрцгерцогу Австрійскому, отъ 18 сент., 1525 года. Тюбингенъ, въ 4-ку. Опять перепечатано, въ Базелѣ, въ 1526 г., въ 4-ку, подъ заглавіемъ: «Ad Serenissimum Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, Moscovitarum juxta mare glaciale Religio, a D. Joanne Fabri edita.» Новое изданіе, въ Шпейерѣ, подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ, въ 1582. 4°. «Religio Moscovitarum, Johannis Fabri ad Ferdinandum Regem Romanorum, cui a confessionibus erat.» Въ соч. Іоанна Лазицкаго «de Russorum religione etc. Spirae, 1582. 4. p. 170—180.»—«Ad Sereniss. Principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum juxta Mare Glaciale Religio, a D. Joanne Fabri aedita (sic).» Въ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum Auctores varii, Francof. 1600. fol. p. 130—141.» Небольшое сочиненіе Фабри особенно рекомендовано было Барону Герберштейну при его вторичномъ посольствѣ въ Россію Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, какъ руководство относительно Вѣроисповѣданія, церковныхъ обрядовъ и духовныхъ книгъ Русской Церкви.[228]

37.

МАРКО ФОСКАРИНИ. 1537.

Марко Фоскарини принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ родовъ Венеціи и, въ 1537 году, былъ посланъ Республикой въ Москву, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ нѣтъ ничего объ этомъ посольствѣ. Описаніе путешествія его, сочиненное на Латинскомъ языкѣ, находится въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, въ двухъ спискахъ, и въ обоихъ носитъ одно заглавіе: «Narratio historica de Moscovitico Imperio a Foscarino Oratore Veneto facta;» т. е., Историческое повѣствованіе о Московскомъ царствѣ, составленное Фоскарино, Венеціанскимъ Посломъ. Одно изъ нихъ, впрочемъ, кажется наводитъ сомнѣніе на счетъ истинности сочиненія Фоскарини, имѣя еще слѣдующее (второе) заглавіе: «Discorso della Moscovia di Marco Foscarini, almeno attributo a lui.» Путешествіе Фоскарини въ Россію доселѣ оставалось совершенно неизвѣстнымъ; но я надѣюсь помѣстить его въ, предполагаемомъ мною въ скоромъ времени, изданіи рукописныхъ иноземныхъ извѣстій о древней Россіи.

---

228. Смотр. «Sigm. Freih. v. Herberstein u. s. w., von Friedr. Adelung. S. 151.»

38.

ПАВЕЛЪ ІОВІЙ. 1537.

Паоло Джіовіо, Епископъ города Комо, былъ Итальянскій ученый; обыкновенно его называютъ *Paulus Jovius*.[229] Хотя онъ собственно не принадлежитъ къ числу иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію и оставившихъ описаніе, оной, однако, онъ заслуживаетъ здѣсь быть упомянутымъ, оставивъ намъ, очень важное для того времени, сочиненіе о Россіи, матеріалы для котораго черпалъ изъ весьма достовѣрнаго источника. Въ 1523 году случилось ему быть въ Римѣ; тутъ, въ это время, находился Посолъ Великаго Князя, Василія IV Ивановича, отправленный къ Папѣ Клименту VII[230], въ отвѣтъ на посольство, снаряженное передъ тѣмъ Папою въ Москву, въ особѣ Паоло Чентуріоне.[231] Посолъ этотъ назывался Димитрій (Demetrius), былъ человѣкъ умный отъ природы и не безъ образованія; и до посольства въ Римъ, Московскій Государь посылалъ его съ дипломатическими порученіями къ Королямъ Шведскому и Датскому, къ Геермейстеру Нѣмецкаго Ордена и къ Императору Максимиліану. Папа поручилъ Іовію познакомиться коротче съ Русскимъ Посломъ; и дѣйствительно, Іовій, въ бесѣдахъ съ нимъ, получилъ довольно важныя и любопытныя свѣдѣнія о Россіи, странѣ и тогда еще очень мало извѣстной въ Западной Европѣ, далѣе, о значительнѣйшихъ Русскихъ городахъ, о нравахъ и обычаяхъ жителей, произведеніяхъ ея и торговлѣ, сверхъ того о Татарахъ, жившихъ на Востокъ и Югъ отъ Россіи, и вообще о многихъ предметахъ, мало извѣстныхъ въ то время знаніе которыхъ было необходимо Главѣ Римской Церкви. Въ послѣдствіи Іовій всѣ матеріалы, собранные имъ такимъ образомъ, изложилъ на Латинскомъ языкѣ, которымъ, кажется, онъ пользовался и въ бесѣдахъ съ ученымъ Русскимъ Посломъ, и издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «De Legatione Basilii Magni Ducis Russiae ad Clementem VII Pontificem,» т. е., О посольствѣ Василія, Великаго Князя Московскаго, къ Первосвященнику Клименту VII. Это сочиненіе ужъ и въ то время было встрѣчено со все-

---

229. Полное собраніе сочиненій Павла Іовія вышло, въ Базелѣ, въ 1578 году, въ 6 томахъ, въ листъ. См. объ его сочиненіяхъ «Ebert's bibliographisches Lexicon I, 898,» гдѣ, впрочемъ, ничего не говорится объ его сочиненіи о Россіи. Что касается до историческихъ трудовъ Іовія, то, кажется, онъ не имѣлъ счастія пользоваться у своихъ современниковъ славою любви къ истинѣ. «Jovius historiam scripsit, sed non absque mendacii suspicione (Іовій, историкъ, не вполнѣ заслуживающій довѣренность);» — такъ отзывается о немъ Гуго Блоцій въ одномъ изъ своихъ писемъ. См. «die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien von Joseph Chmel. Wien: 1840. Bd. I. S. 197.» См. еще «Beckmann's Liter. d. ält. Reisebeschreib. I, 515.»

230. Его вѣрющую грамоту можно найти въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. f. 160.»

231. См. выше стр. 112.

общимъ одобреніемъ, получило много изданій и переведено на различные языки. *Изданія* подлинника на Латинскомъ языкѣ суть: «Pauli Jovii de legatione Basilii Magni Principis Moscoviae liber, in quo Moscovitarum religio, mores etc. describuntur. Basileae, 1537. fol.»—«Pauli Jovii de legatione Basilii, Magni Moscoviae Ducis ad Clementem VII Pontificem Max. Commentarius. Basileae 1545. fol. Ibidem 1551 fol.» Кромѣ того, напечатано, въ видѣ приложенія, при сочиненіи Герберштейна «Commentar. Rer. Moscovit., Basileae 1551. fol. p. 158 — 171. Antverpiae. 1557, 8. p. 165—178. Basileae, 1571. fol. p. 156 — 177.»—«Pauli Jovii Liber de Moscovitarum Legatione,» помѣщено при третьемъ изданіи сочиненія: «Orbis novus regionum et insularum veteribus incognitarum, Hervagii, 1555.» — «Paulli Jovii, Novocomensis, de legatione Basilii Magni, Moscoviae Ducis, ad Clementem VII Pontif. Max. Commentarius, in quo Moscovitarum religio et mores describuntur. Basileae 1557. fol.» Напечатано еще при «Rerum Moscoviticarum Scriptoribus, Basileae, 1600. fol. p. 118 sqq.». Кажется, первоначально предполагалось къ сочиненію Іовія приложить карту, какъ объ этомъ можно заключать изъ первыхъ словъ сочиненія: «Regionis primo situs pressa brevitate describetur et in tabula typis figurabitur,» т. е., Съ начала кратко мы изложимъ географическое положеніе страны, а потомъ изобразимъ его на картѣ; но карты не находимъ ни при одномъ изданіи сочиненія Іовія о Россіи.

Переводы, на *Итальяскій*: «Operetta della Ambasciera de' Moscoviti, tradotta di latino. Venegia, 1545. 8.»—«Relazione dell' Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Di Paolo Giovio. Venezia, per Bartolomeo detto l'Imperador, 1545. 12.»—«Paolo Giovio da Como delle cose della Moscovia a lui referte da Demetrio ambasciadore di Basilio Duca di Moscovia a Papa Clemente Settimo. A Monsignor Giovanni Ruffo Arcievescovo di Cosenza,» въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. fol. 131 — 137.»—«Paolo Jovio dell' Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Venezia, 1583. 8.» На *Нѣмецкій* языкъ: «Des ehrwürdigen Pauli Jouij von Comen eygentliche Beschreybung von Basilij des Grossfürsten in Moskauw Legation vnd bottschaft, so er Bapst Clementi des nammens dem siebenden zugeschicket.» При: «Pantaleon's deutscher Uebersetzung von Herberstein's Werke, Basel 1563. fol.»—«Wunderbare Moscoviter Historien, in welchen des treflichen grossen Land Reussen samt der Hauptstadt Moskauw und anderer namhaftigen umliegenden Fürstenthum und Stetten Gelegenheit, Religion und selzamer Gebrauch, auch des erschröcklichen Grossfürsten zu Moscau Herkommen, menliche Thaten, Gewalt und Landsordnung auf das fleissigst ordentlichen begriffen, so alles bisher bei uns in teutscher Nation unbekannt gewesen, verteutscht und in Druck vefertigt durch Heinrich Pantaleon.» Въ «Pantaleon's deutschen Uebersetzung von Herberstein, Basel, 1563. fol.» Тамъ же: 1567, fol.—«Die Moscowitische Chronike, das ist, eine gründliche Beschreibung des mächtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moskau, samt derselben Fürstenthumb und Länder, auch des treflichen Landes zu Reussen, von ihren Herkommen, Religion, Sitten und Gebräuchen, desgleichen ihre Schlachten, Kriege uud männliche Thaten erstlichen durch den hochgelahrten Hrn. Jovium, desgleichen durch den Wohlgebornen Hrn. Sigmund Fryherrn zu Herberstein, selbst persönlich erfahren, und folgends durch den Ehrenvesten und Hochgelahrten Hrn. D. Pantaleon männiglich zu Nutz aus dem Lateinischen zu Teutsch gebracht. Frankfurt a. M. 1576. fol» Тамъ же, 1579, fol.

39.

ТОМАСЪ ШРОВЕ. 1546.

Въ Берлинской Королевской библіотекѣ хранится рукопись въ 150 листовъ, писанная Нѣмецкими буквами, *Томасомъ Шрове* (Schroue) и носитъ заглавіе: «Einn Russisch Buch.» Этотъ Шрове, кажется, находился въ Россіи по торговымъ дѣламъ въ 1546 году; въ сочиненіи его главнымъ образомъ говорится о томъ, какъ Русскіе ведутъ торговлю, покупаютъ и продаютъ.

40.

ГРАФЪ ЕБЕРШТЕЙНЪ. 1550.

О немъ и о Іоаннѣ Штембергѣ извѣстно только то, что послѣдній, какъ кажется, былъ когда-то прежде въ Россіи.[232] Они отправлены въ Москву Папою Юліемъ III, въ 1550 году; цѣль посольства была склонить Вел. Князя, Ивана Васильевича, къ миру съ Королемъ Польскимъ, и вмѣстѣ домогаться, постояннаго предмета Папскихъ замысловъ, соединенія Церквей, въ случаѣ осуществленія котораго Папа обѣщалъ юному Великому Князю Королевскій вѣнецъ; вторая цѣль была, кажется, главною. Папскій наказъ, данный посламъ, хранится въ подлинникѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, Arm. 5. Cas. 4. № 12, подъ заглавіемъ: «Instructio Julii III Pontificis Maximi, qua brevissime ostenditur quod illustrissimus Comes ab Eberstein et Joannes Stembergius Suae Sanctitatis nomine cum Magno Moscovitarum Duce agere debeat;» т. е., Наказъ Папы, Юлія III, посламъ, Графу Еберштейну и І. Штембергу, въ коемъ вкратцѣ говорится о томъ, какъ они должны вести переговоры отъ имени Его Святѣйшества съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Другое, стоящее въ слѣдъ за этимъ, заглавіе яснѣе высказываетъ цѣль посольства; вотъ оно: «Et de conditionibus quibus Serenitas Sua queat in Ecclesiae Romanae communionem recipi et regiis insignibus ornari,» т. е., И о условіяхъ,

---

232. Такъ можно, по крайней мѣрѣ, заключать изъ словъ наказа: «quod Sanctitas Sua—ex Joannis Stembergii procuratione cognoverit, Serenitatem Suam—Sacrosanctae Apostolicae ac Latinae Ecclesiae subscribere» etc.

на которыхъ В. Князь Московскій можетъ быть принятъ въ общеніе Римской Церкви и получить Королевское достоинство. Въ наказѣ посламъ, между прочимъ, предписывается сказать Московскому Государю, который въ этомъ мѣстѣ названъ «Magnus Volodomeriae et Moscoviae Dux,» слѣдующее отъ имени Папы: «Папа питаетъ къ нему, Вел. Князю, истинно отеческую любовь, съ тѣхъ поръ, «какъ онъ узналъ, что онъ, подражая своему, блаженной памяти, отцу, Василію, «привержень къ Римской Церкви и готовъ соединить съ нею себя и подданныхъ; «Папа молитъ Всевышняго привести къ окончанію это святое дѣло и готовъ заблуждшую, по добровольно возвратившуюся, овцу принять съ распростертыми «объятіями, не имѣя въ виду ничего иного, кромѣ славы Божіей, преуспѣянія, «святой Церкви и спасенія души В. Князя и его подданныхъ.»[233] За это Папа требуетъ отъ Великаго Князя непремѣннымъ условіемъ — не безпокоить Польши Ливоніи и другихъ Христіанскихъ Государствъ, заключить съ ними вѣчный и прочный миръ и обратить свое оружіе на грабителей земель, Турковъ и Татаръ, постоянныхъ и общихъ враговъ всего Христіанства и т. д. О дѣйствіяхъ этого Папскаго посольства и его слѣдствіяхъ не знаемъ ничего болѣе, кромѣ того, что сообщаетъ намъ исторія, т. е., что оно было безуспѣшно. Вел. Князь очень хорошо умѣлъ оцѣнить отеческую любовь Папы, неоднократно и самъ въ дѣлахъ Государственныхъ прикрывая виды политики цѣлями религіозными, и потому зналъ истинную цѣну домогательствъ Папы. Отчетъ, представленный Папѣ Графомъ Еберштейномъ, находится, въ рукописи, въ Ватиканскомъ архивѣ; имѣя съ него списокъ, я предполагаю его помѣстить въ вышеупомянутомъ: «Sammlung ungedruckter Materialien zur ältern Russischen Geschichte.»

---

233. Въ подлинникѣ сказано: «Idque ob hanc potissimum causam, quod Sanctitas Sua, tam ex Sacrae Caesareae Majestatis, quam Reverendissimi Cardinalis Janensis et aliorum litteris ad ipsam in hoc negotio scriptis, quam ex Joannis Stembergii procuratione cognoverit, Serenitatem Suam patris Sui Basilii laudandae memoriae vestigiis insistentem Sacrosanctae Apostolicae ac Latinae Ecclesiae subscribere, ac sese, modo sibi aequae conditiones proponantur, et quod membrum ejus suscipi, regiisque insignibus ornari debeat, certo confirmetur, una cum subditis suis ei conjungere velle, in quo quidem tam sancto proposito, ut Deus Optimus Maximus Suam Serenitatem, quod hoc ad optatum finem cum suo omniumque Christianorum summo commodo, utilitate atque tranquillitate feliciter deducere queat, confirmet, Serenitatem Suam sedulo oraturam, ac ovem ultra venientem non modo non neglecturam, sed tanquam desideratissimam obviis manibus amplecturam, adeoque in toto negotio sese ita exhibituram, ut res ipsa testetur, Suam Sanctitatem omnino suo functam officio, et in his omnibus nihil aliud quam Dei Omnipotentis gloriam, Sacrosanctae Ecclesiae propagationem, ac ipsius Ducis, et subditorum suorum communem nobiscum animarum salutem spectasse et quaesiisse.»

41.

НЕИЗВѢСТНЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ: RELAZIONE DELL' IMPERIO DI MOSCOVIA.

1553.

Въ библіотекахъ, Ватиканской и Валличелли, въ Римѣ, также въ Британскомъ Музеѣ и въ Королевской Берлинской библіотекѣ, находится, въ рукописи, сочиненіе о Россіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relatione dell' Imperio o Ducato di Moscovia,» т. е., Извѣстія о Московскомъ Государствѣ; въ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Валличелли, читаемъ подробнѣйшее заглавіе, писанное въ недавнее время: «Relazione degligrandissimi stat, rechezze, forze, religione, governo, ordini militari antichi e moderni del Potentissimo Imperadore et Gran Duca di Moscovia, et un Discorso del modo di ritornare le speziarie al trafico de' Italiani, anche contro volontà de' Spagnuoli et Portoghesi,» т. е., Извѣстіе отъ обширныхъ земляхъ, богатствѣ, могуществѣ, гражданскомъ и военномъ устройствѣ областей сильнаго Императора и Великаго Князя Московіи; тутъ же разсужденіе о возможности возвратить въ руки Итальянцевъ торговлю пряностями, не смотря на Испанцевъ и Португальцевъ. Виновникъ этого сочиненія не сообщилъ намъ своего имени, и весьма трудно опредѣлить, кто онъ; изъ самаго сочиненія заключаемъ, что онъ находился въ Россіи въ 1553 году; на стр. 20,[234] онъ говоритъ, что тогда Великому Князю было 23 года отъ роду (р. въ 1530).[235] Далѣе, изъ этого небольшаго сочиненія узнаемъ, что виновникъ его, родомъ Итальянецъ, прибылъ въ Россію съ предложеніемъ доставлять въ Европу Индійскія пряности новымъ путемъ, черезъ Астрахань и Москву, и что, какъ кажется, Великій Князь благосклонно смотрѣлъ на его намѣре-

---

234. Я имѣю списки какъ Валличелліевской, такъ и Ватиканской рукописей.

235. Другое, менѣе точное, указаніе находимъ на стр. 11-ой, гдѣ сказано, что одинъ Итальянскій архитекторъ, родомъ изъ Болоньи, лѣтъ за 60 передъ симъ, украсилъ Москву церквами прекраснаго зодчества. Здѣсь разумѣется не иной кто, какъ знаменитый *Aristoteles Alberti*, или собственно *Rudolpho Fioravanti*; онъ род. въ Болоньи, много путешествовалъ, въ 1474 году вступилъ въ службу Вел. Князя, Ивана Васильевича, и оказалъ чрезвычайныя услуги своею необыкновенною дѣятельностью, какъ архитекторъ, инженеръ, артиллеристъ и монетныхъ дѣлъ мастеръ. Въ 1482 году, управляя осадою города Феллина, въ Ливоніи, онъ убитъ. Слѣд., не 90 лѣтъ, а 71 годъ прошелъ до 1553 года; сочинитель «Relazione» представилъ здѣсь круглое число.

ніе. На стр. 38 сказано даже, будто Великій Князь уже прежде было назначилъ богатую награду тому, кто бы открылъ новый торговый путь изъ Индіи въ Россію, желая, съ одной стороны, умножить тѣмъ доходы своей казны, а съ другой доставить подданнымъ возможность покупать, любимыя ими, пряности по сходной цѣнѣ.[236] Впрочемъ, онъ не долго жилъ въ Россіи,[237] хотя и состоялъ, кажется, въ службѣ Великаго Князя; говоря о немъ, онъ вездѣ прибавляетъ: *нашъ*.[238] Этотъ Итальянецъ начинаетъ свое сочиненіе, подобно древнимъ лѣтописцамъ, издалека; такъ, на стр. 3, онъ говоритъ, что, не приступая еще къ описанію Россіи, и желая показать, что все, изложенное имъ въ сочиненіи, правдоподобно, считаетъ излишнимъ приводить объ этой части свѣта мнѣнія различныхъ ученыхъ какъ прошедшаго, такъ и настоящаго, времени. Въ слѣдъ за описаніемъ климатовъ, на стр. 6, онъ приступаетъ къ разсказу о Россіи и обѣщается передать о ней много хорошаго и дотолѣ совершенно неизвѣстнаго.[239] По словамъ его Россія простирается отъ жертвенниковъ Александра Великаго, что у источниковъ Танаиса, до конца твердой земли. Страна эта очень богата хлѣбомъ, пастбищами, льномъ и скотомъ, но весною подвержена значительнымъ наводненіямъ и вообще весьма изобильна водою. Лѣсъ, подобный Герцинскому, придаетъ мрачную наружность землѣ[240] и покрываетъ большую половину ея, хотя уже значительная часть его вырублена. Московія граничитъ къ Востоку со Скифами, что нынѣ называются Татаре; къ Западу съ Пруссіею[241] и Ливоніею; тамъ, гдѣ Сарматское море, черезъ проливъ Кимбрскаго Херсонеса, подается къ Сѣверу, въ видѣ рога молодой луны; къ Югу, съ Татарами, живущими по Меотическому озеру, а къ Востоку, у Борисфена и Танаиса, съ Россіею же (la Rossia) и съ Литвою. Россій двѣ: одна, обширнѣйшая, лежитъ по направленію къ Герцинскому лѣсу, а другая, по берегамъ рѣки Азіаче (Asiace), примыкаетъ къ Польшѣ и Седмиградіи. Эта страна была прежде населена Поляками, Гетами, Даками и Бастарнами;[242] Россіею же она называется по той же причинѣ, по ка-

---

236. «Il nostro Imperatore per facilitar un tal viaggio hà proposto premi grandissimi, sperando, aprendoli la via, di far un corsivo viaggio mediante il quale cresceria grandemente il datio e le gabelle, oltre che per il picciolo pretio li suoi Moscoviti s'accommodaranno di speciarie che gran quantità ne consumano.»

237. P. 28. «In questo poco di tempo che qui mi trovò.»

238. На пр., p. 20, «quello *nostro* grand' Imperatore è nominato Zuane di Basilio.» p. 26, «Giovanni *nostro* Imperatore;» p. 33: «Li Polacchi *a noi* congiurati, и т. д.

239. «Cose belle.»

240. «Già orribile a guardar.»

241. «Brusia.»

242. Bastarmen, конечно, Бастарны Птоломея; такъ у этого географа называется народъ, жившій въ области Дакіи, на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ.

кой одна часть Литвы, называется *нижнею*, а другая *верхнею бѣлою Россіею*; т. е., по тому что принуждена была покориться Русскимъ. Къ Сѣверу встрѣчаются самые отдаленные обитатели міра, Чябани (Ciabani), народъ, весьма многочисленный, Стегаи, отличающіеся храбростью, Гегаи, и, по направленію къ Гирканскому морю, Джякатаи (Giacatai), самые знаменитые изъ Татаръ. Русскіе происходятъ будто бы отъ Ливонцевъ и Татаръ, жившихъ по берегамъ Волги.[243] Они-то и суть Готы, населявшіе островъ Исландію[244] или Скандинавію, слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ, и подъ предводительствомъ Тотилы, имя котораго не менѣе славно и между Москвитянами, какъ и между Венеціанами, смѣло сокрушили городъ Римъ и его могущество. Прежде они назывались Мандоки, подъ которымъ именемъ знаетъ ихъ и Птоломей; но когда рѣка, протекающая черезъ ихъ главный городъ, стала называться Моско, то и самый городъ получилъ имя Московіи, а жители его Москвитянъ. Такова то ученость автора! Его легкомысліе и невѣжество представляютъ печальную противуположность съ показаніями его знаменитыхъ предшественниковъ и соотечественниковъ, Барбаро, Контарини и другихъ. Это явленіе тѣмъ поразительнѣе, что классическое сочиненіе о Россіи того времени, Герберштейна, было уже тогда переведено на Итальянскій языкъ.— Далѣе авторъ разсказываетъ о томъ, что самъ видѣлъ или испыталъ въ Россіи. Эта страна не производитъ ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнныхъ камней, ни желѣза, ни мѣди, ни олова; но доставляетъ въ большомъ количествѣ пушной или мѣховой товаръ, который и продается по необыкновенно высокимъ цѣнамъ съ тѣхъ поръ, какъ изнѣженные и тщеславные люди не могутъ безъ него обойтись. Кромѣ того, Россія производитъ всѣ роды хлѣбныхъ растѣній и плодовыхъ деревьевъ, всѣ породы домашнихъ животныхъ, много меду и воску. Въ лѣсахъ обитаютъ страшные дикіе звѣри; такъ, по направленію къ Пруссіи, водится особенная порода медвѣдей, похожая на быковъ и называемая бизонти;[245] сверхъ того, большіе черные волки,[246] лоси (Iozzi,[247] и м. д. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе наружности и образа жизни Русскихъ, обрядовъ ихъ вѣроисповѣданія, свадебныхъ обычаевъ, похоронъ, времесчисленія, кушаньевъ, напитковъ,[248] игръ и увеселеній. Въ особенности сочинитель весьма хвалитъ самаго Вел. Князя, Ивана Васильевича; онъ говоритъ о немъ: «Нашъ Вел. Князь и Великій Императоръ имѣетъ 23 года отъ «роду, красивъ собою, уменъ, благороденъ и великодушенъ. За свои великія доб-

---

243. Che habitavano la Vulga.

244. Въ одной Римской рукописи стоитъ „Irlandia.„

245. «Orsi grandissimi somiglianti a Tori, li quali chiamano Bisonti.»

246 «Lupi di pelo negro spaventosi et smisurati.»

247. «Fiere somiglianti a cervi, ma con il griffo e le gambe alt esenza giontura, li quali chiamano Lozzi.» Lozzi это наше слово *лось*.

248. «Usa il popolo certa bevanda di miele e lupino quale meschiata nelli vasselli si fà più nobile; usano la birra et la cervosa fatta di formento, spelta et orzo, et imbriacano quelli che ne bevono senza discrettione, come fà il vino.»

«родѣтели, любовь къ нему подданныхъ, и великія, въ столь короткое время «имъ совершенныя, дѣла, заслуживаетъ онъ быть поставленнымъ на ряду съ от- «личнѣйшими Государями нашего времени, если только не превосходитъ ихъ «всѣхъ. Его предки одержали много великихъ и знаменитыхъ побѣдъ, а онъ и «того славнѣйшія,[249] разбилъ Ливонцевъ, имѣвшихъ въ союзѣ 22 города,[250] «Казанскихъ Татаръ и иныхъ. Законы, по которымъ онъ съ величайшею спра- «ведливостью правитъ[251] всѣмъ Государствомъ, немногочисленны очень про- «сты[252] и соблюдаются такъ хорошо и строго, что никто не смѣетъ нарушать «ихъ или дѣлать имъ произвольныя толкованія;[253] въ законахъ опредѣлены стро- «гія наказанія для разбойниковъ, воровъ и злодѣевъ всякаго рода; подсудимыхъ «же подвергаютъ пыткѣ, какъ и слѣдуетъ.[254] Великій Князь говоритъ со всѣми, «какъ бы съ членами своей семьи,[255] и поступаетъ съ ними на этомъ же осно- «ваніи; онъ обѣдаетъ съ своими вельможами всенародно, и съ истинно Царскимъ «величіемъ въ поступкахъ соединяетъ много благородной кротости и человѣко- «любія. Обыкновенно вокругъ него нѣтъ ни какой стражи, потому что всѣ жи- «тели столицы его оберегаютъ.[256] Нашъ Императоръ,—сказано далѣе,—будучи еще «такъ юнъ, читалъ много исторію Римскаго и другихъ Государствъ, бесѣдовалъ «часто съ умными иноземными, Польскими и Нѣмецкими, военными людьми и «взялъ себѣ въ образецъ великихъ Римлянъ. Войско свое онъ устроилъ по «примѣру Французовъ; это обстоятельство и его личная храбрость доставили ему «торжество надъ самыми опасными и могущественными врагами его государства.» Военныя силы Великаго Князя по тому времени были очень значительны; такъ, въ нихъ считалось 3,000 тяжело вооруженныхъ, 10,000 ч. легкой конницы, 20,000 конныхъ,[257] 30,000 пѣшихъ стрѣльцевъ.[258] Автору, въ продолженіи его кратко- временнаго пребыванія въ Москвѣ, удалось видѣть два, совершенно готовыхъ къ бою, войска, силою каждое въ 100,000 чел. Сообщивъ еще нѣсколько подроб- ностей, впрочемъ, мало вѣроятныхъ, о дальнѣйшихъ своихъ странствованіяхъ, на пр., будто бы онъ видѣлъ на берегу Нормандіи человѣка рыбу, а въ Норвегіи юношу,

---

249. Вотъ въ какомъ видѣ является титулъ Русскихъ Государей того времени подъ перомъ Итальянца: Giovanni di Basilio, Imperatore e Dominatore delle Russie, gran Duca della Moscovia, Smolengo, Itteria, Luconia, Permia, Bulgaria, Dominatore e gran Principe di Novegradia, Bossa, Germigionia, Dalmia, Volontachia, Recovia, Bolena, Bostonia, Flattocavia, Bologeria, Obdomia, Comdimia.

250. «Che trahevano seco 22 città a confederazione.»

251. «Regge e governa,» выраженіе, соотвѣтствующее Французскому «règne et gouverne.»

252. «Leggi proprii semplicemente fatti.»

253. «Sottili intelletti».

254. «Tormentano i rei debitamente.»

255. «Domesticamente.»

256. «Perchè quelli della città reale bene et fedelmente fanna la guardia.»

257. «Chiamati *Aluati* (?) che viene a dire uccisore d'uomini.»

258. «Archibugieri all' usanza de' Suizzeri.»

изъ дикаго народа Сеттрипони, ростомъ въ 20 футовъ, онъ заключаетъ свое сочиненіе общимъ обзоромъ тогдашняго политическаго состоянія свѣта и, между прочимъ, сообщаетъ, весьма любопытное, извѣстіе о новой религіи, которую въ то время проповѣдывалъ въ Азіи Тигранесъ, мать котораго была Христіанка, религію, нашедшую тогда очень много послѣдователей. Всѣ списки[259] этого сочиненія (о нихъ говорено выше), содержатъ много погрѣшностей, особенно въ собственныхъ именахъ какъ Русскихъ, такъ и иныхъ странъ.

42.

РИЧАРДЪ ЧЕНСЛЕРЪ. 1553—1556.

1553 годъ составилъ эпоху въ исторіи Русской торговли и имѣлъ важное вліяніе на политическія отношенія ея къ остальной Европѣ. Въ этомъ году *Ричардъ Ченслеръ*, Англійскій морякъ, благодаря счастливому случаю, присталъ къ Архангельску и открылъ значительную часть Сѣверной Россіи, дотолѣ остававшуюся неизвѣстною Западной Европѣ. Въ 1553 году извѣстный мореплаватель, Себастіанъ Кабота, сдѣлалъ предложеніе Англійскому Королю, Едуарду VI, отправить нѣсколько кораблей для открытія, черезъ Ледовитое море, Сѣверо-восточнаго пути въ Индію и Китай. Едуардъ, завидуя счастливымъ путешествіямъ, совершеннымъ около того времени Испанцами и Португальцами, охотно принялъ предложеніе Каботы. Три корабля: the Bona Confidentia, the Bona Speranza и the Edward Bonadventura, отплыли изъ Англіи, 20 мая, 1563 года, подъ начальствомъ Гуго Виллоуби. Первый изъ этихъ кораблей такъ много пострадалъ отъ бурь, что вынужденъ былъ возвратиться въ Англію. Второй, гдѣ находился самъ Виллоуби, вошелъ въ рѣку Арзину, на берегу Русской Лапоніи;[260] тутъ онъ располагалъ зимовать, но сдѣлался со всѣмъ екипажемъ жертвою сильной стужи.[261] Третій корабль, the Bonadventura, которымъ управлялъ Ричардъ Ченслеръ, послѣ большихъ опасностей, вошелъ въ заливъ Бѣлаго моря, на берегу котораго, у Западнаго рукава Сѣверной Двины, стоялъ тогда небольшой монастырь Св. Николая, а послѣ на томъ же мѣстѣ возникъ городъ Архангельскъ. Вел. Князь получивъ донесеніе о прибытіи Англичанъ въ его владѣнія, повелѣлъ обходиться съ ними самимъ дружественнымъ образомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить старшаго изъ нихъ въ Москву. Ченслеръ, въ слѣдствіе этого, ѣздилъ въ Москву и

259. Въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея, подъ No 120, хр нитс новый списокъ съ рукописи библіотеки Валличелли.

260. Что между Колою и мысомъ, называемымъ Святой Носъ.

261. См. Copie of a note found in a Ship, which wintered in Lappia, where Willoughby and all his Company died 1555. Въ: Hakluyt Collection, Vol. I.

былъ принятъ здѣсь очень радушно; въ слѣдующемъ году Ченслеръ возвратился въ Англію и поднесъ королевѣ, Маріи, письмо Вел. Князя, гдѣ онъ изъявляетъ готовность вступить въ тѣсныя дружественныя и торговыя сношенія съ Англіею. Въ 1555 году, по порученію Сѣвернаго торговаго общества, основаннаго Себастіаномъ Каботою, Ченслеръ вторично прибылъ въ Россію, и на этотъ разъ съ богатымъ грузомъ; въ Москвѣ, какъ и прежде, онъ нашелъ для себя самый ласковый пріемъ, а для привезенныхъ товаровъ весьма выгодный сбытъ. Вел. Князь отправилъ въ Англію, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, своего посла, дьяка Осипа Григорьевича Непею, принести Королевѣ увѣреніе въ его дружбѣ и заключить съ нею прочный Государственный союзъ. Корабль Ченслера, гдѣ находился и Непея, претерпѣлъ крушеніе у береговъ Шотландіи, при чемъ самъ Ченслеръ погибъ въ волнахъ; море поглотило также драгоцѣнныя вещи, назначенныя Вел. Княземъ въ даръ Англійской Королевѣ, и всѣ товары, вывезенные Англичанами изъ Россіи. Впрочемъ, Русскій посолъ спасся и благополучно прибылъ въ Лондонъ; тутъ со стороны Королевы онъ былъ принятъ съ большими почестями, которая и сама обращалась весьма ласково; въ 1557 году онъ отправился назадъ въ отечество, осыпанный подарками и знаками благоволенія къ нему Англійской Королевы. Слѣдствія тѣсныхъ сношеній, съ этого времени соединившихъ Россію и Англію, весьма важны для обѣихъ странъ. Россія, внѣшняя торговля которой доселѣ была сосредоточена въ рукахъ Ганзы, нашла теперь легкій и прямый путь для выгоднаго сбыта произведеній своей земли; Англія стала также привозить въ Россію, въ значительномъ количествѣ, свои товары и, чрезъ ея земли, вступила въ ближайшія торговыя связи съ Персіею и другими Восточными странами по берегамъ Каспійскаго моря. Подробнѣйшія извѣстія объ этомъ важномъ событіи и его послѣдствіяхъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Hakluyt's Collection etc. Vol. I. p. 259. Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Th. VII, p. 432 sqq. Forster's Geschichte der Entdeckungen im Norden, p. 315. Von der ersten Ankunft der Engländer und der Errichtung ihres Handels in Russland. Въ St.-Petersb. Journal, IX Bd. p. 83—104. 139—174. 220—237. Beckmann's Literatur der ältern Reisen, Bd. II. p. 199 sqq.». Путешествія Ченслера въ Россію описаны подробно еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Anglorum Navigatio ad Moscovitas, auctore Clemente Adamo;» въ «Rerum Moscovitic. Scriptor. p. 142—153,» гдѣ описано прибытіе Ченслера въ Архангельскъ.[262] Это сочиненіе можно также найдти въ «Respublica Moscoviae auct. Boxhornio, Lugd. Bat. 1630. 16.»—«The first Voyage for discoverie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed, and Moscovia was discovered by Captaine Chancellor; въ Hackluyt's Collection. Vol. I. p. 243, и въ Purchas, Pilgrimes. Vol. III. p. 211.»—Clementis Adami Nova Anglorum ad Moscovitas Navigatio 1553, quam sub auspiciis Hugonis Willowbeji, classis praefecti, et Richardi Canceleri, Navarchae,

262. Это сочиненіе вышло здѣсь въ свѣтъ, въ первый разъ, и напечатано по рукописи изъ библіотеки Фрегера.

tempore Johannis Vasilidis et Richardi Anglorum Regis suscepta,» тамъ же, p. 270.[263] Это сочиненіе дважды переведено на Русскій языкъ: въ Отечествен. Запискахъ, 1826, XXVII. стр. 368, XXVIII, стр. 83 и 177, и переводъ Тарнавы Боричевскаго, въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1838. Окт. 2, стр. 35.»—Voyage of Richard Chancellor, Pilot Major; the first discoverer by Sea of the Kingdom of Moscovia, a. 1553, «тамъ же, p. 280.»—The first voyage for discoverie by Captaine Chancellor, въ «Purchas his pilgrimes etc. Vol. III. p. 211. sq»—Some Additions by Clement Adam—from the mouth of Captaine Chancellor,» тамъ же, p. 221, и у Purchas, Vol. III. p. 221. —«Norden, oder zu Wasser und Lande im Eise und Snee, mit Verlust Blutes und Gutes zu Wege gebrachte, und fleissig beschriebene Erfahrung und Vorstellung des Norden u. s. w. von Rudolff Capel. Hamburg 1678. 4. p. 226.»

43.

ГАНСЪ ШЛИТТЕ. 1554.

Гансъ Шлитте (Hans Slitte)[264] былъ родомъ изъ г. Гослара; въ 1547 году, неизвѣстно, по какому поводу, пріѣхалъ въ Москву; здѣсь онъ скоро выучился Русскому языку и своими многосторонними свѣдѣніями обратилъ на себя вниманіе Великаго Князя, Ивана Васильевича, который не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ объ успѣхахъ наукъ и искуствъ въ Германіи. Однажды Вел. Князь предложилъ Шлитте отправиться въ Германію въ достоинствѣ Русскаго посла и пригласить оттуда въ Россію не только врачей, аптекарей, типографщиковъ, художниковъ, ремесленниковъ, но и ученыхъ людей, свѣдущихъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ, и даже богослововъ. Шлитте согласился и, снабженный большимъ количествомъ денегъ и писемъ Вел. Князя, отправился, въ 1554 году, въ Германію. «Шлиттъ, пишетъ Ка-«рамзинъ[265], охотно взялся услужить тѣмъ Государю и Россіи, нашелъ Импера-«тора, Карла V, въ Аугсбургѣ, на Сеймѣ, и вручилъ ему Іоанновы письма о сво-«емъ дѣлѣ. Императоръ хотѣлъ знать мнѣніе Сейма: долго разсуждали, и согла-«сились исполнить желаніе Царя, но съ условіемъ, чтобы Шлиттъ, именемъ Іоан-«новымъ, обязался клятвенно не выпускать ученыхъ и художниковъ изъ Россіи «въ Турцію, и вообще не употреблять ихъ способностей ко вреду Нѣмецкой Им-«періи. Карлъ V далъ нашему посланнику грамоту, съ дозволеніемъ искать въ «Германіи людей, годныхъ для службы Царя, и Шлиттъ набралъ болѣе ста двад-

---

263. Вѣроятно, это сочиненіе разумѣется въ «Russia seu Moscovia, Lugd. Bat. 1630,» 16, гдѣ, на стр. 101 читаемъ «Anglus quidam, qui scripsit de Moscovia anno 1554.»

264. Иначе еще называютъ его *Schlitt*, *Schlitte*, и *Schlitten*.»

265. См. Карамзина, Ист. Госуд. Росс. 2 изд. 1819. т. VIII. стр. 112. и слѣд.

«цати[266] человѣкъ, и готовился плыть съ ними изъ Любека въ Ливонію. Но все «разрушилось отъ низкой, завистливой политики Ганзы и Ливонскаго Ордена. Они «боялись нашего просвѣщенія; думали, что Россія сдѣлается отъ того еще силь-«нѣе, опаснѣе для сосѣдственныхъ державъ; и своими коварными представлені-«ями заставили Императора думать также; въ слѣдствіе чего Сенаторы Любек-«скіе беззаконно посадили Шлитта въ темницу; многочисленные сопутники его «разсѣялись и долго Іоаннъ не зналъ о несчастной судьбѣ своего посланника.» Ибо Іоаннъ Цегендеръ, докторъ правъ, котораго въ Любекѣ Шлитте склонилъ отнести въ Россію его письмо, былъ задержанъ въ Ливоніи. Шлитте далъ еще письмо отъ себя одному купцу, именемъ Арнольду Пейну, который, чтобы безопаснѣе проѣхать въ Россію, назвался именемъ Шлитте, но, по прибытіи его въ Москву, обманъ открылся и мнимаго Шлитте посадили въ темницу.[267] Наконецъ, Шлитте успѣлъ бѣжать изъ Любека и написалъ къ, Королю Датскому, Христіану III, прося его о дозволеніи свободно, чрезъ его области, возвратиться въ Россію. Письмо Шлитте находится въ Копенгагенѣ, въ Королевскомъ Архивѣ; оно довольно важно и авторъ заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ; подробное извѣстіе о письмѣ Шлитте помѣщено въ соч. Бюшинга: «Magazin für Geographie und Geschichte. Th. VII. S. 299.» Шлитте говоритъ между прочимъ: «dass er von dem «allergrossmächtigsten, Durchlauchtigsten Fürsten und Herrn, Johann, Grossfürsten «der Russen Muskowithen, mit schriftlichen Commission und Befehl nach Deuts-«chland abgeferliget worden, in Meinung, etliche Doctoren und Gelehrte in göttli-«cher Schrifft, den Rechten und andern freyen Künsten wohl Erfahrne Männer, «auch sonst allerley geschickte Handwerks — Leute, zubewerben und aufzubringen. «Vnd da selben in Musskewithen hochgedachtem seinem gnädigsten Herrn der aus-«ser halben etzlichen Ceremonien in den hauptartiklen der Christlichen Religion «mit uns gar übereinkomt, auch nachmalen durch gelehrte Leutte sish mit der «Catolischen und Apostolichen Kirchen gäntzlich zur Vereinigung gebracht werden «könte. Ihre grosse weitstreckende Lande vnd leute wahrhafftiger Christlicher «Religion und löblicher policey ordnung erbauen vnd ziehen, ohne Verzug zuführen «vnd ins Land bringen solte;» т. е., Сильный и могущественный Государь Москов-«скій, Великій Князь Іоаннъ, отправилъ его въ Германію съ письменнымъ пору-«ченіемъ отыскать тамъ и привести въ Россію докторовъ, богослововъ, правовѣ-«дцевъ, ремесленниковъ и художниковъ, съ тою цѣлью, что Вел. Князь, его мило-

---

266. Гадебушъ, Livländ. Jahrbuch, I. 389, умножаетъ сіе число до 500; см. Кар. И. Г. Р. т. VIII. Прим. 306 и 307. *Прим. перевод.*

267. «Хотя благое намѣреніе Царя не исполнилось совершенно отъ недоброжелательства Любчанъ и правительства Ливонскаго, послѣ имъ жестоко наказаннаго, однако жь, многіе изъ Нѣмецкихъ художниковъ, остановленныхъ въ Любекѣ, вопреки запрещенію Императора и Магистра Ливонскаго, умѣли тайно проѣхать въ Россію и были ей полезны въ важномъ дѣлѣ гражданскаго образованія.» Это слова Карамз. И. Г. Р. т. VIII. стр. 113.

«сердый Государь, исповѣдуя Вѣру, кромѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, совершенно со-«гласную съ нашею, предпологаетъ, при помощи ученыхъ и богослововъ, вполнѣ «соединиться съ Римскою Церковью; потому онъ (Шлиттъ) спѣшилъ привезти въ «обширныя владѣнія Вел. Князя людей, способныхъ воспитать ихъ жителей въ «духѣ истинной Вѣры и хорошаго порядка.» Получивъ повелѣніе Вел. Князя, Шлитте отправился въ Аугсбургъ, сообщилъ Императору цѣль своего посольства и получилъ отъ него позволеніе приглашать нужныхъ для него людей, какъ въ наслѣдственныхъ областяхъ Императора, такъ и во всей Римской Имперіи, и письменную на то грамоту, которой засвидѣтельствованную копію онъ при семъ прилагаетъ. Шлитте съ набранными имъ людьми прибылъ въ Любекъ и готовился уже плыть въ Нарву, по тамошнее Правительство, желая, чтобы намѣреніе его не состоялось, въ чемъ и успѣло, безъ всякой съ его стороны вины, посадило въ тюрьму, обращалось съ нимъ очень дурно и отняло у него, данные ему Императоромъ, документы; послѣ полуторагодичнаго заключенія, Шлитте посчастливилось убѣжать; теперь проситъ онъ Датскаго Короля, дать ему письменное дозволеніе возвратиться чрезъ его владѣнія къ Московскому Государю и отдать ему отчетъ во всемъ случившимся. Кажется, что отправленіе Шлитте въ Германію было уже рѣшено въ 1550 году. Въ Римѣ, въ Ватиканскомъ Папскомъ Архивѣ, Arm. V. Cas. 5. N⁰ 12, находится рукопись подъ заглавіемъ: «1550. De Deputatione Johannis Schlitten a Joanne Magno Moscoviae Duce in Germaniam pro adducendis viris eruditis atque artificibus,» т. е., О посольствѣ Іоанна Шлитте, отправленнаго Іоанномъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, въ Германію для приведенія оттуда ученыхъ и художниковъ. Тамъ же находится еще письмо Папы Юлія III о грамотѣ, выданной Императоромъ Шлитте, для свободнаго возвращенія въ Россію, подъ заглавіемъ: «De salvo conductu Johanni Schlitten concesso redeunti ad Joannem, Moscoviae Ducem, qui cum sibi adducendis hominibus doctis, nec non ingeniosis artificibus omnis generis in Germaniam miserat,» т. е., О дозволеніи, данномъ І. Шлитте возвратиться къ Іоанну, В. К. Московскому, отправившему его въ Германію для приведенія оттуда ученыхъ и художниковъ. — Послѣ различныхъ приключеній, Шлитте, въ 1557 году, возвратился въ Москву, одинъ, безъ денегъ и съ долгами; болѣе о немъ неизвѣстно ничего, хотя время отъ времени онъ дѣлалъ Царю разныя легкомысленныя предложенія.

44.

СТЕВЕНЪ БОРРОУ. 1556.

Steven Burrough или *Burrowe*, какъ пишетъ Гаклюйтъ, находился, въ 1553 году, въ достоинствѣ Мастера, или главнаго штурмана, при Ричардѣ Ченслерѣ, въ его первое путешествіе въ Архангельскъ. Въ 1556 году, Англійское торговое общество послало его, вторично, въ Сѣверное море для открытій. Корабль, на которомъ отправился Борроу, назывался Searchthrist (т. е., жажда открытій); онъ

плылъ мимо Нордкапа (которому онъ далъ это имя въ первое свое путешествіе), Колы и Святаго Носа; у устья рѣки Оби присталъ къ берегу, гдѣ имѣлъ непріязненное столкновеніе съ Самоѣдами, проникъ въ устье Печоры, и, наконецъ, достигъ Новой Земли и Вайгацкаго пролива.[268] Раннее наступленіе стужи и множество пловучаго льда на морѣ не допустили его идти далѣе. Борроу зимовалъ въ Холмогорахъ и лѣтомъ слѣдующаго года возвратился въ Англію. Описаніе путешествія Борроу находится въ большемъ сборникѣ Гаклюйта подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «The Navigation and Discovery toward the river Ob, made by Master Steven Burrough in the yeare 1556, and his voyage from Colmogore to Wardhouse 1557.» Въ «Hackluyt's Navigations. Vol. I. p. 274.» Примѣчанія къ описанію путешествія Борроу, написанныя, товарищемъ его путешествія, Робертомъ Джонсономъ, помѣщены тамъ же подъ заглавіемъ: «Certaine Notes written by R. Johnson, which was with Steven Burrowe in the Serchtrist 1556,» въ Vol. I. p. 283.

45.

РИЧАРДЪ ДЖОНСОНЪ. 1556. 1558. 1565.

Ричардъ Джонсонъ, Англичанинъ, участвовалъ, вмѣстѣ съ выше упомянутымъ Стевеномъ Борроу, въ путешествіи по Сѣверному Океану; онъ написалъ примѣчанія къ описанію путешествія Борроу, подъ заглавіемъ: «Certaine Notes written by R. Johnson, which was with Steven Burrowe in the Serchtrist[269],» 1556. Находится у Гаклюйта, Vol. I. p. 283 sq. Далѣе: «The landing of Richard Johnson among the Samoeds, тамъ же, p. 316.» Извлеченіе изъ записокъ Джонсона въ сочиненіи Н. Витзена: «Kort begrip uit de aentekeningen van Richard Johnson, welke in den Jare vyftien honderd zes en ryftig is uit goweest. tot ontdekkinge van Waigats en Nowa Zemla, gemelt in de Engelsche Reis-beschryvingen van Richard Hakluit,» въ: Noord—en Oost—Tartarye,[270] p. 928. ff. Въ 1558 году, Ричардъ Джон-

---

268. Происхожденіе и значеніе слова *Вайгачъ* объясняютъ различно; одни, и это самое принятое мнѣніе, Голландскими словами: waaien, дуть (wehen, blasen), и gat, отверстіе, ein Loch, eine Enge, т. е., waigat значитъ: отверстіе, гдѣ свирѣпствуютъ бури (eine Sturmenge). Но названіе *Вайгачъ* не можетъ быть Голландское, ибо оно встрѣчается у Борроу, задолго до прибытія Голландцевъ въ эти мѣста; слѣд., должно искать другаго объясненія слову *Вайгачъ*. Голландецъ Баренцъ нашелъ на Новой Землѣ, на одномъ мысѣ, недалеко отъ Вайгацкаго пролива, нѣсколько грубыхъ рѣзныхъ изображеній, въ слѣдствіе чего онъ далъ сосѣднему заливу названіе: Afgoden hoek, т. е., заливъ идоловъ. Отсюда и Форстеръ въ соч. «Geschichte d. Entdeck. und Schiff. im Norden, p. 318, прим.» говоритъ, что слово *Вайгачъ* Русское и происходитъ отъ слова *ваять* (schnitzen, in Stein hauen).

269. См. выше.

270. См. выше, стр. 21.

онъ сопровождалъ Антонія Дженкинсона, во время его вторичнаго путешествія, по Россіи и по Бухаріи; здѣсь онъ собралъ извѣстія о пути каравановъ въ Китай, извѣстія, слышанныя имъ, большею частью, въ Бухарѣ отъ различныхъ лицъ. Записки Джонсона объ этомъ путешествіи помѣщены въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Certaine Notes gathered by Richard Johnson, which was at Bogar with M. Antony Jenkinson, of the reports of Russes and other Strangers of the wayes of Russia to Catheya, and af divers and strange people;» у Гаклюйта, Vol. I. p. 335.—«Richard Johnsons notes and observations of the several ways from Russia to Cathay over land, in a letter to Henry Lane resident in Wologda,» тамъ же. Append. p. 316. Они же помѣщены въ книгѣ «Recueil des Voyages au Nord,» при, напечатанномъ тамъ, сочиненіи «Voyage d'Ant. Jenkinson, T. IV. p. 509.»—Спустя 7 лѣтъ, Ричардъ Джонсонъ опять пріѣхалъ въ Россію съ порученіемъ Лондонскаго торговаго общества вторично проникнуть въ Персію; его сопровождали Александръ Кичинъ, умершій въ Шамахѣ, и Артуръ Едвардсъ; отъ послѣдняго остались письма, сообщающія нѣкоторыя извѣстія объ этомъ путешествіи. [271] 15-го мая, 1565 года, путешественники отправились изъ Ярославля въ Астрахань, оттуда водою въ Низабетъ; изъ Низабета сухимъ путемъ они благополучно прибыли, черезъ Шамаху, въ Казбинъ. Послѣднія извѣстія объ этомъ путешествіи содержатся въ послѣднемъ письмѣ Едвардса, изъ Астрахани, отъ 16 іюня, 1567 года.—«The thirde Voyage into Persia, beguen in the yeere 1565 by Richard Johnson, Alexander Kitschin, and Arthur Edwards (это письма Едвардса);» помѣщены въ соч. Гаклюйта, Vol. I. p. 354.

46.

СЕБАСТІАНО КАБОТА. 1556.

Мы должны упомянуть здѣсь объ этомъ знаменитомъ мореплавателѣ;[272] хотя онъ никогда не былъ въ Россіи, но ему приписывается путешествіе въ эту страну. Дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка была необыкновенна и, не смотря на то, онъ достигъ столь глубокой старости, что путешествія, имъ совершенныя, не рѣдко приписывали двумъ различнымъ мореплавателямъ, имѣвшимъ одно и тоже имя. *Себастіано Кабота* родился въ Венеціи, въ 1475 году; уже въ ранней молодости отецъ его, именемъ Джіованни, увезъ его въ Лондонъ; въ 1496 году онъ исходатайствовалъ у Англійскаго Короля, Генриха VII, позволеніе отправиться, съ тремя сыновьями, въ море для открытій. Себастіано имѣлъ тогда отъ роду 22 года; въ продолженіи перваго своего путешествія, онъ открылъ Ньюфаундлендъ, берега Виргиніи почти до Чезапицкаго залива, и только недостатокъ

271. См. Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Bd. VII. S. 458—460.

272. Имя его не рѣдко пишется «*Gavota.*»

въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ смѣлаго мореплавателя возвратиться въ Англію. Англійскій Король, Едуардъ VI, за прежнюю полезную службу Каботы и въ ожиданіи отъ него важныхъ услугъ въ будущимъ, произвелъ его въ *Старшіе Кормчіе* (Pilot-Major). Тогда Каботу занималъ планъ отыскать на Северо-востокѣ Европы путь въ Индію и Китай; съ этою цѣлью онъ составилъ торговое общество, котораго былъ душею; съ кораблями этого-то общества Ченслеръ прибылъ въ Архангельскъ. Когда Борроу отправлялся въ путь, Кабота, имѣя уже 82 г. отъ роду,[273] принималъ большее участіе въ его предпріятіи и самъ осматривалъ его корабль. Впрочемъ, вѣроятно, скоро потомъ Кабота скончался, ибо съ тѣхъ поръ о немъ нигдѣ уже не упоминается.[274] Себастіану Каботѣ приписываютъ описаніе путешествія моремъ въ Россію, помѣщенное въ сборникѣ Рамузіо, подъ заглавіемъ: «Navigazione di Sebastiano Cabota nella Moscovia nelli anni 1556 e 1557.» Въ Ramusio Raccolta, T. II. p. 212, но не прежде, какъ въ изданіи 1583 года. Припоминая, что въ 1556 и 1557 годахъ Кабота имѣлъ болѣе 83 лѣтъ отъ роду, видимъ совершенную невозможность совершить ему путешествіе въ эти годы; Бержеронъ полагаетъ, что Кабота, путешествовавшій въ Московію, въ 1556 и 1557 годахъ, совершенно иное лицо отъ Каботы, котораго жизнь мы разсказали выше; но это мнѣніе мало вѣроятно и достовѣрнаго объ этомъ предметѣ ничего не знаемъ. Скорѣе всего, Рамузіо, издавая описанія путешествій Борроу и Дженкинсона, приписалъ ихъ славному мореплавателю, по совѣту и подъ руководствомъ котораго состоялись эти предпріятія.[275]

47.

АНТОНІЙ ДЖЕНКИНСОНЪ.
1557. 1558. 1561. 1566. 1571.

Антоній Дженкинсонъ совершилъ пять торговыхъ путешествій въ Россію, по порученіямъ общества, основаннаго Себ. Каботою. *Первое* его путешествіе относится къ правленію Королевы Маріи, или 1557 году; тогда онъ сопровождалъ, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, Русскаго посла, отправленнаго въ Англію, Осипа Григорьевича Непею, и оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «The first voyage made by Master Anthony Jenkinson from the city of London toward the Land of Russia, where Osep Gregorowiche Napea, first Ambassador from the Emperor of Moscovia to Queen Maria was transported into his country a. 1557. With a large description of the manners of his country, anno 1557» Оно находится въ

273. Отсюда Гаклюйтъ называетъ его «the good old gentleman.»

274. См. Forster's Gesch. d. Entd. und Schiff. im Norden, S. 510 — 518.

275. См. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani celebri Dissertazione del Ab. D. Placido Zurla, T. II. p. 274 — 286 и p. 391.

Hakluyt's Collection, Vol. I. p. 310 sq., и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 222. Въ этомъ же сборникѣ находится другое описаніе путешествія Русскаго посла изъ Англіи, подъ заглавіемъ: «Voyage wherein Ossip Napea, the Moscovite Ambassador, returned home 1557.» Въ сборникѣ Гаклюйта встрѣчаемъ еще наказъ, данный командирамъ Англійскихъ кораблей, отправлявшихся, въ 1557 году, въ Архангельскъ, подъ заглавіемъ: «Instruction for the ships passing 1557 toward the bay of S. Nicolas in Russia.»—*Второе* путешествіе Дженкинсонъ совершилъ въ 1558 году; онъ отправился черезъ Россію въ Бухарію, желая открыть путь въ Индію и выгодно продать большое количество товаровъ, которое имѣлъ при себѣ. Вел. Князь, Иванъ Васильевичь, снабдилъ Дженкинсона дружественными письмами ко всѣмъ Государямъ, области которыхъ лежали по его пути. 28 апрѣля Дженкинсонъ выѣхалъ изъ Москвы; 14-го іюля онъ былъ уже въ Астрахани; отсюда онъ прибылъ моремъ въ городъ Мангуславъ, лежащій на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а изъ Мангуслава въ Бухару. Путешествіе его, сопряженное съ великими трудностями и еще большими опасностями, было почти совершенно безполезно: Бухара снабжалась столь огромнымъ количествомъ товаровъ черезъ Алеппо и Смирну, что Дженкинсонъ вынужденъ былъ продать, привезенные имъ, почти безъ всякаго барыша; потому онъ и не совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ ѣздить такъ далеко. Джекинсонъ черезъ Мангуславъ и Астрахань возвратился въ Москву, куда прибылъ 2-го сентября. Вел. Князь удостоилъ его самаго ласковаго пріема; Дженкинсонъ освободилъ 25 Русскихъ, бывшихъ въ плѣну у Бухарцевъ, и привезъ ихъ съ собою въ Москву; также 6 человѣкъ пословъ изъ Бухары, Балха и Ургенча. Вел. Князь съ любопытствомъ слушалъ разсказъ Дженкинсона о видѣнныхъ имъ земляхъ, тогда еще столь мало извѣстныхъ. Описаніе втораго путешествія Дженкинсонъ оставилъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Voyage made from the Citie of Mosco in Russia, in the Citie of Bogbar in Bactria, in the yeare 1558. By Anthony Jenkinson;» оно находится въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 324 sq. и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 231. О Латинскомъ переводѣ этого сочиненія, изданномъ подъ заглавіемъ: «Jenkinsonii Descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae, Sydneo dedicata, Londini 1562,» говорится въ «Lippenii bibliotheca philosophica.» Французскій переводъ: «Voyage d'Antoine Jenkinson pour découvrir le chemin de Cathay par la Tartarie en 1558, помѣщенъ въ четвертомъ томѣ сборника «Recueil des Voyages au Nord,» и, подъ заглавіемъ: «Navigation de Jenkinson,» въ «Thévenot Relation de divers voyages curieux, T. I. p. 17 — 40.» Извлеченіе на Голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Verhael uit de Reis-Beschryving van Antonis Jenkinson, Engelsman, om t' ontdekken de weg na Katay door Tartarye, over t' Bucharen en Vsbekken Land,» помѣщено въ «Nikolaes Witsen's Noord en Oost Tartaryen, p. 346 sq.» На Нѣмецкомъ языкѣ описаніе путешествія Дженкинсона находится въ «Sammlung aller Reisebeschreibungen, Bd. VII. S. 520. sq.» Англійское купеческое общество, желая вступить въ непосредственныя торговыя связи съ Персіею, отправило туда снова для этой цѣли, черезъ Россію, Дженкинсона; это было въ 1561 году. Англійская Королева, Елисавета, дала Дженкинсону письма къ Великому Князю и къ Персидскому Шаху, на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ; первое находится въ сборникѣ Гаклюйта, подъ за-

duct for Master Anthony Jenkinson to pass through Russia into Persia, 1561.» Тамъ же находится наказъ, данный Лондонскимъ купечествомъ Дженкинсону, подъ заглавіемъ: «Remembrance given by the Governors, Consuls and Assistents of the Company of Marchants trading into Russia to Anthony Jenkinson, 1561.» 14-го іюля, Дженкинсонъ прибылъ на кораблѣ къ пристани Св. Николая или къ Архангельску. 20-го августа онъ пріѣхалъ въ Москву и пробылъ здѣсь до 17-го апрѣля, 1562 года, будучи милостиво принятъ Великимъ Княземъ; при отъѣздѣ изъ Москвы, Дженкинсонъ получилъ нѣсколько порученій отъ Великаго Князя, и отправился сухимъ путемъ въ Астрахань, вмѣстѣ съ Персидскомъ посломъ, возвращавшимся изъ Москвы въ отечество. Сѣвъ на корабль въ Астрахани, Дженкинсонъ, послѣ бурнаго и опаснаго плаванія, прибылъ въ Шабранъ, гдѣ и разгрузился; отсюда онъ отправился, съ товарами, сухимъ путемъ, чрезъ Шемаху, Ардебиль и Тебрисъ, въ Казбинъ, столицу тогдашняго Персидскаго Государя, Шаха Тамаса. гдѣ Дженкинсонъ прожилъ цѣлую зиму, но не могъ достичь цѣли своего дозпосольства. Счастливѣе онъ былъ на обратномъ пути: въ Джеватѣ, Ханъ Абдулла волилъ Англичанамъ безпошлинно торговать въ своихъ владѣніяхъ и, желая вступить въ тѣсную связь съ Московскимъ Государемъ, отправилъ къ нему посла съ Дженкинсономъ. Въ Шемахѣ ждалъ его гонецъ отъ Царя Грузинскаго; тѣснимый со всѣхъ сторонъ Турками и Персамъ, этотъ Государь, намѣревая отдаться въ покровительство Россіи, желалъ знать, будетъ ли это пріятно ея Царю. Дженкинсонъ усердно совѣтовалъ ему такъ поступить и былъ виновникомъ тѣсной связи Грузіи съ Россіею. 30-го мая, 1563 года, Дженкинсонъ прибылъ моремъ въ Астрахань, а 20-го августа, сухимъ путемъ достигъ Москвы. Дженкинсонъ оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «The second Voyage of Anthony Jenkinson from London into the Land of Persia, passing in his Journey through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begunne a. 1561;» оно находится въ «Hakluyt's Collection, Vol. I. p. 365.» Объ этомъ путешествіи говоритъ Миллеръ въ «Samm. Russ. Gesch. Bd. VII. S. 451 — 457.» Въ 1566 году Дженкинсонъ совершилъ *четвертое* путешествіе въ Россію; тутъ онъ получилъ отъ Великаго Князя большія выгоды для Лондонскаго торговаго общества. Описаніе этого путешествія, оставленное Дженкинсономъ, подъ заглавіемъ: «The third[276] voyage of Anthony Jenkinson into Russia in the yeere 1556 with the privilege granted by the Emperor of Russia to the English Merchands of that company obteined the 22 Sept. 1567 by A. Jenkinson,» помѣщено въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 397. Наконецъ, въ 1571 году Дженкинсонъ въ *пятый* разъ пріѣхалъ въ Россію, но уже какъ посолъ Королевы Елисаветы; описаніе этого путешествія находится, въ «Hakluyt's Collection, Vol. I. p. 426,» подъ заглавіемъ: «The voyage of M. A. Jenkinson Ambassador from the Queen Elisabeth to the Emperor of Russia and his proceeding from the time of his arrival, there being the 26 of July 1571, untill his departure from thence the 23 July 1572.» Дженкинсонъ начертилъ также кар-

---

276. Собственно *четвертое*.

главіемъ: «Letter of Queen Elisabeth to the Emperor of Russia requisting safe conту своихъ путешествій по берегамъ Каспійскаго моря, помѣщенную въ «Ortelii Thesaurus Orbis Terrarum ;» см. о ней Миллера Samml. Russ. Gesch. Bd. VII. S. 437. sq. По картѣ Дженкинсона составлена другая, подъ слѣдующимъ заглавіемъ : «Carte du voyage par terre et par mer fait par Antoine Jenkinson d'Astracan vers la Tartarie et au retour jusques dans le Moscou, dressée sur ses mémoires et rectifiée par diverses observations postérieures; de nouveau mise au jour par Pierre van der Aa,» и помѣщена въ «Atlas nouveau et curieux des plus celèbres Itinèraires, à Leyde par Pierre van der Aa.» О путешествіяхъ Дженкинсона см. еще: «Historical account of Discoveries and Travels in Asia from the earliest ages to the present time, by Hugh Murray; Edinburgh, 1820. 8. Vol. I, p. 331 — 334.»

48.

ХРИСТІАНЪ ГИЛЬДЕБРАНДТЪ. 1559.

«Einfältiger und kurzer Bericht, was dem Herrn Herrmann, Bischoff und Herrn des Stifts Derbt in Livland nach Abtretung des bemeldeten Stifts ellendhalben begegnet und zugezogen worden, durch Chr. Hildebrandt, eilendt in der Moscau verfasst und zusammen gelesen, anno a redempto mundo 1559 den 15 Tag Januarii,» т. е., Краткое историческое извѣстіе о томъ, что случилось съ Германномъ, Епископомъ города Дерпта, въ Ливоніи, послѣ сдачи его, писанное въ Москвѣ 15 янв., 1559 года. Этого сочиненія до нынѣ извѣстно лишь одно заглавіе; рукопись хранилась въ С. Петербургѣ, въ библіотекѣ Вел. Князя, Константина Павловича, Mss. in 4, Band 30, S. 43—109, и нынѣ, вѣроятно, находится въ Гельзингфорскомъ Университетѣ, въ который, въ 1837 году, пожертвована большая часть библіотеки покойнаго Вел. Князя. Разсказъ свой Гильдебрандтъ доводитъ до 12 янв., 1559 года, но въ рукописи, кажется, недостаетъ конца, да и въ серединѣ есть пробѣлы. Германнъ Вейландъ, о которомъ здѣсь говорится, извѣстенъ болѣе воинскою доблестью, нежели смиренною набожностью Христіанскаго пастыря; онъ родился въ Везелѣ и былъ послѣднимъ Епископомъ города, Дерпта. Во время войны Ливонской, въ 1558 году, главный воевода Іоанновъ, Князь Шуйскій (Петръ Ивановичь), послѣ кратковременной осады, взялъ Дерптъ, 19-го іюля, на весьма снисходительныхъ условіяхъ, вопреки тогдашнему военному обычаю;[277] на пр., всякой Дерптскій житель воленъ былъ ѣхать,

277. Подробное описаніе осады Дерпта и изложеніе условій сдачи этого города можно видѣть у Карамзина, И. Г. Р. т. VIII. стр., 279 — 284.

куда хочетъ. Вел. Князь велѣлъ Епископа Германна, взятаго въ плѣнъ, привезти въ Москву, гдѣ онъ и кончилъ дни свои въ горести. Мнимой измѣнѣ Епископа приписали скорое покореніе важнаго города Дерпта, но добросовѣстный историкъ и современникъ этихъ событій, Бальтазаръ Руссовъ, разсказываетъ совершенно иначе въ своемъ сочиненіи: «Lyfflendischen Chronica,[278] S. 65;» онъ говоритъ. «De «orsacke auerst worümme de Stadt so lichtlick ys affhendich (abhändig, verloren) «geworden, ys, dat de Börger tho Dörpte ere Stadt vor gewalt gar nicht beuestiget «hadden, und in dem langwyligen frede nicht eins daran gedacht, dat ydt ein mal vedder «vnfrede werde konde, vnd ere beste buwerck in dem frede ys gewesen, eigen nüt, «gyricheit, pracht vnd houardt, freten vnd supen in statliken Kösten, Kindelberen «(Kindtaufen) vnd dageliken gastebaden (tägliche Gastereien). Vnde wowol se ein her«lyke Archelye (Gewehre) vnd Geschütte in erer Stadt gehat hebben, So was doch «dar noch Wall, noch Posteyde (Bastey), noch jennich Dwenger (Zwinger) gebuwet, «dar man dat Geschütte vp gebruken konde, derhaluen ys datsüluige Geschütte «mehr dem Muscowiter, alse der Stadt, thom besten getüget gewesen[279];» т. е., «Что касается до причины, почему городъ Дерптъ сдѣлался легкою добычею Рус«скихъ, то она заключается въ томъ, что жители его, понадѣявшись на долго«временный миръ и не думая, чтобы когда-либо дошло до войны, не приняли ника«кихъ мѣръ обороны, а по прежнему предавались корыстолюбію, сластолюбію, «тщеславію и роскоши, ходили другъ къ другу на крестины и свадьбы, давали «пиры каждый Божій день; хоть въ городѣ было и много огнестрѣльнаго снаряду

---

278. «Nye Lyfflendische Chronica Vam anfanck des Christendoems in Lyfflandt, beth vp disses Jar Christi 1578. Darin sonderlick Wat sick twisschen dem Muscowiter vnde Lyfflendern, de negesten twintich Jar, her aneinander thogetragen: Trüwlich beschreuen ist, durch Balthasar Russowen Reualiensem. Thom andermal Gedrücket, vnde mit etliken Historien vormehret. Rostock 1578. 12;» т. е., Новая Ливонская хроника отъ введенія Христіанства въ Ливонію по 1578 годъ, съ особенно подробнымъ описаніемъ событій войны между Москвитянами и Ливонцами, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ; вѣрно написана Бальтазаромъ Руссовымъ, Ревельцемъ; издана во второй разъ съ нѣкоторыми прибавленіями. Объ этой хроникѣ, послѣдней, писанной, въ Ливоніи на Нижне-Нѣмецкомъ (plattdeutsch) нарѣчіи, см. небольшое сочиненіе Крузе, проф. академич. Гимназіи въ Митавѣ: «Balthasar Rüssow, in Erinnerung gebracht von Karl Wilhelm Cruse, Mitau, 1816. 4;» тутъ говорится: 1. о личности и обстоятельствахъ жизни сочинителя. 2. Объ языкѣ его сочиненія. 3. Объ его изданіяхъ. 4. О достоинствѣ его по мнѣнію различныхъ историковъ, и 5. О содержаніи хроники, съ извлеченіями.

279. Впрочемъ, по словамъ Карамзина, Исторія Гос. Росс. т. VIII, стр. 279 — 284, жители Дерпта защищались очень мужественно и покорились только, уступивъ превосходству силъ Русскихъ и умнымъ распоряженіямъ Воеводы ихъ, Князя Шуйскаго.

«и пороху, однако не было ни вала, ни бастіоновъ, ни бойницъ, и пушки лежа-«ли безъ лафетовъ, такъ что, по взятіи города, это была готовая добыча Рус-«скимъ.» Кто былъ Христіанъ Гильдебрандтъ, оставившій намъ сочиненіе объ Епископѣ Германнѣ, и по какому случаю находился онъ въ Москвѣ, ничего не знаемъ, и даже въ подробномъ сочиненіи Напирскаго[280] не находимъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Вѣроятно, Гильдебрандтъ былъ секретаремъ Епископа Германна и сопровождалъ его, по взятіи Дерпта, въ Москву.

49.

КЛАУСЪ УГРОЕ. 1559.

Въ 1558 году, Геермейстеръ Ливонскаго Ордена, Кетлеръ, сильно тѣснимый Русскими, обратился съ просьбою о помощи къ Королю Датскому. Исполняя его желаніе, Христіанъ III отправилъ пословъ въ Москву. Цѣлью посольства было, исходатайствовать миръ для несчастной Ливоніи и предъявить права Датскихъ Государей на часть ея областей. Посольство состояло изъ *Клауса Угрое*[281], Бильтебергскаго, Войдислава Вобиссера, Тройборхскаго Амтмана, Петра Бильде, Свангольмскаго, и Іеронима Теннерва, Секретаря и Доктора Правъ. Они отправились моремъ въ Гданскъ, оттуда въ Ревель, а изъ Ревеля сухимъ путемъ въ Москву, куда пріѣхали въ Вербное Воскресеніе 1559 года; здѣсь прожили они 4 мѣсяца. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, они успѣли исходатайствовать у Вел. Князя для Ливоніи перемиріе на шесть мѣсяцевъ, и кончивъ свое порученіе, въ іюнѣ того же года возвратились въ Копенгагенъ. Описаніе своего путешествія и посольства оставилъ Угрое на Нѣмецкомъ языкѣ; оно хранится, въ рукописи, въ Нѣмецкой Канцеляріи, въ Копенгагенѣ, съ надписью: «Russische Acta de Ao. 1558 et 1559. Ihro Königl. Maytt. Gerechtsawe in Liefland betreffend;» извлеченіе же изъ него помѣщено въ Büsching's Magazin, Th. VII. S. 300. Между подарками, поднесенными послами Великому Князю, отъ имени Датскаго Короля, находились часы прекрасной работы; о нихъ находимъ въ донесеніи пословъ любопытные извѣстіе; вотъ слова донесенія: «Das Zeigerwergk, welches Inn E. Kö. Maitt nhamen dem Grossfürstenn vo-

---

280. «Fortgesetzte Abhandlung von livländischen Geschichtschreibern; ein literar-historischer und bibliographischer Versuch von Karl *Eduard Napiersky*, Mitau, 1824. 8.»

281. Въ Датскомъ подлинникѣ Посольскаго наказа стоитъ «*Vhroe*,» но, сообразно съ тогдашнимъ произношеніемъ, можно читать и «*Uhroe*»; тѣмъ болѣе, что въ Русскихъ источникахъ онъ называется Клаусъ Угрое; см. Карамзина, Ист. Г. Рос. Т. VIII, прим. 551, гдѣ Датскимъ посламъ даны слѣдующія имена: «Клаусъ Урое или Yhroe; Войдиславъ Вобиссерь, Петръ Бильде и Іеронимъ Теннервъ (Thennerw или Ternetz), Секретарь и Докторъ Правъ.»

«rehrett Ist erstlich angenhommen vnd demnach am dritten tage widderumb abgeschic-«ket wordenn vnd angezeigt E. Kö. Maitt. freuntschafft sey dem Grossfürstenn lieb, «das Geschenke aber sey Im als dem Christlichen Keyser, welcher an Gott gleube, «vnnd mit den Planeten und Zeichen nichts zu schafenn; vndienlich, begere das-«elbige hinwidderumb an E. Kö. Maitt. zurücke zu bringen, vnd solchs aber «nichst anders als Inn gutenn zuuormerckenn vnnd viel zur entschuldigunge vor-wenndenn lassenn;» т. е., «Часы, которые отъ имени Его Королевскаго Величества «были поднесены Великому Князю, сначала были приняты, но потомъ, на третій «день, присланы обратно съ отвѣтомъ, что дружба Е. К. В. Великому Князю очень «пріятна, но что ему, какъ Христіанскому Царю, вѣрующему въ Бога, нечего «дѣлать съ планетами и знаками, и потому онъ ихъ отсылаетъ назадъ. Этотъ от-«вѣтъ былъ сопровожденъ множествомъ учтивостей и извиненій.»

50.

ФРАНЦЕСКО ТІЕПОЛО. 1560.

Францеско[282] *Тіеполо;* объ обстоятельствахъ жизни его ничего неизвѣстно; въ 1560 году онъ находился въ Москвѣ посломъ Венеціанской Республики и, по возвращеніи, поднесъ своему Правительству донесеніе, содержащее описаніе Россіи въ историческомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Этого сочиненія, находящагося въ рукописи, извѣстны слѣдующіе списки: «Relazione delle cose di Moscovia fatta al Senato Veneto da Messer Francesco Tiepolo, l'anno 1560[283];» хранится въ Барберининской библіотекѣ въ Римѣ, а списокъ въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея, въ С. Петербургѣ. Чямпи (извѣстный Итальянскій ученый), въ 1830 году, прислалъ, изъ Флоренціи, въ Импер. Академію Наукъ списокъ сочиненія Тиеполо.—«Discorso di Moscovia quale si dice esser del claris. M-er. Franco Tiepolo,» находится въ Ватиканскомъ архивѣ[284]; списокъ подъ тѣмъ же за-

---

282. Въ спискѣ Ватиканскаго архива названъ онъ «*Франко;*» это сокращеніе имени «*Францеско.*»

283. Въ сочиненіи своемъ Тіеполо говоритъ: «È il presente Duca d'anni 30;» т. е., Нынѣшнему Великому Князю Московскому 30 лѣтъ отъ рожденія; такъ какъ Иванъ Васильевичь родился въ 1530 году (августа 25-го), то Тіеполо, вѣроятно, находился въ Москвѣ въ 1560 году

284. Эта рукопись означена 47 No въ «Codex Diplomaticus Rutheno-Moscoviticus, Monumentis e Tabulariis Vaticanis depromptis congestus curante Marino ex Comitibus Marini, eorundem Tabulariorum Praefecto, 2 Voll. fol.,» который, въ 1840 году, Каммергеръ *Александръ Тургеневъ* поднесъ Государю Императору.

главіемъ хранится въ Берлинѣ, въ Королевской библіотекѣ.—«Narratio historica de Moscovitico Imperio a Tiepolo Oratore Veneto facta,» находится въ Ватиканской библіотекѣ [285]; на этомъ спискѣ ошибочно выставленъ 1566 - й годъ. — «Discorso di Moscovia fatto da Messer Francesco Tiepolo;» на немъ ошибочно выставленъ 1432-й годъ; хранится въ Парижѣ, въ Королевскомъ Архивѣ. «Discorso della Moscovia,» находится въ Вѣнѣ, въ Импер. Придворной библіотекѣ, Cd. Ms. N° 8707. Hist. prof. 171. fol. 23 — 31. См. Die Handschriften der K. K. Hof-Bibliothek in Wien, von Joseph Chmel, Wien 1840. Bd. I. S. 519. Всѣ списки сочиненія Тіеполо представляютъ между собою большое сходство; вотъ начало его: «Fù già la Moscovia un Ducato frà i molti, nei quali era divisa la grandissima provincia di Russia;» т. е., Первоначально Московія была только однимъ изъ многочисленныхъ княжествъ, на которыя распадалась неизмѣримая страна, Россія; а вотъ конецъ: «Mà occorrendo nell' avvenire che si intenda qualche cosa di più, che si potesse in questo discorso desiderare, m'offerisco prontissimo di supplire ad ogni parte con ogni maggiore accuratezza,» т. е., Если мнѣ удастся получить (о Московіи) свѣдѣнія, которыя, въ какомъ нибудь отношеніи, могли бы дополнить здѣсь предложенныя, то я, съ величайшею охотою, готовъ ими воспользоваться. Сочиненіе Тіеполо напечатано, по Вѣнской рукописи, подъ заглавіемъ: «Discorso della Moscovia,» въ книгѣ: «B. von Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs; Berlin 1820. 8, Bd. I. S. 363 — 398.»

51.

ГЕНРИ ЛЕНЪ. 1560.

Сочиненіе его подъ заглавіемъ: «The manner of Justice by lots in Russia, written by Master Henrie Lane, and executed in a controversie betweene him and one Sheray Costromitskoy in Mosco 1560,» т. е., О рѣшеніи тяжебъ въ Россіи жеребьемъ, написалъ Генрихъ Ленъ, котораго тяжба съ однимъ Русскимъ рѣшена такимъ образомъ, въ Москвѣ, въ 1560 году, помѣщено въ «Hakluyt, Vol. 1. p. 309.» Объ этомъ небольшомъ сочиненіи, касающемся предмета второстепенной важности, упоминаемъ здѣсь единственно для полноты.

---

285. Этотъ списокъ означенъ No 31 въ собраніи рукописей, подъ заглавіемъ: «Extraits de la Bibliothèque du Vatican concernants les Manuscrits qui regardent l'histoire de Russie depuis l'an 1075 jusqu' à l'an 1672, tirés en 1790 pour le Roi de Pologne par Mr. l'Abbé Albertrandi.» Это собраніе содержитъ много актовъ, отъ слова до слова списанныхъ, и составляетъ большой томъ въ листъ, весь писанный собственною рукою *Альбертранди*. Польскій Король, Станиславъ, въ 1792 году, подарилъ это собраніе Русскому послу въ Варшавѣ, *Булгакову*; отъ сына его получилъ *Тургеневъ* и, въ 1840 году, поднесъ Государю Императору. Альбертрандіево собраніе и Мариніево, о которомъ говорено въ предъидущемъ примѣчаніи, переданы Археографической Коммиссіи для обнародованія.

52.

АЛЕССАНДРО ГВАНЬИНО. 1560.

Alessandro Guagnino,[286] родомъ изъ Вероны, въ молодости пришелъ въ Польшу и вступилъ въ службу Польскаго Короля, Сигизмунда III. *Гваньини* участвовалъ въ войнахъ его съ Русскими и находился въ свитѣ его, когда онъ путешествовалъ по своимъ областямъ; въ описаніи Московіи, *Гваньини* называетъ себя комендантомъ крѣпости Витебска;[287] онъ умеръ въ Краковѣ, въ 1614 году, на 76 году отъ рожденія.[288] *Гваньини* писалъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ послѣдніе годы его правленія; онъ много заимствуетъ у Герберштейна, почти вездѣ тамъ, гдѣ не могъ говорить какъ очевидецъ, и потому вообще онъ сообщаетъ мало новаго о Россіи того времени. Впрочемъ, его сочиненія имѣютъ отношеніе къ Россіи, и потому должны быть здѣсь исчислены. 1. «Sofficiente e vera discrittione de tutte le regioni al Monarca di Moscovia soggette, de tutti i Tartari campestri etc. Aggiontovi di più i fatti prencipali, et la tirrannide grande del moderno Monarcha di Moscovia Giovanni Basiliade, fidelmente descritta di Alessandro Guagnino Veronese, Capitano de' fanti nella rocca di Witebska, che con la Moscouia confina,» помѣщено въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. Append. fol. 59. sq.» Вѣроятно, это подлинникъ; вскорѣ вышелъ Латинскій переводъ, сдѣланный самимъ Гваньини, подъ заглавіемъ: «Omnium regionum Moscoviae Monarchae subjectarum, Tartarorumque Campestrium, arcium, civitatum praecipuarum, morum, denique gentis religionis et consvetudinis vitae sufficiens et vera Descriptio. Authore Alexandro Guagnino, Veronensi, Spirae 1582. 4.» Тамъ же: 1584. 4. Еще напечатано въ «Auctores Rerum Moscovitic. Francof., 1600,» fol. № VI. p. 154 sq. съ слѣдующимъ прибавленіемъ на заглавіи: «Adjvncta praeterea gesta praecipua, Tyrannisque ingens moderni Monarchae Moschouiae, Joannis Basiliadis, nuper perpetrata, vera fide descripta.» Это сочиненіе переведено на Чешскій языкъ подъ заглавіемъ: (Frant. Faustyn Procházka) Weytah z Kronyky Mozkewské někdy Latině od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Česky gazyk přeložené od Mataussе Hosya z Wysokého Meyta. Přidána gest Žygmunda z Herbersteina dwogi cesta do Mozkwy. (W Praze) 1786. 8.» 2. Alexandri Guagnini Sarmatiae Europeae et Asiaticae de-

---

286. Пишутъ еще «*Guagnini*» и даже «*Gwanini*.»

287. «Capitano de' fanti nella rocca di Witebska;» Гваньни въ своемъ соч. «Sarmatia Europaea,» называетъ себя, «eques auratus peditumque praefectus.»

288. См. выше эт. соч. стр. 6 и 7-ю.

scriptio, quae regnum Poloniae, Lithuaniam, Samogitiam, Russiam, Moscoviam etc. continet. Cracoviae, 1578. fol.» и Spirae, 1581.[289] fol. Это сочиненіе въ изложеніи событій простирается до 1580 года, и писано весьма чистымъ и правильнымъ Латинскимъ языкомъ. *Браунъ* въ «Biblioth. Scriptor. Polon.» говоритъ, что сочиненіе это собственно принадлежитъ Стрыйковскому, который написалъ его въ пособіе при составленіи своей хроники, въ коей и ссылается на него, какъ на свой трудъ; что Гваньини похитилъ у него рукопись и издалъ въ свѣтъ подъ своимъ именемъ. *Старовольскій*, въ соч. «De centum Scriptor. Polon.,» также приписываетъ это сочиненіе Стрыйковскому. Какъ бы то ни было, трудъ Гаваньини не безполезенъ, тѣмъ болѣе, что хроника Стрыйковскаго писана на Польскомъ языкѣ. Большая часть этого сочиненія напечатана въ: «Alexandri Guagnini Rerum Polonicarum Tomi Tres, quorum primus omnium Poloniae Regum a Lecho ad Stephanum Bathoreum, tum principum Lithuaniae res gestas, complectitur: adjecta recens historiarum in nostram aetatem incidentium, continua narratione; secundus provinciarum, quae uno Sarmatiae Europeae nomine vulgo veniunt, chorographicam descriptionem continet; tertius res singulariter a Polonis in Walachia gestas, orationes et epistolas, sceptri Polonici negotia concernentes habet. Francof. ad Moen. 1581. fol.» Итальянскій переводъ, подъ заглавіемъ: «La descrittione della Sarmatia Europea, del Cavall. Alessandro Guagnino, Veronese, tradotta dalla Latina Lingua nel volgare Italiano, da Bartholomeo Dionigi di Fano,» помѣщенъ въ «Raccolta di Ramusio,» Т. II. Польскій переводъ вышелъ въ 1611, въ листъ, подъ заглавіемъ: «Kronika Sarmacyey Europeyskiéy w którey się zamyka królestwo Polskie ze wszystkiemi państwy, Xięstwy i prowiancyami swemi, tudzież też Wielkie Xięstwo Litewskię Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Inflantskie, Moskiewskie y część Tartarów, przez Alexandra Gwagnina z Werony, hrabie pałacu Lateranskiego, rycerza pasowanego y rotmistrza J. K. Mci, pierwéy roku 1578 po łacinie wydana, a teraz zaś z przyczynieniem tych krolów, których w łacińskiéy niemasz, tudzież królestw, państw, insul, ziem y prowincyi ku téy Sarmacyey przyległych etc., przez Marcina Paszkowskiego, za staraniem autorowym z łacinskiego na polskie przełożona Roku Pańskiego 1611.» Еще напечатанъ въ «Sbiór dzieiopisów polskich etc., staraniem Fr. Bohomolca S. J. Warchau 1764 — 1768. 4. Vol. fol,» въ четвертомъ томѣ. Въ этомъ переводѣ разсказъ событій оканчивается 1610 годомъ. и содержитъ описаніе войны, веденной тогда Поляками съ Россіею въ пользу Лжедимитрія; къ нему приложены портреты Думнаго Дьяка Афанасія Власьева, Лжедимитрія, Марины Мнишекъ и Царя Василія Ивановича Шуйскаго. Извлеченіе изъ этого сочиненія: «Alexandri Guagnini Moscoviae descriptio,» помѣщено въ «Scriptor. Rer. Moscovit. p. 154. sq.» и въ «Respublica Moscoviae, auct. Boxhornio. p. 56—66.» 3. «Alexandri Guagnini de Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu et vestitu, et de Tartarorum religione et moribus, ad Dav. Chytraeum; Spirae 1582. 4.» Еще въ «Rerum Polonicarum Tomi Tres, Vol. II. p. 392 sq.»

---

289. Въ предисловіи Script. Rer. Moscovit., p. 2, стоитъ ошибкою 1381 годъ.

53.

ЕЙЛЕРЪ ГАРДЕНБЕРГЪ. 1562.

Въ 1562 году Датскій Король, Фридерикъ II, отправилъ въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу, пословъ для переговоровъ о мирѣ; это были *Ейлеръ*[290] *Гарденбергъ*, Матторфскій, Королевскій Гофмейстеръ, *Яковъ Брокенгузенъ*, *Енсъ Труелсенъ* (Jens Truelsen), *Ульфстандъ* и докторъ *Захарія Фелингъ* (Zacharias Uheling). 6-го іюля, 1562 года они пріѣхали въ Москву, а союзный договоръ подписанъ въ Можайскѣ 7-го августа; въ немъ обѣ стороны обѣщаютъ взаимную помощь противъ Швеціи и Польши, а со стороны Россіи признаны законными права Даніи на Естонію и Езель.[291] Подробнѣйшія извѣстія о путешествіи Гарденберга можно найти въ «Frederik II. Krönike udgivet af P. H.-Resen. Kiöbenhavn 1680. fol. S. 70 ff.»

54.

ТОМАСЪ АЛЬДКУКЪ. 1564.

Антоній Дженкинсонъ,[292] по возвращеніи изъ своего втораго путешествія въ Персію, послалъ туда съ товарами фактора Лондонскаго купеческаго общества, *Томаса* (Ѳому) *Альдкука* (Thomas Aldcoke.) Онъ отправился въ путь вмѣстѣ съ другимъ факторомъ, именемъ Ричардомъ Хейне (Cheinie) 10-го мая, 1564 года,[293] изъ Ярославля, и 25-го іюля прибылъ въ Астрахань. Отсюда онъ моремъ поплылъ въ Ширванъ, а изъ Ширвана въ Шамаху и Казбинъ, гдѣ очень счастливо велъ торговлю; на обратномъ пути погибъ отъ Персидскихъ разбойниковъ. Извѣстіе о путешествіи Альдкука находится въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 374 и слѣд., при описаніи вторичнаго путешествія Дженкинсона.

55.

АРТУРЪ ЕДВАРДСЪ. 1565. 1568. 1579.

Артуръ Едвардсъ былъ одинъ изъ факторовъ Лондонскаго купеческаго общества, посыланныхъ имъ въ Персію по торговымъ дѣламъ и оставившихъ извѣстія о своихъ путешествіяхъ. 15-го мая, 1565 года, Едвардсъ отправился въ путь изъ Ярославля, вмѣстѣ съ Ричардомъ Джонсономъ, въ Астрахань; оттуда, по Каспій-

---

290. Еще именуютъ его «*Eller*» и «*Elias*.»

291. См. Büching's Magazin für Geschichte und Geographie, Th. VII, S. 301.

292. См. выше стр. 140.

293. Въ Гаклюйтѣ, единственномъ источникѣ для этого путешествія, стоитъ 1563 годъ, но это ошибка, тѣмъ болѣе, что самъ Дженкинсонъ возвратился только 20-го августа, 1563.

скому морю, они прибыли въ Персію и посѣтили Низабатъ, Шамаху и Казбинъ, гдѣ имъ удалось исходатайствовать своимъ соотечественникамъ позволеніе свободно торговать безъ пошлинъ. 15-го іюля, 1566 года, Едвардсъ выѣхалъ изъ Казбина въ обратный путь, жилъ долго въ Шамахѣ и не прежде, какъ въ іюнѣ 1567 года, прибылъ въ Астрахань. Извѣстія объ этомъ путешествіи Едвардсъ сообщилъ въ письмахъ къ членамъ Лондонскаго купеческаго общества; Гаклюйтъ помѣстилъ въ своемъ извѣстномъ сборникѣ путешествій какъ письма Едвардса, такъ и его предложенія для развитія торговли Англичанъ въ Персіи: «The thirde Voyage into Persia, begun in the yeere 1565, by Richard Johnson, Alexander Kitchin, and Arthur Edwards. Vol. I. p. 354;» а во второмъ изданіи подъ заглавіемъ: «Certaine letters of Arthur Edwards written out of Russia, Media and Persia,» to the Company of the Moscouie merchants in London,» между приложеніями къ первой части, p. 397 sq. Въ 1568 г. А. Едвардъ, съ нѣсколькими Англичанами, отправился въ Персію изъ Ярославля, посѣтилъ Шамаху и Казбинъ, и тѣмъ же путемъ возвратился въ Россію; это путешествіе описалъ *Лоренцъ Чапманъ*, одинъ изъ тѣхъ, которые ѣздили съ Едвардсомъ; сочиненіе его помѣщено у Гаклюйта, p. 413. Въ 1579 году Едвардсъ совершилъ третье путешествіе, но о немъ скажемъ, когда будемъ говорить о *Христофорѣ Борроу*, подъ именемъ котораго дошло къ намъ его описаніе. О путешествіяхъ Артура Едвардса подробнѣйшія извѣстія можно найдти въ Миллеровомъ: «Sammlung Russischer Geschichte. Bd. VII. S. 458—462, 469 и слѣд.», и въ: «Historical Account of Discoveries and Travels in Asia from the earliest ages to the present time, by Hugh Murray; Edinburgh 1820. 3 Vol. 8. I. p. 331 — 339.»

56.

РАФАЕЛЛО БАРБЕРИНО. 1565.

Рафаелло Барберино, кажется, потомокъ знаменитой Римской фамиліи этого имени, въ 1564 году пріѣхалъ въ Москву, по собственному признанію, какъ частный человѣкъ, что для того времени было и странно и затруднительно. Барберино имѣлъ съ собою рекомендательное письмо Англійской Королевы, Елисаветы, къ Великому Князю, Ивану Васильевичу[294], и ѣхалъ въ Москву на Амстердамъ, Вестфалію,[295] Любекъ, Поморье, Мекленбургъ, Гданскъ, Кёнигсбергъ, Ригу, Ревель (Reveler), Нарву (Le Nerve), Новгородъ (Nogarde), Торжокъ (Dorciok) и Тверь (Otfer). Въ слѣдствіе желанія Графа Нубаролы и усильныхъ просьбъ Кардинала Амеліо, Барберино, по возвращеніи, записалъ все, что видѣлъ въ Россіи и о ней

294. Котораго она въ ней называетъ «Kaiser von ganz Russland und König von Kasan und Astrachan.»

295. «Donde uscirono i Longobardi (отсюда вышли Лонгобарды)», пишетъ Барберино.

слышалъ; рукопись этого сочиненія и нынѣ хранится въ Барберининской библіотекѣ, въ Римѣ,[296] подъ заглавіемъ: «Relazione di Moscovia scritta da Raffaelo Barberino al Conte di Nubarola, Anversa[297] li 16 Ottobre 1565,» Описаніе путешествія Барберино напечатано всего одинъ разъ, въ небольшомъ, весьма рѣдкомъ сборникѣ: «Viaggi di Moscovia degli anni 1633, 1634, 1635 e 1636. Libri Tre cavati dal Tedesco, e dedicati agli Emin. e Rev. Sig. Cardinali della S. Congregazione de propaganda fide. In Viterbo 1658. мал. 4. p. 191 — 222.» Авторъ этого небольшаго сочиненія, представляющаго болѣе любопытнаго, нежели сколько можно судить по заглавію, неизвѣстенъ, но, вѣроятно былъ однимъ изъ членовъ фамиліи Барберино, или имѣлъ доступъ къ ея литературнымъ сокровищамъ. «Viaggi di Moscovia» занимаютъ p. 1—179 и представляютъ переводъ трехъ первыхъ книгъ сочиненія Олеарія «Muscowitischer Reisebeschreibung,» но безъ указанія Нѣмецкаго подлинника. Далѣе, p. 180—189, слѣдуетъ: «Avvertimento al Lettore,» гдѣ содержатся слѣдующія статьи, заимствованныя изъ Барберининской библіотеки[298] и содержащія нѣкоторыя свѣдѣнія о Россіи: 1) «Del titulo, e dell' arme della Real Maestà di Russia;» т. е., о титулѣ и о гербѣ Русскаго Государя; p. 181; 2) «Etimologia di alcuni vocabuli Slavonici;» т. е., производство нѣкоторыхъ словъ Славянскаго языка, p. 184; 3) «Di alcuni apoftegmi;» т. е., Русскія пословицы, p. 186 4) «Del Sereniss. Rè Alessio, ditto il Pio,» т. е., о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, p. 187. 5. «Dottrina morale del Re Basilio;» т. е., о нравственномъ ученіи Царя Василія, p. 188.[299] За тѣмъ слѣдуетъ, p. 192 — 222, «Relazione di Moscovia scritta da Raffaello Barberino,» о которомъ мы говорили выше. Принимая въ соображеніе чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія, считаемъ не излишнимъ представить изъ него выписки. Берберино былъ человѣкъ умный, опытный и свѣдущій; онъ самъ признается, что видѣлъ только столицу Русскаго Государства, но что не щадилъ

---

296. Списокъ съ нея находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея; другой списокъ Кав. Чампи прислалъ, въ 1830 году, въ даръ Императорской Академіи Наукъ.

297. Anversa можетъ здѣсь значить и *Антверпенъ*; но вѣроятнѣе предпологать, что Барберино написалъ свое сочиненіе въ *Anversa*, городѣ Неаполитанскаго Королевства.

298. На стр. 187 говорится слѣдующее о богатствѣ этого книгохранилища въ матеріалахъ относительно Россіи: «Vi sono in essa molte signalate rarità; imperochè oltre la sudetta relazione (Барбериніево) ve ne sono più altre manuscritte fatti da diversi ambasciadori— meolte altre notizie rare in questo particolar;» т. е., Въ этой библіотекѣ находится много достопримѣчательнаго; ибо, кромѣ Барбериніева описанія здѣсь есть нѣсколько донесеній различныхъ пословъ и вообще много другихъ актовъ, важныхъ въ этомъ отношеніи. Значительная часть ихъ списана *Штрандманомъ* для покойнаго Канцлера, Графа Румянцева и хранится нынѣ въ его Музеѣ.

299. Объ каждой изъ этѣхъ статей будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ.

ни трудовъ, ни издержекъ собирать о немъ свѣдѣнія, какъ отъ иностранцевъ, такъ и отъ туземцевъ. Барберино говоритъ весьма не многое и о Москвѣ, но тѣмъ подробнѣе объ особѣ Царя Ивана Васильевича и объ его Дворѣ. Такъ въ описаніи большаго придворнаго пира, въ Кремлѣ, къ которому онъ былъ приглашенъ, находимъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, которыхъ тщетно стали бы искать въ другомъ мѣстѣ. Когда Барберино былъ представленъ Царю, то, слѣдуя принятому въ такихъ случаяхъ обычаю, поднесъ ему большую чашу, Нѣмецкой работы, серебряную, внутри позолоченную, и получилъ приглашеніе откушать *хлѣба-соли* за Государевымъ столомъ. Описаніе самаго пира и обычаевъ довольно сходно съ тѣмъ, что находимъ объ этомъ предметѣ у другихъ путешественниковъ; между прочимъ Барберино говоритъ: «Пиръ продолжался болѣе «трехъ часовъ; ѣли умѣренно, но пили столько, что многіе Бояре были совер«шенно пьяны. Когда пришли служители собирать со стола посуду и столовое «бѣлье, всѣ поспѣшили довольно шумно оставить мѣста; только Царь остался «на своемъ, велѣлъ подозвать иноземныхъ пословъ и каждому подалъ собствен«ною рукою по чашѣ вина. Они, исполняя наставленіе, предварительно имъ сдѣ«ланное толмачами, поступили по здѣшнему обычаю: каждый, держа въ одной «рукѣ шляпу, принималъ другою отъ Царя чашу, оборачивался, дѣлалъ шаговъ «пять, шесть впередъ, снова обарачивался лицомъ къ Царю, кланялся, низко «опуская голову по Турецки, выпивалъ все или сколько хотѣлъ и немедленно «оставлялъ залу. Проводивъ пословъ, Царь велѣлъ подозвать меня, подалъ мнѣ «чашу вина, и я отблагодарилъ его такъ, какъ мнѣ прежде было внушено и какъ «то дѣлали передо мною другіе. За тѣмъ я, какъ и всѣ, поспѣшилъ оставить «залу; думаю, что мы скорѣе ее очистили, чѣмъ Мытари и Фарисеи храмъ Іеру«салимскій. Прошедши еще рядъ покоевъ, наполненныхъ пьяными и шумѣвши«ми Придворными, мы въ потьмахъ достигли большаго Дворцоваго крыльца; въ «20 шагахъ отъ него стояло множество служителей, державшихъ лошадей подъ «уздцы; они дожидались своихъ господъ, гостившихъ у Царя, желая проводить «ихъ домой. Но, чтобы дойдти до того мѣста, гдѣ стоятъ лошади, мы должны «были въ темную ночь брести въ грязи по колѣна; ибо здѣшній обычай запре«щаетъ въ близи Дворца какъ садиться на лошадь, такъ и сходить съ нея; «упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ, желая дать понятіе о странныхъ обычаяхъ «здѣшняго народа.» Говоря о народонаселеніи и военныхъ силахъ Россіи, Барберино сказываетъ, что 52 года тому назадъ (въ 1512), въ сраженіи при Оршѣ, 100,000 Русскихъ были поражены на голову (ammazzati) 60,000 Литовцевъ. Барберино говоритъ еще, что онъ самъ видѣлъ, въ декабрѣ 1564 года, выступленіе въ поле войска, состоявшаго изъ 40,000 чел. конныхъ; за нимъ слѣдовало 4,000 повозокъ съ съѣстными припасами и 3,000 лошадей на смѣну строевымъ, когда тѣ устанутъ. На стр. 200 Барберино говоритъ, что Русскіе не позволяютъ входить иноземцамъ въ свои церкви, и что ему стоило большихъ усилій и денегъ побывать дважды въ одной Русской церкви, разъ днемъ, а въ другой разъ ночью. На стр. 201 Барберино разсказываетъ о мнимомъ, странномъ обычаѣ, которымъ будто бы сопровождаются у Русскихъ разводы; онъ говоритъ, что изъ супруговъ,

желающихъ разлучиться, мужъ становится на одномъ берегу ручья, а жена на другомъ, держа кусокъ полотна за противуположные концы; они тянутъ другъ у друга это полотно, пока оно не разорвется: тогда каждый изъ нихъ уходитъ съ своимъ кускомъ, и съ той минуты будто бы считаетъ себя совершенно свободнымъ. На стр. 216 Барберино говоритъ о томъ, какимъ страннымъ образомъ Царь пролагаетъ себѣ путь въ толпѣ, когда онъ выѣзжаетъ въ простой одеждѣ и безъ всякой свиты; рукоятью своего хлыстика онъ ударяетъ по ручному барабану, прикрѣпленному къ сѣдлу; слыша этотъ звукъ, народъ разбѣгается во всѣ стороны. На стр. 214 Барберино говоритъ о Русскихъ деньгахъ: «Въ Россіи находится много серебряной монеты; когда не бываетъ военныхъ дѣйствій, то сюда привозятъ иноземцы большое количество талеровъ и покупаютъ на нихъ Русскіе товары, изъ коихъ самые обыкновенные суть: мѣха, воскъ, пенька, ленъ, сало, кожа и другія произведенія страны. Такъ какъ они (Русскіе) не имѣютъ нужды платить наличными деньгами за, привозимые къ нимъ, иностранные товары, то почти вся звонкая монета остается внутри Государства, гдѣ ее переливаютъ въ мелкія деньги; самыхъ крупныхъ изъ нихъ приходится 50 на 1 талеръ, этѣ монеты называются *деньгами*, походятъ на Турецкія аспры и Испанскіе реалы; чеканятся же только въ двухъ мѣстахъ, въ Москвѣ, съ изображеніемъ человѣка на конѣ съ копьемъ, и въ Новѣгородѣ (Nogarde), съ изображеніемъ Св. Георгія. Такимъ образомъ все золото и серебро, которое путемъ торговли входитъ въ Россію, не только въ ней остается, но и почти все сосредоточивается въ рукахъ Царя, такъ какъ онъ не имѣетъ нужды никому платить и, въ слѣдствіе того, обладаетъ великими богатствами.» Далѣе, на стр. 215, Барберино говоритъ, что въ 1563 году пріѣхали въ Москву, по приглашенію Царя, нѣсколько Грековъ изъ Константинополя, завели здѣсь Типографію, въ которой сначала печатались Славянскія книги Греческими буквами[300]. Тогда же, по словамъ Брабериво, пытались изготовить у насъ писчую бумагу, но она вышла весьма неудачной. Такими частными извѣстіями о тогдашнемъ бытѣ Россіи сочиненіе Барберино весьма богато и потому заслуживало бы новаго изданія и перевода на Русскій языкъ. Мы имѣемъ уже сочиненіе Барберино не въ первоначальномъ его видѣ, но со вставками изъ различныхъ печатныхъ книгъ о Россіи; такъ, на пр., встрѣчаются цѣлыя мѣста, заимствованныя изъ сочиненія Поссевино «Moscovia» и др.

---

300. Карамзинъ, Ист. Г. Росс. Т. IX, стр. 50 (изд. Смирдина), пишетъ что уже въ 1553 году Царь приказалъ устроить Типографію; см. еще «Sieg. Freih. von Herberstein u. s. w., von Friedrich Adelung, S. 372.»

57.

ТОМАСЪ СУТЕМЪ. 1566.

Такъ назывался одинъ изъ повѣренныхъ Лондонскаго Купеческаго общества, совершившій, въ 1566 году, вмѣстѣ съ другимъ Англичаниномъ, Джономъ Спарке, путешествіе по водѣ изъ Холмогоръ въ Новгородъ. Описаніе путешествія, имъ обоимъ принадлежащее, помѣщенное въ сборникѣ Гаклюйта во 2 изд., содержитъ, мало важныхъ для насъ, свѣдѣній, но должно быть упомянуто здѣсь для полноты сочиненія. Заглавіе оно имѣетъ слѣдующее: «The way discovered by water by us Thomas Southam et John Sparke from the town of Colmogro unto the citie of Novogrode in Russia, containing many particulars of this way and distance of miles. Anno 1566.»

58.

ДЖОНЪ СПАРКЕ. 1566.

Джонъ Спарке (Sparke), какъ сказано выше, совершилъ, вмѣстѣ съ Сутемомъ, путешествіе изъ Холмогоръ въ Новгородъ; въ заглавіи описанія ихъ путешествія, помѣщеннаго въ сборникѣ Гаклюйта, сочиненіе его приписывается имъ обоимъ.

59.

ГЕРМАНЪ ПИСПИНКЪ. 1566.

Между бумагами, хранящимися въ тайномъ Кёнигсбергскомъ Архивѣ, находится письмо Вейта Зенге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту Бранденбургскому, изъ Любека, отъ 20 дек., 1566 года; оно содержитъ въ себѣ любопытныя извѣстія о Россіи, привезенныя изъ Москвы Мюнстерскимъ жителемъ, Германомъ Писпинкомъ. См. Карамзина, Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 166.

60.

ТОМАСЪ РАНДОЛЬФЪ. 1568.

Быстрое развитіе торговыхъ сношеній съ Россіею побудило Англійскую Королеву, Елисавету, въ 1568 году, отправить особое посольство въ Россію; для этой цѣли былъ избранъ Томасъ Рандольфъ, человѣкъ надменный и рѣшительный, неукротимый нравъ котораго какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ посольству къ Государю, одержимому тогда необыкновенною раздражительностью. 28-го іюля

Рандольфъ вышелъ на берегъ тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Архангельскъ, у монастыря Св. Николая; отсюда онъ ѣхалъ къ Москвѣ мѣстами пріятными, видѣлъ частыя селенія, хорошія поля и луга. Въ это самое время Царь Иванъ Васильевичь досадовалъ на Англійскихъ купцевъ за то, что они ежегодно возвышали цѣну своихъ товаровъ и вообще позволяли себѣ большія вольности; въ слѣдствіе этого Царь болѣе четырехъ мѣсяцевъ не пускалъ къ себѣ на глаза Рандольфа. 29 февраля, 1569 года, позвали Рандольфа во Дворецъ, но, противъ обыкновенія, не дали лошадей: люди Посольскіе шли во дворецъ пѣшкомъ, и никто изъ Царскихъ сановниковъ не кланялся представителю лица Королевина. Гордый Англичанинъ, оскорбленный такой грубостью, самъ надѣлъ шляпу во Дворцѣ. Ждали гнѣва, опалы, вмѣсто чего Іоаннъ принялъ Рандольфа весьма ласково, равно какъ и даръ Королевинъ, состоявшій въ серебряномъ бокалѣ, украшенномъ рѣзьбою, съ разными надписями, увѣрялъ въ своей дружбѣ къ *любезной сестрѣ*, Елисаветѣ, возвратилъ милость купцамъ Англійскимъ, далъ имъ новыя права и выпустилъ изъ темницы многихъ Англичанъ, въ особенности заслужившихъ его гнѣвъ. Въ августѣ Рандольфъ уѣхалъ изъ Москвы и Іоаннъ отправилъ съ нимъ къ Елисаветѣ посломъ дворянина, Андрея Савина, въ Лондонъ; куда они пріѣхали въ сентябрѣ.[301] По возвращеніи въ Англію, Рандольфъ описалъ свое путешествіе; оно дошло до насъ и имѣетъ заглавіе: «The Ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe Esquier from the Queens Majestie to the Emperor of Russia in the yeare 1568 briefly written by himselfe.» Оно напечатано въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, во второмъ изданіи, Vol. I. p. 376; и въ «John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, Vol. I. p. 527.»

61.

ЖОРЖЪ ТЮБЕРВИЛЬ. 1568.

Жоржъ Тюбервиль[302] былъ Секретаремъ Томаса Рандольфа и въ этомъ достоинствѣ ѣздилъ съ нимъ, въ Москву; отсюда онъ написалъ къ своимъ друзьямъ, въ Лондонъ, нѣсколько писемъ въ стихахъ о нравахъ и обычаяхъ жителей Московскихъ; ихъ собралъ и напечаталъ Гаклюйтъ въ своемъ большомъ сборникѣ подъ заглавіемъ: «Letter in Verses written by M. George Tubervile out of Moscovia, which went as Secretarie thiter with M. Thomas Randolfe her Majesties Embassadour to the Emperor 1568 to certaine friend of his, Edward Dancie in London, describing the Manners of the country and people. Vol. I. p. 384.»

---

301. *Савинъ* имѣлъ тайный наказъ — спросить у Елисаветы, дасть ли она убѣжище Іоанну въ случаѣ изгнанія; см. Кар. И. Г. Р. т. IX, стр. 136, гдѣ напечатанъ и отвѣтъ Королевы, отъ 8 мая, 1570 г., хранящійся въ Моск. Архивѣ; см. прим. 266.

302. Пишутъ еще и «*Turbervile.*»

62.

ЛОРЕНЦЪ ЧАПМАНЪ. 1568.

Лоренцъ Чапманъ (Chapman), повѣренный Лондонскаго купеческаго общества, сопровождалъ Артура Едвардса,[303] во время вторичнаго его путешествія въ Персію чрезъ Россію, и оставилъ путевыя записки, напечатанныя въ «Hakluyt s. Collection, Vol. I, p. 413.»

63.

РУДЖІЕРО. 1568.

Монсиньоре *Руджіеро* (Ruggiero) состоялъ при Польскомъ Дворѣ посломъ Папы Пія V, въ 1568 году; онъ представилъ своему Государю подробное донесеніе, гдѣ много говорится и о Россіи. Списокъ сочиненія Руджіеро находится, во Флоренціи у Профессора Чямпи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relatione della Moscovia fatta al Papa Pio V da Monsigniore Ruggiero, l'anno 1568.» Чямпи, въ своемъ «Catalogo di Documenti Manoscritti e stampati relativi alla Storia del regno di Polonia,» упоминаетъ о сочиненіи Руджіеро еще подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Estratto risguardante alla Moscovia della relazione del regno di Polonia fatta a Pio V dal Nuncio Ruggiero.»

64.

ПАВЕЛЪ ЮСТЕНЪ. 1569.

Въ 1569 году, Король Шведскій, Іоаннъ III, немедленно по возшествіи своемъ на престолъ, отправилъ посломъ къ Царю Ивану Васильевичу, *Павла Юстена* (Juusten), Абовскаго Епископа, для заключенія мира. Это трудное порученіе съ нимъ раздѣляли: Матвѣй Шубертъ, уже и прежде бывавшій въ Россіи по дѣламъ такого рода,[304] Антонъ Олафсонъ и Сигфридъ Михаель; при нихъ находились два пе-

303. Объ *А. Едвардсѣ* см. выше, стр. 140.

304. О немъ Юстенъ говоритъ: «Vir impius, iniquus, subdolus et distortus tyrannus, cui Dominus juxta facta ipsius reddat,» т. е., человѣкъ коварный, безъ совѣсти, безъ чести, безъ бога, отъявленный злодѣй, да накажетъ его Господь Богъ по дѣламъ его!

реводчика, знавшіе Русскій языкъ, Ингельбертъ и Лоренцъ Бартольди. Въ вѣрющей грамотѣ, данной посламъ, упоминаются еще два члена посольства, Гермундъ Свенсонъ и Броръ Ериксонъ; но первый заболѣлъ въ Абовѣ и тамъ остался, а второй, извиняясь старостью, вовсе не отправлялся въ путь.

21-го іюля Юстенъ отправился въ Стокгольмъ а 24-го того же мѣсяца оттуда отплылъ въ Або, со свитою изъ 56 чел., на пути потерпѣлъ крушеніе, показавшееся ему предзнаменованіемъ безуспѣшнаго посольства, и на чужомъ суднѣ, которое приняло его дорогою, 30 іюля прибылъ въ Або, гдѣ прожилъ до 9-го августа. Въ Выборгѣ провелъ онъ нѣсколько дней въ бесѣдѣ съ Іоанномъ Лаврепціи, нѣсколько разъ бывшемъ въ Россіи. 7-го сентября Шведское посольство прибыло на Русскую границу, гдѣ его привѣтствовалъ, именемъ Царя, Намѣстникъ Орѣшка: скоро принялъ Юстена и его товарищей, назначенный имъ проводникъ и приставъ, Афанасій, выѣхавшій къ нимъ на встрѣчу со свитою изъ 23 чел. Изъ Орѣшка[305] Юстенъ поѣхалъ въ Новгородъ, куда прибылъ 17 сент. Здѣсь встрѣченъ былъ онъ двумя боярами, съ многочисленною свитою въ богатыхъ одеждахъ. Намѣстникъ города пригласилъ Шведскихъ пословъ къ себѣ, желая переговорить съ ними объ ихъ посольствѣ, но получилъ весьма грубый отказъ, что и повторилось нѣсколько разъ. Тогда Намѣстникъ и наши уполномоченные, вѣроятно, въ слѣдствіе, полученныхъ отъ Государя, повелѣній, не позволили Шведскимъ посламъ ѣхать далѣе, уменьшили отпускаемое на нихъ содержаніе, воспретили всякое сообщеніе съ городомъ и, наконецъ, точно какъ въ Японіи, окружили Посольскій домъ 496 высокими кольями, чтобы никого не допустить выйдти оттуда; сверхъ того, каждые 24 часа, дѣлали поголовную перекличку всѣмъ посламъ и ихъ свитѣ. Такъ прожили Шведскіе послы три съ половиною мѣсяца; наконецъ Юстенъ узналъ подъ рукою, что Царь дѣлаетъ приготовленія къ походу на Финляндію; тогда онъ заблагоразсудилъ уступить и, исполняя желаніе Намѣстника, 7 янв., 1570 года, со всею свитою отправился къ нему въ Кремль. Находясь здѣсь, Юстенъ и Шубертъ опять до такой степени забыли всѣ приличія, что, по повелѣнію Намѣстника, ихъ выгнали со всею свитою изъ залы. Лишь только успѣли они благополучно дойдти къ повозкамъ и собирались отправиться въ свое жилище, на нихъ напали, посланные въ погоню за ними, люди, стащили ихъ съ повозокъ, связали каждому руки на спину и концы веревокъ дали всаднику, за которымъ они принуждены были слѣдовать бѣгомъ, на разстояніи болѣе ¼ мили, среди огромной, смѣявшейся надъ ними, толпы, до самаго жилища. Тутъ раздѣли ихъ до рубашки и всячески ругались и издѣвались надъ ними; отняли у нихъ золото, серебро, дорогія вещи и наличныя деньги; три дня провели Шведскіе послы, въ тѣсномъ покоѣ, на хлѣбѣ и на водѣ. Наконецъ, 10 янв., новый Приставъ объявилъ имъ, что теперь они могутъ ѣхать въ Москву; что ограблены и

305. Начальникъ Орѣшка (Nöteborg) выслалъ имъ на встрѣчу пива, меду и небольшое количество водки (nonnihil vini sublimati); за то Юстенъ послалъ ему бочку Прусскаго пива, купленную имъ въ Выборгѣ.

поруганы они въ возмездіе за таковое же обращеніе съ Царскими послами въ Стокгольмѣ и за собственное ихъ наглое поведеніе съ Намѣстникомъ Новагорода. Шведскіе послы провели 3 недѣли въ дорогѣ изъ Новагорода въ Москву, подвергаясь постоянно униженію и обидамъ, однимъ словомъ, съ ними обращались какъ съ плѣнными, или какъ съ преступниками. Наконецъ, 31 янв., 1570 года, Шведское посольство прибыло въ Москву. Здѣсь отпускалось на его содержаніе посуточно, каждому изъ четырехъ пословъ по 7, и каждому изъ членовъ ихъ свиты по 3 деньги, но Приставы умѣли, при покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, часть и этѣхъ денегъ обращать въ свою пользу. Въ это же самое время былъ голодъ и чрезвычайная дороговизна, такъ что послы вынуждены были, наконецъ, довольствоваться скудною пищею самаго дурнаго качества. Такъ они прожили до іюня мѣсяца; ибо въ отсутствіи Царя судьба ихъ не могла быть рѣшена; напослѣдокъ, они были позваны безъ всякой пышности въ Кремль; тутъ два Думные Дьяка объявили имъ, что Царь читалъ письмо ихъ Государя и нашелъ требованія его неслыханными и не совмѣстными съ достоинствомъ Русскихъ Государей; что если онъ, Царь, заключилъ прежде союзъ съ Швеціею (crucem Moscoviae deosculari dignatus sit), то не иначе, какъ на условіи выдать за него Королеву (propter promissam Reginam); что онъ будетъ считать этотъ союзъ дѣйствительнымъ, когда Король исполнитъ это условіе. Въ слѣдъ за тѣмъ посламъ объявили, безъ всякой, извѣстной имъ, причины, что Царь на нихъ гнѣвается. Прибытіе Ливонскаго Геермейстера, постояннаго врага Швеціи, увеличило негодованіе Царя на пословъ, жившихъ все это время подъ строгимъ надзоромъ; оно достигло высшей степени съ прибытіемъ новыхъ Шведскихъ пословъ въ Москву. Въ началѣ сентября Юстенъ съ товарищами сосланъ въ Муромъ; путешествіе ихъ туда продолжалось три недѣли, и во все это время они получали самое скудное содержаніе. По прибытіи въ Муромъ, имъ отвели для жительства полуразвалившійся домъ и тотчасъ обнесли его заборомъ изъ высокихъ кольевъ, числомъ до 745. Изъ предметовъ, отпускавшихся имъ на содержаніе, они получали въ избыткѣ только хлѣбъ и квасъ; остатокъ отъ собственнаго употребленія они продавали и за, вырученныя ими, деньги покупали полотно и кожу на самую необходимую одежду и обувь. Въ мартѣ 1571 года сосланъ въ Муромъ же Шведскій гонецъ, по имени Бласъ Прыдзсенъ (Blas Prydszen), а осенью, то же Шведскій гонецъ (третій), по имени Ерикъ Якоби. Четырнадцать мѣсяцевъ Юстенъ съ товарищами провелъ, въ ссылкѣ, въ Муромѣ; въ продолженіи этого времени 15 человѣкъ ихъ свиты сдѣлались жертвою заразительной болѣзни. 28-го ноября, 1571 года, вдругъ и съ большею поспѣшностью перевели Шведскихъ пословъ изъ Мурома въ Клинъ; здѣсь явились къ нимъ уполномоченные Царя для переговоровъ и объявили, именемъ своего Государя, что они заслужили долговременное заточеніе и дурное съ ними обращеніе своимъ упрямствомъ и оскорбленіемъ, которое Царскіе послы вытерпѣли въ Стокгольмѣ; что все это возбудило сильный гнѣвъ Царя противъ Швеціи; что во власти ихъ, пословъ, теперь отвратить отъ своего отечества великія, угрожающія ему, бѣдствія; что для этого они должны, именемъ своего Короля, подписать слѣдующія условія: 1) въ удовлетвореніе за обиду Русскихъ пословъ Король платитъ 10,000 талеровъ; 2) по

первому востребованію Царя посылаетъ ему отъ 200 до 300 чел. исправно вооруженной конницы; 3) предоставляетъ въ полное распоряженіе Русскаго Царя (Rutenorum Caesari) серебряные рудники, если таковые откроются на Русской границѣ; 4) предоставляютъ Царю право впредь имероваться *Шведскимъ Королемъ*. На это Юстенъ отвѣчалъ, что онъ присланъ только, на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, возобновить союзъ между Швеціею и Россіею, но никакъ не имѣетъ права принять, сдѣланныя ему, предложенія; все что онъ можетъ обѣщать — это удовлетвореніе за оскорбленія, причиненныя Русскимъ посламъ въ Стокгольмѣ. 12-го дек. Шведскимъ посламъ сказали, что Царь, отправляясь въ Новгородъ, находится въ Клипѣ и желаетъ ихъ видѣть; для того, на другой день, пословъ вывели на улицу, по которой долженъ былъ проѣзжать Иванъ Васильевичь. Подъѣхавъ къ нимъ, Царь велѣлъ имъ встать, ибо они пали на колѣна, и долго говорилъ къ нимъ[306] съ гнѣвомъ (invectiva narratione). Вотъ эта рѣчь Царя, какъ ее находимъ у Юстена, который не говоритъ, какимъ образомъ она была ему переведена: «Venistis Novogordiam ante biennium fere, vt pacis foedera apud nos renovaretis. Sed quia voluistis rem alia ratione transigi, quam majores vestri Reges Regni Svetiae Dominus Magnus, Steno Sture, Svanto et Gostavus consueverunt, ideo illam vestram superbiam perferre non potuimus. Ad haec quia Dominus Rex vester initio Regni sui post longam detentionem nostrorum legatorum, illos non tantum multiplici ignominia affici, verum etiam ut depraedarentur et bonis suis exuerentur permisit. Non misimus eos in Svetiam pro adducenda sorore Regis Polonorum Domina Catherina, nisi adducti promissionibus, literis et sigillis Legatorum Svetiae, de quibus hic Matthias Schubert unus adest: dixerunt enim D-num Ducem Johannem e vita decessisse, carere liberis et haeredibus: ideo veluti relictam viduam petivimus eam nobis dari. Illa falsa narratione adducti, misimus Legatos nostros in Svetiam, qui inde affecti contumeliis et injuriis, velut ex tristi exilio reversi sunt. Nec reputavit D-nus vester Rex colloquio suo dignos, quin potius more facinorosorum eos Abo aluerat. In eam injuriam ulciscentes, permisimus et vos durius tractari et depraedari: insuper parati sumus invisere D-num Regem vestrum Johannem, et regnum ejus hostili potentia invadere, nisi ille hac hyeme alios suos legatos ad nos miserit, quorum opera et precibus indignatio nostra leniatur et avertatur. Volo igitur ut hic Antonius ad Svetiam proficiscens vestrum Regem de his viva voce et coram commonefaciat. Interim vos alii hic in Ruthenia detinebimini;» т. е., «Тому два года назадъ прибыли вы въ «Новгородъ для того, чтобы возобновить мирный договоръ съ нами. Но, желая «повести дѣло иначе, нежели какъ поступали прежніе владѣтели Швеціи, Стено «Стуръ, Сванто и Густавъ, вы сдѣлались намъ нестерпимыми своею гордостью. «А такъ какъ, сверхъ того, Король, вашъ Повелитель, въ самомъ началѣ своего «правленія, не только держалъ нашихъ пословъ въ долговременномъ заключеніи, «но и допустилъ ихъ оскорбить и ограбить; никогда не послали бы мы ихъ въ

306. Подробности о недостойныхъ поступкахъ Царя Ивана Васильевича можно найдти у Карамзина: И. Г. Р. т. IX. стр. 191 и слѣд.

«Швецію за Екатериною, сестрою Польскаго Короля, если бы не были къ тому «приглашены изустными, письменными и печатями скрѣпленными, обѣщаніями «Шведскихъ пословъ; изъ нихъ одинъ, Матвѣй Шубертъ и теперь на лицо; они «сказали, что Герцогъ Іоаннъ умеръ, не оставивъ ни дѣтей, ни наслѣдниковъ; «введенные въ заблужденіе такими ложными показаніями, мы и просили выдать «намъ вдову, и для того отправили въ Швецію пословъ нашихъ; но они возвра«тились оттуда поруганные, ограбленные и какъ бы изъ тяжкой ссылки. Ко«роль вашъ не удостоилъ ихъ даже бесѣды, а содержалъ ихъ, какъ преступни«ковъ, въ Або. Въ возмездіе за такіе дерзкіе поступки, мы вынуждены были «подвергнуть васъ суровому обращенію и ограбить. Да и сверхъ того готовы «всенародно объявить наше неудовольствіе Королю Іоанну и вторгнуться съ вой«сками въ его владѣнія, если онъ нынѣшнею же зимою не пришлетъ пословъ «умилостить насъ и испросить наше прощеніе. И такъ я желаю, чтобы этотъ «Антоній отправился въ Швецію и извѣстилъ лично обо всемъ вашего Короля, «а между тѣмъ вы, прочіе, будете задержаны въ Россіи.» Сказавъ это, Царь подалъ руку Антону Олафсону и поѣхалъ далѣе; только что послы возвратились на свою квартиру, пришло къ нимъ повелѣніе слѣдовать за Царскимъ войскомъ въ Новгородъ; сюда они прибыли на канунѣ Рождества Христова. Изъ Новагорода отправленъ былъ съ письмомъ отъ Царя въ Орѣшекъ одинъ изъ членовъ Шведскаго посольства, Зигфридъ Михаель. 6-го января, 1572 года, Юстенъ на колѣняхъ умолялъ Русскихъ уполномоченныхъ, чтобы они просили Царя, чрезъ посредство обоихъ его сыновей, отложить походъ въ Финляндію и угрожающія этой странѣ бѣдствія. Кажется, что эта просьба не была безполезною; ибо на другой день послы были позваны ко Двору; Царь ихъ принялъ въ присутствіи обоихъ своихъ сыновей. Послы, увидя Царя, пали предъ нимъ ницъ, но онъ велѣлъ имъ встать, примолвивъ: «Я—владыка Христіанскій, и не хочу, чтобы вы падали на земь передо мною.» Далѣе, въ длинной рѣчи къ посламъ, Царь изложилъ свои жалобы на Швецію и объяснилъ свое къ нимъ поведеніе.[307] Между прочимъ вотъ что онъ сказалъ посламъ объ ихъ дѣйствіяхъ: «Наконецъ и вы пріѣхали! Мы мало об«ращали вниманія на ваше прибытіе въ Россію, пока, около Рождества Христова, «не призвали васъ въ Новгородъ. Здѣсь, разсмотрѣвъ ваши переговоры и дѣй«ствія съ нашими боярами и уполномоченными, мы увидѣли, что вы вели себя «какъ безумные, желая, нарушивъ древнія обыкновенія, принятыя въ сношеніяхъ «между Россіею и Швеціею, замѣнить ихъ новыми, неслыханными. И такъ въ

---

307. Коснувшись своего прежняго намѣренія получить руку вдовы Герцога Финляндскаго, Іоанна, *Екатерины*, сестры Короля Польскаго, Царь сказалъ слова, которыя особенно странно звучатъ въ его устахъ, раздаваясь среди, страшно опустошеннаго имъ тогда, Новагорода: «Quis enim justitiae amans avelleret matrem a liberis, maritum a conjuge?» т. е., У какаго человѣка, любящаго правду, достанетъ мужества разлучить мать съ дѣтьми, супруга съ супругою?

«въ возмездіе за поруганіе, причиненное прежде нашимъ посламъ, и въ наказаніе «за ваше собственное, мы велѣли обращаться съ вами строго и отобрать ваше иму«щество; сверхъ того, въ теченіи двухъ лѣтъ вы оставались въ заключеніи, какъ «плѣнные. Мы все еще надѣялись, что Король вашъ смирится и будетъ хода«тайствовать о вашемъ освобожденіи; но онъ не перестаетъ оскорблять и раз«дражать насъ своими дерзкими посланіями, и между прочимъ пишетъ, что онъ «уже извлекъ мечь и что миру конецъ. Только моленія и усердное заступниче«ство нашихъ дражайшихъ сыновей, нашихъ совѣтниковъ и всѣхъ бояръ, скло«нили насъ отложить гнѣвъ, не задерживать васъ болѣе въ плѣну и не идти «войною на вашихъ соотечественниковъ, если только Король, вашъ Повелитель, «станетъ благоразумнѣе, и если онъ, довольствуясь своимъ, откажется отъ вся«кихъ притязаній на Ливонію и предоставитъ ее намъ, какъ нашу наслѣдствен«ную область. Если же нѣтъ — то увидимъ, кто изъ насъ сильнѣе и чей мечь «острѣе. Мы желаемъ, чтобы вы все это передали ему.» Окончивъ рѣчь, Царь изъявилъ желаніе, чтобы на этотъ день послы обѣдали за его столомъ. Въ донесеніи Юстена не находимъ ни одного слова о Царскомъ обѣдѣ; это тѣмъ удивительнѣе, что самая милость Царская была для пословъ необыкновеннымъ отличіемъ. По окончаніи обѣда, Царь допустилъ ихъ къ рукѣ и каждому изъ нихъ поднесъ по чаркѣ меду. Предъ началомъ обѣда Царскіе Бояре и Дьяки разспрашивали пословъ о лѣтахъ и красотѣ сестры Королевской и изъявили желаніе имѣть ея живописный образъ (ejus faciem et personam vivis coloribus depictam). Наконецъ, отпустили пословъ въ Стокгольмъ съ честью и съ письмомъ къ Королю. 19-го янв. послы выѣхали изъ Новагорода, и 7-го февраля благополучно прибыли въ Выборгъ. По возвращеніи, Юстенъ поднесъ Королю Іоанну III донесеніе о своемъ неблагопріятномъ посольствѣ; оно донынѣ хранится въ рукописи подъ заглавіемъ: «Acta Legationis Muscoviticae per Paulum Juusten, Episcopum Aboënsem, breviter comprehensa. 1569 — 1572.» Въ первый разъ издано оно въ свѣтъ извѣстнымъ ученымъ, Портаномъ, въ трехъ его разсужденіяхъ, подъ заглавіемъ: «Narratio R. V. Pauli Juusten Episcopi Aboënsis de Legatione sua Russica. Dissert. H. C. Porthan. Pars I, p. 1—16; P. II. p. 17—30; P. III. p. 33—40 Aboae 1775. 4.» Отсюда, отъ слова до слова, перепечатано въ соч.: «Beyträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Dorpat 1816. 8. Bd. I. S. 143 — 184.» Непреклонный Юстенъ оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «Hoc scripto neque ad dextram, neque ad sinistram declinavi, nec gratiam cujusquam hominis quaesivi, sed tantum schapham scapham, et ficum ficum esse dixi;» т. е., Въ немъ я строго держался правды, не искалъ ничьего благорасположенія и каждую вещь называлъ ея именемъ.

65.

ДЖЕРІО. 1570.

Особа духовнаго чину, родомъ изъ Венеціи, Джеріо (Gerio) находился въ Россіи, въ 1570 году, вмѣстѣ съ послами, оправленными Сигизмундомъ, Королемъ Польскимъ, къ Царю, Ивану Васильевичу, для переговоровъ о мирѣ. Джеріо, по возвращеніи, поднесъ Венеціанскому Дожу донесеніе о своемъ пребываніи въ Россіи; оно хранится, въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ, подъ N° 6786, и донынѣ извѣстно намъ только по выпискамъ Аббата Альбертранди,[308] p. 180, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra, mandato di Venezia, del trattamento che usò il Duca di Moscovia alli Ambasciatori Pollachi, e d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paësi, al Doge di Venezia.» Джеріо, въ своемъ сочиненіи, говоритъ мало о свойствахъ страны и ея жителяхъ, но исключительно о предметѣ, наиболѣе привлекшемъ его вниманіе, о свирѣпости Царя, Ивана Васильевича. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. IX (изд. Слепин.), примѣч. 329, приводитъ изъ сочиненія Джеріо нѣкоторыя мѣста. Вотъ они: «Царь въѣзжалъ при насъ въ Москву новою улицею, сдѣланною въ четыре дни: для чего надобно было сломать множество домовъ. Впереди ѣхало 3000 «стрѣльцовъ; за стрѣльцами шутъ его на быкѣ, а другой въ золотой одеждѣ; «тутъ самъ Іоаннъ (за спиною висѣлъ у него лукъ, а къ шеѣ коня была привязана собачья голова); назади 4000 всадниковъ. Сей Царь есть величайшій «тиранъ. Въ самое то время, какъ мы находились въ Москвѣ, онъ казнилъ «18,000 человѣкъ, женъ и дѣтей, въ В. Новѣгородѣ, открывъ измѣнническую «переписку тамошнихъ жителей.... одного воеводу, худо гнавшагося за бѣгущими «Татарами, предалъ въ жертву свирѣпому медвѣдю, котораго держитъ нарочно «для сего.... и при насъ утопилъ въ рѣкѣ множество Татарскихъ плѣнниковъ.... «Онъ сказалъ посламъ нашимъ (т. е., Королевскимъ): Поляки! Поляки! вы не хотите мириться со мною, я изрублю васъ въ куски.... Взявъ соболью шапку «одного изъ нашихъ дворянъ, Іоаннъ надѣлъ ее на своего шута и сказалъ «ему: кланяйся по Польски! Шутъ отвѣчалъ, что не умѣетъ; Царь сталъ «учить его, самъ кланялся и смѣялся..... Секретарь Литовскаго посольства не «хотѣлъ взять соболей, даримыхъ ему именемъ Царя: сановники Русскіе схватили его за бороду, крича: смѣешь ли отвергнуть даръ Государевъ?» и проч.

---

308. Объ Альбертрандинскихъ выпискахъ см. выше, стр. 144, примѣч. 285.

66.

ХРИСТОФЕРЪ ГОДСДОНЪ. 1570.

Въ 1570 году, состоя на службѣ Лондонскаго купеческаго общества, *Христоферъ Годсдонъ* (Hodsdon), вмѣстѣ съ Вилліамомъ Борроу, совершилъ путешествіе въ Россію моремъ. Извѣстіе о немъ имѣемъ мы изъ письма обоихъ Англійскихъ путешественниковъ къ Царю Ивану Васильевичу, изъ Нарвы; оно помѣщено въ сборникѣ Гаклюйта, Vol I, подъ заглавіемъ: «Copie of a letter sent to the Emperor of Moscovia by Christofer Hodsdon and William Burrough from Narva the 15 Jul. 1570.»

67.

ВИЛЛЬЯМЪ БОРРОУ. 1570. 1576.

Англичанинъ этого имени, вмѣстѣ съ Христоферомъ Годсдономъ, о которомъ говорено выше, пріѣзжалъ въ Россію по торговымъ дѣламъ; кромѣ выше упомянутаго письма изъ Нарвы къ Царю, ему принадлежитъ описаніе путешествія къ этому городу; оно помѣщено въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 450, подъ заглавіемъ: «William Burrough's Voyage to the Narva in Lifland. 1570.» В. *Борроу*, въ 1576 году, шесть лѣтъ спустя, ѣздилъ неоднократно въ Россію, моремъ, по порученіямъ Лондонскаго купеческаго общества; извѣстія объ этихъ турговыхъ путешествіяхъ Борроу находятся въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, въ слѣдующихъ статьяхъ: «Deposition of M. William Burrough to certain interrogatories mooued into him concerning Narve and Kegor. 1576. Ed. 2, Vol. I. p. 466. Advise touching a voyage for Cola by M. William Burrough,» тамъ же, p. 440.

68.

ДЖОНЪ СТОУ. 1571.

Джонъ Стоу (Stow), Англичанинъ, находился въ 1571 году, въ Москвѣ, вѣроятно по торговымъ дѣламъ, и былъ очевидцемъ обращенія въ пепелъ и разграбленія столицы дикими ордами Девлетъ-Гирея; подробности этого страшнаго событія Стоу изложилъ въ особомъ сочиненіи; подлинникъ его хранится, въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ, подъ заглавіемъ: «The Distruction of Moscau by John Stow,» 20 стр., въ 8-ку. Списокъ находится въ Румянцевскомъ Музеѣ, между его рукописями, No 52. Стоу оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «Written in our priuely house in the city of Musco in the yaer from the creation ot

the world 7097 (1571) in the month of April. Translated by Jerome Horsey by order of his highness Moscow;» т. е., «Писано въ городѣ Москвѣ, въ нашемъ собственномъ домѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7097 (отъ Р. Х. 1571), въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; перевелъ, по повелѣнію Московскаго Государя, Іеронимъ Горсей.» Послѣднія слова неясны; ибо и подлинникъ, писанный Джономъ Єтоу, и мнимый переводъ Горсея — на Англійскомъ языкѣ. Извѣстно, что Іеронимъ Горсей, о которомъ подробнѣе мы скажемъ ниже, находился въ Москвѣ, въ 1584 году.

69.

РИЧАРДЪ УСКОМБЕ. 1571.

Въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, Ed. 2. Vol. I. p. 402 sqq., находимъ еще другое описаніе сожженія Москвы Татарами въ 1571 году, принадлежащее, очевидцу этого событія, *Ричарду Ускомбе* (Uscombe), о жизни котораго не имѣемъ ни какихъ подробностей, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «A letter of Richard Uscombe touching the burning of the citie of Mosco by the Crimm Tartar, August 1571.» Вѣроятно, это сочиненіе писано въ показанное здѣсь время, въ Августѣ 1571 года, ибо сожженіе Москвы Татарами случилось въ Апрѣлѣ того же года.

70.

ЕЛЕРТЪ КРУЗЕ. 1572.

Елертъ Крузе (Elert), Ливонскій дворянинъ, войтъ и совѣтникъ Дертскаго Магистрата, ѣздилъ два раза въ Москву для переговоровъ о мирѣ съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, въ первый разъ, въ 1557 году, съ Клаусомъ Франке, а второй, годъ спустя, съ Ливонскими чинами. Крузе, вмѣстѣ съ Іоанномъ Таубе,[309] судьею (Mannrichter) города Риги, попался въ плѣнъ Рускимъ, 2-го Авг., 1560 года въ сраженіи при Ермесѣ, которымъ Царь сокрушилъ послѣднія силы военно-духовнаго Ливонскаго Государства. Крузе и Таубе были отведены въ Москву и здѣсь, послѣ крайне суроваго съ ними обращенія, продолжавшагося долгое вре-

---

309. Епископъ Юстенъ, о немъ см. выше, стр. 172, въ своемъ соч. Actis Legationis Moscovit., называетъ Іоанна Таубе Iffvan Tuue, а Елерта Крузе—Lenartt Krwsen — Въ другихъ современныхъ актахъ Крузе называютъ еще v. Eylert.

мя, въ 1567 году, вступили въ Царскую службу. Въ ней состояли они нѣсколько лѣтъ и усердно содѣйствовали Царю въ его намѣреніи склонить Ливонцевъ на свою сторону;[310] за то Таубе и Крузе удостоились Царской милости, были приняты въ число его совѣтниковъ, осыпаны почестями и богатствомъ.[311] Такъ какъ Готгардъ Кетлеръ не соглашался на ихъ предложенія, то они убѣдили Царя, въ 1570 году, провозгласить Ливонскимъ Королемъ, Магнуса, Голштинскаго Герцога; въ свитѣ его они заняли важныя мѣста и долго состояли въ нихъ; но, въ 1571 году, усумнившись въ долговременности Магнусова Королевства, передались Королю Польскому, Сигизмунду, имъ подкупленные [312].

Впрочемъ, съ какимъ презрѣніемъ тогда обходились съ ними въ Ливоніи, можно заключать изъ ругательнаго на нихъ письма, хранящагося, въ Кенигсбергѣ, въ Тайномъ Архивѣ подъ заглавіемъ: «Ein Pasquill auf die Wiederkunft der livlän-

---

310. Въ Ватиканской библіотекѣ находится, въ рукописи, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Moscoviae Dux Livoniam suabu Tauberii et Krausii enixe postulaverat, ex confessione Frederici Gross;» оно же находится и въ «Codex Diplomaticus Ruthenus Moscoviticus,» графа Марино Марини (о немъ см. выше, стр. 144, прим. 284), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Quaedam de Livonia et Moscorum duce ex confessione Friderici Grossi,» съ слѣдующимъ означеніемъ: β 107. p. 198. Имя *Фридерика Гросса* встрѣчается въ исторіи уже подъ 1560 годомъ, когда онъ ѣздилъ въ Кёнигсбергъ посломъ Епископа Ревельскаго, вмѣстѣ съ Крузе, какъ видно изъ акта, хранящагося въ Кёнигсбергскомъ Архивѣ, съ надписью: «Mauritius, Bischof zu Reval, bittet den Ehrw. Br. M. Gr. Wilhelm und dessen Coadjutor um Audienz für seine Gesandten, Eylert Kruse, Tonnies Wrangel und Friedrich Gros, während des Krieges mit den Moscowiten. D. D. Habsal, 7 Apr. 1560.» См. «Index Diplom. Livoniae.» Vol. II. S. 263. No. 2340.

311. Руссовъ, въ своемъ соч. «Lyfflendischen Chronica,» S. 112, говоритъ о нихъ: «welckere de Muscoviter, den andern Düdeschen tho lockuögelen gesettet, vnd mit Förstliker ehre vnd Titel begauet hadde.»

312. См. «Schreiben der Räthe und der Ritterschaft des Erzstifts Riga an ihre Landsleute die Russischen Räthe Johann von Taube und Elert von Krause, worin sie denselben anzeigen, dass sie nächstens sich mit dem Herzoge von Curland besprechen, und dann eine Gesandtschaft an den Russischen Kaiser schicken würden, für die sie sich von ihnen Pässe ausbitten, und durch welche sie die Erklärung in Ansehung ihrer politischen Maassregeln abgeben würden. D. D. London, d. 30 Nov. Index Diplomat. Livoniac Vol. I, S. 269 No. 3273.» Тамъ же находится, подъ No. 3274, сюда принадлежащій, актъ подъ заглавіемъ: «Die Räthe und die Ritterschaft der Stadt und des Erzstiftes instruiren ihre Landsleute Joh. von Taube und Elert von Krause, Räthe des Russischen Kaisers, wie sie ihre Sache wegen der von Preussen und Meklenburg zu erwartenden Hülfe wider Polen bey dem Kaiser zu behandeln suchen sollten. D. D. Erle. d. 6 Juny, 1569.»

dischen Edelleute Johann Taube und Elert Krause aus Moskau nach Livland 1571» о немъ же упоминается въ: «Index Diplomat. Livoniae. Th. II. S. 270. No 3276.», Не смотря на то, Король Польскій пожаловалъ Крузе, въ награду за его измѣну, барономъ (Freyherr); потомъ онъ отправился посломъ отъ Ливонскихъ чиновъ къ, Королю Шведскому, Іоанну, заклятому врагу Царя. Въ 1577 году мы снова находимъ Крузе въ Русской службѣ; въ 1583 г. его обвинили въ измѣнѣ, но онъ, съ своею обыкновенною ловкостью, умѣлъ оправдаться. Въ 1587 году встрѣчается онъ въ исторіи въ послѣдній разъ посломъ въ Варшавѣ отъ Ливонскаго дворянства. Каковъ былъ конецъ Крузе при его многократныхъ измѣнахъ—неизвѣстно.[313] Вѣроятно, въ 1572 году, находясь въ службѣ Польскаго Короля, Крузе и Таубе изложили въ особомъ сочиненіи, въ видѣ письма къ Герцогу Готгарду Кетлеру, оправданіе своей измѣны отечеству и описаніе жестокости Царя Ивана Васильевича, которой они были свидѣтелями. Въ Кёнигсбергѣ, въ Тайномъ Королевскомъ Архивѣ, бывшемъ Геермейстера Ливонскаго Ордена, находится это сочиненіе; о немъ говорится въ «Index Diplomat. Livoniae, auct. Car. Ed. Napiersky, Vol II. p. 270. No. 3277,» подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Schreiben der beiden, sechs Jahre zu Moskau gefangen gehaltenen, livländischen Edelleute, Johann Taube und Elert Krause, an den Herzog von Kurland, Gotthard Kettler, worin sie die Grausamkeiten des Zaren Iwan Wassiljewitsch schildern. 1572.» Списки, какъ этого сочиненія, такъ и всѣхъ документомъ Кенигсбергскаго Архива, относящихся къ древней Руской исторіи, имѣются въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, и въ Ригѣ, въ Архивѣ Ливонскаго дворянства; по рукописи послѣдняго издалъ въ свѣтъ Густавъ Еверсъ, подъ заглавіемъ «Zar' Iwan der Grausame. Sendschreiben an Gotthard Kettler, Herzog zu Kurland und Semgallen, von Johann Taube und Elert Kruse. 1572,» въ соч. «Beiträgen zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt, Dorpat 1816. 8°. Bd. I. S. 185—238.»

Кажется, что Таубе и Крузе писали другое, донынѣ еще неизвѣстное, сочиненіе, гдѣ изложили свою собственную исторію и предложили средства къ избавленію міра отъ жестокостей Царя Ивана Васильевича; вотъ ихъ собственныя слова объ этомъ S. 232. «Ferner wie vnd waserley Gestalt wir vor vnsere Person, «von jme (dem Grossfürsten) gefangen, worden, 6 gantzer Jar lang gefangen, vnd 7 «Jar auf freien Fussen gangen; waserley Gestalt wir zu Gnaden kommen, zu was «Ehren vnd Reichthumb wir erhoben, wie auch viel hohe vnd grosse Potentaten vnd «Herrschafften er, der Grosfurst, durch gar tapffere, vnd vnuorwerfliche Mittel vnd «Vorschlege, durch vns an sich getzogen vnd anhengig gemacht; auch waserley

---

313. См. о *Крузе* въ: «*Livländische Bibliothek* von *Gadebusch*, Th. II. S. 139-141» и въ «*Allgem. Schriftsteller-Lexikon der Provinzen Livland, Ehstland und Kurland von Joh. Fr von Recke und Karl Ed. Napiersky*, Th. II. S. 566.

«Gestalt das alles Folgents in betriglichem Schein vnd zum endtliehen Verderb vnd «Vntergange der gantzen Christenheit, Kron Polen, Littauen vnd vnser hochbesch- «wertes Vaterland, von jme darunter gesucht, vnd wir dasselbig aus seinem selbst «eigenen Mundt gehöret welches vns die Lenge zu ubertragen, vnd die Sachen so «wider Gott, Ehre vne die gantze Christliche Kirche, vnd vnsere Ehre vnd Gewis- «sen von jme, dem Grosfursten, so gefehrlich gemeinet, damit solche Heupter durch «sein listiges, krokodilisch Hertz mit in etzliche beschwerliche Sachen eingefuret «werden mochten; auch waserlei Gestalt vnd hohen erheblichen Vrsachen wir aus «aller gemeinen Christenheit, vnd sonderlich der Kron Polen, Littauen vnd vnserm «Vaterland vnd allgemeinen Nutz zu gut vnd besten, vo jm vnd seiner tirannischen «gottlosen vnd vnlöblichen Regierung abgethan, vnd wormit solche seine vbelmei- «nende, gefehrliche Practiken vnd Vorsatz zuruck getriben, vnd er auch endtlich «vnterbrochen werden konte, haben wir anderswegen vmbstendlichen vnd die Len- «ge allerseitz beschrieben,» т. е., Какимъ образомъ мы попались въ плѣнъ къ Ве- «ликому Князю, въ продолженіи шести лѣтъ сидѣли въ оковахъ и на седьмое «были освобождены; какимъ образомъ мы попали въ милость, достигли богатства «и почестей; далѣе, какимъ образомъ, мы, дѣйствуя, хотя честными, простыми и «дозволенными средствами, переманили на сторону Вел. Князя многихъ знатныхъ «и могущественныхъ людей; какимъ образомъ онъ домогался всѣми, самыми ко- «варными средствами, совершенной гибели всего Христіанства, Польши, Литвы «и особенно нашего несчастнаго, со всѣхъ сторонъ угнѣтеннаго, отечества; какимъ «образомъ мы, узнавъ отъ него самаго объ его опасныхъ и вредныхъ замыслахъ «противъ Бога, чести и всей Христіанской Церкви, убоялись оставаться до- «лѣе въ сообществѣ человѣка съ сердцемъ крокодила, и, въ слѣдствіе всѣхъ сихъ «соображеній и для общей пользы цѣлаго Христіанства, а особенно короны Поль- «ской, Литовской и нашего отечества, отказались служить ему и его безчело- «вѣчнымъ, безчестнымъ и безбожнымъ намѣреніямъ, и дѣлали такъ, что они не- «имѣли никакаго успѣха — *обо всемъ этомъ мы говорили подробнѣе и обстоя- «тельнѣе въ другомъ мѣстѣ.*»

Вообще, о сочиненіи Крузе и Таубе можно сказать, что оно, не смотря ни на явныя преувеличенія, ни на подозрительный характеръ самихъ сочинителей, ни на цѣль, съ какою писано, навсегда останется однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для кроваваго періода царствованія Ивана Васильевича. Карамзинъ не только постоянно дорожитъ словами Крузе и Таубе, но и пользуется ими, какъ источникомъ. Въ слѣдствіе всего этого я обращу особенное вниманіе на ихъ сочиненіе и укажу особенно важныя мѣста. Послѣ нѣсколькихъ льстивыхъ словъ Герцогу Кетлеру, во введеніи, стр. 190 — 195, подробно разсказывается о намѣреніи Царя оставить престолъ въ 1566 году[314] и о томъ, что только усильныя

---

314. По *Карамзину* это событіе случилось въ 1565 году; но и въ соч. Крузе нѣтъ ни описки, ни опечатки, ибо годъ написанъ сполна словами.

просьбы бояръ и духовенства побудили его отказаться отъ своего намѣренія и возвратиться въ Москву изъ Александровской слободы, куда было онъ удалился. Крузе говоритъ, что рѣчь Митрополита особенно подѣйствовала на Царя и сообщаетъ ее вполнѣ: «Vnd hat anfenglichen der Metterpolitan, im Namen vnd wegen «beides Stende vnd gantzer Landschafft, angefangen zu bitten vnd flehen, er, der «Grosturst, wollte doch bedencken vnd betrachten, in was gar grossen Glücken, Auf«wachse vnd Gedey er sein Reich daher regiert, das er auch ein Vberwintter vnd «Schrecker alle seiner Feindte gewortten, vnd sein Reich so gar hoch vnd breit «formiret, dartzu von dem lieben Gott mit zehnen Sonen, wolgeschaffen, hochgetzirte «junge Hernn, begabet, vnd bey denselbigen so ein vndertheniges, bereitwilliges vnd «gehorsames, grosses, vnzallbares Volck in seinem Reich hette, vnb vher alles ander «vnd furnemlichen, was vill heiligen Väter vnd Wunderthetter darinn, in der Mos«cau, vnd in seinem Lande, one Zall eine grosse Menge jr Seele zu dem lieben «Gott geschicktt, vnd gantz vnuerwesett, in vnd auf den Grebern, als wenn sie leb«ten, ligen vnd, altzeit getreue Furbitter, seiner vnd des heiligen Reussischen Reichs «bey dem lieben Gott gedechten; vnd sunsten, was Gelt, Golt, vnd Reichthumb an «keinem kein Mangell hette; er itzo allein vnd einigk, als ein Heupt der rechten «Christlichen Kirchen, vnd ausgesondertten waren Apostolischen Glaubens Herren «vnd Monarch wer. Vnd do er nicht achtet, was das Zeitliche vnd Vergengkliche, «als sein gros Land, Stette, vntzallbare Leutte, vnausprechliche Schatze von Golt vnd «Silber, oder einigk Dingk, so solte er doch gedencken an gemelte heilige Wunder«thatten vnd die einige Christliche Religion, welches durch seinen Abtzugk vnd «Vbergebungk des Reichs durch den Samen der Vmbilligen, der Ketzer vorvnrei«nigt, wo nicht gar zurissen vnd vortilgett werden konntte; vnd wolte er sich an«ders wegen eines andern bedencken, da aber Gebrechen vnd Mangel im Lande «weren, die sie doch nicht wusten, etwann durch Mildigkeit vnd Gutte seiner Gna«den, oder ernstliche Straffesatzung zu bessern, zu endern vnd alles, was vnrichtig, «durch Gebott vnd Beuelch zu ersetzen,» т. е., Сначала говорилъ Митрополитъ; онъ «сказалъ слѣдующее отъ имени обоихъ чиновъ и всей земли; онъ молилъ Вел. «Князя вспомнить—съ какимъ успѣхомъ онъ доселѣ правилъ своимъ Государ«ствомъ, какъ онъ сдѣлался грозою всѣхъ его враговъ, какъ онъ расширилъ его «предѣлы, какъ благій Богъ, въ воздаяніе за то, послалъ ему двоихъ сыновей съ «отличными качествами души и тѣла, далъ ему покорный, послушный и терпѣ«ливый народъ въ несмѣтномъ множествѣ и землю, обильную золотомъ, сереб«ромъ и произведеніями всякаго рода; какъ Москва и вся его страна воспитала «много Святыхъ Отцевъ и Чудотворцевъ, которые, вознесли свои души ко Госпо«ду Богу, оставили свои нетлѣнныя тѣлеса на землѣ и не перестаютъ усердно мо«лить Бога за него и святое Русское царство; какъ онъ есть единственный пра«вовѣрный монархъ, исповѣдующій истинную Апостольскую Вѣру; если онъ, «Государь, и ни во что ставитъ всѣ земныя отношенія, т. е., обширность страны, «обиліе въ ней золота, серебра и всѣхъ другихъ произведеній, безчисленность под«данныхъ, то да не покинетъ онъ нетлѣнныхъ тѣлесъ Святыхъ Чудотворцевъ и бо«жественной Православной Вѣры, да не оставитъ ее своимъ удаленіемъ съ пре«стола, сирую, беззащитную, готовую добычу ереси и беззаконія; да обратитъ

«Богъ помышленія его на другое, и если въ странѣ есть недостатки и учрежде-«нія, требующія исправленія и измѣненія, то онъ всегда имѣетъ полную власть «повелѣвать и искоренять дурное, будетъ ли то снисходительною благостью, или же «и строгими мѣрами наказанія!»

Замѣчательно также и то, что говоритъ Крузе, стр. 195, о перемѣнѣ, происшед-шей около этого самаго времени въ наружности и чертахъ Царя, о которой упо-минаютъ и другіе современники: «Erstlichen erhob er sich auf Lichtmessen-Tag «desselbigen Jahres in die Moscau, vnd mit solcher vorkerter vnd schleunigen Vo-«renderungk seiner vorigen Gestalt, das er auch von vilen nicht hatt megen erkandt «werden. Auch neben andern mehr Verenderungk, wie angemeldt, kein Hare auffem «Kopfe vnd im Bartt behalten, welches ihm alles der Zorn vnd innerlich tirannisch «Hertz weckgefressen vnd vortilligt,» т. е., Не прежде наступленія праздника Срѣ-«тенія Господня Іоаннъ прибылъ въ Москву. Видъ его до того измѣнился, что «многіе не узнавали его противу прежняго; особенно замѣчательно, что на головѣ и «въ бородѣ у него не осталось почти ни одного волоса отъ неизъяснимаго дѣй-«ствія кровожадной злобы, кипѣвшей въ его сердцѣ.»

Стр. 197 описывается учрежденіе *Опричнины* (Крузе называетъ ее Aprisna), говорит-ся подробно о составѣ ея изъ приближенныхъ къ Царю особъ, о присягѣ, одеж-дѣ и т. д.: «Es musten auch seine Aprisna oder Ausgesonderte eine kentliche vnd «merkliche Anzeichen haben im Reitten die etwa: Hundeköpffe[315] den Pferden an Hel-«sern vnd an jren Flitschen, eine beserne Fegkwasche[316]; zu einer Bedeuttung, er «wolte erstlich als ein Hundt beissen, vnd was vberig im Lande gar ausfegen; die «aber zu Fusse, musten alle in groben Bettler-oder Kloster-Tuch-Vberrucke mit «schwarzen Schaffeln gefuttert, der Vnterrock aber mit gulden Tuch vnd mit Zobeln «vnd Mardern gefuttert, getragen werden;» т. е., «Онъ (Царь) придумалъ для своей оприч-«нины особенные, отличительные признаки; выѣзжая на коняхъ, члены ея имѣли «собачьи головы, привѣшенныя къ шеѣ лошади, а въ рукахъ держали метлу, «въ знакъ того, что все, противное Царю, они намѣрены кусать, а потомъ мет-«лою и совсѣмъ выбросить изъ Россіи. Пѣшіе Опричники носили верхнюю одеж-«ду изъ толстаго и грубаго монастырскаго и крестьянскаго сукна, подбитую «овечьею шкурою, а подъ нею другую, богатую, изъ золотой парчи, обшитую «горностаевымъ и куньимъ мѣхомъ.»

Въ сочиненіи Крузе, стр. 203., находимъ подробнѣйшія, чѣмъ гдѣ либо, извѣ-стія о страшномъ образѣ жизни Царя Ивана Васильевича въ Александровской

---

315. Не извѣстно, изъ чего были сдѣланы этѣ собачьи головы; ибо во всякомъ случаѣ не были же онѣ естественныя. Думаемъ, что онѣ были металлическія. Самъ Царь имѣлъ при себѣ собачью голову, прикрѣпленную къ передней части сѣдла.

316. Ein Besen, Flederwisch, oder etwas der Art.

слободѣ, объ учрежденномъ имъ тамъ полумонашескомъ орденѣ и о строгомъ мстительномъ правосудіи Царя: «Er stifftet, vber alle diese obgemeldette tapfere, «aufgerichtete lastbare Regimente sich auch aus denselbigen, seinen ausgesondertten «Aprisna, ein sonderlich Bruderorden, deren er an Zall dreihundert an junge Man- «schafft, mehrere Theil niederdrechtigk Geschlechtes, die alle vorwegenste, frechste vnd «vbergebne Ehr-vnd Sehlose Buben ausserlesen, welches Orden-Stifftung er zu einer «sonderlichen Bösswirkung, als er meinet angestellet. Vnd was derselben Brueder, «Grund vnd Fundation dasselbige nachfolgende zu uernemen. Erstlich war das Klos- «ter, oder der Ort, do er diesen Orden volkomlich hieltt, nirgendt als in Alexan- «der-Schlaboden, do er dan des mehrern Theill ausserhalben, so nicht Gesandten, «oder andere Ehafft jnen in die Moscau furette, seinen Oblag vnd Auffenthaltt hette. «Er selbt war Abtt, Knes Affnasse Wesensky Kellerer, Maluta Isskuroff Köster, vnd «also sollent mit andern die Embter eines Kloster - Lebens besatzet. Die Glogken «leuttet er mit seinen beiden Sonen vnd dem Köster zugleich selbst. Morgens frue- «he vmb 4 Vhrn musten alle Brueder in der Kirchen sein; welcher ausserhalb «Leibes Schwachheit nicht erschienen, der ward hohes vnd niedern Standes keiner «verschonet, in die Gardesum auff 8 Tage zur Busse geworffen. In solcher Versam- «blung sangk er selbst mit seinen Bruedern vnd zugeordentten Pfaffen, von vier biss «zu sibene. Wan die Glock acht geschlagen, leuttet er wider zur Kirchen, vnd «musst ein yetzlicher gleichfals erscheinen. Da vbt er das Singende widerumb bis «an zehen schlegen; kegen die Zeit ist die Maltzeit bereidt, vnd haben sich die «Brueder alle zu Tisch gesatzt, er aber, als der Abtt, selbst stehen blieben, bis «die ausgegessen, seinen Bruedern vorgelesen. Es muste auch ein yetzlicher Brueder «Kreuse, Kannen vnd Schusseln selbst mit zu Tisch bringen, vnd wurde einem «yedern an Essen vnd Trinken, die dan ziemlich köstlich, an gutten Wein vnd «Medt vndterschidlich abgesondert, vorgesetzt vnd alles, was dieselben nicht aufes- «sen vnd aussaufen konnen, dasselbige muste ein yeder in der bey sich habenden «Kreusen vnd Schusseln mit sich hinaus tragen, den Armen geben, auch wol sel- «ber, wie dan mehrerntheil geschach, nach Hauss bringen. Wan nun dasselbe voln- «zogen, gieng der Abtt selbst zu Tisch. Vnd wan er gessen hatte, verseumet er «selten einen Tag, fuget er sich auff den Peinhof, do er altzeit vil hundert sitzen «hatte, die er in seiner Gegenwarth foltern, ja auch zum Tode one allen Fug vnd «Vrsach martern liess, welcher Ansehen jme, seiner Nattur nach, eine sondere «Freude vnd Ergetzlichkeit gebahret, wie das Zeugnis gab, das er nimmer frölicher «anzusehen vnd zu sprechen, als wen er bei der Pein oder Marter gewesen; vnd «vervrtheilt, alss bis an die Glokh acht. Da muste ein yetzlicher in der Brueder «Rembter oder Trepes, wie sie es nennen, erscheinen, zum Abentgebet, welches «weret biss zu Glok neune. Nach demselben fueget er sich in Schlaff-Kammer zu «Ruhe, da alssdan drey blinde, auff jn verordente alte Kerles vorhanden; so bald «er sich in das Bette leget, anheben alte Historien, Merlein oder sonsten Phanta- «sey; wan der eine auffgehöret, der ander; vnd also endttzelicht erzehlen musten; «durch welches Reden er seiner Natur oder angeweneten Vbung nach, desto bass «zum Schlaff gefordert, welches sich auch nicht lenger, als die Gloke 12 zu Mit- «ternacht erstregket. Da er alsdan gar bald vngeseumet an die Glogken vnd in der Kirchen mit alle seinen Bruedern erschinen, welches gewehret bis an die Glogke

«drey, vnd also durchaus teglich folgents gebraucht vnd vesticklich gebraucht. Was aber «weltliche Hendel, Morden, Todtschlagen vnd allerley Tiranney, vnd sonsten sein gan-«tzes Regiment, verrichtet er in der Kirchen, zu welcher Hendel Furderungk oder «Hinrichtungk er keine Hengker oder Böttell, alleine seine heilige Brueder gebra-«uchte, was jm dan einfallen möchte, den zu thödten den zu uerbrennen, verordnet «er in der Kirchen, do musten die auff eilende Post, so er wolte tödten vnd «hinrichten lassen; vnd waserley Weise die zufletscht oder gethödtet werden solten, «gab er jnen auff ein Papir schrifftlichen Beuehlich, in welchen Beuehlich sich «auch niemand widerte, sondern vielmehr fur ein sonder Glukh, Gnadt, Heil vnd «Wolstandt hielten. Es musten auch alle Brueder, vnd er selbst zuuoran, lange «schwartze Munchsstebe mit gutten Federspiessen, damit man wol einen Pauren fel-«len möchte, neben langen Messern vndter den Rögken, fast einer Ehlen, auch wol «lenger, tragen, domit wan jme einfallen möchte, jemandt zu tödten, das dan nicht «etwan nach Bötteln oder Richtschwerttern geschigkt, sondern alles fertig, vngehin-«dert möchte gemarttert, zufletschet vnd hingerichtet werden,» т. е., «Не смотря на «то, что у него есть многочисленное и отлично устроенное войско, о которомъ я «уже говорилъ, онъ учредилъ изъ него свою собственную опричнину, родъ ду-«ховнаго братства; въ члены его выбралъ онъ до 300 человѣкъ молодежи, боль-«шею частью низкаго происхожденія, но храбрыхъ, смѣлыхъ, на все рѣшитель-«ныхъ, которые сдѣлали это братство вреднѣе, чѣмъ даже хотѣлось Царю. Что «касается де учрежденія и образа жизни этого братства, то я знаю о немъ слѣ-«дующее. Монастырь или мѣстопребываніе его есть Александровская слобода, гдѣ «Царь живетъ постоянно, если пріемъ иностранныхъ пословъ или иное, особенно «важное, государственное дѣло не отзоветъ его въ Москву. Самъ онъ взялъ на себя «должность настоятеля, Князю Афанасію Вяземскому далъ санъ Келаря, Малютѣ «Скуратову пономаря, а другимъ членамъ опричнины роздалъ прочія должности. «Въ колокола звонятъ онъ (Царь) самъ, его два сына, да пономарь, всѣ вмѣстѣ. «Рано, въ 4 часа утра, всѣ члены братства должны находиться въ церкви; отсут-«ствіе, кромѣ случая тяжкой болѣзни, строго наказывается и виновный, кто бы «онъ ни былъ, бросается въ монастырскую тюрьму на 8 дней покаянія. Во время «божественной службы Царь поетъ съ прочими членами своего духовнаго братства «и съ церковнослужителями, отъ 4 до 7 часовъ утра. Въ 8 часовъ самъ онъ «благовѣститъ и каждый долженъ опять идти въ церковь, гдѣ онъ (Царь) и «поетъ вмѣстѣ съ другими до 10 часовъ. Къ этому времени бываетъ готовъ «обѣдъ, и братія, по выходѣ изъ церкви, садятся за столъ, но Царь, по долж-«ности настоятеля, во все время обѣда стоя читаетъ имъ назидательныя книги. «Каждый изъ братьевъ обязанъ, идучи за столъ, принести съ собою кружку и «блюдо; за столомъ передъ каждымъ особо ставятъ въ изобиліи дорогія кушанья «и напитки; что изъ нихъ останется послѣ употребленія, каждый обязанъ взять «съ собою въ, нарочно принесенныя, блюдо и кружку и раздать нищимъ; но «многіе предпочитаютъ относить къ себѣ домой. По удаленіи братіи садится «обѣдать настоятель и, по окончаніи обѣда, каждый день ходитъ по темницамъ «и велитъ въ своемъ присутствіи заключенныхъ допрашивать и пытать; его при-«рода ужъ такова, что зрѣлище мукъ его веселитъ, и я самъ былъ свидѣтелемъ, «что онъ никогда не бываетъ въ столь хорошемъ расположеніи духа, какъ при-

«сутствуя при совершеніи пытокъ и казней; въ такихъ занятіяхъ Царь прово-«дитъ время до 8 часовъ вечера; тогда, въ слѣдствіе благовѣста, каждый обя-«занъ идти на вечернее богослуженіе, продолжающееся до 9 часовъ; по оконча-«ніи его, Царь идетъ въ свою спальню, гдѣ его дожидаются трое слѣпыхъ стар-«ца; когда онъ ляжетъ въ постель, одинъ изъ старцевъ начинаетъ говорить сказ-«ки или небылицы; когда онъ устанетъ, его смѣняетъ другой и т. д. Такова «природа Царя, что онъ отъ того скорѣе и лучше засыпаетъ, но не надолго; въ «самую полночь онъ идетъ благовѣстить, потомъ съ другими братьями въ цер-«ковь, гдѣ и проводитъ время въ молитвѣ до 3-хъ часовъ утра. Такой по-«рядокъ занятій строго соблюдается всегда, безъ малѣйшей перемѣны. Всѣ свѣт-«скія дѣла Царь рѣшаетъ въ церкви; тутъ же онъ дѣлаетъ приговоры и наз-«начаетъ казни, исполнителями которыхъ и палачами бываютъ члены его «духовнаго братства, имъ то онъ повелѣваетъ, находясь въ церкви, идти и того «то утопить, того сжечь; и дѣлаетъ всякаго рода письменныя распоряженія, «исполненію которыхъ не только никто не поперечитъ, но и всякій считаетъ «за особенную милость имъ содѣйствовать. Сверхъ того, и настоятель, и всѣ «члены его братства имѣютъ толстыя палки или посохи съ желѣзными нако-«нечниками и, подъ платьемъ, широкіе ножи, длиною въ аршинъ; ими они произ-«водятъ скорыя казни, не нуждаясь въ палачахъ и безъ потери времени.»

Стр. 209, приведена, исполненная силы, рѣчь которою неустрашимый митропо-литъ Филиппъ дерзнулъ, всенародно, въ церкви, укорять Царя въ жестокости; почтенный старецъ, давно уже обреченный смерти, сказалъ между прочимъ: «Al-«lergnedigster Keyser vnd Grossfurst, wie lange wilstu vnschuldigk Deiner eige-«ner trewen Leutte vnd Christen Bludt vorgissen? Wie lange soll Vngerechtigkeit «in diesem Reuschen Reich dauern? Die Tattern, vnd Heiden, vnd alle Weldt weiss «zu sagen, das auch alle andre Völcker haben Gesatz vnd Recht, allein in Reu-«schlandt ist es nicht; in aller Weldt wirdt bey Obrigkeit von den Vbelthettern, «die es suchen, Barmhertzigkeit gefunden, vnd hie in Reuschlandt ist vber die «Vnschuldigen vnd Gerechten kein Erbarmen. Gedenck doch, ob Dich Gott in der «Weldt erhöhet, Du dennoch ein sterblicher Mensch bist, vnd das vnschuldig Bludt «von Deinen Henden fordern wirdt. Die Steine vndter Deinen Fusen, da nicht die «lebendigen Seelen, werden vber Dich klagen, schreien vnd richten; vnd ich muss «Dirs sagen aus Gottes Befehl, vnd wan mich auch der Todt derhalben entpfangen «vnd einnemen sollte,» т. е., «Всемилостивѣйшій Государь Царь и Великій Князь! «Доколѣ намѣреваешься ты проливать невинную кровь твоихъ вѣрныхъ поддан-«ныхъ и Христіанъ? Доколѣ будутъ совершаться подобныя беззаконія въ Рус-«скомъ Государствѣ? Всему свѣту извѣстно, что и Татаре, и язычники, и всѣ «народы имѣютъ право и законъ, ихъ нѣтъ только въ Россіи! Вездѣ даже преступ-«ники находятъ милосердіе и помилованіе у Правительства, а въ Россіи и къ не-«виннымъ, и къ правымъ нѣтъ сострадания. И такъ вспомни, что хотя и высоко «поставилъ тебя Богъ въ этомъ мірѣ, но все же ты человѣкъ и смертенъ, и не-«винная, тобою пролитая, кровь взыщется отъ рукъ твоихъ. Что говорить о жи-«выхъ? Самые камни, что подъ твоими ногами, будутъ вопіять на тебя. Я обя-

«занъ, по Божію повелѣнію, сказать тебѣ всю правду, хотя бы меня ждала за «то отъ тебя лютая смерть.» Дѣйствіе, какое произвела на Царя подобная рѣчь, «легко себѣ вообразить. «Solches denn, говоритъ вслѣдъ за тѣмъ, vnd dergleichen «Wortte hatt den Grosfursten zu solchem heftigen Zorn erwecket, das er auch mit «dem Stab wieder das Erdreich gestossen, vnd angefangen: Ich bin Dir, Metropolit, «Deinem Anhangk vnd meinem Reiche viel zu fromm gewesen, nun aber will ich «Euch zu klagen schaffen,» т. е., «Эти слова и другія, сказанныя въ томъ же «смыслѣ, раздражали Царя до того, что онъ, поражая землю посохомъ, вскри- «чалъ:» «Ну, Митрополитъ! Видно доселѣ былъ я еще слишкомъ милостивъ къ «тебѣ, твоимъ приверженцамъ и моимъ подданнымъ; а теперь подамъ вамъ «справедливые поводы къ жалобамъ.»

Стр. 216, читаемъ весьма подробное и живое описаніе отравленія ядомъ Князя Владиміра, дяди Царскаго, со всѣмъ его семействомъ, обвиненнаго подкупленными лжесвидѣтелями. «Vnd hat zur Stundt den Herrn sambt seinem Gemahl vnd Kindern «vor sich kommen und bringen lassen, die alsbald wehemutigst vnd kleglichst erschie- «nen vor jme niedergefallen, vnd vmb Gnad, in Betrachtung jrer Vnschuldt, vnd Verscho- «nung ires Lebens vnd Leute, erhalten wollte, das sie alles Insler vnd Klosterleutt «von aller Weldt, zu dem Ende, wan Gott jr Leben von dieser Weldt forderte, blei- «ben vnd wohnen muchten, Solche vnd dergleichen klegliche Reden, vnd erberm- «liche Geberde, vill heher ihre grosse Vnschult, hatt den Grosfursten von seiner «Meinung vnd Tiranney nicht abgetzogen, oder bewegen mugen, sondern fortgefah- «ren, vnd angemeldet, dieweill er nach seinem Reich vnd Leben gestanden, vnd «einen Tranck oder Essen mit Gifft zugerichtet, so sollte er denselben Tranck, so «er jme zu geben vermeinet, selber trincken, vnd alsbald den frommen Herrn, sambt «seinem Gemahl vnd Kinder, niedersitzen heissen, vnd den Gifftbecher erstlich dem «Herrn gereichet. Indem er sich etzlichermassen geweigert, vnd zu seinem Gemahl «gesagt: dieweill ich leider sterben soll, so will ich mich dennoch nicht selber tod- «ten; darauff sein Gemahl angefangen: Lieber, das Du den Todt vnd Gifft trincken «sollst, dustu nicht mit Willen vnd gehrn, sondern der todtet Dich mit seiner Handt, «der Dirs zu trincken giebt, vnd dieweill Du sterben sollst, so mehr werget vnd «mordet Dich ein Keiser, als ein ander oder Boettell, von welches Henden Gott; «der gerechte Richter, das vnschuldige Blutt am jungsten vnd gestrengen Gericht «wird fordern. Worauf der Herr den Becher genohmen, seine Sehle in Gottes Hen- «de beuolen vnd getruncken, der allsbald gantz wust vnd vbel gebaren, vnd inner- «halb einer Viertheillstunden seinen Geist auffgeben; darnach gleicher Gestalt sei- «nen Gemahl vnd vier Kindern auch gethan, die alle in einer Stundt vor des Ty- «rannem blutdurstigen Angesicht, jhre Seelen Gott geopfert, aus dieser Weltt entchei- «den;» т. е., «Тотчасъ Царь повелѣваетъ привести Князя Владиміра съ супругою и «дѣтьми; всѣ они немедленно явились въ чрезвычайномъ уныніи и печали, пали на «колѣна и усерднѣйше, со слезами, молили Царя, изъ уваженія къ ихъ невинно- «сти, пощадить имъ жизнь, обѣщаясь въ такомъ случаѣ остатокъ дней своихъ «провести въ монастырѣ, пока Господу угодно будетъ послать по ихъ души. Но «ни этѣ трогательныя рѣчи, ни, достойная жалости, наружность подсудимыхъ, ни «ихъ явная невинность, не могли заставить Царя отказаться отъ своего жесто-

«каго намѣренія и не перемѣнили его мыслей. Царь отвѣчалъ подсудимымъ, что «такъ какъ они, домогаясь лишить его жизни, приготовили для него напитокъ «съ ядомъ, то и должны сами его выпить, и съ этими словами велѣлъ имъ «сѣсть, и подалъ кубокъ съ ядомъ сперва князю, отцу семейства. Тотъ долго не со»глашался выпить и говорилъ своей супругѣ: Если я и долженъ умереть, то не изъ «собственныхъ же рукъ. На это ему супруга отвѣчала: Любезный другъ! осушивъ «этотъ кубокъ, ты не умерщвляешь себя, но лишаетъ тебя жизни тотъ, кто власт«вуетъ надъ тобою и повелѣваетъ тебѣ поступить такъ; притомъ, если мы должны «погибнуть, такъ лучше отъ нашего Государя и Царя, отъ рукъ котораго, въ день «праведнаго и страшнаго суда своего, взыщетъ Богъ нашу невинную кровь, не«жели отъ руки простаго палача. Тогда Князь взялъ напитокъ, поручилъ душу «свою Богу и выпилъ ядъ; ему тотчасъ сдѣлалось дурно, и чрезъ четверть ча«са онъ тутъ же испустилъ духъ; затѣмъ выпили ядъ его жена и четверо дѣ«тей; всѣ они, въ продолженіе часу, въ глазахъ кровожаднаго мучителя, испу«стили души въ ужасныхъ мученіяхъ.»

Далѣе, стр. 218, находимъ описаніе кроваваго похода Царя чрезъ Клинъ и Тверь въ Новгородъ. Таубе и Краузе въ немъ учавствовали, находясь въ Царской свитѣ. Описывая страшныя Новгородскія казни, они говорятъ, что убійство не прекращалось въ продолженіи 6 недѣль, и число жертвъ Царскаго гнѣва простиралось до 27,000 чел.

Стр. 224—229, находимъ подробное описаніе сожженія Москвы Татарами: «Vnd «die Tattern alle die Heuser erstlichen beraubt, die Leut todt geschlagen, vnd bis «in das Vberschloss gedrungen, allein von wegen des grossen Feurs vnd Rauchs «wieder zuruck weichen mussen. Vnd ist ein solch gross Feuer entzündet, vnd «von dem lieben Gott ein vnerhortes Wetter von Windt vnd Blixen one Regen «sich erhoben, das alle Menschen gemeinet, Himmel vnd Erden sollten vorgangen «sein, das sich auch der tatterische Keiser selbst so hart entsetzt, das er auch «mit seinem Lager aufgezogen, vnd ein wenich gewichen, vnd wider zuruck lagern «mussen, vnd in drei Stundt die Moscau so gar aussgebrandt, das auch alles, was «von Holtz, nicht ein Stock oder Pfal, daran ein Ross mochte gebunden werden, «vberblieben. Das Feur hat auch das Puluerhauss begriffen, welches die Mauer, «mehr als 50 Faden, vnd was noch vbrig geblieben, wegkgefressen, die Porten al«le am Schloss, vnd der Stadt vorbrandt, welchs mit todten Corpern, in Manglung «des Holtzes erfüllet. Vnd in derselbigen Brunst vielmehr als hundert vnd zwan«tzigk tausend Menschen, die beschrieben vnd namhafft zu zehlen, one Man, Wei«ber vnd Kinder, one das arme Pauer vnd Landuolck, welches aus allen Enden «eingewichen, vorbrandt, erschmöcht, erschlagen vnd vmbgekommen; in Suma, «nicht muglich ist, es mit den kleglichen Vmbstenden zu beschreiben, viel vnmu«glicher ist es denen, so diese Dinge nicht selbst gesehen, zu glauben, was vor «ein Elendes Anblicken da gewesen. Die Moscawitische Bach, als sie fast mitten «herdurch rinnet, ist vor Hitz des Feuers erwermet, vnd in blutrodt verwandelt; «die Menschen das aller gröste vnd mehrer Theil verschmöcket vnd nicht ver«brandt, das auch vmb zehenfach Gelt nich Menschen zu bekomen, die diesel-

«den begraben mochten.» т. е., «Сначала Татары всѣ домы грабили, людей «побивали и проникли было до самаго Кремля, но отъ пламени и нестерпимаго «жару принуждены были отступить. Пожаръ же былъ таковъ и сопровождаемъ «по волѣ Божіей такою сильною бурею съ молніею, но безъ дождя, что всѣ лю- «ди, очевидцы этого явленія, думали, что пришелъ конецъ свѣту, и самъ Ханъ «Татарскій до того испугался, что удалился въ станъ, а потомъ и самый станъ «перенесъ подалѣе. Въ продолженіи 3 часовъ Москва выгорѣла такъ, что не «осталось даже обгорѣлаго пня, къ которому можно было бы привязать лошадь. «Огонь коснулся пороховаго погреба; отъ взрыву погибло остальное, взлетѣла «крѣпостная стѣна на протяженіи 50 сажень и всѣ городскія ворота; проломы «завалили, по недостатку дерева, мертвыми тѣлами. Въ этомъ пожарѣ погибло «болѣе 120,000 человѣкъ, имена которыхъ извѣстны, не считая, женщинъ, «дѣтей, и поселянъ, сбѣжавшихся со всѣхъ сторонъ въ столицу; всѣ они или «задохлись, или утонули, или были побиты; вообще описаніе этого событія всегда «останется ниже дѣйствительности, и кто не видалъ собственными глазами, не по- «вѣритъ всей ужасной крайности бѣдствія. Вода рѣки Москвы, протекающей «почти по серединѣ города, сдѣлалась теплою отъ силы пламени и красною отъ «крови. Безчисленное множество труповъ валялось по пожарищу; ибо большая «часть погибшихъ задохлась, чѣмъ сгорѣла; но ни за какіе деньги нельзя было «найдти людей, которые бы ихъ схоронили.»

Затѣмъ Крузе описываетъ въ нѣсколькихъ словахъ Татаръ и ихъ нравы; сочиненіе свое онъ оканчиваетъ обращеніемъ къ врагамъ Царя Ивана Васильевича и проситъ ихъ воспользоваться нынѣшнею слабостью его государства, и надѣется, что и сообщенныя имъ извѣстія не будутъ для нихъ вовсе безполезными.

71.

ІОАННЪ ТАУБЕ. 1572.

Ливонскій дворянинъ, *Іоаннъ Таубе*, написалъ, вмѣстѣ съ Крузе, сочиненіе, о которомъ говорено въ предъидущей статьѣ, и потому имя его должно быть упомянуто въ спискѣ иностранцевъ, оставившихъ о Россіи извѣстія, какъ очевидцевъ. Въ продолженіи 12 лѣтъ Таубе раздѣлялъ всѣ превратности судьбы Крузе и потому мы о жизни его говорить не будемъ. Сверхъ участія въ выше упомянутомъ сочиненіи (Sendschreiben), Іоанну Таубе принадлежитъ рифмованная хроника Ливонскаго Ордена; подлинникъ ея хранится, въ Кёнигсбергѣ, въ Королев. Тайномъ Архивѣ; въ соч. «Index Diplomaticus Livoniae, Vol. II. p. 269. № 3270,» о ней упоминается подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Geschichte des Deutschen Ordens in Livland, in Reimen beschrieben von Hans Taube, einem Livländischen Edelmanne vorerst Gefangegen, dann Rath bey dem Zar Iwan Wessiljewitsch zu Moskau. Verfertigt zu Moskau am 5 März 1565.

72.

ФЕДОРЪ ЗЕНКОВИЧЪ ВОРОПАЙ. 1572.

Воропай былъ посланъ въ Москву, въ 1572 году, Польскими Государственными Чинами, съ разными тайными порученіями, подъ предлогомъ вести переговоры о мирѣ. Описаніе путешествія Воропая въ Москву и его дѣйствій здѣсь находится, въ рукописи, въ Ватикан. библіотекѣ, а списокъ его между выписками Альбертранди, подъ No 42, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Slowa Wielkiego Księdza Moskiewskiego do Ich mci Panow Rad Korony Polskiey i Księstwa Litewskiego. Przez Fedora Zienkowicza Woropaja posłanca od panstwa Polskiego i Litewskiego.»

73.

МИХАИЛЪ ГАРАБУРДА. 1573.

Въ Польшѣ, по смерти Сигизмунда, открылся сеймъ для избранія Короля; въ числѣ другихъ искателей Польской Короны предлагали и Царя Ивана Васильевича. По этому дѣлу Литовскіе Чины прислали къ нему *Михаила Гарабурду*, предложить корону Польскую Царю, или сыну его, Феодору. Гарабурда нашелъ Царя въ Новѣгородѣ, былъ имъ обласканъ, но не успѣлъ въ главномъ дѣлѣ своего посольства; причиною были: недостатокъ его полномочій и условія: Королю Польскому жить въ Варшавѣ и принять Римскій Законъ, о которыхъ Царь не хотѣлъ и слышать; съ другой стороны условія, предложенныя Царемъ,[317] были отвергнуты сеймомъ. Выборъ Поляковъ палъ на Генриха, Принца Анжуйскаго; онъ, пропировавъ въ Польшѣ три мѣсяца, бѣглецомъ покинулъ Польшу и возвратился во Францію, гдѣ ждала его преждевременная смерть. Подлинное донесеніе Гарабурды о своемъ посольствѣ Литов. Чинамъ находится въ Ватикан. библіотекѣ, куда поступило изъ Оттобоніевской; списокъ его, въ Альбертрандинскомъ сборникѣ, подъ No 44, имѣетъ заглавіе: «Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573» Въ сборникѣ Марино Марини выписокъ изъ Ватиканской

---

317. Въ многословномъ и хитромъ отвѣтѣ, данномъ Царемъ Гарабурдѣ, 28 Февр., 1573 года, Іоаннъ сказалъ между прочимъ: «Знаю, что Австрія и Франція гораздо снисходительнѣе въ переговорахъ съ вами, но онѣ не примѣръ для Россіи, ибо мы вѣрно знаемъ, что, кромѣ насъ и Султана, нѣтъ въ Европѣ Государей, коихъ родъ царствовалъ бы за 200 лѣтъ предъ симъ: одни изъ князей, «другіе иноземцы, и для того плѣняются честію Королевства; а мы Цари *изначальные* и происходимъ отъ Августа Кесаря, что всѣмъ извѣстно.» См. Карам. И. Г. Р. т. IX, стр. 229.

библ. это соч. имѣетъ слѣд. заглавіе: «Relatio Michaelis Harabunda Lituani de tractatis a se cum Magno Moscoviae Duce super quibusdam ad Regnum Poloniae et Litvaniae pertinentibus, Arm. XI. Cas. 7. No 1.

74.

ЗАХАРІЯ ФЕЛИНГЪ. 1573.

Захарія Фелингъ (Vheling), докторъ правъ, пріѣзжалъ въ Москву два раза, въ 1562 и 1564 годахъ, въ достоинствѣ посла Фридерика II, Короля Датскаго. Въ 1573, явился онъ въ третій разъ, въ Россіи, къ Царю Ивану Васильевичу, которому и былъ представленъ въ Новѣгородѣ; третье посольство Фелинга, какъ и оба прежнія, имѣли цѣлью обезпечить мнимыя права Даніи на Естонію, Езель, Пильтенъ и др. м.; описаніе его хранится въ Великогерцогскомъ Мекленбургскомъ Архивѣ, въ г. Стрелицѣ, а списокъ съ него въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.

75.

ЯКОВЪ УЛЬФЕЛЬДЪ. 1575. 1578.

Въ 1575 году, Датскій Король, Фридерикъ II, отправилъ въ Россію торжественное посольство; его составляли: Ульстандъ фонъ Естропъ, Арнольдъ Угерупъ фонъ Урупъ, *Яковъ* фонъ *Ульфельдъ* (Ulfeld),[318] шесть знатныхъ дворянъ,[319] секретарь, Павелъ Верникке, священникъ, множество служителей, числомъ всего болѣе 100 человѣкъ. Цѣлью посольства было заключить долговременный и прочный миръ съ Россіею и исходатайствовать отдачу Даніи нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Естоніи, Габзаля, Леаля, Лодена и др., занятыхъ въ 1575 году Русскими войсками. 9-го Мая Датское посольство отправилось изъ Копенгагена на трехъ большихъ корабляхъ и шести перевозныхъ судахъ малаго размѣра, вышло на берегъ твердой земли послѣ бурнаго и опаснаго плаванія у Пернова; отсюда оно пустилось далѣе сухимъ путемъ, на Псковъ и Новгородъ, чрезъ мѣста, опустошенныя войною и голодомъ; терпя дорогою лишенія и неудобства

---

318. Лишандеръ (Lyschander), въ своемъ письмѣ къ Гольдасту, имя Ульфельда пишетъ такъ: «*Vvlfeld.*»

319. Ульфельдъ, въ описаніи своего путешествія, р. 3, называетъ ихъ: дорожній казначей, Іоаннъ Венстерманъ фонъ Ольструпъ, дорожній маршалъ, Стено Матценъ, Геннингъ Фальстеръ, имѣвшій главный надзоръ надъ кухнею посольства, Георгій Сувавеній, дорожній смотритель надъ напитками, Даніилъ Гёккенъ и Георгъ Мунке.

всякаго рода, 19 Августа прибыли они въ Москву. Тутъ пребываніе ихъ было недолговременно и совершенно безполезно; Русскіе обращались съ ними весьма пренебрежительно. Обратнымъ путемъ послы ѣхали опять на Перновъ; здѣсь 9 Ноября сѣли они на суда, потерпѣли кораблекрушеніе и наконецъ, послѣ большихъ страданій, пристали къ берегамъ Курляндіи, откуда они благополучно возвратились въ Данію.

Въ 1578 году Ульфельда еще разъ посылали въ Москву, и онъ тамъ 28 Августа заключилъ съ Русскими уполномоченными трактатъ, который, впрочемъ, Королемъ Датскимъ утвержденъ не былъ и навлекъ ему немилость его Двора. [320]

Яковъ Ульфельдъ описалъ свое путешествіе въ Россію на Латинскомъ языкѣ; въ рукописи онъ самъ себя не назвалъ, и она затерялась при его жизни такъ, что изъ нея ничего не было извѣстно. Но славный Мельхіоръ Гольдастъ нашелъ ее случайно, въ 1601 году, въ Ліонѣ, въ лавкѣ одного овощнаго торговца, которому она продана была, вмѣстѣ съ макулатурою, и пріобрѣлъ ее себѣ. Гольдастъ изъ нея ничего больше не узналъ, кромѣ того, что сочинитель былъ Датскій дворянинъ, по имени Яковъ, а потому рукопись [321] онъ издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Jacobi, Nobilis Dani, Friderici II Regis Legati, Hodoeporicon Ruthenicum, nunc primum editum cum figuris aeneis, ex Bibliotheca Melchioris Heiminsfeldi Goldasti. Francofurti, 1608 4-о. По выходѣ уже этого изданія въ свѣтъ, Гольдастъ узналъ отъ одного ученаго Датскаго проповѣдника, именемъ Лишандера, объ имени и званіи сочинителя рукописи. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что Ульфельдъ рукопись свою отдалъ Женевскому книгопродавцу Генриху Стефану, а по его небрежности она попала въ мелочную лавку. Въ послѣдствіи Гольдастъ выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе описанія этого путешествія, въ которомъ уже наименовалъ сочинителя. Изданіе это посвятилъ онъ Графу Сольмсу, [322] тогда какъ первое посвящено было Графу Донабургу. Новое изданіе имѣло слѣдующее заглавіе:

---

320. См. Büsching's Magasin für Geschichte und Erdbeschr. Th. VII. S. 305 — 306. *Тихо Гофманнъ* говоритъ въ *Portraits historiques* des hommes illustres de Dannemark (Copenhague. 1746. P. 1—7, 4) P. 6, p. 157, объ немъ: «Такъ какъ Ульфельду приказано было отъ Короля заключать не перемиріе, а всегдашній миръ, то онъ и впалъ въ немилость, и имя его въ томъ же году вычеркнуто изъ числа Королевскихъ Сенаторовъ.»

321. Гольдастъ въ посвященіи называетъ ее: «Сокровищемъ законодательнаго благоразумія.»

322. Гольдастъ въ посвященіи обращается къ Графу *Сольмсу* и проситъ его: такъ какъ уже онъ пріобрѣлъ много литературныхъ рѣдкостей, то и не пренебрегалъ бы изученіемъ Россіи. Тутъ онъ напоминаетъ слова Аристотеля Александру Великому: что ближайшее знакомство съ народами варварскими не менѣе полезно, какъ съ народами образованными. Въ посвященіи объ Ульфельдѣ Гольдастъ говоритъ: что хотя онъ и не красно выражается, но весьма основателенъ въ своихъ замѣчаніяхъ.

Nobilissimi et Strenuissimi Equitis Dani, Jacobi Ulfeldii, Domini in Ulfeldtzholm et Selsovia etc. Regii Danorum Gonsiliarii, Legatio Moscovitica, sive Hodoeporicon Ruthenicum, in quo de Russorum, Moschorum et Tatarorum Regionibus, Moribus, Religione, Gubernatione et Aula imperatoria, quo potuit compendio et eleganter exsequitur. Accesserunt Claudii Christophori Lyschandri, Praepositi Herfolgensis Epistolae de authore hujus opusculi, nec non figurae variae in aes incisae a Joh. Theodoro de Bry. Omnia simul edita ex bibliotheca et studio Viri Nobiliss. et Clariss. Melchioris Goldasti Heiminsfeldii [323] etc. Francofurti a. M. 1627, 4⁰.

Эти два изданія нѣкоторые литтераторы сочли за два совершенно отдѣльныя сочиненія, хотя вся разница ихъ въ заглавіи, въ вышеприведенномъ тамъ же письмѣ Лишандера и въ посвященіяхъ.

Въ изданпой Штукомъ книгѣ: G. H. Stuk's Verzeich. von Land-und Reisebeschr. Th. I, S. 304, упоминается изданіе путешествія Ульфельдова 1622 года, въ 4. Вѣроятно, тутъ вкралась какая нибудь ошибка, потому что болѣе объ этомъ изданіи нигдѣ не упоминается, самое заглавіе приведено не точно и врядъ ли Штукъ видѣлъ это сочиненіе самъ. Онъ его приводитъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Jac. Ulfeldi legatio Moscovitica: hodoeporicon rhutenicum, in quo de Russorum, Moscorum et Tartarorum regionibus, moribus, religione compendiose exequitur (sic!) Francof. 1608. 4⁰. Francof. 1622. 4⁰.

Съ перваго изданія перепечатано сочиненіе Ульфельда подъ заглавіемъ:

Jacobi Ulfedii Legatio Moscovitica sive Hodoeporicon Ruthenicum въ сборникѣ: Historiae Ruthenicae Scriptores Exteri Saeculi XVI. Ed. Adalbertus de Starczewski. Berolini et Petropoli. MDCCCXLII. Vol. 1. N. X.

Ульфельдъ нашелъ въ Эстляндіи слѣды страшнаго опустошенія въ слѣдствіе войны. Много разъ встрѣчалъ онъ толпы Татаръ, которые уводили съ собою изъ городовъ и деревень тысячи плѣнныхъ, и изъ нихъ дорогою продавали по одиначкѣ женщинъ и дѣтей. Нерѣдко приглашали поселяне украдкою священника посольства крестить дѣтей. Въ то время Дерптъ лежалъ почти весь въ развалинахъ; а такъ какъ Шведскія войска все болѣе и болѣе захватывали въ этой странѣ мѣста, то путешественники и данные имъ отъ Русскаго Правительства провожатые не разъ должны были дѣлать большіе объѣзды. 24 Іюня пришли они въ Псковъ, гдѣ и пробыли 6 дней, среди лишеній всякаго рода, пока получено было дозволеніе на дальнѣйшее слѣдованіе въ Москву. Псковъ видѣли путешественники въ цвѣтущемъ его состояніи: въ немъ было 300 церквей и

323. *Лишандеръ*, кажется, слово *Гейминфельдскій*, указывающее на родину *Гольдаста*, счелъ за его прозваніе; по крайней мѣрѣ въ заголовкѣ своего письма къ нему онъ его величаетъ: «*Clarissime Heiminsfeldi!*»

150 монастырей, почти всѣ каменные и богато украшенные. [324] И Новгородъ еще по наружности сохранилъ свое прежнее величіе, но внутри былъ опустошенъ и жители его упали духомъ. Съ трудомъ путешественники даже за деньги могли найти самые необходимые жизненные припасы. [325] Въ Новгородѣ путешественники пробыли пять недѣль и отъ многихъ очевидцевъ слышали подробности страшнаго опустошенія, которымъ не за долго передъ тѣмъ Царь Иванъ Васильевичъ казнилъ этотъ несчастный городъ.

Чѣмъ болѣе въѣзжали путешественники во внутренность Россіи, тѣмъ положеніе ихъ становилось невыносимѣе; съѣстныхъ припасовъ имъ вовсе не отпускали, а подъ ихъ повозки давали лошадей очень мало, и то плохихъ, такъ что прислуга посольства почти всю дорогу шла пѣшкомъ. Пристава [326] на жалобы пословъ не обращали ни малѣйшаго вниманія. Въ Твери узнали они, что Великій Князь находится въ Александровской слободѣ, и оттуда часто ѣздитъ въ Троицкой монастырь на богомолье. Когда послы приближались къ замку, то были встрѣчены множествомъ Бояръ, которые были высланы на встрѣчу посламъ, но обходились съ ними съ пренебреженіемъ, какое имъ Ульфельдъ отплатилъ достаточно, по его мнѣнію. Вечеромъ, въ день пріѣзда пословъ, 19 Августа, пришелъ къ нимъ Бояринъ *Болгеръ* (не *Болдырь* ли?), спросить ихъ, съ какимъ намѣреніемъ прислалъ ихъ Король. Утромъ на другой день посламъ было объявлено, что Великій Князь приметъ ихъ на слѣдующій за тѣмъ день и внушено, чтобы они при этомъ вели себя какъ можно осторожнѣе и уважительнѣе. Тутъ переводчикъ Русской службы, по имени Яковъ, родомъ изъ Австріи, сказалъ посламъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ чужестранный посолъ съ посрамленіемъ тотчасъ прогнанъ [327] за то, что дерзнулъ титулъ своего Государя прочесть прежде Велико-Княжескаго. Ульфельда спросили: привезъ ли онъ Царю подарки отъ своего Государя, и какіе именно; онъ отвѣчалъ, что для Царя и его старшаго сына привезъ большіе серебряные вызолоченые кубки. Тогда Болдырь замѣтилъ Ульфельду, что необходимо нужно приготовить подарки и для младшаго сына Царскаго. Посолъ изъявилъ свою на то готовность, и тогда Бояринъ взялъ точный списокъ всѣмъ этимъ подаркамъ.

21-го Августа пословъ повели къ слушанію. Уже они, черезъ многія залы, наполненныя Боярами въ богатыхъ одеждахъ, подошли было къ двери тронной залы, какъ имъ поспѣшно вышелъ навстрѣчу Нѣмецкій переводчикъ, по

---

324. *Пейпусъ* или *Чудское озеро* Ульфельдъ называетъ Pebs, а озеро Ильменъ Stagnum Elminschoosere cognominatum; послѣднее названіе ясно сложено изъ словъ *Ильменъ* и *озеро*.

325. Упоминая о своеволіи дерзкой *Опричнины*, опричниковъ называетъ Ульфельдъ *Apricii*.

326. *Приставовъ* Ульфельдъ называетъ Praestabilii.

327. Въ подлинникѣ: «Ignominiose rejectus atque explosus in ipso temporis momento, quo advenerat.»

имени Каспаръ, и напомнилъ имъ еще разъ, чтобы они никакъ не упоминали титулъ своего Государя прежде Царскаго, и чтобы не забыли привѣтствовать Царскаго сына. Вошедъ въ тронную залу, послы увидали, что по обѣ стороны на длинныхъ скамьяхъ сидѣли Бояре, великолѣпно одѣтые. Царь сидѣлъ на креслѣ, поставленномъ на возвышеніи, отъ помоста поднимавшемся на локоть; на немъ было желтаго цвѣта шелковое одѣяніе, все покрытое драгоцѣнными камнями, а около шеи было дорогое украшеніе изъ брильянтовъ. На головѣ у него была драгоцѣнная шапочка, а на ней надѣтъ Царскій вѣнецъ; въ правой рукѣ держалъ онъ скипетръ; пальцы правой руки унизаны были кольцами. Наслѣдный Князь сидѣлъ по правую сторону отца на возвышеніи нѣсколько пониже; на немъ было одѣяніе шелковое краснаго цвѣта, унизанное драгоцѣнными каменьями, а на головѣ его была шапка изъ дорогаго мѣху. Передъ трономъ стояли четыре молодыхъ Боярина съ сѣкирами въ рукахъ [328]. Когда подошли послы, то Царь протянулъ руку Ульфельду и тотъ, по напоминанію церемоніймейстера, взялъ ее; тотъ же знакъ милостиваго вниманія получили и прочіе послы. Потомъ Царь спросилъ пословъ: каково было здоровье Датскаго Короля при ихъ отъѣздѣ? Едва только Ульфельдъ началъ было говорить о предметѣ своего посольства, какъ Царь остановилъ его замѣчаніемъ: «Довольно!» Что нужно, о томъ послы могутъ переговорить съ его совѣтниками и Боярами. Потомъ посламъ велѣли сѣсть, и они получили приглашеніе къ Царскому столу, при чемъ имъ было сказано, чтобы они встали и благодарили за сдѣланную имъ милость. Затѣмъ дозволено было посламъ представить привезенные ими подарки; у нихъ приняли подарки Бояре и тотчасъ унесли.

За столъ Царь вышелъ въ другомъ одѣяніи, не столь богатомъ, какъ прежнее; на головѣ была надѣта красная суконная шапочка, унизанная драгоцѣнными каменьями. Бояре были также не въ столь богатыхъ, одеждахъ, какъ при пріемѣ; а тѣ они получили изъ Царской сокровищницы. Послы обѣдали за отдѣльнымъ столомъ, стоявшимъ по лѣвую руку отъ стола, за которымъ сидѣли Царь и старшій его сынъ. Когда Царь выпилъ немного водки, то придворные служители внесли кушанья и поставили передъ нимъ, а Царь приказывалъ, въ знакъ милости, подавать то, или другое, блюдо тому, кого хотѣлъ почтить. Первое подали главному начальнику войскъ, Князю Ивану Ѳедоровичу Стиловскому (Stiloffsky), * второе зятю Великаго Князя, ** третье Ульфельду и т. д. Въ такомъ же порядкѣ разносили медъ и малвазію [329] въ золоченныхъ кубкахъ. Каждый гость, котораго Царь почтилъ этимъ знакомъ своего вниманія, вставалъ и благодарилъ за честь, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ сидѣвшіе за столомъ, и это повторилось 65 разъ. Чужестранцамъ и тутъ неразъ

---

528. То были такъ называемые *Рынды.*

* Вѣроятно, *Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій.*

** Вѣроятно, Герцогъ *Магнусъ*, братъ Датскаго Короля, который въ 1570 году пріѣхалъ къ Царю Ивану Васильевичу, а въ 1573 женился на его племянницѣ, Марьѣ Владиміровнѣ.

529, Въ подлинникѣ оно названо: Vinum Marvisinum.

напоминали Бояре, чтобы они относились къ Великому Князю какъ можно уважительнѣе. Во время обѣда Ульфельда подзывали къ столу Великаго Князя, и тотъ ему, черезъ переводчика, сказалъ: «Знаетъ онъ, что послы дорогою потерпѣли много лишеній, а теперь онъ приказалъ доставить имъ все, что можетъ служить къ ихъ покою и удобству.» Столы были уставлены кушаньями на серебряныхъ блюдахъ и напитками въ драгоцѣнныхъ чашахъ. Великій Князь и сынъ его только одни употребляли ножи, длинною въ поллоктя, а сосуды для питья и ложки у нихъ были деревянные. По окончаніи обѣда послы получили изъ рукъ Великаго Князя каждый по чашѣ краснаго меду, и потомъ они отведены были на квартиры.

На слѣдующій за тѣмъ день послы приглашены ко Двору, и тутъ-то начались у нихъ переговоры съ Царскими совѣтниками; они продолжались и на другой день. Ульфельдъ жалуется на недовѣріе и хитрость, обнаруженныя Русскими уполномоченными. Наконецъ всѣ дѣла были обсуждены и послы 28 Августа приглашены во Дворецъ, гдѣ Царь долженъ былъ, въ ихъ присутствіи, торжественно подтвердить заключенный ими договоръ. Царь Иванъ Васильевичъ въ этотъ день былъ въ богатомъ одѣяніи изъ красной шелковой матеріи, роскошно унизанномъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, на шеѣ имѣлъ онъ золотое украшеніе съ драгоцѣнными каменьями. На головѣ была надѣта золотая корона, великолѣпно украшенная. Въ правой рукѣ держалъ онъ державу, величиною съ голову ребенка; держава была золотая, а кругомъ унизана драгоцѣнными каменьями. Немного погодя, Царь положилъ державу на приготовленное для этого возлѣ трона мѣсто; тамъ же поставилъ и корону, положивъ ее на золотое блюдо. За тѣмъ прочитаны были письма и акты; на чтеніе ихъ Царь, по видимому, обращалъ весьма мало вниманія, отъ времени до времени подзывалъ онъ къ себѣ Боярина, шевелилъ своею палкою, перебиралъ кольца и т. д. Когда чтеніе было окончено, то подошли два Боярина съ серебрянымъ блюдомъ; туда съ большимъ достоинствомъ Царь положилъ подлинный мирный трактатъ, а на него драгоцѣнное распятіе; онъ его поцаловалъ и громко произнесъ, что онъ намѣренъ совѣстливо исполнять все, въ немъ написанное. Потомъ принесенъ былъ Новый Завѣтъ на Славянскомъ языкѣ; его раскрыли на Евангеліи отъ Іоанна и подали посламъ. Они, положивъ руку на книгу, цѣловали ее и клялись именемъ своего Короля, что онъ свято и ненарушимо будетъ соблюдать все, написанное въ трактатѣ. Послѣ того посламъ поднесли медъ въ трехъ большихъ серебряныхъ чашахъ, и дали имъ разумѣть, что за тѣмъ ихъ дѣло покончено. Когда послы откланивались Царю, то онъ на прощаніе подалъ имъ руку и велѣлъ отъ имени его привѣтствовать Короля Датскаго. Едва послы успѣли вернуться на отведенную имъ квартиру, какъ въ слѣдъ за ними съ большою торжественностью принесли Царскіе подарки. Они состояли изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ и, по мнѣнію Ульфельда, стоили нѣсколько тысячь талеровъ. Впрочемъ, щедрость эта простиралась только на одного посла и пятерыхъ знатнѣйшихъ лицъ изъ его свиты; каждый изъ нихъ получилъ 27 сороковъ соболей и 17 сороковъ куницъ.

Ульфельдъ прежде чѣмъ въ своемъ описаніи путешествія разстается съ Москвою, приводитъ нѣкоторыя, не лишенныя занимательности, подробности, изъ

коихъ нѣкоторыя не считаю лишнимъ привести здѣсь. Въ самый день прибытія въ Москву посламъ было объявлено, чтобы они не дозволяли болѣе играть трубачамъ, какъ прежде они то дѣлали обыкновенно за столомъ. На пищу посламъ, вопреки прежнему обыкновенію, вѣроятно, по плутнямъ приставовъ, отпускали только говядину, баранину и куръ, а рыбы вовсе не отпускалось. На питье давали одну воду, да и то въ маломъ количествѣ и не всегда годную къ употребленію; такимъ образомъ посламъ приходилось прибѣгать къ своимъ небольшимъ запасамъ, оставшимся отъ дороги. Послы въ тотъ самый день, когда вручены имъ были Царскіе подарки, должны были оставить Москву и на сборы въ дорогу дано итъ только три часа. Потому они выѣхали въ обратный путь 29 Августа. По дорогѣ въ Тверь они встрѣчали не разъ Татарскіе отряды, возвращавшіеся изъ Ливоніи; они гнали толпы плѣнныхъ и продавали ихъ дорогою за самую ничтожную плату. Въ Вышнемъ Волочкѣ послы нашли суда, для нихъ приготовленныя, и на нихъ, послѣ томительнаго и даже сопряженнаго съ опасностями плаванія, прибыли наконецъ въ Новгородъ.

76.

ИЛІЯ ЭЙЗЕНБЕРГЪ. 1575.

Илія Эйзенбергъ (Elias Eisenberg), Секретарь Нѣмецкой Канцеляріи въ Копенгагенѣ, въ 1571 году былъ посыланъ въ Россію. Ему поручено было отвѣчать на предложенія, сдѣланныя по поводу Герцога Магнуса и на его предполагаемое бракосочетаніе съ Княжною Маріею, дочерью Князя Владиміра Андреевича.

Въ 1575 году Эйзенбергъ былъ отправленъ въ Россію въ другой разъ жаловаться на несправедливыя притязанія Русскихъ воеводъ въ Норвежской Лапоніи. 19 Мая пріѣхалъ Эйзенбергъ въ Нарву, 24 въ Новгородъ, гдѣ онъ и оставался до 20 Іюня; тутъ ему дано знать, что Великій Князь намѣренъ принять его въ *Доршалъ* (*не Торжокъ ли?*), въ 58 миляхъ отъ Новгорода. Эйзенбергъ тута прибылъ въ назначенное время, но такъ какъ Великій Князь перемѣнилъ свое намѣреніе, то Эйзенбергъ 25 Іюня долженъ былъ отправиться въ Тверь (Otfer), что въ 12 миляхъ отъ Старицы (Stargitz), тогдашняго мѣстопребыванія Великаго Князя. Іюля 1-го Эйзенберга повезли туда на двухъ стахъ лошадяхъ. 5-го числа приставъ, опредѣленный къ послу, потребовалъ списокъ привезенныхъ имъ для Русскаго Двора подарковъ. 7-го Эйзенбергъ отправился на слушаніе на 30 лошадяхъ. Великій Князь имѣлъ подлѣ себя сына своего, Ивана Ивановича, и принялъ Эйзенберга весьма милостиво. 16-го числа Эйзенбергъ былъ вторично принятъ; тутъ Великій Князь высказалъ свое неудовольствіе по поводу предложеннаго Датскимъ Королемъ посредничества къ миру съ Швеціею. Царь, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «онъ, какъ пото-

мокъ Августа Цезаря, считаетъ недостойнымъ себя вступать въ прямыя сношенiя съ Королемъ Шведскимъ, такъ какъ онъ Королемъ по выбору и происхожденiя незнаменитаго, какъ и его отецъ, Густавъ. Притомъ этотъ владѣтель не имѣетъ никакихъ титуловъ отъ другихъ Королевствъ, и сначала онъ владѣлъ только городами Або, Выборгомъ и другими замками, которые сами по себѣ не составляли никогда Королевства. А потому для него, Царя, весьма удивительно, что Король Фридрихъ, братъ его, называетъ въ своемъ письмѣ владѣтеля Шведскаго Королемъ, и такимъ оброкомъ самъ себя передъ нимъ очень унижаетъ. Что же касается до него, Царя, то онъ никогда не приметъ Шведскаго посла; а если у Шведовъ есть какiя нибудь дѣла до Россiи, то могутъ они обращаться съ ними къ его Новгородскимъ Намѣстникамъ.» Далѣе Великiй Князь изъявилъ требованiе, чтобы замки въ Эстляндiи: Падисъ, Габзаль, Лоде (Lohde) и Леаль были отданы Герцогу Магнусу, котораго онъ, Великiй Князь, любитъ какъ своего роднаго сына, за вносъ извѣстной денежной суммы; но такъ какъ Эйзенбергъ не имѣлъ на этотъ предметъ ни какого наставленiя отъ своего двора, и по тому не могъ о немъ вести переговоровъ, то онъ и просилъ о позволенiи отправиться въ обратный путь. Онъ получилъ прощальный отпускъ, сорокъ соболей въ подарокъ и отправился изъ Россiи. 25-го Iюля онъ былъ уже въ Нарвѣ.

Отчетъ Эйзенберга объ его путешествiи находится въ подлинникѣ въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ, а извлеченiе изъ него напечатано въ Büsching's Magazin für Geographie und Geschichte. Th. VII, I. 304 — 305.

77.

IОАННЪ ПЕРНШТЕЙНЪ. 1575.

Между сокровищами Ватиканской библiотеки находится описанiе путешествiя въ Россiю, на Итальянскомъ языкѣ; его приписываютъ *Iоанну Перништейну*, Австрiйскому послу въ Россiи, въ 1575 году. Заглавiе оно имѣетъ слѣдующее.

Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni Pernstein, mandato Ambasciatore a questa Corte dall' Imperatore Massimiliano II. Тоже заглавiе носитъ оно и въ извлеченiяхъ Аббата Альбертранди, гдѣ оно находится подъ N° 45.

Карамзинъ, не зная ни одного Австрiйскаго посла въ Россiи, который носилъ бы это имя, [330] старается разъяснить это обстоятельство слѣдующимъ образомъ (Ист. Гос. Росс. т. IX. стр. 241, прим. 440):

---

330. Въ это время *Гансъ Перништейнъ* былъ однимъ изъ первыхъ Государственныхъ сановниковъ, а именно Великимъ Канцлеромъ Королевства Чешскаго; онъ имѣлъ много важныхъ порученiй отъ своего Двора, но въ Россiю не былъ посыланъ. См. Handschr. d. K. K. Hofbibl. in Wien, von Joseph Chmel. 1840, 8. Bd. I. S. 55, 69, 164, 125.

«Въ подлинникѣ, вѣроятно, не было имени сочинителя, и кто ни будь слышавъ о Герберштейнѣ, посыланномъ въ Россію при Максимиліанѣ, вставилъ *Пернштейна*; но сей *Джіованни* есть *Іоаннъ Кобенцель*; не только время (1575 годъ), но и всѣ историческія обстоятельства несомнительно относятся къ его посольству.» За тѣмъ Карамзинъ дѣлаетъ изъ этого сочиненія выписки, которыя особенно указываютъ на пышность Двора Царя Ивана Васильевича.

Догадка знаменитаго историка не совсѣмъ основательна. Во первыхъ: рукопись эта подписана не *22 Мая 1575 года*, какъ говоритъ Карамзинъ (стр. 34), а въ подписи сказано: Di Lovitio in Polonia a 27 di Maggio 1579 г. Во вторыхъ: Іоаннъ Кобенцель оставилъ намъ описаніе своего путешествія въ Россію по Латыни и Нѣмецки, но не по Итальянски, а та рукопись, о которой мы говоримъ, писана на этомъ языкѣ. Въ третьихъ: слишкомъ смѣла догадка, чтобы кто нибудь совершенно неосновательно приписалъ сочиненіе этой рукописи Герберштейну, котораго имя и не Іоаннъ, и который за 52 года передъ тѣмъ былъ въ Россіи. Къ счастію, мы не имѣли болѣе нужды въ догадкахъ, такъ какъ мы можемъ сообщить вѣрное извѣстіе о сочинителѣ этой рукописи и объ его имени. То былъ *Филиппъ Пренистанъ*, который, какъ мы увидимъ ниже, пріѣзжалъ въ 1579 году въ Москву посломъ Императора Рудольфа II-го и оставилъ описаніе своего путешествія на Итальянскомъ языкѣ. Выписки, сдѣланныя Карамзинымъ, находятся въ немъ отъ слова до слова. Если имя *Пренистана* переписчикомъ измѣнено въ Пернштейна, то это не трудно объяснить и тѣмъ, что въ печатномъ Латинскомъ переводѣ его путешествія его имя уже обратилось въ Филиппа Пернштейна (Philippus Pernsteinius); оно здѣсь имѣетъ заглавіе: Philippii Pernsteinii Relatio de Magno Moscoviae Principe. Francof. 1640, in 4°. Такимъ образомъ остается только объяснить перемѣну имени *Филиппа* въ *Іоанна*, но это уже обстоятельство второстепенное и не составляющее важнаго затрудненія.

78.

ГАНСЪ КОБЕНЦЕЛЬ. 1576.

Гансъ [331] *Кобенцль фонъ Просекъ*, [332] Канцлеръ и Рыцарь Нѣмецкаго Ордена, [333] въ 1575 году былъ отправленъ въ Россію Посломъ Императора *Максимиліана* II. Товарищемъ Кобенцеля въ этомъ путешествіи былъ Император-

331. Въ Русскихъ актахъ того времени называютъ его *Янъ*.

332. Въ отчетѣ своего посольства онъ называетъ себя просто Prosseg.

333. Довольно странно то, что въ Русскихъ актахъ того времени именуютъ его *Лютераниномъ*, тогда какъ онъ *Католикъ*. Смотр. нижеприведенное *Epistola, p. 6*.

скій Совѣтникъ *Даніилъ Принцъ фонъ Бухау*, о которомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ. Послы отправились изъ Вѣны 16 Октября; ихъ сопровождалъ обозъ изъ 20 повозокъ; они ѣхали черезъ Бреславль, Торунь, Королевецъ (Кенигсбергъ) и Литву. Въ слѣдствіе извѣстія о приближеніи пословъ къ Русскимъ границамъ, высланы на встрѣчу имъ въ Дорогобужъ два Боярина и одинъ Дьякъ спросить ихъ, съ какими они ѣдутъ порученіями; а въ случаѣ, если бы послы отказались дать въ томъ отчетъ, то они должны были принудить ихъ къ возвращенію назадъ. Послы нашли Великаго Князя въ Можайскѣ, въ Генварѣ 1576 года; онъ ихъ принялъ съ величайшею пышностью и обошелся съ ними весьма благосклонно. Три раза послы имѣли пріемъ и, необыкновенно скоро окончивъ свои дѣла, 29-го числа того же мѣсяца отправились въ обратный путь, получивъ щедрые подарки. [334] Великій Князь послалъ съ ними, въ видѣ *легкихъ пословъ* (гонцовъ), двухъ сановниковъ Двора своего, Князя *Захара Сугорскаго* и Дьяка *Андрея Арцыбашева* [335] съ порученіемъ ускорить заключеніемъ торжественнаго союзнаго договора съ Австріею [336]

Тотчасъ по возвращеніи въ Вѣну, послы представили, въ писанномъ на Нѣмецкомъ языкѣ къ Императору Максимиліану донесеніи, отчетъ своего посольства. Онъ находится въ рукописи въ Императорскомъ Австрійскомъ семейномъ тайномъ Архивѣ подъ заглавіемъ:

Herren Hanss Kobenzels von Prossegg Teutschordens Ritters und herrn Daniel Prinzens allerunderthenigste Relation uber Ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca.

Этотъ отчетъ по большей части составленъ Даніиломъ Принцомъ; это ясно какъ изъ того, что онъ въ немъ не разъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, на пр.: «*я Принцъ,*» такъ и изъ самой подписи этого отчета, гдѣ сказано по Нѣмецки: «въ подтвержденіе всего вышеписаннаго, я, Принцъ, здѣсь подписался. Дано въ Можайскѣ 29 Января, лѣта пятьсотъ семьдесять шестаго.» А далѣе по Латыни.

«Даніилъ Принцъ, униженнѣйше поручая себя милостивому вниманію Его Величества, своего Всемилостивѣйшаго Государя, собственною рукою скрѣпилъ сіе и подписалъ.» Къ этой части разсказа возвратимся мы въ слѣдующей статьѣ, гдѣ будемъ говорить о *Принцѣ Бухавскомъ*.

---

334. Кобенцель пишетъ, что «при его отъѣздѣ прислалъ ему Царь въ подарокъ восемь сороковъ соболей, изъ которыхъ каждый цѣнили въ Вѣнѣ по 700 флориновъ.»

335. Изъ этого прозванія *Кобенцель* дѣлаетъ *Arci-bassa*.

336. Въ Царской кредитной грамотѣ, данной этимъ Царскимъ посламъ, сказано: «Мы посылаемъ къ Нашему брату Нашихъ *благородныхъ пословъ*, нашего Придворнаго и Намѣстника Бѣлозерскаго Князя Захара Ивановича Бѣлозерскаго (Sachary Iwankowitz Pilloserskу) и Нашего Дьяка *Андрея Арцыбашева* (Andreen Archibischoff).» Смотри Samml. kl. Schriften zur ält. Gesch. und Kenntn. des Russ. Reichs, herausgeg. von B. v. Wichmann, Bd. I. S. 36.

Въ Можайскѣ послы разстались: *Кобенцель* продолжалъ путь черезъ Литву, а *Принцъ* черезъ Ливонію. Первый, продолжая свои путевыя замѣтки, описываетъ подробно, какъ онъ хлопоталъ въ Вильнѣ доставить Эрцъ-Герцогу Эрнесту Польскую Корону. Въ заключеніи своего отчета *Кобенцель* говоритъ: «Весьма охотно сообщилъ бы Вашему Величеству мои замѣчанія о Россіи, слышанныя мною отъ тамошнихъ жителей, какъ то: о правленіи Великаго Князя, объ обширности его земель и многочисленныхъ городахъ, о томъ, какъ Великій Князь богатъ людьми, запасами оружія и всѣмъ, что нужно для защиты такого обширнаго Государства. Особеннаго заслуживаетъ упоминанія необыкновенное послушаніе подданныхъ здѣшнему Государю. Но Ваше Величество и безъ того обременены множествомъ дѣлъ, которыя не даютъ Вамъ отдыха. О Государствѣ Великаго Князя извѣстно, что оно составилось изъ многихъ независимыхъ владѣній. Главная сила Великаго Князя заключается въ томъ, что во всѣхъ его владѣніяхъ нѣтъ ни одного человѣка, который дерзнулъ бы ослушаться его повелѣнія, или запрета, но подданные волю его считаютъ за Божію, а его признаютъ за намѣстника и исполнителя Небесныхъ опредѣленій. Это вѣрно, что Великій Князь по первому своему мановенію можетъ выставить въ поле до 300 тыс. человѣкъ, и не только онъ ничего имъ не платитъ, но они же, по издавна заведенному обыкновенію, при возвращеніи платятъ ему извѣстную сумму денегъ. При томъ онъ имѣетъ въ изобиліи запасы оружія всякаго рода и такой огнестрѣльный снарядъ, что кто не видалъ его, не повѣритъ описанію. Богатства его золотомъ и серебромъ описать невозможно. Отецъ его изъ одного Новгорода, по его покореніи, вывезъ съ 300 возовъ золота и серебра и множество драгоцѣнныхъ вещей, которыя находятся и теперь въ сокровищницѣ Великаго Князя. А теперешній обогатилъ ее еще больше сокровищами, взятыми при покореніи Татарскихъ Царствъ, Казанскаго и Астраханскаго. Къ тому же области Великаго Князя касаются нѣсколькихъ морей: Ливонскаго, Ледовитаго, Каспійскаго и Меотическаго, и перерѣзаны многими значительными рѣками, какъ то: Днѣпромъ Дономъ, Волгою, Двиною, Нарвою и другими, имѣющими по нѣскольку сотъ миль теченія; они приносятъ странѣ несказанную пользу. А теперь Великій Князь намѣревается, идя по Волгѣ къ Москвѣ и оттуда къ Новугороду, а далѣе къ Пскову и Ливоніи, сдѣлать соляные склады, изъ коихъ снабжать солью за дешевую цѣну Ливонію, Куронію, Пруссію, Швецію и другія прилежащія земли; а соль ему везутъ въ изобиліи въ его Царскую Казну. Когда Великій Князь приведетъ въ исполненіе это свое намѣреніе, то онъ сдѣлаетъ большой вредъ и убытокъ Испаніи и Франціи, которыя доселѣ снабжали солью всѣ эти мѣста.»

Отчетъ подписанъ такъ: «Въ Вѣнѣ, 13 Марта 576 года. Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій и нижайшій слуга, *Гансъ Кобенцль фонъ Просегъ*, Нѣмецкаго Ордена Кавалеръ.»

Къ отчету приложены 24 документа, по большой части незначительнаго содержанія; въ числѣ ихъ находится *Письмо Великаго Князя къ Австрійскимъ посламъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ; объ этомъ письмѣ мы говорили выше, теперь мы приводимъ его здѣсь вполнѣ. Оно отъ слова до слова гласитъ такъ:

«Бога въ Тройцѣ славимаго милостью, Мы, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея России, Владимірскій, Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Пскова, Великій Князь Смоленскій, Тверской, Угорскій (Wgharischen), Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Царь и Великій Князь Нижняго Новагорода, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Одорскій (Odorischen), Оборскій (Oborischen), Кондинскій и всей Сибирской земли и Сибирскихъ странъ Повелитель, Наслѣдникъ Ливоніи и иныхъ. Нашего Дражайшаго Брата, Максимиліана Втораго, Божіею милостію, избраннаго Римскаго Императора, Государь Нѣмцевъ и Угорскаго, Чешскаго, Далматскаго, Хорватскаго, Славонскаго и иныхъ Короля и Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Герцога Бургундскаго, Штирскаго, Карантинскаго, Карніольскаго и Виртемберскаго, Графа Тирольскаго и иныхъ, великимъ посламъ Іоанну Кобенцелю и Даніилу Принцу. Мы послали къ Вамъ Нашихъ Бояръ, Думнаго Совѣтника, Боярина и Намѣстника Тверскаго Никиту Юрьевича Романова (Mikitta Rohmanovitz Jergenson), Нашего Боярина и Намѣстника Можайскаго Князя Василія Андреевича Сицкаго-Ярославскаго и Нашего Думнаго Дьяка Андрея Яковлевича *Стрекалова* (не *Щелкалова ли*? Въ подлин. Andreas Jacobson Strzelkalof), спросить Васъ: съ какимъ намѣреніемъ и по какимъ дѣламъ пожаловали къ Намъ Вы отъ Нашего дражайшаго Брата, Максимиліана, Римскаго Императора, по прежнему ли Вы пришли и съ прежнимъ намѣреніемъ его послами? На это отвѣтили Вы Нашимъ Боярамъ и Дьяку Нашему, что Вы, послы Брата Нашего, Римскаго Императора Максимиліана, отправленные имъ къ Намъ съ весьма важными дѣлами, скрѣпить давнишнюю дружбу и братство и поговорить о новыхъ дѣлахъ, которыя касаются нашей обоюдной пользы. То вы, послы Брата Нашего Максимиліана, не удивляйтесь, что Мы не пустили Васъ на Наши очи тотчасъ же по вашемъ прибытіи. Причиною разныя весьма важныя дѣла, по которымъ мы ѣздили въ разныя области Нашего Государства. Но Мы вознамѣрились, какъ можно скорѣе, пріѣхать въ Можайскъ, и тамъ васъ принять передъ Наши очи и отъ васъ самихъ принять грамоту Нашего дражайшаго брата Максимиліана и окончить лично всѣ дѣла, какъ то приличествуетъ между такими великими Государями. Дано въ нашего Господарства Дворѣ, въ Москвѣ, лѣта семь тысячъ восемдесять четвертаго, въ Декабрѣ мѣсяцѣ.» Адресъ написанъ по Русски, да кромѣ того возлѣ написано Латинскими буквами по Польски такъ:

«Brata nascego nadrosoga Maximiliana sbosye milosti obranego Rimskiégo Cezarza velikym pozlom Juuanu Cobenzlu y Danielu Printzu.»

Далѣе при этомъ отчетѣ есть картинка съ надписью: «Замѣчено, какъ мы сидѣли, когда у Великаго Князя обѣдали.»

Кромѣ того общаго отчета, который доселѣ оставался неизвѣстнымъ, *Кобенцель* составилъ для одного изъ своихъ друзей, Колоцкаго Архіепископа *Николая Дранковича* (Дражковича?) описаніе путешествія на Иллирскомъ (Сербскомъ?) языкѣ, съ котораго оно въ послѣдствіи переведено на Латинскій. Это описаніе въ рукописи находится въ Императорской Придворной Вѣнской Библіотекѣ подъ N. 8707 и имѣетъ заглавіе:

Epistola Clarissimi viri Joannis Cobenzl a Prossek Equitis Mariani, Archiducis Austriae Caroli Cancellarii etc. de legatione sua nomine Maximiliani II, Imperatoris apud Magnum Moscoviae Ducem obita; ad N. Drancovitium etc. Archiepiscopum Colossensem, et Episcopum Zagrasiensem scripta et ejus jussu ab homine quodam Hungaro ex lingua Illyrica seu Croatica Latina facta, anno 1577. $8^{1}/_{2}$ лист. in folio.

См. Die Handschriftl. der K. K. Hofbibl. in Wien, von Joseph Chmel. S. 519.

Письмо это перепечатано въ сборникѣ *Вихмана*: Samml. kleiner Schriften zur ält. Gesch. und Kenntn. d. Russ. Reichs, Bd. I. S. 1—32.

Оттуда переведено оно на Русскій языкъ въ *Вѣстникѣ Европы*. CXIII, стр. 204 и слѣд.

Второй списокъ этого письма на 10-ти листахъ in fol. находится въ той же Библіотекѣ подъ заглавіемъ: De Moschovitis, съ прибавленнымъ внизу позднѣйшимъ замѣчаніемъ на Латинскомъ языкѣ: «По видимому, это описаніе или историческое письмо относится къ посольству Кавалера Кобенцеля, отправленнаго Императоромъ Максимиліаномъ II, въ Московію.»

Въ Ватиканской Библіотекѣ находится Итальянская рукопись подъ заглавіемъ:

Ricevimento dell' Ambasciatore Imperiale in Moscovia 1576. О немъ подъ N. 51 упоминается въ Marini Cod. Diplom. Rutheno Moscoviticus, гдѣ онъ означенъ такъ: ; . 116, p. 54. Должно быть это также описаніе *Кобенцелева* посольства, потому что въ 1576 году не было другаго посольства изъ Вѣны, кромѣ его.

Профессоръ *Чямпи*, во Флоренціи, имѣетъ два рукописныхъ описанія этого путешествія подъ заглавіемъ: Peregrinatio D. Cobencelii in Moscoviam и Relazione del Cobenzel Ambasciatore Cesario al Gran Duca di Moscovia nel 1580. Тутъ ошибка въ цифрѣ года, такъ какъ *Кобенцель* былъ въ Россіи разъ, и именно въ 1576 году.

79.

ДАНІИЛЪ ПРИНЦЪ ФОНЪ БУХАУ. 1576. 1578.

Даніилъ Принцъ фонъ Бухау, Совѣтникъ Императорскаго Аппелляціоннаго Суда въ Чехахъ, за умѣніе, оказанное имъ въ важныхъ дѣлахъ, пользовался великимъ довѣріемъ двухъ Императоровъ, Максимиліана II и Рудольфа II-го, которые, въ слѣдствіе этого, употребляли его для исполненія особенно важныхъ

порученій. [337] Такимъ образомъ онъ былъ посыланъ два раза, а именно въ 1576 и 1578 году, для переговоровъ въ Москву: первый разъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Кобенцелемъ, о которомъ мы говорили въ предыдущей статьѣ, а второй разъ одинъ.

Что касается до подробностей его перваго путешествія въ Россію, то ихъ отчасти можно найти въ разсказахъ, которые хотя составлены объ этомъ предметѣ отъ имени Іоанна *Кобенцеля,* но на самомъ дѣлѣ большею частью принадлежатъ Принцу, почему мы здѣсь и поговоримъ о нихъ съ большею подробностью.

Сюда особенно относится отчетъ, поданный обоими послами Императору Максимиліану: онъ находится въ рукописи въ Императорскомъ тайномъ домашнемъ Архивѣ подъ заглавіемъ:

Herren Hanss Kobenzels von Prossegg Teutschordens Ritters und Herren Daniel Prinzens aller underthenigste Relation über Ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca.

Другая, тамъ же хранящаяся, рукопись, также принадлежитъ Принцу и имѣетъ надпись, сдѣланную позднѣйшею рукою:

Ausführliches Journal über den Empfang des von Cobenzel alss Röm. Kay. Abgesandten zu dem Grossfürsten in Moscau samt beygefügter umständlicher Beschreibung, was für besondere Ehren Bezeigungen demselben unter weegs von dem Herzog in Preussen zu Königsberg angediehen sind.

Многое, что содержится въ этихъ обѣихъ рукописяхъ, находимъ и въ печатномъ описаніи *Принцева* путешествія; но тѣмъ не менѣе встрѣчаемъ тамъ и болѣе или менѣе значительныя разницы и болѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ и случаевъ, а потому считаемъ нужнымъ нѣкоторыя изъ нихъ привести отъ слова до слова.

Въ Кёнигсбергѣ послы, сообразно данному имъ отъ своего Двора приказанію, просили Герцога о пріемѣ; получивъ его, они ходатайствовали передъ нимъ о томъ, чтобы онъ на предстоявшихъ въ Польшѣ выборахъ употребилъ свое содѣйствіе въ пользу Эрцъ-Герцога Эрнеста. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили себѣ свободный пропускъ, который Канцлеръ *Штангенбергъ* тотчасъ далъ имъ отъ имени своего Государя.

«Затѣмъ, говорятъ послы въ подробномъ отчетѣ о своемъ посольствѣ, Герцогъ удалился въ свои покои, не сказавъ ни слова съ нами во все время пріема. Вообще все, что мы видѣли и замѣтили, произвело въ насъ самое грустное впечатлѣніе.»

Тутъ вошла Герцогиня, племянница Императора, къ посламъ: «Какъ солнце послѣ тумана съ особенною, истинно царскою, величавостью, въ которой при-

---

337. Въ книгѣ Chmel's Handschr. der K. K. Hofbibliothek in Wien приводятся многія письма обоихъ Императоровъ къ нему, выражающія особенное довѣріе.

мѣшивалось врожденное Австрійскому дому благодушіе.» Послы подали привезенныя къ ней изъ дому письма и выразили душевное прискорбіе, что «ей судьбою назначено проводить жизнь въ такомъ скучномъ и лишенномъ спокойствія домѣ.»

25 Ноября послы продолжали свое путешествіе и 1 Декабря вступили на Русскую границу; тутъ, «среди громкихъ привѣтствій и низкихъ поклоновъ,» они получили приглашеніе оставаться пока на одномъ мѣстѣ, такъ какъ на другой день будетъ имъ сдѣланъ торжественный пріемъ. Такъ и случилось: къ посламъ явился нарочно къ нимъ присланный приставъ, въ честь котораго они съ каждой повозки сдѣлали по три выстрѣла. Главнымъ стараніемъ пословъ было: озаботиться, чтобы при этомъ пріемѣ не было никакого ущерба чести ихъ Монарха. Еще въ Литвѣ предупредили пословъ, что «Московиты ужасно высокаго о себѣ мнѣнія, и что они при встрѣчѣ съ ними всячески будутъ стараться имѣть предъ ними преимущество и домогаться, чтобы они первые слѣзали съ коней, уступали имъ правую сторону и во всѣхъ отношеніяхъ старѣйшинство, которое послы должны были отстаивать для чести своего Государя.» По окончаніи обычныхъ церемоній встрѣчи, послы привели пристава къ огню, разложенному ими у дороги, и угостили его закускою и водкою, «которую они предпочитаютъ всякому другому напитку и, по примѣру Австрійскихъ Славянъ, пьютъ ее и утромъ и вечеромъ, пока не сдѣлаются пьяни.»

Въ Смоленскъ послы въѣхали 4 Декабря. «Смоленскъ, пишетъ Принцъ, находится между горами; въ немъ очень много церквей и монастырей хорошей архитектуры; въ монастыряхъ живетъ множество черныхъ монаховъ и монахинь, ведущихъ жизнь весьма строгую и не употребляющихъ мяса въ пищу. По серединѣ города течетъ Борисѳенъ. Черезъ весь городъ по улицѣ, гдѣ ѣхали послы, стояли въ два ряда стрѣльцы; но они перебѣгали и становились впередъ; такимъ образомъ строй ихъ казался длиннымъ. Женщины здѣсь и до самаго Дорогобужа носятъ въ ушахъ колечка серебряныя, или стальныя, глядя по достатку. Послы проѣхали при большомъ стеченіи народа черезъ сѣверную часть города. Въ окрестностяхъ его много искуственныхъ возвышеній, которыя здѣшніе жители называютъ по своему *курганы*, и говорятъ о нихъ, что это древнія гробницы, которымъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ.»

Въ Дорогобужѣ посольство пробыло подъ разными предлогами до 24 Декабря. Послы отсюда хотѣли отправить гонца въ Вѣну, но приставъ имъ въ этомъ отказалъ; онъ при этомъ выразился такъ: «въ жизнь свою не слыхалъ онъ, чтобы послы сносились съ своимъ дворомъ и дѣлали ему донесеніе прежде, чѣмъ они выслушаны будутъ тѣмъ Государемъ, къ которому они посланы.» Тщетны были также всѣ старанія пословъ узнать что либо о томъ, въ какомъ положеніи Польскія дѣла: «Чужестранцевъ, пишетъ Принцъ, къ намъ никого не допускали, а изъ туземцевъ весьма не многіе имѣли доступъ, да и тѣ или люди совершенно простые и несвѣдущіе, какъ, на примѣръ, ямщики, которые насъ везли, или люди весьма осторожные, которые ни слова лишняго не говорили противъ того, что имъ слѣдовало по ихъ, въ отношеніи къ намъ, обязанностямъ. Мы здѣсь не станемъ изслѣдовать, отъ чего происходитъ у

Русскихъ эта осторожность, отъ врожденной ли наклонности, или въ слѣдствiе строгости Правительства. Намъ кажется, что причиною тому сильная боязнь, которую Русскiе чувствуютъ передъ своимъ Государемъ, такъ какъ онъ за самую незначительную вину и по одному подозрѣнiю подвергаетъ ихъ сильному тѣлесному наказанiю, а иногда даже смерти. Намъ разсказывали, что теперешнiй Государь Московскiй, подозрѣвая нѣкоторые города въ измѣнѣ, истребилъ тамъ не только жителей до груднаго ребенка, но и все живое, самыя строенiя разрушилъ и такимъ образомъ совершенно уничтожилъ эти города.»

14 Января, 1576 года, послы прiѣхали въ Вязьму, «городъ довольно обширный. Во время Витовта онъ былъ пограничнымъ городомъ Литовскаго Княжества, хоть онъ отъ Вильны находится въ 117 миляхъ разстоянiя.»

Тутъ послы небольшими переѣздами стали приближаться къ столицѣ. Дорогою пристава уговаривали ихъ, чтобы «они, какъ будутъ допущены къ Великому Князю, вели себя такъ, чтобы не навлечь на себя его неудовольствiя, и особенно, чтобы они титуловали его Царемъ, такъ какъ предокъ его, Владимiръ, въ 6888 году отъ Адама побѣдилъ Грековъ и отъ ихъ Императора получилъ вѣнецъ, а отъ Патрiарха дiадиму. Она возложена была отъ него съ обыкновеннымъ помазанiемъ, и съ того времени онъ и его потомки стали называться Царями. Притомъ какъ нынѣшнiй Государь Московскiй, такъ и его отецъ, покорили нѣсколько царствъ, которыя и теперь состоятъ подъ его властью.»

Посольство продолжало путь во ста саняхъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли на себѣ особенныя украшенiя. На встрѣчу посламъ выѣхали три знатныхъ сановника съ 1500 богато украшенными конями. Въ сопровожденiе этой блестящей свиты послы прiѣхали наконецъ въ Можайскъ, гдѣ въ то время находился Великiй Князь и онъ со всѣхъ окрестныхъ земель и городовъ созвалъ къ себѣ Бояръ, которые и собрались къ нему въ большомъ числѣ. У нихъ есть обычай по нѣсколько разъ перемѣнять одежду. Такъ наши пристава и толмачи по шести разъ, одинъ за другимъ, перемѣняли платье: дѣлали они это, вѣроятно, чтобы показать ихъ роскошь.»

24 Января, пословъ повезли на слушанiе. Отъ городскихъ воротъ до дворца стояло по обѣ стороны 1600 стрѣльцовъ. 60 Бояръ сопровождали пословъ или въ саняхъ, или верхами. На дворѣ, въ первой залѣ и по всей дорогѣ, которая вела въ комнату, гдѣ находился Великiй Князь, стояли толпами множество Бояръ: всѣ они были одѣты въ богатыя платья изъ золотой парчи. «На самомъ Великомъ Князѣ было богатое одѣянiе, все унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На головѣ у него была прекрасная корона, въ которой находилось много драгоцѣнныхъ камней значительной величины. Въ лѣвой рукѣ Великаго Князя былъ скипетръ. Пальцы рукъ его унизаны были множествомъ колецъ съ большими сапфирами и другими драгоцѣнными каменьями. Самая обувь его унизана дорогимъ весьма крупнымъ жемчугомъ. Надъ нимъ находился образъ Пресвятой Дѣвы, богато украшенный жемчугомъ, а напротивъ его образъ Св. Николая. По лѣвую сторону Великаго Князя, на столѣ,

стоялъ тазъ съ умывальникомъ. По правую сторону сидѣлъ старшій сынъ Великаго, Князя Иванъ, весьма еще молодой и безъ бороды; одѣтъ онъ былъ чрезвычайно великолѣпно; подлѣ него лежала корона, а въ рукахъ у него былъ позолоченный посохъ или трость. Передъ Великимъ Княземъ и его сыномъ стояли два молодыхъ Боярина въ бѣлыхъ одеждахъ; на плечахъ они держали широкія сѣкиры; по обѣ стороны кругомъ сидѣли знатнѣйшіе сановники, всѣ одѣтые весьма богато. По лѣвую сторону стояли два Дьяка, и тутъ-то стояла скамейка, для насъ приготовленная; она была покрыта коврами.»

Послѣ того какъ Великій Князь спросилъ пословъ: какъ здоровье его брата, Христіаннѣйшаго Короля, и имѣютъ ли они отъ него къ нему письмо, послы вручили ему свою вѣрющую грамоту и *Кобенцель* сказалъ рѣчь, которой, впрочемъ, къ описанію посольства не приложено. Потомъ Принцъ передалъ подарокъ Императора: «то было драгоцѣнное украшеніе, которое Принцъ держалъ въ красивомъ и золотомъ вышитомъ платкѣ, такъ, впрочемъ, чтобы его видѣли всѣ, находившіеся тутъ, Бояре и прочія лица. Украшеніе имѣло видъ буквы М., украшенной Императорскою короною: она состояла изъ большихъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, кругомъ унизана была крупнымъ жемчугомъ. *Принцъ* держалъ въ рукѣ это украшеніе, пока *Кобенцель* говорилъ рѣчь.» Великій Князь съ улыбкою взялъ это украшеніе, показалъ его сыну, при чемъ сказалъ ему, что-то потихоньку, и потомъ передалъ Дьяку За тѣмъ посламъ было сказано, чтобы они всѣ прочіе подарки передали въ сокровищницу, такъ какъ Великій Князь не хотѣлъ ихъ смотрѣть, кромѣ трубки (Rohre), которую *Принцъ* подарилъ Царевичу; ее Великій Князь взялъ даже въ руки. Потомъ послы сѣли. Великій Князь и сынъ его подали имъ руки и пригласили раздѣлить *хлѣбъ-соль*.

Черезъ полчаса послы были введены въ обѣденный залъ. «Тутъ, говоритъ *Принцъ*, описывая этотъ обѣдъ, мы немного постояли передъ столомъ Великаго Князя; потомъ онъ самъ указалъ намъ рукою, чтобы мы сѣли за ближайшимъ столомъ, по лѣвую его руку, что мы и сдѣлали послѣ низкаго поклона, и за тѣмъ сѣли всѣ мы, приставъ нашъ и вся наша прислуга, не исключая повара, толмачей и служителей. За тѣмъ вошли сто человѣкъ лакеевъ; они одѣты были какъ Бояре; вошедъ попарно, они подошли къ Великому Князю, поклонились ему и отправились за кушаньемъ. Между тѣмъ одинъ служитель рѣзалъ хлѣбъ большими ломтями, которые потомъ дѣлилъ на куски поменьше; потомъ онъ отрѣзалъ ломтики другаго хлѣба по лучше; ломтики эти имѣли такую форму, какъ здѣсь на сторонѣ изображено. [338] Потомъ поставлены были на столъ серебряные сосуды, вѣроятно, съ солью и другими приправами. Великій Князь положилъ на себя большое знаменіе креста; потомъ онъ взялъ кусочки хлѣба: одинъ для себя, другой далъ своему сыну; три далъ тремъ Князьямъ, которые сидѣли подлѣ его сына, за тѣмъ мнѣ, фонъ Просегу, шестой и седьмой Далматовичу, нашему приставу; потомъ мнѣ, Принцу, кусокъ и

338. Въ рукописи нарисованъ здѣсь кусокъ, 4 дюйма вышины и $1\frac{1}{4}$ ширины.

еще нѣкоторымъ другимъ, сидѣвшимъ за разными столами. Затѣмъ внесли кушанья; первая перемѣна состояла изъ лебединыхъ крыльевъ, или ногъ; шесть серебряныхъ блюдъ [339] поставили передъ Великимъ Княземъ; одно онъ далъ своему сыну, другое взялъ себѣ и отвѣдалъ немного, потомъ послалъ онъ по блюду тремъ Герцогамъ и каждому изъ насъ также. То же было и съ другими кушаньями; тотъ, кто подавалъ намъ, каждый разъ повторялъ: «Иванъ, или Даніилъ! Царь и Великій Князь тебѣ подаетъ.» Затѣмъ мы всѣ вмѣстѣ вставали, сначала кланялись Великому Князю, потомъ Боярамъ — и они намъ отвѣчали наклоненіемъ головы на нашъ поклонъ. То же самое было и съ питьемъ; при чемъ надобно замѣтить слѣдующее: по нѣскольку чашъ стояло передъ Великимъ Княземъ, по восьми, или десяти, а передъ его сыномъ по четыре чаши съ медомъ; изо всѣхъ Великій Князь сначала отпивалъ немного, потомъ онъ давалъ сыну, который, взявъ ее въ руки, вставалъ и кланялся отцу, отпивалъ немного и ставилъ передъ собою. Потомъ люди всѣ эти четыре чаши уносили прочь; что же касается до тѣхъ, которые стояли передъ Великимъ Княземъ, то ихъ посылалъ тремъ Герцогамъ, приставу и намъ, а людямъ нашимъ посылалъ другія чаши, изъ коихъ самъ не отпивалъ. Чаши подавали служители съ тѣми же словами. «Иванъ, или Даніилъ! Царь и Великій Князь подаетъ.» Передъ тѣмъ какъ вставать изъ за стола, Великому Князю принесли столько чашъ, сколько было насъ, и онъ подалъ изъ собственныхъ рукъ, сначала мнѣ, фонъ Просегу, потомъ *Принцу*, потомъ всѣмъ людямъ нашей свиты, кромѣ повара и служителей, которымъ мы не велѣли подходить, по чашѣ дорогаго краснаго меду. Не задолго передъ тѣмъ онъ каждому изъ вышепомянутыхъ людей, носившихъ кушанье, одному за другимъ, далъ по ain eingepaissten weissen Spendling, что онъ употребляетъ вмѣсто маслинъ; потомъ онъ насъ милостиво отпустилъ домой. Бояре и другія знатныя лица, сидѣвшія за столомъ, числомъ болѣе 200 человѣкъ, передъ обѣдомъ имѣли всѣ золотыя одѣянія и особыя шапки; а къ обѣду они ихъ сняли и надѣли выданныя изъ Царской сокровищницы бѣлыя шубы. Люди, подававшіе кушанье, и другіе служители были также богато одѣты, но на нихъ во все продолженіе обѣда были одни и тѣ же платья. Великій Князь прикладывался къ напиткамъ разъ сто, или болѣе; при каждомъ кускѣ онъ и сынъ его крестились; оба они одѣты были въ богатѣйшія платья, унизанныя жемчугомъ и дорогими каменьями. Въ ногахъ у молодаго Князя была скамейка съ локоть вышины, такъ что когда онъ привставалъ, становясь на нее, то казался весьма большаго роста. Подлѣ того и другаго на скамейкѣ лежало по коронѣ изъ золота, украшенной драгоцѣнными каменьями. По серединѣ залы стоялъ большой круглой столъ, весь уставленный серебряною посудою; въ переднихъ залахъ стояло четыре большихъ стола: всѣ они были уставлены серебряными блюдами и чашами, все по двѣнадцати поставленными одни на другіе; такое большое количество серебра врядъ ли гдѣ можно

339. Въ подлинникѣ Silber просто, т. е., серебро; но вѣрно это слово употреблено въ смыслѣ Silbernes Gefäss, Geschirr, какъ и выше: Silber mit Salz.

видѣть въ одномъ мѣстѣ. Молодой Князь не ѣлъ вовсе ничего; за то отецъ его ѣлъ такъ много, что трудно повѣрить. При первомъ взглядѣ и всѣми своими дѣйствіями и манерами походитъ онъ весьма на Кардинала Дельфина. Вообще онъ, кажется, веселаго характера и, надобно полагать по всему, ума необыкновеннаго. Мы сами видѣли, какъ онъ съ одними былъ весьма привѣтливъ и ласковъ, но съ другими, которые не скоро понимали, или исполняли его желанья, весьма строгъ и требователенъ. Всѣ эти столь разнообразныя чувства весьма ясно высказывались у него въ глазахъ. Величіе его наружности и движеній таково, что если его одѣть какъ крестьянина и поставить въ толпу ста крестьянъ, то и тутъ его тотчасъ можно признать за человѣка высокаго происхожденія. Большой недостатокъ за столомъ былъ въ тарелкахъ, салфеткахъ и ножахъ.[340] Таковъ, впрочемъ, обычай Русскихъ и ведется издавна со времени Владиміра Кіевскаго; онъ былъ Великій Полководецъ и запретилъ своимъ соотечественникамъ брать съ собою, въ походъ, какую либо кухонную посуду, кромѣ однихъ вертеловъ, для того, чтобы воины не были обременены излишними тягостями на походѣ. Также не бралъ онъ съ собою ни какой постели и вмѣсто подушки клалъ сѣдло. Если бы и теперь соблюдать такую дисциплину, то не нужно было бы брать съ собою обозовъ и количества провіянта, который тратился бы гораздо меньше.»

По окончаніи обѣда пристава повели пословъ въ сосѣднюю комнату; тутъ они показали имъ тестя Великаго Князя, Никиту Романовича. «Онъ важно сидѣлъ въ передней комнатѣ за столомъ съ дорогою посудою.» О немъ они сказали, что это Обергофмейстеръ Великаго Князя, а изъ множества Бояръ, которые были у другихъ столовъ, на которыхъ стояли чаши и блюда, нѣкоторыхъ назвали, какъ занимающихъ должности Камергеровъ, Форшнейдеровъ, Мундшенковъ и проч.

Едва только послы успѣли возвратиться домой, какъ приставы, въ слѣдъ за ними, принесли бѣлаго и краснаго меду. Они сказали посламъ, «что у нихъ обычай: кто видѣлъ въ какой день Великаго Князя, не долженъ въ тотъ день быть печаленъ, а тѣмъ менѣе имѣемъ къ тому повода мы, такъ какъ мы съ нимъ говорили, цаловали его руку, ѣли его хлѣбъ-соль въ его присутствіи. Долматовичъ, взявъ въ руки чашу меду, вышелъ на середину комнаты и провозгласилъ здоровье Великаго Князя съ длинными молитвою и пожеланіями. Потомъ мы всѣ сѣли и подпили порядочно, въ разговорѣ выхваляя Русскіе обычаи, такъ что, надобно полагать, Русскіе остались нами довольны, и когда они насъ вечеромъ оставили, то у нихъ въ головѣ шумѣло препорядочно.»

25 Генваря послы еще разъ представлялись, и тутъ, черезъ Великокняжескихъ совѣтниковъ, получили отвѣтъ на главный предметъ ихъ посольства, «частью

---

340. Въ другомъ мѣстѣ своего разсказа *Принцъ* говоритъ, что онъ и *Кобенцель* вынуждены были пользоваться однимъ ножомъ, которымъ ихъ ссудилъ одинъ Бояринъ.

черезъ толмачей, людей, по большей части, неловкихъ и неспособныхъ, и частью отъ нихъ самихъ изустно.» На слѣдующій день они имѣли опять сношеніе съ Боярами, при чемъ имъ Думный Дьякъ сказалъ, между прочимъ: «если Императору нашему угодно сдѣлать большую услугу Великому Князю, то пусть онъ пришлетъ хорошаго зодчаго, который въ состояніи строить крѣпости и церкви, а также кузнеца, который могъ бы ковать хорошіе панцыри. Еще прислали бы они хорошихъ небольшихъ мортиръ; мастерамъ будетъ предоставлено право возвратиться на родину, когда только они пожелаютъ.»

При послѣднемъ свиданіи Русскіе уполномоченные выставили, какъ послѣднее условіе (ultimatum) съ ихъ стороны, чтобы Польша досталась Эрцгерцогу Эрнесту, а Литва сыну Великаго Князя, Ѳедору: «На это мы, говоритъ Принцъ, стали было возражать, но Русскіе уполномоченные и слушать не стали; они прямо встали и начали съ нами прощаться, сказавъ на отрѣзъ, что имъ болѣе толковать съ нами не о чемъ.»

Еще разъ пословъ повели къ Великому Князю. Тотъ ихъ принялъ, держа въ лѣвой рукѣ палку, и сказалъ имъ: что онъ желаетъ остаться съ Римскимъ Императоромъ въ такой же дружбѣ, въ какой былъ отецъ его съ Максимиліяномъ I и, вмѣстѣ съ ними, отправить пословъ въ Вѣну, которыхъ и проситъ не задержать тамъ. Въ заключеніи своей рѣчи Великій Князь прибавилъ: «Если бы до моего любезнѣйшаго брата, или до меня самаго, дошло какое нибудь непріятное слово, то мы должны о томъ объясниться между собою по дружески, не разрывая ни въ какомъ случаѣ нашего братства.» Затѣмъ послы сѣли. Великій Князь далъ каждому по двѣ чаши меду, протянулъ имъ поцаловать руку и отпустилъ весьма милостиво.

29 Генваря послы получили подарки Великаго Князя и отправились въ обратный путь. *Кобенцль* отправился въ Литву, имѣя въ виду еще заняться Польскими дѣлами, а *Принцъ* съ Русскими уполномоченными поѣхалъ, для большей безопасности, черезъ Ливонію.

Вѣроятно, по приказанію Императора *Максимиліяна* II, Принцъ составилъ сводъ замѣтокъ о Россіи, выпустивъ всѣ политическія и личныя отношенія, и сдѣлалъ это, можетъ статься, съ намѣреніемъ издать свой трудъ.

Въ Императорской Вѣнской Библіотекѣ, въ отдѣлѣ свѣтской исторіи, находится, подъ N. DCCLXII, рукопись, которая носитъ слѣдующее заглавіе:

Rerum Moscoviticarum breve compendium, in quo distinctis capitibus de Moscoviae ducibus, eorumque rebus gestis, religione, moribus et aliis, quae lectu utilia et jucunda sunt, brevissime tractatur auctore Daniele Printz.[341]

---

341. *Принцъ* самъ говоритъ, что «онъ это описаніе составилъ по приказанію божественнаго Императора Максимиліяна.»

Въ заключеніи находится родословное дерево Русскаго Великаго Князя, въ которомъ родъ его ведется отъ Императора Августа. Начинается такъ:

«Прусъ, по сказанію Русскихъ лѣтописей, былъ братъ Императора Августа; отъ его имени получили наименованіе берега Балтійскаго моря. Отъ него, въ четвертомъ поколѣніи, произошли три брата, Рюрикъ, Синеусъ, и Труворъ, которыхъ Русскіе пригласили къ себѣ княжить.» [342]

Списокъ этой рукописи находится въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея, въ Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ).

Трудъ этотъ посвященъ Императору *Рудольфу* II и носитъ на себѣ число 9 Генваря 1578 года; слѣдовательно, онъ содержитъ въ себѣ замѣтки Принца въ его первое путешествіе по Россіи, какъ онъ и самъ говоритъ на стр. 166.

Въ печати это сочиненіе явилось уже долгое время спустя по смерти *Принца*, въ г. Нейсѣ, въ Силезіи, подъ заглавіемъ:

«Moscoviae ortus et Progressus, Authore Daniele Printz a Bucchau, Augustissimorum imperatorum Maximiliani et Rudolphi ubivis secundi Consiliario nec non bis ad Johannem Basilidem, magnum Ducem Moscoviae Legato extraordinario. Niessae Siles. 1668, 12°.

Впрочемъ, это изданіе, надобно полагать, сдѣлано съ другой рукописи, а не съ той, которая находится въ Вѣнѣ, потому что оно представляетъ съ нею разницы, хотя и не весьма существенныя.

Второе изданіе сдѣлано внукомъ сочинителя, Барономъ Адамомъ Леопольдомъ Принцомъ, [343] и вышло подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ въ Губенѣ, 1679, 12°, и тамъ же, въ другой разъ, 1687, 12°.

Еще находимъ указаніе на другое небольшое твореніе этого же сочинителя подъ заглавіемъ:

De Ducibus Moscoviae eorumque incrementis. Gubenae. 1681, 12°. [344]

Впрочемъ, это не есть отдѣльное сочиненіе, но только первая глава вышеупомянутаго творенія.

---

342. Объ этой родословной смотри *Шлецера*, въ его *Несторѣ*, т. II. S. 159 — 165.

343. *Штукъ* ошибается, упоминая объ этомъ сочиненіи Th. I. S. 240 подъ заглавіемъ: «Prinz Baro a Buchau bis legati etc. Moscoviae ortus et progressus.»

344. См. *Treuer*, de perpetua Rom. inter et Ruthen. imper. amicitia, p. 119. Henning Liefländ. Chron. fol. 52 u. a.

80.

МИХАИЛЪ ЗАУПЕ. 1576.

Михаилъ Заупе (Zaupe), родомъ изъ Ревеля, 9 Марта, 1576 года, во время вылазки, сдѣланной осажденными жителями этого города, попалъ въ плѣнъ къ Русскимъ и привезенъ въ Москву. Два года спустя, Русскій Бояринъ взялъ его отсюда съ собою въ Ригу, чтобы обмѣнить на одного по имени *Тизенгаузена.* Его не нашли ни въ Ливоніи, ни въ Литвѣ, и потому два благодѣтельныхъ человѣка выкупили *Заупе,* за два Португальскихъ червонца. *Заупе* остался въ Ригѣ, гдѣ и получилъ права гражданства; онъ оставилъ рукопись:

Tagebuch während seiner Gefangenschaft in Russland 1576—1578, которое находится въ городовой Рижской библіотекѣ. [345]

81.

ХРИСТОФОРЪ БОРРО (Burrough) 1579.

Въ Лондонѣ образовалось общество Англійскихъ купцовъ для торговли съ Россіею, Персіею и Востокомъ. Нѣкоторое время дѣйствія его были парализованы разбоями Козаковъ, особенно по Азовскому морю, можетъ быть, въ слѣдствіе временнаго неудовольствія Царя противъ Англичанъ. Когда, наконецъ, въ 1579 году, этихъ препятствій болѣе не было, то Англійская факторія сдѣлала еще одно, по порядку шестое, торговое путешествіе черезъ Россію въ Персію. О немъ подробныя свѣдѣнія подъ именемъ Христофора Борро, служителя факторіи, извлеченныя изъ его писемъ, находятся въ Гаклюйтовомъ сборникѣ. Путешествіе это, въ которомъ, кромѣ *Борро,* принимали участіе факторы компаніи, Артуръ Эдвардсъ, Вилліамъ Тернбеллъ, Метью Теллъбой и Петеръ Гаррардъ, продолжалось почти 3 года. 22 Іюля прибыли они изъ Лондона въ Архангельскъ; [346] отсюда они съ удивительною поспѣшностью, чтобы прежде наступленіи зимы достичь Каспійскаго моря, отправились черезъ Холмогоры, Вологду, Ярославль, Нижній Новгородъ и Казань и 16 Октября прибыли

---

345. О *Заупе* смотри: Schriftsteller Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland, von J. F. von Recke und K. E. Napiersky, Th. IV. S. 583, и K. E. Napiersky Fortges. Nachrichten von Livländ. Geschichtsschr. Mittau. 1824, S. 10.

346. Собственно у монастыря Св. Николая, потому что Архангельскъ выстроенъ уже при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ.

въ Астрахань.[347] Тутъ они должны были провести зиму; продолжать путешествіе въ Персію было невозможно, по случаю опустошеній, производимыхъ тамъ Турками. Наконецъ 1 Мая, 1580 года, часть экспедиціи отправилась въ дальнѣйшій путь и 27 пристала къ берегамъ Ширвана, которые находились еще во власти Турокъ. Потомъ ѣздили они, пользуясь покровительствомъ Турокъ, въ Баку и Дербентъ, и возвратились оттуда уже въ концѣ Ноября въ Астрахань, потерпѣвъ много несчастій.

Описаніе этого путешествія, самаго замѣчательнаго изъ совершенныхъ Англо-Русскою торговою компаніею, относительно топографіи и тогдашнихъ свѣдѣній о бассейнѣ рѣки Волги, содержится въ письмахъ Христофора Борро къ факторіи. Они помѣщены въ вышеупомянутомъ сборникѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Advertissement and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media—gathered out of sundrie letters by Christopher Burrough in the yeares 1579, 1580, 1581. Въ Гаклюйтовомъ сборникѣ, Vol. I. p 419.

82.

ФИЛИППЪ ПРЕНИСТАЙНЪ. 1579.

Филиппъ Пренистайнъ (Prenistain)[348] въ 1579 году былъ отправленъ посломъ въ Москву отъ Римскаго Императора Рудольфа II;[349] назадъ пріѣхалъ онъ въ томъ же году; описаніе этого путешествія въ рукописи находится въ Ватиканской Библіотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Narratio historica Philippi Pernisten Oratoris Caesarei, quomodo in conspectu Magni Ducis Moscoviae steterit, de conloquiis et convivio cum ipso Duce, de religione, disciplina ecclesiastica ac moribus Moscorum, deque aliis, quae sibi acciderant sua fungendo legatione.

Другой отчетъ объ этомъ путешествіи, на Итальянскомъ языкѣ, находится тамъ же подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione fatta del sig. D. Filippo Pernistan Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia, l'anno 1579. Это отчетъ подписанъ: Di Lovitio in Polonia a XXVII di Maggio 1579.

---

347. См. объ этомъ путешествіи: Müller's Sammlung Russ. Gesch. Th. VII. S. 469—473.

348. Имя это встрѣчается съ слѣдующими измѣненіями: Pernesten, Pernisten, Pernister, Pernestar, Prenistan, Prenestain и Pernstein. Объ этомъ послѣднемъ имени смотри выше.

349. Слѣд., не Максимиліяна II (умеръ въ 1575 году), какъ содержится въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ.

Списокъ его находится въ Королевской Библіотекѣ вв Берлинѣ, гдѣ она положена въ XV томѣ сборника подъ заглавіемъ: Informazione politiche; самый же списокъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Discorso delle cose di Moscovia. Relatione dell' Ecc-mo Sg-re Don Filippo Prenestain Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579, 23 листа in f⁰.

Новѣйшій списокъ, сдѣланный, какъ надобно полагать, по Берлинской рукописи, находится въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея въ Петербургѣ (теперь въ Москвѣ), подъ N 20 и имѣетъ заглавіе:

Discorso delle cose di Moscovia del Sig-re D. Philippo Prenistan, Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia. 1579.

Въ обоихъ послѣднихъ спискахъ начало таково: «Mi è stato di gran contento che V-ra Ecc-za abbi havuto caro quel poco di raguaglio che le dette cose di Moscovia etc.» Я былъ очень доволенъ, что вашему Правительству понравился этотъ краткій сборникъ извѣстій о Московіи. Изъ этого можно было бы заключить, что трудъ delle cose di Moscovia можетъ составлять совершенно отдѣльное сочиненіе отъ Relazione. Конецъ этой рукописи слѣдующій: «Questo è quel tanto, che ho voluta manifestare a V-ra Ecc-za certificandola, che in questa si breve relazione non vi è del mio cosa alcuna, ma tutto scritto con quella diligenza et certezza, che sia possibile di quel Principe e del suo Regno. «Могу увѣрить ваше Правительство, что изо всего здѣсь изложеннаго мною ничего не выдумано, но всѣ подробности объ этомъ Государѣ и его владѣніяхъ собраны со всевозможною точностью и тщаніемъ.

Еще списокъ находится у Профессора Чямпи въ Пизѣ; онъ имѣетъ заглавіе:

Relazione di Filippo Prenestain Ambasciatore Cesareo al S. G. di Moscovia l'anno 1579.

Съ него *Чямпи* прислалъ, въ 1830 году, копію для Императорской Академіи Наукъ.

Напечатанъ отчетъ Пренестайна подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Philippi Pernisteri Relatio de Magno Moscoviae Principe. Francofurti, 1579. 4⁰, и потомъ еще тамъ же, 1610, in 4⁰.

Это небольшое сочиненіе упоминается еще подъ заглавіемъ: De aula Moscovitica.

Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Лейпцигѣ въ 1717 году, in 8⁰.

Латинскій и Итальянскій переводы находятся въ Honorii Thesaurus Politicus. P. I. p. 280. Здѣсь, между прочимъ, приводятся (p. 289) слѣдующія слова Царя Ивана Васильевича:

---

350. См. Treuer, de perpetua amicitia etc. p. 51, 52.

«Когда на другой день я былъ приведенъ къ нему, то онъ сказалъ мнѣ слѣдующее: «Любезнѣйшій братъ нашъ прислалъ тебя ко мнѣ, и изъ словъ твоихъ, какъ я узналъ отъ моихъ вельможъ, которые уполномочены были отъ меня трактовать съ тобою, я понялъ расположеніе брата моего. Теперь брату моему передай, что я, вмѣстѣ съ народомъ моимъ, всею душою готовъ быть съ нимъ въ такой же дружбѣ, въ какой былъ отецъ мой съ Императорами Максимиліяномъ и Фердинандомъ, и хорошо бы, если бы Императоръ, Государь твой, вовлекъ, о чемъ молимъ Святую Тройцу, въ одинъ съ нами союзъ Римскаго Первосвященника, Короля Испанскаго и всѣхъ Христіянскихъ Государей призвалъ на одно святое дѣло.»

Въ Casp. Ens Thesaurus politicus. Coloniae. 1611. P. III. p. 531—556, находится сочиненіе подъ заглавіемъ:

Relation eines ungenannten Gesandten vom Röm. Kaiser Maximilian [351] an einen ungenannten Staatsbeamten.

Оно содержитъ отчетъ путешествія этого самого *Пренистайна* или, какъ онъ здѣсь называется, *Пернистена*, какъ это видно изъ: Apologia pro Joanne Basilide II. Vindob. 1711. in 4⁰. /‾

83.

МАРТИНЪ БРОНІОВІЙ ИЗЪ БІЕДЗФЕДЕА.

1579.

Мартинъ Броніовій (Broniovius) изъ Біездзфедеа (Biezdzfedea), что въ Седмиградской области, человѣкъ весьма ловкій и ученый, поступилъ на службу Короля Польскаго *Стефана Баторія*, и отличился не только мужествомъ на войнѣ противъ Русскихъ, но и искуствомъ вести переговоры. Два раза онъ былъ посыланъ къ Хану Крымскихъ Татаръ. Этимъ-то посольствамъ, изъ которыхъ во время послѣдняго онъ пробылъ 9 мѣсяцевъ въ Крыму, одолжены небольшимъ, но хорошо составленнымъ и изложеннымъ порядочнымъ Латинскимъ языкомъ, сочиненіемъ о Татаріи, которое заслуживаетъ здѣсь быть упомянутымъ; оно вышло уже черезъ 16 лѣтъ послѣ описаннаго въ немъ путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Martini Broniovii de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani primi Poloniae regis legati, Tartariae descriptio. Cum tabula geographica. Coloniae Agr. 1595. Fol.

---

351. Смотри передъ этимъ не много выше прим. 349.

Г Русскій переводъ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1876 кн. 2

Это сочиненіе находится также въ приложеніи къ: Transylvaniae ac Moldaviae aliarumque vicinarum regionum descriptio Georgii a Reichersdorff и Georgii Werneri de mirandis Hungariae aquis hypomnemation; addita tabella lacus mirabilis ad Cirknitz.

Это же сочиненіе *Броніовія* перепечатано въ томъ же году и тамъ же при Ant. Possevini, Moscovia. Fol.

Его же подъ заглавіемъ: Martini Broniovii de Biezdzfedea, ad Tartarum legati, Tartaria, можно найти въ Russia sev Moscovia itemque Tartaria, Commentario topographico atque politico illustratae. Lugd. Batav. ex off. Elzeviriana, 1630, 16⁰, p. 243 — 327.

Въ Англійскомъ переводѣ подъ заглавіемъ:

Collections out of Martin Broniovius de Biezerfeden sent Ambassadour from Stephen King of Poland, to the Crim Tartar: Contayning a description of Tartaria or Chersonesus Taurica, and the Regions subiect to the Perecop or Crim Tartars, with their Customes private and publike in peace and warre, можно найти въ сборникѣ: The Pilgrimes by Samuel Purchas, Vol. III. p. 632.

Заимствую изъ этого сочиненія описаніе пріема иностранныхъ пословъ при Дворѣ Татарскаго Хана, такъ какъ оно представляетъ много общаго съ такимъ же пріемомъ при Дворѣ Великихъ Князей Московскихъ. Мѣсто это находится въ Эльзевировомъ изданіи Russia, p. 292, и содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Дани, собираемыя Ханомъ и пріемъ пословъ иностранныхъ отъ него. Ежегодную дань получаетъ по условіямъ и трактатамъ Ханъ отъ Польскаго Короля, отъ Великаго Княжества Литовскаго, отъ Князя Московскаго, отъ Молдавскаго Воеводы и отъ Черкескихъ и Ногайскихъ Татаръ. Отъ всѣхъ этихъ государствъ и народовъ каждый годъ приходятъ къ Хану послы, посланцы и гонцы: иногда онъ ихъ принимаетъ благосклонно и милостиво, а иногда слишкомъ варварски, жестоко съ ними обращается и удерживаетъ въ продолженіи долгаго времени насильственнымъ образомъ. Когда чужеземный посолъ, или гонецъ, пріѣзжаетъ къ Перекопу, то на встрѣчу ему выѣзжаетъ одинъ Ханскій чиновникъ, лѣтомъ въ луга, гдѣ они проводятъ время въ палаткахъ, а зимою отводятъ пословъ въ деревню, ближайшую къ Альмѣ, или Бахазану и мѣстопребыванію Хана, при чемъ болѣе заботятся о безопасности пословъ, чѣмъ объ уваженіи къ нимъ или о доставленіи имъ удобствъ. По прибытіи пословъ на мѣсто, къ нимъ приходятъ совѣтники или министры Хана поздравить ихъ съ пріѣздомъ. Тутъ даютъ посламъ съѣстные припасы: одного, или двухъ быковъ, нѣсколько овецъ, хлѣбовъ, вина и прочаго, вообще все это въ количествѣ весьма умѣренномъ, сообразно съ требованіями гостепріимства, но не щедрости. Когда послы представляются Хану, то онъ ихъ выслушиваетъ въ присутствіи султановъ, туяновъ, улановъ, мурзъ и множества другихъ придворныхъ и знатныхъ Татаръ. Одинъ служитель провожаетъ пословъ до дверей пріемной залы, а вводятъ ихъ туда 2 совѣтника. Явясь въ присут-

ствіе Хана, они кланяются Хану, по принятому здѣсь обычаю, въ ноги и потомъ допускаются къ Ханскому обѣду. Здѣсь Ханъ, въ знакъ милости, протягиваетъ посламъ чаши съ виномъ, позолоченныя и богато убранныя драгоцѣнными каменьями; послы принимаютъ ихъ и выпиваютъ, стоя на колѣнахъ. При отпускѣ снова Ханъ допускаетъ ихъ къ своему столу. По окончаніи обѣда, они удаляются на нѣкоторое разстояніе отъ дверей дворца его. Тутъ имъ даютъ дары отъ имени Хана: шелковыя, золотомъ вышитыя, одежды, длинны до пятъ, одного, или двухъ, коней, а иногда и нѣсколько плѣнныхъ соотечественниковъ. Облекшись въ подаренныя одежды, послы опять идутъ къ Хану, благодарятъ его за оказанныя имъ гостепріимство и щедрость и, пожелавъ ему всего лучшаго, оставляютъ его. При отправленіи въ путь нерѣдко доставляются посламъ въ небольшомъ количествѣ съѣстные припасы на проѣздъ по Ханскимъ владѣніямъ, и одинъ служитель Хана провожаетъ ихъ до Борисоѳна.» [352]

84.

ВЕЙТЪ СЕННГЪ около 1581.

Въ Императорскомъ Королевскомъ тайномъ домашнемъ Архивѣ находится рукопись на немногихъ листахъ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: Veit Sengen Anzaig In Moscoviterischen Sachen. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя извѣстія объ Россіи въ формѣ донесенія какому-то знатному лицу; подъ рукописью стоятъ подпись: *Veit Senng*. Собственно указанія времени нѣтъ; хотя на спискѣ, мнѣ сообщенномъ, и замѣчено: около 1621 года, но по содержанію не трудно заключить, что это сочиненіе, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 20

---

352. При описаніи древняго *Херсона* или *Корсуня* упоминаетъ *Броніовій*, на 260 стр. Эльзевирова изданія, о знаменитыхъ металлическихъ дверяхъ, которыя носятъ названіе этого города и которыя по народному преданію донынѣ находятся въ Новѣгородѣ. См. «*Корсунскія врата* въ соборной церкви Св. Софіи въ Новѣгородѣ, Фридриха Аделунга,» Берлинъ. 1823, 4°. Я здѣсь помѣщаю это мѣсто, которое упустилъ изъ виду при составленіи вышеупомянутаго сочиненія, еще потому, что здѣсь упоминается о преданіи, будто Болеславъ II, Король Польскій, эти врата перенесъ изъ Кіева, куда привезены они были Св. Владиміромъ изъ Корсуня, въ Гнѣзно, гдѣ будто бы они находились и во время Броніовія. Мѣсто это содержитъ слѣдующее: «Въ городѣ сохранился обширный Греческій монастырь: стѣны его еще стоятъ, но крыши нѣтъ, а украшенія этого зданія, которыя были великолѣпны, всѣ разграблены и уничтожены. Изъ этого монастыря двое вратъ Коринѳской мѣди, которыя у Греческихъ священниковъ именуются *царскими*, и лучшіе образа были, въ видѣ добычи, перевезены въ Кіевъ Русскимъ или Кіевскимъ Княземъ, а въ послѣдствіи Болеславомъ Вторымъ, Королемъ Польскимъ, отвезены въ Гнѣзно, гдѣ и понынѣ находятся въ большомъ соборѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ Польскіе и Русскіе лѣтописцы.»

древнѣе. Въ немъ упоминаются еще оба сына Царя Ивана Васильевича, но изъ нихъ старшій умеръ въ 1581 году; да при томъ о Герцогѣ Магнусѣ, умершемъ въ 1583 году, [353] упоминается, какъ о человѣкѣ еще живомъ. О самомъ сочинителѣ и обстоятельствахъ его жизни мы болѣе ничего не знаемъ, какъ только, что онъ нѣсколько времени жилъ въ Москвѣ и ѣздилъ туда по торговымъ дѣламъ. Вѣроятно, онъ былъ отправленъ въ Россію Австрійскимъ Дворомъ съ секретными порученіями; но торговыя дѣла служили предлогомъ, чтобы не возбудить подозрѣнія Поляковъ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что онъ отъ Русской границы имѣлъ пристава, а изъ всего сочиненія усматриваемъ основательное знаніе Русскаго Двора и того, какъ тамъ принимали чужестранныхъ пословъ.

Карамзинъ [354] сообщаетъ изъ бумагъ Кёнигсбергскаго Архива письмо Вейта Сенга, вѣроятно, того самого, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Письмо это писалъ Сенгъ изъ Любека 20 Декабря, 1566 года, къ Маркграфу Альбрехту; въ немъ онъ сообщаетъ интересныя извѣстія о Москвѣ, которыя онъ получилъ отъ какого-то Германа Писпинка, изъ Мюнстера, который только что передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Россіи.

Вѣнская рукопись, вѣроятно, написанная Сенгомъ по приказанію его Правительства, не заключаетъ въ себѣ собственно описанія путешествія, но скорѣе указаніе на то, что главнымъ образомъ должно соблюдаться при отправленіи посольства въ Россію. Первое говоритъ онъ о необходимости прежде пріѣзда въ Россію запастись хорошими и надежными переводчиками, «которые бы рѣшились говорить безъ робости передъ Великимъ Княземъ Московскимъ, и не позволили бы себѣ запереть ротъ.» Таковыхъ людей, по мнѣнію Сенга, надобно искать въ Любекѣ, Данцигѣ и Ригѣ, и прежде всего взять съ нихъ клятву, что они будутъ говорить передъ Великимъ Княземъ именно то, что имъ будетъ поручено. При томъ переводчиковъ нужно имѣть всегда, по крайней мѣрѣ, два: «когда одинъ станетъ говорить передъ Великимъ Княземъ, то другой будетъ слушать и повѣрять, такъ ли онъ передаетъ сказанныя ему слова, что можетъ равно случиться и отъ Велико-Княжескаго толмача, и отъ нашего собственнаго.» Должно особенно остерегаться брать переводчиковъ или толмачей изъ Дерпта, или Нарвы, такъ какъ они всѣ преданы Великому Князю, или Герцогу Магнусу. Всего же менѣе можно полагаться на собственныхъ Велико-Княжескихъ толмачей. «Я самъ испыталъ, говоритъ Сенгъ, особенно относительно Каспара изъ Виртенберга, онъ Мамелюкъ, какъ и всѣ прочіе, а между тѣмъ занимаетъ между толмачами первое мѣсто. Онъ переводитъ письма, адресованныя къ Великому Князю съ Латинскаго на Нѣмецкій и потомъ на Русскій; онъ самый дурной и безсовѣстный.» Другіе придворные толмачи того времени упоминаются Яковъ Эдельманъ, Австріецъ, Андрей Вернеръ изъ Браунсберга и Клоссъ изъ Вендена; послѣдніе два вмѣстѣ съ тѣмъ Велико-Княжескіе золотыхъ дѣлъ мастера.

---

353. См. *Карамзина,* Ист. Г. Росс. т. VIII, стр. 344; т. IX, стр. 152.
354. *Карамзина,* Ист. Г. Росс. т. VIII, стр. 315.

Во вторыхъ Сенгъ совѣтуетъ посламъ брать богатые подарки Великому Князю и двумъ его сыновьямъ; посолъ долженъ представлять таковые и собственно отъ своего лица. Боярамъ оффиціально предлагать ничего нельзя, но секретно приноситъ большую пользу. Если же приставы просятъ о чемъ, что имъ нравится, а къ этому они большіе охотники, то надобно имъ отказывать въ рѣзкихъ выраженіяхъ.

Если посольство не состоитъ изъ знатныхъ лицъ, то его не будутъ содержать на Велико-Княжескій счетъ, и потому надобно дорогою, преимущественно въ Ригѣ, запастись пищею и питіемъ. Вообще же Сенгъ совѣтуетъ посольству брать съ собою постели, столовую и кухонную посуду. Далѣе Сенгъ пишетъ, что послы должны дожидаться въ Дерптѣ, пока о нихъ дадутъ знать въ Москву и оттуда получится дозволеніе имъ продолжать путь. По прибытіи же въ Москву послы должны держать себя какъ можно осторожнѣе относительно приставовъ, не должны приглашать ихъ къ столу, и вообще не должны уступать имъ ни въ чемъ. Сенгъ говоритъ здѣсь слѣдующее: «wo es dan ein prestoff zu vil macht, mag man ime wol dye haut volschlagen, und ins klagen lassen, des hab ich wol selbst gethan un angesechen das ich für ein kauffman pin drin gewesen.»

Наконецъ говоритъ онъ еще о прокормленіи посольства изъ Велико-Княжеской кухни, при чемъ посольству присылаютъ карту кушанья (Speisezettel); при чемъ посольство, а равно и въ отпускѣ питій, «wo an Metth wol Zechnerley oltog geben wirt», должно наблюдать черезъ особеннаго толмача, чтобы ему дѣйствительно отпускалось все, что назначено.

Въ концѣ говорится: «Dis Alles hab ich E. G. vnd herligkeit zum vndertheinigen pericht auff einvoltigist nit verhalten wolen mit vndertheniger pitt mir das gnedig zu guett holtende.»

85.

АНТОНІО ПОССЕВИНО 1581—1582.

Антоніо Поссевино,[355] Іезуитъ, которому мы обязаны весьма замѣчательнымъ твореніемъ, родился въ 1534 году въ Мантуѣ, въ очень значительномъ, но не богатомъ, семействѣ. Съ дѣтства его готовили къ духовному состоянію, и онъ съ этою цѣлью уже въ 1550 году посланъ былъ въ Римъ. Здѣсь онъ вскорѣ отличился своими познаніями и ревностью къ преуспѣянію Католической Церкви до того, что его Кардиналъ Гонзага принялъ въ свой домъ и подъ свое особенное покровительство. Въ 1559 году Антоніо былъ принятъ въ орденъ Іе-

355. У Карамзина онъ постоянно называется *Поссевинъ*, а въ Нѣмецкомъ переводѣ Исторіи Росс. Государства *Поссевини*.

зуитовъ, которому онъ не замедлилъ сдѣлаться весьма полезнымъ своею ученостью и находчивостью; онъ не замедлилъ обратить на себя вниманіе самого Папскаго Двора. Григорій XIII отправилъ его, въ 1577 году, своимъ Нунціемъ въ Швецію, съ цѣлью Короля Іоанна III опять обратить въ Католическую вѣру. Такъ какъ онъ на пути своемъ въ Швецію проѣзжалъ черезъ Вѣну, то Императрица Марія, вдова Максимиліяна II, озабочиваясь собственною безопасностью Поссевина, при исполненіи возложеннаго на него порученія, дала Поссевину титло Императорскаго посланника. Въ этомъ-то званіи явился онъ въ Стокгольмъ, и здѣсь ему удалось, въ слѣдующемъ году, уговорить Короля втайнѣ отречься отъ Лютеранской вѣры. Лишь только вернулся онъ въ Римъ съ извѣстіемъ о такомъ блестящемъ успѣхѣ, какъ его опять отправили въ Швецію для довершенія начатаго имъ великаго дѣла. Скоро послѣ этого Папа посылалъ его два раза, въ 1581 и 1582 годахъ, въ Россію. Эти-то путешествія Поссевина и его о нихъ отчетъ даютъ ему весьма почетное мѣсто въ этомъ нашемъ сборникѣ.

Поссевиновы посольства въ Россію имѣли двойную цѣль: онъ долженъ былъ содѣйствовать заключенію мира между Великимъ Княземъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ, поднять Государя Русскаго на войну съ Турками, главная же цѣль поѣздки Поссевина была попытка склонить Россію на принятіе Католичества. Эта цѣль еще и прежде не разъ и въ послѣдствіи многократно имѣлась главное въ виду при подобныхъ посольствахъ; но наружнымъ поводомъ обыкновенно служила политика, и особенно изгнаніе общаго врага Христіянства изъ Европы. Русское Правительство также не разъ подавало надежду въ отдаленномъ будущемъ на соглашеніе съ Римскою Церковью, какъ только это могло облегчить ему осуществленіе его политическихъ видовъ, особенно когда ему нужна была помощь противъ Польши и Турокъ.[356] Замѣчательный примѣръ этого находимъ мы и при посольствѣ ловкаго *Поссевина*; онъ былъ принятъ отлично Русскимъ Правительствомъ, при его содѣйствіи заключенъ миръ съ Польшею; но всѣ усилія Поссевина достигнуть религіознаго соглашенія оказались совершенно безуспѣшными, хотя Великій Князь принималъ его нѣсколько разъ именно съ цѣлью переговоровъ о религіозныхъ вопросахъ.

Поссевино пріѣхалъ 18 Августа въ Старицу, гдѣ въ то время находился Царь Иванъ Васильевичъ. Папской посолъ былъ принятъ сначала здѣсь, а въ послѣдствіи въ Москвѣ, съ большими почестями. Въ концѣ Сентября 1581 года онъ отправился изъ Москвы въ Польскій станъ подъ Псковомъ, и тутъ употребилъ весьма дѣятельное участіе при заключеніи мира между Россіею и Польшею; въ Февралѣ, 1582 года, онъ воротился въ Москву, и оттуда, бывъ весьма милостиво отпущенъ Великимъ Княземъ онъ отправился на-

---

356. Много доказательствъ тому находимъ мы въ изданной Археографическимъ обществомъ книгѣ подъ заглавіемъ: Historica Russiae Monimenta. St. Petersburg. 1841, 4°, гдѣ напечатано много любопытныхъ документовъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношеній подъ NN. CCXIII, CCXVI, CCXXXVII, CCXLI, CCXLIV.

задъ въ Римъ, вмѣстѣ съ Русскимъ посольствомъ, посланнымъ къ Папѣ. Григорій XIII имѣлъ, въ 1584 году, намѣреніе еще разъ отправить его въ Россію, поздравить съ возшествіемъ на престолъ Царя Ѳедора Ивановича, но это намѣреніе осталось безъ исполненія. Папское посланіе находится въ Альбертрандинскомъ собраніи, списанное съ подлинника, хранящагося въ Ватиканѣ. Точно также Сикстъ V, въ 1586 году, хотѣлъ еще разъ послать Поссевина въ Россію, но и это не осуществилось, хотя и была 20 Ноября, 1586 года, изготовлена для Поссевина вѣрющая грамота, хранящаяся и понынѣ въ Ватиканскомъ архивѣ.

Въ послѣдствіи Поссевинъ не разъ еще былъ употребляемъ Папами для переговоровъ о дѣлахъ политическихъ и церковныхъ; остатокъ жизни своей провелъ онъ въ Венеціи, гдѣ занимался обработкою и изданіемъ своихъ многочисленныхъ твореній богословскихъ, политическихъ, нравоучительныхъ и историческихъ на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ, и умеръ въ Феррарѣ, въ 1611 году, будучи 78 лѣтъ отъ рожденія. [357]

Изъ путешествій и сочиненій Поссевина сюда относятся только его двукратная поѣздка въ Россію и описаніе, сдѣланное имъ самимъ. Главное сочиненеіе объ этомъ предметѣ есть его Moscovia. Оно вышло въ свѣтъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Antonii Possevini ex Societate Jesu Moscouia sive de rebus Moscoviticis et acta in conuentu legatorum regis Poloniae et Magni Ducis Moscouiae anno 1581. Vilnae, apud Ioannem Velicensem, 1586, 8⁰. [358] Въ этомъ рѣдкомъ изданіи находимъ много писемъ Короля Стефана, Королевы Анны и Канцлера Замойскаго къ Поссевину и его имъ отвѣты.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ году вышло еще изданіе подъ заглавіемъ: Antonii Possevini Societatis Jesu Moscovia. Ejusdem novissima descriptio, безъ всякой перемѣны перепечатано въ Антверпенѣ въ типографіи Христофора Плантина, 1587, 8⁰, съ картою Россіи; впрочемъ ея не было въ томъ экземплярѣ, которымъ я пользовался.

Въ томъ же году, со многими другими сочиненіями того же сочинителя, напечатано подъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Moscovia, et alia

---

357. Часть фактовъ, здѣсь приведенныхъ, заимствована изъ жизнеописанія Поссевина, изданнаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: La vie du Père Antoine Possevin de la Compagnie de Jesus, où l'on voit l'histoire des importantes negociations, auxquelles il a été employé en qualité de Nonce de Sa Sainteté en Suède, en Pologne et en Moscovie (par le Père Jean Dorigny). Paris, 1712, 12⁰. На Итальянскій языкъ эта книга переведена и издана Николаемъ Гоцци въ Венеціи, въ 1750 году, 2 Vol. in 8⁰. Очень много любопытныхъ извѣстій о Поссевинѣ и полный списокъ его печатныхъ и рукописныхъ сочиненій можно найти въ книгѣ: Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell' Italia colla Russia, colla Polonia etc. da Sebastiano Ciampi. Firenze. 1834, 8, 3 Voll., Vol. II, p. 291 — 298.

359. Вышедшее будто бы ранѣе изданіе, Coloniae. 1563, in f⁰, которое упоминаютъ нѣкоторые литтераторы, основано на ошибкѣ переписчика при означеніи года.

opera, de statu hujus, seculi adversus Catholicae Ecclesiae hostes. Nunc primum in unum volumen, collecta atque ab ipsomet auctore emendata et aucta (Coloniae). 1587 fol. Въ этомъ изданіи послѣдовательность главъ нѣсколько измѣнена, Commentarius primus Виленскаго изданія *занимаетъ здѣсь* второе мѣсто, и на оборотъ.

Въ 1595 году, вышло въ печати еще изданіе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями подъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Moscovia et alia Opera, quibus nunc recens, propter materiae similitudinem, et regionum ,quarum historias explicant, vicinitatem, adjuncta sunt Martini Broniovii de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis Legati, Tartariae descriptio, antehac nunquam in lucem edita, cum tabula geographica ejusdem Chersonesus Tauricae: Transylvaniae ac Moldaviae, aliarumque vicinarum regionum succincta descriptio Georgii a Reichersdorff Transylvani, cum tabulis geographicis tam Moldaviae, quam Transylvaniae. Item, Georgii Werneri de Admirandis Hungariae Aquis hypomnemation, addita tabella lacus mirabilis ad Cirknitz (Coloniae). 1595, fol.

Извлеченіе изъ Поссевинова творенія подъ заглавіемъ: De Moscovia Antonii Possevini Diatribe находится въ Respublica Moscoviae et urbes. Accedunt quaedam latine nunquam antehac edita (Auctore Marco Zuero Boxhornio). Lugd. Batav. 1633, 12⁰. p. 195 — 260.

На Итальянскій языкъ Moscovia Поссевина переведена племянникомъ сочинителя подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

La Moscovia del P. Antonio Possevino, tradotta di Latino in volgare da Gio. Battista Possevino Sacerdote Montovano, Teologe di Monsig. Rev. Giovanni Fontana Vescovo di Ferrara. In Ferrara apprcsso Benedetto Mammarelli, 1592, 8⁰.

Еще вышло въ Мантуѣ изданіе подъ заглавіемъ:

Commentarii di Moscovia, et della Pace seguita fra Lei e'l regno di Polonia. Colla restitutione della Livonia. Scritti in lingua Latina da Antonio Possevino della Compagnia di Giesù. Et tradotti nell' Italiana da Gio. Battista Possevino. Aggiuntevi, oltre la correctione, varie cose et Lettere di più eminenti Principi et dell' Autore, pertinenti alla religione et alla notitia di Gottia, di Suetia, di Liuonia et di Transylvania. Col' sommario de' Capi delle materie, che vi si trattano. In Mantova, per Francesco Ossana, stampatore Ducale. 1596, in 4⁰. Это изданіе признаетъ Поссевинъ, въ присоединенномъ тамъ замѣчаніи, за правильное, а переводъ 1592 года называетъ неправильнымъ. Кажется, притомъ, что самъ же Поссевинъ доставилъ матеріялъ къ весьма замѣчательному предисловію.

Новое изданіе этого перевода, которое обѣщало болѣе нежели прежнее, а между тѣмъ перепечатано съ него безъ всякихъ перемѣнъ, вышло въ 1611 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Commentarii della Moscovia et ella Pace che per ordine della S. Sede Apostolica procurò Antonio Possevino Mantovano della Compagnia di Giesù tra Basilio Gran Duca di Moscovia, et Regno di Polonia colla restituzione intiera della Livonie et di 33 fortezza di lei, scritti prima in latino dallo stesso P. Possevino, e più volte stampati in Lituania, Francia, Fiandra, Germania e

in Italia, [359] et tradotti nella lingua Italiana di Gio. Battista Possevino, suo nipote, Teologo et Arciprete di S. Leonardo in Mantova et hora ristampati coll'occasione delle nuove et segnalate victorie avute quest'anno 1610 dal Sereniss. Sigismondo III Rè di Polonia et di Suezia nella Moscovia, ove si apre la porta alla Catolica Religione verso il Settentrione e l'Oriente, aggiuntevi oltre le correzione, varie Lettere di più eminenti Principi, et dell' Autore a loro colla notizia di Gottia, Svezia, Finlandia, Livonia et della Transylvania etc. In Mantova per Aurelio et Lodovico Osanna fratelli stampatori Ducali 1611. 4°. [360]

Это-то Поссевиново творенiе de Moscovia займетъ насъ здѣсь преимущественно. Но прежде чѣмъ мы увидимъ, какъ умный и ловкiй Iезуитъ дѣйствовалъ при исполненiи своего въ высшей степени важнаго и затруднительнаго посольства, считаемъ не лишнимъ привести тутъ главные пункты тайной инструкцiи, изготовленной ему для этого путешествiя, 27 Марта, 1581 года, Кардиналомъ ди Комо, Статсъ-Секретаремъ Григорiя XIII. [361] Въ этой инструкцiи говорится прямо: «Поссевино долженъ представить Великому Князю, какъ необходимо, чтобы всѣ Христiянскiе Государи соединились въ духѣ братства, приняли бы Римско-Католическую вѣру и согласились бы признать Папу главою и пастыремъ, для этого поставленнымъ отъ самаго Iисуса Христа. Для этого Поссевинъ получитъ переведенный на Греческiй языкъ экземпляръ положенiй Флорентiйскаго Собора, [362] въ доказательство Великому Князю, что

---

359. Что подлинникъ *Московiи Поссевина* ни разу не былъ напечатанъ собственно въ Италiи, ясно изъ вышеприведеннаго обозрѣнiя изданiй этого сочиненiя.

360. Въ Giov. Botero Relazione universali и проч. находится въ Lib. I Parte II описанiе Россiи, взятое цѣликомъ изъ Московiи Поссевина. Заглавiе этого весьма замѣчательнаго и вмѣстѣ рѣдкаго произведенiя: Relazioni universali divise in quattro parti, arrichite di molte cose rare e memorabile di Giovanni Botero. Roma 1592, 3 Vol. 4°. Brescia 1598. Venezia 1599, 1628, 1640, 1659, 2. Vol. 8 maj. По Польски въ Краковѣ 1659, 5 Vol. in 8°. А по Латыни въ Гельмштедтѣ 1670, 4°.

361. Итальянскiй подлинникъ этой инструкцiи находится въ Барберинской библiотекѣ въ Римѣ, и оттуда въ первый разъ напечатанъ въ Seb. Ciampi Bibliografia Critica, Vol. I. p. 242 — 245. Въ послѣдствiи эта инструкцiя появилась въ копiи Тургенева въ его сборникѣ: Historica Russiae Monimenta, Vol. I. N. CCXII.

362. *Поссевино* говоритъ также въ одномъ письмѣ, которое онъ въ 1605 году написалъ къ Великому Герцогу Тосканскому, что онъ повезъ Великому Князю Ивану Васильевичу много Сербскихъ книгъ и дѣянiя Флорентiйскаго собора. См. Ciampi, Essame critico della Storia di Demetrio d' Iwan Wassilevitch Gran Duca di Moscovia. Firenze. 1827, 8°. p. 49 — 55, гдѣ это замѣчательное письмо напечатано въ первый разъ вполнѣ. Здѣсь онъ говоритъ, между прочимъ: «Mi sforzai di far stampare aliquanto centinaja di catechismi in carattere rutenies in Vilna di Lituania, ma essendo i stampatori schismatici vi posero vari errori dentro, laonde non trovai più spediante, che di far tradurre in quella lingua caratteri varie cose, lequale in iseritto diedi al Gran Duca, le quale non sò se saranno in essere adesso, che sono seguite la guerra tra' il legittimo principe, e frà l' instruso già, il quale ultimamente è morto.

Папа ничего новаго отъ него не требуетъ. Далѣе Поссевинъ долженъ обратить вниманіе Великаго Князя, что, кромѣ спасенія своей души и пріобрѣтенія Небеснаго Царства, онъ можетъ ожидать отъ Римской Церкви, какъ нѣжной и чадолюбивой матери, значительнаго приращенія своего могущества на землѣ. Притомъ неприлично и постыдно для столь великаго Государя признавать главою своей Церкви Патріарха Константинопольскаго, пастыря незаконнаго и раба Турокъ; а какая бы для него была честь и слава вмѣстѣ съ прочими Христіянскими Государями признать истиннаго намѣстника Христова! Для достиженія этой цѣли Поссевинъ долженъ взять съ собою Греческій переводъ исповѣданія вѣры, составленнаго на Тридентскомъ Соборѣ для того, чтобы наглядно предложить Великому Князю сущность Католической вѣры. Если же Русскія духовныя лица (калогеры), изъ себялюбія, или другихъ какихъ нибудь расчетовъ, захотятъ воспротивиться его усиліямъ, то Поссевинъ долженъ всѣми силами стараться привлечь ихъ на свою сторону; если же это неудастся, то онъ долженъ всѣми средствами уронить ихъ во мнѣніи Великаго Князя. Онъ долженъ доказать ему необходимость союза противъ Турокъ, но постоянно возвращаться на предметъ религіи и соединенія въ духѣ и любви; всѣми средствами и доводами стараться увѣрить, что въ этомъ заключается истинное основаніе общественнаго благополучія и единственная надежда угодить Богу, Господу силъ и побѣды, который преимущественно по молитвѣ Церкви, Верховныхъ Апостоловъ и Небеснаго лика Святыхъ, подаетъ помощь противъ невѣрныхъ. Если же, говорится въ заключеніе, Ваше Преосвященство Вашимъ благоразуміемъ, при содѣйствіи Святаго Духа, который неотступно находится при каждомъ человѣкѣ, совершающемъ доброе дѣло, успѣете овладѣть душою Московскаго Государя и склонить его [363] снисходительно выслушать и принять исповѣданіе Католической вѣры, а также послать въ Римъ приличное посольство для изъявленія надлежащаго повиновенія по дѣламъ религіи и заключенія общаго союза, то это принесетъ величайшую радость Его Святѣйшеству, и только тогда мы будемъ въ правѣ сказать, что мы совершили великое дѣло, и изъявить Господу Богу нашу безграничную признательность за таковое Его благодѣяніе.»

Въ какой мѣрѣ Поссевинъ оправдалъ довѣріе, оказанное ему въ дѣлѣ столь важномъ и щекотливомъ и исполнилъ данную ему инструкцію, это мы лучше всего увидимъ изъ его собственныхъ показаній, содержащихся въ его *Московіи*.

Подробное содержаніе этого произведенія по Антверпенскому изданію 1587 года, слѣдующее:

1. De rebus Moscoviticis commentarius ad Greg. XIII. Pont. Max.

Въ предисловіи Поссевино говоритъ, что онъ изложилъ свои замѣчанія о Россіи частію по своимъ личнымъ наблюденіямъ, частью же по наблюденіямъ двухъ товарищей его путешествія, которые оставались по его отъѣздѣ въ Россіи въ продолженіи пяти мѣсяцевъ. [364]

---

363. Въ подлинникѣ piegarlo, что собственно значитъ *заставить*.

364. Они оставались въ Старицѣ подъ строгимъ надзоромъ.

Cap. I. Mosci, qui nunc rerum potitur, evectio ad Magnum Moscouiae Ducatum: propagatio Imperii, et varii casus. p. 8—12.

Тутъ Поссевинъ разсказываетъ извѣстныя подробности о войнахъ Великаго Князя и вмѣстѣ говоритъ объ обширности Россіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ основывается большою частью на показаніяхъ Итальянцевъ и Испанцевъ, ушедшихъ изъ плѣна отъ Турокъ. Эти плѣнные провели болѣе двухъ лѣтъ, странствуя по Московіи; Поссевино выпросилъ Великаго Князя освободить ихъ и, возвращаясь въ Италію, взялъ ихъ туда съ собою.

Cap. 2. Celebriores Mosci Civitates et Populi. p. 13 — 16.

Поссевино обвиняетъ здѣсь прежнихъ путешественниковъ по Россіи въ преувеличенныхъ показаніяхъ относительно степени ея населенія и силы войска. [365] Въ его же время будто бы въ Москвѣ было не болѣе 30,000 жителей. Дома занимаютъ очень много мѣста, а особенно церкви, которыя, по видимому, служатъ болѣе для украшенія города, чѣмъ для своего прямаго назначенія, такъ какъ многія изъ нихъ заперты въ продолженіи почти цѣлаго года. Прежде Москва имѣла въ окружности отъ 8 до 9 Итальянскихъ миль, а теперь едва имѣетъ до 5 миль. Кремль и дворецъ весьма великолѣпны, есть также не мало богато убранныхъ лавокъ, но одна лавка въ Венеціи заключаетъ въ себѣ болѣе цѣнныхъ товаровъ, чѣмъ цѣлый рядъ ихъ въ Москвѣ. Города Смоленскъ, Новгородъ и Москва, самые большіе въ Россіи, заключаютъ въ себѣ каждый едва ли болѣе 30,000 жителей. Страна же по тому кажется иностранцамъ населеннѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, что при проѣздѣ иностраннаго посланника жители должны собираться и показываться около дороги, но тѣмъ богаче людьми Татарія, и Россія набираетъ тамъ отъ 200 до 300 тысячь воиновъ.

Cap. 3. Mosci munitiones, et ratio earum defendendarum, cum oppugnentur. p. 16 — 20.

Поссевино описываетъ здѣсь различныя укрѣпленія Новгорода, Пскова, Смоленска и пр. съ такою подробностью и точностью, которыхъ едва ли было можно ожидать отъ человѣка его званія.

Cap. 4. Vires aliae Mosci. p. 20 — 26.

Здѣсь говорится о накопленіи благородныхъ металловъ съ сокровищницѣ Великаго Князя, откуда серебро выходитъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ для платежа за плѣнныхъ, или для найма чужестранныхъ войскъ. Нѣмецкіе талеры передѣлываются въ мелкую серебряную монету, но уже не съ такимъ тщаніемъ, какъ прежде, когда каждый золотыхъ дѣлъ мастеръ могъ ее чеканить, только съ тѣмъ, чтобы выставлять на ней свое имя. Всѣ вещи изъ золота и серебра, даримыя иностранными посланниками, собираются въ сокровищницу Великаго Князя. Драгоцѣнныя вещи, увезенныя изъ Ливоніи, при нападеніи Татаръ были отправлены въ кремли Московскій, Ярославскій и Бѣлозерскій. Издержки не велики. Упоминаются Ливонцы Католики, которые

365. *Поссевино* видѣлъ Москву вскорѣ послѣ того, какъ она была разорена Татарами.

должны были окончить свою жизнь въ Россіи. [366] Иностранные купцы, которые обыкновенно пріѣзжали въ свитѣ посланниковъ въ Москву, не только не платили никакой пошлины съ товаровъ, но и жили въ ней на счетъ Царя; серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ нѣтъ въ Россіи. Неограниченная преданность подданныхъ къ Великому Князю. Торговля съ Англичанами и Ганзейскими городами.

Cap. 5. Consiliarii Mosci. p. 26 — 27.

Совѣтъ Великаго Князя состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, которыхъ имена здѣсь и приведены.

Cap. 6. Mosci Magni Ducis Moscouiae filii. p. 28 — 32.

Поссевино разсказываетъ здѣсь подробности о несчастной кончинѣ Ивана, старшаго сына Великаго Князя, Ивана Васильевича, какъ онъ ихъ узналъ отъ одного изъ своихъ толмачей, находившагося прежде въ службѣ юнаго Царевича: «Всѣ благородныя и не совсѣмъ бѣдныя женщины, такъ онъ разсказываетъ, носятъ здѣсь обыкновенно по три одежды, которыя, сообразно съ временами года и состояніемъ погоды, то легче, то тяжеле. Женщина, которая носитъ только одну одежду, навлекаетъ на себя дурную славу. Однажды во дворцѣ, находившемся въ Александровской слободѣ, въ жаркій лѣтній вечеръ, третья жена Царевича Ивана, которая была на послѣднихъ порахъ беременности, лежала растянувшись на скамьѣ въ легкой одеждѣ, [367] какъ вдругъ вошелъ свекоръ ея, Великій Князь. Она тотчасъ вскочила, но Великій Князь, внѣ себя отъ гнѣва, ударилъ ее рукою по щекѣ, а потомъ палкою, [368] которую постоянно носилъ съ собою, до того ее отдѣлалъ, что она въ слѣдующую же ночь преждевременно разрѣшилась сыномъ. Сынъ Великаго Князя Иванъ пришелъ на этотъ шумъ и хотѣлъ его не допустить бить жену, при чемъ упрекалъ его, что онъ по его винѣ лишился своихъ прежнихъ двухъ женъ, удаленныхъ въ монастырь. Тогда гнѣвъ отца обратился на него, и онъ нанесъ ему палкою такой сильный ударъ въ високъ, что тотъ упалъ смертельно раненый. Тутъ только, но уже поздно, раскаялся Великій Князь въ своемъ поступкѣ: онъ приказалъ тотчасъ позвать врачей изъ Москвы и призвалъ оттуда же Андрея *Солкановскаго* (Щелкалова) и Никиту Романова, но всякая помощь была уже безполезна. Юный Великій Князь, которому было отъ роду съ небольшимъ 20 лѣтъ, умеръ по прошествіи пяти дней, и тѣло его, при изъявленіи общаго сожалѣнія, принесено въ Москву. Отецъ шелъ за гробомъ, и когда стали приближаться къ Москвѣ, то на большое пространство пѣшкомъ, а знатнѣйшія лица всѣ въ глубокомъ траурѣ несли на рукахъ гробъ Царевича.

366. *Если только можно назвать жизнью*, говоритъ Поссевинъ, *это пребываніе у еретиковъ*. Совершенно иначе описываютъ не много лѣтъ потомъ Буссовъ, Маржеретъ, Петрей и пр. положеніе Ливонцевъ въ Россіи.

367. «Super scamno decumbens.»

368. На ея концѣ находилось желѣзное остріе; cujus extremae parti cuspis ferr infixa est, говоритъ Поссевино, p. 144.

Траурныя одежды и необходимую принадлежность траура, длинныя распущенныя волосы, носили они еще и тогда, когда мы во второй разъ пріѣхали въ Москву;[369] также не надѣвали они маленькую шапочку, которая служитъ признакомъ дворянства. Великій Князь плакалъ много и сильно, по ночамъ соскакивалъ съ постели и дрался на стѣны, а когда сдѣлался спокойнѣе, то во все остальное время царствованія не надѣвалъ никогда ни вѣнца и ни какого царственнаго украшенія. Онъ много разъ посылалъ во всѣ монастыри деньги для того, чтобы тамъ молились объ упокоеніи души его сына. Вмѣстѣ съ Турецкими посланниками, возвращавшимися въ отечество, онъ послалъ двухъ своихъ служителей съ десятью тысячами рублями къ Патріархамъ и монастырямъ Востока для того, чтобы милостынями и молитвами спасти душу убитаго Царевича.[370]

Cap. 7. Ratio Legatos in Moscovia recipiendi et cum iis agendi. p. 32—41.

Поссевино говоритъ, что онъ во всемъ нашелъ еще то, что описалъ Герберштейнъ;[361] впрочемъ, для пріема Панскихъ пословъ были сдѣланы кой какія нововведенія. Такъ, на примѣръ, при пріѣздѣ ихъ въ Смоленскъ и Новгородъ стрѣляли изъ пушекъ, угощали ихъ самымъ великолѣпнымъ образомъ, вездѣ ихъ водили, показывали имъ все, и даже хотѣли, чтобы они присутствовали при богослуженіи. Когда они въѣзжали въ Москву, то пять тысячъ человѣкъ отборнаго войска было выстроено по улицамъ, и Великій Князь вышелъ къ нимъ самъ на встрѣчу изъ Кремля, въ сопровожденіи многихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, и приглашалъ ихъ въ церковь, гдѣ для нихъ приготовлено было особенное удобное мѣсто, откуда они могли самымъ лучшимъ образомъ видѣть все священнодѣйствіе. Впрочемъ, Поссевинъ не заблагоразсудилъ согласиться на подобное приглашеніе, для того, какъ онъ говоритъ, чтобы своимъ присутствіемъ, какъ посланника Папы, не дать своего одобренія положеніямъ Греческой Церкви. При трехъ торжественныхъ обѣдахъ, говоритъ далѣе Поссевинъ, на которыхъ я въ оба посольства былъ угощаемъ съ своими товарищами, не было недостатка ни въ какой Царственной пышности, и кромѣ кушаній, которыя каждый день были доставляемы намъ съ большими издержками нашими приставами, Царь присылалъ намъ ежедневно блюда отъ своего собственнаго стола.

Для переговоровъ пріѣзжало за Поссевиномъ изъ Кремля нѣсколько человѣкъ знатныхъ сановниковъ. Сначала Поссевинъ и его товарищи являлись къ Великому Князю, и онъ приказывалъ имъ сходиться; сперва самъ говорилъ съ Поссевиномъ о дѣлахъ, а потомъ отсылалъ въ другой покой, гдѣ сидѣли семь сановниковъ, которымъ поручено было вести переговоры. Здѣсь, въ продолженіи многихъ часовъ,[372] толковали обо всѣхъ пунктахъ черезъ посредство

---

369. Въ 1582 году.

370. См. примѣчанія Карамзина объ упоминаемомъ здѣсь поводѣ къ несчастному событію, въ Ист. Госуд. Россійскаго VIII, стр. 559—561.

371. Онъ всюду называетъ его тутъ *Herbestan*·

372. «Ad summam lassitudinem», какъ выражается Поссевинъ.

толмачей или переводчиковъ. Выслушавъ каждое новое предложеніе со стороны Поссевина, Бояре отправлялись къ Великому Князю, и приносили съ собою его словесный отвѣтъ на это. Переговоры такимъ образомъ продолжались въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, нерѣдко въ присутствіи Великаго Князя, и при этомъ совѣтники читали каждый день рѣшенія Царя, писанныя на длинныхъ листахъ бумаги, и потомъ передавали ихъ посланнику. Потомъ протекли еще пять мѣсяцевъ, и въ продолженіи этого времени нерѣдко ѣздили послы къ Королю Польскому. Отвѣты его были снова обдумываемы и обсуждаемы, и при этомъ Поссевино не могъ надивиться ловкости и изворотливости Русскихъ дипломатовъ. Впрочемъ, переговоры, какъ кажется, шли сначала на Латинскомъ языкѣ, и Поссевино жалуется, p. 105, на Велико-Княжескихъ толмачей, что они, отчасти недостаточно владѣя языкомъ, отчасти и умышленно, особенно въ его предположеніяхъ, касавшихся религіозныхъ вопросовъ, совершенно не такъ передавали слова Поссевина, пока онъ не принялъ свои мѣры для болѣе точной ихъ передачи.

Когда Поссевино передъ отъѣздомъ долженъ былъ еще разъ обѣдать во дворцѣ, то послѣ обѣда Великій Князь позвалъ его къ себѣ, всталъ съ своего мѣста, подалъ ему на прощаніе руку, и поручилъ ему передать отъ него поклоны Папѣ и Королю Польскому. Потомъ отосланы ему на квартиру письма и подарки для Папы. Поссевино долго не соглашался ихъ принять и уступилъ только тогда, когда ему поставили на видъ, что и Великій Князь принялъ подарки Папы и будетъ очень гнѣваться, если посолъ его пренебрежетъ Русскими древними обычаями и пойдетъ противъ нихъ. Но особенное упорство показалъ Поссевинъ относительно подарковъ, собственно для него назначенныхъ: онъ хотѣлъ отклонить это предложеніе длинною рѣчью, которую онъ съ самодовольствомъ приводитъ въ своемъ сочиненіи, но также безуспѣшно. [373] Онъ въ послѣдствіи продалъ подарки Великаго Князя въ Германіи, и вырученныя деньги роздалъ бѣднымъ студентамъ городовъ Оломуца и Праги.

Cap. 8. Quod qui a Mosco ad externos Principes mittuntur, nec eiusdem generis sint omnes, et quonam modo mittantur: quodque legatis, cum Antonio Possevino ad Pontificem Max. venientibus a Mosco, in toto itinere acciderit. p. 42—54.

Поссевино описываетъ здѣсь, съ большою подробностью и достойнымъ похвалы безпристрастіемъ, все то, что случилось во время путешествія черезъ Ливонію, Германію и Италію съ нимъ и съ посланниками Великаго Князя, съ нимъ вмѣстѣ отправленными къ Папѣ. [374] Въ особенности не можетъ онъ

---

373. Особенно онъ тутъ упиралъ на данный имъ обѣтъ бѣдности, и такъ какъ ему дарили очень цѣнныя мѣха, то онъ позволилъ себѣ по этому поводу довольно странную игру словъ: Pellibus istis pretiosis non utimur nos, traditurі potius ipsas nostras pelles et vitam pro fidei Catholicae propagatione.»

374. *Поссевино* называетъ перваго изъ нихъ *Severigenus* вмѣсто *Шевригинъ*, а втораго *Molueninus*, а онъ назывался *Яковъ Молвяниновъ*. Объ этихъ Русскихъ послахъ смотри: Excerpta ex Diariis Pontificum Romanorum de Legationibus a Magno

простить своимъ спутникамъ изъ Русскихъ то равнодушіе, съ которымъ они за границею смотрѣли на все замѣчательное, въ особенности въ Аугсбургѣ на пышность Императорскаго Двора, который туда прибылъ на сеймъ, хотя Поссевино и присовокупляетъ, что они записывали все тщательно для того, чтобы передать Великому Князю. Въ Венеціи Поссевино съ большою ловкостью, хотя и не безъ содѣйствія тамошняго правительства, успѣлъ сдѣлать безуспѣшными усилія тамошнихъ раскольниковъ Грековъ завлечь Русскихъ посланниковъ на свое богослуженіе, на что уже были согласны Русскіе послы. Впрочемъ, Правительство Венеціянской Республики приняло ихъ съ большимъ почетомъ, и при отъѣздѣ дало имъ въ подарокъ по тяжелой золотой цѣпи. При въѣздѣ Русскихъ пословъ въ Папское Государство, и во время всей ихъ поѣздки до Рима, они вездѣ встрѣчаемы были съ большимъ почетомъ, а когда входили въ Римъ, то ихъ приняло Римское дворянство съ Губернаторомъ во главѣ и, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости Св. Ангела, отвело въ назначенный для ихъ помѣщенія дворецъ Колонны. Здѣсь Русскіе послы, во все время своего пребыванія въ Римѣ, получали весьма щедрое содержаніе на счетъ Папской казны. Изъ чудесъ вѣчнаго города, по видимому, обратили на себя особенное вниманіе Русскихъ пословъ благотворительныя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ и для воспитанія юношества; а съ другой стороны Русскіе послы, къ большому удовольствію набожнаго Поссевино, съ сильнымъ негодованіемъ смотрѣли на остатки языческаго суевѣрія. [375] Видъ церкви Св. Петра привелъ пословъ въ удивленіе неописанное, и они сознались, что ничего подобнаго не видали въ своемъ отечествѣ. Наконецъ Велико-Княжескіе послы отправились въ обратный путь, щедро одаренные и съ драгоцѣннымъ образомъ Спасителя, назначеннымъ отъ Папы въ даръ для Русскаго Государя, а также и съ подробнымъ къ нему донесеніемъ Поссевина. Послы черезъ Варшаву вернулись въ Москву.

Cap. 9. Ingenium Mosci, et Schisma. p. 54—58.

Поссевино былъ того убѣжденія, что Сѣверные народы, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, могутъ быть вообще такъ охарактеризованы, что вездѣ, гдѣ Католическая вѣра не смягчила ихъ нравственности, они недостатокъ умственнаго развитія замѣняютъ хитростью и даже подъ часъ, гдѣ нужно бываетъ, и силою. Онъ здѣсь упоминаетъ о ложномъ обстоятельствѣ, о которомъ нигдѣ болѣе не говорится, будто бы когда-то Царь Иванъ Васильевичъ, въ грамотѣ къ Турецкому Султану, въ числѣ многихъ прочихъ своихъ титуловъ, назвалъ себя и *Германскимъ Императоромъ*. Потомъ говоритъ онъ объ отдѣленіи Русской Церкви отъ Греческой, и разсказываетъ, будто бы Великій Князь, изъ опасенія опоганиться, всякій разъ послѣ того, какъ онъ давалъ

Moscouiae Duce Romam missis. MDLXXXI et MDLXXXII. По Римскимъ рукописямъ въ Альбертрандинской сборникъ и оттуда въ Historica Russiae Monimenta. Vol. I. p. 388 — 392. Молвяниновъ даже здѣсь названъ Malmenichow.

375. «Diabolica figmenta,» какъ говоритъ о нихъ Поссевино въ своемъ святомъ рвеніи.

руку иностранному послу, или даже только говорилъ съ нимъ, обмывалъ себѣ руки въ позолоченомъ тазу, который для этой цѣли стоялъ подлѣ него на возвышеніи.

Cap. 10. Quaenam spes sit de Mosco, ac de eius promissis ad propagandam in Asiam, et alio sanctissimum Christi nomen et fidem. p. 58—65.

Хитрый Іезуитъ того мнѣнія, и высказываетъ его откровенно и Святому Отцу, что нечего полагаться на мнимую склонность Великаго Князя принять Католическую вѣру подъ свое особенное покровительство, такъ какъ онъ очень ясно только по политическимъ соображеніямъ такъ старается задобрить Папу; притомъ къ этому присоединяется и то обстоятельство, что онъ, по всей вѣроятности, никогда не дерзнетъ на такую важную перемѣну относительно своего народа. Съ другой стороны нельзя, по мнѣнію Поссевина, отрицать и того, что черезъ посредство Россіи Христіянская Православная вѣра можетъ быть распространена въ Азію съ меньшими издержками и меньшею опасностью, чѣмъ какимъ либо другимъ путемъ. А потому нужно употреблять всѣ средства укрѣпить Государя Римскаго съ Русскимъ Дворомъ религіозными узами, а этого важнаго послѣдствія нельзя достигнуть въ одинъ день и черезъ одно посольство. Затрудненія, впрочемъ, можно уменьшить посредствомъ заведенія школъ и семинарій, какія Король Польскій уже основалъ въ Ливоніи, а также и при помощи чудесъ, которыя Богъ не замедлитъ оказать въ этомъ простомъ народѣ черезъ посредство Іезуитовъ.[376] Впрочемъ, уже извѣстно искусство сдѣлать для овцы безвреднымъ пребываніе со львомъ и т. д.

Cap. II. Obseruanda, si qui a Sede Apostolica, vel ab aliis Catholicis Principibus in Moscouiam mittendi sunt. p. 56 — 68.

По словамъ Поссевино, главнымъ условіемъ для посланника, назначаемаго въ Россію, должно быть, чтобъ онъ имѣлъ твердый характеръ и большія умственныя дарованія, обладалъ бы достаточными свѣдѣніями этой страны, могъ бы окружать себя тамъ достаточнымъ блескомъ, и особенно, чтобы цѣль его посольства не подавала ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію, какъ Полякамъ и Литовцамъ, такъ всего менѣе Русскимъ. Въ доказательство приводитъ Поссевино нѣсколько прежнихъ примѣровъ посланниковъ, которые были назначены въ Россію, но, въ особенности, по послѣдней причинѣ, не могли достичь цѣли своего посольства.

Cap. 12. Mittendi cum Legato. p. 69 — 76.

Составъ посольства, во избѣжаніе излишнихъ издержекъ и напрасныхъ подозрѣній, не долженъ быть великъ; дорогой посольство не должно долго останавливаться при чужестранныхъ Дворахъ, а еще лучше, если оно будетъ ихъ вовсе избѣгать. При посольствѣ должны находиться два переводчика лѣтъ уже не молодыхъ и по возможности Католическаго вѣроисповѣданія, а для

---

376. «Praeterea miracula accedunt per nostrae Societatis homines in simplici illa gentes a Deo coepta.»

этой цѣли лучше Поляковъ, такъ какъ эти послѣдніе всегда подозрительны для Русскихъ, болѣе Священника, и, если можно, Славянскаго происхожденія, который бы дѣйствовалъ на умы не столько изустнымъ ученіемъ, сколько примѣромъ добродѣтелей, старался бы вселить уваженіе къ Римской Церкви. Посольство должно взять свои книги, читать ихъ дорогою и оставить ихъ въ Россіи, отправляясь оттуда въ обратный путь. Какія именно нужны книги, тому приложенъ списокъ; ихъ числомъ 24, большею частью политическаго содержанія и писаны Іезуитами. Священникъ непремѣнно долженъ взять съ собою жертвенникъ и другія принадлежности литургіи, [377] съ цѣлью пріучать умы къ Католическимъ обычаямъ. При каждомъ посольствѣ долженъ находиться врачъ съ необходимыми лѣкарствами, такъ какъ онъ, въ случаѣ, если будетъ знать Русскій языкъ, съ своей стороны можетъ содѣйствовать къ обращенію еретиковъ. Купцамъ, впрочемъ, не дозволяется присоединиться къ посольству, такъ какъ ихъ торговыя сдѣлки причиняютъ споры и даже драки, къ большому нравственному вреду посольства.

Cap. 13. Litterae a Summo Pontifice ad Moscum quales, dona item quaenam esse debeant. p. 77 — 78.

Здѣсь мы усматриваемъ, что грамоты Папы, а также и Венеціянской Республики къ Государямъ Россійскимъ нерѣдко подписываемы были золотыми буквами. [378] Подарки, какъ со стороны Россійскаго Двора, такъ и пословъ, должны быть значительны, и могутъ заключаться въ сосудахъ, образахъ святыхъ, покрытыхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, въ богатыхъ тканяхъ и проч. При этомъ случаѣ мы узнаемъ, въ чемъ заключались подарки, которые Поссевино поднесъ Великому Князю отъ имени Папы, а именно, большое хрустальное распятіе, въ которомъ вложенъ былъ кусочекъ Животворящаго Древа и у подножія креста изображена весьма искусно вся исторія страданій; хрустальная чаша, обдѣланная золотомъ, отличной работы, четки изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, и Греческій переводъ «Дѣяній Флорентійскаго собора» въ богатомъ переплетѣ.

Въ четырехъ слѣдующихъ главахъ говорится еще о нѣкоторыхъ предметахъ подобнаго рода, на пр., стр. 79, объ одеждѣ посланниковъ; она, если послы простаго званія, должна быть такъ проста, на сколько то возможно, при чемъ сдѣлано замѣчаніе, чтобы крестъ, который у нихъ на шеѣ, не слишкомъ низко висѣлъ на груди. На стр. 81 говорится о той осторожности, съ какою послы должны брать рекомендательныя письма отъ другихъ Государей. На стр. 82, что именно при отъѣздѣ въ обратный путь должно быть дано приставамъ. Поссевино предлагаетъ давать имъ отъ 20 до 30 червонцевъ и по стольку же слугамъ Великаго Князя, которые приносятъ кушанья, или подарки. На стр. 83 говорится о томъ, какъ вообще должны себя вести послы.

---

377. «Quae omnia, cum exiguo loco contineri possint, explicata rapiunt in admirationem, disponentque animos ad Catholicos ritus.»

378. Auro obsignatae fuerunt»—можетъ быть, это говорится здѣсь о печати, заключавшейся въ золотой капсулѣ.

На стр. 86 слѣдуетъ второй главный отдѣлъ этого сочиненія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, alter Commentarius de rebus Moscoviticis, ad religionem praesertim spectantibus in Moscouia, mandato ejusdem Gregorii XIII Pont. Max. in prima ejus ad Moscum Legatione conscriptus. In quo difficultas, spes, rationes afferuntur promouendae Catholicae religionis, tam in Moscouiam, quam in Russiam eam, quae Serenissimo Poloniae Regi subdita est. Поссевино подписалъ заглавіе этой части своего труда днемъ Св. Михаила 1581 года, изъ деревни Боръ ad Schocolnam fluvium (не у рѣчки ли Шомухта?), въ 50 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ онъ дожидался Польскаго отряда войска для провожанія. [379]

Для того, чтобы избѣжать повторенія вещей всѣмъ извѣстныхъ, мнѣ кажется, будетъ достаточнымъ изъ этого отдѣла привести только нѣкоторыя замѣчанія, которыя, по видимому, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Описывая положеніе Русской Іерархіи, Поссевино говоритъ, что Митрополитъ въ то время получалъ дохода въ 18,000 талеровъ или 13,000 червонцевъ; впрочемъ, онъ и остальныя духовныя лица должны бываютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уступать часть своихъ доходовъ Великому Князю, въ видѣ пособія. Съ нѣкотораго времени Государь Московскій не требуетъ болѣе отъ Константинопольскаго Патріарха утвержденія главы своей Церкви, но каждый годъ посылаетъ еще 500 червонцевъ, въ видѣ милостыни. Облаченіе Великаго Князя, по видимому, выказываетъ въ немъ и главу Церкви, и Поссевино даже находитъ въ немъ нѣкоторое сходство съ Папскимъ, на пр., короны, [380] богато украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, которыхъ у него много; изъ нихъ онъ одну, когда сидитъ на престолѣ, или имѣетъ на головѣ, или кладетъ подлѣ себя; Посохъ (pedum), который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, отъ верху до низу весь усаженъ хрустальными шариками; длинная одежда, которая походитъ на Папскій таларъ и т. д.; Великій Князь на всѣхъ пальцахъ носитъ кольца съ драгоцѣнными каменьями. На правой сторонѣ престола виситъ изображеніе Спасителя, а надъ престоломъ Св. Дѣвы. Съ каждой стороны стоятъ по два молодыхъ человѣка въ бѣлыхъ одеждахъ съ сѣкирами на плечахъ. Подлѣ престола, на нѣсколько менѣе возвышенномъ сѣдалищѣ, сидѣлъ старшій сынъ Великаго Князя, въ длинной весьма дорогой одеждѣ, и подлѣ него лежала корона, только поменьше отцовской. Поссевино говоритъ, что Великій Князь строго исполняетъ всѣ уставы церковные и разъ въ году исповѣдается, но не принимаетъ Св. Таинъ, находясь подъ запрещеніемъ Церкви, такъ какъ онъ имѣлъ болѣе трехъ уже женъ. Въ то время дома, назначаемые для помѣщенія пословъ иноземныхъ, были еще обнесены высокимъ заборомъ изъ кольевъ, съ цѣлью преградить имъ всякое сообщеніе съ туземцами. [381]

---

379. Отдѣлы *Московіи* расположены не въ лѣточислительномъ порядкѣ; такимъ образомъ *alter Commentarius* содержитъ описаніе перваго путешествія, и на оборотъ, *Commentarius primus* втораго.

380. Здѣсь она названа *тіарою*.

381. «Hospitium nostrum praealtis sudibus circumsaeptum fuit».

На стр. 100 Поссевино разсказываетъ ложь про Лютеранъ и Кальвинистовъ, будто бы они выманили у Великаго Князя позволеніе имѣть двѣ церкви въ Москвѣ обманомъ, назвавшись Католиками, и будто бы двухъ лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ Иванъ Васильевичъ, узнавъ объ этомъ ихъ обманѣ, велѣлъ сжечь этѣ церкви.

На стр. 106 ревностнаго Католика Поссевина привело въ соблазнъ то, что праздничные дни и воскресенья весьма мало соблюдаются простымъ народомъ въ Москвѣ, и что въ эти дни продолжаются всѣ работы, какъ обыкновенно. Впрочемъ, тѣмъ большую справедливость отдаетъ онъ Русскимъ въ строгомъ соблюденіи постовъ.

На стр. 110 въ главѣ, особенно посвященной этому предмету, Поссевино толкуетъ снова о надеждахъ и затрудненіяхъ распространить по Россіи Католическую вѣру. Въ числѣ главныхъ и самихъ дѣйствительныхъ средствъ предлагаетъ Поссевино Папѣ постоянно обучать въ Римѣ по нѣскольку молодыхъ людей Русскому языку и Церковной Исторіи и назначать ихъ миссіонерами въ Россію. Этотъ планъ, по мнѣнію Поссевина, можно осуществить и въ Іезуитской Краковской Коллегіи. Поссевино совѣтуетъ также изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ Поляками въ Россіи, выбрать молодыхъ, талантливыхъ людей, отправить ихъ въ Папскія Семинаріи въ города Оломуцъ и Прагу, и такимъ образомъ воспитаніемъ и ученіемъ привязать ихъ къ Римской Церкви. Далѣе, нужно почаще посылать въ Россію Католическихъ купцовъ, и выбирать для этого людей ловкихъ, которые, обращаясь съ лицами всѣхъ состояній, могутъ споспѣшествовать намѣреніямъ Папскаго Двора.

Далѣе слѣдуетъ, на стр. 133 — 158, подробный отчетъ о трехъ переговорахъ по поводу Католическаго вѣроисповѣданія. Они происходили 21 и 24 Февраля и 4 Марта, 1582 года, слѣдовательно, во время вторичнаго пребыванія Поссевина въ Москвѣ, между имъ и Великимъ Княземъ, въ присутствіи болѣе ста Русскихъ Вельможъ.

Конечно, нельзя не согласиться, что эти переговоры или бесѣды, въ которыхъ Поссевино всегда говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, называя себя Антоніо, въ главномъ имѣли дѣйствительно мѣсто; но нельзя довольно надивиться, съ одной стороны, терпѣнію и великодушію Великаго Князя, и съ другой смѣлости, смѣтливости и ловкости Іезуита. Только разъ, когда Поссевино, утверждая, что непогрѣшимость и святость Папъ переходила непрерывно на всѣхъ преемниковъ престола Св. Петра, позволилъ себѣ, въ жару разговора, сравненіе, въ высшей степени неприличное, Великій Князь вскочилъ съ своего мѣста и такъ сильно застучалъ палкою, что всѣ присутствовавшіе думали, что онъ ею побьетъ Поссевина. [382] Впрочемъ, Поссевино, къ величайшему удивле-

---

382. «Credebant omnes fore, ut pedo suo Antonium (ut et alios), atque ades filium ipsum, solitus fuit, percuteret atque interficeret».

нію всѣхъ тутъ бывшихъ, [383] далъ такой ловкой оборотъ своимъ словамъ, что Великій Князь не только успокоился, но и продолжалъ разговоръ. По окончаніи его Поссевино просилъ Великаго Князя дозволить ему поцѣловать руку, въ доказательство совершеннаго, съ его стороны, прощенія. Вспыльчивый, но не злопамятный, Иванъ Васильевичъ не только протянулъ ему руку, но даже всталъ, обнялъ его два раза обѣими руками и отпустилъ его потомъ съ величайшею ласкою. [384] Въ тотъ же день Великій Князь послалъ Поссевину трехъ Бояръ съ обильными кушаньями отъ его собственнаго стола.

Когда, два дня спустя, Поссевино былъ снова призванъ ко Двору, то отчасти сознаніе его собственной вины, отчасти опасенія и предостереженія его толмачей, нагнали ему нѣкоторую трусость, а потому онъ и себя и своихъ товарищей, въ числѣ пятнадцати, приготовилъ къ грозившей имъ, по ихъ мнѣнію, опасности исповѣдью и принятіемъ Св. Таинъ, а съ другой стороны, чтобы вѣрнѣе отвести ее отъ себя, взялъ и мощи. Впрочемъ, всякое опасеніе исчезло, когда Великій Князь, [385] какъ только онъ вошелъ, принялъ его самымъ дружественнымъ образомъ, велѣлъ ему сѣсть, и потомъ, возвысивъ голосъ, сказалъ Поссевину, при всѣхъ своихъ совѣтникахъ: «Антоніо, если я вчера [386] сказалъ что нибудь, по поводу Папы, что тебѣ могло быть непріятно, то я тебя прошу извинить меня въ томъ, и не доносить о томъ Его Святѣйшеству, потому что я имѣю желаніе жить въ мирѣ со всѣми Христіянскими Государями.» Поссевино воспользовался этимъ случаемъ поблагодарить Великаго Князя и поручить себя его дальнѣйшему расположенію. Впрочемъ, съ того времени не было болѣе рѣчи о религіозныхъ предметахъ, и Великій Князь просилъ Поссевино удалиться съ его совѣтниками въ другую комнату для того, чтобы тамъ продолжать переговоры о предметахъ политики.

Всю послѣдовавшую за тѣмъ недѣлю Великій Князь не оставлялъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ слѣдствіе весьма строгаго поста; но въ Воскресенье, 4 Марта, Поссевино опять былъ приглашенъ ко Двору. По дорогѣ туда было разставлено шпалерами по улицамъ болѣе 5000 человѣкъ, народъ въ необозримомъ множествѣ покрывалъ улицы и окна, и переднія комнаты дворца были наполнены Боярами. Какъ только послы вошли, то Великій Князь приказалъ имъ сѣсть, и потомъ потребовалъ отъ Поссевина прежде обѣщаннаго имъ трактата о разницѣ между Католическою и Православною Церковью; этотъ трактатъ Поссевино вручилъ ему. Потомъ, въ знакъ своей особенной милости, Великій Князь предложилъ Поссевину итти за нимъ въ церковь Св. Дѣвы, но смѣлый Іезуитъ ни за что ни согласился, для того, какъ онъ самъ признается

---

383. Изъ нихъ нѣкоторые уже говорили, что Поссевино слѣдуетъ утопить за дерзость.

384. «Amanter dimisit.»

385. «Sive quoniam Principis animum Divina Sapientia emolliverat, sive quod servis Dei dignioribus eam pro Christo in Moscovia patiendi palmam tempus in aliud servabat.»

386. То было не за одинъ день прежде, а за два, какъ видно по числамъ.

чтобы не быть вынужденнымъ Митрополиту цаловать руку. Поссевино проводилъ Великаго Князя и его большую свиту до улицы, но оттуда воротился во дворецъ и продолжалъ тамъ, съ Царскими совѣтниками, переговоры о нѣкоторыхъ статьяхъ, о которыхъ уже прежде было говорено.

Трактатъ Поссевина, о которомъ здѣсь упомянуто, что онъ его вручилъ Великому Князю по его просьбѣ, слѣдуетъ на страницахъ 159 — 192, подъ заглавіемъ: Capita, quibus Graeci et Rutheni a Latinis in rebus Fidei dissenserunt, postquam ab Ecclesia Catholica Graeci descidere.

Стр. 193 — 213 находится сочиненіе, которое Поссевино, неутомимый поборникъ своей Церкви, также во время своего пребыванія въ Москвѣ, написалъ, въ опроверженіе составленнаго и поданнаго Великому Князю находившимися въ Москвѣ Англійскими купцами; это было сочиненіе противъ Папы, которое, по приказанію Великаго Князя, тотчасъ переведено на Русскій языкъ. Сочиненіе Поссевино носитъ заглавіе: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Scriptum Magno Moscoviae Duci traditum, cum Angli mercatores eidem obtulissent librum, quo haereticus quidam ostendere conabatur Pontificem Maximum esse Antichristum.

Заключеніе всего Поссевинова сочиненія содержитъ въ себѣ дневникъ о мирныхъ переговорахъ между Россіею и Польшею, при которыхъ нашъ Іезуитъ долженъ былъ находиться, какъ уполномоченный Папы, и которые онъ въ Генварѣ 1582 года, въ 21 засѣданіе, привелъ къ желанному концу. Заглавіе таково: Acta in Conventu Legatorum Serenissimi Poloniae Regis Stephani, hujus nominis Primi, et Joannis Basilii, Magni Moscoviae Ducis. Praesente Antonio Possevino, de Societate Jesu: nomine Gregorii XIII. Pont. Max. MDLXXXI Mense Decemb. in Chiverova Horca, ad Jamum Zapolciae in Moscovia. Замѣчательны тутъ, приведенныя въ Латинскомъ переводѣ, полномочныя грамоты обоихъ правительствъ, а также и отъ того и другаго приготовленные мирные договоры, также въ Латинскомъ переводѣ.

Кромѣ этого главнаго сочиненія Поссевина, находятся его отрывочныя свѣдѣнія объ Россіи въ многочисленныхъ письмахъ къ Папѣ и другимъ Государямъ того времени, а особенно въ одномъ сочиненіи, написанномъ совершенно въ Польскомъ духѣ о полученіи Лжедимитріемъ Русскаго престола, которое вышло въ Венеціи четырнадцать лѣтъ спустя по возвращеніи Поссевина изъ Россіи, подъ чужимъ именемъ, т. е., издателя, но оно, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Поссевину, который въ то время жилъ въ Венеціи. Заглавіе этого, сочиненія слѣдующее: Relazione della segnalata, et come miracolosa conquista del Paterno Imperio conseguita dal Serenissimo Giovine Demetrio Gran Duca di Moscovia l'anno 1605, con la sua Coronazione e con quelle che a fatto dopo che fu coronato l'altimo di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barozzi. In Venezia appresso il soddetto e Firenze appresso il Guidicci 1606. 4⁰. [387] Въ какомъ духѣ написано это сочиненіе, объ этомъ достаточно

387. См. Bibliografia Critica di Ciampi, Vol. II, p. 291. Также въ Gratiani de scriptis invita Minerva, Florentiae, 1745, 4⁰, гдѣ, на стр. 502, 505, 507, 508, 516, 518, 519, 525, находимъ письма Поссевина, каторыя отчасти имѣютъ отношеніе къ Россіи.

можно судить по заголовку первой главы, а именно, тамъ написано: Providenza grande di Dio nell' ordire questa impresa. Здѣсь подробно описано посольство Поссевина къ Великому Князю Ивану Васильевичу, и его заслуги передъ Папскимъ Дворомъ.

86.

ГЕОРГЪ ВАНЪ ГОФФЪ. 1582.

Подробности о жизни *Георга ванъ Гоффа* (Georg van Hoff) весьма мало извѣстны; впрочемъ, не безъизвѣстно то, что, по приказанію Царя Ивана Васильевича, онъ сидѣлъ въ Москвѣ, въ продолженіи тринадцати лѣтъ, въ самомъ строгомъ заключеніи. По возвращеніи изъ Россіи на родину, Гоффъ почувствовалъ потребность излить свою желчь и отмстить Великому Князю, описавъ его жестокость, и сочиненіе Гоффа принадлежитъ къ числу самыхъ обличительныхъ, какіе только писаны объ этомъ Государѣ. Сочиненіе вышло безъ имени сочинителя и безъ означенія мѣста, гдѣ оно напечатано, подъ заглавіемъ:

Erschreckliche, grewliche und nie erhörte Tyranney'n Johannis Basilidis (Naumburg). 1582. 4⁰.

87.

ДЖЕРОМЪ БОУЕСЪ. 1583.

Сэръ *Джеромъ Боуесъ* (Jerome Bowes) былъ отправленъ, въ 1583 г., Королевою Елисаветою посланникомъ къ Великому Князю Ивану Васильевичу; онъ совершилъ это путешествіе, по примѣру всѣхъ Англичанъ того времени, изъ Лондона до Архангельска моремъ, а оттуда въ Москву сухимъ путемъ. Наказъ, данный ему для этого посольства, находится въ рукописи, въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ:

Copie of Instructions given to Sir Jerome Bowes. May. 1583, и списокъ съ этого въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ С.-Петербургѣ (что нынѣ въ Москвѣ), подъ N 23.

Кромѣ того, находится еще родъ наказа для него у Гаклюйта подъ заглавіемъ:

The Queenes Majesties Commission given to Sir Jerome Bowes, authorizing him her Highnesse Ambassadour with the Emperour of Moscovie. Въ Hakluyt's Collection. Vol. I, p. 513.

Вѣрительная грамота отъ посланника къ Великому Князю находится также тамъ:

The Queenes Majesties letter written to the Emperour by Sir Jerome Bowes in his commendation. Hakluyt, Vol. I, p. 515.

Отчетъ посольства, писанный, по всей вѣроятности, самимъ Боуесомъ, напечатанъ въ большомъ, выше приведенномъ, сборникѣ подъ заглавіемъ:

Jerome Bowes voyage and ambassady to the Emperor of Russia in the year 1582. [388] Hakluyt, Vol. I, p. 487.

А другой во второмъ изданіи этого сборника подъ заглавіемъ:

A brief discourse of the Voyage of Sir Jerome Bowes, Knight, her Majesties Ambassador to Iwan Wassiliwich in the year 1583. Vol. I, p. 516.

Далѣе слѣдуетъ позднѣйшій оттискъ:

The Voyage of Sir Jerome Bowes, Knt. her Majesty's Ambassador to Juan Vasilovick, Emperor of Russia, Anno 1583. Въ John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca. [389] Vol. I, p. 535.

88.

ДЖЕРОМЪ ГОРСИ. 1584 — 1590.

Джеромъ Горси (Jerome Horsy), [390] незначительный купецъ, былъ посылаемъ, какъ это нерѣдко случалось и прежде, въ 1584 и 1590 годахъ, Королевою Елисаветою въ Россію, съ разными отъ нея порученіями. Онъ находился въ Москвѣ, когда умеръ Царь Иванъ Васильевичъ и когда вѣнчался на царство его преемникъ, Ѳедоръ Ивановичъ. Относительно обоихъ замѣчательныхъ событій Горси оставилъ весьма любопытныя свѣдѣнія въ замѣчательномъ описаніи своего посольства; многому онъ былъ самъ свѣдѣтель; особенно занимательны подробности, которыя онъ передаетъ о безпокойствахъ, сопровождавшихъ коронованіе Царя Ѳедора Ивановича, и о необычайной пышности.

О бытности *Горси* въ Россіи мы имѣемъ отъ него три сочиненія: они всѣ написаны весьма дурнымъ слогомъ и съ большими ошибками правописанія; главное изъ нихъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

---

388. Означенъ сдѣсь 1582 годъ, но это вѣроятно опечатка, потому что наказъ для Боуеса изготовленъ только въ Маѣ 1583 года.

389. Объ этомъ сборникѣ смотри выше.

390. *Горси* въ Русскихъ современныхъ дипломатическихъ документахъ носитъ названіе то *Горши*, то *купца Іереміи* и *Юліева сына*.

The most solenne and magnificent Coronation of Pheodor Ivanovich, Emperor of Russia etc. the tenth of June, in the year 1584 seen and observed by Master Jerome Horsey, Gentleman and servant by her Majestie. Въ сборникѣ Гаклюйта, Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 466, и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III, p. 740.

Второе сочиненіе имѣетъ заглавіе:

Treatise of Russia and the northern regions, by Jerome Horsey, въ первый разъ напечатано въ Hakluyt's, Collection, Vol. I, p. 814—821. Потомъ въ Purchas Pilgrimage.

Напечатано отдѣльнымъ оттискомъ:

Treatise of Russia and the Northern regions, by Jer. Horsey. London, 1626, 4,[391]

По Нѣмецки въ Ziegler Täglicher Schauplatz der Zeit, Leipzig, 1728, fol.

Третье сочиненіе Горси объ его бытности въ Россіи до сихъ поръ ненапечано; въ рукописи же оно находится въ Британскомъ Музеѣ подъ заглавіемъ:

A discourse of the second and third imployment of Mr. Jerome Horsey Esq. sente from her Majestie to the Emperor of Russia.

Списокъ этого сочиненія, которымъ пользовался Карамзинъ въ десятомъ томѣ своей *Исторіи Россійскаго Государства*, находится въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ С.-Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ).[392]

89.

РЕЙНГОЛЬДЪ ГЕЙДЕНШТЕЙНЪ. 1584.

Рейнгольдъ Гейденштейнъ заслуживаетъ вниманія собственно не какъ путешественникъ по Россіи: онъ никогда не велъ объ этомъ предметѣ своихъ собственныхъ замѣтокъ; но онъ оставилъ сочиненіе, въ которомъ видно особенное знаніе положенія Россіи въ то время, и при этомъ онъ сообщаетъ столько любопытныхъ данныхъ и отдѣльныхъ частностей о внутренней ея исторіи за время отъ смерти Великаго Князя Ивана Васильевича до безпокойствъ Лжедимитрія, что нельзя не догадываться, что Гейденштейнъ имѣлъ случай пользоваться хорошими и весьма достовѣрными подлинными документами. Въ этомъ отношеніи, конечно, онъ заслуживаетъ сдѣсь мѣсто и тѣмъ болѣе, что и Кара-

391. Трейеръ замѣчаетъ, въ своемъ сочиненіи Apologia pro Joanne Basil., p. 52, что онъ тщательно искалъ эту брошюрку, но не могъ найти ее въ другихъ библіотекахъ.

392. О переводѣ книжки: *John Stow's Destruction of Moscau*, сдѣланномъ этимъ самимъ Горсеемъ, мы говорили выше. Этотъ переводъ находится въ рукописи въ Британскомъ Музеѣ, а списокъ его и въ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

мзинъ, въ своей Исторіи, описывая событія означеннаго выше промежутка времени, нерѣдко на него ссылается. [393] Относительно обстоятельствъ жизни Гейденштейна извѣстно только то, что онъ при Королѣ Стефанѣ и нѣкоторыхъ изъ его преемникахъ былъ Секретаремъ Короля Польскаго, и въ качествѣ таковаго, особенно какъ довѣренный другъ самаго Стефана, часто былъ употребляемъ на посольства съ политическою цѣлью.

Его сочиненіе, сюда относящееся, вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reinoldi Heidensteinii, Secretarii Regii, de bello Moscovitico, quod Stephanus rex Poloniae gessit, commentariorum libri VI. Cracoviae, 1581, fol. А также Basileae 1588, in 4⁰.

Оно также перепечатано въ Mart. Chromeri de origine et gestis Polonorum libri XXX, Coloniae 1589, fol., въ Pistorii Corpus historic. Polon., и въ Auctor. Rer. Moscov.

Оно переведено на Нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ:

Warhaffte, gründtliche vnd eigendtliche Beschreibung des Krieges, welchen der nechstgewesene König zu Polen Stephan Batori I u. s. w. etliche Jahr nach einander, wider den Grossfürsten in der Moscaw, Iwan Wasilowitzen geführet, dadurch er das hochbedrengte Lifflandt, von des Moschowiters vieljahriger hefftiger Verfolgung erlediget u. s. w. Durch Reinhold Heydenstein, der Kron Polen Secretarium, in VI Büchern ordentlich beschrieben: Nunmehr in Deutscher Sprache aussgangen durch Heinrich Rätel. [394] (Görlitz). 1590, 4⁰ Рѣдкое.

Латинскій подлинникъ, вмѣстѣ съ продолженіемъ его, писаннымъ *Іоанномъ Гейденштейномъ*, Кастеланномъ Данцигскимъ, сыномъ нашего *Рейнгольда*, вышелъ подъ заглавіемъ:

Reinholdi Heydensteinii, secretarii regii, rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII, Francofurti a. M. 1572, fol. [395]

90.

ЛОРЕНЦЪ МЮЛЛЕРЪ. 1585.

Лоренцъ Мюллеръ или *Меллеръ*, какъ тоже нерѣдко пишется его имя, родился въ Лейненѣ, въ графствѣ Маркъ, а умеръ въ Ливоніи около 1598 года. О

393. Ист. Росс. Гос. томы IX и X.

394. Того же самого Генриха *Ретеля* заслуживаетъ сдѣсь упоминанія слѣдующее, вѣроятно, изъ вышеприведенныхъ матеріяловъ почерпнутое, рѣдкое сочиненіе: Erzählung dessen, wass sich von 1589 in Polen, Lifflandt, Moschkaw und Schweden zugetragen. Durch Heinrich Rätel. Görlitz, 1594, 4⁰.

395. Смотри о Рейнгольдѣ Гейденштейнѣ: Gadebusch Abhandl. von livländ. Geschichtsschreiber. S. 68. Тамъ же Livl. Bibl. II, S. 20.

подробностяхъ его жизни извѣстно весьма не многое, а именно то, что онъ былъ Докторомъ обоихъ правъ и совѣтникомъ Князя Курляндскаго. Въ 1581 году Король Стефанъ послалъ его въ Швецію и Данію, для того, чтобы подвинуть этѣ государства на войну съ Россіею, что ему и удалось относительно перваго. Въ исторіи своего времени, имъ описанной, гдѣ онъ не мало говоритъ о Россіи и о Ливоніи, находится одно мѣсто, которое даетъ поводъ заключать, что онъ совершилъ путешествіе въ Россію.

Подробное заглавіе вышеупомянутаго сочиненія слѣдующее:

Polnische, Liffländische, Moschowiterische, Schwedische vnd andere Historien, so sich unter diesem jetzigen König zu Polen zugetragen, das ist Warhafte eigentliche vnd kurtze Beschreibung, welcher mussen dieser jetzt, regierender König in Polen, Stephanus des Namens der Erste, zum Regiment kommen, was für Krieg er geführt, vnd wie er dieselben geendiget, was sich zu seiner Zeit biss daher begeben, vnnd auf den Reisstagen zu unterschiedlichen mahlen abgehandelt, vnd was von den Türcken, vnd Moschowitern fur Werbungen vnd andere Anschläge fürgelaufen: Und was jetzund für ein zustand in Liffland, Polen, Littawen vnd der Mosckaw sey. Darinnen auch die Schwedische Kriege wider den Moschowiter, vnd andere Schwedische vnd Dannemärckische hieher nothwendig gehörige Händel mit vermeldet vnd beschrieben werden. Ingleichen von der Vndeutschen Völcker in Liffland Sitten vnd Leben, so wohl auch der Tartarey, des Fluss Boristhenis, der alten Statt Kyoff gelegenheit, vnd vom warhafften ort des Exilii Ovidiani, sehr ntzlcih und lustig zu lesen. Mit fleiss zusammengezogen durch D. Laurentium Müller, damals Fürstlichem Churlandischen Hoffrath, wie auss der Vorrede zuvernehmen. Gedruckt zu Franckfurt am Mayn, bey Martin Bechler. 1585. 4⁰. Второе изданіе тамъ же 1586. fol.

Неизвѣстнымъ лицомъ дополнено подъ заглавіемъ:

Septentrionalische Historien oder warhaffte Beschreibung der fürnembsten Polnischen, Schwedischen vnd andern Geschichten, so sich bei Regierung beeder Königen in Polen Stephani vnd Sigismundi des dritten dieses namens, von anno 1576 biss auf das 1593 Jar zugetragen. In zwey Bücher kurz verfasset. Deren das erste hiebeuor durch D. Laurentium Müllern, damals F. Churländischen Hoffrath, beschrieben vnd in Druck geben. Das ander aber, sampt einem Appendice und continuation des ersten jetzt newlich durch einen Liebhaber der Historien mit grossem fleiss zusammengezogen worden. Sehr nützlich und lustig zu lesen. Amberg durch Michaeln Forstern. Cum Privilegio. Anno 1595, 4. Снова издано въ Лейпцигѣ въ 1506 году, fol.

Перепечатано въ Нѣмецкомъ переводѣ Генриха Ретеля въ Joachim Curaeus Annales gentis Silesiae, Francof. 1586. fol., и вышло подъ заглавіемъ: Joachimi Curaei Schlesisch und Breslauische General-Chronica verteutscht. Francof. 1586. fol. Wittenberg, 1587. fol. Eisleben, 1601. fol. Leipzig, 1607. fol. [396]

596 Подробныя заглавія этѣхъ разныхъ изданій можно найти въ (Peüker*s) Biogr. Nachr. der vornehmsten Schles. Gelehrten, die vor dem 18 Jahrh. geboren sind. Grottkau, 1788, 8⁰. S. 21. и слѣд.

На Шведскій языкъ переведеноЕрикомъ Бенедиктомъ Шродеромъ, въ Стокгольмѣ 1629, 8°. [397]

То мѣсто въ сочиненіи Polnischen u. s. w. Historien, изъ котораго мы выше сдѣлали заключеніе, что Лоренцъ Мюллеръ должно быть самъ путешествовалъ по Россіи, касается мнимой гробницы Овидія, и тамъ именно говорится:

«Крымскіе Татары граничатъ съ Подоліею отъ Кіева внизъ по Борисѳену (Днѣпру) до Понта Евксинскаго (Чернаго моря). Въ 1581 году около Пасхи, послѣ того какъ Черкасы разбили Татаръ на голову съ помощью Князя Острожскаго, мы проѣхали большую полосу этой земли и нашли ее совершенно пустою и необитаемою. Съ нами находился одинъ Волынскій дворянинъ г. Войнускій. Его далъ намъ староста Дрембловскій въ Бретвитцѣ, родомъ изъ Шлезіи, отецъ котораго не разъ поражалъ Татаръ. Этотъ Войнускій зналъ хорошо мѣстность, былъ человѣкъ очень дѣльный и опытный, неплохой поэтъ и остроумный историкъ, хорошій Грекъ, а Еврей въ совершенствѣ, такъ какъ по дорогѣ въ Подоліи умѣлъ отлично Жидовъ мучить, порядочно зналъ Татарскій языкъ. Этотъ Войнускій уговаривалъ насъ ѣхать далѣе, и обѣщалъ намъ показать настоящую могилу Овидія. Когда нѣкоторые изъ насъ согласились за нимъ послѣдовать, то онъ насъ на легкихъ лошадяхъ, послѣ 6-дневнаго странствованія отъ береговъ Днѣпра по совершенно пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ не было слѣда дороги, привелъ на красивое и веселое мѣсто, покрытое зеленью.»

91.

ПАВЕЛЪ ОДЕРБОРНЪ. 1585.

Павелъ Одерборнъ, родомъ изъ Поморья, въ 1580 году былъ Евангелическимъ проповѣдникомъ въ Ковнѣ, въ Литвѣ, въ 1587 году въ Ригѣ и въ 1589 г. въ Митавѣ. Находясь вблизи отъ мѣстъ, гдѣ происходила Сѣверная война онъ не упустилъ по видимому, случая собрать свѣдѣнія о Россіи, а въ особенности о правленіи Царя Ивана Васильевича Грознаго и относительно религіи этой страны. Его сочиненія, сюда относящіяся, и до сего времени драгоцѣнны въ двухъ отношеніяхъ. Карамзинъ заимствовалъ изъ нихъ много подробностей и мы нерѣдко находимъ у него ссылки на этѣ источники, особенно относительно вышеприведеннаго царствованія, и потому хотя Одерборнъ самъ и не путешествовалъ по Россіи, но мы все таки находимъ нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь.

---

397. Къ этому сочиненію Septentrionalischen Historien Францъ Ништадтъ или Ништедтъ, бывшій членъ Римскаго Магистрата (умеръ въ 1622 году) оставилъ рукописныя замѣчанія, которыя можетъ быть еще находятся въ городской Рижской Библіотекѣ. См. Lexicon v. s. w. Napiersky, Th. III, S. 335.

Его главное сочиненіе писано съ замѣтнымъ пристрастіемъ, и даже съ преувеличеніемъ; оно содержитъ въ себѣ подробности жизни Царя Ивана Васильевича и вышло на Латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ:

Johannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis vita, tribus libris conscripta. Authore Paolo Oderbornio. Witerbergae 1585. 4⁰; тамъ же въ томъ же году in 8⁰.

Перепечатано въ Auctor. variis rerum Moschowiticarum, p. 240 — 324.

На Нѣмецкій языкъ переведено:

Wunderbare, Erschreckliche, Vnerhörte Geschichte, vnd wahrhafftige Historia nemlich, des nechstgewesenen Grossfürsten in der Moschkaw, Joan Basilidis (auff jre Sprach Iwan Basilowitsch genandt) Leben. In drey Bücher verfasst von Paul Oderbon, vnd aus dem Latein verdeutschet durch Heinr. Räteln zu Sagan (Görlitz) 1588 (1596), 4⁰; очень рѣдкое изданіе.

Другой переводъ, но не буквальный, а скорѣе передѣланный, вышелъ подъ заглавіемъ:

Joannis Basilidis des grausamen Tyrannen, gewesenen Zaars in de Moscau Leben und Thaten. (Von Chr. Kühn) Erfurt (Francfurt a. M.) 1698. 8⁰. Въ приложеніи Доктора Кюна Нѣмецкій переводъ соч. Конрада Дангауера Diss. de religione Moscoviticarum. Resp. Oppenbusch. Argentorati. 1662. 4⁰. [398]

Второе, сюда относящееся, сочиненіе Одерборна имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu etc. deque Tartarorum religione ac moribus, Pauli Oderbornii Epistola ad Davidum Chytraeum. S. I. 1581. 4⁰.

Петрей приводитъ въ книгѣ: Historien und Bericht von dem Glossfürstenthumb Muschkow. P. II, p. 254, еще Historia Russica Одерборна; но какъ объ этомъ сочиненіи нигдѣ болѣе не упоминается, то нельзя сомнѣваться что здѣсь говорится именно о той же самой: *Жизни Іоанна Васильевича* (Vita Johannis Basilidis).

92.

ЖАНЪ СОВАЖЪ. 1586.

Жанъ Соважъ (Jean Sauvage) жилъ во Франціи, въ Діеппѣ; о другихъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ его жизни почти ничего не извѣстно. Въ 1586 году онъ отправился моремъ изъ Діеппа въ Архангельскъ, и описалъ это путешествіе въ весьма краткомъ сочиненіи, которое находится въ рукописи въ Королевской Парижской Библіотекѣ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

---

398. Смотри о различныхъ переводахъ этого, въ то время весьма цѣннаго, Даннгауерова сочиненія: Versuch einer Krit. Liter. der Russischen Geschichte von Joh. Gottl. Buhle, Bd. I, S. 268.

Mémoires du voïage, qu'a faict Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange, l'an 1586 au mois de Juin.

Начало таково: La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas, pays de la Russie, par le nord est... заключеніе же таково: Qui sera la fin de la présente, par moi, Jean Sauvage de Dieppe, le 20 Octobre 1586.

Это сочиненіе напечатано подъ заглавіемъ:

Relation du Voyage en Russie fait par Jehan Sauvage de Dieppe, en l'an 1586 Оно помѣщено въ книгѣ: La Chronique de Nestor traduite en francais — accompagnée de Notes et d'un Recueil de Pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France, par Louis Paris. Paris. 1834. Vol. 1, № 4. p. 385 — 396.

Сочинитель, какъ видно изъ этого творенія, былъ человѣкъ совершенно необразованный. Каждое предложеніе начинаетъ онъ съ *Item.* Сѣверный полюсъ у него называется *pauolo arctique,* Норвегія Norovangue, Югъ Sur, Западъ Suest, Югозападъ Sursuest, Сѣверозападъ Norrouest, Двину называетъ онъ la riviére Divine и т. д. Впрочемъ, это первый Французъ, о путешествіи котораго по Россіи мы имѣемъ письменное извѣстіе, и потому это обстоятельство придаетъ ему особенную цѣну въ нашихъ глазахъ. Онъ отплылъ изъ Діеппа на небольшомъ торговомъ суднѣ, которое, вѣроятно, принадлежало упоминаемымъ здѣсь хозяевамъ, *Коласу* и *дю Ненелю,* и только въ первый разъ отправилось, въ видѣ опыта, въ Архангельскъ; прибылъ туда 28-го, а въ Октябрѣ воротился во Францію. Сочиненіе Соважа, по видимому, писано съ цѣлью будущимъ Французскимъ мореходамъ указать путь въ Архангельскъ и сообщить имъ свѣдѣніе о необходимыхъ для нихъ мѣрахъ предосторожности въ торговлѣ, которая въ то время находилась почти исключительно въ рукахъ Англичанъ. Впрочемъ, сочиненіе Соважа содержитъ, тамъ и сямъ, любопытныя подробности и нравоописательныя черты, которыя здѣсь заслуживаютъ упоминанія.

На стр. 386 говорится: «Когда мы были на якорѣ, то купецъ, нашъ хозяинъ, отправился на берегъ переговорить съ начальникомъ замка (Вердегузскаго), прося у него позволенія пройти по дорогѣ къ Св. Николаю. Онъ отвѣчалъ, что еще ни разу не проходилъ здѣсь ни одинъ Французъ, и что онъ на этотъ предметъ не имѣетъ наставленій отъ Правительства. При такихъ обстоятельствахъ мы нашли нужнымъ дать подарки нѣкоторымъ изъ вельможъ, которые замолвили за насъ слово. Штука эта стоила намъ 250 тюковъ, не включая сюда подарковъ и расходовъ, нами тамъ сдѣланныхъ, потому что мы провели тамъ три дня.

С. 387. Когда мы вошли и заплатили нашу пошлину, то служители главнаго Начальника принесли господину Коласу огромную чашу изъ краснаго дерева, содержимости болѣе 12 горшковъ (pots), полную густаго чернаго пива, которое крѣпче вина. [399] Все это нужно было выпить. И повѣрьте мнѣ, что

399. Вѣроятно, то былъ портеръ, который Русскіе получали отъ Англичанъ.

хозяева наши, Коласъ и дю Ненель, съ большимъ неудовольствіемъ выпили это, чѣмъ заплатили деньги. Нужно было непремѣнно, или выпить, или притворяться пьянымъ, таковъ уже обычай.

С. 387. Въ понедѣльникъ, 18 Іюня, отдѣлавшись отъ Вердегузскаго начальника, мы видѣли купца, и онъ намъ сказалъ, что въ то время, въ которое мы находились, а именно въ Іюнѣ и Іюлѣ, здѣшніе жители постоянно наслаждаются солнцемъ, и это обстоятельство весьма правдоподобное. Мы сами его видѣли въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ въ полночь на сѣверѣ, а въ полдень на югѣ, и оно въ полночь на сѣверѣ также ярко свѣтило, какъ въ полдень на югѣ. Конечно, во всѣ эти дни, когда жители постоянно видятъ солнце, они не могутъ считать дней и дѣлать между ними разницу. Точно также и ночь у нихъ продолжается безпрерывно въ продолженіи десяти недѣль.»

С. 387. Точно также разсказывали мнѣ тамошніе береговые жители, что тутъ-то имъ и бываетъ настоящая работа, когда царствуетъ вѣчная ночь. Рыба тогда бываетъ въ такомъ изобиліи, что ее ловятъ пока силъ достанетъ, и когда мы приплыли, то уже главная рыбная ловля окончилась. Около ихъ деревень много вбито кольевъ, на которыхъ они и вялятъ треску. Лунное сіяніе до такой степени изсушиваетъ эту рыбу, что она становится тверда какъ дерево. Англичане ее называютъ loquefix (toquefix?), но это настоящая треска.

Притомъ вы узнаете, что всѣ рыбаки, которые приходятъ за ловлею рыбы въ Вердегузъ, не проводятъ тамъ зиму, какъ только окончилась рыбния ловля. Съ пойманною рыбою они возвращаются на твердую землю, находящуюся по близости, а именно берегъ Норвегіи, и тамъ остаются тѣ, которые имѣютъ хлѣба достаточно для того, чтобы прокормиться, потому что тамъ нѣчѣмъ совершенно иначе прожить. У нихъ есть хлѣбъ, питье и много рыбы, а также въ изобиліи лѣсу для отопленія хижинъ; этѣ хижины довольно чисты и теплы. Притомъ дома ихъ до того углублены въ землю, что ихъ скотъ приходитъ ѣсть скудную траву, которая растетъ на крышахъ. Трудно повѣрить, что у нихъ есть скотина, овцы, козы и что зимою этотъ скотъ питается остатками старой рыбы, которую поймали хозяева.

С. 388. Съ наступленіемъ зимы всѣ жители запираются въ дома заниматься хозяйствомъ; свѣтъ проходитъ въ стеклянное окно, и нерѣдко каменное (изъ слюды?), которое находится вверху дома. Когда бываетъ сильный снѣгъ, то дома ихъ до того покрыты снѣгомъ, что не видно ихъ и слѣда, и жители должны откапываться для того, чтобы имѣть сообщеніе другъ съ другомъ и возможность ходить на свои занятія и промыслы.»

С. 389. Притомъ вы можете мнѣ повѣрить, что они разсказывали, что луна и звѣзды даютъ имъ столько же свѣта ночью, сколько солнце днемъ и этому я вѣрю. Такъ какъ кругъ земли находится между солнцемъ и луною, то солнце не можетъ помрачать блескъ луны и звѣздъ въ этихъ частяхъ свѣта въ то время, когда оно само находится въ южномъ полушаріи. Чѣмъ солнце ближе къ лунѣ, тѣмъ луна имѣетъ менѣе силы, и звѣзды также. А потому жители

говорятъ, что они также хорошо исполняютъ свои дѣла, когда восходитъ луна, какъ и тогда, когда восходитъ солнце, а у нихъ ночь замѣняетъ день и день ночь.»

Тамъ же. «Также да будетъ вамъ извѣстно, что островъ Гиллединъ очень хорошій островъ, но необитаемый, и Король Датскій объявилъ Царю Русскому, что онъ желаетъ имѣть островъ Гиллединъ или по добровольному соглашенію, или силою и при насъ отправились отъ пристани Св. Михаила Архангела Русскіе послы для переговоровъ объ этомъ островѣ. 400 Если Король Датскій не будетъ его имѣть, то его судамъ плыть до Св. Николая можно будетъ только силою и съ большою опасностью. Суда Короля Датскаго придутъ оберегать этотъ проходъ до Св. Михаила Архангела и сжечь башню Св. Николая безпрепятственно; но я полагаю, что обѣ стороны достигнутъ взаимнаго соглашенія.»

С. 390. «Также отъ вышеупомянутаго мною (де Бетинере) до Св. Николая считается 18 лье. Проплывъ 8 лье, вы увидите башню Св. Николая, а островъ останется вправо; когда же вы минуете острова, то вы будете у входа въ рѣку Двину. Выходя изъ глубины Московіи, она сначала проходитъ мимо Вологды, потомъ мимо Холмогоръ, и наконецъ достигаетъ Архангельска. Потомъ вы приходите въ Пудесъ Джемсъ (Poudes-James), пристань при устьѣ рѣки, гдѣ вы бросаете якорь на восьми саженяхъ глубины и дожидаетесь возможности войти въ гавань, такъ какъ она загорожена мелью, гдѣ воды не болѣе какъ двѣ сажени, и эта мель вдается на два лье въ море.»

С. 391. «Также отъ подошвы мели, находящейся при устьѣ рѣки Двины, до Св. Михаила Архангела считается 12 лье, и пространство это наполнено множествомъ островоъв и суда обходятъ ихъ кругомъ; они приходятъ платить пошлины въ Архангельскъ, крѣпость котораго построена изъ скрѣпленныхъ вмѣстѣ мачтъ; они срублены вмѣстѣ такъ ловко, что держатся безъ помощи гвоздей и клиньевъ, и работа превосходная, хотя она произведена при помощи одного топора; но самый искусный мастеръ плотничнаго дѣла не могъ бы произвести ничего лучшаго.»

С. 392. «28 Іюня мы прибыли къ городу Св. Михаила Архангела, гдѣ наши купцы отправились на берегъ переговорить съ Губернаторомъ и доложить ему обо всемъ, какъ это заведено во всѣхъ странахъ. Когда они поздоровались съ нимъ, онъ ихъ спросилъ, кто они такіе, и, узнавъ, что они Французы, онъ

---

400. О старыхъ по поводу границъ спорахъ, продолжавшихся много лѣтъ между Россіею и Даніею о Сѣверныхъ владѣніяхъ, особенно о Лапландіи, см. Archiv-Nachrichten von alten Unterhandlungen, welche zwischen dem russischen und dänischen Hofe von 1554 bis 1677 gepflogen worden, въ Ant. Friedr. Büsching's Magazine für die Historie und Geographie. Bd. VII. S. 297 — 336. Лапландія обыкновенно называется тамъ Русскими коммиссарами Норку. Сюда также относится еще Simon von Salingen's Bericht von der Landschafft Lappia, aufgesetzt 1591. Тамъ же S. 337 — 346.

очень обрадовался и сказалъ переводчику, который ихъ представлялъ, что они пришли весьма кстати; онъ взялъ большую серебряную чашу, приказалъ ее наполнить, и ее нужно было опорожнить, потомъ другую, а за тѣмъ еще одну. Наши хозяева думали отдѣлаться этими тремя чашами, но послѣдній ударъ былъ самый сильный; нужно было выпить чашу водки столь крѣпкой, что и животъ и горло какъ бы горѣли у того, кто ее выпилъ. Притомъ это еще не все. Поговоривъ немного, Губернаторъ предложилъ выпить здоровье нашего Короля, отъ сего нельзя было отказаться. Здѣшніе жители вообще любятъ хорошенько выпить.

Когда мы стояли на якорѣ и наши купцы сдѣлали свой докладъ, мы выгрузили наши товары на землю передъ крѣпостью. Она представляетъ большую загороду, сдѣланную изъ мачтъ въ видѣ стѣны; въ ней находится отъ восьмидесяти до ста домовъ, и торговцы складываютъ товары въ домахъ. Подлѣ этого замка есть другой, для туземныхъ купцовъ, который служитъ, такъ сказать, ключемъ къ первому.

Когда мы выложили наши товары на землю, пришли Московскіе купцы, которымъ также приходится переѣзжать обширное пространство. Они привели съ собою большіе суда съ товарами; а товары эти были сало, кожи, ленъ и пенька, воскъ и большіе Исландскія кожи. Все это они сложили въ крѣпость и продавали тѣмъ, которые давали за эти товары деньги.»

С. 394. «Также когда лодки идутъ изъ Холмогоръ, то нужно бываетъ, по крайней мѣрѣ, 100 человѣкъ, чтобы ихъ тащить и вести противъ воды, а иногда требуется и до 200, въ случаѣ прибавки воды отъ дождей и другихъ причинъ, ити противъ теченія до Вологды, а отъ Холмогоръ до Вологды 200 лье, и тамъ нужно бываетъ складывать товары, такъ какъ барки далѣе ити не могутъ.

Также когда купцы приходятъ въ Вологду, то они не прежде складываютъ свои товары, какъ когда начнутся морозы и вся страна покроется льдомъ и снѣгомъ. Тогда они перевозятъ ихъ въ Москву, до которой еще 150 лье, на небольшихъ повозкахъ, у которыхъ нѣтъ колесъ внизу, [401] съ тою цѣлью, чтобы они лучше скользили по снѣгу; каждую повозку везетъ пара двухъ большихъ животныхъ, которыя называются zelen; [402] они бѣгаютъ довольно быстро, но не долговѣчны.»

Переѣздъ отъ Нордъ-Капа до крѣпости Св. Николая Соважъ считаетъ въ 210 лье, а именно:

Cap Nord.

Verdehouse (Wardehuus) 28 льё. Три острова.

---

401. Конечно, на саняхъ; по этому описанію можно заключить, что Французы того времени не имѣли объ нихъ понятія.

402. Олени.

Isle Gilledin (Kildin?)	50	—	—
Cap Quellen —	44	—	Семь острововъ.
Cap Aliban —	15	—	— —
Cap Gratys —	12	—	— —
Cap Pielmoy —	10	—	Пять острововъ.
Cap Pollegey —	9	—	Островъ Полледжъ.
Cap Polrenne [403]	11	—	— —
Cap Bactinere [404]	13	—	— —
Saint Nicolas —	18	—	— —

И того 210 льё.

93.

ЕДВАРДЪ ГАРЛАНДЪ. 1586.

Едвардъ Гарландъ, [405] Лондонскій купецъ, жилъ нѣторое время въ Москвѣ по своимъ торговымъ дѣламъ и, по видимому, пріобрѣлъ большое довѣріе Царя Ѳедора Ивановича. Такъ, между прочимъ, получилъ онъ отъ него порученіе пригласить въ Россію изъ Англіи знаменитаго того времени Математика, Астрологаи Алхи миста, *Джона Ди* (Dee), [406] котораго Елисавета, Королева Англійская, называла *своимъ философомъ*; въ то время Ди находился въ Чехіи. Ему предложили весьма выгодныя условія для того, чтобы пользоваться его совѣтомъ въ разныхъ дѣлахъ Въ Москвѣ въ ту пору предполагали, что Русское Правительство намѣрено пользоваться указаніями этого ученаго для открытія новыхъ земель на Сѣверо-Востокѣ за Сибирью; но Карамзинъ [407] находитъ вѣроятнѣе, «что ему хотѣли поручить воспитаніе юнаго сына Бориса Годунова, которому отецъ уже готовилъ, въ задушевной мысли, тронъ Россіи. Извѣстность Алхимиста (присоединяетъ знаменитый историкъ) возвышала въ глазахъ людей невѣжественныхъ славу математика.» Но Ди, который только въ воображеніи имѣлъ страсть къ мнимому золоту философскаго камня, отбла-

403. «P. 390. Всѣ этѣ земли очень хорошія, покрытыя густыми лѣсами, гдѣ водятся во множествѣ волки, медвѣди и другіе звѣри, какъ намъ разсказывали живущіе тамъ Русскіе.»

404. «P. 391. Онъ находится съ другой стороны и примыкаетъ къ Каппскому берегу.»

405. У Карамзина *Гарлендъ*; въ Нѣмецкомъ переводѣ (т. IX. S. 381) ошибкою *Гарландъ*.»

406. У Карамзина *Ди*, согласно съ произношеніемъ; въ Нѣмецкомъ переводѣ Dea. Въ этомъ сочиненіи, а также и вообще во всѣхъ Русскихъ книгахъ, было бы не только желательно, но и существенно необходимо, иностранныя имена писать не только по произношенію, но и приводить ихъ въ подлинникѣ.

407. Исторія Гос. Рос. т. IX. S. 294.

годарилъ Царя, и въ гордомъ сознаніи своего достоинства, отклонилъ предложеніе Русскаго Царя, какъ будто бы указанія любимой его науки, Астрологіи, предсказали ему будущую судьбу Россіи и Борисова дому. [408]

Письмо Гарланда къ Доктору *Ди* напечатано въ Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 573, подъ заглавіемъ:

A letter to the right worshipfull M. John Dee, Esquier, cnnteyning the summe and effect of M. Garland his message.

Далѣе тамъ же: The contentts of Mr. Garland's Commission unto Thomas Simkinson for the bringing of M. John Dee to the Emperor of Russia his Court.

Это замѣчательное письмо, мнѣ кажется, заслуживаетъ здѣсь быть приведеннымъ; оно находится у Гаклюта слѣдующаго содержанія:

«Высокопочтеннѣйшій! Да будетъ Вамъ извѣстно, что я посланъ къ Вамъ отъ могущественнаго Государя, Ѳеодора Ивановича, Царя и Великаго Князя всея Россіи, и отъ Свѣтлѣйшаго Бориса Ѳеодоровича, Попечителя земли Русской. Они просили меня передать Вамъ ихъ сильное и искреннее желаніе имѣть Васъ у себя. Давно уже наслышались они много о Вашей мудрости и учености, а также и о Вашемъ умѣніи подавать совѣты Государямъ. А потому и передаю Вамъ сильное желаніе Его Величества и вмѣстѣ просьбу взять на себя трудъ, пожаловать въ городъ Москву, ко Двору Его Величества, такъ какъ онъ очень желаетъ съ Вами познакомиться и имѣетъ нужду воспользоваться Вашими совѣтами въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Въ знакъ своего къ Вамъ благоволенія, Его Величество будетъ давать Вамъ каждый годъ жалованья по 2000 ф. стерл., а Попечитель будетъ давать 1000 руб. также столъ и продовольствіе будетъ ити Вамъ изъ Царской кухни.

94.

САМУИЛЪ КИХЕЛЬ. 1586.

Самуилъ Кихель (Samuel Kiechel) происходилъ изъ значительной и достаточной фамиліи въ Ульмѣ и получилъ образованіе, нужное для торговыхъ занятій. Его склонность посмотрѣть свѣтъ побудила его безъ прямыхъ торговыхъ цѣлей, въ 1585 году, изъ отечества предпринять большое путешествіе черезъ значительную часть Европы и даже черезъ часть Азіи, гдѣ онъ провелъ четыре года, пока наконецъ, 30 Іюня, 1589 года, онъ опять вернулся въ Ульмъ. Объ этомъ путешествіи Кихель написалъ отчетъ, который въ рукописи остался у его родственника въ Ульмѣ.

408. Карамзинъ, тамъ же.

30

Извлеченіе изъ этого весьма интереснаго путешествія находится, хотя, къ сожалѣнію, словами не самого сочинителя, въ изданномъ Гормайеромъ Archiv zur Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, 1820, N. 64—149, подъ заглавіемъ:

Aus Samuel Kiechel's Reisen, vom Jahre 1585 bis 1589, и я изъ него извлекаю, изъ NN 86 и 96 (такъ какъ Archiv можетъ быть у немногихъ моихъ читателей въ рукахъ) тѣ мѣста, которыя касаются Литвы, Ливоніи и Россіи. Тамъ говорится слѣдующее:

ЛИТВА.

Изъ Гродна Кихель выѣхалъ въ повозкѣ съ Татариномъ подводчикомъ. Въ небольшой и узенькой тележкѣ, запряженной въ одну лошадь, гдѣ можетъ помѣститься только одинъ человѣкъ, дѣлаютъ въ день отъ 8 до 10 миль. Эта тележка имѣетъ въ ширину футомъ семь, такъ что человѣкъ въ ней можетъ лечь и протянуться. имѣетъ четыре колеса, изъ коихъ каждое сдѣлано изъ толстаго согнутаго куска дерева. Во всей повозкѣ нѣтъ гвоздей и желѣза, точно также какъ во всей сбруѣ нѣтъ ни пеньки, ни ремня. Повозка вся сдѣлана изъ дерева, а сбруя изъ мочалки. Въ Литвѣ много видовъ деревъ гибкихъ; Литвинъ садится на такое дерево, и изъ него приготовляетъ и обувь свою и сбрую для своей лошади. Земля эта весьма изобилуетъ дикою и ручною птицей, агнятами, телятами, дичью, и все здѣсь очень дешево. Въ Вильнѣ очень мало рыбы. Большое количество кожи козьей и оленьей обдѣлывается здѣсь Нѣмцами, по преимуществу Силезцами; они пользуются большими правами и не берутъ вовсе въ ученіе Поляковъ. Въ здѣшней сторонѣ господствуетъ временная вѣротерпимость. За путешествіе отъ Вильны до Риги въ повозкѣ, разстояніемъ отъ 40 до 42 Нѣмецкихъ миль, заплатилъ онъ Татарину четыре гульдена, на которые тотъ долженъ былъ прокормить себя и лошадь.

ЛИВОНІЯ.

Въ Ригѣ Кихель былъ свидѣтелемъ безпокойствъ, причиненныхъ появленіемъ Іезуитовъ. Онъ разсказываетъ этѣ событія такъ, какъ онъ ихъ самъ видѣлъ, и какъ ему другіе разсказывали, слѣдующимъ образомъ. Между тѣмъ какъ начались уже споры по поводу новаго Календаря, Іезуиты заключили съ тремя Бургомистрами, съ Синдикомъ и Войтомъ городскими, съ Суперинтендентомъ и Ректоромъ школы, договоръ помимо Совѣта и гражданъ, и по этому договору Соборная церковь должна была быть предоставлена въ распоряженіе Іезуитовъ за тридцать шесть тысячь талеровъ. По милосердію Божію случилось такъ, что все дѣло открылось черезъ Ректора. Бургомистръ Бергъ, Синдикъ Д. Веллій, городской Войтъ Дассій, были схвачены, оба другіе Бургомистра и Ректоръ ушли; Суперинтендентъ спрятался было въ печку своего дома, но упавшій съ ноги его туфель выдалъ его и открылъ его убѣжище. Его

схватили, потащили на базарную площадь и прибили до полусмерти, и онъ едва спасъ свою жизнь обѣщаніемъ полнаго признанія. Бургомистръ Экхенъ (Oeckchen) донесъ обо всемъ дѣлѣ Королю Польскому. Граждане прислали Совѣту, черезъ Денинга и Гисъ-Шика, объявить, чтобы онъ ничего рѣшительнаго съ виновными не предпринималъ безъ ихъ, гражданъ, вѣдома. Когда задержанныя лица сознались во всемъ, то они сначала гражданами, потомъ Совѣтомъ осуждены на смерть: Синдикъ и Войтъ обезглавлены на площади, Суперинтендентъ прощенъ, по старости лѣтъ; но Бергъ, который находился въ родствѣ съ самими значительными лицами города, сидѣлъ еще въ тюрьмѣ въ то время, когда Кихель былъ въ Ригѣ. Никто (присовокупляетъ путешественникъ) не довѣряетъ другъ другу. Лица арестованныя и осужденныя имѣютъ еще приверженцевъ, которые не смѣютъ выказать своихъ чувствъ, по неизвѣстности исхода, и по тому получили отъ людей противнаго имъ образа мыслей названіе *лисицеѣдовъ* (Fuchsfresser). Господствовало опасеніе, что Король Польскій, какъ главный покровитель, не одобритъ подобнаго образа дѣйствій. Граждане содержали строго караулы, и никто не смѣлъ продавать свои хлѣбные запасы.

Переѣзжая по Эстляндіи и Ливоніи, путешественникъ любовался превосходнымъ льномъ, который превосходилъ еще Литовскій Во время войны съ Русскими, многія деревни были совершенно разрушены; товарищъ его поѣздки увѣрялъ его, что за три года передъ тѣмъ онъ видѣлъ плугъ, запряженный тремя, или четырьмя, женщинами, въ слѣдствіе того, что весь скотъ у нихъ былъ отнятъ. Въ Дерптѣ весьма не многіе дома уцѣлѣли отъ войны, и городъ, прежде довольно значительный, обратился въ развалины.

РОССІЯ.

Въ Псковѣ, кромѣ Англичанъ и Нѣмцевъ, ни одинъ народъ не можетъ вести торговлю. Такъ какъ въ этомъ городѣ, пограничномъ съ принадлежавшею тогда Швеціи частью Ливоніи, всѣ иноземцы подвергались строгому допросу, то Кихеля его товарищъ путешествія назвалъ купцомъ, такъ какъ его иначе сочли бы за шпіона, скажи только онъ истинную правду, что онъ ѣздитъ только для собственнаго удовольствія. Это народъ грубый, необразованный и необщительный; здѣшніе жители совсѣмъ почти не выѣзжаютъ изъ своей родины и не могутъ понять, какъ это люди другихъ націй ѣздятъ только для того, чтобы видѣть и изучать нравы, обычаи и положеніе страны. Городъ, послѣ Москвы, самый большой, даже чуть ли не больше Москвы, но дурно укрѣпленъ; съ сухаго пути имѣетъ онъ защитою только стѣну и рвы съ водою, а съ другой стороны одну текучую воду. Впрочемъ, Король Польскій Стефанъ осаждалъ безъ успѣха этотъ городъ съ шестидесятитысячнымъ войскомъ. Здѣшніе жители способнѣе къ сопротивленію въ крѣпостяхъ и городахъ, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Они очень трудолюбивы, довольствуются не многимъ, неразборчивы въ пищѣ и питьѣ и переносятъ голодъ и жажду

легче чѣмъ другіе народы. Кромѣ церквей и городскихъ стѣнъ, всѣ постройки весьма плохи и покрыты тесомъ, не исключая даже домовъ самыхъ богатыхъ людей и дворянъ. Самый дворецъ Великаго Князя Московскаго также деревянный. Дома каменные, по мнѣнію здѣшнихъ жителей, не такъ здоровы; самому богатому человѣку домъ стоитъ здѣсь недороже тридцати рейхсталеровъ. Во время пожаровъ нѣтъ никакого спасенія. Въ самый городъ не можетъ входить ни одинъ Нѣмецъ, или другой иностранецъ, даже если онъ имѣетъ тамъ свое жилище и промыселъ. На мосту, который ведетъ отъ Нѣмецкаго дома въ городъ, иностранцы могутъ прогуливаться и имѣть всякаго рода сдѣлки между собою и съ жителями. Желающіе же ѣхать въ Москву, на каковый предметъ нужно имѣть соизволеніе Губернатора, могутъ свободно входить въ городъ. И Кихель хотѣлъ туда ѣхать съ двумя Англійскими купцами, но остановился, какъ въ слѣдствіе затрудненія обратнаго переѣзда и наступавшей зимы, которую онъ долженъ былъ бы провести тамъ, такъ и по легкости своего кошелька, какъ ни дешево тамъ жить. Да при томъ, онъ былъ того мнѣнія, что онъ уже довольно насмотрѣлся безлюдной земли, и находилъ, что не стоитъ такъ далеко ѣздить для Новагорода, который, какъ городъ, одинъ лишь находится на протяженіи полутораста Нѣмецкихъ миль, отдѣляющихъ Псковъ отъ Москвы. Въ Псковѣ для людей простыхъ, которые не въ состояніи платить за погребеніе ихъ при церквахъ, на кладбищѣ, разстояніемъ четверть часа ѣзды отъ города, вырываютъ яму, въ которой помѣщается по нѣскольку тысячь труповъ. Какъ только она наполнится, то ее покрываютъ землею и сламываютъ деревянную крышку, которая должна была защищать ее отъ дождя; но немедленно подлѣ прежней ямы вырываютъ новую. Вонь бываетъ отвратительная. Разъ Кихель видѣлъ, что проносили въ открытомъ гробѣ трупъ и у него сидѣло маленькое дитя. Народъ здѣсь дикъ, суровъ, неблаговоспитанъ, ни передъ кѣмъ шапки не ломаетъ. Относительно одежды здѣшніе жители ходятъ довольно чисто; они носятъ длинныя полукафтанья изъ хорошаго сукна, похожія на тѣ, въ которыхъ ходятъ Армяне. Платье мущинъ и женщинъ представляетъ мало разницы, точно также какъ и у Турокъ. Лица и того и другаго пола носятъ сапоги, подбитые гвоздьми. Женщины выходятъ на улицу до того покрытыя, что у нихъ видны только одни глаза; иначе ходить считается постыднымъ, и въ домахъ женщинамъ отведены особые покои. У здѣшнихъ жителей нѣтъ ни яблокъ, ни сливъ, ни другихъ овощей, но они сѣютъ и употребляютъ въ большомъ количествѣ огурцы, которые имѣютъ свойство сильно прохлаждать; они ихъ съѣдаютъ за обѣдомъ отъ шести до восьми штукъ. Они пьютъ весьма крѣпкую водку, и безъ нея самый лучшій обѣдъ считается ни во что. Товары, которые они продаютъ, заключаются главное въ мѣхахъ куньихъ, собольихъ, лисьихъ, волчьихъ, а также сюда принадлежатъ: воскъ, ленъ, пенька, щетина, кожи воловьи, козлиныя и оленьи. Въ обмѣнъ на эти товары Нѣмцы и вообще иностранцы привозятъ имъ сукна, шелковыя матеріи и всякаго рода мелочные товары. Торговля, доселѣ производившаяся въ Нарвѣ, теперь перешла въ Псковъ.

ЭСТЛЯНДІЯ.

Для того, чтобы ѣхать въ Нарву, Кихель долженъ былъ сначала заплатать пошлину на Эмбахѣ у Дерпта. На этой рѣкѣ водится много угрей и нерѣдко попадаются толщиною въ руку. Иваннигро (Ивань-городъ) или Русская Нарва находится напротивъ этого города, принадлежащаго Шведамъ, и въ то время находилась также въ ихъ власти. Кихель говоритъ, что Ивань-городъ необходимъ Шведамъ для удержанія Нарвы, и что Русскимъ нелегко будетъ этотъ городъ опять взять въ свои руки. Подъ водопадомъ производится отличная рыбная ловля, и рыбаки умѣютъ такъ дѣлать, что попадается даже семга, и семга въ 20 фунтовъ стоитъ полгульдена и дорогою цѣною полрейхсталера. На половинѣ пути въ Ревель, куда Кихель намѣревался отправиться съ однимъ Шведомъ, ѣхавшимъ туда съ тѣмъ, чтобы опредѣлиться въ Королевскую службу, былъ остановленъ тѣмъ, что чиновникъ приготовилъ лошадь только для одного Шведа, а другой, нельзя было достать ни за какія деньги. Тутъ Кихель принялъ приглашеніе Ливонскаго дворянина *Іерга фонъ Берга* отправиться къ нему въ его замокъ Сагеттъ, находившійся въ разстояніи трехъ миль оттуда. Въ замкѣ была только одна кровать, и ее было занялъ одинъ родственникъ хозяина, но онъ тотчасъ ее оставилъ и вмѣстѣ съ Кихелемъ легъ на солому, а хозяинъ самъ занялъ эту единственную кровать. Послѣдняя война опустошила совершенно эту страну и разорила дворянство. Опасаясь постоянно возобновленія военныхъ дѣйствій со стороны Московитовъ, жители не рѣшаются опять строить. Въ ту ночь, которую Кихель провелъ въ замкѣ, со двора были утащены волками шесть овецъ, да передъ тѣмъ незадолго семь. Впрочемъ, дворянинъ былъ того убѣжденія, что эти овцы украдены, или уведены, вѣдьмами и волшебниками, которыхъ въ здѣшней сторонѣ очень много. Тутъ Кихель говоритъ, что здѣсь есть не мало дюдей, которые бѣгаютъ въ образѣ волковъ и называются *оборотнями*. Города Ревеля не могъ взять силою Великій Князь Василій, не смотря на то, что онъ осаждалъ его съ арміею въ 50 тысячь человѣкъ, а гражданъ, носившихъ оружіе, было только 500 человѣкъ и никого изъ чужихъ, потому что два корабля, которые отправились изъ Любека въ Ревель съ воинами и запасами, назначенными на помощь осажденнымъ, вынуждены были противными вѣтрами вернуться назадъ. Осажденнымъ непріятель предложилъ сдаться и, въ случаѣ покорности, обѣщалъ сохраненіе ихъ правъ и вольности; въ случаѣ же отказа, или сопротивленія, грозилъ совершеннымъ истребленіемъ. Въ отвѣтъ осажденные прислали письмо, въ которомъ ничего не было написано, кромѣ одного адреса, и между тѣмъ какъ его распечатывали, въ непріятельскомъ станѣ, въ присутствіи значительнѣйшихъ лицъ, изъ крѣпости сдѣлали разомъ залпъ изо всѣхъ орудій, и этѣми выстрѣлами непріятельскія осадныя работы разрушены и большое число воиновъ непріятельскихъ ранено и убито. Не смотря на то, что въ слѣдъ за тѣмъ Великій Князь еще сильнѣе аттаковалъ городъ, все таки онъ былъ

вынужденъ удалиться, ничего не сдѣлавъ. Въ числѣ непріятельскихъ орудій, находившихся здѣсь, была одна пушка, которую везли на себѣ пятьсотъ человѣкъ, подобно вьючнымъ животнымъ.

95.

ДЖИЛЬЗЪ ФЛЕТЧЕРЪ. 1588.

Джильзъ Флетчеръ (Giles Fletcher), человѣкъ весьма ученый и опытный, въ 1588 году былъ отправленъ Королевою Елисаветою посломъ къ Великому Князю Ѳедору Ивановичу, и этому обстоятельству мы обязаны однимъ изъ лучшихъ сочиненій о древней Россіи. Флетчеръ пріѣхалъ въ Москву 25 Ноября, и оставилъ ее въ Августѣ слѣдующаго года. Онъ воспользовался этѣмъ непродолжительнымъ, всего восьмимѣсячнымъ, пребываніемъ въ Россіи для того, чтобы съ необыкновеннымъ тщаніемъ собрать самыя богатыя свѣдѣнія объ этой странѣ, представлявшей для него такъ много любопытнаго и необыкновеннаго, которыя онъ и помѣстилъ въ сочиненіи, дающемъ ему самое почетное мѣсто, рядомъ съ Герберштейномъ, издавшимъ свои безсмертныя *Записки* (Commentarii).

Флетчеръ самъ описалъ исторію своего посольства и пребыванія въ Москвѣ, и сочиненіе его находится въ Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 533, подъ заглавіемъ:

The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the civil Law, sent from her Majestie to Theodor the Emperour of Russia. Anno 1588, Briefly written by himself.

Другое сочиненіе Флетчера находится въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 413 подъ заглавіемъ:

A Treatise of Russia and the adjoyning Regions, written by Dr. Giles Fletcher, Lord Ambassadour from the late Queene, Ever-glorious Elizabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588. Также, подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ, въ Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, Vol. I, p. 542.

А оттуда извлеченіе въ Moscovia itemque Tartaria Elzevir. p. 66—75 e Legati Anglici commentario, и относительно Татаріи: Ex relatione D. Aegidii Fletcheri, Reginae Angliae ad Russos Legato, тамъ же p. 343—345.

Главное же сочиненіе Флетчера объ Россіи вышло черезъ три года по возвращеніи его подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Of the Russe-Common-Wealth, or manner of government by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moscovia, with the manners and fashions of the people of that country. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1591, 4°.

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ, не смотря на многія сужденія незрѣлыя и несправедливо строгія, [409] цѣлое сокровище важныхъ замѣчаній объ государственномъ устройствѣ, управленіи, произведеніяхъ, торговлѣ и нравахъ, а особенно относительно тогдашней придворной жизни въ Россіи, и многія изъ нихъ Карамзинъ внесъ въ IX и X томы своей *Исторіи Россійскаго Государства.* Къ исторіи этой замѣчательной книги относится то обстоятельство, что общество Лондонскихъ купцовъ, которые вели весьма выгодную торговлю съ Россіею и пользовались особенными привилегіями въ Москвѣ, опасаясь, какъ бы неумѣстная откровенность ихъ соотечественника не навлекла гнѣвъ Великаго Князя, обратились съ просьбою къ тогдашнему Англійскому Министру, Сесилю, запретить сочиненіе Флетчера.

96.

АРСЕНІЙ. 1589.

Когда, въ 1587 году, Царь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичъ, [410] рѣшился дать Россіи своего собственнаго Патріарха и, такимъ образомъ, уничтожить совершенно то вліяніе, которое имѣлъ еще на Русскую Церковь Патріархъ Константинопольскій, то онъ, въ дѣлѣ столь важномъ, прежде всего потребовалъ мнѣніе Россійскаго Митрополита, Іова, и высшаго Русскаго духовенства. Потомъ онъ отправилъ пословъ къ четыремъ Патріархамъ: Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, для того, чтобы имѣть ихъ согласіе на эту важную перемѣну. Тѣ дали свое согласіе посредствомъ торжественнаго документа, [411] и съ нимъ отправили въ Россію Патріарха Константинопольскаго, Іеремію [412] поручивъ ему посвятить перваго Московскаго

---

409. Флетчеръ говоритъ, между прочимъ, въ письмѣ къ Королевѣ Елисаветѣ, при которомъ онъ ей подноситъ свое твореніе, что Россія — это страна without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice.

410. Тутъ было особенное вліяніе Бориса Годунова, дѣйствовавшаго въ своихъ видахъ; онъ хотѣлъ доставить болѣе значенія своему приверженцу, Митрополиту Іову, и тѣмъ облегчить и для себя исполненіе собственныхъ замысловъ.

411. Смотри объ этомъ документѣ Haigold's (Schlözer's) Beilagen zum neuveränderten Russland, Riga, 1769, 8° т. 1, стр., въ статьѣ подъ заглавіемъ: Ueber die Russische Kirchen-und Reformations-Geschichte. Эта статья, вмѣстѣ съ другими записками, переведена, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, на Французскій языкъ и послана къ Вольтеру, какъ матеріалъ для исторіи Петра Великаго, но Вольтеръ не воспользовался этимъ документомъ и подарилъ его публичной Женевской Библіотекѣ.

412. *Іеремія,* по прозванію Tranus, и Larissaeus, выбранъ былъ Патріархомъ Константинопольскимъ въ 1572 году, отставленъ въ 1581, снова сдѣланъ въ 1582,

Патріарха [413] Іеремія прибылъ въ 1589 году, въ Москву, торжественно ввелъ новаго Патріарха и подтвердилъ торжественнымъ, имъ же самимъ Патріархомъ составленнымъ, скрѣпленнымъ Великокняжескою печатью и за подписями всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ Россійскаго Духовенства, актомъ, [414] что новый Патріархъ и его преемники должны пользоваться всѣми правами прочихъ Патріарховъ и занимать первое мѣсто послѣ Константинопольскаго. [415]

По дорогѣ въ Москву Іеремія узналъ, что Арсеній, Епископъ Елассонскій, [416] находится въ Польшѣ, и потому онъ приглашалъ его письмомъ пріѣхать къ нему для того, чтобы съ нимъ переговорить. Арсеній тотчасъ же послушался приглашенія Патріарха, и 22 Мая встрѣтилъ Іеремію въ Замостьѣ, въ Галиціи, и провожалъ его, по его желанію, въ Москву.

Патріархъ и его ученый товарищъ были приняты необыкновенно ласково Великимъ Княземъ, и онъ обращался съ ними самымъ лучшимъ образомъ. [417] Епископъ Арсеній составилъ описаніе своего пребыванія въ Москвѣ и празднествъ, бывшихъ при посвященіи новаго Патріарха. Это описаніе, къ счастію, сохранилось для насъ и составляетъ въ высшей степени важное пособіе для изученія нравовъ и обычаевъ того времени.

потомъ опять смѣненъ и сосланъ въ Родосъ въ 1584 году, снова призванъ въ 1587 году и, кажется, оставался въ своей должности до 1594 года. Знаменитый Тюбингенскій богословъ *Мартынъ Крузій* вступилъ съ нимъ въ переписку по поводу церковной исторіи; но эта переписка скоро наскучила Греческому Патріарху и прекратилась совсѣмъ вмѣстѣ его ссылкою. См. Beckmann's Litt. d. ält. Reisebeschr. Bd. I, S. 387.

413. Въ Несторѣ Шлецера, т. 3, стр. 86, по ошибкѣ поставлена 1557 годъ.

414. См. этотъ актъ въ Румянцевскомъ Собраніи Гос. грамотъ и договоровъ т. II, стр. 94.

415. Дальнѣйшія подробности относительно исторіи патріаршества въ Россіи можно найти въ вышеприведенной статьѣ въ Haigold's Beilagen, гдѣ исправлены также ошибки, которыя по этому предмету встрѣчаются у Гейнекція, Мозгейма и др.

416. Елассонъ, у Греч. писателей *δλοσσὸν*, *δλοοσσῶν*, а также *ἐλασσῶν*, теперь Alessone, городъ въ древней Θессаліи, съ Греческимъ монастыремъ, у подошвы Олимпа. Въ Русскихъ документахъ онъ называется *Галасунъ*.

417. Титулъ, которымъ привѣтствовали оффиціально Арсенія въ Москвѣ, значится такъ: *ὦ ἀρχιθύτα ταπεινὲ τοῦ 'Ελασσόνος θρόνου καὶ χώρας τῆς περιφήμου ἐκείνης δημονίκου δπ' οὖναι καὶ εὑρίσκονται πλησίον τῆς Ελλάδος, δπ' οὖναι δάξα τῶν σοφῶν καὶ τῶν ῥητόρων κλέος καὶ εἶναι καὶ εὑρίσκονται τὰ πρόσποδα δλύμπου τοῦ οὐσικοῦ δλύμπου τε καὶ οὐχὶ τοῦ 'Ασιάτου*, что по Латинскому переводу, сдѣланному въ Туринѣ, будетъ: «Humillime Elassonis, inclytae et celeberrimae regionis prope Helladem Episcope, vbi est sapientum omnium decus atque oratorum splendor, ad pedes Olympi Occidentalis, non vero Asiatici.»

Арсеній описалъ свое путешествіе на Новогреческомъ языкѣ [418] и издалъ его подъ заглавіемъ:

Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου, γράφει καὶ τὴν προβίβασιν τοῦ πατριάρχου Μοσχοβία· (Труды и странствованіе смиреннаго Архіепископа Арсенія, и описаніе постановленія Патріарха Московскаго).

Неизвѣстно, гдѣ находится подлинникъ этого, въ высшей степени важнаго для Исторіи Русской Церкви, документа. Списокъ съ него, единственный доселѣ извѣстный, когда-то находился въ Королевской Туринской Библіотекѣ, и когда каталогъ рукописей этого богатаго собранія, въ 1749 году, былъ изданъ на Королевскій счетъ гг. Пазиномъ, Ривотеллою и Бертой подъ заглавіемъ: Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis Athenaei, Taurini, 2 Voll. gr. ol., то въ немъ Vol. I, p. 433—469, появилась напечатанная копія съ этой рукописи на Новогреческомъ языкѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Издатели присоединили къ этому Латинскій переводъ, но замѣтили при немъ, что многія выраженія подлинника для нихъ не совсѣмъ понятны. Эта рукопись во время взятія Турина Французами въ революціонную войну поступила въ Парижъ, гдѣ она теперь находится въ Королевской Библіотекѣ.

Такъ какъ Каталогъ Туринской Библіотеки есть весьма рѣдкое и драгоцѣнное сочиненіе, то со стороны Бекмана было большою заслугою, что онъ, въ своей книгѣ Literatur der ältern Reisebeschreibungen, Bd. I, S. 404—420, сообщилъ намъ довольно подробное извѣстіе объ этомъ путешествіи Арсенія, что побудило въ послѣдствіи Бурхарда фонъ Вихмана перепечатать въ его книгѣ Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin. 1820, 8⁰. Оно находится тамъ, Bd. I, S. 57—122, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Arsenii Elassonis Episcopi Descriptio Itineris in Moscoviam habiti a Jeremia II, Patriarcha Constantinopolitano, ubi et Patriarchatus Moscovitici institutio narratur.

Это сочиненіе содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ извѣстій относительно обрядовъ Православной Церкви, Двора Великокняжескаго и особенной пышности, при немъ господствовавшей, и потому мы приводимъ здѣсь изъ него подробныя извлеченія, исправленныя черезъ сличеніе его съ Новогреческимъ подлинникомъ и дополненныя на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ Русскими источниками. Впрочемъ, при этомъ замѣтимъ впередъ, что нѣкоторыя выраженія Арсенія, которыя касаются роскоши и моды тогдашняго времени, теперь съ трудомъ понятны. [419]

---

418. «Sermone Graeco-vulgari seu Romanico.»

419. Сравни относительно выбора Патріарха, что говоритъ по Русскимъ источникамъ Карамзинъ т. X, стр. 181 и слѣд.

«Въѣздъ Патріарха въ Москву, куда онъ ускорилъ свое странствованіе въ слѣдствіе собственноручнаго письма Великаго Князя (въ Москву Патріархъ пріѣхалъ 13 Іюля), былъ весьма блестящій, и стеченіе народа, вышедшаго къ нему на встрѣчу, несмѣтно. Пребываніе ему отведено было въ домѣ Рязанскаго Архіепископа, *Іова*; здѣсь онъ былъ принятъ высшими сановниками, и во время всего своего пребыванія получалъ весьма щедрое содержаніе на счетъ Великаго Князя. Черезъ восемь дней по прибытіи, 21 Іюля, Патріархъ былъ приглашенъ на представленіе къ Великому Князю. Туда Патріархъ и его товарищи: Іероѳей, Митрополитъ Монемвасійскій, [420] Архіепископъ Арсеній, Архимандритъ Христофоръ, Архидіаконъ Лаврентій и три священника: Макарій, Акакій и Григорій, были отведены знатными лицами и сопровождаемы множествомъ черныхъ монаховъ. На большой лѣстницѣ дворца были они встрѣчены знатными Боярами и въ сопровожденіи множества провожатыхъ введены во внутреннія комнаты, гдѣ два церемоніймейстера взяли Патріарха подъ руки и отвели его въ пріемную залу. Великій Князь, который здѣсь постоянно называется *Βαϭιλεύς*, [421] сидѣлъ на престолѣ; на головѣ у него была богатая корона, сдѣланная весьма искусно, а въ правой рукѣ скипетръ, украшенный превосходными драгоцѣнными каменьями. Великій Князь всталъ, когда Патріархъ явился, и пошелъ къ нему на встрѣчу. Тотъ сначала воздалъ должное почтеніе образу Св. Дѣвы, украшенному драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, который висѣлъ внутри трона непосредственно надъ главою Великаго Князя, [422] потомъ сдѣлалъ краткое привѣтствіе и заключилъ желаніемъ Царю всякихъ благъ. [423] Великій Князь поблагодарилъ его наклоненіемъ головы въ нѣкоторыхъ дружественныхъ выраженіяхъ, [424] отпра-

---

420. Нынѣ: *Napoli di Malvasia* Названіе *Monembasia*, отъ *μόνη*, единственный, и *ἐμβαϭία* входъ, дано отъ того, что къ городу можно подойти только съ одной стороны, Итальянцами передѣлано въ *Malvasia*, Французами въ *Malvoisie*, Англичанами въ *Malmsey*, Русскими въ *Marmasea*. Въ Русскихъ документахъ *Іероѳей* называется и *Дороѳей* и Моновасійскій Митрополитъ.

421. Въ рѣчи, которую Бояре говорили Патріарху, они называли Великаго Князя такъ, какъ и въ послѣдствіи часто случалось, Theodorus Rex, Imperator maximus, Rex Regum, totiusque Russiae, титломъ, которое отзывается Византійскимъ духомъ. Впрочемъ, Великаго Князя Московскаго называютъ здѣсь иногда и Rex omnium Hyperboraeorum.

422. Такъ видѣлъ еще и Мейерберъ; см. рисунки къ моему изданію путешествія Мейербера, карт. 34.

423. «Ставъ подлѣ Царя, онъ поднялъ святую руку и много Царю желалъ всякаго благополучія, чтобы Господь Богъ послалъ ему долгую жизнь, чтобы широко и далеко распространилъ предѣлы его власти, чтобы всѣ царства ему преклонились, и чтобы далеко на Востокъ и Западъ пронеслось его имя, и наконецъ, чтобы Господь Богъ послалъ ему отъ его же крови наслѣдника, который бы занялъ его престолъ.»

424. Прозванія и прилагательныя, которыя какъ Великій Князь придавалъ Патріарху, такъ и отъ его имени его привѣтствовали, очень замѣчательны, именно по Ла-

вился опять на тронъ и пригласилъ Патріарха сѣсть подлѣ него, по правую сторону, на томъ же тронѣ. [425] Вскорѣ послѣ того Царь всталъ, попросилъ у Патріарха благословенія и, получивъ его, удалился.

Прошло нѣсколько недѣль, а Іеремія не узналъ еще ничего о цѣли своего посольства. Онъ поручилъ передать Великому Князю, что его присутствіе необходимо въ Константинополѣ, и что онъ проситъ о позволеніи отправиться туда обратно. Тутъ явился къ Патріарху Борисъ Годуновъ, «clarissimus Archon,» какъ его называетъ Арсеній, «primus inter Barones [426] Regis atque Reginae *Μαίμων*» [427] «et maximi Casani, cujus regionis fama per omnes terrae partes celebratur Dux», и нѣсколько заминаясь, [428] объявилъ ему желаніе Великаго Князя, чтобы онъ остался совсѣмъ въ Москвѣ и занялъ бы мѣсто Патріарха Владимірскаго, Московскаго и вся Руси съ значительнымъ ежегоднымъ доходомъ. [429] Патріархъ съ благодарностью отклонилъ отъ себя эту честь, говоря, что ему необходимо вернуться въ Константинополь; но желая сколько нибудь удовлетворить желанію Великаго Князя, Патріархъ предложилъ посвятить на это мѣсто другаго изъ среды высшаго Россійскаго духовенства. Въ слѣдствіе этого Великій Князь созвалъ на соборъ всѣхъ Епископовъ и Архимандритовъ и сообщилъ имъ намѣреніе Патріарха. Тутъ всѣ присутствовавшіе на соборѣ выразили единодушное желаніе имѣть главою Церкви самаго Іеремію. Тогда Царь Ѳеодоръ послалъ отъ имени своего и всего духовенства Боярина Андрея Щелкалова (его здѣсь называютъ Tzalcanes и отзываются о немъ такъ: vir aetate provectus, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditus celeberrimusque) и брата его, дьяка Василія Щелкалова, къ Патріарху, склонить его къ исполненію этого, не разъ высказаннаго общаго желанія. Въ числѣ доводовъ, которыми они должны были подѣйствовать на Патріарха, упоминали значительные подарки, множество земли, большіе и малые и знаменитые города,

---

тыни такъ: «Divinus sanctissimus, sanctorum sanctissimus, maximus, pater patrum, despota clarissimus, caeterorum Patriarcharum princeps, Princeps Oecumenicus, vir ubique terrarum numquam satis commendandus,» etc.

425. Подлѣ трона стоялъ большой планетарій изъ золота, «praegrandis sphaera ex auro conflata, in qua totius terrae ambitus signatus erat.» Вѣроятно, то былъ одинъ изъ тѣхъ художественныхъ предметовъ, которые Государи иностранные присылали въ даръ Русскимъ.

426. *Barones regni* означаетъ здѣсь, конечно, *Бояръ*.

427. *Μαίμων* или собственно *ὁμαίμων* означаетъ на позднѣйшемъ Ново-Греческомъ языкѣ кровнаго родственника, а здѣсь брата Царицы. Это слово составлено изъ двухъ *ὁμόν*, равный, и *αἷμα*, кровь, собственно *одной и той же крови*.

428. «Non sine timore,» сказано въ подлинникѣ.

429. «Abundantissimus innumerabilisque omnino census.»

ежедневно по мѣрѣ хлѣба [430] и по 1000 аспръ [431] Новгородскихъ, [432] а также и для лицъ его свиты мѣста, земли и богатое содержаніе. Но Іеремія отклонилъ и это предложеніе въ самыхъ скромныхъ выраженіяхъ, говоря что его пребываніе необходимо нужно въ сиротствующей первопрестольной Церкви, вызвался, обще съ Россійскимъ духовенствомъ, для Московской Церкви избрать и посвятить особаго Патріарха. Такъ какъ Великій Князь и высшее Россійское духовенство изъявили свое согласіе на это предложеніе, то немедленно было приступлено къ его осуществленію. Всѣ отправились, имѣя Патріарха въ срединѣ со всѣмъ блескомъ церковной процессіи, въ соборную церковь, гдѣ изъ присутствовавшихъ на лицо четырехъ Митрополитовъ, шести

---

430. Вѣроятно, *по четверти.*

431. Здѣсь *аспрами,* названіемъ мелкой монеты, употребительной въ его отечествѣ, Арсеній именуетъ серебряныя копѣйки, на которыя въ то время считали въ Россіи. Слово *ἄσπρον*, и соотвѣтствующее Турецкое *aktsche* (бѣлый), обозначаетъ то же, что по Нѣмецки Weisspfennig, Witten; на Средневѣковой Латыни *Asperi.* См. Du-Cange Glossarium Graecitatis и его же Gloss. Latin. medii aeri. *Ἄσπρον* объясняется словами *δηνάρεον λευκόν*, и было у Византійцевъ общепринятымъ названіемъ небольшой серебряной монеты. Въ *Διατριβῇ τῆς καταστάσεως τῆς ἐνεστώσης κοινῆς ἡμῶν γλώσσης* (Москва, 1808) говорится, на стр. 27: *Ἄσπρον, ἀντὶ τοῦ λευκόν, ἄσπρα ὠνομάσθησαν καὶ τὰ ἀργυρὰ νομίσματα πρὸς ἀντιδιαστολὴν τῶν κοκκίνων κερματίων, τουτ' ἔστι, τῶν χαλκείων. τὰ νῦν δὲ γενικῶς τὰ χρήματα ἄσπρα λέγονται. ἐξ οὗ καὶ ῥῆμα, ἀσπρίζω, τὸ λευκαίνω.*

432. *Арсеній* хочетъ здѣсь сказать вообще о Русской монетѣ, и употребляетъ для этого слово *Nogratia*, Новогородскій, потому что онъ слышалъ, что ихъ въ Москвѣ называли *Новогородки* или *Новоградки.* Что таково должно быть значеніе *Nogratia Aspera,* видно изъ того, что онъ Великій Новгородъ называетъ *μεγαλὸν Νουγράτιον. Новогородка*, какъ извѣстно, называлась серебряная монета Новогородская, которая въ этомъ городѣ съ самаго паденія его независимости постоянно сохраняла свой прежній вѣсъ, то есть, 24 доли, тогда какъ копѣйки Московскія становились все меньше, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ содержали въ себѣ только 9 долей. А потому тамъ, гдѣ говорится о *Новгородкахъ* и *Московкахъ*, можно основательно предположить, что первыя имѣли двойную цѣну противъ послѣднихъ. Если Арсеній упоминаетъ здѣсь настоящія Новгородки, такъ какъ съ паденіемъ Новгорода это названіе обратилось вообще въ названіе *Русскихъ денегъ*, то содержаніе, назначенное Патріарху, становится отъ этого значительнѣе, чѣмъ если бы оно было выражено на Московскія деньги. Такъ какъ во время Великаго Князя Ивана Васильевича золото къ серебру относилось, какъ 12 къ 1, то золотой гульденъ или дукатъ стоилъ 60 Московскихъ и 30 Новгородскихъ денегъ. Во второмъ случаѣ сумма, назначенная Іереміи, составляла въ день $33\frac{1}{3}$ червонца или $12161\frac{1}{3}$ въ годъ, а въ первомъ случаѣ только половину этой суммы.

433. Этотъ избирательный актъ Арсеній подписалъ такъ: *Ὁ Δηλωνίκου Ἐλάσσωνος Ἀρσένιος ὑπέγραψα.* См. Собраніе гос. грамотъ, т. 2, стр. 95.

Архіепископовъ и восьми Епископовъ, посредствомъ письменно поданныхъ голосовъ [433] было избрано три кандидата, [434] и съ ихъ именами Патріархъ, въ сопровожденіи всего духовенства, отправился ко Двору и просилъ Великаго Князя, вышедшаго къ нему на встрѣчу до дверей, чтобы онъ изъ числа этѣхъ трехъ назначилъ Патріарха. Послѣ громкой молитвы и поблагодаривъ еще разъ Іеремію, Ѳедоръ назначилъ Патріархомъ Митрополитъ Іова; выборъ этотъ предвидѣли заранѣе, и онъ, 26 Января, въ присутствіи Великаго Князя, [435] посвященъ Патріархомъ Константинопольскимъ въ соборной церкви съ большою торжественностью и провозглашенъ Патріархомъ всея Руси. [436] При этомъ Великій Князь повѣсилъ ему на шею собственноручно драгоцѣнный на золотой цѣпи клейнодъ (encolpium), [437] въ которомъ, кромѣ частицъ мощей, находилась частица Животворящаго Древа; далѣе подарилъ онъ ему богатый палліумъ, вытканный изъ Веницейскаго шелку, сверху до низу усаженный драгоцѣнными каменьями, а также бѣлой подрясникъ изъ шелковой матеріи съ драгоцѣнными каменьями, [438] богато украшенную *камилавку*, [439] съ надписью: *подарокъ*

---

434. То были Московскій Митрополитъ *Іовъ*, Новгородскій Архіепископъ *Александръ* и Ростовскій Архіепископъ *Варлаамъ*.

435. Въ изданіи Вихмана, p. 78, онъ ошибочно названъ *Ѳеодосіемъ*.

436. Торжественный, 10 печатями снабженный актъ находится въ *Собраніи Гос. грамотъ*, т. 2, стр. 95—103, гдѣ Іеремія подписался такъ: *Ἱερεμίας ἐλέῳ Θεοῦ Ἀρχιεπείσκοπος Κωνσταντίνου πόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης οἰκεία χειρὶ ὑπέγραψα*, и Арсеній: *Ταπεινὸς Ἀρχιεπίσκοπος Ἐλάσσωνος Δηλωνίκου Ἀρσένιος*. Вмѣсто *Δηλωνίκου* надобно читать *Δεμονίκου*.

437. *Encolpium:* это маленькій медальонъ изъ золота, серебра и даже изъ дерева, въ видѣ креста, куда клались частицы мощей; такъ называется отъ того, что виситъ на груди, *ἐν κόλπῳ*. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et inf. Graecitatis, подъ словомъ *Ἐγκόλπιον*. Тамъ же Gloss. Latin. medii aevi приводится изъ Анастасія слѣдующее объясненія слова *Ἐγκόλπιοι*: «Crucem cum pretioso ligno, vel cum reliquiis Sanctorum ante pectus portare suspensum ad collum, hoc est, quod vocant encolpium.»

438. Lineae candidae rubeis intextae. Linea въ Латыни Средневѣковой значитъ *нижнее платье, срачица*. Vestis interior ex lino confecta, Du Cange v. Linea. Rubei, вѣроятно, здѣсь стоитъ вмѣстѣ rubii, а это слово употреблялось въ Средніе вѣка вмѣсто rubini; конечно, нельзя же производить это rubes отъ rubus, Brombeere.

439. Въ Латинскомъ переводѣ названъ *Calimauchius*. *Καμελαύκιον* головной уборъ, у монаховъ изъ черной шерстяной матеріи, былъ первоначально изъ верблюжьей шерсти, отъ чего и получилъ названіе; иногда это слово употребляется вообще въ значеніи шляпы. Здѣсь онъ означаетъ бѣлый, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ украшенный, головной уборъ изъ тончайшей шерстяной матеріи. Изъ *камилавка* весьма понятною перестановкою буквъ образовалось слово *calimauchium*. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et inf. Graecit. vox *καμελαύκιον*, и тамъ же Gloss. med. Latinit. v. Camelaucum.

Царя Патріарху Іову, посохъ Патріаршескій изъ золота съ четырьмя отдѣленіями или узлами (nodi) [440] и множествомъ отборныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по Арсеньеву дневнику, онъ привѣтстволъ его слѣдующими словами: «Domine Sanctissime, Venerande Patriarcha, Pater patrum, totiusque Russiae Primas, Magnae, inquam Russiae, Volodimeriae, Moscoviae, Septentrionalium regionum, Astracani, Cazani, Magnae Noroguardiae, atque Rhazani, totiusque Siberiae Patriarcha. Primatum supra ceteros Episcopos ad te spectare declarat Majestas mea, edicitque, ut in posterum admirandum saccum [441] gestes mitramque [442] ac magnam cappam [443] atque per omnia Imperia, regna et dominatus Patriarcha renuntieris, nec non aliorum Patriarcharum Constantinopolitani ceterorumque frater habearis.» Послѣ того какъ Великій Князь принялъ благословеніе новаго Патріарха, все духовенство, присутствовавшее на этой церемоніи, отправилось въ Царскій Дворецъ къ обѣденному столу.

На этомъ обѣдѣ присутствовали, кромѣ обоихъ Патріарховъ, всѣ находившіеся на лицо Епископы, много знатныхъ военныхъ лицъ и Бояръ и между прочимъ Грузинскіе Посланники, присланные сюда своимъ Государемъ заплатить Русскому Царю дань и изъявить вѣчную покорность, какъ своему главному начальнику и покровителю. [444] Когда всѣ гости заняли свои мѣста, то было спѣто нѣсколько духовныхъ гимновъ, и Греческій Патріархъ далъ всѣмъ свое благословеніе. Множество гостей, ихъ великолѣпныя одежды, обиліе дорогой посуды и золотыхъ чашъ, все это привело въ удивленіе чужестранцевъ. Они видѣли серебряные сосуды, украшенные серебряными ободочками, дорогія фляжки,

---

440. Обыкновенные Епископскіе посохи были деревянные. Носить золотые посохи было правомъ державныхъ лицъ. См. Du Cange Gloss. Latin. v. Baculus. О раздѣленіи этого посоха на *узлы* (nodos), что, можетъ быть, имѣло символическое значеніе, я нигдѣ не нашелъ въ другомъ мѣстѣ упоминанія.

441. *Saccus admirandus*, по Гречески *Σάκκος θαυμαστός*, одѣяніе Патріарховъ и Епископовъ, безъ рукавовъ. Прозваніе admirandus это одѣяніе получило въ слѣдствіе своего богатства и красоты. Въ Латинскомъ переводѣ находимъ сверхъ того объясненіе: «Vestem nempe Patriarcharum manicis carentem, coprorique astrictam instar sacci», что составляетъ прибавку переводчика. *Саккосъ* нарисованный можно видѣть въ The Ritus and Ceremonies of the Greek Church in Russia etc. by John Glen-King. London. 1772, 4°, p. 40. Картина X.

442. *Митра* извѣстный головный уборъ Папъ, Кардиналовъ и Патріарховъ (а у насъ Архіереевъ вообще), похожій на корону.

443. *Cappa* или *Capa*, священническая верхняя одежда. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et. inf. Latin. v. Cappa.

444. Тѣснимый Турками и Персами, Царь Грузинскій, *Александръ*, усильно просилъ Русскаго Царя принять въ подданство его съ народомъ, и далъ присягу на вѣрность лично и черезъ уполномоченныхъ пословъ. См. Карамзина, Ист. Росс. т. IX, стр. 157 — 159.

полныя превосходной малвазіи, [445] лучшаго Романейскаго вина [446] и лучшаго Критскаго вина, выжатаго изъ Апіанскихъ лозъ. [447] Тамъ были многіе золотые сосуды бо́льшаго объема, чѣмъ сколько можно себѣ представить; изъ нихъ былъ одинъ, который поднять не могли двѣнадцать человѣкъ. Тамъ находились также сосуды, которые имѣли подобія львовъ, медвѣдей, волковъ, быковъ, лошадей, оленей и зайцевъ, а одинъ представлялъ видъ единорога съ длиннымъ копьемъ на лбу. Далѣе тамъ были пѣтухи, павлины съ золотыми крыльями, аисты, журавли, утки, гуси и большіе пеликаны, даже много и страусовъ большихъ и маленькихъ, голубей, куропатокъ; всѣ они стояли въ прекрасной послѣдовательности и соразмѣрности и были сдѣланы изъ золота и серебра. Находился тамъ даже охотникъ, въ положеніи готоваго стрѣлять, и былъ такъ живо представленъ, что нельзя было имъ довольно налюбоваться. Вообще число чашъ и сосудовъ, а также мелкой и крупной посуды изъ чистаго золота было огромное.

По окончаніи стола оберъ-гардеробъ-мейстеръ (magnus vestiarius) выступилъ среди залы, окруженный множествомъ служителей, несшихъ драгоцѣнные по-

---

445. *Молвазія* въ давнія времена вездѣ, а особенно въ Россіи, была любимымъ виномъ, и потому упоминается она у Герберштейна и другихъ писателей. Въ Средніе вѣка это вино упоминается подъ названіемъ vinum Malvaticum. См. о *малвазіи* выше примѣч. 420. Въ одномъ актѣ, относящемся до исторіи города Познани 1534 года, *малвазія* называется Vinum Malmaticum. См. Codex Dyplomatyczny wielkiej Polski, wydany przez Edwarda Raczynskiego w Poznanie, 1840, 4⁰.

446. *Vinum optimum ex Romania.* Это извѣстное, изъ Греціи происходящее, вино изъ красныхъ и бѣлыхъ мускательныхъ лозъ; оно называется *романеею* (Romenay, Rumney, Romanie и Romagna). См. Alex. Henderson's Gesch. der Weine der alten und neuen Zeiten, a. d. Engl. Weimar. 1833, 8⁰, p. 326.

447. «Quin et omnium terrarum, exquisitissimum, Cretense, ex apianis uvis confectum.» Вино Критское пользовалось уже особеннымъ предпочтеніемъ въ древности, какъ упоминаетъ Плиній (Hist. Nat. Lib. XIV, 11), а потому удивительно, что о немъ не упоминаетъ ни Жюльенъ, въ своей Topographie de tous les vignobles connus, Paris. 1822, 8⁰, ни Алекс. Гендерсонъ, въ вышеприведенной Gesch. d. Weine. О томъ, что оно и въ древней Россіи было въ большомъ ходу, видно изъ показанія Paolo Giovio или Paulus Jovius de Legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII. Pont. Rom. въ Auctor. Rer. Moscovit., гдѣ онъ, на стр. 171, говоритъ: «Ante alia *Creticum* subdulce maxime in honore habetur, sed in usum medecinae tantum, vel principalis luxuriae ostentationem: quum miraculi loco sit, eductum Creta per Gaditanas fauces, in tantis conclusi maris oceanique fluctibus agitatum, incorrupta suavitatis ac odoris dignitate, inter Scythicas nives abibisse.» См. также о *винодѣліи и внѣшней торговлю въ Россіи*, соч. Петра Кеппена. С.-Пет. 1832, 8⁰, стр. 16 и 196. *Объ Апіанскихъ лозахъ* упоминаетъ Плиній въ Hist. Natur. XIV, IV, 3. Говоря о винахъ Средней Италіи, онъ разсказываетъ, что они получили свое названіе отъ пчелъ, которыя ихъ особенно любятъ. Когда Арсеній упоминаетъ о нихъ по поводу Критскихъ винъ, то это только указываетъ на высокое достоинство этѣхъ винъ.

дарки, и обратился къ Патріарху Іереміи съ слѣдующими словами: «Святѣйшій Патріархъ! Великій Государь Ѳедоръ и т. д. даетъ тебѣ эти подарки для того, чтобы ты молилъ Господа Бога послать ему благодать всякаго рода. Государь тебѣ даритъ большой позолоченный кубокъ искусной работы, далѣе шелковую Венеціанскую одежду [448] и другую изъ тонкаго козьяго пуху, [449] на Дамаскскій манеръ приготовленныя красивыя *κλάδια*, [450] Сибирскіе собольи мѣха [451] и многія крупныя [452] Новгородскія монеты съ изображеніемъ Царя, [453] для того, чтобы ты возсылалъ Господу Богу теплыя мольбы за него и за его благополучное царствованіе.» Патріархъ сказалъ, съ своей стороны, рѣчь, которая продолжалась цѣлый часъ; въ ней онъ желалъ Великому Князю всякаго благо-

---

448. Надобно полагать, что здѣсь говорится о шелковомъ бархатѣ.

449. *Vestimenta damacia* или *damascena* были обыкновенно изъ шелку, какъ указываетъ названіе теперешнее *дамастъ*. Du Cange въ Gloss. Lat. medii aevi подъ словомъ Damacium говоритъ: «Bombycinus pannus operis Damasceni.»

450. *Κλάδια* назывались украшенія всякаго рода, вѣтви, шнурки и т. д. Въ Русскихъ лѣтописяхъ украшенія этого рода назывались *flämmlein (?)* или *Streifen* (полоски?) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 185. Въ другомъ мѣстѣ тамъ же, стр. 368, прим. 248, неосновательно слово *κλάδια* переведено шелковою матеріею (mohrstoff).

451. Въ Ново-Греческомъ подлинникѣ стоитъ *Σημπηρία*, что въ Латинскомъ переводѣ передано *pelles muris Pontici*. Названіе *σμουρία* Дю-Канжу неизвѣстно; но въ Древне-Греческомъ, и именно у Гезихія, встрѣчается *Σιμορ*, Парѳское названіе одного звѣрка (Eichhorn und die Ziesel, Maus); это слово сохранилось въ Татарскомъ Symron и въ Калмыцкомъ Dshymbura въ томъ же самомъ значеніи. Mus ponticus, иначе caspius, было въ средніе вѣка довольно употребительнымъ Латинскимъ наименованіемъ *соболя*, и это, по крайней мѣрѣ, служитъ доказательствомъ, что слово *mus* означало вообще маленькаго звѣрка, и что кожи его получались черезъ Понтъ и Каспійское море. См. Du Cange Gloss. Latin. подъ словомъ Mus Peregrinus. Объ этихъ наименованіяхъ, а также о происхожденіи слова *соболь*, смотри Joh Beckmann's Beiträge zur Gesch. d. Erfind. Bd. V, p. 47 — 57.

452. *Nogratiae Pecuniae, Nummi Nogratii, Nogratia magna argentea*. Смотри объ Aspra Nogratica выше примѣчанія 431 и 432. Здѣсь говорится о крупныхъ Новгородскихъ монетахъ изъ серебра, которыхъ собственно не существовало; ихъ, вѣроятно, должно понимать относительно Московскихъ, только сравнительно лучшаго качества.

453. Cum *effigie* Regis. Собственно изображеніе или портретъ, effigies, Великаго Князя не находится ни на Московскихъ, ни на Новгородскихъ копѣйкахъ. На первыхъ изображенъ всадникъ съ копьемъ, или саблею, въ рукѣ, а на послѣднихъ сгорбленная фигура, передъ которою другая стоитъ на колѣнахъ и потому можно подумать, что это просто подражаніе древней Венеціанской монетѣ. Да и на золотыхъ монетахъ до самаго Бориса нѣтъ ни какихъ грудныхъ изображеній, а одно лишь изображеніе Великаго Князя на конѣ. См. Apperçu sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, T. III, Planches.

получія и поручалъ его покровительству Господа Бога и всѣхъ Святыхъ Его. Когда потомъ опять сѣли за столъ, то Царскій сановникъ обратился также къ Іероѳею и Арсенію и, съ подобнаго же рода привѣтствіями, поднесъ имъ подарки. Затѣмъ Великій Князь налилъ каждому изъ нихъ по кубку вина, который они и опорожнили за его здоровье.

Черезъ нѣсколько дней потомъ вновь избранный Патріархъ давалъ обѣдъ высокому гостю и его придворнымъ въ Митрополичьемъ домѣ; во время этого обѣда оба Патріарха получили приглашеніе явиться ко Двору, и тотчасъ туда отправились. Когда оба Патріарха вошли, то Великій Князь всталъ съ трона, попросилъ благословенія у старшаго Патріарха, и потомъ всѣ сѣли по мѣстамъ. Тутъ выступилъ на средину залы Бояринъ, присланный Великою Княгинею.[454] Обнаживъ свою голову, онъ громкимъ голосомъ[455] изложилъ ея просьбу Патріарху, чтобы онъ пришелъ ее благословить. Великій Князь тотчасъ всталъ и отправился съ Патріархомъ и со всѣмъ духовенствомъ въ покои своей супруги, гдѣ всѣ, не исключая и Великаго Князя, должны были подождать во второй комнатѣ. Здѣсь находилось множество женщинъ и дѣвицъ, служившихъ Великой Княгинѣ; всѣ онѣ отъ головы до ногъ были одѣты въ бѣлое платье безо всякаго украшенія или убранства.[456] Въ этой залѣ видѣли гости образа Святыхъ Угодниковъ, въ богатыхъ окладахъ,[457] осыпанные драгоцѣнными каменьями. Немного погодя, отворилась золотая дверь (aurea illa janua), и туда впущены только Великій Князь, Патріархи съ провожавшими ихъ, Борисъ Годуновъ, и болѣе никого. Великая Княгиня встала съ своего мѣста, приняла благословеніе Патріарховъ и благодарила ихъ прекрасною и складною рѣчью.[458] Подлѣ Великой Княгини стояло много знатныхъ и красивыхъ женщинъ, всѣ въ бѣломъ одѣяніи и по тогдашнему обычаю съ скрещенными на груди руками.[459] Одну изъ нихъ Великая Княгиня подозвала къ себѣ, взяла изъ ея рукъ драгоцѣнную золотую чашу, наполненную жемчугомъ[460] и украшенную превосходными агатами, и подала ее Патріарху. Видъ, говоритъ Арсеній, былъ истинно удивительный и пышность Государыни по истинѣ прекрасна.[461] На головѣ

454. Она здѣсь имѣетъ такой титулъ: «*Irene* Orientis pariter atque Occidentis, Volodimeriae, Moscoviae totiusque Russiae, Astrachani, Casani magnaeque Novogardiae, terrarum Septentrionalium atque Siberiae regina.»

455. «Vocem coram omnibus extollens.»

456. «Albae omnes a vertice ad pedes usque, ut nivem ipsam atque gossypium, ipsiusque Solis radios aemularentur, neque ornamentum ullum aliud vel minimum gestabant, sive aureum, sive coccineum.»

457. «Pretiosis stylobatis superposita.»

458. «Proprio ore lecto et honorifico sermone atque concinna orationis forma loqui coepit.»

459. «Manibus secundum ritum decussatis.»

460. «Adeo ut *sex margaritarum millia* ferme numerari possent.»

461. «Res profecto admiranda fuit, et pulcher aspectu Reginae illius ornatus. Neque mens hominis complecti valeat, quot illius caput pretiotis condecoratum esset ornamentis.»

она имѣла ослѣпительнаго блеска корону, которая составлена была искусно изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчугами была раздѣлена на 12 равныхъ башенокъ, по числу 12 Апостоловъ. [462] Въ ней находилось множество карбункуловъ, бриліянтовъ, топазовъ и круглыхъ жемчуговъ, а кругомъ она была унизана большими аметистами и сапфирами, съ обѣихъ же сторонъ спускались три длинныя цѣпи, [463] которыя были составлены изъ столь драгоцѣнныхъ каменьевъ и покрыты круглыми столь большими и блестящими изумрудами, что ихъ достоинство и цѣнность были выше всякой оцѣнки. Чужестранцы почувствовали въ себѣ родъ *тихаго ужаса* [464] при видѣ такой пышности и великолѣпія. Одежда Государыни, рукава которой достигали пальцевъ, была сдѣлана съ рѣдкимъ искуствомъ изъ толстой шелковой матеріи съ многими изящными украшеніями. [465] Она была искусно усажена драгоцѣнными жемчугами, и посреди украшеній блистали превосходные драгоцѣнные каменья и яркіе карбункулы. Сверхъ этой одежды на Царицѣ была мантія, [466] хотя съ виду очень простая и безъискуственная но на самомъ дѣлѣ чрезвычайно дорогая и замѣчательная по множеству сапфировъ, алмазовъ и драгоцѣнныхъ камней всякаго рода, которыми она была покрыта. [467] Такою же пышностью отличались башмаки, цѣпь и діадема Великой Княгини. [468] И все это, присовокупляетъ Арсеній, видѣли мы собственными глазами. Малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было бы для украшенія десяти Государей.

Не менѣе сильное впечатлѣніе произвело на иноземцевъ и великолѣпное убранство палаты, [469] которой сводъ, казалось, былъ облитъ золотомъ, укра-

---

Слѣдующее за тѣмъ описаніе одежды Великой Княгини тѣмъ замѣчательнѣе, что оно едва ли не единственное, такъ какъ супруги Царей показывались рѣдко, а особенно иностранцамъ.

462. «In duodecim veluti *turres* divisa; въ подлинникѣ: *δπ' οὐχε πύργους δώδεκα.* Вѣроятно, этѣ *turres* или *башенки* были по просту *зубцы.* На изображеніи Императрицы Елены, у Дю Канжа Gloss. Graecit. medii et inf. aevi, p. XIV, видна точно такая же корона и съ такими же подраздѣленіями».

463. «Velut prolixi gyri.» Въ подлинникѣ говорится: *Καὶ ἐξ αὐτῆς ἐκρέμονταν ὡς γυρόσια μακρέα.*

464. «Omnes *blandus quidam horror* perstrinxit».

465. *Κλαδία εὔμορφα;* см. выше прим. 450.

466. Въ подлинникѣ: *λόγηρα στὸ φόρεμα ὡς μία ἀπαλάμη,* т. е., одежда безъ рукавовъ, иначе мантія.

467. «Quis, восклицаетъ Арсеній, который, конечно, нигдѣ не видалъ ничего подобнаго, quis vero licet decem habeat capita, totidemque linguas, enarrare valeat latas manicas» etc.

468. *Діадема* здѣсь разумѣется въ Древне-Византійскомъ смыслѣ и означаетъ родъ драгоцѣннаго пояса, которымъ одежда на груди скрѣплялась, какъ это видно на изображеніяхъ Греческихъ Императрицъ. См. Du Cange Gloss. Graecit. c. 1.

469. *Σφαιρικά,* concameratio.

шенъ драгоцѣнными изображеніями и сдѣланъ до того искусным образомъ, что въ немъ былъ какой-то чудный отголосокъ. На немъ видны были многія украшенія, [470] деревья, виноградныя кисти, Родосскія ягоды и разнаго рода птицы. По серединѣ былъ левъ, который въ зубахъ держалъ змѣю, а изъ нея спускались въ низъ многіе, [471] художественно сдѣланные и богато украшенные, подсвѣчники. Кругомъ [472] по стѣнамъ находились безчисленныя изображенія изъ мозаики, которыхъ содержаніе взято было изъ Священной Исторіи, всѣ съ драгоцѣнными вѣнцами, украшенными жемчугомъ и алмазами и въ богатыхъ окладахъ. Полъ былъ устланъ Персидскими коврами, ткаными шелкомъ и золотомъ, на которыхъ искусно были изображены охотники и звѣри всякаго рода.

Такъ какъ Великая Княгиня просила Патріарха дать благословеніе служившимъ при ней женщинамъ и дѣвицамъ, то всѣ онѣ, одна за другой, подходили къ Патріарху, принимали отъ него благословеніе, цѣловали ему руку и получали отъ него каждая по прекрасному платку. [473] Тутъ, по мановенію Государыни, выступилъ впередъ середи залы величавый, почтенныхъ лѣтъ мущина, и просилъ Патріарха «помолиться о жизни и благополучіи Великаго Князя и его супруги, которые доказали ему столь щедрыми подарками [474] свою любовь и почтеніе, и умилостивить Господа Бога, чтобы онъ даровалъ имъ наслѣдника.» [475] Съ подобною же просьбою обратился старецъ къ спутникамъ Патріарха, которые всѣ громкимъ голосомъ стали молить Небо объ исполненіи этого желанія. За тѣмъ Великая Княгиня съ большимъ чувствомъ и со слезами просила духовенство молиться усерднѣе Господу Богу о дарованіи ей наслѣдника. [476] Всѣ плакали, до того были тронуты, и возсылали еще разъ самыя усерд-

---

470. *Κλαδία*, см. выше прим. 450. Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ *κλαδία περισσά*, роскошныя украшенія.

471. «*Uvae* astaphides» собственно, кисти виноградныя.

472. «*Uvae Rhodicae*. Плиній Родосское вино причисляетъ къ лучшимъ, какимъ оно считается и доселѣ. См. A. Jullien Topographie de tous les vignobles, p. 465; но какъ здѣсь говорится только о виноградныхъ кистяхъ, то *Родоскія ягоды*, въ противоположность съ вышеупомянутымъ *σταφίδια*, будутъ означать *красныя* виноградныя кисти, а послѣднія *черныя*.

473. «Mappam pulcherrimam.»

474. Выше приведенные подарки всѣ исчислены въ этой рѣчи.

475. Это желаніе осталось не исполненнымъ. Ирина родила, какъ извѣстно, только дочь, Θеодосію, которая умерла на первомъ году отъ рожденія. Вѣроятно, ласка и щедрость Великій Княгини относительно Патріарха была условлена этимъ желаніемъ.

476. Въ Латинскомъ переводѣ здѣсь непонятная фраза: «ut Deus preces vestras benigne excipiens *nobis filiis utique vestris natum concedat.*» Въ подлинникѣ, на стр. 460, говорится: *ἵνα ὁ ἅγιος Θεὸς ἀκούσῃ τὴν εὐχήν σας νὰ δώσῃ ἡμᾶς τὲ τέκνα σας καρπὸν ἐκ τῆς κοιλίας υἱόν.*

ныя мольбы, которыя они заключили словами: «Пошли ей, всемогущій Господи, то, что для нея самое важное, а именно, наслѣдника ея Царству!» [477]

За тѣмъ Великій Князь возвратился съ духовенствомъ въ жилище Патріарха. Въ продолженіи обѣда принесены были подарки для Патріарха Іереміи, и поданы ему съ привѣтственною рѣчью, а именно: encolpium [478] съ жемчугомъ, четыре большихъ карбункула съ яшмою по серединѣ, гдѣ находилось имя Спасителя и богатоукрашенный образъ Св. Дѣвы, далѣе искусно сдѣланная позолоченная чаша, двѣ шелковыхъ одежды, одна изъ Венеціи, а другая изъ Дамаска, [479] превосходный поясъ, [480] и много черныхъ Сибирскихъ соболей. Подобные же подарки вручены Іероѳею и Арсенію. За тѣмъ Патріархъ далъ всѣмъ пить изъ новой чаши, и послѣ того какъ сняли со стола остатки кушаньевъ, [481] всѣ встали изъ за стола.

Въ воскресенье на Масляницѣ, [482] Патріархъ удостоился посѣщенія Бориса Годунова, котораго Арсеній, введенный, вѣроятно, въ заблужденіе сходствомъ словъ, называетъ постоянноВаго [483] и придаетъ ему титулъ Maximus Regis Legatus, [484] въ сопровожденіи многихъ знатныхъ особъ и между прочихъ двухъ красивыхъ племянниковъ (?) Великаго Князя. [485] Патріархъ высказалъ Годунову свое желаніе поскорѣе возвратиться въ Константинополь, и Борисъ вызвался это желаніе Патріарха передать Великому Князю. Скоро послѣдовалъ отвѣтъ, чтобы Патріархъ только отпраздновалъ Пасху въ Москвѣ, и за тѣмъ можетъ безпрепятственно изъ нея уѣхать. Патріархъ согласился на такую отсрочку, [486] и тотчасъ послѣ праздника получилъ прощальный отпускъ. Ве-

477. «Vehementissimo dolore moestitiaque premimur, incendimurque ob eam caussam omnes, tam Rex, quam ego *ceterique congeneres*, nobiles et aulae Principes, Cnezes, Voivodes totius Regni.»

478. См. выше прим. 457.

479. См. выше прим. 449.

480. *Σοφία μεταξοτά.* Въ Латинскомъ переводѣ удержано Греческое слово, и мы не находимъ его объясненія ни у Дю Канжа, ни въ другихъ источникахъ. Прилагательное *μεταξοτά*, что значитъ собственно *проходящій по серединѣ*, указываетъ, по видимому, на поясъ.

481. Вѣроятно, для того, чтобы, по древнему обычаю, раздать ихъ бѣднымъ.

482. «*Dominica tyrophagi*» собственно *сырная недѣля*, какъ она называется въ Русскомъ языкѣ.

483. Въ Новогреческомъ подлинникѣ Русское *Борисъ* передѣлано въ Византійское *Μπαρούβης*.

484. Въ подлинникѣ стоитъ *πρότιστος* (первый) *ἐπίτροπος*, первый намѣстникъ Великаго Князя, чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Въ другихъ мѣстахъ онъ называется и *Великимъ Бояриномъ*, и просто *Бояриномъ* по преимуществу.

485. «Venusti duo Regis consobrini.» Что за племянники Царскіе, мы не знаемъ.

846. Замѣчательно, что Арсеній ничего не говоритъ о празднованіи Пасхя, тогда какъ оно доставило ему случай видѣть во всемъ блескѣ торжественность Русской Церкви.

ликій Князь [487] встрѣтилъ Патріарха у дверей тронной залы, протянулъ ему руку и повелъ его къ трону, гдѣ посадилъ его по правую себя сторону, между тѣмъ какъ всѣ придворные стояли. За тѣмъ Патріарху была поднесена, въ видѣ прощальнаго подарка, необыкновенно богатая митра, покрытая множествомъ жемчуговъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, украшенная чрезвычайно искусно сдѣланными изображеніями Св. Дѣвы и множества святыхъ съ Русскими надписями. Потомъ вышелъ передъ тронъ Гардеробмейстеръ и сказалъ рѣчь Патріарху, прося его еще разъ молиться о благоденствіи Великаго Князя и его супруги, при чемъ были исчислены всѣ подарки, которые Патріархъ получилъ отъ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были принесены еще подарки отъ имени Великаго Князя, при ихъ поднесеніи и исчисленіи просили Іеремію о его благословеніи. Точно также было поступлено въ отношеніи Іероѳея и Арсенія, и того и другаго просили, въ замѣнъ полученныхъ ими подарковъ, [488] молиться о благоденствіи Великокняжескаго Дома. Потомъ Патріархъ откланялся, поблагодаривъ еще разъ и благословивъ Великаго Князя, который его проводилъ до золотыхъ дверей дворца, и оттуда иноземцы, въ сопровожденіи множества духовныхъ лицъ и придворныхъ, возвратились въ свое помѣщеніе.»

Здѣсь оканчивается этотъ замѣчательный разсказъ, который вполнѣ заслуживалъ бы, чтобы его въ Новогреческомъ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Латинскимъ, но исправленнымъ, переводомъ, перепечатать вполнѣ, сравнивъ съ одновременными Русскими извѣстіями, [489] и съ подробнымъ комментаріемъ для объясненія всѣхъ, тамъ встрѣчающихся, историческихъ, церковныхъ, артистическихъ и филологическихъ особенностей.

87.

НИКОЛАЙ ВАРКОЧЪ. 1589, 1593, 1594.

Николай Варкочъ, Niklas von Warkotsch vnd Nobschütz [490] auf Wilhelmdorff, былъ три раза, а именно въ 1589, 1593 и 1594 годахъ, посылаемъ, въ качествѣ

---

487. Великій Князь здѣсь названъ *Великимъ Царемъ*, и слово *Великій* написано въ подлинникѣ *Βελίκης*; вѣроятно, Арсеній хотѣлъ тутъ передать выраженіе толмача *Великій Государь*.

488. Подарки называются здѣсь *copiosa elemosyna*, т. е., богатая милостыня.

489. При этомъ особенно любопытно было бы воспользоваться подробною Русскою рукописью о пребываніи Патріарха Іереміи въ Россіи, находящеюся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; о ней упоминаетъ Щербатовъ въ Ист. Россіи, т. VI, Ч. 1, стр. 216.

490. Въ Русскихъ рукописныхъ извѣстіяхъ его называютъ *Миколай Варкочъ Снопшицъ изъ Велемсдорфа*.

Императорскаго Римскаго посланника, ко Двору Великаго Князя Ѳеодора Ивановича. Въ Вѣнскихъ архивахъ находятся рукописныя описанія этихъ трехъ посольствъ, изъ которыхъ до сихъ поръ напечатано только одно, а именно: о путешествіи 1593 года. Такъ какъ я былъ такъ счастливъ, что досталъ вѣрные списки перваго и третьяго описанія, то и могу объ нихъ обоихъ, какъ еще мало извѣстныхъ, сообщить любопытное свѣдѣніе, а изъ втораго сдѣлаю выписки и замѣчанія.

1589.

Описаніе перваго путешествія Николая Варкоча написано симъ амимъ и адресовано къ Императору Рудольфу II. Цѣль этого посольства была передать Великому Князю изустно свѣдѣніе о состояніи дѣлъ въ Польшѣ, и въ случаѣ, если бы переговоры, начатые съ Польшею, не имѣли желаннаго успѣха, просить содѣйствія Великаго Князя, особенно денежнаго. Сочиненіе это содержитъ въ себѣ 36 листовъ in f⁰, не имѣетъ ни подписи, ни числа, и носитъ слѣдующіе заглавіе:

«Herrn Niklas Warkhotsch Moscouitische Relation. 1589.

Варкочъ начинаетъ здѣсь разсказъ съ своего прибытія въ Москву; но изъ словъ его товарища путешествія, *Вернера фонъ Барксена*, котораго рукописное сочиненіе находится въ тайномъ Вѣнскомъ Архивѣ и еще не служило ни для кого источникомъ, мы можемъ сообщить тутъ нѣкоторыя подробности о самомъ началѣ путешествія Варкоча. Статья эта, о которой мы теперь говоримъ, писана изъ Праги къ Императору, содержитъ четыре листа in f⁰ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Werners von Barxen Relation, wie Er auf der Moscowittischen Grenitz angriffen vnd gefangen worden, Alss Er mit dem Warkotsch hinein raisen sollen. Подпись сочинителя такъ: Werner von Barxen zu Espelt.

Барксенъ, какъ молодой дворянинъ, находился въ провожатыхъ Николая Варкоча, которыхъ было довольно много. Путешественники отправились въ Декабрѣ 1588 года изъ Праги черезъ Берлинъ въ Штетинъ, гдѣ они долго не могли согласиться относительно дороги, которую избрать для поѣздки въ Россію. Одинъ изъ нихъ, Лука Паули, [491] подалъ мнѣніе, что надобно ѣхать черезъ Данію, Норвегію и Лапонію. *Барксенъ* сильно воспротивился этому предложенію, говоря, что онъ и не слыхивалъ, чтобы кто нибудь когда либо избиралъ путь черезъ Лапонію. Варкочъ, какъ человѣкъ совершенно незнакомый съ этими мѣстами, былъ въ нерѣшимости, до тѣхъ поръ, пока Каспаръ не предложилъ дорогу черезъ Ливонію, на что всѣ и согласились.

---

491. Вѣроятно, тотъ самый, который въ 1588 году былъ посланъ Царемъ Ѳедоромъ къ Рудольфу, и теперь возвращался назадъ вмѣстѣ съ Варкочемъ.

Для того, чтобы многочисленностью своего состава не возбудить подозрѣнія Польскихъ и Шведскихъ шпіоновъ, разсѣянныхъ вездѣ во множествѣ, посольство раздѣлилось на части въ дорогѣ черезъ Поморье, пока въ Данцигѣ не собралось все въ мѣсто. Изъ Кенигсберга (Khin;perg) Барксенъ съ четырьмя служителями отправленъ былъ впередъ въ Мемель, но здѣсь какъ-то разъѣхался съ посланникомъ, котораго, какъ онъ говоритъ, съ тѣхъ поръ и не видалъ. Въ Мемелѣ онъ узналъ, что Варкочъ у Палвегена (не Полангена ли!) Жиду, который вѣроятно держалъ тамъ на откупѣ Польскую таможню, за цѣнныя вещи, которыя при немъ были, заплатилъ пошлины 26 червонцевъ. Барксенъ отправился за тѣмъ далѣе въ Ригу, и въ близости ея встрѣтилъ знакомаго ему Ливонца, по имени *Освальда Гролля*, съ которымъ онъ говорилъ о цѣли своей поѣздки и о томъ, какъ она шла до сихъ поръ. «А все это, замѣчаетъ Барксенъ, одинъ мой предатель, о которомъ, впрочемъ, до сихъ поръ рѣчи не было, видѣлъ и замѣчалъ и воспользовался всѣмъ этимъ къ большому вреду моему и Освальда.» За Ригою Барксенъ принялъ въ услуженіе посольства одного дворянина, по имени *Христофора Дюкера* и въ сопровожденіи его отправился далѣе. Ему удалось перебраться тайкомъ черезъ Польскую границу; впрочемъ, онъ возбудилъ подозрѣніе и ночью его задержали на одномъ постояломъ дворѣ, откуда хотя и позволили ему ѣхать далѣе на другой день, однако не иначе, какъ въ сопровожденіи значительнаго отряда крестьянъ и солдатъ. «Видя такую опасность, говоритъ Барксенъ, я четыре маленькіе, на воскѣ сдѣланные, снимка (Contrafetten), [492] такъ какъ у меня никакихъ другихъ вещей [493] не было, ночью тайно спряталъ въ одномъ мѣстѣ того постоялаго двора. Поляки Барксена, какъ своего плѣннаго, отвезли въ замокъ Нейгаузъ и тамъ, какъ его самого, такъ и людей его, обыскали до рубашки и отняли у него всѣ деньги и цѣнныя вещи, при чемъ Барксенъ оцѣниваетъ свои убытки въ 5,000 талеровъ. «Меня спрашивали, говоритъ далѣе Барксенъ, и о четырехъ маленькихъ снимкахъ (Contraffetten), о которыхъ также измѣнникъ передалъ Полякамъ; тогда я, видя, что о нихъ узнали, во избѣжаніе дальнѣйшей опасности, указалъ, гдѣ они были спрятаны. Когда Поляки ихъ взяли, я просилъ, чтобы они мнѣ ихъ возвратили, но они мнѣ отвѣчали, что ни за 4,000 чеворцевъ не отдадутъ назадъ.» Подозрѣнія Поляковъ все усиливались; они стали подозрѣвать, не имѣлъ ли Барксенъ тайныхъ Императорскихъ приказаній относительно Риги, а потому его и провожатыхъ его заключили въ оковы и отправили назадъ въ Венденъ. Здѣсь Барксена опять снова подвергли строгому допросу и даже грозили пыткою, но ничего новаго не открыли. Между тѣмъ Варкочъ слышалъ о несчастіи, постигшемъ его товарища, и изъ городка Печоры требовалъ освобожденія людей своей свиты, и Польскому чиновнику, который ихъ задерживалъ, предлагалъ три сорока соболей и 100 червонцевъ за ихъ освобожденіе. Но они не только не освобождены, а скованные подвоё отправлены въ Варшаву, гдѣ ихъ опять допрашивали весьма строго

---

492. Вѣроятно, то были назначенные для Велико-Княжескаго Двора портреты Императора Рудольфа и его семейства.

493. Конечно, подозрительныхъ.

и подробно, и даже грозили пыткою, но ничего отъ нихъ больше не узнали, и, послѣ легкихъ извиненій, возвратили имъ свободу, но, напуганный такими испытаніями, Барксенъ не захотѣлъ ѣхать далѣе, и возвратился прямо назадъ въ Прагу.

Таковы свѣдѣнія, которыя Барксенъ сообщаетъ о первыхъ дѣйствіяхъ этого посольства. Разсказъ же самаго посланника начинается только съ его прибытія въ Москву, именно словами: «Когда я оставилъ Псковъ, то меня провожали 40 саней не доѣзжая милю до Москвы (въ подлинникѣ: biss ain meil wecgs von der Mosscaw bellaittet worden)». Великій Князь выслалъ ему на встрѣчу богатоубраннаго коня для него и красивыхъ лошадей для людей его. За тѣмъ встрѣтили его тысячу богатоубранныхъ всадниковъ, «большою частью залитыхъ въ золото, во главѣ коихъ былъ одинъ изъ Царскихъ совѣтниковъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ Бориса и бывшій во многихъ иноземныхъ посольствахъ, по имени Ѳедоръ Андреевичъ Писемскій.[494] Онъ выѣхалъ на встрѣчу Варкочу и требовалъ, чтобы тотъ прежде слѣзъ съ коня выслушать привѣтствіе отъ имени Великаго Князя. Послѣ обычнаго спора о чинахъ и Варкочъ и Писемскій оба въ одно время сошли съ коней, привѣтствовали другъ друга, и потомъ оба вмѣстѣ отправились въ Москву. Когда они прибыли въ домъ посольства, гдѣ отведено было помѣщеніе Варкочу, то тамъ все уже было готово и накрытъ столъ, на которомъ стояло до 80 кушаньевъ. Тутъ Ѳедоръ Андреевичъ объявилъ, что Великій Князь назначилъ его главнымъ Приставомъ и вмѣстѣ съ нимъ еще двухъ своихъ бояръ, людей старыхъ и почтенныхъ, а двадцать меньшихъ бояръ опредѣляется къ полное распоряженіе пословъ для ихъ услугъ. За столомъ Писемскій велъ себя весьма разумно и вѣжливо, какъ немногіе изъ Московитовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при Дворѣ едва ли есть человѣкъ ловчѣе его. Посланникъ просилъ о скорѣйшемъ пріемѣ и возможно скоромъ отпускѣ, но получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ уже теперь Святая недѣля, то онъ можетъ быть представленъ ко Двору въ четверкъ Св. Пасхи. Но скоро за тѣмъ Великій Князь прислалъ съ извиненіемъ, «что онъ былъ до того утомленъ молитвою и постомъ предшествовавшихъ недѣль, что на теперешней долженъ позаботиться о своемъ здоровьѣ.» Подъ такого рода предлогомъ пріемъ отложенъ до 20 Апрѣля. Варкочъ же догадывался, что главною причиною замедленія было то, что Русскій Дворъ дожидался извѣстій изъ Польши о ходѣ переговоровъ между Австріею и Польшею, которые ему не совсѣмъ были пріятны. Еще заранѣе послу сказали, что во время пріема онъ долженъ удовольствоваться привѣтствіемъ, а о дѣлахъ потолкуетъ послѣ съ совѣтниками Великаго Князя, «такъ какъ для Великаго Князя тяжело оставаться долгое время въ Царской одеждѣ и коронѣ.» На вопросъ, какіе онъ привезъ подарки, Варкочъ отвѣчалъ, что Императоръ назначилъ было въ подарокъ Великому Князю нѣсколько прекрасныхъ Испанскихъ лошадей, но ихъ, по *теперешнему безпокойному времени* (in jeziger rumorischer Zeit in Polen), невозможно было провезти черезъ Польшу.

---

494. Въ подлинникѣ: Theodorus Andraeowicz Pysombsky.

Въ день пріема посольство повелъ Писемскій съ двумя стами бояръ. «Отъ воротъ внутренняго города или крѣпости, разсказываетъ намъ Варкочъ, до дворца по дорогѣ стояли, въ два ряда, 3000 стрѣльцовъ въ богатыхъ одеждахъ. То и дѣло изъ дворца скакали гонцы къ нашему Приставу, и мы, вѣроятно, согласно полученныхъ отъ Великаго Князя приказаній, ѣхали то очень скоро, то тихо, то вовсе на нѣкоторое время останавливались. Въ первой комнатѣ, а также на лѣстницѣ и во дворцѣ, стояло множество бояръ въ золотыхъ парчевыхъ одеждахъ, всѣ въ высокихъ шапкахъ, но ни одинъ не кланялся, отъ чего и я, съ своей стороны, не сдѣлалъ имъ никакого привѣтствія.» Въ первой залѣ встрѣтили посланника старшій Канцлеръ и Главный Казначей: «они держали въ рукахъ бѣлыя шапочки, но на головѣ у нихъ были ихъ высокія шапки, которыми они очень дорожатъ и подъ которыми были другія поменьше. Такъ какъ они мнѣ не кланялись, то и я не счелъ нужнымъ снимать свою шляпу; что они держали въ рукахъ бѣлую шапочку, это я не считалъ за привѣтствіе, такъ какъ у нихъ голова была все таки вдвойнѣ покрыта. Когда они изъявили желаніе, чтобы я снялъ шляпу, то я просилъ, чтобы они мнѣ показали первые примѣръ. Они мнѣ на это отвѣчали, что развѣ я не вижу, что у нихъ ихъ шапка въ рукахъ. Тогда я имъ замѣтилъ, что я этѣ шапочки, которыя они держатъ въ рукахъ, ни за что считаю, такъ какъ у нихъ еще двѣ на головѣ. Пусть они обнажатъ голову, тогда и я тоже самое сдѣлаю. На это они мнѣ возразили, что своихъ высокихъ шапокъ они не снимаютъ и въ церквахъ, во время божественной службы, но когда они пойдутъ въ комнату Великаго Князя, то снимутъ ихъ и обнажатъ голову вмѣстѣ со мною, какъ и случилось.» Затѣмъ послѣдовали обычные вопросы о здоровьи его Государя и его собственномъ. «Тутъ пришли два боярина на встрѣчу и сказали: Николай! Царь и Великій Князь (слѣдуетъ исчисленіе его титуловъ) хочетъ тебѣ оказать великую милость, показать тебѣ свои ясныя очи.» Тогда я пошелъ въ комнату Великаго Князя между Канцлеромъ и Казначеемъ. Великій Князь въ великолѣпной одеждѣ сидѣлъ на прекрасномъ тронѣ подъ вѣнцомъ, который былъ осыпанъ превосходными драгоцѣнными каменьями, изумрудами, рубинами и алмазами; въ рукѣ былъ у него скипетръ, а подлѣ него лежало яблоко. Остальная часть залы была наполнена множествомъ знатныхъ Бояръ и Князей, великолѣпно одѣтыхъ въ одеждахъ убранныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Полъ въ залѣ былъ покрытъ прекрасными Персидскими коврами. Когда я вошелъ, то мнѣ поставили скамейку въ 7 шагахъ отъ Великокняжескаго трона. Тутъ старшій Окольничій (Camerer) Великаго Князя, Андрей Петровичъ Клешнинъ, [495] всталъ и сказалъ громко (упомянувъ всѣ титулы Великокняжескіе): «Царь и Великій Князь и т. д., могущественнаго Римскаго Императора Рудольфа, твоего дражайшаго брата посолъ Николай Ивановичъ смиренно передъ тобою преклоняетъ голову (это значитъ по ихнему: привѣтствуетъ).»

---

495. Въ подлинникѣ: Andrej Petrowitscz Kleschnin.

Когда Варкочъ засвидѣтельствовалъ Великому Князю свое почтеніе и по его приказанію сѣлъ, то выступилъ главный дьякъ, Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ,[496] и сказалъ ему громкимъ голосомъ: «Николай, Царь и Великій Князь (слѣдуетъ все величаніе и титулы) оказалъ тебѣ величайшую милость; онъ допустилъ тебя видѣть свои ясныя очи и къ рукѣ, и хочетъ тебѣ оказать еще большую милость: порученія, данныя тебѣ отъ его любезнѣйшаго брата, могущественнаго Государя Императора Рудольфа, выслушать.» Посолъ подалъ свою вѣрющую грамоту, и тутъ же назначены были пять знатныхъ сановниковъ, съ которыми онъ долженъ былъ переговорить о порученныхъ ему дѣлахъ. Отпуская Варкоча, Великій Князь ему сказалъ: «Николай! Ты сегодня получишь хлѣбъ и соль отъ моего стола.» Здѣсь Варкочъ объясняетъ словами: это значило, что мы получимъ обѣдъ изъ Великокняжеской кухни. Тутъ начались переговоры, которые не представили большихъ затрудненій, такъ какъ Великій Князь изъявилъ готовность оказать всевозможную помощь и содѣйствіе Римскому Императору. Послѣ этого перваго сношенія посланникъ, описаннымъ выше порядкомъ, отправился въ свое пребываніе, куда ему принесли обѣдъ изъ 185 кушаньевъ на большихъ и тяжелыхъ блюдахъ, которыя, равно какъ и всѣ чаши для питья и приборы, были изъ золота.

Единственная дѣятельная помощь, которой Императоръ могъ ждать отъ Великаго Князя, заключалась въ денежномъ пособіи. Для передачи его употребили средство, которое и въ тогдашней администраціи едва ли имѣло себѣ примѣръ, а въ исторіи Русскихъ финансовъ весьма замѣчательно. Для этого были назначены три милліона или, какъ Варкочъ выражается, тридцать разъ по сту тысячъ Имперскихъ гульденовъ. Вмѣсто того, чтобы эту операцію произвести посредствомъ векселя, или отправленія товаровъ, въ слѣдствіе господствовавшаго тогда отсутствія безопасности, а можетъ быть также въ слѣдствіе новости и неопытности въ подобныхъ дѣлахъ, правительство Русское прибѣгло къ весьма неудобному средству, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на цвѣтущее состояніе Велико-Княжеской казны. Московскую хорошую серебряную монету, называемую *деньги* (Moscowitische gute Silbermünze, Dennige genannt) перелили въ слитки и, заливъ ее въ воскъ, вмѣстѣ съ другими товарами отправили въ Архангельскъ и оттуда моремъ въ Германію. Такъ поступили по совѣту Нѣмецкаго купца Іоанна фонъ Валя (Johannes von Wall), который велъ въ Москвѣ большую торговлю[497] и котораго, отъ имени Великаго Князя, спра-

---

496. Въ подлинникѣ: Andrej Czolkan.

497. Варкочъ разсказываетъ, что этотъ самый купецъ его увѣрялъ, что онъ видѣлъ нѣкогда великолѣпіе Двора Императора Карла, роскошь Королей Французскаго и Англійскаго, въ Италіи Папы, а равно и всѣхъ другихъ Государей и сокровища Венеціи; также не мало слышалъ онъ о Турецкомъ Султанѣ; но онъ полагаетъ, что если сложить вмѣстѣ сокровища всѣхъ Христіянскихъ Государей и Турецкаго Султана, то и тутѣ они не могутъ равняться съ запасомъ, который

шивали. какъ поступить для того, чтобы отправить тайно и безопасно въ чужіе края большую сумму денегъ. Съ этими тремя милліонами, которыхъ перетопленіе продолжалось десять дней, Варкочъ долженъ былъ пуститься въ Германію.

17 Апрѣля въ домѣ посольства сдѣлался пожаръ, и это большое и крѣпкое строеніе, которое, впрочемъ, все было деревянное, не болѣе какъ въ продолженіи двухъ часовъ было истреблено совершенно. Варкочъ при этомъ потерялъ всѣ своя вещи и ничего не спасъ. Великій Князь хотѣлъ ему его убытокъ вполнѣ пополнить, но посолъ на это не согласился.

Около этого времени прошелъ слухъ, что идетъ изъ Перекопа Татарскій Ханъ, котораго они называютъ Крымскимъ, съ 8000 человѣкъ. Великій Князь выслалъ противъ нихъ тотчасъ свое войско: въ пустынныхъ мѣстахъ между рѣкою Танаисомъ и Борисѳеномъ высылаетъ онъ отъ своего войска пословъ къ нимъ, которые вступаютъ съ ними въ переговоры и предлагаютъ подарки подъ условіемъ, чтобы отошли въ другое мѣсто; въ случаѣ ихъ на это согласія, войско возвращается назадъ.

Варкочъ былъ уже увѣренъ, что его скоро отпустятъ, какъ пришли извѣстія изъ Польши, которыя вдругъ измѣнили дотолѣ дружественное къ нему расположеніе Русскаго Двора. А именно: дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, что Императоръ заключилъ миръ съ Поляками, что будто бы Максимиліянъ отказался отъ своихъ притязаній на Польскую корону и выговорилъ себѣ за это половину Ливоніи, что онъ женится на дочери Короля Шведскаго и, въ союзѣ съ Швеціею и Польшею, будетъ воевать съ Россіею за свою часть Ливоніи. Посолъ объявилъ эти извѣстія совершенно несправедливыми и назвалъ ихъ сплетнями, и когда вскорѣ послѣ того узнали, что Рудольфъ II и Максимиліянъ, хотя дѣйствительно заключили мирный трактатъ съ Поляками, но не вступали ни въ какой союзъ противъ Россіи, то Варкоча опять пригласили на конференцію, и ему удалось совершенно оправдать свое правительство. Въ заключеніе конферекціи Борисъ Годуновъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «Ты, Святая нераздѣльная Троица, буди со мною и моими словами!» и пустился въ откровенный разговоръ о Польскихъ дѣлахъ, при чемъ просилъ не имѣть недовѣрія къ его словамъ, а вѣрить имъ вполнѣ. Конечно, сказалъ онъ между прочимъ, я не такой человѣкъ, чтобы осмѣлился сравнивать себя съ Эрцгерцогомъ Максимиліяномъ; я не болѣе какъ холопъ или слуга моего могущественнаго Государя; поступи такъ со мною Замойскій, или кто либо другой изъ мнѣ равныхъ, то признаюсь, я бы жизни не пожалѣлъ отмстить ему. Всѣ, а особенно бусурманы (т. е., Турки и Татары, возъимѣютъ, въ слѣдствіе этого, весьма странныя мысли и сдѣлаются болѣе дерзкими противъ Христіан-

Великій Князь имѣетъ въ серебрѣ, золотѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и жемчугѣ, и который онъ видѣлъ собственными глазами и разсказывалъ подробно, а онъ такой почтенный человѣкъ, что ему повѣрить можно.

ства, каковымъ расположеніемъ ихъ умовъ и воспользуется какой нибудь Замойскій. «Не разъ Правительство Великаго Князя предлагало всякаго рода содѣйствіе; войсками, конечно, оно не могло помогать, въ слѣдствіе союза, заключеннаго съ Литвою», такъ какъ, сказалъ Борисъ Годуновъ, непристойно моему Государю дѣйствовать противъ данной имъ присяги. Что же касается до денегъ, то онъ готовъ ими помогать, хотя бы пришлось *верхнее платье снять, мало верхнее платье,—рубашку.*» Когда зашла рѣчь о могуществѣ Турокъ, то онъ сказалъ: «Богъ допустилъ имъ возвеличиться за наши грѣхи; но онъ опять надъ нами сжалится и ихъ ниспровергнетъ.» Въ заключеніе Борисъ повторилъ, со слезами на глазахъ, что онъ всею душою преданъ Австрійскому дому и постарается такъ себя вести, чтобы остаться у него на вѣкъ въ памяти.

Для того, чтобы переписку о Польскихъ дѣлахъ сохранить въ большей тайнѣ, было условлено вмѣстѣ съ дьякомъ и толмачемъ тайныхъ дѣлъ относительно цыфирной грамоты, что было тѣмъ необходимѣе, что почти всѣ Русскіе понимаютъ Польскій языкъ.

Въ продолженіи разговора Борисъ спросилъ еще, что стоитъ Императору ежемѣсячное содержаніе Нѣмецкихъ, Испанскихъ и Венгерскихъ войскъ, и когда посланникъ сказалъ, что около 50,000 Имперскихъ гульденовъ, то Борисъ на это замѣтилъ: «а нашему Государю война обходится недорого. И отецъ его Иванъ IV и дѣдъ, Великій Князь Василій, на всѣ свои войны не истратили ни копѣйки изъ своей собственной казны, или доходовъ, а если были какіе на этотъ предметъ расходы, то они пополнялисъ штрафами на счетъ виновныхъ; такимъ образомъ казна Россійскихъ Государей въ продолженіи столѣтій не только не уменьшается, но все увеличивается.» Передъ разставаніемъ Борисъ выпилъ три серебряныя чаши, полныя меду, за здоровье Римскаго Императора; Короля Испанскаго и Эрцгерцога Максимиліяна. За тѣмъ велѣлъ онъ принести себѣ драгоцѣнный сосудъ, въ видѣ корабля, и сказалъ Варкочу: «Ты поѣдешь на кораблѣ, а потому изъ корабля я пью твое здоровье и прошу Бога даровать тебѣ счастливое странствованіе, для того, чтобы ты могъ въ добромъ здоровьи видѣть ясные очи твоего Государя.»

22 Іюня посолъ имѣлъ опять пріемъ, при которомъ посольство шло по рядамъ болѣе нежели 6,000 человѣкъ воиновъ, которые его и провожали. Когда онъ шелъ черезъ залы дворца, то «всѣ ему кланялись и привѣтствовали его почтительнѣе, нежели прежде. Великій Князь сидѣлъ опять торжественно на тронѣ въ одеждѣ, богатоубранной драгоцѣнными каменьями, при чемъ корона, держава, скипетръ и облаченіе были совершенно другіе, чѣмъ прежде.» Великій Князь изъявилъ при этомъ свою готовность, Римскому Императору помогать во всякое время противъ Турокъ и Поляковъ.

30 Іюня, наконецъ, Варкочъ имѣлъ свой прощальный отпускъ, при которомъ все произошло еще блистательнѣе и торжественнѣе, чѣмъ прежде. «При этомъ, говоритъ Варкочъ, всѣ придворные были одѣты великолѣпно, и Великій Князь былъ въ прекрасной коронѣ, которая была совершенно другая, чѣмъ

двѣ первыя.» Великій Князь отпустилъ Варкоча самымъ милостивымъ образомъ, и на прощаньи далъ ему пить изъ трехъ чашъ. Въ этотъ день принесли опять обѣдать Варкочу изъ Царской кухни служители Великаго Князя на 250 позолоченыхъ блюдахъ, которые были совершенно другаго фасону, чѣмъ прежніе, и множество золотыхъ чашъ.

3 Іюля Варкочъ оставилъ Москву и отправился въ Архангельскъ, для того, чтобы оттуда съ 3 милліонами пуститься въ обратный путь моремъ. Дорогу до Вологды онъ совершилъ на 40 повозкахъ и на 70 лошадяхъ, а потомъ на 6 большихъ и 10 маленькихъ судахъ (auf 6 Fahrzeugen und 10 Jagdschiffen) отправился въ Архангельскъ. При отъѣздѣ посла, намѣстникъ Архангельскій велѣлъ въ честь его палить изо всѣхъ большихъ и маленькихъ пушекъ. Плаваніе его продолжалось долго; наконецъ онъ достигъ Амстердама, откуда, черезъ Эмденъ, прибылъ въ Вѣну.

Въ заключеніе своего описанія Варкочъ приводитъ нѣсколько общихъ замѣчаній о тогдашнемъ положеніи и политикѣ Россіи и заключаетъ ихъ слѣдующими словами: «Хотя нѣкоторые люди весьма неразумно представляютъ Московитянъ какими-то варварами, и высказываютъ мнѣніе, что съ столь отдаленно живущими людьми лучше и дѣла не имѣть, и что они ни на что не могутъ быть намъ пригодны, однако на это я скажу, что, правда, нравы у нихъ дѣйствительно дикіе и варварскіе, но они умомъ довольно богаты, при томъ же они исповѣдуютъ Христіянскую вѣру и къ ней очень привязаны, да и нѣтъ народа, гдѣ бы нарушеніе клятвы строже преслѣдовалось; я прямо говорю, что они могутъ быть намъ очень полезны, а въ случаѣ, если захотятъ и вредъ дѣлать, то могутъ, и при томъ не малый.»

1593.

Николай Варкочъ въ Іюлѣ 1493 года былъ отправленъ во второй разъ посланникомъ Рудольфа II въ Москву, для того, чтобы опять просить помощи Великаго Князя противъ общихъ враговъ. Въ этотъ разъ онъ пробылъ недолго, и удачно выполнивъ возложенное на него порученіе, онъ 18 Декабря тогоже года возвратился въ Вѣну.

Объ этомъ путешествіи есть подробное извѣстіе, которое находится в рукописи въ Императорской придворной Вѣнской Библіотекѣ, Codd. Mss. hist. prof. No 183. [498] Она содержитъ 25 листовъ in f⁰ и имѣетъ заглавіе: Beschreibung der Muscowitterischen Raiss H. Niclas Warcotz. Anno 1593, 22 Juli.

---

498. См. Die Handschr. der K. K. Hofbibl. im Wien, in Interesse der Geschichte, besonders der österreich. verzeichnet und excerpirt von Joseph Chmel. Wien. 1840, 8⁰, 1, стр. 521.

Напечатано въ B. von Wichmann's Sommlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ält. Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, Bd. I, S. 123—200, подъ слѣдующимъ заглавіемъ, которое находится на второй сторонѣ:

Beschreibung der Raiss in die Moskaw so Herr Niclas Warbotsch [499] damal Röm. Khay. Mats. Gesandter gethan, Anno 1593 den 22 July

Впрочемъ, это описаніе сдѣлано не самимъ Варкочемъ, такъ какъ первое, но Стефаномъ Гейсомъ, однимъ изъ его провожатыхъ, который въ спискѣ личнаго состава посольства именно показанъ, но далѣе ничѣмъ не обозначенъ. Онъ говоритъ въ самомъ началѣ: Den 22 July bin ich, neben dem Andern des Herrn Warkotsch Dienern, т. е , 22 Іюля, я, вмѣстѣ съ другими служителями Г. Варкоча, и т. д. Далѣе, на стран. 137 у Вихманна: Ich Stephan Heuss, [500] и *Варкочъ* во всемъ повѣствованіи не иначе называется, какъ *Господинъ Легатъ* (der Herr Legat).

Свита была весьма значительна и состояла изъ 33 лицъ, въ числѣ которыхъ находился сынъ и племянникъ Великаго Князя. Путешествіе описано съ большою подробностью день за день. [501] Посольство отправилось изъ Бреславля черезъ Варшаву въ Смоленскъ. На границѣ Россіи посолъ былъ встрѣченъ двумя знатными Русскими Боярами, и съ тѣхъ поръ былъ на всемъ содержаніи Великаго Князя. Въ Можайскѣ посолъ, почувствовавъ себя нѣсколько слабымъ, хотѣлъ было отдохнуть и остановиться въ городѣ, но ему этого не позволили, сказавъ, что «они на это не имѣютъ никакого повелѣнія отъ Великаго Князя, при томъ же это ихъ святой городъ, такъ какъ онъ посвященъ Св. Николаю, котораго они очень чтятъ.» 27 Сентября Варкочъ прибылъ въ Москву, и имѣлъ въ нее въѣздъ на богатоубранныхъ Великокняжескихъ коняхъ, которые были высланы къ нему на встрѣчу. Черезъ три дни потомъ его уже потребовали къ пріему. Поѣздъ ко двору былъ весьма торжественный, и посланникъ приказалъ при этомъ своимъ людямъ нести подарки, назначенные для Великаго Князя. То были отъ имени Императора хрустальный, обдѣланный въ золото, кубокъ, и чаша, представлявшая подобіе стрѣлка; на днѣ кубка были вырѣзаны четыре буквы: W. H. I. B., что значило: «Wie heilig ist Bruederschafft (какъ свята дружба)! Подарки отъ посланника были: серебряный позолоченый изящной работы рукомойникъ съ тазомъ, отъ сына его серебряный кубокъ въ видѣ цвѣтка. Четыре чиновника посольства также присоединили отъ себя подарки. [502] При вступленіи въ замокъ во всѣхъ церквахъ, на-

499. Въ подлинникѣ здѣсь стоитъ дѣйствительно Warbotsch, но, конечно, по опискѣ, Впрочемъ, эту описку Вихманъ оставилъ и у себѣ во всемъ изданіи.

500. Еще разъ Стефанъ Гейссъ упоминаетъ о себѣ въ третьемъ лицѣ при исчисленіи людей, которыхъ Варкочъ посылалъ къ Турецкому посланнику.

501. Многія имена въ дневникѣ очень трудно узнать, на пр., вмѣсто *Радзивилъ* вы читаете Rattzuvel, вмѣсто Днѣпръ Nie Par, вмѣсто *Приставъ* Prschistaf.

502. Подарки сына посланникова и людей его свиты при отъѣздѣ имъ возвращены, потому что Великіе Князья принимали подарки только отъ однихъ пословъ.

ходившихся по близости, звонили въ колокола. [503] «Великій Князь сидѣлъ на тронѣ, возвышавшемся отъ поду на три ступеньки. Тронъ былъ весь украшенъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На Великомъ Князѣ было Императорское облаченіе, а на головѣ золотая корона, украшенная драгоцѣнными каменьями. Одежда, на немъ надѣтая, была изъ краснаго бархата и вездѣ покрыта крупнымъ жемчугомъ. На шеѣ у него было нѣсколько крупныхъ бриліянтовъ, обдѣланныхъ въ золото, составлявшихъ, такимъ образомъ, родъ цѣпи или ожерелья. На лѣвой рукѣ у него было на двухъ первыхъ пальцахъ по большому кольцу съ изумрудомъ. Передъ нимъ стояли по обѣ стороны два благородныхъ мальчика съ Московскими бердышами въ бѣлыхъ шелковыхъ одеждахъ, [504] съ золотыми на крестъ повѣшенными цѣпями.» Посолъ въ этотъ день получилъ столъ изъ царской кухни, состоявшій изъ 150 кушаньевъ, которыя одно за другимъ были ему показаны передъ обѣдомъ Великняжескимъ кравчимъ, а были поданы уже послѣ, когда сидѣли за столомъ. Напитками были медъ, малвазія и вино, и пиршество это продолжалось до полуночи.

На охотѣ, которую Великій Князь около этого времени устроилъ близъ Москвы, его сопровождало отъ 3 до 4 тысячъ конницы. Здѣсь убито было до 100 оленей (не зайцевъ ли?) и изъ нихъ 16 отосланы гостямъ чужеземнымъ; тутъ, между прочимъ, находился большой звѣрь, который заключалъ въ себѣ 22 конца (Enden).

Во время пріема, которой Варкочъ имѣлъ у Бориса Ѳедоровича Годунова, [505] подарилъ онъ ему, отъ имени Императора, сдѣланнаго изъ золота и украшеннаго драгоцѣнными каменьями верблюда, на которомъ сидѣлъ Мавръ и по обѣ стороны висѣли корзинки, наполненныя мелкими золотыми монетами. Но какъ Приставы нашли, что подарокъ не слишкомъ значителенъ, то онъ долженъ былъ присоединить еще золотую цѣпь и кольцо для ея навѣшенія. Отъ себя посолъ поднесъ ему сапфировое кольцо, позолоченый рукомойникъ и искусно сдѣланный кубокъ [506] Борисъ жилъ въ деревянномъ дворцѣ и имѣлъ около себя большой и блестящій придворный штатъ. На головѣ Борисъ носилъ высокую бобровую шапку, на которой былъ огромный алмазъ, окруженный жемчугомъ. Подъ этою шапкою была на немъ *маленькая Московская шапочка* (ein klein Muskowiterisch heublein), съ крупнымъ жемчугомъ и множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Одежда его была изъ золотой парчи съ

---

503. О такомъ обычаѣ во время пріема иностранныхъ пословъ нигдѣ не упоминается. Вѣроятно, въ этотъ день случился праздникъ и звонили къ божественной службѣ.

504. Это были такъ называемые *Рынды*; см. Герберштейна и др.

505. Онъ здѣсь называется Boris Weyterwitz Gudenow.

506. Въ послѣдствіи Борисъ отослалъ этотъ кубокъ назадъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ будто бы для него слишкомъ хорошъ.

красными и зелеными цвѣтами по бархату. «Сверхъ этой одежды была на немъ другая, нѣсколько покороче, изъ краснаго бархату цвѣтами, съ бѣлыми атласными отворотами. Эта одежда была кругомъ и снизу и спереди, а также и рукава на цѣлую ширину руки обложена крупнымъ и красивымъ жемчугомъ На шеѣ же у него крестообразно были повѣшены большія золотыя цѣпи, а также красивое ожерелье. Пальцы обѣихъ рукъ украшены были множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, по большой части сапфировъ.» По окончаніи конференціи, Борисъ сказалъ посламъ, что онъ хочетъ съ ними раздѣлить хлѣбъ-соль.» Возвратясь домой, посолъ уже засталъ готовый обѣдъ изъ 100 кушаньевъ, всѣ на серебряныхъ блюдахъ.

Вскорѣ послѣ этого Варкочъ имѣлъ второй пріемъ у Великаго Князя, и тутъ назначены были пять совѣтниковъ, [507] которые должны были тотчасъ вступить въ переговоры съ Варкочемъ. Между тѣмъ, какъ бояре отправились съ донесеніемъ объ этихъ переговорахъ къ Великому Князю, посланнику и его свитѣ, въ 12 золотыхъ чашахъ, три раза одинъ за другимъ, подавали превосходный медъ. Дѣла шли впередъ очень быстро; Варкоча требовали къ Великому Князю всего 5 разъ; наконецъ, 9 Ноября, онъ отпущенъ съ большимъ почетомъ. Въ этотъ день онъ и всѣ при немъ бывшіе должны были обѣдать за Великокняжескимъ столомъ. [508] Когда они пошли къ столу, то «прежде всего повели ихъ черезъ комнату, гдѣ кругомъ стѣнъ стояли широкіе столы, возвышенные на три ступеньки, нами такъ называемые Credenztisch. Они были уставлены несказаннымъ множествомъ серебряной и золотой посуды, такъ что исчислить ее невозможно и, право, въ Германіи и не повѣрили бы такому множеству драгоцѣнностей. На нижнихъ полкахъ стояли въ безчисленномъ количествѣ огромныя блюда и чаши изъ чистаго золота, а также серебряный левъ въ настоящую его величину; притомъ много серебряныхъ чашъ и сосудовъ такой величины, что одному человѣку трудно каждый изъ нихъ поднять, а ужъ нечего было и думать употребитъ ихъ дѣйствительно для питья. Все это было выставлено для того, чтобы показать намъ страшное и невѣроятное богатство здѣшнихъ Государей. Вообще всего было огромное количество за исключеніемъ однихъ тарелокъ, которыхъ Московиты, не исключая и самого Великаго

---

507. Варкочъ называетъ ихъ: 1) Woyder Miczkowicz (Ѳедоръ Никитичъ) Романовъ. 2) Kniasch Iwan Wasslowicz Siczky (Иванъ Васильевичъ Сицкій). 3) Andreas Jakoblowiz Schzolkan (Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ). 4) Basilius Jacoblowiz Schzolkan (Василій Яковлевичъ Щелкаловъ) и 5) Eliaser Veloschkin (Eleasar Wülusgin). Во время переговоровъ (такъ сказано въ описаніи посольства) они показывались весьма пышно, въ богатыхъ золотой парчи одеждахъ, обложенныхъ жемчугомъ, въ рукахъ у нихъ были бѣлыя Московскія шапочки, которыя въ руку шириною были усажены жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

508. У Вихмана въ этомъ мѣстѣ стоитъ: «къ верхнему столу» (zur Abendt-Mahlzeitt), но это, вѣроятно, недоразумѣніе, во первыхъ, по тому, что не было заведенія приглашать пословъ къ вечернему столу, а во вторыхъ, изъ самаго разсказа видно, что дѣло идетъ объ обѣденномъ столѣ, хотя онъ и протянулся до вечера.

Князя, никогда не употребляютъ.[509] Въ обѣденной залѣ, той самой, которая была уже описана Герберштейномъ и другими путешественниками, находилось множество бояръ, «которые всѣ сидѣли въ непокрытыхъ бѣлыхъ шубахъ (inihren unuberzogenen weissen Schanerken Belzen mit Piebern) съ бобрами.»[510] Послу отвели мѣсто за особеннымъ столомъ, по лѣвую руку Великаго Князя. Когда сѣли за столъ, то явился маршалокъ (Marschalckh), пожилой человѣкъ, а за нимъ 50 паръ знатныхъ бояръ носить кушанье (Aiss Truchsessk). Они шли позади его попарно, держа другъ друга за руку, мимо Великаго Князя, кланялись ему и потомъ уходили въ другую комнату, откуда и подавали кушанье, начиная съ Великаго Князя. «За обѣдомъ царствовалъ тотъ же самый порядокъ и тотъ же самый церемоніялъ, который уже знакомъ намъ изъ Герберштейна. Чаши, въ которыхъ Великій Князь много разъ посылалъ Варкочу вино, были золотыя и украшены большими брильянтами. Когда начался вечеръ, то были зажжены восковыя свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ, а около стола съ посудою (Credenztisch) по обѣ стороны стояли 18 человѣкъ съ большими восковыми факелами; вообще было такъ устроено, что въ залѣ было очень свѣтло.» Въ концѣ обѣда пришелъ опять придворный маршалъ съ боярами, носившими кушанье попарно въ залъ. Они стали передъ столомъ Великаго Князя, который ихъ похвалилъ и, въ знакъ своего удовольствія, каждому изъ нихъ изъ золотаго блюда «далъ по кусочку кушанья (ein khlein gebachen Krepplein). При такомъ великолѣпномъ обѣдѣ не было никакой музыки, потому что у нихъ нѣтъ этого обыкновенія. Но, вмѣсто этого, здѣсь невѣроятно много звонятъ въ колокола. Когда звонятъ въ церквахъ въ Кремлѣ, то вся зала наполнена звукомъ.»[511] По окончаніи стола, Великій Князь потребовалъ посланника и его свиту къ себѣ и далъ имъ еще разъ пить изъ своей драгоцѣнной чаши, подавъ каждому на прощаніе руку. На обратномъ пути шли впереди посланника 16 человѣкъ съ факелами, а 6 кромѣ того сопровождали поѣздъ съ большими фонарями. Едва только они пришли домой, какъ явился знатный бояринъ съ тремя повозками, наполненными бочками съ медомъ, которымъ посольство должно было забавляться до полуночи.

Не задолго до своего отпуска, Варкочъ получилъ подарки отъ Великаго Князя для себя и своей свиты, о которыхъ во время перваго его путешествія не было рѣчи. Ихъ несли 34 человѣка, и они заключались въ драгоцѣнныхъ мѣхахъ разнаго рода. Посланникъ получилъ три сорока[512] соболей, 3 сорока

509. Варкочъ спрашивалъ Пристава, какъ велико число серебряныхъ блюдъ и чашъ, которыя были въ употребленіи при этомъ обѣдѣ, и получилъ въ отвѣтъ, что число ихъ навѣрное простиралось до тысячи.

510. Вѣроятно, это описка: *непокрыты* (unuberzogen) не могли быть шубы бояръ, при обыкновенной ихъ пышности, а тѣмъ болѣе при такомъ торжественномъ случаѣ.

511. См. выше прим. 505.

512 До 40 штукъ.

куницъ и красивую Московскую шубу von Grauwerk (?). Сынъ посланника и пять дворянъ получили по одному сороку соболей и по сороку куницъ. Для Римскаго Императора былъ назначенъ сорокъ отборныхъ соболей и драгоцѣнный Персидскій приборъ на лошадь. Борисъ Годуновъ послалъ также отъ своего имени богатые подарки, какъ для Императора, такъ и для Эрцгерцога Максимиліяна. Для перваго Персидскую Tartsch [513] и снарядъ для стрѣльбы изъ лука изъ Дамаской стали, отдѣланный золотомъ и усаженный бирюзами и рубинами. Для Эрцгерцога «кольцо для стрѣлянія изъ лука; оно было вырѣзано изъ цѣльнаго камня, называемаго Нефрудій; камень этотъ имѣетъ удивительныя свойства. На томъ же кольцѣ было 18 рубиновъ, обдѣланныхъ въ золото и множество драгоцѣнныхъ вещей.» Отъѣздъ изъ Москвы послѣдовалъ 18 Декабря на 14 саняхъ, въ сопровожденіи Пристава и Нѣмецкаго толмача.

Въ заключеніи этого повѣствованія слѣдуетъ статья подъ заглавіемъ «Kurzes Verzaichnis der Moscowiter Religion, Sitten und gewönliche Breuch: undt der Stadt Moscow Gelegenheit.» Потомъ въ концѣ замѣтка о количествѣ припасовъ, которое получали послы; въ этой послѣдней говорится:

«Въ Москвѣ для посла Николая Варкоча и его свиты, всего 33 человѣкъ, каждый день готовился столъ на кухнѣ. Онъ сначала пробылъ въ Московской землѣ 16 недѣль, и каждый день шло по 3 быка, по три барана, по 15 куръ, по гусю, по двѣ утки, по 100 яицъ, по 3 фунта масла, медъ, 10 оленей. А всего вмѣстѣ вышло 48 быковъ, 336 барановъ, 1680 куръ, 112 гусей, 224, утки, 11,200 яицъ, 336 фунтовъ масла, 10 оленей.

1594.

Варкочъ, въ 1594 году, пріѣхалъ въ третій разъ въ Москву. Свѣдѣніе объ этомъ находится въ Архивахъ Римскомъ и Вѣнскомъ. Въ извѣстіяхъ Государственнаго Московскаго Архива эго третье посольство отнесено къ 1595 году. Такъ какъ невозможно, чтобы эта разница имѣла основаніемъ ошибку, то должно принять, что она имѣетъ основаніе въ тогдашнемъ обыкновеніи Русскихъ Новый Годъ начинать съ Сентября, къ которому мѣсяцу на этотъ разъ относится и пріѣздъ Варкоча.

Объ этомъ третьемъ путешествіи имѣются два извѣстія, которыя оба еще не напечатаны. Первое написано по Латыни, какъ можно заключать по заглавію, и находится въ числѣ рукописей Ватиканской Библіотеки подъ означеніемъ β 159 р. 7 и, по показанію Марини, имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio Nicolai Varkot, Romanorum Imperatoris ad Moscoviae Ducem Oratoris, de suo itinere Moscovitico, de matrimonio Imperatoris cum nato Regis Suecorum,

---

513. Не панцырь ли (Harnisch?).—Вовсе не панцырь, а щитъ. Это старинное Чешское слово, употребляющееся и теперь еще въ Польскомъ. *О. Б.*

de foedere ineundo contrà Turcas, de bello Sueco et Moscovitico componendo, de convivio ipsi Oratori a Duce Moscorum exhibito, deque aliis officiis quibus Orator tum a Duce, cum a proceribus cumulatus fuerat. 1594.

Списокъ этого сочиненія находится въ сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Россіи, который Графъ Марини въ Римѣ, въ 1838, поднесъ Государю Императору.

Второй экземпляръ этого описанія, на Нѣмецкомъ языкѣ, находится въ Императорскомъ тайномъ, домашнемъ и придворномъ Вѣнскомъ, Архивѣ подъ заглавіемъ:

Relatio auss Mosskaw. Den 19 Martzj Anno 94.

Эта рукопись, съ которой я имѣю списокъ, содержитъ подлинное донесеніе Римскому Императору, на 34 листахъ in f⁰, съ подписью: Niclass Warkotsch.

Такъ какъ и это описаніе третьяго путешествія, котораго главная цѣль опять заключалась въ исходатайствованіи вспомоществованія противъ Турокъ и Поляковъ, заключаетъ въ себѣ многія любопытныя подробности, то я считаю нужнымъ, въ пополненіе сказаннаго выше, представить здѣсь нѣсколько извлеченій.

Описаніе дороги до Москвы заключаетъ въ себѣ очень мало новаго. Варкочъ 27 Сентября прибылъ въ столицу Россіи, и на этотъ разъ за нимъ смотрѣли уже строже прежняго. На третій день по прибытіи онъ представлялся Великому Князю, съ соблюденіемъ всего прежде описаннаго церемоніяла. День спустя Ѳеодоръ Ивановичъ отправился на богомолье въ монастырь, и въ то же время посланнику сказали за тайну, что «братъ Великаго Князя, Димитрій, уже не существуетъ въ живыхъ.» [514] Вскорѣ послѣ того онъ былъ призванъ къ Борису Годунову, которому онъ долженъ былъ передать письмо своего Государя, Императора Рудольфа. Тотъ принялъ его съ выраженіемъ глубочайшаго почтенія «и такъ низко ему поклонился, что чуть лбомъ не досталъ земли.» Онъ спросилъ о здоровьѣ Короля Максимиліяна словами: «а какъ Богъ его милуетъ?» Потомъ онъ сказалъ, что Великій Князь имѣетъ многихъ и сильныхъ враговъ, какъ то: Татаръ, Турокъ, Поляковъ, Литовцевъ, Ливонцевъ и Шведовъ, и что «прибытіе Варкоча доставило ему *большое утѣшеніе*.» Римскаго Императора безъ вспоможенія не оставитъ Великій Князь, «хотя бы ему самому пришлось ѣсть съ деревянныхъ тарѣлокъ, а онъ, Намѣстникъ и Правитель, будетъ вѣрнымъ исполнителемъ воли Государя.» За тѣмъ Борисъ коснулся мнимаго посольства Каспара Крона [515] и спросилъ Варкоча: «Неизвѣстно ли тебѣ, для чего сюда пріѣзжалъ изъ Любека мужикъ (ein Musick),

---

514. Дмитрій Ивановичъ, какъ извѣстно, убитъ въ Угличѣ 15 Мая, 1591 года; но не объяснимо, почему Варкочъ узналъ объ этомъ только теперь, и то за тайну.

515. См. Карамзина Ист. Гос. Рос. т. X, прим. 430.

котораго ты вѣрно знаешь, съ письмомъ отъ твоего Императора и еще письмомъ, и просилъ 15 тысячь рублей?» На это Варкочь отвѣчалъ, что никто изъ членовъ Австрійскаго Дома никогда не поручалъ Крону просить для «себя такую бездѣльную сумму денегъ (so ein schimpflich Pissell Geldt),» но только ему, Варкочу, извѣстно, что Кронъ за 2 года передъ тѣмъ, по его просьбѣ, получилъ рекомендательное письмо къ Великому Князю. Передъ разставаніемъ Борисъ спросилъ еще Варкоча, «сколько у нихъ значитъ милліонъ денегъ?» На что получилъ въ отвѣтъ: «100,000 гульденовъ по Московскому счету составляютъ 300,000 рублей.» Послѣ втораго представленія Великому Князю, который принялъ его, «по своему обыкновенію, лично, сидя на тронѣ, въ коронѣ и Царскомъ облаченіи,» начались переговоры въ передней залѣ, и для нихъ были назначены тѣ же пять сановниковъ, что и прежде. Главная просьба Австрійскаго Дома заключалась и на этотъ разъ «въ значительномъ денежномъ пособіи» для того, чтобы имѣть средства защищать Венгрію противъ Турокъ. На это посланникъ получилъ въ отвѣтъ, «что хотя Великій Князь и имѣетъ большой запасъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ, но, какъ извѣстно, въ его земляхъ нѣтъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ; Московскіе же товары въ приморскихъ городахъ тотчасъ же обращаются въ наличныя деньги, то потому немедленно множество товаровъ и нѣкоторое количество серебряныхъ денегъ, какое Богъ укажетъ, будетъ переслано» черезъ Ивангородъ или Рускую Нарву. Переговоры шли весьма быстро, и *Варкочъ* вообще пять разъ былъ допущенъ къ Великому Князю. Наконецъ Варкочъ получилъ отвѣтную грамоту для своего Государя, и долженъ былъ еще разъ обѣдать при Дворѣ. «То была, описываетъ онъ, огромная и высокая палата; стѣны ея не были покрыты никакими обоями, но сильно вызолочены и украшены живописью. Мы вошли туда въ сопровожденіи нѣкоторыхъ знатныхъ Бояръ и Князей. Тамъ сидѣлъ Великій Князь въ облаченіи изъ бѣлой серебряной парчи; на немъ была шапочка, украшенная драгоцѣнными каменьями, въ которой онъ былъ и во время обѣда.» Столъ Великаго Князя, на которомъ онъ обѣдалъ одинъ, возвышался отъ полу на 4 ступеньки, а тотъ, за которымъ сидѣли посланникъ и его свита, на двѣ. За двумя другими столами сидѣли знатнѣйшіе бояре и сановники, и между ними *Борисъ Ѳедоровичъ*: «Во время этого обѣда, говоритъ описаніе, который продолжался отъ полудня до трехъ часовъ вечера, за всѣ столы подавали 1800 золотыхъ блюдъ, кромѣ золотыхъ чашъ для питья (при чемъ посуда, стоявшая на буфетѣ (Credenztisch), была нетронута.» Въ продолженіи обѣда Великій Князь пилъ два раза здоровье посланника; потомъ подозвалъ его къ себѣ, протянулъ ему руку и весьма дружелюбно съ нимъ простился. За день до своего отъѣзда Варкоча посѣтилъ дьякъ (Kanzler) Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ съ объясненіями, которыя онъ счелъ за лучшее передать изустно. Между прочимъ Щелкаловъ сказалъ Варкочу: «И твой и мой Государи, во славу Христіянства, начали земледѣліе, а Борисъ Ѳедоровичъ, я и ты, — мы пахари. Если мы будемъ работать хорошо и Богъ благословитъ наши труды, то мы надѣемся увидать и хорошіе отъ того плоды.» Тутъ посолъ узналъ, что Русское Правительство положило «*денегъ и товаровъ на пять*

милліоновъ переслать въ Австрію;» при семъ Варкочъ говоритъ: «Замѣчательно, что они въ Москвѣ считаютъ за милліонъ сто тысячь рублей, а это составляетъ 333,333 флорина; такимъ образомъ, по показанію дьяка, вся эта сумма составила милліонъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть тысячь шестьсотъ шестьдесятъ пять флориновъ. Русскій рубль равняется двумъ стамъ крейцеровъ.» Когда зашла рѣчь о томъ, чтобы употребить Козаковъ противъ Турокъ, то Варкочу въ такихъ чертахъ ихъ изобразили: «Они хороши для нечаяннаго нападенія, набѣга и дѣйствія въ разсыпную, но люди они дикіе, необузданные, не имѣющіе страха Божія, на вѣрность ихъ нельзя расчитывать; впрочемъ, по своему большому терпѣнію переносить голодъ и всѣ недостатки и довольствоваться самымъ ничтожнымъ продовольствіемъ, они могутъ быть весьма полезны для дальнихъ предпріятій.» Этимъ оканчивается повѣтствованіе Варкоча за его подписью, а объ обратномъ путешествіи своемъ онъ не сообщаетъ никакихъ подробностей.

98.

ІОАННЪ ДАВИДЪ ВУНДЕРЕРЪ. 1590.

Іоаннъ Давидъ Вундереръ (Johann David Wunderer), родомъ изъ Страсбурга, получилъ въ своемъ отечественномъ городѣ довольно хорошее образованіе. Потомъ онъ доканчивалъ его въ высшей школѣ въ Ростокѣ, [516] откуда предпринялъ, въ 1589 году, для того времени не слишкомъ обыкновенное путешествіе по Даніи, Россіи и Швеціи, изъ котораго онъ, 1 Ноября слѣдующаго года, воротился водою, черезъ Ригу въ Любекъ.

Вундереръ описалъ самъ свое путешествіе, и это описаніе показываетъ въ немъ человѣка хотя не совсѣмъ чуждаго предразсудковъ своего времени, но все таки любознательнаго, наблюдательнаго и ученаго. Собственноручная рукопись этого описанія сохранилась въ семействѣ сочинителя, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ нашъ путешественникъ поселился вскорѣ по своемъ возвращеніи и въ послѣдствіи былъ принятъ въ число знатныхъ тамошнихъ фамилій. Рукопись эта находилась тамъ у наслѣдниковъ Вундерера, и когда они въ послѣднее время всѣ вымерли, то она перешла въ собственность другихъ лицъ и счастливымъ случаемъ попала въ руки *фонъ Фишара* (Fischard), который исторіи своего отечественнаго города оказалъ значительныя услуги, и онъ ее напечаталъ подъ заглавіемъ:

---

516. Тамъ, между прочимъ, преподавателемъ исторіи въ то время былъ знаменитый *Давидъ Хитрей*.

517. Въ описаніи путешествія въ Данію находимъ мы, между прочимъ, на стр. 174—176,

Johann David Wunderers Reisen nach Dennemarck, Russland und Schweden 1589 и 1590, въ Frankfurtischen Archiv für ältere deutsche Literatur und Geschichte, herausgegeben von J. C. von Fichardt, genannt Bauer von Eyseneck, Frankfurt a. M. 1812, 8°. Th. II, S. 163 — 255.

Это описаніе путешествія содержитъ весьма много любопытнаго о земляхъ, которыя посѣтилъ *Вундереръ*, и особенно множество извѣстій о Литвѣ, Россіи и Ливоніи, изъ которыхъ я считаю себя въ правѣ сообщить извѣстія тѣмъ болѣе подробныя, что позднѣйшая участь подлинника намъ не извѣстна, а напечатанъ онъ въ такой книгѣ, которая, не смотря, на свое большое историческое достоинство, можетъ съ трудомъ попасться въ руки Русскимъ читателямъ.

Reysse in Moschaw находится въ вышепреведенномъ изданіи на стр 180 — 242, и оканчивается тѣмъ, какъ сочинитель не совсѣмъ добровольно сѣлъ на корабль въ Ригѣ.

Вундереръ отправился, 3 Марта, 1590 года, изъ Ростока и, черезъ Штеттинъ, Данцигъ, Ельбингенъ и Кенигсбергъ, [518] прибылъ на Польскую границу.

«Наконецъ, говорится на 189 стр., прибыли мы въ Жмудь, черезъ необъятные и густые лѣса, въ которыхъ въ различныя времена среди яснаго дня бываютъ видны ужасныя видѣнія и духи. Ученые полагаютъ, что это по тому, что еще понынѣ множество здѣшнихъ обитателей проводятъ жизнь, какъ животныя, безъ всякой религіи и заботы о душѣ, и не только обожаютъ звѣрей и другія чудовища, какъ-то змѣй, но и предаются дьявольскимъ занятіямъ, при чемъ обладаютъ волшебнымъ искуствомъ обращаться въ волковъ и медвѣдей, въ слѣдствіе чего Сатана у нихъ очень силенъ. Жители показываются и путешественникамъ въ видахъ разныхъ звѣрей и при первой возможности на нихъ нападаютъ и умерщвляютъ.» И въ слѣдъ за тѣмъ, на стр. 190: «Черезъ непрерывные, на протяженіе пяти миль, лѣса мы прибыли въ Краши, главный городъ Жмуди, котораго почти всѣ дома выстроены изъ неотесаныхъ древесныхъ стволовъ и вообще во всей Жмуди и Литвѣ дома или правильнѣе хижины, строятся просто, безъ всякаго искуства, подобно карточнымъ дѣтскимъ домикамъ. У земли они имѣютъ большое четырехугольное отверстіе для входа и выхода воздуха; на другой сторонѣ два, или три, отверстія,

замѣчательное описаніе Ураніенбурга, мѣстопребыванія знаменитаго Астронома Тихо-Браге, и его устройства.

518. Вундереръ на стр. 188 говоритъ, что въ окрестностяхъ Кенигсберга находится много буйволовъ (Uhrochsen). Ихъ же въ большомъ числѣ видѣлъ онъ у Георгенбурга въ лѣсу, называемомъ Grautten; буйволы (Auerochse) въ послѣдствіи совсѣмъ перевелись въ окрестностяхъ Кенигсберга; теперь, какъ извѣстно, находятся они только въ Литвѣ въ такъ называемой *Бѣловѣжской пущѣ*. Смотри изъ богатой литературы объ этомъ предметѣ въ особенности слѣдующія два со-

только поменьше, въ которыхъ, вмѣсто стеколъ, вставлены сухіе пузыри изъ звѣрей. Избушки эти покрыты досками и древесною корою.» Относительно *Вильны* или, какъ она здѣсь называется, *Вильдавы* (Wildawa), читаемъ, на стр. 195: «За тѣмъ видѣли мы площадь передъ замкомъ, гдѣ въ 1581 году было сожжено нѣсколько Русскихъ за ихъ особенныя вѣрованія (sonderlichen glaubens halber). Недавно были мы въ церквахъ двухъ Московскихъ, двухъ Татарскихъ, Литовской, двухъ Польскихъ, Армянской, Турецкой, Іудейской, двухъ Нѣмецкихъ, въ томъ числѣ Нидерландской и одной Итальянской (wälsche). Литовская называется *Тумъ* (thum) и выстроена на мѣстѣ, гдѣ когда-то горѣлъ вѣчный огонь. Мы видѣли тамъ Московитянъ, Турокъ, Іудеевъ, Татаръ, Армянъ, Скиѳовъ, Индійцевъ, [519] Исландцевъ, Лапонцовъ и изъ другихъ разныхъ мѣстъ, весьма странно одѣтыхъ людей, которые по своимъ дѣламъ туда съѣхались. Подлѣ Турецкой мечети видѣли мы Турокъ въ большомъ каменномъ домѣ, въ красивыхъ чалмахъ и длинныхъ платьяхъ. Они прибыли съ Армянами изъ Константинополя черезъ Александрію, Египетъ, Алжиръ, [520] Скиѳію и Индію, съ разными дорогими товарами, золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, для того, чтобы промѣнивать товары на товары.» Стр.196: «Городъ стоитъ отвореннымъ въ продолженіи дня и ночи; только при входахъ улицъ сдѣланы большіе шлагбаумы, которые строго оберегаются жителями по той особенно причинѣ, что тамъ находится много варваровъ и чуждыхъ народовъ, такъ что, я думаю, во всемъ Христіянствѣ врядъ ли есть еще другое мѣсто, гдѣ было бы болѣе чужестранцевъ и разнохарактерныхъ одѣяній.»

Наконецъ Вундереръ прибылъ въ Псковъ, гдѣ въ то время находился Царь Ѳедоръ Ивановичъ, [521] и тотчасъ отправился гостить къ одному Литовцу. [522]

Все, что намъ сообщено здѣсь очевидцемъ о нѣкогда столь замѣчательномъ Псковѣ, совершенно ново и неизвѣстно, и даже во многихъ отношеніяхъ показалось бы невѣроятнымъ, если бы многія внутреннія обстоятельства не

чиненія: Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Bialowieza en Lithuanie rédigé par le Baron de Brinken etc. Varsovie. 1828, 4° av. fig. и Neue Beiträge zur Erläuterung und endlichen Erledigung der Streitfrage über Tur und Zubr (Urus und Bison) von S. S. Pusch in Warschau. Въ Archiv für Naturgeschichte, herausgegeben von Dr. Fr. Wiegmann, Berlin. 1840. VI годъ, 1 тетрадь, стр. 47—137. *Вундереръ*, впрочемъ, дѣлаетъ различіе между *туромъ* и *зубромъ*; онъ именно говоритъ на стр. 99: «Въ Литвѣ въ лѣсахъ водятся *туры* или буйволы и зубры (urochsen).

519. Не *Цыгане* ли?

520. Вѣроятно, *Каиръ*, El-Kahira.

521. Вѣроятно, въ слѣдствіе какого нибудь разлада съ Швеціею и Литвою. Карамзинъ что-то не говоритъ объ этой поѣздкѣ Царя Ѳедора Ивановича въ Псковъ.

522. По видимому, то былъ другъ одного Литовца, знакомаго Вундереру, который и рекомендовалъ его изъ Вильны. Изъ послѣдующаго разсказа видно, что это былъ человѣкъ ученый и знавшій много языковъ.

говорили за точность и достовѣрность разсказа. При томъ нельзя отвергать того, что многія изъ описанныхъ достопримѣчательностей Вундереръ видѣлъ собственными глазами [523] Къ сожалѣнію, мы знаемъ весьма не многое о древнемъ состояніи этого, нѣкогда столь значительнаго, преемника торговли и богатства несчастнаго Новгорода, и потому не имѣемъ возможности повѣрить истинность сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній. [524] На страницѣ 201 говорится: «Нашъ хозяинъ повелъ насъ въ крѣпость (нынѣшній Кремль), въ залу, гдѣ бываютъ выборы (comitia), украшенную отличными коврами; тамъ стояло Царское кресло изъ слоновой кости, на которомъ вверху вырѣзаны золотыми буквами слѣдующіе стихи:

Russorum rex et dominus sum jure paterni
Sanguinis: Imperii titulos a nemine quavis
Mercatus prece vel precio: nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Deo credulus uni
Emendicatos aliis aspernor honores. [525]

Замѣчательно, что Псковъ, гдѣ никогда не живали долго Русскіе Великіе Князья и который даже они очень рѣдко навѣщали, находился тронъ изъ слоновой кости, и при томъ съ тою же самою надписью, которая, сколько намъ извѣстно, красовалась только на тронѣ Великаго Князя Василія Ивановича, какъ извѣстно, покорившаго этотъ городъ лишь въ 1609 году, слѣдовательно, 18 лѣтъ спустя послѣ того, какъ тамъ былъ Вундереръ. *

Стр. 202. «Намъ показывали странныя кровати: одни полукруглыя, другія продолговатыя, которыя стояли по угламъ комнатъ; на круглыхъ обыкновенно спятъ женщины, а на продолговатыхъ мущины.»

---

523. Напрасно стали бы мы отыскивать этихъ свѣдѣній тамъ, гдѣ было бы всего естественнѣе ихъ ожидать, а именно въ книгѣ, изданной Митрополитомъ Евгеніемъ подъ заглавіемъ: *Исторія Княжества Псковскаго*, съ присовокупленіемъ плана. Кіевъ. 1831, 4 т. въ 4 д. л., въ ней мало найдете полезнаго.

524. Лучшихъ объясненій должно ожидать отъ изслѣдованій Археографической Коммиссіи въ Псковѣ и въ находящихся тамъ Архивахъ.

525. Эти пять гекзаметровъ попадаются на изображеніи Великаго Князя въ первый разъ въ Герберштейнѣ, Rer. Moscovit. Commentar. См. Siegmund Freiherr von Herberstein, von Friedrich Adelung. S. 319. На Нѣмецкомъ языкѣ у Герберштейна въ переводѣ его самаго (Вѣна, 1557) стихи эти читаются такъ:

Ich bin der Reissen Herr vnd Khünig
Meines Andlichen Erbs benuegig
Hab von nyembt nichts erbetn noch gekaufft
Bin in namen Gottes ain Christ getaufft.

* *Прим. Переводчика.* Здѣсь почтенный авторъ сдѣлалъ, вѣроятно въ забывчивости, грубую историческую ошибку. Псковъ покоренъ въ 1509, а не 1609 г., въ которомъ былъ на престолѣ Россіи точно *Василій Ивановичъ*, только *Шуйскій*.

Передъ крѣпостью стоитъ высокій камень, и на немъ мѣдное изображеніе Царя Ивана Васильевича, въ память его, и подъ нимъ вырѣзаны слѣдующіе стихи:

Aeneus hic lapis, aenea mors, aeneus ille,
Qui legit haec siccis, tristia verba, oculis.
Anno. 1491.

Вотъ это свѣдѣніе совершенно необъяснимо. Мѣдная статуя, воздвигнутая Ивану Васильевичу Великому, и гдѣ же? Во Псковѣ! И по какому поводу? И въ слѣдствіе чего эта надпись? Къ чему она относится? Чѣмъ это читающій ее долженствовалъ быть тронутъ до слезъ? Съ другой стороны, по видимому, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ путешественникъ дѣйствительно видѣлъ этотъ памятникъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ опять попадается мѣсто, которое можетъ служить камнемъ преткновенія для истолкователей. «Мы видѣли, говоритъ Вундереръ, по городу, тамъ и сямъ, много пирамидъ трехъ и четырехъугольныхъ, вышиною отъ 10 до 20 локтей (Schuh), на которыхъ сдѣланы надписи свинцовыми и мѣдными буквами. Три изъ нихъ перевелъ намъ нашъ хозяинъ:

ПЕРВАЯ:

«Я, *Скамай*, сражаясь за отечество, умертвилъ 31 непріятеля и наконецъ, Ролвономъ Шведомъ убитый въ сраженіи, здѣсь почиваю.»

ВТОРАЯ:

«Гроза притѣснителей и защитникъ угнѣтенныхъ, богатый ранами и лѣтами, опоясанный мечемъ, здѣсь почиваетъ *Шитакъ*.»

ТРЕТЬЯ:

«Пусть другіе стяжали славу военными подвигами, а я, *Палицкій*, заботясь о мирѣ, заслужилъ безсмертную славу.»

Сколько мнѣ извѣстно, это первый дошедшій до насъ примѣръ того, что въ Россіи падшимъ воинамъ и другимъ, оказавшимъ отечеству заслуги, лицамъ ставились почетные памятники съ надписями. И при томъ, если вѣрить *Вундереру*, таковыхъ было *много* въ Псковѣ. О томъ, когда жили упомянутыя здѣсь личности, и въ чемъ заключались ихъ заслуги, ничего положительнаго сказать нельзя, потому что о *Скамѣъ* и *Шитакѣ* до сихъ поръ ничего неизвѣстно, а относительно *Палицкаго* нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, тотъ ли это, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ, какъ о Государственномъ сановникѣ.

Стр. 203. «Потомъ повели насъ въ большой каменный домъ, называемый *Пахмаръ*, [526] находящійся неподалеку отъ кремля; въ немъ иностранные купцы производятъ торговлю и выкладываютъ свои товары, покупаютъ, продаютъ и по принятому обычаю мѣняютъ.»

Далѣе слѣдуетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ: «Передъ городомъ, говоритъ Вундереръ, увидали мы два идола, которые поставлены жрецами за много лѣтъ передъ тѣмъ и донынѣ составляютъ предметъ обожанія для жителей, а именно *Усладъ* (Ussladt), каменное изображеніе, имѣющее въ рукахъ крестъ, и *Корса*, который стоитъ на змѣѣ, въ рукѣ имѣетъ мечь, а въ другой огненную стрѣлу.»

Здѣсь мы находимъ уцѣлѣвшій остатокъ Древне-Славянскаго язычества въ концѣ XVI вѣка, въ Россіи. Вундереръ видѣлъ еще вблизи города Пскова два каменныхъ идола съ ихъ символами и слышалъ ихъ имена, какъ бывшія въ общемъ употребленіи, а иначе они оставались бы ему совершенно неизвѣстными. Эти божества были: въ Сѣверной Миѳологіи вообще извѣстный Усладъ (Usslad oder Ussläd) и Корса или Корсъ, иначе *Хоршъ*; и то и другое, какъ извѣстно, находилось въ числѣ божествъ, которыя были для Русскихъ предметомъ обожанія во времена Св. Владиміра. Усладъ былъ родъ Сѣвернаго Комуса, богъ удовольствія и радости, неразлучный спутникъ Лады, богини любви и наслажденія, которой принадлежало предсѣданіе на пиршествахъ. [527] Принадлежности, съ которыми онъ изображался, намъ положительно неизвѣстны, хотя и трудно повѣрить Вундереру, чтобы то былъ крестъ. Здѣсь упомянутый *Хорсъ* или *Корсъ*, *Хоршъ* и *Коршъ*, Вакхъ Славянъ, былъ покровителемъ пьяницъ и ихъ пиршествъ, а потому онъ изображался съ вѣнкомъ на головѣ изъ хмѣля и съ кубкомъ въ правой рукѣ, а иногда даже сидящимъ на бочкѣ. [528] Впрочемъ, какъ ни различны съ этими характеристическими признаками тѣ, которыя, по показанію Вундерера, имѣло Псковское изображеніе, все таки змѣя, мечъ и огненная стрѣла могутъ быть безъ большой натяжки объяснены, какъ символы неумѣренности въ питіи и ея послѣдствій.

Вундереръ говоритъ далѣе на стр. 205, что Псковъ, по величинѣ, можетъ быть сравненъ съ Римомъ, и что число домовъ простирается до огромной (что совсѣмъ невѣроятно) цифры 41,568, хотя и прибавлено, что они всѣ деревянные.

На стр. 206 описывается одежда и свита Царя Ѳедора, котораго Вундереръ видѣлъ, какъ онъ выходилъ изъ Церкви: «Мы, говоритъ Вундереръ, видѣли

526. Не *базаръ* ли? Иначе это слово необъяснимо, такъ какъ оно нигдѣ болѣе и не встрѣчается.

527. См. Древняя Религія Славянъ, соч. Григорія Глинки. Митава. 1804, 8, стр. 63.

528. См. вышеприведенное сочиненіе Глинки, стр. 99, а также Андрея Кайсарова Опытъ Славянской Миѳологіи, Геттингенъ, 1804, 12, но ни тутъ, ни тамъ ни одно изъ этихъ божествъ не упомянуто.

передъ Кремлемъ Великаго Князя, какъ онъ вышелъ изъ храма и сѣлъ въ повозку. Его одежда была очень великолѣпна; на немъ былъ длинный *таларъ*, унизанный золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями до низу. Эту одежду они называютъ Sckirmkaw, [529] а на шеѣ широкая полоса краснаго бархата, вышитая золотомъ и также убранная драгоцѣнностями, которую здѣсь называютъ *бармами*. [530] На головѣ же бѣлая остроконечная весьма высокая шапка изъ драгоцѣннаго мѣха, украшенная дорогими каменьями и золотыми блестками; на ногахъ красные бархатные сапожки, шитые золотомъ. Великаго Князя провожали до повозки множество драбантовъ, гайдуковъ и красиво одѣтыхъ воиновъ. Повозка была покрыта краснымъ бархатомъ; на ней находились позолоченыя изображенія; на каждомъ колесѣ (auf jedem radt oder naben) стоялъ благородный Московитянинъ въ платьѣ изъ краснаго бархата. Повозка была запряжена пятью бѣлыми Турецкими лошадьми, а сбруя красная бархатная, отдѣланная золотомъ.»

Супругу Царя Ѳедора Вундереръ, на стр. 207, называетъ: Arnia Vtovia, *дочь Епископа Триверскаго* (eine Tochter des Bischoff zu Trivera). [531]

Одежда Русскихъ женщинъ на стр. 241 описана такъ: «Женское одѣяніе заключается въ длинномъ платьѣ изъ сукна разныхъ цвѣтовъ; головы же у нихъ повязаны плотно платками, иногда бѣлыми, вышитыми шелками и жемчугомъ, *на лбу драгоцѣнный камень*, а около тѣла, вмѣсто пояса, мѣдная позолоченая цѣпь, на которой значекъ въ два пальца ширины, на правой рукѣ, на ея сгибѣ, браслетъ серебряный, или мѣдный позолоченый.»

О тогдашнемъ устройствѣ войска Вундереръ разсказываетъ, на стр. 211, слѣдующее: «Такъ какъ Великій Князь ежегодно нуждается въ большомъ количествѣ военныхъ людей, то черезъ каждые три года, всѣ дѣти боярскіе, какъ только достигнутъ 14 лѣтъ, записываются въ службу и требуются на войну; прослуживъ три года, получаютъ отставку. Они частью служатъ при Дворѣ въ свитѣ, называемой Aprisnae, [532] частью по границамъ Ливонской, Шведской, Литовской и Татарской, у рѣки Танаиса, гдѣ они употребляются противъ вторженія непріятеля. Обыкновенно, эти военные люди служатъ во-

529. Объясненія этого слова я не могъ нигдѣ найти.

530. Собственно *бармы*. У Петра Соколова, въ его *Общемъ* Церковно-Славяно-Россійскомъ Словарѣ, С.-Петерб. 1834, 8°, это слово объяснено: «повязка, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, которая бываетъ на изображеніяхъ Святыхъ. Русскіе Государи, во время коронованія, возлагали такую же повязку на плеча.

531. Какъ извѣстно по исторіи, ее звали *Ирина Ѳедоровна*, и она была *сестра Бориса Годунова*.

532. *Вундереръ* здѣсь говоритъ объ учрежденной Иваномъ Грознымъ *опричинѣ* или *отборномъ отрядѣ*.

оруженные на коняхъ съ длинными саблями и деревянными, покрытыми кожею, щитами, а нѣкоторые въ панцыряхъ (въ подлинникѣ: mit panzer und schiepen von fischbeinen verwahrt und mit langen spären). Другіе пѣшіе съ лукомъ (Pflitzbögen), и кистенемъ, при чемъ на длинномъ кожаномъ ремнѣ виситъ свинцовая, или каменная, пулька. Всѣ бояре имѣютъ на головѣ на верху, въ родѣ украшенія, пукъ разноцвѣтныхъ перьевъ, въ видѣ пирамиды. Военное платье людей несвободнаго состоянія дѣлается изъ шерсти, волчьихъ и медвѣжьихъ шкуръ. Мы видѣли также не мало боярскихъ дѣтей, которые носили панцыри и ружья, привезенные въ Москву Любецкими купцами. Впрочемъ, говорятъ, Московитамъ ружья приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что они еще не привыкли съ ними обходиться. Во время сраженій и походовъ употребляютъ они много музыкальныхъ инструментовъ (viel Posaunen, Grumhörner, schalmeyen und ander geblass), даже неизвѣстныхъ въ Германіи, которые они называютъ Szima [533] и которые чрезъ каждые полчаса безпрестанно издаютъ довольно стройный тонъ (darmit sie uf ein halb stundt ohn uffhören mit einem kleinen hellen selzammen Thon die zeichen auss blasen können). Находясь въ полѣ, они довольствуются весьма немногимъ. Самая обыкновенная ихъ пища *оленъ* (hirsch, hirse), приготовленный съ саломъ дикихъ звѣрей (mit wildt thier schmaltz gekochet), лукъ и чеснокъ, сухая рыба, сырое (wildt, roh) мясо многоразличныхъ звѣрей. Вообще здѣшніе жители очень терпѣливы и спосны (seindt also leidtlich und können sich in alle Zeit schicken).

На стр. 211 *Вундереръ* говоритъ о любви къ справедливости въ тогдашней Россіи, именно слѣдующее: «Съ убійцами и грабителями большихъ дорогъ они поступаютъ въ высшей степени жестоко: они ихъ сажаютъ на колъ и заставляютъ претерпѣвать ужасныя страданія (въ подлинникѣ сказано: sie denselben an einem pfal mit einem eisern stangen die bein brechen, dar nach in zwen oder drey Tagen zu noch grösserer Pein wiederumb die gebrochenen Bein bewegen und stossen, nach 4 oder 5 Tagen, so er die erlebt, allererst gar thödten, oder nach dem der mörde viell, selbst ohne trost sterben lassen).» Но далѣе онъ же, Вундереръ, говоритъ, что большая часть преступленій, а особенно простое воровство и распутство, наказываются весьма снисходительно, особенно же послѣднее, за которое большею частью довольствуются только небольшою денежною пенею. Въ доказательство этого приводитъ Вундереръ выписку изъ законовъ, сюда относящихся, и озаглавливаетъ ее такъ:» Ordinationes Joannis Basilii Magni Ducis Moschoviae Anno 1546 introductae (Постановленія Ивана Васильевича Великаго Князя Московскаго, введенныя въ 1546 году).» Вѣроятно, здѣсь Вундереръ разумѣетъ Судебникъ Ивана Васильевича IV, хотя тотъ изданъ не въ 1546 году, а въ 1550. [534] Но при ближайшемъ сравненіи находимъ мы, что вышеприведенные законы взяты не изъ *Судебника*, а изъ въ 7006 (1498) изданной книги законовъ Ивана Васильевича Великаго, и притомъ

533. Этого слова я тщетно искалъ вездѣ истолкованія. — Не отъ *шуму ли?*

534. Этого Судебника было, какъ извѣстно, много изданій. Въ первый разъ онъ пе-

изъ единственнаго ея отрывка, который сохранилъ для насъ Герберштейнъ [535] изъ этого замѣчательнаго труда. [536] На стр. 212—214 приведены двѣнадцать законодательныхъ распоряженій, при которыхъ, впрочемъ, Вундереръ не всегда буквально переводитъ подлинникъ, но иногда, какъ кажется, пользовался и другими источниками; особенно это замѣтно относительно 10 пункта.

На стр. 214 монеты, которыя тогда ходили въ Россіи, описаны такъ: «Во всей Московской землѣ находятся въ обращеніи четыре рода серебряной монеты: Московская, Псковская, Новогородская и Тверская. Московская монета чеканится въ городѣ Москвѣ: это столица всего Государства, при рѣкѣ Москвѣ, въ 80 миляхъ къ югу отъ Пскова, она продолговата, или больше кругла, называется *деньги* и стоитъ немного болѣе Императорскаго крейцера, и притомъ ея два рода: прежняя представляетъ на одной сторонѣ лошадь, а на другой надпись Московскими буквами; а новая на одной сторонѣ изображеніе всадника, сидящаго на конѣ, а на другой надпись. Сто денегъ составляли въ то время Венгерскій гульденъ. Точно также имѣютъ они и покрупнѣе монету, которую они называютъ *алтыномъ* (altivo); въ алтынѣ 6 денегъ; въ гривнѣ 20 денегъ, въ полтинѣ 100, въ рублѣ 200. [537] Псковская монета имѣетъ на одной сторонѣ голову быка въ вѣнкѣ, а на другой какую-то надпись Московскими буквами. [538] Новогородская имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе Великаго Князя, сидящаго на Царскомъ престолѣ и человѣка предъ нимъ, стоящаго на колѣнахъ, на другой сторонѣ надпись. Тверская съ обѣихъ сторонъ надписи. Во всей странѣ не чеканится другой монеты, кромѣ вышеупомяну-

---

реведенъ на Нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ изданныхъ Эверсомъ и Енгельгардтомъ, въ Дерптѣ, въ 1818 Beiträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. I, S. 337—397.

535. Ordinationes a Joanne Basilij Magno Duce, Anno mundi 7006 factae, въ Rer. Moscovit. Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain. Basileae. s. a. (1551) fol. p. 52—55.

536. Большая часть этой книги законовъ найдена въ 1818 году въ монастырѣ Волоколамскомъ, въ Московской Губерніи, въ красиво написанной и хорошо сохранившейся рукописи и къ счастію досталась въ руки Государственнаго Канцлера Графа Румянцева; по его распоряженію и на его счетъ издана въ печать г. Калайдовичемъ подъ заглавіемъ: *Законы В. Кн. Іоанна Васильевича и внука его Царя Іоанна Васильевича, Москва. 1819, 8.*

537. Большая часть этихъ свѣдѣній заимствована Вундереромъ изъ Герберштейна.

538. Эту же ошибку находимъ и у Герберштейна. Только нѣкоторыя изъ Псковскихъ монетъ изображаютъ голову, но голову Государя, хотя и дурно сдѣланную, а сверху разныя украшенія, которыя, вѣроятно, какъ отчасти стерлись, то и стали походить на рога. Мы встрѣчаемъ ихъ нарисованными въ Aperçu sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, St.-Pétersbourg. 1836, gr. 8°. Картины pl. 52 fig. 3, 4, 5.

той; при томъ же она изъ чистаго серебра, а въ Кареліи и въ Галицкой области (in der Provintz Catitz) въ ходу деревянная монета, а въ провинціи Двинской у Ледовитаго моря кожаная и костяная монета [539] въ употребленіи. Также монета, которая наиболѣе въ ходу, выкапена вся изъ мѣди; и на Венгерскій гульденъ вы получаете ея полную шляпу.» [540]

О предметахъ тогдашней вывозной торговли Россіи Вундереръ говоритъ, на стр. 215: «Что касается до товаровъ, которые вывозятся изъ Москвы въ другія земли, то они заключаются въ прекрасныхъ мѣхахъ для шубъ, живыхъ дикихъ звѣряхъ, издающихъ хорошій запахъ, цвѣтныхъ кожахъ (schön wohlriechende arben ledder), рыбьихъ зубахъ, пойманныхъ въ Ледовитомъ Океанѣ, которые во многихъ мѣстахъ продаются за слоновые зубы, отлично вытканныхъ коврахъ, кожахъ (ledder), красныхъ, желтыхъ, зеленыхъ, синихъ и бѣлыхъ седрахъ, обуви (stieffell, seckel, schweiffen, riemen, Kappen, sattel), саняхъ, повозкахъ, Персидскихъ лошадяхъ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ, золотыхъ кольцахъ, соболяхъ, соли, перьяхъ, краскахъ, необработанныхъ дорогихъ камняхъ (ungeballirte selzamme stein), дорогихъ чистыхъ льняныхъ полотнахъ, ножахъ, сѣдлахъ, топорахъ, плодахъ, медахъ, воскахъ и пенькахъ.» Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ могли быть привозимы только изъ Персіи, и сюда же, вѣроятно, относятся и дорогіе неошлифованные камни, подъ которыми надобно предполагать дикую бирюзу, которая и по нынѣ изъ Персіи въ Россію привозится въ большомъ количествѣ. Это мѣсто, впрочемъ, указываетъ, какъ уже въ то время была значительна торговля Россіи съ Персіею, и какъ много уже тогда Россія могла посылать за границу своихъ собственныхъ произведеній. [541]

---

539. О монетахъ деревянныхъ и костяныхъ намъ ничего неизвѣстно. Нѣтъ ли здѣсь ошибки? Не говорится ли здѣсь вообще о кожаныхъ монетахъ, которыя въ собраніяхъ монетъ попадаются не рѣдко и были въ употребленіи до конца 17 вѣка. Изъ нихъ *пять*, весьма разнообразныхъ, нарисованы въ вышеприведенномъ сочиненіи Барона Шодуара Pl. I. fig. 1 — 5. Обращеніе кожаныхъ монетъ воспрещено указомъ 8 Марта 1700 года. См. Chronolog. Uebersicht der. Russ. Geschichte von der Geburt Peters d. Gr. bis auf die neuesten Zeiten, v. B. v. Wichmann, Leipz. 1821, 4°, I, S. 9.

540. Эта мѣдная монета, такъ называемая *пуло*, различной величины чеканились въ 16 вѣкѣ въ разныхъ Княжествахъ, и какъ мелкая монета, имѣла сравнительно весьма незначительное достоинство. Изображенія и ея можно видѣть въ Chaudoir's Aperçu sur les monnaies Russes. Pl. 51, 52, 53.

541. Въ Барберинской библіотекѣ, въ Римѣ, находится замѣчательная рукопись *Рафаеля Барберини*, который въ 1564 г. былъ въ Россіи, и въ ней, между прочимъ, роспись товаровъ, которые можно съ выгодою ввозить въ Россію, или вывозить оттуда, подъ заглавіемъ: Condotta delle merkanzie principalmente Italiane per la Mosca ne Secoli XV e XVI, и тамъ же находится особенный отдѣлъ подъ заглавіемъ: Mercantie Moscovite. Эта, въ высшей степени любопытная, статья напечатана въ сочиненіи весьма богатомъ свѣдѣніями о древней Россіи: Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'talia colla Russia, colla Polonia ed altre Parti Settentrionali. Il tutto raccolto ed illustrato con brevi cenni biografici delli autori meno conosciuti, da Sebastiano Ciampi etc. Firenze, 1834 — 42, 3 Voll. gr. in 8°. Voll. II, p. 141—149.

И естественную исторію этого края нашъ путешественникъ не оставилъ въ покоѣ. На стр. 216 онъ говоритъ, что «въ Московіи ловится очень многоз вѣрей и разныхъ породъ и они здѣсь такъ обыкновенны, что ихъ дозволяется ловить не только каждому здѣшнему жителю, но и иноземцу. Попадаются черные и желтые соболи, куницы (Bauchmarter, frett sonsten Ilies genannt), лисицы, волки, черные бобры, песцы, [542] бѣлые какъ снѣгъ, и мѣха ихъ имѣютъ особенную теплоту, *многожеръ* (Vielfrass), который величиною съ собаку, а глаза и голова у него похожи на кошку, широконогій, съ чрезвычайно густымъ волосомъ, темного цвѣта, почти пепельнаго и ужасно много ѣстъ, отъ чего и получилъ названіе. [543] Также лѣсной оселъ, олень, буйволъ, медвѣдь (Zugbären) не большаго росту, [544] котораго безъ труда выучиваютъ разнымъ потѣхамъ, [545] дикая лошадь. А также страшные черные буйволы (Uhrochsen), которые гораздо болѣе обыкновенныхъ быковъ и жителями называются Jozzi; [546] они имѣютъ длинную бороду, длинные рога и пренепріятный видъ, красные глаза и ужасно злы на людей и ихъ не любятъ. Кромѣ того, водятся здѣсь черные и бѣлые волки, весьма значительной величины, бѣлые медвѣди, которыхъ шкуры, какъ весьма теплыя, употребляются преимущественно зимою. Большіе и весьма вредные дикіе кабаны, бѣлаго, чернаго, пепельнаго и краснаго цвѣта лисицы, туры или зубры, [547] кажется другая порода дикихъ быковъ, лани (Daxen, Dannhirsch, weiss und graw hassen). Изъ птицъ тамъ водятся дикія утки, дикіе гуси, лебеди, большіе бѣлые пѣтухи [548] (Uhrhüner), бѣлые вороны, большіе ястреба, особенная порода водяныхъ птицъ весьма большой величины съ длиннымъ носомъ, [549] весьма странно кричитъ, большіе сильные соколы, [550] изъ

542. Песецъ, canis lagopus.

543. *Многоѣдъ*, mustela culo, величиною съ маленькую собаку, живетъ въ лѣсахъ Сѣвера и мѣхъ его, нѣсколько изсѣра красноватый и даже черноватый, очень цѣнится въ торговлѣ.

544. *Дикій оселъ*, Waldesel, onager, никогда не водился въ Россіи; въ дикомъ состояніи находится онъ только въ Азіи и Африкѣ.

545. Zugbär не есть какая либо особенная порода медвѣдя; что о немъ здѣсь сказано, то вѣрно и относительно медвѣдя вообще.

546. Не *Ядца* ли?

547. О Турѣ см. примѣч. выше 518.

548. Вѣроятно, обыкновенный Auerhahn, urogallus, хотя онъ бываетъ постоянно черный и только тамъ и сямъ имѣетъ бѣлыя пятна. Названіе онъ имѣетъ, точно также какъ и Auerochs, не отъ древняго слога Uhr, но отъ испорченнаго Aue, лѣсъ, но прежде говорили Urhahn, какъ и Urochse.

549. Вѣроятно, здѣсь говорится о пеликанѣ, Kropfgans.

550. Gurfalken, у Герберштейна и Мейерберга Gerfalken, сдѣлано изъ Hierofalco или Geierfalk. Объ отечествѣ, значеніи и присмотрѣ этихъ птицъ у древнихъ Царей см. Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Raise nach Russland, von Fridr. Adelung. St. Petersb. 1827, gr. 8, S. 211 — 229.

горъ Печорскихъ; ихъ здѣшніе жители называютъ Kretzel; [551] они величиною съ лебедя, бѣлые и весьма сильные. Мнѣ говорили люди, вполнѣ заслуживающіе вѣроятія, что эта птица въ состояніи поднять и унесть овцу. Здѣшніе жители ловятъ ихъ очень молодыми и пріучаютъ ихъ къ охотѣ и посредствомъ ихъ ловятъ другихъ птицъ. Изъ рыбъ извѣстнѣе всѣхъ die Störin (?), потомъ сельди, stinten, макрелли, bräsam и bielabitza. [552] Въ Ледовитомъ Океанѣ попадается родъ чудовища, величиною съ быка, котораго называютъ жители *моржъ* (mors, auch Walrusch). На немъ нѣтъ совсѣмъ шерсти, ноги очень короткіе, тѣло весьма толстое и зубы длинные какъ у слона, которыя идутъ на разныя издѣлія.»

Этимъ, на стр. 217, вдругъ оканчивается описаніе путешествія по Россіи, вмѣсто того, что мы ожидали описаніе путешествія автора до Москвы. Вѣроятно, это путешествіе не состоялось въ слѣдствіе недовѣрія, которое тогда имѣли въ Россіи къ каждому чужестранцу, если только онъ не былъ ни посланцомъ иностранной державы, ни купцомъ. Впрочемъ, мы объ этомъ ничего положительно не знаемъ, и Вундереръ говоритъ намъ весьма кратко, что онъ изъ Пскова съ Московскими купцами, которыхъ было 21 человѣкъ (они вмѣстѣ съ Армянами пробирались въ Индію), на повозкахъ отправились далѣе на восходъ солнца.

Тутъ Вундереръ начерталъ себѣ такой путь, по которому за нимъ слѣдить совершенно невозможно: такъ темны названія мѣстностей, черезъ которыя онъ насъ ведетъ, сначала на Востокъ, потомъ на Сѣверъ, пока, наконецъ, мы, находимъ его въ Стокгольмѣ, откуда онъ отправился въ Ригу. Воздерживаясь отъ всякихъ догадокъ и предположеній объяснять то, чего объяснить невозможно, удовольствуемся вкратцѣ указать путь, по которому онъ ѣхалъ, и выпишемъ нѣкоторыя его замѣчанія:

Вундереръ изъ Пскова пріѣхалъ въ Токы, 2 мили, Gordaw, 7 миль, черезъ ужасные лѣса и пустыни, съ большою опасностью отъ буйволовъ, «Calmaw 5 миль, Vahulitz 8 миль, Onega 3 мили, Cantori 9 миль, Obicutzki 7 миль. «Тамъ мы видѣли 18 странноодѣтыхъ полуобнаженныхъ людей, которые прибыли изъ Алкаираи, съ Калькутты, и собирались отправляться въ Новгородъ. Каждый изъ нихъ ѣхалъ въ небольшой повозкѣ (uff einem rotten lederü Wägle), запряженной лошадью величиною съ мула, но совершенно бѣлою. Одежда состояла большею частью изъ широкихъ снурковъ желтаго цвѣта, въ родѣ помочей (Ihre Kleidungen wahren von gelb geflochtenen und breitten schnüren, anzuschen alss gewürkte breitte bendell, mit engen ermeln und weitten langen Hosen), а

---

551. *Kretzel,* собственно *кречетъ*; см. вышеприведенное сочинени о Мейерберѣ, стр. 218.

552. *Bielabitza,* въ этомъ словѣ не трудно узнать *бѣлорибицу*.

553. Mors, моржъ Lat. rosmarus, mors, Франц. la morse, по Нѣмецки Wallross, а иначе Seekuh.

также съ узкими рукавами и въ широкихъ длинныхъ штанахъ, такихъ же, какія носятъ матросы. На головахъ у нихъ были особеннаго вида шляпы (uff dem kopfe hatten sie gleichergestalt hauben ohne stilpen wie die kleidung)» Hatzerkisky, 6 миль, Wagradt, 9 миль; Juan, 6 миль: «Здѣсь товарищи наши отъ насъ отдѣлились, такъ какъ мы обнаружили желаніе ѣхать къ большой рѣкѣ Дону, иначе Танаису, также къ Борисѳену. Мы разстались весьма неохотно съ нашими спутниками, потому что тотъ же Начальникъ (Ocolnik) не хотѣлъ намъ дать пропуска черезъ Танарію въ слѣдствіе незнанія нами языка, но и назадъ ѣхать мы не могли, а должны были, по принятому обычаю, ѣхать съ пашпортомъ, прописаннымъ на *Бярмію*. А потому мы отправились на Сѣверъ съ пятью другими Московскими купцами, которые ѣхали въ *Вартусъ*; мы прибыли въ Віеловитцъ (Vielowitz), 3 мили, потомъ по лѣсамъ 26 миль. Въ это время мы совсѣмъ не видали ночи, такъ какъ середи лѣта солнце здѣсь видно и днемъ и ночью. Nitzet въ Бярміи, 11 миль; Vibor, 7 миль; потомъ *позади Ледовитаго Моря* (Darnach hinter dass Eyssmeer), гдѣ, не смотря на лѣтнее время, было холодно и воздухъ былъ очень суровый. Переѣхавъ нѣсколько холмовъ, на 12 миль, мы пріѣхали въ Ludocup, гдѣ увидали весьма отвратительныхъ людей; оттуда мы отправились по берегу Ледовитаго Моря на границы Лапоніи, 7 миль. Здѣшніе жители носятъ, вмѣсто одежды, звѣриныя шкуры, вывороченныя сверхъ шерстью, живутъ въ землянкахъ, а въ пищу употребляютъ сухую рыбу и жиръ морскихъ телятъ.» Kolbing «на границахъ Скрикфинніи (an Scricfinien grenzendt), 3 мили, на повозкахъ, запряженныхъ оленями (Raniger). Озеро Фиръ, 10 миль; черезъ озеро Girsaw, 2 мили, въ Траландтъ. Schwetitzkaw, 7 миль. Warthauss, 9 миль: «приморскій городъ, принадлежащій Швеціи, лежитъ на берегу большаго Океана, противъ Исландіи. Здѣсь ночь уже была длиною съ часъ, и ночью мы видѣли, какъ на островѣ *Тылѣ* (Thyl),[554] иначе *Исландіи*, горѣла гора Гекла:[555] то въ нашихъ глазахъ былъ столбъ огненный, то пукъ искръ, летѣвшихъ въ разныя стороны.» Тутъ Вундереръ сѣлъ на корабль и черезъ нѣсколько дней приплылъ въ Стокгольмъ.

Отсюда нашъ путешественникъ отправился въ Або, гдѣ ему до того понравился медъ, что онъ записалъ рецептъ его приготовленія, и говоритъ о медѣ, что «это благороднѣйшій напитокъ, какой только можно имѣть (dass es der edelste Medttranck war, den man haben möge).»

О Латышахъ, которыхъ узналъ во время путешествія своего черезъ Ливонію и на языкѣ которыхъ переведенный *Отче Нашъ* сообщаетъ безъ большихъ ошибокъ, Вундереръ говоритъ не совсѣмъ съ выгодной стороны: «умершаго кладутъ они подъ столъ, льютъ ему супъ въ ротъ, говоря, что это ему принадлежитъ, потомъ зарываютъ его въ ближайшемъ лѣсу, кладутъ

---

554. «Ultima Thule?»

555. Не смотря на разстояніе почти 400 Геогр. миль.

подлѣ него топоръ, 2 мѣдныхъ деньги, [556] кусокъ хлѣба и деревянную кружку, полную пива. Они всѣ бѣдные, беззащитные люди, находятся въ рабствѣ, имѣютъ дикіе нравы, ѣдятъ весьма плохо; простое молоко, черный хлѣбъ и сухая рыба, вотъ ихъ самая лучшая пища; спятъ они на голой землѣ и считаютъ за стыдъ лежать на кроватяхъ. И понынѣ находятся между ними такіе, которые обожаютъ солнце, луну и звѣзды, красивыя деревья и умершихъ и поклоняются имъ. Росту они большаго, тучные (starck, gross, doch ungeschikt blochende?) и безбожные люди; они большею частью занимаются волшебствомъ, превращаются въ кошекъ и собакъ, ночью летаютъ по воздуху на козлахъ въ лѣса и уединенныя мѣста на свои дьявольскія сходбища, гдѣ занимаются разными ужасами (hagelsiedung, gabbelschmierung, teuffels däntz, diabolicos concubitus), о чемъ разсказываютъ чудеса. Одежда ихъ также не хороша: она состоитъ изъ плохихъ звѣриныхъ шкуръ, изъ лаптей, сплетенныхъ изъ древесной коры, подобно какъ у Жмуди.» [557]

Вундереръ видѣлъ въ Ригѣ много Лапонцевъ, и разсказываетъ о нихъ невѣроятныя вещи, а именно: объ ихъ умѣніи производить по желанію вѣтеръ и погоду, которыя они дѣлятъ по порціямъ разнаго качества и продаютъ ихъ морякамъ. [558] «Что касается до Лапонцевъ, говоритъ Вундереръ на 227 стран., то они часто бываютъ въ Ригѣ. Эти люди очень грубы и некрасивы, лицо у нихъ толстое, желтоватое, но они очень поворотливы и хорошо стрѣляютъ изъ лука. Одежда ихъ сшита изъ звѣриныхъ шкуръ. Они привозятъ сюда свои товары: сухую рыбу, звѣриныя шкуры и т. п. и мѣняютъ на берегу моря. Благодаря своему волшебству, они безопасно плаваютъ [559] по морю въ самую сильную бурю въ небольшихъ челнокахъ. А потому случается, что купцы даже изъ Христіянъ, намѣреваясь плыть по морю, берутъ для себя у Лапонцевъ парусъ съ тремя, или четырьмя, узлами и съ наставленіемъ, что въ первомъ узлѣ на парусѣ, какъ только они его откроютъ, находится попутный (но тихій) вѣтеръ, во второмъ большой вѣтеръ съ бурею, но все таки попутный, въ третьемъ хорошій вѣтеръ, именно такой, какой нужно. Въ четвертомъ находилось кораблекрушеніе, и когда мореплаватели изъ любопытства развязали его, то и погибли сами съ кораблемъ.»

Въ началѣ Августа 1590 года Вундереръ пріѣхалъ въ Ригу, которая въ то время была жертвою большихъ волненій, причиненныхъ Іезуитами, такъ что и его

---

556. Въ подлинникѣ *Scherf*: такъ называлась самая маленькая монета, бывшая нѣкогда въ употребленіи въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи; отсюда Scherflein въ Лютеровомъ переводѣ Библіи.

557. Вундереръ ихъ называетъ Sameiten и говоритъ, что онъ незадолго передъ тѣмъ ихъ видѣлъ.

558. О славѣ волшебства, которую заслужили себѣ Финны и Лапонцы смотри: De fama Magiae Fennis attributa, Diss. auct. Henr. Habr. Porthan. Aboae. 1790, 4. О Лапонцахъ въ особенности Voyages etc., par Aurby de la Motraye.

559. Въ подлинникѣ: Segellationibus (Seefahrten).

самаго не только свобода, на и жизнь находились въ опасности. [560] Онъ предлагаетъ намъ подробный и съ другими одновременными извѣстіями довольно согласный разсказъ объ этихъ кровавыхъ событіяхъ. О началѣ же ихъ сообщены ему свѣдѣнія Лютеранскимъ духовенствомъ, особенно извѣстнымъ историкомъ Павломъ Одерборномъ. Близкія отношенія къ этимъ *безпокийнымъ проповѣдникамъ* (Rumorischen Predigern), какъ ихъ называли, и то обстоятельство, что Вундереръ пріѣхалъ изъ Пскова и могли его считать за Русскаго шпіона, сдѣлали его въ глазахъ начальства, расположеннаго въ пользу Поляковъ, до того подозрительнымъ, что его потребовали къ суду и предложили ему четыре пункта, на которые онъ долженъ былъ представить обяснеиіе; онъ отвѣчалъ основательно, но такъ высокомѣрно, что его за это посадили въ тюрьму. Лишь только узнали объ этомъ въ городѣ, какъ нѣсколько сотъ гражданъ собрались передъ темницею и угрожали освободить узника силою. Городской совѣтъ тотчасъ его выпустилъ, но скоро потомъ снова его потребовали къ Бургграфу или Бургомистру и приказали ему черезъ нѣсколько дней оставить городъ, до тѣхъ же поръ, подъ страхомъ смерти, не имѣть никакого отношенія къ Евангелическимъ проповѣдникамъ. При этомъ случаѣ Синдикъ, который когда-то былъ студентомъ въ Страсбургѣ и выгнанъ оттуда, объявилъ ему, что ему позволяютъ возвратиться въ его отечественный городъ для того, чтобы его грубые жители видѣли, что есть власти, которыя могутъ дѣлать тоже, что они (въ подлинникѣ: damit die nassweizen eingemauerten Bauern und unerfahrne Knöpff zu Strassburg erinnert werden, dass andere Herschaften seien, die ihres gleichen nach würde wiszsen zu excipiren). 23 Сентября Вундереръ, видя, что опасность все увеличивается, тайкомъ отправился на Любецкій корабль, который черезъ 8 дней отплылъ въ море [561] Едва только успѣлъ онъ сдѣлать миль 25, какъ страшная буря бросила его къ берегамъ Швеціи, откуда они отплыли не ранѣе 23 Октября и черезъ нѣсколько дней были въ Травемюнде. Отсюда Вундереръ отправился сухимъ путемъ, черезъ Ростокъ, Берлинъ и Штутгардтъ, въ Страсбургъ, куда и прибылъ благополучно 26 Ноября.

99.

СИМОНЪ ФОНЪ САЛИНГЕНЪ. 1591.

Симонъ фонъ Салингенъ былъ Норвежскій чиновникъ изъ Дронтгейма и не разъ былъ посылаемъ своимъ правительствомъ для назначенія границъ между

560. Бургомистръ Бергъ, которому Вундереръ привезъ письмо отъ его сына, Профессора въ Ростокѣ, сказалъ ему съ самимъ сердитымъ видомъ, что у него есть дѣла поважнѣе, чѣмъ съ нимъ заниматься.

561. Капитанъ устроилъ на время путешествія изъ пассажировъ родъ корабельн Іерархіи и прочиталъ передъ отъѣздомъ Шведское морское право изъ 33 стат которому всѣ, въ продолженіи плаванія, должны были подчиняться.

Датской и Русской Лапоніею [562] и для разбирательства споровъ, которые происходили въ слѣдствіе этой неопредѣленности. Такъ онъ съ нѣкоторыми другими чиновниками находился въ 1586 и 1588 годахъ въ Колѣ, въ 1595 въ Малмусѣ, а въ 1601 году онъ былъ, вмѣстѣ съ двумя Королевскими Совѣтниками, посыланъ въ Россію, но не могъ вполнѣ удовлетворительно достигнуть цѣли этихъ посольствъ. [563]

Салингенъ, по видимому, воспользовался этими неоднократными поѣздками въ Лапонію для собранія матеріяловъ къ исторіи и ближайшему знакомству съ этою страною и съ устройствомъ.

Это сочиненіе Салингена находится въ рукописи въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Simon von Salingens Bericht de Ao. 1591. Wegen der Landschafft Lappia, wie die Anno etc. 62, 63, 64 und 65 auss Niederlandt ist besiegelt worden, [564] und wie Simon von Salingen zu seiner Ankunft die Land gebawet vnd in ihrer Gestalt gefunden, vnd folgendts mehr Segellatz [565] vnd bavunge, [566] durch die Commercien erfolgt ist.

Бюшингъ напечаталъ эту рукопись въ своемъ Magazin für Nistorie und Erdbeschreibung, Th. VII, S. 337 — 346, какъ начало ко многимъ, извлеченнымъ изъ Архивовъ, извѣстіямъ, о прежде совершенныхъ въ Лапонію путешествіяхъ.

100.

ДЖОНЪ СМИТЪ. 1593.

Англійскій Капитанъ корабля *Джонъ Смитъ* (John Smith) совершилъ въ годахъ 1593—1629 большія морскія путешествія во всѣ четыре части свѣта, и въ томъ числѣ побывалъ въ нѣкоторыхъ странахъ нынѣшней Южной Россіи.

---

562. Въ сохранившихся до насъ оффиціяльныхъ свѣдѣніяхъ Русскихъ Лапонія часто называется *Лопки*. См. Büsching's Magazin für Historie und Erdbeschreibung. Th. VII, S. 310. Это названіе произведено отъ Чудскаго *Lappi*, въ Русскомъ *Лопь*, откуда *Лопари*.

563. Въ отчетѣ о своемъ посольствѣ въ Москву, который представили Аксель Гюльденштернъ, Аксель Браге и Христіянъ Голкъ въ 1602 году, и который находится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ, сказано, что Датчане, для скорѣйшаго окончанія споровъ о границахъ, предложили раздѣлить Лапонію вдоль, или вопоперекъ. Но Русскіе уполномоченные ссылались на древнее событіе, что въ 6994 г. отъ сотв. міра многіе Лапонцы приходили креститься въ Новгородъ и съ ними посланъ Священникъ Илія, который построилъ тамъ церковь Бориса и Глѣба, слѣдовательно, эта страна принадлежитъ къ Епархіи Новгородской.

Онъ самъ напечаталъ описаніе своего путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Travels in Europa, Asia, Africa and America, with a continuation of the history of Virginia. By Captain John Smith. London. 1630, f⁰, и потомъ оно перепечатано въ John Churchill's Collection of Voyages, [567] Vol. II, p 371—402, подъ заглавіемъ:

The true Tdravels, Adventures and Observations of Captain John Smith into Europa, Asia, Africa and America. From Ann. Dom. 1593 to 1629, изъ коихъ два слѣдующіе отдѣла этого сочиненія сюда относятся:

1. The description of the Crim-Tartars, their houses and carts, their idolatry in their lodgings etc. p. 380.
2. Passage to Russia, p. 593.

101.

КОРНЕЛИСЪ НАЙ, БРАНДТЪ ТЕТГАЛЕСЪ И ВИЛЬГЕЛЬМЪ БАРЕНЦЪ. 1594.

Послѣ того, какъ Нидерландскія провинціи отстояли свою независимость, въ слѣдствіе этого развилась въ Амстердамѣ сильная торговая дѣятельность. Особенно старались, по примѣру Антверпена, скупать Индійскіе товары въ Лисабонѣ и потомъ ихъ развозить по остальной Европѣ. Испанское правительство, въ то время покорившее было Португалію, всячески препятствовало этой торговлѣ съ цѣлью задержать сколько возможно обогащеніе, ей ненавистныхъ, отпавшихъ отъ нея, провинцій. Потому Нидерландцы остановились на мысли, нельзя ли вступить въ прямыя сношенія съ Индіею, а въ слѣдствіе этого они стали дѣлать попытки около сѣверныхъ береговъ древняго свѣта проложить новый путь въ Индію и Китай, гдѣ имъ не могли бы препятствовать ни Испанцы, ни Португальцы и гдѣ всѣ выгоды торговли уже нераздѣльно бы имъ принадлежали. Географы того времени увѣряли, что уже древнимъ извѣстна была дорога въ Китай черезъ Сѣверъ Европы. Говорили о мысѣ *Табинѣ*, какъ о крайнемъ предѣлѣ Азіи къ сѣверо-востоку, и о дорогѣ

564. Вмѣсто *besegelt*, какъ часто встрѣчается въ самомъ текстѣ, на пр. *er siegelte* mit einem Schiffe.

565. See Reisen. Въ путешествіи Вундерера по Россіи въ 1590 г. часто попадается это выраженіе Segellatio.

566. Anbau, Niederlassungen, поселенія.

567. Полное заглавіе этого сборника смотри здѣсь же выше.

Аніи (und einer Strasse Anien), между Азіею и Новымъ Свѣтомъ, которую теперь нужно было отыскать. Принцъ Морицъ Нассавскій и Генеральные Штаты съ благосклонностью смотрѣли на эти предположенія, и потому къ концу 16 вѣка многія частныя лица въ Голландіи, подъ покровительствомъ Правительства, задумали путешествія, съ цѣлью открыть Сѣверовосточный проходъ. Такъ какъ они при этомъ касались сѣверныхъ странъ Русскаго Государства, то о нихъ мы должны упомянуть точно также, какъ и о путешествіяхъ Англичанъ, предпринятыхъ съ такою же цѣлью.

Первая поѣздка этого рода приведена въ исполненіе преимущественно благодаря ревностному усердію Миддельбургскаго купца Бальтазара Мушерона, который и пріобрѣлъ многія свѣдѣнія относительно торговли съ Россіею. По его старанію въ 1593 году снаряжены два небольшихъ судна, отъ 50 до 60 ластовъ, одно въ Зеландіи, другое въ Енкгуйзенѣ. Эти корабли должны были итти по дорогѣ между Вайгачемъ и твердою землею на востокъ. Но такъ какъ знаменитый тогдашній Географъ *Петеръ Планцій* былъ того убѣжденія, что плаваніе къ сѣверу отъ Новой земли будетъ удачнѣе для этой цѣли, какъ онъ это силился доказать всему свѣту, и въ особенности Штатгальтеру, то рѣшились снарядить въ Амстердамѣ третье судно, яхту, и послать его съ наказомъ держаться далѣе къ сѣверу.

Такимъ образомъ экспедиція въ самомъ началѣ раздѣлилась или, по крайней мѣрѣ, должна была раздѣлиться.

Главнымъ Начальникомъ экспедиціи назначенъ *Корнелисъ, сынъ Корнелиса, Най* (Cornelis Cornelisson Nay), который уже прежде плавалъ штурманомъ въ Бѣломъ Морѣ; онъ вмѣстѣ былъ капитаномъ Зееландскаго корабля, а на кораблѣ Енкгуйзенскомъ начальствовалъ *Брандтъ Тетгалесъ*, сынъ Исбрандовъ (Brandt Yssbrandtson Tetgales). Амстердамскій корабль, которому было велѣно итти далѣе къ сѣверу, былъ подъ начальствомъ *Вильгельма Баренца*, [568] весьма искуснаго морехода, который пріобрѣлъ себѣ прочную извѣстность неоднократными поѣздками въ Ледовитое Море.

5 Іюня 1594 года экспедиція отплыла къ острову Кильдину (у береговъ Руской Лапоніи) вмѣстѣ, а въ случаѣ, если бы разогнала буря, то тамъ назначено было сборное мѣсто. 20 увидали *Вардегуусъ* и *Кегоръ* (теперь *Рыбачъ*) 23 вся флотилія собралась у Кильдина, откуда суда, ее составлявшія, разошлись съ уговоромъ, если не прійдется имъ сойтись у Новой Земли, то собраться опять у Кильдина.

Корнелій Корнелиссонъ Най отплылъ съ Брандтомъ Тетгалесомъ 2 Іюля на востокъ и 5 достигъ *Комоя* (Колгуева), встрѣтилъ здѣсь очень много льда и въ слѣдствіе сильнаго вѣтра, дувшаго съ востока, сталъ держаться къ западу. 7 опять увидали землю и сочли ее за Кегоръ (Рыбачъ), но по всей вѣроят-

---

568. Имя этого мореплавателя пишутъ, особенно Нѣмцы, и Barents и Barenz; въ прочихъ встрѣчаемъ его въ формѣ Barentzsen, Barends, Barnands и въ другихъ видахъ.

ности то былъ Канинъ носъ. Они опять повернули къ востоку и поплыли сѣвернѣе отъ Колгуева. Они увидали островъ Токсаръ (вѣроятно, *простой* островъ), устье рѣки Колковы (Колоколковъ?), Питцано (Пещанка), Petzora (Пецора), и 24 Іюля достигли Вайгача. Потомъ они поплыли далѣе, между Вайгачемъ и твердою землею, по Югорскому проливу, который они назвали *Нассавскимъ*. Материкъ этой земли получилъ наименованіе *Западной Фрисландіи*, а островъ по ту сторону морскаго пролива (*Мясной* островъ)—*острова Штатовъ* (Staaten-Eyland). Въ Карскомъ морѣ, гдѣ мореплавателей задерживалъ ледъ, они предполагали, что находятся передъ устьемъ значительной рѣки, которую необдуманно считали за Обь. А потому и въ исторіи путешествій часто упоминается, будто бы Голландцы въ 1594 году достигли устья Оби; но страна, гдѣ они предполагали устье той рѣки, находится въ 50 миляхъ къ востоку отъ ихъ Нассавскаго пролива и къ сѣверу видна была земля, а изъ этого слѣдуетъ, что экспедиція Голландцевъ доходила только до залива, въ который впадаетъ Кара, или ужь ни въ какомъ случаѣ не далѣе залива, который твердая земля образуетъ съ Обскимъ полуостровомъ (Мутная губа), и въ который впадаютъ только небольшія рѣчки. Въ томъ убѣжденіи, что они достигли устья Оби, и что отсюда берегъ идетъ по прямому направленію къ мыслу *Табину*, составляющему сѣверовосточный конецъ Азіи, наша экспедиція 12 Авуута повернула назадъ, будучи довольна этимъ итогомъ. Проплывъ на обратномъ пути Югорскій проливъ, у *Долгаго острова* она наткнулась случайно на отдѣленіе, бывшее подъ начальствомъ Баренца, соединилась съ нимъ и всѣ вмѣстѣ благополучно прибыли въ Тексель.

Баренцъ оставилъ *Кильдинъ* 29 Іюня и вообще держался больше къ сѣверо-востоку. Онъ, не встрѣчая препятствій со стороны льда, достигъ 4 Іюля *Новой Земли* у низменнаго, далеко въ море вдававшагося, мыса, который онъ назвалъ *Langeneer* (вѣроятно, Сухой Носъ), побывалъ въ *Ломсбаіъ* (Крестовой Губѣ), и шелъ вдоль берега Новой Земли до 77° Сѣверной широты, гдѣ онъ далъ одному мысу названіе *Ледянаго*, потому что онъ началъ встрѣчать тамъ очень много льду.

Этой двойной экспедиціи мы имѣемъ два различныхъ подлинныхъ описанія. Одно принадлежитъ знаменитому *Яну Гуггену ванъ Линшотену*, тому самому, который издалъ описаніе путешествій въ Остъ-Индію Южнымъ путемъ. Онъ не только принималъ участіе въ этомъ и слѣдующемъ путешествіи, но ему было поручено вести путевой журналъ. По этимъ журналамъ составлено имъ подробное описаніе этого и слѣдующаго за этимъ странствованія, описаніе, которое сдѣлалось теперь довольно рѣдкимъ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Voyagie of te Schipvaert van Jan Huggen van Linschoten, van by Noorden, omlanges Noorwegen, de Nortcaep, Laplant, Vinlant, Russlandt, de Witte zee etc. door de Strate of te Engte van Nassau tot voorby de Rivier Oby, anno 1594 en 1595, Franeker, by Gerard Ketel (1601), въ листъ, съ картин. [569]

---

569. О прочихъ, сдѣлавшихся рѣдкими, сочиненіяхъ Линшотена см. Gottl. Heinrich

Это сочиненіе Линшотена частью вполнѣ, частью въ довольно подробныхъ извлеченіяхъ, попало въ очень многіе сборники описаній путешествій. Французскій переводъ находимъ въ Recueil des Voyages au Nord etc. (Nouv. éd. 1732). T. III, p. 1—182.

По Французскому переводу сдѣланъ Нѣмецкій съ объяснительнымъ введеніемъ, представленный Иваномъ Христофоромъ Аделунгомъ въ его трудѣ: Geschichte der Schiffahrten und Versuche, welche zur Entdeckung des Nordöstlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden etc. Halle, 1768, 4⁰, p. 99—166.

Краткихъ извлеченій весьма много.

Второе подлинное описаніе, содержащее въ себѣ подробности о плаваніи *Баренца*, принадлежитъ *Герриту* (Гергарду) *де Вееръ* (*или ванъ Вееръ*), [570] и находится въ сочиненіи, въ которомъ авторъ отдаетъ отчетъ во всѣхъ трехъ путешествіяхъ Голландцевъ къ открытію Сѣверо-Восточнаго прохода. Это сочиненіе еще рѣже, чѣмъ трудъ *Линшотена*, и по показаніямъ Stuck's Verzeichniss von Land-und Reisebeschreibungen имѣетъ заглавіе:

Gerrit de Veer waerachtige beschryvinge van William Barents drie seylagien ut by Noorden, Noorweghen, Moscovia ende Tartaria, na de coninskrycken van Catthai ende China, t'Amst. 1599, f⁰, и тамъ же 1605, 4⁰.

Это описаніе еще короче Линшотенскаго и, вѣроятно, по этой причинѣ переводилось еще чаще.

Нѣмецкій переводъ находится въ сборникѣ морскихъ путешествій, которое издалъ *Левинъ Гульсій* въ 26 тетрадяхъ, каждая съ особеннымъ заглавіемъ, а именно: онъ составляетъ третью тетрадь; вышло во многихъ изданіяхъ и имѣетъ много рисунковъ. Заглавіе по третьему изданію таково:

Dritter Theil, Wahrhaftige Relation der dreyen, newen unerhörten, seltsamen Schiffahrt, so die Holländische und Seeländische Schiff gegen Mitternacht, drei Jahr nach einander, als Anno 1594, 1585 и 1596 verricht u. s w. Durch Levinum Hulsium. Editio tertia Francf. 1612, 4⁰.

Французскій переводъ въ:

Recueil des Voyages, qui ont servi à l'établissement et au progrès de la Compagnie des Indes Orientales, T. I, p. 55 и слѣд. [571]

Потомъ еще переведено на Нѣмецкій въ Joh. Christoph Adelung's вышеприведенномъ изданіи, p. 167 — 171.

Stuck's Verzeichniss von ältern und neuern Land-und Reise-Beschreibungen. Th. I, p. 176, и Th. II, p. 66 — 67.

570. Пишется также и de Veers и Veere.

571. См. выше.

Довольно подробное извлеченіе въ Rudolff Capel's Norden, [572] p. 46 и слѣд.

На Итальянскій языкъ это путешествіе переведено Giovanni Giunio, Venezia 1609, 4°; опять перепечатано въ Графа Aurelio degli Anzi (Valerio Zani) il'genio vagante. [573]

На Англійскомъ языкѣ описанія путешествій ванъ Веера находятся въ Purchas Pilgrimes. Vol. III.

Относительно объясненія мѣстностей, которыя описаны Голландцами въ этомъ и послѣдующихъ путешествіяхъ, сравни введеніе книги, изданной Литке: Четырекратное путешествіе въ Ледовитое море. С.-Петербургъ, 2 тома въ 4 д. л.; на Нѣмецкій переведенной подъ заглавіемъ: Viermalige Reise durch das nordliche Eismeer auf der Brigg Novaja Semlja in den Jahren 1821—1824 von Friedrich Litke (Lütke), aus dem Russischen übersetzt von A. Erman, Berlin. 1835, 8°. Въ Kabinets Bibliothek der neusten Reisen, herausgegeben von Berghaus, Bd. II.

102.

КОРНЕЛИСЪ НАЙ, БРАНДТЪ ТЕТГАЛЕСЪ, ВЕЛЬГЕЛЬМЪ БАРЕНЦЪ, ЯКОВЪ ВАНЪ ГЕМСКЕРКЪ И ІОАННЪ КОРНЕЛИСЪ РИПЪ. 1595.

Первое путешествіе Голландцевъ для открытія Сѣверо-Восточнаго пути въ Индію имѣло весьма значительныя слѣдствія. Весь западный берегъ Новой Земли сдѣлался извѣстенъ и при томъ часть Сѣверныхъ береговъ твердой земли, много острововъ было открыто и много хорошихъ якорныхъ стоянокъ найдено. Тѣмъ сильнѣе были возбуждены надежды, что найденъ проходъ между Вайгачемъ и твердою землею, ведущій въ Карійское Море, а мореплаватели, не зная о существованіи Обскаго полуострова, полагали, что они достигли устья великой рѣки Оби. А потому они не сомнѣвались, что были въ Татарскомъ Морѣ, какъ называли тогда часть Ледовитаго Океана, которая омываетъ берега Сѣверной Азіи или по тогдашнему Великой Татаріи. Оставалось только достигнуть баснословнаго мыса Табина, у котораго, какъ навѣрное полагали, Сѣверный берегъ Азіи поворачивалъ къ югу, или, покрайней мѣрѣ узнать, сколь далеко онъ находится, потому что его, безъ достаточнаго основанія, полагали подъ 172 град. долготы. Вы найдете, что всѣ карты XVII и даже

572. См. выше.

573. См. выше.

начала XVIII вѣка, нарисованы согласно съ этѣмъ воззрѣніемъ, пока изслѣдованія путешественниковъ при Императрицѣ Аннѣ показали, что Сибирь имѣетъ протяженіе на востокъ гораздо большее, чѣмъ то предполагали сначала.

Въ Голландіи духъ предпріимчивости сильно возбудился въ слѣдствіе донесеній возвратившихся изъ Ледовитаго Океана мореплаватей. Линшотенъ долженъ былъ лично отдать обо всемъ отчетъ Принцу Морицу Нассавскому, который принималъ большое участіе въ этихъ предпріятіяхъ. Штатгальтеръ и Генеральные Штаты тотчасъ опредѣлили, изготовить, съ своей стороны, еще большую флотилію, изъ 7 судовъ, и надѣялись проникнуть съ нею до самаго Китая. Купцы Зееланда, Амстердама, Энкгуйзена и другихъ мѣстъ составили торговое общество, которое и дало денегъ на снаряженіе этой экспедиціи, а себѣ выговорило право исключительной торговли со вновь открытыми странами. Такое сложное предпріятіе требовало не мало исполнителей. *Корнелій Корнелиссонъ Най* назначенъ Адмираломъ всей экспедиціи, Брандтъ Тетгалесъ Вице-Адмираломъ и начальникомъ Корабля, Вильгельмъ Баренцъ Капитаномъ и штурманомъ третьяго главнаго корабля. Іоаннъ Гуггенъ ванъ Линшотенъ былъ Генералъ-Коммиссаромъ отъ Правительства и вмѣстѣ Коммиссаромъ торговаго общества. Послѣднее назначило еще двухъ чиновниковъ: Якова ванъ Геемскерка [574] и Іоанна Корнелиссона Рипа, которые и дали свое имя всей экспедиціи.

Корабли, назначенные для этой экспедиціи, были гораздо больше кораблей предшествовавшей, и вообще сборы были очень велики, такъ что утратили главную и самую драгоцѣнную вещь — время. Не прежде 2 Іюля 1595 г. флотилія вышла въ море и достигла, при дувшихъ, большею частью неблагопріятныхъ, вѣтрахъ, Нордкапа 7 Августа, а Нассавскаго пролива только 19-го, и нашла его задвинутымъ льдомъ. Мореплаватели стояли подъ Вайгачемъ, дожидаясь 6 дней, потомъ пытались проплыть проливъ, но нашли опять такъ много льда, что вынуждены были возвратиться къ своей якорной стоянкѣ. Не прежде какъ 2 Сентября они увидали ледъ до того разошедшимся, что могли проникнуть въ Карское Море, но они и тутъ достигли только до *острова Штатовъ* (Staaten Eylant), гдѣ были совершенно окружены плавающими массами льда. 8 Сентября на общемъ совѣщаніи рѣшили вернуться назадъ, такъ какъ позднее время года дѣлало невозможнымъ дальнѣйшее плаваніе. Начальники Амстердамскаго корабля, *Гемскеркъ* и *Баренцъ*, не раздѣляли общаго мнѣнія. Они требовали, чтобы держаться, сколько возможно, дальше береговъ твердой земли и даже достигнуть сѣвернаго берега *Новой Земли*, а если это невозможно, то зимовать въ удобномъ для того мѣстѣ и въ слѣдующемъ году снова попытаться открыть себѣ путь черезъ Ледовитый Океанъ. Имъ отвѣчали, что подобную попытку они могутъ сдѣлать сами, на собственную отвѣтственность. Съ трудомъ пробрались они черезъ Югорскій проливъ и составили актъ о необходимости возвращенія назадъ; его Геемскеркъ, впрочемъ, не подписалъ.

---

574. Пишется еще и *Hemszkerk* и *Hemskirch*, но ошибочно.

Такимъ образомъ это путешествіе, возбудившее столько надеждъ, совершенно не удалось: не только не подвинулись ни на шагъ дальше по дорогѣ въ Индію, но даже не открыли ни одного новаго береговаго пункта.

И этого втораго путешествія имѣемъ мы два описанія, хотя экспедиція и оставалась нераздѣльною. Болѣе подробное принадлежитъ *Линшотену*, а болѣе краткое *Герриту де Вееру*. Послѣдній былъ на кораблѣ *Баренца*, который, какъ видно, оставался вѣрнымъ своему прежнему мнѣнію, что прохода надобно искать въ большемъ отдаленіи отъ береговъ, почему онъ находился постоянно въ противодѣйствіи Адмиралу.

Книги, содержащія въ себѣ описаніе втораго путешествія, а также переводы, извлеченія и передѣлки, все тѣже, которыя упомянуты при первомъ путешествіи Голландцевъ, [575] гдѣ или *Линшотена* описаніе втораго путешествія слѣдуетъ за описаніемъ перваго, какъ, на пр., въ оригинальномъ его твореніи: Voyagie of te Schipvaert etc. и въ Recueil des Voyages au Nord, T. III, и также описаніе ванъ Веера послѣ его перваго въ переводѣ *Левина Гульсія* и *Капеля Нордена*, или какъ на пр., въ позднѣйшихъ сборникахъ *Іоанна Христофора Аделунга*, Geschichte der Schiffahrten und Versuche etc.: и то и другое описаніе второй экспедиціи стоятъ вмѣстѣ.

103.

АЛЕССАНДРО КОМУЛЕОНЕ. 1595, 1597.

Алессандро Комулеоне (Alessandro Comuleone). [576] родомъ изъ Иллиріи, два раза, а именно въ 1595 и 1597 гг., былъ посыланъ въ Москву Папою Климентомъ VIII, какъ его посланникъ.

Цѣль его перваго путешествія, во время котораго онъ, въ Апрѣлѣ 1595 г., прибылъ въ Москву, была подвинуть Царя Ѳедора объявить войну Туркамъ, какъ общимъ врагамъ всего Христіянства. Въ инструкціи, данной ему на это путешествіе, которая находится и теперь въ Библіотекахъ Ватиканской и Барберинской, [577] именно сказано, что онъ долженъ стараться подвинуть Москов-

---

575. См. выше.

576. И по Итальянскимъ документамъ онъ называется Comuleo, Camaleo и Camuleo. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ сдѣланъ изъ этого *Колеміусъ*, а у Карамзина въ Ист. Г. Росс. *Комулей*.

577. Изъ послѣдней перепечаталъ *Чямпи* въ Bibliografia critica, Vol. II, p. 205. Въ Румянцовскомъ Музеѣ находится копія Барберинiевской рукописи, которая ложно носитъ на себѣ показаніе 1584 г., а посланникъ тамъ названъ Alessandro Camuléo.

скаго Государя помочь Христіянамъ тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ, Христіянамъ противъ Турокъ, постоянныхъ враговъ нашей вѣры и креста. Единство религіи [578] должно служить главнымъ основаніемъ.

Второй разъ *Комулеоне* пріѣхалъ въ Москву въ Мартѣ 1597 года. Путешествіе это имѣло ту же самую цѣль, что и прежнее, и вѣрющая грамота, изготовленная для этого посольства, находится также въ Ватиканской Библіотекѣ, и подписана числомъ 12 Апрѣля, 1596 года. При немъ было препровождено драгоцѣнное распятіе. Папа говоритъ въ немъ, обращаясь къ Великому Князю: «Посылаемъ къ тебѣ изумрудный крестъ, вдѣланный въ золото и украшенный цѣпью (et appensa unione ornatam), въ залогъ и память моего благорасположенія, и да сохранитъ тебя Тотъ, Кто торжествомъ креста побѣдилъ царство смерти и начальство тьмы, и ты, вооруженный этимъ крестомъ, какъ сильнѣйшимъ мечемъ, рогъ невѣрныхъ Турокъ и Татаръ и вообще всѣхъ враговъ Христіянства сломишь и сокрушишь.»

Впрочемъ, цѣль этихъ посольствъ не могла быть достигнута; посланникъ былъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ очень хорошо принятъ Царемъ. Его, еще неизданное въ печати, донесеніе Папѣ находится въ рукописи въ Ватиканской Библіотекѣ, а списокъ съ него въ составленномъ Графомъ Марини и представленномъ въ Бозѣ почившему Императору, Николаю I, сборникѣ документовъ, относящихся до древнейшей исторіи Россіи, находящихся въ Римскихъ Папскихъ архивахъ.

104.

ЯКОВЪ ВАНЪ ГЕЕМСКЕРКЪ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ БАРЕНЦЪ И ІОАННЪ КОРНЕЛИССОНЪ РИПЪ.

1596, 1597.

Неблагопріятный исходъ вторичной попытки Голландцевъ къ открытію Сѣверо-Восточнаго пути въ Китай и Индію сдѣлалъ то, что Генеральные Штаты рѣшили больше не предпринимать никакой съ своей стороны экспедиціи; но какъ купечество Амстердамское еще не потеряло надежды, то Правительство и вызвалось поддерживать всѣ тѣ предпріятія, которыя будутъ на этотъ предметъ дѣлаемы частными лицами и, въ случаѣ благопріятнаго исхода, раздать и денежныя награжденія. Не трудно было предвидѣть, что разнообразныя воззрѣнія лицъ, бывшихъ начальниками послѣдней экспедиціи, нашли своихъ защитниковъ и по возвращеніи ихъ на родину. Предположеніе Ба-

578. Екатерина II приказала снять въ Римѣ копію съ этой инструкціи, которая находится въ Москов. Гос. Архивѣ. Русскій переводъ въ Древн. Россійск. Библіотекѣ, т. XII, стр. 449.

ренца, что надобно ближе держаться къ полюсу, заслужило явное одобреніе купечества, и въ третій разъ предпринятая экспедиція должна была слѣдовать этому направленію. Правительство же съ своей стороны склонялось болѣе въ пользу воззрѣній *Ная* и *Тетгалеса*, что нужно ити проливомъ Нассавскимъ (Югорскимъ) для того, чтобы отыскать настоящій проходъ въ Индію.

Совѣтъ города Амстердама изготовилъ два корабля и хлопоталъ о томъ, чтобы экспедиція отправилась въ путь пораньше. Назначили *Якова Геемскерка* начальникомъ корабля и коммиссаромъ купечества, а *Вильгельмъ Баренцъ* приданъ ему въ качествѣ главнаго штурмана. Другой корабль былъ подъ начальствомъ *Іоанна Корнелиссона Рипа*; *Герритъ де Вееръ* находился, какъ и въ прежнихъ поѣздкахъ, на кораблѣ Баренца. Линщотенъ съ ними не ѣздилъ,

Третье путешествіе Голландцевъ, для отысканія сѣверо-восточнаго прохода, заслужило извѣстность болѣе всѣхъ предыдущихъ, потому что корабль его былъ затертъ льдами, отъ чего экипажъ его долженъ былъ зимовать на сѣверо-восточномъ концѣ *Новой Земли*. Кажется, что обоимъ кораблямъ предписано было держаться вмѣстѣ, но Баренцъ, какъ человѣкъ способный и предпріимчивый, не могъ согласиться съ упрямымъ *Рипомъ*, и такъ какъ *Гемскеркъ*, по видимому, склонялся къ первому, то оба судна и раздѣлились въ разныя стороны.

10 Мая 1596 года они оставили Амстердамскій рейдъ и 18 у Виланда достигли открытаго моря. 2 Іюня они находились уже подъ 71 гр. широты. Здѣсь обнаружилось первое различіе мнѣній. Баренцъ хотѣлъ ити на востокъ далѣе, чѣмъ Рипъ; впрочемъ, онъ наконецъ уступилъ послѣднему, и они поплыли къ сѣверу, и 9 Іюня открыли *Медвѣжьи острова*. Здѣсь различіе мнѣній возбудило ожесточенный споръ, однако Баренцъ уступилъ еще разъ. Поплыли еще далѣе къ сѣверу и открыли Шпицбергенъ болѣе чѣмъ подъ 80 сѣв. широты; его сначала приняли было за часть Гренландіи. Массы льда воспрепятствовали ити далѣе на сѣверъ, и оба судна возвратились къ *Медвѣжьимъ островамъ*, но здѣсь, однако, разстались навсегда. Баренцъ рѣшился держаться далѣе *Новой Земли*, о судьбѣ же Рипа извѣстно то лишь, что онъ держался далѣе къ сѣверу, и что Баренцъ въ слѣдующемъ году нашелъ его и съ кораблемъ на обратномъ пути на стоянкѣ въ Колѣ.

Баренцъ достигъ *Новой Земли у Ломсбея* (Крестовой губы), и плылъ вдоль берега къ сѣверо-востоку, потомъ къ востоку и наконецъ, обогнувши крайній мысъ, къ югу и юго-востоку: постоянство и твердость, которыя были употреблены въ этомъ плаваніи при предолѣніи массъ льда, заслужили удивленіе всѣхъ позднѣйшихъ мореплавателей; но дальнѣйшія попытки достигнуть до восточныхъ береговъ этой группы острововъ съ сѣвера не удались. Когда 19 Августа увидали сѣверо-восточный конецъ Новой Земли, который назвали *Желаннымъ мысомъ* (Hoek van begeerte), то уже 21-го встрѣтили такъ много и такія высокія ледяныя массы, что ближайшій заливъ назвали *Ледянымъ* (Eis hafen). Въ продолженіе нѣсколькихъ дней пытались проникнуть

далѣе къ югу, для того, чтобы, если возможно, достигнуть Вайгача и постараться вернуться назадъ черезъ проливъ между этимъ островомъ и твердою землею; но 26 Августа должны были поворотить въ Ледяной заливъ, съ цѣлью уберечься отъ плавающихъ льдовъ, которые, впрочемъ, сомкнулись скоро въ сплошную массу и заперли нашихъ мореплавателей. Здѣсь они вынуждены были построить себѣ жилье, котораго въ послѣдствіи никто уже не видалъ.

Лишенія и страданія всякаго рода, перенесенныя мореплавателями, возбудили всеобщее участіе до такой степени, что они описаны даже во многихъ книгахъ, назначенныхъ для воспитанія юношества, какъ, на пр., въ Campe's Reisebeschreibungen für die Jugend. Гораздо менѣе извлекла пользы наука изъ случайно разсѣянныхъ наблюденій. Если бы, на пр., обратили должное вниманіе на то, что Голландцы иногда и посреди зимы видѣли море свободнымъ ото льда, то уже изъ этого явленія узнали бы неосновательность общепринятаго тогда мнѣнія, будто бы полюсъ окруженъ сплошною массою льда, по которой Парри думалъ, какъ по готовому мосту, достигнуть полюса.

Въ заливъ ледъ нахлынулъ такими массами, что корабль былъ сильно поврежденъ. Здѣсь держался ледъ въ продолженіи всего Мая, между тѣмъ какъ море бывало то совершенно свободно ото льда, то опять имъ наполнялось Наконецъ рѣшились мореплаватели бросить корабль и снарядить два открытыхъ бота, на что и были употреблены усилія изморенныхъ людей. 14 Іюля выплыли въ море и шли вдоль всего сѣвернаго и западнаго берега Новой Земли, таща нерѣдко на себѣ лодки съ величайшими усиліями черезъ ледяные поля, которыя примыкали къ берегу. Среди такихъ-то ледяныхъ полей умеръ доблестный *Баренцъ*, который уже давно страдалъ скорбутомъ. Однако люди его экипажа, не смотря на то, что лишились своего дѣятельнаго начальника и сами сильно страдали отъ той же болѣзни (скорбута), продолжали свое путешествіе въ открытыхъ судахъ, сначала вдоль береговъ *Новой Земли*, потомъ прямо моремъ къ устью Печоры, оттуда къ Канину Носу и мимо входа въ Бѣлое Море прямо къ острову Кильдину. Тутъ узнали они, что въ Кольскомъ заливѣ находятся Голландскіе корабли. Послали одного матроса, который и принесъ извѣстіе, что одинъ изъ находящихся тамъ кораблей не иной, какъ *Рибовъ*, съ которымъ наши мореплаватели разстались въ предшествовавшемъ году; на этомъ кораблѣ остатокъ экипажа Баренцова совершилъ остальной путь.

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ подлинное донесеніе *Геррита де Веера*, которое находится въ вышеприведенномъ сочиненіи, и подробнѣе описанія обѣихъ прежнихъ экспедицій.

Переводы находятся въ вышеприведенныхъ сборникахъ *Гульсія* и *Аделунга* (стр. 220 — 265), а также въ Recueil des voyages, qui on servi à l'établissement et au progrès de la Compagnie des Indes Orientales, T. 1, p. 56 и слѣд

Извлеченія находятся въ Capel's Norden, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ о Ледовитомъ Морѣ и о дальнемъ Сѣверѣ, на пр., Зоридрагера, Пейреры и т. п.

Въ сокращенномъ и передѣланномъ видѣ въ Jacob Hemskirchens, eines Holländers, wunderbare Reise nach Nowa Zembla. Erlangen in der Waltherschen Buchhandlung 1794, 8⁰ (отдѣльный оттискъ изъ сборника дѣйствительныхъ замѣчательныхъ случаевъ изъ жизни путешественниковъ), находится также и въ другихъ языкахъ.

105.

АВРААМЪ БУРГГРАФЪ ДОНСКІЙ. 1597.

Авраамъ, Буграфъ Донскій (Abraham Burggraf zu Dohna) [579] въ 1597 году былъ посланъ въ Москву, вмѣстѣ съ Членомъ Австрійскаго Имперскаго Совѣта, по имени *Георгомъ Калемъ*, [580] въ сопровожденіи свиты болѣе чѣмъ изо ста человѣкъ и съ богатыми подарками отъ Императора Рудольфа. Цѣль этого посольства была, частью благодарить Царя за значительное, по просьбѣ Варкоча [581] сдѣланное, вспоможеніе, [582] частью для окончательнаго заключенія союзнаго договора противъ Турокъ, который до сихъ поръ не могъ состояться въ слѣдствіе медлительности и нерѣшительности.

Донесеніе Доны объ его путешествіи и пребываніи въ Москвѣ находится въ Императорскомъ Тайномъ Вѣнскомъ Архивѣ. Тамъ же находится подписанное только имъ и *Калемъ* письмо изъ *Исмина* (Issmin), отъ 30 Марта, 1597 г. Они извѣщаютъ о своемъ прибытіи на границы Россіи и вмѣстѣ о томъ, что Польскій Староста въ Дерптѣ хотѣлъ ихъ задержать, «въ слѣдствіе распространившагося ложнаго слуха, будто они везутъ Великому Князю Королевскій вѣнецъ; но когда они показали данный имъ наказъ, въ которомъ не содержится ничего подобнаго, то были тотчасъ же отпущены.» О перего-

579. Названіе этой древней фамиліи встрѣчается въ Австрійскихъ документахъ въ такихъ видахъ: Dhona и Donai. См. Chmel Handschriften in Wien. S. 51 и 87. Въ Ист. Госуд. Росс. онъ, въ части IX, стр. 273, названъ Burggraf zu Donau, и тамъ же стр. 372 просто Burggraf.

580. Онъ по Московскимъ Архивнымъ извѣстіямъ и у Карамзина называется *Юрій Калемъ*.

581. См. путешествіе Варкоча.

582. Русскій Дворъ прислалъ, кромѣ чистыхъ денегъ, доставленныхъ самимъ Варкочемъ, черезъ Окольничаго Вельяминова, чрезвычайное множество драгоцѣнныхъ мѣховъ, а именно: 40,360 соболей, 20,760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337,235 бѣлокъ и 3000 бобровъ. См. Карамзина, ч. IX, стр. 236.

ворахъ въ Москвѣ, которыми все таки не была достигнута главная цѣль, имѣвшаяся въ виду, мы имѣемъ извѣстія только Русскихъ Архивовъ, которыми воспользовался Карамзинъ въ Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 237 — 240.

Изъ донесенія Королевскаго придворнаго служителя Шиля, о которомъ будетъ рѣчь ниже, явствуетъ, что Бургграфъ *Авраамъ Донскій* былъ назначенъ опять для посольства въ Москву въ 1598 году, но Сигизмундъ III не далъ ему пропуска черезъ Польшу. [583]

106.

МАРТИНЪ ШИЛЕ. 1598.

Какъ только получено въ Вѣнѣ извѣстіе о послѣдовавшей, 15 Генваря, 1598 года, кончинѣ Царя Ѳеодора Ивановича и объ ожидаемомъ восшествіи на престолъ *Бориса Годунова*, то Императоръ Рудольфъ II вознамѣрился отправить въ Москву большое посольство, для поздравленія новаго Россійскаго Государя, и для этой цѣли назначилъ, незадолго передъ тѣмъ возвратившагося изъ Россіи, Бургграфа Авраама Донскаго [584] и Тайнаго Совѣтника Іоанна Фридриха Гофманна. Но какъ Сигизмундъ отказалъ въ пашпортахъ, необходимыхъ посламъ для проѣзда черезъ Польшу, то Австрійскій Дворъ сдѣлалъ попытку достигнуть своего намѣренія незамѣтнымъ образомъ, то есть, не дѣлая шуму, и послалъ придворнаго служителя, по имени *Михайлу Шиля*, [585] не въ качествѣ посланника, но какъ простаго гонца или, какъ онъ самъ выражается, wie eine Post, съ поздравленіемъ въ Москву. *Шиль* получилъ свыше наставленіе заботиться о себѣ и о дорогѣ какъ съумѣетъ, и онъ оставилъ Прагу въ сопровожденіи только двоихъ служителей, 9 Іюля, и черезъ Кенигсбергъ отправился въ Дерптъ; но оттуда его не хотѣли пропустить далѣе, и онъ пробылъ 9 дней, пока, наконецъ, тайно и безъ дозволенія Польскаго Правительства, онъ пустился въ дорогу, и черезъ Псковъ прибылъ въ Москву 10 Сентября.

Изъ Пскова Шиль написалъ, отъ 8 Августа, къ Императорскому Тайному Совѣтнику *Барону Румпфу фонъ Виттерахъ* (Freiherrn Rumpffen von Witterach) въ Прагѣ для того, чтобы сообщить ему извѣстіе о поѣздкѣ его до Пскова. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ, котораго подлинникъ находится въ Императорскомъ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, что ему въ Кенигсбергѣ Государыня Герцогиня сказала, что она слышала отъ вѣрныхъ людей

---

583. См. Wichmanns' Sammlung. u. s. w. S. 441.

584. См. выше.

585. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ, а также у Карамзина, онъ называется Schel, а иногда и Schil.

людей, что Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ и проч. умерщвленъ со всѣмъ своимъ родомъ, и Великимъ Княземъ избранъ человѣкъ, который ужасно тиранствуетъ.

По прибытіи *Шиля* въ Москву прошли почти три мѣсяца, пока онъ могъ быть представленъ новому Царю. Въ продолженіи этого времени привезенные Шилемъ документы разсматриваемы были съ большимъ недовѣріемъ, и когда, наконецъ, они были признаны за дѣйствительные и подлинные, то спросили его, какіе онъ привезъ подарки. Шиль отвѣчалъ на это, что его Дворъ, по небезопасности его путешествія, не могъ съ нимъ прислать ни какихъ подарковъ, но ему принадлежитъ *двое большихъ боевыхъ часовъ*, которые онъ охотно поднесетъ, если такой подарокъ не сочтутъ незначительнымъ. Часы были принесены къ Великому Канцлеру, и онъ нашелъ ихъ очень красивыми, но недовольно цѣнными, въ слѣдствіе чего присланы два сильно позолоченыхъ серебряныхъ кубка и двѣ тяжелыхъ золотыхъ цѣпи, для того, чтобы онъ ихъ поднесъ отъ себя Царю и его юному сыну.

6 Декабря Шиль призванъ, наконецъ, на представленіе, при чемъ шествіе было очень торжественно и впереди несли подарки; но такъ какъ это былъ первый иноземный посолъ, котораго принималъ Борисъ Годуновъ, то онъ былъ принятъ съ большимъ отличіемъ и благосклонностью; ему было также объявлено, что Царь намѣренъ отправить значительное посольство къ Римскому Императору, для котораго онъ только дожидаетъ высылки изъ Польши необходимыхъ пропусковъ. 17 Генваря слѣдующаго года *Шиль* былъ приглашенъ вторично ко Двору, опять принятъ очень ласково, и потомъ отправленъ съ письмомъ къ Императору Рудольфу II. Онъ пустился въ обратный путь 28 Генваря тою же дорогою, которою пріѣхалъ, и 8 Марта воротился благополучно въ Прагу.

Непосредственно по возвращеніи, *Шиль* отдалъ отчетъ Императору въ своей поѣздкѣ.

Подлинникъ этого отчета находится въ Королевскомъ Тайномъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ Вѣнскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Schriftliche Relation wegen Jungst Anno etc. 98 Verschinen[586] Anbefolchenen Raiss In die Moscaw. 14 листовъ in f⁰.

Къ этому отчету присоединенъ разсказъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова также рукою Шиля, подъ заглавіемъ:

Grungtlicher wahrhaffter beschriebener Bericht was sich auf absterben des Jungst Anno etc. 98 verstorbenen Grossfursten vnd Tzarn In der Moscaw Herchern aller Reussen, Seinem verlassnen Gemahell vnd dann mit Jetzt regierendem Grossfursten begeben hat. 10 листовъ in f⁰.

Списки обоихъ отчетовъ находятся въ Королевской частной Библіотекѣ въ Штутгардтѣ, именно въ Codd Mss. jurid. et. polit. No 58, 17 листовъ in f⁰, и оттуда напечаталъ ихъ Вихманнъ въ своемъ изданіи Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs.

---

586. Вмѣсто Verwichnen (Jahres).

Описаніе путешествія находится тамъ же, стр. 423—446, и имѣетъ заглавіе:

Retation wegen der Jungsten Anno 98 von der Röm. Kay. Mayt. vnssers allergn. Herrn Hofdiener Michaël Spielen [587] anbefohlenen Reiss in die Mosscaw.

Приложеніе, находящееся на стр. 447 — 464, здѣсь озаглавлено:

Bericht wegen Feder Iwanowitz Grossfursten vnd Tsars in der Moscau absterbens.

Изъ Московскихъ Архивныхъ извѣстій видно, что Шиль въ 1601 году былъ еще разъ посыланъ въ Россію гонцомъ; см. Карамзина Ист. Гос. Росс., т. X, стр. 279, но объ этомъ посольствѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ Вѣнѣ не осталось ни какого документа.

Впрочемъ, такъ какъ Вихманово изданіе перваго путешествія Шиля представляетъ нѣкоторыя довольно значительныя уклоненія отъ Вѣнскаго подлинника, то я считаю не лишнимъ привести ихъ здѣсь, обозначая изданіе Вихманна цыфрою I, а подлинникъ Вѣнскій цыфрою II.

I. стр. 432, стр. 2, Gutschmus, II. Gutschumb.

I. тамъ же, стр. 3, снизу: zuerfahrung, II. zu erfrewung.

I. стр. 434, стр. 16, dieser Grossfurst Christseligster gedechtnus, II. disser Grossfürst zwischen Vilhöchstgedachtem Verstorbnen Grossfürsten Christseligister gedechtnus.

I. стр. 435, стр. 4, hoher Priesslicher, II. hocherspriesslicher.

I. стр 439, стр. 15, überwundtlichster Romischer Kayser, II. Vnüberwindtlichiste Erwelte Römische Kaysser.

I. тамъ же, стр. 2 снизу: herzlich erfreuet, II. herczlich widerumb erfreuet.

I. стр. 443, стр. 12, vber Unsser verhoffen, II. über vnssere Herrschafften.

I. стр. 445, стр. 3, sich erweiger wurde, II. sich ferner Verwaigern wurde.

I. тамъ же, стр. 13, darauff verlassen, II. darauff Zuuerlassen.

I. тамъ же, стр. 15, abgefertigt ankommen, II. abgeferttigt, vnd ankhomen.

И въ извѣстіи о восшествіи на престолъ *Бориса Годунова:*

I. стр. 447, стр. 8, Gruhischen, II. Griegischen.

I. тамъ же, стр. 9, sich Sie, II. Sie sich.

I. тамъ же, Reussischen, II. Reussen.

I. тамъ же, стр. 10—7006, II. 7106.

I. стр. 448, стр. 3, gestorbenen, II. abgestorbenen.

I. тамъ же, стр. 4, и т. д., Teutsche monstra, II Tiuitsche monstera. [588]

I. стр. 449, стр. 9, beschirmer, II. beschuczer.

I. стр. 450. стр. 9, alter Nam, II. alter Furstlicher Nam.

I. тамъ же, стр. 11, anstatt desselben furstlichen Nahmen, II. anstatt desselben.

I. тамъ же, стр. 16, der Gross Canzler Basilio, II. der Gross vnd Reichs Canczler Basile.

---

587. Путешественникъ назывался *Schiele*, какъ видно изъ его собственной подписи въ Вѣнскомъ подлинникѣ.

588. Дѣвичій монастырь.

I. тамъ же, стр. 451, стр. 11, hulden, II. hülden vnd schwern
I. тамъ же, стр. 453, стр. 1, geschriewen, II. geschrieen.
I. тамъ же, стр. 456, стр. 1, vorhanden, II. vorhandten waren.
I. тамъ же, стр. 457, стр. 3, angefang, II. angefangen.
I. тамъ же, стр. 457, стр. 4, versehung dess Allmechtigen, II fursehung d. A.
I. тамъ же, стр. 11, Ihme, II. mir.
I. стр. 458, стр. 1, Perlen, II. Berlein.
I. тамъ же, стр. 3 и т. д Mariae, II. Maria.
I стр. 459, стр. 13, Berlin, II. Berlein.
I. тамъ же, стр. 19, der Handt, II. den hendten.
I. тамъ же, стр. 4, Christlicher, II. Christseeliger
I. тамъ же, стр. 1 снизу: ein, II. in.
I стр. 461, стр. 7 снизу: Braetischta, II Braecischta. [589]
I. тамъ же, стр. 5 снизу: Blauesseni, II. Blaphessenj. [590]
I. стр. 462, стр. 4, auf welchem Scharlach Guldenstuekh, II. auf wellchem Guldene Stuk.
I. тамъ же, стр. 3 снизу, wohe, II. wahnung.
I. стр. 463, Zue geben, Zue dienen, II. Zugeben vnd zudienen.
I. тамъ же, стр. 8, Ao. 99, II. (неправильно) Ao. 98
I. тамъ же, стр. 17, welche von etlich Jahren, II. welche etliche Jar.
I. тамъ же, стр. 3 снизу, Kauffmann, II. Kaufmanschafft.
I. стр. 464, стр. I, das ist 30,000 Taller, II. этого совсѣмъ нѣтъ.
I. тамъ же, стр. 2, Sechss Jahr, II. Sieben Jahr.
I. тамъ же, стр. 3, vorleihen, II. vorseczen.

107.

ДЖОНЪ МЕРИКЪ. 1598.

Джонъ Мерикъ (John Merick), [591] какъ кажется, былъ членомъ Англійской факторіи въ Москвѣ, и жилъ здѣсь уже въ послѣднихъ годахъ царствованія *Ѳедора Ивановича*. Онъ сообщаетъ извѣстіе о смерти этого Царя и о послѣдовавшемъ за тѣмъ восшествіи на престолъ Бориса Годунова въ письмѣ къ одному другу въ Лондонъ. Извлеченіе изъ этого письма напечатано въ большомъ сборникѣ Гаклюйта и озаглавлено тамъ такъ:

A branch of a letter from John Merick touching the death of Theodor Iwanowich, въ Hakluyt's Collection Vol. I, p. 574.

---

589. Вѣроятно, Успеніе *Пречистыя* Богородицы.

590. Благовѣщенье.

591. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ его называютъ *Иванъ Юліановъ Мерикъ*, также и у Карамзина.

Мерикъ живъ былъ еще во время Лже-Димитрія въ Москвѣ, отъ котораго въ тамошнемъ архивѣ сохраняется еще письмо къ нему и отвѣтъ его. *Мерикъ* названъ въ этомъ письмѣ *Англійскимъ агентомъ*.

108.

АНТОНІЙ ШЕРЛИ. 1599.

Сэръ *Антоній Шерли* (Antony Sherley), [592] Англійскій дворянинъ, совершилъ многія путешествія по Европѣ и Азіи, частью по порученію Королевы Елисаветы, частью по собственному побужденію. Въ 1598 году онъ, вмѣстѣ съ младшимъ своимъ братомъ, Робертомъ, отправился въ Персію, гдѣ скоро заслужилъ благосклонность Шаха Аббаса въ такой степени, что тотъ посылалъ его съ письмами и подарками къ Европейскимъ Государямъ, склоняя ихъ, вмѣстѣ съ нимъ, напасть на Турокъ, какъ ихъ общихъ враговъ *Шерли* началъ это путешествіе, въ сопровожденіи Персіянина, Гусейна Али-Бега, назначеннаго для этой цѣли Шахомъ Аббасомъ, въ Апрѣлѣ 1599 года изъ Казвина, и такъ какъ онъ не осмѣливался предпринять кратчайшій путь черезъ Турцію, то по тому отправился черезъ Россію, куда и прибылъ 2 Октября, черезъ Астрахань. Отсюда онъ отправился, сначала въ Италію, а потомъ въ Испанію, гдѣ, кажется, и остался, такъ какъ о возвращеніи его оттуда намъ ничего неизвѣстно.

Описаніе путешествія *Антонія Шерли* въ Персію черезъ Россію, имъ самимъ писанное, вышло въ Лондонѣ, въ 1613 годv, въ 4 д. л.; извлеченіе изъ него находится въ Purchas his Pilgrimes T. II, p. 1383, подъ заглавіемъ:

A briefe compendium of the historie of Sir Antony Scherley's travels into Persia; and employed thence ambassadour to the Christian princes, penned by himselfe, and recommanded to his brother Sir Robert Sherley, since that sent on like ambassage to the King of Persia

Позднѣйшее изданіе, можетъ быть сокращеніе, этого путешествія *Антона Шерли* находится въ книгѣ, гдѣ, по видимому, трудно было бы его ожидать, а именно, въ сборникѣ, имѣющемъ слѣдующее заглавіе:

Relations véritables et curieuses de l'isle de Madagascar et du Brésil. Avec l'histoire de la dérniere guerre faite au Brésil, entre les Portugais et les Hollandais. Trois relations d' Egypte et une du royaume de Perse. A Paris, chez Agustin Courbé. 1661, 4⁰. [593]

---

592. Подробныя извѣстія объ *Антоніи Шерли* и его путешествіяхъ находится въ Beckmann's Litteratur der älteren Reisebeschreibungen, Th. II, S. 612 — 626.

593. См. объ этомъ соч. *Бекманна*, стр. 596.

Здѣсь находится путешествіе *Шерли*, стр. 103 — 158, подъ слѣдующимъ за главіемъ:

Relation d'un voyage de Perse faict es années 1598 et 1590 par un gentil-homme de la suite du seigneur Scierley, [594] ambassadeur, [595] du roy d'Angleterre. [596]

Это извлеченіе начинается отъѣздомъ изъ Алеппа и оканчивается пріѣздомъ въ Астрахань.

109.

ВИЛЬЯМЪ ПАРРИ. 1599.

Вильямъ Парри (William Parry) провожалъ упомянутаго въ предшествующей статьѣ *Антонія Шерли* въ его путешествіяхъ по Персіи и Россіи, но на обратномъ пути оставилъ его въ Германіи и черезъ Голландію отправился назадъ въ Англію, куда и прибылъ въ Сентябрѣ 1601 года. Скоро послѣ этого онъ издалъ, кажется, самъ описаніе своего путешествія; изъ него разсказъ о переѣздѣ черезъ Каспійское Море въ Астрахань и о томъ, что онъ видѣлъ въ Москвѣ, сюда относится.

Изъ этого сочиненія, о которомъ я нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не нахожу ни какого извѣстія, извлеченіе находится въ большомъ сборникѣ Перчаса подъ заглавіемъ:

Sir Anthonie Sherley his voyage ower the Caspian sea and thorow Russia; taken out of W. Parry his discourse of the whole voyage of Sir Anthonie, in which he accompanied him, publisched 1601.

---

594 Правильнѣе *Шерли* (Scherley).

595. Шерли путешествовалъ не какъ посланникъ, а какъ частный человѣкъ.

596. Это путешествіе онъ совершилъ въ правленіе Королевы Елисаветы.

КРИТИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ ПО РОССІИ
до 1700 года
и
ИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

Фридриха Аделунга,

УВѢНЧАННОЕ БОЛЬШОЮ ДЕМИДОВСКОЮ НАГРАДОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Александра Клеванова.

Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1864.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Российскихъ при Московскомъ Университетѣ 1848, 1863 и 1864 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й ЧАСТИ.

Стр.

Стр.

1.

ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКАГО КАНЦЛЕРА ЛЬВА САПѢГИ ВЪ РОССІЮ. 1600.

Миръ, заключенный въ 1586 году между Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ на 15 лѣтъ, приближался къ своему концу, и потому Сигизмундъ III опредѣлилъ отправить посольство въ Москву для того, чтобы тамъ вести переговоры о продолженіи миролюбивыхъ отношеній. Для этой важной цѣли на сеймѣ въ Варшавѣ избранъ *Левъ Сапѣга*, Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго,[1] *Станиславъ Варшевицкій*, Каштелянъ Варшавскій, и *Илья Пелгржимовскій*, Литовскій Писарь,[2] приданный къ посольству въ званіи Секретаря. О путешествіи и занятіяхъ этого посольства мы имѣемъ три рукописныя извѣстія; онѣ всѣ, вѣроятно, принадлежатъ одному лицу, Секретарю посольства:

Diarium Legationis Sigismundi III, Poloniae et Sueciae Regis nomine apud Borissium Fedorovicium, Magnum Moscorum Ducem et Auctoritatem, pacis et foederis procurandi causa, a Leone Sapieha, Magni Ducatus Lituaniae Cancellario anno 1601 peractae. Дневникъ писанъ по Польски и находился, по словамъ Линде,[3] въ Варшавѣ, между рукописями Залуской библіотеки, подъ № 324.[4]

---

1. *Левъ Сапѣга* принадлежитъ къ роду этого имени, столь знаменитому въ лѣтописяхъ Польши, и былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ государственныхъ и военныхъ людей своего времени. Онъ умеръ главнымъ начальникомъ войска въ 1663 году, 77 лѣтъ отъ роду. См. о немъ и его сочиненіяхъ: Janociana, sive clarorum atque illustrium Poloniae Auctorum Maecenatumque memoriae miscellae. Vol. III, nunc primum edidit Samuel Theophilus Linde. Varsoviae 1819, 8°, p. 276, и тамъ приведенное его жизнеописаніе: Joannis Rywocii Idea Magni Herois, sive Illustrissimus D. Leo Sapieha, Palatinus Vilnensis etc. Panegyrice descriptus. Antverpiae 1645, 4. Также: Misztolt Historia Domus Sapiehanae. P. III, p. 29.

2. Онъ въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ именуется *Голяшъ Гримовской*. Смотри Müller Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 150.

3. См. вышеприведенное сочиненіе *Janociana*, p. 276.

4. Объ этой рукописи не упоминается въ Specimen Catalogi Codd. Mss. Bibliothecae Zaluscianae a Johanne Daniele Andrea Janozki exhibitum. Varsoviae 1752, 4.

2. Die neuwe Zeutungk, wie die Polnische Gesandtenn Anno 1600 ihnn die Moschkauw abgezogenn bey den Moschowiteren vmb einen ewigennen friedt angehaltenen, aber wie zue sehenen, wenigk oder gar nichts ausgerichtet. Anno Domini 1600. Эта Нѣмецкая рукопись, вѣроятно, переводъ съ Польскаго подлинника, находится въ Герцогской Вольфенбительской библіотекѣ.

3. Erklerung, wie die Polnische Gesandten in die Muschow gezogen, bey dem Muscowiter vmb einen ewigen Fride angehalten, auch wass daselbst ferner sich verlauffen etc. Anno 1600. Этотъ списокъ, различными лицами написанный и равно какъ и предыдущій неоконченный, содержитъ 20 листовъ in Folio и находится въ Императорскомъ Королевскомъ Архивѣ въ Вѣнѣ. По этѣмъ двумъ послѣднимъ рукописямъ, съ которыхъ списки имѣю передъ собою, я постараюсь тутъ сообщить важнѣйшее и существеннѣйшее объ этомъ путешествіи.

24-го Сентября послы отправились въ путь изъ Варшавы съ очень значительною свитою, Сапѣга съ 700, Варшевицкій съ 150 и Пелгржимовскій съ 70 лошадьми. 28-го перешли они предѣлы Россіи, и приняты торжественно и съ большими почестями. Но тутъ, когда, по причинѣ многочисленности посольства, возникли затрудненія о прокормленіи его на счетъ Русскаго Правительства, то Сапѣга отослалъ обратно въ Польшу часть своихъ людей съ болѣе нежели 100 лошадьми. А впрочемъ, эта уменьшенная свита состояла еще изъ 140 чиновниковъ посольства (Hofjunkern), 300 слугъ и 440 конюховъ и кучеровъ, а количество съѣстныхъ припасовъ, которое шло на содержаніе этой многочисленной толпѣ, возбуждаетъ удивленіе. А именно, посольству, въ продолженіе путешествія и всей бытности въ Россіи, ежедневно отпускалось: 15 быковъ, 30 овецъ, 20 половинокъ свиннаго сала, 1 живую жирную свинью, 10 зайцевъ, 4 тетерева, 10 гусей, 18 утокъ, 67 куръ, а въ постные дни, вмѣсто того, необыкновенное множество отличныхъ рыбъ; далѣе 550 пшеничныхъ хлѣбовъ, 1000 ржаныхъ хлѣбовъ, пудъ коровьяго масла, $1^1/_2$ меду, столько же соли, 520 яицъ, 4 ведра сливокъ, 2 ведра уксусу, 2 кадки крупъ, 2 кадки гороху, 2 кадки пшеничной муки, 50 восковыхъ свѣчей, 100 сальныхъ свѣчей, пряныя коренья, дрова (75 возовъ) и проч. Напитковъ получали два посла, каждый только на свою особу ежедневно: 1 штофъ водки, 1 штофъ роммеи,[5] 1 штофъ рейнвейну, 1 штофъ вишневаго меду, 1 штофъ малиноваго меду, 1 штофъ сѣраго, 1 штофъ бѣлаго, 1 штофъ сладкаго, 1 штофъ кисловатаго меду, одно ведро сладкаго пива, 2 ведра обыкновеннаго пива. Секретарь получалъ для себя половину этой порціи, а служители относительно значительное количество водки, пива и меду. Кромѣ того, на лошадей ежедневно отпускалось 130 кадокъ овса, 130 возовъ сѣна, 75 возовъ соломы. Посольство прибыло въ Москву 16 Октября, и тутъ было принято самымъ торжественнымъ образомъ. При въѣздѣ его парадировали Козаки, которыхъ предводитель «in ei-

5. Вѣроятно, это Романея, прекрасное Бургунское вино изъ Котъ д'оръ. См. Topographie de tous les vignobles connus, par A. Jullien. Paris, 1823, p. 105. Это вино было однимъ изъ употребительнѣйшихъ въ древнія времена при Великокняжескомъ

nem guldenen Stück auf einem schönen gemalten Rosse allein voran gerittenn,» и Гусары «mit Leopartzheuten vnnd Adlersflügeln auf das schöneste staffiertt.» Здѣсь мы въ первый разъ находимъ упоминаніе о парадныхъ экипажахъ при въѣздѣ, хотя послы ѣхали сами верхомъ, и именно: «6 Carethen alle zu 6 Rossen, nach diesem die Kutschen alle zu 6 Rossen, welche bey 50.» Затѣмъ слѣдовали повозки съ багажемъ, всѣ покрытыя краснымъ сукномъ, и потомъ, наконецъ, чужестранные купцы, которые, какъ обыкновенно, пристали къ посольству. Отъ городскихъ воротъ до самой крѣпости стояло 7,000 человѣкъ хорошо одѣтыхъ всадниковъ, между рядами которыхъ послы «durch etzliche lange Gassen, welche mit runden Höltzern gedemmet vnndt mit sandt bestreitt gewesenn,» въ сопровожденіи несмѣтной толпы народа, ѣхали мимо того мѣста, «da des Königs Erichs Sohn aus Schweden stehett,[6] wie man ihn auch gesehen,» и наконецъ прибыло въ отведенный для нихъ дворъ противъ Кремля. Здѣсь они нашли просторное и всѣмъ снабженное жилище, но дворъ «war mit einem deichten vnd hohen Stackett rings herumb verwahret worden, damit keiner mit einander sprach halten möchte.» Также у двора и на улицѣ стояла стража, чтобы воспрепятствовать всякому сообщенію съ жителями. 28 Октября потребовали отъ пословъ списокъ назначеннымъ для Великаго Князя подаркамъ,[7] и 2-го Ноября былъ объявлены имъ пріемъ. Но скоро потомъ они получили извѣстіе, «wie der Gross Furst an einem Finger kranck were,» и по томъ, что Великій Князь опасно заболѣлъ,[8] такъ что послы должны были прождать еще 3 недѣли. Наконецъ, 26 Ноября они были приглашены ко Двору и отправились туда съ блестящимъ поѣздомъ: «Erstlich (такъ читаемъ въ описаніи), sein bey 50 Boiaren dreyen in einem gliede voran geritten, darnach die diener bey 150 zu Fuss, 6 in einem gliede, nach diesen die Hofjunckern 140 zu Ross, 3 in einem gliede, darnach die herren gesandten, zue welchen bey der seyten die pristauen in guldenen stucken in Perlen gestuckelt, geritten, zue letzt die Kemmerling 2 und 2 in einem gliede, zwischen welchenn die geschenck getragen worden, vnnd sein also in solcher Ordnung zwischen den Schützen so auf beiden seiten gestanden vor Thor biess an das Polatium einer nach dem andern in einer Kleidung bey 300 biss inss Schloss beleitet worden, da man auf den platz 15 vergilte Tuhrm hat sehen können, vnnd auf einer Kirche 9 vergilte Tuhrm gestanden sein wier durch viel stadtliche

---

Дворѣ, и часто о немъ упоминается у путешественниковъ. Смотри. О Винодѣліи и Винной Торговлѣ въ Россіи, соч. Петра Кеппена. С.-Петерб. 1852, стр. 24.

6. *Густавъ*, вѣтренный сынъ Эрика, въ 1599 г. прибылъ въ Россію, и тутъ, отчасти по политическимъ причинамъ, отчасти изъ личной склонности, былъ принятъ съ особенными почестями, и его имѣли въ виду, какъ жениха Ксеніи; впрочемъ, онъ уже въ слѣдующемъ году, по собственной винѣ, потерялъ благорасположеніе Великаго Князя *Бориса*, и умеръ, послѣ различныхъ переворотовъ судьбы, въ 1607 году, почти всѣми забытый, въ Кашинѣ. Смотри ниже Бусовскія извѣстія и Карамзина Ист. Гос. Россійск. т. X, стр. 24—29.

7. О подаркахъ самаго Короля Польскаго на этотъ разъ не было рѣчи.

8. Карамзинъ говоритъ, т. X, стр. 29, что имъ сказано, будто Борисъ страдаетъ подагрою.

Moscowiter biess an einen Sahl gegangen vor, vnnd in welchen etzliche hundert teudtschen pohlen auch Schweden, Schotten vnnd andere frembden Nation ein iеglicher nach siener Land artt gekleidet gestanden, vnnd wie die herren gesandten baldt vor dass gemach gekommen, sein ihn vier woywoden entgegen gegangen, vnnd sie empfangen, vnnd ihn dass polatium gefuhret da der Gross-Furst selbst in einem guldenen Maiestat gesessen, ein Keuserliche Kron auf seinem Haupt, den Septer in der Handt in einen Roten Sammeten Rock mit perlen gestucket vnnd in einer gahr hohen Schwartzen Murmurken [9] mutze, vor ihm stehen auff beyden Seitten vier gewachsene Kerell [10] in weissenn Sammet gekleidet mit guldenen bortten, mit guldenen Ketten gehengt.» Когда послы вступили на средину залы и отдали Великому Князю привѣтствіе, Борисъ спросилъ тотчасъ посла о здоровьи Короля Польскаго и его собственномъ, потомъ принудилъ его сѣсть, и изъ его рукъ, чрезъ своего Канцлера, взялъ письмо Короля Польскаго. «Darauf (сказано въ описаніи) haben sie auch ordentlich nach einander dem Grossfürsten und dem Jungen herren die handt gegeben, darnach auch die Königlichen Hoff Junckern vnd ezliche des herren Cantzlers vornembste diener, nach diesem sein die geschenck Ordentlich nach dem Register vbergeben.» Эти подарки пословъ и ихъ свиты были весьма значительны и состояли изъ слѣдующихъ предметовъ: *Левъ Сапѣга* поднесъ Великому Князю: шейное ожерелье изъ жемчугу и драгоцѣнныхъ камней, четыре большихъ позолоченныхъ кубка, сѣраго мерена съ сѣдломъ краснаго бархата, украшеннымъ серебромъ, узду и удила изъ позолоченнаго серебра, и чепракъ, убранный золотомъ и жемчугомъ. Молодому Князю, Ѳедору Борисовичу: золотой клейнодъ, покрытый драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, имѣющій видъ корабля, два большихъ позолоченныхъ бокала (Credentz) и сѣрую «geschwinden» палатку съ покровомъ изъ краснаго бархата. Второй посолъ поднесъ Великому Князю: золотую цѣпь для панцыря, большой вызолоченный бокалъ съ крышкою, два небольшихъ позолоченныхъ бокала съ крышками, «ein Cristanien [11] braunes Ross,» великолѣпную «fürstlichen» повозку, гдѣ могло сидѣть девять особъ, обитую краснымъ бархатомъ съ занавѣсомъ того же матеріяла, убранную внутри золотою матеріею и повсюду серебро ъ, и выложенное перламутромъ охотничье ружье. Для маленькаго Принца большой позолоченной кубокъ съ 500 Угорскими червонцами, статуйку, представлявшую строуса, обдѣланную перламутромъ и серебромъ, гнѣдую лошадь изъ Валахіи, Турецкую лошадь съ сѣдломъ краснаго бархата, окованнымъ позолоченнымъ серебромъ, со збруею изъ краснаго бархата, убраннаго жемчугомъ, и съ уздою серебряной вызолоченной работы, и наконецъ 14 «Кизильбашскихъ ковровъ (14 Kasalbassky Täpicht).[12] Секретарь поднесъ Великому Князю: большой и два малыхъ бокала съ крышками вызолоченнаго серебра и

9. Шапка мурмашка встрѣчается въ Русскихъ народныхъ пѣсьняхъ.

10. Это были благородные молодые люди, по имени *Рынды*, которыхъ обыкновенно только по двое стояло съ каждой стороны Великаго Князя.

11. Въ обѣихъ рукописяхъ Cristanien, вѣроятно, темнокаштановаго цвѣта.

12. Не отъ Кизильбашей ли, Кавказскаго народа?

высокій серебряный кубокъ. Сыну его умывальникъ и блюдо позолоченнаго серебра, Турецкаго мерена и извѣстнаго скакуна. Семь главныхъ чиновниковъ посольства поднесли Великому Князю и сыну его: дорогіе подарки, состоявшіе изъ чрезвычайно красивыхъ лошадей съ богатою збруею, похожею на Гусарскую и Козацкую, серебряные кубки различныхъ формъ, изъ которыхъ одинъ былъ наполненъ 200 Угорскихъ червонцевъ, золотыя цѣпи, сабли, пистолеты, богатыя сѣдла и лошадиную збрую,[13] плащъ отъ дождя изъ драгоцѣнной матеріи и т. д. По окончаніи пріема послы съ тѣмъ же церемоніяломъ отведены обратно на свой дворъ, куда, въ слѣдъ за ихъ прибытіемъ, принесенъ былъ многочисленными служителями, подъ предводительствомъ трехъ Бояръ, обѣдъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 200 кушаньевъ, въ большихъ серебряныхъ чашкахъ съ позолоченными крышками, изъ Великокняжеской кухни. Кушанья, такъ какъ это случилось въ постный день, состояли всѣ изъ дорогихъ рыбъ, множества печенья и иныхъ кушаньевъ на показъ. За тѣмъ принесли имъ нѣсколько позолоченныхъ чашъ съ водкою, 15 небольшихъ Московскихъ боченковъ съ различными родами рому, роммеи[14] и малмазиру. 3-го Декабря начались собственно мирные переговоры. Послы были приглашены въ Кремль, введены въ пріемную, гдѣ нашли они только юнаго принца, окруженнаго своимъ дворомъ, который и принялъ ихъ отъ имени своего отца, чувствовавшаго себя нездоровымъ, и потомъ пригласилъ ихъ отправиться въ сосѣдній покой къ Великокняжескимъ Совѣтникамъ, «um mit ihnen einen christlichen Frieden zu tractiren.» Они нашли тутъ десять знатныхъ Бояръ, имена которыхъ въ описаніи очень искажены, но легко могутъ быть исправлены на основаніи Русскихъ архивныхъ извѣстій.[15] Это были именно: 1, Kniaz Phieder Michailowicz (Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой). 2, Kniaz Phiedor Mieczislewskj (Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій). 3, Stephan Haudenaw (Степанъ Васильевичъ Годуновъ). 4, Kniaz Phiedor Andrenwicz (Князь Ѳедоръ Андреевичъ Наготковъ. 5, Mihal Ignatowicz Tatisctzen (Игнатій Петровичъ Татищевъ). 6, Iwan Hondonow (Иванъ Васильевичъ Годуновъ). 7, Mihal Hletkowicz (Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ). 8, Wasaly Pietczatniele (этотъ Печатникъ или хранитель печати не упоминается въ архивныхъ извѣстіяхъ; въ нихъ Печатникомъ названъ Игнатій Петровичъ Татищевъ). 9, Daniel Sticzartzei, и 10, Juan Pisarz Dumni (вмѣсто ихъ обоихъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ упоминаются Думные Дьяки: Василій Щелкаловъ и Елисарій Вылузгинъ). Въ самомъ началѣ переговоровъ встрѣтилось существенное недоразумѣніе. Именно: Великокняжескіе Совѣтники сдѣлали замѣчаніе, что ни въ письмѣ Короля Польскаго, ни въ рѣчахъ пословъ, не употребленъ настоящій титулъ Государя, то есть: «Царь и Великій Князь всея Россіи,» титулъ, который ему, однако, «der Pabst,

13. Между ними украшеніе для лошади: «mit einem silbernen und vergulten Sturinn, или, какъ сказано во второй рукописи, Stirum. Можетъ быть, это украшеніе для лба (Stiernzierde)?

14. Смотри выше примѣчаніе 5.

15. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 151.

der Römische Kaiser, die Könige von Spanien, Frankreich und England, Persien, der Türkische und Tartarische Kaiser und alle andere Herren und Potentaten» даютъ ему безъ всякаго противорѣчія, и такъ какъ изъ за этого можетъ возникнуть кровопролитіе, то они и требовали, съ начатія мирныхъ переговоровъ, согласиться съ Польской стороны давать Великому Князю и его сыну настоящій ихъ титулъ. Сапѣга возразилъ на это весьма горячо, утверждая, что онъ присланъ разсуждать о мирѣ, а не о титулѣ; что хотя бы другіе Государи и давали таковой титулъ Великому Князю, однако это ни сколько не обовязываетъ ихъ Короля измѣнить обычай предковъ. «Всемогущее Провидѣніе (сказалъ онъ, ясно намекая на *Бориса*), возвышаетъ смиренныхъ и унижаетъ гордыхъ; оно оказало такую же честь Великому Князю, и посадило его на этотъ престолъ; пусть же онъ этимъ удовольствуется и останется въ предѣлахъ умѣренности!» За тѣмъ Сапѣга просилъ разсуждать о мирѣ, отложивши вопросъ о титилѣ на конецъ. Но Бояре настояли на томъ, что необходимо представить этотъ пунктъ на рѣшеніе самому Великому Князю, и тѣмъ окончилось первое засѣданіе.

На слѣдующій день было второе, гдѣ посламъ отъ имени Великаго Князя было сообщено, что онъ къ нимъ не можетъ имѣть искренней довѣренности, потому что они, отказывая ему въ Царскомъ титулѣ, не хотятъ уступить ему въ дѣлѣ правомъ и несомнѣнномъ. Но такъ какъ Сапѣга настаивалъ въ послѣдствіи рѣшить вопросъ о титулѣ, а теперь скорѣе заняться условіями, на которыхъ долженъ быть заключенъ миръ, то Великокняжескіе Совѣтники уступили, и Литовскій Канцлеръ представилъ обозрѣніе предметовъ, долженствующихъ служить основою. Вообще было 20 пунктовъ, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторые, какъ особенно замѣчательные. Поляки требовали, на пр. § 11 «Frey die Kinder des einen zu dem andern, in die Lehre zu schiken oder in Dienst und herwieder. § 14. Das eine Armada auf dem Meer mit gleicher Macht solle aussgestafirt werden. § 15. Einerley Münze. § 16. Dass dem Könige von Polen, bey seiner Krönung, von Moscowittischen Gesandten eine sonderliche Kron zum Zeichen der einigkeit solle aufgesetzt werden, und herwieder dem Grossfürsten von K. polnischen Gesandten. § 19. Nach Absterben des Grossfürsten soll der König von Polen zum Grossfürsten, und dagegen nach des Königs Absterben der Grossfürst zum König gewählt werden. § 20. Das Fürstenthum Smolensk und Siewerska nebst 3 Festungen, so nach Polotzka gehörig sollen der Krone Polen zurückgestellt werden.» Спустя нѣсколько дней послы были позваны опять на совѣщаніе ко Двору, чтобы выслушать мнѣніе Великаго Князя касательно предложенныхъ ими пунктовъ. Относительно большой части согласились съ Поляками, а относительно остальныхъ сдѣланы вставки, или исключенія. Изъ вышеприведенныхъ условій на § 11 согласились, §§ 14, 15, 16 отказали, а на § 19 послѣдовалъ отвѣтъ: «Вольно Полякамъ избрать Великаго Князя Королемъ, но не на оборотъ (Frey sey es den Polen den Grossfürsten zum König zu wählen, aber nicht hergegen), и на § 20 замѣчено: «Wollen wir nicht wissen oder geredt habenn.» Въ слѣдующемъ засѣданіи Иванъ Годуновъ объявилъ посламъ, что рѣчи о вѣчномъ мирѣ между ними не можетъ быть,

прежде нежели Ливонія, «которая 575 лѣтъ[16] была отеческимъ достояніемъ Московитянъ,» не будетъ возвращена Великому Князю. Что Великому Князю теперь легче, чѣмъ когда ни будь, покорить ее, такъ какъ онъ «Itzunder vber hundert vndt funffzigk Tausent Tateren stercker den zuuor.» Но Поляки рѣшительно не хотѣли согласиться на это, такъ что послы и депутаты, «nach grosser Alteracion vnd Zanck,» разстались, не рѣшивъ дѣла. Этотъ предметъ подалъ еще разъ поводъ къ шумному засѣданію, гдѣ съ обѣихъ сторонъ дошло до такихъ рѣчей, которыя даютъ самое странное понятіе о тогдашней дипломатической вѣжливости; впрочемъ, тутъ значительную роль играла и взаимная народная ненависть. Въ доказательство придставимъ слѣдующую краткую бесѣду между Татищевымъ и Сапѣгою: «Татищевъ: Wass sagstu Leo du bist noch viel zu jung[17] du redest nicht wahr, du leugest. Сапѣга: Du leugst selber in deinen halss Chlopie ich habe alle Zeitt die warheitt gesagtt, aber alles was du redest ist erstuncken vnndt erlogen, mit den fuhrleutten im Stall so den mist ausfuhrenn (welche noch bescheidener reden alss du) solstu reden vnndt nichtt mit einem solchen vernehmen Gesandten. Татищевъ: Was schreistu ich hab es euch allen gesagtt vnndt sag es dir noch einmahll vnndt will diers auch beweisen, das du nit wahr redest. Сапѣга: Du bösewicht, du thust mier gewaldt vnndt vnrecht, sechtt zu, ihr Boiaren vnndt herren, wie mier der lose bösewichtt vberfellt u. s. w.» Nach solchem Hader vnnd gezangke (говоритъ описаніе), hiessen die andern Bojaren den Tatissow schweigen und stellten den Kanzler zufrieden.» Но когда Великокняжескіе Совѣтники начали дѣлать предложенія относительно Ливоніи[18] и Сапѣга отвѣчалъ на это уклончиво, что онъ не имѣетъ на этотъ счетъ нужныхъ полномочій, то Татищевъ закричалъ ему снова: «Lass ab vonn deinen lugen, wir wissen doch das du vonn Ifflandt vollige Macht vnndt Gewalldt hast,» а Сапѣга отвѣчалъ ему на это: «Du liegner bist gewohnet zu liegen vnd nicht war zu reden. Ich wil hinfort mit dir nicht sitzen, noch zu schaffen haben, du grober Kerll. Ich nehme euch Boyaren zu zeugen, wie mich der bösewicht zum andern mahl mit groben wortten angefallen, umb welcher wort halben bey vns pflegett todt vnnd Mordt herzukommen.» За тѣмъ онъ всталъ и оставилъ «also ungesegnet» комнату совѣщанія. Когда послы 14 Декабря были снова допущены ко Двору, то Сапѣга формально жаловался на поступки съ нимъ Татищева, который на этотъ разъ и не былъ допущенъ къ совѣщанію. Здѣсь оканчиваются оба Нѣмецкія описанія упоминаніемъ о шестомъ совѣщаніи, но не говорятъ ничего подробнаго о предметахъ и о слѣдствіяхъ этого совѣщанія. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ мы знаемъ, впрочемъ,[19] что наконецъ заключенъ былъ миръ на 20 лѣтъ, и что послы въ Августѣ 1601 года, получивъ богатые подарки, возвратились изъ Москвы въ Польшу. Про-

16. Во второмъ спискѣ стоитъ даже 778.

17. Сапѣгѣ было тогда 44 года отъ роду.

18. Которая здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, именуется Ifflandt.

19. Русскими архивными извѣстіями воспользовались: Müller въ Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 129 — 155, и Карамзинъ въ И. Г. Р. т. X, стр. 29 — 32.

щальный отпускъ и большой обѣдъ, который имъ давалъ Великій Князь передъ ихъ отъѣздомъ, описанъ у Маржерета стр. 97 — 99, откуда, однако, здѣсь не будемъ приводить никакихъ подробностей, такъ какъ оно не представляетъ въ сущности ничего, кромѣ обыкновеннаго и извѣстнаго.

2.

ТОВІЙ ЛОНЦІУСЪ. 1601.

Товій Лонціусъ (Tobias Loncius), Императорскихъ правъ Лиценціятъ, получилъ, какъ кажется, въ Гамбургѣ приглашеніе вступить въ службу къ Русскому Великому Князю. Лонціусъ уже прежде бывалъ въ Ливоніи. О немъ извѣстно только то, что содержится въ письмѣ изъ Гамбурга, отъ 24 Генваря, 1601 года, къ Борису Годунову, которое хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ котораго извлеченіе находится у Карамзина: Ист Гос. Росс. (Нѣм. пер.) т. X, стр. 282, прим. 60. По недостатку другихъ извѣстій о Лонціусѣ, я позволю себѣ помѣстить здѣсь это извлеченіе отъ слова до слова. Онъ въ немъ говоритъ: «Kramer, der von Boris nach Deutschland geschickt worden war, hat viel Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen; denn Ew. Keyserl. und Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen und Universiteten zu stifften undt anzurichten. . . . Ist gewiss, dass Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwecket und eingesetzt habe. So lange als das Keyserthumb der Reussen bekandt undt im Beruff gewesen, ist solche Wohlfarht dem Lande nicht zugestanden.» Далѣе говорится: «Ich bin in Liefland und Dorpat gewesen, wo die Unterthanen Ew. Kais. und Kön. Maj. die pskowischen Kaufleute, ihr Kaufhaus haben und Handel treiben; ich habe Bekanntschaft mit ihnen gemacht, und kann offenherzig gestehen, dass mir die Deutschen selbst nicht so viel Ehre und Wohlwollen erwiesen haben, als diese guten Russen. Deswegen liebe ich sie auch, und werde mich eifrig bestreben, das Werkzeug der höchsten Vorsehung zur Belehrung und Unterweisung der Jugend in Russland zu werden, zum Ruhme Gottes und zum Heile des Vaterlandes. Aber ohne die gewisse Ueberzeugung, dass es Ew. Maj. gefällig ist, kann ich die Reise in ein so entferntes Land nicht unternehmen u. s. w.»

3.

ФРАНЧЕСКО АСЦЕНТИНИ. 1601.

Франческо Асцентини (Francesco Aszentini), ювелиръ изъ Венеціи, въ 1601 году прибылъ въ Москву, гдѣ онъ, благодаря своему отличному искуству, не оставался безъ занятія у Царя Бориса Годунова; между прочимъ онъ ошлифо-

валъ для него большой изумрудъ и сдѣлалъ изъ него кольцо для Царя; далѣе, онъ вырѣзалъ для него же на агатѣ распятіе Христово, и за это получилъ соболью шубу, горностаевую шапку, муфту и 100 червонцевъ. Въ 1604 году онъ оставилъ Москву, и отправился, чрезъ Кіевъ и Турцію, обратно въ Венецію. Только въ 1671 году онъ издалъ свой дневникъ о пребываніи своемъ въ Москвѣ, которое потомъ аббатомъ *Бурье* переведено на Франц. языкъ подъ заглавіемъ: Mémoires d'Aszentini. Нигдѣ я не могъ ничего найти о жизни и о трудахъ Асцентини, даже въ Bibliographia Critica трудолюбиваго Севастіяна Чямпи нѣтъ его имени. Единственное извѣстіе о немъ заключается у Карамзина Ист. Гос. Россійскаго т. IX, стр. 383, прим. 362, гдѣ онъ пользовался не напечатаннымъ извлеченіемъ изъ перевода, сдѣланнаго Бурье, перевода, который сталъ гораздо большею рѣдкостью, чѣмъ самъ Дневника Асцентини. Сообщенное Карамзинымъ изъ этого извлеченія ограничивается слѣдующимъ: «Асцентини нашелъ въ Москвѣ своего земляка и друга, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Ѳеодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ. Чинопи представилъ его Борису, когда послѣдній осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопи. Асцентини два раза обѣдалъ у Царя за большимъ столомъ и многократно за кривымъ. Въ 1604 году онъ уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ оттуда съ путевою грамотою, скрѣпленною Дьякомъ Муромцовымъ; встрѣтилъ Растригу въ Черниговѣ, и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ мнимаго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Астрахань; жилъ въ Астрахани у Флорентійскаго уроженца Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пути, на худыя дороги въ Россіи, и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, Княземъ Аѳанасіемъ Кудашевымъ и пр.»

4.

ЭСКЕ БРОКЪ. 1601.

Споры между Россіею и Даніею о границахъ и о владѣніи Лапоніею подали поводъ Датскому Двору въ 1601 году отправить посольство въ Москву, которое, между прочимъ, должно было поздравить Бориса Ѳедоровича съ восшествіемъ на престолъ. Членами этого посольства были избраны: Государственный Совѣтникъ *Эске Брокъ* (Eske Brock), Амтманнъ въ Друннингбургѣ, и *Карлъ Брыске* (Karl Bruske), Государственный Совѣтникъ и Амтманнъ въ Ругаардѣ; ихъ сопровождалъ еще *Симонъ Фонъ Салингенъ* (Simon von Salingen), уже прежде посѣтившій Россію. Наказъ, имъ данный, подписанъ 31 Августа, 1601 года, и находится въ Королев. Архивѣ въ Копенгагенѣ, гдѣ также доселѣ хранится и самое подлинное донесеніе пословъ. Довольно краткое извлеченіе изъ него встрѣчаемъ въ Бюшинговомъ Магазинѣ для Исторіи и Географіи (Th. V, S. 315), и хотя этотъ отрывокъ рѣшительно не содержитъ въ себѣ ничего примѣча-

тельнаго о Россіи, однако я считаю за нужное привести его тутъ, ради полноты. Вотъ онъ отъ слова до слова: «3-го Декабря этого года (т. е., 1601) послы были приняты въ Москвѣ. Приставы, данные имъ Русскимъ Правительствомъ, были: Дворецкій и Намѣстникъ Псковскій Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Василій Карданукавичъ (такъ!) Черкасскій, Окольничій Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Казначей Игнатъ Петровичъ Татищевъ, Дьякъ Елизарій Даниловичъ Вылусгинъ. 16-го и 30-го Декабря они снова были допущены къ совѣщанію, а послѣднее имѣли они уже въ слѣдующемъ году, 6-го Февраля, на которой присутствовалъ и Дьякъ Аѳанасій Ивановичъ, только что возвратившійся изъ посольства въ Польшу. Рекредитивъ подписанъ въ Москвѣ 7110, 15 Февраля и въ 5-е лѣто нашего царствованія. Изъ подлиннаго донесенія пословъ отъ 14-го Февраля явствуетъ, что они не успѣли ни въ чемъ, и что Русскіе предложили только выслать своихъ уполномоченныхъ, чтобы покончить споръ о границахъ.»

5.

ЖАКЪ МАРЖЕРЕТЪ. 1601—1611.

Жакъ Маржеретъ (Jaques Margeret),[20] родомъ Французъ: ему мы обязаны небольшимъ, но весьма замѣчательнымъ, сочиненіемъ о Россіи, плодомъ его долгаго пребыванія въ ней. Объ обстоятельствахъ жизни Маржерета знаемъ только то, что ему самому заблагоразсудилось сказать о себѣ въ своемъ сочиненіи. Итакъ прежде всего узнаемъ, изъ посвятительнаго письма сочинителя Королю Французскому, Генриху IV, помѣщеннаго въ началѣ сочиненія, что онъ, во время внутреннихъ междоусобій, служилъ въ арміи Короля въ Бургундіи; когда Франція была умирена и не имѣла болѣе нужды въ услугахъ Маржерета, онъ покинулъ ее, и находился въ службѣ многихъ иноземныхъ Государей, именно: Стефана Баторія, въ Седмиградіи, Нѣмецкаго Императора въ Угріи, и Короля Польскаго; у послѣдняго въ званіи пѣхотнаго Капитана. Наконецъ пришелъ онъ, вѣроятно, въ 1601 году, въ Россію, и былъ очень хорошо принятъ Борисомъ Годуновымъ, который ввѣрилъ его начальству эскадронъ чужестранныхъ всадниковъ. По смерти этого Царя, Лжедимитрій обнаружилъ къ Маржерету полную свою довѣренность и вручилъ ему первую роту своей Лейб-Гвардіи, состоявшей только изъ иноземцевъ, именно Нѣмцевъ, и пользовавшейся чрезвычайными преимуществами, какъ относительно пышности ихъ одежды, такъ и большаго жалованья и вообще всего содержанія. Маржеретъ оказывалъ тѣмъ болѣе преданности и вѣрности своему новому повелителю, что онъ былъ убѣжденъ въ его подлинности и въ законности его притязаній на Русскій

20. Въ рукописномъ сочиненіи Конрада Бусова: Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, онъ названъ Jacob Masareth и Marsareth.

престолъ, и служилъ ему съ великимъ мужествомъ и преданностью.[21] Въ рѣшительный день кровавой кончины Лжедимитрія, болѣзнь не позволила Маржерету, не только выходить изъ дому, но и оставаться въ постели, а иначе мы увидѣли бы его въ числѣ немногочисленныхъ защитниковъ Растриги. Немного времени спустя, въ Іюлѣ 1606 года, Маржеретъ оставилъ Москву[22] и возвратился, 14-го Сентября того же года, чрезъ Архангельскъ, водою во Францію.

Въ Парижѣ Маржеретъ долженъ былъ разсказывать Королю, Генриху IV, о событіяхъ послѣдняго времени, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, и потомъ по его же желанію, уже въ 1607 году, издалъ въ свѣтъ свое повѣствованіе о состояніи Россіи и исторію Димитрія.[23] Четыре года спустя мы видимъ Маржерета снова въ Россіи, и уже Подполковникомъ (Oberst-Lieutenant) иноземныхъ войскъ въ службѣ Польши; тутъ онъ, по свидѣтельству Бусова;[24] въ 1611 году, командуя въ Москвѣ своими шестью ротами пѣхоты, немало способствовалъ отраженію напора на Поляковъ выэставшаго народонаселенія столицы. О дальнѣйшей его судьбѣ не знаемъ ничего. Бусовъ, знавшій Маржерета въ Москвѣ уже съ 1605 года и, какъ кажется, довольно хорошо,[25] отзывается съ великою похвалою объ его мужествѣ и его характерѣ, говоря: «это человѣкъ набожный и благоразумный». Изъ того же источника имѣемъ мы обстоятельное описаніе его роты, пышнаго ея одѣянія и большихъ преимуществъ. Сочиненіе Маржерета объ исторіи прожитаго имъ времени очень важно и, не взирая на пристрастіе сочинителя къ похитителю, заслуживаетъ мѣсто подлѣ туземныхъ лѣтописей, какъ ихъ немаловажное дополненіе. Заглавіе его таково:

Estat de L'Empire da Rvssie, et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, depuis l'an 1590, jusques en l'an 1606. Par le Capitaine Margeret. A Paris 1607. 8⁰. Съ посвѣщеніемъ: Au Roy. 175 страницъ.

Это сочиненіе удостоилось, особенно послѣ извѣстія о немъ, помѣщеннаго во второмъ томѣ Mercure de France, вниманія Французовъ въ столь высокой степени, что скоро его вовсе невозможно было достать. Въ 1669 г. знали его уже только одинъ экземпляръ, принадлежавшій правнуку сочинителя, тоже

---

21. Paris, въ своей Chronique de Nestor, Paris 1834, 2 Vol., 8⁰, выражается, T. I. p. 403, довольно странно о Маржеретѣ: «il fut témoin des événemens bizarres et multipliés de cette curieuse époque.»

22. Онъ говоритъ, на 38 стр. своего сочиненія: «Il ne se trouve pas qu'ils ayent laissé sortir de notre temps aucuns du pays de ceux qui portent les armes: car ie suis le premier.»

23. Маржеретъ говоритъ, въ посвященіи своей книги Королю: «Après avoir daigné m'ecouter, Elle a agréable en outre de me lire.»

24. Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: Verwirrter Zustand des Russischen Reichs, по моему списку S. 515.

25. Тамъ же, стр. 171.

Маржерету, «ein Conseiller en conseils du Roy et Grand Audiencier de France»; онъ дозволилъ Парижскому книгопродавцу Якову Ланглуа сдѣлать съ него новое изданіе, впрочемъ, съ условіемъ, чтобы рѣшительно ни въ чемъ не было никакой перемѣны.[26] Это второе изданіе вышло въ 1669 г. въ Парижѣ, точно безъ всякой перемѣны, со слѣдующимъ заглавіемъ:

Estat de L'Empire de Rvssie et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le règne de quatre Empereur: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en Septembre. Par le Capitaine Margeret. A Paris 1609. 8⁰».

Въ началѣ помѣщены: предувѣдомленіе отъ издателя и посвященіе Генриху IV, а на концѣ находится Королевская привилегія.[27] Вѣроятно, и это изданіе сдѣлано было въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и потому сочиненіе это вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, принадлежало къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ. Это обстоятельство побудило Князя Гагарина въ 1821 году, подъ надзоромъ Юлія Клапрота, издать его вновь, на свой счетъ и по второму изданію, съ удержаніемъ числа страницъ, заглавнаго листа и даже означенія 1669 года.[28] Къ сожалѣнію, этого изданія оттиснуто только 100 экземпляровъ; оно не поступило въ книжную продажу, а потому это сочиненіе не перестаетъ быть величайшею рѣдкостью.

Изъ переводовъ Маржеретова сочиненія извѣстенъ только сдѣланный Профессоромъ Устряловымъ на Русскій языкъ подъ заглавіемъ:

«Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606. Изданіе второе.» Этотъ переводъ находится въ Устрялова: «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. С.-Петербургъ 1832. Часть третья, стр. 1—117».

Такъ какъ не подвержено сомнѣнію, что только очень немногіе читатели наши могутъ пользоваться сочиненіемъ Маржерета въ подлинникѣ, то я считаю за нужное представить здѣсь подробное обозрѣніе содержанія его, тѣмъ болѣе, что оно содержитъ очень много любопытныхъ подробностей, которыя здѣсь встрѣчаются въ первый разъ, и что нигдѣ доселѣ, сколько намъ извѣстно, не подверглось обстоятельному разбору.

---

26. Въ привилегіи, присовокупленной къ этому изданію, замѣчательно то, что, кромѣ одного экземпляра, который долженъ былъ поступить въ Королевскую библіотеку Лувра, выговоренъ одинъ и для библіотеки Канцлера *Сегье* (Seguier).

27. Я нахожу еще указанія на существованіе третьяго изданія 1721 года, но болѣе ничего не могъ о немъ узнать.

28. Это изданіе изобилуетъ опечатками; уже въ самомъ заглавіи стоитъ Grande Duché вмѣсто Grand-Duché; далѣе, на стр. 152, la Ville de Demetrius, вмѣсто la Vie de Demetrius, не говоря уже о частыхъ недосмотрахъ въ разстановкѣ знаковъ препинанія.

Маржеретъ начинаетъ свое небольшое сочиненіе общимъ описаніемъ Россіи (стр. 1—11), изъ котораго, впрочемъ, не трудно замѣтить, что оно составлено не на основаніи собственныхъ наблюденій, но заимствовано изъ Герберштейна и другихъ. Такъ, на пр., на стр 3, сочинитель говоритъ еще о животно-растеніи по близости Астрахани, увѣряя, что онъ видѣлъ его различныя породы.[29] На стр. 10 упоминаетъ онъ о дешевизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ Москвѣ, и разсказываетъ, что онъ на пути, не смотря на недавно передъ тѣмъ бывшее голодное время, купилъ ягненка, величиною съ Французскаго барана, за 10 денегъ. При этомъ случаѣ онъ замѣчаетъ, что во всей Россіи не ѣдятъ телятины, потому что это запрещено Церковью, о чемъ онъ говоритъ еще на стр. 130, по случаю спора Князя Шуйскаго со Лжедимитріемъ за блюда жареной телятины на Велико-Княжескомъ столѣ.

На стр. 13 начинается исторія прожитыхъ сочинителемъ четырехъ царствованій. Упоминая о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, Маржаретъ пытался опровергнуть достовѣрность разсказа, что этотъ жестокій Государь, въ порывѣ гнѣва,[30] убилъ своего любимаго сына, Ивана. Онъ говоритъ именно, на стр. 15: «Le bruit court qu'il tua son aisné de sa propre main. Ce qui ce trouve autrement. Car combien qu'il le frappa du bout d'vn baston ferré d'une poincte d'acier carrée, lequel baston est en forme de crosse..... il fut aucunement (нѣсколько) blessé du coup, mais n'en mourut pas, ains (но, напротивъ) quelque temps après en un pelerinage».

Говоря о водосвятіи Крещенскомъ, онъ упоминаетъ о замѣчательномъ обстоятельствѣ, что тогда Великій Князь самъ и вельможи его Двора имѣли обычай опускаться въ волны замершей рѣки 6-го Генваря. Послушаемъ его самаго (на стр. 28): «Après la dite benediction, l'Empereur et les grands ont accoûtumé de sauter dedans l'eau, mesmes j'ay veu couper la glace à cét effet, et l'Empereur sauter dedans.»

На стр. 29 Маржеретъ говоритъ о нѣкотораго рода духовномъ братствѣ въ Москвѣ: оно тогда состояло изъ людей, которые выздоравливали послѣ тяжкой болѣзни, уже приготивившись къ смерти принятіемъ Св. Таинъ; по выздоровленіи они обязаны были въ продолженіи всей остальной жизни носить родъ монашескаго платья. Жены такихъ мужей считались вдовами и еще при

---

29. Здѣсь сочинитель, вѣроятно, разумѣетъ привозимыя изъ Астрахани серебристо-сѣраго цвѣта шкурки молодыхъ ягнятъ, баранки.

30. См. Карамзина И. Г. Р. т. VIII, стр. 285. Замѣчательныя подробности объ этомъ несчастномъ событіи сообщаетъ *Антоній Поссевино*, въ своемъ сочиненіи: Moscovia. Онъ засталъ еще Царя въ горести и глубокомъ траурѣ по поводу этого событія: «Princeps (читаемъ тамъ, p. 31), post Joannis interitum, in lacrymas solutus atque in squalorem omnem compositus, ne legatis quidem iis, qui mecum ad Vestram Beatitudinem veniebant, alias, quam nigras vestes (licet ex holoserico) tradi jussit. Per universum ejus imperium (sed praesertim in aula) eadem facies cultusque lugubris etc.»

жизни ихъ могли снова выходить замужъ. На стр. 30 сообщается новая черта жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича. Будто бы онъ повелѣлъ всѣхъ Жидовъ собрать со всей Россіи, связать имъ руки и ноги и положить на мосту, за тѣмъ ихъ принуждали отречься отъ вѣрованій своихъ отцевъ и требовать Христіянскаго крещенія, послѣ чего яко бы ихъ побросали въ воду. Съ этого-то времени не допускали ни одного Жида болѣе въ Россію.

По поводу гордости Нѣмцевъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, жившихъ въ Москвѣ, Маржеретъ находитъ случай обнаружить во всей силѣ свою Католическую нетерпимость. На стр. 31 онъ говоритъ: «Ливонцы, которыхъ Иванъ Васильевичъ переселилъ въ Москву изъ Дерпта и Нарвы, получили право имѣть двѣ церкви и совершать въ нихъ богослуженіе по своему обряду; но ихъ надменность и тщеславіе увеличились скоро въ такой мѣрѣ, что, по повелѣнію того же самаго Государя, ихъ храмы снова разорены. Домы ихъ разграбили, а жителей, не смотря на то, что это случилось въ зимнюю пору, нагихъ, какъ мать родила, не обращая вниманія на полъ и возрастъ, повыгнали изъ домовъ. А впрочемъ, они не вправѣ за то никого винить: сами всему виною. Вмѣсто того, чтобы всегда имѣть въ памяти свое прежнее несчастіе, какъ ихъ увели изъ отечества, обобрали имущество и обратили въ рабовъ подъ началомъ жестокаго повелителя, вмѣсто того, чтобы присмирѣть отъ такого урока въ несчастіи, они стали еще надменнѣе въ обхожденіи, въ поступкахъ еще наглѣе, а въ пышности одежды до такой степени забыли всякую мѣру, что ихъ можно счесть за Князей да за Княгинь. Женщины ихъ, когда выходятъ въ церковь, надѣваютъ только бархатъ, атласъ и камку, и ужъ самая бѣдная, коли лучше ничего нѣтъ, надѣнетъ тафту. Главный источникъ ихъ дохода — позволеніе продавать водку, медъ и другіе напитки: тутъ они получали барыша уже не десять на сто, но сто на сто; это можетъ показаться невѣроятнымъ, но есть сущая правда.»

На стр. 32—39 Маржеретъ говоритъ о церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ и о торжествѣ праздника Пасхи.

На стр. 42 Маржеретъ упоминаетъ о строгости, съ которою наблюдаемо было за судьями и другими служащими лицами, чтобы они не брали подарковъ отъ тяжущихся. «Если (говоритъ онъ) одинъ изъ нихъ обвиненъ и уличенъ въ этомъ преступленіи, то онъ обязанъ возвратить подарокъ, заплатить денежнаго штрафу отъ 500 до 1000 и даже 2,000 рублей, а имущество поступаетъ въ казну. Если онъ не изъ числа Дьяковъ или Секретарей, особенною милостью пользующихся, то его розгами гонятъ чрезъ весь городъ, повѣсивъ при этомъ ему на шею мѣшокъ, куда кладутъ то, чѣмъ онъ подкупленъ, будетъ ли то золото, или мѣдь, соленая рыба и т. п., за тѣмъ его отправляютъ въ ссылку. Не смотря на то, все таки продолжаютъ брать, и нынѣ для этой цѣли изобрѣли новыя средства, именно: въ домахъ чиновниковъ кладутъ подарки предъ образами Святыхъ, или въ праздникъ Пасхи, при цѣлованіи, суютъ въ руку, вмѣстѣ съ краснымъ яйцемъ. Впрочемъ, все это дѣлается съ крайнею осторожностью.

«Неплатящихъ должниковъ (говоритъ онъ на стр. 46) приводятъ въ (полицію) Приказъ, и тутъ отъ восхожденія солнца часовъ до 10 или 11 бьютъ ихъ по икрамъ толстыми палками; это повторяется каждый день, доколѣ или должникъ заплатитъ долгъ, или вѣритель признаетъ себя удовлетвореннымъ. Отъ такого обхожденія избавлены тѣ конные люди, которые служатъ Царю: они имѣютъ право, вмѣсто себя, посылать подъ наказаніе кого либо изъ своихъ людей.»

Тогдашній образъ жизни знатныхъ людей описанъ слѣдующимъ образомъ на стр. 47: «Дворяне, т. е., всѣ тѣ, которые получили отъ Государя помѣстья и жалованье, лѣтомъ встаютъ обыкновенно съ восходомъ солнца, и отправляются въ Кремль, гдѣ отъ перваго до шестаго часу [31] засѣдаетъ Совѣтъ. Потомъ Государь, въ присутствіи всѣхъ своихъ Совѣтниковъ, бываетъ при отправленіи божественной службы. Когда Государь оставитъ церковь, каждый уходитъ домой отобѣдать; послѣ обѣда ложатся спать, и проводятъ во снѣ отъ двухъ до трехъ часовъ (бож. служба идетъ отъ седьмаго до восьмаго часу, т. е., отъ одиннадцати до двѣнадцати). Въ четырнадцатомъ часу, по удару колокола, всѣ снова отправляются во дворецъ, и тутъ остаются до двухъ и трехъ часовъ вечера, потомъ расходятся по домамъ, ужинаютъ и ложатся спать.»

Объ образѣ жизни и одеждѣ знатныхъ женщинъ Маржеретъ, стр. 48, говоритъ слѣдующее: «Лѣтомъ знатныя женщины ѣздятъ въ повозкахъ, а зимою на саняхъ, исключая тогда, когда Государыня отправляется куда ни будь въ путь; въ такомъ случаѣ за ея повозкою слѣдуетъ большое число знатныхъ госпожъ верхами, точно какъ мущины, въ поярковыхъ бѣлыхъ шляпахъ, весьма похожихъ на тѣ, что у насъ въ свѣтѣ носятъ Епископы и Аббаты; только у этихъ, какъ извѣстно, онѣ сѣрыя, темныя, или черныя. Одѣваются онѣ въ длинное платье, равной ширины что на плечахъ, что у земли; оно обыкновенно изъ порфира (шарлахъ) или прелестнаго краснаго цвѣта. Подъ этимъ платьемъ на нихъ другое шелковое съ рукавчиками, ширѣ Парижскаго локтя; рукавчики обшиты аграматомъ, вышитымъ золотомъ. Головной уборъ женщинъ состоитъ въ колпакѣ: у замужнихъ онъ украшается драгоцѣнными камнями, а дѣвушки носятъ высокую черную лисью шляпу, весьма похожую на ту, что имѣютъ Бояре во время пріема чужестранныхъ пословъ. И замужнія, не имѣвшія еще дѣтей, могутъ носить такую шляпу. При томъ еще всѣ носятъ оже-

---

31. Чтобы понять такое обозначеніе времени, нужно знать, какое раздѣленіе дня было тогда принято Русскими. Они начинали день съ восхода солнца, и какъ солнце взошло—это у нихъ первый часъ; потомъ они считаютъ часы, какъ слѣдуетъ, до захода солнца; съ заходомъ солнца и наступленіемъ вечера они снова считаютъ часы отъ перваго и, какъ слѣдуетъ, до самаго восхода солнца; день раздѣленъ у нихъ на 24 часа. Эти подробности сообщаетъ Meyerberg въ соч. Iter in Moschoviam, p. 49. Смотри соч. Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland, von Friedrich Adelung. St. Petersburg. 1827, gr. 8°, S. 268 и 517.

релья изъ жемчугу добрыхъ четыре пальца ширины и очень длинныя серьги. Обуваются они въ сапожки изъ краснаго и желтаго сафьяну; каблуки ихъ, вышиною въ три пальца, подкованы желѣзомъ, точно какъ въ Польшѣ и Угріи. Всѣ румянятся очень сильно, богатыя и бѣдныя, молодыя и старыя, и считаютъ за стыдъ не румяниться и не бѣлиться.»

Маржеретъ, сказавъ (стр. 54 — 59) о Государственныхъ доходахъ и объ ихъ источникахъ, говоритъ (стр. 60) слѣдующее о Велико-Княжескихъ сокровищахъ: «Они содержатъ безчисленное множество драгоцѣнныхъ вещей всякаго рода, но особенно изъ жемчугу, котораго въ России употребляютъ болѣе, чѣмъ во всей остальной Европѣ, вмѣстѣ взятой. Я самъ видѣлъ тамъ (т. е., въ Царской казнѣ) по малой мѣрѣ 50 облаченій Царскихъ; однихъ края унизаны драгоцѣнными камнями, другія совершенно вышиты жемчугомъ кругомъ на футъ, полфута, или на четыре пальца унизаны имъ. Тутъ же видѣлъ я съ полдюжины покрывалъ (Bettdecken), совершенно вышитыхъ жемчугомъ, и много вещей въ томъ же родѣ. Число всякаго рода драгоцѣнностей тамъ очень велико, ибо каждый годъ покупаютъ новыя, которыя никогда не выходятъ изъ казны; присоедините сюда еще подарки чужеземныхъ пословъ. Тамъ же показываютъ еще четыре короны или вѣнца, именно: три Царскихъ и тотъ, которымъ нѣкогда вѣнчались Великіе Князья, не считая того, что заказалъ Димитрій для своей супруги Царицы: онъ не изготовленъ. Собственно въ этой странѣ не въ обычаѣ вѣнчать супругъ Великихъ Князей, или Царей; Димитрій первый нарушилъ этотъ обычай. Тамъ же (т. е., въ Царской казнѣ) видѣлъ еще я два золотыхъ шара; я имѣлъ счастіе неоднократно сопровождать Димитрія, когда онъ ходилъ въ подвалъ съ казною. Здѣсь все принадлежитъ казнѣ: одежда, драгоцѣнные камни, матеріи и серебряная посуда. Далѣе видѣлъ я два цѣлыхъ единорожьихъ рога и посохъ, что носятъ Цари: онъ во всю длину изъ цѣльнаго куска единорога, но поперечный кусокъ, на что опираются, сдѣланъ изъ другаго куска единорога; видѣлъ половину единорога, отъ коего безпрестанно берутъ на лѣкарство, другой посохъ изъ золота: онъ, ради тяжести, внутри немного пустъ. Тутъ же хранятся въ огромномъ количествѣ блюда, большія и малыя, чаши для питья, а также несмѣтное число серебряной посуды, позолоченой и непозолоченой. О числѣ ея можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго обстоятельства: очевидцы, присутствовавшіе при сборѣ войскъ у Серпухова, бывшемъ тотчасъ по избраніи Бориса Ѳеодоровича въ Цари, сказываютъ, что онъ, въ теченіи шести недѣль, почти ежедневно угощалъ до 10,000 человѣкъ на серебряной посудѣ и подъ шатрами. Видѣлъ еще я въ казнохранилищѣ полдюжины серебряныхъ бочекъ: ихъ велѣлъ сдѣлать Иванъ Васильевичъ изъ серебряной посуды, захваченной въ Ливоніи; одна изъ этихъ бочекъ будетъ въ полторы тонны (muids), а другія были нѣсколько поменьше; далѣе, большое число огромныхъ и глубокихъ серебряныхъ чашъ съ ручками. Обыкновенно ихъ, числомъ три, или четыре, полныя меду, приносятъ на столъ четыре человѣка; съ ними же приносятъ большія серебряныя чашки, чтобъ ими черпать; иначе 200 и 300 человѣкъ прислуги не было бы достаточно подчивать, какъ слѣдуетъ гостей за всѣми столами. Вся эта посуда Русской работы, но, кромѣ нея, много серебряной посуды изъ Германіи, Англіи и Польши;

она или прислана въ подарокъ иностранными Государями чрезъ своихъ пословъ, или куплена за особенно изящную работу, и проч.»

Маржеретъ говоритъ о военныхъ силахъ Россіи (стр. 68) слѣдующее: «Царскую гвардію составляютъ 10,000 стрѣльцевъ; ихъ оружіе ружья; они стоятъ въ Москвѣ и имѣютъ одного главнаго начальника. Они раздѣлены на приказы или роты, въ 500 человѣкъ каждая, начальникъ роты Голова или Капитанъ. Каждые 100 человѣкъ имѣютъ Сотника, каждые десять Десятника или Капрала. У нихъ нѣтъ ни Лейтенантовъ, ни знаменоносцевъ. Капитанъ, соразмѣрно съ услугами, имъ оказанными, получаетъ годовой окладъ въ 30, 40, или 60 рублей, и по тому же расчету земли въ 3, 4 и до 500 четвертей или моргеновъ (арпентовъ). Большая часть Сотниковъ имѣютъ, сверхъ земли, отъ 12 до 20 рублей жалованья, Капралы до 10 рублей, а простые стрѣльцы отъ 4 до 5 рублей въ годъ. Сверхъ того получаютъ они ежегодно 12 четвертей ячменя и столько же овса каждый годъ. Когда Царь выѣзжаетъ изъ столицы, хотя бы только на 6, или на 7, верстъ отъ нея, большая часть стрѣльцовъ должна его сопровождать; въ такомъ случаѣ они получаютъ лошадей изъ придворныхъ конюшенъ. Когда ихъ посылаютъ въ открытое поле, или гарнизонъ, то имъ даютъ лошадей и особыхъ людей, обязанныхъ имъ заготовлять пищу; на каждые 10 человѣкъ даютъ повозку везти багажъ стрѣльцовъ. Да еще кромѣ тѣхъ, что постоянно находятся въ Москвѣ, по городамъ, сообразно ихъ значительности, изъ знатнѣйшихъ ближайшихъ помѣщиковъ выбираютъ 16, 18, 20 и до 30; они обязаны провести въ Москвѣ три года. Выбираютъ еще и другихъ, но тѣмъ даютъ отпускъ; и вообще это очень многочисленная конница; такъ что Царь, выѣзжая въ путь, видитъ вокругъ себя рѣдко менѣе 18,000, а иногда и до 20,000 всадниковъ. Всѣ лица, принадлежащія къ свитѣ Царской, всегда ѣздятъ верхами; большая часть изъ нихъ должна ежедневно проводить ночи во дворцѣ безъ оружья.» На стр. 74 говорится: «Каждый главный начальникъ имѣетъ особенное знамя; каждое знамя отличается отъ другаго изображеніемъ другаго Святаго; ихъ благословляетъ Патріархъ и носить каждое приставлены два, или три, человѣка. Кромѣ того, каждый главный начальникъ или Генералъ имѣетъ свой особенный набатъ, какъ они его называютъ, или большіе мѣдные барабаны, въ которые бьютъ, сидя на лошади; число ихъ отъ 10 до 12, кромѣ того столько же трубъ и нѣсколько гобоевъ; всѣ эти инструменты употребляются въ дѣло только въ минуту сраженія, или нападенія; исключаются трубы; въ нихъ играютъ и тогда, когда выступаютъ, и тогда, когда возвращаются». О жалованьѣ главныхъ сановниковъ и лицъ Государства Маржеретъ говоритъ (стр. 80) слѣдующее: «Члены Царской Думы получаютъ отъ 500 до 1,200 рублей; послѣдній окладъ получаетъ Князь Θеодоръ Ивановичъ Мстиславскій: онъ при четырехъ Царяхъ сохранялъ первое мѣсто (въ Царской Думѣ). Окольничіе получаютъ жалованья отъ 200 до 400 рублей и отъ 1000 до 2000 четвертей земли; при мнѣ число ихъ было въ одно и то же время около 15. Думный Дворянинъ (ихъ постоянно не болѣе шести) отъ 100 до 200 рублей и до 1200 четвертей; Московскій Дворянинъ отъ 20 до 100 рублей и отъ 500 до 1000 четвертей; Выборный Дворянинъ отъ 8 до 15 рублей; Городовой Дво-

рянинъ отъ 5 до 12 и до 500 четвертей земли. Что касается до «Дѣтей» и «Сыновъ Боярскихъ», то имъ платится жалованья 4, 5 и 6 рублей, и при томъ за каждыя 6, или 7, лѣтъ вдругъ. Кромѣ того, они получаютъ отъ Царя землю участками во 100 и до 500 четвертей; служба ихъ соотвѣтствуетъ содержанію, т. е., они ни на что другое не употребляются, какъ для того, чтобы число войска было сполна. Исправнѣйшіе изъ этихъ солдатъ должны быть одѣты въ латы, во шлемѣ, съ копьемъ, лукомъ и стрѣлами; также точно должны быть вооружены и ихъ люди, и хорошо сидѣть на лошади. Прочіе должны имѣть также исправныхъ коней и оружіе въ порядкѣ: лукъ, стрѣлы и саблю; равно и ихъ люди. Всѣ эти люди вмѣстѣ представляютъ огромную толпу безъ порядка и дисциплины, отъ чего часто на войнѣ она болѣе приноситъ вреда, чѣмъ пользы. Присоедините сюда еще вспомогательныя войска Казанскихъ народовъ: ихъ всѣхъ, вмѣстѣ съ Черемисами, будетъ до 20,000 всадниковъ; далѣе Татары, что служатъ Царю за ежегодное жалованье; ихъ, вмѣстѣ съ Мордвинами, отъ 7 до 8,000 всадниковъ: плата имъ въ годъ отъ 7 до 30 рублей. За тѣмъ слѣдуютъ Черкесы числомъ отъ 3 до 4 тысячъ, чужеземцы, именно Нѣмцы, Поляки и Греки, до 1,500; они получаютъ жалованья отъ 12 до 60 рублей, а нѣкоторые старшины до 120 рублей, и сверхъ того еще помѣстья отъ 600 до 1000 четвертей. Наконецъ присоедините сюда еще даточныхъ людей; ихъ выставляютъ Патріярхъ, Епископы, Игумны и другія духовныя лица и общества, владѣющія землею: съ каждой четверти выставляется одинъ пѣшій и одинъ конный солдатъ; когда встрѣтится надобность, то берутъ, вмѣсто людей, лошадьми подъ артиллерію и другія военныя потребности, а также для стрѣльцовъ и прочаго коннаго войска.»

На стр. 83: «Лошади ихъ получаются большею частью изъ Татаріи Ногайской; ихъ называютъ *конями*;[32] они невелики, но добрые и въ одинъ духъ скачутъ 7 и 8 часовъ. Они очень дики и пугаются ружейнаго выстрѣла. Куютъ ихъ также рѣдко, какъ и Русскихъ лошадей. Они вовсе не питаются, или въ очень маломъ количествѣ, овсомъ и пріучать ихъ къ нему должно осторожно и постепенно. Еще есть у нихъ Грузинскіе клепперы.[33] Это добрыя и красивыя лошади, но относительно быстроты и силы не могутъ ити въ сравненіе съ конями, исключая недалекое разстояніе. Еще есть у нихъ Турецкія и Польскія лошади; ихъ они называютъ аргамаками,[34] и между ними есть лошади хорошія Всѣ этѣ лошади суть мерины. Всѣ Ногайскіе кони бѣлаго цвѣта, но покрыты, какъ тигры, или леопарды, черными пятнами, такъ что по-

---

32. Можетъ статься, отъ Персидскаго *конанъ,* что значитъ лошадь 3-хъ лѣтъ; отсюда въ переносномъ смыслѣ: молодая, красивая, рѣзвая лошадь; въ высокомъ благородномъ слогѣ такъ называется каждая лошадь. Простолюдинъ называетъ конемъ жеребца, въ отличіе отъ лошади, что равносильно мерину.

33. Не разумѣетъ ли Маржеретъ подъ Грузинскими лошадьми Карабахскихъ жеребцовъ? По крайней мѣрѣ къ нимъ идетъ та черта, что они красивы, но не терпѣливы.

34 Аргамакъ, отъ Турецкаго Urugmak, породистая лошадь, говорится только о Кабардинскихъ лошадяхъ.

думаешь, не разрисованы ли они. Собственно Русскія лошади, прозываемыя *меринами,* [35] обыкновенно малаго росту, но добрыя лошади; особенно хвалятъ лошадей, приводимыхъ изъ Вологды и окрестностей; ихъ обучать ѣздѣ легче, чѣмъ Татарскихъ. За 20 рублей можно купить красиваго и добраго Русскаго, или Татарскаго, коня, а съ него проку больше, чѣмъ съ Турецкаго аргамака, за котораго заплатишь 50, 60, а пожалуй и 100 рублей. Лошади здѣсь подвержены болѣе болѣзнямъ, чѣмъ во Франціи; особенно опасна для нихъ болѣзнь, что называется *марице*: [36] они поражаетъ грудь и, если не возьмутъ скоро мѣръ противъ нея, то она поражаетъ ноги, и тогда ужь противъ нея нѣтъ средствъ. Какъ только замѣтятъ признаки этой болѣзни, то на груди въ кожѣ и почти между ногами дѣлаютъ разрѣзы и сквозь нихъ продѣваютъ веревку изъ пеньки, или изъ мочалки, напитанную смолою; на ней два, или три, раза въ день гоняютъ лошадь до устали, такъ чтобы ее пробилъ сильный потъ, и тутъ крѣпко тянутъ веревку то въ ту, то въ другую сторону. По прошествіи трехъ, или четырехъ, дней нарывъ лопается и оттуда освобождается гной. Такъ поступаютъ въ теченіи двухъ, или трехъ, недѣль, потомъ вынимаютъ веревку, и рана заживаетъ.» Также подробно говоритъ Маржеретъ (стр 86—91) о пѣхотѣ и о Козакахъ.

За тѣмъ онъ возвращается (стр. 93) къ повѣствованію о царствованіяхъ четырехъ Государей. Между прочимъ разсказываетъ онъ о Борисѣ слѣдующее: Борисъ удалилъ изъ Москвы Царя Симеона; не много времени спустя, въ день своего рожденія, онъ послалъ къ нему гонца обрадовать его извѣстіемъ о скоромъ возвращеніи и поднести ему въ подарокъ Испанскаго вина: его испилъ Симеонъ, вмѣстѣ съ вѣстникомъ, за здоровье Царя, и оба скоро потеряли зрѣніе. Маржеретъ говоритъ (стр. 95), что разсказъ объ этомъ онъ слышалъ изъ устъ самаго несчастнаго Государя. На стр. 96 Маржеретъ разсказываетъ о прибытіи и пышномъ пріемѣ Принца Густава Шведскаго: Борисъ предполагалъ выдать за него свою дочь, но Густавъ скоро навлекъ на себя его неудовольствіе своимъ безпорядочнымъ образомъ жизни, и былъ отправленъ въ Угличъ, въ ссылку, съ жалованьемъ 4.000 рублей въ годъ. На 97 стр. Маржеретъ описываетъ прибытіе Польскаго посла, Льва Сапѣги, присланнаго для заключенія мира. «Его задержали въ Москвѣ гораздо долѣе, нежели онъ предполагалъ и желалъ, потому что онъ долженъ былъ остаться тутъ отъ Августа 1600 года до Пасхи слѣдующаго года; въ это время Царь чувствовалъ себя нездоровымъ. Въ день отпуска онъ былъ допущенъ къ рукѣ Царя. Царь сидѣлъ въ пріемной залѣ, на Царскомъ престолѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, скипетромъ въ рукахъ; предъ нимъ лежало золотое яблоко; сынъ его сидѣлъ слѣва, подлѣ него. Думные Совѣтники сидѣли кругомъ залы на лавкахъ, въ одеждахъ изъ богатой золотошитой матеріи, унизанныхъ жемчугомъ; на головахъ у нихъ были высокія черныя шапки. По обѣимъ сторонамъ Царскаго

35. Меринъ, собственно Валлахъ; жеребцовъ не употребляли на службу.

36. Мокрецъ, по Нѣмецки die Rappe, рана въ нижней части ноги; сочинитель кажется, разумѣетъ совсѣмъ иную болѣзнь.

трона стояло двое молодыхъ Дворянъ; ихъ одежды были изъ бѣлаго бархата, кругомъ на полфута опущены горностаемъ; на головѣ у нихъ высокая бѣлая шляпа, а на шеѣ двѣ большія золотыя эмальированныя цѣпи, на груди скрещивающіяся; у каждаго изъ нихъ по богатой сѣкирѣ изъ Дамасской стали; ихъ они держатъ на плечахъ въ такомъ положеніи, какъ бы тотчасъ надобно было рубить.[37] Вообще вся эта картина была довольно величественна. Большой залъ, черезъ которой вошли послы, уставленъ лавками; тутъ сидятъ прочіе Дворяне, одѣтые точно такимъ же образомъ. Здѣсь не смѣй и показаться кто либо въ иной одеждѣ, кромѣ изъ златотканной матеріи. Когда послы проходятъ, для чего всѣ двери открыты, никто не двинется съ мѣста и повсюду господствуетъ такая тишина, что подумаешь, будто зала пуста: такъ здѣсь водится принимать пословъ. Посолъ и его люди, числомъ до 300, были угощены обѣдомъ, въ присутствіи Царя. Имъ всѣмъ служили на золотой посудѣ, которой здѣсь въ большомъ множествѣ: говоря это, я разумѣю блюда; тарелокъ и сервизовъ тутъ не знаютъ, и самъ Царь не употребляетъ ихъ. Подавали очень хорошую рыбу, только худо было изготовлена, потому что тутъ въ посты воспрещается употребленіе яицъ, масла и молока. Съ обѣихъ сторонъ было предложено множество заздравныхъ чашъ, и посла отправили домой съ прекрасными и значительными подарками.

На стр. 99-й Маржеретъ описываетъ большіе Царскіе обѣды при торжественныхъ случаяхъ: «Царю (говоритъ онъ), по древнему обычаю здѣшнему, служатъ съ великою пышностью, именно отъ 2 до 300 Дворянъ въ одеждѣ изъ Персидской золотой и серебряной матеріи; у этой одежды большой воротникъ вышитъ жемчугомъ; назади онъ спускается на плеча и на спину на полфута, а на головѣ эти люди имѣютъ круглую шапку, также вышитую жемчугомъ. У этой шапки нѣтъ совсѣмъ полей, но она очень походитъ на стаканъ (сосудъ безъ ручекъ). Сверхъ этой шапки надѣвается другая высокая черная лисья. Далѣе, имѣютъ они вокругъ шеи большія золотыя цѣпи. Эти Дворяне, число коихъ можетъ быть еще умножено, смотря по числу гостей, приносятъ блюда къ Царю и стоятъ передъ нимъ, доколѣ онъ не выберетъ то, или другое. Церемоніялъ же обѣда бываетъ въ такомъ порядкѣ: когда Царь, а за нимъ послы, или иные гости, усядутся, Дворяне, тѣ, о коихъ мы упомянули, въ вышеописанной одеждѣ идутъ по двое къ столу Царя, отдаютъ ему низкій поклонъ, и потомъ тѣмъ же порядкомъ оставляютъ залу, чтобы принести изъ кухни яства. Между тѣмъ ставятъ на всѣ столы водку въ серебряныхъ фляшкахъ и небольшія чаши (кубки), изъ чего пить. Тутъ кладутъ на столы хлѣбъ, соль, уксусъ и перецъ, но нѣтъ ни тарелокъ, ни салфетокъ. Когда пьютъ водку, Царь посылаетъ каждому отдѣльно отъ своего стола кусокъ хлѣба, именуя громко того, кому посылаетъ; тотъ встаетъ, и ему подаютъ хлѣбъ со слѣдующими словами: «Царь и Великій Князь NN всея России жалуетъ тебя.» Гость снова кланяется, беретъ хлѣбъ и потомъ опять садится. Таже церемонія повторяется со всѣми отдѣльно. Тутъ приносятъ мясныя кушанья, и Царь

37. Извѣстны родъ древнихъ пажей, Рынды.

каждому изъ знатнѣйшихъ гостей посылаетъ цѣлое блюдо мяса; тогда всѣ столы покрываются мясами въ чрезвычайномъ обиліи. За тѣмъ Царь посылаетъ каждому кубокъ или чашу Испанскаго вина, съ тѣми же словами и тѣмъ же порядкомъ, что и прежде. Почти въ серединѣ обѣда Царь снова посылаетъ каждому большую чашу краснаго меду, котораго у нихъ много разныхъ видовъ. Потомъ приносятъ и ставятъ на столы большіе серебряные сосуды съ бѣлымъ медомъ; каждый изъ нихъ черпаетъ большими ковшами и, если одинъ сосудъ опустѣетъ, то приносятъ опять другаго рода, смотря по желанію гостей имѣть медъ покрѣпче, или послабѣе. Потомъ Царь въ третій разъ посылаетъ каждому вина различныхъ сортовъ, а чаще Испанскаго, Канарскаго и въ этомъ родѣ, а собесѣдникамъ даютъ для питья большіе кубки Нѣмецкой работы. Тутъ слѣдуютъ снова мясныя кушанья. Всѣ эти яствы разносятъ въ большихъ серебряныхъ блюдахъ; но если Царь хочетъ отличить особенно какого либо посланника, то весь столовой сервизъ бываетъ изъ золота. Въ заключеніе слуги несутъ отъ 18 до 20 большихъ стопъ различныхъ медовъ; далѣе 12 слугъ несутъ каждый по 5, или по 6, большихъ кубковъ для питья, и наконецъ слѣдуютъ двѣ, или три, повозки съ пивомъ и медомъ для прислуги. Всѣ кушанья и напитки несутъ стрѣльцы въ богатой одеждѣ; за однимъ обѣдомъ я насчиталъ ихъ отъ 3 до 400. Случилось еще мнѣ видѣть, какъ въ одинъ и тотъ же день различнымъ посламъ были посланы три обѣда, одному большее число блюдъ, другому меньшее, но порядокъ и обряды были все тѣ же.»

На стр. 105 Маржеретъ описываетъ страшный голодъ, посѣтившій въ 1601 году большую часть Россіи; тутъ онъ разсказываетъ, съ одной стороны, извѣстные ужасы и безпорядки, сопровождавшіе голодъ, а съ другой представляетъ многочисленныя доказательства человѣколюбія Царя Бориса, его благоразумныя мѣры и чрезвычайную щедрость, чѣмъ онъ старался облегчить бѣдствія народныя.

На стр. 108 находимъ краткое описаніе прибытія Герцога Іоанна Датскаго и торжественнаго пріема ему, сдѣланнаго Царемъ Борисомъ, предполагавшимъ выдать за него дочь: «Свита его (говоритъ Маржеретъ) состояла изъ 200 особъ, а его особенная гвардія состояла изъ 80 стрѣлцовъ и стольких же алебардщиковъ. Спустя три дня по прибытіи въ Москву, Герцогъ имѣлъ пріемъ у Бориса; Царь принялъ его очень дружественно, и назвалъ его своимъ сыномъ. Для него поставлено было кресло подлѣ мѣста сына Борисова, и Борисъ предложилъ ему сѣсть. Послѣ пріема онъ обѣдалъ съ Царемъ за однимъ столомъ, чего доселѣ еще не бывало, потому что въ этой странѣ обычай не дозволяетъ никому обѣдать за однимъ съ Царемъ столомъ, кромѣ его сыновей. Послѣ обѣда ему поднесены богатые подарки, и онъ тѣмъ же торжественнымъ шествіемъ отправился обратно въ свою квартиру. Четырнадцать дней спустя онъ заболѣлъ, въ слѣдствіе невоздержности, какъ думаютъ, и умеръ скоро потомъ. Въ продолженіи его болѣзни Царь навѣщалъ его три раза, въ сопровожденіи своего сына, и сильно сожалѣлъ о немъ; всѣ врачи его навлекли на себя немилость. Царь не допустилъ его бальзамировать, такъ

какъ это противно ихъ вѣрѣ. Онъ похороненъ въ Нѣмецкой церкви, въ 2 верстахъ отъ Москвы; все Дворянство провождало его въ могилу и всѣ оставались до конца церемоніи, а Царь и весь дворъ носили по покойномъ Принцѣ трауръ три недѣли.»

На стр. 109 Маржеретъ говоритъ о великой перемѣнѣ, произведенной въ характерѣ Бориса Годунова первымъ извѣстіемъ о появленіи Лжедимитрія, или Димитрія Ивановича, какъ онъ его всегда называетъ: подозрительность и недовѣрчивость сдѣлали изъ столь милостиваго дотолѣ Государя жестокаго тирана. Маржеретъ описываетъ далѣе постоянное умноженіе могущества Лжедимитрія и, судя по представленному имъ описанію сраженій, особенно (на 115 стр). сраженія 21 Генваря, 1605 года, въ немъ виденъ мужественный и опытный солдатъ. На стр. 118 упоминаетъ онъ о смерти Годунова очень кратко; онъ говоритъ только: въ 1605 году, 23-го Апрѣля, въ субботу, Царь Борисъ умеръ отъ удара.

Тутъ Маржеретъ, безъ всякаго внѣшняго повода, вставляетъ нѣсколько замѣчаній о дѣлахъ чести у Русскихъ и объ ихъ рѣшеніи: «У Русскихъ (говоритъ онъ) совсѣмъ не въ обычаѣ поединки, уже и по тому, во первыхъ, что они не носятъ съ собою оружія, развѣ на войну, или въ дорогу, а если кто кѣмъ обиженъ на словахъ, или дѣломъ, то онъ ищетъ удовлетворенія у правосудія. Оно присуждаетъ того, кто посягнулъ на честь другаго, къ наказанію, что называется безчестіемъ или платою за безчестіе.[38] Отъ обиженнаго зависитъ, или наказать обидѣвшаго батогами, или взыскать съ него денежный штрафъ, равный всегда количеству ежегоднаго жалованья, получаемаго обиженнымъ. Если обижена женщина, то обидѣвшій подвергается наказанію вдвое большему: такъ онъ, положимъ, долженъ заплатить 15 рублей, какъ жалованье чиновника, и 30 рублей въ возмездіе его женѣ, а всего 45 рублей штрафа, который увеличивается въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличивается окладъ жалованья обиженнаго. Оскорбленіе можетъ быть и такого рода, что обидчика бьютъ батогами по городу, взыскиваютъ съ него денежный штрафъ, и потомъ онъ (т. е., обидчикъ) отправляется въ ссылку. А когда встрѣтится необыкновенный случай, какого мнѣ удалось быть свидѣтелемъ въ теченіе шести лѣтъ только разъ, т. е., поединокъ между иноземцами, и когда одинъ изъ сражающихся, будетъ ли то вызвавшій, или вызванный, получитъ рану, то на это дѣло смотрятъ, какъ на убійство, и никакихъ отговорокъ и оправданій не принимаютъ. Далѣе, всякій, кто оскорбленъ словомъ, какъ бы ни было сильно оскорбленіе, не долженъ драться, хотя бы то и рукою, подъ страхомъ подпасть вышеупомянутому наказанію. А если кто ударитъ, и получитъ обратно ударъ, да потомъ принесетъ жалобу, то обое присуждаются къ палочнымъ ударамъ, или они должны Царю заплатить денежный штрафъ; ибо они говорятъ: кто поступаетъ самоуправно, тотъ оскорбляетъ правосудіе, а ему одному принад-

---

38. Безчестіе, Ehrenlosigkeit, Entehrung, Angriff auf die Ehre, потомъ денежный штрафъ за преступленія такого рода.

лежитъ право изслѣдовать и наказать сдѣланное преступленіе; судъ надъ такаго рода дѣйствіями, оскорбленіями и поношеніями у нихъ скорѣе и строже, чѣмъ надъ прочими преступленіями. И это строго соблюдается не только въ мирное время и по городамъ, но и въ военное, особливо что касается до Дворянства; ибо для горожанъ и простаго народа безчестіе не простирается выше 2-хъ рублей. Конечно, Русскіе не каждое слово строго взвѣшиваютъ,[39] тѣмъ болѣе, что они въ рѣчахъ очень просты, говорятъ другъ другу *ты*, и употребляютъ въ разговорѣ множество еще болѣе грубыхъ выраженій. Когда кто либо сообщаетъ извѣстіе сомнительной достовѣрности, и другой намѣренъ возразить, то не говоритъ: «Извините меня», или что либо въ этомъ родѣ, но прямо: «Ты солгалъ». И такимъ образомъ имѣютъ право говорить даже служители съ Господами; такъ говорили и Ивану Васильевичу Грозному, хотя онъ и слыветъ страшнымъ тиранномъ, и онъ за такое противорѣчіе не сердился. Но нынѣ, съ тѣхъ поръ, какъ они чаще видятъ иноземцевъ, они уже не то, чѣмъ были лѣтъ 20 тому назадъ.»

Потомъ Маржеретъ продолжаетъ на стр. 121, повѣствованіе о событіяхъ по смерти Годунова и о быстрыхъ успѣхахъ Лжедимитрія. 30 Іюня онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву, и немедленно послалъ Мстиславскаго, Шуйскаго и иныхъ знатныхъ сановниковъ привести изъ монастыря вдову Ивана Грознаго. Лжедимитрій выѣхалъ ей на встрѣчу за версту отъ города, говорилъ здѣсь съ нею около четверти часа, не съ глазу на глазъ, какъ обыкновенно пишутъ, но «въ присутствіи всего Дворянства и выборныхъ отъ города, и оттуда, вмѣстѣ съ другими Вельможами, шелъ пѣшкомъ подлѣ экипажа Царицы до самаго Дворца.» Коронованіе Лжедимитрія совершилось 31 Іюля, безъ особенныхъ обрядовъ; но тутъ заслуживаетъ упоминанія та черта, что отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы до церкви Св. Архангела Михаила, по дорогѣ «бросали въ народъ небольшія монеты, цѣною въ полталера, въ талеръ, въ два талера, выбитыя именно для этого случая;[40] въ

39. A pied livé.

40. То, что Маржеретъ разсказываетъ здѣсь о золотой монетѣ, розданной народу во время коронованья Лжедимитрія, не совсѣмъ согласно съ монетами, до насъ дошедшими отъ того времени; однако же и Маржеретъ заслуживаетъ довѣренности, тѣмъ больше, какъ очевидецъ. Собственно монетъ коронованія Димитрія, выбитыхъ для этого случая (Demetrius, que l'on fit battre à cet effet), мы не знаемъ, и о таковыхъ не упоминается у другихъ писателей того времени. Вѣроятно, копѣйки, выбитыя тотчасъ по прибытіи Лжедимитрія въ Москву, были для этого случая чеканены изъ золота; ихъ два вида: одни больше, а другія меньше (См. Essai sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, vol. II, pag. 48, и Pl. 6. N. 9 и 10), и относительно цѣнности онѣ могутъ соотвѣтствовать первому и второму виду монетъ, о которыхъ говоритъ Маржеретъ, переводя ихъ цѣнность на Французскія деньги. Болѣе трудностей съ третьимъ видомъ, такъ какъ двѣ, доселѣ извѣстныя, золотыя монеты Лжедимитріева времени (См. Chaudoir vol. II, p. 47, N. 306 и 307), которыхъ вѣсъ и цѣнность довольно близко соотвѣтствуютъ словамъ Маржерета, выбиты, какъ это не подвержено сомнѣнію, уже послѣ его коронованія.

Россіи же нѣтъ обычая чеканить золотую монету». [41] На стр. 127 описано осужденіе на казнь, за Государственную измѣну, Князя Василія Шуйскаго, и помилованіе его, съ подробностями, уже извѣстными. Обстоятельство, сообщаемое на стр. 128, кажется ново, т. е., что Лжедимитрій позволилъ всѣмъ Вельможамъ, кто не смѣлъ при Борисѣ искать брачнаго союза, поступить въ этомъ случаѣ совершенно свободно; что Князь Мстиславскій женился на племянницѣ мнимой матери новаго Государя, и что самъ Лжедимитрій два дня сряду присутствовалъ на брачныхъ пиршествахъ. «Однимъ словомъ (говоритъ Маржеретъ,) вездѣ были праздники, веселье и всеобщее ликованье».

На стр. 124 подробно описанъ торжественный въѣздъ Марины въ Москву 12-го Мая. «Онъ (по словамъ Маржерета) превосходилъ пышностью все, что дотолѣ видѣли.» Также подробно описаніе коронованія и вѣнчанія ея, о которомъ Маржеретъ (на стр. 135) говоритъ: «На слѣдующій день она коронована съ тѣми же самими обрядами, что и Царь. Съ правой стороны велъ его посолъ Короля Польскаго, Каштелянъ Малагоскій, а съ лѣвой стороны поддерживала супруга Мстиславскаго. При выходѣ изъ церкви велъ ее Царь за руку, а Князь Василій Шуйскій поддерживалъ ее съ лѣвой стороны. Въ этотъ день были приглашены къ Царю только Русскіе. 9-го числа начались брачныя пиршества; на нихъ присутствовали всѣ Поляки, исключая посла, которой отказался по тому, что Царю неугодно было допустить его обѣдать за однимъ съ собою столомъ. И хотя допустить посла обѣдать за однимъ столомъ съ Царемъ совершенно противно Русскимъ обычаямъ, однако Каштелянъ Малагоскій, не переставая напоминать Царю, что его послы удостоились этой чести у Короля, и во время всѣхъ брачныхъ пиршествъ сидѣли за однимъ съ нимъ столомъ, сдѣлалъ то, что въ субботу и въ воскресенье посолъ обѣдалъ за особымъ маленькимъ столикомъ, поставленнымъ подлѣ стола Ихъ Величествъ.»

На 136 стр. Маржеретъ разсказываетъ убіеніе Лжедимитрія. Оно совершилось въ субботу, 27-го Мая н. сч., въ шесть часовъ утра, въ ту пору, если вѣрить Маржерету, какъ менѣе всего ожидали этого событія. Довольно кратко описываетъ онъ подробности возстанія, и при томъ почти также, какъ и другіе, исключая развѣ слѣдующее обстоятельство. Три дня спустя Шуйскій велѣлъ зарыть трупъ похитителя на большой дорогѣ. Тутъ ударилъ сильный, въ это время года, необыкновенный, морозъ, продолжался 8 дней сряду и истребилъ хлѣбъ, деревья и траву. Тогда Шуйскій послѣдовалъ совѣту тѣхъ людей, что были съ нимъ за одно, велѣлъ вырыть трупъ Димитрія и обратить въ пепелъ. «Въ продолженіе всего этого времени (говоритъ Маржеретъ) ходили темные слухи,

---

41. Слова Маржерета: il ne se fait aucune monnaie d'or en Russie, должно разумѣть такъ, что дотолѣ не было въ Россіи чеканено золотой монеты для обращенія въ народѣ. Однако тѣмъ не менѣе не подвержено сомнѣнію, что, хотя золотыхъ монетъ Владиміра, о которыхъ столько толковали, и не существовало, все же при предшествующихъ Лжедимитрію Великихъ Князьяхъ нерѣдко, въ особенныхъ случаяхъ, выбивали медали изъ золота и золотые куски величиною въ червонецъ, и раздавали ихъ, кому слѣдовало.

одни плакали, другіе сожалѣли, третьи радовались: однимъ словомъ, это было настоящее превращеніе.»

На стр. 141 Маржеретъ изображаетъ намъ Лжедимитрія слѣдующимъ образомъ: «Умершій Царь имѣлъ около 25 лѣтъ отъ роду, безъ бороды, и былъ росту средняго, члены имѣлъ сильные и мускулистые, цвѣтъ лица темный;[42] подъ правымъ глазомъ, у самаго носу, сидѣла бородавка. Онъ имѣлъ живой характеръ, много ума, наклонности къ добротѣ, вспыльчивъ, но также скоро и приходилъ въ себя, былъ очень щедръ и, однимъ словомъ, это былъ Государь, любившій честь и умѣвшій цѣнить ее въ другихъ.[43] Поступалъ благоразумно, любилъ славу и желалъ отличиться предъ потомствомъ. Онъ уже было отдалъ приказаніе своему Секретарю собираться въ дорогу и въ Августѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ Англійскими кораблями, отправиться во Францію поклониться съ своей стороны Христіяннѣйшему Королю, о которомъ всегда отзывался съ великимъ почтеніемъ, и вступить съ нимъ въ сношенія. Коротко сказать, въ немъ все Христіянство понесло большую потерю, если только дѣло было дѣйствительно такъ, какъ сказываютъ, но вѣроятно и противное. Я хочу тутъ сказать только то, что я собственными глазами не видалъ его мертвымъ; потому что тогда я былъ боленъ.» Тутъ Маржеретъ передаетъ разные, носившіеся въ то время, слухи о спасеніи Димитрія и его вторичномъ появленіи въ Польшѣ; но разсказъ объ этомъ, какъ уже объ извѣстномъ, опускаемъ.

Относительно безпокойствъ и волненій противъ Шуйскаго, возникшихъ въ самой Москвѣ тотчасъ послѣ его избранія, узнаемъ много важныхъ подробностей. На стр. 148 читаемъ: «Однажды, въ воскресный день, велѣли, именемъ Царя (а Царь о томъ ничего не зналъ), народу собраться на площадь передъ Кремлемъ, внушая ему, что Царь намѣренъ съ нимъ говорить. Случайно я находился тогда подлѣ Царя; онъ собирался идти въ церковь, и вдругъ ему приносятъ вѣсть, что народъ, сообразно съ его повелѣніемъ, собрался на площади. Вѣсть эта крайне удивила Царя, и онъ немедленно отдалъ приказаніе изслѣдовать, кто виновники этого сборища. Межъ тѣмъ онъ не сходилъ съ мѣста, гдѣ застала его вѣсть, народъ же подходилъ къ нему. Царь сталъ передъ нимъ плакать, упрекая его въ непостоянствѣ. «Хотите отъ меня избавиться (говорилъ онъ)? Такъ къ чему же околичности? Вы меня избрали, вы же меня можете и свести съ престола, если я вамъ не нравлюсь, а противиться я не буду.» Тутъ онъ бросилъ свой посохъ, что обыкновенно носятъ только Цари, на земь, и шляпу за нимъ, и прибавилъ: «Если такъ, то выбирайте другаго, кто вамъ любъ!» Но тотчасъ же онъ схватилъ свой посохъ и сказалъ: «Такія исторіи мнѣ уже надоѣли: то хотите вы меня убить, то побить всѣхъ Дворянъ, и даже чужеземцевъ, по крайней мѣрѣ вы обнаруживаете желаніе ограбить этихъ послѣднихъ. Если же я въ вашихъ глазахъ то, чѣмъ вы меня избрали,

42. Маржеретъ говоритъ: brun de complexion.

43. L'avoit en recommandation.

то я такихъ поступковъ не оставлю безъ наказанія.» Тутъ всѣ закричали, что, давъ ему присягу вѣрности и повиновенія, готовы всѣ умереть за него, и требовали сами казни виновныхъ. Между тѣмъ на большой площади народъ разогнали и схватили пятерыхъ виновниковъ этого сходбища. Говорили, что Шуйскому не уйти бы отъ судьбы Димитрія, если бы онъ вышелъ къ собравшемуся народу. Спустя нѣсколько дней пять человѣкъ были осуждены, биты по городу батогами и отправлены въ ссылку; при обнародованіи этого рѣшенія, объявили, что Князь Мстиславскій, на котораго пало было сначала подозрѣніе въ созваніи народа, невиненъ, и что вся вина падаетъ на Петра Шереметева.» На стр. 150 Маржеретъ говоритъ, что жизнь Шуйскаго подвергалась еще большой опасности при перенесеніи мощей Свят. Царевича Димитрія: народъ хотѣлъ Царя, шедшаго впереди хода, побить каменьями, но оставилъ это намѣреніе, по совѣту нѣкоторыхъ Вельможъ.[44]

Въ заключеніи своего небольшаго сочиненія, на стр. 152—175, Маржеретъ еще старается оправдать свою привязанность къ Лжедимитрію и очистить его отъ нѣкоторыхъ, взводимыхъ на него, обвиненій. Естественно, онъ это дѣлаетъ не безъ большаго лицепріятія, но оно въ немъ тѣмъ болѣе извинительно, что на него должно смотрѣть, какъ на безъискуственное выраженіе личной благодарности и преданности со стороны простодушнаго и чистосердечнаго солдата.

Языкъ и правописаніе Маржерета кажутся нѣсколько старѣе, чѣмъ какими они обыкновенно являются въ началѣ семнадцатаго столѣтія у Французскихъ писателей. Слогъ простой и совершенно безъ украшеній; вообще, все показываетъ характеръ стараго солдата, котораго только обстоятельства сдѣлали писателемъ.

6.

КОНРАДЪ БУСОВЪ. 1601—1613.

Конрадъ Бусовъ (Conrad Bussow)[45] жилъ долго въ Россіи и былъ очевидцемъ частыхъ волненій и печальныхъ происшествій, случившихся въ несчатной Россіи отъ Бориса Годунова до избранія Михаила Ѳедоровича въ Цари. О

44. Относительно мѣръ предосторожности, принятыхъ для предупрежденія внутреннихъ безпокойствъ, Маржеретъ, на стр. 156, говоритъ: «Въ продолженіи трехъ, или четырехъ, мѣсяцевъ всѣ сообщенія были прекращены, и никто не могъ переходить изъ одного города въ другой по причинѣ заставъ (Schlagbäume, Sperren), что обыкновенно дѣлаютъ только въ случаѣ заразительныхъ болѣзней.»

45. Его также называютъ Bussau. Въ Дрезденской рукописи имя его, вѣроятно, сообразно произношенію, написано Busso. Шмидтъ-Физельдекъ называетъ его, въ своемъ Einleitung in die Russ. Gesch., то Bussow, то Busso. У Карамзина онъ также названъ *Бусъ*.

обстоятельствахъ жизни Бусова знаемъ только то, что онъ намъ сообщилъ въ дневникѣ, веденномъ имъ во время пребыванія въ Россіи. Отсюда узнаемъ, что онъ прожилъ въ Россіи долгое время, по крайней мѣрѣ отъ 1601 по 1613 годъ, и при томъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Тулѣ и Калугѣ, а наконецъ опять въ столицѣ. Замѣчательно тутъ, впрочемъ, то обстоятельство, что въ теченіи столь долговременнаго пребыванія въ Россіи онъ почти нисколько не выучился Русскому языку, и Русскія собственныя имена и выраженія, часто имъ приводимыя, или совершенно ложны, или же искажены; пусть отвѣтственность за часть ихъ ляжетъ на счетъ переписчика, тѣмъ не менѣе ясно и его собственное незнаніе Русскаго языка. Кажется, что Бусовъ былъ родомъ изъ Нижней Саксоніи и получилъ довольно хорошее первоначальное образованіе; ибо онъ, не говоря уже о частыхъ ссылкахъ на Св. Писаніе, нерѣдко свои собственныя замѣчанія подтверждаетъ выписками изъ Римскихъ классиковъ. Онъ не былъ также чуждъ суевѣрій своего времени, и съ величайшею важностью толкуетъ о предзнаменованіяхъ и чудесахъ во время въѣзда Лжедимитрія въ Москву и по его смерти, объ одномъ монахѣ, сражавшемся съ 12,000 бунтующихъ чертей, о волшебныхъ средствахъ Шуйскаго и пр. Кажется также, что онъ прежде находился въ Шведской службѣ; такъ, на стр. 54, онъ упоминаетъ, что Герцогъ Зюдерманландскій «назначилъ его ревизоромъ надъ всѣми землями, замками и городами, отнятыми у Польской Короны». *Петрей*, на стр. 277, а за нимъ *Трейеръ*, [46] упоминаютъ о какомъ-то Конрадѣ Бусѣ, жившемъ въ 1601 году, въ Нарвѣ, и задумавшемъ было измѣною передать этотъ городъ Борису Годунову; они безъ дальнѣйшаго доказательства, а за ними и Карамзинъ, отнесли это извѣстіе къ нашему Конраду Бусову. [47] Когда Поляки въ этомъ же году снова овладѣли частью Ливоніи, Бусовъ, кажется, въ сотовариществѣ съ другими, отъ нихъ бѣжавшими, Нѣмцами, перешелъ въ Россію, и съ ними нашелъ здѣсь очень хорошій пріемъ. Съ того времени онъ жилъ въ Москвѣ, но чѣмъ занимался, этого изъ его сочиненія не видно. Въ 1605 году, по причинѣ послѣдовавшаго, тотчасъ за смертью Годунова, разграбленія домовъ иностранныхъ врачей, при чемъ Нѣмцы лишились всего своего имущества, и нашъ Бусовъ понесъ значительныя потери. [48] Во все время правленія Лжедимитрія Бусовъ находился еще въ Москвѣ; а какъ онъ былъ очень хорошо знакомъ со многими важными придворными лицами, и именно пользовался большимъ благорасположеніемъ Басманова, [49] то и могъ о всѣхъ событіяхъ говорить съ увѣренностью опытнаго очевидца. По смерти Димитрія онъ отправился въ Угличъ, [50] а оттуда скоро, въ качествѣ ревностнаго приверженца новаго Самозванца, [51] въ

---

46. Einleitung in die Muscovit. Historie. S. 258.
47. Но таковое примѣненіе не идетъ ни къ отцу Бусову, ни къ сыну Бусу; тотъ Нарвскій Конрадъ Бус былъ тогда же приговоренъ къ смерти.
48. См. стр. 150.
49. См. стр. 266.
50. См. стр. 268.
51. Замѣтимъ, что Бусовъ, говоря объ иностранцахъ, или Полякахъ, всегда употребляетъ выраженіе наши, въ противоположность Русскимъ.

Калугу, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться и во время осады этого города Болотниковымъ (Polutnik).[52] Въ 1607 году онъ находился въ Тулѣ, и на опытѣ узналъ всѣ ужасы осады, голодъ и бѣдствія. Когда наконецъ Шуйскому удалось овладѣть этимъ городомъ, сынъ Бусова, Конрадъ же, и 56 другихъ Нѣмцевъ, «которые во время осады находились въ крѣпости, сражаясь на сторонѣ *Димитрія Втораго*», [53] были сосланы въ Сибирь. Скоро потомъ мы опять находимъ Бусова въ Калугѣ, гдѣ и въ 1611 году онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе, и много разъ собственными глазами видѣлъ Втораго Димитрія, Самозванца, и Марину. Какъ кажется, онъ, въ награду за оказанныя имъ услуги, получилъ отъ перваго въ подарокъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ помѣстій, потому что самъ Бусовъ влагаетъ въ уста Самозванца [54] слѣдующія слова, обращенныя къ служившимъ ему Нѣмцамъ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ: «Конечно, вы служили мнѣ долго, но за то ужь я васъ и наградилъ, далъ вамъ помѣстья Князей и Бояръ и т. д.» Дѣйствительно, самъ Бусовъ говоритъ далѣе, [55] что у него было *трое* помѣстіі. «Я (говоритъ онъ) самъ владѣлъ въ Россіи прекрасными помѣстьями: первое называлось Федоровскимъ (Pfedoroffski), которое лежало въ 14 миляхъ отъ Смоленска и состояло изъ 8 деревень, но военные люди Е. В. Короля Польскаго разорили его вконецъ и обратили ни во что. Второе, что называлось Рогозма (Рогозна?), имѣло двухъ помѣщиковъ, и каждый въ немъ имѣлъ свое особенное мѣстопребываніе; это было чудное помѣстье; къ нему принадлежали большіе доходные лѣса и рощи, протяженіемъ миль на 6; оно отстояло отъ Москвы только на 7 миль. Третье, и самое меньшее, называлось Кропвона (Кропивна?), имѣло три деревни и отстояло отъ Москвы на 36 миль.» Уже въ 1608 г. эти помѣстья были до основанія разграблены Поляками, а въ послѣдствіи, по возстановленіи законнаго порядка, они были потеряны для Бусова; о дальнѣйшей же за тѣмъ его судьбѣ мы рѣшительно ничего не знаемъ; можно только, судя по разнымъ обстоятельствамъ, догадываться, что онъ трудился надъ своемъ сочиненіемъ до самаго 1617 года.

Бусовъ оставилъ подробное описаніе замѣчательныхъ событій Русской исторіи, которыя случились въ его время; рукописи его хранятся въ библіотекахъ Вольфенбительской и Дрезденской и имѣютъ слѣдующее заглавіе, позднѣйшею рукою выставленное на сочиненіи:

Verwirrter Zustand des Russischen Reichs unter Regierung derer Czaaren, Fedor Ivanowiz, Boris Gudenow, und sonderlich derer Demetriorum, auch Basilii Susky, und des hierauf erwehlten Königlichen Pohlnischen Prinzen Uladislai von Anno 1584 bis 1613 von Jahren zu Jahren in einem gar genauen Tage-Buche Dergleichen Particularitaeten sonst nirgends beschrieben mit aufrichtiger Feder meist gegenwärtig aufgezeichnet, von einem damahls in Moscau wohnhaften Teutschen, Herrn Conrad Busso, J. K. H. Caroli, Herzogs zu Sundermannland

52. См. стр. 551.
53. См. стр. 558.
54. См. стр. 451.
55. См. стр. 591.

und nechsthin unter dem Nahmen Caroli IX in Schweden, Königs Revisore und Intendanten über die, von der Cron Pohlen conquerirte Länder, Städte und Schlösser in Liefland, hernach Innhaber der Güter Tedoroffsky, Rogosna und Kropivona in Moscau.

Съ Дрезденской рукописи,[56] благодаря снисходительной прiязни Господина Надворнаго Совѣтника Фалькенштейна, я имѣю списокъ, сдѣланный съ величайшею тщательностью.

Въ Вольфенбителѣ находится нѣсколько списковъ этого Дневника и, какъ кажется, до пяти; они-то приводятся Трейеромъ,[57] Кельхомъ, Шлёцеромъ и Шмидтомъ-Физельдекомъ, и все подъ разными заглавiями.

Христiянъ Кельхъ въ своемъ сочиненiи: Liefländischen Historia, Reval, 1695, 4°, S. 456 и 487, упоминаетъ, что онъ пользовался рукописнымъ сочиненiемъ Бусова: die nie gedruckte Summarische Erzehlung von Russischen Händeln.[58]

Шлёцеръ упоминаетъ въ Allgem. histor. Bibliothek, Th. VIII, S. 284, о двухъ рукописяхъ Вольфенбительской библiотеки, подъ заглавiемъ: 1) Newe Zeitung aus Moscowiter Landt, и 2) Chronicon Moscoviticum ab A. 1584 ad A. 1612. По словамъ Шмидта-Физельдека,[59] это два списка сочиненiя нашего Бусова, представляющiя весьма немного, и то незначительныхъ, отличiй между собою.

Шмидтъ-Физельдекъ упоминаетъ, въ соч. Meusel's Geschichtforscher, Th. II, S. 12, о пяти спискахъ Вольфенбительской библiотеки, и говоритъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть писанъ собственною рукою Бусова. Представленное имъ, въ его сочиненiи Einleit. in die Russ. Gesch. Th. I, заглавiе одной изъ этѣхъ рукописей, сходствуетъ, отъ слова до слова, съ приведеннымъ нами выше по Дрезденской рукописи.[60]

---

56. См. Falkenstein's Beschreibung der Kön. Bibliothek in Dresden, S. 315.

57. Diss. De perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum Imperium, p. 52, 54, 56. Трейеръ кажется имѣлъ подъ руками Гёттингенскую рукопись сочиненiя Бусова и ею пользовался. Во введенiи къ своему соч. Moscowitischen Historie, Leipzig und Wolfenbüttel 1720, 8°, Трейеръ не упоминаетъ, въ числѣ своихъ источниковъ, сочиненiя Бусова, хотя онъ его зналъ и имъ пользовался. Впрочемъ, нѣкоторыя мѣста могъ онъ заимствовать и у Петрея, который нерѣдко списываетъ Бусова отъ слова до слова.

58. Слѣдственно, Карамзинъ ошибается, когда говоритъ въ И. Г. Р. Т. IX, стр. 357, прим. 157: «Петрей самыя любопытныя показанiя свои заимствовалъ изъ рукописной Московской лѣтописи Мартына Бера (а не Конрада Бусова, какъ пишетъ Кельхъ);» но это совсѣмъ напротивъ: лѣтопись, упоминаемая очень часто въ трехъ послѣднихъ томахъ Исторiи Государства Россiйскаго подъ именемъ лѣтописи Мартына Бера, есть именно вышеупомянутое сочиненiе Конрада Бусова, что подробнѣе будетъ доказано ниже.

59. Versuch einer Einleitung in die Russische Geschichte, Th. I, Einleit. XVI.

60. Въ Вольфенбительской библiотекѣ хранятся еще, за N. 149, два письма почерка Бусова: одно изъ нихъ писано къ Герцогу Рудольфу Августу, а другое къ Герцогу Фридриху Брауншвейгскому.

Подлинникъ сочиненія Бусова до сихъ поръ не напечатанъ [61] Шмидтъ-Физельдекъ предполагалъ было издать его въ свѣтъ, и, не имѣя средствъ, хотѣлъ для этого воспользоваться періодическимъ трудомъ Мейзеля: der Geschichtforscher, но, къ сожалѣнію, онъ не исполнилъ своего обѣщанія въ семи вышедшихъ томахъ этого сборника.

Списокъ сочиненія Бусова, находящійся у меня теперь подъ руками, сдѣланъ съ Дрезденской рукописи и обнимаетъ 537 страницъ въ четвертку. Языкъ его, какъ видно будетъ изъ ниже приведенныхъ примѣровъ, очень новъ для начала семнадцатаго столѣтія; вина въ этомъ должна пасть на переписчика, подновлявшаго языкъ переписываемаго имъ сочиненія. За заглавнымъ листомъ слѣдуетъ перечень содержанія сочиненія, раздѣленнаго на 20 главъ подъ заглавіемъ: Register derer Geschicht und Sachen, so in dieser Historie begriffen; тутъ болѣе или менѣе подробно приведено содержаніе каждой главы. Вотъ это оглавленіе:

Caput I, fol. 13. Von Kneess Pfedor Iwanowitz des Tyrannen Iwan Basilowitz Sohn.

Повѣтствованіе о смерти Великаго Князя Ѳедора Ивановича. Громкая похвала Борису Годунову, но тутъ же возведено на него и обвиненіе, что онъ былъ виновникомъ преждевременной смерти дѣтей (такъ!) своей сестры, Ирины, и умертвилъ юнаго Дмитрія Ивановича, чрезъ посредство двухъ подкупленныхъ убійцъ, за то, что онъ въ ранней юности показалъ уже жестокія наклонности и питалъ ненависть къ Борису Годунову. На стр. 21 разсказывается небылица, какъ Борисъ самовластно завладѣлъ Царскимъ посохомъ, которымъ будто бы (что въ высшей степени невѣроятно) Ѳеодоръ хотѣлъ указать своего наслѣдника, и что будто бы Борисъ сдѣлалъ это, воспользовавшись нерѣшительностью Бояръ.

Caput II. Vom Kayser Boriss Pfedrowitz, und wie derselbige zum Reich gekommen. S. 22.

Извѣстный разсказъ о средствахъ, употребленныхъ Борисомъ и Ириною для того, чтобы выборъ въ Цари палъ на перваго, и о притворномъ несогласіи Бориса принять вѣнецъ. Здѣсь Бусовъ присоединяетъ то обстоятельство, что первымъ побѣдить его упрямство удалось молодымъ людямъ. Онъ говоритъ, на стр. 31: «Тогда (т. е., видя отказъ Бориса) всѣ граждане рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующему средству: выбрали нѣсколько отроковъ и юношей, которые вокругъ монастыря распѣвали слѣдующія слова столь жалостнымъ голосомъ, что Борисъ, наконецъ, долженъ былъ тронуться: «Сжалься надъ нами, Государь Борисъ Ѳедоровичъ, и, хоть ты неумолимъ къ намъ, по смилуйся надъ нами и

61. Румянцовскій списокъ Вольфенбительской рукописи и, какъ не трудно догадаться, съ удержаніемъ извѣстной ошибки, переведенъ на Русскій языкъ Госп. Проф. Устряловымъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, подъ заглавіемъ: «Берова лѣтопись Московская съ 1584 года до 1612,» и издана въ его сборникѣ: «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. С.-Петерб. 1831, 8°, т. 1, стр. 1—215.»

будь нашимъ Царемъ! Родители наши, быть можетъ, тебя чѣмъ ни будь огорчили, и потому ты, быть можетъ, не соглашаешься на ихъ просьбы; но мы вѣдь невинны: и такъ будь для насъ Государемъ и повелителемъ осиротѣвшаго Государства! Земля вся наполнена блуждающими овцами, не имущими пастыря; и такъ будь нашъ пастырь, ради Бога, который наградитъ тебя за то!» По просьбѣ молодыхъ людей, Борисъ Годуновъ, съ сестрою, вдовою Царя, выходитъ и отказываетъ имъ въ ихъ просьбѣ. Тогда молодые люди обратились съ просьбою къ Царицѣ, и молили ее, да смилуется хоть она надъ блуждающими овцами, и да убѣдитъ своего Государя брата не отрекаться долѣе исполнить ихъ желаніе, т. е., быть Царемъ. Царица сжалилась надъ ними, говорила своему брату, и молила его усердно смиловаться наконецъ и дать снисходительный отвѣтъ бѣдному народу. Тогда Борисъ обратился къ народу и сказалъ: «Такъ какъ вижу я, что множество народа изо всѣхъ состояній присутствуетъ здѣсь и молитъ меня безпрестанно, то я признаю въ этомъ волю Божію, соизволяющую мнѣ быть на престолѣ Русскомъ.» На стр. 37 говорится о благосклонности новоизбраннаго Царя къ плѣннымъ Ливонцамъ и къ чужестранцамъ вообще: «Нѣмцы, что во время Ивана Васильевича Грознаго были плѣнными, приведены въ Россію, живутъ въ веселомъ мѣстѣ, не болѣе полумили разстояніемъ отъ Царскаго Дворца, имѣютъ хорошее содержаніе; многіе изъ нихъ служили Царю на войнѣ, и за то получили хорошія помѣстья. Борисъ Годуновъ далъ имъ право свободно отправлять богослуженіе свое по домамъ; а для того, чтобы впредь и изъ своихъ собственныхъ подданныхъ имѣть людей разумныхъ и ученыхъ, онъ объявилъ всей странѣ великую милость, т. е., что онъ намѣренъ выписать ученыхъ людей изъ Германіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Италіи и т., д., и завести училища различныхъ языковъ. Но попы и монахи воспротивились тому и ни за что не хотѣли на то согласиться, представляя Царю, что ихъ отечество велико и обширно, но пользуется единствомъ вѣры, нравовъ и языка; а если Русскихъ научатъ инымъ языкамъ, кромѣ роднаго, то въ странѣ обнаружатся волненія и расколы, и потому внутренній миръ нельзя будетъ такъ легко поддержать, какъ прежде. Хотя такимъ образомъ совѣтъ поповъ и монаховъ остановилъ Царя привести въ исполненіе его благое намѣреніе, однако тѣмъ не менѣе онъ повелѣлъ изъ Московскихъ дѣтей выбрать 18 благороднаго происхожденія; изъ нихъ 6 было отправлено въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію; ихъ тамъ отдали въ школы, и они безъ труда выучились иностраннымъ языкамъ. Но до сихъ поръ изъ нихъ воротился въ Россію только одинъ, тотъ самый, кого Карлъ, Шведскій Король, далъ Понто дела Гарда въ переводчики; имя его было Димитрій. Прочіе не возъимѣли ни малѣйшаго желанія возвратиться въ Россію, но пустились въ свѣтъ каждый своимъ путемъ.»

Подъ 1599 годомъ Бусовъ упоминаетъ (стр. 40) о прибытіи Принца Густава Шведскаго, котораго Борисъ пригласилъ къ себѣ, надѣясь видѣть въ немъ орудіе своихъ замысловъ противъ Швеціи. Онъ имѣлъ даже въ виду выдать за него свою дочь. Но Густавъ не почувствовалъ охоты исполнить планы Бориса, и «онъ, какъ разсказываетъ о немъ Бусовъ (стр. 42), болѣе слушалъ нелѣпыя рѣчи, и это служитъ доказательствомъ, что этотъ добрый человѣкъ, либо заучился

(такъ какъ онъ былъ точно очень ученой мужъ), либо же былъ очень чѣмъ ни есть оскорбленъ. Но всего вѣроятнѣе, что Густавъ не хотѣлъ отказаться отъ своей любимицы, Катиньки: онъ не могъ съ нею разлучиться и вывезъ ее изъ Гданска въ Россію вмѣстѣ съ ея супругомъ.» Борисъ лишилъ его своего благорасположенія. Густавъ долженъ былъ оставить Москву и поселиться въ Угличѣ, гдѣ онъ и получалъ приличное своему состоянію содержаніе до самой смерти, приключившейся въ 1607 году.

Бусовъ разсказываетъ, на 44 стр., что Борисъ одного врача, по имени Христофора Ритлингера,[62] родомъ изъ Угріи, прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ Англійскимъ посломъ Ли, «весьма опытнаго человѣка и добраго врача, также свѣдущаго во многихъ языкахъ, принялъ къ себѣ въ службу; вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ онъ и изъ Германіи пять врачей,[63] именно, докторовъ: Давида Васмара[64] и Генрика Шрёдера[65] изъ Любека, Іоанна Гильшенія[66] изъ Риги, Каспара Фидлера[67] изъ Кёнигсберга, и Эразма Бевока[68] изъ Праги. Объ образѣ

62. См. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, S. 372 — 374. Въ Московскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ именуется еще Riehlinger, а у Петрея, Moscow. Chron., S. 253, названъ Ryting.

63. Это приглашеніе послѣдовало чрезъ Рейнгольда Беккмана, посланнаго Борисомъ съ этою цѣлью 24-го Октября, 1600 года, въ Германію. Беккманъ, сынъ одного, родившагося въ Россіи, иностранца, былъ переводчикомъ въ Москвѣ при Посольскомъ Приказѣ. Борису нравились его ловкость и знакомство съ иностранными языками, и онъ часто употреблялъ его на посольства за границу. Наказъ, данный ему для приглашенія иноземныхъ врачей въ Россію, можно видѣть въ Richter's Gesch. d. Medic. Th. I, S. 364 — 369. Сверхъ того, ему было поручено въ этомъ путешествіи найти и пригласить въ Россію хорошихъ шляпныхъ мастеровъ, суконныхъ фабрикантовъ, часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

64. David Vasmer. См. Richter, Th. I, S. 367, 375. Петрей, въ своемъ соч. Moscow. Chr., S. 259, называетъ его ошибочно Phasmann. Васмеръ былъ придворнымъ врачемъ и у Шуйскаго.

65. См. Richter Th. I, S. 377.

66. Johannes Hilchen изъ Риги. У Карамзина онъ названъ *Гильке* (Gilke), а у Рихтера Hilcke. Въ томъ спискѣ сочиненія Бусова, коимъ пользовался Трейеръ въ своемъ сочиненіи: Diss. de perpetua amicitia German. inter et Ross. Imp., pag. 54, онъ названъ Holchenius.

67. См. Richter Th. I, S. 369, 377—383. Фидлеръ прежде еще находился въ службѣ Нѣмецкаго Императора и Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, и принадлежалъ къ отличнѣйшимъ врачамъ своего времени. Его братъ, Константинъ, также врачъ, жившій въ Кёнигсбергѣ, написалъ (ставшее большою библіографическою рѣдкостью) похвальное слово въ честь Царя Бориса подъ заглавіемъ: Constantini Fiedleri Oratio luculenta in Borissum Godunovium, Regiomonti, 1602, 4°, матеріялы для котораго онъ, вѣроятно, получилъ отъ своего брата, нашего Каспара. Впрочемъ, ошибкою у Трейера, p. 54, въ мѣстѣ, заимствованномъ у Бусова, стоитъ Friedericus, что, конечно, описка.

68. Это былъ medicinae studiosus.

жизни этихъ докторовъ въ Россіи и о получаемомъ ими жалованьѣ Бусовъ сообщаетъ (стр. 44—49) много достопримѣчательныхъ извѣстій; мы ихъ тутъ помѣстимъ.[69] «Всѣ эти Доктора (говоритъ онъ) находятся при Царѣ для того, чтобы непрестанно имѣть попеченіе объ его тѣлѣ, и потому они не смѣютъ лѣчить никого, какъ бы важно ни было то лицо, безъ соизволенія и разрѣшенія Царскаго. Господа Доктора ежегодно получаютъ слѣдующее содержаніе. Каждый имѣетъ жалованья 200 рублей. Всякой мѣсяцъ хлѣбную провизію, т. е., столько, сколько нужно для прокормленія его особы, семейства и людей. 16 возовъ дровъ, четыре бочки меду, четыре бочки пива. Ежедневно около полторы кварты водки (aquae vitae), и ежедневно столько же уксусу. Всякой день сторону свиннаго сала (eine Seite Speck). Отъ всякаго обѣда Царскаго подачки (Bodatschen,[70] состоящія въ отличнѣйшихъ кушаньяхъ) три, или четыре, блюда, столько, сколько сильный человѣкъ съ трудомъ поднять можетъ на одномъ блюдѣ. Всякой мѣсяцъ 12 рублей, т. е., 33 рейхст. 12 м. грош. деньгами, а иногда 14 рублей или 36 рейхс. 33 м. грош., чтобы закупать на нихъ свѣжую столовую провизію. Царь подарилъ каждому по пяти отличныхъ лошадей съ своей конюшни, на содержаніе которыхъ имъ ежемѣсячно выдаютъ столько сѣна и соломы, что его достало бы на содержаніе 7 лошадей. Еще имѣютъ они по доброму коню, чтобы лѣтомъ каждое утро отправляться въ Кремль и по аптекамъ. Притомъ еще имѣютъ они особую лошадь, чтобы зимою впрягать ее въ сани. Далѣе, двѣ экипажныхъ лошади для супруги врача, съѣздить въ церковь ея исповѣданія. Еще одна чернорабочая лошадь таскать воду. Сверхъ того, Царь каждаго надѣлилъ помѣстьемъ отъ 30 и до 40 крестьянъ. И всякой разъ, когда они дадутъ Царю лѣкарство, и оно подѣйствуетъ хорошо, каждый получаетъ въ подарокъ, или хорошій кусокъ камки, или бархату на кафтанъ, или прекрасный сорокъ соболей. Также, если имъ, по повелѣнію Царскому, удастся вылѣчить какого ни будь знатнаго Князя, или Боярина, то и тутъ не обходится безъ знатнаго подарка. А потому Царь держитъ Докторовъ въ такомъ точно почтеніи, какъ какого знатнаго Князя, либо Боярина. Много разъ Борисъ разговаривалъ съ ними очень разумно о разныхъ Государственныхъ и иныхъ дѣлахъ, особенно о религіозныхъ; въ заключеніи такихъ разговоровъ Борисъ всегда просилъ молиться и за него, да сподобитъ его Господь вѣчнаго блаженства.[71] Однимъ словомъ, Господа придворные врачи не имѣли недостатка ни въ чемъ въ правленіе этого Государя, но они не имѣли еще церкви, и потому всѣ вмѣстѣ обратились съ просьбою къ Государю, и исходатайствовали у него позволеніе выстроить свою церковь въ Нѣмецкой слободѣ, внѣ города Москвы, отстоящей отъ нея на $^1/_4$ мили. На построеніе этой церкви Господа Доктора пожертвовали свое жалованье и всѣ Нѣмцы, не исключая и по-

---

69 См. объ этомъ также Richter's Geschichte der Med. in Russland; Thl. I, S. 342—347.

70 Подачка, вообще ein Geschenk, eine milde Gabe.

71. Въ этомъ мѣстѣ честный Бусовъ дѣлаетъ замѣчаніе на полѣ (такими замѣчаніями богато его сочиненіе): «и конечно, Господь исполнилъ его желаніе (Kayser will auch gerne seelig werden)!»

слѣдняго, не были на этотъ разъ скупы (Eudionisch), [72] и выстроили во славу Божію такую церковь, что самъ Царь признавался, что она красивѣе многихъ храмовъ его исповѣданія, и заблагоразсудилъ похоронить при ней брата Датскаго Короля, Герцога Іогансена. [73] Потомъ Царь Борисъ велѣлъ на свой счетъ построить колокольню, и позволилъ на ней повѣсить три колокола, чтобъ звонить въ нихъ въ память умершаго Герцога и другихъ, тутъ схороненныхъ, Нѣмцевъ. Отъ денегъ, собранныхъ на постройку церкви, осталось еще столько, что прихожане заблагоразсудили сверхъ прежнихъ пасторовъ (это были тѣ, что изъ Ливоніи приведены въ Россію въ оковахъ), опредѣлить еще двухъ, одного пастора г. Вольдемара Гульманна, [74] родомъ изъ Вестфаліи, и студента Мартына Бера Невстадскаго, [75] въ этомъ же году пріѣхавшихъ въ Россію, чтобы имѣть попеченіе о храмѣ и о школѣ: во славу Божію они точно не щадили ни труда, ни усилій, учили, наставляли, и наконецъ успѣли въ томъ, что въ короткое время составили въ церкви хоръ изъ 6, 7 или 8 голосовъ. Господа Доктора также не брезгали и сами участвовать въ хорѣ; многіе добросердечные люди не рѣдко проливали слезы отъ радости, что Господь Богъ далъ имъ дожить до такого благополучнаго времени въ Москвѣ.»

На стран. 50 Бусовъ разсказываетъ сказку о томъ, какъ презрительно поступилъ Царь Борисъ съ Турецкимъ Султаномъ: «Онъ (то есть, Царь Борисъ) послалъ также Турку, вмѣсто отличной шубы, бѣлую свинную шкуру въ кожанномъ мѣшкѣ, снаружи покрытомъ бриллiянтами, а внутри наполненомъ свиннымъ навозомъ. Этотъ подарокъ Турецкій Султанъ принялъ съ такимъ почтеніемъ, что до сихъ поръ еще нога Турецкаго посла не была въ Москвѣ».

Въ 1601 году Царь Борисъ пріютилъ у себя многихъ Нѣмецкихъ Дворянъ, потерявшихъ, съ перемѣною военнаго счастія, въ войнѣ между Польшею и Швеціею, свои помѣстья въ Ливоніи: они, не зная куда голову склонить, рѣшились итти въ Россію; Царь принялъ ихъ съ большею благосклонностью, велѣлъ очистить для ихъ жительства Боярской дворъ въ Москвѣ и съ величайшею заботливостью имѣть попеченіе объ ихъ содержаніи. «12-го Декабря (разсказываетъ Бусовъ на стр. 65), вновь прибывшіе Нѣмцы были извѣщены, что они должны приготовиться и, одѣвшись въ лучшее свое платье, на слѣдующій день явиться предъ Царскія очи; но большая часть ихъ отговаривались тѣмъ, что у нихъ нѣтъ приличной одежды, чтобы явиться въ присутствіе Его Величества. Царь велѣлъ имъ отвѣчать: что никто изъ нихъ не долженъ отговариваться неприличіемъ одежды; что онъ желаетъ видѣть людей, а не

72. Я не понимаю этого выраженія, но по смыслу догадываюсь, что оно значитъ: скупой, корыстолюбивый.

73. О пріѣздѣ Герцога Датскаго Іоанна будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

74. У Трейера, стр. 55, онъ названъ Halmannus.

75. О пасторѣ Мартынѣ Берѣ и его мнимомъ сочиненіи о Россіи будетъ говорено подробнѣе на концѣ.

платье; что пусть они явятся къ нему въ томъ платьѣ, какое кто принесъ съ собою; что онъ самъ ихъ одѣнетъ и, вмѣстѣ съ другими Нѣмцами, пришедшими ему служить, богато одаритъ. 13 Декабря Царь съ сыномъ сидѣлъ во всемъ Царскомъ величіи, всѣ его Думные Совѣтники и знатнѣйшіе Бояре въ блестящихъ и золотыхъ шитыхъ одеждахъ, съ золотыми большими цѣпями на груди и украшенные другими драгоцѣнностями, сидѣли и стояли въ палатѣ вокругъ Царя и его сына; какъ сводъ палаты, такъ и ея стѣны и полъ, по чему ходятъ, были убраны драгоцѣнными Турецкими обоями и коврами. Вновь прибывшіе Нѣмцы были представлены Царю по порядку, сначала старшіе, потомъ средніе, наконецъ младшіе; всѣ они по Нѣмецки привѣтствовали Царя и его сына, а Царь чрезъ переводчика такъ говорилъ имъ: «Вы чужестранцы изъ Нѣмецкой Имперіи, вы Нѣмцы изъ Ливоніи, вы Нѣмцы изъ Швеціи! Васъ пріятно намъ видѣть въ нашемъ Государствѣ; намъ очень пріятно, что вы благополучно совершили столь далекій путь и прибыли въ нашъ царствующій великій градъ, Москву. Мы отъ души сожалѣемъ о вашихъ бѣдствіяхъ, и насъ огорчаетъ то, что вы своими же изгнаны и потеряли все свое имущество. Но перестаньте горевать; мы возвратимъ вамъ втрое противъ того, что вы тамъ имѣли. Васъ, Дворяне, сдѣлаемъ мы Князьями; васъ, Граждане и младшіе люди — Боярами; ваши Латыши и извощики въ нашей странѣ становятся людьми свободными. Мы дадимъ вамъ земли, людей и служителей довольно; одѣнемъ васъ въ бархатъ, шелкъ и златотканныя одежды; вашъ пустой кошелекъ опять наполнимъ деньгами. Будемъ для васъ не Царемъ и Государемъ, но отцемъ вашимъ, а вы будете не подданными нашими, но нашими Нѣмцами и сыновьями; никто не будетъ имѣть права повелѣвать вами, кромѣ насъ однихъ. Если у васъ будутъ тяжебныя дѣла, мы сами ихъ рѣшимъ; ваше вѣроисповѣданіе, ваши обычаи и ваше богослуженіе да останутся при васъ, и вы во всемъ этомъ будете также вольны, какъ будто на своей родинѣ. А вы за то по своему закону поклянитесь вѣрно служить намъ и нашему сыну, не измѣнять, не оставлять нашихъ владѣній, не передаваться ни Турку, ни Татарамъ, ни Полякамъ, ни даже Шведамъ. Узнавъ о замышленіи, вредномъ для насъ, вы немедленно должны донести намъ. Не покушайтесь на нашу жизнь ни волшебствомъ, ни ядомъ. Если вы все это исполните и будете намъ вѣрными, то мы пожалуемъ васъ и наградимъ такъ, что объ этомъ будутъ говорить во всѣхъ странахъ, сколько ихъ ни есть въ Нѣмецкой Имперіи». Дитловъ (Dietlloff) фонъ Тизенгаузенъ, родомъ Ливонецъ, умный и краснорѣчивый Дворянинъ, поблагодарилъ Царя отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ Нѣмцевъ въ немногихъ словахъ, и клятвенно подтвердилъ, что онъ и его товарищи готовы до смерти вѣрно служить ему, отцу своему, Государю всея Россіи. Царь отвѣтствовалъ: «Любезные дѣти! Молитесь Богу о насъ и о нашемъ здравіи, а пока я живъ, вы ни въ чемъ не будете имѣть недостатка». Тутъ Царь, указавъ на свое жемчужное ожерелье, прибавилъ: «и этимъ подѣлюсь съ вами». Потомъ Царь выставилъ впередъ руку съ посохомъ, и всѣ Нѣмцы, одинъ за другимъ, приходили цѣловать его руку и руку молодаго Царевича. Когда эта церемонія окончилась, Его Величество отдалъ приказаніе, чтобы всѣ вновь прибывшіе обѣдали вмѣстѣ съ нимъ. Тотчасъ былъ

внесенъ длинный столъ[77] и поставленъ прямо передъ Царедъ и его сыномъ; тутъ мы усѣлись за столъ и распоряженіе было такое, чтобы старшіе сидѣли по одну сторону стола, обращенные лицами къ Царю и его сыну, а прочіе были къ намъ спиною. Тогда принесли въ серебряныхъ сосудахъ и поставили на покрытый столъ прекрасный пшеничный хлѣбъ и соль; прислуживали знатные Бояре. Въ первую же перемѣну блюдъ уставили большой длинный столъ отличнѣйшими кушаньями и напитками до такой степени, что нѣкуда было положить отрѣзаннаго куска хлѣба. Угощеніе продолжалось до вечера. Былъ величайшій избытокъ во всякаго рода иноземныхъ винахъ, не говоря уже о пивѣ и медѣ. Первую перемѣну блюдъ Царь велѣлъ принести къ себѣ, откушалъ и сказалъ: «Любезные Нѣмцы! Мы пригласили васъ на нашу Царскую хлѣбъ-соль и сами ѣли съ вами. Итакъ милости просимъ, кушайте, что Богъ послалъ»! Тутъ Нѣмцы встали, поклонились, поблагодарили за хлѣбъ-соль и сказали: «Дай, Господи, нашему Повелителю здравіе и многія лѣта!» Такъ точно Царь первый выпилъ стаканъ вина, велѣлъ каждаго Нѣмца назвать по имени, и сказалъ имъ: «Мы пьемъ за ваше здоровье, пейте и вы, сколько хотите!» Бояре усердно приглашали Нѣмцевъ пить, но Нѣмцы сохраняли умѣренность; ибо Приставы предупредили ихъ, говоря, что Царь, сохраняя самъ умѣренность, не терпитъ въ своемъ присутствіи людей нетрезвыхъ. Добрый Царь примѣтилъ умѣренность своихъ гостей, смѣялся и спрашивалъ, почему они невеселы и не подчуютъ другъ друга, какъ это водится у Нѣмцевъ. Они (т. е., Нѣмцы) отвѣчали, что всему свое мѣсто и время, что они помнятъ, у кого они въ гостяхъ, и въ присутствіи Его Величества сохранятъ умѣренность и проч. «Мы васъ пригласили, отвѣчалъ Царь, и потому вы ныньче наши гости; но вы и всякій день будете также обѣдать, какъ и сегодня; а вы свободно пейте круговую чашу за наше здоровье. Ибо мы уже распорядились, чтобы, когда прійдетъ время, каждаго изъ васъ отвезти безъ всякой опасности въ повозкѣ и на лошадяхъ въ его жилище». Тутъ Царь всталъ и велѣлъ проводить себя къ своей супругѣ, и тутъ же отдалъ распоряженіе принести во дворецъ цѣлыя серебряныя бочки съ золотыми обручами, содержавшія драгоцѣнныя напитки всякаго рода. Тутъ же велѣлъ Боярамъ угостить его Нѣмцевъ такъ, чтобы они не помнили, какъ и домой они воротились, что дѣйствительно и случилось съ большею частью гостей.» Спустя нѣсколько сутокъ Нѣмцамъ было повѣщено, что Царь и Великій Князь даритъ каждому изъ нихъ по 50 рублей деньгами, по Угорскому платью

---

76. Lattuschen въ подлинникѣ; по Русски die Letten называются Латыши. Здѣсь это слово, вѣроятно, означаетъ вообще слугъ.

77. Въ такихъ случаяхъ, какъ сказываетъ Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 151) ставились обыкновенно два стола: одинъ, носившій названіе большаго стола, былъ тотъ, гдѣ обѣдалъ Царь и Царевичъ; другой назывался кривымъ столомъ, и за нимъ-то обыкновенно обѣдали Бояре и прочіе Царскіе гости. Кривымъ называли этотъ столъ по тому, что онъ съ трехъ сторонъ огибалъ Царскій или большой столъ, стоявшій по срединѣ, такъ что если только съ одной наружной стороны криваго стола сидѣли гости, то все они могли видѣть Царя.

изъ золотой парчи, по штукѣ чернаго бархата и по сороку отличныхъ соболей, далѣе каждому назначено было ежегодное жалованье въ 50 рублей и помѣстье во 100 душъ крестьянъ. Второй разрядъ Нѣмцевъ получилъ каждый человѣкъ по 30 рублей деньгами, штуку красной камки, платье серебряной парчи, сорокъ соболей, окладъ ежегодный въ 30 рублей и 50 душъ крестьянъ. Третій разрядъ, къ которому принадлежали самые младшіе изъ Дворянъ и нѣкоторые опытные солдаты, каждый изъ нихъ получилъ по 20 рублей, по штукѣ низшаго сорту бархата, по штукѣ кармазина (сукно) на платье, сорокъ соболей, ежегодный окладъ въ 20 рублей и помѣстье съ 30 крестьянами. Наконецъ служители и люди Дворянскіе получили по 15 рублей, по штукѣ багрянаго сукна на платье, по штукѣ желтой камки, сорокъ втораго достоинства соболей, окладъ въ 15 рублей и помѣстье въ 20 душъ крестьянъ.

На 76 стр. Бусовъ говоритъ о Посольствѣ, присланномъ Ганзейскими городами; его относитъ онъ къ 1602 году, между тѣмъ какъ извѣстно, оно было въ Россіи только въ слѣдующемъ году. Сказавъ о хорошемъ пріемѣ его со стороны Царя, Бусовъ пускается здѣсь въ такое размышленіе: «Вообще говоря, Борисъ такъ поступалъ, что его имя превозносили похвалами во всѣхъ странахъ окрестныхъ, что онъ водворилъ миръ внутри своего Государства и распространилъ довольство между подданными. И, однако, благословеніе Божіе не почило на его правленіи, которое онъ стяжалъ незаконно, коварствомъ и злодѣйствомъ достигши вѣнца. И наконецъ право возмездія коснулось и его: все, что онъ дѣлалъ благаго, его же подданные ставили ему въ вину. Безпрестанныя опасности грозили его жизни и Правительству, и можно сказать, что онъ, подобно Ироду, безпрестанно мучился чувствомъ внутренняго страха и недовѣрчивости.

На 79 стр. Бусовъ разсказываетъ о возмущеніи и казни Богдана Яковлевича Бѣльскаго, «безбожнаго злодѣя и жестокаго тирана и ненавистника Нѣмцевъ». На стр. 81 Бусовъ говоритъ о покушеніи, сдѣланномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ-Романовымъ[78] отравить Царя Бориса: «съ той поры, говоритъ Бусовъ, Борисъ осторожно ѣлъ и пилъ, усилилъ свою стражу и велѣлъ многимъ тысячамъ стрѣльцовъ[79] быть денно и нощно неотлучно при его особѣ въ Кремлѣ и сопровождать его повсюду, какъ въ городѣ, такъ и тогда, когда онъ ѣздитъ на богомолье въ монастырь. Всѣ этѣ предосторожности приняты были для того, чтобы Князья и Бояре не могли сдѣлать ему вреда ни бунтомъ, ни ядомъ.»

Тутъ, на 83 стр., начинается исторія Лжедимитрія; разсказъ Бусова содержитъ много новыхъ, до него не извѣстныхъ, подробностей. Онъ говоритъ, что враги Годунова одного бѣглаго монаха, у него названнаго Chrischa Altrepia[80]

---

78. Здѣсь онъ названъ Mekitowiz.

79. Кажется, это имя тутъ встрѣчается впервые.

80. Это извѣстный Гришка Отрепьевъ. Достойно примѣчанія, что всѣ Польскіе и

послали тайно въ Польшу и поручили ему отыскать тамъ молодаго человѣка, чтобъ походилъ лѣтами и наружнимъ видомъ на убитаго въ Угличѣ Царевича Димитрія. Тотъ успѣлъ найти такого въ Бѣлорусіи, «отличной храбрости молодаго человѣка, о которомъ знатные Польскіе паны говорили ему (Бусову) за тайну, что онъ будто бы побочный сынъ покойнаго Польскаго Короля, Стефана Баторія.» Этого-то молодаго человѣка, если вѣрить словамъ Бусова, научили ролѣ, которую ему должно было играть, и для этой же самой цѣли вручили ему, чтобъ онъ болѣе внушалъ къ себѣ довѣрія, золотой крестъ такой точно, какъ тотъ, что несчастный Углицкій Князь получилъ при крещеніи отъ своего крестнаго отца, Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, съ изображеніемъ на немъ именъ обоихъ. Потомъ его (т. е., Самозванца) помѣстили, въ качествѣ младшаго слуги, въ число служителей Князя Адама Вишневецкаго, которому предполагали прежде всего открыть тайну, и отъ него ждали перваго торжественнаго признанія Димитрія. Сцена, гдѣ Димитрій открылся впервые, описана Бусовымъ слѣдующимъ образомъ (стр. 88): «Димитрій нѣсколько времени уже находился въ услуженіи Князя Вишневецкаго, какъ однажды Князь пошелъ въ баню, гдѣ Димитрій долженъ былъ ему прислуживать; Князь приказалъ ему что-то принести въ банную комнату и, пришедши туда, не находитъ того, что приказалъ. Рагнѣвавшись а Князь ругнулъ его байстрюкомъ (незаконнорожденнымъ) и въ добавокъ далъ пощечину. Димитрій сдѣлалъ видъ, что онъ эту обиду принялъ сильно къ сердцу, горько заплакалъ и сказалъ Князю: «Ахъ, Князь Адамъ! Если бы ты зналъ, кто я, то не назвалъ бы меня такимъ поноснымъ именемъ, а и того менѣе, по ничтожному поводу, не сталъ бы бить въ лицо; но, ставъ твоимъ слугою, мнѣ остается только терпѣливо сносить все». Тутъ Князь спросилъ: «Да кто же ты таковъ? Какъ твое имя? «Молодой человѣкъ, отлично вошедши въ свою роль, сказалъ, что ему внушили, т. е., что онъ младшій сынъ покойнаго Государя Московскаго, Ивана Васильевича, разсказалъ обстоятельно и послѣдовательно всю свою судьбу отъ самаго дѣтства; говорилъ, какъ тогда правившій Россіею, Государь Борисъ Ѳедоровичъ (Boriss Pfedrowitz) старался лишить его жизни; не пропустилъ онъ и того, какъ спасся изъ Россіи, кто были его пособники, какъ давно жилъ онъ въ Бѣлой Россіи, прежде чѣмъ поступилъ къ нему въ услуженіе; потомъ, въ заключеніи всего, показалъ Князю золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, говоря, что онъ подаренъ ему его крестнымъ отцемъ въ крестный подарокъ; однимъ словомъ, онъ сказалъ все то, что ему внушилъ его наставникъ, Гришка Отрепьевъ. Тутъ, упавъ на колѣни, онъ, по Московскому обычаю, ударилъ челомъ Вишневецкому, и сказалъ ему: «Князь Адамъ Вишневецкій! Теперь, когда судьбѣ

вообще иностранные писатели выдаютъ Гришку Отрепьева и Лжедимитрія за два различныя лица, а Русскіе источники всѣ единогласно утверждаютъ, что это два имени одного и того же лица, и что Лжедимитрій прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Гришки Отрепьева. Дальнѣйшіе подробности о происхожденіи Отрепьева по внутреннимъ источникамъ смотр. въ Müller's Samml. Gesch. Bd. V, S. 194 ff.

угодно было, чтобы я тебѣ открылся, я довѣряюсь вполнѣ твоей власти; дѣлай изъ меня, что тебѣ угодно, но я не могу долѣе оставаться въ столь бѣдственномъ положеніи. Если ты захочешь способствовать мнѣ къ достиженію моей собственности, то будь увѣренъ, что, буде Господь благословитъ мои начинанія, я награжу тебя щедро». Князь Вишневецкій едва могъ прійти въ себя отъ удивленія и, какъ Димитрій былъ ловкой малой, скромный и умный, притомъ, какъ онъ представилъ въ удостовѣреніе такую драгоцѣнность, тотъ повѣрилъ ему тотчасъ, т. е., повѣрилъ его словамъ, яко бы онъ точно младшій сынъ покойнаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, просилъ у него прощенія за пощечину и обидное слово, посовѣтовалъ ему остаться въ банѣ и мыться, пока онъ самъ прійдетъ за нимъ. Князь оттуда тотчасъ отправился къ своей супругѣ, отдалъ приказаніе вездѣ, въ кухняхъ, погребахъ, покояхъ привести все въ такой видъ, чтобы ему въ этотъ же вечеръ принять и угостить Царя Московскаго. Супруга Вишневецкаго и весь его домъ не мало дивились сей неслыханной новости и спрашивали другъ друга, чтобы значило такое скорое и неожиданное прибытіе Царя. Самъ Князь тотчасъ приказалъ отличнѣйшимъ образомъ осѣдлать и убрать прекрасныхъ коней, приставилъ къ каждому коню служителя, одѣтаго въ самое богатое платье, велѣлъ вывезти свой лучшій экипажъ, убрать его найлучшимъ образомъ и впречь въ него 6 отборныхъ экипажныхъ лошадей; все это должно было состоять въ такой готовности, чтобы тотчасъ можно было Пану отправиться въ путь. Когда все было устроено такъ, какъ онъ хотѣлъ, Князь, въ сопровожденіи 12 служителей, отправляется въ банную комнату; тутъ онъ предлагаетъ богатое платье своему бывшему служителю, а въ ту минуту молодому Царю Московскому, привѣтствуетъ его, обращается съ нимъ самимъ почтительнѣйшимъ образомъ, выводитъ его изъ бани и предлагаетъ къ его услугамъ шесть отличныхъ верховыхъ коней, служителей съ ихъ великолѣпною одеждою и со всѣми принадлежностями, потомъ Княжескій экипажъ, запряженный въ шесть лошадей, съ кучерами и прочею, необходимою для услуги за нимъ, прислугою, и проситъ усильно не отказаться принять отъ него, бѣднаго Князя, столь незначительный подарокъ; тутъ же онъ высказалъ свою готовность служить ему и впредъ всѣмъ, чѣмъ можетъ, трудами и состояніемъ, и надежду, что онъ всеконечно не оставитъ его своею благосклонностью. Юный Димитрій отвѣчалъ выраженіями живѣйшей благодарности, обѣщалъ, если Господь поможетъ ему въ его намѣреніяхъ, сторицею отплатить ему за его ласку. Съ того времени Димитрій уже жилъ и слылъ Княземъ. Борисъ (такъ продолжаетъ повѣтствователь), узнавъ о случившемся, немедленно отправилъ къ Князю Адаму Вишневецкому гонца, обѣщая ему знатныя суммы денегъ и большіи помѣстья въ Россіи, если только онъ выдастъ ему обманщика. Князь тогда еще больше убѣдился въ справедливости показаній Димитрія, и для безопасности, отправилъ его внутрь страны, въ одно, принадлежавшее ему, мѣстечко. А когда Борисъ удвоилъ свои прельщенія и подослалъ подкупныхъ убійцъ извести Димитрія, Вишневецкій препроводилъ его безопасно къ Мнишку, Сендомирскому Воеводѣ.»

Ко многимъ бѣдствіямъ, посѣтившимъ Россію въ мудрое и отеческое правленіе Царя Бориса, присоединилась моровая язва и голодъ; Бусовъ оста-

вилъ намъ живое описаніе бѣдствій, которыхъ онъ самъ былъ очевидцемъ. На стр. 101 онъ говоритъ: «Дороговизна началась въ 1601 году и простиралась по 1604 годъ, и во все это время бочка ржи продавалась по 10 и 12 флориновъ (обыкновенно она стоитъ отъ 12 до 15 м. грош.), и страданія голода были такъ велики въ этой сторонѣ, что они превосходятъ всѣ ужасы, описанные Іосифомъ и случившіеся во время осады Іерусалима, а между тѣмъ Іосифъ говоритъ, что Іудеи питались собаками и кошками, крысами и мышами, кожею съ старыхъ сѣделъ и подошвъ, также пометомъ голубинымъ, что одна женщина, желая избѣжать мученій голода, изрубила свое собственное дитя, сжарила его и съѣла. Но такихъ ужасовъ, что я видѣлъ, не найдете и у Іосифа. Свидѣтельствуюсь Богомъ и истиною, что я самъ видѣлъ, какъ люди валялись по улицамъ, пожирали, подобно скотамъ, лѣтомъ траву, а зимою сѣно; во рту нѣкоторыхъ труповъ находили сѣно и куски грязи, и даже (прошу извинить!) человѣческій пометъ и сѣно находили въ желудкахъ. Счету нѣтъ дѣтямъ, пожраннымъ родителями, и родителямъ, пожраннымъ дѣтьми; хозяинъ гостя и, наоборотъ, гость хозяина, убивалъ и приготовлялъ въ снѣдь; человѣческое мясо, мелко изрубленное, запеченное въ пироги, т. е., паштеты, продавалось на рынкахъ вмѣсто инаго мяса и поѣдалось; путникъ долженъ былъ смотрѣть да и смотрѣть, у какого трактирщика остановиться. Когда явился такой голодъ, сопровождаемый ужасными неестественными и во многихъ странахъ неслыханными злодѣйствами, и когда ежедневно по всѣмъ улицамъ города находили множество труповъ людей, околѣвшихъ съ голоду, и обо всемъ этомъ донесли Борису, то онъ думалъ предупредить это зло и остановить бичь небесный своимъ казнохранилищемъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ окружности большой городской стѣны, простирающейся на 4 Нѣмецкія мили, было отведено 4 особыхъ мѣста, чтобы тамъ ежедневно, рано утромъ, собирались бѣдные жители города Москвы; тутъ каждому изъ нихъ давали по пенязу деньгами (ихъ 36 приходится на талеръ). Въ слѣдствіе такихъ благодѣяній, бѣдные поселяне разныхъ областей, бросивъ все дома безъ призрѣнія, привлеченные корыстолюбіемъ, пошли въ Москву съ женами и дѣтьми. По этой причинѣ въ Москвѣ собралось столько бѣднаго народа, что ежедневно выдавалось изъ казны не менѣе 500,000 денегъ (что составляетъ 13,888 талеровъ и 32 м. гр.); такъ продолжалось чрезъ долгое время, но дороговизна чрезъ то ни сколько не уменьшалась. Чувство страха и ужаса поражало невольно, видя, сколько сотень труповъ, валявшихся по улицамъ тамъ и сямъ, было подобрано, по повелѣнію Царя, и на сколькихъ повозкахъ. Нарочно приставлены были люди, которые чисто обмывали трупы, покрывали каждый бѣлымъ саваномъ, надѣвали на ноги пару красныхъ башмаковъ, и въ такомъ видѣ отвозили въ Божій домъ для погребенія: [81] это мѣсто, гдѣ хоронятъ тѣхъ, что умираютъ не причастившись Святыхъ Таинъ. Такая Царская жалость произвела то, что казначейство поря-

---

81. Вѣроятно, *Убогій домъ* или *Божій домъ*, ein Armenhaus, Gotteshaus, отъ котораго до сихъ поръ сохранилось названіе «Божедомка». Такъ назывались большія холостыя строенія, или собственно сараи, гдѣ помѣщались тѣла убитыхъ и во-

дочно опустѣло въ слѣдствіе содержанія бѣдныхъ, издержекъ на приличную одежду и похороны мертвыхъ, на что все, въ продолженіи дороговизны, продолжавшейся 4 года, изъ казнохранилища выдано много сотень тысячь рублей. Какъ ни видно изъ этого показанія число страдавшихъ отъ голоду, однако скажу еще, основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ, заслуживающихъ довѣренности чиновниковъ (Canzlei-Schreibern) и купцевъ, что въ продолженіи этой дороговизны въ одномъ городѣ Москвѣ умерло болѣе 500,000 жителей отъ голоду; при жизни своей они питались на счетъ Его Величества, а по смерти одѣты въ бѣлые саваны и въ красные коты, и погребены всѣ на его же счетъ. Если это случилось въ одномъ только городѣ, то тоже повторялось въ разныхъ мѣстахъ и городахъ Россіи чрезъ долгое время; и тутъ огромное число людей, умершихъ отъ голоду и моровой язвы, было похоронено на счетъ казны Царской.

Въ это время, когда все Государство было жертвою столь великаго бѣдствія и казна Царская истощилась, именно, въ Іюлѣ 1604 года, прибылъ въ Россію посолъ Римскаго Императора съ значительною свитою, Баронъ фонъ Логау.[82] Борисъ повелѣлъ не щадить ничего, что только можетъ содѣйствовать къ тому, чтобы скрыть отъ чужестранцевъ истинное положеніе Государства.[83] Бусовъ разсказываетъ, на стр. 110, слѣдующее: «Когда пришло время встрѣтить посла, въ полумили отъ Москвы, и проводить, то всѣмъ Князьямъ и Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ инымъ чужестранцамъ, получившимъ денежное жалованье и помѣстья, было предписано отъ имени Царскаго, чтобы каждый, подъ страхомъ потери ежегоднаго пенсіона, и въ угоду Царю, одѣлся самымъ найлучшимъ и пышнымъ образомъ, въ бархатъ, шелкъ и парчевое платье, и нарядившись во все, что у него есть лучшее, выѣхалъ на встрѣчу Цесарскимъ посламъ и сопровождалъ ихъ до Кремля. Тутъ не одинъ бѣдный человѣкъ былъ принужденъ играть роль придворнаго, совершенно противъ желанія и склонности, да при томъ вынужденъ былъ въ три дорога покупать у купцевъ и брать на прокатъ такія драгоцѣнности, что ни его предкамъ, ни ему самому никогда и въ голову не приходило надѣть на себя. Кто одѣлся самымъ великолѣпнѣйшимъ образомъ, тотъ и былъ лучшій слуга Царю, и тому увеличили окладъ его жалованья и помѣстья. Но кто не искалъ отличиться, или кому состояніе не позволило одѣться со всею пышностью, тому дѣлали много непрі-

---

обще людей, умершихъ скоропостижною, или насильственною, смертью. Они тутъ стояли, пока законы Церкви дозволили ихъ хоронить. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 357, и Энциклоп. Лексиконъ т. VI, стр. 204.

82. Въ Русскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ названъ: Andreas Loch. Бусовъ называетъ его, на 109 стр., Freyherr von Lohn. — Трейеръ, Diss. de pegr. amicitia, p. 53, обратилъ это въ «von Lohe», а Мюллеръ, всегда столь добросовѣстный, въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 172, въ von der Laugko. О донесеніи этого посла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

83. Это извѣстіе, повторенное Петреемъ, опровергаетъ весьма основательно Миллеръ, въ Samml. Russ. Geschich., Bd. V, S. 173.

ятностей и угрожали лишить помѣстья и жалованья, хотя и такъ многимъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны, не оставалось ничего другаго, кромѣ какъ заложить свои дорогія платья, и тѣмъ покрыть свои нужды. Для угощенія Господина посланника подвезено было много припасовъ всякаго рода, и люди ходили такъ пышно одѣтые, что на тѣхъ улицахъ не было видно и слѣдовъ дороговизны, но она таилась въ домахъ и въ мысляхъ каждаго. Еще же, подъ страхомъ смерти, запрещено было кому либо жаловаться послу, или его людямъ, на то, что въ странѣ господствуетъ дороговизна, но предписано, напротивъ, было всѣмъ говорить, что еще не было такаго дешеваго времени. Такъ-то ненужною пышностью Борисъ увеличилъ гнѣвъ Божій и вызвалъ на бой съ собою, кромѣ дороговизны и моровой язвы, еще войну и голодъ».

Весьма естественно, что въ такое бѣдственное время не могло быть недостатка въ знаменіяхъ и чудесахъ на небѣ и на землѣ: и точно мы находимъ вѣрный и подробный отчетъ въ нихъ на стр. 112—116.

Между тѣмъ Лжедимитрій въ Октябрѣ 1604 года приблизился къ Русской границѣ съ войскомъ въ 8,000 человѣкъ, большею частью Казаковъ. Ему посчастливилось завладѣть крѣпостью Путивлемъ;[84] эта вѣсть сильно поразила умы въ Москвѣ. Немедленно Борисъ собралъ 200,000 человѣкъ; съ ними Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, «получившій при этомъ случаѣ 15 ранъ,» разбилъ, у Новгорода Сѣверскаго,[85] войска бунтовщика и разсѣялъ ихъ; тутъ 700 Нѣмецкихъ рыцарей оказали величайшія услуги. При этомъ первомъ пораженіи Димитрія отличился особеннымъ мужествомъ, сдѣлавшійся послѣ еще болѣе извѣстнымъ, Бояринъ Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ; онъ мужественно защитилъ ввѣренную ему крѣпость. За то и Борисъ наградилъ его истинно по Царски. Пріемъ Басманова и награды, ему сдѣланныя, разсказаны на стр. 123. «Когда Басмановъ приближился къ Москвѣ, то его встрѣтили, не доѣзжая города, въ торжественномъ шествіи: честь, которая оказывается только Царю. Когда онъ явился къ Царю, Борисъ самъ, собственными руками, поднесъ ему золотое блюдо, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, наполненное червонцами, говоря: «Пріими это, храбрый витязь, въ знакъ моей признательности къ твоимъ достойнымъ мужа дѣламъ, и служи мнѣ и впредь столь же вѣрно, какъ теперь!» Кромѣ того Царь велѣлъ выдать ему деньгами, 2,000 рублей, что равняется 5,555 простыхъ талеровъ и 20 м. гр.; Царь сдѣлалъ его однимъ изъ первыхъ земли своей, далъ ему много людей и земли, пожаловалъ его въ свои Думные Совѣтники. Такимъ образомъ Басмановъ сдѣлался великъ и славенъ, но онъ былъ также любимъ и уважаемъ всѣми».

Разсказъ событій 1605 года открывается нападеніемъ Лжедимитрія съ войскомъ въ 15,000 человѣкъ на Борисово войско въ 200,000 человѣкъ; тутъ особенно оспаривали у Лжедимитрія побѣду два эскадрона Нѣмецкой конницы

---

84 Въ подлинникѣ стоитъ: Pothymel.

85. Въ подлинникѣ: Sibers Novogrod.

цы подъ предводительствомъ Ливонца Вальтера фонъ Розена и извѣстнаго Француза Маржерета.[86] Бусовъ увѣряетъ, что могущество Димитрія было бы сокрушено вконецъ въ этомъ сраженіи, если бы не было измѣнниковъ въ Русскомъ войскѣ: они воспрепятствовали Нѣмцамъ преслѣдовать бѣгущихъ, утверждая, что это совершенно безполезно, и что Димитрій уже захваченъ въ плѣнъ.

Несчастные поселяне, бывъ вынуждены побѣдоносными толпами Самозванца дать ему клятву въ вѣрности, получили теперь, послѣ пораженія Самозванца, жестокое возмездіе отъ своихъ собственныхъ соотечественниковъ. «Въ Камарицкой волости (in der Cammarischen Wollust)[87] нѣсколько тысячъ крестьянъ съ женами и дѣтьми были повѣшены къ деревьямъ за одну только ногу, и въ такомъ положеніи служили цѣлью пулямъ и стрѣламъ (Fliczen)[88] безчеловѣчныхъ воиновъ, на что было жалко и страшно смотрѣть».

Димитрій или правильнѣе его сторона между Боярами не теряли мужества. Скоро спустя послѣ своего вторичнаго пораженія онъ отправилъ множество преподметныхъ грамотъ въ Москву, и въ нихъ высказывалъ свои права на престолъ. Въ одной изъ этѣхъ грамотъ онъ, если вѣрить Бусову, упоминаетъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ другомъ источникѣ не упоминается, именно, что «онъ (т. е., Димитрій, вмѣстѣ съ Г. Львомъ Сапѣгою (Leo Sappia),[89] тѣмъ самымъ, что въ качествѣ посла былъ отправленъ Королемъ Польскимъ къ Борису, уже находился однажды въ Москвѣ и видѣлъ съ истинною горестью, которую онъ долженъ былъ, впрочемъ, затаить въ сердцѣ, похитителя Бориса на своемъ отцовскомъ наслѣдственномъ престолѣ.»

Борисъ, видя, что измѣна растетъ болѣе и болѣе, посылалъ безпрестанно новое войско и новыя денежныя средства противъ Димитрія, но все понапрасну. Тутъ Бусовъ разсказываетъ, на стр. 135: «Когда оба полководца, предводившіе войскомъ, замѣчая, что измѣна распространяется, что Бояре и Князья со дня на день становятся болѣе и болѣе непослушными, донесли объ этомъ Царю; говорили, что власть ихъ съ каждымъ днемъ уменьшается, а сила врага въ той же мѣрѣ растетъ и укрѣпляется; что имъ грозитъ величайшая опасность съ того времени, какъ не отличишь измѣнника отъ того, кто еще остался вѣрнымъ, и какъ не знаешь, кому довѣриться, а что, между тѣмъ, къ Димитрію подходитъ все болѣе и болѣе служилыхъ Поляковъ, и потому надо думать, что Димитрій скоро выступитъ въ походъ и дастъ имъ сраженіе, но что, по ихъ мнѣнію, измѣна такъ велика, что нѣтъ ни малѣйшей надежды, ужь не

86. Бусовъ называетъ его Marsareth и Masareth. См. выше подъ статьею Маржеретъ.

87. Камарицкая волость.

88. Стрѣлы (Pfeile); оттуда еще употребительное въ Нижней Саксоніи: ein Flitzbogen.

89. Левъ Сапѣга былъ Польскимъ посломъ въ Москвѣ 1600 года. См. о немъ выше

говоримъ на побѣду, но на возможность оказать сопротивленіе, то Борисъ до того былъ устрашенъ такими вѣстями, что впалъ въ отчаяніе и, принявъ самъ ядъ, умертвилъ себя. [90] 13-го Апрѣля, по утру, Борисъ былъ живъ, здоровъ и свѣжъ, а около вечера былъ уже бездыханенъ, на слѣдующій же день въ Кремлѣ Московскомъ тѣло его предано землѣ тамъ же, гдѣ лежали тѣла прежнихъ Государей Русскихъ. Такъ-то постигло этого Государя право возмездія (jus talionis): какъ онъ искалъ жизни законныхъ наслѣдниковъ и предалъ ихъ смерти, такъ и его жизни, во все время его царствованія, ежеминутно грозили опасности. Ему даже не посчастливилось получить смерть отъ руки враговъ, но онъ самъ долженъ былъ стать своимъ палачемъ и положить ядомъ бѣдственный конецъ своей жизни».

Глав. III. О Θедорѣ Борисовичѣ, сынѣ Бориса Θедоровича, стр. 137.

Здѣсь разсказывается, какъ Басмановъ, по смерти Годунова, приводилъ все войско къ присягѣ его сыну, и какъ потомъ, три недѣли спустя, онъ же первый измѣнилъ ему. Большая часть войска послѣдовала его примѣру, и только немногія тысячи воиновъ, въ числѣ ихъ и Нѣмецкая дружина, отправились въ Москву, на защиту юнаго Θедора Борисовича. Между тѣмъ Димитрій смѣло шелъ къ столицѣ, былъ уже близко отъ нея и съ явными обѣщаніями и угрозами требовалъ отъ жителей, чтобы они его признали. Желаніе его исполнилось 1-го Іюня. Народъ провозгласилъ Димитрія своимъ освободителемъ, прогналъ всѣхъ, желавшихъ еще защищать Годуновыхъ, съ громкими проклятіями, овладѣлъ юнымъ Гусударемъ и его семействомъ. «Въ эту минуту (говоритъ Бусовъ на 145 стр.) ни одному человѣку изъ стольких тысячъ народа не пришло на память, сколько добра сдѣлалъ Борисъ всей странѣ, сколько улучшеній привелъ онъ въ исполненіе въ свое восьмилѣтнее царствованіе и проч., не вспомнили даже и того, что онъ эту же чернь въ дорогое время питалъ; все было забыто въ эту минуту, какъ бы онъ ничего путнаго и не совершилъ.» 3-го Іюня отъ лица жителей Москвы отправили грамоту [91] къ Димитрію, находившемуся уже въ Серпуховѣ (Zirpow), что отстоитъ отъ Москвы только на 18 миль, и пригласили его пожаловать въ столицу, гдѣ уничтожены всѣ его враги, за исключеніемъ юнаго Царевича, матери его и сестры. «На эту грамоту отвѣчалъ Самозванецъ, что пріѣдетъ въ столицу не прежде, какъ тогда, когда не останется уже ни одного измѣнника; что если

---

90. По Русскимъ лѣтописямъ Годуновъ умеръ не отъ яду, по крайней мѣрѣ не самъ его принялъ. Карамзинъ, И. Г. Р., т. X, стр. 149, противорѣчитъ этому извѣстію, которое, впрочемъ, единогласно подтверждаютъ всѣ иностранцы, жившіе въ то время, подобно Бусову, въ Москвѣ. Бусовъ разсказываетъ, что Бояре сами громко хвалились другъ другу, что избыли Бориса ядомъ. Явленія, сопровождавшія, по словамъ современниковъ, его кончину, также мало соотвѣтствуютъ удару, какъ и яду. Странно, что Бусовъ относитъ день кончины Бориса, согласно съ Русскими лѣтописями, держась стараго счисленія, къ 13 Апрѣля.

91. «Eine povina Gramat,» говоритъ Бусовъ на стр. 150; повинный, откуда повинная грамота, т. е., грамота о покорности, повиновеніи, зависимости.

они истребили большую часть ихъ, то они равнымъ образомъ должны истребить и молодаго Годунова съ его матерью; тогда только онъ пріѣдетъ къ нимъ и будетъ ихъ жаловать (т. е., жителей столицы). Отвѣтъ Самозванца пришелъ въ Москву 10-го Іюня, былъ прочитанъ, и юный Борисъ Ѳедоровичъ и мать его были задушены въ ихъ покояхъ. Сдѣланы были два гроба: въ одинъ положенъ сынъ, въ другой мать. Отца, что нѣсколько недѣль почивалъ вмѣстѣ съ прочими Государями Русскими, вырыли, и трупы всѣхъ трехъ Годуновыхъ отвезли изъ Кремля въ нищенскій монастырь на Стрѣтенкѣ,[92] похоронили тамъ на кладбищѣ, безъ колокольнаго звона и пѣнія, хотя у нихъ водится хоронить мертвыхъ очень торжественно. Таковъ былъ плачевный конецъ Бориса Годунова и всего его рода; онъ былъ прежде могуществен и великъ, а теперь не осталось уже не одного.»

Глав. IV. О Димитріи Первомъ и его правленіи, стр. 153.

Димитрій приближался болѣе и болѣе къ столицѣ, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея остановился и раскинулъ станъ: тутъ онъ рѣшился ждать депутацій отъ дворянства и гражданства. «Но (разсказываетъ Бусовъ на стр. 153) Самозванецъ стоялъ тутъ около трехъ дней, желая лучше узнать расположеніе умовъ Московскихъ жителей, прежде нежели имъ совершенно ввѣриться. Недовѣрчивость его скоро исчезла: повсюду встрѣчала его одна покорность; всѣ не могли нарадоваться его прибытію, принесли ему столько драгоцѣнныхъ подарковъ золотомъ, серебромъ, дорогими каменьями и жемчугомъ, не говоря уже о хлѣбѣ-соли и всякаго рода напиткахъ (у Русскихъ поднести эти послѣдніе предметы считается знакомъ величайшей пріязни и благорасположенія), что Самозванецъ пересталъ недовѣрять и объявилъ жителямъ Москвы, что онъ забываетъ и прощаетъ все, что они противъ него сдѣлали, забываетъ навсегда, хочетъ быть не Государемъ, но Отцемъ ихъ, и ничего инаго не желаетъ, не ищетъ и не домогается, какъ только благополучія своихъ подданныхъ. 20-го Іюня Члены Думы Государственной вынесли изъ Москвы, на встрѣчу новому Царю, пышныя, прекрасныя и драгоцѣнныя одежды изъ тканой золотомъ парчи, бархату и шелку, унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и молили его, да удостоитъ онъ прійти и взять, во имя Божіе, ему принадлежащее отеческое наслѣдіе (къ достиженію котораго Всевышній Богъ вспомоществовалъ ему дивнымъ и очевиднымъ образомъ), да царствуетъ мирно, счастливо и благополучно; что все устроено и приведено въ такой порядокъ, что ему не грозитъ ни какой опасности; что ему нѣтъ уже причины не довѣрять; что онъ долженъ быть въ веселомъ расположеніи духа; что всѣ тѣ, которые были ему опасны, уже не существуютъ и не могутъ ему сдѣлать вреда.» На стр. 157 слѣдуетъ описаніе необычайно пышнаго въѣзда Лжедимитрія въ столицу.[93] «Какъ только Димитрій проѣхалъ живой мостъ,

---

92. Стрѣтницкая.

93. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ 20-го Іюня было тѣмъ днемъ, когда совершился торжественный въѣздъ Димитрія въ Москву. См. Müller's Samml. Russ. Gesch.

устроенный на Москвѣ рѣкѣ, и въѣхалъ въ ворота набережные, поднялся сильный вихрь. Дотолѣ погода была совершенно спокойна и тихая, но поднявшійся вихрь взметалъ и пускалъ въ народъ такія облака песку и пыли, что открыть глазъ не было ни какой возможности. Такое внезапное явленіе сильно поразило умы Русскихъ, и они, по своему обычаю, знаменовались крестомъ и восклицали: «Боже, сохрани насъ отъ бѣды!» Когда въѣздъ совершился и каждый занялъ свое мѣсто, Богданъ Бѣльскій, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Князей, Бояръ и Дьяковъ, вышелъ изъ Кремля на лобное мѣсто (Laubnameest), [94] гдѣ собрались всѣ жители и немало Дворянъ и простыхъ людей изъ окрестностей, и убѣждалъ всѣхъ благодарить Бога за такого Государя, и молить Бога объ его здравіи и быть ему вѣрными. Онъ присовокупилъ, что онъ точно подлинный сынъ и наслѣдникъ покойнаго Царя, Ивана Васильевича. Тутъ онъ вынулъ изъ за пазухи крестъ съ изображеніемъ Св. Николая и, цѣлуя его, подтвердилъ клятвою слѣдующее: «Онъ истинный наслѣдникъ, и я (Бѣльскій) хранилъ его до настоящаго времени, не щадя трудовъ и усилій, чтобы возвратить вамъ его нынѣ, когда пришло благопріятное время. Любите, чтите и повинуйтесь вашему новому Царю!» Тутъ весь народъ отвѣчалъ: «Боже, спаси нашего Царя! Боже, подай ему здравіе и долгоденствіе! Боже, погуби всѣхъ враговъ его!» Богу угодно было исполнить, по смерти Димитрія, по крайней мѣрѣ, одно изъ желаній народа, т. е., послѣднее.»

29-го Іюня совершилось торжественное коронованіе. Скоро послѣ, говоритъ Бусовъ, «Димитрій отдалъ приказаніе привезти въ Москву свою мать изъ Троицкаго монастыря (куда удалилъ ее Царь Борисъ, и постригъ тамъ ее въ монахини) съ величайшимъ уваженіемъ и почестями, со свитою болѣе нежели въ 1,000 человѣкъ. Онъ самъ выѣхалъ ей на встрѣчу, и свиданіе было нѣжно и трогательно. Старая Царица чудесно разыграла свою роль въ этой комедіи, и не была въ убыткѣ, потому что эта сцена возвращала ей почесть Царскую и прежнее достоинство. Царь сошелъ съ коня и долгое время пѣшкомъ шелъ подѣ экипажа своей матери. Это зрѣлище тронуло до слезъ многихъ изъ простаго народа; они плакали, видя, какія чудесныя судьбы Божіи совершаются въ людяхъ. Потомъ Лжедимитрій сѣлъ на коня, поскакалъ съ Князьями и Боярами впередъ, и самъ приготовилъ въ женскомъ монастырѣ все, необходимое для пріема матери, именно, въ Кремлѣ, у Іерусалимскихъ воротъ, противъ Кириллова монастыря, приготовилъ новые покои и назвалъ ихъ дворцемъ своей матери. [95] Онъ содержалъ ее такъ, что между его

Bd. V, S. 278. Петрей, напротивъ, стр. 314, говоритъ, что это событіе случилось 16-го Іюня.

94. Лобное мѣсто.

95. Въ подлинникѣ Бусова: «Er liess aufm Schlosse bey der Jerusalemischen Pforte, gegen den Kyrili Monastyr über schöne Gemächer von neuen aufsetzen, nennete diesellbigen seiner Mutter Vater.» Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ описка, но вмѣсто чего, не знаю; впрочемъ, не слѣдуетъ ли читать: «seiner Mutter Veste?»

Царскимъ столомъ и ея столомъ не было никакого различія, посѣщалъ ее ежедневно, осыпалъ знаками любви и уваженія до того, что многія тысячи людей готовы были присягнуть, что онъ точно ея сынъ родной.»

Тутъ Бусовъ разсказываетъ, на стр. 163, что Димитрій всегда присутствовалъ при обсужденіяхъ своей Государственной Думы, при всѣхъ случаяхъ показывалъ много познаній и остроумія, много злоупотребленій Чиновниковъ уничтожилъ, два раза въ недѣлю публично принималъ, тщательно осматривалъ и посѣщалъ всѣ заведенія, каждому изъ своихъ подданныхъ дозволялъ пріобрѣтать просвѣщеніе и познанія за границею, и рѣшительно всѣхъ превосходилъ въ верховой ѣздѣ, охотѣ и другихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. «Однимъ словомъ (замѣчаетъ Бусовъ на стр 169), все въ немъ, уши, руки, глаза и ноги показывали, а также всѣ его слова и дѣйствія, что онъ multo alius Hector былъ, чѣмъ всѣ прежніе, и что онъ воспитывался въ хорошей школѣ, много видѣлъ и испыталъ.»

Между тѣмъ Димитрій легкомысленными поступками всякаго рода, а особенно легкомысленнымъ презрѣніемъ Русскихъ религіозныхъ и народныхъ обрядовъ, навлекъ на себя подозрѣніе и недовѣрчивость подданныхъ. Всеобщій ропотъ раздался, когда, въ Сентябрѣ 1605 года, Димитрій отправилъ блистательное посольство просить руки дочери Сендомирскаго Воеводы, Марины,[96] съ чрезвычайно дорогими подарками для невѣсты.[97] Этимъ расположеніемъ умовъ ловко умѣлъ воспользоваться Василій Ивановичъ Шуйскій и искусно умножалъ число своихъ приверженцевъ, а враговъ Самозванца. Что касается до самаго Димитрія, то онъ хотя не сталъ осмотрительнѣе въ своихъ поступкахъ, но началъ болѣе заботиться о своей личной безопасности, и въ началѣ 1606 года учредилъ три роты Лейбъ-Гвардіи, каждая въ 100 человѣкъ. О ней и о ея иноземныхъ предводителяхъ Бусовъ, на стр. 171, слѣдующее сообщаетъ подробное извѣстіе: «Царь назначилъ трехъ Капитановъ: первымъ былъ Французъ, хорошо, впрочемъ, объяснявшійся по Нѣмецки, человѣкъ разумный и благочестивый, именемъ *Яковъ Марзаретъ*.[98] Онъ командовалъ надъ сотнею конныхъ солдатъ (Hartschierer); оружіе ихъ было: бердыши, на которыхъ вычеканенъ былъ золотомъ гербъ Царя, рукоятки были покрыты краснымъ бархатомъ, унизаны серебряными позолоченными гвоздями (Stifften), обвернуты серебряною проволокою, а внизъ висѣли кисти, сдѣланныя изъ серебра, зо-

---

96. Бусовъ называетъ ее, стр. 170, Marina Gorgona, а на стр. 185 Marina Gregana, вѣроятно, вмѣсто Юрьевна.

97. Вѣроятно также, что Маринѣ были доставлены подарки и отъ имени мнимой матери Димитрія. По крайней мѣрѣ, въ Императорской Вѣнской Библіотекѣ находится рукопись подъ заглавіемъ: Vertzaichnus der Gaben so der Jungen Fürstin von Senomiers seint verehret worden. Von der Khayserin und Grossfürstin aus dem Stifft Fiedoronowa, des gancz Reussen Landts heilligsten Frauen, 1605. См. Joseph Chmel die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien. Bd. II, S. 175.

98. Это извѣстный Яковъ Маржеретъ.

лота и шелку. Они получали по четвертямъ года такой окладъ, что большая часть ихъ носили бархатныя шинели съ золотымъ позументомъ и были въ состояніи имѣть еще болѣе дорогія одежды. Второй Капитанъ назывался Матіасъ Кнутсонъ (Mathias Knutson), [99] Ливонецъ изъ Курляндіи: ему было ввѣрено 100 аллебардщиковъ; на ихъ аллебардахъ былъ сдѣланъ насѣчкою также Царскій гербъ; они одѣты въ сѣрыя (Viol braunen) одежды съ красными бархатными выпусками, и носили изъ красной камки рукава, штаны и камзолы. Третьимъ Капитаномъ былъ Шотландецъ, по имени Альбертъ Вандманнъ (Albertus Wandmann), переименованный, по причинѣ долгаго пребыванія своего въ Польшѣ, въ Пана Скотницкаго (Schottnitzki): [100] онъ имѣлъ подъ своею командою также 100 аллебардщиковъ; аллебарды ихъ были убраны точно также, какъ и у второй роты. Различались одеждою отъ нея тѣмъ, что камзолы и штаны имѣли изъ зеленаго бархата, а рукава изъ красной камки. Эта Гвардія дѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ каждая денно и нощно оберегала Димитрія, чередуясь черезъ день.»

Такими мѣрами Димитрію удалось на время остановить исполненіе враждебныхъ ему замысловъ. «Тогда (сказано на 174 стр.) Шуйскій (Suhsky) и вся Московская община порѣшили, до приходу еще чужеземцевъ, истребить Димитрія и его сторону. Но прежде чѣмъ, попущеніемъ Божіимъ, имъ удалось привести въ исполненіе этотъ сатанинскій замыслъ, было схвачено много поповъ и стрѣльцовъ и предано пыткѣ; всѣ единогласно признались, что Князь Василій Шуйскій замышляетъ измѣну. Попы должны были радоваться, что отдѣлались пыткою, но виновныхъ стрѣльцовъ Димитрій выдалъ ихъ товарищамъ, говоря, что они могутъ ихъ наказать, какъ имъ заблагоразсудится; но что касается до него, то онъ убѣжденъ, что первый, кто подниметъ руку на измѣнниковъ, не принималъ участія въ заговорѣ. Тутъ стрѣльцы, какъ псы, кинулись на виновныхъ, и въ доказательство своей невинности, истерзали ихъ зубами въ такія клочья, что невозможно было распознать, кому какой принадлежитъ. Главу этого заговора, Князя Василія Шуйскаго, Димитрій приказалъ схватить и посадить въ оковы; сначала его истязалъ палачъ пыткою, а потомъ его осудили на смерть. Шуйскаго вывели на мѣсто казни, что между Кремлемъ и каменными торговыми рядами, гдѣ прочли ему исчисленіе его злоумышленій и приговоръ, надъ нимъ произнесенный; уже палачъ раздѣлъ

---

99. Въ другихъ мѣстахъ и, кажется, правильнѣе, пишется Knutsen; онъ былъ изъ Курляндіи и Датскаго происхожденія. Выраженіе, употребленное выше, Ливонецъ изъ Курляндіи, есть описка.

100. У Миллера и Карамзина называется онъ Вандеманъ, у Петрея: Альбертъ Вандемонъ (Vandemon). Кельхъ называетъ его Альбрехтъ Вартманнъ (Albrecht Wartmann), Гревенбрухъ: Альбертусъ Лантіа (Albertus Lantia)), а де Ту Альбертусъ Лантана (Albertus Lantana).

101. Такое прозваніе дано ему, конечно, не отъ имени его родины; ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы называться *Шотландскимъ;* вѣроятно его, такъ какъ онъ командовалъ *сотнею* людей, назвали *Сотникомъ*, паномъ Сотницкимъ.

его, положилъ, какъ слѣдуетъ, на плаху, и только что приготовлялся поразить его сѣкирою, какъ вдругъ видятъ, скачетъ во весь опоръ изъ Кремля Нѣмецъ, Мартынъ Сибельскій (Sybelsky), родомъ изъ Пруссіи и перекрещенецъ, Мамелюкъ, скачетъ и машетъ издали шляпою Царя. Пріѣхавъ, онъ громко объявилъ, что Царь, простивъ уже столькимъ измѣнникамъ, даруетъ жизнь и сему, изъ уваженія къ его знатному роду и къ заступленію Царицы матери.»

Спокойствіе, по видимому, было возстановлено, когда Димитрій получилъ извѣстіе, что Марина уже отправилась въ путь въ Россію. Онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ самой границы до столицы было устроено все, что могло только доставить найболѣе спокойствія невѣстѣ, и все нужное для торжественнаго ея пріема по городамъ. А самъ Димитрій, въ нетерпѣніи видѣть ее, выѣхалъ ей на встрѣчу до самаго Можайска. Здѣсь онъ провелъ съ величайшимъ удовольствіемъ два дня съ своею невѣстою и среди ея семейства. Потомъ воротился въ Москву ускорить всѣ приготовленія для торжественной встрѣчи ея. Перваго Мая наконецъ совершился въѣздъ Марины въ Москву, описанный намъ Бусовымъ (стр. 183 — 188) слѣдующимъ образомъ: «Царь выслалъ на встрѣчу невѣстѣ своей всю свою придворную свиту: Князей, Бояръ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Козаковъ, Татаръ и Стрѣльцовъ, все числомъ до 100,000 человѣкъ, и всѣ одѣты были самымъ великолѣпнымъ образомъ. Самъ Димитрій, переодѣвшись, ѣздилъ самъ третій между народомъ и приводилъ его въ порядокъ по обѣ стороны такъ, какъ ему хотѣлось, и потомъ отправился опять въ Кремль. Невѣстѣ выслалъ онъ на встрѣчу 12 верховыхъ коней, съ драгоцѣнною збруею и съ сѣдлами, которыхъ луки были посеребрены, покрытыхъ рысьими и леопардовыми кожами, узды съ позолоченными удилами. Каждаго коня велъ богато одѣтый Москвитянинъ. Самый дорогой экипажъ Царей Московскихъ, внутри обитый краснымъ бархатомъ, Димитрій велѣлъ везти на встрѣчу своей невѣстѣ. Подушки внутри кареты были парчевыя и унизаны жемчугомъ; карету везли 12 бѣлыхъ, какъ снѣгъ, лошадей, и тѣ 12 верховыхъ коней были тоже назначены подъ карету. Князь Мстиславскій[102] долженъ былъ въ полѣ привѣтствовать невѣсту отъ имени Царя и принять, какъ должно, невѣсту, ея братьевъ, родственниковъ и всю ея свиту. Мстиславскій исполнилъ это дѣло хорошо, точно такъ, какъ ему повелѣлъ Царь. Послѣ привѣтствій, онъ просилъ невѣсту принять въ подарокъ отъ ея любезнѣйшаго Государя-жениха, а его Всемилостивѣйшаго Царя и Повелителя, 12 верховыхъ коней и карету съ 12 бѣлыми лошадьми. Потомъ онъ пригласилъ ее пересѣсть изъ ея кареты въ почетную карету, присланную ея любезнѣйшимъ Государемъ, женихомъ. Когда невѣста, принявъ предложеніе, встала, знатнѣйшіе сановники съ величайшими знаками уваженія приняли ее на руки и перенесли въ Царскую карету. Триста пѣшихъ гайдуковъ, привезенныхъ невѣстою изъ Польши, шли впереди съ своими гобоями и трубами; за ними слѣдовали старые Польскіе солдаты Димитрія, служившіе ему прежде въ полѣ,

102. Въ подлинникѣ: Knees Mestiloffsky, т. е., Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій.

въ полномъ вооруженіи, отрядами, каждый въ 10 человѣкъ, съ ихъ трубами и барабанами; за ними 12 верховыхъ коней, высланныхъ на встрѣчу невѣстѣ. За тѣмъ слѣдовала Царская невѣста: съ одной стороны экипажа ѣхали 100 конногвардейцевъ Димитріевыхъ, съ другой шли 200 Нѣмецкихъ пѣшихъ аллебардщиковъ. Позади кареты ѣхали знатные Бояре Московскіе съ братьями и прочею роднею невѣсты. Потомъ слѣдовалъ экипажъ невѣсты, въ которомъ она пріѣхала изъ Польши въ Россію; его везли восемь сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей, съ красными[103] гривами и хвостами. Далѣе ѣхала въ своей собственой каретѣ Гофмейстерина, госпожа Казановская: ее везли шесть красивыхъ рыжихъ коней (rothe Rosse). За нею ѣхали всѣ прочія женщины свиты Димитріевой невѣсты въ 13 каретахъ, за коими слѣдовали всѣ прочіе, пріѣхавшіе изъ Польши, всадники, въ полномъ вооруженіи, съ трубами, литаврами и гобоями. За ними слѣдовали Русскіе конные солдаты съ своими набатами,[104] которые величиною превосходятъ прочіе барабаны и трубы. Наконецъ тянулись экипажи съ грузомъ и прочія принадлежности какъ попало. На внѣшнихъ, середнихъ и внутреннихъ воротахъ стояли Московскіе музыканты и своими барабанами и трубами причиняли много ненужнаго шуму. При въѣздѣ Царской невѣсты между Никитскими воротами и воротами на Львиномъ мосту (zwichen der Mekitzki Pforten und der Pforten auf der Löwen-Brücke) поднялся сильный вѣтеръ съ вихремъ, совершенно одинаковый съ тѣмъ, что встрѣтилъ Димитрія при его въѣздѣ въ Москву, и это тогда же принято было многими за худой знакъ (malum omen).

Большое число Поляковъ, пріѣхавшихъ въ Москву въ полномъ вооруженіи и привезшихъ съ собою запасы оружія, возбуждало народное неудовольствіе; оно возрасло еще, когда Русскіе примѣтили, что Димитрій показываетъ иноземцамъ особенную довѣренность и только имъ довѣряетъ охраненіе и защиту своей особы. Такое расположеніе умовъ Шуйскій поддерживалъ, увеличивалъ и въ тишинѣ готовилъ все ко всеобщему возстанію противъ похитителя, ослѣпленнаго своимъ счастіемъ и приверженцами. 8-го Мая совершилось торжественное бракосочетаніе Царя съ Мариною. Пиры и торжества, бывшіе по этому случаю, Бусовъ подробно описываетъ, какъ очевидецъ (стр. 195 и слѣд.). Невѣста и ея приближенные хотѣли, чтобы она была подъ вѣнцомъ въ Польской одеждѣ. Но Димитрій уступилъ представленіямъ Бояръ и уговорилъ свою невѣсту лишь на этотъ одинъ день надѣть Русское платье. На слѣдующій день, «9-го Мая (говоритъ Бусовъ на стр. 196), Димитрій послалъ своей супругѣ новое Польское платье, и велѣлъ сказать ей при этомъ, что онъ желаетъ, чтобы она его носила, что вчера былъ день Бояръ и ему хотѣлось сдѣлать угодное всей земли, а что нынѣшній и всѣ другіе дни принадлежатъ ему, что

---

103 Т. е., выкрашенными красной краской; этотъ обычай и теперь еще въ употребленіи у Персовъ.

104. Набатъ собственно не инструментъ, а звукъ или дѣйствіе, имъ производимое, на пр., колоколомъ, барабаномъ и т. п.; отсюда бить въ набатъ, Sturm schlagen. Но тутъ подъ набатомъ разумѣются большіе барабаны.

онъ хочетъ царствовать и поступать такъ, какъ ему угодно, а не такъ, какъ угодно его Москвитянамъ. Такимъ образомъ Царица съ этого дня носила Польскую одежду.

Со дня 10-го Мая, съ разрѣшенія Димитрія, дозволено Пастору Мартыну Беру держать Лютеранскую проповѣдь въ Кремлѣ, «по той причинѣ, что Докторамъ, Капитанамъ и прочимъ Нѣмцамъ, находящимся въ службѣ Царя, очень далеко ѣздить въ церковь, что въ Нѣмецкой слободѣ.»

Между тѣмъ общественное мнѣніе было все громче и грознѣе: предначертанія противной стороны были зрѣло обдуманы и, благодаря ослѣпленію и самонадѣянности Димитрія, безпрепятственно приведены въ исполненіе. Наконецъ, 17-го Мая, ночью, гроза разразилась. Утромъ, въ третьемъ часу ночи, разсказываетъ Бусовъ (стр. 202), когда Царь и Польскіе Паны еще лежали въ постеляхъ и высыпали вчерашній хмѣль, вдругъ они были разбужены самымъ недружелюбнымъ образомъ. Въ одну минуту во всѣхъ церквахъ (а ихъ въ Москвѣ считается до 3,000, и на каждой колокольнѣ вѣситъ по крайней мѣрѣ 5, или 6, колоколовъ, а на иныхъ церквахъ отъ 10до 12) ударили вмѣстѣ въ набатъ. Тогда нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ вышли толпами изо всѣхъ мѣстъ, одни съ кнутами, другіе съ палками, но большая часть съ саблями, копьями и вообще со всѣмъ, что попало подъ руку: furor arma ministrabat, всѣ побѣжали въ Кремль, крича: «Кто бьетъ Царя?» Князья и Бояре отвѣчали: «Царя бьютъ Поляки.» Димитрій проснулся, и слышитъ въ постели необыкновенный звонъ колоколовъ и страшную тревогу, почувствовалъ сильный страхъ и выслалъ своего вѣрнаго Дворянина, Петра Ѳедоровича Басманова, узнать, что случилось. Князья и Бояре, встрѣченные Басмановымъ въ передней комнатѣ, отвѣчали на его вопросъ, что они сами ничего не знаютъ о причинѣ тревоги, и что, вѣроятно, гдѣ нибудь горитъ. Но набатъ продолжалъ гремѣть и по всѣмъ улицамъ раздавался необыкновенный крикъ, достигшій и ушей Царскихъ. Тогда Царь послалъ въ другой разъ Басманова узнать, что случилось, нѣтъ ли гдѣ пожара, и, если есть, то гдѣ именно, а самъ всталъ и одѣлся. Басмановъ вышелъ и видитъ, что Кремль весь наполненъ Русскими, вооруженными копьями и палками, и въ волненіи страха спрашиваетъ, «что они тутъ дѣлаютъ, что имъ нужно и что значитъ тревога?» Господинъ Omnis[105] отвѣтилъ ему: «Убирайся...[106] и вызови своего незаконнаго Царя! Мы хотимъ съ нимъ поговорить.» Тутъ Басмановъ вдругъ понялъ цѣль тревоги и чего хотятъ измѣнники, рвалъ на себѣ волосы, приказалъ Нѣмецкимъ гвардейцамъ приготовить свое оружіе и никого не впускать, потомъ пошелъ съ горемъ въ сердцѣ къ Царю и сказалъ ему: «Ахъ, горе мнѣ! Ты, мой всемилостивѣйшій Государь-Царь, самъ всему виною: составился огромный заговоръ, всѣ граждане собрались тамъ и хотятъ, чтобы мы тебя выдали. А ты еще не хотѣлъ до сихъ поръ вѣрить тому, что ежедневно почти доносили тебѣ твои вѣрные Нѣмцы!» Когда Басмановъ

105. Любимое выраженіе Бусова вмѣсто: народъ, толпа.

106. Слѣдуетъ простонародное непристойное выраженіе.

говорилъ это Царю, входитъ Бояринъ; онъ какъ-то пробрался мимо драбантовъ въ Царскую спальню, и тутъ началъ говорить Царю самымъ непристойнымъ образомъ, какъ отъявленный измѣнникъ и злодѣй: «Что, безвременный Царь еще не проспался? Ступай къ народу и дай ему отчетъ!» Вѣрный Басмановъ схватилъ палашъ Царя и ударилъ имъ Боярина такъ, что тутъ же въ комнатѣ голова его скатилась съ плечъ. Царь вышелъ въ переднюю комнату къ гвардейцамъ, взялъ изъ рукъ одного Дворянина, по имени Вильгельма Швенггоффа, Ливонца, родомъ изъ Курляндіи,[107] бердышъ, вошелъ въ другую комнату, гдѣ были аллебардщики и, грозя бердышемъ народу, кричалъ: «Во мнѣ вы не найдете Бориса Годунова»... Тутъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ въ него и въ его спутниковъ, что принудило ихъ удалиться во внутренніе покои. Господинъ Басмановъ вышелъ на лѣстницу, гдѣ стояло множество Бояръ, и умолялъ ихъ хорошенько подумать о томъ, что они замышляютъ, отказаться отъ своихъ намѣреній и поступать по долгу присяги. Татищевъ[108] обругалъ его и сказалъ: «Ахъ, ты бездѣльникъ (въ под. Hurensohn), что ты тамъ смѣешь говорить?» выхватилъ изъ за пояса длинный ножъ (что Русскіе тогда имѣли обычай носить подъ своею длинною одежею), и ударилъ Басманова въ грудь. Тотъ мертвый покатился на полъ. Другіе Бояре схватили его и бросили съ лѣстницы, вышиною въ 10 саженъ, прямо на земь. Такъ окончилъ свою жизнь этотъ мужественный герой, вѣрный другъ всѣхъ Нѣмцевъ, пожертвовавъ ею за своего Царя. Господинъ Omnis обрадовался, видя передъ собою мертвымъ того, чьего ума и осторожности онъ найболѣе боялся; теперь же бунтовщики, какъ кровожадные волки, смѣло рынулись впередъ, ворвались въ переднюю, тѣснили драбантовъ, требовали у нихъ выдачи того, кого называли они мошенникомъ (Schelm). Царь самъ явился съ своимъ палашомъ и хотѣлъ сразиться съ бунтовщиками. Но трудно противъ рожна прати (собственно: трудно смотрѣть въ устье раскаленной печи). Они выломали перегородку, отдѣлявшую переднюю комнату, напирали сильно на 50 гвардейцевъ и вырвали у нихъ оружіе. Но Царь съ 15-ю Нѣмцами ушелъ въ другую комнату, и его провожатые заперли за нимъ дверь и стали передъ нею съ оружіемъ. Тутъ потерявшійся отъ страха Димитрій бросилъ палашъ на землю, бѣгалъ, рвалъ на себѣ волосы, не говорилъ ни слова, и потомъ отъ своихъ Нѣмцевъ ушелъ въ свою спальню. Русскіе продолжали ломиться сквозь двери къ Нѣмцамъ до того, что они должны были отступить въ сторону. Наконецъ Русскіе разрубили топорами дверь. Тутъ каждый Нѣмецъ вздохнулъ отъ души, что не имѣетъ, вмѣсто своего бердыша и аллебарды, исправной сабли, или мушкета, и говорили другъ другу: «Ахъ если бы мы всѣ были вмѣстѣ, числомъ 300 человѣкъ, и имѣли хорошія оружія, то, съ Божьею помощью, мы нынѣшній день заработали бы славу и честь, спасли бы себя и нашего Императора, теперь мы погибли!» Съ этими словами Русскіе вбѣжали въ слѣдующую ком-

107. То же самое странное выраженіе, что мы уже видѣли разъ выше; это должно означать, что этотъ человѣкъ былъ или Ливонецъ, или Курляндецъ.

108. Tatischow.

нату, заперли ее за собою, но въ ней уже не нашли Царя; онъ, съ помощью подземнаго хода, ушелъ изъ своей спальни, пробѣжалъ чрезъ комнату Царицы и прибѣжалъ въ каменную палату; тутъ онъ, въ припадкѣ страха, выскочилъ въ окно съ вышины 15 саженъ, и упалъ на пригорокъ; здѣсь онъ вѣрно ушелъ бы, если бы не изломалъ себѣ одной ноги. Русскіе между тѣмъ ворвались въ Царскую спальню, обезоружили его тѣлохранителей, приставили къ нимъ стражу, которая не должна была терять ихъ изъ виду; ихъ отвели въ переднюю комнату и все спрашивали ихъ, гдѣ дѣвался Царь, грабя Царскія палаты и похищая въ оныхъ драгоцѣнности. Князья и Бояре ворвались съ насиліемъ и непристойнымъ шумомъ въ покои Царицы и ея женщинъ; онѣ находились тутъ уже почти полумертвые отъ ужаса и тоски. Царица, низкая ростомъ, спряталась подъ платье Гофмейстерины (которая была очень толста собою). Грубые Князья и Бояре допрашивали Гофмейстерину и фрейлинъ, гдѣ Царь и Царица? Тѣ отвѣчали: «Вамъ должно знать, гдѣ Царь, а мы не приставлены смотрѣть за нимъ»....[109] Гофмейстерина, подъ платьемъ которой скрывалась Царица, была толстая старая женщина...., однако, принуждаемая сказать, гдѣ находится Царица, отвѣчала: «Мы нынѣшнимъ утромъ проводили ее въ домъ ея отца, Сендомирскаго Воеводы, гдѣ она и теперь находится.» Между тѣмъ стрѣльцы, что стояли на часахъ у дверей Дворца, видя Царя, лежащаго на пригоркѣ, и слыша, что онъ стонетъ и воетъ, подошли къ нему, подняли его и хотѣли отнести назадъ въ его покои. Но когда Господинъ Omnis примѣтилъ то, и донесъ Боярамъ, бывшимъ въ то время уже въ женскихъ покояхъ, то послѣдніе оставили тотчасъ и Гофмейстерину и Царицу, и опрометью побѣжали внизъ по лѣстницѣ. Но стрѣльцы приготовились защищать Царя, потому что онъ обѣщалъ имъ величайшія награды, если они спасутъ его: и точно, застрѣлили при этомъ случаѣ одного, или двухъ, изъ Бояръ, впрочемъ, скоро были побѣждены и приведены въ невозможность что либо сдѣлать. Чернь, Бояре и Князья схватили упавшаго духомъ, больнаго и крѣпко пострадавшаго отъ ушибу Царя, и не щадили оскорбленій всякаго рода. Потомъ они внесли его въ его покои, еще не давно столь пышные и прекрасные, а въ то время уже опустошенные и ограбленные. Тутъ, въ передней комнатѣ, стояло, подъ стражею, нѣсколько бывшихъ тѣлохранителей Димитрія, обезображенныхъ и съ поникшими головами. Когда Димитрій ихъ примѣтилъ, у него покатились по щекамъ слезы, и онъ одному изъ нихъ протянулъ руку, но не могъ сказать ни слова. Здѣсь Димитрій претерпѣлъ опять всякаго рода ругательства и оскорбленія. Наконецъ подскочилъ къ нему одинъ купецъ, по имени Мульникъ,[110] съ ружьемъ, и прострѣлилъ Димитрія. Старый измѣнникъ Шуйскій ѣздилъ по Кремлю взадъ и впередъ и кричалъ народу, чтобъ онъ

---

109. Здѣсь у Бусова слѣдуютъ такія слова и дѣйствія, отъ которыхъ онъ самъ восклицаетъ: «Horresco referrens et piis pareo auribus.»

110. Миллеръ, въ своемъ Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 357, догадывается, и его догадка мнѣ кажется весьма основательною, что этотъ купецъ былъ мыльникъ.

поскорѣе доконалъ мошенника. Послѣ чего всѣ закричали: «Бей его до смерти, не оставляй его въ живыхъ!» Князья и Бояре выхватили свои сабли и ножи:» одинъ ударилъ его по головѣ спереди, а другой сзади по тому же мѣсту, такъ что выпалъ кусокъ мяса шириною пальца въ три и остался висѣть только на толстой кожѣ. Третій поражалъ его по рукѣ, четвертый по ногѣ, пятый совсѣмъ прокололъ его тѣло. Другіе, схвативъ его за ноги, потащили по той же самой лѣстницѣ, на которой его вѣрный слуга, Петръ Басмановъ, былъ убитъ и съ которой были сброшенъ; туда же бросили и трупъ Димитрія, приговаривая: «Вы были добрые друзья при жизни, живите же вмѣстѣ и мертвые!» Такимъ образомъ гордый и мужественный герой валялся нынѣ въ грязи, тотъ, что вчера еще сидѣлъ на престолѣ, чтимый всѣми, тотъ, молва о которомъ разнеслась по всему міру. Такой несчастный конецъ для обоихъ молодыхъ и для гостей возъимѣли брачныя торжества на 9-й день послѣ брака; а потому и человѣкъ и конь остерегайся Московскихъ и Парижскихъ свадебныхъ торжествъ! Этотъ Димитрій царствовалъ 11-ть мѣсяцевъ безъ 3-хъ дней.»

Къ нововведеніямъ и ересямъ, которыми Лжедимитрій заслужилъ ненависть Русскихъ, по мнѣнію Бусова, принадлежатъ слѣдующія: 1) онъ завелъ за столомъ музыку (стр. 165), даже вокальную музыку во время свадебныхъ пиршествъ (стр. 197); отмѣнилъ древніе обычаи, имѣвшіе мѣсто при Великокняжескихъ обѣдахъ (стр. 166); прогуливался верхомъ на лошади (стр. 166); женился на поганой Полячкѣ (стр. 170); имѣлъ тѣлохранителями иноземцевъ (стр. 173); уменьшилъ доходы монастырей и принудилъ нѣкоторыя духовныя лица очистить для его свиты дома, лежавшіе недалеко отъ Кремля (стр. 178); поганыхъ Поляковъ съ собаками пускалъ въ Русскія церкви (стр. 191); ѣлъ телятину (стр. 198); ходилъ не омытой въ церковь (стр. 199), и т. д.

Глав. V. О томъ, что послѣ убійства Царя сталось съ Воеводою Сендомирскимъ и Поляками, стр. 219.

Отецъ и братъ Марины, также Польскіе послы, взяли мѣры безопасности и защищались въ своихъ жилищахъ, какъ могли, пока не получили, въ тотъ же самый день, клятвеннаго удостовѣренія отъ Бояръ, что ихъ жизнь будетъ спасена, если они только станутъ вести себя смирно. Но избіеніе Поляковъ по улицамъ продолжалось до вечера: «Эта сатанинская охота (разсказываетъ Бусовъ на 224 стр.), сопровождаемая убійствами и злодѣйствами, продолжалась отъ третьяго часу дня до десятаго. Всего было убито Поляковъ 2,135, и въ числѣ ихъ много отличныхъ студентовъ, Нѣмецкихъ ювелировъ и Аугсбургскихъ купцевъ, имѣвшихъ при себѣ много денегъ и всякаго товару.» За тѣмъ Бусовъ описываетъ нѣкоторыя отдѣльныя сцены ужаса, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, и описаніе этого кроваваго дня заключаетъ слѣдующими словами: «Въ 10 часовъ tragoedia кончилась, съ Поляками бывшими, еще въ живыхъ, заключенъ былъ миръ, и тишина водворилась надъ Москвою. Тутъ только на душѣ у иноземцевъ нѣсколько стало легче, какъ будто утихъ вой сильнѣйшей бури, и какъ будто улеглись ярыя морскія волны.»

Глав. VI. Какъ поступили Московитяне съ Царицею и съ ея отцемъ, стр. 231.

У супруги Димитрія были отняты всѣ дорогіе камни, драгоцѣнности и богатыя одежды, такъ что ей, изъ ея вещей, не оставили ничего, кромѣ «одной спальной шубы (einen Schlafpelz), и ее пустили къ отцу не прежде когда тотъ внесъ 80,000 талеровъ, въ возвратъ за 50,000 рублей, выданныхъ изъ казны на ея путевыя издержки. Такъ какъ Мнишекъ не согласился на условія, на которыхъ предлагали ему и его дочери свободу, при чемъ Бусовъ (стр. 242) влагаетъ въ уста Мнишку рѣчь, не лишенную силы и благородства, то онъ съ дочерью и со всѣмъ своимъ семействомъ былъ отвезенъ въ Переславль, и тамъ находился подъ крѣпкою стражею.

Глав. VII. О томъ, гдѣ лежали убитые: Димитрій, его другъ, Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, также 2,135 Поляковъ, и о чудесахъ, случившихся надъ трупомъ Димитрія.

Бусовъ, описавъ, какъ очевидецъ, безстыдное поруганіе и поносное посмѣяніе, которому, въ продолженіи 3 дней, не переставалъ подвергаться трупъ Димитрія, лежа на улицѣ, говоритъ далѣе «о чудесахъ», которыя будто бы случились послѣ того, когда его уже похоронили. Это суть: сильный вихрь поднялся при выносѣ трупа и повредилъ ворота, чрезъ которыя его несли; ночью на могилѣ Димитрія то появлялось, то исчезало пламя и проч. Но самое большое чудо описано слѣдующимь образомъ, на стр. 253: «Въ мѣстѣ, куда бросили трупъ Димитрія, вмѣстѣ съ другими трупами, на другой день его уже не нашли, но нашли его лежащимъ передъ воротами, хотя ворота были накрѣпко заперты, на трупѣ сидѣли 2 голубя; когда ихъ прогоняли, они улетали, но черезъ нѣсколько времени прилетали опять и садились на трупъ. Хотя потомъ, по повелѣнію Государя, тѣло было брошено опять туда же, гдѣ было прежде, и засыпано землею, но оно не хотѣло оставаться тамъ далѣе 27 Мая. Тогда трупъ нашли на другомъ кладбищѣ, далеко отъ перваго мѣста. Тутъ всѣ граждане, всѣхъ состояній, пришли въ ужасъ и дивились тому, какъ такія чудныя вещи совершаются надъ мертвымъ Димитріемъ. Одни говорили: «Должно быть это былъ дивный человѣкъ, если трупъ его не хочетъ оставаться въ могилѣ.» Другіе говорили будто бы «это былъ самъ чортъ, и потому не стыдится морочить Христіянъ такими шутками.» Третьи говорили: «Это былъ чернокнижникъ,[111] и будто

---

111. Что эту мысль тогда раздѣляли многіе Русскіе, явствуетъ изъ Schreiben des Fürsten Dmitrij Michailowitsch Posharsky an den Röm. Kaiser Mathias (bekannt gemacht durch Friedrich Adelung. St. Petersb. 1840), гдѣ онъ, на стр. 4 и во многихъ другихъ мѣстахъ, названъ чернокнижникомъ. Точно также въ 1615 году послы В. Кн. Михайла Ѳедоровича говорили въ Копентагенѣ: «Нашелся монахъ отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ (Gregorius Otropius), который продалъ свою душу черту на томъ условіи, чтобы ему отказаться отъ Бога и быть въ Москвѣ Царемъ; этотъ-то Отрепьевъ выдалъ себя за сына Ивана Васильевича Грознаго.» См. Архивныя извѣстія въ Büschings Magazin. Bd. VII, S. 522.

112. О мнимомъ волшебномъ искуствѣ Лапонцевъ и Финовъ см. мое разсужденіе:

бы онъ отъ дикихъ Лапонцевъ выучился этому искуству; а они умѣютъ возвращать къ жизни тѣхъ, которые теряютъ ее.» Въ слѣдствіе всего этого рѣшились сжечь трупъ Димитрія 28-го Мая, а прахъ его развѣяли по воздуху».

Бусовъ (стр. 255) оставилъ намъ слѣдующее изображеніе Лжедимитрія: «Блаженной памяти Государь имѣлъ храбрый и геройскій духъ и показывалъ въ себѣ много прекрасныхъ и свойственныхъ добродѣтельному мужу качествъ. Но въ немъ было два важныхъ порока: самонадѣянность и надменность, и за нихъ, какъ я не сомнѣваюсь, милосердому Богу угодно было наказать его такимъ образомъ. Его самонадѣянность дошла, наконецъ, до такой степени, что онъ сердился на тѣхъ, кто говорилъ ему о предательствѣ Московитянъ, и о томъ, что они замышляютъ его убить вмѣстѣ съ Поляками. Со дня на день также росла надменность его и Царицы: не довольствуясь тѣмъ, что переступилъ всякую мѣру пышности и роскоши, не виданной при прежнихъ Царяхъ, Димитрій, сверхъ того, хотѣлъ еще, чтобы его называли: «Царь Царей.» Такъ не довольствуясь тѣмъ, что его тѣлохранители, когда проходилъ онъ, или его супруга, отдавали честь оружіемъ и отвѣшивали низкій поклонъ, онъ требовалъ, чтобы они опускались на одно колѣно» и пр. Въ заключеніе этой главы Бусовъ дѣлаетъ нѣсколько нравственныхъ замѣчаній для великихъ сей земли.

Глав. VIII. Основательное замѣчаніе о томъ, что этотъ Димитрій не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго, но былъ совершенно инымъ человѣкомъ, стр. 266.

Бусовъ говоритъ, что онъ еще при жизни Димитрія не щадилъ ничего, чтобы достовѣрно узнать о происхожденіи Димитрія и объ обстоятельствахъ его жизни, и убѣдился въ томъ, что онъ не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго. Между заслуживающими довѣренности лицами, которыхъ онъ распрашивалъ для узнанія истины, упоминаетъ онъ и о Басмановѣ; вотъ что сказалъ ему Басмановъ объ этомъ предметѣ: «Хотя онъ и не есть сынъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, однако онъ нашъ Государь. Мы его приняли, мы ему поклялись въ вѣрности, и никогда у насъ въ Россіи не можемъ имѣть лучшаго Государя.» Другаго свидѣтеля представляетъ Бусовъ придворнаго аптекаря, который точно зналъ дѣйствительнаго сына Ивана Васильевича въ дѣтствѣ; далѣе, ту Ливонку, которая была повивальною бабушкой у матери Димитрія истиннаго; потомъ одного старика, который во время убіенія юнаго Князя служилъ въ Угличѣ во дворцѣ сторожемъ, и самъ видѣлъ трупъ, лежавшій на томъ мѣстѣ, гдѣ ребенокъ игрывалъ. Точно также Бусовъ говоритъ, что онъ самъ, въ 1609 г., слышалъ отъ Гетьмана Петра Сапѣги, что Димитрій не былъ истиннымъ сыномъ Ивана IV и т. д. Тутъ упоминаетъ онъ (стр. 271) слѣдующее обстоятельство: «Къ молодому Князю Углицкому, Димитрію, не былъ расположенъ ни одинъ изъ знатныхъ Князей и Бояръ за тиранскія наклонности, которыя обнаруживались въ немъ еще въ ранней юности.»

Johann David Wunderer's Reise in Russland 1590 г., помѣщенное въ St. Peterb. Zeit. 1841, No 28—30. Anm. 46, и выше Ч. I.

Глав. IX и X. О Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Шуйскомъ и о Димитріи Второмъ, который домогается свергнуть Шуйскаго съ престола, утверждая, что онъ то и есть ушедшій Димитрій и проч. Также и о Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ III, какъ этотъ является на сцену, и далѣе объ Его Королевскаго Величества сынѣ, Государѣ Владиславѣ, и о томъ, какъ ему была предложена Московская страна и Царство, и о проч., стр. 273.

Въ этой главѣ избраніе Князя Ивана Васильевича Шуйскаго въ Цари представлено слѣдствіемъ интриги, для приведенія въ исполненіе которой воспользовались низшимъ слоемъ жителей Москвы. Распространилась вѣсть о приближеніи новаго похитителя, въ слѣдствіе чего Великій Князь велѣлъ привезти изъ Углича тѣло 17 лѣтъ тому назадъ убитаго Князя Димитрія въ Москву, и похоронилъ здѣсь съ великимъ торжествомъ и рядомъ съ прочими Государями Россіи. Хотя въ заглавіи и говорится объ избраніи Владислава Царемъ, но въ настоящей главѣ объ этомъ предметѣ нѣтъ еще рѣчи.

Глав. XI. О воровствѣ и о выдумкѣ Князя Шаховскаго, равно и о томъ, какъ онъ сыгралъ славную штуку съ Царемъ Шуйскимъ, стр. 282.

Первое явленіе втораго Лжедимитрія разсказано здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Одинъ знатный Князь, по имени Григорій Шаховской, въ ту тревогу, какъ былъ убитъ Царь Димитрій, унесъ золотую Государственную печать, и ушелъ съ нею въ Путивль, на границу. Онъ увезъ съ собою изъ Москвы двухъ Поляковъ въ Русской одеждѣ, переправился черезъ рѣку Оку, подлѣ Серпухова, и лодочнику, что ихъ перевезъ, далъ на водку шесть Польскихъ золотыхъ и спросилъ: «Знаетъ ли онъ, кто они такіе, и кого онъ перевезъ?» Лодочникъ отвѣтилъ: «Сударь мой! Нѣтъ, я ни одного изъ васъ не знаю.» Смотри же, мужичекъ, сказалъ ему Шаховской, молчи и не говори никому, что ты перевезъ Димитрія, Государя всея Россіи.» Тутъ онъ, указавъ простодушному человѣку на одного изъ двухъ Поляковъ, примолвилъ: «Вотъ юной богатырь, что наши Московитяне хотѣли убить, но который, благодареніе и слава Небу, ушелъ благополучно. Мы отправляемся въ Польшу, наберемъ войска и, если Господь Богъ намъ поможетъ, то Димитрій сдѣлаетъ изъ тебя великаго человѣка, а теперь будь доволенъ и этимъ немногимъ!» и проч. Эта вѣсть пронеслась по всему Царству и вездѣ произвела свое дѣйствіе, вѣсть о томъ, будто Димитрій не былъ убитъ въ Москвѣ, будто бы онъ ушелъ оттуда и отправился въ Польшу набрать тамъ сильное войско. Съ невѣроятною быстротою умножалось число приверженцевъ новаго обманщика, особенно съ того времени, какъ Путивльскій Воевода, Истома Пашковъ, явно принялъ его сторону, такъ что онъ уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дерзнулъ въ открытомъ полѣ оспаривать побѣду у высланныхъ противъ него Великимъ Княземъ войскъ.

Глав XII. Объ Иванѣ Исаевичѣ Болотниковѣ (von Iwan Isaiwitz Polutnik), который ушелъ изъ Венеціи въ Польшу, и о томъ, какъ

онъ изъ Польши выдававшимъ себя за Димитрія и за Царя былъ отправленъ полководцемъ въ Россію, стр. 295.

«Этотъ Болотниковъ (Polutnik), говоритъ Бусовъ, былъ родомъ Московитянинъ; еще въ юности въ открытомъ полѣ былъ захваченъ въ плѣнъ Татарами (противъ которыхъ Московитяне должны ежегодно сражаться), проданъ въ Турцію, и тамъ нѣсколько лѣтъ провелъ, прикованный къ галерѣ и удрученный самою тяжкою работою; наконецъ, когда нѣсколько Нѣмецкихъ кораблей, одолѣвъ Турковъ на морѣ, возвратили ему свободу, онъ былъ привезенъ въ Венецію, и оттуда, чрезъ Германію, прибылъ въ Польшу. Тутъ онъ узналъ о чудесныхъ переворотахъ въ своемъ отечествѣ, случившихся въ его отсутствіе, и услышалъ, что Царь Московскій, Димитрій, ушелъ отъ измѣнниковъ, искавшихъ его смерти, скрывается въ Польшѣ, вѣроятно, у Воеводы Сендомирскаго и т. д.» Новый Димитрій даетъ Болотникову 30 червонцевъ, саблю, бурку и отправляетъ его въ Путивль къ Князю Шаховскому, который немедленно ввѣряетъ его начальству до 12,000 чел. Съ этимъ войскомъ сначала Болотниковъ проникъ до Москвы, осадилъ ее и требовалъ сдачи, но пораженный войсками Шуйскаго, отправился въ Калугу, наскоро укрѣпилъ ее и цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ защищался въ ней. Но такъ какъ Димитрій, не смотря на всѣ приглашенія, не являлся, то Шаховской, въ крайности, пригласилъ къ себѣ Князя Петра Θедоровича, мнимаго сына Ирины, сестры Годунова, и Царя Θедора, а тотъ обманщикъ скрывался между Козаками. Шаховской принялъ его, призналъ и отправился съ нимъ въ Тулу. На 314 стр. Бусовъ разсказываетъ, какъ нѣкто Фридрихъ Фидлеръ, изъ Кенигсберга, легкомысленный человѣкъ, вызвался Шуйскому, за большую сумму денегъ и за помѣстье, отравить ядомъ Болотникова, что онъ обязался исполнить страшною клятвою, отъ слова до слова приведенною на 317 стр. Взявъ съ собою ядъ, Фидлеръ отправился къ Болотникову, и за огромную сумму денегъ открылъ ему все, но скоро потомъ, когда Тула была снова занята Русскими, за это навлекъ на себя гнѣвъ Шуйскаго и отправленъ въ Сибирь.

Главы XIII и XIV. О томъ, какъ Козакъ былъ отправленъ въ Польшу съ тѣмъ, чтобы или вызвать Димитрія, или поддаться Королю Польскому, и какъ нѣкто изъ Слова въ Польшѣ назвалъ себя Димитріемъ и прибылъ въ Россію, стр. 325.

По усильной просьбѣ Болотникова и Шаховскаго къ Воеводѣ Сендомирскому, прислать, для ихъ спасенія, такаго человѣка, «который согласился бы назвать себя Димитріемъ, наконецъ они нашли въ Словѣ (Slowa), въ Бѣлоруссіи, при приходскомъ священникѣ, школьнаго учителя. Онъ былъ родомъ Московитянинъ, самъ долгое время жилъ въ Москвѣ, могъ свободно объясняться на языкахъ Польскомъ и Московскомъ. Имя его было Иванъ, это былъ хитрый малый; его-то они убѣдили принять на себя роль Димитрія, выучили его, чему было нужно, и послали съ Паномъ Михавецкимъ (Michawetzki) въ Путивль. Тутъ его приняли какъ Димитрія, признали и держали у себя съ величайшими почестями. Это событіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ тѣхъ, которые были на сторонѣ Димитрія».

На 336 стр. разсказываетъ Бусовъ о томъ, какъ въ день Simonis Judae 1607 г. сдалась на капитуляцію Тула Шуйскому: Царь велѣлъ Князя Петра повѣсить въ Москвѣ, а Болотникову выкололи глаза и бросили въ воду.

Въ 1608 году войско Втораго Димитрія усилилось многими тысячами Поляковъ, и онъ осмѣлился осадить Москву. Узнавъ, что Марина, въ слѣдствіе распоряженія Шуйскаго, хочетъ отправиться въ Польшу, Димитрій велѣлъ стеречь ее, и безъ большаго труда успѣлъ разогнать ея конвой и захватить ее въ свои руки. «Но она, какъ сказано на 366 стр., отправилась не прямо въ станъ Димитрія, а остановилась въ ¼ мили отъ него, разбивъ особый станъ для себя и тѣхъ, что были съ нею. Съ обѣихъ сторонъ пересылались, договаривались, наконецъ остановились на томъ, чтобы отецъ Царицы продолжалъ путь въ Польшу, а Марина осталась въ станѣ Димитрія, но что онъ не будетъ жить съ нею до тѣхъ поръ, пока не сядетъ на престолѣ Московскомъ. По заключеніи этихъ условій, Димитрій съ торжествомъ выѣхалъ на встрѣчу Царицѣ, и тотъ и другая чудесно разыграли свои роли, и при свиданіи привѣтствовали другъ друга слезами радости и ласками. Эта сцена ослѣпила не одни дотолѣ проницательные глаза; она передъ всѣмъ народомъ называла его Димитріемъ и говорила съ нимъ такъ, какъ бы онъ былъ ея законный Государь и супругъ. Димитрій поступалъ съ нею также, и по всей землѣ пронесся слухъ о томъ, и многіе начали вѣрить, что это истинный Димитрій. Многіе Князья и Бояре со всѣхъ мѣстъ земли сошлись въ станъ Димитрія и передались ему».

Глав. XV. О томъ, какъ Россія въ 1609 со всѣхъ сторонъ была опустошаема войною и смутами внутренними, стр. 379.

Въ этой главѣ Бусовъ изображаетъ ужасныя бѣдствія, причиненныя несчастной Россіи Поляками, Татарами и самими Русскими, державшимися стороны новаго Димитрія. «Невозможно описать (говоритъ Бусовъ въ заключеніи этой главы), какой великій вредъ причиненъ былъ огнемъ, мечемъ и хищеніемъ, какъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ, какъ въ земляхъ Димитрія, такъ и въ земляхъ Шуйскаго. Одному я удивлялся, какъ такая страна могла выносить столь долгое время такіе ужасы.»

Глав. XVI. О возвращеніи Скопина и о прибытіи Понтуса де ла Гарди изъ Королевства Шведскаго въ Россію съ 3,000 человѣкъ иноземныхъ войскъ, стр. 393.

Немного времени спустя послѣ прибытія Понтуса де ла Гарди, войскамъ Лжедимитрія удалось, въ Генварѣ 1609 года, разбить Шведовъ у Новгорода. «Получивъ объ этомъ вѣсть говоритъ Бусовъ на стр. 393, Димитрій пришелъ въ восхищеніе и, полагая, что уже все въ его рукахъ, соединился тайнымъ бракомъ съ супругою перваго Самозванца, жившею у него въ станѣ, хотя клятвенно обязался отцу ея не жить съ Мариною, доколѣ не сядетъ на престолѣ Московскомъ. Притомъ тотъ Самозванецъ былъ очень гордъ, именовалъ себя единымъ Христіянскимъ Царемъ подъ солнцемъ и пр., какъ это явствуетъ изъ

слѣдующаго его титула: «Мы, Димитрій Ивановичъ, Царь всѣхъ Русскихъ Московскихъ областей, Повелитель и Самодержецъ Великаго Княжества, Государь Господомъ данный, Богомъ избранный, Богомъ хранимый, Богомъ чтимый, Богомъ помазанный, Богомъ превознесенный надъ всѣми Государями, подобный другому Израилю, силою Божіею руководимый и охраняемый, единый Христіянскій Царь подъ солнцемъ, и многихъ Государствъ Царь и Повелитель.»

Глав. XVII. Объ Александрѣ Іосифѣ Лисовскомъ, полководцѣ Димитрія Втораго, предводительствовавшемъ нѣсколькими тысячами Козаковъ, и о томъ, какъ онъ съ своими зашелъ очень далеко въ глубь страны, былъ отрѣзанъ непріятелями отъ стана Димитрія, принужденъ отступить къ Суздалю (Suhsdal), и оттуда длиннымъ обходомъ отправиться ко Пскову, стр. 397.

Глав. XVIII. О посольствѣ Его Королевскаго Величества, Сигизмунда III, въ станъ Димитрія, къ Польскимъ военнымъ людямъ, стр. 402.

Въ этой главѣ разсказывается бѣгство Димитрія II въ Калугу, и такъ какъ Бусовъ во всю бытность Димитрія въ этомъ городѣ жилъ тутъ же, и по тому могъ, какъ очевидецъ, описывать случившіяся тамъ событія, то эта глава отличается особенною полнотою. Ходъ разсказанныхъ событій таковъ: Въ Декабрѣ 1609 года Сигизмундъ III отправилъ посольство въ Лжедимитріевъ станъ Московскій, но не къ Димитрію, а къ его вождю, Князю Роману Ружинскому, и къ Польскимъ Дворянамъ, служившимъ Димитрію. Въ данной Королемъ инструкціи говорится, на 403 стр., слѣдующее: «Вспомните, что вы въ прошломъ году въ Польшѣ, вашимъ ослушаніемъ, впали въ преступленіе въ Государственной измѣнѣ. Но она вамъ будетъ прощена, и вы, чѣмъ все владѣли въ Польшѣ, будетъ возвращено, если только вы того человѣка, которому присягнули и теперь служите, и который именуется Димитріемъ, но ложно, захватите и представите подъ Смоленскъ къ Его Величеству.» Предметъ посольства долго таили отъ Димитрія, пока Ружинскій въ нетрезвомъ видѣ не открылъ его Димитрію со страшными ему проклятіями и угрозами: «Димитрій, говоритъ Бусовъ на 405 стр., ушелъ отъ Ружинскаго, прибѣжалъ къ своей супругѣ, упалъ ей въ ноги и, среди слезъ и рыданій, пожелалъ ей покойной ночи, и прибавилъ: «Король Польскій замышляетъ съ моимъ Гетманомъ опасныя для меня предпріятія; Гетманъ сейчасъ обошелся со мною такимъ непристойнымъ образомъ, что я былъ бы недостоинъ и смотрѣть тебѣ въ очи, если бы терпѣливо снесъ это. Онъ умретъ, или я погибну: онъ недоброе противъ меня задумалъ съ своими Поляками. Да защититъ меня Богъ на пути, въ который я сейчась отправлюсь, и да сохранитъ отъ всякаго зла и тебя, которая должна тутъ оставаться!» Потомъ онъ съ своимъ шутомъ, Петромъ Казолоко, нарядился въ крестьянское платье, сѣлъ съ нимъ въ навозныя сани, и 29-го Декабря 1609 г. пустились изъ стана къ г. Калугѣ. Никто не зналъ, гдѣ Царь и куда онъ дѣвался.» Въ Калугу Лжедимитрій имѣлъ въѣздъ

17 Генваря 1610 года, и былъ съ радостью принятъ жителями. Его ненависть обратилась теперь въ сильнѣйшей степени на Поляковъ и Нѣмцевъ, и многіе изъ нихъ, по его повелѣнію, въ городахъ, оставшихся ему вѣрными, и даже въ Калугѣ, были убиты. Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди становился все сильнѣе и сильнѣе, а для Марины опасность росла, и потому Сапѣга подалъ ей совѣтъ: «Если она не чувствуетъ охоты отправиться въ Польшу къ своему отцу, или матери, попасться въ руки Скопина, либо Понтуса де ла Гарди, то ей остается собраться тайно въ путь и отправиться въ Калугу, къ своему мужу. Царица отвѣчала: «Никогда я, Царица Русская, не явлюсь въ столь презрительномъ видѣ къ моимъ Польскимъ друзьямъ, но скорѣе я тутъ погибну въ Россіи. Я буду раздѣлять страданія моего супруга и все, что милосердому Богу угодно будетъ еще ниспослать на насъ.» Тотчасъ она велѣла изготовить себѣ мужскую Польскую одежду изъ краснаго бархата, одѣлась въ нее, схватила саблю и ружье, обулась въ мужскіе сапоги со шпорами, и сѣла на лихого коня. Сапѣга далъ ей въ провожатые Московскихъ Нѣмцевъ, которые дотолѣ были съ нимъ въ Дмитровѣ (Mitroff) и 50 Козаковъ, съ которыми она и ѣхала, какъ настоящій солдатъ, верхомъ 45 Нѣмецкихъ миль, и ночью, во время раннихъ обѣденъ, прибыла въ Калугу. И такъ какъ ея женская прислуга, взятая ею изъ Польши, съ ея отцемъ, опять отправилась туда обратно, то она собрала вокругъ себя новую изъ Нѣмецкихъ дѣвушекъ, родители которыхъ имѣли жительство въ этомъ городѣ, надъ которыми назначила Гофмейстериной также Нѣмку, и вообще очень была благорасположена къ Нѣмцамъ и любила ихъ.»

Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди всю страну до самой Москвы очистилъ отъ Поляковъ, и былъ принятъ самимъ дружественнымъ образомъ въ столицѣ Царемъ Шуйскимъ. Его офицеры и солдаты были роскошно угощаемы, ихъ ласкали, а они показывали такую гордость и надменность, что скоро надоѣли Русскимъ. Такъ какъ Поляки около этого времени опять приблизились къ Москвѣ, то противъ нихъ высланъ былъ Понтусъ съ Русскимъ войскомъ и съ своими чужестранцами солдатами. 24 Іюня у Можайска завязалось сраженіе: тутъ, при самомъ началѣ его, два эскадрона Французскихъ всадниковъ измѣнили ему и перешли на сторону Поляковъ, и сраженіе окончилось такъ бѣдственно, что Понтусъ оставилъ поле сраженія и бѣжалъ въ Москву. Нѣмецкія войска, отрѣзанныя отъ войска Шуйскаго, сражались долгое время мужественно, но наконецъ должны были сдаться Полякамъ; и этотъ поступокъ, какъ со стороны Шуйскаго, такъ и со стороны Самозванца, вмѣненъ имъ въ измѣну. Послѣдній отдалъ приказаніе 52 Нѣмцевъ, жившихъ въ Козельскѣ (Koseletz) и особенно оклеветанныхъ въ его глазахъ, схватить и привезти въ Калугу, гдѣ они непремѣнно были бы утоплены, если бы ихъ не спасло отъ такой участи присутствіе духа и благоразуміе ихъ проповѣдника, Мартына Бера, которому угрожала таже участь. Онъ оставилъ своихъ печальныхъ товарищей передъ Калугою, а самъ съ четырмя Дворянами переправился черезъ Оку (Окка) и отправился съ ними тайно къ Нѣмецкимъ фрейлинамъ Марины; посредничество ея, послѣ усильныхъ просьбъ, наконецъ склонило Димитрія простить Нѣмцевъ и спасти ихъ отъ потопленія. Доблест-

ный Беръ въ самомъ домѣ Бусова приготовилъ было уже своихъ духовныхъ дѣтей къ казавшейся неминуемою смерти, какъ вдругъ Марина присылаетъ къ нимъ свою старшую камерфрейлину съ радостною вѣстью объ ихъ прощеніи, и при томъ велѣла имъ сказать: «Знайте, что я не только Царица Нѣмцевъ, но и ихъ милосердная мать.» Весь этотъ разсказъ о бѣдствіи и спасеніи Нѣмцевъ представляетъ, по повѣтствованію Бусова, бывшаго очевидцемъ при этомъ, большой и трогательный интересъ.

Глав. XIX. О низведеніи Шуйскаго съ престола, погибели Димитрія Втораго, и о послѣдовавшемъ избраніи въ Цари Владислава, сына Короля Польскаго, Сигизмунда.

Увеличившіяся бѣдствія страны и успѣхи Димитрія, который никогда еще не грозилъ столицѣ съ такою силою, какъ въ настоящую минуту, содѣйствовали тому, что волненія въ столицѣ и ропотъ увеличивались. Три Боярина, которыхъ Бусовъ, на стр. 450, именуетъ такъ: Захарій Липпеновъ,[113] Михаелъ Молзанохъ[114] и Иванъ Разоффски,[115] собрали 14 Іюля народъ на площади, представили ему, что положеніе дѣлъ Государственныхъ самое крайнее, слагали всю вину на слабость и на несчастіе Великаго Князя, и тотчасъ, воспламенивъ и подстрекнувъ чернь, бросились въ Кремль, чтобы принудить Шуйскаго отказаться отъ престола. «Народъ (разсказываетъ Бусовъ на стр. 461), съ тремя выше названными Боярами, проникъ къ Царю Шуйскому въ покои, отнялъ у него Царскій вѣнецъ и скипетръ, отложилъ ихъ въ сторону и потомъ совершенно вывелъ его изъ Царскаго Дворца и изъ Кремля и отвелъ въ его собственный домъ, постригли въ монахи, и, надѣвъ на него монашескую одежду, сдѣлали совершеннымъ монахомъ противъ его воли и согласія.» Потомъ съ Польскимъ предводителемъ войска, Жолкевскимъ, было заключено перемиріе, и сынъ Сигизмунда, Владиславъ, избранъ Государемъ Русскимъ, и немедленно посольство съ этимъ извѣстіемъ отправлено въ Смоленскъ. Король одобрилъ этотъ выборъ, съ условіемъ, чтобы Владиславъ остался въ Католической вѣрѣ и былъ въ Москвѣ окруженъ Польскимъ Дворомъ, а за то «хочетъ онъ Русскимъ сохранить и подтвердить ихъ вѣроисповѣданіе, нравы, обычаи, права и вольности.» Съ обѣихъ сторонъ клятвенно подтвердили эти условія, и Жолкевскій, пока пріѣдетъ новый Государь, занялъ Царской Дворецъ въ Москвѣ. Между тѣмъ нѣкоторые приверженцы Димитрія тайно отправились къ нему въ Калугу и приглашали его явиться съ войсками къ Москвѣ, говоря, что расположеніе умовъ въ столицѣ для него благопріятнѣе чѣмъ когда ни будь. Когда Димитрій, повѣривъ этимъ убѣжденіямъ, дѣйствительно показался въ окрестностяхъ столицы, то онъ, съ одной стороны, такъ дурно былъ принятъ Москвитянами, а съ другой такъ стѣсненъ Польскими войсками, что ему оставалось только убираться

---

113. Захарій Петровичъ Ляпуновъ.

114. Михаилъ Молчановъ.

115. Думаю, Иванъ Степановичъ Ржевскій.

какъ можно скорѣе въ Калугу, но и тутъ онъ не могъ на долгое время быть въ безопасносности. Гнѣвъ и досада, причиненные ему неудачею, сдѣлали его недовѣрчивымъ и жестокимъ: такимъ особенно показалъ онъ себя относительно Татаръ, которые въ настоящее время почти одни еще повиновались ему. Они оскорбленные поклялись ему отомстить, для чего случай имъ скоро представился, именно: 11 Декабря, когда Самозванецъ, по своему обычаю, въ соорововжденіи нѣсколькихъ Татаръ, ѣхалъ въ саняхъ на охоту, его застрѣлилъ Князь Петръ Руслановъ (Урусовъ). За тѣмъ тѣло Димитрія было отвезено въ Калугу, и похоронено тамъ съ великою пышностью, въ Соборной церкви крѣпости: «Тутъ лежитъ Димитрій (говоритъ Бусовъ на стр. 482) и по сей день, и конечно, доколѣ міръ стоитъ, внуки внуковъ Московской земли будутъ помнить, сколько онъ во время жизни бѣдствій, опустошеній огнемъ и мечемъ совершилъ по всей Россіи, и скажутъ Татарскому Князю вѣчное спасибо, что онъ посадилъ ему на голову такой завидный вѣнецъ, и тѣмъ положилъ конецъ его неистовствамъ.» Марина, «которая уже въ минуту смерти Самозванца была въ послѣднемъ періодѣ беременности, родила скоро потомъ сына. Нѣкоторые Бояре и ихъ приверженцы, съ одобренія и согласія матери, взяли его къ себѣ и обѣщали тайно воспитать, для того, чтобы враги коварные не лишили его жизни, чтобы онъ могъ быть въ послѣдствіи, если Господь даруетъ ему жизнь, Государемъ всея Россіи.» Бусовъ разсказываетъ тутъ, на 485 стр., что Шуйскій съ двумя братьями, Димитріемъ и Иваномъ, и нѣкоторыми членами рода Голицыныхъ, были схвачены самими Русскими и выданы Королю Польскому, какъ плѣнные: «Люди, заслуживающіе вполнѣ довѣренность, продолжаетъ Бусовъ, будучи посланы на сеймъ депутатами отъ города Риги въ Ливоніи, разсказывали за достовѣрное слѣдующее, утверждая, что они говорятъ только видѣнное и слышанное ими. Турецкій Императоръ въ 1611 году, около дня Св. Мартына присылалъ посла въ Варшаву на сеймъ. Король Польскій имѣетъ обычай въ назначенный день угощать Турецкаго посла и оказывать ему великія почести. Турецкій посолъ сильно желалъ видѣть плѣннаго Русскаго Царя, и какъ онъ очень усердно просилъ показать ему его, то Король согласился. Царя Шуйскаго, одѣтаго въ Московскую одежду, привели и посадили за столъ посла, прямо противъ него. Посолъ долго смотрѣлъ на него, и потомъ началъ громко превозносить похвалами счастіе Короля Польскаго, который, захвативъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ плѣнъ Максимиліяна, нынѣ имѣетъ своимъ плѣнникомъ и могущественнаго Царя Русскаго. Тогда Шуйскій, оскорбленный до глубины сердца такими словами, отвѣчалъ будто бы послу слѣдующими словами: «Не дивись, что я, бывъ прежде Государемъ, теперь сижу здѣсь. Такъ угодно было всемогущей Судьбѣ, и когда Польскій Король получитъ мою Россію, то онъ станетъ такимъ могущественнымъ Государемъ, что если захочетъ, то и твоего Государя приведетъ сюда же и посадитъ.» Турецкій посолъ будто бы не отвѣчалъ ни одного слова, но въ слѣдующемъ 1612 году Турецкій Султанъ прислалъ Польскому Королю объявленіе войны, наполненное страшныхъ угрозъ, и думаютъ, что этому не мало послужили поводомъ слова, сказанныя за столомъ Турецкому послу Царемъ Московскимъ Въ гра-

мотѣ объявленія войны, сообщенной на стр. 487, Султанъ имѣетъ слѣдующій титулъ: «Султанъ Ахмедъ-Ханъ, Всепресвѣтлѣйшій (der Allerdurchlauchtigste), сынъ Великаго Императора, сынъ Великаго Бога, Царь всѣхъ Турокъ, Грековъ, Вавилонянъ, Македонянъ, Сарматовъ, Повелитель большаго и малаго Египта, Александріи, Индіи, а также всѣхъ народовъ на земли Государь и Монархъ, Господинъ и Свѣтлѣйшій сынъ Магомета, Защитникъ города Pserasiae[116] и рая земнаго (Paradies),[117] Защитникъ и Охранитель святаго Гроба Небеснаго Бога, Царь всѣхъ Царей и Государь всѣхъ Государей, Повелитель всѣхъ Индійскихъ боговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть найдены на земной поверхности, Государь древа жизни и святаго Града Божія, также всей страны, прилежащей къ Чермному морю, Государь и Наслѣдникъ всѣхъ наслѣдниковъ.» Онъ же, по переводу Бусова, говоритъ о себѣ въ грамотѣ: «Я Богъ на землѣ и товарищъ Божій («Ich Gott auf Erden und Geselle Gottes).»

Глав. XX. О томъ, что въ 1611 году случилось въ Россіи, въ особенности въ столицѣ Москвѣ. Далѣе о томъ, что Король Польскій не согласился отпустить въ Россію своего сына, Государя Владислава, избраннаго Русскаго Царя, и какія въ послѣдствіи изъ этого произошли бѣдствія и невознаградимый вредъ, стр. 491.

Нахальное поведеніе Поляковъ произвело громкій ропотъ, и Намѣстникъ Королевскій, Янишовскій (Janiszowski),* старался подавить его сколько могъ. Такъ онъ, между прочимъ, по увѣренію Бусова на 496 стр., велѣлъ одному Польскому Дворянину, который въ пьяномъ видѣ выстрѣлилъ въ образъ Пресвятыя Дѣвы, на мѣстѣ преступленія, отрубить руки, и потомъ сжечь живаго внѣ города. Правда, ему удалось было благоразуміемъ и умѣренностью подавить возстаніе, открывшееся 13 Февраля, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ; также и церемонія Вербнаго Воскресенія, которой представлено подробное описаніе на стр. 509 — 512, благодаря большой осторожности Поляковъ, прошла спокойно. Но 19 Мая обнаружилось всеобщее возстаніе противъ Поляковъ. Чтобы конницу непріятелей, иностраннаго отдѣленія которой Полковникомъ (Oberst-Lieutenant) встрѣчаемъ уже извѣстнаго намъ Маржерета, сдѣлать безполезною, улицы были завалены кучами дровъ, и какъ Полякамъ почти уже не оставалось инаго средства сопротивленія, то Нѣмецкій Полковникъ, Борковскій (Borkoffsky), велѣлъ зажечь дома

---

116. Не защищая ни сколько подлинности этого и даже самаго титула, можемъ, однако, замѣтить, что подъ названіемъ Pserasia можетъ быть разумѣется городъ Bursa или Pursa.

117. Указываемъ на наше предшествующее примѣчаніе, и думаемъ, что по отношенію къ нему Paradies можетъ означать только г. Bursa; въ такомъ случаѣ вмѣсто und надо читать ein (не говорится ли здѣсь просто о земномъ раѣ?).

* Когда Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Москвы, то Градоначальникомъ и Намѣстникомъ Короля остался Гонсѣвскій; см. Карамзина И. Г. Р. XII, 260.

по близости Кремля. «Третья часть Москвы, разсказываетъ Бусовъ на 518 стр., была въ этотъ день выжжена, и много тысячъ людей погибло отъ меча, пуль и быстроты огня. Улицы, гдѣ находились лавки золотыхъ дѣлъ мастеровъ и лавки москотельныя, были до такой степени покрыты трупами, что по нимъ не возможно было почти нигдѣ пройти по землѣ, а надо было итти по трупамъ. Въ этотъ вечеръ солдаты нашли драгоцѣнную и отличную добычу золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, жемчуга, драгоцѣнностей инаго рода, золототканной парчи, бархатныхъ и шелковыхъ матерій, что все было награблено изъ лавокъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ и другихъ торговцевъ». При вторичномъ нападеніи Русскихъ, происходившемъ въ слѣдующій день, почти весь остальной городъ былъ обращенъ въ пепелъ и разграбленъ Поляками: «семь Царскихъ вѣнцовъ (сказано на 524 стр.) и 3 скипетра, въ томъ числѣ одинъ, сдѣланный изъ цѣльнаго единорога, богато убранный рубинами и алмазами, [119] вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ драгоцѣнныхъ вещей, все это должно было перейти въ чужія страны.» Наконецъ Русскимъ, подъ предводительствомъ Ляпунова (Пожарскаго?), удалось снова овладѣть Городомъ и Кремлемъ, а Поляковъ прогнать.

Разсказъ Бусова оканчивается возведеніемъ Михаила Ѳедоровича Романова на Русскій престолъ, и изъявленіемъ искренняго желанія и молитвы къ Богу о совершенномъ возстановленіи спокойствія и мира.

Кромѣ списка сочиненія Бусова, которой, по желанію автора (говоритъ сынъ Фридр. Аделунга) изготовленъ для него въ Дрезденѣ, и коимъ онъ руководствовался при составленіи своей статьи о жизни и сочиненіяхъ Бусова, въ Петербургѣ, имѣются еще два списка того же сочиненія. Одинъ, о которомъ упоминается въ т. I, принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ и, кажется, снятъ съ подлинника, приготовленнаго для печати самимъ Бусовымъ, что видно изъ прибавленія, сдѣланнаго въ самомъ заглавіи. Тутъ мы находимъ не только это замѣчаніе, но и означеніе мѣста, гдѣ Бусовъ, вѣроятно, въ 1617 году, умеръ и похороненъ. Въ заключеніи этотъ списокъ содержитъ молитву пастора Мартына Бера. Полное заглавіе Академическаго списка слѣдующее:

Relatio das ist Summarische Erzehlung vom eigentlichen Ursprung dieses itzigen Kriegs Wesens in Moscowiter-Land oder Reuss-Land. Und was sich innerhalb Sechs und Zwantzig Jahren mit fünff Regierenden Keysern (wie Sie dann Ihren Herrn also wollen tituliret und genennet haben) daselbst allerseits Begeben und Zugetragen: Wie einer nach dem andern zu der Kron und Regierung, und auch wiederum, davon kommen. Item Von der Erwehlung Herrn Uladislai Königs in Polen Sigismundi III Sohn: Und endlichen von der grausamen Zerstörung der Haupt-Stadt daselbst in Reuss-Land, Moscovia genant. Aus welchem zu erse-

---

118. Этотъ скипетръ, обсаженный драгоцѣнными каменьями, длиною $3^1/_2$ фута, Иванъ Васильевичъ купилъ за 7,000 ф. стер. у Аугсбургскихъ купцовъ, а они купили у Англичанина Горсея, который въ 1584 году былъ въ Москвѣ. См. Horsey Coronation etc., у Hakluyt 527, и Карамзина ч. IX, стр. 355, прим. 148.

hende, was der leydige Höllische Störefriede (wenns auf beyden Seiten an gebührlicher Aufsicht mangeln thut) Zwischen-Obrigkeiten und Unterthanen für Grausam, Aufruhr, Empörung nnd Unheyl stifften und anrichten kann. Allen Liebhabern der Historischen Geschichten zu sonderlichem Dienst, Ehren und Wohlgefallen, zusammen getragen und im Druck gegeben durch Conradum Bussow, des Lüne-Burgischen Fürstenthums in den Freyen Bürtig.

Anno 1612 d. 1 Marty in Riga in richtige Ordnung debracht und Ao 17 zum Drucke Befordert werden sollen (wie des Buchdruckers Contract ausweiset) der Author aber in Lübeck darüber gestorben und im Umbgang der Thum-Kirchen Ehrlich begraben.

Этотъ списокъ въ листъ, содержитъ 397 стр., и въ каталогѣ Академіи обозначенъ знакомъ: XX. B. a. IV.

Второй списокъ сочиненія Конрада Бусова, которымъ пользовались Карамзинъ и Устряловъ, принадлежитъ Библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Къ сожалѣнію, въ каталогѣ рукописей этой Библіотеки сей рукописи уже не обозначено, но заглавіе ея знаемъ по прежде сдѣланному съ нея списку именно:

Chronicon Moscoviticum continens res a morte Joannis Basilidis Tyranni omnium quos sol vidit immanissimi et truculentissimi Anno Chr. 1584—1612.

Внимательное сравненіе этой лѣтописи съ обоими другими списками, въ заглавіи которыхъ сочинителемъ ихъ названъ Бусовъ, вселило въ моего отца убѣжденіе, что сочиненіе этого «Chronicon Moscoviticum» принадлежитъ Бусову. Когда я уже отпечаталъ значительную часть этого сочиненія, получилъ извѣстіе, что Докторъ Эрнстъ Германъ въ Дрезденѣ пришелъ къ тому же самому убѣжденію, вовсе не зная еще выводовъ моего покойнаго отца. Теперь остается только рѣшить вопросъ, не составилъ ли и Мартынъ Беръ, о которомъ говоритъ Бусовъ, какъ о современникѣ и товарищѣ своемъ по страданіямъ, особаго сочиненія о Россіи? Можетъ статься, оно отыщется со временемъ.

7.

СВѢДѢНІЕ О ПУТЕШЕСТВІИ ПРИНЦА ІОАННА ДАТСКАГО ВЪ РОССІЮ. 1602.

Царь Борисъ Годуновъ имѣлъ намѣреніе заключить тѣсный союзъ между Россіею и Даніею, найлучшимъ средствомъ для чего онъ полагалъ выдать единственную свою дочь, Аксинью, за мужъ за Принца Іоанна, младшаго брата Датскаго Короля, Христіяна IV. Чтобы завести переговоры по этому предмету, Борисъ послалъ, осенью 1601 года, значительное посольство въ Копенгагенъ, состоявшее изъ трехъ очень свѣдущихъ Государственныхъ мужей: Князя

Василья Мстиславскаго, Василія Шуйскаго и Аѳанасья Власьева.* Предложенія о союзѣ были очень хорошо приняты въ Даніи, потому что обѣ Державы находили въ немъ свою выгоду, имѣя общаго врага въ Швеціи. Послы успѣли такъ хорошо въ своемъ дѣлѣ, что уже въ Августѣ слѣдующаго года молодой Принцъ сѣлъ на корабль и отправился въ Россію, а 19-го Сентября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву и принятъ Царемъ Борисомъ со знаками величайшей пріязни и благосклонности, но 28 Октября скончался, послѣ кратковременной болѣзни, на 20-мъ году жизни.

О путешествіи Принца Іоанна и объ его пріѣздѣ въ Москву мы имѣемъ весьма замѣчательное сочиненіе: оно вышло въ свѣтъ вскорѣ по возвращеніи въ Данію тѣхъ лицъ, которыя провожали Принца въ Россію. Сочинитель его себя не именуетъ, но съ большою основательностью догадываемся, что оно принадлежитъ перу придворнаго проповѣтника Герцога Іоанна, М Іоанну Лунду, или его Секретарю, Доктору Ергену Веберу (Dr. Jörgen Weber).

Подробное заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Warhafftige Relation der Reussischen vnd Muscowitischen Reyse vnd Einzug dess Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürsten vnd Herren, Herren Hertzog Johansen dess jüngern, Auss Königlichem Stamm Dennemarck etc. Erbe in Norwegen, Hertzog zu Schlesswig, Holstein, Stormarn und der Dithmarschen, Graffen zu Oldenburck vnd Dellmenhorst etc. Darinnen angezeiget wird, mit was grossen Frewden Ihr F. G. in Russland von dem Grossmechtigen Potentaten dem Grossfürsten in der Moscaw, mit grossem Pomp und Solennitet ist empfangen worden, benebenst der Tractation vnd vorehrung, so Ihr F. D. vorehret ist worden, welches alles hierin kürtzlichen specificiret vnd beschriben ist. Sampt angehenckter Ihr F. D. Schwachheit vnd seliger Abschied, welchen der Grossfürst hochschmertzlich beklaget, vnd mit was Process die Fürstliche Leiche ist bestetigt worden. Auch wahrhafftiger Bericht der herrlichen gelegenheit des Russlandes, der grossen Stadt Musskaw, Leben und Sitten. Durch einen der Warheit Liebhaber, dem Hochlöblichen Hauss Dennemarck vnd Hollstein, zu sondern Ehren zusammen getragen. Zu Magdeburgk, bey Johan Francken. Anno CIↃ IↃ. CIIII. 4°.

Такъ какъ это сочиненіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, а для исторіи царствованія Бориса Годунова очень важно, то Бишингъ и напечаталъ его отъ слова до слова въ своемъ сборникѣ Magasin für Historie und Geographie, Bd. VII, S. 255—298.

Шлегель, въ своемъ сочиненіи: Leben Christian IV, S. 314, упоминаетъ объ изданіи этого сочиненія, вышедшемъ въ Гамбургѣ въ 1603 году. Это изданіе

---

* Прим. перев. Это ошибка: въ 1601 году посылалъ Царь Борисъ Дворянина Ржевскаго и Дьяка Дмитріева; см. Карамзина И. Г. Р. XI, 45. Власьевъ былъ сватомъ въ Даніи въ 1604 году; тамъ же, прим. 38 и 77; но ни Мстиславскій, Шуйскій, никогда не были въ Даніи.

было бы древнѣйшее, если бы только это свѣдѣніе, сообщенное Шлегелемъ и повторенное Миллеромъ по Шлегелю въ его Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 144, не основывалось на ошибкѣ, или недоразумѣніи, потому что дальнѣйшаго доказательства ему нигдѣ не нахожу.

Два иныя оффиціяльныя донесенія объ этомъ путешествіи находятся въ рукописи въ Копенгагенѣ и писаны на Датскомъ языкѣ. Первое хранится въ тамошнемъ Королевскомъ Тайномъ Архивѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

F. N. Hertzog Hans til Schleswig-Holsteen hans Reyse att Rysland Anno 1602.

Другое находится въ Королевской Библіотекѣ и имѣетъ слѣдующую надпись:

Hertug Hansis Reise til Rusland, som angik den förste Augusti Anno 1602.

Въ печати явилось описаніе этого путешествія на Датскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Hertug Hansis den unge Reise til Rydsland, Sygdom ag Dod. Kiöbenhavn, 1606, 4°.

Эти донесенія о пребываніи Датскаго Принца Іоинна въ Россіи очень богаты весьма любопытными и важными свѣдѣніями о Борисѣ Годуновѣ, его Дворѣ и времени, и потому я не считаю лишнимъ представить изъ нихъ подробное извлеченіе, хотя бы для того, чтобы сличить съ Русскими Архивными извѣстіями и на основаніи ихъ дополнить, или распространить. [119]

Принцъ Іоаннъ отправился въ путь, въ сопровожденіи своего Обергофмейстера, Акселя Гильденстіерна, двухъ другихъ Государственныхъ Совѣтниковъ, Акселя Браге и Христіяна Голка, и съ большою свитою, 1-го Августа, изъ Копенгагена, моремъ, съ 8 кораблями, бывшими подъ начальствомъ Адмирала Гарлофа Дуа (Dua), и 10-го числа достигъ Нарвы, гдѣ уже почти два мѣсяца дожидался его, высланный ему на встрѣчу туда изъ Москвы, Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Пріемъ съ Русской стороны былъ очень торжественный, и Принцу, при вступленіи его на Русскую землю, отъ имени Царя поднесены богатѣйшіе подарки. Эти подарки состояли въ экипажѣ, снаружи позолоченномъ, внутри обитомъ бархатомъ и шелковою матеріею; онъ былъ заложенъ шестеркою сѣрыхъ лошадей; 9 Русскихъ одеждъ изъ драгоцѣнной матеріи, съ пуговками изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчужинъ, обдѣ-

---

119. Въ сборникѣ: Müller's Samml. Russ. Geschichte, Th. V, S. 140—157, на основаніи Русскихъ Архивныхъ извѣстій, составлено повѣтствованіе о пребываніи Принца Іоанна въ Москвѣ, которое представляетъ уклоненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ вышеупомянутаго «Relation» и гораздо менѣе подробно. На основаніи извѣстій, сообщенныхъ Миллеромъ, и отчасти также и на основаніи иноземныхъ источниковъ, сочинено радсужденіе, которое подъ заглавіемъ: «Датскій Принцъ Іоаннъ въ Россіи, событіе 1602 года», помѣщено въ Сѣверномъ Архивѣ за 1822 годъ, N. 8, стр. 81, и оттуда переведено Барономъ Корфомъ на Нѣмецкій языкъ и явилось въ St. Petersburgischen Monatsschrift, herausgegeben von August von Oldecop, за 1822 годъ, N. 34, стр. 121—159.

ланныхъ въ золото, 3 бархатныхъ шляпъ подбитыхъ соболемъ и унизанныхъ дорогими каменьями и жемчугомъ; 4 пары парчевыхъ, золотомъ шитыхъ, сапоговъ (4 Par Stiefeln von Goldstoff) и подкованныхъ серебромъ; 2 сорока отличнѣйшихъ соболей.

Послѣ шестидневнаго роздыха, Принцъ и его свита отправились въ дальнѣйшее путешествіе въ Москву; во все его продолженіе карета Принца была окружена почетнымъ конвоемъ изъ 500 человѣкъ Русской конницы. 23-го числа они достигли Новагорода, гдѣ опять имѣли 8-дневный роздыхъ, а въ продолженіи этого времени «Русскіе много потѣшали Принца дикими звѣрями и тому подобными вещами». 11-го Сентября Принцъ въѣхалъ въ Старицу, гдѣ его встрѣтили 4000 исправно одѣтыхъ и вооруженныхъ всадниковъ, и гдѣ ему подарены были 3 красивыхъ въ богатой сбруѣ коня изъ Царскихъ конюшень, «въ числѣ ихъ одинъ былъ бѣлый съ темными очень частыми полосами и совершенно походилъ на рысь», и еще драгоцѣнная сабля съ золотымъ, бирюзою обсаженнымъ, эфесомъ. 18-го числа онъ имѣлъ роздыхъ въ, Тушинѣ куда на встрѣчу ему высланы были въ подарокъ 2 золотыхъ, унизанныхъ драгоцѣнными каменьями, цѣпи. Наконецъ, 19-го числа Принцъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву на богато убранной Великокняжеской лошади, которую, еще далеко не доѣзжая до столицы, привели ему въ подарокъ, вмѣстѣ съ лошадями, назначенными для его свиты, большое число Бояръ въ необыкновенно великолѣпной одеждѣ. У городскихъ воротъ онъ былъ встрѣченъ четырьмя знатными сановниками и отведенъ ими въ назначенное ему помѣщеніе. «Люди Его Высочества (говоритъ Донесеніе) не могли бить въ барабаны, или играть на трубахъ при въѣздѣ Его Высочества, но должны были ѣхать совершенно тихо, такъ какъ Русскіе не дозволили этого, говоря, что у нихъ употребляютъ эту музыку только тогда, когда идутъ на сраженіе, и что она не принадлежитъ къ числу мирныхъ удовольствій. Но Царь велѣлъ звонить въ большіе колокола, которые и производили оглушительный шумъ, въ знакъ радости при въѣздѣ Принца».[120]

Въ день, послѣдовавшій за пріѣздомъ Принца, обѣдъ принесли ему на домъ изъ Царской поварни, около 100 блюдъ, «на посудѣ изъ чистаго золота, и посуда была велика и толста, съ золотыми крышками, и всякаго рода напитки

---

120. Въ сочиненіи «Wahrhafften Relation» сказано, у Бюшинга, стр. 266: «Въ замкѣ (т. е., въ Кремлѣ), подлѣ одной изъ церквей стоитъ огромная крѣпкая деревянная башня, но не высокая; на ней виситъ очень красивый огромный колоколъ, который, я думаю, вѣситъ 120 корабельныхъ пудовъ (Schiff-pfund). Въ этотъ колоколъ звонятъ тогда, когда празднуютъ высокоторжественные дни и главные праздники, во время божественной службы. Да кромѣ того тогда еще, когда Царь выѣзжаетъ изъ города и въѣзжаетъ въ него, когда Царь принимаетъ иноземныхъ пословъ, или когда получена радостная вѣсть. Миллеръ, въ Samml. Russicher Geschichte Bd. V, S. 147, говоритъ противное, основываясь на Архивныхъ извѣстіяхъ, именно, что при въѣздѣ Принца звонили въ огромный колоколъ, висѣвшій на Ивановской колокольнѣ.

въ позолоченыхъ кубкахъ и чашахъ». Легкое нездоровье Царя заставило отложить представленіе Принца ко Двору на 8 дней, и оно было назначено окончательно на 28 Сентября, Принцъ и вся его свита въ этотъ день были отведены во Дворецъ въ необычайно великолѣпной процессіи и въ сопровожденіи большаго числа знаменитыхъ Бояръ. Когда они приблизились ко Кремлю, раздался звонъ большаго колокола, а когда Принцъ сходилъ съ лошади, его приняли Князья Андрей Васильевичъ Трубецкой, Василій Казикардонуковичъ Черкасской. «Когда Е. К. В. вошелъ въ Царскую Палату, Е. Ц. В. и сынъ Его встали; Ихъ Ц. В. были одѣты чрезвычайно красиво, и вся одежда блистала алмазами и жемчугомъ, но особенно богато была убрана грудь и голова: будто звѣзды свѣтились на той и на другой. Когда Е. К. В. подошелъ къ Е. Ц. В поклонившись почтительно, то онъ былъ принятъ Е. Ц. В. и молодымъ Государемъ очень дружелюбно и привѣтливо, и представленіе началось безотлагательно». Послѣ представленія Принцъ и его свита были позваны къ Царскому столу, приглашеніе на который послѣдовало еще наканунѣ. Обѣдъ происходилъ въ Грановитой Палатѣ: «въ огромной залѣ, великолѣпно убранной, со сводами, разрисованными прекрасною живописью. Сѣдалище Царское было изъ золота, столъ изъ серебра съ позолоченными ножками; около стола лежалъ коверъ, вышитый золотомъ. Съ верху залы висѣла великолѣпная корона и въ ней часы съ боемъ. Посредѣ залы находится огромная колонна, и вокругъ ея на полкахъ, отъ верху до низу, стоитъ такое множество золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что нельзя удержаться отъ удивленія. Въ передней залѣ разставлено кругомъ такъ много золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдъ, не говоря уже о большой посудѣ въ видѣ изображеній различныхъ звѣрей разнаго рода, что кто не видѣлъ того, не повѣритъ описанію».

Обряды во время обѣда были все тѣ же, что уже извѣстны изъ прежнихъ описаній. Кушанья на оба стола были принесены на 200 золотыхъ блюдахъ, а также и напитки въ большихъ золотыхъ чашахъ и кубкахъ.

Послѣ обѣда послѣдовало (объ этомъ событіи упоминаетъ самимъ краткимъ образомъ Миллеръ въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 153, ссылаясь на сочиненіе Шлегеля Leben Christian IV, S. 318) обрученіе Принца съ дочерью Годунова, и тутъ же уговорились, что бракосочетаніе должно быть совершено около наступающаго Новаго Года. При этомъ случаѣ Царь и его сынъ сняли съ себя золотыя цѣпи, унизанныя алмазами и рубинами, которыя они сами носили, и повѣсили ихъ «съ величайшимъ почтеніемъ» на шею Принцу. Сверхъ того при этомъ случаѣ отъ Царя были поднесены молодому Принцу слѣдующіе драгоцѣнные подарки: большая золотая чаша, унизанная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, малая золотая чаша съ сапфиромъ, 12 серебряныхъ, внутри позолоченыхъ, кубковъ, изъ нихъ 2 очень большіе, 3 большіе серебряные стакана и 15 большихъ серебряныхъ чашъ; далѣе 11 штукъ парчи, 15 штукъ бархата, 9 штукъ камки, 15 штукъ атласу, 4 штуки Gansaugen, [121] 10 штукъ Англійскаго сукна, 10 сороковъ соболей, 20 рысьихъ

121. Думаю, какая ни будь пестрая шелковая матерія.

шкуръ, 5 черныхъ лисицъ и 3 Русскихъ одежды парчевыя съ золотыми цвѣтами. [122]

Послѣ пребыванія во Дворцѣ, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Принцъ былъ отпущенъ весьма дружественно, и, въ сопровожденіи той же свиты, съ прежнимъ церемоніяломъ, воротился въ свое пребываніе. Сочиненіе: «Relation» вовсе не упоминаетъ объ обрученіи, но, повѣствуя объ этомъ представленіи, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Во Дворцѣ никто изъ насъ не видалъ ни Царицы, ни Царевны, и ни одной женщины. Да и Е. К. В. не видѣлъ ни одной, но статься можетъ, что онѣ стояли въ потаенномъ мѣстѣ, такъ что могли видѣть пріѣздъ и отъѣздъ Е. К. В.» [123]

4 Октября послѣдовало опять со стороны Царя торжественное отправленіе Принцу драгоцѣнныхъ подарковъ, именно: 13 Русскихъ одеждъ изъ камки, подбитыхъ соболемъ, съ пуговицами изъ жемчугу, драгоцѣнныхъ каменьевъ, или золотыми; 2 шейныхъ воротничка, унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, парчевое одѣяло, подбитое соболемъ и опушенное бобромъ, драгоцѣнное постельное бѣлье и бѣлье носильное, и мн. др. предметы.

6-го Октября Царь со всѣмъ семействомъ совершилъ путешествіе въ Троицынъ монастырь; въ «Relation» находимъ подробное описаніе путешествія. Поѣздъ открывался 600 конными людьми, по три въ рядъ. Многіе изъ нихъ были одѣты «въ парчевыя одежды въ видѣ панцыря», за тѣмъ слѣдовали 25 заводскихъ лошадей подъ дорогими покрывалами, ихъ вели столько же богато одѣтыхъ конюховъ. За тѣмъ ѣхала пустая карета, «похожая на висячія (т. е., ресорныя) Нѣмецкія, покрытая краснымъ сукномъ и вездѣ сильно позолоченная. Наконецъ явился и Великій Князь: его везли на бѣлыхъ лошадяхъ; карета его была обита бархатомъ и верхъ ея опирался на четыре подпоры, украшенныя серебряными шарами. Поѣздъ замыкался юнымъ Царевичемъ. Онъ ѣхалъ верхомъ съ большою свитою Бояръ и солдатъ. Позади, на полчаса ѣзды, слѣдовала Царица въ великолѣпномъ, просторномъ, везомомъ десятью бѣлыми лошадьми, дорожномъ экипажѣ; передъ каретою шли 40 богато украшенныхъ заводскихъ лошадей; ихъ вели весьма богато одѣтые конюхи. За Царицею ѣхала Царевна въ каретѣ плотно закрытомъ; ее везли 8 красивыхъ лошадей. «Всѣ

---

122. Шлегель, въ соч., приведенномъ выше, змѣчаетъ при этомъ, что Принцъ и самъ привезъ немало драгоцѣнностей, и что онъ былъ въ состояніи прилично отблагодарить Царя за сдѣланные ему имъ подарки.

123. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. XI, стр. 40, на основаніи современныхъ Русскихъ извѣстій, описываетъ такъ очаровательную красоту дочери Годунова: «Она была средняго роста, полна тѣломъ и стройна; имѣла бѣлизну млечную, волосы черные, густые и длинные, трубами лежащіе на плечахъ, лице свѣжее, румяное, брови союзныя, глаза большіе, черные, свѣтлые, красоты несказанной, особенно, когда блистали въ нихъ слезы умиленія и жалости; не менѣе плѣняла и душою, кротостью, благорѣчіемъ, умомъ и вкусомъ образованнымъ, любя книги и сладкія пѣсни духовныя».

женщины (рѣчь о дамской свитѣ) ѣхали верхомъ на лошадяхъ точно такъ, какъ ѣздятъ мущины; головной уборъ ихъ составляли шляпы цвѣта бѣлаго какъ снѣгъ, съ подкладкою тафтяною тѣлеснаго цвѣта и желтою шелковою оборкою, кисти съ которой спускались внизъ и висѣли на плеча. Лица ихъ были завѣшены бѣлыми покрывалами, спускавшимися до рта. Они были одѣты въ длинныя платья и желтыя ботинки; каждая изъ нихъ ѣхала верхомъ на бѣлой лошади. Этихъ женщинъ и дѣвушекъ, составлявшихъ свиту Царицы и Царевны, было числомъ до 24». Карету окружали 300 хорошо одѣтыхъ тѣлохранителей съ бѣлыми посохами въ рукахъ; въ самомъ концѣ поѣзда слѣдовали еще 5,000 человѣкъ верхами. Достойно замѣчанія и слѣдующее обстоятельство, которое не должно быть прейдено тутъ молчаніемъ, именно то, что за каретою Царя везли ящикъ («eine rote Laden»): въ него были опускаемы всѣ просьбы, которыя подавалъ Царю народъ, преслѣдуя его громкимъ крикомъ.

Борисъ возвратился изъ этого путешествія 16-го Октября, и какъ только услышалъ онъ, что Датскій Принцъ наканунѣ заболѣлъ, тотчасъ отправилъ къ нему 4 своихъ Лейбъ-Медиковъ Нѣмцевъ. Болѣзнь вскорѣ приняла характеръ горячки худаго качества и возбудила живѣйшія опасенія за Принца. Узнавъ, что опасность увеличивается, Царь, уже успѣвшій полюбить Принца, какъ роднаго сына, отправился навѣстить его съ торжественнымъ поѣздомъ, который такъ описалъ въ «Relation»: «Когда Царь узналъ, что слабость усиливается, то 27 Октября пришелъ навѣстить Е. К. В. въ его помѣщеніи и слѣдующимъ порядкомъ: впереди шелъ одинъ служитель съ позолоченымъ кресломъ, покрытымъ чехломъ тѣлеснаго цвѣта; за нимъ слѣдовала толпа Бояръ. Потомъ пріѣхалъ и Царь въ саняхъ; они были снаружи вызолочены, а внутри покрыты зеленымъ бархатомъ; полсть на нихъ была соболиная. Когда Царь вышелъ изъ саней и расположился итти въ покой или спальню Принца, Бояре пошли впередъ, а за ними отецъ Папа или Патріярхъ съ золотымъ крестомъ, святою водою и кадильницею; они осѣняли знаменіями креста, кропили Святою водою и окуривали ѳиміамомъ даже до самаго покоя Принца. Подлѣ Царя и за нимъ шли Канцлеръ, Ландмаршалъ, вмѣстѣ съ Вельможами, родственниками Царя и другими знатными сановниками, Боярами съ ихъ служителями. Какъ Е. Ц. В. вступилъ въ покой или въ спальню Принца, и примѣтилъ, что у Принца уже и голосъ слабъ, то онъ крайне огорчился, не могъ удержаться отъ вздоховъ и выраженія глубокой горести, и, поручивъ его Всемогущему Богу, Царь оставилъ его въ сильной горести, а вышедши на крыльцо, осыпалъ бранью и проклятіями толмача за то, что онъ утаилъ отъ него правду и скрывалъ дѣйствительное положеніе Принца.» Когда въ слѣдующій день не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія относительно печальнаго исхода болѣзни, Царь, услышавъ это извѣстіе, поспѣшилъ еще разъ къ Принцу, громко плакалъ и жаловался, просилъ свиту Принца молиться объ его здравіи и далъ обѣтъ, если Принцъ останется въ живыхъ, возвратить свободу всѣмъ плѣннымъ, которыхъ было числомъ до 4,000, и въ томъ числѣ находилось много Нѣмцевъ. Но лишь только Царь со всѣми знаками глубокой горести оставилъ Принца, какъ онъ испустилъ духъ. Вѣсть объ его кончинѣ возбудила во всѣхъ

живѣйшее участіе, потому что умершій, которому едва исполнилось 20 лѣтъ, былъ весьма любимъ, какъ прекрасный, храбрый и умный молодой человѣкъ. «Вѣсть объ этой горестной потерѣ принесъ вдовствующей невѣстѣ его самъ отецъ ея, сказавъ: «Мы потеряли твою радость и мое утѣшеніе.» Тутъ Царевна упала безъ чувствъ къ ногамъ отца. Царь и весь Дворъ на три дня одѣлись въ печальныя одежды.[124] Нѣсколько дней спустя послѣ смерти Іоанна, Царь велѣль на дворѣ его жилища раздѣлить пищу и деньги между нѣсколькими тысячами нищихъ, а въ Нѣмецкой слободѣ всѣхъ женщинъ надѣлить хлѣбомъ и деньгами, «чтобы онѣ молились о душѣ покойнаго и объ отвращеніи всякаго дальнѣйшаго бѣдствія».[125] Бездыханное тѣло вложено, по повелѣнію Царя, въ мѣдный гробъ, наполненный ароматическими травами, этотъ гробъ былъ вставленъ въ другой дубовой, и потомъ 25-го Ноября похороненъ Принцъ въ церкви Нѣмецкой слободы, тогда находившейся въ небольшомъ разстояніи отъ Москвы.[126] За нѣсколько времени передъ выносомъ тѣла, Борисъ прибылъ еще разъ, чтобы проститься съ нимъ, и потомъ провожалъ его въ саняхъ по нѣсколькимъ улицамъ. Поѣздъ къ Нѣмецкой церкви былъ очень торжественный, и онъ шелъ сквозь ряды нѣсколькихъ тысячъ стрѣльцевъ до самой слободы.

Въ началѣ 1603 года воротились назадъ въ Данію лица, провожавшія Принца. 6-го Генваря они еще присутствовали при торжествѣ водоосвященія, на которое были приглашены именемъ Царя. Изъ подробнаго описанія этого церковнаго торжества, описанія, представляющаго, впрочемъ, очень мало новаго, я приведу слѣдующія немногія подробности: «Отецъ Папа (такъ сказано въ «Донесеніи)» самъ присутствовалъ тутъ, одѣтый въ цѣльный кусокъ золотой парчи. Шляпа, которую онъ носилъ, была большая и круглая; на ней былъ вышитъ большой золотой крестъ, а по срединѣ ея вверху находился еще небольшой крестикъ. У проруби на льду, съ правой стороны, возвышался, на нѣсколько ступень отъ поверхности, престолъ, на которомъ Папа долженъ былъ стоять и сидѣть. Съ правой стороны Отца Папы, немного пониже, было возвышеніе, обитое краснымъ бархатомъ для Царя.» Объ одеждѣ Царя сказано: «Царь имѣлъ на себѣ одежду изъ рытаго бархата, а на головѣ черную лисью шапку, и держалъ въ рукѣ свой посохъ. Его одежда была спереди

---

124. Или, какъ говоритъ Маржеретъ (стр. 109), который тогда находился самъ въ Москвѣ, на три недѣли.

125. Нѣкоторые утверждали, что виновникомъ смерти Принца былъ Борисъ Годуновъ. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 155. Опроверженіе такого обвиненія медицинскими и нравственными доводами можно найти въ Wilh. Mich. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, стр. 403 — 409. Маржеретъ говоритъ, на стр. 109, только: «Il tomba malade d'un excez comme l'on tient, du quel il mourut quelque temps après.»

126. Здѣсь оставался трупъ до 1637 года, когда его перевезли въ Данію и положили въ склепѣ Датской Королевской семьи.

отъ верху до низу и внизу вокругъ вышита золотомъ и унизана жемчугомъ. Подъ ноги Царя и юнаго Царевича были подостланы подстилки дорогихъ мѣховъ.»

15-го Февраля часть посольства, получивъ богатое подарки мѣхами, тканями и деньгами, оставила столицу Русскую и отправилась въ обратный путь, въ Данію. Но главный посолъ, Аксель Гюльденстіерна, со значительною частью прежней свиты, пробылъ въ Москвѣ еще цѣлыя пять мѣсяцевъ, чтобы привести въ порядокъ то, что оставалось послѣ Принца.

Въ Вербное Воскресенье видѣли они торжественную процессію, шедшую въ Іерусалимскую церковь, во время которой обыкновенно Царь долженъ былъ держать поводья у лошади Патріярха. Донесеніе пословъ содержитъ подробное описаніе этого обряда; изъ него я приведу здѣсь только нѣкоторыя, наиболѣе замѣчательныя, обстоятельства. Шествіе открывалось множествомъ священниковъ, съ вербными вѣтвями въ рукахъ и со свѣчами; далѣе говорится: «потомъ ѣхала повозка, запряженная двумя лошадьми; ее окружали нѣсколько мущинъ и поддерживали. На этой повозкѣ стояло красивое дерево со многими вѣтвями и сучьями; на вѣтвяхъ висѣли небольшія яблочка и другіе плоды; это дерево съ помощью досокъ было такъ укрѣплено на повозкѣ, что не могло качаться; подъ вѣтвями дерева стояло шесть маленькихъ мальчиковъ, съ обнаженною головою, въ одеждѣ чистой и бѣлой, похожей на одежду священниковъ. Они на родномъ языкѣ пѣли молитву: «Осанна Сыну Давидову» и проч. За тѣмъ ѣхалъ Папа на лошади бѣлой, какъ снѣгъ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ сѣдлѣ (Quersattel), а подъ сѣдломъ находился шелковый чапракъ бѣлаго цвѣта. Отецъ Папа былъ одѣтъ въ бѣлое платье, на головѣ имѣлъ бѣлую шапочку, на которой вышитъ крестъ и вверху ея стоитъ также крестикъ. Въ рукѣ у него было драгоцѣнное золотое Распятіе, и онъ благословлялъ насъ безпрестанно и на всѣ стороны. По правую сторону Папы шелъ Царь во всемъ Царскомъ облаченіи, съ Царскимъ вѣнцомъ на головѣ. Его одежда спереди и внизу кругомъ была на порядочную ширину вышита жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, вокругъ же лѣвой руки онъ имѣлъ поводья лошади, а въ другой посохъ, ибо онъ шелъ пѣшкомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ вѣтвь вербы. По лѣвую сторону Папы шелъ черный монахъ и держалъ въ рукѣ лѣвыя поводья. Такимъ образомъ Папа, шествуя между Царемъ и монахомъ, пріѣхалъ къ храму. За ними слѣдовалъ молодой Царевичъ; его одежда была также богато убрана жемчугомъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, красивыя цѣпи висѣли у него вокругъ шеи, на головѣ же была черная лисья шапка, а въ рукѣ держилъ онъ дымившуюся кадильницу (ein wehendes Rohr).» Обратное шествіе послѣдовало въ томъ же порядкѣ: «Но молодой Царевичъ (сказано тутъ) шелъ тотчасъ послѣ духовенства, передъ Царемъ и Папою, держа въ рукѣ вѣтвь вербовую, отламывалъ по временамъ вѣточку и бросалъ или на землю, или на мостъ. Царь шелъ шага два впереди лошади Папы, держалъ поводья ея, которыя были сдѣланы изъ бархату и были обернуты вокругъ его лѣвой руки, а въ

правой рукѣ имѣлъ кадильницу. Въ лѣвой еще онъ держалъ свой обыкновенный Царскій посохъ.»

18-го Мая они видѣли водоосвященіе для женщинъ, совершенное Патріярхомъ на рѣкѣ Москвѣ, а 21 торжественный ходъ, въ которомъ принималъ участіе и молодой Царевичъ: «Молодой Царевичъ, сказано въ Донесеніи, имѣлъ въ рукѣ золотой посохъ, на головѣ черную лисью шапку; одѣтъ онъ былъ въ красное бархатное платье, красиво унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; дорогія цѣпи и другія драгоцѣнности висѣли у него вокругъ шеи; на ногахъ были желтые ботинки, унизанные также весьма красиво жемчугомъ. А потомъ онъ шелъ въ драгоцѣнной бѣлой одеждѣ, которую надѣлъ въ монастырѣ и въ которой отправился во дворецъ.» [127]

Наконецъ 29-го Мая посолъ получилъ прощальной отпускъ; на слѣдующій день ему и его свитѣ были присланы драгоцѣнные подарки отъ Царя, какъ то: серебряная посуда, соболи, чернобурые лисьи мѣха, драгоцѣнныя Русскія одежды, парча, бархатъ, камка, атласъ, тафта, платье всякаго рода и деньги.»

3-яго Іюня посольство оставило Москву подъ многочисленнымъ прикрытіемъ Бояръ и военныхъ людей, и отправилось чрезъ Тверь, [128] и Новгородъ [129] въ Нарву, а оттуда на четырехъ Королевскихъ Датскихъ кораблахъ въ Копенгагенъ. Здоровье посла, Акселя Гильденстіерна, который уже въ Нарвѣ сѣлъ на корабль больной, ослабѣло до такой степени, что его спутники нашлись вынужденными остановиться и выйти на берегъ у Готланда, гдѣ онъ, на слѣдующій же день, и скончался. Остатокъ посольства прибылъ наконецъ 24-го Іюля въ Копенгагенъ. [130]

8.

АКСЕЛЬ ГИЛЬДЕНСТІЕРНА. 1602.

Государственный Совѣтникъ *Аксель Гильденстіерна* (Axel Gyldenstierna) сопровождалъ въ 1602-мъ году Датскаго Принца Іоанна, который назначался въ зятья Царю Борису, въ Москву, въ качествѣ его Обергофмейстера, и послѣ

---

127. Донесеніе называетъ то мѣсто, съ котораго послы смотрѣли на процессію, des Hauptrandes staette, по Русски Лобное мѣсто.

128. Донесеніе говоритъ Ottfert, а по Древне-Русски этотъ городъ называется Отверь.

129. Этотъ городъ именуется въ Донесеніи то Nowigrod, то Newgard.

130 Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій Іоаннъ въ послѣдствіи предлагалъ въ супруги для Княжны Ксеніи сына своего, Филиппа, и просилъ Короля Датскаго о посредничествѣ. Его посланіе, отъ 6-го Марта 1605 года, находится въ Büsching's Magasin Th. VII, S. 319—321. Герцогъ не зналъ еще ничего о несчастіи, которое въ это самое время поразило Бориса и его семейство.

смерти его оставался тутъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ Іюлѣ 1603 года отправился онъ въ обратный путь, въ Копенгагенъ, и умеръ въ продолженіи странствованія, не достигши своего отечества. О подробномъ описаніи пребыванія Принца Іоанна въ Москвѣ сказано уже въ предыдущей статьѣ. Но Гильденстіерна оставилъ также особенный дневникъ своего путешествія на языкѣ Датскомъ, который хранится въ подлинникѣ въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Архивѣ. Изъ этой рукописи Профессоръ Энгельстофтъ сдѣлалъ въ 1814 году извлеченіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Udtog af Rigsraed Axel Gyldenstiernes Dagbog, holden paa hans Reise til og under hans Ophold in Moscow 1602—1603. Udgivet od med Anmoerkninger ledsaget af L. Engelstoft.

Это извлеченіе находится въ Historisk Calender udgiven af L. Engelstoft og J. Möller. Kjobenhavn 1814, 8o, p. 73—212.

9.

СТЕФАНЪ КАКАШЪ. 1602.

Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени (Stephan Kakasch von Zalonkemeny),[131] Седмиградскій дворянинъ, въ 1602 году былъ отправленъ отъ Римскаго Императора Рудольфа посломъ въ Персію, въ отвѣтъ на посольство, присланное около двухъ лѣтъ прежде Шахомъ Аббасомъ въ Вѣну. Стефанъ Какашъ имѣлъ при себѣ еще двухъ товарищей: Георга Тектандера фонъ деръ Ябель[132] и Георга Агеласта; изъ нихъ, первый сопровождалъ Какаша, вѣроятно, въ должности Секретаря. Онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября, и выѣхалъ изъ нея въ дальнѣйшій путь 26-го, съ цѣлью отправиться черезъ Астрахань въ Персію. Однако онъ не достигъ цѣли своего назначенія, но 25-го Октября, 1603 года, умеръ въ Лантценѣ, въ Мидіи.[133]

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ два донесенія; оба они въ рукописномъ подлинникѣ хранятся въ Импер. Кор. Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ.

Первый изъ этихъ актовъ есть на двухъ листахъ письмо пословъ къ Тайному Совѣтнику, Вольфгангу Унферцахту, Барону Рецъ и Эбенфуртъ въ Прагѣ, посланное изъ Москвы отъ 25-го Ноября, 1602 года.

---

131. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и въ И. Г. Р. Карамзина онъ вездѣ называется Какусъ.

132. Въ напечатанномъ донесеніи о путешествіи Какаша онъ называется Tectander von der Jabel, отсюда въ Büsching's Magazin Th. VI, S. 251, названъ онъ Tabel. Въ Вѣнской рукописи подлинника этого описанія стоитъ также нѣсколько разъ, совершенно ясно, von der Jabel.

133. Lanzan или Lazan, небольшой городъ неподалеку отъ Ленкорана.

Второй есть подробное донесеніе Тектандера, одного изъ товарищей Какаша, обнимающее все путешествіе и по возвращеніи поднесенное Римскому Императору. Оно находится въ рукописи, содержащей 24 листа in folio, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: Iter Persicum, Kurtze, doch aussführliche vnd warhafftige Beschreibung der persianischen Reiss: welche auff der Röm. Kay May. aller gned. Befelch, im Jahr Christi 1602 Von dem Edlen vnd Gestrengen Herren Stephano Kakasch von Zalonkemeny, vornehmen Siebenbürgischen vom Adel, angefangen: Vnd als derselbig vnterwegen zu Lantzen in Medien Land todtes verschieden; von seinem Reissbeferten Georgio Tectandro von der Jabel vollends continuiret vnd verrichet worden.

Это путешествіе вышло уже въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ спустя, подъ вышеприведеннымъ, безъ малѣйшаго измѣненія, заглавіемъ, въ Альтенбургѣ, въ Мишнѣ, 1609, въ м. 8-ку, съ 8-ью изображеніями, и тамъ же въ 1610 году въ малую 8-ку,[134] и такъ какъ это изданіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, то Баронъ фонъ Гормайръ постарался перепечатать его снова по Вѣнской рукописи въ своемъ изданіи: Archive für Geographie, Historie, Staats - und Kriegskunst. Jahrgang 1811, No. 11, 12, 27, 29, 37, 39, 40, 41.

Какашъ отправился въ путь изъ Вѣны 27-го Августа 1602 года, и ѣхалъ чрезъ Чехію и Силезію. Въ Вартенбургѣ встрѣтилъ онъ Бургграфа Барона Авраама фонъ Дона (здѣсь von Thonaw), который въ 1597 году былъ въ Россіи и съ которымъ Какашъ очень много говорилъ о своемъ путешествіи въ оную. 14-го Сентября прибылъ онъ въ Варшаву, но отсюда его путешествіе по Польшѣ было крайне затруднительно и тягостно, какъ по причинѣ свирѣпствовавшей моровой язвы, такъ и по причинѣ вездѣ бродившихъ Казаковъ 6-го Октября пріѣхалъ онъ въ Оршу, гдѣ долженъ былъ до 15-го дожидаться позволенія продолжать свой путь. На Русской границѣ онъ встрѣченъ былъ (говоритъ Донесеніе) «12-ью особами весьма знатными и одѣтыми великолѣпнымъ образомъ. Пятеро изъ нихъ били въ небольшіе барабаны, прикрѣпленные подлѣ луки сѣдла, прочіе шесть свистали губами.» Донесеніе продолжаетъ дальше такъ: «потому что у Москвитянъ вошло въ обычай, чтобы Дворяне и иные храбраго и благороднаго происхожденія, когда отправляются въ путь, брали съ собой такіе барабаны у сѣдла, чѣмъ они и отличаются отъ простыхъ солдатъ; также они имѣютъ обычай, когда ѣдутъ куда ни будь, или стоятъ на посту, свистѣть губами безъ всякаго инструмента. Посредствомъ языка и долговременнаго упражненія съ юности, они пріобрѣтаютъ въ этомъ занятіи большое совершенство» По дорогѣ до Смоленска путешественники должны были много терпѣть отъ дурной погоды и сквернаго состоянія дороги: «Мостовъ (говоритъ Донесеніе) есть тутъ свыше 600, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они тянутся на цѣлую милю въ длину и такъ испорчены, что по нимъ даже и въ совершенно хорошую погоду ѣхать можно только съ величайшею трудностью.» Изъ Смоленска, гдѣ ихъ нѣсколько времени задержали, отпра-

134. Объ этомъ изданіи см. Büsching's Magazin Th. VII, S. 251.

вились они 21-го Октября, и притомъ на шести подводахъ, достаточно нагруженныхъ жизненными припасами; та, на которой ѣхалъ посолъ, была запряжена двумя лошадьми, а прочія, «на которыхъ ѣхали мы, прочіе члены посольства, по двое на каждой телѣгѣ съ нашимъ багажомъ, были везомы одною лошадью. Иноземныхъ путешественниковъ, во время ихъ путешествія, необыкновенно задерживали и только очень малыми дневками дозволяли имъ приближаться къ столицѣ, куда они прибыли наконецъ 9-го Ноября.[135] Пріемъ имъ сдѣланъ въ Москвѣ торжественный. Еще далеко не доѣзжая до города, посольство было встрѣчено воинскимъ порядкомъ, и такимъ же образомъ отведено въ назначенное для него помѣщеніе. Но тутъ всѣ лица, составлявшія посольство, были подъ строгимъ надзоромъ, и всякое сообщеніе имъ съ жителями было воспрещено. Однако, что касается содержанія, то они получали все нужное въ величайшемъ изобиліи изъ Царской поварни.

27-го Ноября[136] посолъ былъ позванъ къ слушанію. Не смотря на его усильныя просьбы, онъ ни какъ не могъ добиться его раньше, потому что только передъ тѣмъ умеръ въ Москвѣ Датскій Герцогъ Іоаннъ, котораго Царь очень любилъ и предполагалъ сдѣлать своимъ зятемъ. «Говорятъ, это былъ весьма добродѣтельный Принцъ, о немъ Царь сильно жалѣетъ, и весь дворъ въ глубокомъ горѣ, но отъ этого намъ не лучше. Наканунѣ пріема (говоритъ Какашъ въ своемъ письмѣ) «Канцлеръ (Думный Дьякъ) неоднократно присылалъ ко мнѣ своихъ Секретарей просить, чтобы я, во время представленія, былъ немногословенъ, потому что Царь чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо, не можетъ долго сидѣть, и чтобы я прислалъ ему копію съ того, что я намѣренъ говорить, просмотрѣть, не содержитъ ли оно чего либо противнаго ихъ обычаямъ.» Члены посольства были привезены ко двору на Великокняжескихъ, богато убранныхъ, лошадяхъ; изъ нихъ отличнѣйшая «была покрыта попоною краснаго бархата, вышитою золотомъ; вся сбруя была сдѣлана изъ золота и унизана драгоцѣнными каменьями. При вступленіи ихъ въ Кремль звонили въ большой колоколъ, находившійся посреди Царскаго Двора и висѣвшій низко, едва ли на 15-ть локтей отъ земли.[137] Мы вступили всѣ вмѣстѣ въ пріемную залу. Тронъ былъ прямо посрединѣ залы и противъ дверей; подлѣ него, съ лѣвой стороны, было устроено другое сѣдалище; оно, какъ и тронъ, было возвышено отъ земли на четыре ступени. Тамъ сидѣли во всемъ величіи Великій Князь и его сынъ. Великій Князь имѣлъ на головѣ золотой вѣнецъ, былъ въ золотомъ облаченіи, опускавшемся до земли.[138] Въ рукѣ

---

135. Въ своемъ вышеприведенномъ письмѣ Какашъ говоритъ, что онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября.

136. Въ письмѣ Какаша въ этомъ мѣстѣ означено 17-е число Ноября; вѣроятно, различіе это объясняется различіемъ новаго и стараго счисленія.

137. См. выше.

138. Въ письмѣ своемъ говоритъ Какашъ: «одежда (на Царѣ) была цвѣту темнаго, и означала, вѣроятно, полутрауръ

держалъ черную палицу, окованную настоящимъ золотомъ, а равно держалъ и Tzackan (?). Его сынъ также былъ въ полосатой (?) одеждѣ, какъ будто бы на немъ была надѣта кожа рыси. По обѣ стороны трона стояли два гайдука съ сѣкирами, одѣтые въ бѣлое платье,[139] а вокругъ трона знатнѣйшіе Совѣтники, всѣ въ дорогой одеждѣ и въ черныхъ лисьихъ шапкахъ» Посолъ былъ представленъ Канцлеромъ. Тутъ онъ выступилъ молча, поцѣловалъ руку Царя и его сына, и отступилъ опять на прежнее мѣсто. Тогда Канцлеръ пригласилъ его начать рѣчь, и Какашъ сказалъ краткое Нѣмецкое привѣтствіе, которое было просмотрѣно уже наканунѣ Думными людьми Царскими. По окончаніи его, Борисъ всталъ съ своего мѣста, обнажилъ голову и спросилъ о здоровьѣ своего любезнаго брата, Римскаго Императора. Послѣ Царя тоже самое сдѣлалъ и Царевичъ. Наконецъ пріемъ окончился слѣдующими словами Канцлера, сказанными къ послу: «Степанъ! Всепресвѣтлѣйшій и Высокомогущественный Царь всея Руси, Повелитель столь многихъ земель и Государствъ, говоритъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ тебя и твои рѣчи слышалъ. Теперь онъ хочетъ прочитать грамоту Римскаго Императора и узнать, что пишетъ Е. И. В., и тотчасъ дать тебѣ на то отвѣтъ. А потому тебя долѣе задерживать не будемъ, и ты отправляйся въ свой домъ; ты уже видѣлъ его Царское Величество; нынѣ же ты будешь кушать отъ его собственнаго стола; будь здоровъ и веселъ!» Лишь только Какашъ возвратился назадъ въ свое пребываніе, въ сопровожденіи прежней блестящей свиты, какъ болѣе ста Царскихъ людей пришли съ огромнымъ количествомъ яствъ и напитковъ; посолъ этимъ людямъ далъ въ подарокъ 12 червонцевъ, а Бояръ, что пришли съ нимъ, онъ оставилъ у себя обѣдать.

Не смотря на свои убѣдительныя просьбы и представленія, Какашъ долженъ былъ ждать цѣлый мѣсяцъ, прежде нежели ему позволили продолжать дальнѣйшій путь. Этимъ временемъ онъ воспользовался, чтобы заготовить все нужное для путешествія въ Персію. Особенно, по причинѣ холоднаго времени года долженъ былъ запастись онъ мѣхами, и объ этомъ предметѣ онъ говоритъ въ письмѣ: «Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я для себя и моей прислуги на лисьи мѣха и овчинныя шубы, на теплыя шляпы, «шалавары», обувь, перчатки и т. п., истратилъ 85 червонцевъ.[140] Какашъ просилъ еще о позволеніи, имѣть честь лично откланяться Царю и проститься съ нимъ, но получилъ въ отвѣтъ, «что Цать не можетъ уже болѣе принять его, потому что Е. Ц В. проводитъ болѣе времени въ постели, нежели на ногахъ.» Объ обыкновенныхъ Царскихъ подаркахъ, драгоцѣнными мѣхами и т. п. не говорится ни въ письмѣ, ни въ подробномъ описаніи путешествія. Впрочемъ, что они дѣйствительно были, это видно изъ распоряженія, сдѣланнаго Какашемъ въ Персіи передъ смертью: въ немъ онъ упоминаетъ о семи сорокахъ

---

139. Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстныхъ Рындахъ.

140. Червоцы, замѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ Какашъ, принимаютъ тутъ неохотно и притомъ только на вѣсъ; за нихъ даютъ 17 Dürcken, 102 крейцера и пр. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Dürcke равняется алтыну.

соболей и о шубѣ, «за что его товарищи легко могутъ выручить 1000 червонцевъ »

Наконецъ 7-го Декабря посольство оставило Москву, и чрезъ Казань отправилось въ Астрахань. Здѣсь Тектандеръ, въ описаніи своего путешествія, присоединяетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о Россіи и объ ея жителяхъ; эти замѣчанія, всѣ вмѣстѣ взятыя, мало отличаются отъ замѣчаній, сдѣланныхъ его предшественниками. Особенно говоритъ онъ о большомъ голодѣ, только что передъ тѣмъ опустошившемъ страну до такой степени, что онъ во время путешествія видѣлъ по обѣ стороны дороги деревни, совершенно оставленныя жителями. Его замѣчанія объ образѣ жизни и нравахъ, объ обычаяхъ при свадьбахъ и похоронахъ Русскихъ, не представляютъ ничего новаго. Онъ раздѣляетъ мнѣніе и предразсудки прежнихъ путешественниковъ, и присоединяетъ къ нимъ новыя.[141]

23-го Декабря путешественники прибыли въ Казань, и тутъ провели зиму; 11-го Мая 1603 года продолжали путешествіе Волгою до Астрахани, куда и прибыли 27-го числа того же мѣсяца; тутъ опять приготовленіями къ морскому путешествію были задержаны на два мѣсяца. Все ихъ путешествіе до Астрахани, и даже отправленіе на корабляхъ, было на счетъ казны Царской. На переѣздъ изъ Астрахани въ Ленкоранъ они употребили 31 день, и въ Ленкоранѣ цѣлыхъ 10-ть недѣль должны были дожидаться позволенія изъ Испагани продолжать свое дальнѣйшее путешествіе. Нездоровый климатъ Ленкорана и недостатокъ въ хорошаго качества жизненныхъ припасахъ видимо ослабили здоровье посла. Когда онъ оставилъ Ленкоранъ, то уже не могъ сидѣть на лошади, но его принуждены были нести. Такъ съ усиліемъ достигъ онъ небольшаго города Лазанъ, гдѣ и почувствовалъ приближеніе кончины; тутъ онъ письменной инструкціей, вставленной въ описаніе путешествія, ввѣрилъ Тектандеру посольство и сдалъ всѣ бывшія у него бумаги, и 25-го Октября скончался.

Теперь Тектандеръ, такъ какъ его товарищъ Георгъ Агеластъ также умеръ отъ поносу («an dem rothe wehe»), а его свита, состоявшая изъ 4-хъ человѣкъ, была до того больна, что не могла за нимъ слѣдовать, долженъ былъ продолжать путешествіе одинъ, въ сопровожденіи придворнаго Персидскаго служителя; очень больной и утомленный, Тектандеръ, наконецъ, достигъ Тавриса, семь дней послѣ того, какъ этотъ городъ опять попалъ во власть Шаха Аббаса. Непосредственно послѣ прибытія, онъ былъ представленъ Шаху,

141. Чтобы показать своекорыстіе Русскихъ, онъ называетъ ихъ: «безмѣрно жадными къ интересу людьми (....«vber die massen fortelh fftiga ceute.»

142. Говоря объ образѣ жизни Персовъ, Тектандеръ упоминаетъ о слѣдующихъ характеристическомъ обстоятельствѣ: «Персы не имѣютъ у себя ни часовъ, ни какаго другаго средства измѣрять время, и я однажды обсчитавшись днемъ, въ продолженіи полугода проведеннаго тутъ, и до прибытія въ Московскія владѣнія, потерялъ счетъ днямъ и долженъ былъ жить такъ со дня на день.

который принялъ его очень благосклонно, хотя тутъ же, въ продолженіи пріема, съ великимъ хладнокровіемъ отрубилъ голову одному введенному знатному Турку. Скоро потомъ Шахъ Аббасъ продолжалъ свой побѣдоносный походъ по Арменіи, и Тектандеръ долженъ былъ сопровождать его.[142] Посолъ былъ осыпанъ знаками почести и уваженія и часто долженъ былъ обѣдать съ Шахомъ, котораго онъ изображаетъ намъ человѣкомъ «веселаго нрава, дружелюбнымъ, ласковымъ, и говоритъ, что ему едва ли 31 годъ отъ рожденія.» Во время осады Эривани Тектандеръ посѣтилъ Эчмяндзинскій монастырь, гдѣ его приняли съ великими почестями и угостили. Наконецъ 14-го Ноября онъ очень милостиво былъ отпущенъ Шахомъ, который вмѣстѣ съ нимъ отправилъ посла къ Римскому Императору. При прощальномъ отпускѣ Шахъ Аббасъ подарилъ ему «Царскую Персидскую одежду, которую онъ самъ носилъ,» Арабскаго коня, 900 Нѣмецкихъ и Испанскихъ талеровъ и богато украшенную саблю.

Обратное путешествіе совершилъ Тектандеръ сухимъ путемъ съ величайшими трудностями до Коиса, гдѣ онъ долженъ былъ провести 6-ть недѣль, прежде нежели, по причинѣ зимняго времени, могъ продолжать дальнѣйшій путь; въ Февралѣ 1604 года онъ прибылъ въ Теркъ, а оттуда съ большою опасностью жизни пріѣхалъ въ Астрахань 23-го Марта. У него очень мало извѣстій объ его вторичномъ пребываніи въ Москвѣ; онъ упоминаетъ только, что получилъ отъ Царя въ подарокъ сорокъ соболей, куницъ и нѣсколько локтей бархата. 15-го Іюля Тектандеръ видѣлъ въѣздъ въ Москву Императорскаго Посла, Генриха фонъ Логау, котораго торжественный пріемъ и слушаніе описываетъ тѣмъ подробнѣе, что при послѣдней самъ онъ присутствовалъ въ свитѣ посла. Впрочемъ, объ этой части разсказа Тектандера мы будемъ говорить подробнѣе ниже, при описаніи посольства Логау.

4-го Августа Генрихъ фонъ Логау оставилъ Москву, и Тектандеръ въ его свитѣ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Германію. Дорогу они избрали чрезъ Нарву, а оттуда моремъ въ Штетинъ, изъ коего, безъ дальнѣйшихъ приключеній, прибыли, наконецъ, въ Прагу. Въ этой части путешествія Тектандеръ отсылаетъ читателя къ Донесенію, поданному Генрихомъ фонъ Логау Двору Императорскому.[143]

10.

ГЕОРГІЙ ТЕКТАНДЕРЪ. 1602—1604.

Георгій Тектандеръ фонъ деръ Ябель (Georg Tectander von der Jabel), сопровождалъ Императорскаго Римскаго Посла, Стефана Какаша фонъ Залон-

143. Къ вышеупомянутому изданію Iter Persicum Тектандеръ присоединилъ еще на концѣ, стр. 147—180, рѣчь на Латинскомъ языкѣ къ Персидскому Шаху, которую во время дороги сочинилъ Какашъ, предполагая произнести ее во время своей пріема въ Испагани.

кемени, въ его посольскомъ путешествіи въ Россію и Персію, и о всемъ, случившемся во время путешествія, подалъ своему Двору подробный отчетъ, который онъ скоро по своемъ возвращеніи и издалъ въ свѣтъ. Дальнѣйшія подробности о путешествіи Тектандера можно читать въ непосредственно предшествующей статьѣ о путешествіи Стефана Какаша.

11.

ІОАННА БРАМБАХА

Донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ Москву. 1603.

Ганзейскіе города сочли за нужное позаботиться о возвращеніи имъ торговыхъ привилегій, коими они пользовались въ Россіи въ продолженіи 200 лѣтъ, и объ ихъ умноженіи, если можно. Съ этою цѣлью въ 1602 году на Ганзейскомъ сеймѣ въ Любекѣ было опредѣлено по этому предмету отправить торжественное посольство къ Царю Борису Годунову, «который (какъ сказано въ Донесеніи путешественниковъ) славится по всему міру своими благотвореніями.» Для этого посольства были избраны: Бургомистръ Любека Кордтъ Гермерсъ, Членъ Городскаго Совѣта (der Rathsverwandte) Генрихъ Керкрингъ, и Ганзейскій Секретарь М. Іоаннъ *Брамбахъ*, умный и опытный человѣкъ, который уже неоднократно былъ употребляемъ своимъ отечествомъ въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ. Къ нимъ присоединились еще отъ Стральзунда: Члены Городскаго Совѣта Николай Диммисъ (Diemmies) и Докторъ Іоаннъ Рихенберкъ, а въ званіи толмача присоединенъ былъ Захарій Мейеръ, Любецкій купецъ; Мейеръ по дѣламъ своего отечества былъ въ Москвѣ уже шестнадцать разъ, въ послѣдній разъ въ 1599 году и довольно хорошо зналъ Русскій языкъ. Это посольство отправилось въ путь изъ Любека 13-го Генваря, 1603 года, и въ Іюлѣ того же самаго года возвратилось назадъ.

Донесеніе объ этомъ путешествіи, написанное Секретаремъ посольства, Іоанномъ Брамбахомъ, на Нижне-Нѣмецкомъ нарѣчіи (Platt-Deutsch) и поднесенное имъ Любецкому Сенату, находится въ тамошнемъ городскомъ Архивѣ. Переводъ его на Верхне-Нѣмецкое (Hoch-deutsch) нарѣчіе, вмѣстѣ съ другими 26-ью сюда относящимися документами, напечатано въ книгѣ: Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von D. Johann Peter Willebrandt. Lübeck 1748, въ листъ, въ третьемъ отдѣленіи, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio. Was in der Erbarn von Lübeck, vnd anderer Hansa Steter Sachen, die Befurderunge der Gewerb vnd Kauffhandel belangende, by dem Durchlauchtigsten Grossmechtigsten Keyser vnd Grossfürsten, Herrn Baryss Foedorowitz, ein selbst Erholder aller Reussen etc. vnd dem Jungen Hernn Keyser vnd Fürsten, Herr

Foedor Barisowitsch aller Reussen etc. Anno 1603, im Monat Aprili, Majo vnd Junio, in der Stadt Musskow vnd sonsten vorglauffen vnd verrichet worden.

Содержаніе Донесенія ограничивается почти исключительно одними переговорами по дѣламъ Ганзейскихъ городовъ и содержитъ очень немного отдѣльныхъ замѣчаній о землѣ, ея учрежденіяхъ, правахъ и т. п. Оно начинается со дня прибытія пословъ въ Москву или отъ 25-го Марта. Послы употребили первые дни своего пребыванія въ Москвѣ на то, чтобы подарки, привезенные ими для Царя и его сына, улучшить у здѣшнихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и привести въ надлежащій видъ и порядокъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія пословъ, отъ нихъ потребовали вѣдомость привезенныхъ ими подарковъ, и при этомъ имъ предписано во время представленія строго ограничиться только изустными привѣтствіями и поздравленіями, а о своихъ нуждахъ составить письменную записку и представить ее Канцлеру чрезъ толмача.[144] 3-го Августа за послами были присланы лошади изъ Царскихъ конюшень, и они, въ сопровожденіи многихъ Бояръ и другихъ знатныхъ сановниковъ, отправились къ пріему.[145] Прежде всего, во время пріема послы представили свои вѣрующія грамоты (Credentz-Brief).[146] Потомъ они же предложили свои подарки, которые, какъ явствуетъ изъ приложеннаго имъ списка, почти всѣ состояли изъ изображеній различныхъ звѣрей. А именно, подарки, назначенные для Царя Бориса, были слѣдующіе: большой серебряный и позолоченный орелъ, такой же точно строусъ, пеликанъ, грифъ, левъ, единорогъ, лошадь, олень и носорогъ. Подарки, назначенные молодому Царевичу: серебряный и позолоченный орелъ, такая же точно Фортуна, Венера, павлинъ[147] и лошадь; еще же и по бокалу отъ каждаго посла въ отдѣльности. По окон-

---

144. Толмачъ постоянно тутъ называется Dolch и Tolch. Можетъ статься, отъ Руссаго толкъ? Или отъ Древне-Прусскаго Tolk?

145. При описаніи этого пріема и послѣ во многихъ случаяхъ сочинитель отсылаетъ относительно подробностей къ особенному, по этому случаю веденному, протоколу (alles ferner Inhalts eines hierüber gehaltenen Special-Protocolls), изъ котораго, впрочемъ, нѣтъ тутъ ни какихъ выписокъ.

146. Въ вѣрующей грамотѣ, подписанной представителями городовъ Любека, Бремена, Гамбурга, Ростока, Стральзунда, Гданска, Люнебурга и Грейфсвальде, замѣчателенъ слѣдующій титулъ, данной Русскому Царю: «Aller Reussen ein Selbst-Erholder, der Wolodimirischen, Muscouischen, vnd Naugrotschen etc. Kayser zu Cassen, Kayser zu Asterican, vnd Kayser in Siberien, ein Herr der Pleskaw, vnd Grossfürst zu Schmolentzky, Twerschogo, Jungerschogo, Permschogo, Wetzschogo, Bolgarschogo, vnd andere, ein Herr vnd Grossfürst zu Naugardten des Niederlandes, Zeringoffschogo, Belooserschogo, Lifflandschogo, Vderschogo, Obderschogo, Kondynschogo, vnd der gantzen Nordersyden, ein Gebieter vnd ein Herr der Iwerschen Lande, der Grusingschen Kayserthume, und der Kabardinschen Lande, der Zyrcassen vnd Igorschen Fürstenthume, vnd anderer vieler Herschaften vnd Regent.»

147. Въ Донесеніи стоитъ: Paulun, вѣроятно, вмѣсто Pavlun, съ Итальянскаго Pavolino, или съ Русскаго павлинъ.

чаніи пріема чужестранцы были отведены торжественно въ свое мѣстопребываніе, гдѣ они въ этотъ же самый день изъ Царской кухни получили обѣдъ изо 109 кушаньевъ, «что (какъ сказано въ Донесеніи) безъ шутки ихъ напугало», въ сопровожденіи большаго количества напитковъ. Въ слѣдствіе того, что Царь пожелалъ узнать число и имена городовъ, отъ имени которыхъ пришли послы, они подали ему, помѣщенный на 149 стр., списокъ всѣхъ городовъ, тогда принадлежавшихъ къ Ганзѣ, всего 58, раздѣленныхъ на четыре округа, по четыремъ главнымъ городамъ: Любеку, Кёльну, Брауншвейгу и Гданску; вмѣстѣ съ тѣмъ они представили меньшій списокъ, а именно тѣхъ 12 городовъ, которые ведутъ моремъ торговыя сношенія съ Россіею; вотъ они: Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Магдебургъ, Висмаръ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Гданскъ, Грейфсвальде и Штетинъ.

Переговоры, касавшіеся особенно уничтоженія пошлинъ, какихъ прежде не платили Ганзейскіе купцы, возстановленія прежнихъ торговыхъ конторъ и т. п., были ведены со стороны Русской главнымъ образомъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Аѳанасіемъ Власьевымъ, и встрѣтили много препятствій, а потомъ были прерваны торжествами Страстной и Святой Седмицъ. Въ Вербное Воскресенье послы были свидѣтелями церковнаго торжества, входа во Іерусалимъ, но описаніе его не представляетъ ничего новаго. Въ этотъ день, а также и на Святой Недѣлѣ, обѣдъ[148] посламъ приносили изъ Царской кухни. Такъ какъ и послѣ праздничныхъ дней не послѣдовало еще ни какого рѣшенія, то послы, не желая долѣе дожидаться, воспользовались тѣмъ случаемъ, что молодой Царевичъ проѣзжалъ мимо ихъ дому на торжество, «чтобы благословить полевые плоды», поднесли ему просьбу, въ которой умоляли ускорить рѣшеніемъ ихъ дѣла. Тутъ замѣтимъ вообще важное обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ всѣ переговоры о всѣхъ дѣлахъ ведутся «отъ имени Могущественнаго Государя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича, и Его Высочества, сына его, молодаго Государя.» 25-го числа Мая наконецъ послы получили давно ожидаемое ими рѣшеніе на свою просьбу, и при томъ на Русскомъ языкѣ, что тогда не было въ обычаѣ при переговорахъ съ чужестранцами.[149] Важнѣйшая уступка, сдѣланная имъ тутъ, было освобожденіе отъ всѣхъ доселѣ платимыхъ пошлинъ, и притомъ для одного только Любека, а не для прочихъ Ганзейскихъ городовъ, и дозволеніе свободнаго домашняго отправленія своего Богослуженія въ Русскомъ Государствѣ.

7-го Іюня наконецъ послы имѣли еще одинъ пріемъ, и въ немъ совершенный отпускъ. День спустя присланы имъ отъ Царя подарки, каждому

---

148. Въ Донесеніи это угощеніе называется Corrum, должно быть отъ Русскаго слова кормъ.

149. Русскіе акты по этому дѣлу были для пословъ Любецкими толмачами: Захаріемъ Мейеромъ и Гансомъ Гелмсомъ переведены на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе (Platt-Deutsche), и ихъ мы находимъ между дипломатическими приложеніями къ Relatio, на пр. S. 152, 163, 171, 177.

позолоченый бокалъ и 2 сорока соболей; при этомъ присили ихъ «отъ имени Царя принять эти подарки и держать ихъ на память о немъ». Въ тотъ же самый день Великій Князь со всѣмъ своимъ семействомъ отправился на обыкновенное богомолье, въ Троицкій монастырь, и при этомъ случаѣ Приставъ ясно далъ разумѣть посламъ, чтобы они готовились къ немедленному обратному пути въ Германію. Но когда они противъ того дѣлали свои представленія и просили отсрочки, то имъ напрямикъ сказали, «что они не имѣютъ стыда», и при этомъ случаѣ Приставъ употребилъ Русское словцо: «соромъ.»[150] Въ слѣдствіе того, сказано на 135 стр. Донесенія, «мы, во избѣжаніе дальнѣйшихъ затрудненій и опасностей, отложили всякія просьбы, и хотѣли на своемъ поставить молчаливымъ упрямствомъ.» Но ближайшимъ послѣдствіемъ такого поведенія и неудовольствія Царскихъ Совѣтниковъ было то, что, хотя имъ прежде были обѣщаны лошади и подводы до самой Русской границы, однако теперь они ихъ не получили, и принуждены были нанять ихъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Наконецъ 11-го Іюня они оставили Москву; тогда около 300 всадниковъ проводили ихъ до внѣшнихъ городскихъ воротъ. Въ Новгородѣ они встрѣтили непріятности и сопротивленіе со стороны тамошняго Воеводы и таможенныхъ чиновниковъ,[151] которые еще не знали о дарованныхъ имъ привилегіяхъ. Послы вынуждены были по этому предмету отправить въ Москву гонца, и для окончательнаго рѣшенія дѣла послать туда обратно одного изъ среды себя. Едва только они выѣхали изъ Новагорода на разстояніи суточной ѣзды, ихъ нагналъ гонецъ Царскій съ посланіемъ Царя: въ немъ Царь просилъ ихъ взять съ собою въ Германію присланныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ пять молодыхъ людей благороднаго происхожденія, и просить Магистратъ города Любека ихъ на счетъ Русскаго Правительства «опредѣлить въ школы, обучить языкамъ Латинскому, Нѣмецкому и инымъ, а также оставить ихъ при Православномъ исповѣданіи, и по окончаніи ученія отослать назадъ въ Россію.»[152] Это порученіе взялись съ радостію исполнить

---

150. Въ подлинникѣ Sorum, срамъ.

151. Въ Донесеніи пословъ (Relatio) сказано: «die Solowancken vnd Zollen Verwalters», также на стр. 158, die Salwancken oder Zöllner». «Вѣроятно, отъ цѣловальникъ, сборщикъ пошлинъ.

152. Посланіе Царя гласитъ слѣдующимъ образомъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе, помѣщеномъ въ Донесеніи стр. 177: «Der Stadt Lübeck Gesandten, dem Burgermeister Cunradt Germers, vnd dem Rathmanne Heinrick Kerckrinck, vnd Johanne Brambachin, wy senden mit juw vp Lübeck, tho lerende die Latinische vnd Dudesche, vnd andere gedelde Spracken vnd Schrifften, 5 Jungen. Wenn sie nu werden tho juw kahmen in Lübeck, so wollet gy vnsernthalben reden mit den Burgermeistern, Rathmannen vnd Burgern, dat se wollen beuehlen dussen Knaben tho lerende die Latinsche vnd Dudesche Spracken vnd Schrifften. Vnd dat sie woll werden in acht genamen, dat sie in der Ile möchten geleret werden, vnd dat gy hirmit vns juwen Denst sehen laten, vnd dat se ok beuelen, dat se von den Christlicken Gelöuen nicht möchten affgeföret werden, dat se datsulue veste wollen in acht nehmen, darmit se die Russische Gewonheiden vnd Gelöuen nicht möchten vorgeten. Vnd wenn

послы.[155] 3-го Іюля прибыли они во Псковъ, а оттуда, чрезъ страшно опустошенную Ливонію, совершенно обезлюдѣвшую, въ Ригу, чѣмъ и заключается ихъ Донесеніе о посольствѣ и путешествіи.

Сочинитель этого Донесенія («Relation») употребляетъ въ немъ нерѣдко Русскія выраженія, конечно, большею частью, очень испорченныя, но все таки истинный ихъ смыслъ нетрудно узнать. Такъ, кромѣ тѣхъ, что мы видѣли выше, находимъ еще слѣдующія: S. 143. «Ein Muscowischer,» и S. 169 ein «Muscovike,» вѣроятно, Московская деньга, которая на стр. 155 названа Denningk.[154]

S. 160. «Salpietischen oder suppliciren, и S. 169 «vnsere vorige Salpietliche,» вмѣсто Supplik. Вѣроятно, отъ Русскаго слова: челобитная, что происходитъ, какъ извѣстно, отъ челомъ бить, нѣкогда бывшій въ употребленіи знакъ уваженія, моленія и покорности.

S. 164. «Die Sehe Ockijäne nennen sie die Sehe Norden umt», въ Русскомъ: море океанъ.

S. 166. «Eine Polosonoy», въ описаніи саней; или вообще «положеніе», или отъ «полозъ».

S. 169. «Das Projesda», отъ «проѣздъ».

Тамъ же: «Die Neuerung des Wege-Geldtes, welche sie auf Russische Sprache Vesonoy nennen». Вѣроятно, отъ возъ, возить.

Какъ дипломатическую достопримѣчательность, заслуживаетъ привести здѣсь начало Велико-Княжеской милостивой грамоты, которое на 171 стр. гласитъ такъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе: «In der Dreyfaltigkeit lawen wir Godt in der Regerung vnd Wollgefallens diesuluige beuestige vnsern Scepter vnd holden in wahrhafftigen römelichen vnd erschienlichen, vnd in allerley erholdinge des groten Russischen Kayserdombs».[155]

---

nu düsse Knaben die Latinische vnd Dudesche Spracken vnd Schriffen genogsamb geleret hebben, dat gy se den wolden wedderumb van dar laten, tho vnser Kayserl. Maytt. vnd wat er Etent und Lehrgeldt kosten werdt, dat schall thor Strundt vth vnser Kayserl. Maytt. Schattkammer betalet werden. Geschreuen in vnser Kayserl. Stadt Muskow, im monat Juny.»

153. Бусовъ говоритъ, въ своемъ рукописномъ сочиненіи: «Verrwirter Zustand des Russischen Reichs (см. выше): «Онъ повелѣлъ избрать 18 благороднаго происхожденія Русскихъ людей; изъ нихъ шесть было послано въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію, чтобы они получили воспитаніе въ тамошнихъ училищахъ, но до сего времени изъ нихъ воротился всего на всего одинъ».

154. См. выше, томъ I, примѣчаніе 432.

155. Въ концѣ этого акта стоитъ: «Gegeben diesen vnsern Keyserlichen Begnade Brieff in vnser Keyserlichen Stadt Musskow, im Jar van Schoppinge der Welt 7111, im Monat Juny, in vnser Herschaften vnd Keyserthumb den 5 Indictio».

12.

ІОАННЪ СКИТТЕ. 1604.

Миллеръ, въ своемъ сборникѣ «Sammlung Russischer Geschichte», Th. IX, S. 156, сдѣлалъ ошибку, назвавъ Іоанна Скитте (Johann Skytte) сочинителемъ описанія путешествія по Россіи А потому и мы привели его тутъ, чтобы объяснить и исправить погрѣшность Миллера. Онъ слѣдующее говоритъ о Скитте въ выше приведенномъ мѣстѣ: «Скитте былъ неоднократно отправляемъ посломъ въ Россію, Англію, Голландію и Данію», и на стр. 168: «Описаніе путешествія и посольства Скитте въ Россію Петръ Янсонъ, проповѣдникъ и священникъ, бывшій въ штатѣ его посольства, издалъ въ 1619 году въ Гамбургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ». Но можно доказать, что Скитте былъ посломъ не въ Россіи, и что оба этѣ мѣста Миллера основываются на недоразумѣніи.

Skytte первоначально назывался Шрёдеръ (Schröder) и былъ сыномъ Бургомистра въ Никёпингѣ. Въ 1602 году Шведскій Герцогъ Карлъ опредѣлилъ его наставникомъ своего сына, Густава Адольфа; въ 1603 году далъ ему Дворянство: по этому случаю Шредеръ принялъ на себя имя Skytte, принадлежавшее одной древней фамиліи, изъ которой происходила его мать. Въ 1604 году онъ былъ отправленъ посломъ въ Англію, когда и поѣхалъ чрезъ Данію и Голландію. [156] Описаніе этого путешествія издалъ въ свѣтъ Петръ Янсонъ, и присоединилъ къ нему три разсужденія о Россіи, которыя-то и подали поводъ ошибочно думать, будто Скитте самъ былъ въ Россіи, хотя отнюдь это не мѣшаетъ считать его, гадательно, сочинителемъ этихъ разсужденій.

Подробное заглавіе небольшаго Янсонова изданія слѣдующее:

Itinerarium oder aussführlicher Bericht, welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die Durchleuchtigste, Grossmechtige Könige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herrn Staten, der vereinigten Freyer Niederlanden, Herr Johann Skytte auss Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie ihme seine Ambassade abgegangen, auch was sich für nemblich bey den Höchtg. Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen, Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städt und Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen etc. Neben Drey andern newen Tractätlein. Das Eine Ist ein Process welcher so wol bey I. K. May. von Schweden an den Gross Fürsten in Muscow Gesandten audientz am 3 May, als bey der Creutz-

---

156. Подробности о жизни Скитте и объ его многочисленныхъ сочиненіяхъ можно найти у Миллера IX, S. 155—160. Для Россіи онъ особенно тѣмъ замѣчателенъ, что былъ первый Канцлеръ Дерптскаго Университета въ первой половинѣ XVII-го вѣка.

küssung am 8 Juny gehalten worden. Das Ander Ist im gleichen ein Process, welcher bey den Russischen Gesandten an I. K. May. von Schweden den 28 Juny zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Ist von der Russen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Policey vnd Kriegeshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. In Druck verfertigt, Durch Petrum Jansonium. Gedrucket zu Hamburg, Im Jahr 1619. 4°

Здѣсь приведенные Drey newe Tractätlein, изъ которыхъ сюда относится собственно только первый, очевидно присоединены Янсономъ и, вѣроятно, имъ переведены для этой цѣли съ Шведскаго языка. Что касается до перваго, то онъ содержитъ краткое, составленное Монсомъ Мартенсономъ, описаніе путешествія посольства, отправленнаго изъ Швеціи въ Россію въ 1617 году, о которыхъ мы и будемъ говорить подъ названнымъ годомъ.

13.

БАРОНЪ ГЕНРИХЪ ФОНЪ ЛОГАУ. 1604.

Баронъ Генрихъ Фонъ Логау (Baron Heinrich von Logaw или Logau)[157] Начальникъ города Кладска (Глаца), былъ отправленъ Римскимъ Императоромъ, Рудольфомъ Вторымъ, къ Царю Борису просить о вспоможеніи противъ Турокъ и Поляковъ.

Его Донесеніе, нигдѣ еще не напечатанное и содержащее въ себѣ только 20 листовъ, находится въ подлинникѣ въ Императорскомъ Тайномъ, Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Der Röm. Khay. Aüch zu Hungern vnd Böhmen Khün. Mtt. zum Grossfursten In der Muscaw Abgefertigten Abgesanden, Heinrichen von Logaw, etc. Vnttertheñigste Relation.

Подъ этимъ Донесеніемъ стоитъ подпись: «Heinrich von Logaw.» Оно очень кратко, но отчасти дополняется сочиненіемъ Iter Persicum Георга Тектандера фонъ деръ Ябель,[158] который, вовратившись изъ Персіи, нашелъ въ Москвѣ Барона фонъ Логау, и при его торжественномъ пріемѣ присоединился къ его свитѣ, а также отчасти разсказомъ Конрада Бусова, въ его соч. Verwirrten Zustand des Russischen Reichs.[159]

---

157. Имя этого посла у разныхъ писателей пишется весьма различно и странно видоизмѣняется. Тектандеръ, въ соч. Iter Persicum, называетъ его Legaw. У Трейера, въ Diss. de perp. amic., p. 55, названъ онъ L. B. de Lohe, у Бусова, въ Verwirrter Zustand des Russ. Reichs, S. 109, von Lohn, у Миллера, въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 127, Von der Laugko, и въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ, у Карамзина, Андрей Лохъ.

158. См. выше.

159. См. выше.

Логау отправился въ путь 27-го Апрѣля со свитою болѣе нежели 60 человѣкъ изъ Кладска (Глаца); отсюда, чрезъ Франкфуртъ на Одрѣ въ Штетинъ; здѣсь онъ, «по причинѣ дурной погоды и противнаго вѣтра,» провелъ 5 недѣль у младшаго Герцога Поморскаго, Филиппа Юліуса, въ его княжескомъ замкѣ, Ельтенау. Отсюда онъ продолжалъ путешествіе моремъ, и употребилъ три недѣли на путешествіе до Нарвы, гдѣ уже его дожидался впередъ посланный въ Москву Е. И. В. придворный служитель, Бальтазаръ Мерле, съ Царскими пашпортомъ и Приставомъ.

25-го Іюля посолъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву; тутъ онъ, еще на далекомъ разстояніи отъ города, былъ встрѣченъ 4,000 богато одѣтыхъ всадниковъ. Бусовъ объ этомъ предметѣ, на 109 стр., говоритъ слѣдующее: «Тогда (узнавъ о приближеніи посла) Царь Борисъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя долженъ былъ проѣзжать посолъ, не смѣлъ показываться ни одинъ нищій; повелѣлъ на рынкахъ тѣхъ городовъ разложить всякаго рода съѣстные припасы, чтобы чужестранцы не могли догадаться, что въ Россіи голодъ. Когда посла, въ полумили отъ Москвы, должно было встрѣчать и провожать, то всѣмъ Князьямъ, Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ другимъ иноземцамъ, получившимъ отъ Правительства землю и жалованье, приказано было, чтобы всѣ они, въ угоду Царю и подъ страхомъ лишиться ежегоднаго пенсіона, нарядились самымъ пышнымъ и изящнымъ образомъ въ бархатъ, шелкъ и парчевыя одежды и въ самомъ наилучшемъ видѣ выѣхали на встрѣчу Императорскихъ пословъ и помогли бы ихъ принять съ честію.»[160] Для помѣщенія фонъ Логау получилъ тотъ домъ, въ которомъ не задолго передъ тѣмъ жилъ Герцогъ Голштинскій. Для услугъ ему были опредѣлены три знатныхъ сановника, а на содержаніе ему и его свитѣ отпускали ежедневно: цѣлаго быка, 7 овецъ, 30 куръ, большое число дичи, рыбы, яицъ, коровьяго масла, сала и т. п., также въ избыткѣ вина, водки, пива и меду. Три дня послѣ его прибытія уже онъ былъ допущенъ къ первому представленію; когда пришло назначенное время, въ 9 часовъ, посолъ и его свита были привезены во дворецъ на красивыхъ и богато убранныхъ коняхъ. Поѣздъ, подробное описаніе котораго находится у Тектандера, открывался Императорскими подарками; ихъ несли съ великимъ торжествомъ; это были слѣдующіе предметы: 1) 15 драгоцѣнныхъ оружій, выложенныхъ перламутромъ. 2) Большой серебряный и вызолоченый кубокъ. 3) Четыре тяжелыя золотыя цѣпи. 4) Отличной работы кубокъ, «на которомъ была изображена водяная мельница.» 5) Серебряная позолоченая рука (Arm), на которой находились три кубка и райская птичка 6) Драгоцѣнный письменный столъ изъ слоновой кости, обдѣланный въ золото. 7) Три серебряныхъ чаши, вышиною болѣе нежели въ 2 локтя, каждую изъ нихъ должны были нести 2 человѣка. 8) Съ большимъ искуствомъ сдѣланный и совершенно снаряженный корабль, изъ серебра, 2

---

160. Миллеръ и Карамзинъ основательно сомнѣваются въ справедливости этого событія, извѣстнаго имъ изъ Петрея; какъ бы то ни было, но оно очень преувеличено.

локтя длины. 9) Серебряный олень, на которомъ сидѣла Діана; на шеѣ у него было драгоцѣнное узорочье и оленьи рога, сдѣланные изъ рѣдкой всегда зеленой жимолости (Korallen-Zinken). Кромѣ этихъ, Тектандеромъ описанныхъ, подарковъ, Царскій Канцлеръ въ переговорахъ съ послами упоминалъ и о многихъ другихъ, символическимъ значеніемъ которыхъ онъ дорожилъ наиболѣе, придавая имъ политическій смыслъ. Такъ, на примѣръ, онъ говорилъ, что Римскій Императоръ прислалъ Царю чрезъ посредство Логау: «много регалій, корону, державу и скипетръ, подтверждая его тѣмъ въ званіи Императора или Короля, а также крѣпость или за́мокъ, сдѣланный изъ чистаго золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, что также имѣетъ таинственное значеніе. которое посолъ объяснитъ Е. Ц. В.» Въ слѣдъ за подарками несли три вѣрющія грамоты, которыя были покрыты красною и зеленою тафтою.

Объ этомъ первомъ пріемѣ Логау говоритъ очень кратко: «Въ этотъ разъ я ограничился только привѣтствіями и поздравленіями.... А Великій Князь пригласилъ меня къ обѣду, и всю мою свиту посадилъ передъ собою за столъ и угостилъ отличнѣйшимъ образомъ.» Это торжественное представленіе, на которомъ присутствовалъ и Тектандеръ, подробно описано имъ въ соч. «Iter Persicum.» Когда посольство было введено, оно увидѣло, что Великій Князь сидѣлъ напротивъ дверей, въ позолоченныхъ креслахъ, въ длинномъ парчевомъ облаченіи, опускавшемся до земли и унизанномъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Царь имѣлъ на головѣ двойную корону, «третья, почти въ полтора локтя вышины, въ три яруса, великолѣпная, изящная и унизанная драгоцѣнными каменьями, лежала подлѣ него.» Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Ѳедоръ Борисовичъ, одѣтый въ серебряное парчевое облаченіе, и въ рукѣ онъ держалъ золотой посохъ. Когда посолъ вручилъ вѣрющую грамоту, Царь и Царевичъ оба встали и освѣдомились о здоровьѣ Римскаго Императора, и Царь отдалъ повелѣніе пригласить къ столу пословъ и всю ихъ свиту. Послѣ представленія чужестранцы были отведены въ сосѣднюю большую палату дожидаться тамъ обѣденнаго времени. Здѣсь они дивились несмѣтному множеству самой драгоцѣнной, золотой и серебряной, посуды, «въ томъ числѣ большой серебряный левъ: онъ стоялъ на серебряной бочкѣ, величиною съ пивную, и подлѣ другой такой же точно величины серебряной, внутри вызолоченой. По срединѣ залы они увидѣли огромный намостъ, который во всю свою вышину былъ уставленъ безчисленнымъ множествомъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и чашъ. Они провели здѣсь около часа времени, и за тѣмъ ихъ позвали къ обѣду. «Изъ этой палаты (разсказываетъ Тактандеръ) открывалась дверь въ сосѣдній покой; ее растворили: «тамъ Царь и Царевичъ сидѣли на позолоченныхъ креслахъ, за литымъ серебрянымъ и позолоченнымъ столомъ; не далеко отъ него стоялъ другой длинный столъ, за который и пригласили сѣсть Царскихъ пословъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они были представлены во Дворецъ. Для услугъ и подачи кушаньевъ находилось тутъ до 200 статныхъ Московитянъ, большая часть которыхъ какъ бы на одинъ образецъ были одѣты въ золотую парчевую одежду. Когда Царю принесли нѣсколько большихъ ломтей хлѣба, то онъ самъ собственноручно раздѣлилъ ихъ на куски и каждому изъ гостей, въ

томъ порядкѣ, какъ они сидѣли, послалъ по куску со слѣдующими словами: «Могущественный Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ жалуетъ тебя хлѣбомъ отъ своего стола.» Послѣ того въ 300 ярковызолоченныхъ чашахъ принесли всякаго рода кушанья и напитки, и потомъ начался обѣдъ, который и продолжался до 5-ти часовъ. Въ этой же самой палатѣ и въ то же самое время обѣдало до 200 Нѣмцевъ, но совершенно отдѣльно. Ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ приближиться къ намъ, а тѣмъ менѣе заговорить. Да и Московитяне строго смотрѣли, чтобы это не случилось.»

Когда Логау, 30-го Іюля, просилъ о вторичномъ представленіи, Великій Князь послалъ къ нему трехъ знатныхъ Бояръ съ просьбою, изложить на письмѣ свои требованія, чтобы ихъ скорѣе можно было перевести и подвергнуть обсужденію. По сдѣланіи того, два дня спустя, навѣстилъ его Канцлеръ и спросилъ, отъ имени своего Государя, не имѣетъ ли онъ еще какихъ ни будь порученій, кромѣ изложенныхъ имъ въ письменномъ отношеніи, такъ какъ въ его вѣрющей грамотѣ сказано: «онъ имѣетъ полномочіе разсуждать и о важныхъ дѣлахъ.» И когда посолъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ иныхъ порученій, то Канцлеръ остался, казалось, «не очень доволенъ.»

3-го Августа, въ день рожденія Великаго Князя, послу былъ присланъ обѣдъ, болѣе нежели 200 кушаньевъ, въ золотой посудѣ, и много напитковъ всякаго рода въ драгоцѣнныхъ сосудахъ.

Обманутыя ожиданія Двора на счетъ цѣли посольства Логау имѣли самое дурное для него вліяніе на ходъ переговоровъ. 5-го Августа явился къ нему снова Канцлеръ и сказалъ ему, «что его Государь удивляется и не знаетъ, чѣмъ объяснить, что Римскій Императоръ уже вторично не даетъ ему должнаго титула, съ исчисленіемъ всѣхъ его земель, хотя онъ, съ своей стороны, ни одною буквою не уменьшилъ Его Императорскаго титула.» Когда Логау коснулся главной цѣли своего посольства, пособія противъ Турокъ, «то Канцлеръ только возразилъ на то смѣхомъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ,» какъ ни настаивалъ Логау на этотъ пунктъ. Царь, сверхъ того, далъ знать послу, что онъ ожидалъ отъ него рѣшенія на многіе далеко важнѣйшіе пункты, особенно касательно Герцога Максимиліяна, который, на основаніи прежнихъ договоровъ, долженъ былъ сдѣлаться Королемъ Польскимъ и получить руку дочери Бориса Годунова. По этому-то случаю узнаемъ мы, что не задолго передъ тѣмъ Рудольфъ II-й присылалъ въ Москву знатнаго Духовнаго сановника, названнаго здѣсь Митрополитомъ, по имени Діонисія; этотъ послѣдній утверждалъ, что онъ имѣетъ чрезвычайной важности порученія отъ Императора къ Царю, что ему они переданы изустно, и что онъ можетъ сообщить ихъ только самому Царю, а потому, «совершенно противъ здѣшняго обычая, Царь тайно выслушалъ его». Тутъ Діонисій объявилъ, что Императоръ ему, въ присутствіи только доктора Петцена, служившаго толмачомъ, поручилъ многіе и очень важные пункты для Царя, и что онъ, Діонисій, далъ Императору клятву на Св. Евангеліи соблюдать въ тайнѣ эти пункты. Пункты эти касались вышеупомянутыхъ плановъ относительно Эрцгерцога Мак-

симиліяна, и Діонисій отъ Великаго Князя на свои лестныя предложенія получилъ подарокъ, цѣною въ 3,000 рублей, которые здѣсь сравнены по цѣнѣ 9000 талеровъ. Къ этому присоединилъ тотъ же Діонисій, что Императоръ въ самомъ скоромъ времени пришлетъ, для окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ, торжественное посольство съ достаточнымъ полномочіемъ, и за это-то посольство и приняли посольство Логау. Какъ ни извинялся Логау, что онъ ничего не знаетъ объ этихъ предложеніяхъ, и что объ этомъ у него въ наказѣ нѣтъ, однако ему не вѣрили, «потому что (говорилъ Логау) этотъ народъ крайне недовѣрчивъ и коваренъ.» Немедленно былъ посланъ гонецъ, чтобы, если можно, воротить назадъ Діонисія; но этотъ уже перебрался за границу. «А потому (замѣчаетъ Логау въ своемъ Донесеніи) хотя въ началѣ переговоровъ сдѣланы были торжественныя и великія обѣщанія, но когда они узнали истинныя мои предложенія, то стали очень малодушны и начали, относительно Турецкаго вспоможенія, противоставлять трудности и искать извиненій.»

5-го Августа посолъ имѣлъ вторичный пріемъ у Великаго Князя, на которомъ онъ былъ принятъ довольно холодно; по окончаніи пріема онъ былъ отведенъ въ особенную палату, для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Канцлеромъ и четырьмя знатнѣйшими Боярами: Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ, Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Семеномъ Никитичемъ Годуновымъ; изъ нихъ каждый предложилъ на совѣщаніе и обсуживалъ отдѣльный пунктъ; въ заключеніе Канцлеръ представилъ всѣ четыре пункта въ совокупности и старался доказать, что Великій Князь отчасти уже исполнилъ то, что онъ обѣщалъ Императору, отчасти находится въ невозможности, по причинѣ уменьшенія доходовъ, въ слѣдствіе многолѣтняго голода и язвы, оказать дѣятельнѣйшее вспоможеніе Императору противъ его враговъ. Царь, присовокупилъ Посолъ, еще недавно вступилъ въ правленіе, «а потому онъ, по здѣшнему обычаю, долженъ былъ открыть свою казну для троекратныхъ подарковъ людямъ всякаго состоянія и достоинства; потомъ онъ же долженъ былъ и богатыхъ и бѣдныхъ кормить на свой счетъ, и чрезъ то тратить ежедневно болѣе 2,000 рублей, что равняется 6,000 талеровъ, но и этого огромнаго количества денегъ было еще недостаточно. При томъ, въ слѣдствіе моровой язвы, страна опустошена и всякая торговля и промыселъ прекратились.»

Два дня спустя Канцлеръ опять былъ посланъ къ послу, чтобы продолжать переговоры. Особенно онъ настоятельно жаловался на то, что въ Императорскомъ письмѣ не дано Царскаго титула. Далѣе Канцлеръ говорилъ, что онъ самъ, въ бытность свою въ Пильзнѣ, объявилъ Придворной Государственной Канцеляріи, что впредь Императорскія письма, въ которыхъ не будетъ прописанъ полный Царскій титулъ, принимаемы не будутъ, и тутъ же Канцлеръ показалъ послу подлинную грамоту договора, заключеннаго между Максимиліяномъ I-мъ и Иваномъ Васильевичемъ, скрѣпленную золотою печатью Императора; въ ней Великій Князь называется «Царемъ всея Россіи (ein Kaiser aller Reussen)», и, свидѣтельствуетъ Логау, «подлинно такъ стояло

въ грамотѣ (welches sich zwar also befunden)».[161] Посолъ обѣщалъ непремѣнно доложить объ этомъ въ Вѣнѣ, и умолялъ изъ за такой формальности не отлагать болѣе требуемаго вспоможенія. При этомъ случаѣ Канцлеръ еще разъ отъ имени Царскаго спросилъ посла, не имѣетъ ли онъ отъ своего Государя особенныхъ тайныхъ порученій, на что Логау опять отвѣчалъ отрицательнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ при этомъ совѣщаніи сообщилъ послу желаніе Великаго Князя, чтобы онъ, при предстоящемъ ему скоромъ обратномъ путешествіи, отвезъ находившагося тогда въ Москвѣ Персидскаго посла подъ своею защитою въ Австрію.

22-го Августа Логау имѣлъ при Дворѣ Царя прощальный пріемъ, на которомъ не присутствовало ни одного Нѣмецкаго толмача. Борисъ еще разъ обнаружилъ свое удивленіе тому, что отъ него ничего не могъ узнать о тайныхъ порученіяхъ, ему обѣщанныхъ, и повторилъ свое извиненіе, что онъ въ настоящее время совершенно не въ состояніи подать Императору требуемое имъ денежное пособіе. Наконецъ, отпуская посла, онъ вручилъ ему двѣ грамоты, къ Рудольфу и къ Максимиліяну. Въ этотъ день посолъ еще разъ былъ угощенъ изъ Царской кухни, съ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ церемоніяломъ.

На слѣдующій день ему были принесены обыкновенные прощальные подарки; это были: дорогой кафтанъ изъ золотой парчи, унизанный жемчугомъ и съ собольею опушкою, шесть сороковъ собольихъ мѣховъ, 3 сорока куницъ и 3 чернобурыхъ лисьихъ мѣха, а для свиты, по достоинству и чину, мѣха собольи, куньи и дорогія ткани.

29-го Августа, наконецъ, Логау оставилъ Москву, въ сопровожденіи торжественнаго и почетнаго конвоя, и 7-го Сентября прибылъ въ Нарву, гдѣ нашелъ Персидскаго посла, который отправился впередъ. Корабль, высланный ему сюда на встрѣчу Герцогомъ Померскимъ, какъ кажется, оказался очень малъ, чтобы помѣстить посла и навязанныхъ ему спутниковъ; однако они усѣлись въ него кое-какъ, и 18-го Сентября уже хотѣли было сняться съ якоря, какъ вдругъ, стоявшій по близости Нарвы съ двумя линейными кораблями, Шведскій Адміралъ, Бенедиктъ Ларсенъ, прислалъ Капитана къ Логау доложить ему, что Король Карлъ сильно желаетъ его видѣть въ Стокгольмѣ, и потому проситъ его туда къ себѣ переговорить. Посолъ заблагоразсудилъ отклонить это приглашеніе, приводя въ свое извиненіе, что онъ не имѣетъ на это позволенія и долженъ спѣшить. Но Адміралъ не хотѣлъ и слышать ни какихъ извиненій, поставилъ въ средину своихъ линейныхъ небольшой Нѣмецкій корабль, и когда этотъ, не смотря на то, не хотѣлъ повиноваться, онъ отдалъ даже приказаніе стрѣлять. Такимъ-то образомъ насиліемъ, въ самомъ прямомъ значеніи этого слова, Логау былъ приведенъ въ Стокгольмъ,

---

161. Это показаніе очень важно для исторіи этой грамоты и основанныхъ на ней Петромъ Великимъ притязаній на право принятія Императорскаго титула въ 1723 году.

гдѣ Король принялъ его съ величайшею предупредительностью и сильно извинялся въ своемъ поступкѣ. Карлу XI-му именно нужно было переговорить съ Логау о Ливонскихъ дѣлахъ, и потому онъ усильно просилъ его, взять съ собою въ Вѣну его придворнаго служителя и поддержать передъ Императоромъ то, что онъ будетъ говорить.

12-го Октября Логау отправился въ обратный путь на Шведскомъ кораблѣ, который, по повелѣнію Короля, былъ снаряженъ самымъ тщательнымъ образомъ, а Персидскій посолъ во всю бытность передъ Стокгольмомъ не хотѣлъ выйти изъ корабля. Переѣздъ, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, продолжался цѣлыя три недѣли, пока, наконецъ, корабли не пристали къ Грейфсвальде, откуда послы и продолжали свое путешествіе въ Прагу сухимъ путемъ.

14

ТОМАСЪ СМИТЪ. 1604.

Сэръ Томасъ Смитъ (Sir Thomas Smith) былъ отправленъ въ 1604 году посломъ къ Царю Борису Годунову отъ Англійскаго Короля Якова I. Смитъ былъ принятъ Борисомъ съ величайшими почестями. Онъ оставилъ Москву не задолго передъ смертью этого Царя, и отправился въ обратный путь черезъ Архангельскъ; тутъ онъ уже собирался сѣсть на корабль, чтобы плыть въ свое отечество, какъ Лжедимитрій, уже успѣвшій сѣсть на Царскомъ престолѣ, не говоря объ его предпочтеніи къ Англіи, весьма дорожившій дружбою ея Государя, въ 1605 году прислалъ къ Смиту гонца, придворнаго служителя, именемъ Гаврила, [162] потребовать отъ посла назадъ грамоту, данную Годуновымъ, и изустно сообщить Смиту, что Димитрій въ самомъ скоромъ времени пришлетъ посольство въ Англію.[163]

Существуютъ различныя, Томасомъ Смитомъ составленныя, описанія его путешествія. Первое вышло подъ заглавіемъ:

Voyage and Entertainment in Russia, with the tragical ends of too Emperors and one Empress, by sir Thomas Smith. London. 1609, 8⁰.

Другое помѣщено въ большомъ сборникѣ Перчаза, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

---

162. Фамильное прозваніе этого Гаврилы осталось не извѣстнымъ; но изъ Русскаго собственнаго имени Англійскіе и Французскіе писатели сдѣлали: Sawarela, Gawarela, Garawela и Genarela.

163. Нѣмецкій переводъ Наказа, даннаго Гаврилѣ, для этого посольства, находится въ Müller's Sammlung Russ. Geschichte. Th. V, S. 268. Въ рѣчи, которую онъ долженъ былъ держать Англійскому послу отъ имени Димитрія, сказано: «Wir, Grosser Herr etc., befehlen dir, Thomas Smith, Englischen Gesandten u. s. w.»

Occurrents of principal Note which happened in in Russia, in the time while the Honorable sir Thomas Smith remained there Embassadour from his Maiestie. Въ Purchas his Pilgrimes, vol. III, p. 785.

Въ сборникѣ: Milton's Description of Moscovia находится, на стр. 837, сочиненіе подъ заглавіемъ:

Embassage in Russia of sir Thomas Smith, о которомъ Мильтонъ говоритъ, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, которыми онъ пользовался.

Сэръ Томасъ Смитъ былъ торжественно принятъ, въ пяти верстахъ не доѣзжая Москвы; по обѣимъ сторонамъ дороги до самой столицы были разставлены многія тысячи знатныхъ Русскихъ верхами, и когда посолъ вышелъ изъ своего дорожнаго экипажа, чтобы сѣсть на лошадь, воздухъ огласился звукомъ барабановъ. Знатный Конюшій подвелъ ему коня, украшеннаго великолѣпно золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями (gorgeously trapt); на шеѣ у коня висѣла тяжелая золотая цѣпь. Люди свиты посла также получили богато убранныхъ коней. Потомъ пришли три знатныхъ сановника съ толмачомъ, чтобы сказать привѣтствіе; но посолъ отклонилъ этотъ обрядъ краткимъ комплементомъ. Тутъ они привѣтствовали другъ друга и другъ другу пожали руки. Каждый изъ трехъ знаменитыхъ Бояръ сказалъ ему по нѣскольку словъ, которыя показались очень длинными, по причинѣ частаго повторенія полнаго Царскаго титула. Первый спросилъ: «Каково здоровъ Король?» Второй спросилъ: «Какъ чувствуетъ себя посолъ»? Третій доложилъ ему, что для его помѣщенія уже готовъ великолѣпный домъ. Тутъ они окружили его и повели, въ сопровожденіи болѣе 6000 всадниковъ, въ назначенный для него домъ, гдѣ онъ получилъ ежедневный караулъ изъ 50 человѣкъ. Скоро послѣ его прибытія потребовали отъ него списокъ его вѣрющей грамоты и привѣтственной рѣчи, которую онъ будетъ говорить Великому Князю, чтобы изготовить ихъ переводы. Въ день пріема для него и для его свиты были присланы лошади. Поѣздъ въ Кремль (по обѣ стороны его были расположены Царскіе тѣлохранители) открывался дорогимъ экипажемъ, запряженнымъ двумя иноходцами, подарокъ Царю Англійскаго Короля; люди изъ свиты посла несли прочіе подарки. Посолъ былъ введенъ къ Великому Князю двумя Думными Совѣтниками, сказалъ ему должное привѣтствіе, и потомъ поднесъ подарки отъ лица своего Государя и отъ собственнаго. Когда Борисъ и Царевичъ освѣдомились о здоровьѣ Англійскаго Короля, Сэръ Томасъ Смитъ поднесъ письма, имъ привезенныя. Все (говоритъ посолъ въ своемъ Донесеніи) свидѣтельствовало о величіи Царскомъ и могуществѣ этого Государя. Корона его и скипетръ были изъ чистаго золота; на шеѣ у него висѣло жемчужное ожерелье; одежда его изъ бархата кармазиннаго цвѣта была украшена драгоцѣнными каменьями и вышита золотомъ. На правой сторонѣ отъ него стоялъ великолѣпный шаръ изъ кованнаго золота на пирамидѣ; на верху шара стоялъ крестъ, къ нему Вел. Князь, прежде нежели посолъ началъ говорить, не много обернулся и перекрестился. На тронѣ, не менѣе великолѣпномъ, сидѣлъ Царевичъ. Подлѣ Царя стояло двое благородныхъ молодыхъ людей въ серебряной парчевой одеждѣ,

съ высокими черными лисьими шапками и съ золотыми цѣпями, которыя спускались до земли. На плечахъ держали они золотыя сѣкиры. Двое такихъ же молодыхъ людей, стоявшихъ подлѣ Царевича, имѣли сѣкиры серебряныя. Стѣны палаты были увѣшаны Французскими (изъ Арраса) коврами; посрединѣ палаты стоялъ, столбъ и вокругъ него на полкахъ было разставлено несмѣтное множество сосудовъ въ самыхъ многоразличныхъ формахъ чудовищъ, звѣрей и рыбъ. У стола Царскаго прислуживали 200 Дворянъ, одѣтыхъ въ золотую парчевую одежду; у стола Царевича молодые Князья Казанскіе, Астраханскіе, Сибирскіе, Татарскіе и Черкесскіе. Царь послалъ послу отъ своего стола тридцать бутылокъ меду, нѣсколько кусковъ отличнѣйшаго хлѣба, а также множество драгоцѣнныхъ яствъ, варенья, жаренаго и печенья; почти всѣ блюда были приправлены лукомъ и чеснокомъ. Въ срединѣ обѣда Царь подозвалъ къ себѣ посла, чтобы пить за здоровье Англійскаго Короля, и подарилъ ему тутъ же чашу изъ драгоцѣннаго хрусталя, изъ которой потомъ пили посолъ и его свита. Послѣ обѣда Царь собственною рукою поднесъ послу и его свитѣ отличнѣйшаго меду, и когда кто не былъ въ состояніи выпить всего стакана, то Царь не гнѣвался, а говорилъ: «Каждый найлучше знаетъ, что ему полезно и вредно». Послѣ обѣда въ тотъ же самый день Царь отправилъ къ послу знатнаго Князя, одного изъ тѣхъ, что держали сѣкиры золотыя, съ медами разнаго рода, чтобы пить вмѣстѣ съ посломъ Посолъ подарилъ ему за это 30 локтей золотой парчи и два большіе кубка и провожалъ съ обнаженною головою (light-headed). На второмъ представленіи посолъ былъ также принятъ, какъ и на первомъ, и когда онъ возвратился домой, ему принесли туда обѣдъ изъ 300 различныхъ рыбныхъ яствъ, такъ какъ это случилось въ постъ. Когда посолъ уѣзжалъ, то его на цѣлую милю отъ города везли въ Великокняжескихъ саняхъ и провожали съ тою же церемоніею, съ какою и приняли.

15.

ТОМАСЪ ФРЕЙСЪ. 1605.

Въ Императорско-Королевскомъ семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Тайномъ Архивѣ находится подлинникъ письма Магистрата города Любека къ Господину Михаилу Шиле. Этотъ Шиле самъ въ 1598 году былъ въ Россіи въ званіи посла отъ Римскаго Императора, и просилъ письмомъ Магистратъ города Любека сообщить ему послѣднія извѣстія, полученныя ими о современныхъ событіяхъ, случившихся въ Россіи, какъ-то о коронованіи Лжедимитрія. Магистратъ Любека въ своемъ письмѣ исполняетъ просьбу Шиле и посылаетъ ему при этомъ вѣрныя и засвидѣтельствованныя копіи двухъ полученныхъ имъ изъ Россіи донесеній о послѣднихъ, происшедшихъ въ Россіи, перемѣнахъ.

Одно изъ этихъ Донесеній писано изъ Новагорода (Grott Nouegoroth), отъ 3 Мая, 1605 года, и подписано: «*Thomas Freyss*,» который, вѣроятно, былъ въ Новѣ-

городѣ чиновникомъ Ганзы. Онъ доноситъ въ немъ Магистрату города Любека, «Seinen Grossgunstigen Herrn und Fürderern», слогомъ очень почтительнымъ, «von wegen der itzt gegenwarttigen Zeit, so alda verhanden vnd verlauffet», о вторженіи Димитрія и объ его успѣхахъ въ Россіи, объ измѣнѣ Басманова, о смерти Великаго Князя Бориса Годунова и о прочемъ. Его разсказъ не представляетъ рѣшительно ничего новаго. Но изъ него открывается, что писавшій его не имѣлъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости притязаній Лжедимитрія.

16.

ГЕНРИХЪ НЕЙСТЕДЕРЪ. 1605.

Въ томъ же письмѣ Магистрата города Любека къ Г. Михаилу Шилю приложено письмо какого-то Генриха Нейстедера, вѣроятно, также чиновника Ганзы, посланное изъ Пскова, отъ 17 Іюня, 1605 года, къ достопочтенному Генриху Гульсогорстену, (Hulsshorsten), можетъ быть, обывателю Любека. Въ этомъ письмѣ также содержится извѣстіе о появленіи Димитрія и объ его успѣхахъ. И этотъ чиновникъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности правъ Лжедимитрія на Русскій престолъ.

17.

БЕЗЪИМЕННЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ ПИСЬМА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА. 1605.

Въ старомъ Медичейскомъ Архивѣ (Archivo vecchio Mediceo), во Флоренціи, находится письмо на Итальянскомъ языкѣ, пущенное изъ Архангельска отъ 4 Іюля, 1605 года; оно имѣетъ слѣдующую надпись:

Lettera scritta in Arcangelo a di 4 luglio 1605.

Этотъ документъ есть, кажется, подлинникъ того, списки котораго хранятся во многихъ библіотекахъ Италіи, на примѣръ въ Барберинской въ Римѣ. Съ Барберинскаго списка оно перепечатано въ очень рѣдкомъ небольшомъ твореніи, имѣющемъ слѣдующее заглавіе: Viaggi di Moscovia degli Anni 1633, 1634, 1635 et 1636. Libri Trè; in Viterbo 1658. 4°.

Мы не знаемъ ни имени, ни общественнаго положенія сочинителя; изъ письма видно только, что онъ былъ родомъ Итальянецъ и что онъ въ 1605 году находился въ Архангельскѣ, приготовляясь, вѣроятно, отправиться въ отечество. Кажется, довольно вѣроятно предполагать, что онъ былъ одинъ изъ Ка-

толическихъ священниковъ, нерѣдко около времени Димитрія посѣщавшихъ Россію, можетъ быть Іезуитъ. По крайней мѣрѣ, онъ совершенно раздѣляетъ тогдашній образъ мыслей Поляковъ о событіяхъ въ Россіи и вполнѣ убѣжденъ, что Самозванецъ, захватившій тогда престолъ Русскій, есть дѣйствительный Димитрій и Государь истинный. Тщетно мы также старались бы узнать изъ письма, къ кому оно писано. Содержаніе этого письма, обнимающаго два листа бумаги, есть: скоропостижная смерть Годунова (Царя Бориса), случившаяся 13-го Апрѣля, 1605 года, и насильственный конецъ его супруги и сына, послѣдовавшій 12-го Іюня. Это письмо писано только три недѣли спустя послѣ послѣдняго событія, хотя не подвержено сомнѣнію, что сочинитель не былъ самъ очевидцемъ и даже не находился въ Москвѣ.

Онъ разсказываетъ и выдаетъ всѣмъ за общеизвѣстную истину, что нѣкоторые Русскіе вельможи, желая уничтожить замыслы Годунова [164] и «сохранить престолъ въ прямой Царской линіи», постарались младшаго сына Великаго Князя Ивана Васильевича, въ его самой ранней молодости, выпроводить изъ Россіи, подъ надзоромъ нѣкоторыхъ Греческихъ Священниковъ, и, чтобы обмануть Бориса при исполненіи его кровожадныхъ замысловъ, подставили, въ мѣсто истиннаго Димитрія, его сверстника, который и былъ убитъ. Между тѣмъ истинный Димитрій получилъ за границею самое тщательное образованіе, путешествовалъ по Италіи и Германіи, но болѣе жилъ въ Польшѣ. Въ послѣдствіи Бориса неоднократно предостерегали отъ грозившей ему опасности, но онъ не обращалъ на нее вниманія до тѣхъ поръ, когда молодой Князь, въ началѣ зимы 1604 года, вошелъ въ Россію съ многочисленнымъ войскомъ Козаковъ, Поляковъ и Нѣмцевъ и немедленно нашелъ множество приверженцевъ. Борисъ выслалъ противъ него войско тысячъ съ 200, но оно во всякомъ случаѣ защищало свое дѣло такъ слабо, что даже стыдно разсказывать объ его дѣйствіяхъ. Напротивъ противная сторона, въ сознаніи правоты своего дѣла, сражалась съ отличнымъ мужествомъ, и въ этой печальной междоусобной войнѣ погибло болѣе 70,000 человѣкъ. Однажды Велико-Княжескія войска съ великимъ неистовствомъ напали на станъ Димитрія, и нѣтъ сомнѣнія, сокрушили бы всю его силу и его самого захватили бы въ плѣнъ; но Господь, какъ бы въ возмездіе за злодѣйски пролитую кровь невиннаго младенца и за многія иныя преступленія, совершенныя Борисомъ противъ Царствующаго дома, допустилъ ослѣпленіе Русскихъ, которые не только что не умѣли воспользоваться своею побѣдою, но и дали время Димитрію оправиться и усилиться. Число приверженцевъ Димитрія умножилось скоро до того, что онъ могъ приблизиться къ Москвѣ и предложилъ Борису, во избѣжаніе горшей участи, сложить вѣнецъ и итти въ монастырь. Чтобы избавиться отъ такого позору, Борисъ принялъ ядъ, и 13 Апрѣля, послѣ обѣда, въ четыре часа, умеръ такъ скоропостижно, что всякая медицинская помощь оказалась безполезною. День спустя онъ былъ похороненъ въ храмѣ, вмѣстѣ съ другими Русскими Царями, но скоро потомъ перенесенъ въ обыкновенную простую церковь. Скоро послѣ его смерти род-

---

164. Въ этомъ письмѣ Царь Борисъ вездѣ называется Godeno (Годуновъ).

ственники его заставили Бояръ и народъ присягнуть въ вѣрности его сыну, Царевичу Ѳедору, и отъ имени его и матери его во всѣ области были разосланы сановники привести народъ къ присягѣ. Знатнѣйшій изъ этихъ сановниковъ, осыпанный благодѣяніями отца Годунова, Басмановъ,[165] былъ посланъ отъ имени юнаго Царя къ войску; вмѣсто того, чтобы привести его въ покорность Ѳедору, онъ самъ склонилъ его на сторону Димитрія, и тѣмъ отворилъ для него ворота столицы. Народъ между тѣмъ захватилъ семейство Годуновыхъ, и мать (говорится въ письмѣ), «желая избѣжать позорной участи, рѣшилась на дѣло, достойное древняго Римлянина, хотя безчеловѣчное, т. е., выпила сама ядъ и дала его сыну и дочери: «si è risoluta di far un atto Romanesco quantunque horribile e crudelissimo tanto a se stessa, poi al suo figliuolo et sua figliuola unica, facendoli bere del veneno». Такъ она испустила духъ въ объятіяхъ сына, который не замедлилъ за нею послѣдовать. У дочери вырвало ядъ, и тѣмъ она спаслась отъ мгновенной смерти, но она такъ слаба, что опасаются за ея жизнь.[166] Димитрій сначала очень жалѣлъ, а потомъ велѣлъ тѣло молодаго Царевича выставить на позоръ народу, чтобы всякій могъ убѣдиться, что Царевичъ точно умеръ, и что трупъ есть подлинно его трупъ, чтобы, замѣчаетъ простодушно сочинитель, не подало это въ послѣдствіи повода къ безпокойствамъ: per darli intendere, che è il giovine Principe, se qualch'uno si vollesse sollevar».

Письмо заключается замѣчаніемъ, что достойно вниманія то обстоятельство, что въ короткій промежутокъ времени, трехъ мѣсяцевъ, въ Россіи явилось три Царя; далѣе слѣдуютъ нѣкоторыя благочестивыя размышленія о непостоянствѣ вещей міра сего, а также пожеланія въ пользу новаго Императора и его преданности Католической Церкви съ тѣмъ, чтобы «онъ успѣлъ привести своихъ подданныхъ нѣкогда къ познанію Св. Евангелія и къ спасенію ихъ душъ: «possino pervenire una volta alla cognoscenza del sacro Evangelio della loro salute».

18.

АНДРЕЙ ЛАВИЦКІЙ. 1605.

Польскій Іезуитъ, Патеръ *Андрей Лавицкій*,[167] прибылъ, съ другими членами своего Ордена, въ свитѣ Лжедимитрія, въ Россію, и возвратился въ Варшаву уже послѣ кровавой смерти его. Въ продолженіи своего пребыванія въ Москвѣ Лавицкій сочинилъ много статей, доселѣ мало или и совершенно не извѣстныхъ; о нихъ-то мы здѣсь сообщимъ обстоятельное извѣстіе.

---

165. Онъ названъ здѣсь Pietro Fedrowitzio Bassamonouffo.

166. Извѣстно, что смерть молодаго Ѳедора и его матери обыкновенно приписывается самому Лжедимитрію, и что, по его же повелѣнію, прекрасная Ксенія пощажена для другаго жребія.

167. По Латыни Lavicius; у Итальянцевъ Lavicio, а также Lavigio.

Первая изъ этѣхъ статей есть подробное Донесеніе Отцу Провинціялу въ Варшавѣ, Станиславу Гродзицкому, о въѣздѣ Димитрія въ Москву и его короновaніи, а также о видахъ его касательно распространенія Католическаго вѣроисповѣданія въ Россіи.

Это Донесеніе, писанное отъ имени Лавицкаго и прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію монаха Іезуита, Николая Черниковскаго, имѣемъ мы на языкахъ Латинскомъ и Итальянскомъ. Первое, какъ кажется, подлинникъ и хранится въ Валличельской библіотекѣ въ Римѣ. Списокъ съ него имѣется въ Велико-Княжеской библіотекѣ въ Павловскѣ, въ собраніи сочиненій, относящихся къ исторіи Лжедимитрія, и по нему-то я могу сообщить здѣсь подробнѣйшее о немъ извѣстіе.

Начинается Донесеніе такъ: «И вотъ, наконецъ, о Боже, сколь велика Твоя благость! На другой день послѣ дня Св. Апостоловъ Петра и Павла и въ день воспоминанія о Павлѣ учителѣ, съ великимъ торжествомъ вошли мы въ самую Москву, столичный городъ всея Руси, вмѣстѣ съ нашимъ Свѣтлѣйшимъ Государемъ и съ семью стами Поляковъ, между тѣмъ какъ Московитянъ было безъ числа». Потомъ сочинитель продолжаетъ: «Во всѣ колокола звонили, такъ что мы были оглушены. За тѣмъ, при звукѣ барабановъ и трубъ, шло нѣсколько ротъ Польскихъ войскъ съ копьями и съ блестящимъ оружіемъ; далѣе за тѣмъ слѣдовало нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, по срединѣ ихъ рядовъ цѣпь Царскихъ экипажей: каждый везли шесть лошадей, покрытыхъ парчею, множество прекраснѣйшихъ заводскихъ лошадей въ золотой и серебряной збруѣ, сіявшихъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и длинный строй всадниковъ. Непосредственно передъ Великимъ Княземъ шло многочисленное духовенство съ хоругвями и образами въ богатыхъ окладахъ и Патріярхъ, новопоставленный Димитріемъ; передъ нимъ (т. е., Патріярхомъ) Священники несли четыре короткихъ золотыхъ жезла. Потомъ слѣдовалъ самъ Димитрій въ одеждѣ и украшеніи столь драгоцѣнномъ, что цѣпь, висѣвшая у него на шеѣ, стоила 15,000 червонцевъ. Ходъ отправился сначала въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Кремлѣ, а оттуда во храмъ Св. Михаила, гдѣ былъ похороненъ отецъ Димитрія, Иванъ Васильевичъ. Когда Димитрій услышалъ, что тутъ же положенъ и Борисъ, то приказалъ вырыть его трупъ и похоронить въ другомъ мѣстѣ». Далѣе сочинитель, сказавъ, что «Димитрій на своемъ пути къ отеческому престолу,» обошелъ жилище Бориса, прибавляетъ, что, предчувствуя свою смерть, послѣдній велѣлъ подкопать Кремль, чтобы своихъ преемниковъ взорвать на воздухъ посредствомъ лампы, расчитанной на извѣстное время, но что этотъ умыселъ его былъ тотчасъ послѣ его смерти открытъ и уничтоженъ самимъ народомъ.[168] По этому-то случаю вставлено повѣтствованіе о смерти вдовы и сына Бориса Годунова и объ уничтоженномъ заговорѣ Шуйскаго. Потомъ Донесеніе продолжаетъ такъ: «Болѣе и болѣе мы удостовѣряемся, что Божеское Провидѣніе непре-

---

168. Обстоятельный разсказъ объ этой баснѣ можно найти въ «Дневникѣ Конрада Бусова. Смотри выше.

станно бодрствуетъ надъ нашимъ Государемъ. Чрезъ двѣ недѣли, или не много позже, совершится торжественное коронованіе его рукою Патріярха; сюда, по этому случаю, приглашена и ожидается мать нашего Государя, сосланная Годуновымъ въ какой-то отдаленный монастырь.» Тутъ Іезуитъ предается своимъ мечтамъ и въ какомъ-то пророческомъ бреду восклицаетъ: «Скоро, скоро узримъ ожиданный нами день, когда свѣтъ, дотолѣ помраченный, засіяетъ для всей Московіи и, если это совершится успѣшно, для всего міра. Теперь мы еще покуда молчимъ и ничего не говоримъ о нашихъ дѣлахъ со Свѣтлѣйшимъ Государемъ, опасаясь Московитянъ, доколѣ онъ не утвердится на престолѣ и не убѣдитъ главныхъ Бояръ дѣйствовать съ собою за одно». Лавицкій разсказываетъ далѣе, что одинъ изъ новыхъ совѣтниковъ Димитрія спросилъ его: «Правда ли, что онъ имѣетъ намѣреніе выстроить въ Москвѣ церковь для Поляковъ»? и что Димитрій отвѣчалъ на то: «Почему же мнѣ не сдѣлать этого для нихъ, тѣмъ болѣе, что они Христіяне и оказали мнѣ важныя услуги? Да и вы сами не позволили ли построить храмъ (synagogam) для еретиковъ и при ней школу?» И Лавицкій присовокупляетъ: «И такъ мы имѣемъ основательную надежду, что, можетъ быть, уже въ настоящемъ году Общество наше раскинетъ свой станъ противъ противниковъ», т. е., начнетъ наступательныя дѣйствія». Поляки, разсказываетъ Лавицкій далѣе, уже со дня первой побѣды, одержанной ими за права Лжедимитрія въ самой день Благовѣщенія, избрали своею особенною покровительницею, «вмѣстѣ съ нами», Іезуитами (una nobiscum), Святую Дѣву; потомъ, что Поляки опредѣлили впередъ праздновать, какъ особенные праздничные дни: Субботу, въ которую они одержали эту побѣду, тотъ день, въ который 170,000 Русскихъ передались Димитрію, тотъ, въ который супруга Годунова и сынъ его умерли отъ яду, день, въ который освобождены Польскіе плѣнные, и тотъ, наконецъ, въ который открытъ былъ заговоръ противъ юнаго Императора. Въ заключеніе, Іезуиты не скрываютъ опасностей, которыя могутъ грозить имъ въ Москвѣ и, какъ они говорятъ, радуются, что имъ могутъ предстоять мученія всякаго рода за вѣру, которыя имъ Спаситель обѣщалъ уже и тѣмъ чудомъ, что въ самый день ихъ входа въ Москву Евангеліе будто бы произнесло имъ слова: «Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ, въ средину волковъ».

Въ припискѣ, сдѣланной послѣ, Лавицкій проситъ выслать ему учебныхъ книгъ на Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ языкахъ, «для нашихъ благочестивыхъ, а также и для Московитянъ, имѣющихъ быть, съ Божью помощью, нашими». У Русскихъ, говоритъ онъ, и теперь уже нѣтъ недостатка въ помышленіяхъ на добро: «Мы, пишетъ Іезуитъ, ежедневно отправляемъ богослуженіе, украшаемъ наши алтари самымъ блестящимъ образомъ, а въ торжественные дни употребляемъ звукъ бубенъ и трубъ, такъ что Русскіе начинаютъ съ удивленіемъ признавать въ Полякахъ, которыхъ они считали и называли еще недавно еретиками, набожныхъ Христіянъ». Тутъ (т. е., въ припискѣ) онъ еще даетъ знать, что мать (т. е., мнимая) Димитрія воротилась въ Москву изъ ссылки 28 Іюля, и коронованіе Лжедимитрія послѣдовало именно въ день Св. Игнатія, и это обстоятельство «Свѣтлѣйшій Государь, вмѣстѣ съ нами, принялъ, за чудо». Тотчасъ послѣ коронованія Патеръ Николай (Черни-

ковскій) принесъ новому Царю, предъ всею Думою (Сенатомъ), поздравленіе, вмѣстѣ съ рукоплесканіемъ всѣхъ Польскихъ войскъ (cum applausu). Въ этотъ же день оба Іезуита обѣдали при Дворѣ и узнали здѣсь «многое, Свѣтлѣйшему Государю пріятное и исполненное для насъ самихъ свѣтлыхъ надеждъ»; но объ этомъ Лавицкій обѣщаетъ подробнѣе поговорить въ слѣдующемъ письмѣ.

Этого Латинскаго письма, которое, сколько мнѣ извѣстно, не было ни разу напечатано, есть Итальянскій переводъ, который также находится въ рукописи въ Валличельской библіотекѣ и заслуживаетъ вниманія нѣкоторыми уклоненіями отъ перваго.[169] Итальянскій переводъ напечатанъ впервые въ книгѣ, въ которой менѣе всего можно было бы искать его, судя по заглавію, а именно: Avvisi e lettere ultimamente giunte di cose memorabili succedute tanto in Affrica nel Regno di Biguta, che è nella Guinea, quanto in Moscovia, doppo l'ultima relazione che poco fa si stampò, et le cause della Conversione di due nobilissimi Baroni oltramontani alla S. Fede Cattolica, raccolte da Barezzo Barozzi Cremonese. In Venezia, appresso Barezzo Barozzi alla libreria della Madonna, 1606. 8⁰. Отсюда это письмо было опять перепечатано въ Seb. Ciampi Notizie de' Secoli XV e XVI sull' Italia, Russia e Polonia, Firenze. 1833. 8⁰, и того же автора: Bibliografia Critica, Vol. I, p. 227. Это сочиненіе имѣетъ здѣсь заглавіе: Ultima Lettera scritta dal P. Andrea Lavicio e mandata da Moscua al Padre Provinciale di Polonia. Слова «ultima lettera» указываютъ, кажется, на предыдущія письма этого Іезуита, еще неизвѣстныя; но послѣднимъ письмомъ его изъ Москвы ни въ какомъ случаѣ назвать нельзя.

Въ выше упомянутомъ сборникѣ Велико-Княжеской библіотеки въ Павловскѣ находится еще одно письмо Патера Лавицкаго изъ Москвы 16 Августа, 1605 года: оно писано къ Патеру Гродзицкому, и отчасти содержитъ повтореніе предыдущаго, отчасти сообщаетъ нѣкоторыя новыя черты о Димитріи. Замѣчательно здѣсь особенно мнѣніе Лавицкаго, что Борисъ скончался именно отъ удара. Далѣе еще повѣтствуется, что торжества вѣнчанія продолжались четыре дня, что оба Іезуита въ первый день ихъ обѣдали за Велико-Княжескимъ столомъ, и что одинъ изъ нихъ, Патеръ Черниковскій, передъ обѣдомъ сказалъ привѣтственную рѣчь Димитрію, и тотъ самъ многія мѣста изъ нея переводилъ знатнымъ Русскимъ, окружавшимъ престолъ, и т. д. Въ заключеніи письма читаемъ: «О прочемъ умалчиваемъ и съ терпѣніемъ ожидаемъ много хорошаго: мы собираемся приступить къ дѣлу основательно и надѣемся великаго успѣха, а между тѣмъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдимъ за ходомъ событій».

---

169. Такъ, на пр., здѣсь не находимъ вышеупомянутой басни о лампѣ, которою хотѣли взорвать подкопъ, а обстоятельства, приведенныя въ припискѣ, здѣсь уже упоминаются въ самомъ письмѣ, и т. д.

170. Чампи видѣлъ это чрезвычайно рѣдкое сочиненіе въ Валличельской библіотекѣ; см. Bibliogr. Crit. Vol. I, p. 229.

Впрочемъ, что Патеръ Лавицкій постоянно пользовался величайшимъ довѣріемъ новаго Великаго Князя, это особенно явствуетъ изъ того, что онъ его въ концѣ 1605 года, отправилъ своимъ Посломъ въ Римъ съ тайными порученіями. Объ этомъ посольствѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не упоминается; въ выше приведенномъ сборникѣ Велико-Княжеской библіотеки въ Павловскѣ находится еще списокъ данной Патеру Лавицкому для этого посольства инструкціи и подписанной: «Demetrius Imperator». Она имѣетъ слѣдующую надпись: Instructio memoriae causa ad Sanctissimum Dnum Dominum Paulum Quintum Pontificem Max. Reverendo Patri Andreae Lavitio Societatis Jesu Die XVIII Mensis Decembris Anno Domini MDCV. Этотъ актъ содержитъ 6 пунктовъ, которые всѣ главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью просить, чтобы Папа употребилъ всѣ усилія склонить Римскаго Императора и Короля Польскаго къ войнѣ противъ Турокъ (ad pium istud bellum). Вмѣстѣ съ тѣмъ Послу было поручено стараться всѣми силами, чтобы чрезъ посредство Папы, убѣдить Короля Польскаго давать новому Государю «титулъ Императора, въ высшей степени ему приличествующій», и чтобы Папа Епископа Рангони, оказавшаго ему, Димитрію, большія услуги, сдѣлалъ Кардиналомъ.

19.

БАРЕЦЦО БАРОЦЦИ. 1605.

Бареццо Бароцци (Barezzo Barozzi), книгопродавецъ Венеціянскій, самъ не былъ въ Россіи, но подъ своимъ именемъ издалъ сочиненіе, сообщающее весьма подробное извѣстіе о восшествіи на престолъ Лжедимитрія и отчетливое повѣтствованіе о предшествовавшихъ событіяхъ, и въ слѣдствіе этого мы не считаемъ лишнимъ упомянуть о немъ. Заглавіе его небольшаго сочиненія есть слѣдующее: Relazione della segnalata, e come miracolosa conquista del Paterno Imperio conseguita dal Serenissimo Giovine Demetrio Gran Duca di Moscovia l'annò 1605 con la sua Coronazione, e còn quello che ha fatto dopo che fù coronato l'ultimo di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barozzi. In Venezia appresso Barezzo Barozzi, 1605. 8°. Firenze appresso il Guiducci, 1606. 8°.

Уже заглавіе показываетъ, въ какомъ духѣ писано это сочиненіе. Считаютъ Патера Антонія Поссевина главнымъ виновникомъ этого сочиненія[171] или, по крайней мѣрѣ, первой главы,[172] и это можно полагать тѣмъ съ большею достовѣрностью, что этотъ Іезуитъ очень хорошо былъ знакомъ съ описанными тутъ происшествіями, и вѣроятно, со времени своего прежняго посѣщенія Россіи не мало способствовалъ приведенію ихъ въ исполненіе.

171. Смотри выше ч. I.

172. См. Ciampi Bibliografia critica, Vol. II, p. 295.

Впрочемъ, Чямпи, кажется, не чуждъ мысли, что и Андрей Лавицкій принималъ дѣятельное участіе въ составленіи этой книги, потому что въ одномъ мѣстѣ онъ именно приводитъ ее за сочиненіе этого Іезуита.[173]

20.

Сочинитель статьи: Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii. 1605.

Въ Императорско-Королевской Придворной Библіотекѣ въ Вѣнѣ находится два списка повѣствованія очевидца объ исторіи Лжедимитрія до его вѣнчанія, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii moderni Moschoviae ducis. Изъ нихъ одинъ подъ N 429, 16 страницъ въ листъ, а другой подъ N 854, 24 страницы въ четвертку. Оба содержатъ одно и тоже, и только въ немногихъ мѣстахъ и въ мелочахъ разнятся одинъ съ другимъ.[174]

Третьимъ спискомъ владѣлъ извѣстный Канцлеръ города Галле, фонъ Лудевигъ, и онъ-то его напечаталъ въ первый разъ въ сборникѣ: Reliquiae Manuscripto, rerum omnis aevi Diplomatum ac Monumentorum ineditorum adhuc. Cum praefatione ac recenzione monumentorum singulari Jo. Petri de Ludewig. Francof. et Lips. 1723, 8º. T. VI, p. 349 – 360, гдѣ эта статья имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii, Moschoviae Ducis; auctore anonymo R. legato.[175]

Въ другой разъ это сочиненіе напечатано Вихманномъ, которому вовсе не было извѣстно изданіе Лудевига. Именно, Вихманнъ скопировалъ въ Вѣнѣ вторую, выше приведенную, рукопись, N 854, и издалъ ее въ полномъ убѣ-

---

173. Bibliogr. crit. Vol. I, p. 75.—Въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» годъ 3-й, кн. 5, 1848 г., Отд. III, стр. 1—20, напечатаны, какъ это сочиненіе, по изданію 1606 г. во Флоренціи тѣмъ же издателемъ, въ 4-ку, 16 стр., съ изображеніемъ Лжедимитрія на заглавномъ листкѣ, и подлѣ него Русскаго герба, двуглаваго орла, такъ равно и переводъ его на Русскій подъ заглавіемъ: «Повѣствованіе о Димитріи Стмозванцѣ, изданное Бареццо Барецци», съ обстоятельнымъ Предисловіемъ Кн. М. А. Оболенскаго. *О. Б.*

174. См. Die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien, von Joseph Chmel. Wien 1841, gr. 8º. Th. II, S. 171.

175. Борисъ Годуновъ именуется тутъ Borussus Hodun. P. 352, очевидно ошибкою, напечатано venatum poculum вмѣсто venenatum.

жденіи, что она дотолѣ была совершенно неизвѣстною[176] въ своемъ сборникѣ: Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reiches. Berlin. 1810, 8°, S. 399—419.[177]

Издатель этого замѣчательнаго описанія совершенно неизвѣстенъ; только видно изъ него, что онъ родомъ Полякъ, или Нѣмецъ, и во всякомъ случаѣ приверженецъ Димитрія, совершенно убѣжденный въ его подлинности; кажется даже, что онъ служилъ въ его войскѣ, потому что онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (у Лудевига р. 359, гдѣ рѣчь идетъ о войскѣ Лжедимитрія): «dum nostri frigoris pertaesi essent» (что оно очень страдало отъ холоду). Впрочемъ, фонъ Лудевигъ или изъ своего списка, или другимъ какимъ ни будь путемъ, пріобрѣлъ себѣ болѣе точное свѣдѣніе о сочинителѣ, именуя его въ заглавіи этой статьи: «R. legatus», и говоритъ о немъ въ Предисловіи (р. 14), что «онъ былъ зрителемъ и дѣйствующимъ лицомъ при коронованіи Димитрія («scenae hujus spectator et actor»). Однако, этого ничего не содержится въ самомъ сочиненіи, въ коемъ упоминается о сочинителѣ только въ выше приведенномъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ слово «nostri». Особенно важно было бы знать, на какомъ основаніи именуетъ онъ его «R. (Regius?) legatus». Но всего вѣроятнѣе это указаніе относится къ послу Короля Польскаго при Димитріѣ, хотя Миллеръ[178] полагаетъ, что «эти слова, по видимому, указываютъ на то, что сочинитель этой статьи былъ посолъ при какомъ ни будь чужестранномъ дворѣ.»

Что сочинитель былъ ревностный приверженецъ Димитрія, это видно изъ тона повѣствованія и разсказа о всѣхъ событіяхъ въ ихъ связи; но весьма замѣчательно то обстоятельство, что онъ въ разсказѣ многихъ событій существенно уклоняется отъ Маржерета, Бусова и другихъ очевидцевъ и современниковъ. Въ самомъ, на пр., началѣ утверждаетъ онъ (Wichmann S. 401.): «Василій Ивановичъ убилъ своего младшаго сына, Ивана, нечаяннымъ ударомъ за то, что онъ совѣтовалъ ему заключить миръ съ Поляками, которымъ, впрочемъ, никто не былъ въ состояніи противиться.» Потомъ такъ говорится въ повѣтствованіи: «Вторый сынъ его (Димитрій, «Demetrius hic» называетъ его сочинитель) былъ посланъ своимъ отцемъ въ Угличъ, въ которомъ въ то время жило очень много людей ученыхъ», и между ними извѣстный Dr. Augustinus, въ послѣдствіи бывшій Греческимъ монахомъ, который имѣлъ особенное попеченіе о молодомъ Принцѣ, потому что люди, окружавшіе Царевича, возбуждали въ немъ

176. И Карамзину, кажется, былъ не извѣстенъ экземпляръ, напечатанный у Лудевига, потому что онъ въ т. X говоритъ, что «Narratio succincta» извѣстна ему только по экземпляру Вихманна.

177. Въ изданіе Вихманна вкралось много погрѣшностей; изъ нихъ слѣдующія суть значительнѣйшія: p. 402 стоитъ in fidelitatem вмѣсто infidelitatem; p. 404 observavit вмѣсто obsecravit; 405 revolvens вмѣсто animo revolvens; ne putabat вм. esse putabat; quamquam вм. quumque; se вмѣсто scilicet; p. 409 de pollicibus вмѣсто de se pollicitus; ipsum et Demetrius вмѣсто ipsemet Demetrius; p. 416 frustra observante вм. frustra obsecrante.

178. Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 185.

недовѣріе. Годуновъ, искавшій погубить Димитрія, старался огромными обѣщаніями склонить окружающихъ Царевича содѣйствовать исполненію его плановъ; но, благодаря осторожности Августина, Димитрій былъ спасенъ и на его мѣстѣ убитъ другой мальчикъ, именемъ Истоминъ. Весь этотъ разсказъ о мнимомъ спасеніи Димитрія и дальнѣйшихъ судьбахъ его содержитъ многія, въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не упоминаемыя, обстоятельства. Такъ, на пр. (Wichmann, p. 407), говорится, что онъ, во время бѣгства, занимался въ домѣ знатнаго Русскаго, по имени Гойскаго, мѣсто учителя, и выучилъ его сыновей читать и писать по Гречески. На стр. 410 разсказывается о неудачной попыткѣ убить Самозванца. На стр. 413 передается его первое вторженіе въ Россію во главѣ Русскаго войска; на стр. 416 говорится объ его сомнительной побѣдѣ; на стр. 417 повѣствуется, со слѣдующими подробностями, о смерти Вел. Князя Бориса: «Борисъ отпускалъ посла Короля Датскаго, и вдругъ, среди бесѣды, упалъ съ престола; кровь полилась ручьями изъ его устъ, ноздрей, глазъ, ушей, и такимъ образомъ онъ умеръ и погибъ, по праведному Божескому воздаянію». Это повѣствованіе оканчивается вѣнчаніемъ Димитрія въ Москвѣ: «Короновался, сказано на 419 стр., сидя на престолѣ отеческомъ, обѣщалъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, быть къ нимъ милосердымъ и добрымъ Государемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принялъ отъ всѣхъ клятву вѣрности и подданства. Тутъ послѣдовалъ оглушительный залпъ изъ пушекъ и вездѣ радостные крики веселаго народа: «Ура, ура, ура»![179]

21.

Сочинитель статьи: Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius. 1605.

Въ Барбериніевской Библіотекѣ въ Римѣ находится небольшое, всего обнимающее два листа, рукописное сочиненіе на Французскомъ языкѣ. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе, сдѣланное позднѣйшею рукою:

Mémoire, touchant le Grand Duc Démétrius et la mort de Boris Godounoff, écrit par un Témoin oculaire en l'année 1605.

Сочинитель этой небольшой статьи, съ которой Румянцовскій Музей въ С.-Петербургѣ (теперь въ Москвѣ) имѣетъ списокъ, не извѣстенъ, и здѣсь, конечно, едва ли бы заслуживалъ быть упомянутымъ, если бы не назвалъ себя «очевидцемъ» имъ разсказанныхъ событій. Изъ самаго разсказа открывается, что онъ, вѣроятно, былъ Французъ, такъ какъ разстоянія мѣстъ считаетъ онъ Фран-

179. Этотъ радостный крикъ напоминаетъ торжественную пѣснь Варяговъ при дворѣ Византійскихъ Императоровъ, о которой говорится у Константина Багрянороднаго и очень древнюю, доселѣ у Латышей употребительную, пѣснь Іоанна (Johannes-Lied).

цузскими Лье, хотя и не объявляетъ прямо, что Димитрій обманщикъ, но говоритъ, что многіе считали его такимъ. Впрочемъ, повѣствованіе не содержитъ рѣшительно ничего новаго и заключается слѣдующими словами: «Voilà le bonheur et premier succès des affaires de Démétrius en moins de deux ans.»

22.

ПАТЕРЪ НИКОЛАЙ ЧИРЖОВСКІЙ. 1605.

Патеръ *Николай Чиржовскій* (Czyrzowski), какъ кажется, былъ одинъ изъ числа Іезуитовъ, сопровождавшихъ Лжедимитрія въ походѣ его изъ Польши въ Россію. Въ сборникѣ, о которомъ мы выше нерѣдко упоминали, т. е., въ сборникѣ рукописныхъ актовъ, относящихся къ періоду Самозванца, находящемся въ Велико-Княжеской библіотекѣ въ Павловскѣ, имѣются 2 Латинскія письма отъ него, оба изъ Москвы, данныя отъ 17-го Августа, 1605 года, въ которыхъ онъ описываетъ счастливые успѣхи и коронованіе Димитрія.

Первое изъ этѣхъ писемъ безъ надписи, но, вѣроятно, писано къ Отцу Провинціялу Іезуитовъ въ Варшавѣ. Чиржовскій докладываетъ ему, что, наконецъ, Димитрій «послѣ того, какъ его смертельные враги, Борисъ Годуновъ, его жена и сынъ, погибли чудеснымъ образомъ», вошелъ въ столицу «своего наслѣдственнаго Государства и получилъ миропомазаніе отъ Патріярха, по обычаю своихъ предковъ», и нынѣ уже царствуетъ, торжественно вѣнчанный діадимою драгоцѣнною, торжествуетъ, господствуетъ надъ всею Московіею». Далѣе онъ доноситъ своему старшинѣ, что онъ и его сотоварищи, сообразно данному имъ Наказу, ведутъ себя осторожно, но питаютъ самыя лучшія надежды; что Димитрій далъ имъ знать, что онъ надѣется, страхъ и отвращеніе, возбужденныя Борисомъ въ Русскихъ противъ Католиковъ, совершенно побѣдить и искоренить. Между тѣмъ, говоритъ онъ, мы въ отношеніи къ Полякамъ, всенародно совершаемъ тѣ обязанности, которыя налагаетъ на насъ Церковь, къ большому назиданію Русскихъ, считавшихъ ихъ дотолѣ не Христіянами. «О когда бы (восклицаетъ ложно человѣколюбивый Іезуитъ въ пылу своего изступленія) милосердый Господь сжалился и надъ этѣмъ народомъ и открылъ бы для него хляби своей благодати, то мы захватили бы въ сѣти Господни обильный ловъ рыбы и дали бы знакъ и своимъ сотоварищамъ, чтобъ они пришли и помогли намъ»! Отсюда-то мы узнаемъ еще, что Димитрій сказалъ своимъ врачамъ, что онъ предположилъ основать въ Москвѣ Академію, и для этой цѣли намѣренъ призвать многихъ ученыхъ мужей изъ Польши; также была рѣчь и о томъ, чтобы тамъ построить Іезуитскій Коллегіумъ, потому что, вѣроятно, сочинитель разумѣлъ именно этотъ, говоря просто Коллегіумъ. Чиржовскій далѣе доноситъ, что Димитрій намѣревается отправить посольство съ тайными и самыми важными порученіями въ Римъ и т. п.

Второе письмо надписано къ Патеру Каспару Сарвицкому въ Краковѣ, и заключаетъ, что касается до содержанія, повтореніе предыдущаго. Тутъ со-

чинитель говоритъ, между прочимъ, что онъ въ день коронованія обѣдалъ, вмѣстѣ съ другими Іезуитами, при Дворѣ, и при томъ только одинъ разъ въ продолженіи семи недѣль, которыя онъ уже пробылъ въ Москвѣ, могъ видѣть Димитрія, потому что, по его увѣренію, «доступъ къ нашему Свѣтлѣйшему Государю очень затруднителенъ».

23.

АЛЕССАНДРО РАНГОНИ. 1605.

Алессандро (Александръ) *Рангони* (Alessandro Rangoni) былъ Нунціемъ Папы Павла V при дворѣ Польскаго Короля, и получилъ изъ Рима повелѣніе отправиться, въ этомъ же званіи, въ Россію привѣтствовать и поздравить Димитрія. Въ Сентябрѣ 1605 года онъ прибылъ въ Москву, и оставался тутъ 3 мѣсяца. Донесеніе его объ успѣхѣ и о слѣдствіи его посольства собственно неизвѣстно подъ его именемъ, но я думаю, что моя догадка справедлива, когда я одно донесеніе о дѣйствіяхъ Папскаго посольства, безъ подписи и обозначенія года, находящееся въ сборникѣ бумагъ Римскихъ дѣлъ Павловской Велико-Княжеской Библіотеки, по обстоятельствамъ, въ немъ упомянутымъ, и времени, которое въ немъ описано, признаю за письмо Рангони, хотя и не въ смыслѣ офиціяльнаго донесенія этого посла къ Папѣ, можетъ статься къ Провинціялу Іезуитовъ въ Варшавѣ, гдѣ онъ разсказываетъ о томъ, какъ его принялъ Димитрій, а также и о другихъ немаловажныхъ подробностяхъ.

Это Итальянское сочиненіе содержитъ только описаніе перваго открытаго пріема у Димитрія, происходившаго во второе Воскресенье послѣ Квадрагезимы, стало быть, въ концѣ Сентября. Посолъ былъ привезенъ во дворецъ съ великою пышностью, въ собственныхъ саняхъ Царя; впереди ѣхалъ Оберштальмейстеръ въ платьѣ изъ золотой парчи, воротникъ котораго былъ унизанъ драгоцѣнными каменьями. Сани были совершенно выложены соболями и покрыты парчею: ихъ везла одна, очень красивая, лошадь, иноходецъ; она была покрыта бархатомъ и собольими хвостами въ большемъ количествѣ; на ней сидѣлъ богато одѣтый кучеръ, платье его было изъ краснаго бархата. Длинный поѣздъ въ Кремль шелъ сквозь два ряда стрѣльцовъ, вооруженныхъ ружьями, улицы и окна были покрыты безчисленнымъ множествомъ народа; въ немъ слышались ясно голоса: «Посолъ Папы!» Великій Князь сидѣлъ въ пріемной палатѣ (которую мы столько разъ уже описывали), подъ большимъ окномъ, на позолоченномъ тронѣ, къ которому вели пять ступеней; на головѣ у него была драгоцѣнная корона, а въ рукѣ Царскій скипетръ. Его облаченіе было изъ серебряной парчи, украшено драгоцѣнными алмазами. А на пальцахъ отъ четырехъ до шести колецъ, сдѣланныхъ изъ драгоцѣннаго камня. По лѣвую сторону его виднѣлась, въ два локтя вышиною, высокая позолоченая пирамида, на которой лежалъ шаръ; передъ Царемъ стояло 4 молодыхъ Князя въ бѣлой одеждѣ, державшіе сѣкиры. Однимъ словомъ, изъ этого ясно, что Димитрій

сохранилъ всю прежнюю пышность и всѣ обычаи прежняго двора и тщательно ихъ соблюдалъ. Посолъ, вошедши, приблизился къ Великому Князю и поцаловалъ у него руку, которую тотъ ему подалъ съ легкимъ наклоненіемъ головы и привѣтливою улыбкою. Потомъ посолъ отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ и началъ говорить привѣтственную рѣчь на Латинскомъ языкѣ, а Велико-Княжескій Секретарь, Бучинскій, еретикъ, какъ онъ здѣсь названъ, переводилъ ее на Польскій, и на которую потомъ отвѣчалъ Димитрій. Послѣ того посолъ долженъ былъ сѣсть на скамью, принесенную двумя знатными Боярами и покрытую золототканнымъ ковромъ. Тутъ Димитрій спросилъ посла, не принесъ ли онъ къ нему письма, и за тѣмъ тотчасъ протянулъ руку, желая самъ взять. Но Великій Канцлеръ подошелъ и взялъ у посла письмо. Далѣе Великій Князь сдѣлалъ знакъ, что всѣ Бояре должны встать, и съ наклоненіемъ головы освѣдомился о здравіи Папы и всего его Августѣйшаго дома («e di tutta la chiarissima sua casa»). Потомъ онъ (что посолъ называетъ «вещью, дотолѣ неслыханною») повелѣлъ войти Патріярху, и посадилъ его съ правой руки подлѣ себя, нѣсколько ступеней ниже. Патріярхъ сѣлъ и приложилъ свой серебряный крестъ къ стѣнѣ. Съ нимъ въ одно время вошли въ залу другіе знатные духовные сановники, числомъ пятнадцать. Потомъ Великій Князь спросилъ посла, не имѣетъ ли онъ еще чего ни будь ему сказать, и за тѣмъ просилъ его принять благосклонно тѣ кушанья, которыя онъ пошлетъ ему отъ своего стола. Непосредственно по возвращеніи посла домой, ему принесли туда обѣдъ, наилучшимъ образомъ изготовленный, почти на 200 золотыхъ и позолоченныхъ блюдахъ и различныхъ напитковъ въ 50 позолоченыхъ сосудахъ. Все это посолъ долженъ былъ принять отъ принесшихъ собственными руками. Знатному придворному чиновнику, который сопровождалъ принесшихъ обѣдъ, посолъ подарилъ драгоцѣнное изображеніе Св. Дѣвы. Наконецъ явился Секретарь Бучинскій: онъ отъ имени Великаго Князя приносилъ извиненіе въ томъ, что тотъ принялъ посла съ такою торжественностью, и въ томъ, что онъ, Бучинскій, въ своемъ Польскомъ переводѣ привѣтственной рѣчи не далъ Папѣ должнаго ему титула, назвавъ его просто «Верховнымъ Первосвященникомъ Римской Церкви,» хотя посолъ, конечно, не могъ не замѣтить, съ какимъ великимъ почтеніемъ самъ Великій Князь произносилъ имя Его Святѣйшества, «коего онъ преданнѣйшій, покорнѣйшій и послушнѣйшій сынъ и слуга, никогда не отступающій отъ сыновняго къ нему почитанія», и буде посолъ видѣлъ, или слышалъ, что-либо такое, что показалось ему непріятнымъ, то Великій Князь проситъ его простить ему то и вину сложить на Русскихъ. Повѣренный Великаго Князя долженъ былъ еще присовокупить, что Димитрій счелъ за нужное засвидѣтельствовать напрямикъ свою преданность Папѣ, потому что ему показалось, будто посолъ при пріемѣ былъ нѣсколько недоволенъ. Въ тотъ же самый день (сказано въ заключеніи этого описанія) Великій Князь, уже поздно вечеромъ, велѣлъ тайно позвать Патера Николая (Лавицкаго), и препоручилъ принести извиненіе послу особенно въ томъ, что онъ не пригласилъ его къ своему столу, а этого не смѣлъ онъ сдѣлать, опасаясь Русскихъ.

24.

АЛЕССАНДРО ЧИЛЛИ. 1606—1608.

Алессандро Чилли (Alessandro Cilli), родомъ изъ Пистои, былъ, въ теченіи 30 лѣтъ, пѣвчимъ придворной капеллы Сигизмунда III, Короля Польскаго, котораго онъ долженъ былъ сопровождать во всѣхъ его путешествіяхъ и походахъ. Такимъ образомъ прибылъ онъ также въ Россію и такъ какъ онъ записывалъ всѣ пережитыя имъ событія и издалъ въ свѣтъ, то онъ заслуживаетъ вполнѣ быть здѣсь упомянутымъ, тѣмъ болѣе, что онъ сохранилъ много весьма любопытнаго относительно исторіи Димитрія.[180]

Рукописное его сочиненіе объ исторіи этого времени находится, писанное его рукою, въ Медичейскомъ архивѣ во Флоренціи. Подробное о немъ извѣстіе можно найти въ Ciampi Documenti relativi alla Polonia, подъ заглавіемъ: Scelta del Carteggio originale di Alessandro Cilli, in cui si dà conto degli avvenimenti della guerra coi Moscoviti, et d'altri fatti appartenenti alle imprese militari di Sigismondo III, Rè di Polonia.

Въ печати это вышло сочиненіе подъ заглавіемъ: Istoria delle sollevazioni notabili seguite in Polonia gli anni 1606—1607—1608 e delle ationi eroiche e memorabili imprese fatte in Moscovia da Sigismondo III. Rè di Polonia. Opera di Alessandro Cilli di Pistoia. Pistoia, 1627, 4°.

И въ одно время съ этимъ: Istoria di Moscovia, di Alessandro Cilli. Pistoia, 1627, 4°.

Это послѣднее содержитъ преимущественно исторію Лжедимитрія.

25.

ГАНСЪ ГЕОРГЪ ПЕЙЕРЛЕ. 1606.

Гансъ Георгъ Пейерле (Hans Georg Peyerle) былъ купецъ изъ Аугсбурга: онъ, какъ самъ разсказываетъ, въ 1606 году, въ сотовариществѣ другихъ торговыхъ людей, съ дорогими товарами пріѣхалъ изъ Кракова въ Москву, надѣясь выгодно продать свои товары, по случаю торжествъ вѣнчанія на царство и бракосочетанія Лжедимитрія. Онъ и его спутники отправились въ путь въ слѣдствіе именнаго приглашенія и въ сопровожденіи особеннаго Велико-Княжескаго прикрытія; тутъ они содержимы были на счетъ Правительства и

180. Смотри о Чилли и обстоятельствахъ его жизни Seb. Ciampi Notizie di Medic Musici etc. p. 49.

путешествіе ихъ старались всячески сдѣлать поспѣшнѣе, потому что тайный Секретарь Димитріевъ, Бучинскій (Иванъ), совѣтовалъ имъ прибыть въ Москву за нѣсколько дней до въѣзда Марины. Во время, послѣдовавшаго за насильственною смертью Димитрія, кроваваго избіенія Поляковъ и всѣхъ иноземцевъ, Гансу удалось, хотя и съ потерею всѣхъ своихъ товаровъ, спасти жизнь свою и отдаться подъ покровительство Польскихъ пословъ, при помощи которыхъ онъ ушелъ изъ Москвы и могъ возвратиться въ свое отечество. Пейерле уже во время пребыванія своего въ Россіи записывалъ событія, имъ пережитыя, и такимъ образомъ произошло сочиненіе, въ литературномъ отношеніи имѣющее, правда, мало достоинствъ, но какъ разсказъ вполнѣ образованнаго очевидца объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ новой исторіи вообще, и какъ дополненіе къ повѣтствованіямъ объ этомъ достопамятномъ времени, оставленнымъ Маржеретомъ, Бусовымъ, сочинителемъ Légende de Démétrius и др., имѣетъ весьма великую важность по отношенію къ этой порѣ.

Этого сочиненія Пейерле имѣетъ Велико-Герцогская Библіотека въ Вольфенбителѣ два списка, первый подъ N. 41, на 108 малыхъ листахъ въ л., и другой подъ N. 32 въ листъ, и это суть единственныя рукописи описанія путешествія Пейерле, какія только намъ извѣстны. Заглавіе его слѣдующее:

Beschreibung der Moscouitterischen Rayss, welche ich Hanss Geörg Peyerle, von Augspurg, mit herrn Andreasen Nathan, vnd Matheo Bernhardt Manlichen dem Jüngern, Ady 19 Marty Ao. 1606 aus Crachaw aus, angefangen, vnd was wir warhafftiges gehört, geschen vnd erfahren, alles auf khürzest beschrieben, bis zue vnserer Gottlob wider dahin ankunft den 15 Decembris Anno 1608.

Этой рукописи, кажется, недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Такъ въ заглавіи говорится о путешествіи Пейерле до конца 1608 года, а здѣсь оно продолжается только по 8 Генваря этого года.

Первое извѣстіе объ этомъ сочиненіи сообщилъ Шмидтъ-Физельдекъ (котораго вниманіе на него обратилъ Шлёцеръ) въ своемъ сочиненіи: Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. Riga, 1773. 8°. Тутъ, въ первой части, въ Приложеніи, стран. 317—389, сообщено изъ него извлеченіе, и при томъ языкомъ совершенно новымъ, въ которомъ правописаніе подлинника сохранено только въ немногихъ мѣстахъ. Въ послѣдствіи Шмидтъ-Физельдекъ предполагалъ всѣ рукописи Вольфенбительской библіотеки, имѣющія отношеніе къ Русской исторіи, издать въ свѣтъ, напечатавъ ихъ всѣ вмѣстѣ, но это прекрасное предпріятіе онъ долженъ былъ оставить, за не имѣніемъ книгопродавца, который согласился бы взять на себя издержки изданія, и потому нѣкоторыя важнѣйшія изъ нихъ рѣшился было напечатать въ Geschichtforscher, періодическомъ изданіи, которымъ завѣдывалъ Іоаннъ Георгъ Мейзель. Къ сожалѣнію, оно въ этомъ отношеніи не содержитъ ничего, кромѣ полнаго описанія путешествія Пейерле, которое, подъ выше приведеннымъ заглавіемъ, напечатано Шмидтомъ-Физельдекомъ съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника въ Geschichtforscher Th. V, S. 150—193, и Th. VI, S. 131—245, и нѣкоторыхъ небольшихъ сочиненій, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Сочиненіе Пейерле переведено на Русскій языкъ по списку съ Вольфенбительскаго подлинника; этотъ списокъ хранится въ библіотекѣ Румянцовскаго Музея въ С.-Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ), и имъ-то пользовался Карамзинъ при сочиненіи своей исторіи. Въ Русскомъ заглавіе его таково: «Записки Георга Пейерле, о путешествіи его изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ, съ 19-го Марта 1606 года по 15 Декабря 1608. Переводъ съ Нѣмецкой рукописи». Этотъ переводъ находится въ «Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, Николая Устрялова», ч. II, стр. 1—129, и дополнительныя примѣчанія къ нему стр. 173—216.

Первое отдѣленіе печатнаго экземпляра въ Geschichtforscher, V, 150 и слѣд., повѣтствуетъ о прежнихъ обстоятельствахъ жизни Лжедимитрія до самаго его коронованія и, вообще говоря, содержитъ мало подробностей, которыя не были бы уже извѣстны. Учитель истиннаго юнаго Князя Димитрія названъ здѣсь Симеономъ; онъ-то подставилъ, на мѣсто Димитрія, его сверстника, который и былъ убитъ. На стр. 155 разсказывается, что Борисъ, который здѣсь вездѣ называется Hodenuff, донесъ Великому Князю, Ѳедору что «онъ узналъ, что его братъ, Димитрій, въ припадкѣ посѣтившей его странной болѣзни, самъ закололъ себя ножемъ.» На стр. 156 говорится, что Борисъ, при помощи своей сестры, отравилъ Великаго Князя, Ѳедора, чтобы очистить себѣ путь къ престолу. Бѣгство Димитрія въ Польшу, хорошій, встрѣченный имъ тамъ, пріемъ, его счастливые успѣхи въ Россіи и т. д., разсказаны здѣсь такъ, какъ и вездѣ. На стр. 167—170 Пейерле Димитрію у Новогородка влагаетъ въ уста длинную рѣчь къ войскамъ, имѣвшую самый полный успѣхъ. Эта рѣчь, подобно тѣмъ рѣчамъ, которыя Ливій влагаетъ въ уста своихъ полководцевъ, имъ же и выдумана, потому что пусть она и была произнесена дѣйствительно, да какъ Пейерле могъ достать себѣ съ нея списокъ? При второмъ сраженіи, которое Русскіе дали Димитрію, «онъ самъ (такъ разсказываетъ Пейерле на стр. 175) вскочилъ на каштановаго цвѣта коня Турецкаго и съ саблею наголо въ рукѣ, бросился на непріятеля впереди самыхъ переднихъ рядовъ своихъ; такимъ поступкомъ онъ хотѣлъ придать еще болѣе мужества своимъ, хотя, конечно, дѣло неслыханное, чтобы полководецъ въ сраженіи самъ первый начиналъ дѣло» Въ этой битвѣ Димитрій, по словамъ Пейерле, потерялъ до 5000 человѣкъ и удалился назадъ въ Путивль. На стр. 179 слѣпая привязанность къ Димитрію побуждаетъ сочинителя къ такому нелѣпому преувеличенію: «Войско Бориса, прежде нежели оно осадило Кромы, во всемъ Сѣверскомъ Княжествѣ неистовствовало безъ мѣры въ тѣхъ мѣстахъ, которыя передались Димитрію, и самымъ тиранскимъ образомъ предавало смерти старыхъ и молодыхъ, мужчинъ и женщинъ, и по истинѣ было удивительное дѣло, какъ они съ радостью выносили мученія пытки и смерти за Димитрія, котораго, впрочемъ, не знали и не видали, и считали себя счастливыми, что могутъ умереть за него». На стр. 180 разсказывается исторія о трехъ монахахъ, которыхъ Борисъ прислалъ къ Димитрію, чтобы отравить его ядомъ, и что старшій изъ нихъ, когда приготовлялись его пытать, объявилъ, что это-то и есть истинный наслѣдникъ престола. О ядѣ, которымъ будто бы Борисъ снабдилъ этихъ людей для исполненія своего замысла, сказано: «Этотъ ядъ

имѣлъ такое сильное дѣйствіе, что если только самое малое его количество коснется человѣческаго тѣла, то оно въ 9-ть дней распухаетъ такъ, что наконецъ отъ полноты своей лопается». Далѣе разсказывается еще, будто бы два Боярина, подкупленные Борисомъ, должны были примѣшать этого яду въ церковный ѳиміамъ и такимъ образомъ погубить Царя. На стр. 189 говорится, что измѣна Басманова произошла передъ Кромами еще до смерти Годунова, а на стр. 190 будто Басмановъ, приведенный въ Путивль передъ Димитрія, «тотчасъ его узналъ, билъ челомъ въ землю и молилъ о прощеніи и милости, что и было исполнено». На стр. 191 говорится, что Борисъ до такой степени былъ испуганъ быстрымъ приближеніемъ Димитрія, что умеръ внезапно, «хотя многіе и подозрѣваютъ, пишетъ Пейерле; что онъ уморилъ самъ себя ядомъ». На стр. 192 описанъ въѣздъ Димитрія въ Москву и торжественное возвращеніе изъ ссылки его матери. «Мать его находилась въ монастырѣ, отстоявшемъ отъ Москвы 34 мили. Димитрій послалъ за нею нѣсколько знатныхъ Бояръ; 28-го Іюля они съ матерью Димитрія приближились къ городу. Тогда Димитрій, съ величайшею пышностью и торжественностью, въ сопровожденіи многихъ Князей, Воеводъ и Бояръ, выѣхалъ ей на встрѣчу, за полчаса ѣзды отъ города. Тутъ онъ тотчасъ соскочилъ съ лошади. Онъ и мать его встрѣтились съ такими выраженіями сердечной радости, что не только они, но и многіе изъ свидѣтелей, проливали слезы. Потомъ онъ, съ обнаженною головою, пѣшкомъ шелъ, подлѣ ея экипажа, до самаго Кремля, и она его явно, при всемъ народѣ, признала своимъ роднымъ и дѣйствительнымъ сыномъ.»

Второй отдѣлъ описанія путешествія Пейерле находится въ шестомъ томѣ Geschichtforschers, S. 131—245, и содержитъ повѣствованіе о царствованіи, несчастномъ концѣ Димитрія и послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ до 1608 г. Такъ какъ Пейерле разсказываемыхъ имъ событій былъ очевидцемъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже самъ принималъ участіе, то эта часть его сочиненія особенно важна для исторіи того времени. Стр. 132. Димитрій посылаетъ своего Канцлера, искуснаго посла, Аѳанасія Власьева, къ Польскому Королю, извѣстить его о своемъ восшествіи на престолъ и просить у него позволенія обручить его съ невѣстою Великаго Князя, Мариною Мнишекъ, и отвезти ее въ Москву. Подарки, поднесенные имъ Королю отъ имени своего Государя, были: большой сапфиръ, драгоцѣнный лукъ и колчанъ и значительное количество отличнѣйшихъ соболей, чернобурыхъ лисицъ и рысьихъ мѣховъ; подарки для невѣсты: шесть сороковъ отличнѣйшихъ соболей нѣсколько сороковъ чернобурыхъ лисицъ, рысей и выдръ, 15 различныхъ вещей изъ золота и 3 большихъ клейнода[181] въ серебряномъ ящикѣ, правда, не очень высокой цѣны, да и брильянты были не отличной воды. Марина была обручена послу и уполномоченному Димитрія однимъ Кардиналомъ, находившимся при Польскомъ дворѣ. Впрочемъ, посолъ, во время обрученія, не соглашался скинуть перчатки съ правой руки, и кольца, врученнаго ему высокою невѣстою, не хотѣлъ на-

---

181. Kleinode.

дѣть на палецъ, но взялъ его въ бѣлую тафту и вложилъ въ небольшой золотой ящикъ.» Стр. 135. Пріемъ Воеводы Сендомирскаго въ Москвѣ. Димитрій послалъ ему въ подарокъ «красиваго мерина съ разорванными ноздрями (такъ!). Такихъ мериновъ называютъ они бахматами.»[182] Стремена и вся збруя на этой лошади были изъ чистаго золота, и все стоило около 10,000 червонцевъ. 4-го Мая Мнишекъ имѣлъ пріемъ, во время коего, говоритъ Пейерле на стр. 135, «Великій Князь сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, изъ литаго серебра, позолоченномъ и сверху покрытомъ (балдахиномъ). Украшеніе, какъ на самомъ тронѣ, такъ и вверху, составляю изображеніе двуглаваго орла съ широкими распростертыми крыльями; оно было сдѣлано чернью; вверху же находился крестъ съ распятіемъ, а подъ нимъ большой Восточный топазъ, надъ самымъ же престоломъ изображеніе Св. Маріи; оно было кругомъ украшено богатымъ окладомъ и осыпано драгоцѣнными каменьями. Все это было изъ золота. Престолъ имѣлъ три ступени. По обѣимъ сторонамъ его лежалъ серебряный левъ, въ половину позолоченный; также на высокихъ подножіяхъ серебряныхъ стояли, по обѣимъ сторонамъ, два грифа: одинъ держитъ Государственный шаръ (державу), другой небольшой обнаженный мечь. Великій Князь имѣлъ на себѣ облаченіе Царское, унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, на коемъ полновѣсное ожерелье изъ алмазовъ и рубиновъ, а на цѣпи большой крестъ изъ изумруда. На головѣ имѣлъ онъ истинно Царскую корону, а въ рукѣ весьма дорогой скипетръ. По обѣимъ сторонамъ стояло четыре молодыхъ Князя, одѣтыхъ въ бѣлую серебряную парчевую одежду, на груди у нихъ скрещивались золотыя цѣпи, висѣвшія на шеѣ. Каждый имѣлъ на плечѣ короткую широкую сѣкиру, рукоять которой была изъ золота и украшена драгоцѣнными каменьями. Пятый былъ одѣтъ въ платье, сверху бархатное полукафтанье изъ темно-каштановаго цвѣта бархату, а подъ нимъ золотая парчевая одежда, подбитая соболемъ; обѣими руками держалъ онъ обнаженный мечъ съ эфесомъ изъ чистаго золота. Подлѣ него стоялъ еще сынъ Канцлера, одѣтый въ золотую парчевую одежду; онъ держалъ носовой платокъ Великаго Князя. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого Царскаго престола, съ правой стороны, сидѣлъ Патріярхъ, въ креслѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ. Его одежда или облаченіе[183] было, по крайней мѣрѣ, въ ширину ладони унизано драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ свой Епископскій посохъ (верхняя часть его сгибалась на подобіе крюка, но весь онъ былъ украшенъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями). Подлѣ него стоялъ его служитель (діяконъ) и держалъ въ серебряномъ блюдѣ святую воду и золотой крестъ. Не много въ сторонѣ отъ Патріярха сидѣли семь Архіепископовъ и Епископовъ, а далѣе, по обѣимъ сторонамъ, Бояре и т. д.» За тѣмъ Пейерле, отъ стр. 137 до 141, отъ слова до слова, передаетъ рѣчь, сказанную будто бы Сендомирскимъ Воеводой Димитрію, очень художественную и ученую. Тутъ, какъ и относительно всѣхъ образцевъ красноречія, находящихся у

182. Bonpland, Description d'Ukraine. 1660, p. 31, называетъ ихъ Baquemates.

183. Во второй рукописи вмѣсто volckh стоитъ rokh.

Пейерле, остаемся въ нерѣшимости, самъ ли онъ сочинилъ, или точно имѣлъ съ нихъ только списки, и то и другое равно было затруднительно. На стр. 142—145 описанъ торжественный въѣздъ Марины. «Впереди (говоритъ Пейерле ѣхали 1,000 Бояръ верхами, съ лукомъ и стрѣлами, тѣ самые, которые составляли почетную свиту путешественниковъ отъ границы до самой Москвы. За ними слѣдовали приведенные Воеводою 200 Польскихъ гусаровъ, въ полномъ вооруженіи съ красными и бѣлыми знаменами, на копьяхъ. За ними ѣхали прочіе Польскіе дворяне, его сынъ, зять и братъ, въ великолѣпной одеждѣ и на красивыхъ Турецкихъ лошадяхъ. Вся ихъ збруя, за исключеніемъ стременъ и шпоръ, была украшена золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Самъ же Мнишекъ ѣхалъ подлѣ кареты своей дочери на весьма красивомъ Турецкомъ конѣ, на которомъ вся збруя, кромѣ шпоръ и стременъ, была сдѣлана изъ чистаго золота и особенно украшена бирюзою; Воевода былъ въ золотой парчевой одеждѣ пурпурнаго цвѣта. Платье было подбито отличнѣйшимъ соболемъ. Карету невѣсты везли восемь бѣлыхъ красивыхъ Турецкихъ лошадей, выкрашенныхъ въ красную краску снизу до половины тѣла. Покрывала на лошадяхъ были красныя, бархатныя, збруя коней серебряная и позолоченная, экипажъ обитъ зеленаго цвѣта золотою парчею. Кучеръ одѣтъ былъ въ зеленомъ и бѣломъ, въ шелковой одеждѣ. За каретою невѣсты ѣхали очень пышно, въ четырехъ каретахъ, ея женщины. Назади и подлѣ этой кареты шло 300 гайдуковъ, всѣ одѣтые въ прекрасное синее сукно, а длинныя перья качались на ихъ Магѣркахъ,[184] т. е., шляпахъ и т. д. Скоро потомъ Димитрій допустилъ къ пріему Польскихъ пословъ, Гонсѣвскаго и Олесницкаго; тутъ Димитрій замѣтилъ, что въ надписи письма Сигизмундова ему не дано Императорскаго титула; онъ показалъ видъ, что сильно этимъ обиженъ, и велѣлъ отдать назадъ письмо, не распечатавъ. «Сдѣлавъ это, сказано на 146 стр., Великій Князь самъ началъ говорить, что ему повинуются обширныя и пространныя области; что ими онъ одинъ и совершенно самовластно повелѣваетъ; что не только множество Княжествъ, но и нѣсколько Царствъ, имѣетъ онъ подъ своею властью, и что на землѣ, ни на Востокѣ, ни на Западѣ, нѣтъ Государя, ему равнаго, и нѣтъ никого выше его, кромѣ Бога, и что по тому онъ на этотъ титулъ имѣетъ гораздо большее право, нежели въ прежнее время Ассирійскіе, Мидійскіе и прочіе Цари; что всѣ Державы на земномъ шарѣ признаютъ за нимъ этотъ титулъ, но что Сигизмундъ III упорствуетъ ему отказывать въ немъ, и онъ не можетъ оправдаться невѣдѣніемъ, такъ какъ онъ еще недавно наказывалъ Александру Гонсѣвскому, Губернатору города Велижа, а также и чрезъ Русскаго посла, Аѳанасія,* который былъ къ нему (Сигизмунду) отправленъ; что этимъ его оскорбляютъ, не давая ему такого титула, который другими Государствами за нимъ признанъ, и что онъ, Сигизмундъ III, въ такомъ случаѣ не можетъ считать его своимъ другомъ, и возвращаетъ ему

184. Вѣроятно, «Мадьярки,» Угорскія шляпы, и это совершенно идетъ къ гайдукамъ.

* Въ подлинникѣ, вѣроятно, ошибкою: «und durch seinen Ambassatorn Anathasium,» когда тутъ разумѣется Аѳанасій Власьевъ.

письмо не распечатаннымъ.»[185] Посолъ Олесницкій отвѣчалъ на эту рѣчь довольно грубо и сказалъ, что его Государь, отказывая Русскимъ Монархамъ въ титулѣ Царя, тѣмъ менѣе расположенъ признать за нимъ титулъ Императора; что Димитрій, если желаетъ, можетъ получить его только отъ Папы, «который на этомъ свѣтѣ есть Намѣстникъ Христа и который Богомъ поставленъ въ верховные Государи всѣхъ земныхъ владыкъ.» Тогда Димитрій объявилъ, что онъ, при такомъ положеніи дѣлъ, не можетъ принять Олесницкаго въ качествѣ посла, но охотно приметъ его, какъ добраго друга и стараго знакомаго изъ Польши. Но посолъ съ твердостью объявилъ, что онъ рѣшился прекратить всѣ дальнѣйшіе переговоры и тотчасъ отправиться въ обратный путь. «Тутъ Великій Князь, говоритъ Пейерле, не могъ надивиться достоинству, твердости и великости духа посла, и наконецъ дѣло дошло до того, что Димитрій объявилъ, что на этотъ разъ онъ забываетъ нанесенное ему оскорбленіе, предпочитаетъ всеобщую радость своему частному огорченію, и изъ уваженія къ Полякамъ, пришедшимъ гостить на его свадьбѣ, согласенъ принять это письмо, но впредь никогда не приметъ.» Тутъ оба посла были дружески встрѣчены Димитріемъ, и каждый изъ нихъ говорилъ ему особенную привѣтственную рѣчь. На стр. 151 слѣдуетъ описаніе коронованія Марины и свадьбы Димитрія съ нею. «Она (такъ говоритъ Пейерле) была одѣта въ Московское платье, въ башмакахъ на высокихъ подковкахъ. Вся ея одежда до такой степени была покрыта золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, что невозможно было видѣть самаго платья и башмаковъ. Волосы ея были убраны такъ, какъ носятъ обыкновенно знатныя Польскія дѣвушки, на подобіе небольшой короны, и украшены золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Съ правой стороны невѣста опиралась на Княгиню Мстиславскую, а съ лѣвой на Княгиню Шуйскую. Передъ нею, на золотомъ блюдѣ, несли Царскую корону, а за нею слѣдовало нѣсколько Польскихъ дѣвушекъ и т. д.» Тутъ слѣдуетъ точное описаніе вѣнчанія Царицы, которое у Пейерле разсказано подробнѣе, чѣмъ гдѣ ни будь. Въ продолженіи совершенія этого обряда Димитрій показывалъ болѣе гордости, чѣмъ когда либо, заставлялъ самыхъ знатныхъ Бояръ оказывать себѣ самыя ничтожныя и унизительныя услуги, и тѣмъ возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе. «За тѣмъ Патріярхъ совершилъ обрядъ бракосочетанія со многими церемоніями, изъ которыхъ особенно замѣчательна та, когда онъ, сложивши руки Великаго Князя и Великой Княгини, обвелъ ихъ три раза кругомъ налоя, взялъ потомъ стаканъ краснаго вина, выпилъ изъ него, сначала самъ, потомъ далъ испить Великому Князю и Великой Княгинѣ; повторивъ это три раза, онъ взялъ стаканъ и поставилъ его на земь передъ Великимъ Княземъ, который раздавилъ его ногою» и т. д. «При выходѣ изъ церкви, изъ золотаго блюда бросали въ народъ золотыя монеты», изъ коихъ нѣкоторыя величиною и цѣною отъ 1 до 5 червонцевъ, даже и

---

185. Карамзинъ, въ своемъ соч. Ист. Гос. Росс., т. X., сообщаетъ догадку, что рѣчь Димитрія, о которой упоминаетъ Пейерле, сочинена имъ для Димитрія; но если сообразить все, то возможно лишь то, что Пейерле вложилъ рѣчь свою въ уста Димитрія.

отъ 10 до 20. Послѣдніе были брошены посламъ и ихъ свитѣ, но они не позаботились ихъ поднимать.» Во время свадебнаго пира возникъ сильный споръ. Польскіе послы отказались на немъ присутствовать, если не будутъ посажены за одинъ столъ съ Великимъ Княземъ. Споръ могъ быть оконченъ только тѣмъ, да и то съ большимъ трудомъ, что для главнаго изъ пословъ былъ поставленъ особый столъ, подлѣ стола Великаго Князя, а второй изъ нихъ обѣдалъ за столомъ, гдѣ обыкновенно сажаютъ чужестранныхъ пословъ. Описаніе свадебнаго пира представлено съ такою полнотою, что невольно подумаешь, не былъ ли и самъ Пейерле въ числѣ гостей. Какъ особенно замѣчательную черту, мы укажемъ только на то обстоятельство, что Димитрій и Марина, во время свадебнаго пира, были въ Польской одеждѣ и съ короною на головѣ. На слѣдующій день новая Великая Княгиня дала великолѣпный пиръ, который «совершился по Царскому обычаю.» Вечеромъ также, совершенно въ противность Русскимъ правамъ, танцовали.

На стр. 160 слѣдуетъ повѣствованіе о страшной развязкѣ: тутъ сказано, что Димитрій убитъ Бояриномъ, по имени Георгіемъ Валуевымъ (Woleioff). При разсказѣ о послѣдовавшемъ за смертью Димитрія гоненіи и избіеніи Поляковъ, упоминается много отдѣльныхъ подробностей, которыхъ въ другомъ мѣстѣ найти не возможно, на пр., о жестокости, съ какою поступали съ Поляками. Пейерле, на стр. 177, насчитываетъ Русскихъ, убитыхъ въ этомъ возстаніи, до 1000, а Поляковъ до 600. Жизнь самаго Пейерле и его товарищей, какъ приверженцевъ Димитрія и Поляковъ, въ продолженіи трехъ дней, была въ величайшей опасности, пока, наконецъ, имъ не удалось, хотя и съ потерею всѣхъ ихъ дорогихъ товаровъ, отдаться подъ защиту и покровительство Польскихъ пословъ.

На стр. 178 говорится о поруганіи, которому, въ продолженіи трехъ дней, подвергался трупъ Димитрія, и тутъ же упоминается, что одинъ купецъ Московскій, напослѣдокъ «душевно сжалился, видя особенно, какому посрамленію и позору предаютъ тѣло Димитрія женщины изъ черни, и желая положить ему конецъ, онъ испросилъ отъ Сенаторовъ (Думы) позволеніе, похоронить его внѣ города, и какъ въ продолженіи ночи на могилѣ показывались огни и сладкое пѣніе, то, по прошествіи восьми дней, тѣло было снова вырыто и сожжено въ прахъ; имъ заряжена большая пушка, подвезена къ воротамъ, въ которые Лжедимитрій въ первый разъ вошелъ въ Москву, выпалена на воздухъ, чтобы въ столицѣ рѣшительно ничего отъ него не осталось.

Когда Шуйскаго избрали въ Цари, Польскіе послы были имъ позваны къ представленію, на которомъ Князь Мстиславскій прочиталъ длинную, къ нимъ обращенную, рѣчь, которую Пейерле (стр. 183—186) сообщаетъ отъ слова до слова, а также (на стр. 186—197) смѣлый отвѣтъ, сказанный Гонсѣвскимъ, какъ бы безъ приготовленія.

На стр. 205, гдѣ упоминается о второмъ Лжедимитріи, сказано, что онъ родомъ изъ Праги, и находился въ числѣ Нѣмецкихъ тѣлохранителей перваго.

На стр. 217 упоминается о странномъ способѣ узнать, какъ много народу доставило поголовное ополченіе, и сколько изъ него осталось въ полѣ. Когда, по обнародованному повелѣнію, крестьяне собирались въ Москву, то приказано было каждому изъ нихъ взнести одну копѣйку, которую они имѣли право требовать обратно на возвратномъ пути.

На стр. 219 упоминается о появленіи кометы, которая, начиная отъ 25-го Сентября 1607 года, была видна въ Москвѣ въ продолженіи 11 дней.

10 Ноября Шуйскій, взявъ Тулу, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву. Онъ сидѣлъ одинъ въ экипажѣ, обитомъ краснымъ сукномъ (Scharlach), который везли четыре лошади гусемъ (одна передъ другой). Не далеко отъ города Шуйскій вышелъ изъ кареты и пошелъ пѣшкомъ, во главѣ встрѣтившаго его крестнаго хода, въ самый за́мокъ (т. е., въ Кремль). Народъ принялъ его очень холодно и смотрѣлъ равнодушно, безъ всякой торжественности.

Въ Ноябрѣ 1607 года явились новые послы Короля Польскаго въ Москву, которые, между прочими условіями, требовали и возвращенія всѣхъ задержанныхъ Поляковъ и иностранныхъ купцовъ. Между послѣдними именно упоминается, должно быть важнѣйшій, Андрей Натанъ [186] и всѣ тѣ, которыхъ онъ имѣлъ съ собою, къ числу коихъ принадлежалъ, между прочимъ, и нашъ Пейерле; всѣ убытки ихъ должны были быть вознаграждены.

Сочиненіе Пейерле оканчивается 8-мъ Генваря 1608 года: около этого времени Польскіе послы, а съ ними и иностранные купцы, приготовлялись оставить Москву.

26.

СОЧИНИТЕЛЬ СКАЗАНІЯ О ДИМИТРІИ.
1606.

Въ 1606 году вышло въ Амстердамѣ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ:

La Légende de la Vie et de la Mort de la Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie. Traduicte nouvellement l'an 1606. A Amsterdam chez Corneille Nicolas, a l'enseigne du liure à escrire; въ м. 8°, 34 стр.

Такъ какъ эта книжечка сдѣлалась величайшею рѣдкостью, и какъ повѣствованіе очевидца объ исторіи Димитрія не совсѣмъ лишено важности, то Князь Михаилъ Оболенскій, Начальникъ Императорскаго Архива въ Москвѣ

---

186. Въ Légende de la vie et de la mort de Demetrius, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, сказано, на 21 стр.: «Encor y a il icy vn marchand d'Auxbourg appelé André Nathan qui auoit liuré à la Court pour 200,000 florins et a esté pillé encor de 10,000 florins en biens et marchandises.»

(Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ), напечаталъ ее вновь, безъ всякихъ перемѣнъ, въ 1839 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

La Légende de la Vie et de la Mort de Demetrius l'Imposteur, connu sous les noms de Grichka Otrepief, Samozvanetz, Rastriga ou Ljedmitri. Imprimé à Amsterdam en 1606. Réimprimé en 1839. Moscou, мал. 8-ка. Предисловіе 16 стр., Légende 31 стр. Съ 7-ю изображеніями. [187]

Имя сочинителя не извѣстно Князь Оболенскій [188] думаетъ, что это былъ нѣкто Симонъ Менщукъ, о которомъ упоминается въ отвѣтахъ Литовскихъ пословъ отъ 1608 года. [189] Изъ самаго сочиненія видно только то, что онъ Нѣмецъ, [190] былъ купцомъ довольно богатымъ [191] и образованнымъ, что онъ, около времени коронованія Димитрія, прибылъ изъ Кракова въ Москву съ дорогими товарами, и въ концѣ Іюня 1606 года находился еще въ Москвѣ. Его вышеупомянутое сочиненіе есть, вѣроятно, письмо, написанное имъ изъ Москвы [192] къ одному не поименованному другу въ Германію; [193] оно скоро послѣ того, и почти непосредственно за тѣмъ, переведено на Французскій языкъ и напечатано. Былъ ли напечатанъ и Нѣмецкій подлинникъ, мнѣ не извѣстно. Слова заглавія: «Traduicte nouvellement» должно такъ понимать, что переводъ сдѣланъ очень недавно, а не такъ, что онъ сдѣланъ вторично, потому что слишкомъ немного времени прошло для новаго перевода и изданія. Впрочемъ, это небольшое сочиненіе написано въ высшей степени, небрежно не безъ излишней страсти къ соблазнительнымъ выраженіямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не безъ притязаній на ученость, которое видно то тамъ, то сямъ. Собственныя имена въ немъ искажены до нельзя. [194] Этотъ недостатокъ, а также и опечатки,

---

187. Достопочтенный издатель въ предисловіи сообщилъ много важныхъ замѣчаній и присоединилъ къ изданію портретъ извѣстнаго Аѳанасія Власьева и изображенія нѣкоторыхъ монетъ, печатей и подписей (почерковъ).

188. См. Légende, Préf. I.

189. См. Историческій Сборникъ К. М. Оболенскаго.

190. Онъ говоритъ во многихъ мѣстахъ о себѣ: «nous autres marchands Allemands.»

191. Онъ говоритъ о многихъ служителяхъ, бывшихъ съ нимъ.

192. Говоритъ, на 13 стр.: «quand je retournerai», и на 31: «on a enovyé d'ici.»

193. P. 12: «Votre frère et moy.»

194. Такъ, на примѣръ, встрѣчаемъ, p. 3: Vendronitz и Fentronitz вмѣсто: Féodorowitsch; p. 4: Godena вм. Godounow; p. 6: Cinsky и p. 24: Cnitzky вм. Schuisky, Ottonassi и Ossenassi вмѣсто Affanassij; p. 7: Vlussi вм. Vlassieff; Landomier вм. Sendomir; p. 9: Svisneuitz и p. 20: Vituenetzky вмѣсто Visniowiecki; p. 18: Alishosta вм. Malagowski; p. 25: Grysky Strepy вм. Grischka Otrépiew; p. 26: Dibiria вм. Ssibir, и т. д.

которыми такъ богато это небольшое сочиненіе,[195] могутъ быть объяснены развѣ только скоростью, съ какою оно печаталось.

Тутъ я приведу нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія, которыя отчасти содержатъ совершенно новыя обстоятельства, отчасти же представляютъ отличія или уклоненія отъ повѣствованія о тѣхъ же событіяхъ у другихъ современниковъ.

На стр. 4 говорится, что Димитрій свою мнимую мать[196] вызвалъ изъ отдаленнаго монастыря въ Москву, и что онъ сопровождалъ ее пѣшкомъ всю дорогу, идя подлѣ ея кареты съ обнаженною головою, и не садился на лошадь до самаго Кремля, между мѣмъ какъ по другимъ извѣстіямъ Димитрій прошелъ пѣшкомъ только небольшое разстояніе на встрѣчу своей матери.

На стр. 5 повѣствуется, что Димитрій, вскорѣ послѣ своего коронованія, отпустилъ изъ своей службы многихъ Польскихъ и иностранныхъ солдатъ, не обращая вниманія на важныя услуги, которыя они ему оказали; въ числѣ ихъ онъ отослалъ назадъ и Князя Адама Вишневецкаго, который его ссудилъ въ Польшѣ болѣе нежели на 80,000 рублей. Димитрій не только не уплатилъ ему долга, но и ни чѣмъ не наградилъ его. Но онъ и другіе, недовольные Димитріемъ, постарались вознаградить себя грабежемъ на границѣ и причинить тамъ много вреда.

На стр. 6 находимъ слѣдующее изображеніе характера и наружности Димитрія: «Онъ былъ росту средняго, смуглъ лицомъ, пылкій, скоро приходилъ въ гнѣвъ, но такъ же скоро и утихалъ; онъ изломалъ не одну палку, подписывая смертный приговоръ, на Старшинахъ и другихъ Офицерахъ, за самое ничтожное уклоненіе отъ ихъ обязанности; онъ очень хорошо сидѣлъ на лошади и очень любилъ часто ѣздить на охоту; человѣкъ смѣтливый, онъ не терялся ни въ какихъ обстоятельствахъ и съ благоразумною предусмотрительностью заботился обо всемъ, даже объ самихъ мелочахъ. Онъ былъ «большой предприниматель» и очень храбръ; всѣ области Московіи казались ему недостаточными, чтобы быть достойнымъ поприщемъ его славы, и онъ замышлялъ планы противъ другихъ странъ и Государствъ. Сначала онъ былъ очень привѣтливъ и къ нему имѣли доступъ самыя незначительныя лица и т. п.

На стр. 7. Шотландецъ, который командовалъ ротою Лейбъ-гвардіи Димитрія, назвалъ Альбертъ Лантіа.[197]

---

195. На пр., p. 30: infirmité вмѣсто infinité, p. 31: aneaux вмѣсто agneaux, и много другихъ.

196. Здѣсь стоитъ: «la Mère du tyran Juan», гдѣ очевидно, кажется, должно читать la Veuve.

197. У Бусова, въ его сочиненіи: «Verwirrten Zustand des Russ. Reichs», S. 173, названъ онъ «Albertus Wandmann».

На стр. 10 сочинитель говоритъ, что ему сказывали, будто Марина, въ продолженіи своего кратковременнаго пребыванія въ монастырѣ, по въѣздѣ въ Москву, а равно и Польскія женщины, сопровождавшія ее, были наставлены въ правилахъ вѣроисповѣданія Греческой Церкви, и что онъ даже слышалъ, что ее намѣрены послѣ совершенно окрестить въ Русскую вѣру.

На стр. 11 говорится о подаркахъ, которые поднесли Маринѣ Польскіе послы на другой день послѣ ея коронованія; это были: богатый сервизъ изъ позолоченнаго серебра, большое число чашъ и сосудовъ, двѣ красивыя лошади и собака рѣдкой красоты.

Когда Польскій посолъ, въ привѣтственной рѣчи передъ Димитріемъ, отказался дать ему Императорскій титулъ, и въ отвѣтъ, на жалобу Димитрія, произнесъ такую грубую рѣчь, что самъ Сендомирскій Воевода вышелъ изъ себя, Димитрій пришелъ въ такой гнѣвъ, что уже собирался было пустить свой скипетръ въ голову посла. По окончаніи этого церемоніяла, кто-то спросилъ у посла, какъ бы онъ поступилъ, если бы Димитрій въ самомъ дѣлѣ пустилъ въ него скипетръ. «Я, отвѣчалъ посолъ, поднялъ бы скипетръ, и въ ту же минуту отправился бы назадъ въ Польшу».

На стр. 12 сочинитель разсказываетъ, что онъ, за одно со многими другими иностранными купцами, поднесъ Маринѣ подарки на другой день ея свадьбы, въ надеждѣ чрезъ то получить какія ни удь особенныя привилегіи, и жалѣетъ о деньгахъ, истраченныхъ совершенно понапрасну. Въ этотъ день онъ, вмѣстѣ со всѣми своими друзьями, былъ приглашенъ къ Царскому Двору. «Объ этомъ пирѣ (говоритъ онъ) конечно, можно бы написать отдѣльной трактатъ, но должно же что ни будь и промолчать чтобы было о чемъ разсказывать друзьямъ, когда я возвращусь, то есть, всѣ подробности этого веселаго пира.

Въ самый день переворота Великая Княгиня предполагала сдѣлать приготовленія къ большому маскераду и различнымъ танцамъ, которыми она хотѣла сдѣлать пріятную нечаянность своему супругу на слѣдующее Воскресенье, но предшествовавшая Суббота этимъ и столь многимъ инымъ планамъ положила самый страшный конецъ.

Повѣствованіе о возстаніи представляетъ мало новыхъ обстоятельствъ сравнительно съ другими описаніями, исключая развѣ то, что, по нашему описанію, Димитрій показалъ болѣе мужества и рѣшительности.

На стр. 20 разсказывается хитрость, посредствомъ которой Вишневецкій спасъ себя и своихъ. Когда неистовая толпа приготовлялась вломиться въ его домъ, онъ велѣлъ въ окно бросать червонцы, и когда народъ подхватывалъ ихъ, Вишневецкій со своими проложилъ себѣ путь черезъ толпу и положилъ намѣстѣ болѣе 100 Русскихъ. Изъ погибшихъ, или только ограбленныхъ, иностранныхъ купцовъ тутъ упоминаются: Амброзіо Челари, изъ Милана, у котораго Дворъ взялъ различныхъ товаровъ на 33,000 флориновъ; два прикащика купца Филиппа Гельбаума, изъ Аугсбурга, которые понесли убытка болѣе чѣмъ

на 35,000 флориновъ; Андрей Натанъ, также изъ Аугсбурга, которому Дворъ долженъ былъ до 200,000 флориновъ за взятые у него товары, потерялъ еще на 10,000 флориновъ во время грабежа; Николай изъ Львова и много другихъ. На стр. 22 сочинитель обвиняетъ Димитрія въ томъ, что богатство и драгоцѣнности Государственной казны промоталъ и отправилъ за границу.

Впрочемъ, сочинитель не болѣе доволенъ и самими Поляками; на стр. 23 онъ говоритъ объ нихъ: «Поляки не стоятъ рѣшительно ничего, и также злобны, какъ и Русскіе.»

На стр. 25—30 исчислены извѣстныя X обвинительныхъ пунктовъ противъ Димитрія Чернокнижника, которые обнародовалъ по смерти его Шуйскій противъ него во всеобще свѣдѣніе; ихъ можно найти въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и во многихъ другихъ источникахъ. Въ шестомъ пунктѣ, гдѣ упрекаютъ Лжедимитрія въ расточительности, сказано: «и что бы тамъ ни говорили, что доходу со всѣхъ областей Россіи получается до 22 милліоновъ въ годъ, но и этой огромной суммы не было бы достаточно такому расточителю, если бы онъ долѣе продолжалъ такимъ же порядкомъ, какъ началъ.»

Въ заключеніе сочинитель предлагаетъ такія общія разсужденія о всей судьбѣ и о несчастномъ концѣ Димитрія: «Думаю, что веди онъ себя смирнѣе и не дружись съ Поляками, женись на Русской и соблюдай обычаи Русскихъ, то, будь онъ даже и что либо похуже разстриженнаго чернеца, могъ бы удержаться на престолѣ. Думаю также, что Папа съ своими внушеніями и Іезуиты были главною причиной его несчастій и гибели; этотъ цареубійственный родъ хотѣлъ изъ него сдѣлать Государя въ полномъ смыслѣ этого слова какъ можно скорѣе, потому что имъ самимъ какъ можно скорѣе хотѣлось гнать медъ изъ улья. Жаль, что имъ плохо выбрили голову, и что въ мірской одеждѣ они совершенно не были узнаны; такихъ мухъ мудрено поймать безъ меду.»

27.

Дневникъ Польскихъ пословъ Николая Олесницкаго и Александра Гонсѣвскаго. 1606.

Польскій Король, Сигизмундъ III, послалъ, въ 1606 году, въ Москву двухъ своихъ отличнѣйшихъ Государственныхъ мужей, Кастеляна Олесницкаго изъ Олесницe и Старосту Виленскаго и Королевскаго Секретаря Александра Корвина-Гонсѣвскаго, чтобы присутствовать на торжествѣ бракосочетанія Лжедимитрія съ Мариною Мнишекъ, дочерью Воеводы Сендомирскаго.

Обстоятельный Дневникъ этого посольства, писанный на Польскомъ языкѣ, хранится въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Dyariusz dziejów Moskiewskich i legacyi J. J. M. M. p. p. Posłów, P. Nikołaja Oleśnickiego z Oleśnice Kasztelana Małachowskiego i Pana Alexandra Korwina Gąsiewskiego Starosty Wieliеńskiego, Sekretarza J. K. Mości. Spisany w roku MDCVI w Moskiwe.[198]

Съ этой рукописи Аббатъ Альбетранди[199] снялъ копію; по ней-то Дневникъ, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, напечатанъ, отъ слова до слова, въ сборникѣ, изданномъ Императорской Археографической Коммиссіей въ Historica Russiae monimenta, ex antiquis exterarum gentium Archivis et Bibliothecis deprompta ab A J. Turgenevio. Petropoli 1841, 1842, 4°. Ч. II, стр. 92—135.

Уже прежде Господинъ Академикъ Устряловъ перевелъ на Русскій языкъ этотъ Дневникъ по той же Альбертрандинской рукописи въ своихъ «Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ,» подъ заглавіемъ: «Дневникъ пословъ Польскихъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго 1606 года. Переводъ съ Польской рукописи.» Смотри: «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ». С.-Петерб. 1834, 8°. Ч. IV, стр. 113—212.

Истинный сочинитель этого Дневника, который всегда о себѣ говоритъ въ первомъ лицѣ, не названъ, но съ большою достовѣрностью принять можно, что это былъ Гонсѣвскій, отчасти по тому, что на немъ лежала обязанность Королевскаго Секретаря, отчасти же по тому, что онъ, какъ въ описаніи своего путешествія и посольства, такъ и въ другихъ современныхъ извѣстіяхъ, на пр., Пейерле, выставляется главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и ораторомъ посольства.

Послы отправились въ путь 25 Апрѣля, 1606 года, съ большою свитою изъ Орши, съѣхались 8-го Мая въ Можайскѣ съ невѣстою Димитрія, и въ этотъ же самый день въ ея свитѣ имѣли въ высшей степени торжественный въѣздъ въ Москву, котораго подробное описаніе находимъ здѣсь на стр. 97. 13-го Мая имѣли они пріемъ у Великаго Князя, при которомъ произошелъ извѣстный споръ по случаю отказа въ Императорскомъ титулѣ, при чемъ Димитрій до того вышелъ изъ себя, что дѣло доходило почти до драки; вся эта исторія тутъ, на стр. 98—103, сообщена вполнѣ со всѣми рѣчами, каковыя были съ

---

198. Въ томъ же самомъ духѣ написано современное, въ высшей степени замѣчательное, но и крайне рѣдкое, сочиненіе небольшаго объема, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе: Newe Zeitung auss der Moscav, Von den wunderbaren Practiken der Jesuiter, vnd jhrem auffgeworffenen vermeinten Grossfürsten Demetrio, was es für ein Ende genommen. 1606. Четыре листа въ 4-ку, безъ значенія мѣста, гдѣ издано. Собственно, это небольшое сочиненіе содержитъ отвѣтъ, сдѣланный Русскими Воеводами Иваньгорода на вопросъ Самуеля Нилсена, Шведскаго Намѣстника лежащей насупротивъ Иваньгорода Нарвы, что значитъ у нихъ происходившее торжество по случаю смерти Димитрія? Смотри der Geschichtforscher von Joh. Georg. Meusel, Th. II, S. 41, Th. VI, S. 163.

199. О сборникѣ актовъ, сдѣланномъ Аббатомъ Альбертранди, смотри выше то ъ I

обѣихъ сторонъ сказаны. Когда волненіе утихло и спокойствіе возстановилось, послы поднесли подарки, именно Панъ Олесницкій: тяжелую золотую цѣпь для ношенія на шеѣ, 11 большихъ серебряныхъ, внутри позолоченныхъ, бокаловъ, два большіе изящно сдѣланные кубка, сѣрую лошадь въ богатой збруѣ, Турецкаго иноходца въ дорогой збруѣ, большой Персидскій коверъ и комнатную собаку, отлично обученную. Гонсѣвскій, съ своей стороны, поднесъ слѣдующіе подарки: большой серебряный и позолоченный бокалъ съ крышкою, большой серебряный и позолоченный кубокъ съ крышкою и также сѣраго жеребца въ богатой збруѣ. Стр. 106—108. Вѣнчаніе на Московское Государство Ясновельможной панны Маріи Мнишковны (Koronacya na państwo Moskiewskie Jasnie Wielmożney Panny Maryny Mniszkowney): Марина тутъ была одѣта, какъ именно замѣчено здѣсь, въ Русское платье изъ красной матеріи, съ широкими рукавами, а на головѣ вѣнецъ, которому нѣтъ цѣны. Ее вели Княгини Мстиславская и Шуйская, а сопровождали множество Польскихъ женщинъ. При выходѣ изъ церкви Князь Мстиславскій изъ золотаго блюда бросалъ въ народъ Португальскія монеты, цѣною въ 20, 10 и 5 червонцевъ. [200] Церемонія продолжалась очень долго, по этому Димитрій самъ оправдывался передъ послами въ томъ, что онъ не могъ угостить ихъ за своимъ столомъ, потому что уже поздно и что онъ самъ очень усталъ, и въ слѣдствіе этого онъ пригласилъ ихъ на слѣдующій день. Стр. 108—113. Споръ о мѣстничествѣ за столомъ (Kontrowersya o Miejsce u stolu): Подробное повѣствованіе о спорахъ по поводу мѣстъ, которыя Польскіе послы должны были занять за Велико-Княжескимъ столомъ, содержащее всѣ рѣчи, сказанныя по этому поводу. Стр. 113—114. Пиръ Московскаго Государя для пословъ Его Королевскаго Величества (Bankiet Hospodara Moskiewskiego na Posly J. Krolewskiéj Mości): Большой обѣдъ, который 23-го Мая имѣлъ мѣсто при Дворѣ и на который особенно были приглашены Польскіе послы и гости, былъ, правда, состряпанъ по правиламъ Московской, гостямъ очень противной, кухни, но во всемъ прочемъ по Польскимъ нравамъ и обычаямъ, и ко всеобщему неудовольствію и соблазну Русскихъ былъ заключенъ музыкою и пляскою. Стр. 114—117. Совѣщаніе Пословъ съ Думными Боярами 25-го Мая (Traktaty Ichmciów P. P. Posłow z Bojary dumnemi dnia 25 Maja): Для переговоровъ послы были

200. Хотя здѣсь именно сказано: «Португальскія монеты», однако этихъ словъ не должно принимать въ строгомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что въ 15 и 16 столѣтіяхъ вообще, а въ особенности на Сѣверѣ, «Португальскими монетами» назывались всѣ вообще большія золотыя монеты, потому что тогда въ Португаліи чеканились самыя большія золотыя монеты цѣною въ 10 червонцевъ. Также и золотыя монеты нѣкоторыхъ Геермейстеровъ Ливонскихъ, цѣною также въ 10 червонцевъ, назывались Португальскими. Что тутъ и золотыя монеты въ 20 червонцевъ названы «Португальскими», это объясняется нарицательнымъ значеніемъ этого слова въ Среднія вѣка. Изъ этого мѣста ясно, что золотыя монеты, розданныя во время коронованія Марины, не были, какъ нѣкоторые очевидцы утверждаютъ, Русскими, и не имѣли на себѣ изображенія Димитрія, ибо таковыхъ золотыхъ монетъ въ то время въ Россіи не могло быть, какъ это доказано выше. См. выше примѣчаніе 40.

позваны въ деревянной дворецъ, гдѣ ихъ принялъ Великій Князь, сидя на тронѣ въ голубаго цвѣта одеждѣ и въ высокой шляпѣ на головѣ. Послѣ краткаго привѣтствія, они должны были отправиться въ сосѣднюю комнату, гдѣ нашли Русскихъ уполномоченныхъ, Князя Димитрія Шуйскаго, Князя Михайла Масальскаго, Михайла Игнатьевича Татищева, Аѳанасія Власьева и Ивана Грамотина. Послы и уполномоченные обѣихъ сторонъ имѣли жаркіе споры, но не могли согласиться другъ съ другомъ ни въ чемъ. Два дня спустя послѣдовала кровавая развязка короткой драмы; подробное описаніе переворота представляетъ Дневникъ отъ стр. 117 по 127 подъ заглавіемъ: «Объ умерщвленіи Димитрія, Государя Московскаго, 27-го Мая, въ Субботу, въ 1606 году (O zamordowaniu Dymitra Hospodara Moskiewskiego dnia 27 Maja w Sobote Roku 1606): Въ главномъ повѣствованіе объ этомъ событіи согласно съ разсказами, извѣстными изъ другихъ источниковъ, и сообщаетъ также много подробностей о бывшемъ при этомъ случаѣ гоненіи и избіеніи Поляковъ. Въ числѣ именъ тѣхъ, которыхъ послы спасли своею защитою, находимъ мы, на стр. 124, Іезуита ксёндза Саницкаго, вмѣстѣ съ пятью другими, многихъ иноземныхъ купцовъ изъ Аугсбурга, Кракова и т. д., одного шута, именемъ Бальцера Сидка (Sidek) и мн. др., и того всѣхъ вмѣстѣ около 131 человѣка. Далѣе, поименно исчисляются знатнѣйшіе Поляки, павшіе на улицахъ и въ домахъ. Дневникъ доходитъ до 135 стр. и оканчивается днемъ 15 Іюня, хотя, какъ извѣстно, послы пробыли въ Москвѣ еще долгое время.

28.

ДНЕВНИКЪ МАРИНЫ МНИШЕКЪ. 1606—1608.

Дневникъ, извѣстный подъ именемъ Марины Мнишекъ, супруги Лжедимитрія, о событіяхъ первыхъ двухъ лѣтъ ея пагубнаго пребыванія въ Россіи, написанъ не этою, столь замѣчательною своей судьбою, женщиной, но однимъ изъ Поляковъ, прибывшихъ въ Москву съ нею, именно *Діаментовскимъ*. Онъ писанъ на Польскомъ языкѣ, находится въ Ватиканской Библіотекѣ въ Римѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

«Rzeczy Polskich w Moskwie za Dimitra Opisanie przez jednego tam obecnego roku 1605 do roku 1609. Тутъ изложены вообще политическія отношенія Польскаго Короля къ Димитрію. Но въ этомъ же сочиненіи, подъ особеннымъ заглавіемъ: Dyariusz wesela z Maryną описаны обстоятельства жизни Марины въ упомянутые выше годы.

Списокъ сочиненія «Rzeczy» и проч. находится въ Альбертрандинскомъ сборникѣ Римскихъ памятниковъ для Польской и Русской исторіи, изъ котораго Императорская Археографическая Коммиссія въ С.-Петербургѣ напечатала его, точно такъ какъ и большую часть содержащихся въ немъ документовъ, въ сборникѣ: Historica Russiae monimenta, т. II, 155—196.

Вышеупомянутый эпизодъ переведенъ на Русскій языкъ по Альбертрандинскому списку подъ заглавіемъ: «Дневникъ Марины Мнишекъ, съ 1605 по 1608 годъ. Переводъ съ Польской рукописи въ Устрялова «Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ», ч. IV, стр. 1—109.[201]

Сочиненіе это распадается на два отдѣла: въ первомъ, стр. 1—63, разсказана первоначальная исторія Димитрія, его возведеніе на Русскій престолъ, путешествіе Марины въ Москву, ея бракосочетаніе и смерть Самозванца. Второй же отдѣлъ, стр. 64—109, содержитъ повѣствованіе о дальнѣйшей судьбѣ Марины и объ ея отъѣздѣ въ Ярославль. Вообще, все сочиненіе представляетъ гораздо меньше новыхъ данныхъ и событій, нежели сколько можно было бы ожидать, принимая въ соображеніе положеніе сочинителя.

29.

ПАВЕЛЪ ЗЕЛЯНСКІЙ. 1606.

Warhafftiger vnd glaubwürdiger Bericht, Von der Moschkowitischen Bluthochzeit, Wie Demetrius der Grossfürst, so jämmerlich von seinem Volck ermordet, vnd neben jhm fast in die zwey tausend Polen hingerichtet worden. Von H. Paulo Zelansky, einem fürnemen von Adel mit fleiss beschrieben, welcher selbst darbey gewesen, vnd solches in der Person angesehen, auch zugleich in Leibs vnnd Lebens Gefahr gestanden. II. Beneben mit angeheffter glaubwürdiger Copey Dess Gesprächs So der Hungerischen Friedens tractation zwischen den Christen vnd Türcken fürgangen. Gedruckt im Jahr 1607, 4⁰.

Сочинитель, вѣроятно, есть одинъ изъ Іезуитовъ, прибывшихъ изъ Польши въ Россію вмѣстѣ съ Лжедимитріемъ и, слѣдственно, былъ очевидцемъ описанныхъ имъ событій.

Можетъ статься, слѣдующее, также весьма рѣдкое, небольшое сочиненіе: The bloody massacre in the city of Mosco. London, 1607, 8⁰, есть переводъ этого сочиненія Зелянскаго.

30.

ПЕТРЪ ПАТЕРСОНЪ. 1608.

Петръ Патерсонъ (Peter Paterson), родомъ изъ Упсалы, былъ около времени Лжедимитрія въ Россіи, и оставилъ намъ о немъ сочиненіе, на основаніи

---

201. Еще этотъ «Dyariusz» можно найти, вѣроятно, также по Альбертрандинскому сборнику, въ Нарушевича Historia J. K. Chodkiewicza, cz. I, str. 244 и слѣд.

извѣстій, имъ о немъ собранныхъ, и тѣхъ событій, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ. Въ какое время и въ какомъ отношеніи онъ посѣтилъ Россію, не знаемъ, но не лишена вѣроятности догадка, что онъ прибылъ въ Москву въ свитѣ Петрея, во время одного изъ его прежнихъ посольствъ. Онъ оставилъ Россію въ 1606 году и черезъ Францію возвратился въ свое отечество, гдѣ скоро потомъ и написалъ исторію Димитрія на Шведскомъ языкѣ. Подлинника этого сочиненія, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не имѣется; Нѣмецкій и, какъ кажется, современный переводъ его находится въ Библіотекѣ Вольфенбительской (32. 5 Msc. Fol.) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Gewiser vnd warhaffter bericht, van den verenderungen so ettlich Jar hero in dem Grossfürstenthumb Moscow fürgengen gestelt durch Peter Palerson [202] von Ubsell Anno 1606. Auss dem Schwedischen vertentscht.

Это сочиненіе подъ этимъ же самимъ заглавіемъ напечатано въ сборникѣ: Der Geschichtforscher, herausgegeben von Johann Georg Meusel. Halle. 1777, 8°, Th. IV, S. 135—157.

Шведскимъ подлинникомъ или, можетъ быть Французскимъ переводомъ его воспользовался извѣстный Французскій историкъ Jacque Auguste de Thou въ сочиненіи Historia sui temporis, [203] и упомянулъ объ немъ въ числѣ своихъ источниковъ такъ: Petri Patersoni Ubsalensis relatio manuscripta. Онъ (де Ту) говоритъ еще, [204] ссылаясь въ одномъ мѣстѣ на Патерсона: «Haec ita in Petri Patersoni Upsalensis, qui in Russia tunc erat, relatione perscripta sunt.» Это мѣсто изъ де Ту перепечатано вновь въ Respublica Moscoviae Elzevir, p. 146.

Сочиненіе Патерсона въ цѣломъ не представляетъ особенной важности, даже тамъ и сямъ имѣетъ погрѣшности, но, впрочемъ, какъ повѣствованіе очевидца, не совсѣмъ лишено достоинства. Онъ начинаетъ описаніемъ жестокостей Царя Ивана Васильевича, говоритъ о моровой язвѣ и голодѣ, опустошившихъ Россію въ началѣ семнадцатаго вѣка, и потомъ переходитъ къ Годунову, о которомъ и передаетъ слѣдующее: «Это былъ человѣкъ ума великаго, благоразумный и осторожный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлъ душу коварную, лживую, исполненную всякаго рода хитростей и дерзкихъ замысловъ. Такъ какъ Царь Ѳеодоръ, по своему ограниченному уму и слабому характеру, почти ни во что не входилъ и никто его не боялся, то Борисъ Годуновъ смѣлою рукою взялъ бразды правленія и правилъ совершенно во всемъ сообразно своему желанію. Тутъ онъ замыслилъ и началъ дѣйствовать, какъ бы древній родъ Государей искоренить, а себя и своихъ потомковъ возвысить до Княжескаго и

---

202. Такъ написано въ Вольфенбительской рукописи, но, конечно, не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ долженъ быть называемъ Патерсонъ; подъ этимъ именемъ говоритъ о немъ и де Ту (Thuanus).

203. Ed. Francof. Vol. III, p. 1095.

204. Ib. p. 1106.

Царскаго величія». На стр. 141 разсказано убіеніе молодаго Димитрія въ Угличѣ невѣрно и на основаніи ложныхъ извѣстій. «Дворецъ, говоритъ Патерсонъ на стр. 143, видѣлъ я собственными глазами,[205] ходилъ по ступенямъ, на которыхъ Димитрій былъ убитъ,[206] слышалъ также отъ воиновъ Царя Шуйскаго и въ Москвѣ, и въ станѣ, что они сами хоронили Димитрія, истиннаго и роднаго сына Царя Ивана Васильевича, и это они свидѣтельствовали мнѣ подъ клятвою». Со стр. 145 слѣдуетъ исторія перваго Лжедимитрія, который здѣсь названъ «монахомъ Гришкою Отрепьевымъ». Онъ былъ, разсказываетъ Патерсонъ, своими родителями, «за злой и хитрый нравъ,» запертъ въ монастырь, но онъ оттуда ушелъ, потому что ему не понравился строгій и суровый монастырскій порядокъ и «будучи человѣкомъ хитрымъ, изобрѣтательнымъ и большимъ чернокнижникомъ, а сверхъ того будучи очень хорошо знакомъ съ мѣстностью Московскаго Государства, онъ отправился въ одинъ монастырь Кіевскій, и, какихъ еще онъ продѣлокъ и мошенничествъ не зналъ, то тутъ выучился». Игуменъ или настоятель монастыря рекомендовалъ его Воеводѣ Вишневецкому. «Воевода, продолжаетъ Патерсонъ, выучилъ Гришку, принявъ его къ себѣ въ услуженіе, всему военному дѣлу, училъ его сражаться, ѣздить верхомъ, дѣйствовать въ турнирѣ и всѣмъ подобнаго рода занятіямъ. Видя также, что онъ обладаетъ умомъ острымъ и понятливымъ, очень смѣтливъ, хитеръ, предпріимчивъ, имѣетъ охоту ко всякаго рода рода занятіямъ, и что при томъ у него одна рука длиннѣе другой, что онъ имѣетъ курчавые волосы, бородавку у носу съ лѣвой стороны, что онъ средняго росту, собразивъ все это Воевода рѣшился сыграть съ нимъ чудесную комедію». Тогда онъ послалъ Димитрія къ Воеводѣ Сендомирскому. «Тутъ, разсказываетъ Патерсонъ, онъ совершенно попалъ въ когти дьявола. Іезуиты, какъ только увидѣли его, тотчасъ разсмотрѣли его наружность; зная также, что Иванъ Васильевичъ имѣлъ сына, и что этотъ сынъ его убитъ въ дѣтствѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и что видомъ онъ походилъ на Гришку, Іезуиты смекнули, что должно дѣйствовать, сообщили свою мысль Воеводѣ Сендомирскому, и съ его вѣдома объявили Гришкѣ, что въ его власти достигнуть величія и высшихъ почестей, что онъ имѣетъ наружный видъ и особые признаки убитаго Великаго Князя Димитрія Ивановича, и что онъ, если хочетъ послушать ихъ, долженъ теперь же назваться Димитріемъ и объявить о себѣ, что онъ законный и родной сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича и настоящій наслѣдникъ престола, что Борисъ едва его не погубилъ и заставилъ бѣжать изъ отечества. Въ такомъ случаѣ они готовы помогать ему всѣми силами деньгами, людьми, лошадьми, оружіемъ, и всѣми военными припасами и доставить всѣ необходимыя средства для завоеванія Россіи, съ условіемъ: если онъ сдѣлается Великимъ Княземъ и сядетъ на престолѣ Московскомъ, то онъ долженъ немедленно жениться на дочери Сендомирскаго Воеводы, Маринѣ, Греческую вѣру искоренить и вмѣсто ея ввести

205. А немного передъ этимъ тутъ же скизано ошибочно, что Борисъ въ 1591 году повелѣлъ сломать дворецъ.

206. В. Князь Димитрій былъ, какъ извѣстно, убитъ середи дня и на открытомъ мѣстѣ.

Папство. На все это Гришка тотчасъ изъявилъ согласіе и далъ имъ грамоту съ печатью въ подтвержденіе условій». Папа далъ денегъ, Король Польскій людей для войны, съ которыми Гришка вторгся въ Россію и съ помощью Козаковъ овладѣлъ Черниговской крѣпостью. «Начальникомъ Козаковъ, говорится на стр. 148, былъ Корела, искусный чернокнижникъ, который волшебствомъ много помогъ Разстригѣ». О смерти Бориса Патерсонъ разсказываетъ слѣдующее: «Нѣкоторые думаютъ, что Борисъ, видя коварство и двоедушіе своихъ полководцевъ, въ страхѣ самъ прекратилъ себѣ жизнь. Другіе утверждаютъ напротивъ, что другіе отравили его ядомъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно одно то, что онъ умеръ скоропостижно». Когда Димитрій приближился къ Москвѣ и возвѣстилъ жителямъ ея, что онъ ихъ законный Государь, то жители пришли объ этомъ совѣтоваться къ Шуйскому, который и объявилъ имъ, что Димитрій есть истинный. «Для чего (сказано на 150 стр.) Василій Ивановичъ сдѣлалъ это, обнаружилось въ послѣдствіи, потому что ему самому хотѣлось сдѣлаться Великимъ Княземъ, что и случилось послѣ.» Смерть семейства Борисова описана тутъ со слѣдующими подробностями. «Такъ какъ Гришка Отрепьевъ молодаго Государя, Ѳеодора (который подавалъ надежду быть со временемъ Государемъ мудрымъ, благоразумнымъ и осторожнымъ) опасался, особенно, если онъ придетъ въ возрастъ, чтобы онъ не отнялъ у него и Государства, то по тому онъ призвалъ къ себѣ писца, Ивана Богданова, и приказалъ ему отправиться въ Москву, умертвить и мать и сына, а народу объявить, что они сами себя извели, ядомъ, дочь же содержать подъ стражею до его прибытія. Потомъ лишь только прибылъ онъ въ Москву, то велѣлъ удавить и мать, и сына, а потомъ объявить народу, что они сами себя погубили, и я, какъ и многіе другіе, видѣлъ собственными глазами слѣды удавленія». Послѣ коронованія Димитрій вспомнилъ о данной имъ клятвѣ въ бытность свою въ Польшѣ ввести Папскую вѣру, и приказалъ, чтобы Іезуитамъ, которыхъ было много съ нимъ и при немъ, очистить въ городѣ Москвѣ обширный дворъ, гдѣ они могли бы отправлять свое богослуженіе. Такимъ-то образомъ Гришка и явился орудіемъ Папы, который, чрезъ посредство его, хотѣлъ искоренить Греческую вѣру и вмѣсто ея ввести Папское суевѣріе. И это навѣрное случилось бы, если бы нынѣшній Великій Князь, Василій Ивановичъ, не предупредилъ того. Потому что, когда Іезуиты получили позволеніе служить обѣдню, говорить проповѣди и дѣлать все, что имъ угодно, и Гришка оказывалъ имъ сильное покровительство, то никто не дерзалъ имъ противорѣчить, и потому они легко могли склонять необразованныхъ Русскихъ къ ложному вѣроисповѣданію, а кто сопротивлялся, то на тѣхъ дѣйствовали принужденіемъ и сажали въ темницы». На стр. 152 ближайшій поводъ къ убіенію Димитрія разсказанъ такимъ образомъ: «Когда Гришка всѣ свои преступные замыслы и коварные поступки открылъ своему Маршалку, Князю Василью Васильевичу, а тотъ перенесъ ихъ къ Думнымъ Совѣтникамъ, и за этотъ поступокъ его нынѣшній Великій Князь, Иванъ Васильевичъ Шуйскій, сдѣлалъ Намѣстникомъ города Кексгольма,[207] тогда Думные Совѣтники и другіе Государственные Чины примѣтили,

207. Здѣсь кажется чего-то недостаетъ, и отъ того смыслъ выходитъ неполный.

что Димитрій началъ приводить въ исполненіе свои злые замыслы, и именно стремится къ тому, чтобы Греческую вѣру искоренить и вмѣсто ея ввести Папскую, казну Государственную промотать въ пользу иныхъ народовъ, Поляковъ предпочесть Русскимъ, и чтобы за одно съ Королемъ Польскимъ и по соглашенію съ нимъ, нарушить вѣчный миръ, заключенный со Шведами, чтобы душить, вѣшать и топить всѣхъ тѣхъ изъ его подданныхъ, которые не хотятъ принять Папской вѣры, и съ этою цѣлью онъ, 17-го Мая, велѣлъ изготовить пиръ, но въ эту яму, имъ изрытую, попали онъ и его сообщники, Поляки». При разсказѣ о смерти Димитрія и объ ея послѣдствіяхъ слѣдующія подробности заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что они отличаются отъ обыкновеннаго повѣтствованія объ этихъ событіяхъ. Когда Димитрій, послѣ не удавшейся ему попытки спастись посредствомъ прыжка изъ окна, былъ опять принесенъ во дворецъ, то Шуйскій пошелъ къ нему, «имѣя въ одной рукѣ крестъ, а въ другой длинный ножъ; тутъ одинъ изъ вельможъ началъ сильно поносить Гришку, говорилъ ему что онъ не Димитрій, но лжецъ, мошенникъ и измѣнникъ, отъ этого Гришка до такой степени разгнѣвался, что саблею раскроилъ ему черепъ и убилъ его на повалъ». Три дня трупъ Димитрія валялся на площади, чтобы каждый могъ убѣдиться, что онъ дѣйствительно убитъ, а потомъ сострадательные люди похоронили его на кладбищѣ убогихъ. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того наступилъ очень сильный морозъ, то народъ счелъ его наказаніемъ Божіимъ за то, что онъ столь великаго злодѣя похоронилъ на освященномъ мѣстѣ; въ слѣдъ за тѣмъ тѣло его было вырыто и предано огню.

Патерсонъ заключаетъ свое повѣтствованіе слѣдующими словами: «Вотъ краткій и искренній разсказъ о томъ, что произошло въ Москвѣ въ прошедшемъ году; я самъ былъ многому свидѣтелемъ, а о прочемъ, какъ оно было, слышалъ отъ другихъ, особенно, что касается до войны между Гришкою и Борисомъ Годуновымъ, это я видѣлъ, а равно и другія бѣдствія, какъ то моровую язву, голодъ, и свидѣтельствую это передъ Богомъ и передъ свѣтомъ.»

31.

ИСААКЪ МАССА. 1609.

Исаакъ Масса (Isaak Massa), ученый Голландскій географъ, родомъ изъ Гарлема,[208] въ 1609 году совершилъ путешествіе въ Москву; тутъ онъ изъ устъ Русскихъ путешественниковъ и чиновниковъ собралъ извѣстія, которыя и теперь еще имѣютъ свою цѣну, о Сибири, тогда еще очень мало извѣстной и предметѣ разныхъ баснословій, и вообще о Восточной Россіи и о Русскихъ поселеніяхъ, посланныхъ туда правительствомъ. Чрезъ посредство сво-

---

208 Мюллеръ ошибочно считаетъ его Итальянцемъ, и въ эту ошибку ввело его, вѣроятно, имя.

его хозяина въ Москвѣ, братъ котораго принималъ, при Борисѣ Годуновѣ, участіе въ экспедиціи, предпринятой для изслѣдованія Сибири, онъ досталъ себѣ очеркъ новооткрытыхъ земель и подробныя объ нихъ извѣстія, которыя пріобрѣсть было тогда не то, чтобы трудно, а почти невозможно. Масса оказалъ Россіи двойную услугу, во первыхъ—своимъ сочиненіемъ, во вторыхъ—своими картами.

Первое написано на Латинскомъ языкѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Brevis Descriptio Itinerum ducentium, et fluviorum labentium a Moscovia Orientem et Aquilonem versus, in Siberiam, Samojediam et Tingoisiam, ut a Moschis hodie frequentantur. Item nomenclaturae oppidorum in Siberia a Moschis conditorum, quae prorex gubernat, etiam incognita explorat, et occupat, ita ut in magnam Tartariam fere penetrarit.

Это небольшое сочиненіе находится въ слѣдующемъ трудѣ, изданномъ, вѣроятно, извѣстнымъ Нидерландскимъ географомъ, Гасселемъ Герардомъ, и сдѣлавшемся до крайности рѣдкимъ:

Descriptio ac delineatio geographica detectionis Freti, sive Transitus ad Oceanum, super terras Americanas, in Chinam atque Japonem ducturi, recens investigati ab M. H. Hudsono Anglo. Item, Narratio Ser. Regi Hispaniae facta, super tractu in quinta Orbis terrarum parte, cui Australiae incognitae nomen est, recens detecto, per Capitaneum Petrum Ferdinandez de Quir, una cum descriptione terrae Samojedarum et Tingoësiorum, in Tartaria ad ortum Freti Waygats sitae, nuperque Imperio Moscovitarum subactae. Amstelodami ex officina Hesselii Gerardi. Anno 1612, 4⁰, съ изображ. Снова перепечатано это сочиненіе съ заглавіемъ, нѣсколько измѣненнымъ, тамъ же, въ 1613 году, въ четвертку.[209]

Масса предлагаетъ здѣсь очень подробное описаніе положенія и тогдашняго состоянія Сѣверной Сибири, на основаніи матеріяловъ, собранныхъ имъ по этой части въ Москвѣ изъ очень хорошаго источника. Онъ отзывается, на стр. 3, съ большою похвалою о кроткомъ правленіи Русскихъ надъ народами Сибирскими: «Никого Русскіе насиліемъ не принуждаютъ къ принятію своей вѣры, но употребляютъ для этого средства благоразумныя и, такъ сказать, ведутъ ихъ, но не понуждаютъ, ко крещенію. На стр. 4, въ числѣ звѣрей, населяющихъ лѣса около Тобольска, именуются барсы, рыси, лисицы, соболи, куницы. На стр. 6 говорится: «Рѣка Енисей превосходитъ величиною Обь. Истоки Енисея обставлены высокими горами; нѣкоторыя изъ нихъ сѣрныя и огнедышащія.» Очень замѣчательно и то, что къ повѣствованію о странахъ, открытыхъ за Енисеемъ, примѣшивается много чертъ баснословныхъ,

---

209 Смотри о небольшомъ сочиненіи: Descriptio detectionis Freti etc., и о важности, которую небольшое сочиненіе Массы представляетъ для Русской Исторіи, разсужденіе Господина Академика Бера (von Baer) въ Bulletin scientif. ч. X, № 17. Критическія сомнѣнія, которыя здѣсь подняты, я признаю себя не въ состояніи разрѣшить.

какъ то, на пр., о слышащемся вдали колокольномъ звонѣ и лошадиномъ топотѣ, о темнаго цвѣта людяхъ и т. п., а также и о дотолѣ неудававшихся попыткахъ проникнуть далѣе въ глубь страны. Въ заключеніи сочиненія сказано: «Вотъ все, что я только могъ узнать съ величайшимъ трудомъ, въ самомъ городѣ Москвѣ, о поселеніяхъ, отправленныхъ въ Сибирь, обширнѣйшую страну, которую окружаютъ многіе Татарскіе и другіе Скиѳскіе народы; болѣе я не могъ узнать, да и разспрашивать было опасно, и не иначе, какъ съ величайшимъ трудомъ я узналъ то, что сообщилъ, потому что Русскіе терпѣть не могутъ, когда внутреннія дѣла ихъ Государства становятся извѣстны иноземцамъ.»

Витсенъ, въ своемъ сочиненіи: Noord en Oost Tartarye,[210] представилъ подробное извлеченіе изъ небольшаго сочиненія Массы, которое онъ очень высоко цѣнитъ. Это небольшое сочиненіе еще разъ перепечатано въ: Voyages de la Compagnie des Indes Orientales.

Масса, въ своемъ, выше приведенномъ, сочиненіи, стр. 9, между прочимъ, говоритъ объ особомъ сочиненіи, которое онъ предполагалъ написать о возникшихъ въ Россіи безпокойствахъ, вѣроятно, предшествовавшихъ не задолгое время его возвращенію въ Россію. Вотъ это мѣсто; онъ говоритъ: «А это все будетъ яснѣе изъ описанія междоусобныхъ войнъ, которое я, если будетъ угодно ..огу, предполагаю издать въ свѣтъ въ скоромъ времени.» Исполнилъ ли Масса свое обѣщаніе, и издалъ ли онъ точно въ свѣтъ таковое сочиненіе, я не знаю. Впрочемъ, Витсенъ упоминаетъ о двухъ его сочиненіяхъ, именно: 1, Zijne eisbeschryving, подъ которымъ онъ, вѣроятно, разумѣетъ выше приведенное «Descriptio ac delineatio», и 2. Eeen boek: Russia getiteld, которое, вѣроятно, есть выше упомянутая исторія недавнихъ междоусобныхъ войнъ.

Кромѣ того Масса, и какъ географъ, оказалъ большую услугу познанію Россіи своими картами. Первая та, которая изображаетъ новооткрытую изъ нихъ Сибирь, вышла уже въ 1609 году. Въ томъ же самомъ году издалъ онъ вторую карту, которая обнимаетъ земли между Днѣпромъ и Волгою, и также небольшую карту, изображающую сѣверные берега Россіи. Третья карта, изображающая Сѣверную Европу и Азію, вышла въ 1610 году. Четвертая, вышедшая въ 1612 году, представляетъ Россію и весь Сѣверъ Европы.[211] Впрочемъ, самая замѣчательная карта изъ всѣхъ, изданныхъ Массою, есть та, которая принадлежитъ къ выше приведенному сочиненію, которую мы и опишемъ тутъ нѣсколько подробнѣе. Она имѣетъ слѣдующую надпись: Caerte vant Noorderste Russen, Samojeden, ende Tingoesen landt: also dat van de Russen afghetekent, en door Isaac Massa vertaelt is. Объ ея происхожденіи Масса говоритъ, въ своемъ небольшомъ сочиненіи, p. 11: «Жилъ въ это время въ Москвѣ братъ мо-

---

210 Второе изданіе p. 936 — 940.

211 См. объ этемъ: Ueber die altern auslandischen Karten von Russland, von Friedr. Adelung, въ Beyträge zur Kenntniss des Russ. Reichs, Bd. IV, s. 26—28. Впрочемъ эту статью необходимо дополнить вышеупомянутымъ описаніемъ земли Самоѣдовъ и Тунгусовъ, а на стр. 27 читайте Isaac вмѣсто Jacob.

его друга, который самъ участвовалъ въ открытіяхъ; онъ-то отдалъ намъ карту, имъ начерченную на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему уже умершимъ братомъ. Самъ же онъ доходилъ до Вайгацкаго пролива, и ему были извѣстны всѣ мѣста до самой Оби. А положеніе странъ, лежащихъ за этою рѣкою, онъ узналъ отъ другихъ. Эту-то карту, на которой грубыми чертами представлено только направленіе морскаго берега, я и сообщаю; но кто мнѣ ее далъ, того имя умалчиваю, потому что, если это дойдетъ до свѣдѣнія тѣхъ, кому слѣдуетъ о томъ вѣдать, то онъ погибъ.»

На лѣвой сторонѣ, въ верхнемъ углу карты, читаемъ слѣдующее Голландское истолкованіе Русскихъ наименованій: Verclaringe van somighe Rusche namen: Beloi ostorf — бѣлой островъ — wit eylandt. Reebnaia — рыбная? Patrys riviere. Wegorscoitsar — Вайгачъ — Weygats. Moctnaia—Olij riviere. Tsernaia — Чермная — Roo riviere. Zelenoi — зеленой — Grondelingen. Promoi (прямой или промой?) — Inham. Socchoiamore — Сухое море — Drovge zee. Swetenoos—Святой носъ — Heylgehoeck. Dolgoostrof — Долгой островъ — Lange eylandt. Troscouaia — Тресковая — Cabelauwriwiere. Matscof — Матвѣевъ — Mathys eylandt. Zemostrof — Семь островов. — Zeven eylanden. Zeleneija — Зеленая — Green. Cosci—Кошечій—Catten. Ozera — Озера — Lacus.

32.

ГЕРРАРДЪ ГРЕВЕНБРУХЪ. 1609.

Гергардъ Гревенбрухъ (Gerhard Grevenbruch) 212 самъ никогда не былъ въ Россіи, но подъ его именемъ извѣстно небольшое сочиненіе объ исторіи Лжедимитрія, написанное въ защиту послѣдняго. Оно, будучи основано, большею частью, на разсказахъ Поляковъ, отчасти такихъ, которые сами были очевидцами разсказанныхъ ими событій, содержитъ немаловажныя извѣстія о правленіи и концѣ Самозванца. Заглавіе этого небольшаго сочиненія есть слѣдующее:

Tragoedia Moscovitica, sive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuit, narratio, ex fide dignis scriptis et litteris excerpta. Coloniae Agrippinae apud Gerardum Greuenbruc. Anno 1608. 8°, 4 листа. 1609, 8°, 5 листовъ, печатано тамъ же.

Что касается до самаго Гревенбруха, то о немъ вообще знаемъ очень не многое. Съ достовѣрностью нельзя сказать, былъ ли онъ самъ сочинитель этой книги, или только типографщикъ, книгопродавецъ, хотя это сочиненіе обыкновенно приводится отъ его имени. Со времени своего появленія и до настоящихъ поръ, это сочиненіе считается немаловажнымъ матеріяломъ для исторіи Лжедимитрія, и какъ таковымъ, имъ пользовались, какъ де Ту, такъ и Карамзинъ, и потому-то мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь. Ошиб-

212 Также и Grevenbruc. См. Meusel's Geschichtforscher. Bd. II, S. 18.

ки,[213] часто здѣсь встрѣчаемыя и замѣченныя уже Миллеромъ,[214] легко объяснить тѣмъ, что сочинитель содержаніе своего труда бралъ изъ вторыхъ рукъ, и не только не могъ повѣрить его, но самъ еще болѣе ошибался, нерѣдко вводимый въ заблужденіе дурною рукописью.

33.

ПЬЕРЪ ДЕ ЛАВИЛЬ. 1611.

Пьеръ де Лавиль (Pierre de Laville) находился въ Россіи, какъ начальникъ Французскаго пѣхотнаго полка подъ предводительствомъ Якова де ла Гарди (Jacques de la Gardie),[215] и со Шведскими войсками проникъ до самой Москвы, чтобы, въ слѣдствіе договора, заключеннаго Великимъ Княземъ, Василіемъ Шуйскимъ, со Шведами, подать ему помощь противъ Поляковъ. Лавиль во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ показывалъ въ себѣ честнаго и храбраго мужа, и наконецъ, когда Шведы должны были уступить перевѣсу силъ и измѣнѣ, Лавиль сдался на капитуляцію, и отправился, сначала въ Швецію, а потомъ и въ свое отечество. Здѣсь написалъ онъ сочиненіе о всѣхъ событіяхъ въ Россіи, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ; сочиненіе это имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Discours sommaire de ce qui est arrivé an Moscovie depuis le règne de Ivan Wassiliwich, empereur, jusques à Vassili Ivanovitz Soushy; par Pierre de Laville, Sieur de Dombasle

Подлинникъ этого сочиненія хранится въ Королевской Парижской Публичной Библіотекѣ, и въ первый разъ оно явилось въ печати въ слѣдующемъ сочиненіи:

La Chronique des Nestor traduite en Francais d'après l'édition Impériale de Pétersbourg (Manuscrit de Koenigsberg), accompagnée de notes et d'une recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France, par Louis Paris. 1834, 8°, 2 Voll. Въ первомъ томѣ р. 404—422.

На Русскій языкъ это сочиненіе переведено въ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, въ третьемъ номерѣ, стр. 744—758.

Сочиненіе Лавиля не совсѣмъ свободно отъ неправильностей и вообще не представляетъ ни какихъ особенно важныхъ извѣстій, но въ числѣ матеріяловъ для исторіи войны Поляковъ съ Царемъ Василіемъ Шуйскимъ занимаетъ непослѣднее мѣсто.

---

213 Такъ, на примѣръ, имя Гришки Отрепьева превратилось въ Hinsko Otiopeion, и отсюда у де Ту явилось въ формѣ: Hinsko Otiopelus.

214 Samml. Russ. Gesch. Th. V. S. 240, 282.

215 Мужественный сынъ славнаго Понтуса де ла Гарди, которой, возвращаясь изъ Россіи, утонулъ въ рѣкѣ Горнѣ.

На стр. 404 говорится, будто бы Царь Иванъ Васильевичъ Грозный отравленъ своимъ Лейб-медикомъ Іоанномъ Нилосомъ, по замыслу Богдана Бѣльскаго и Бориса Годунова. Этого имени Великокняжескаго врача не находимъ въ Рихтеровой Geschichte der Medizin in Russland, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. При томъ нигдѣ не сказано, чтобы Царь Иванъ умеръ такимъ родомъ смерти.

На стр. 405 умерщвленіе молодаго Царевича Димитрія въ Угличѣ было совершено ножемъ, по повелѣнію Бориса Годунова, чрезъ посредство Михаила Тогороскаго (Michael Thogorosky), сына Секретарскаго.

Лавиль, на 406 стр., считаетъ истиною, не подверженою сомнѣнію, что Годуновъ самъ себя лишилъ жизни ядомъ, и что Лжедимитрій велѣлъ удавить Ѳедора Борисовича Годунова чрезъ посредство Князя Василія Васильевича Голицына

На 407 стр. сказано, что носился слухъ, будто Аксинья (Ксенья), дочь Годунова въ монастырѣ, куда она была удалена Димитріемъ, разрѣшилась отъ бремени сыномъ, по всей вѣроятности, отъ него.

На 412 стр. Лавиль упоминаетъ о томъ, что подозрѣвали стараго Царя Василія, что онъ своего побѣдоноснаго брата и спасителя, по недоброжелательству и зависти, велѣлъ отравить.

На стр. 410 — 414 разсказывается объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и о томъ, какъ они, благодаря отсутствію единодушія и измѣнѣ между Русскими, были вездѣ побѣдителями и наконецъ несчастной столицѣ дали Великимъ Княземъ своего Королевича.

На стр. 415 Лавиль говоритъ о завоеваніи Ладоги, и при этомъ случаѣ употребляетъ непонятное выраженіе, а именно, онъ говоритъ: la ville fut prise avec des cloches, par faute de pétard.» Отсюда Лавиль бросился въ Новгородъ и защищалъ его съ горстью людей противъ нѣсколькихъ тысячъ Поляковъ, и гдѣ его братъ, при одной вылазкѣ, попалъ въ плѣнъ Полякамъ. Поляки угрожали Лавилю, въ случаѣ, если онъ будетъ долѣе упорствовать и не сдавать крѣпости, застрѣлить его брата, и даже сдѣлали приготовленія, чтобы, въ виду крѣпости, привести въ исполненіе свою угрозу. Но храбрый Лавиль, не смотря и на это искушеніе, остался вѣренъ своей обязанности, пока, наконецъ, голодъ и измѣна не принудили его согласиться на самую честную капитуляцію.

Discours sommaire оканчивается тѣмъ временемъ, когда одна сторона Руси громко высказала желаніе избрать Государемъ своего опустошеннаго отечества Шведскаго Принца, и съ этою цѣлою отправила Посольство въ Стокгольмъ, но эти переговоры именно въ то самое время были прерваны смертью Короля.

Искаженіе Русскихъ собственныхъ именъ въ этомъ сочиненіи часто дѣлаетъ ихъ совершенно иными, такъ что трудно узнать, что они значатъ. На стр.,

404 говорится, на пр., что Царь Иванъ Васильевичъ умертвилъ собственнаго сына Lekneet Ivanowits; это слово, можетъ быть, должно объяснить изъ ложно понятаго слова «Наслѣдникъ» тѣмъ болѣе, что другія истолкованія, на пр., Le Knees и т. п. еще менѣе вѣроятны. Здѣсь встрѣчаемъ также слѣдующія названія: Zornanova вмѣсто Basmanow; Saintemir вмѣсто Sendomir; Blesky вмѣсто Belskij; Gaudenou вмѣсто Godunow; Kriska Otreka вмѣсто Grischka Otrepiew; Bolotvico вмѣсто Bolotnikow; Troyes вмѣсто Troitzkij; Magasque вмѣсто Moshaisk; La Déga вмѣсто Ladoga; Goliski вмѣсто Golitzyn, Mageasque вмѣсто Massalskij и мн. др.

34.

ВИЛЬЯМЪ ПУРСГЛОВЕ. 1611.

Вильямъ Пурсглове (William Poursgloue) совершилъ, въ 1611 году, моремъ, торговое путешествіе къ Сѣвернымъ берегамъ Россіи, на которомъ онъ и былъ вынужденъ зимовать въ Печорѣ. Онъ описалъ его подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

A briefe relation of a Voyage to Pechora, and winthering there, began in the yeere 1611.

Это небольшое описаніе путешествія къ рѣкѣ Печорѣ напечатано въ сборникѣ: Purchas Pilgrimes. Vol. III, p. 547 ff.

Джонъ Мильтонъ, въ своемъ соч. History of Moscovia, въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался, упоминаетъ, на 109 стр., и: The Voyage of William Pursgloue.

35.

ІОСІЯ ЛОГАНЪ. 1611.

Іосія Логанъ (Josias Logan) сопровождалъ непосредственно выше упомянутаго Вильяма Пурсглове, вѣроятно, въ званіи кормчаго, и оставилъ также описаніе зимовки на Печорѣ. Его сочиненіе имѣетъ заглавіе:

The Voyage of Master Josias Logan to Petchora, and his winthering there, with Master William Poursgloue, and Marmaduke Wilson. Anno 1611; находится напечатаннымъ въ Purchas Pilgrimes. Vol. III, p. 541 и слѣд.

И Логаново путешествіе приводится Мильтономъ, p. 109, въ числѣ источниковъ.

36.

ВИЛЬЯМЪ ГУРДОНЪ. 1611—1614.

Вильямъ Гурдонъ (William Gourdon), изъ Гуля, былъ дважды, въ достоинствѣ старшаго рулеваго или кормчаго, съ торговою экспедиціею въ Сѣверной Россіи, и обоихъ путешествій оставилъ краткое описаніе. Первое имѣетъ заглавіе:

A voyage made to Petchora 1611. Written by William Gourdon of Hull, appointed chiefe Pilot, for discouerie to Ob и пр.; напечатано въ сборникѣ Перчаса, Vol. III, p. 530 и слѣд.

Свое второе путешествіе, когда онъ, въ 1614 году, долженъ былъ зимовать въ Пустозерѣ (Пустоозерскѣ), описалъ Гурдонъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Later obseruations of William Gourdon, in his winthering of Pustozera, in the yeeres 1614 and 1615 with a description of the Samoeds life. Это сочиненіе находится у Перчаса Vol. III, p. 553 и слѣд., и изъ этого сборника приводитъ его Мильтонъ, p. 109, въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался.

37.

КНУДЪ ГИЛЬДЕНСТІЕРНЕ. 1614.

Въ 1614 году *Кнудъ Гильденстіерне* (Knud Gyldenstierne) и Отто Скиль (Otto Skeel) были посыланы Королемъ Датскимъ въ Россію къ Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, принести новому Государю поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ; они совершили путешествіе изъ Копенгагена до Нарвы моремъ, а отсюда продолжали сухимъ путемъ до Москвы. Описаніе ихъ посольства находится въ рукописи въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, и по ней напечатано въ Büsching's Magasin für die Geographie und Geschichte, Bd. VII, S. 321—322.

Имѣли ли Датскіе послы пріемъ у самаго Великаго Князя, о томъ не упоминается въ донесеніи; но тутъ говорится о двухъ совѣщаніяхъ, которыя они имѣли съ Велико-Княжескими Совѣтниками. При первомъ свиданіи послѣдніе, съ своей стороны, представили замѣчательный обзоръ происшествій, случившихся въ Россіи отъ смерти Великаго Князя и до избранія Михаила Ѳедоровича, особенно останавливаясь на внутреннихъ безпокойствахъ, причиненныхъ Самозванцами. «Нашелся одинъ монахъ, раскольникъ и отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ, который продалъ душу свою чорту, съ условіемъ,

чтобы тотъ посадилъ его на престолъ Московскій, а онъ, Гришка, за то рѣшительно отрекся отъ Бога. Съ помощію сатаны, оный Гришка прозвался Княземъ Димитріемъ Углицкимъ и выдалъ себя за сына Царя Ивана Васильевича, хотя истинный Димитрій лежалъ въ гробу уже тринадцать лѣтъ. Къ этому монаху пристали нѣкоторые могущественные Паны, какъ-то Воевода Сендомирскій и Князья Адамъ и Константинъ Вишневецкіе; они его представили Сегизмунду, Королю Польскому, и оный Гришка Короля молилъ о помощи и просилъ его дать ему средства къ возвращенію законно принадлежащаго ему наслѣдія. Въ слѣдствіе того Король доставилъ ему возможность вывести въ поле противъ Бориса многочисленное войско, съ которымъ онъ въ расплохъ захватилъ много Сѣверскихъ городовъ, гдѣ Борисъ, не опасаясь ничего худаго со стороны Польши, не имѣлъ вовсе войска. Тотчасъ Чины Государства Русскаго отправили къ Королю Польскому роднаго дядю бѣглаго монаха Отрепьева, и съ нимъ Царь Борисъ отправилъ и своихъ пословъ къ Королю Сигизмунду на тотъ конецъ, чтобы они доказали Королю подложность Димитрія, и что Димитрій Церевичъ давно умеръ, и убѣдили бъ его не нарушать договора. Но Король Польскій не только не образумился, но и посылалъ еще болѣе своихъ людей въ Московское Государство, а по всѣмъ городамъ разосланы были грамоты, и въ нихъ писано не сопротивляться истинному Димитрію, сыну Царя Ивана Васильевича, и этою грамотою многіе побуждены къ бунту.

«По смерти Бориса народъ думалъ разное, а самъ Воевода, онъ же и главный начальникъ войска, присталъ къ мнимому Димитрію, который, такимъ образомъ, при помощи Поляковъ, и занялъ Царскій престолъ Московскій. Тутъ онъ началъ знатнѣйшихъ Воеводъ и Бояръ и прочаго народа разнаго чину много въ оковахъ разсылать по разнымъ мѣстамъ, а иныхъ предавать истязаніямъ и пыткѣ.

«Въ слѣдъ за тѣмъ и Воевода Сендомирскій прибылъ въ Москву къ Димитрію съ огромною дружиною: онъ привелъ ему въ супруги дочь свою, какъ это между ними было уговорено заранѣе. Съ ними же вмѣстѣ прибыли въ Москву и Польскіе послы; они принесли ему поздравленія и требовали, чтобы онъ подарилъ Королю Польскому много городовъ и областей. Димитрій же продолжалъ ругаться надъ Православною вѣрою, казнить людей знатныхъ, и за то самъ былъ наказанъ».

За тѣмъ Русскіе избрали своимъ Великимъ Княземъ Князя Василія Шуйскаго и требовали отъ Поляковъ вознагражденія за причиненный ими вредъ, но тѣ дали имъ знать, что Димитрій не убитъ, что онъ спасся и живъ. И точно, другой Лжедимитрій пришелъ изъ Польши, нашелъ себѣ много приверженцевъ и осадилъ было самую Москву, но скоро вынужденъ былъ отступить до самой Калуги.

«Послѣ этого (такъ говорили Велико-Княжескіе Совѣтники Датскому послу) Король Польскій, совершенно въ противность договорамъ, осадилъ Смоленскъ. Великій Князь Димитрій выслалъ противъ него своего брата, Димитрія, чтобы

освободить этотъ городъ. Димитрій велъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Якова Понтуса,[216] но этотъ Понтусъ со всѣми своими войсками передался къ Полякамъ[217] и пошелъ къ Новугороду, чѣмъ заставилъ Великокняжескаго брата, Димитрія, отступить. Лжедимитрій, услыхавъ, что Великому Князю нужно еще защитить и освободить Новгородъ, осадилъ городъ Москву съ двухъ сторонъ. Тогда же главный начальникъ Польскихъ войскъ прислалъ въ городъ Москву сказать ея жителямъ, что если они примутъ на Царство Польскаго Королевича, то онъ дастъ имъ прочный миръ. Въ слѣдствіе всего этого Московитяне обратились къ Великому Князю, Василію, съ покорнѣйшею просьбою оставить Царство для предупрежденія дальнѣйшаго пролитія крови Христіянской, и Великій Князь на это изъявилъ согласіе.[218] Тогда же заключенъ былъ договоръ, что если Королевичъ Польскій приметъ Православную вѣру, то ему быть Царемъ въ Москвѣ, а Димитрія и его приверженцевъ соединенными силами или захватить въ плѣнъ, или прогнать, Король же Польскій, со всѣми своими ратными людьми, долженъ оставить Московскія области. Этотъ договоръ утвержденъ взаимными клятвами.

«Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Салтыковъ[219] своего Государя, Великаго Князя Василія, связаннаго предалъ во власть Короля Польскаго, который и отправилъ его подъ стражею въ Польшу. Но Поляки договора не исполнили, изъ Москвы не вышли, Королевича не привели, но требовали, чтобы Московское Государство было соединено съ Польшею въ пользу Короля Сигизмунда. Такими поступками Поляки доказали свое вѣроломство. Тогда духовенство начало писать во всѣ города о томъ, что Поляки замышляютъ насиліемъ ввести Папскую вѣру, и что Король Польскій вѣроломно не сдержалъ условій, означенныхъ въ договорѣ. Тогда же отправлены были отъ всего Государства послы къ Королю Польскому жаловаться на нарушеніе условій. Пословъ задержали, а потомъ поступили съ ними, какъ съ плѣнными, Смоленска не возвратили, и съ того времени Поляки еще болѣе ругались надъ Православною вѣрою, много невинной крови пролили и Государственную казну похитили изъ столицы. Тутъ всѣ Русскіе возстали, соединились и обязались взаимною клятвою, не хотѣть на Царство ни Сигизмунда, ни Королевича, его сына: два года осаждали они Поляковъ въ столицѣ, и въ теченіи этого времени избили ихъ множество и въ плѣнъ взяли до 4,000. Король Польскій присылалъ осажденнымъ

---

216. Извѣстно, что Понтусъ де ла Гарди былъ отецъ Якова де ла Гарди. Послѣдній и потомъ, какъ отецъ его удалился изъ Россіи, также командовалъ надъ Шведскими вспомогательными войсками въ Россіи.

217. Исторія оправдываетъ какъ Понтуса, такъ и Якова де ла Гарди, отъ этого упрека, хотя и то справедливо, что они, особенно послѣдній, видя недоброжелательство и измѣну своихъ союзниковъ, были принуждены заботиться только о себѣ и своихъ и дѣйствовать отдѣльно.

218. Извѣстно всѣмъ, что отреченіе отъ престола Шуйскаго было вовсе не добровольное, но вынужденное.

219. Въ подлинникѣ Solzkovi, въ примѣчаніи же Аделунга Solkowskij.

вспомогательныя войска, но Поляки нѣсколько разъ были побиты и до 10,000 потеряли плѣнными. Когда потомъ дошло до свѣдѣнія Московитянъ, что Король Польскій приближается съ сильнымъ войскомъ, то они съ новою силою ударили на городъ и завоевали его, убивъ враговъ до 15,000, а до 9,000 взявъ въ плѣнъ. Отнявъ у Поляковъ городъ, Русскіе пошли на встрѣчу Королю Польскому, и прогнали его назадъ. Тутъ они поблагодарили Бога за побѣду и умоляли, какъ мать нынѣшняго Царя, Михайла Ѳедоровича, Марѳу Ивановну, такъ и самаго сына, чтобы онъ удостоилъ быть ихъ Царемъ, такъ какъ онъ происходитъ изъ роду прежняго Царя, Ивана Васильевича, и есть сынъ родной сестры Царя Ѳедора Ивановича.» Въ заключеніи Совѣтники просили отъ имени Великаго Князя пословъ, чтобы они увѣрили своего Государя въ его дружбѣ, «которою побуждаемый, онъ рѣшился открыть ему все внутреннее состояніе своего Государства», и въ готовности на всѣ услуги.

12-го Ноября послы имѣли второе совѣщаніе съ Велико-Княжескимъ Канцлеромъ. Тутъ Канцлеръ повторилъ вышеприведенный историческій разсказъ о событіяхъ, и присовокупилъ, «что Папа Королю Сигизмунду, въ его дѣйствіяхъ противъ Бориса, помогалъ деньгами и войскомъ для того, чтобы ввести въ Московію Папскую вѣру, и что послы, которыхъ задержалъ Король Польскій, отправлены въ Пруссію, какъ плѣнные.»

Въ заключеніе Великій Князь просилъ Короля Датскаго оказать ему въ войнѣ противъ Поляковъ вспомоществованіе деньгами и военными припасами, по мѣрѣ силъ и возможности, и принять посредничество между имъ и Королемъ Шведскимъ, желая возстановленія древнихъ добрыхъ и дружественныхъ отношеній между ними и возвращенія нѣкоторыхъ областей, незаконно имъ захваченныхъ.

38.

ЯКОВЪ ГЕНКЕЛЬ ФОНЪ ДОННЕРСМАРКЪ.

1614.

Яковъ Генкель фонъ Доннерсмаркъ (Jacob Henkel von Donnersmarck), объ обстоятельствахъ жизни коего и положеніи на службѣ знаемъ только то, что находится въ его собственномъ Донесеніи, именно, что онъ сначала служилъ въ Императорскомъ войскѣ, а въ послѣдствіи, вѣроятно, занималъ важное мѣсто въ Государственномъ управленіи. Онъ, въ Октябрѣ 1613 года, былъ посланъ въ Россію въ достоинствѣ посла Императоромъ Матѳіемъ изъ Регенсбурга, гдѣ тогда послѣдній присутствовалъ на сеймѣ, и въ Іюлѣ слѣдующаго (1614) года безъ успѣха возвратился въ Вѣну. Именно тогдашнія военныя дѣйствія, а еще болѣе взаимныя враждебныя отношенія между Россіею и Польшею, воспрепятствовали тому, чтобы Генкель

достигнулъ цѣли своего посольства. Впрочемъ, его Донесеніе, по моему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, сообщая много характеристическаго въ отношеніи взаимнаго недоброжелательства Поляковъ и Русскихъ и въ отношеніи къ воскресавшей уже силѣ Россіи, вполнѣ заслуживаетъ быть упомянутымъ въ этомъ сборникѣ. Подлинная рукопись этого Донесенія находится въ Императорско-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ и Государственномъ Архивѣ. Оно послано отъ 9-го Августа, 1614 года, и имѣетъ слѣдующую надпись:

Relation des Kais. Hofdieners Jakob Henkel von Donnersmarck. Съ девятью приложеніями, которыя относятся къ неудачному концу его путешествія.

Во вступленіи къ своему Донесенію Генкель говоритъ слѣдующее о поводѣ къ посольству. Именно: «Императоръ рѣшился наконецъ, во исполненіе трогательной просьбы и моленія, неоднократно повтореннаго, Бояръ Русской и Московской земли,[220] для полюбовнаго разрѣшенія возникшихъ между Коронами Польскою и Московскою несогласій и военныхъ дѣйствій, употребить все свое вліяніе чрезъ посредство знатнаго уполномоченнаго, чтобы возстановить прочное согласіе и доброй миръ и положить конецъ пролитію Христіянской крови.» Кажется, что при отправленіи посла, въ Вѣнѣ еще не было получено правительственнаго извѣщенія о восшествіи на престолъ Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, а потому и кредитивная или вѣрющая грамота, данная послу, писана только на имя Чиновъ и Бояръ Московскихъ.

Генкель отправился въ путь 21-го Октября, 1613 года, изъ Регенсбурга и поѣхалъ чрезъ Австрію, Моравію и Силезію до Варшавы. Въ Польшѣ онъ былъ задержанъ Смоленскими Конфедератами, и если не былъ ограбленъ до чиста, то благодаря только одному тому счастливому обстоятельству, что нѣкоторые солдаты, которые, какъ Казаки, служили нѣкогда подъ его начальствомъ въ войнѣ противу Турковъ, его узнали и чрезъ то онъ могъ без-

220. Трогательныя просьбы Чиновъ и Бояръ, которыя побудили Императора къ этому посольству, содержались, какъ мнѣ кажется и съ большею достовѣрностію, въ трогательномъ Schreiben des Fürsten Dimitrij Michailowitsch Posharskij an den Römischen Kaiser Mathias, отправленномъ изъ Ярославля 20 Іюня, 1612 года, которое я въ первый разъ издалъ въ свѣтъ съ подлинника, хранящагося въ Вѣнскомъ Тайномъ, Придворн. и Госуд. Архивѣ. С.-Петербургъ, 1840, въ 8. Въ этой грамотѣ Пожарскій представляетъ живо картину бѣдственнаго положенія своего несчастнаго отечества и усердно умоляетъ о заступничествѣ передъ Королемъ Польскимъ и о безотлагательномъ, если можно, пособіи войсками и деньгами. Не за долго передъ тѣмъ было послано въ Вѣну письмо къ Императору Рудольфу, написанное, по желанію Пожарскаго, и снабженное 24-мя подписями знатнѣйшихъ Бояръ; въ этомъ письмѣ также изображается бѣдственное положеніе Россіи и, какъ единственное средство спасенія, предложено избрать Царемъ Императорскаго брата. См. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ III, стр. т. 67. (См. также Русскій подлинникъ въ Slavische Bibliothek, v. Fr. Miklosich, 1-er B. Wien, 1851, S. 24—42, съ предисловіемъ Іосифа Фидлера на Нѣмецкомъ языкѣ (S. 19—23).

препятственно продолжать путь. Въ Варшавѣ онъ сообщилъ Королю предметъ своего посольства, а тотъ завѣрилъ его, что онъ будетъ говорить и разсуждать съ Чинами о средствахъ для мира съ Россіею. Наконецъ 5-го Декабря онъ могъ ѣхать далѣе, взявъ съ собою и повелѣніе къ Литовскому Гетьману, по которому тотъ долженствовалъ дать для его безопасности прикрытіе ему изо 100 человѣкъ Козаковъ. Но лишь только онъ переѣхалъ Вислу, какъ ему, отъ имени Государственныхъ Чиновъ Польскихъ, сообщено приказаніе воротиться назадъ въ Варшаву и ожидать здѣсь ихъ рѣшенія. Послѣ трехнедѣльнаго тутъ пребыванія посла, Паны Рада показали ему наконецъ, между тѣмъ изготовленную и 40 печатями и подписями скрѣпленную, грамоту «къ Чинамъ Московскимъ и къ Боярамъ, въ которой тѣ требовали, чтобы приняли на Царство Принца,[221] котораго они и посылаютъ противъ нихъ съ сильнымъ войскомъ и въ случаѣ отказа будутъ искать удовлетворенія оружіемъ.» Для доставленія, куда слѣдуетъ, этой грамоты, къ свитѣ посла присовокупили одного Польскаго Секретаря, именемъ Ганса Гритина, «который очень хорошо былъ знакомъ съ Русскимъ и Московскимъ языкомъ.» Самъ же посолъ получилъ, изготовленный для него Чинами, Наказъ, въ которомъ, однако, не было ни подписей, ни печатей. Съ большимъ трудомъ и непріятностями Генкель достигъ Могилева, но тутъ его встрѣтили непреодолимыя препятствія и затрудненія, которыя и не позволили ему продолжать своего путешествія. Желая ихъ устранить, посолъ далъ знать о себѣ предводителю Русскихъ войскъ, стоявшихъ передъ Смоленскомъ, писалъ ему о цѣли своего путешествія и переслалъ даже Императорскую грамоту съ тѣмъ, чтобы онъ препроводилъ ее далѣе въ Москву. Въ отвѣтѣ своемъ Русскій полководецъ изъявилъ свое удивленіе, что въ Императорской грамотѣ вовсе не упомянуто о новомъ Великомъ Князѣ, хотя объ его выборѣ извѣщены были тотчасъ всѣ Дворы, особенно Императорскій, чрезъ Боярина Степана Михайловича Ушакова, и объявилъ послу, что по этой причинѣ онъ не смѣетъ переслать къ Великому Князю Императорской грамоты, но что, не смотря на то, посолъ долженъ сообщить ему, какъ велика его свита и ждать въ Оршѣ дальнѣйшаго рѣшенія Русскаго Правительства на счетъ его путешествія. Въ отвѣтѣ послу, послѣдовавшемъ чрезъ большой промежутокъ времени, также ему было позволено продолжать свое путешествіе далѣе, «имѣть совѣщаніе съ Московскими Государственными Чинами, и разсуждать о благомъ дѣлѣ мира (но ни подъ какимъ видомъ о принятіи на Московскій престолъ сына Сигизмунда, Короля Польскаго). Также меня предупреждали, говоритъ Генкель, чтобы я не присылалъ имъ ни какой впредь грамоты, гдѣ бы не были прописаны имя и титулъ Великаго

---

221. Здѣсь едва ли можно подразумѣвать Принца Владислава, избраннаго Русскимъ Царемъ по Польскому вліянію, такъ какъ Поляки, безъ сомнѣнія, давно уже извѣщены были объ избраніи Великаго Князя Михаила Ѳедоровича. (Что тутъ именно идетъ рѣчь о Польскомъ Королевичѣ, это явствуетъ изъ отвѣта, сдѣланнаго Генкелю Московскими Боярами, что онъ можетъ сколько ему угодно толковать о мирѣ, только не объ избраніи Владислава въ Цари. *Перев.*).

Князя, но чтобы я представилъ свою грамоту не иначе, какъ со свидѣтельствомъ Велико-Княжескихъ пословъ, которые должны объявить, прежде ли моего отъѣзда они прибыли къ Императору, или уже тогда, когда я былъ въ дорогѣ, и потому не могъ получить объ нихъ ни малѣйшаго свѣдѣнія». Между тѣмъ въ полѣ Русскіе повсюду одерживали верхъ надъ Поляками. «Русскіе, пишетъ Генкель, отличные воины; они сильно раздражены противъ Поляковъ, и кто только въ состояніи носить оружіе, идетъ въ поле. Они ходятъ въ сраженіе какъ есть, только подпоясываются бѣлымъ полотенцемъ, чтобы узнавать другъ друга; почти ежедневно имѣютъ они стычки съ Королевскими войсками. Также Русскіе и того Понтуса, что родомъ Шведъ и собравъ войско изъ Шведовъ и чужестранцевъ, Французовъ, Нидерландцевъ, Англичанъ и жителей Подоліи, объявилъ себя и противъ Русскихъ и противъ Поляковъ, разбили на голову и до 3000 чел. изъ его шайки положили на мѣстѣ. Персидскій Шахъ, съ которымъ, какъ и съ Турецкимъ Султаномъ, Московитяне заключили союзъ, оказываетъ имъ сильное пособіе хлѣбомъ и деньгами, и писалъ имъ также, заклиная ихъ оставаться вѣрными избранному ими Великому Князю и иного не хотѣть и не избирать. Слѣдственно, число и сила Поляковъ со дня на день уменьшается, а напротивъ число и сила Русскихъ въ той же мѣрѣ увеличивается, и наконецъ, при моемъ обратномъ путешествіи, Русскихъ въ полѣ было до 20,000, а Поляковъ едва 5,000.»

Генкель, не зная, какъ поступить, обратился за совѣтомъ и помощью къ нѣкоторымъ Польскимъ Старостамъ, но получилъ отъ всѣхъ поздній и уклончивый отвѣтъ; такъ онъ провелъ около шести мѣсяцевъ, и такъ какъ данный ему Наказъ предписывалъ вручить Императорскую грамоту только Московскимъ Чинамъ, но ни они, ни Велико-Княжескіе Совѣтники, не соглашались его принять, то посолъ заблагоразсудилъ отправиться въ обратный путь. Такимъ образомъ онъ пустился въ Варшаву, гдѣ и старался предъ Королемъ оправдать свое поведеніе, а отсюда, 20-го Іюля, продолжалъ свое дальнѣйшее путешествіе въ Вѣну.

39.

ПЕТРЪ ПЕТРЕЙ. 1615.

Петръ Петрей или, какъ онъ самъ себя величаетъ въ заглавіи своего труда, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Петръ Петрей де Ерлезунда* (Peter Petrejus de Erlesunda) собственно назывался *Пеэръ Перссонъ* (Peer Persson) и былъ родомъ изъ Упсалы. Изъ обстоятельствъ его жизни извѣстно только то, что онъ говоритъ самъ о себѣ мимоходомъ въ своемъ сочиненіи о Россіи. Изъ этого источника узнаемъ мы, что онъ, какъ онъ самъ о себѣ выразился, fato quodam, прожилъ четыре года въ Россіи и служилъ Великому Князю, вѣроятно, Василію Ивановичу Шуйскому, но неизвѣстно, въ какой должности. По возвращеніи своемъ въ Швецію, онъ въ 1608 г. былъ посланъ опять въ Москву

Карломъ IX, но безъ успѣха. Ему было поручено предложить Великому Князю помощъ противъ Поляковъ, могущество которыхъ въ Россіи естественно должно было возбудить опасенія Швеціи. Въ 1611 году онъ былъ снова отправленъ въ Россію, именно въ Иваньгородъ, собрать тамъ справки о третьемъ Лжедимитріи, который тогда еще былъ признаваемъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ областяхъ. Этотъ новой мятежникъ, бѣглый писецъ изъ Москвы, обратился, къ Шведскому Намѣстнику Нарвы, Государственному Совѣтнику, Филиппу Шедингу, чтобы, съ помощью Густава Адольфа, имѣть болѣе успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Въ слѣдствіе этого Король и послалъ въ Нарву Петрея, который, какъ самъ о себѣ говоритъ, «того истиннаго убитаго Самозванца видѣлъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи, и зналъ лично», чтобы развѣдать, точно ли третій Самозванецъ то лицо, за которое онъ себя выдаетъ. Самыя позднія извѣстія о жизни Петрея имѣемъ мы отъ 1620 года, въ которомъ онъ находился въ Лейпцигѣ и трудился надъ Нѣмецкимъ изданіемъ своего сочиненія.

Все сокровище своихъ извѣстій о Россіи, собранныхъ отчасти собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ, отчасти изъ прежнихъ путешественниковъ и стороннихъ разсказовъ, Петрей оставилъ намъ въ сочиненіи, которое онъ въ 1615 году издалъ на Шведскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Regni Muschowitici Sciographia, thet är: Een wiss och egentelich Beskriffning om Rydzland, med thes mänga och stora Fürstendömers, Provinciers, Befestningars, Släders, Slögars och Elfwers Tieständ, Rum och Lägenheer: Säsom och the Muskowiterske Storfursters, Härkomft, Regemente, macht och myndigheet, medh theras Gudztienst och Ceremonier, Stadgar och äthäfwor, bäde vthi Andeliga och Politiske saker, Vthi Sex Böker korteligen författat, beskrifwin och sammandragin, af Petro Petreio Vbsaliensi. Tryckt i Stockholm, Ar. 1615, 4°.

Это сочиненіе, нынѣ очень рѣдкое, посвящено Королю Густаву Адольфу и раздѣлено на шесть книгъ. Каждая книга имѣетъ особенный заглавный листъ и также отдѣльный счетъ страницъ, равно какъ посвящена какому ни будь знатному лицу въ Королевствѣ; такъ, на пр., вторая книга имѣетъ слѣдующій титулъ: Then Höghborne Furste och Herre, Her Carl Philip, Swerikis, Göthis och Wendis Arffurste, Hertigh til Södermanneland, Neriche och Wermeland, min nädigste Furste och Herre, är thenna Andra Book pâ thenna Muskowiterska Crönika, om the Storfurster och Regenter, som hafwa vthi Landet regerat, och Rysserna sielfwa wetskap om hafwa, effter som theras Register och Annales vthwissa, Vthi all vnderdänigheet ödminkeligen dedicerat aff Petro Petreio Ubsalensi. Stockholm, Ar 1615. Первая книга имѣетъ 111 страницъ, вторая—274, третья—36, четвертая—18, пятая—33 и шестая 50.

Пять лѣтъ спустя вышелъ въ свѣтъ Нѣмецкій переводъ, изданный подъ надзоромъ самого сочинителя; этотъ переводъ весьма умноженъ и дополненъ, такъ что собственно составляетъ новое сочиненіе; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Historien vnd Bericht vondem Grossfürstenthumb Muschkow, mit dero schönen fruchtbaren Provincien vnd Herrschaften, Festungen, Schlössern, Städten, Flecken,

Fischreichen, Wassern, Flüssen, Strömen vnd Seen, wie auch von der Reussischen Grossfürsten Herkommen, Regierung, Macht, Eminentz und Herrligkeit, vielfältigen Kriegen, jnnerlichen Zwytrachten, biss sie zu einer Monarchie gewachsen, Mit den newlich vorgelauffenen Auffrühren vnd Händeln von den dreyen erdichteten Demetrijs, Nebenst dem auffgerichteten Friedens Contract, zwischen dem Löblichen König in Schweden, vnd jetz regierenden Gross Fürsten, Dessgleichen die Processe, so zwischen den Königlichen Ambassadouren in der Stadt Muschow, vnd der Grossfürstlichen Reussischen Gesandten in der Königlichen Stadt Stockholm, wegen dess auffgerichteten Friedens Contracts Confirmation seyn gehalten worden, Mit der Muschowiter Gesetzen, Statuten, Sitten, Geberden, Leben, Policey vnd Kriegswesen: wie auch, was es mit jhrer Religion vnd Ceremonien vor eine Beschaffenheit hat, kürtzlich vnd deutlich in sechs Theilen zusammen gefasset, beschieben vnd publiciret durch Petrvm Petreivm de Erlesvnda. Lipsiae Anno MDCXX. 4⁰.

Петрей по справедливости почитается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и обильнѣйшихъ по содержанію писателей касательно древнѣйшей Исторіи и учрежденій Русскихъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ въ различное время многіе годы непрерывно провелъ въ Россіи, и здѣсь жилъ въ такомъ положеніи, которое доставляло ему въ собраніи наблюденій и извѣстій болѣе удобства, нежели другимъ. Особенно важны извѣстія, имъ сообщаемыя, относительно исторіи Великаго Князя Бориса и Лжедимитрія; тутъ онъ многое могъ говорить, какъ очевидецъ, а также объ образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ Русскихъ того времени. Впрочемъ, не подвержено сомнѣнію и то, что онъ, именно при разсказѣ о событіяхъ вышеозначенной поры, не только пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Конрада Бусова,[222] своего современника и сослуживца, но и не въ одномъ мѣстѣ выписываетъ изъ этого сочиненія цѣлыя страницы и, что особенно непріятно, ни разу не упоминаетъ объ источникѣ своихъ выписокъ. Въ отношеніи къ Сѣверной Исторіи и Географіи, особенно сѣверныхъ областей Россіи, слѣдуетъ онъ главнымъ образомъ старику Герберштейну, и не только повторяетъ за нимъ на вѣру ошибки, очень простительныя у послѣдняго, но и нерѣдко умножаетъ ихъ число, въ слѣдствіе національныхъ предразсудковъ и недостаточнаго знанія Русскаго языка. Но, не смотря на все это, сочиненіе Петрея, какъ мы выше сказали, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ, и потому заслуживаетъ здѣсь подробнѣйшаго разсмотрѣнія и разбора.

За посвятительнымъ письмомъ къ Магистратамъ вольныхъ городовъ Любека, Стокгольма, Ревеля, Висмара и Стральзунда, слѣдуютъ, по обычаю того времени, 10 Латинскихъ стихотвореній въ похвалу сочинителя.[223] За тѣмъ начинается самое сочиненіе:

---

222. О сочиненіи Бусова смотри выше.

223. Вмѣстѣ съ другими поэтическими игрушками, изъ имени Петръ Петрей посредствомъ анаграммы, составлено и проведено Serit Perpetuus, и составитель ея, между прочимъ, такъ говоритъ Россіи:

1. Петра Петрея S[224] **де Ерлезунда. Подлинное и подробное описаніе Великаго Княжества Русскаго, въ которомъ отчетливо исчислены знатнѣйшія Княжества, области, укрѣпленія, замки, города, мѣстечка, воды, моря, рѣки и потоки, и съ какими землями и Королевствами Россія граничитъ. И откуда Россія получила свое имя. Первая часть. Стр. 1 — 136.**

При описаніи Велико-Княжескаго дворца въ Москвѣ, сказано, на стр. 4: «На полдень отъ дома вырытъ глубокій ровъ, гдѣ Великій Князь имѣетъ обычай держать львовъ. Всякій, кто хочетъ, можетъ ихъ видѣть.»

Тамъ же: «На разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Велико-Княжескаго дворца, на обширной широкой площади, виситъ чрезвычайно огромный колоколъ, который вѣситъ 336 центнеровъ: его Вел. Князь Борисъ Годуновъ велѣлъ вылить въ свое время; въ этотъ колоколъ звонятъ въ большіе ихъ праздники и торжества, а также и тогда, когда приходятъ послы изъ чужихъ странъ и земель и бываютъ допускаемы къ Великому Князю для слушанія.»[225]

На стр. 5 говоритъ Петрей: «Въ замкѣ (въ Кремлѣ) построены два замѣчательнѣйшихъ монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій, а также 50 церквей изъ кирпича, которыя я всѣ видѣлъ моими тѣлесными очами и сосчиталъ моими устами.»

На стр. 60 разсказана басня о происхожденіи города: Холопій Городокъ совершенно по Герберштейну.

На стр. 66 замѣчено о Лапонцахъ слѣдующее: «Это немногочисленный, малорослый народъ; всѣ они походятъ другъ на друга, имѣютъ широкое лицо, совершенно похожее на то, съ которымъ изображаютъ Езопа. Особенно хороша ихъ музыка. Они, да и всѣ Русскіе вообще, поютъ такъ сладкогласно и трогательно, какъ тотъ соловей, что деретъ овцу.»[226]

Объ Ингріи говоритъ Петрей, на 67 стр.: «Изъ этой области, какъ полагаютъ Русскіе, долженствовали выйти Угры, и эта область была, вѣроятно, ихъ отечествомъ. Переселившись отсюда, они сначала жили у Меотическаго озера, а потомъ по рѣкѣ Дунаю, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ живутъ дѣйствительные Угры. Этимъ Руссы очень хвалятся и говорятъ, что подъ ихъ вла-

---

ô quid [illegible] | qui Te seminecem vocavit, ô quid,
Petrejo, medico tuo, sub auras | Quid huic, Moscovia, ô quid huic rependes?

224. Этого S я не умѣю объяснить.

225. Извѣстно, впрочемъ, что задолго еще до Бориса былъ уже на этомъ самомъ мѣстѣ такой колоколъ, въ которой при подобныхъ случаяхъ звонили. Поссевинъ упоминаетъ о немъ по крайней мѣрѣ въ 1581 году. См. выше ч. I.

226. Вѣроятно, это старинное насмѣшливое выраженіе, употребляемое вмѣсто волчій вой и тому под.

стью состояли народы, которые страшнымъ образомъ опустошили Италію, Францію и Германію, и наносили этимъ странамъ величайшій вредъ..... Они имѣютъ съ Уграми почти одинъ и тотъ же языкъ.»

При описаніи Новагорода, на 74 стр., сказано: «Новый Городъ нѣкогда принадлежалъ къ числу четырехъ городовъ, первыхъ во всей Европѣ по торговлѣ и ремесламъ, какъ-то: Бергенъ въ Норвегіи, Висби на Готландѣ и Антверпенъ въ Брабантѣ. Въ этихъ городахъ богатѣйшіе купцы, изъ многихъ королевствъ, земель и мѣстъ всей Европы имѣли свое мѣстопребываніе, факторіи и конторы, и вели торговлю въ чрезвычайно большемъ размѣрѣ.»

На 135 стр. Петрей стоитъ за происхожденіе имени Московитянъ отъ Мосоха, сына Іафетова. «Имя Мосохъ или Московита означаетъ того, кто ведетъ трудную и суровую жизнь, того, кто часто натягиваетъ свой лукъ, стрѣляетъ. Московитяне все это дѣлаютъ; отъ самой ранней юности они учатся и стрѣлять изъ лука стрѣлами, и ходятъ туда и сюда, упражнются во всякаго рода трудныхъ и тягостныхъ занятіяхъ, о чемъ ясно говоритъ Псаломъ Давида такъ: «Увы мнѣ! Я брожу изгнанникомъ въ Мезекѣ.» Если въ этомъ мѣстѣ не разумѣются Русскій и Московскій народъ, то я ужь и въ толкъ взять себѣ не могу, какіе же другіе народы тутъ можно разумѣть. При томъ они издревле, да и нынѣ по прежнему, какъ на войнѣ, такъ и на охотѣ, употребляютъ преимущественно лукъ и стрѣлы, и такъ ловко и искусно умѣютъ обходиться съ этого рода оружіемъ, что у нихъ ни одной стрѣлы не пропадаетъ даромъ. Они имѣютъ луки различныхъ видовъ, сдѣланные весьма изящно, разными цвѣтами испещренные и украшенные, и подобныхъ невозможно найти въ другихъ странахъ.»

Вторая часть. Правдоподобное и подлинное повѣтствованіе о Московскихъ Государяхъ, какіе только господствовали въ Россіи отъ 752 года до нынѣ царствующаго въ Москвѣ Великаго Князя Михаила Θеодоровича, который избранъ въ 1613 году. Тутъ же разсказъ о трёхъ ложныхъ Димитріяхъ, какъ они выдали себя за законныхъ наслѣдниковъ и владѣтелей Государства, и какія причинили великія безпокойства и кровопролитія. Стр. 137 — 531.

Эта историческая часть по объему болѣе, нежели всѣ пять предыдущихъ.

На 138 стр. довольно правильно приведенъ Русскій алфавитъ; Петрей именуетъ 43 буквы, и при томъ не различаетъ 8 Славянскихъ буквъ отъ собственно Русскихъ.

Чтобы доказать обширное распространеніе Славянскаго языка, сказано на 139 стр.: «Такъ какъ я имѣлъ уже случай выше замѣтить, что нѣкоторыя Русскія буквы представляютъ большое сродство съ Греческими, и такъ какъ Славянскій языкъ въ большей части словъ совершенно согласуется съ Русскимъ, то Московитянинъ, да и всякій другой, кто хорошо изучилъ Русскій языкъ, можетъ понимать и говорить съ Полякомъ, Литвиномъ, Кашубомъ, Славонцемъ Чехомъ, Вендомъ (Лужичаниномъ), Далматинцемъ, Булгаромъ, Хорватомъ

и другими, и можетъ странствовать чрезъ Татарію и Турцію до Константинополя, гдѣ этотъ же самый языкъ во всеобщемъ употребленіи, особенно при Дворѣ.» Это послѣднее указаніе должно разумѣть, конечно, такъ, что и въ Константинополѣ были люди, говорившіе и понимавшіе Славянскій языкъ.

Петрей Варяговъ называетъ Шведскими выходцами и доказываетъ это довольно основательными доводами; но на стр. 140 присоединяетъ слѣдующее: «Отсюда, кажется мнѣ приблизительнымъ къ истинѣ, что Варяги прибыли изъ Швеціи, или имѣли главнаго вождя, родомъ, можетъ быть, изъ области Вартоффта въ западной Готландіи, или въ землѣ Верендъ въ Смаландѣ, или, можетъ быть, онъ назывался Вернеръ, откуда Варягъ, а его воины — Вареги, море же, чрезъ которое они плыли, Варежское море.»

Въ исторіи отдѣльныхъ Княженій повторены, и этого должно было ожидать, старыя басни и заблужденія. Петрей оказалъ въ этомъ случаѣ только одну услугу: рядомъ съ именемъ Русскаго Государя, онъ приводитъ имена современныхъ ему иныхъ Государей Европы, а Шведскаго и Польскаго постоянно.

Относительно жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича, Петрей, на стр. 183 — 254, приводитъ бездну примѣровъ. Привожу одинъ, который я выбираю предпочтительно передъ другими по той причинѣ, что въ немъ идетъ рѣчь о древнемъ, замѣчательномъ народномъ предразсудкѣ. При построеніи крѣпости Орла, сказанно именно на 228 стр., работниковъ оставили совершенно безъ съѣстныхъ припасовъ, «наконецъ голодъ заставилъ ихъ, одного изъ своихъ, того, что былъ пожирнѣе, убить и, такимъ образомъ, удовлетворить сильной потребности голода. Другіе, будучи не въ состояніи питаться человѣческимъ мясомъ, были вынуждены голодомъ убить теленка. Когда это дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, то онъ приказалъ тѣхъ, которые ѣли телячье мясо, живьемъ сжечь и пепелъ бросить въ воду, тѣ же, которые питались человѣческимъ мясомъ, были прощены и помилованы. Такимъ образомъ у Русскихъ считается большимъ грѣхомъ и болѣе достойнымъ наказанія ѣсть телячье, чѣмъ человѣческое, мясо.»

Поводомъ къ несчастной смерти старшаго сына Великаго Князя Ивана Васильевича представляетъ Петрей подозрѣніе отца, что сынъ хотѣлъ стать во главѣ недовольныхъ Бояръ. «Въ слѣдствіе сильной рѣчи, отцемъ сказанной, говорится на 237 стр., сынъ чрезвычайно испугался и, опустивъ глаза въ землю, обдумывалъ, какъ бы оправдаться; началъ съ величайшимъ почтеніемъ и смиреніемъ просить отца выслушать его оправданіе, и сталъ говорить самымъ ласковымъ образомъ, но отецъ ему этого не позволилъ и палкою своею ударилъ его въ высокъ, въ знакъ того, чтобы онъ замолчалъ. Молодой Царевичъ, сначала отъ страха и почтенія не почувствовалъ удара и хотѣлъ было продолжать говорить, но кровь хлынула у него рѣкой и онъ упалъ на землю полумертвый передъ отцомъ. Лишь только увидѣлъ это отецъ, гнѣвъ его пропалъ и мѣсто его заступила глубокая скорбь и жалость, поднималъ руки къ небу, плакалъ и горько жаловался, ласкалъ, цѣловалъ сына и утѣшалъ его лежащаго на землѣ.... Великій Князь самъ сидѣлъ на землѣ, убитый духомъ

и какъ бы обезумѣвшій отъ горя, отвергалъ пищу и питіе, надѣлъ печальное платье, и день и ночь проводилъ въ горькихъ слезахъ, не только въ продолженіи пяти сутокъ, которыя еще прожилъ сынъ его, но и когда уже онъ умеръ и былъ погребенъ; все это время онъ провелъ въ слезахъ, рыданіяхъ и громкихъ стенаніяхъ, да и послѣ того обнаруживалъ въ себѣ нѣкоторую сверхъестественную робость, опасаясь, дабы Богъ не послалъ на него и на его подданныхъ какаго ни будь наказанія за такое преступленіе, и даже конечной гибели. Онъ послалъ Патріярхамъ Константинопольскому и Александрійскому и монахамъ, которые окружаютъ Гробъ Христовъ, 77,000 флориновъ, чтобы они молились объ упокоѣ души его сына и приносили за нее безкровную жертву.

На стр 314 говоритъ Петрей объ убіеніи супруги [227] и сына Бориса Годунова, и разсказываетъ, что Димитрій велѣлъ ихъ удавить въ темницѣ писцу, именемъ Ивану Богданову, и потомъ объявить народу, что они сами себя лишили жизни ядомъ, «чего, впрочемъ, присоединяетъ Петрей, они и не думали дѣлать, но умерли совершенно насильственно: потому что оставались ясные слѣды удавленія веревкой, и эти слѣды я видѣлъ собственными моими глазами, а вмѣстѣ со мною и многіе другіе.»

При въѣздѣ Марины въ Москву, на стр. 327, сказано, что окна въ саняхъ (въ Маѣ мѣсяцѣ?), высланныхъ ей на встрѣчу, были изъ слюды или, говоря словами Петрея, изъ «Московскаго прозрачнаго камня (Musskowitischen Steinglass)».

На 339 стр. разсказывается, что при коронованіи Марины были бросаемы въ народъ золотыя монеты. «Когда она, послѣ коронованія, была выведена изъ церкви, то нѣсколько тысячъ монетъ было брошено по обѣимъ сторонамъ въ народъ, каждая монета въ два Угорскихъ червонца, а нѣкоторыя еще меньше, на обѣихъ сторонахъ съ двуглавыми орлами, какъ ихъ тогда чеканили.» Это мѣсто для Русской Нумизматики въ высшей степени важно, такъ какъ оно рѣшаетъ намъ вопросъ, дотолѣ совершенно сомнительный. Всѣ иноземцы, которые упоминаютъ о коронованіи Марины и о монетахъ или медаляхъ, розданныхъ при этомъ случаѣ, говоря объ ихъ величинѣ и наружной формѣ, разногласятъ другъ съ другомъ. Только одинъ Петрей говоритъ объ этомъ предметѣ обстоятельно; были и большія и меньшія золотыя монеты; изъ нихъ до сихъ поръ знали только меньшую, именно копѣйки, чеканенныя при Димитріѣ [228] и которыя на этотъ случай были выбиты изъ золота. Большія золотыя монеты, о которыхъ здѣсь говорится, были до сихъ поръ не извѣстны. И этихъ большихъ золотыхъ монетъ, выбитыхъ по случаю коронованія Димитрія, которыя, по свидѣтельству Петрея, были розданы народу въ большомъ количествѣ, вѣ-

227. «Марьи Скуратовой,» которая тутъ названа «Марья Валутина.»

228. Смотри Apperçu sur les monnaies Russes etc., par le Baron S. de Chaudoir. S.-Pétersb. 1852, vol. II, p. 48.

роятно, большая часть осталась въ рукахъ Поляковъ и была переплавлена; до сихъ поръ извѣстенъ только единственный экземпляръ, хранящійся въ собраніи Императорскаго Московскаго Университета; онъ въ первый разъ сдѣлался извѣстенъ посредствомъ изображенія, приложеннаго при изданномъ въ 1839 году въ Москвѣ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Оболенскимъ новомъ изданіи сочиненія: Légende de la vie et de la mort de Démetrius l'Imposteur.[229] Впрочемъ, въ Шведскомъ подлинникѣ Петрея недостаетъ этого мѣста о розданныхъ народу монетахъ, а также множества другихъ подробностей.

Отъ стр. 370 — 375 приводятся десять пунктовъ въ доказательство того, что и первый Димитрій былъ Самозванецъ: все это мѣсто отъ слова до слова выписано изъ сочиненія Бусова.

На стр. 492—518 напечатанъ, слово въ слово, списокъ договора, заключеннаго, при посредничествѣ Англіи, между Россіею и Швеціею 27-го Февраля, 1611 (?) года, въ Столбовѣ, деревнѣ между Тихвиномъ и Старою Ладогою, содержащаго 33 статьи.

На стр. 519—524 слѣдуетъ подробный разсказъ о дѣйствіяхъ большаго Шведскаго посольства, отправленнаго въ Москву для утвержденія договора, и о пріемѣ ему, тамъ сдѣланномъ, а также о торжествѣ, послѣдовавшемъ при цѣлованіи креста или при подтвержденіи договора, равно какъ подробное повѣтствованіе, на стр. 524 –530, о пріемѣ Русскихъ пословъ, отправленныхъ въ Стокгольмъ по тому же дѣлу.

Часть третья. Достовѣрное и подробное описаніе того, какъ и съ какими обрядами Московитяне коронуютъ своихъ Великихъ Князей и Правителей и какъ они имъ присягаютъ въ вѣрности. Еще о томъ, какъ Великіе Князья принимаютъ въ своей землѣ и обходятся съ послами чужестранныхъ Государствъ и Королей. Стр. 532—572.

На стр. 532—542 читаемъ подробное описаніе коронованія Россійскихъ Великихъ Князей того времени, и тутъ упомянуто слѣдующее особенное обстоятельство. По совершеніи всего торжества, Великому Князю подаютъ блюдо рыбы изъ Переяславскаго озера, въ воспоминаніе того, что городъ Переяславль никогда не признавалъ надъ собою власти другихъ Князей, кромѣ Московскихъ, и всегда пребывалъ вѣренъ законнымъ Государямъ Русскимъ.

Разсказывая о томъ, какъ чужестранныхъ пословъ принимали на границѣ и провожали до Москвы, Петрей говоритъ подробно о тогдашнемъ состояніи почтъ. Путешествіе и содержаніе иноземцевъ, какъ извѣстно, было на счетъ Правительства. «Сколько подводъ, лошадей и саней, говорится на 545 стр., они потребуютъ съ самаго начала, столько же имъ будутъ давать и всякій разъ, во время всего путешествія, какъ внутри страны, такъ и внѣ ея, и ни въ ка-

---

229. См. Préface, p. III.

комъ случаѣ ни менѣе, ни болѣе.» Крестьяне должны поставлять требуемое число лошадей, и за каждую милю получаютъ по дрейеру (мелкой монетѣ). Когда что-либо потеряно, украдено, или изломано, то тотъ, кому принадлежитъ лошадь, долженъ или вознаградить убытокъ, или заплатить за него. Каждый, кто ѣдетъ на почтовыхъ лошадяхъ, можетъ ѣхать очень скоро, потому что не имѣетъ нужды дожидаться лошадей, и тотчасъ, вмѣсто уставшихъ, получаетъ свѣжія. «Но такое распоряженіе, сказано далѣе, на 547 стр., распространяется только на Велико-Княжескихъ чиновниковъ и на курьеровъ, вообще на тѣхъ, которые, будучи посланы куда ни будь, получаютъ подорожную изъ Велико-Княжеской Канцеляріи, который и читается тамъ, гдѣ должна быть перемѣна лошадей. Такимъ образомъ Великій Князь, въ продолженіи 14 дней, можетъ узнать все, что дѣлается въ областяхъ, состоящихъ подъ его властью. Но тѣ, которые должны ѣхать куда ни будь по своимъ собственнымъ дѣламъ, будь они дворяне, или купцы, поселяне, или ремесленники, должны, или имѣть своихъ собственныхъ лошадей, или нанимать у поселянъ и ямщиковъ, какъ имъ заблагоразсудится.»

При описаніи пріема пословъ говорится слѣдующее, на стр. 553: «Самъ Великій Князь сидитъ на престолѣ, который имѣетъ четыре угла и довольно высоко поднятъ надъ землею; спинка его оканчивается заостренною башенкою; онъ совершенно обитъ золотомъ со всѣхъ сторонъ. На верхней оконечности престола находится орелъ съ распростертыми крыльями, сдѣланный изъ золота. Подъ кресломъ Великаго Князя, на престолѣ и подъ его ногами, кладутся вышитые золотомъ ковры. У престола, съ правой стороны Великаго Князя, стоитъ также четырехугольная небольшая пирамида или башенка, окованная рѣшительно вся золотомъ, почти 2 локтя въ вышину; на ней находится держава, украшенная всякаго рода драгоцѣнными камнями съ крестомъ вверху. Также недалеко отъ Великаго Князя стоитъ, на золотомъ столикѣ, золотой тазъ и рукомойникъ, съ бѣлымъ полотенцемъ, вышитымъ золотомъ и шелкомъ, которое лежитъ на ручкѣ рукомойника. Когда Великій Князь подастъ руку иноземному послу не своей вѣры, то ему кажется, что его рука не чиста. А потому лишь только иностранецъ уходитъ, Великій Князь вымываетъ руку, и она опять (въ его мнѣніи) становится чистою. Надъ головою Великаго Князя виситъ образъ Христа и Маріи Дѣвы, сдѣланный изъ чистаго золота, передъ которымъ, какъ самъ Великій Князь, такъ и всѣ придворные и служители кланяются и молятся. Когда Великій, Князь, говоря что ни будь, хочетъ подтвердить свои слова клятвою, то онъ смотритъ на образъ и знаменуется. Великій Князь самъ имѣетъ обыкновенно на головѣ соболевую шапочку, на которую надѣта золотая корона, украшенная многими драгоцѣнными каменьями и вверху съ изображеніемъ креста. Его платье вышито золотомъ по полю краснаго бархата, тамъ и сямъ осыпанное большимъ (крупнымъ) жемчугомъ, какъ листъ на деревьяхъ, и внизу кругомъ, а также и около руки, украшено жемчугомъ красивымъ и крупнымъ и отличными драгоцѣнными камнями, въ ширину на четверть локтя. Сверхъ облаченія на шеѣ и на плечахъ Великій Князь имѣетъ прекрасный воротникъ, похожій на шейный воротникъ панцыря,

однако гораздо большій; онъ украшенъ весьма крупнымъ дорогимъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. На груди у него виситъ красивый золотой крестъ, въ добрую четверть длины и пальца въ два толщины. Пальцы его украшены многочисленными и толстыми кольцами, а его обувь вышита жемчугомъ; она сдѣлана прекрасно и очень красиво. Въ лѣвой рукѣ имѣетъ онъ чрезвычайно красивый посохъ изъ единорога, изящно убранный и украшенный золотомъ, драгоцѣнными каменьями и крупнымъ алмазомъ. Этотъ скипетръ подносятъ Великому Князю во время коронованія».

Ни одинъ посолъ, ни одинъ чужеземецъ, не смѣетъ явиться на представленіи Царю съ оружіемъ; исключеніе только одинъ разъ было сдѣлано для Графа Якова де ла Гарди, въ уваженіе многочисленныхъ, имъ оказанныхъ, услугъ: ему и всей его свитѣ дозволено было явиться во время пріема во всеоружіи.

Четвертая часть. Правдоподобное и отчетливое описаніе образа и обычая Русскихъ, когда они выступаютъ въ походъ, ихъ смотровъ, переходовъ, боеваго порядка; о томъ, какъ они сражаются съ врагами, какого рода оружіе употребляютъ для нападенія и обороны, равно и о томъ, какъ они защищаются противъ врага и сражаются съ нимъ въ открытомъ полѣ. Стр. 573—591.

Объ оборонительномъ и наступательномъ оружіи тогдашняго времени сказано на 583 стр.[230] «Русскіе, а особенно знатнѣйшіе, охотно надѣваютъ шишаки и кольчуги. Другіе велятъ свои платья внутри набивать шерстью, или хлопчатою бумагою, въ такомъ количествѣ и полнотѣ, чтобы стрѣла не легко могла пройти сквозь платье до тѣла. Но прочіе и обыкновенные воины не берутъ предохранительныхъ мѣръ, и ихъ оружіе противъ врага есть лукъ и колчанъ стрѣлъ, который виситъ у нихъ за спиною. Изъ лука они стрѣляютъ хорошо и мѣтко, потому что съ юности упражняются въ этомъ занятіи. Они носятъ кривые мечи, которые у нихъ называются саблями. Нѣкоторые имѣютъ пистолеты и другія длинныя ружья съ фитилями и съ взводными курками; еще носятъ копья и пики. Употребленію этого рода оружія они выучились еще недавно, но уже пріобрѣли въ немъ такой навыкъ и такое искусство, что не уступятъ ни одному иноземцу. На одной сторонѣ сѣдла Дворяне имѣютъ небольшой барабанъ, и тутъ же вѣшаютъ и сѣкиру. Нѣкоторые между ногами и сѣдломъ имѣютъ рогатину (Steckade); своими саблями и лукомъ они пользуются все на одинъ способъ, а именно: въ той же рукѣ, на пальцахъ которой замотаны поводья, держатъ они лукъ, въ зубахъ стрѣлу, въ правой рукѣ саблю и длинную плеть. Когда они хотятъ стрѣлять, то саблю, которая привязана къ рукѣ веревкою, опускаютъ и берутъ и д. т.» Стр. 590. «Вступая въ сраженіе съ непріятелемъ, они бьютъ въ барабаны, играютъ на трубахъ, гобояхъ и другихъ длинныхъ инструментахъ, что все вмѣстѣ производитъ оглушительный шумъ, весьма непріятный для непривычнаго уха».

---

230. Ошибкою въ подлинникѣ тутъ означена 573 стр. вмѣсто 583-й.

Часть пятая. Правдоподобное и отчетливое описаніе, въ которомъ много говорится о наружности Русскихъ, ихъ качествахъ и свойствахъ, одеждѣ, образѣ жизни, нравахъ, привычкахъ, внутреннемъ благоустройствѣ, свадебныхъ обычаяхъ, образѣ жизни, и о томъ, какъ они наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности и другіе пороки и преступленія. Стр. 592—637.

Объ одеждѣ мущинъ сказано на 593 стр.: «Русскіе всѣ вообще люди рослые, сильные, дюжіе, тучные, главная причина чему, по моему мнѣнію, что они не перетягиваютъ себѣ тѣла поясами и шнурами, но носятъ просторныя, широкія, длинныя платья и одежды съ узкими рукавами, которые доходятъ до земли, и всѣ ихъ одежды, равно какъ и шубы, а также верхняя и нижняя одежда, шиты вся по одному покрою. Они не употребляютъ ни крючковъ, ни пуговицъ, но верхнюю часть одежды до пояса подвязываютъ повыше поясами, а нижняя часть ея распахивается свободно. Рубашки ихъ затканы и снабжены вышиваньемъ, сдѣланнымъ изъ шелковъ различныхъ цвѣтовъ, нѣкоторыя изъ нихъ украшены самимъ изящнымъ образомъ золотомъ и жемчугомъ, если тѣ, которые ихъ носятъ, люди съ состояніемъ. Всѣ носятъ на рубахахъ небольшіе воротники, шириною въ два пальца, изъ атласа, или бархата, вышитые золотомъ и жемчугомъ, или шелкомъ и серебромъ, какъ кому вздумается. Люди самые знатные и богатые нашиваютъ на краю воротника самыя красивыя, крупныя и круглыя жемчужины, какія только они въ состояніи пріобрѣсть. Нѣкоторые носятъ драгоцѣнные камни, другіе золотыя и серебряныя пуговицы, нѣкоторые же шелковыя и нитяныя, каждый смотря по своему состоянію и положенію общественному».

Объ одеждѣ женщинъ Петрей говоритъ тамъ же: «Женщины носятъ также длинное широкое платье и мантіи, одинакой ширины какъ вверху, такъ и внизу, съ длинными рукавами, которые у людей знатныхъ и богатыхъ дѣлаются изъ парчи и вышиваются шелкомъ, украшаются золотомъ и жемчугомъ. На головѣ имѣютъ они шапки изъ золотой матеріи, изъ бархата, атласа, камки, всѣхъ цвѣтовъ съ полями, вышитыми золотомъ, унизанными жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, шириною на два пальца и вокругъ на подобіе креста. Дѣвушки невѣсты, какъ благороднаго, такъ и простаго, званія, носятъ на головахъ большія высокія лисьи шапки, а волосы сплетаютъ въ косу, которая и спускается назади; но не взрослыя и не невѣсты стригутъ волосы точно такъ, какъ и мальчики, только на вискахъ оставляютъ немного волосъ; онѣ имѣютъ обычай носить въ ушахъ большія кольца, серьги, украшенныя драгоцѣнными каменьями, жемчугомъ, золотомъ и серебромъ, змѣйки, подвѣски и тому подобныя вещи, и этотъ обычай у нихъ въ самомъ большомъ употребленіи. Исключаются вдовы, т. е., тѣ, мужья которыхъ померли, чтобы ихъ можно было отличить отъ другихъ и не смѣшивать съ ними. Онѣ носятъ также большіе шейные воротники, какъ и мущины, украшенныя жемчугомъ; обувь различныхъ цвѣтовъ желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и тѣлеснаго, а внизу снабжена желѣзными подковами. Голенища или верхняя часть ея вышита золотомъ и шелками, унизана и украшена жемчугомъ.

Онѣ подвязываются поясомъ пониже пупа, на чреслахъ, такъ слабо, какъ только могутъ, и утверждаютъ, что это очень здорово, чтобы одежда сидѣла какъ можно просторнѣе; это необходимо, потому что въ такомъ случаѣ пища лучше переваривается и ничто не мѣшаетъ исправному пищеваренію, между тѣмъ какъ тотъ, кто носитъ тѣсное платье и перетягивается шнуровкою, мѣшаетъ здоровому состоянію тѣла».

Стр. 596. «Женщинамъ не дозволяется обѣдать вмѣстѣ съ мущинами, какъ въ томъ случаѣ, когда бываютъ гости, такъ и въ томъ, когда ихъ нѣтъ, но онѣ обѣдаютъ отдѣльно въ своихъ покояхъ или комнатахъ съ своею женскою прислугою. И никто изъ мущинъ не имѣетъ права туда ходить; но мальчики, которые назначены для услуги, могутъ ходить и въ женское отдѣленіе».

На стр. 625 упоминается объ особенномъ видѣ судебнаго поединка: «Если, говоритъ Петрей, поединокъ происходитъ вслѣдствіе убійства, измѣны, воровства и иныхъ значительныхъ преступленій, то дѣло идетъ тогда на жизнь и на смерть. Тотъ, кто одолѣетъ на поединкѣ, имѣетъ право взять съ противника столько, сколько заблагоразсудитъ, пока сочтетъ себя удовлетвореннымъ, и судьѣ, писарю и полицейскому служителю даетъ столько, сколько уговорено заранѣе. А если тотъ, кто побѣжденъ и проигралъ свое дѣло, утаилъ что либо изъ своего состоянія и не отдалъ всего, что имѣетъ, такой долженъ быть проданъ, отданъ судьѣ и потомъ подвергнуться смертной казни; эти наказанія примѣняются преимущественно смотря по степени вины. Поединокъ этотъ, будетъ ли онъ между двумя лицами, или между двумя враждующими сторонами, устроивается слѣдующимъ образомъ: если которая либо изъ сторонъ считаетъ себя слабою, не имѣетъ довольно храбрости, или просто не желаетъ сама сражаться, то ей дозволено нанимать, вмѣсто себя, другихъ, даже и извѣстнѣйшихъ бойцовъ, на такихъ условіяхъ, какія заблагоразсудятся. Это право равно предоставлено обѣимъ сторонамъ, какъ обиженной, такъ и обидѣвшей, а также и выборъ вооруженія, но обыкновенно принятъ слѣдующій: поединщики надѣваютъ кольчуги одну на другую до тѣхъ поръ, пока могутъ снести на себѣ, берутъ рогатину, или ручной молотъ, или какое либо другое большое желѣзное орудіе, имѣющее острія на обоихъ концахъ и рукоятку въ четверть длины. Это они дѣлаютъ съ тою цѣлью, чтобы тогда, когда они начнутъ бороться, имѣть болѣе удобства колоть и рубить противника. Въ сраженіи они особенно стараются пронзить кольчугу и не щадятъ никакого члена, ни головы, ни глаза, и сражаются до тѣхъ поръ, пока одинъ не останется на мѣстѣ. И тотъ, кто потерпѣлъ пораженіе, или остался на полѣ битвы, считается виновнымъ и дѣло его проиграно. Если оба остаются на мѣстѣ убитыми, то дѣло признается нерѣшеннымъ, какъ бы вовсе оно не производилось, и родственники убитыхъ должны сызнова сражаться на поединкѣ, и кто кого одолѣетъ, того дѣло считается правымъ, а противникъ его провозглашается виновнымъ. И ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права говорить объ его смерти, но родственники убитаго должны заплатить все то, чего потребуютъ его противники, и тѣмъ дѣло оканчивается».

Шестая часть. Подлинное и подробное описаніе Московскаго вѣроисповѣданія, церковныхъ обрядовъ и духовныхъ законовъ; тутъ же упоминается, откуда Русскіе получили свое богослуженіе и кто его первый ввелъ, распространилъ и утвердилъ. Стр. 638—695.

Петрей замѣчаетъ, между прочимъ, и особенное счисленіе времени Русскихъ, которые вели его не отъ Рождества Христова, но отъ сотворенія міра, и по таковому лѣтосчисленію 1620-й былъ 7179 годъ. По этому же случаю разсказываетъ Петрей и о томъ, на какія части дѣлятъ Русскіе день. «Заслуживаетъ вниманія, говоритъ онъ на 672 стр., что Русскіе въ счетѣ и порядкѣ часовъ держатся своего особеннаго порядка, отличнаго отъ нашего; они начинаютъ день и свой порядокъ счисленія съ восходомъ солнца и продолжаютъ считать часъ за часомъ до самаго захожденія его. Тутъ начинаютъ снова считать съ перваго часа и продолжаютъ такъ до восхода. Когда пройдетъ часъ послѣ восхода солнечнаго, колоколъ у нихъ бьетъ часъ, когда же пройдетъ два часа, то колоколъ бьетъ два часа, и въ такомъ же порядкѣ до захожденія солнечнаго и приближенія ночи».

На стр. 681, вмѣстѣ съ другими церковными обрядами, описана церемонія въ честь въѣзда Христова въ Іерусалимъ въ Вербное Воскресенье, описана подробно и довольно сходно съ извѣстіями прежнихъ путешественниковъ.

Говоря о праздникахъ Пасхи, Петрей упоминаетъ о слѣдующемъ достохвальномъ обычаѣ: «Въ двѣнадцать часовъ ночи на Свѣтлое Христово Воскресенье Великій Князь встаетъ и идетъ по всѣмъ тюрьмамъ и темницамъ, гдѣ сидятъ заключенные, которыхъ всегда большое число, и приказываетъ нести съ собою нѣсколько тысячъ яицъ, даетъ каждому заключенному яйцо и овчинный тулупъ и, цѣлуя ихъ, говоритъ имъ безъ гнѣва: «Радуйтесь и вѣруйте подлинно, что Христосъ за грѣхи всего міра распятъ, умеръ и воскресъ!» Потомъ Великій Князь отправляется въ храмъ, а тюрьмы повелѣваетъ запереть и стеречь по прежнему».

Въ заключеніи сочиненія слѣдуютъ два приложенія подъ слѣдующими заглавіями:

«Слѣдующія постановленія и законы соблюдаютъ Русскіе въ своей божественной службѣ, которыя одинъ Московскій Патріярхъ для нихъ постановилъ и предписалъ. Стр. 685—688.

Нѣкоторые вопросы, съ которыми будто бы одинъ монахъ обращался къ Митрополиту Великаго Новагорода. Стр. 689—695.

40.

АНТОНИСЪ ГУТЕЕРИСЪ. 1615—1616.

Въ 1615 году могущественные Чины Голландіи отправили значительное посольство въ Россію и Швецію, чтобы, по вызову этой послѣдней ускорить заключеніе мира между обоими государствами и, если возможно будетъ, то

и дѣйствительно заключить. Это посольство состояло изъ Риттера Рейнгоута ванъ Бредероде, Предсѣдателя Верховнаго Совѣта Голландіи, который въ описаніи путешествія нерѣдко именуется, по своему обыкновенному мѣсту жительства, Герръ ванъ Веенгюйзенъ, изъ Доктора Дирка Баса, Бюргермейстера Амстердамскаго, и Риттера Ельбрехта Іоахими, земскаго Депутата отъ области Зееландіи. Имъ еще приданъ былъ, въ званіи путеваго Казначея, Антонисъ Гутеерисъ,[231] первый Придверникъ Верховнаго Совѣта Голландіи. Послѣднему обязаны мы весьма занимательнымъ описаніемъ этого путешествія, составленнымъ на Голландскомъ языкѣ. Оно не столько важно по содержащимся въ немъ историческимъ и статистическихъ даннымъ, сколько по вѣрной картинѣ тогдашняго несчастнаго состоянія Россіи; въ этомъ отношеніи оно принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ древнимъ сочиненіямъ о ней. Это посольство не было въ Москвѣ, и по тому тщетно стали бы мы искать въ немъ извѣстій о столицѣ и дворѣ. Напротивъ, описаніе путешествія ограничивается описаніемъ страны вокругъ Новагорода и Старой Русы, гдѣ были ведены мирные переговоры, но за то оно съ истинно Голландскою точностью изображаетъ намъ всѣ трудности и лишенія, которыя въ то время были сопряжены съ такого рода путешествіемъ, и по тому, какъ изображеніе послѣдствій эпохи смутъ и междоусобій, представляетъ занимательность совершѣнно особаго рода.

Подробное заглавіе этого рѣдкаго сочиненія слѣдующее:

Jovrnael Der Legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616 by de Edele, Gestrenge, Hoochgheleerde Heeren; Heer Reynhout van Brederode, Ridder, Heere van Veenhuysen, Spanbroeck, Oosthuysen, Etershem, Hobrede etc. naederhandt Vry-Heere tot Wesenberghen, President inden Hooghen Rade van Hollandt, Zeelandt ende Vrieslandt; Dirck Bas, der Rechten Doctor ende Burghemeester der Stede van Amsterdam, ende naderhandt Ridder; ende Aelbrecht Joachimi, Ridder, Heere tot Oostende, in Oedekens Kercke, Ghedeputeerde's Landts van Zeelandt, ter Vergaderinghe vande Hooch-ghemelte Heeren Staten Generael der Vereenichde Nederlanden: Te samen by de Hoochghemette Heeren Staten Generael voornoemt, afghesonden aende Grootmachtichste Coninghen van Sweden ende Denemercken; mitsgaders aenden Groot-Vorst van Moscovien, Keyser van Ruschlandt. Ende namentlick op den Vreden-handel tuschen den Hoochghemelten Coninck van Sweden ter eenre, ende de Groot-Vorst van Moscovien ter anderer sijde. Inhoudende cort ende waerachtich verhael, vande seer seltsame ende wonderbaerlicke ghesteltnisse des landts van Ruschlandt, ende de seer moeyelicke ende beswaerlicke Reyse aldaer gevallen. Verciert met vele verscheydene Copere Figueren, alnaer naer 'tleven. As-gheconterfeyt. Door Anthonis Goeteeris, eerste Deurwaerder ordinairis vanden Hooghen Rade in Hollandt voornoemt; der voorsz. Heeren Ghesanten Pen-

---

231. У Бекмана, столь точнаго и отчетливаго, въ Litter. d. ält. Reisebeschr. Th. II, S. 378, названъ онъ Goeceris. Въ соч. Stuck's Verz. von ältern und neuern Land-und Reisebeschreibungen. Th. I, S. 127, названъ уже Goetceris.

ningh-meester, ende Dispencier inde selve Reyse, In s'Graven-Hage. By Aert Meuris, Int Jaer ons Heeren 1619, 157 страницъ.

Девятнадцать весьма посредственныхъ гравюръ на мѣди, представляющихъ частью мѣстные виды, частью обычаи народные; онѣ большею частью напечатаны въ самомъ текстѣ.[232]

Послы отправились въ путь 27 Августа, 1615 года, въ сопровожденіи 45 чел., моремъ изъ Амстердама, и послѣ бурнаго и исполненнаго опасностей морскаго переѣзда, 14 Сентября пристали къ Ревелю. Послѣ четырехдневнаго пребыванія, продолжали свое путешествіе отсюда моремъ до Нарвы, куда и прибыли 22-го числа, и отъ имени Короля Шведскаго, находившагося тогда въ станѣ подъ Псковымъ, были встрѣчены и приняты очень радушно и съ большими почестями, Канцлеромъ Короля Акселемъ Оксенстіерной. Необходимыя приготовленія къ дальнѣйшему путешествію по суху задержали ихъ до 12-го Октября, и при отъѣздѣ они получили отъ Короля каждый повозку дорожную и 2 добрыхъ коней. Такъ они продолжали путь при самой скверной погодѣ и по дорогѣ, въ истинно ужасномъ состояніи находившейся (тутъ сочинитель жалуется особенно на невыносимые и нестерпимые бревенчатые мосты[233]) и чрезъ совершенно обезлюдѣвшую страну, которая все таки не была безопасна, по причинѣ вездѣ бродившихъ Казачьихъ шаекъ, и путешественники, за недостаткомъ жилыхъ мѣстъ, должны были останавливаться большею частію въ лѣсу, или же, и то весьма рѣдко, находили пріютъ въ развалинахъ полуразрушенныхъ монастырей. Однажды явная и неминуемая опасность грозила ихъ жизни: дорога шла по фашинному мосту, который въ такомъ дурномъ состояніи былъ, что экипажъ перваго посла упалъ въ воду и спасенъ только при величайшемъ усиліи. Наконецъ, послѣ затрудненій и непріятностей всякаго рода, 25-го Октября послы прибыли въ Новгородъ, бывшій тогда въ рукахъ Шведовъ, гдѣ были радушно встрѣчены какъ Русскими, такъ и Шведами. Тутъ посламъ, для ихъ помѣщенія, отведенъ деревянный домъ, въ который они вошли посредствомъ высокой, со стороны принесенной, лѣстницы, которая, равно какъ и весь домъ, были, для ихъ пріема, усыпаны еловыми вѣтвями. Сочинитель въ этомъ мѣстѣ представляетъ довольно подробное описаніе Новагорода, который тогда имѣлъ еще въ окружности съ Нѣмецкую милю и заключалъ въ себѣ до 70 монастырей, которые всѣ обведены были каменными стѣнами и многіе имѣли куполы, покрытые мѣдью, или жестью (Blech). Дома всѣ были еще выстроены изъ дерева; покои довольно удобны и, благодаря обширнымъ очагамъ, очень теплы; они имѣютъ двери низкія

---

232. Въ экземплярѣ, который у меня подъ руками, недостаетъ изображеній на стр. 21 Нарвы, на 25 деревни Глѣбовой, и на 80 свиданія Русскихъ и Шведскихъ Коммиссаровъ.

233. «Een seer moeyelicke ende byna onuytspreeckelicke Kneppel Brugghe, de wi bevonden niet argher te connen wesen, selfs alwaert dat die den weech naer de Helle toe leyde.» Этотъ ужасный бревенчатый мостъ срисованъ сочинителемъ, и его изображеніе приложено къ его книгѣ, съ замѣчаніемъ, что рисунокъ можетъ дать только слабое понятіе о всей нестерпимости этого моста.

и окна маленькія. Въ городѣ бродили нищіе въ необыкновенномъ множествѣ; большую часть этихъ людей повергло въ нищету сожженіе ихъ деревень и опустошенія долговременной междоусобной войны. При одномъ посѣщеніи, которое послы сдѣлали Митрополиту въ сообществѣ Шведскаго градоначальника,[234] они были введены въ крѣпость, и потомъ въ большой монастырь, украшенный позолоченными куполами. Они вошли въ главныя ворота, вышли на просторное мѣсто и пришли къ деревянной лѣстницѣ. Взошедши на нее, они проникли въ рядъ длинныхъ переходовъ и залъ, на концѣ которыхъ введены въ большую комнату, гдѣ было такъ темно, что они сначала не могли ничего видѣть. Наконецъ имъ удалось примѣтить въ одномъ углу Митрополита, который стоялъ передъ небольшимъ налоемъ, на который падалъ слабый свѣтъ, проходя въ небольшое, въ стѣнѣ прорубленное, отверстіе. Митрополитъ имѣлъ длинную сѣдую бороду, былъ одѣтъ въ длинное облаченіе, котораго ни матеріи, ни цвѣта не возможно было, по причинѣ темноты, распознать. Вокругъ него стояли и занимались многіе монахи, изъ нихъ нѣкоторые имѣли на головѣ уборъ въ видѣ тарелки. Митрополитъ, который въ такомъ мѣстѣ и съ такой обстановкой показался посламъ привидѣніемъ, принялъ ихъ весьма дружелюбно, и во время разговора пользовался пособіемъ Русскаго толмача, а послы, приведеннаго ими съ собою переводчика, именемъ Геррита ванъ деръ Вейхе. Когда они бесѣдовали, пришелъ Русскій Бояринъ, Князь Одоевскій, по желанію котораго всѣ Шведы удалились и оставили ихъ однихъ на свободѣ. Наконецъ послы простились, очень довольные своимъ пріемомъ, а еще болѣе тѣмъ, что вышли на свѣтъ Божій.[235] Далѣе послы въ монастырѣ Св. Антонія видѣли камень, въ поперечникѣ не болѣе 3 футовъ, на которомъ, сказываютъ, этотъ Святой совершилъ путешествіе водою изъ Рима до Новагорода.[236]

12-го Ноября послы оставили Новгородъ, и продолжали свое путешествіе, при сильной стужѣ, но подъ значительнымъ прикрытіемъ, даннымъ Шведскимъ и Русскимъ военачальниками, въ саняхъ, въ Старую Русу. Но прежде чѣмъ ее достигли, жизнь обоихъ пословъ была въ величайшей опасности, потому что сани ихъ среди озера Ильмена, проломили ледъ. Точно тоже несчастіе постигло и тѣ сани, на которыхъ находились кладь и провіантъ пословъ; но съ вели-

---

254. Гутеерисъ именуетъ его Jcider Relocho Novogarada, Welikich Louck, что, по ошибкѣ писца и типографщика, образовалось изъ «Исидоръ Великаго Новагорода, Великихъ Лукъ.» Исидоръ былъ Митрополитомъ Новагорода отъ 6-го Февраля, 1603 года, по 10-е Августа, 1619. См. Исторію Россійск. Іерархіи, собр. Еписк. Амвросіемъ. Кіевъ, 1827, 8, т. I, ч. 1, стр. 188.

235. «Hebben den Metropolijt aldaer inde duysterheit gelaten, eende syn wederom met groot verlangen ende blijtschap naer't licht gegaen.»

236. Замѣчательно, что послы, въ продолженіи своего долговременнаго пребыванія въ Новѣгородѣ, не видали знаменитыхъ, такъ называемыхъ, Корсунскихъ вратъ, въ Софійской церкви.

кимъ напряженіемъ силъ все было спасено, и послы почли себя очень счастливыми, когда достигли берега, гдѣ они должны были, терзаемые холодомъ и голодомъ, провести ночь подъ открытымъ небомъ и въ непрестанной опасности подвергнуться нападенію волковъ и медвѣдей. День спустя прибыли они въ Старую Русу; этотъ, нѣкогда цвѣтущій, городъ, они нашли опустошеннымъ пожарами и почти совершенно обезлюдѣвшимъ. Тутъ и во всѣхъ окрестностяхъ господствовала неописанная нищета, которой сочинитель привелъ нѣсколько ужасныхъ примѣровъ Соляныя варницы, которыя въ мирное время доставляли въ Велико-Княжескую казну до 40,000 рублей дохода, были совершенно разрушены. Тамошній Шведскій комендантъ, Францъ Дюкеръ, принялъ пословъ такъ хорошо, какъ только позволяли обстоятельства ихъ, и для дальнѣйшаго путешествія, по недостатку другихъ лошадей, велѣлъ заложить въ ихъ сани нѣсколько лошадей своихъ конныхъ солдатъ, которыя къ вечеру и привезли пословъ въ совершенно разрушенную и оставленную жителями деревню. Такъ ѣхали они три дня по рѣкѣ Волгѣ, гдѣ было разъ проломились подъ ледъ, и потому, чтобы обсушить себя и свои вещи, вынуждены были зажечь стоявшія тамъ и сямъ по берегу избы. Ночи проводили они въ обезлюдѣвшихъ деревняхъ, гдѣ имъ сначала необходимо было изъ избы повыбросать трупы зарѣзанныхъ ея хозяевъ, и, не смотря на то, нестерпимый срадъ заставлялъ ихъ ночевать, не взирая на жестокую стужу, подъ открытымъ небомъ. Наконецъ они, въ разстояніи 8 миль отъ Старой Русы, пріѣхали въ также опустошенную деревню, именемъ Милагона, гдѣ, къ величайшей своей радости, уже нашли Шведскихъ уполномоченныхъ договариваться о мирѣ, именно: главнокомандующаго войсками, Якова де ла Гарди, Маршала и Государственнаго Совѣтника Фридриха Горна, Намѣстника Выборгскаго, Арффве Тоннисона, и Секретаря Монса Мартенсона.[237] Голландскіе послы остановились въ Милагонѣ, гдѣ ихъ старались расположить какъ можно удобнѣе по средствамъ, а Шведскіе уполномоченные въ Романовѣ, сосѣдней деревнѣ. И тѣ и другіе были въ безпрестанной тревогѣ, какъ отъ волковъ и медвѣдей, наводнившихъ страну, такъ особенно отъ разбойничьихъ шаекъ; предводитель одной изъ нихъ въ 2000 всадниковъ распространялъ ужасъ вокругъ себя миль на 40; о немъ говорили, что онъ занимается своимъ ремесломъ подъ покровительствомъ Польскаго правительства, съ цѣлью препятствовать переговорамъ. Въ день, слѣдовавшій за прибытіемъ Голландскихъ пословъ, прибылъ и Англійскій посолъ, Джонъ Меррикъ, [238] уполномоченный тоже для переговоровъ о мирѣ, и остановился въ близъ лежащемъ помѣстьѣ одного Русскаго Дворянина. Уполномоченными со стороны Русской были: Князь Даніилъ Ивановичъ Мещерскій, Николай Никитичъ Новосильцевъ[239] и Дьякъ Добрыня (Dobrin) Семеновъ, съ двумя толмачами. Они имѣли для прикрытія роту стрѣльцовъ пѣ-

237. Того самаго, отъ котораго мы имѣемъ донесеніе о подписаніи мира, заключеннаго въ Столбовѣ. Смотри слѣдующую статью.

238. Должно быть тотъ самый, что уже въ 1598 году былъ Англійскимъ посломъ въ Россіи. См. выше т. I.

239. Въ Голландскомъ подлинникѣ онъ названъ: Mikalai Nikitinson Novoxcenow.

шихъ и 300 человѣкъ конныхъ, не считая отряда въ 200 всадниковъ, скрытыхъ въ ближайшемъ лѣсу, что не понравилось Шведамъ. Вооруженіе Русскихъ всадниковъ показалось Голландцамъ очень чуднымъ: «Они имѣли, говоритъ Гутеерисъ, лукъ, который, во время ѣзды, висѣлъ у нихъ на ремнѣ около шеи, слѣва колчанъ со стрѣлами, а подлѣ него широкая сабля; справа подъ сѣдломъ виднѣлись длинное ружье, слѣва палашъ, который такъ великъ, что его можно было поднять только обѣими руками; потомъ еще у сѣдла укрѣплена пара пистолетовъ и къ рукѣ (правой) обыкновенно привѣшена короткая, толстая плеть.» Также понравилось чужестранцамъ великолѣпное убранство коней знатнѣйшихъ Русскихъ, равно какъ и ихъ обычай у сѣдла имѣть небольшой барабанъ, въ который они, во время ѣзды, прилежно ударяли.

Послѣ первыхъ привѣтствій, о которыхъ Гутеерисъ сообщаетъ самое подробное извѣстіе, говоря по днямъ не только о взаимныхъ посѣщеніяхъ пословъ, но и о малѣйшей ихъ учтивости, сдѣланной одинъ другому, уполномоченные Швеціи и Россіи вступили въ переговоры, чтобы согласиться въ главныхъ основаніяхъ мира; но тутъ-то и встрѣтились главнѣйшія трудности, потому что уполномоченные не могли сойтись въ титулахъ, должныхъ ихъ Государямъ. Между тѣмъ для Голландскихъ пословъ была приготовлена болѣе удобная квартира, въ трехъ миляхъ отъ прежняго помѣщенія, въ деревнѣ Глебо́а (Глѣбовѣ), куда и перебрались они 17-го Декабря. Отсюда они ѣздили ежедневно, два раза, при сильнѣйшей стужѣ, въ саняхъ, къ Англійскому уполномоченному, у котораго были частыя взаимныя временныя совѣщанія пословъ. Между тѣмъ послы угощали другъ друга, сколько позволяли то обстоятельства въ обезлюдѣвшей пустынѣ, и тутъ-то Русская кухня, кажется, не имѣла счастія понравиться Голландцамъ.[240] Совѣщанія шли впередъ очень медленно и при самомъ началѣ представили такія трудности, что палатки, назначенныя для общихъ совѣщаній и раскинутыя было уже вблизи мѣстопребыванія Русскихъ уполномоченныхъ, опять отодвинулись назадъ. Наконецъ снова сблизились, и на столько, что 12-го Генваря, по прежнему были роскинуты, и въ этомъ случаѣ, не смотря на ужаснѣйшую стужу и всѣ другія неблагопріятныя обстоятельства, была соблюдаема такая осторожность и такой строгій этикетъ въ самихъ мелочахъ, что нѣкоторыя о немъ подробности, въ видѣ матеріяла къ исторіи дипломатическаго церемоніяла того времени, вполнѣ заслуживаютъ здѣсь особеннаго упоминанія. Мѣсто, гдѣ собирались послы для переговоровъ, состояло изъ пяти палатокъ, изъ которыхъ въ каждой изъ четырехъ первыхъ находились уполномоченные, а въ пятой стоялъ столъ, гдѣ они вели переговоры. Всѣ палатки пословъ были отдѣлены отъ пятой завѣсами, а пятая была устроена такъ, что посолъ, вышедши изъ своей палатки, находился у стола, и именно у того мѣста, гдѣ ему приходилось сидѣть. Кромѣ того, столъ во всю длину былъ раздѣленъ еще малою завѣсою, такъ что послы

---

240. Гутеерисъ говоритъ на стр. 73, что это было для нихъ «весьма странная кухня (eine seltsame cokerage).»

и уполномоченные могли видѣть другъ друга сидящими. [241] Полъ былъ покрытъ въ палаткахъ огромными медвѣжьими шкурами, что, впрочемъ, при чрезвычайной стужѣ, доставляло очень малое облегченіе. Все мѣсто, уставленное палатками, было окружено Русскою конницею. Каждый уполномоченный имѣлъ подлѣ себя своего толмача, который стоялъ. Такъ какъ послы не могли видѣть другъ друга сквозь занавѣсъ, то Русскіе спросили Шведскаго военачальника, съ нимъ ли пистолеты, на что тотъ отвѣчалъ отрицательно; но когда его спросили, съ нимъ ли его шпага, то онъ отвѣчалъ утвердительно. Тутъ занавѣсъ былъ отдернутъ, и оба враждебные полководца, которые хотя давно уже сражались другъ съ другомъ, но еще не видались, стали теперь лицомъ къ лицу и протянули одинъ другому руки, вѣроятно, съ различными чувствами [242] и тотчасъ приступили къ переговорамъ. Но нѣсколько минутъ спустя между обоими дипломатами возникли уже столь великія трудности по поводу титуловъ, принадлежащихъ ихъ Государямъ, что де ла Гарди вскочилъ съ мѣста, чтобы оставить собраніе и прервать переговоры. Насилу иноземнымъ посредникамъ удалось вразумить обѣ стороны. Такимъ образомъ продолжали еще работать два дня сряду по шести часовъ, доколѣ чрезвычайная стужа принудила уполномоченныхъ оставить палатки и собираться для переговоровъ въ помѣщеніи Англійскаго уполномоченнаго. Здѣсь они, съ 15-го Генваря, собирались ежедневно по два раза и продолжали свои занятія до начала Марта.

Между тѣмъ слѣдствіе сильной стужи и связанныхъ съ нею непріятностей не замедлило обнаружиться. Послы страдали коликою и отекомъ, равно какъ и люди ихъ страдали въ слѣдствіе недостатковъ всякаго рода и нездоровой пищи, къ какой они не привыкли. Наконецъ у нихъ совсѣмъ не стало сѣна, которое въ этой опустошенной странѣ получалось изъ Финляндіи; сверхъ того много было пожрано людей волками, и большая часть лошадей пала съ голоду. Ихъ служители, среди недостатковъ всякаго рода, пришли въ отчаяніе, пустились воровать и разбѣгались; чтобы положить этому конецъ и въ страхъ другимъ, двухъ изъ бѣглыхъ, которые опять поймались, было вздернуто на висѣлицу. При этомъ стужа увеличилась до того, что часто не возможно было оттаять пищу, чтобы ею пользоваться, и даже въ покояхъ трудно было найти мѣсто, гдѣ нельзя бы подвергнуться опасности отморозить члены. Наконецъ Голландскіе послы составили планъ выйти изъ этого бѣдственнаго положенія, тѣмъ болѣе, что они подозрѣвали Русскихъ, что у нихъ недостаетъ доброй воли поспѣшить окончаніемъ мирныхъ переговоровъ и облегчить тягостное положеніе уполномоченныхъ. По этому они сдѣлали необходимыя приготовленія, чтобы оставить свою деревню, и уже отослали было къ Новгороду часть сво-

241. «Dat sy», сказано въ этомъ мѣстѣ, malcanderen int sitten niet sien conden».

242. «Doch niet, говоритъ сочинитель, sonder groote veraenderinge ende mercklicke alteratie ten weder sijden».

ихъ пожитковъ, но Русскіе военачальники приступили къ нимъ съ усиленными просьбами остаться еще на самое короткое время и, дѣйствуя за одно съ Англійскимъ уполномоченнымъ, привести переговоры къ благопріятному концу. Такимъ образомъ прошли еще двѣ недѣли, въ продолженіи которыхъ положеніе ихъ было такъ тягостно, что они опять сдѣлали приготовленія къ отъѣзду, отъ котораго Русскіе старались отклонить ихъ и на этотъ разъ просьбами и обѣщаніями. Наконецъ переговоры приведены были къ окончанію, и 4-го Марта могло быть подписано перемиріе между Россіею и Швеціею на три мѣсяца. Голландцы въ самый же тотъ день поспѣшили оставить мѣсто, гдѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ провели въ безпримѣрныхъ страданіяхъ и лишеніяхъ. Конечно, при отъѣздѣ изъ отечества они и не помышляли, какою дорогою цѣною прійдется имъ купить роль примирителя, и какъ для нихъ она будетъ тягостна.

При Шведскомъ посольствѣ, которое съ Голландскимъ въ одно время отправилось въ путь, находились нѣкоторые солдаты, которые носили лыжи (die Schnee-Schuhe), длиною отъ 6 до 7 футовъ, а шириною въ ладонь.

8-го Марта послы пріѣхали въ Новгородъ, и не могли нарадоваться, что прибыли опять къ людямъ, съ которыми и поговорить можно, и отъ которыхъ могли ожидать нѣкоторыхъ знаковъ вниманія и участія. Впрочемъ, здѣсь они нашли еще страшное бѣдствіе, и видѣли, какъ ежедневно на улицахъ люди падали мертвыми отъ сильной стужи и голода. Трупы бросали внѣ города въ огромную яму и иностранцамъ разсказывали, что въ теченіи настоящей зимы схоронили такимъ образомъ погибшихъ людей до 18,000. Тутъ было еще свѣжо преданіе о жестокости, съ которою наказалъ жителей Новагорода Царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1569 году. Путешественникамъ разсказывали много подробностей объ этомъ времени, указывая на портретъ (Conterfeytsel) его, находившійся въ одномъ изъ покоевъ, отведенныхъ въ замкѣ (Кремлѣ) для помѣщенія пословъ, а также о томъ, какъ онъ, сверхъ многихъ другихъ, 1,700 знатнѣйшихъ гражданъ, въ томъ числѣ монаховъ и бѣдныхъ людей, велѣлъ утопить въ Волховѣ. 17-го Марта послы оставили Новгородъ, снабженные съ избыткомъ всѣмъ нужнымъ, и подъ сильнымъ военнымъ прикрытіемъ, въ числѣ котораго находилось 10 Французскихъ всадниковъ, прибыли, 22 числа, въ Нарву. Тутъ они пробыли пять дней, и отсюда отправились, все таки въ саняхъ и на своихъ исхудавшихъ лошадяхъ, небольшими дневками, чрезъ мѣста Пеерсъ, Варри, Тольсбургъ и Колко, 2-го Апрѣля въ Ревель, гдѣ ихъ отлично угостили: здѣсь, сравнивая свое положеніе съ тѣмъ, что вытерпѣли прежде, послы считали себя въ землѣ обѣтованной. Послѣ четырехнедѣльнаго пребыванія въ Ревелѣ, послы оставили его и, по приглашенію, отправились моремъ къ Королю Шведскому въ Стокгольмъ, куда и прибыли 29-го Мая. Тутъ они были приняты молодымъ Королемъ, Густавомъ Адольфомъ, самимъ почетнѣйшимъ образомъ и богато награждены за труды, понесенные ими при приведеніи въ исполненіе переговоровъ о мирѣ. Господинъ ванъ Веенгюйзенъ получилъ большое помѣстье, именно замокъ Везенбергъ, въ подарокъ, въ

вѣчное и потомственное владѣніе, и золотую медаль, осыпанную брильянтами, съ изображеніемъ Короля, на драгоцѣнной золотой цѣпи, для ношенія на шеѣ; Бургомистръ Басъ и Докторъ Іоахими были пожалованы въ Дворяне и получили каждый по золотой медали съ цѣпью, тоже для ношенія на шеѣ, и, сверхъ того, тремъ посламъ вмѣстѣ, было подарено, какъ туземное произведеніе, 100 корабельныхъ пудовъ мѣди. Проведши въ Стокгольмѣ мѣсяцъ въ безпрестанныхъ пирахъ, послы оставили его, и на Королевскомъ военномъ кораблѣ, нарочно для нихъ снаряженномъ, отплыли въ Любекъ, куда и прибыли 21-го Іюля. Отсюда они продолжали дальнѣйшее путешествіе въ Голландію сухимъ путемъ, и прибыли, наконецъ, 2-го Августа назадъ, въ Амстердамъ.

41.

МОНСЪ МАРТЕНСОНЪ ПАЛЬМЪ. 1617.

Въ 1617 году было отправлено въ Москву торжественное Шведское посольство, для полнаго и окончательнаго подтвержденія мира между Россіею и Швеціею, заключеннаго въ Столбовѣ. Это посольство состояло изъ Барона Густава фонъ Стейнбока, владѣтеля замковъ Кронебека и Герестейна, и Ассесора Высшаго Придворнаго Суда, Якоба Якобсона Баата, которымъ приданъ былъ, въ званіи Секретаря, чиновникъ Королевской службы, *Монсъ Мартенсонъ Пальмъ*.[243] Отъ этого послѣдняго имѣемъ мы, на Нѣмецкомъ языкѣ писанное, донесеніе о пріемѣ ихъ въ Москвѣ и о пребываніи ихъ здѣсь, которое носитъ слѣдующее заглавіе:

Aussführlicher vnd warhafftiger Bericht, was von ein Prozess, sowol bey I. K. Mayest. von Schweden an den Grossfürsten in Moscow Gesandten audienz am 3 Maij, als bey der Creutzküssung am 18 Junij gehalten worden.

Это Донесеніе находится въ одномъ небольшомъ печатномъ сочиненіи, въ которомъ его, судя по заглавію, не слѣдовало бы ожидать. Полное заглавіе этого сочиненія таково:

Itinerarium oder aussführlicher Bericht, Welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die Durchleuchtigste, Grossmechtige Kö-

---

243. Тотъ самый, который уже, въ 1615 и въ 1616 годахъ, былъ членомъ Шведскаго посольства, отправленнаго для предварительныхъ переговоровъ о мирѣ съ Россіею. Смотри предшествующую статью.

nige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herrn Staaten, der vereinigten Freyen Niederlanden, Herr Johan Skytte aus Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie ihme seine Ambassade abgangen, auch was sich fürnemblich bey den Höchstg. Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen. Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städl vnd Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen etc. Neben Drey andern newen Tractätlein: Das Eine Ist ein Process, welcher so wol bey I. K. May. von Schweden an den Grossfürsten in Muscow Gesandten audienz am 3 Maij, als bey der Creutzküssung am 8 Junij gehalten worden. Das Ander Ist im gleichen ein Process, welcher bey dem Rüssischen Gesandten an I. K. Mayest. von Schweden den 28 Junij zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Ist von der Rüssen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Policey vnd Kriegshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. In Druck verfertiget, Durch Petrum Jansonium. Gedrucket zu Hamburg, im Jahr 1619, 4°.

Почему эти три трактаты или особыя сочиненія, поименованныя въ заглавіи, помѣщены здѣсь, гдѣ о Россіи нѣтъ совсѣмъ рѣчи, и какимъ образомъ вообще достались въ руки издателя описанія путешествій и посольствъ Скитте, объ этомъ мы не имѣемъ ни какаго извѣстія. Впрочемъ, они связаны съ главнымъ сочиненіемъ безпрерывною нумераціею страницъ, отъ 53 до 104, и, вѣроятно, всѣ трое имѣютъ сочинителемъ Монса Мартенсона Пальма.

Первое донесеніе очень кратко и занимаетъ только отъ 53 до 64 страницы. Оно не содержитъ въ себѣ ни какихъ извѣстій ни о путешествіи пословъ до Москвы, ни объ ихъ здѣсь пребываніи, а начинается прямо съ пріема ихъ у Великаго Князя, происходившаго 3-го Мая. Къ пріему пословъ пригласили два знатные сановника, и послы ѣхали во дворецъ верхами чрезъ ряды разставленныхъ по обѣ стороны стрѣльцовъ. Въ передней залѣ «со сводами посредственной величины» встрѣтили послы множество Бояръ, сидѣвшихъ на лавкахъ вдоль стѣнъ: «всѣ были одѣты въ золотыя парчевыя одежды и въ высокихъ черныхъ шапкахъ не совсѣмъ чернаго цвѣта». Бояре вставали съ своихъ мѣстъ только тогда, когда произносилось имя Великаго Князя, или Шведскаго Короля. Когда послы вошли въ пріемную залу, то Окольничій Семенъ Васильевичъ Головинъ пригласилъ ихъ объяснить «то, съ чѣмъ они пришли къ Его Величеству». Тутъ только послы сняли свои шляпы. Баронъ Стейнбокъ хотѣлъ сдѣлать впередъ нѣсколько шаговъ къ трону, чтобы сказать привѣтственную рѣчь, но толмачъ или толкъ, какъ онъ здѣсь называется, Гансъ Гельмсъ, не допустилъ его до того и удержалъ на указанномъ ему мѣстѣ. Великій Князь (такъ сказано о немъ въ Донесеніи)—«молодой Государь 20 лѣтъ, средняго роста, довольно бѣлъ, полонъ лицомъ и тученъ тѣломъ». Когда посолъ сказалъ свою привѣтственную рѣчь отъ имени своего Государя, то Великій Князь сдѣлалъ небольшое наклоненіе головы; «но когда имѣетъ на головѣ вѣнецъ, головы своей онъ никогда не обнажаетъ, да кажется, что ему снять его безъ чужой помощи рѣшительно не возможно». Потомъ вто-

рой посолъ началъ говорить и, упомянувъ о Столбовскомъ мирѣ, сказалъ, что Король, ихъ Государь, прислалъ ихъ быть свидѣтелями цѣлованія креста, или подтвержденія мирнаго трактата, а также получить подлинную грамоту, свидѣтельствующую это. Тутъ Великій Князь спросилъ пословъ объ ихъ здоровьѣ и протянулъ имъ руку, которую они, въ противность существующаго обычая, не поцѣловали. Тогда внесена была для пословъ скамья, покрытая ковромъ, послы на нее сѣли и снова покрылись. Когда свита пословъ представилась Великому Князю и отдала ему должное почтеніе, то Канцлеръ объявилъ имъ, что «Великій Князь хочетъ ихъ жаловать своимъ Царскимъ столомъ, и пришлетъ его имъ». Тутъ послы въ прежнемъ порядкѣ и съ прежнею торжественностью удалились въ занимаемое ими помѣщеніе. Скоро послѣ ихъ возвращенія принесли изъ Велико-Княжеской кухни обѣдъ во 120 блюдъ; его доставили придворные служители въ такомъ же числѣ.

За тѣмъ на 58 стр. слѣдуетъ обстоятельное описаніе одежды Великаго Князя и его трона, а также пышности, его окружающей. Это описаніе въ главномъ довольно сходно съ тѣмъ, которое читаемъ у Петрея на стр. 553-й.[244]

Въ 10-й день Мая послы были вторично приглашены ко Двору, и тутъ снова представились Великому Князю, но непосредственно за тѣмъ были приглашены для переговоровъ о своемъ посольствѣ съ Велико-Княжескими Совѣтниками; съ ними они въ послѣдствіи имѣли еще пять совѣщаній. Наконецъ 18-го Іюня послѣдовало торжественное подтвержденіе мирнаго договора; описаніе этого случая, которое тщетно стали бы мы искать въ другомъ мѣстѣ, считаемъ не лишнимъ представить въ подробномъ извлеченіи. «Когда послы (сказано на 59 стр.) сдѣлали привѣтствіе, то Канцлеръ произнесъ рѣчь о цѣли ихъ прибытія, велѣлъ прочитать громко договорную или крестную грамоту, которую, по Русскому обычаю, положили на золотое блюдо, подъ золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями. Тутъ самъ Великій Князь всталъ и стоя произнесъ краткую рѣчь въ такомъ смыслѣ, что онъ всѣ условія предлежащаго договора намѣренъ соблюдать буквально, въ чемъ даетъ свое слово Его Королевскому Величеству; при этомъ Великій Князь сдѣлалъ наклоненіе головы и велѣлъ двумъ знатнѣйшимъ Государственнымъ Совѣтникамъ, Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому снять у него съ головы корону, а Князю Ивану Михайловичу Воротынскому взять у него изъ рукъ скипетръ. Канцлеръ же обратился къ посламъ съ увѣщаніемъ смотрѣть внимательно, какъ Его Величество будетъ цѣловать крестъ. Великій Князь сдѣлалъ шагъ отъ своего Царскаго кресла, взялъ крестъ, приложилъ его къ губамъ и поцѣловалъ, какъ казалось, съ особеннымъ чувствомъ набожности. Сдѣлавъ это, Великій Князь обратился самъ къ Шведскимъ посламъ и сказалъ: «Теперь вы видѣли, что мы цѣловали крестъ и обязались соблюдать все то, что между Нами, Царемъ и Великимъ Княземъ, Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всея Россіи

---

244. См. выше, стр. 151—152.

Самодержцемъ, и многихъ земель Государемъ и Обладателемъ, и между Нашимъ дражайшимъ братомъ, а вашимъ Государемъ, могущественнымъ Королемъ Шведовъ, Густавомъ Адольфомъ и проч., въ договорной грамотѣ постановлено». Сказавъ это, Великій Князь велѣлъ возложить на себя корону, подать скипетръ и сѣлъ снова на свое Царское кресло. А Канцлеръ, взявъ крестную грамоту, сталъ подлѣ Великаго Князя справа, подозвалъ посла и передъ лицомъ Его Царскаго Величества вручилъ ему грамоту. Точно такимъ же порядкомъ былъ врученъ послу и отвѣтъ Велико-Княжескій или письмо къ его Государю. По полученіи всѣхъ этѣхъ бумагъ, послу велѣно сѣсть. Скоро послѣ того Великій Князь отпустилъ ихъ совершенно, пожелавъ имъ счастливаго обратнаго пути и послалъ съ ними поклонъ къ Королю, «своему любезнѣйшему брату (seinen vielgeliebten Bruder)». Когда послы откланивались Великому Князю, то онъ имъ, въ противность обыкновенію, не далъ руки; можетъ статься, замѣчаетъ Донесеніе, по тому, что на слушаніи пятаго Мая ему не цѣловали руки.» Лишь только воротились они въ свое жилище, какъ имъ опять изъ Велико-Княжеской кухни принесенъ былъ роскошный обѣдъ. Два часа спустя, Великій Князь прислалъ посламъ подарки, но, какъ кажется, не очень богатые, состоявшіе въ мѣхахъ собольихъ, черныхъ лисьихъ и куньихъ, а для прислуги 50 рублей деньгами. За тѣмъ послы 21-го Іюня отправились въ обратный путь. Пребываніе ихъ въ Москвѣ продолжалось три съ половиною мѣсяца, но въ теченіи всего этого времени имъ не позволяли выходить изъ посольскаго двора.

Второе небольшое сочиненіе имѣетъ слѣдующее заглавіе (стр. 62—64): Warhafftiger Bericht, was vor ein Prozess bey den Rüssichen Gesandten an Ihre K. Mayest. von Schweden d. 28 Junij zu Stockholm gehalten worden. Оно принадлежитъ, по всей вѣроятности, также Монсу Мартенсону Пальму и содержитъ повѣтствованіе о подтвержденіи Столбовскаго мирнаго договора Королемъ Густавомъ Адольфомъ, которое совершилось 28-го Іюня, 1617 года, въ Стокгольмѣ, въ Соборной церкви, съ большою торжественностью и въ присутствіи отправленныхъ въ Швецію Русскихъ уполномоченныхъ пословъ, Князя Ѳедора Петровича Барятынскаго, Осипа Яковлевича Пронзусева (Прончищева?) и Дьяка Богдана Кашкина, которые 5-го Іюня имѣли торжественный въѣздъ въ столицу Швеціи.

Третье, сюда принадлежащее небольшое сочиненіе, которое, какъ кажется, также принадлежитъ Пальму и чуть ли не есть выводъ его собственныхъ наблюденій и разпросовъ въ Россіи, хотя и то несомнѣнно, что онъ пользовался, какъ источникомъ, сочиненіемъ Петрея,[245] имѣетъ слѣдующее заглавіе: Tractat, Darinn, wie wohl kürtzlich, doch ausführlich, des Moskowiten oder Rüssen Religion, Ceremonien, Gesetzen, Polizey vnd Kriegshandel, wie auch des

---

245. Именно, Шведскимъ подлинникомъ, потому что на Нѣмецкомъ оно явилось годомъ позже, и притомъ какъ Itinerarium Скитте (см. выше, № 12, стр. 87).

Landts beschaffenheit beschrieben wird. S. 65—104. Оно раздѣлено на 32 небольшія главы: изъ нихъ 1, 3—10 содержатъ повѣтствованіе о Церкви и служителяхъ; 19 и 21 о законахъ; 20 о внутреннемъ управленіи; 29—32 объ оружіи и военномъ устройствѣ; 2, 22—28 о естественныхъ свойствахъ страны; 13—18 о нравахъ, обычаяхъ и торговлѣ жителей. Такъ какъ замѣчанія, здѣсь содержащіяся, отчасти представляютъ кое-что малоизвѣстное, то я и приведу тутъ нѣкоторыя изъ нихъ.

На стр. 70-й сочинитель, говоря объ одеждѣ духовныхъ сановниковъ, повѣтствуетъ слѣдующее: «Епископы носятъ длинныя черныя мантіи сверхъ своего обыкновеннаго платья; мантія по обѣимъ сторонамъ груди имѣетъ три бѣлыхъ шелковыхъ кисти, которыя сплетены на подобіе текучей воды, въ знаменіе того, что изъ ихъ сердца и устъ течетъ истинное ученіе вѣры.»

На стр. 83-й, при описаніи свадебныхъ обычаевъ, замѣчено слѣдующее: «Ни одна свадьба не обходится безъ помощи самыхъ искусныхъ волшебниковъ, которыхъ видимо невидимо въ этой землѣ, гдѣ одинъ, желая повредить другому изъ зависти, или ненависти, прибѣгаетъ къ волшебству. Но особенно они пользуются случаемъ свадебъ, чтобы причинить вредъ новобрачнымъ и ихъ друзьямъ. А по тому и новобрачные имѣютъ при себѣ колдунью, которая не отступаетъ отъ нихъ ни на шагъ и старается сдѣлать безвредными всѣ чары противниковъ. И какъ бы эти послѣдніе ни усиливались нанести вредъ, она, зная всѣ ихъ уловки, предупреждаетъ ихъ и дѣлаетъ безсильными.

На 91-й стр. говорится о наказаніи за воровство: «Того, кто укралъ не много, бьютъ бичемъ по задницѣ, воткнувъ голову его между колѣнами обокраденнаго. Но если воровство значительно и клонится къ убытку Царя, то виновнаго наказываютъ смертью, и большею частью топятъ въ рѣкахъ, а зимою въ бочкѣ опускаютъ подъ ледъ, рѣдко же вѣшаютъ на деревьяхъ.»

На стр. 96-й, при разсказѣ о сильной грозѣ, читаемъ: «Они имѣютъ въ своей сторонѣ много камней продолговатыхъ и съ обоихъ концовъ заостренныхъ, которые называютъ громовыми камнями, что ошибочно, хотя многіе иноземцы въ томъ имъ повѣрили.»

На стр. 99 упоминается объ икрѣ (Caviar) и объ ея отправленіи на корабляхъ въ Италію; она названа «осетровыми яицами (die Cüyt von dem Stör)», а между рѣчною рыбою упоминается о щукахъ (Schiuk), Praxen (?), Mancarpen (коропахъ) и Quavael (камбалѣ?).

На стр. 99 говорится о лыжахъ и ихъ употребленіи въ зимныхъ походахъ. О непріятельскихъ вторженіяхъ сказано слѣдующее: «Противъ зимныхъ враждебныхъ нападеній Русскіе нашли чудесное изобрѣтеніе, которое если бы они употребляли какъ надо и съ надлежащимъ мужествомъ, то въ ихъ власти было бы отразить не только вторгающихся непріятелей, но и уже вошедшихъ, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и подавить совершенно. Лыжи состоятъ въ

слѣдующемъ: это деревянныя полозья, футовъ около 7 длиною и на четверть аршина шириною; снизу сглажено какъ можно ровнѣе. Ихъ-то они подвязываютъ себѣ подъ ноги и бѣгаютъ съ ними по снѣгу, не проламываясь подъ него, и при томъ съ невѣроятною быстротою. И хотя бы нѣсколько тысячъ враговъ шло по торной дорогѣ пѣшкомъ или верхами, но лыжники, будучи несравненно въ меньшемъ числѣ, могутъ ихъ окружить и нанести имъ ружейною стрѣльбою чувствительный ударъ. Впрочемъ, за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія, а также ловкости, они рѣдко приводятъ его въ исполненіе. Истинно удивительно, что ни опытъ, ни время, ни благопріятныя обстоятельства, ни даже самая нужда, каторая, какъ сказываютъ, всему научаетъ, не научитъ этихъ людей правильному употребленію столь хорошаго изобрѣтенія. Противъ враговъ они на лыжахъ обыкновенно выѣзжаютъ съ лукомъ и стрѣлами, не разсчитывая того, что ружьями можно нанести непріятелю гораздо большій вредъ. Лыжи также очень могутъ быть полезны, когда требуется развѣдать о непріятелѣ и подать помощь осажденному мѣсту.

ДОПОЛНЕНІЯ.

42.

ДЖІОВАННИ ДЖИРАЛЬДО. 1516.

Венеціянецъ *Джіованни Джиральдо* (Giovanni Giraldo) былъ отправленъ въ 1561 году, Папою Піемъ IV, въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу Грозному, съ порученіемъ, прислать и отъ своего лица представителей на Тридентскій Соборъ.

Наказъ, данный Джиральдо, находится въ рукописи, въ Ватиканскомъ Архивѣ; отсюда онъ перешелъ въ сборникъ Марини, напечатанъ въ Тургенева Historica Russiae Monumenta I, p. 181—184, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Instruzione per Monsignor Giovanni Giraldo Veneziano mandato da Papa Pio IV al Duca di Moscovia, al quale Sua Santità diede il titolo di Re di Moscovia nel soprascritto del Breve.

Посланіе Папы къ Великому Князю напечатано тутъ же, стр. 180.

43.

САМУИЛЪ МАШКЕВИЧЪ. 1602.

Самуилъ Машкевичъ (Samuel Maszkiewicz) находился съ первымъ Лжедимитріемъ въ Москвѣ, и въ послѣдствіи написалъ свои воспоминанія о періодѣ времени отъ 1594 года до 1621. Они вышли въ печати подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Pamiętniki Samuela Maszkiewicza, początek swój biorą od r. 1594 w lata po sobie dace, wydane przez J. Zakrzewskiego.

Напечатаны въ:

Niemcіewicza, Zbiór pamiętnikow hystorycznych o dawnéy Polszcze. T. II, str. 341—432.

Русскій переводъ, сдѣланный по Польской рукописи, принадлежавшей нѣкогда библіотекѣ Іезуитовъ въ Полоцкѣ (Dyaryusz Samuela Maszkiewicza), находится въ Устрялова: Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. С.-Петербургъ. 1831—1834. Т. V, стр. 1—175, подъ заглавіемъ:

Дневникъ Самуила Маскѣвича 1594—1621. Переводъ съ Польской рукописи. Смотри также и предисловіе Г. Устрялова къ вышеупомянутому труду.

44.

СЕФЕРЪ МУРАТОВИЧЪ. 1602.

Сеферъ Муратовичъ (Sefer Muratowicz), Варшавскій горожанинъ, былъ въ 1602 году Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III посыланъ въ Персію съ разными порученіями; его рукописное донесеніе о своемъ путешествіи напечатано только въ 1777 году въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relacya Sefera Muratowicza, obywatela Warszawskiego, od Zygmunta III, Króla Polskiego, do sprawowania rzeczy wysłanego do Persyi w roku 1602, rzecz z starego rękopismu wybrana. W Warszawie u Mitzlera 1777, въ 8-ку.

Второе изданіе вышло тамъ же въ 1807 году, 8°.

Совершенно другое Донесеніе Сефера находится въ Альбертрандинскомъ Сборникѣ, и оттуда напечатано у Тургенева (Historica Russiae Monimenta T. II, p. 50—53 [246] подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

O przyjedzie posła W° Kniazia Moskiewskiego do Króla Perskiego. Relacya Szafera Ormianina tam od Króla Polskiego posłanego, który tam we dwie niedziele przybył i to styszał od Tachmas Bega Wezyra okolo roku MDC.

Сеферъ названъ здѣсь Szafer и представленъ Армяниномъ, который отъ Польскаго Короля былъ отправленъ посломъ къ Шаху Персидскому. Шаховъ Визирь сообщилъ ему извѣстіе о послѣдовавшемъ въ 1600 году прибытіи Велико-Княжескихъ пословъ Московскихъ; донесеніе это составляетъ, какъ надобно полагать, только часть полнаго Муратовичева донесенія. Такъ какъ Сеферъ въ Митцлеровомъ изданіи названъ Варшавскимъ горожаниномъ, то можемъ догадываться, что онъ происходилъ изъ Армянъ, которые тогда поселились въ Южной Польшѣ, именно въ Галиціи.

---

246. См. объ этомъ сочиненіи выше ч. I, стр. 47 и слѣд.

45.

ЯНЪ ЗАМОЙСКІЙ. 1602.

Янъ Замойскій (Joannes Zamoiski), въ строгомъ смыслѣ взятый, собственно не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ путешественниковъ по Россіи; но такъ какъ онъ находится въ спискѣ путешественниковъ, о которыхъ предполагалось говорить въ этомъ сочиненіи, то его и не возможно опустить безъ вниманія. Донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ отъ него находимъ мы въ Чямпи Bibliografia critica, T. I, p. 224 и 225, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Literae ab Joanne Zamoyscio, Regni Poloniae Cancellario, et Exercitus Poloni Imperatore supremo. De Expugnatione Albi-Lapidis ad Nuncium Apostolicum datae.

Подпись гласитъ такъ:

Joannes Zamoyski. Cancellarius, et Generalis Exercituum Praefectus.

46.

ВАСЕНБЕРГЪ. 1603.

Gestorum Gloriosissimi ac Invictissimi Vladislai IV Poloniae et Sveciae Regis, II. P. P., Principem panegyrice repraesentans. Authore Everhardo Wassenbergio Embricensi. Gedani. 1641, 4°, 2 части.

Edit. II. Gedani 1643, 4°.

47.

ІОАННЪ МОСКВЕРА. 1603.

Іезуитъ, *Іоаннъ Москвера* (Joannes Mosquera), какъ кажется, написалъ свое сочиненіе первоначально, и во всякомъ случаѣ не позже 1606 года, на Итальянскомъ языкѣ, потому что въ этомъ году вышелъ уже Испанскій переводъ его, который имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relacion de la senalada, y como milagrosa conquista del paterno imperio consequida del serenissimo principe Iwan Demetrio, gran duque di Moscovia, en el ano de 1605; juntamente con su coronacion, i con lo que a hecho despues que fue coronado.... traduzido de lengua italiana en nuestro vulgar castellano pe Juan Mosquera de la C. de J. Lisboa 1606, въ мал. 4-ку.

Латинскій переводъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Jo. Mosquerae de adeptione imperii paterni principis Demetrii, Ducis Moscoviae, anno 1603. Madriti 1609.

Объ этомъ послѣднемъ упоминается въ: Noltenii Diatribe de genuinis Historiae Russicae fontibus, p. 21.

48.

СТАНИСЛАВЪ ЖОЛКЕВСКІЙ. 1604.

Извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Гетманъ *Жолкевскій* во внутреннихъ смутахъ Россіи со времени похода перваго Лжедимитрія. Мы имѣемъ отъ него описаніе Польскаго похода, которое издано въ свѣтъ въ 1835 году, въ Москвѣ, П. Мухановымъ, въ Польскомъ подлинникѣ, съ приложеніемъ Русскаго перевода, и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

«Рукопись Жолкѣвскаго. Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Величества Короля Сигизмунда III, подъ начальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, воеводы Кіевскаго, напольнаго Короннаго Гетмана. Изданная Павломъ Мухановымъ. Москва, 1835, 8.»

Другой Русскій переводъ, изготовленный Миткевичемъ, вышелъ въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Королевскаго Величества Сигизмунда III, подъ главнымъ начальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, Кіевскаго воеводы, Гетмана Полеваго Короннаго. Варшава. 1835, 8.»

Этотъ переводъ напечатанъ также въ Іюльской книжкѣ журнала: Библіотека для чтенія за 1835 годъ.

49.

ТОВЯНСКІЙ. 1605.

Карамзинъ (Исторія Россійскаго Государства, Т. XI, прим. 576) упоминаетъ «объ обстоятельнѣйшей повѣсти Жмудскаго дворянина, Товянскаго о мнимомъ Димитріи.» «Сія рукопись, сказано далѣе, хранится въ библіотекѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dzs panow. Zygm. III, T. II, 233) и напечатана въ жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги (Życie J. P. Sapiehy), издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ.»

50.

ЛУКА ПАУЛИ. 1606.

Лука Паули (Lucas Pauli),[247] придворный Императорскій служитель, былъ въ Россіи въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и написалъ къ Императору Рудольфу донесеніе, которое находится въ рукописи въ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ. Въ выпискѣ, которую я имѣю изъ этого Донесенія, стоитъ, правда, 1607 (?) годъ, но не подвержено сомнѣнію, что Лука Паули долженъ былъ написать это Донесеніе еще въ 1606 году, такъ какъ онъ, говоря здѣсь объ отношеніяхъ Шуйскаго къ чужестраннымъ Державамъ, не упоминаетъ ни однимъ словомъ о новыхъ внутреннихъ смутахъ, хотя, какъ извѣстно, уже въ 1606 году пришло въ Москву первое страшное извѣстіе о появленіи втораго Лжедимитрія и на нѣкоторое время Россія пришла въ новое и гораздо большее волненіе, чѣмъ какое было при появленіи перваго Самозванца. О Шуйскомъ Лука Паули говоритъ: «Нынѣйшній Великій Князь, Василій Ивановичъ происходитъ изъ древнѣйшаго роду Боярскаго, и при томъ Княжескаго, и болѣе другихъ, безспорно, имѣетъ права на престолъ; надобно надѣяться, что онъ и его потомство удержатся на престолѣ Московскомъ. Онъ очень любитъ Нѣмецкій народъ и очень къ нему привязанъ.»

51.

ГЕНРИХЪ ГУДЗОНЪ. 1607, 1608, 1609.

Генрихъ Гудзонъ (Henry Hudson), отличный морякъ, пріѣхалъ, въ первый разъ, въ 1607 году, по порученію Англійской торговой компаніи, въ морскомъ путешествіи, имѣвшемъ цѣлью открытіе Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, но долженъ былъ возвратиться безуспѣшно, по причинѣ множества льду. Въ слѣдующемъ 1608 году онъ предпринялъ другое путешествіе для открытій, которое, впрочемъ, ему удалось не лучше перваго и имѣло съ нимъ одну и ту же цѣль. Этѣ неудачи не могли заставить Гудзона отказаться отъ своего любимаго плана; онъ въ 1609 году отправился въ Голландію и предложилъ тамошней торговой компаніи предпринять, въ виду ея пользъ, новое путешествіе для открытій. Хотя неудачные опыты 1594, 1595 и 1596[248] годовъ на нѣсколько лѣтъ отбили у Голландцевъ охоту къ открытію морскаго Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, а между тѣмъ пу-

---

247. Въ спискѣ донесенія его имя его написано Lukas Pauli.

248. См. выше Ч. I, стр. 285 и слѣд.

тешествія, предпринятыя ими туда же вокругъ мыса Доброй Надежды, сопровождались гораздо большимъ успѣхомъ; однако, мнимое, несравненно кратчайшее, разстояніе, представляемое Сѣверо-Восточнымъ проходомъ въ Остъ-Индію, соблазнило Голландское торговое общество и побудило его на новыя пожертвованія. Потому, когда Гудзонъ предложилъ сдѣлать четвертую попытку открытій, его выслушали очень охотно. Въ самомъ скоромъ времени была изготовлена для него яхта, на которой онъ, въ сотовариществѣ 20 человѣкъ экипажа, состоящаго частью изъ Англичанъ, частью изъ Голландцевъ, и отплылъ изъ Текселя 6-го Апрѣля. Но лишь только онъ 5-го Мая окружилъ Нордъ-Капъ и располагалъ, вдоль береговъ Лапоніи, плыть къ Новой Землѣ, какъ наткнулся на такую сплошную массу льда, что потерялъ всякую надежду пробраться чрезъ него. 14-го Мая Гудзонъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшаго плаванія въ этомъ направленіи, и, чтобы не возвратиться ни съ чѣмъ, отправился въ Америку, намѣреваясь искать тамъ прохода чрезъ Девисовъ проливъ (Davidstrasse).

Хотя Гудзонъ, въ продолженіи своихъ троекратныхъ путешествій, едва коснулся земель Русскихъ, однако же необходимо было упомянуть о немъ здѣсь, въ ряду прочихъ путешественниковъ, потому что его три путешествія составляютъ, такъ сказать, звенья въ длинной цѣпи посылокъ, предпринятыхъ неоднократно Англіею и Голландіею, съ цѣлью открыть Сѣверо-Восточный проходъ въ Китай и въ Индію. Только въ 1608 году люди экипажа Гудзонова выходили на берегъ Новой Земли, чтобы прослѣдить протокъ, замѣченный ими съ корабля. Гудзонъ призналъ въ этомъ протокѣ проливъ, который, можетъ быть, можно и проплыть.

Извѣстія о путешествіяхъ Гудзона находимъ въ:

Purchas Pilgrimes. T. III, p. 581 и слѣд.

John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca. T. I.

Recueil des Voyages qui ont servi à l'établissement et aux progrès de la Compagnie des Indes Orientales. T. I, p. 210.

Capel, Norden etc., p. 139.

Joann Christoph Adelung. Geschichte der Schiffahrten und Versuche, welche zur Endeckung des nord-östlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden. Zum Behufe der Erdbeschreibung und Naturgeschichte dieser Gegenden entworfen. Halle. 1768, 4°, p. 266—268

Гудзона жизнеописаніе находится въ:

Sammlung von merkwürdigen Lebensbeschreibungen aus der Britannischen Biographie. Th. VI, p. 357 и 362.

Вышеприведенныя извѣстія заимствованы изъ только что упомянутаго сочиненія Аделунга.

52.

ЯНЪ ПЕТРЪ САПѢГА. 1608—1611.

Извѣстный, съ одной стороны, мужествомъ и воинскими талантами, съ другой дикимъ, грубымъ и необузданнымъ характеромъ, *Янъ Петръ Сапѣга*, Усвятскій Староста, привелъ на помощь Полякамъ, которые, въ противность договора, сражались въ Россіи въ 1608 году, вспомогательный отрядъ въ 7,000 всадниковъ, и своими людьми, а еще болѣе своими отличными воинскими талантами, содѣйствовалъ минутнымъ, но блестящимъ, успѣхамъ третьяго Лжедимитрія, а въ послѣдствіи, уступая силѣ, оставилъ его и съ своими необузданными шайками уже для самаго себя грабилъ Россію вдоль и поперекъ. Смотри объ этомъ Сапѣгѣ его жизнеописаніе, изданное Когновицкимъ. Заглавіе онаго таково: Życie J. P. Sapiehi przez Kognowickiego.

53.

ІОАННЪ ДАНКЕРТЪ. 1609—1611.

Данкертъ (J. Danckaert) Голландецъ, родомъ изъ Гельдерна, былъ два раза въ Россіи: въ первый разъ въ 1609 году сопровождалъ онъ Якова Понтуса де ла Гарди Онъ тогда находился въ Швеціи, и де ла Гарди пригласилъ его присоединиться къ войску, которое шло на помощь Русскимъ противъ Поляковъ. Но изъ Москвы Данкертъ, по причинѣ болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Голландію. Онъ говоритъ, какъ очевидецъ, что въ этомъ походѣ самими Русскими сожжено около 30 городовъ и до 200 деревень до тла. Нѣсколько лѣтъ спустя (кажется, въ 1611 году, потому что онъ говоритъ, какъ очевидецъ, о восшествіи на престолъ Михайла Θеодоровича) сопровождалъ онъ, въ качествѣ Секретаря, Барона ванъ Люйта, во время его посольскаго путешествія въ Москву.[249] Объ обстоятельствахъ его жизни болѣе ни какихъ подробностей не знаемъ.

Описаніе путешествія Данкерта вышло, въ первый разъ, подъ заглавіемъ: Danckaert's Reyze door Moscovien ofte Rus-Landt. Amsterdam 1615, 4°.

Второе изданіе имѣетъ заглавіе:

Reyse, ofte Voyagie, Gedaen door Moscovien ofte Rus-Landt: Gestelt in twee deelen. Waer van't eerste tracteert van der stant des Rijcks, en op wat tijt de

---

249. Хотя Шельтема (Scheltema) и не упоминаетъ объ этомъ послѣ, однако Данкертъ говоритъ о немъ, что онъ: «eenige reyse naer Moscovien heft aengenomen».

selve bekent is geweest. Het tweede van der Moscoviten, oft Russen religie, ceremonien, wetten etc. Door J. Danckaert. Tot Dordrecht. 1652, 12⁰.

Далѣе находимъ мы его въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Адр. ванъ Ниспеномъ въ 1652 году, въ Дортрехтѣ,[250] p. 1—161, втораго отдѣла

54.

СОЧИНИТЕЛЬ ЗАПИСОКЪ О МОСКОВІИ.

1609—1629.

Рукопись подъ заглавіемъ:

Mémoires et lettres concernant la Moscovie depuis l'an 1609 jusqu'en 1629.

Находится въ Парижѣ, въ Archives du Roi.

55.

ДЖІОВАННИ ДЕ ЛУНА. 1610.

Джіованни де Луна (Giovanni de' Luna) долженъ былъ находиться въ 1610 году въ станѣ Поляковъ передъ Смоленскомъ, потому что рукописное его донесеніе отсюда, находится теперь въ рукахъ Чямпи, который и напечаталъ его въ своей Bibliografia critica etc. T. I, p. 983. Это Донесеніе имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Lettera estratta dal Carteggio inedito del Capitano Giovanni de' Luna con Alessandro Cilli dal Campo sotto Smolensco in data del 10 aprile 1610 al 5 marzo 1612.

56.

ПАВЕЛЪ ПЯСЕЦКІЙ. 1612.

Пясецкій, Епископъ Галицкаго Перемышля (умеръ послѣ 1645 года), самъ находился въ Россіи въ 1612, при войскѣ, посланномъ туда Королемъ Сигизмундомъ III.[251]

---

250. См. выше ч. I, стр. 19.

251. См. Treuer, Einleitung etc. p. 387.

Его сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Chronica gestorum in Evropa Singularium a Paulo Piasecio, Episcopo Praemisliensi, Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Domini 1645. Ad utilitatem publicam divulgata, et Typis expressa. Cracoviae, fol.

57.

САЛОМОНЪ НЕУГЕБАУЕРЪ. 1612.

Саломонъ Неугебауеръ, объ обстоятельствахъ жизни котораго мы совершенно ничего не знаемъ, есть авторъ многихъ историческихъ сочиненій о Россіи и Польшѣ, и, конечно, весьма вѣроятно, что матеріялы для нихъ онъ черпалъ, особенно относительно Россіи, на самомъ мѣстѣ изслѣдованія. Мы здѣсь приведемъ заглавія его сочиненій:

1. Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae commentarius. Auctore Sal. Neugebauero a Cadano. Gedani 1612, 4°.

Въ послѣдствіи это сочиненіе вышло еще: тамъ же (въ Гданскѣ) въ 1613 г. 4°.

Впрочемъ, извѣстія Неугебауера о Россіи содержатъ мало новаго, будучи повтореніемъ того, что уже писано въ другихъ мѣстахъ, и особенно того, что находимъ у Герберштейна. Онъ является вездѣ на сторонѣ Поляковъ и защитникомъ Лжедимитрія.

2. Historiae rerum Polonicarum, libri quinque. Quibus praeter regionis situm, qualitatem et terminos gentis idem Polonicae originem, linguam, mores, consuetudines, ceteraque, quae eo pertinent, ea quae a primis Regni incunabulis, observato legitimo Ducum, Principum et Regum ordine, hucusque in regno isto gesta sunt dilucide et fuse describuntur. Auctore Salomone Neugebauero de Cadano Borusso. Additus est in fine index rerum et historiarum copiosus. Francofurti, typis Wechelianis, sumptibus hered Joa. Aubrii. 1611, 4°.

3. Historia rerum Polonicarum concinnata, et ad Sigismundum tertium, Poloniae Sueciaeque regem usque deducta libris decem, a Salomone Neugebauero a Cadano. Cum duplici tum personarum laudatarum, tum rerum et verborum indice locupletissimo. Hannoviae sumptibus Danielis et Davidis Aubriorum nec non Clementis Schleichii Anno. 1618, 4°.

58.

ГОТГАРДЪ АРТГУСЪ. 1613.

Petri Fernandi de Quir descriptio regionum Siberiae, quae nuper a Moscis detectae sunt, auctore M. Gotardo Arthusio Dantiscano. Francof. 1613.

Тутъ, стр. 25 и слѣд., Itinerarium e Moscovia in Siberiam.

59.

ГЕНРИХЪ БРЕРЕТОНЪ. 1614.

The miseries of Russia occasioned by war. By Henry Brereton. London, 1614, 8°.

60.

МАТВѢЙ ШАУМЪ. 1614.

(Matthias Schaum).

Примѣчаніе переводчика. Вотъ все, что сообщаетъ Аделунгъ здѣсь о Шаумѣ и объ его сочиненіи. Оно имѣетъ заглавіе: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica,» и находится въ Русскомъ переводѣ въ: «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ третій, N. 2, подъ заглавіемъ: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica, или Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лжедимитріемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, отъ начала до конца, также и о томъ, что между тѣмъ происходило въ Шведской арміи при взятіи Великаго Новагорода. Ради истины и ея любителей кратко сочиненная Матвѣемъ Шаумомъ. Ростокъ. Печаталъ Іоакимъ Фуссъ въ MDCXIV году. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Члена Князя М. А. Оболенскаго. Стр. 1 — 28; Предисловія III страницы.

61.

ПІЕТРО ДЕЛЛА ВАЛЛЕ. 1617.

(Pietro della Valle).

62.

ИВАШКО ПЕТЕЛИНЪ. 1620.

(Iwaschko Petelin).

63.

СОБѢЙСКІЙ. 1620.

(Sobieski).

64.

АДАМЪ ЗАРЕМБА. 1620.

(Adam Zaremba).

65.

КОЗЬМА ДЕ ТОРРЕСЪ. 1622.

(Cosma de Torres).

66.

ДЖОНЪ СМИТЪ. 1625.

(John Smith).

67.

ФРА ДЖІОВАННИ ДИ ЛУККА. 1626.

(Fra Giovanni di Lucca).

68.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO HISTORICA. 1626.

69.

МАЛЬТЕ ЮЕЛЬ. 1631.

(Malthe Juel).

Мальте Юель, вѣроятно, былъ въ 1631 году посломъ Короля Датскаго, Христіяна IV, въ Россіи, какъ это явствуетъ изъ его наказа или инструкціи, напечатанной въ:

Nye Danske Magazin, ч. II, тетр. 12, стр. 349 и слѣдд.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе полныхъ и подробныхъ о немъ свѣдѣній.

70.

БЕНГТЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1631.

Бентъ Іонгансонъ Скитте(Bengt Johansohn Skytte), Баронъ Дудергофскій, владѣтель Гронсіё, Марби, Ельфвезіё и Стрёмсрума, сынъ Іоанна Скитте, положившаго основаніе Дерптскому Университету, [252] былъ въ Англіи, въ свитѣ отправленнаго туда Шведскаго посольства, и потомъ занималъ различныя важныя должности въ Швеціи; въ 1648 году онъ сдѣланъ Государственнымъ Совѣтникомъ и Канцлеромъ Дерптскаго Университета, но скоро оклеветанъ при Дворѣ, отставленъ отъ должности, послѣ опять было находился въ милости, но въ 1664 году окончательно лишенъ своихъ должностей, и съ этого времени остальные годы жизни своей провелъ въ тихомъ уединеніи въ своихъ помѣстьяхъ. [253] Единственное, намъ извѣстное, доказательство, что Бенгтъ Скитте принадлежитъ къ числу иностранныхъ путешественниковъ въ Россіи, окоторыхъ мы должны здѣсь сообщить извѣстіе, это рукопись, ему принадлежащая и хранящаяся въ Государственномъ Архивѣ въ Стокгольмѣ; она имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio de statu Moscovitico, regi Gustavo Adolpho a. 1631, d. 12 Sept. oblata.

71.

ЯКОВЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1632.

Яковъ Іоганнсонъ Скитте (Jacob Johannsohn Skytte), Баронъ Дудергофскій владѣтель Эдби и Стенсгёма, братъ предыдущаго, въ 1632 году былъ первымъ Ректоромъ Дерптскаго Университета и въ послѣдствіи занималъ различныя важныя должности въ Швеціи. Кажется, что въ 1632 году онъ былъ въ Россіи, потому что имѣемъ отъ него рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Relatio de Russis Moscoviae, conscripta anno 1632.

72.

АДАМЪ ОЛЕАРІЙ. 1633, 1636 — 1638.

Адамъ Олеарій (Adam Olearius), придворный Математикъ и Библіотекарь Герцога Фридриха Голштейнъ-Готторпскаго, былъ два раза въ Россіи, именно

---

252 См. выше, стр. 87.

253 Смотри: Recke u. Napiersky, Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland etc. Mitau, 1832, 8, Bd. IV, p. 210.

въ 1633 и 1636 годахъ. Въ первый разъ онъ, въ званіи Посольскаго Секретаря, сопровождалъ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузія [254] изъ Эйслебена, Лиценціята правъ и члена городскаго совѣта, и Оттона Бруггманна, купца Гамбургскаго, который, предъ самимъ путешествіемъ, пожалованъ въ Совѣтники. Этотъ послѣдній, за нѣкоторыя, въ продолженіе путешествія совершенныя имъ, невѣрности и жестокости, былъ судимъ и достойно наказанъ 5 Ноября, 1640 года, въ Готторпѣ, отсѣченіемъ головы.

Цѣлью посольства было завязать дружественныя торговыя отношенія между Персіею и Россіею. Изъ Персіи хотѣли получать шелкъ, который и долженъ былъ ити, чрезъ Россію, въ Голштинію.

Олеарій, въ высшей степени любознательный и ученый человѣкъ, собралъ, съ неистощимымъ прилежаніемъ и осторожностью, наиболѣе заслуживающею похвалы, въ выборѣ источниковъ, всѣ извѣстія о посѣщенныхъ имъ земляхъ, какія только могли быть ему доступны и по возвращеніи изъ втораго своего путешествія, на основаніи накопленныхъ имъ матеріяловъ, составилъ описаніе своихъ путешествій, которое принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ древнихъ сочиненій о Россіи, и даже въ настоящее время очень важное. Всѣ карты и изображенія, приложенныя къ его сочиненію, Олеарій срисовалъ на мѣстѣ и съ самаго предмета, а въ послѣдствіи, въ своемъ домѣ и подъ своимъ надзоромъ, постарался вырѣзать ихъ на мѣди, чрезъ посредство искусныхъ художниковъ.

22 дня Октября, 1633 года, оба посла отправились въ Гамбургъ, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія для своего путешествія, и оттуда, 6 Ноября, со свитою изъ 34 человѣкъ, отправились въ путь, чрезъ Любекъ и Травемюнде, гдѣ посольство 9 числа сѣло на корабль и въ тотъ же день отплыло изъ пристани. Въ Травемюнде присоединился къ нимъ Докторъ Медицины, Венделинъ Сибелиста, [255] который былъ призванъ въ Россію, чтобы быть Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича.

Послѣ бурнаго плаванія, продолжавшагося 5 дней, посольство, 14-го Ноября, вечеромъ, прибыло счастливо въ Ригу, и тутъ вышло на берегъ. Олеарій воспользовался почти пятинедѣльнымъ пребываніемъ въ Ригѣ, гдѣ посольство все это время ожидало замерзанія болотъ, для собранія историческихъ извѣстій о городѣ Ригѣ.

Въ Нарвѣ Голштинское посольство соединилось съ Шведскимъ, состоявшимъ изъ Полковника Генриха Флемминга, Эриха Гюльденстіерна и Андрея Буррея. [256]

---

254 О Крузіѣ смотри слѣдующую статью; сравни также Recke und Napiersky, Schriftsteller-Lexikon etc. I, p. 387.

255 О немъ будетъ сказано особо, въ своемъ мѣстѣ.

256 О нихъ будетъ говорено особо, въ своемъ мѣстѣ.

Отсюда до Москвы они продолжали ѣхать вмѣстѣ, и 14 Августа былъ торжественный въѣздъ Голштинскаго посольства въ Москву.

Послы имѣли въ Москвѣ нѣсколько представленій, и наконецъ, 19-го Ноября, достигли главной цѣли своего посольства, хотя имъ и поставлено въ необходимое условіе возвращеніе въ Голштинію, для утвержденія договора.

16-го Сентября, на публичномъ пріемѣ Голштинскіе послы имѣли честь откланяться Царю, и 24-го Декабря оставили Москву. * Передъ отъѣздомъ они отправили Михайла Кордеса къ Волгѣ, чтобы тамъ, для предстоящаго путешествія своего въ Персію, приготовить суда для плаванія по Волгѣ и по Каспійскому морю. Въ Ригѣ къ посламъ присоединился Карлъ де Талейранъ (Charles de Tallerand), который, вмѣстѣ съ Яковомъ Русселемъ, былъ отправленъ Людовикомъ XIII, посломъ въ Россію и въ Турцію, оклеветанъ своимъ товарищемъ предъ Патріярхомъ и сосланъ въ Сибирь, а теперь, послѣ трехлѣтней ссылки, признанъ невиннымъ, освобожденъ и возвратился назадъ во Францію.

Лишь только возвратилось это первое посольство, какъ Герцогъ Голштейнъ-Готтортскій немедленно отправилъ второе въ Россію и Персію съ величайшею торжественностью. Посламъ на этотъ разъ дана гораздо большая свита, и они получили богатые подарки для Царя и Шаха. Свита состояла изъ 14 сановниковъ, 8 пажей, 14 каммеръ-динеровъ, 8 аллебардщиковъ и прислуги болѣе 50 человѣкъ, въ томъ числѣ и моряковъ для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю. Олеарій сопровождалъ и это посольство въ качествѣ Посольскаго Совѣтника и Секретаря. Посольство сопрождалъ также и извѣстный Нѣмецкій поэтъ Павелъ Флеммингъ,[257] который изъ впечатлѣній путешествія почерпнулъ матеріялъ для многихъ своихъ стихотвореній.

22 Октября, 1635 года, посольство оставило Гамбургъ, и на этотъ разъ претерпѣло сильную бурю на морѣ, а у Гогланда кораблекрушеніе. При этомъ случаѣ посольство потеряло всѣхъ своихъ лошадей, свои вѣрющія грамоты и большую часть Герцогскихъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть поклажи. 2-го Декабря наконецъ посольство прибыло въ Ревель, перенесши весьма много непріятностей, и отсюда, чрезъ Нарву, Новгородъ, Торжокъ и т. д., отправилось въ Москву, и прибыло туда 29-го Марта.

---

* Прим. переводч. Здѣсь, въ Нѣмецкомъ подлинникѣ Аделунга, выходитъ непостижимая путаница въ числахъ: 6 го Ноября послы Голштинскіе ѣдутъ изъ Гамбурга, 9-го садятся на корабль въ Травемюнде, 14 пріѣзжаютъ въ Ригу, живутъ тутъ пять недѣль, ѣдутъ чрезъ Нарву въ Москву, и 14 Августа имѣютъ торжественный въѣздъ. Далѣе: 19-го Ноября достигаютъ цѣли Посольства (а по прежнему извѣстію, они 19-го Ноября жили еще въ Ригѣ) и 16 Сентября (??), т. е., слишкомъ за два мѣсяца до успѣшнаго окончанія переговоровъ, прощаются съ Царемъ, 24 же Декабря (т. е., три мѣсяца спустя послѣ окончательнаго пріема) уѣзжаютъ изъ Москвы.

257 См. о Флеммингѣ ниже.

3 Апрѣля было первое публичное представленіе съ обыкновенною торжественностью, 5-го же и 9 Апрѣля, а также 30 Мая, послы имѣли тайній пріемъ, 4 Іюня общій для всѣхъ присутствовавшихъ въ Москвѣ иностранныхъ пословъ, а 16-го Іюня Голштинскіе послы оставили Москву, не бывъ допущены къ отдѣльному прощальному представленію, «потому что имъ объявили, что неприлично посламъ, которые не возвращаются въ свое отечество, и которые на обратномъ пути изъ Персіи опять явятся въ Москвѣ, быть допущенными къ рукѣ Царской.»

Такъ какъ пребываніе Голштинскихъ пословъ въ Москвѣ и дѣйствія ихъ въ ней сюда не относятся, то мы ихъ и оставимъ тутъ, и обратимся къ нимъ уже тогда, когда они, на обратномъ пути въ Европу, опять прибудутъ въ Россію.

14 Іюня, 1636 года, послы, на обратномъ пути изъ Персіи, прибыли въ Астрахань, и послѣ путешествія, продолжавшагося шесть мѣсяцевъ, 2-го Генваря, пріѣхали, наконецъ, обратно въ Москву. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ пріемовъ, послы, 23-го Февраля, имѣли публичный, а 15 Марта они оставили Москву и отправились назадъ въ Голштинію.

Отъ вниманія трудолюбиваго, прилежнаго и наблюдательнаго Олеарія, въ продолженіи его двукратнаго здѣсь пребыванія, не ускользнуло ничего, что могло имѣть хотя малѣйшее значеніе для чужестранцевъ, и такимъ образомъ его сочиненіе представляетъ намъ подробное и вмѣстѣ вѣрное изображеніе тогдашняго политическаго и общественнаго состоянія Россіи. Онъ присоединилъ къ разсказу о нравахъ и обычаяхъ многіе рисунки, изготовленные имъ самимъ съ великимъ тщаніемъ, и такимъ образомъ его сочиненіе сдѣлалось однимъ изъ подробнѣйшихъ и важнѣйшихъ сочиненій того времени о Россіи.[258] Олеарій съ Мандельсло, который также участвовалъ въ посольствѣ, сдѣлалъ уговоръ, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другаго, непремѣнно издастъ описаніе путешествія. Мандельсло умеръ прежде.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующія намъ извѣстныя изданія и переводы этого сочиненія:

Adam Olearii ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyss nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft von Gottorp auss an Michael Fedorowitz den Grossen Zaar in Muscow, und Schach Sofi König in Persien geschehen. Mit Kupfern, Plänen und Ansichten von Städten und Gegenden, in den Jahren 1633 — 1639. Schleswig, 1646, fol.

---

258 Дальнѣйшія извѣстія объ Олеаріѣ можно найти въ: Müller Samml. Russ. Gesch. VII, p. 492.—Chardin II. — Gadebusch Livl. Bibl. II, p. 320.—Murray Discov. and Travels in Asia III, p. 49 — 52.—Treuer de Perp. Amicitia etc. p. 59 — 62.—Meiners p. 24. — Recke und Napiersky Schriftsteller-Lexikon etc. III, p. 349 и во мн. др. мѣстахъ. Въ собраніи Нѣмецкихъ Оріенталистовъ 1845 года была читана статья о родословной Олеарія.

Слѣдующія изданія подлинника вышли: Шлезвигъ 1647, 4⁰; тамъ же 1656, въ листъ; тамъ же 1663, въ л; тамъ же 1673, въ л.; тамъ же 1694, 4⁰; Hamburg 1694, 4⁰; тамъ же 1696, въ л.; всѣ съ изображеніями и картами.

Изданія на Французскомъ языкѣ:

Relation du Voyage de Moscovie, Tartarie et Perse, traduit de l'Allemand d' Olearius, par L. R. D. B. (le Résident de Brandenbourg, c. à. d. Wicquefort.[259] Paris. 1656, 4⁰.

Voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par Adam Olearius (depuis 1663—1639) traduits de l'original et augmentés par le Sr. Abraham Wicquefort, divisés en deux parties. Paris 1659, 4⁰; тамъ же 1666, 4⁰; 1679, 4⁰.

Въ 1719 году Лейденскій книгопродавецъ ванъ деръ Аа обнародовалъ новое изданіе перевода Викефорова, уже послѣ смерти переводчика. Позднѣйшее изданіе 1727 года вышло въ Амстердамѣ и посвящено ванъ деръ Аа Фридриху Четвертому, Королю Датскому. Оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par le Sr. Adam Olearius, Bibliothecaire du Duc de Holstein, et Mathematicien de sa Cour. Dans lesquels on trouve une Description curieuse et la Situation exacte des Pays et Etats, par où il a passé, tels que sont la Livonie, la Moscovie, la Tartarie, la Medie, et la Perse; Et où il est parlé du Naturel, des Manieres de vivre, des Moeurs, et des Coutumes de leurs Habitans; du Governement Politique et Ecclesiastique, des Raretez qui se trouvent dans ce Pays; et des Ceremonies qui s'y observent. Traduits de l'original et augmentez par le Sr. de Wicquefort, Conseiller aux Conseils d'Etat et Privé du Duc de Brunswick et Lunebourg, Zell etc. Auteur de l'Ambassadeur et de ses Fonctions Divisez en deux parties. Nouvelle Edition revûe et corrigée exactement, augmentée considerablement, tant dans le Corps de l'Ouvrage, que dans les Marginales, et surpassant en bonté et en beauté les précedentes Editions. A quoi on a joint des Cartes Geographiques, des Représentations des Villes, et autres Taille-douces très-belles et très-exactes. Amsterdam, chez Michel Charles Le Céne, Libraire. 1727, fol. II Voll.

Послѣднее изданіе на Французскомъ языкѣ вышло въ Гагѣ въ 1727 году.

Изданія на Англійскомъ языкѣ:

Это суть тѣ, которыя вышли въ свѣтъ трудами Девиса (Joh. Davies): въ Лондонѣ въ 1666 и 1669 годахъ, въ листъ, и въ извлеченіи: въ Лондонѣ въ 1705 году, въ листъ.

Голландскія изданія:

---

259 Объ А. de Викефорѣ извѣстія можно найти у Беккманна, Liter. der ält. Reisen. II, p. 628.

Beschrijvink van de Nieuve Persianensche, ofte Orientaalische Reyse, welk door Gelegentheyt von een Holsteynesche Ambassade aen den Konigh in Persien geschikt is. Door Ad. Olearius. Utrecht 1651, 12⁰.

De nieuwe Persiaenz Reyse ofte een Ostindische Voyagie, beschreeven door M. Adamy Oleary, ende nu in Neerduyts overgeset door D. V. Wageninge; Amsterdam 1651, 4⁰. Тамъ же 1651, 8⁰.

На Итальянскій языкъ переведены только три первыя книги изъ Олеарія:

Viaggi die Moscovia degli anni 1633—1636 libri trecavati dal Tedesco, in Viterbo, 1658, 4⁰.

73.

ФИЛИППЪ КРУЗІЙ. 1633. 1636—1638.

Филиппъ Крузій (Philipp Crusius), котораго два Посольскихъ путешествія извѣстны по сочиненію Олеарія, о которомъ мы только что сказали выше, за услуги, оказанныя имъ при этомъ случаѣ, пожалованъ въ Шведскіе Дворяне, а его фамильное прозваніе переименовано въ Крузенстіерна (Crusenstjerna). Онъ есть родоначальникъ семейства Крузенштерновъ въ Прибалтійскомъ краѣ, очень многочисленнаго, слѣдовательно, и нашего знаменитаго мореходa, совершившаго кругосвѣтное плаваніе, Адмирала Крузенштерна.

Рукописное донесеніе о посольствѣ Крузія, писанное въ четверку, находится въ Стокгольмскомъ Архивѣ. Извѣстія о немъ можно найти въ путешествіи Булгарина по Швеціи.

74.

МАНДЕЛЬСЛО. 1633 — 1636.

Іоаннъ Альбертъ Мандельсло (Mandelslo) былъ при дворѣ Герцога Голштейнъ-Готторпскаго, воспитанъ пажемъ и питалъ столь страстную охоту къ путешествію, что Герцогъ присоединилъ его, въ званіи Каммеръ-юнкера, къ посольству Крузія и Бруггманна. Въ Испагани Мандельсло объявилъ, что онъ хочетъ отдѣлиться отъ посольства, отправиться оттуда въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима, чрезъ Италію, въ Германію. Не смотря на противорѣчія, которыми послы встрѣтили было его предложеніе, молодой человѣкъ упорно настаивалъ на своемъ, и такъ какъ онъ, въ заключеніе, представилъ особенное позволеніе и нѣкоторыя препоручительныя письма Герцога, которыя дотолѣ онъ держалъ втайнѣ, то послы не стали уже болѣе удерживать его отъ исполненія его опаснаго и сопряженнаго съ трудностями предпріятія; [260]

---

260 Эти извѣстія сообщаетъ Олеарій въ своемъ вышеприведенномъ описаніи путешествія. См. Voyage etc. d'Ad. Olearius. Amsterdam, 1727, въ лис., p. 987 и слѣд.

онъ въ послѣдствіи отправился въ Остъ-Индію и оставилъ послѣ смерти описаніе путешествія, которое и завѣщалъ Олеарію. Сначала вышло въ свѣтъ подробное извѣстіе о началѣ путешествія подъ заглавіемъ:

Joh. Albr. von Mandelslo Schreiben von seiner Ostindischen Reise, aus der Insel Madagascar, Anno 1639 abgelassen: sammt einen kurzen Bericht von dem jetzigen Zustande des äussersten Orientalischen Königreichs Tzina mit etlichen Anmerkungen Olearii. Schleswig, 1645, въ лис. Тамъ же 1647, въ листъ.[261]

Это сочиненіе въ послѣдствіи было присоединено къ полному, Олеаріемъ изданному, описанію путешествія Мандельсло, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Joh. Albr. von Mandelslo morgenländische Reisebeschreibung, mit Adam Olearii Anmerkungen. Schleswig, 1658, въ лист. Тамъ же 1668, въ лис., съ карт.

На Французскомъ языкѣ сочиненіе Мандельсло вышло подъ заглавіемъ:

Voyages celebres et remerquables, faits de Perse et aux Indes orientales (depuis 1638 jusqu'en 1640), traduits de l'original allemand par (A. de) Wicquefort. Leyde. 1719, въ листъ, 2 Voll. La Haye et Amsterdam 1727, въ листъ, 2 Voll. Augmenté à Amsterdam. 1737, въ листъ, съ изобр.

На Голландскомъ языкѣ:

Beschryvingh van de gedenkwaerdige Zee-en-Land-reyse naar Oost-Indien (uytgegeven) door (M. Adam) Olearius. t'Amsterdam 1658, въ четвер., съ изобр.

Мандельсло описаніе путешествія далѣе въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Олеарія присоединено, или вставлено; его также можно найти въ нѣкоторыхъ большихъ сборникахъ.[262]

75.

ПАВЕЛЪ ФЛЕММИНГЪ. 1633, 1636 — 1638.

Павелъ Флеммингъ (Paul Flemming),[263] извѣстный Нѣмецкій поэтъ, совершилъ, какъ объ этомъ уже упомянуто въ предшествующей статьѣ, въ сооб-

261. Смотри Stuck's Verzeichniss von ält. und neuern Land-und Reisebeschreibungen etc. Halle, 1787, 8⁰, Th. II, p. 72.

262. Сравни: Stuck's Verzeichniss etc. Eberl's Bibliograph. Lexikon и мн. др.

263. Смотри о Флеммингѣ и его сочиненіяхъ: Jördens Lexikon deutscher Dichter und Prosaisten. Leipzig. 1806—1811, въ бол. 8-ку.—Conversations-Lexikon, седьмое изданіе. Leipzig, 1827, Bd. VI, S. 146 и 147. — Chr. Gotl. Jöcher's Allgemeines Ge-

 committees Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузія и Оттона Бруггмана, два путешествія въ Россію.

Павелъ Флеммингъ родился въ Октябрѣ (12, или 17, числа) 1609 г., въ Гартенштейнѣ, въ Шонбургскомъ округѣ, и посѣщалъ Лейпцигскій Университетъ, въ которомъ изучалъ Медицину. Безпокойства тридцатилѣтней войны принудили его, въ 1633 году, обратиться въ Голштинію, гдѣ онъ, исполненный любознательности, съ юношескимъ жаромъ просилъ, чтобы ему позволили принять участіе въ посольствѣ, которое въ то время отправлялось въ Россію и въ Персію, что ему и удалось. Во время втораго Посольскаго путешествія Флеммингъ въ Ревелѣ женился на дочери одного тамошняго купца и, по возвращеніи своемъ въ отечество, поспѣшилъ въ Гамбургъ, гдѣ онъ предполагалъ поселиться и быть практическимъ врачемъ. Но лишь только онъ пріѣхалъ въ Гамбургъ, какъ 2-го Апрѣля, 1640 года, въ цвѣтѣ лѣтъ, палъ жертвою тяжкой болѣзни.

Конечно, мы не имѣемъ отъ него, въ собственномъ смыслѣ, описанія путешествія, но мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ, потому что онъ содержаніе для многихъ своихъ стихотвореній почерпнулъ въ Россіи; на этомъ основаніи сюда особенно принадлежитъ сонетъ къ городу Москвѣ, первыя четыре строки котораго гласятъ слѣдующее:

Du edle Kaiserinn der Städte der Ruthenen,
Gross, herrlich, chöne, reich! Seh ich auf dich dorthin,
Auf dein vergüldtes Haupt, so kömmt mir in den Sinn,
Was güldners noch als Gold, nach dem ich mich muss sehnen. [264]

Стихотворенія Флемминга вышли въ первый разъ подъ заглавіемъ: Geist-und Weltliche Poemata. Jena, 1642, 8⁰. Позднѣйшія изданія суть: Іена 1652. Наумбургъ 1666, 8⁰. Merseburg 1685, 8⁰. [265]

Путешествія Флемминга подали недавно поводъ къ роману, который и вышелъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Paul Flemming, oder die Gesandtschaftliche Reise nach Persien. Historischer Roman von F. Th. Wangenheim, m. Kpf. Leipzig, 1842, 8⁰, 3 тома.

---

lehrten-Lexikon. Leipzig. 1750, 4⁰. Bd. II, S. 637.—Fr. Ad. Ebert's Allgem. Bibliogr. Lexikon. Leipzig, 1821, 4, Bd. I, S. 605.—Recke und Napiersky, Allg. Schriftst. und Gelehrten-Lexikon etc. I, 583.—Biographische Denkmale von Varnhagen von Ense. Berlin, 1846, второе изданіе, IV, 1 — 168.

264. Именно, портретъ его любезной. Этотъ сонетъ между прочимъ напечатанъ въ Blümen deutscher Dichter, aus der ersten Hälfte des 17 Jahrhunderts, gesammelt von G. A. H. Gramberg. Oldenburg, 1805, 8⁰, p. 211.

265. Новое изданіе стихотвореній Флемминга вышло нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лейпцигѣ.

76.

АНДРЕЙ БУРРЕЙ. 1633—1634.

Буррей (Andreas Burraeus),[266] о путешествіи котораго намъ ничего болѣе не извѣстно, какъ то, что сообщаетъ Олеарій, былъ отправленъ, въ 1633 и 1634 годахъ, посломъ Королевы Христины Шведской, вмѣстѣ съ Генрихомъ Флеммингомъ и Эрикомъ Гильденстіерной. Такъ какъ онъ не оставилъ намъ описанія своихъ путешествій, то мы должны довольствоваться этѣмъ указаніемъ и сюда относящимся неопредѣленнымъ извѣстіемъ изъ Рихтеровой «Geschichte der Medizin in Russland», гдѣ, въ томѣ I, на стр. 71, сказано: «Въ одномъ письмѣ, отправленномъ изъ Шлезвига, 4 Іюня, 1643 года, къ Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, Лейбъ-Медикомъ Царя Михайла Ѳедоровича, Докторомъ Венделиномъ Сибелистой[267] рѣчь идетъ о торговомъ предпріятіи Голландцевъ». Онъ говоритъ: «Хотя они отъ торговли съ Остъ-Индіею и получаютъ большія выгоды, однако они желаютъ приблизиться и къ Волгѣ, чтобы вести торговлю по этой огромной и судоходной рѣкѣ до Астрахани. Конечно, они никогда не рѣшатся насиліемъ проникнуть внутрь Россіи, очень хорошо зная чрезвычайное могущество Русскаго Государя. Впрочемъ, бывшій когда-то въ Россіи Буррей составилъ планъ, какъ изъ Бѣлаго моря можно свободно проникнуть до Каргополя, отсюда на Бѣлоозеро, а изъ Бѣлаозера войти въ Волгу. По этому Голландцы уже съ давняго времени желаютъ имѣть свободный проѣздъ до самой Вологды, и что онъ, Сибелиста, не можетъ не раздѣлять обнаруженнаго Бурреемъ удивленія, почему Е. Ц. В. не имѣетъ у устья Бѣлаго моря линейныхъ кораблей, чтобы входъ въ него запереть для всѣхъ народовъ, и для чего въ окрестностяхъ Вологды не построитъ крѣпостей».

77.

ЛАВРЕНТІЙ ЛУДЕНІЙ. 1640.

Лаврентій Луденій (Laurentius Ludenius) былъ Профессоромъ и два раза Ректоромъ Дерптскаго Университета и оставилъ послѣ себя весьма значитель-

---

266. Хотя Буррей, въ строгомъ смыслѣ взятый, не принадлежитъ собственно къ числу путешественниковъ по Россіи, которыхъ описанія путешествій намъ извѣстны, однако мы заблагоразсудили сообщить о немъ извѣстіе здѣсь, предполагая, что описаніе его путешествія можетъ быть гдѣ ни будь и есть, и что этѣ нами здѣсь о немъ сообщенныя извѣстія, какъ ни недостаточны, можетъ быть, могутъ содѣйствовать къ тому, чтобы найти и самое описаніе путешествія его, если оно только существуетъ.

267. См. далѣе ниже.

ное число большихъ и малыхъ сочиненій; между ними находится одно, которое относится къ Россіи и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Moscoviae Historia.

Вопросъ: заимствовалъ ли Луденій содержаніе своего небольшаго труда изъ собственныхъ путешествій, или изъ извѣстій, сообщенныхъ другими путешественниками, долженъ остаться здѣсь нерѣшеннымъ.

78.

ІОАКИМЪ ПАСТОРІЙ. 1642.

Изъ сочиненій *Пасторія* сюда относится:

Bellum Scythico-Cosacicum Seu de Conjuratione Tartarorum Cosacorum et plebis Russicae Contra Regnum Poloniae ab Invictissimo Poloniae et Sveciae Rege Joanne Casimiro profligata Narratio Plenioris Historiae operi praemissa Auctore Joachimo Pastorio. Dantisci. Anno 1652, 4°.

79.

ВОЛЬДЕМАРЪ ХРИСТІЯНЪ ГЮЛЬДЕНЛЁВЕ, ГРАФЪ ФОНЪ ШЛЕЗВИГЪ—ГОЛШТЕЙНЪ.

1643—1644.

Первое предложеніе для женитьбы *Графа Вольдемара Христіяна Шлезвигъ-Голштейнскаго* (Woldemar Christian Güldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein), побочнаго сына Короля Датскаго, Христіяна IV, и Христины Мункъ, съ Княжною Ириною Михайловною, дочерью Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, послѣдовало, со стороны Датскаго Двора, чрезъ посредство Іоанна Бёккера изъ Копенгагена, который находился при Велико-Княжескомъ Дворѣ въ званіи перваго толмача.[268] Великій Князь открылъ, въ 1642 году, особенное посольство въ Данію, чтобы показать свою готовность къ такому союзу, но переговоры не удались тотчасъ, такъ какъ со стороны Русскаго Двора выставили

---

268. Объ этомъ предположенномъ было брачномъ союзѣ сравни Höjer's kurzgefasste Dänemarkische Geschichte, S. 404—405.—Ludw. Holberg's Dänische Reichs-Historie. Th. II, S. 853—854.—Ludwig Alb. Gebhardi's Geschichte der Königreiche Dänemark und Norwegen, Th., II, S. 359 и. слѣд.

условіе, чтобы Принцъ принялъ Православную вѣру.[269] Великій Князь приписалъ неудачу посольства неумѣнью пословъ, которые за то, немедленно по возвращеніи, брошены въ тюрьму. За тѣмъ, въ слѣдующемъ году, Михаилъ Ѳедоровичъ прислалъ искуснаго дипломата, Петра Марцеллюса,[270] Датскаго и Голштинскаго коммиссара, съ полномочіемъ въ Копенгагенъ, объявить, что Царь къ предположенному браку имѣетъ сильную охоту, что Королевскій сынъ будетъ занимать первое мѣсто въ Государствѣ послѣ Царевича, получитъ во владѣніе города Суздаль и Ярославль со всѣми ихъ доходами, и что ни ему, ни его свитѣ, въ свободномъ отправленіи ихъ Богослуженія не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго препятствія. Король Датскій желалъ имѣть на всѣ этѣ пункты, а особенно на тотъ, что относился къ религіи, самыя подробныя и точныя рѣшенія, и Марцеллюсъ, чтобы получить ихъ, долженъ былъ уѣхать въ Москву. Скоро потомъ онъ возвратился въ Данію съ благопріятными рѣшеніями, и особенно относительно вѣроисповѣданія было повторено и подтверждено, въ томъ смыслѣ, что ни самъ Принцъ, ни его люди не могутъ быть безпокоимы относительно свободнаго отправленія Богослуженія по своему закону, что для нихъ въ Москвѣ построятъ церковь, и что Великій Князь назначитъ своей дочери въ приданое и ежегодный доходъ 600,000 червонцевъ. Итакъ бракосочетаніе было условлено, и Принцъ, 23-го Октября, 1643 года, въ сопровожденіи Королевскихъ пословъ, Государственнаго Совѣтника Ганса Пассбирга и Королевскаго Амтманна Стрено Биллена, Придворнаго Проповѣдника Матвѣя Вельгабера, и со свитою болѣе нежели въ 300 чел., отправился моремъ въ путь, вышелъ на берегъ въ Гданскѣ и продолжалъ свое путешествіе, чрезъ Кёнигсбергъ, въ Вильну, гдѣ онъ провелъ 12 дней и все время былъ угощаемъ роскошно. Король Польскій, при отъѣздѣ Принца, подарилъ ему кольцо съ алмазами, цѣною въ 4,000 талеровъ, клейнодъ (алмазное украшеніе) на шляпу, цѣною въ 3,000 талеровъ, и другой клейнодъ въ 2,000 рейхстал., а также карету съ окнами (Fensterkutsche), запряженную семью сѣрыми въ яблокахъ лошадьми. Отсюда путешественники продолжали свой путь, чрезъ Псковъ (Плесковъ), Новгородъ и Тверь, получая вездѣ по дорогѣ Королевскія почести, въ Москву, куда Принцъ и имѣлъ въѣздъ съ величайшею пышностью, 21 Генваря, 1644 года. На слѣдующій день Великій Князь сдѣлалъ, «посредствомъ потаеннаго хода, который велъ изъ покоевъ Его Царскаго Величества въ покои Его Свѣтлости», Принцу первое посѣщеніе и привѣтствовалъ его, какъ сына. Шесть дней послѣ того Принцъ имѣлъ торжественный пріемъ, во время котораго Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, вышелъ ему на встрѣчу до самыхъ дверей, «а Царь, вставши съ своего позлащеннаго трона, Е. Гр. Свѣт. привѣтствовалъ дружественнымъ наклоненіемъ головы и скипетра». И потомъ Царь не допустилъ Принца поцѣловать себѣ руку, а обнялъ его съ сердечною радостью, что въ послѣдствіи сдѣлалъ и Царевичъ. Во время этого пріема какъ Принцъ, такъ и послы, его сопровождавшіе, поднесли приличные подарки, которые, впрочемъ, подробнѣе не

---

269. Сравни Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. II, S. 67.

270. О немъ смотри подробнѣе ниже, въ особой статьѣ.

исчислены. Во время обѣда, послѣдовавшаго за представленіемъ, Великій Князь, «а также и Царевичъ, были одѣты въ длинное Московское платье, сшитое изъ драгоцѣнныхъ соболей, безъ всякой другой покрышки»[271] и Великій Князь предложилъ первый здоровье своего высокаго гостя. «Когда такимъ образомъ нѣсколько времени прошло въ веселостяхъ, по приказанію Е. Ц. В. принесены были различные подарки, какъ то: большіе позолоченные бокалы, изъ которыхъ нѣкоторые содержали въ себѣ отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, отличную алмазную цѣпь съ привѣшеннымъ къ ней большимъ клейнодомъ, 15 сороковъ отличнѣйшихъ соболей, также множество Турецкихъ и Персидскихъ золототканныхъ, серебромъ вышитыхъ и шелковыхъ, ковровъ и покрывалъ, кусковъ серебряной и золотой парчи, драгоцѣннаго рытаго золотаго бархата, камки и атласу». Молодой Великій Князь поднесъ отъ себя подарки въ томъ же родѣ. Принцъ послѣ такаго пріема надѣялся видѣть дѣло о бракѣ скоро рѣшеннымъ, и дѣйствительно ему въ скоромъ времени нѣкоторые Царскіе Совѣтники повѣстили, что вся остановка въ этомъ дѣлѣ за Принцемъ, и что ему остается только немедленно принять Православную вѣру. Принцъ, какъ изустно, такъ и письменно, торжественно протестовалъ противъ этого, и когда ему было объявлено, что безъ исполненія этого условія свадьба состояться не можетъ, то онъ послалъ своихъ двухъ Маршаловъ, Генриха Пенцена и Сивердта Урена, въ Копенгагенъ донести о всемъ случившемся. Между тѣмъ, пытались поколебать Принца въ его намѣреніи, и для этой цѣли употребляли и Патріярха. И такъ Принцъ рѣшился спастись бѣгствомъ, и 9 Мая ночью дѣйствительно старался исполнить свое намѣреніе, но у воротъ былъ узнанъ, пойманъ, отведенъ назадъ и съ тѣхъ поръ находился подъ строгимъ присмотромъ. За тѣмъ Принцъ просилъ позволенія отправиться назадъ, но этого позволенія ему не дали и откладывали со дня на день. Между тѣмъ онъ, Принцъ, получилъ позволеніе, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, но только подъ большимъ прикрытіемъ, охотиться, а также при одномъ торжественномъ случаѣ обѣдалъ при Дворѣ. За тѣмъ Принцъ пригласилъ Великаго Князя и Царевича къ себѣ на обѣдъ, на что тѣ и изъявили согласіе, можетъ статься, первый такого рода примѣръ. Посланные наконецъ прибыли изъ Даніи и принесли съ собою отвѣтъ, въ которомъ требовалось настоятельно отправленія Принца обратно въ отечество, но и этотъ шагъ остался безъ успѣха.

На 240 стр. говорится о приготовленіяхъ къ выбору одного Епископа: «Во время испытанія его, предъ посвященіемъ, посадили въ сани, запряженныя двумя лошадьми. Они и поѣхали по городу Москвѣ. За ними бѣжало множество церковниковъ; многіе изъ нихъ были наряжены въ шутовское платье и имѣли подобіе чертей. Они бѣгали вокругъ него, прыгали то на сани, то съ саней, и не щадили ни какихъ усилій, чтобы своими странными и смѣшными кривляньями и прибаутками, вызвать хоть малѣйшую улыбку на уста испытуемаго,

---

271. О такихъ ничѣмъ не покрытыхъ или нагольныхъ шубахъ упоминаетъ уже Варкочъ въ описаніи своего путешествія; сравни выше Т. I, стр. 265, примѣч. 510.

подвергнуть его наказанію и лишить Епископскаго сана, или, въ противномъ случаѣ, доказать его годность и безпорочность».

Около этого времени прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, и Принцъ просилъ его о посредничествѣ, но и тотъ ни въ чемъ не успѣлъ. Наконецъ, сдѣлано было религіозное препираніе съ придворнымъ проповѣдникомъ Принца, но и оно не имѣло ни какаго послѣдствія.

Скоропостижная кончина Царя и Великаго Князя, послѣдовавшая 12-го Іюля, въ 11 часовъ вечера, въ день его рожденія, произвела великую перемѣну въ положеніи Принца.

На стр. 267 описана церемонія Царскаго погребенія: «По прошествіи ночи, въ 5 часовъ утра (слѣдственно, 30 часовъ послѣ кончины), тѣло Великаго Князя было похоронено въ церкви Св. Михаила съ великою пышностью (поставлено въ церкви, а можетъ быть и дѣйствительно похоронено, ибо до 20 Августа не говорится о погребеніи иного рода). Отъ дверей храма до Велико-Княжескаго покоя, гдѣ лежало тѣло, по обѣимъ сторонамъ стояло нѣсколько сотъ священниковъ и чернецовъ; они держали въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи; сквозь ихъ ряды несли на саняхъ (катафалкѣ) бездыханное тѣло Великаго Князя, кругомъ обставленное древесными вѣтвями; оно лежало подъ бархатнымъ покрываломъ. Несли его знатные Бояре, предшествовали же двѣсти священниковъ, а за нимъ шли молодой Царь и всѣ прочіе Бояре и Дворяне. Вдова Великаго Князя также сопровождала тѣло своего покойнаго супруга; она сидѣла на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ сучьевъ; ихъ несли множество служителей. Великая Княгиня опиралась головою на колѣни сидѣвшей во глубинѣ носилокъ женщины и горько рыдала».

Пять дней спустя по восшествіи на престолъ, молодой Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, сдѣлалъ Принцу торжественный пріемъ, на которомъ предлагалъ опять ему перемѣнить вѣроисповѣданіе. Наконецъ, 3-го Августа, сдѣлана была послѣдняя попытка, съ помощью Патріярха Іосифа, но и она осталась также безуспѣшной, какъ и всѣ предшествовавшія.

Одежда Патріярха описана такъ, на стр. 269: «Голова его была покрыта бѣлою скуфьей, съ длинными и широкими наушниками, которые падали ему нагрудь..... а надъ челомъ у него было вышито серебромъ и золотомъ изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя, на груди же изображеніе креста, вырѣзанное на камнѣ. Платье на Патріярхѣ было изъ такой дурной черной матеріи, что удивительно; оно украшено было шестью пестрыми полосами, вытканными такъ, что середина у нихъ бѣлая, а оба конца красные».

Наконецъ Алексѣй Михайловичъ изъявилъ свое согласіе на обратный отъѣздъ Принца; онъ долженъ былъ находившіеся въ его рукахъ свадебные договоры и письма Царя Михайла Ѳеодоровича возвратить Великому Князю подъ росписку (Revers). 17-го Августа Принцъ получилъ прощальный пріемъ; тутъ Князь Львовъ, Великій Канцлеръ, прочиталъ изложеніе причинъ, по которымъ

Принцъ желаетъ отправиться назадъ; за тѣмъ Великій Князь простился съ Принцемъ очень дружественно. Принцъ получилъ въ подарокъ 20 сороковъ соболей, 7000 рейхст. вещами, и на путевыя издержки 14,000 рейхст., Маршалъ Принца 300 рейхст.; Оберъ-шенкъ 200 тал. и т. д.

20-го Августа Принцъ выѣхалъ наконецъ изъ Москвы, и чрезъ Вильну и Варшаву возвратился домой.

Кто сочинитель описанія этого путешествія, не знаемъ; но онъ явно пристрастенъ, недобросовѣстенъ и, что весьма вѣроятно, какъ замѣчаетъ очевидецъ, Докторъ Сибелиста, нерѣдко совсѣмъ искажаетъ событія.

Вполнѣ оно напечатано въ: Büsching's Magazin X, S. 211—276, гдѣ, впрочемъ, 27 приложеній A—Cc, на которыя ссылается подлинникъ, не присоединены. Бюшингъ не именуетъ своего источника, но, впрочемъ, вѣроятно, рукопись этого описанія хранится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ.

Свадебный договоръ для Графа Вольдемара Голштейнскаго въ томъ видѣ, какъ его Михаилъ Ѳедоровичъ присылалъ въ Данію въ 1643 году, находится у Бюшинга VII, стр. 331.

Рукопись на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Négociations et Mémoires sur l'union matrimoniale entre le Prince Chrétien Woldemar de Danemarc et la Princesse de Russie хранится 1642—1645 въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, а списокъ съ нея находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

80.

ВЕНДЕЛИНЪ СИБЕЛИСТА. 1633—1644.

Винделинъ Сибелиста (Wendelin Sybelista) прибылъ съ Голштинскимъ посольствомъ[272] въ 1633 году въ Россію и въ продолженіи долгаго времени былъ Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича.[273] Въ концѣ напечатанной у Бюшинга рукописи о путешествіи Графа Христіяна Вольдемара Шлезвигъ-Голштинскаго находится слѣдующая приписка, сдѣланная Венделиномъ Сибелистою:

«Въ этомъ сочиненіи много разсказано ложнаго, многое не такъ, но иначе случилось, многое опущено. Не вѣроисповѣданіе было истинною причиною того, что свадьба не состоялась, но только предлогомъ, и если бы Шведы, это предупреждая, не заняли побѣдоносно всей Даніи, а Царь Михаилъ Ѳе-

272. Смотри выше объ Олеаріѣ.

273. Ср. Richter, Geschichte der Medizin in Russland, II, p. 59 и слѣд.

доровичъ, удрученный глубокою скорбью, не умеръ скоропостижно, то бракосочетаніе, давно уже замышленное, состоялось бы; ибо Царь очень любилъ Принца Вольдемара».

«Это свидѣтельствуетъ тотъ, кто не только имѣлъ случай самъ видѣть и слышать все это, но и былъ повѣреннымъ во многомъ тайномъ.

«W. S. D. C. P. S., т. е., Wendelinus Sybelista, Comes Palatinus Caesareus (нѣкогда въ бозѣ почившаго Царя medicus consiliarius).»

И далѣе онъ продолжаетъ:

«Справедлива пословица, что плохое начало залогъ плохаго конца. Корабль Принца Вольдемара съ его экипажами, прочими украшеніями, съ лошадьми и съ подарками, посланными невѣстѣ Королемъ Христіаномъ IV, сильною бурею пригнанный къ берегамъ Курляндіи, претерпѣлъ кораблекрушеніе, и въ тотъ самый день, 21 Генваря, 1644 года, въ который Принцъ Вольдемаръ встрѣченъ былъ съ торжественностью, болѣе нежели Царскою, и отведенъ во дворецъ, именно для него отстроенный и приспобленный, дурные слухи долетаютъ изъ Ливоніи отъ военачальниковъ Шведскихъ, что Шведы съ сильнымъ войскомъ заняли Голштинію и Данію. Вотъ истинная причина тѣхъ слезъ, той отравы любви и того замедленія бракосочетанія. Повѣрь мнѣ, читатель, что цѣлью вельможъ Датскихъ было удалить Принца изъ Королевства и сослать въ Россію, чтобы очистить отъ соперничества первое мѣсто въ Королевствѣ, котораго онъ основательно и по всему праву домогался».[274]

81.

ДЕ ЛА МАРТИНЬЕРЪ. 1647.

Де ла Мартиньеръ (De la Martinière,) Хирургъ, въ 1647 году, на Датскомъ кораблѣ посѣтилъ Шведскую и Русскую Лапонію, берега Ледовитаго моря и Новой Земли, но ни какихъ новыхъ открытій не сдѣлалъ. Не смотря на то, что онъ не проникъ такъ далеко въ Сибирь, чтобы самому познакомиться съ Русскими, однако онъ собралъ много извѣстій объ образѣ правленія, жизни, нравахъ и вѣроисповѣданіи народа. Онъ увѣряетъ, что этѣ извѣстія были ему сообщены нѣкоторыми ссыльными Государственными преступниками, въ числѣ которыхъ находился одинъ Французъ. Между прочимъ говоритъ онъ также о волшебномъ искуствѣ Лапонцевъ и о томъ, какъ они мореплавателямъ доставляютъ какой угодно попутный вѣтеръ. Впрочемъ, на извѣстія Мартиньера вовсе нельзя полагаться; они отчасти просто выдуманы.

Описаніе его путешествія вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Voyage des pays septentrionaux, dans lequel se voit les moeurs, manières de vivre etc. des

274. Büsching's Magazin X, S. 213 — 214.

Norvégiens, des Lapons etc. avec figures très-curieux. Paris, 1671, 12⁰. Par la Martinière. Тамъ же 1672, въ бол. 12 д. л. — Тамъ же 1676 года, въ б. 12 д. л. — Тамъ же 1682, въ 8-ку. Далѣе: Амстердамъ 1708 года, съ заглавіемъ, нѣсколько измѣненнымъ, безъ имени сочинителя и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ извѣстій о религіи, нравахъ и проч.[275]

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Herrn Martiniere Neue Reise in die Nordischen Landschaftten. Das ist: Eine Beschreibung der Sitten, Gebräuche, Aberglaubens, Gebäuden, und Kleidung der Norweger, Lapländer, Killopen, Borandianer, Siberianer, Samojeden, Zemblaner und Eissländer, sampt einen Bedencken über den Irrthum unserer Erdbeschreiber, wo nemlich Grönland und Nowa Zembla liegen, und wie weit sie sich erstrecken. Aus dem Englischen ins Deutsche übersetzet durch Johann Langen. Hamburg, 1675, мал. 4-ка.

Послѣдующія Нѣмецкія изданія вышли безъ означенія имени сочинителя, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reise nach Norden, worinnen die Sitten, Lebensart und Aberglauben derer Norweger, Lapländer, Killopen, Borandier, Siberier, Moscoviter, Samojeden, Zemblaner, und Isländer accurat beschrieben worden. Uebersetzt und mit annehmlichen Nordischen Curiositäten vermehret von Hering. Leipzig, 1703, 12⁰, съ карт. — Тамъ же 1706, 12⁰. — Тамъ же 1710, 12⁰. — Тамъ же 1711, 12⁰. — Тамъ же 1718, 8⁰.

Изданіе на Латинскомъ языкѣ: переводъ Іоанна Лангена. Глюкштадтъ, 1675, 4-ка.

Изданіе на Голландскомъ языкѣ:

De Noordsche Weereld, vertoont in twe niewe derwaerts gedaene Reysen, d'eene van de Heer Martiniere, d'Andere van de Hamburger Frederik Martens na Spitzbergen 1671 vertaald door de Vrier, t'Amsterdam 1681. Тамъ же 1685, 8⁰.

Итальянское изданіе путешествія Мартиньера въ переводѣ, по Парижскому изданію 1671 года, находится въ: Il genio vagante.[276]

На Англійскомъ языкѣ:

A new voyage to the North. London, 1706, 8⁰.

82.

ФЕРРАНЪ.

Около 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord[277] находится, въ т. IV, стр. 516—534, слѣдующее сочиненіе *Феррана* (Ferrand), которое здѣсь было бы совершенно на своемъ мѣстѣ:

---

275. Beckmann, Liter. d. Reis. I, p. 102 и слѣд. до стр. 550.
276. См. выше II, стр. 25.
277. См. выше I, стр. 32 — 35.

Relation du Sieur Ferrand, Médecin du Kan des Tartares, Touchant la Crimée, les Tartares Nogaïs, et ce qui se passe au Serrail du dit Kan.

83.

АРКАНДЖЕЛО ЛАМБЕРТИ.

Около 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord, T. VII, p. 136 — 302, находимъ мы, между прочимъ, слѣдующее сочиненіе *Арканджело Ламберти* (Arcangelo Lamberti):

Relation de la Colchide ou Mingrellie, par le Père Archange Lamberti, Missionnaire de la Congrégation de la Foi.

84.

ДОНЪ ІОЗЕФЪ МАРИ ЗАМПИ.

Около 1650.

Въ томъ же самомъ большомъ сборникѣ находится описаніе путешествія, принадлежащее *Дону Іосифу Маріѣ Зампи* (Dom Joseph Marie Zampi) подъ заглавіемъ:

Relation de la Colchide et de la Mingrellie.

85.

ЯКОВЪ ІОСТЕНЪ.

Около 1652.

Для полноты сочиненія необходимо, конечно, упомянуть здѣсь и о сочиненіи *Іостена* (Jacob Josten) хотя, оно и не содержитъ ничего новаго объ Россіи, да и извѣстное уже разсказываетъ плохо; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Reisebeschreibung durch die Türkey, Ungarn, Pohlen, Reussen, Böhmen, Oesterreich, Teutschland, Spanien, Franckreich, das gelobte Land, Neu-Jerusalem, Ost-und West-Indien. Lübeck, 1652, 4⁰.

86.

ДЕ РОДЕСЪ. 1653.

Объ обстоятельствахъ жизни *де Родеса* (J. de Rodes), къ сожалѣнію, мы рѣшительно ничего не знаемъ. Впрочемъ, кажется, что онъ провелъ въ Россіи довольно продолжительное время. Онъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ Россіи, чтобы собрать наиболѣе точныхъ свѣдѣній о Русской торговлѣ того времени. Богатый итогъ своихъ весьма тщательныхъ изслѣдованій де Родесъ изложилъ на письмѣ. Это въ высшей степени любопытное сочиненіе напечатано въ: Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte, von G. Ewers und M. V. Engelhardt, Bd. I, p. 239 — 276, гдѣ оно имѣетъ заглавіе:

J. de Rodes Bedenken über den russischen Handel im Jahre 1653.

87.

КОЯЛОВИЧЪ. 1653.

Что касается до Іезуита *Альберта Віюка Кояловича* (Albert Wiiuk Koiałowicz), то намъ неизвѣстно, былъ ли онъ самъ въ Россіи, или свѣдѣнія свои о ней собралъ въ Литвѣ. Изъ его сочиненій сюда принадлежатъ:

De gestis contra Zaporovianos Cosacos, authore Alberto Wiiuk Koiałowicz S. J. Vilnae, 1651, 4⁰. — Съ комментаріемъ: 1653, 16⁰. Безъ имени сочинителя: Elbingae 1656, 4⁰.

Rerum in Litvania per tempus rebellionis Russicae, hoc est Cosacorum, gestarum commentarius. Elbingae, 1655.

88.

МАКАРІЙ. 1653.

Въ 1653 году Антіохійскій Патріархъ *Макарій* (Macarius) пріѣхалъ въ Россію. Кромѣ Москвы, гдѣ Патріархъ со стороны Царя былъ осыпанъ знаками благоволенія и милости, онъ посѣтилъ еще знатнѣйшіе Русскіе монастыри, чтобы въ нихъ ходатайствовать о вспоможеніи Патріаршескому Антіохійскому престолу. Описаніе путешествія Макарія принадлежитъ Архидіакону Павлу изъ Алеппа. Нѣтъ ничего удивительнаго, если эта особа преимущественно обращаетъ вниманіе на то, что касается церковныхъ обрядовъ и что вообще относится къ клиру; впрочемъ, не смотря на то, въ сочиненіи Павла нахо-

димъ много извѣстій о тогдашней Русской политикѣ, и даже нѣкоторыя историческія свѣдѣнія и данныя для естественной исторіи.

Англійскій переводъ описанія путешествія Макарія изданъ на счетъ Лондонскаго общества переводовъ съ Восточныхъ языковъ (Oriental Translation-Commitee) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The Travels of Macarius Patriarch of Antioch written by his attendant Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabie. Translated by F. C. Belfour. London, 1829 — 1836, 2 Voll. in 4⁰.

Довольно обширныя извлеченія изъ этого сочиненія съ Англійскаго перевода вышли въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ въ Мартовской и Апрѣльской книжкахъ журнала «Библіотека для Чтенія» на 1836 годъ. Г. Савельевъ, авторъ этихъ извлеченій, дѣлая ихъ, обращалъ преимущественно вниманіе на тѣ, которыя представляютъ извѣстія о тогдашнемъ состояніи Россіи, и индѣ дополнилъ и объяснилъ текстъ примѣчаніями.

89.

ЛЮДОВИКЪ ГЕНРИХЪ ДЕ ЛОМЕНИ. 1654.

Путешествіе *Ломени* (Louis Henri de Lomenie), который изъ Стокгольма ѣздилъ по Лапоніи и Финляндіи,[278] вышло въ свѣтъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1660 году, въ 12-ю долю листа, а второе изданіе въ 1662 году, подъ заглавіемъ:

Ludovici Henrici Lomenii, Briennae comitis, regi a consiliis, actis et epistolis, itinerarium Editio altera, auctior et emendatior. Curante Car. Patin, D. M. P. Parisiis, 1662, 8⁰.

90

КОХОВСКІЙ. 1655.

Веспасіанъ Коховскій (Wespasion Kochowsky) по праву принадлежитъ собственно къ числу писателей о Россіи, не посѣщавшихъ ее; но такъ какъ, хотя и не имѣемъ ни какого доказательства о томъ, посѣщалъ ли онъ самъ Россію, однако, онъ упомянутъ въ спискѣ въ числѣ другихъ путешественниковъ, то и мы не рѣшились его опустить.

Сюда принадлежитъ изъ его исторіи Польши: Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV etc. только вторая часть: Climacter secundus, bella Sueticum, Transylvanicum, Moschoviticum, aliasque res gestas ab anno 1655 ad annum 1661 inclusive continens scriptore Vesp. Kochowski etc. Cracoviae, 1688, въ листъ.

278. Ср. Beckmann: Liter. der Reisen. I, p. 143 и слѣд.

91.

АЛЛЕГРЕТТО ДЕ АЛЛЕГРЕТТИ И ІОАННЪ ѲЕОДОРЪ ФОНЪ ЛОРБАХЪ. 1655, 1656, 1657.

Три донесенія двухъ пословъ Императора Фердинанда III — *Аллегретто де Аллегретти и Іоанна Ѳеодора фонъ Лорбаха* (Allegretto de Allegretti и Joh. Theodor), [279] посланныя изъ Москвы, находятся въ Императорско-Королевскомъ Вѣнскомъ Архивѣ; первое отъ 15-го Ноября, 1655 года, писано на Нѣмецкомъ языкѣ; второе Латинское, отъ 18 Генваря, 1656 года, и третье Итальянское, отъ 28-го Февраля, 1657 года. Это послѣднее отдѣльное донесеніе писано отъ имени одного Аллегретти, который въ немъ говоритъ о своемъ товарищѣ, что это человѣкъ не свѣдущій въ дѣлахъ политики и не умѣющій совладать со встрѣтившимися непредвидѣнными обстоятельствами (le circonstanze e casi occorsi non hauendoli ponderato, come s'hanno da ponderare per essere poco practico delli negocij publici).

92.

АЛЬБЕРТО ВИМЕНА ДА ЧЕНЕДА. 1657.

Извѣстія о Россіи, принадлежащія *Альберто Вимена да Ченеда* (Alberto Vimena da Ceneda) отъ 1657 года, находятся въ рукописи Барберинiевской библіотеки въ Римѣ. Послѣ его смерти они были изданы Джіов. Баттиста Казотти подъ заглавіемъ:

Istorie delle guerre civili di Polonia. — Progressi delle armi Moscovite contro i Polacchi — Relazioni della Moscovia e Svecia e loro Governi. Di Alberto Vimina Bellunese. Venezia, 1671, 4°.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 4°, въ 1678 году, cum adnotationibus Joannis Baptistae Casotti.

Русскій переводъ находится въ журналѣ: «Отечественныя Записки» 1829, XXXVII, стр. 18, 224 и 421, и XXXVIII, стр. 79, и имѣетъ заглавіе: «Извѣстія о Московіи, писанныя Альбертомъ Вимена да Ченеда (Vimena da Ceneda) въ 1657 году.»

---

279. Подъ первымъ донесеніемъ, писаннымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, стоитъ подпись: Joh. Dietrich von Lorbach.

93.

НИККОЛО БАРБЕРИНИ. 1658.

Описаніе путешествія *Никколо Барберини* (Niccolò Barberini) находится въ рукописи въ Барберпніевской библіотекѣ и вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Niccolò Barberini viaggio di Moscovia. Viterbo. 1658.[280]

94.

ІОАННЪ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ФРАГШТЕЙНЪ.

1658.

Іоаннъ Христофъ фонъ Фрагштейнъ (Johann Christoph von Fragstein) находился въ Россіи въ званіи Императорскаго посла вмѣстѣ съ Христофомъ Беверомъ фонъ деръ Биномъ. Въ Императорскомъ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ находится въ рукописи два принадлежащія ему донесенія. Одно дано изъ Новаго Двора (Nowidwur) 29 Іюля, 1657 г, и подписано обоими послами; въ немъ они доносятъ о своемъ прибытіи въ сказанное мѣсто. Другое подписано однимъ Фрагштейномъ; донесеніе писано изъ Москвы отъ 23-го Февраля, 1658 года, и содержитъ подробныя извѣстія объ его дальнѣйшемъ путешествіи въ Москву и его здѣсь пребываніи.

95.

ПАИСІЙ ЛИГАРИДЕСЪ. 1660.

Паисій Лигаридесъ (Païsi Ligarides) родился на островѣ Хіосѣ, получилъ воспитаніе въ Римѣ, потомъ былъ Архипресвитеромъ (Протоіереемъ) въ Іерусалимѣ, а въ послѣдствіи Митрополитомъ Ѳессалоники и Газы. Въ 1660 году онъ съ пропоручительнымъ письмомъ Патріярха Константинопольскаго, Парѳенія Кумкума, прибылъ въ Россію, куда былъ призванъ, какъ знатный духовный сановникъ Востока, для наслѣдованія Никоновскаго дѣла. Паисій Лигаридесъ въ Москвѣ былъ встрѣченъ, какъ со стороны Царя, такъ и со стороны духовенства, съ особеннымъ благоволеніемъ и не мало содѣйствовалъ паденію Патріярха Никона. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ, онъ воз-

280. Смотри Ciampi, Bibl. Critica II, 206. Сравни тамъ же II. 55—72.

вратился назадъ въ Москву, и здѣсь онъ жилъ еще до 1687 года, какъ это можно видѣть изъ его писемъ. Объ его дальнѣйшей судьбѣ ничего рѣшительно не знаемъ.

Хотя отъ Паисія Лигаридеса мы вовсе не имѣемъ, въ собственномъ смыслѣ, описанія его путешествія въ Россію и пребыванія здѣсь, однако онъ долженъ быть непремѣнно упомянутъ въ этомъ сборникѣ, потому что онъ оставилъ сочиненія относительно нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ тогдашней Россіи.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится переписка Лигаридеса съ Восточными Патріярхами, а также еще нѣсколько писемъ отъ него къ Царямъ, на Латинскомъ языкѣ, и его посланія къ Кардиналу Барберини и къ Архіепископу Келефину Стригонскому.

Далѣе, Паисій Лигаридесъ сочинилъ въ Москвѣ: Commentaria nonnulla ad religionem spectantia, и, по желанію тогда присутствовавшаго здѣсь посла Шведскаго, Іоанна Лиліенталя, приготовилъ онъ, въ 1660 году: Tractatum de fide Graecorum et Moscovitarum circa sacrosanctum Eucharistiae mysterium.[281]

96.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: DEL SERENISSIMO RÈ ALESSIO DITTO IL PIO. 1660.

Сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ напечатано въ очень рѣдкой книгѣ: Viaggi di Moscovia.[282] Рукопись находится въ Барбериніевской библіотекѣ въ Римѣ.

97.

ПРИНЦГУБЕРЪ. 1660.

Принцгуберъ (Prinzhuber) находился въ Москвѣ въ достоинствѣ посла Герцога Готскаго (Herzog von Gotha) къ Царю Алексѣю Михайловичу. Извѣстіе объ его посольствѣ въ рукописи находится въ Герцогской библіотекѣ Готы.

98.

ІОАННЪ НІУГОВЪ. 1660.

Johannis Nieuhovii Legatio Batavica ad magnum Tartariae Chanum Sungteium. Latinitate donata per Georgium Hornium. Amstelodami, 1668, fol.

---

281. Ср. о Лигаридесѣ: Philipp Strahl, das gelehrte Russland. Leipzig, 1828, 8°, p. 214—216.—Евгеній, Словарь и проч. Изданіе второе, Т. II, стр. 145—149.

182. Ср. объ этомъ сочиненіи ч. I, стр. 20.

99.

ЛЕ ВАСЁРЪ ДЕ БОПЛАНЪ. 1660.

Гильіомъ Ле Васёръ де Бопланъ (Le Vasseur de Beauplan) служилъ въ достоинствѣ инженера въ Польской службѣ въ продолженіи 17 лѣтъ, при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, и кажется, въ Козацкой войнѣ оказалъ большія услуги. Его неоднократныя путешествія по Украинѣ дали ему содержаніе для сочиненія, которое нынѣ очень рѣдко и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Description d'Ukraine, qui sont plusiers proviences du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie, jusqu'aux limites de la Transylvanie; avec les moeurs des habitans, façon de vivre et de faire la guerre, par Guillaume Le Vasseur Sieur de Beauplan. A Rouen, 1660, 4°, avec une carte.[283]

Въ заголовкѣ карты Бопланъ называетъ себя «Ingenieur et Capitaine de l'Artillerie du Serenissime Roi de Pologne».

Въ Англійскомъ переводѣ вышло Боплановo описаніе Украины въ: Collection of Voyages and Travels. London, 1704, fol., printed for Awnham et John Churchil. Vol. I.

Русскій переводъ этого сочиненія издалъ Ѳ. Устряловъ подъ заглавіемъ: «Описаніе Украины. С.-Петербургъ, 1832».

100.

АВГУСТИНЪ ФОНЪ МАЙЕРНЪ (БАРОНЪ ФОНЪ МЕЙЕРБЕРГЪ) И ГОРАЦІЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ КАЛЬВУЧЧИ. 1661—1663.

О личности *Барона Августина фонъ Мейерберга* и объ его посольствѣ въ Россію можно найти подробности въ сочиненіи: Augustin Freyherr von Meyer-

283. Прежнее изданіе вышло, кажется, въ Данцигѣ, въ 1650 году; такъ какъ его напечатано было всего 100 экз., то оно скоро сдѣлалось величайшею рѣдкостью. О присоединенной къ этому сочиненію, въ высшей степени драгоцѣнной, картѣ Украины, которая въ послѣдствіи много разъ выходила въ различныхъ собраніяхъ картъ, см. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. VI, S. 20 и слѣд., и сочиненіе Фридриха Аделунга: Ueber die älteren ausländischen Karten von Russland, въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen. Bd. 4. St. Petersburg. 1840, 8°, S. 33 и слѣд. На Русскомъ языкѣ оно напечатано подъ заглавіемъ: «О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 года, Ѳедора Аделунга. Переводъ съ Нѣмецкаго Николая Аделунга, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 8°, 1840, T. XXVI, N 4 и 5.

berg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf dieser Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u. s. w. Von Friedrich Adelung etc. St. Petersburg. 1827, 8⁰, и Atlas in gr. f.

Итакъ мы дополнимъ содержащееся въ выше приведенномъ сочиненіи только тѣмъ, что сочинителю сдѣлалось извѣстнымъ уже по выходѣ его въ свѣтъ. Сюда принадлежатъ лишь извѣстія о двухъ донесеніяхъ, которыя хранятся въ Императорской Придворной Библіотекѣ и съ которыхъ мы имѣемъ вѣрные списки; оба они сочинены на Латинскомъ языкѣ и въ спискахъ имѣютъ слѣдующія заглавія:

Relation der Kaiserl. Ablegaten Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci über ihre Reise nach Moskau und ihren Empfang daselbst. Den 12 Juni 1661.

Weitere Relation des Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci. Smolensk, den 27 Mai, 1662.

Первое изъ этихъ сочиненій въ спискѣ занимаетъ нѣсколько болѣе восьми листовъ, второе почти пять.

Далѣе, существуетъ Итальянскій переводъ, сдѣланный съ Французскаго перевода Мейербергова сочиненія Iter in Moschoviam; онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Viaggio nella Moscovia di Augustino Meyerberg, tradotto dal Idioma francese. Napoli, 1697, 12⁰.

Извѣстія и подробности о Мейербергѣ можно найти также въ сочиненіи Jос. Хмеля, на которое мы уже неоднократно ссылались: Die Handschriften der K. K. Bibliothek in Wien, T. II, p. 219.

101.

СЕБАСТІЯНЪ ГЛАВИНИЧЪ. 1661—1663.

Себастіянъ Главиничъ[284] сопровождалъ пословъ фонъ Майерберга и Калвуччи[285] въ ихъ путешествіи въ Россію. По возвращеніи своемъ, поднесъ онъ также Императору Леопольду I донесеніе о состояніи Россіи, Велико-Княжескомъ Дворѣ и о различныхъ другихъ предметахъ, которые особенно показались ему заслуживающими вниманія и любопытства. Это сочиненіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, находится въ рукописи въ Императорскомъ Вѣнскомъ

284. См. также Фридриха Аделунга: Augustin Freyherr von Meyerberg etc., p. 16 и 23.

285. О фонъ Маейрбергѣ и Кальвуччи см. предшествующую статью.

Архивѣ и напечатано въ: Wichmann's Samlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zum ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin, 1820, 8°. Bd. I, S. 339—362.

Сочиненіе Главинича здѣсь имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum.

Посвятительное письмо, помѣщенное въ началѣ сочиненія, надписанное къ Императору, имѣетъ такую подпись: «Humillimus subditus et Capellanus Sebastianus Glavinich». Сочиненіе начинается географическимъ описаніемъ тогдашней Россіи, гдѣ исчислены всѣ Княжества, области и земли, находившіяся тогда подъ жезломъ Русскихъ Царей и Великихъ Князей. Вотъ списокъ областей Русскихъ по Главиничу:

Moscovia	Novogardia magna	Chelmia
Wolodimiria	Bieloiezaro	Ustiugha,
Nisennovogardia	Jaroszlavia	Pereszlavia
Casan	Rescovia	Vitepszko
Astracan	Susdalia	Mozaiszko
Resan	Tersanovolok	Czernikovia
Porotin	Candalax	Galitz.
Severia	Colmogardia	Duina
Chiovia	Cargapolia	Archangelus (hic est portus maris Moscoru(m).
Bielskia	Vaga	Udoria
Rosthovia	Vologda	Petzora
Tueria	Megrina	Obdoria
Plescovia	Condoria	Szamojeda (ita dicta quia olim in ea se invicem homines comedebant).
Sibiria (hinc Zebellinae pelles adferuntur)	Lucomoria	Pegaorda
Jugoria (Ex hac provincia volunt aliqui erupisse Hungaros)	Permia	Tumen
Viatka	Bulgaria	Colmacia
Circassia	Grusinia	Carthalinia
Goria	Cabarda	Torsok.

Въ заключеніи этого сочиненія приложено:

Privilegium Gentis Slavorum, hinc Moscis ab Alexandro Magno concessum, ex Annalibus eorundem Moscorum manuscriptis extractum.

102.

ГРАФЪ КАРЛЕЙЛЬ. 1633.

Графъ Карлъ Карлейль, Говардъ Морпетъ, Баронъ Дакръ и проч. (Charles Count of Carlisle, Howard of Morpeth, Baron Dacre of Gilles-Land) былъ отправленъ, въ 1663 году, отъ Короля Великобританскаго, Карла II, посломъ въ Россію, и прожилъ почти годъ въ Москвѣ. Описаніе посольскихъ путешествій Графа Карлейля въ Россію, Швецію и Данію, которое вышло въ свѣтъ скоро послѣ его возвращенія въ Англію, нерѣдко приписывается соотечественнику Графа Карлейля, Смиту. Намъ извѣстны слѣдующія изданія подлинника и переводовъ описанія Графа Карлейля путешествій и посольствъ:

A Relation of three Ambassies from his sacred Majesty Charles II, to the Great Duke of Moscovia, the King of Sweden and the King of Denmark, performed by the Earl of Carlisle in the years 1663 and 1664. London, 1668, 8⁰. Тамъ же, въ 1669, съ присовокупленіемъ на заглавіи слѣдующихъ словъ: Written by an attendant of the Ambassy, конечно, служащихъ сильнымъ подтвержденіемъ того мнѣнія, что описаніе путешествія сочинено однимъ изъ чиновниковъ посольства, сопровождавшихъ Графа Карлейля, который, можетъ быть, и назывался Смитъ.

Переводы:

Французскій:

La Relation des trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du Serenissime et très-puissant Prince Charles II, Roy de la Grande Bretagne vers leurs Serenissimes Majestés Alexey Michailovitz, Czar et Grand Duc de Moscovie, Charles IX, Roy de Suede, et Frederic III, Roy de Danemarc et de Norvege, commencées au mois de Juillet 1663 et finies au mois de Janvier 1665. Rouen, 1700, 12⁰.—Seconde édition revue et corrigée. Amsterdam, 1672, 12⁰.[286] Издатель этого втораго Французскаго изданія, Гюи Мьежъ (Guy Miège), говоритъ, въ своемъ посвятительномъ письмѣ къ сыну Графа Карлейля, что первое Французское изданіе было будто бы и подлинникомъ.

Третье изданіе этого Французскаго перевода вышло также въ Амстердамѣ. 1700, 12⁰.

Нѣмецкій:

Des Grafen Carlisle, Namens Sr. K. Maj. von Gross-Britannien abgelegte drey Gesandschaften an Alexium Michaelowitz, Czaren und Grossfürsten in Moscau, Carles XI König in Schweden, und Friedrich III König in Dännemark, sambt einer curiösen Beschreibung des Landes Moscovien, ingleichen Lieflands und deren bey-

---

286. Подробныя объ этомъ извѣстія можно найти въ Beckmann's Lit. der ältern Reisen. II, S. 199—225.

derseits Einwohner, aus dem Französischen übersetzt und auch in der Beschreibung hin und wieder vermehrt. Frankfurt und Leipzig, 1701, 8⁰.

Переведенное на Англійскій языкъ описаніе путешествія Графа Карлейля вошло въ составъ сборника: John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca II, p. 177.

103.

ІОАННЪ ХРИЗОСТОМЪ ПАССЕКЪ. 1663.

Pamiętniki Jana Chrysostoma Paska z czasów panowania Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Janna III, wydane przez Ed. Raczyńskiego. W Poznaniu 1836; wyd. 2-e 1837; wyd. 3-e 1840, 8⁰.

На Нѣмецкомъ:

Denkwürdigkeiten des Johann Chrysostomus Passek, aus den Regierungsjahren der Könige Johann Kasimir, Mich. Korybut und Johann III von Polen, vom Jahre 1656—88. Herausgegeben von dem Grafen Eduard Raczynski, aus dem Polnischen übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Prof. Stenzel. Breslau, 1838, gr. 8⁰.

104.

НИКОЛАЙ ВИТСЕНЪ. 1664.

Въ «Извѣстіи о сборникахъ, содержащихъ труды иностранныхъ путешественниковъ по Россіи»[287] предпосланномъ этому перечню путешественниковъ, представлены уже свѣдѣнія, какъ о самомъ *Витсенѣ*, такъ и объего классическомъ трудѣ относительно Россіи: Noord-en Oost-Tartarye etc., такъ что здѣсь остается привести немногія извѣстія объ его путешествіи въ Россію. О томъ, что Витсенъ изъ одной любознательности, въ 1666 году, сопровождалъ Голландскаго посла, Борееля, въ Россію какъ частный человѣкъ, и съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, во время своего здѣсь пребыванія, посвятилъ всего себя собранію въ высшей степени драгоцѣнныхъ извѣстій о всѣхъ частяхъ этого, тогда столь малоизвѣстнаго, государства, объ этомъ говорено было уже выше. Петръ Великій, которому Витсенъ тогда былъ представленъ, по прибытіи своемъ въ Амстердамъ немедленно отыскалъ Витсена, и здѣсь начинается роль послѣдняго, весьма важная для Россіи, потому что ему Петръ Великій обязанъ многими познаніями, имъ собранными въ Голландіи. Витсенъ училъ его естественнымъ наукамъ, и вообще своею поучительною бесѣдою не мало содѣйствовалъ научному образованію Петра I. Онъ сопровождалъ Петра Великаго во время посѣщенія Императоромъ наслѣдственнаго Штатгальтера, Вильгельма Оранскаго, и водилъ его ко всѣмъ знаменитымъ Амстердамскимъ ученымъ, именно: Рюйсу, Лёвенгуку и Бургаву. По возвращеніи своемъ въ Россію, Петръ Ве-

287. См. выше ч. I, N 19, стр. 21 и слѣд.

ликій остался въ перепискѣ съ Витсеномъ. Одно изъ своихъ писемъ къ Императору Витсенъ надписалъ такъ: «An den grössten Herren Commandeur, Peter Romanow». Витсенъ посвятилъ также Петру Великому первое изданіе своего большаго сочиненія о Россіи и свою карту ея, который его собственноручнымъ письмомъ благодарилъ за послѣднюю и далъ ему особенную на нее привилегію.

То обстоятельство, что сочиненіе Витсена, столь важное и любопытное, не было переведено ни на одинъ языкъ, по истинѣ возбуждаетъ удивленіе, и можетъ быть объяснено тѣмъ только, что оно очень велико, равно и тѣмъ, что писано на Голландскомъ языкѣ.

Имя Витсена, столь важное для Русской географіи, еще при его жизни придано одному острову, который, въ 1688 году, открытъ былъ по близости Новой Земли: ему дано имя Витсенова острова (Witsen-Eyland).

Рукопись главнаго Витсенова сочиненія, помѣщеннаго въ соч. Noord-en Oost-Tartarye,[288] находится въ Королевской Публичной Парижской Библіотекѣ. Самъ сочинитель подарилъ ее Мельхиседеку Тевено (Thévenot).

Витсену также принадлежитъ изданіе путешествія одного Русскаго въ Китай, хотя въ заглавіи онъ себя не поименовалъ. Это послѣднее сочиненіе переведено много разъ.

Нѣмецкій переводъ его:

Eine moscowitisch Tartarische Reisebeschreibung, welche vor 70 Jahren durch einen Moscoviter von Jeresla gebürtig in russischer Sprache verfertigt, und im Jahre 1665 durch Nicolaes Witsen aus Moscau gebracht, und von demselben in die holländische Sprache übersetzt und mit curieusen Anmerkungen vermehrt, jetzt aus dem Holländischen Mst. ins Teutsche übersetzt worden. Въ: Der curieusen und historischen Reisen durch Europa ander Haupttheil. Von Talandern. Leipzig, 1699, 8⁰, S. 883.

Французскій переводъ:

Voyage d'un ambassadeur que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chine en 1653. Въ сочиненіи: Recueil des Voyages au Nord, T. IV, p. 535—554. Здѣсь посолъ Русскій названъ: «Saedor Jacowits Baicoof».

Англійскій переводъ:

The travels of Feodor Iskowitz Rackhoff from Muscow into China (7112—1654). Въ: Crurchill's Collection of Voyages, T. II, p. 547—551.*

---

288. См. объ этомъ сочиненіи еще: Müller's Samml. Russ. Gesch. I, 196, 272.—Forster, Geschichte der Entdeck. in Norden, S. 196.—Thesaurus Lacrozianus, Vol. I, p. 45 и Vol. III, p. 51.—Lettres de Critique, d'Histoire et de Littérature par Gisbert Cuper. Amsterdam, 1742, 4⁰, p. 25, 74.

* Это путешествіе Русскаго посла Өедора Исаковича Байкова въ Китай 7162 (1654) года напечатано Новиковымъ въ 4-й части его «Древней Россійской Вивліоѳики, изд. 2-го, стр. 120—142. *О. Б.*

105.

ПЕТРЪ МАРЦЕЛЛЪ. 1634—1665.

Петръ Марцеллъ (Peter Marcellus) или *Марсилій* (Marsilius) происходилъ изъ Герцогенбуша въ Брабантѣ; отсюда онъ, вмѣстѣ съ отцомъ и родными братьями, Кокліемъ и Гавріиломъ, выселился, по религіознымъ причинамъ. Его отецъ, какъ кажется, принадлежалъ къ торговому сословію; всѣ его три сына посвятили себя также торговлѣ и всѣ трое пріобрѣли значительное состояніе. Коклій накупилъ себѣ помѣстьевъ въ Даніи и имѣлъ еще помѣстья и въ Норвегіи. Гавріилъ поселился въ Голландіи, гдѣ принадлежалъ къ богатѣйшимъ купцамъ того времени, и, какъ сказываютъ, у г. Гарлема имѣлъ домъ или правильнѣе дворецъ, который во всей странѣ слылъ чудомъ. Петръ Марцеллъ сначала обратился въ Данію, и здѣсь, какъ кажется, своимъ умомъ и ловкостью въ дѣлахъ привлекъ на себя вниманіе Короля Христіяна IV. Потому что Король не замедлилъ послать его въ Москву въ качествѣ своего повѣреннаго, и поручилъ ему вести переговоры о брачномъ союзѣ своего побочнаго сына, Вольдемара Христіяна Гюльденлёве, Графа Шлезвигъ-Голштинскаго, [289] съ Великою Княжною Ириною Михайловною, дочерью Великаго Князя, Михайла Θеодоровича. Мы уже упомянули выше, что Петръ Марцеллъ по этому же самому дѣлу два раза былъ посыланъ въ Копенгагенъ съ полномочіями, и наконецъ ему удалось привести дѣло къ желанному концу. Король Христіянъ IV былъ очень доволенъ услугами Марцелла и, по счастливомъ окончаніи переговоровъ, наградилъ его дворянствомъ Датскаго Королевства. Марцеллъ считалъ себя такъ обязаннымъ Королю, что въ послѣдствіи времени иначе не называлъ себя, какъ подручникомъ Короля Датскаго.

Кажется, что Петръ Марцеллъ еще ранѣе, и именно около 1634 года, поселился въ Москвѣ, гдѣ жилъ долгое время и, ведя оптовую торговлю желѣзомъ, пріобрѣлъ себѣ значительное состояніе. Въ такой же мѣрѣ увеличилось и его значеніе, такъ какъ въ 1665 году онъ былъ отправленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Императору Максимиліяну II въ званіи посла. Цѣлью этого посольства было завязать тѣснѣйшія сношенія съ Австріею и убѣдить Императора принять на себя роль посредника между Россіею и Польшею.

О посольствахъ Петра Марцелла по дѣлу о свадьбѣ Графа Вольдемара Голштинскаго въ 1643 году находятся въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ многіе акты; изъ нихъ Бюшингъ въ своемъ Magazin für die neue Historie und Geographie, Bd. VII, S. 331—335, приводитъ слѣдующее письмо Царя, писанное въ отвѣтъ:

Deutsches Translat, Ihrer Zaar. Maytt. Inn Russland Antwortt, auf Ihrer Königl. Maytt. zu Dennemarcken etc. jüngst eingesondenes Resolution Schreiben.

---

289. См. относящуюся сюда статью выше, N 79, стр. 189.

О посольствѣ Петра Марцелла въ 1665 году въ Австрію въ Императорскомъ Королев. Тайномъ, Придворномъ, Семейномъ и Государственномъ Архивѣ хранятся слѣдующія Донесенія:

Creditif des Peter Marcelius d. d. Moscau am 4 Februar 1665.

Relation über des Moscowitischen Abgeordneten Marsilius Aufenthalt in Wien im Monat Juni 1665.

Далѣе, два Донесенія о Марцеллѣ Барона Гёсса, Государственнаго Надворнаго Совѣтника при Курфирстерскомъ Бранденбургскомъ Дворѣ къ Императору Максимиліяну II, писанныя изъ Берлина, первое отъ 1 Мая, 1665 года, а второе изъ Берлина 11 Мая, 1665 года.

106.

САМУИЛЪ КОЛЛИНСЪ. 1659—1667.

Самуилъ Коллинсъ (Samuel Collins)[290] былъ съ 1659 по 1667 годъ Лейбъ-Медикомъ Царя Алексѣя Михайловича; онъ родомъ Англичанинъ и учился въ Кембриджѣ и Оксфордѣ. Осыпанный знаками благоволенія и наградами, Коллинсъ возвратился въ отечество, и здѣсь, въ 1667 году, издалъ свое сочиненіе о Россіи, которое онъ, какъ кажется, приготовилъ еще въ Россіи. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The present State of Russia in a letter to a friend at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine years. Ulustrated with copperplates. London, 1667, 8⁰.

Второе изданіе этого сочиненія вышло въ Лондонѣ въ 1668 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: An historical account of Russia, containing the Customs and Manners of the people, and a description of the vast dominions subject to His Majesty the Czar of Moscovia. При этомъ изданіи имя сочинителя приложено въ концѣ книги, на особенномъ листѣ, и тутъ о немъ сказано: He had the happiness to be a favorite to the great Tzar and his Patriarch (онъ имѣлъ счастіе быть любимцемъ Великаго Царя и его Патріярха).

Третье изданіе въ Лондонѣ 1671 года имѣетъ одинаковое заглавіе съ первымъ.

Французскій переводъ вышелъ подъ заглавіемъ:

Relation curieuse de l'état présent de la Russie, traduite d'un auteur anglois (Samuel Collins) qui a été 9 ans à la Cour du Grand Tsar, avec l'histoire des revo-

---

290. См. о немъ Richter's Gesch. der Medezin in Russland, Bd. II, S. 276—281.

lutions arrivées sous l'usurpation de Boris et l'imposture de Demetrius, dernier Empereur de Moscovie. Paris, 1679, 8°,

Русскій переводъ напечатанъ въ Журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, N. 8 и 9, съ примѣчаніями подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, описанное Англичаниномъ, который девять лѣтъ прожилъ при Дворѣ Великаго Царя Русскаго.» Другой переводъ помѣщенъ въ журналѣ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи, и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» въ книжкѣ первой за 1846, по возможности, въ самомъ полномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, изложенное въ письмѣ къ другу, живущему въ Лондонѣ. Сочиненіе Самуила Коллинса, который девять лѣтъ провелъ при Дворѣ Московскомъ и былъ врачемъ Царя Алексѣя Михайловича. Переволъ съ Англійскаго Петръ Кирѣевскій. Москва, VIII и 48.»

Самуилъ Коллинсъ въ своемъ сочиненіи представляетъ много любопытныхъ извѣстій о состояніи тогдашней Россіи, которыя тѣмъ вѣроятнѣе, что какъ образованіе писателя, такъ и его важная должность, доставляли ему всѣ средства для собранія необходимыхъ матеріяловъ. Здѣсь мы вкратцѣ представимъ только нѣкоторыя мѣста, особенно показавшіяся намъ достойными любопытства.

На стр. 45 говоритъ Коллинсъ, что въ 1665 году моровая язва въ Россіи похитила отъ семи до восьми сотъ тысячъ людей.

На стр. 96 онъ говоритъ, что любострастная болѣзнь показалась въ первый разъ въ Россіи во время Польской войны, въ концѣ XV вѣка.

На стр. 62 говоритъ онъ о большой умѣренности Царя Алексѣя Михайловича, а на 44 стр. называетъ его: «bountifull, charitable, chastly, uxorious, very kind to his Sister ant children,» и на стр. 125 замѣчаетъ: «this present Emperour of Russia is a pious, conscientious, clement, mercifull and good Prince as any in the world.»

Стр. 13. Во время постовъ, говоритъ Коллинсъ, врачи не могутъ вовсе употреблять лѣкарствъ изъ животнаго царства.

На стр. 135 представлено точное описаніе и изображеніе грибовъ, употребляемыхъ въ Россіи въ пищу, и здѣсь замѣчено что въ Россіи мало или даже почти вовсе нѣтъ ядовитыхъ грибовъ, и проч.

107.

ІОАННЪ СТРЮЙСЪ. 1668 — 1670.

Іоаннъ Янсенъ Стрюйсъ (Johann Jansen Struys) съ 1668 по 1670 жилъ въ Россіи, и издалъ въ 1676 году сочиненіе о своемъ путешествіи, которое, по малой степени образованія сочинителя, представляетъ много извѣстій неосновательныхъ и невѣрныхъ. Любопытенъ разсказъ объ его плаваніи со Стенькою Разинымъ

по Волгѣ. Многіе сомнѣвались даже въ томъ, точно ли Іоаннъ Стрюйсъ находился въ Россіи. 291 Но это сомнѣніе должно приписать только неосновательности и невѣрности его извѣстій. 292 Рукопись описанія его путешествія хранится въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

Въ печати вышло это сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Grieckenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. Amsterdam, 1676, 4°, съ изображ.

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Joh. Jansz. Straussens Sehr schwere, wiederwertige, und Denckwürdige Reysen, durch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey, Meden, Persien, Türckey, Ost-Indien, Japan und unterschiedliche andere Länder. Worinnen ausserhalb der gewissen gründlichen Beschreibung ermeldeter Oerter, und derer Eygenschafft und Natur, wunderliche Zufälle und warhafftige Geschichte, angewiesen werden, welche der Author selbst durch gefährliche Schiffbrüche, Plünderungen, schwere Dienstbarkeit unter den Türcken, Persiern, und Tartern, grosse Hungers-noth, Marter, und vielerley Ungemach ausgestanden. Angefangen Anno 1647 und vollbracht 1673 begreiffende die Zeit gantzer 26 Jahre. Neben zweyen beygefügten Brieffen, verhandelende den greulichen Mord, Verrähterey und Ubergabe der Stadt Astracan, mit noch vielen Umständen; wie auch die mannigfaltige Gefahr und Elend, so Cap. David Butler erlitten, und zu Ispahan selbsten beschrieben hat. Verziehret mit vielen schönen Kupffer-Stücken, vom Authore selbst nach dem Leben gezeichnet. Aus dem Holländischen übergesetzet von A. M. (Andreas Müller). Amsterdam, 1678, въ листъ, съ чертеж. — Гота, 1832, 8°.

На Французскомъ языкѣ:

Les Voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, auk Indes et en plusieurs autres paiis étrangers, avec la relation d'un naufrage dont les suites ont produit des effets extraordinaires. Traduit du flamand par Glanius. Amsterdam, 1681, 4°. — Lyon, 1682, 12°. — Paris, 1719, 12°.—Amsterdam, 1720, 12°.—Rouen, 1724, 8°. — Paris 1838, 12°.

На Англійскомъ языкѣ:

The Voyages of J. Struys through Moscovia, Tartary, India, and most of the eastern World: rendred out of Nether-Dutch by J. Morrison. London, 1683, 4°.

---

291. Смотри о немъ Müller, Samml. Russ. Gesch. Bd. VII, S. 499.

292. На пр., въ Bibliothèque française, ou histoire littéraire de la France. Amsterd., 1724, 12°, гдѣ Th. IV, p. 51, говорится: «Il y a des relations qui ont été fabriquées pour en imposer le public comme.... le voyage d'un nommé Jean Struis en Moscovie, en Tartarie etc. dont le Chevalier Chardin et quelques autres ont si bien démontré la fausseté etc.»

На Русскомъ языкѣ вышло въ 1719 извлеченіе изъ сочиненія Стрюйса, которое содержитъ описаніе его путешествія изъ Голландіи чрезъ Россію до Казани, въ: «Древняя Россійская Вивліоѳика или собраніе Древностей Россійскихъ, до Россійскія Исторіи, Географіи и Генеалогіи касающихся, издаваемая помѣсячно Николаемъ Новиковымъ. С. П. Б., 8⁰, Т. I, стр. 40—51.

108.

РУДОЛЬФЪ КАПЕЛЪ. 1670.

Рудольфъ Капель (Rudolff Capel), пасторъ, родомъ изъ Гамбурга, былъ самъ въ Россіи и, кажется, даже предпринималъ путешествіе въ Сѣверовосточные края Россіи; это можно заключить изъ слѣдующаго мѣста его сочиненія «Norden» и проч.[293] находящагося на 27 стр.: «Теперь я намѣренъ сказать, какимъ путемъ изъ Москвы проходятъ въ тѣ земли (Сибирь, Самоѣдію и Тунгусію); я узналъ это въ бытность свою въ Московіи отъ особъ придворныхъ, не безъ большихъ трудовъ и усилій. Покуда я былъ въ Московіи, я не могъ, безъ большой опасности для моей личности и самой жизни, обнародовать это; ибо Московитяне не терпятъ, чтобы ихъ Государственныя тайны открывали

109.

ГРАФЪ ПАВЕЛЪ ПОТОЦКІЙ. 1670.

Графъ Павелъ Потоцкій (Graf Paul Potocki), около 1670 году, самъ былъ въ Россіи и написалъ о ней сочиненіе подъ заглавіемъ:

Moscovia sive brevis narratio Monarchiae, animadversionibus civilibus et politicis documentis moderno et rerum publicarum statui accommodata, auctore Paulo a Potok Potocki, Palatinidae Braclaviensis, duobus annis et dimidio supra decennium in principe illius imperii urbe, retinentibus cum belli juribus, nuper commorante.

Это сочиненіе составляетъ часть его полнаго собранія сочиненій, которое имѣетъ заглавіе:

Opera omnia Pauli Comitis in Aureo Potok Pilavitae Potocki (Palatinidae Braclaviensis) Castellani Camenecensis in Podolia Senatoris Regni Poloniae etc. Dantisci, 1670, 4⁰. — Варшава, 1747, въ листъ.

Moscovia Потоцкаго написана въ тонѣ декламаторскомъ, пристрастно и не въ похвалу Россіи; но инаго и нельзя было ожидать въ то время и при тогдашнихъ обстоятельствахъ отъ Польскаго вельможи.

---

293. См. выше ч. I, стр. 35, гдѣ приведено полное заглавіе этого сочиненія.

110.

ЯКОВЪ РЕЙТЕНФЕЛЬСЪ. 1672.

Яковъ Рейтенфельсъ (Jacob Reutenfels) былъ сынъ Совѣтника и Тайнаго Секретаря, служившаго при Королѣ Польскомъ, Казимирѣ, жилъ въ Россіи между 1671 и 1673 годами, и написалъ, въ 1676 году, въ которомъ скончался Царь Алексѣй Михайловичъ, по желанію Великаго Герцога Тосканскаго, Козьмы III, при Дворѣ котораго Рейтенфельсъ находился долгое время, сочиненіе о Россіи. Одинъ Нѣмецъ нашелъ эту рукопись въ Велико-Княжеской Библіотекѣ и издалъ ее въ 1680 году, въ Падуѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

De rebus Muschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum tertium, auctore Jacobe Reutenfels. Patavii, 1680, 8⁰.

Рейтенфельсъ получилъ нѣсколько статей о Греческомъ вѣроисповѣданіи отъ монаха Паисія Лигаридеса, [294] изъ Хіоса, который нѣкоторое время прожилъ въ Москвѣ. Онъ былъ прежде Протоіереемъ въ Іерусалимѣ, а потомъ Митрополитомъ Ѳессалоники и Газы. Отъ него получилъ Рейтенфельсъ также разсужденіе объ ученіи Православной Церкви о Таинствѣ Св. причащенія. Это сочиненіе Лигаридесъ сочинилъ въ 1660 году, по просьбѣ Шведскаго посла; сего Рейтенфельсъ присоединилъ къ своему сочиненію, въ видѣ приложенія. Сочиненіе написано въ безпристрастномъ духѣ и исполнено превосходныхъ замѣчаній. [295]

Извлеченіе изъ сочиненія Рейтенфельса вышло на Русск. языкѣ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія,» 1839, Іюль, Отд. II, стр. 1 — 54, подъ заглавіемъ:

«Извлеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса о состояніи Россіи при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Съ Латинскаго перевелъ И. Тарнава-Боричевскій.»

111.

НИКОЛАЙ ГЕЙНЗІЙ. 1672.

Николай Гейнзій (Nicolaus Heinsius) былъ въ 1672 году посломъ Генеральныхъ Штатовъ въ Москвѣ. Его переписка съ Іоанномъ Георгомъ Гревіемъ находится въ рукописи въ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ. [296]

---

294. Сравни о немъ: Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійской Церкви. С. П. Б. 1827, 8⁰. Изданіе второе. Томъ II, стр. 145—149. Смотри N 95.

295. Смотри также: Meiners S. 27 и Ciampi Bibliografia Critica, ч. III, стр. 28.

296. См. также Schlözer's Nestor I, S. 87.

112.

ЕРКОЛЕ ЦАНИ. 1672.

Ерколе Цани[297] большую часть жизни своей провелъ въ путешествіи, между прочимъ нѣсколько времени прожилъ въ Россіи. Сочиненіе о Россіи Цани вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione e viaggio della Moscovia del Sig. Caualiere D. Ercole Zani Bolognese. Bologna, 1690, 12⁰.

Описаніе этого путешествія вошло въ составъ сборника: Il genio vagante.[298]

113.

ЛА КРУА. 1672.

Отъ *Лакруа* (La Croix) имѣемъ мы сочиненіе о войнахъ Турковъ съ Поляками и Русскими. Оно носитъ слѣдующее заглавіе:

Guerres des Turcs avec la Pologne et la Moscovie. Par La Croix. A la Haye, 1689, 8⁰.

114.

ШАРДЕНЪ. 1672.

Описаніе *Шарденова* (Chardin) путешествія вышло въ 1686 году въ первый разъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ.

Journal du Voyage de Mr. Chardin en Perse et aux Indes Orientales par la mer Noire et par la Colchide. London, 1686, въ листъ, съ изображ.

Позднѣйшія изданія суть: Амстердамъ, 1711, 12⁰, въ 10 томахъ. Тамъ же 1735, 4⁰, въ четырехъ томахъ. Парижъ 1723, 12⁰, въ 10 томахъ, и тамъ же въ 1811, 8⁰, въ X томахъ

Голландскій переводъ Бруктуйсена, Амстердамъ, 1687 года, въ 4-ку.

Нѣмецкій переводъ: Лейпцигъ, 1687, и Франкфуртъ на Майнѣ, 1780, 8⁰, 2 тома.

Англійскій переводъ въ Murray, Discoveries and Travels in Asia etc.,[299] p. 54—72.

---

297. Смотри о немъ: Ciampi Bibl. Critica III, p. 15 и 154, и Beckmann, Liter der ält. Reisen I, 165—167.

298. См. выше ч. I, N. 25, стр. 25,

299. См. выше ч. I, N 41, стр. 41 — 42.

115.

СОЧИНИТЕЛЬ RITRATTO DELLA MOSCOVIA. 1672.

Сочинитель Ritratto della Moscovia, этого заслуживающаго вниманія описанія Россіи отъ 1672 года, намъ не извѣстенъ. Рукопись находится въ Альбертрандинскомъ сборникѣ и напечатана Тургеневымъ въ его: Historica Russiae Monimenta, T. II, p. 249—278, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Ritratto della Moscovia consacrato all Eminentissimo e reverendissimo Sig. Card. Altieri, da C. M. V. D. C D. G.

Собственно заглавіе слѣдующее:

Ritratto della Moscovia. Ristretto geografico, historico et genealogico del gran Ducato o sia Imperio di Moscovia.

Особенно замѣчательны изображеніе Алексѣя Михайловича, представленное сочинителемъ, и его мнѣніе о Стенькѣ Разинѣ.

116.

АЛЬБИНЪ ДОББИНЪ. 16.

Альбинъ Доббинъ (Albin Dobbin), Мекленбургскій уроженецъ, именно изъ города Ростока, былъ ротнымъ начальникомъ (Hauptmann) при Алексѣѣ Михайловичѣ и 17 лѣтъ прожилъ въ Сибири. Іоаннъ Арн. Брандтъ, [300] находившійся, въ 1673 году, въ свитѣ Бранденбургскаго посольства, замѣчаетъ, въ описаніи своего путешествія, что Доббинъ сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ описаніе Сибири. Что сталось съ этою рукописью и гдѣ она хранится, ничего, къ сожалѣнію, не знаемъ.

117.

ІОАХИМЪ СКУЛЬТЕТЪ. 1673, 1675.

Королевско-Прусской и Курфирстерско-Бранденбургской службы Легатіонсъ и Гофратъ *Іоахимъ Скультетъ* (Joachim Scultetus) былъ два раза въ Россіи посломъ своего, т. е., Бранденбургскаго, Двора. Его первое путешествіе въ 1673

300. См. ниже N. 118.

году описано Іоанномъ Арнольдомъ Брандомъ. Описаніе втораго посольскаго путешествія его находится въ Бюшинговомъ Magazin Bd. IX, S. 76, гдѣ напечатано вполнѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Beschreibung der zwoten Gesandschaft, welche Joachim Scultetus, Königiich preussischer und Churfürstlich Brandenburgischer geheimer Legations-und Hofrath, 1675 nach Russland angetreten.

Цѣлью этого вторичнаго посольства Скультета въ Россію было обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: что тогда, когда Швеція подверглась нападенію со всѣхъ сторонъ, именно наступило благопріятное время отмстить Швеціи за отнятіе ею у Россіи Нарвы, Ижоріи и Кареліи и вторгнуться съ арміею въ Ливонію. Нота объ этомъ предметѣ, врученная Русскому Двору Скультетомъ, напечатана у Бюшинга, Томъ IX, S. 30—34.

Скультетъ при своемъ вторичномъ посольствѣ, въѣхалъ въ Москву 10 Августа, 1675 года, и былъ принятъ съ великою торжественностью, хотя она и не могла итти въ сравненіе съ пышностью, нѣкогда имѣвшею мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. 18-го Августа Скультетъ имѣлъ первый пріемъ у Царя, при чемъ представлены были имъ подарки, между прочимъ: большое зеркало, изящно выложенное янтаремъ, большой серебряный и сильно позолоченный бассейнъ (Fontaine), который несли 12 человѣкъ, и художественно сдѣланный шахматный столикъ и шашки изъ янтаря и серебра; шахматную игру несли 4 человѣка, и она казалось болѣе всѣхъ прочихъ подарковъ понравилась Царю. На лѣстницѣ дворца посолъ и его свита должны были снять съ себя шпаги. Представлниіе было гораздо проще и совершилось несравненно съ меньшимъ церемоніяломъ, нежели прежде, да и угощеніе посольства было далеко не такъ пышно. Когда Царь, по своему обычаю, отправился на богомолье въ Троицкій монастырь съ большею торжественностью, то Скультета пригласили посмотрѣть на поѣздъ Царя, и съ этою цѣлью послали за нимъ Велико-Княжескій экипажъ. На нарочно устроенномъ возвышеніи Скультетъ получилъ мѣсто непосредственно подлѣ Императорскихъ пословъ. Датскому послу было также назначено мѣсто на возвышеніи, и онъ ужь было его занялъ, но увидѣвши, что Скультетъ пріѣхалъ въ Велико-Княжескомъ экипажѣ, каковой милости онъ напрасно добивался, «Датскій посолъ счелъ себя обиженнымъ, а потому, еще до прибытія Е. Ц. В., оставилъ назначенное ему мѣсто на возвышеніи, сѣлъ въ свой экипажъ и издалека съ поля смотрѣлъ на поѣздъ Царскій. Когда Е. Ц. В. донесли, по какой причинѣ Датскій посолъ оставилъ отведенное ему мѣсто, то онъ немедленно послалъ къ нему своего Тайнаго Секретаря и велѣлъ объявить ему, что съ нимъ болѣе дѣла имѣть не хочетъ и чтобы онъ немедленно готовился къ отъѣзду; что Е. Ц. В. никому не позволитъ указывать себѣ, какой пріемъ можетъ онъ сдѣлать посламъ той или другой державы.»

Четвертаго Октября Скультетъ имѣлъ прощальный отпускъ, о которомъ онъ не говоритъ ничего, заслуживающаго вниманія. Рекредитивная грамота, которая приведена отъ слова до слова въ Нѣмецкомъ переводѣ (въ Донесеніи

Скультета), и въ которой онъ вездѣ именуется Іоакимъ Іоакимовичъ Скультетъ, представляетъ предъ титуломъ Царя слѣдующее введеніе:

Von Gottes des Allmächtigen, der da wirket alles in allem, allenthalben gegenwärtig ist, und alles erfüllet, auch guten Trost giebet allen Menschen, unsers in Dreyfaltigkeit hochgelobten Schöpfers, Macht und Wirkung, Willen und Wohlgefallen, der uns befestiget und stärket, durch seine gewaltige Hand, unsern auserwählten Scepter in der Rechtlöblichkeit zu vorsichtiger Erhaltung unserer grossen Russischen Czarschaft, und vieler deren unterthänigen und vermehrten Herrschaften, so herrühren von grossväterlicher Erbschaft und Beherrschung, um selbige zu allen Zeiten friedlich und ohne Zwiespalt zu regieren und zu bewahren Wir grosser Herr Czar und Grossfürst Alexey Michailowitz etc».

Въ этой грамотѣ о главной причинѣ посольства — поданіи помощи противъ Шведовъ — не сказано рѣшительно ничего, и когда Скультетъ требовалъ на это рѣшительнаго отвѣта, то ему отвѣчали, что Великому Князю не возможно ни изъ за Браденбурга нарушить вѣчный миръ, заключенный со Швеціею, ни стать посредникомъ между обоими Государствами, хотя онъ и увѣренъ, что Швеція несправедливо поступила съ Бранденбургомъ и что онъ не пощадитъ ничего мирными средствами склонить Швецію къ отозванія ея войскъ изъ Курфиршескихъ земель.

118.

ІОАННЪ АРНОЛЬДЪ БРАНДЪ. 1673.

Іоаннъ Арнольдъ Брандъ (Johann Arnold Brand)[302] былъ Профессоромъ въ Дюисбургѣ, и 1673 г. ѣздилъ въ Москву въ свитѣ Бранденбургскаго посла, Скультета, во время его перваго путешествія. Описаніе его путешествія вышло уже послѣ его смерти и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Johann Arnolds von Brand, weiland J. U. D. und in der Universität zu Duisburg am Rhein Professoris Ordinarii, Reysen durch die Mark Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plescovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien, in welchen vieles nachdencklich wegen gemeldter Länder, wie auch der Litthauwer Lebensart, Gottesdienst, allerhand Ceremonien, Kleydung, Regierung, Rechtspflegung, und dergleichen, angemercket: anbey eine Seltsame und sehr Anmerckliche Beschreibung von Siberien. Alles nachgesehen und mit nöthigen Uebersetzungen, Anmerkungen und Kupfferstüken gezieret und vermehret; auch mit der über des Hr. Urhebers seligen Abschied gehaltenen Leich-reden heraus gegeben

302. Иногда называютъ его также Адамомъ Брандомъ и Брандтомъ, и также смѣшиваютъ съ Эвертомъ Исбрандомъ Идесомъ, описаніе путешествія котораго издано Адамомъ Брандомъ.

durch Heinrich Christian von Hennin, der Artzeneyen Doctor, und selbiger, wie auch der Geschichten, Griech-und Lateinischen Wohlredenheit in obgemeldter Königlichen Universität Prof. Pub. Wesel, 1702, мал. 8-ка.

На Голландскомъ языкѣ то же сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reisbeschryving van t' Mark Brandenbourg, Pruissen, Courland, Lethauwen, Lyfland, Plescovien, Groot-Naugardien, en Moscovien, meede en beschryving van Siberien, en den Zabelvangst. Utrecht, 1703, 8°, съ изображ.

119.

КИЛЬБУРГЕРЪ. 1674.

Кильбургеръ (Kilburger) былъ родомъ Шведъ и вмѣстѣ съ Шведскимъ посольствомъ находился въ Москвѣ. Онъ написалъ въ Стокгольмѣ сочиненіе о Русской торговлѣ, которое въ послѣдствіи попало въ руки исторіографу Миллеру, а отъ него перешло къ Бюшингу, который и напечаталъ его въ третьемъ томѣ своего Magazin подъ заглавіемъ:

Kilburger's Unterricht vom Russischen Handel, wie solcher im Jahre 1674 durch ganz Deutschland getrieben worden.

120.

БОТТОНИ И ГУСМАННЪ. 1675.

Аннибале Франческо Кавальере Боттони (Annibale Francesco Cavaliere Bottoni) и *Іоаннъ Карлъ Терлингеръ фонъ Гусманнъ* (Johann Carl Terlinger von Guzmann) въ 1675 были посланы полномочными послами отъ Римскаго Императора, Леопольда I, къ Царю Алексѣю Михайловичу, и 20-го Августа прибыли въ Москву. Въ Импер.-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ находятся два Донесенія пословъ Боттони и Гусманна, одно изъ Москвы, 10-го Сентября, о приближеніи посла къ Москвѣ и въѣздѣ въ Смоленскъ и Москву; другое, также изъ Москвы, отъ 18-го Сентября, въ которомъ описаны праздники Новаго Года и первый пріемъ у Царя.

121.

АДОЛЬФЪ ЛИСЕКЪ. 1675.

Адольфъ Лисекъ (Adolph Lyseck) сопровождалъ вышеупомянутыхъ пословъ, Боттони и Гусманна, въ ихъ посольскомъ путешествіи въ Россію, находясь при нихъ въ званіи Секретаря, и сочинилъ описаніе этого путешествія, которое вышло въ свѣтъ, годъ спустя, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relatio eorum, quae circa Sacrae Caesareae Majestatis ad Magnum Moscorum Czarum Ablegatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imperii Equitem, Archiducalis Regiminis in inferiora Austria Consiliarium, et Joannem Carolum Terlingerenum de Guzmann, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarium, anno 1675 gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae Legationis Secretarium. Salisburgi, 1676, 12⁰.

Второе изданіе подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ: Moguntiae, 1679, въ 8-ку.

На Нѣмецкій языкъ описаніе этого путешествія переведено М. Христофомъ Горнбахомъ и издано въ Лейпцигѣ 1718, 8⁰.

122.

К. В. ВИККГАРТЪ.

Карлъ Валерій Викгартъ (Carl Valerius Wickhart) сопровождалъ Императорскихъ пословъ Боттони и Гусманна въ качествѣ домашняго Бухгалтера и Офицера на жалованьи (Cammer-Buchhalter und Rait-Officier), и въ томъ же самомъ году издалъ еще одно, въ высшей степени незначительное, описаніе этого посольства подъ заглавіемъ:

Moscowitische Reisebeschreibung der Kaiserlichen Gesandtschaf u. s. w. von C. W. Wickhart. Wien, 1675, 8⁰.

Извлеченіе изъ описанія путешествія Викгарта вышло на Русс. языкѣ въ журналѣ: «Отечественныя Записки,» 1828, XXXIII и XXXV.

123.

СВИДЕРСКІЙ. 1675.

Свидерскій (Swiderski) былъ, какъ мы узнаемъ изъ Скультета, изъ его описанія втораго посольства, въ 1675 году Польскій посолъ въ Москвѣ и жилъ уже здѣсь въ продолженіи многихъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, существуетъ ли гдѣ Донесеніе этого посла объ его пребываніи при Царскомъ Дворѣ, и если существуетъ, то гдѣ оно находится.

124.

КОНРАДЪ ВАНЪ КЛЕНКЪ. 1675.

Конрадъ ванъ Кленкъ (Conrad van Klenck) ѣздилъ въ Россію въ 1675 году въ достоинствѣ посла Генеральныхъ Штатовъ. Это путешествіе было пред-

принято моремъ, изъ Текселя, подъ начальствомъ Адмирала де Рюйтера, въ Архангельскъ; отсюда оно шло сухимъ путемъ чрезъ Вологду въ Москву. Во время пребыванія ванъ Кленка въ Москвѣ послѣдовала смерть Царя Алексѣя Михайловича и вѣнчаніе на царство юнаго Ѳедора Алексѣевича. Эти событія, по возвращеніи ванъ Кленка въ Амстердамъ, описалъ одинъ изъ его спутниковъ, впрочемъ, не поименовавъ себя. При томъ къ этому сочиненію приложены драгоцѣнныя и любопытныя извѣстія о тогдашнемъ положеніи Россіи. Въ Москвѣ, между прочимъ, Царскій Лейбъ-Медикъ, Докторъ Іоаннъ Костерусъ фонъ Розенбургъ сообщилъ ему многое относительно своихъ занятій при Дворѣ. Такъ, на пр., Кленкъ разсказываетъ подробно весь ходъ болѣзни, которая свела въ могилу Царя Алексѣя Михайловича, и упоминаетъ объ обычаѣ, характеристическомъ для того времени; онъ говоритъ именно, что прежде нежели Царь принималъ изготовленное для него лѣкарство, оно было отвѣдываемо или самимъ же врачемъ, или кѣмъ либо изъ окружающихъ придворныхъ. Розенбургъ разсказывалъ ему, что и съ нимъ былъ однажды подобный случай: его аптекарь, по нерадѣнію, изготовилъ невѣрно и нехорошо прописанное для Царицы лѣкарство, его дали для пробы одной изъ придворныхъ госпожъ, окружавшихъ Царицу, но ей сдѣлалось отъ него дурно; тогда Розенбургъ принужденъ былъ выпить все приготовленное лѣкарство. Вообще, въ описаніи ванъ Кленкова путешествія мы находимъ очень подробное изображеніе Царя Алексѣя Михайловича.[303]

Описаніе путешествія вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Historisch Verhael of Beschryving van de Voyagie gedaan onder de Suite van den Heere Koenraad van Klenck extraordinari Ambassadeur van haer Ho. Mog. de Heeren Staeten Generael en Syn Hoogheyt den Heere Prince van Orange an Zijne Zaarsche Majesteyt van Moscovien, verziert met eenige Koopere Plaeten. Amsterdam, bey Jan Claess ten Hoorn. 1677, 4⁰.

125.

ВУДЪ И ФЛАУЕСЪ. 1676.

О Вудѣ и Флауесѣ (Wood и Flawes) находимъ мы свѣдѣнія въ книгѣ: Forster's Geschichte der Entdeckungen etc. Bd. II, S. 195, по Французскому изданію.

126.

ГЕРФЕРЪ. 1677.

Докторъ Абрагамъ Герферъ,[304] Голландецъ, совершилъ въ 1677 году морское путешествіе изъ Амстердама въ Россію и описалъ его на Голландскомъ

303. См. объ этомъ путешественникѣ Мейнера стр. 29.
304. См. тоже Мейнера стр. 29.

языкѣ. Его сочиненіе вышло уже въ томъ же самомъ году въ Амстердамѣ; оно совершенно незначительно и содержитъ собственно только извѣстія о мореплаваніи. Нѣмецкій переводъ имѣетъ заглавіе:

Denkwürdige Schiffreise nach dem Grossfürstenthum Moschovien, so im Jahre 1677 von Amsterdam dahin geschehen. Holländisch aufgesetzt von D. A. Herfer, übersetzt von Leonh. Loschge. Nürnberg. 1678, 4°.

127.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: A SHORT DESCRIPTION ETC. 1677.

Неизвѣстный авторъ этого сочиненія, который въ подписи именуетъ себя *Астраканъ* (Astracan), провелъ около 20 лѣтъ своей жизни въ краяхъ, которыя составляютъ нынѣ юговосточную Россію и, какъ видно изъ оставленнаго имъ сочиненія, былъ освобожденъ изъ плѣна однимъ знатнымъ соотечественникомъ, которому онъ и сочиненіе свое посвящаетъ съ выраженіями самой искренней благодарности. Издатель, Мойсей Питтъ (Pytt), получилъ рукопись отъ одного изъ своихъ друзей, который жилъ вмѣстѣ съ авторомъ полученной имъ прямо изъ рукъ сочинителя рукописи. Къ сожалѣнію, Питтъ, какъ онъ самъ признается въ этомъ, передѣлалъ сочиненіе по своему вкусу; ибо онъ не только исправилъ безыскуственный слогъ и выраженія писателя, но даже цѣлыя мѣста рукописи выпустилъ и всѣ повторенія по своему произволу уничтожилъ. Въ предисловіи Питтъ представляетъ также историческое извѣстіе о тѣхъ земляхъ, о которыхъ говорится въ сочиненіи. Въ такой странной передѣлкѣ вышло это сочиненіе въ 1677 году въ печати со слѣдующимъ заглавіемъ:

A short description of all the Kingdoms which encompass the Euxine and Caspian Seas, delivered by the Author after above twenty years Travel. Together with a Preface containing Several Remarkable Observations concerning divers of the forementioned Countries. London, 1677, fol.

Между прочимъ Питтъ описаніе нравовъ Ногайскихъ Татаръ совершенно выпустилъ, потому что, какъ ему казалось, оно не содержало ничего особеннаго для исторіи и географіи. Сочиненіе начинается привѣтствіемъ: «Right Honourable and my most Worthy Lord,» и имѣетъ подпись: «Your Faithful Slave, Astracan.» Оно присоединено къ изданію 1678 года путешествій Іоанна Баптиста Тавернье[305] и, какъ кажется, судя по непрерывному исчисленію страницъ и

305. Полное заглавіе этого сочиненія таково: The Six Voyages of John Baptista Tavernier, a Noble Man of France now living, through Turky into Persia, and the

по упоминанію объ этомъ сочиненіи на заглавномъ листѣ, не случайно. «Краткое описаніе» начинается на 99 стр. и оканчивается на 119.

128.

ТАННЕРЪ. 1678.

Бернгардъ Леопольдъ Францъ Таннеръ (Tanner), родомъ изъ Праги, находился въ свитѣ Польскаго посла, Черторыйскаго, въ 1678 году въ Россію, и оставилъ намъ описаніе этого посольскаго путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam Potentissimi Poloniae regis, ac reipublicae Mandato et consensu a 1678 feliciter suscepta, nunc breviter, sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oculato Bernh. Leop. Franc. Tannero, Boeme Pragense, D-ni Legati Principis Czartoryski Camerario Germanico. Norimbergae, 1680, 4⁰.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 1689 году, въ четверку.

129.

МЕРРИКЪ. 1679.

Меррикъ (Merrich), Англичанинъ, находился въ Россіи въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича и составилъ описаніе своего путешествія, которое намъ извѣстно только по Французскому переводу, который имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse de l'estat présent de la Russie; traduite d'un auteur anglais, qui a été neuf ans à la Cour du Grand Czar, avec l'histoire des revolutions arrivees sous l'usurpations de Boris et l'imposture de Démétrius. Paris, 1679, 12⁰, avec figures.

130.

ПАТРИКЪ ГОРДОНЪ. 1661—1680.

Патрикъ Гордонъ фонъ Ахлеврисъ (Patrik Gordon von Achleuris),[306] потомокъ знаменитаго Шотландскаго рода изъ Графства Эбердинъ, родился 31

East-Indies, Finishet in the Jear 1670. Giving an Account of the State of those Countries. Illustrated with divers Sculptures. Together with a new Relation of the Present Grand Seignor's Seraglio. By the same Author. Made English by J. P. — To which is added A Description of all the Kingdoms which Encompass the Euxine and Caspian Seas. By an English Traveller, never before Printed: London, 1678, fol., съ изображ.

306. Жизнеописаніе Гордона находится въ Dr. Benj. Beckmann's, Peter der Grosse

Мая, 1635 года. Въ 1651 году былъ онъ посланъ въ Браунсбергъ, чтобы довершить въ тамошнемъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ свое образованіе; по прошествіи трехъ лѣтъ онъ тайно покинулъ это заведеніе и возвращался въ свое отечество. Когда онъ достигъ Гамбурга, то тутъ убѣдили его поступить въ Шведскую службу, и съ этого времени начался для него рядъ воинскихъ похожденій; онъ пять разъ находился въ плѣну, вступалъ въ Польскую и Бранденбургскую службу, и наконецъ, въ 1661 году, прибылъ въ Россію,[307] гдѣ поступилъ Маіоромъ въ войско Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1667 году былъ онъ посыланъ съ дипломатическими порученіями въ Англію, въ слѣдующемъ году возвратился въ Россію, и съ того времени до своей кончины оставался въ своемъ новомъ отечествѣ. Петръ Великій умѣлъ оцѣнить таланты этого мужественнаго и благоразумнаго воина, очень его уважалъ, и Гордонъ пользовался его безграничнымъ довѣріемъ. Декабря 9-го, 1699 года, Гордонъ умеръ въ Москвѣ Генералъ-Аншефомъ. Петръ Великій въ продолженіи его болѣзни неоднократно посѣщалъ его и въ минуту его вѣчнаго успокоенія находился при немъ.

Гордонъ оставилъ собственною рукою писанный журналъ или дневникъ на Англійскомъ языкѣ, въ коемъ подробно описалъ всѣ обстоятельства своей жизни до самой кончины. Эта рукопись, составляющая шесть томовъ въ четверку, хранится въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ.

Списокъ въ 5 томахъ въ четверку имѣетъ Императорскій Эрмитажъ. Одинъ томъ переведенъ Г. фонъ Кёлеромъ младшимъ на Русскій языкъ.

Многія извѣстія изъ рукописнаго дневника Миллеръ издалъ въ свѣтъ во второмъ томѣ своего Samml. Russ. Gesch., между прочимъ повѣтствованіе о походѣ Гордона противъ Татаръ въ 1687 году. См. Bd. II, S. 141—178.

Гордонъ оставилъ троихъ сыновей и одну дочь, которая, во второмъ супружествѣ, была замужемъ за Генералъ-Маіоромъ Александромъ Гордономъ. Отъ этого послѣдняго имѣемъ мы изображеніе Петра Великаго, которое и напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The History of Peter the Great, Emperor of Russia, to which is prefixed a short general history of the country from the rise of that monarchy, by Alexand. Gordon of Achintoul. Aberdeen, 1755, 2 Voll., въ бол. 8-ку.

Нѣмецкій переводъ его сдѣлалъ К. А. Вихманномъ, и явился въ Лейпцигѣ 1765 г. въ 2-хъ част., въ 8-ку.

---

als Mensch und Regent. Mitau, 1850, Bd. VI, S. 175—185. Сравни также: Neues St. Petersb. Journal 1778, Bd. IV, April. — Korb's Diarium, p. 214. — Beckmann's Lit. der ältern Reisen, Bd. III, S. 587. — Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. II, S. 141 и слѣд.

307. Въ Россіи Гордона звали: Петръ Ивановичъ.

131.

АЛЬБЕРТЪ ГЕЙДЕНФЕЛЬДЪ. 1680.

Альбертъ Гейденфельдъ (Albert Heidenfeld) есть авторъ вышедшаго въ 1680 году во Франкфуртѣ сочиненія:

Albert Heidenfeld's Ausführliche Beschreibung der Orientalischen Könìgreiche Türkey, Persien, Moscou und China. Frankf., 1680, 4⁰

132.

ЖАНЪ ФРАНСУА РЕНЬЯРЪ. 1681.

Жанъ Франсуа Реньяръ (Jean François Régnard), въ своихъ далекихъ путешествіяхъ по большей части Европейскихъ странъ, былъ въ Россіи, и потому по праву принадлежитъ къ этому сборнику. Реньяръ издалъ въ свѣтъ описаніе всѣхъ своихъ путешествій въ полномъ собраніи своихъ сочиненій: Oeuvres complètes, которое и вошло въ составъ многихъ другихъ сборниковъ.[308]

Его путешествіе въ Лапонію находится въ извлеченіи въ Прево (Prévot) собраніи путешествій, и оттуда перешло въ Allgemeinen Historie der Reisen. etc. Bd. XVII, S. 315.[309]

133.

І. БЛОКЪ. 1682.

Блоккъ или *Блохъ* (J. Block или Bloch) совершилъ, въ 1682, году, путешествіе въ Россію въ званіи флотскаго пастора при купеческомъ Гамбургскомъ флотѣ, которое три года спустя вышло въ свѣтъ въ Гамбургѣ подъ заглавіемъ:

J. Bloch, Historie seiner Moskowienfahrt. Hamburg, 1685. 4⁰.

---

308. Смотри объ немъ: Ebert's Allg. Bibliogr. Lexicon. Leipzig, 1821, 4⁰, Bd. II, p. 598.—Также Beckmann's Lit. d. ält. Reisen. II, 295 и 299.

309. См. объ этомъ собраніи выше ч. I. N. 32, стр. 36.

134.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO RERUM ETC. 1682.

Авторъ этого сочиненія себя не поименовалъ, да и доселѣ, по крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, не открытъ. Достопочтенный Чямпи издалъ его въ 1829 году подъ заглавіемъ:

Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mickalowicz, Russorum Imperatoris etc. etc. etc. gestae sunt Moschuae XI Kal. Octobris an. 1682. missa ex urbe Moschua ad Archiep. Corinthi Franciscum Martelli florentinum Nuntium Apostolicum apud Joannem III, regem Poloniae, reperta ex Autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Seb. Ciampi· Florentiae, 1829.[310]

135.

ЭНГЕЛЬБЕРТЪ КЕМПФЕРЪ. 1683.

Энгельбертъ Кемпферъ (Engelbert Kämpfer),[311] сынъ пастора, родился въ Лемго, 16 Сентября, 1651 года, въ Данцигѣ и въ Краковѣ изучалъ Законовѣдѣніе, а въ Кенигсбергѣ Медицину. Въ 1681 году онъ пустился въ Упсалу, два года спустя поѣхалъ въ Стокгольмъ, и въ этомъ самомъ году отправился, въ должности Секретаря посольства, съ посольствомъ, которое долженствовало положить основаніе торговымъ сношеніямъ между Персіею и Швеціею и исходатайствовать у Царскаго Правительства право свободнаго перевоза товаровъ въ Испагань, чрезъ Новгородъ и Москву. По окончаніи этого порученія, Кемпферъ поступилъ, въ званіи хирурга («плохое названіе или титулъ, говоритъ онъ, но оно самимъ найлучшимъ образомъ соотвѣтствовало моимъ видамъ»), въ службу Голландской Ост-Индской Компаніи, которой флотъ стоялъ тогда на якорѣ въ Персидскомъ заливѣ, у Гамрона или Бендеръ-Абаси. Но передъ тѣмъ еще Кемпферъ посѣтилъ Грузію и былъ нѣсколько времени въ Тифлисѣ врачемъ ея Государя. Возвратившись оттуда, онъ, вмѣстѣ съ Голландскимъ флотомъ, посѣтилъ Аравію, берега Малабара до Цейлона, заливъ Бенгальскій, Суматру, Яву и Сіамъ; 16 Сентября, наконецъ, онъ прибылъ въ Японію, гдѣ и оставался 2 года. Отсюда, послѣ 10-тилѣтняго отсутствія, Кемпферъ возвратился опять въ Европу.

310. Смотри объ этомъ сочиненіи Ciampi Bibliogr. Critica I, 75 — 79, и II, 158.

311. Смотри о немъ Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II, 208.

По возвращеніи въ отечество, Кемпферъ былъ Лейбъ-Медикомъ Графа фонъ Липпе. Но остатокъ его неутомимо дѣятельной жизни не былъ ни столь блестящъ, какъ бы это приличествовало его заслугамъ, ни столь счастливъ, какъ бы ему слѣдовало быть въ слѣдствіе богатаго сокровища опыта, собраннаго въ теченіи столь подвижной жизни. Домашнія огорченія, въ слѣдствіе несчастнаго брака, и внутренняя досада, что ему не удалось издать въ свѣтъ въ надлежащемъ видѣ свои рукописи и рисунки, отравили послѣдніе годы его жизни. Онъ умеръ, потерявъ троихъ своихъ дѣтей, 2-го Ноября, 1716 года имѣя отъ роду 66 лѣтъ.

Въ числѣ прочихъ обработанныхъ и оконченныхъ сочиненій, изъ коихъ вышла въ свѣтъ только «Исторія и описаніе Японіи,» въ Лемго, въ 1777 году, въ четверку, въ двухъ томахъ, Кемпферъ оставилъ рукопись подъ заглавіемъ:

Engelberti Kaempferi Diarium Itineris ad Aulam Muscoviticam indeque Astracanum suscepti Anno MDCLXXXIII.

Эта рукопись хранится въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ. Въ спискѣ съ нея, который у насъ подъ руками, находится на заглавномъ листѣ еще слѣдующее прибавленіе: Ex Autoris Autographo, quod asservatur in Museo Britannico (Biblioth-ae Mss. Sloan-nae No 2923) cum permissione Curatorum ejusdem Musei nunc primum enucleatum, Londini, 1816.

Списокъ составляетъ томъ въ четверку во 168 страницъ, а XVII стр. занимаютъ предпосланное самому сочиненію введеніе того, кто списывалъ, относительно въ Британскомъ Музеѣ хранимыхъ рукописей Кемпфера вообще, и той, о которой мы здѣсь говоримъ въ особенности.

136.

ЖИРОВЪ И БЛУМБЕРГЪ. 1684.

Христофъ Баронъ изъ Жирова Жировскій (Christoph Baron von Zirova Zyrowsky) *и Имперскій Баронъ Себастіянъ фонъ Блумбергъ* (Sebastian Reichs-Freiherr von Blumberg)[312] были въ 1684 году отправлены въ Москву послами отъ Императора Леопольда I, съ цѣлью склонить Русское Правительство воевать противъ Турокъ. Разсказъ объ его пріѣздѣ въ Москву, и пріемѣ ему здѣсь вышелъ подъ заглавіемъ:

Beschreibung des Schauwürdigen Moskowitischen Einzuges und Traktaments derer beiden Röm. Kaiserl. Grossgesandten an den Moskowitischen Czaren. S. l. 1684, 4⁰.

---

312. Енгель называетъ его ложно Pater Vota и Freiherr Jarowskia.

137.

ІОГАННЪ ЭБЕРГАРДЪ ГЁВЕЛЬ. 1684.

Іоганнъ Эбергардъ Гёвель (Johann Eberhard Hövel) былъ посланъ въ 1684 г. въ Москву отъ Императора Леопольда I, чтобы убѣдить Царей Ивана и Петра къ союзу съ Австріею противъ Турокъ. Рукописное Донесеніе Гёвеля отъ 7 Февраля, 1684 года, хранится въ Императ. Корол. Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ; въ этомъ Донесеніи, писанномъ на Латинскомъ языкѣ, посолъ извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Москву и сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тогдашнихъ событіяхъ. Окончаніе Донесенія, а также и приписка составлены на Нѣмецкомъ языкѣ отъ 8-го Февраля. Во время представленія Гёвель былъ принятъ только однимъ старшимъ Царемъ, Иваномъ. О немъ Гёвель говоритъ, что а онъ былъ такъ слабъ, что когда всталъ, чтобы спросить о здоровьи Императора, то едва могъ стоять на ногахъ, и его поддерживали два Каммергера подъ руки.... говорилъ онъ слабымъ и неяснымъ голосомъ.»

Когда посолъ возвратился въ свое жилище, то пригласилъ онъ Пристава къ обѣду, который и на этотъ разъ, какъ водится, принесли, т. е., кушанья и напитки, изъ Царской поварни, но уже почти въ 5 часовъ вечера. Послѣ стола (разсказываетъ Гёвель), «когда Приставъ отъ вина сталъ пьянъ, развязенъ и веселъ, то я спросилъ его о причинѣ, почему лишь одинъ Царь Иванъ, не только принималъ его, но и отвѣтъ далъ ему единственно отъ своего имени. Приставъ отвѣчалъ, что Петръ нездоровъ, и потому не оставляетъ комнаты своей.» Но Гёвель въ своемъ Донесеніи изъявляетъ сомнѣніе на счетъ справедливости отвѣта Пристава и говоритъ: «Причина этого, по моему мнѣнію, совсѣмъ другая, и кажется, что между обоими братьями возникло несогласіе и неудовольствіе по поводу брака старшаго. Иванъ очень слабаго сложенія, напротивъ Петръ исполненъ силы, здоровья, ума и блестящихъ надеждъ. Сестра обоихъ, Софія, въ рукахъ которой все правленіе, по видимому, навязала Ивану жену, надѣясь, что онъ произведетъ потомство, и тѣмъ устранить младшаго брата отъ надежды на престолъ, но на первое плохая надежда, такъ какъ Иванъ нездоровъ и недалекъ.... Да и невозможно, чтобы надолго подобныя отношенія братьевъ могли продолжаться: на сторонѣ Петра большая часть Бояръ и Сенаторовъ; только сестра Софія, 26-ти лѣтъ, великаго ума и способностей, поддерживаетъ старшаго брата. Но ни кому не тайна, что старшій, по слабому состоянію умственныхъ и физическихъ силъ, неспособенъ къ управленію. Это признаютъ сами Бояре и частенько о томъ вздыхаютъ.»

138.

ЛАВРЕНТІЙ РИНГУБЕРЪ. 1684.

Лаврентій Рингуберъ (Laurent Rinhuber), Докторъ Медицины, былъ въ 1675 и 1676 годахъ, какъ онъ самъ о томъ говоритъ, «Zarlicher Hof-Medicus,» Цар-

скій Придворный врачъ, и долженъ былъ, со всѣми своими соотечественниками, жившими въ Россіи, покинуть ее, кажется, въ слѣдствіе притѣсненій. Въ Апрѣлѣ 1683 года Рингуберъ получилъ отъ Саксонскаго Курфирста, Іоанна Георга Третьяго, письмо къ Царямъ Ивану и Петру; въ этомъ письмѣ Курфирстъ убѣждаетъ Государей объявить войну Туркамъ. Рингуберъ долженъ былъ немедленно отправиться въ Москву, и ему дозволено было, исполнивши возложенное на него порученіе, по собственнымъ дѣламъ посѣтить Персію и Абиссинію. Онъ дѣйствительно отправился въ путь въ Маѣ 1683 года, но его уговорили заѣхать въ Англію, обѣщая ему письма къ Царямъ; Рингуберъ этимъ уклоненіемъ отъ прямаго пути потерялъ много времени и долженъ былъ провести зиму въ Мекленбургѣ. Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ путешествія судьба неблагопріятствовала Рингуберу, а за тѣмъ не замедлили послѣдовать непріятности всякаго рода. Лишь 24-го Апрѣля, 1684 года, Рингуберъ отплылъ на кораблѣ изъ Висмара и 1 Мая прибылъ въ Ригу. 6-го Іюня пріѣхалъ онъ, наконецъ, въ Москву. Тутъ онъ жилъ со дня своего прибытія до 17-го Сентября, и все его здѣсь пребываніе было почти безпрерывнымъ рядомъ споровъ съ важнѣйшими Русскими сановниками.

Рингуберъ, послѣ всякаго рода интригъ и непріятностей, наконецъ имѣлъ при Дворѣ, 20-го Іюня, свое первое представленіе, при коемъ вручилъ письмо своего Государя и былъ допущенъ къ цѣлованію руки обоихъ Государей. Обряды при пріемѣ представляютъ немного отличія отъ тѣхъ, которые употреблялись прежде, и по тому о нихъ болѣе говорить не будемъ. Во время пріема, равно какъ и вообще во все продолженіе дипломатическихъ его переговоровъ въ Россіи, Рингубера называли запросто «Докторомъ». Говоря о цѣлованіи Царскихъ рукъ, Рингуберъ, по этому случаю замѣчаетъ о Петрѣ слѣдующее: «Коль скоро поцѣловалъ я также десницу Царя Петра Алексѣевича, онъ бросилъ на меня, улыбаясь, дружескій и милостивый взоръ и, продолжая смотрѣть на меня, подалъ мнѣ руку (а между тѣмъ при томъ же обрядѣ руку Царя Ивана поддерживали другіе). Петръ прекрасенъ собою, украшенъ наилучшими дарами природы, и мнѣ остается только повторить то, что я о немъ уже писалъ въ другомъ мѣстѣ: [313] «Петръ Царь украшенъ такими достоинствами, что малѣйшее изъ его природныхъ совершенствъ то, что онъ родился Царемъ. Красота его такова, что онъ привлекаетъ къ себѣ сердце каждаго, кто его видитъ, а умъ его уже и въ такихъ юныхъ лѣтахъ таковъ, что подобнаго ему нѣтъ» и проч.

Многое въ сочиненіи Рингубера писано въ комическомъ духѣ, но имъ особенно отличается весь вводный разсказъ о болѣзни «перваго Министра,» Князя Голицына, который отъ ушиба чувствовалъ сильную боль и просилъ у Рингубера, какъ у врача, совѣта. Рингуберу посчастливилось возстановить его здоровье въ самомъ скоромъ времени, и тѣмъ пріобрѣсти благорасположеніе въ высокой

313. Эту ссылку на другія сочиненія объ Россіи неоднократно повторяетъ Рингуберъ въ описаніи своего путешествія, но намъ неизвѣстно ни одного изъ нихъ, за исключеніемъ того, о которомъ говорится на концѣ: «Abbregé d'Estat Moscovie»

степени этого въ то время столь могущественнаго человѣка. Рингуберъ съ величайшимъ простодушіемъ разсказываетъ подробности, дающія понятіе о тогдашнемъ состояніи правосудія въ Россіи. Именно: «Въ то самое время, когда выщеписанное происшествіе случилось съ Голицынымъ, съ Канцлеромъ Г. Емильяномъ[314] нѣсколько дней спустя сыграли плохую шутку, потому что вдругъ за нимъ пришли пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ и отвели его съ большимъ почетомъ въ темницу, гдѣ сидятъ всѣ воры и мошенники. Тутъ онъ былъ оставленъ подъ стражей, и когда онъ насъ, другой потѣшился, пришло другое радостное объявленіе Г. Канцлера отвести домой, что и было исполнено въ сопровожденіи тѣхъ же стрѣльцовъ. Такое случившееся съ нимъ происшествіе было Царское жалованье или награда, которой Царевна Софія сочла нужнымъ его удостоить за то, что Г. Канцлеръ съ однимъ знаменитымъ господиномъ имѣлъ крупный разговоръ на словахъ, и по тому былъ обвиненъ въ глазахъ Софіи.» Непосредственно за тѣмъ разсказываетъ Рингуберъ слѣдующій случай: «Еще одинъ казусъ: Былъ здѣсь, при Дворѣ, молодой Дворянинъ или Камеръ-Юнкеръ, Кавалеръ Панъ Негребицкій, которой хорошо велъ себя и нравился при Дворѣ. Однажды вижу я, что идетъ онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ по большой площади и казалось умолялъ ихъ о чемъ-то. Вдругъ палачъ, не спросившись позволенія и безъ дальней церемоніи, отрубилъ ему голову. Тутъ же стояло нѣсколько человѣкъ съ длиннымъ кускомъ красной шелковой матеріи, должно быть присланнымъ его пріятелями. Они подбѣжали къ мертвому тѣлу, обернули его въ матерію разъ пять, или шесть, и побѣжали прочь такъ быстро, словно трупъ жегъ имъ руки. Всѣ оставались въ недоумѣніи, чтобы это значило. Но сказываютъ, будто онъ, разговаривая разъ съ пріятелями, похвастался, что онъ находится въ тѣсной связи съ одною высокаго званія дѣвицею, и даже писалъ въ одномъ письмѣ въ Польшу, что онъ собирается уже Е. Ц. В. взять собою въ Польшу къ Польскому Двору.»

Вообще описаніе путешествія Рингубера содержитъ множество очень любопытныхъ отдѣльныхъ чертъ, которыя хорошо знакомятъ насъ съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ; съ Государственною Канцеляріею онъ все время провелъ въ расприхъ, главною причиной коихъ, какъ выставляетъ онъ, были происки Нѣмцевъ, потому что неоднократно послѣдовавшія отъ Двора предложенія остаться въ Россіи и занять прежнее свое мѣсто Царскаго Лейбъ-Медика возбудили въ высшей степени ненависть и зависть его соотечественниковъ. Когда наконецъ удалось Рингуберу, послѣ большихъ трудовъ, и особенно благодаря всемогущему покровительству Князя Голицына, рѣшить благополучно всѣ свои споры и неудовольствія съ Государственною Канцеляріею, получилъ онъ, 30-го Августа, прощальный пріемъ, на которомъ присутствовали, какъ и прежде, оба Царя. Послѣ Рингуберъ имѣлъ еще сильный споръ по поводу присланныхъ Царями подарковъ, и наконецъ, будучи отпущенъ очень ласково, онъ, 8-го Сентября, оставилъ Москву. Но лишь только выѣхалъ онъ изъ столицы, неблагопріят-

---

314. *Емильянъ Игнатьевичъ Украинцовъ.*

ная судьба, которая его не щадила и на дорогѣ въ Россію, начала снова преслѣдовать его. Вмѣсто того, чтобы везти его чрезъ Псковъ въ Ригу, его повезли чрезъ Новгородъ въ Нарву. Тутъ всѣ вещи его были нагружены на корабль 5-го Октября; но Шведскій Намѣстникъ, подъ предлогомъ, что Рингуберъ находится въ подозрѣніи, какъ контрабандистъ, задержалъ его въ Нарвѣ до 22 Октября. На морѣ Рингуберъ подвергался величайшей опасности, и наконецъ сильная буря прибила его къ городу Або. «Море (говоритъ Рингуберъ) бушевало и кипѣло, точно вода въ раскаленномъ котлѣ. Волны были очень высоки и безпрестанно лобызались одна съ другою на нашемъ кораблѣ и въ нашихъ каютахъ. Онѣ безпрерывно подкашивали ноги и намъ и нашимъ здоровымъ и сильнымъ матросамъ до такой степени, что мы забывали и себя самихъ, а не только о томъ, что намъ надобно встать. Въ продолженіи 48 часовъ мы были въ безпрерывномъ ожиданіи смерти.» При описаніи этой бури узнаемъ, что Рингуберъ до того совершилъ 14 морскихъ путешествій въ «Левантъ и въ Ост-Норд-Вест-Зее.» Много кораблей въ глазахъ его пошло ко дну, и та же участь казалась неизбѣжною и для его корабля. Но все окончилось благополучно, и Рингуберъ достигъ напослѣдокъ, 19 Декабря, Лейпцига, но и тутъ потерпѣлъ маленькую досаду: его вещи были, по ошибкѣ, отправлены въ Альтенбургъ, между тѣмъ какъ ихъ слѣдовало доставить въ Эрфуртъ. Онъ самъ вынужденъ былъ выписывать ихъ оттуда; наконецъ, послѣ большой потери времени и денегъ, онъ достигъ со всѣмъ своимъ имуществомъ окончательной цѣли своего назначенія.

Его рукопись, съ которой у насъ передъ глазами списокъ, имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Wahrhafte Relation Von der Moscovischen Reise und occupation, so ich im Monat April 1684 angetreten, und mense September 1684 in Moscau vollzogen wobei auch zu finden un abbrégé d'Estat de Moscovie.[315]

Подпись гласитъ:

«Laurent Rinhuber. Gotha d. 24 Januar 1685.»

Нашъ списокъ состоитъ изъ 56 листовъ (Quartblätter) сжатаго письма въ 4-ку. О слогѣ и образѣ выраженія писателя можно достаточное имѣть понятіе изъ выше предложенныхъ выписокъ.

139.

ФИЛИППЪ АВРИЛЬ. 1686.

Филиппъ Авриль (Philippe Avril), Іезуитъ Французъ, былъ посланъ съ порученіемъ отыскать путь въ Китай сухимъ путемъ, новый и болѣе безопасный, нежели извѣстный уже и дотолѣ единственно употребительный путь моремъ.

315. Къ сожалѣнію, въ моемъ спискѣ этого «abbrégé» нѣтъ.

Онъ сѣлъ на корабль въ 1685 году въ Ливорно, отправился чрезъ Сирію, Діарбекиръ въ Грузію, и въ слѣдующемъ же году чрезъ Черное море прибылъ въ Астрахань, а оттуда въ Москву; но здѣсь, не смотря на могущественное предстательство, ни какъ не могъ добыть позволенія проникнуть черезъ Сибирь въ Китай. Извѣстія о мнимой дорогѣ въ Китай и карта, срисованная Авриліемъ съ Русскаго подлинника, достаточно свидѣтельствуютъ, какъ тогда несовершенно и неполно было познаніе Восточной Азіи.

Описаніе путешествія Авриля [316] весьма замѣчательно для исторіи землеописанія Сѣверной и Восточной Азіи. Оно вышло подъ заглавіемъ:

Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la Chine. Contenant plusieurs remarques curieuses de Physique, de Géographie, d'Hydrographie et d'Histoire. Avec une description de la grande Tartarie, et des différens peuples qui l'habitent. Paris, 1691, 4⁰.—Тамъ же 1692, 4⁰ —Тамъ же 1693, 12⁰, съ черт. — Утрехтъ, 1693, 4⁰.

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Curieuse Reise durch verschiedene Staaten in Europa und Asia. Mit Anmerkungen von L. F. V (Ludw. Friedr. Vischer). Hamburg, 1705, 8⁰. [317] (I. путешествіе на Востокъ. 2. Въ Татарію. 3. Въ Китай. 4. Въ Московію. 5. По Молдавіи).

140.

ЖАННЪ ФРАНСУА ЖЕРБИЛЬОНЪ. 1686.

Іезуиты, Отецъ *Іоаннъ Францискъ Жербильонъ* (P. Jean François Gerbillon) и Отецъ *Ѳома Перейра* (P. Thomas Pereira) сопровождали, въ качествѣ толмачей, посольство, отправленное въ Китай въ 1686 году изъ Москвы отъ Царей Ивана и Петра. [318] Жербильонъ записывалъ все, чтобъ продолженіи путешествія казалось ему заслуживающимъ любопытства, и его Дневникъ напечатанъ въ 4-мъ томѣ сочиненія:

Description de la Chine par Du Halde. [319]

---

316. См. выше т. I, № 22, стр. 25.

317. Ср. Beckmann's Lit. d. ält. Reisen. II, 286. sqq., и Meiners, S. 30.

318. Какъ извѣстно, въ этомъ посольствѣ Русскими послами были: Окольничій и Брянскій Намѣстникъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ, Стольникъ и Намѣстникъ Елатомскій (въ послѣдствіи Нерчинскій Воевода) Иванъ Астафьевичъ Власовъ. Секретаремъ посольства былъ Дьякъ Семенъ Корницкой.

319. См. также: Müller's Samml. Russ. Gesch. II, 410 sqq.

141.

МИХАИЛЪ ОППЕНГАУЗЕНЪ. 1687.

(Michael von Oppenhausen).

142.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: RELATION DE TOUT CE QUI REGARDE LA MOSCOVIE ETC. 1687.

Въ 1687 году въ Парижѣ вышло сочиненіе о Россіи, которое нынѣ принадлежитъ къ величайшимъ книжнымъ рѣдкостямъ. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relation de tout ce qui regarde la Moscovie, ses habitans et leur grand Duc. Paris, 1687, petit in 12⁰.

Имя и обстоятельства сочинителя этой небольшой книжки намъ не извѣстны.

143.

ЯКОВЪ ФОНЪ САНДРАРТЪ. 1688.

Былъ ли самъ *Яковъ Сандрартъ* (Jacob von Sandrart) въ Россіи, мы ни какъ не могли удостовѣриться; отсюда и не извѣстно навѣрное, имѣетъ ли онъ право быть помѣщеннымъ въ этомъ сборникѣ. Какъ бы то ни было, мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь и объ его сочиненіи касательно Россіи, тѣмъ болѣе, что тщетно стали бы искать о немъ извѣстія у Эберта, Штукка и въ другихъ библіографическихъ сочиненіяхъ и сборникахъ. Заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Kurze Beschreibung von Moscovien oder Russland, aus französischen, holländischen u. a. Scribenten zusammengefasst. Von Jac. von Sandrart. Nürnberg, 1688, 12⁰, съ изображ. Во 2-мъ изданіи, тамъ же 1701, 8⁰, на заглавіи присоединено: «dem von neuem angefügt worden des Czar's Reisen.»

Еще на Латинскомъ языкѣ вышло это сочиненіе въ Нюренбергѣ же, въ 1712 г.

144.

НЕВИЛЛЬ. 1689.

Есть ли *Невилль* (Neuville) выдуманное, или дѣйствительно собственное имя, и заподлинно ли самъ Невилль былъ въ Россіи, оба эти вопроса подали поводъ къ различнымъ, весьма противуположнымъ, мнѣніямъ. Какъ бы то ни было, все таки подъ этимъ именемъ намъ извѣстно сочиненіе о Россіи въ правленіе Петра Великаго; оно имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, contenant l'état présent de cet empire, les expeditions des Moscovites en Crimée en 1689, les causes des dernières revolutions, leurs moeurs et leur religion, le récit d'un voyage de Spatarus, par terre, à la Chine. Paris, 1698, 12⁰.—Въ Гагѣ, 1699, 12⁰.

Голландскій переводъ этого сочиненія вышелъ подъ заглавіемъ:

Reis-Beschryvinge van Polen na Muscovien an. 1689 door de Heer van Niewstad, Tyel, 1699, 8⁰.—Utrecht, 1707, 8⁰.

Въ этомъ переводѣ, въ которомъ самое имя сочинителя переведено, выпущено посвященіе Королю Французскому, Людовику XIV, но за то въ немъ есть предисловіе Голландскаго переводчика и «aanmerkelyken Brief van een voornam Duitsch Heer uit Muscauw geschreeven», въ которомъ разсказаны различные анекдоты о Петрѣ I и его путешествіи въ Голландію.

Не смотря на всѣ сомнѣнія критиковъ, кажется не подверженнымъ сомнѣнію, что нѣкто, подъ именемъ де ла Невилль, въ 1689 году былъ посыланъ изъ Польши въ Россію, и какъ я предполагаю, со стороны Франціи, и что онъ, подъ маскою Польскаго посла, тѣмъ безопаснѣе надѣялся исполнить свои тайныя порученія. Догадывались, что собственное имя сочинителя было Байлье (Baillet), а прозваніе de Neuville онъ принялъ отъ своего мѣсторожденія.[320] Въ описаніи Россіи, составленномъ Французомъ, да еще въ то время, конечно, нѣтъ недостатка въ странныхъ, истинно комическихъ, передѣлкахъ Русскихъ именъ; такъ, на пр., на стр. 143 Невилль говоритъ о Князѣ Василіѣ Васильевичѣ Голицынѣ: «il fut exilé à Karga, ville située sous le pôle»; какъ извѣстно, онъ былъ сосланъ въ городъ Каргополь Олонецкой Губерніи.

Русскій переводъ извѣстій Невилля о Россіи, сопровожденный многими примѣчаніями, помѣщенъ въ журналѣ: «Русскій Вѣстникъ», 1841, 9, стр. 506, подъ заглавіемъ:

«Любопытныя и новыя извѣстія о Московіи 1689 года».

---

320. Ср. Stuck's Verzeichniss von Reisebeschreibungen, Bd. II, S. 80, N 2769. Здѣсь сочинитель названъ «Adrian Baillet de la Neuville en Hez», и присоединено: «sous le nom anagrammatisé (Balt): Hezeneil de la Neuville». См. также Meiners S. 51.

145.

КОРНЕЛИСЪ КРЮЙСЪ. 1690.

Обстоятельства жизни *Корнелиса Крюйса* (Cornelys Cruys), Голландца родомъ, заслуженнаго моряка, оказавшаго великія услуги Россіи и извѣстнаго тою важною ролью, которую онъ игралъ при Петрѣ Великомъ, слишкомъ извѣстны, чтобы намъ нужно было ихъ здѣсь описывать подробно. Итакъ мы приведемъ только здѣсь его сочиненіе, которое обезпечиваетъ за нимъ славное мѣсто въ рядахъ иноземцевъ, творенія которыхъ о Россіи извѣстны. Оно вышло въ Амстердамѣ, безъ обозначенія года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Niew Pas Kaart Boek behelfende de groote Rivier Don of Tanaïs, na de selfs waaragtige Gelegenheid, Strekking en Cours, van de Stadt Woronetz, tot dar hy in Zee valdt, met zyn invloiende Stromen, Eylanden, Steden, Dorpen, Kloosters etc. Dar benewens een sehr curieuse Paskaart van de Asoffsche Zee, of Palus Maeotis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee met alle haar Diepten, Droogtens, aangelegen Rivieren, Havens, Steden etc. Zynde dar by gevoegt een Afbeelding der Doorgraving vm den Don door de Ilafla te leyden in de Wolga of Astracanschef Rivier, alles zeer nau-keurig en door eygene Ondervindung opgenomen, gepeylt, afgemeeten, en opgedragen aan zyn Doorlugtige Hoogheyd Alexius Petreides Erf-Prince der Keyser Rycken, Konig Rycken, Vorstendommen, Heerschappen, zyns Heer Vaders, zyn Grootmagtigste Czaarsche Maiesteyt, door Cornelys Cruys Vice-Admiral van Hooghgemelte zyner Maiesteyts Zee-Magten. Tot Amsterdam by Hendrik Donker. fol.

146.

ШЛЕЙЗИНГЪ. 1690.

Георгъ Адамъ Шлейзингъ (Georg Adam Schleusing),[321] кажется, самъ былъ въ Россіи и даже проникъ въ Сибирь. Впрочемъ, его сочиненія содержать много невѣрностей, особенно въ томъ, что касается Сибири. Къ сожалѣнію, намъ не удалось объ этомъ писателѣ собрать болѣе точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Мы имѣемъ отъ него два сочиненія:

1) Neuentdecktes Sibyrien, oder Siewerien von G. A. Schleusing. Jena, 1690, 12⁰.—Danzig, 1692, 8⁰.

---

321. Или Schleissing, какъ въ заглавіи изданій: Іенскаго 1690 года и 1694, или Schleusinger, о чемъ см. Stuck's Verz. von Reisebeschr. I, 271.

Рукопись этого сочиненія находится въ Румянцовскомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ).

2. Derer beyden Czaaren in Reussland, Iwan und Peter Alexewitz nebst dero Schwester Sophia bishero dreyfach geführter Regiments-Stab. Von G. A. Schleissing, s. l. 1694, 8⁰, съ изображ.

147.

КУРЦЪ ФОНЪ ЗЕНФТЕНАУ. 1681.

Баронъ Іоганнъ Игнатій Курцъ фонъ Зенфтенау (Johann Ignatz Kurz Freiherr von Zenftenau) былъ въ 1691 году отъ Императора Леопольда посломъ въ Россію. Какъ кажется, ему было поручено убѣдить обоихъ Царей объявить войну Туркамъ. Подлинникъ находящагося у меня теперь подъ руками списка Донесенія этого посла изъ Москвы, отъ 5 Мая, 1691 года, хранится въ Вѣнѣ въ Корол.-Император. Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ, гдѣ, какъ весьма вѣроятно, хранятся и прочія Донесенія Курца фонъ Сенфтенау, ибо первое содержитъ только описаніе перваго представленія.

Баронъ фонъ Сенфтенау въ началѣ Апрѣля прибылъ къ Русскимъ границамъ и немалое время провелъ въ дорогѣ, прежде чѣмъ доѣхалъ до Москвы; онъ говоритъ объ этомъ путешествіи, что, «по причинѣ земли, распустившейся отъ сильныхъ дождей, онъ съ своею свитою не могъ поспѣть въ столицу [322] ранѣе 25 Апрѣля».

Не доѣзжая немного до города, Зенфтенау долженъ былъ остановиться, чтобы дождаться высланныхъ на встрѣчу ему «толмача и Стольника». Тутъ посолъ разсказываетъ слѣдующее: «Ко мнѣ выѣхалъ на встрѣчу Царь Петръ, верхомъ на лошади, въ огромномъ парикѣ; позади сѣдла былъ привязанъ заяцъ; за Петромъ ѣхалъ его первый Министръ, Нарышкинъ, на охотничьей лошади. Посмотрѣвъ вскользь на меня и мою свиту, Царь Петръ поворотилъ къ столицѣ и, переѣхавъ черезъ рѣку, которую и намъ слѣдовало переѣзжать, остановился на противуположномъ берегу и дожидался меня». Отсюда молодой Царь глядѣлъ, какъ члены Польскаго посольства, находившагося въ Москвѣ, привѣтствовали Зенфтенау отъ имени своего Государя и говорили ему длинныя рѣчи, далѣе какъ повторилась обыкновенная въ такихъ случаяхъ сцена спора о первенствѣ между Русскимъ Стольникомъ и Императорскимъ посломъ, такъ какъ ни тотъ, ни другой не хотѣлъ первый сойти съ лошади. «Царь Петръ (говоритъ Сенфтенау), съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ, такъ какъ онъ и самъ любилъ нерѣдко заводить подобные маскарады».

---

322. Т. е., въ Москву.

29-го Апрѣля фонъ Зенфтенау имѣлъ первый или рекомендательный пріемъ, на который его вели два служителя, потому что онъ ходилъ съ большимъ трудомъ, по причинѣ образовавшейся на ногѣ опухоли. Онъ былъ милостиво принятъ обоими Царями, и поднесъ имъ свои вѣрющія грамоты.

«На слѣдующій день (разсказываетъ посолъ), Царь Петръ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ сановниковъ, отправился водою въ Коломенское,[323] въ двухъ миляхъ отъ Москвы. Тутъ онъ съ 1000 чел. стрѣльцовъ сдѣлалъ видъ морскаго сраженія, небольшія суда для котораго были выписаны изъ Голландіи. Дѣло шло очень хорошо; было даже нѣсколько убитыхъ и много раненыхъ, хотя ружья и были заряжены холостымъ зарядомъ. Здѣсь почти ежедневно бываютъ воинскія упражненія; на одномъ изъ нихъ Петръ получилъ самъ небольшую рану огнестрѣльнымъ оружіемъ».

Что касается до настоящаго предмета посольства, то, кажется, Зенфтенау, какъ всегда это случалось и прежде, имѣлъ объ этомъ предметѣ совѣщанія съ нарочно для того назначенными коммиссарами.

Кажется, судя по одному мѣсту Донесенія, Курцъ фонъ Зенфтенау и прежде бывалъ посломъ въ Россіи, потому что онъ именно говоритъ: «какъ это было со мною и въ прежнихъ моихъ дипломатическихъ дѣлахъ и проч.».

148.

ИСБРАНТЪ ИДЕСЪ. 1692—1695.

Эвертъ Исбрантъ Идесъ (Evert Isbrant Ides), Голандецъ родомъ, былъ въ 1692 году посланъ въ Китай посломъ отъ Царей Петра и Ивана, съ цѣлью положить основаніе торговымъ сношеніямъ между этимъ Государствомъ и Россіею. Судя по этому обстоятельству, съ перваго взгляда кажется, что Идеса скорѣе можно отнести къ числу путешественниковъ въ Китай, однако мы тѣмъ менѣе имѣемъ право опустить его имя и сочиненія въ предлежащемъ трудѣ, что онъ, въ описаніи путешествія въ Китай, описалъ весьма подробно большую часть Россіи, лежавшую отъ Москвы до Китайской границы. Эта часть описанія его путешествія содержитъ многія, заслуживающія вниманія, подробности описанія тѣхъ странъ Русскаго Государства, которыя тогда мало или почти вовсе не были извѣстны.

Исбрантъ Идесъ, въ продолженіи своего путешествія, длившагося три года, велъ на Голландскомъ языкѣ обстоятельный дневникъ, который въ послѣдствіи вышелъ въ свѣтъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Driejaarige Reize naar China, te lande gedaan door den Moskowischen Afgezant E. Ysbrants Ides van Moscou af, over groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, groot Tartaryen tot in China. Waar in, behalven de gemeldte Landstreeken,

---

323. Въ подлинникѣ Kolumpsky.

de Zeden dier woeste Volken, ten aanzien van hunnen gotsdienst, regeeringen, huwelyken, dagelykschen handel, kleedinge, woningen, onderhoud, dood en begrafnissen naaukeuriglyk beschreven worden. Met en landkaart, door den Gesant op zyne reize, naar de waare gelegenheit der plaatzen agetekent, en met veele schoone printverbeeldingen versiert. Hier is bygevoegt, eene beknopte beschryvinge van China, door eenen Chineeschen schryver t'zamongesteit, nu eerst in't Neerduitsch vertaal. en met verscheide antekeningen verrykt. T'Amsterdam, 1704, 4°, съ изображ.—Тамъ же 1729, 12°.

Нѣмецкій переводъ:

Dreyjährige Reise nach China, von Moscau ab zu lande durch gross Ustiga, Sirіania, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey; gethan durch den Moscovitischen Abgesandten Hrn. E. Ysbrants Ides: Nebst einer landtcharte und vielen kupferstichen, so von dem abgesandten selbst auff der reise auffgezeiehnet worden; Wie auch einer beschreibung von China durch einen Chineser in seiner sprache geschrieben. Alles aus dem Holländischen übersetzet. Hamburg, 1698, 8°, съ изображ.—Франкфуртъ, 1707, 8°, съ изображ.—Любекъ, 1723, 8°.

Англійскій переводъ:

Ides Ysbrand Travels from Moscow over land to China. London, 1706, 8°.

Извлеченія изъ путешествія Исбранда Идеса находятся во многихъ сочиненіяхъ и между прочимъ въ Beckmann's Liter. d. ält. Reisen, II, 434 и 452, и въ Alex. Gordon's Geschichte Peters des Grossen. Leipzig, 1765, 8°, Bd. II, 337—368.

Присоединенное къ сочиненію Исбранта «Описаніе Китая», Идесъ привезъ съ собою изъ Китая; оно написано природнымъ Китайцемъ, Діонисіемъ Као, о которомъ Исбрантъ, въ Нѣмецкомъ переводѣ, стр. 464, говоритъ: «Мы не можемъ болѣе сообщить извѣстій объ этомъ человѣкѣ, какъ сколько мы уже сообщили на стр. 248-й;[324] но мы знаемъ совершенно, что сочинитель былъ природный Китаецъ, родомъ изъ Кантона, принялъ Христіянскую вѣру[325] посѣтилъ Сіямъ и Индію; ремесломъ онъ былъ врачъ или хирургъ; онъ самъ вручилъ свое сочиненіе вышеупомянутому лицу.»

Далѣе Исбрантъ Идесъ въ «Извѣстіи,» присоединенномъ на стр. 462, къ «Описанію Китая», говоритъ еще о немъ слѣдующее: «Здѣсь любопытный читатель видитъ Китайца и слышитъ его бесѣдующимъ нашимъ языкомъ. Мы перевели его сочиненіе съ неправильной и дурной Латыни и не много лучшаго Верхне-Нѣмецкаго на хорошій Голландскій. Оба списка этого краткаго «Описанія Китая» еще никогда не являлись въ свѣтъ и проч.» Теперь остается

---

324. А на стр. 248 объ этомъ предметѣ сказано только: «За тѣмъ представляемъ мы краткое, но очень точное, описаніе могущественнаго Государства Китайскаго, сочиненное однимъ Китайцемъ и мною вывезенное изъ Китая. Доселѣ оно было совершенно неизвѣстно.

325. Крещеніемъ же объясняется и его имя Діонисій.

только разрѣшить трудный вопросъ: какимъ образомъ въ Китаѣ могли быть два списка сочиненія, писаннаго природнымъ Китайцемъ на родномъ языкѣ, одинъ на Латинскомъ, а другой на Нѣмецкомъ языкѣ?

Въ заключеніе остается только замѣтить, что нѣкто Адамъ Брандъ, который, въ свитѣ Исбранта Идеса, совершилъ тоже путешествіе въ Китай и издалъ отдѣльное описаніе онаго: оно подаетъ поводъ къ смѣшенію обоихъ писателей; нерѣдко старались доказать, что оба эти имена означаютъ одно и то же лицо. Но такъ какъ теперь едва ли подвержено малѣйшему сомнѣнію,[326] что это два различныя лица, которыя хотя описали одно и то же путешествіе, однако независимо одинъ отъ другаго, потому мы и рѣшились для Адама Бранда посвятить особую статью.

149.

АДАМЪ БРАНДЪ. 1692 — 1695.

Сейчасъ мы сказали, что *Адамъ Брандъ* (Adam Brand) совершилъ посольское путешествіе въ свитѣ вышеупомянутаго Исбранта Идеса. Описаніе его путешествія, подлинникъ котораго, кажется, первоначально составленъ на Нѣмецкомъ языкѣ, вышло слѣдующими изданіями и на слѣдующихъ языкахъ:

A. Brand, Beschreibung seiner grossen Chinesischen Reise, welche er Anno 1662, in der Suite des Herrn Eberhard Issbrandes Ides von Moscau aus über Gross-Ustiga, Siberien, Daurien und durch die grosse Tartarey, bis in China gethan. Frankfurt, 1697, 8⁰. — Vermehrt, Berlin, 1712, 8⁰.—Lübeck, 1723, 8⁰.—Тамъ же, 1734, 8⁰.

Французскихъ переводовъ этого сочиненія извѣстно намъ два изданія, вышедшія въ одно и то же время. Какъ ни странно это обстоятельство, но самое различіе въ заглавіяхъ того и другаго изданія служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что дѣйствительно въ одно и то же время появились два различные Французскіе перевода сочиненія Бранда, одинъ въ Тыелѣ (Tyel), а другой въ Амстердамѣ.

Заглавія того и другаго слѣдующія:

1. Voyage tres-curieux par terre et par mer fait récemment par l'ambassade de S. M. Czarienne de Moscou en Chine, sous la direction de l'ambassadeur Isbrand, à travers la grande Ustiga, la Sibérie, la Daourie, la Tartarie mongole etc. con-

---

326. Наилучшимъ доказательствомъ этого, конечно, можетъ служить самое заглавіе сочиненія Брандова, гдѣ именно сказано: «welche er in der Suite des Hrn. Eb. Isbr. Ides gethan;» см. слѣдующую статью, также Мейнерса I, 52, который о сочиненіи Бранда говоритъ: «Ist lange so interressant nicht, als die von Isbrant Ides selbst.»

tenant les particularités extraordinaires et merveilleuses de quelques peuples inconnus, qu'ils ont rencontrés, leurs aventures particulières et plusiers: autres choses mémorables, décrites par Adam Brand, avec l'addition d'un description curieuse de l'histoire naturelle de la Russie, trad. pour la première fois. Tyel, 1699, 12°.

2. Relation du voyage de Mr. Fvert Isbrand Ides, Envoyé du Czar à l'empereur de la Chine, en 1692 — 1694, par Ad. Brand; avec une lettre, de l'état présent de la Moscovie. Amsterdam, 1699, gr. 12°.[327]

Голландской переводъ:

Land-en Water-Reys uyt Moscau na China, gedaen met de Herr Isbrand, in't jae 1692—1694, door A. Brand. Tyel, 1699, 8°.

Латинскій переводъ вошелъ въ составъ сборника: Novissima Sinica, edente Leibnitz 1699, 8°, p. 163—170, подъ заглавіемъ:

Brevis Descriptio itineris Sinensis a. legato Moscovitico a 1693—1695 confecti, communicante Dno. Brandio.

150.

ХРИСТІЯНЪ КЕЛЬХЪ. 1695.

Христіянъ Кельхъ (Christian Kelch), сынъ проповѣдника въ Грейфенгагенѣ въ Поморьѣ (Помераніи), родился тамъ въ 1657 году; кончивъ образованіе въ Штетинѣ, Бременѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ, онъ, въ 1680 году, прибылъ въ Ревель. Въ 1682 году онъ былъ посвященъ пасторомъ въ церкви Св. Іоанна въ Ервенѣ, прожилъ здѣсь голодные годы 1695—1697 и въ 1710 году сдѣланъ старшимъ пасторомъ церкви Св. Николая въ Ревелѣ. Когда тутъ свирѣпствовало моровое повѣтріе, Кельхъ, не смотря на то, что онъ еще не вступалъ въ отправленіе своей должности, на самомъ дѣлѣ отправлялъ всѣ общественныя обязанности въ городѣ, и наканунѣ того дня, въ который онъ предполагалъ вступить въ должность и произнести проповѣдь, общее бѣдствіе и его самаго постигло.

Христіянъ Кельхъ оставилъ два сочиненія: одно вышло въ свѣтъ въ 1695 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Liefländische Historia, oder kurze Beschreibung der denkwürdigsten Kriegs-und Friedens-Geschichte Ehst-Lief-und Lettlandes, vornehmlich in sich begreffend einen kurtzen Bericht von den Nahmen, Eintheilung, und Beschaffenheit der Provintz Liefland, von deroselben ältesten Einwohnern, der Ehsten und Letten Ursprung, Heydenthum und erster Bezwingung; Von des Schwerd-Brüder und Marianischen Teu-

327. Ср. Recueil des Voyages au Nord. VIII, 1.

tschen Ritter-Ordens Anfang, Regierung und Untergang: Von denen zwischen Schweden, Polen, Moscau und Dennemarck etc. des Landes wegen, geführten langwieringen Kriegen, und viel andern bis auffs 1690 Jahr, vorgelauffenen denckwürdigen Dingen mehr; Theils aus Ein-und Ausländischen Geschicht-Schreibern, theils aus glaubwürdigen, noch ungedruckten Urkunden und selbst-eigener Erfahrung zusammengetragen, und in fünff Büchern abgefasset von Christiano Kelchen, Pastore zu St. Johannis in Jerwen, im Herzogthum Esthland. Revall, 1695, 4⁰.

Другое сочиненіе Кельха, хотя, какъ кажется, было совершенно изготовлено для печати, но никогда еще не было напечатано, составляетъ продолженіе вышеприведеннаго труда и въ рукописи имѣетъ такое заглавіе:

Liefländischer Historiae, oder Krieges-und Friedens-Geschichte Continuation in sich haltende, was von Anno 1690 ab, bis Anno 1706 in dieser Provinz denkwürdiges vorgegangen, welches dem geschichtliebenden Leser und insonderheit unsern Nachkommen zu Dienste zusammengetragen und zum Druck gegeben Christian Kelch Pastor zu St. Jacobi und Praepositus im über Seminischen Wierland und Allntaken.

151.

АЛЛИСОНЪ. 1697.

Томасъ Аллисонъ (Thomas Allison) принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей иноземныхъ о Россіи, о которыхъ еще не рѣшено, были ли они лично въ той странѣ, которую описывали. Его сочиненіе имѣетъ такое заглавіе:

Account of a Voyage from Archangel in Russia in the year 1697. London, 1699. 8⁰.

152.

ИГНАЦЪ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ГВАРІЕНТЪ И РАЛЛЬ. 1697—1699.

Когда въ 1697 году былъ заключенъ между Императоромъ Австрійскимъ Леопольдомъ I и Царемъ Петромъ I, сообща съ Республикою Венеціянскою и Королемъ Польскимъ, наступательный союзъ противъ Турокъ, то Императоръ Леопольдъ I рѣшился отправить посольство въ Москву, чтобы этимъ путемъ узнать, какія приготовленія сдѣланы Царемъ для предстоящей войны съ Турками.

Исполненіе этого порученія возложено было на Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Ралль (Ignaz Christoph, Edler Herr von Guarient und Rall).[328] Этотъ отличный Государственный мужъ и прежде былъ употребляемъ Императоромъ во многихъ важныхъ дипломатическихъ посольствахъ; былъ два раза Императорскимъ посломъ въ Константинополѣ, и еще прежде находился въ Москвѣ, какъ членъ посольства; при осадѣ Вѣны Турками онъ оказалъ великія услуги.

Фонъ Гваріентъ и Ралль отправился изъ Вѣны въ одномъ изъ первыхъ мѣсяцевъ 1698 года, и 29-го Апрѣля прибылъ въ Москву. Благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ, особенно же тому, что онъ пріѣхалъ въ Россію тотчасъ по заключеніи мира, Императорскій посолъ (и это обстоятельство вовсе не трудно объяснить) былъ совершенно уволенъ отъ споровъ о первенствѣ и отъ прочихъ непріятностей со стороны Русскихъ чиновниковъ, съ которыми большая часть иностранныхъ пословъ до него должны были бороться. Даже изъ его Донесеній видимъ, что съ нимъ въ Россіи обращались повсюду съ неслыханною въ то время предупредительностью и вѣжливостью. Уже въ Смоленскѣ тамошній Воевода обошелся съ нимъ со всевозможною учтивостью. Немедленно, по прибытіи посла въ городъ, Воевода послалъ къ нему просить отъ себя извиненія, что «слабость здоровья», къ величайшему его сожалѣнію, не позволяетъ ему сдѣлать первое посѣщеніе, и когда посолъ отправился къ Воеводѣ съ частнымъ посѣщеніемъ, то Воевода приказалъ себя «двумъ служителямъ взять подъ руки, свести съ лѣстницы, и такимъ образомъ сошелъ до самаго низу крыльца; и тутъ принялъ посла съ величайшею привѣтливостью». Тутъ же почетный караулъ отдалъ честь послу «знаменами» и провожалъ его до лѣстницы: «Она (пишетъ Гваріентъ) по обѣ стороны была уставлена множествомъ Офицеровъ, которыхъ здѣсь, по моему мнѣнію, было до 200. Они кланялись и привѣтствовали меня по Русскому обычаю».

Въѣздъ посла въ Москву былъ самый блестящій и, какъ кажется, превосходилъ всѣ прежнія торжества этого рода пышностью и богатствомъ. Тутъ же фонъ Гваріентъ удостоился почести, дотолѣ безпримѣрной; она состояла въ томъ, что высланный ему на встрѣчу Стольникъ,[329] немедленно и не вступая ни въ какой споръ о первенствѣ, тотчасъ, какъ только встрѣтился съ посломъ, сошелъ съ лошади. Въ Донесеніе весь поѣздъ посла описанъ очень подробно; мы заимствуемъ отсюда слѣдующее краткое извѣстіе: Впереди ѣхали 400 человѣкъ благороднаго происхожденія и во главѣ ихъ канцелярскій служитель (Canzlei-Diener); за ними слѣдовалъ Шталмейстеръ съ Царскимъ коммиссаромъ; потомъ 4 заводскихъ лошади посла, «которыя не только имѣли збрую, украшенную серебромъ и золотомъ, но и покрыты были превосходными чепраками. Всѣ Нѣмцы и 8 Офицеровъ на высланныхъ ему на встрѣчу богато убраныхъ Царскихъ

---

328. Въ Gordon's Gesch. Peters des Grossen, Leipzig, 1765, 8°, Bd. I, S. 128, названъ онъ «Wonquarient.».

329. Въ Донесеніи названъ онъ Truxess (=Truchsess).

лошадяхъ; за тѣмъ самъ посолъ съ Приставомъ и толмачемъ ѣхалъ» въ великолѣпномъ Царскомъ экипажѣ; онъ былъ внутри обитъ краснымъ бархатомъ и везли его шесть большихъ сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей. Одежда кучера и покрывала на лошадяхъ были также изъ краснаго бархата»; подлѣ кареты 24 Царскихъ и 8 посольскихъ служителя: «за каретою ѣхали попарно войска, состоявшія изъ Московскихъ Дворянъ; всѣ они были одѣты въ золото, серебро и соболи; непосредственно за тѣмъ ѣхалъ мой собственный экипажъ, обитый бархатомъ бѣлаго цвѣта съ золотыми цвѣтами и ярко позолоченный; кучерское мѣсто было украшено тою же матеріею съ шелковою бахрамою; его везли шесть чернобурыхъ полнокровныхъ лошадей въ богатой збруѣ;[330] за тѣмъ слѣдовалъ другой экипажъ, обитый внутри роскошно золотистаго, голубаго и желтаго цвѣта бархатомъ; потомъ третій, обитый также бархатомъ двухъ цвѣтовъ, но худшаго качества, снаружи онъ былъ разрисованъ и койгдѣ вызолоченъ. За тѣмъ ѣхалъ мой дорожній экипажъ; всѣ эти экипажи были заложены шестеркою моихъ собственныхъ лошадей, и всѣ они богатою позолоченною збруею возбуждали удивленіе зрителей». Поѣздъ замыкало множество всадниковъ безъ особеннаго порядка.

Приведенныя здѣсь подробности показываютъ, какъ богато было само посольство, что не мало содѣйствовало хорошему пріему его и тому, чтобы въ пользу его расположить умы. Поѣздъ посла, противъ обыкновенія и по особенному желанію Царскаго семейства (Петръ I еще не возвращался изъ заграничнаго путешествія), на этотъ разъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Кремль. Уже поѣздъ поворачивалъ въ улицу, по которой обыкновенно отправлялись всѣ иностранные послы къ Посольскому Двору, какъ вдругъ доставлено было Приставу вышеупомянутое повелѣніе гонцемъ нарочно присланнымъ. «Тутъ (разсказываетъ посолъ) моему Приставу отдано повелѣніе, чрезъ поспѣшно прибывшаго придворнаго служителя, возбудившее немалое удивленіе самаго Пристава и всѣхъ, его сопровождавшихъ, везти меня прямо чрезъ Кремль. Здѣсь Ея Величество Царица, Принцъ, Принцессы и вся ихъ свита мужескаго и женскаго пола хотѣли видѣть мой поѣздъ, который и продолжался отъ 11 часовъ утра до 3 часовъ по полудни».

Всѣ эти подробности изложены въ Донесеніи фонъ Гваріента къ Императору Леопольду I-му, посланномъ изъ Москвы 13 Мая, 1698 года. Этого Донесенія, подлинникъ котораго хранится въ Императорско-Королевскомъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, а также двухъ позднѣйшихъ Донесеній изъ Москвы же фонъ Гваріента, у насъ подъ руками имѣются списки.

Второе Донесеніе писано изъ Москвы отъ 12 Августа, 1698 года, и третье отъ 18-го Февраля, 1699. Въ этомъ послѣднемъ фонъ Гваріентъ ссылается на прежнее свое Донесеніе отъ 16-го Сентября, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ

---

330. Въ подлинникѣ Follpferds.

списка съ него; думаемъ, что подлинникъ его, вмѣстѣ съ прочими, долженъ также храниться въ Вѣнскомъ Архивѣ.

Донесеніе отъ 12-го Августа въ нашемъ спискѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relation des Kais. Gesandten Ignaz von Guarient über die Ankunft des Erzbischofs von Ancyra, Petrus Paulus Palma zu Moscau.

Въ заключеніи этого Донесенія фонъ Гваріентъ и Ралль говоритъ о неблагополучныхъ военныхъ вѣстяхъ, которыя разнеслись было, но обнаруживаетъ сомнѣніе въ ихъ справедливости, замѣчая, что онъ слыхалъ отъ людей совершенно основательныхъ, что «чуть ли это не хитрость Министровъ, сдѣланная съ цѣлью удержать Царя отъ путешествія въ Римъ и въ Италію, которое возбуждаетъ большія опасенія Русскихъ Лютеранъ и Кальвинистовъ».

Въ третьемъ Донесеніи фонъ Гваріентъ описываетъ обрядъ водоосвященія и говоритъ, что при немъ присутствовали «четыре отборныхъ Царскихъ Лейбъ-Гвардейскихъ полка съ распущенными знаменами и музыкою.[331]

Въ концѣ этого Донесенія фонъ Гаріентъ говоритъ объ ужасныхъ сценахъ, сопровождавшихъ уничтоженіе стрѣльцовъ.

Въ Ватиканскомъ книгохранилищѣ имѣется, перешедшій оттуда въ Маринiевскій Сборникъ, актъ: Поздравительное письмо Папы Иннокентія XII къ фонъ Гваріенту, съ пожалованіемъ его въ Императорскіе послы; этотъ актъ напечатанъ въ Тургенева: Historica Russiae Monimenta. II, 281, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Dilecto filio Ignatio Guarent de Rall Innocentius P. P. XII.

153.

ІОГАННЪ ГЕОРГЪ КОРБЪ. 1698—1699.

Іоганнъ Георгъ Корбъ (Johann Georg Korb)[332] сопровождалъ вышеупомянутаго Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Ралль въ его посольскомъ путешествіи въ Россію. Мы имѣемъ отъ Корба въ высшей степени драгоцѣнное и крайне рѣдкое сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Diarium itineris in Moscoviam Perillustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori Nobilis Domini De Guarient, et Rall, Sacri Romani Imperii, et Regni Hungariae Equitis, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarii Aulico Bellici ab Augustissimo, et Invictissimo Romanorum Imperatore Leopoldo I ad Serenissimum, ac Potentissimum Tzarum, et Magnum Moscoviae Ducem Petrum Alexiowicium Anno

331. Преображенскій полкъ названъ тутъ Bebraschensco.

332. Смотри о Корбѣ: Beckmann's Lit. der ältern Reisen II, 377 sqq. Bergmann's Peter der Grosse als Mensch und Regent. Mitau, 1823 — 1830, 8°. II, 360.

MDCXCVIII. Ablegati Extraordinarii Descriptum, Joanne Georgio Korb, p. t. a Secretario Ablegationis Caesareae. Accessit Reditus Suae Tzareae Majestatis a Provinciis Europaeis ad proprios limites, periculosae Rebellionis Streliziorum, et lalae in eosdem sententiae cum subsecuta sanguinea Executione, nec non praecipuarum Moscoviae rerum compendiosa, et accurata descriptio etc. Cum Privilegio Sacrae Caesareae Majestatis. Viennae Austriae, Typis Leopoldi Voigt, Universit. Typog., fol.

Ни въ заглавіи, ни въ посвященіи сочиненія Графу Кауницу не обозначенъ годъ; но такъ какъ Королевская привилегія на напечатаніе дана 8 Октября, 1700 года, то можемъ съ большою достовѣрностью предполагать, что Diarium или Дневникъ Корба изданъ въ свѣтъ въ томъ же самомъ, и уже ни какъ не позже, какъ въ слѣдующемъ, году.

Не рѣдко обнаруживали сомнѣніе въ томъ, точно ли Корбъ есть истинный авторъ сочиненія, не скрывается ли подъ этимъ именемъ самъ посланникъ, и не есть ли онъ истинный творецъ этого сочиненія? [333] Но многія причины заставляютъ насъ съ полнымъ убѣжденіемъ утверждать, что Корбъ есть именно и дѣйствительно сочинитель этого Дневника.

Чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что Петръ Великій, оскорбленный яркостью, съ какою выставлена здѣсь казнь Стрѣльцовъ, жаловался на сочиненіе Вѣнскому Двору, который и сдѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи еще не проданныхъ экземпляровъ. Впрочемъ, Корбъ, описывая эту кровавую катастрофу, вполнѣ убѣжденъ въ виновности безчисленныхъ ея жертвъ и ни сколько не обвиняетъ въ этомъ событіи Царя.

«Дневникъ» содержитъ множество извѣстій въ высшей степени занимательныхъ и важныхъ, и по тому очень дорого цѣнится. Такъ, на примѣръ, въ немъ первомъ находимъ планы для новаго укрѣпленія Азова, которые посолъ съумѣлъ достать въ Москвѣ. Далѣе Корбъ получилъ много матеріяловъ отъ Гордона, каковы: описаніе и чертежъ квадратнаго колоссальнаго вагенбурга (557 саженъ ширины и 1000 саженъ длины), подъ защитою котораго Русскіе шли противъ Татаръ и мн. др.

154.

ДЖОНЪ КРУЛЛЬ. 1698.

Сомнительно, былъ ли Докторъ *Джонъ Круллъ* (John Crull), когда ни будь самъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ имѣемъ отъ него сочиненіе о Россіи, ко-

333. См. Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II, 377, sqq.—Еще: Schmeizeli Orat. de titulo Imperatoris, quem Czaarus Russorum sibi dari praetendit, p. 57. — Aretin's Beyträge zur Geschichte der Literatur, 1804. Januar, S. 62.—Meiners, Vergleichung des ältern und neuern Russland's etc. I, 32.—Ebert's Bibliogr. Lexikon I, 947 и мн. др.

торое и даетъ намъ право помѣстить его здѣсь, а будущимъ изслѣдователямъ предоставляемъ рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли онъ къ числу путешественниковъ по Россіи, или только къ числу писателей о ней. Сочиненіе Крулля имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The ancient and present State of Muscovy containing a geographical, historical und political account of all those nations and territories under the jurisdiction of the present Czaar and of all the most remarkable transactions in that Empire, with sculptures and a new map b. J. Crull, Med. Doct. London, 1698, 8⁰, 2 Voll.

155.

А. ІОРДАНЪ. 1698.

(A. Jordan).

156.

ДЖОНЪ ПЕРРИ. 1698.

Англичанинъ *Джонъ Перри* (John Perry) жилъ долгое время въ Россіи [334] и посѣтилъ самъ большую часть областей этого Государства. По роду своихъ занятій онъ былъ зодчій и большею частью проживалъ въ Москвѣ. Свои наблюденія, сдѣланныя въ Россіи, изложилъ онъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

The state of Russia under the present Czaar. London, 1698, 8⁰. съ картою.— Тамъ же, 1716, 8⁰.

Французскій переводъ подъ заглавіемъ:

État présent de la grande Russie contenant une relation de ce que Sa Majesté Czarienne a fait de plus remarquable dans ses états, et une description de la religion, des moenrs etc. tant des Russiens que des Tartares et autres peuples voisines, par Jean Perry. Traduit de l'anglais (par Hugony). A la Haye, 1717, 12⁰, avec carte.

Нѣмецкій переводъ:

---

334. Единственное извѣстіе о времени его пребыванія въ Россіи есть между 1698 и 1711 годами; но такъ какъ сочиненіе его о Россіи, по видимому, вышло уже въ 1698 году, въ Лондонѣ, то, кажется, имѣемъ основательное право заключать, что онъ прибылъ въ Россію гораздо прежде.

Jetziger Staat von Russland oder Moscau unter jetziger Czarischer Majestaet. Leipzig, 1717, 8°, съ 1 картою. — Тамъ же, 1724, 8°.

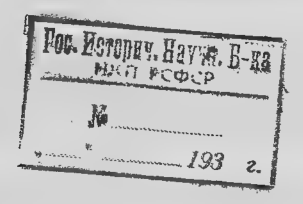
Голландскій переводъ:

Tegenwoordige Staat van groot Russland. Amsterdam, 1717, 8°.

157.

ЗАВАДСКІЙ. 1699.

Casimiri Zawadzki castellani Culmensis, gubernatoris Lipinensis historia Arcana seu Annalium Polonicorum libri VII, reductae, primum et post Piasti tempora vere liberi voti liberae electionis centuriatis regni comitiis in electorali campo celebratae. Cosmopoli (Francof.), 1699, 4°.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

Т. I, N. 39, стр. 47 — 48.

Второй томъ Сборника: Historica Russiae Monimenta вышелъ въ 1843 году.

Т. I, N. 20, стр. 87 — 88, прим. 131.

Кажется ясно и само по себѣ, что такая ссылка на другое сочиненіе, которое сочинитель предполагалъ издать въ послѣдствіи, равно какъ и всѣ подобнаго рода ссылки на труды предполагаемые, которыхъ привесть къ окончанію преждевременная смерть не допустила сочинителей, не представляютъ особенной важности.

ЛѢТОЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВСѢХЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ЭТОМЪ СОЧИНЕНІИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Годы.		N.	Ч.	Стр.
1594.	Cornelis Nay, Brandt Tethales, Wilhelm Barentz	101.	I.	285
1595.	Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelh Barentz, Jacob van Heemskerk, Johann Cornelis Ryp	102.	I.	289
1595 – 1597.	Alessandro Comuleone	103.	I.	291
1596. – 1597.	Jacob van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelisson Ryp	104.	I.	292
1597.	Abraham Burggraf zu Dohna	105.	I.	295
1598.	Martin Schiele	106.	I.	296
1598.	John Merick	107.	I	299
1599.	Antony Sherley	108.	I.	300
1599.	William Parry	109.	I	301
1600.	Leo Sapieha	1.	II.	1
1601.	Tobias Loncius	2.	II.	8
1601.	Francesco Aszentini	3.	II.	8
1601.	Eske Brock	4.	II.	9
1601. – 1611.	Jaques Margeret	5.	II.	10
1601. – 1613.	Conrad Bussow	6.	II.	26
1602.	Prinz Johann von Dänemark	7.	II.	66
1602	Axel Gyldenstierna	8.	II.	75
1602.	Stephan Kakasch	9.	II.	76
1602. – 1604.	Georg Tectander	10.	II.	81
1602.	Samuel Maszkiewicz	43.	II.	169
1602.	Sefer Muratowicz	44.	II.	170
1602.	Joannes Zamoiski	45.	II	171
1603.	Johann Bramhach	11.	II.	82
1603.	Wassenberg	46.	II.	171
1603.	Joannes Mosquera	47.	II.	171
1604.	Johann Skytte	12.	II.	87
1604.	Baron Heinrich von Logau	13.	II.	88
1604.	Thomas Smith	14.	II.	94
1604.	Stanislas Żolkiewski	48.	II.	172
1605.	Thomas Freyss	15.	II.	96
1605.	Heinrich Neusteder	16.	II.	97
1605.	Сочинитель Письма изъ Архангельска	17.	II.	97
1605.	Andreas Lawicki	18.	II.	99
1605.	Barezzo Barozzi	19.	II.	103
1605.	Сочинитель Narratio succincta etc.	20.	II.	104
1605.	Сочинитель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius	21.	II.	106
1605.	P. Nicolaus Czyrzowski	22.	II.	107
1605.	Alessandro Rangoni	23.	II.	168

Годы.		N.	Ч.	Стр.
1605.	Towianski	49.	II.	172
1606. 1608.	Alessandro Cili	24	II.	110
1606	Hans Georg Peyerle	25.	II.	110
1606.	Сочинитель Légende de Démétrius	26	II.	118
1606.	Nicolai Oleśnicki et Alexander Gąsiewski	27.	II.	122
1606. 1608	Дневникъ Марины Мнишекъ	28.	II.	125
1606.	Paul Zelanski	29.	II.	126
1606.	Lucas Pauli	50.	II.	173
1607. 1609.	Henry Hudson	51.	II.	173
1608.	Peter Paterson	30.	II.	126
1608. 1611.	Jan Peter Sapieha	52.	II.	175
1609.	Isaak Massa	31.	II.	130
1609.	Gerhard Grevenbruch	32.	II.	133
1609. 1611.	J. Danckaert	53.	II.	175
1609. 1629.	Сочинитель Mémoires concernant la Moscovie	54.	II.	176
1610.	Giovanni de' Luna	55.	II.	176
1611.	Pierre de Laville	33.	II.	134
1611.	William Poursgloue.	34.	II.	136
1611.	Josias Logan.	35.	II.	136
1611. 1614.	William Gordon.	36.	II.	137
1612.	Paul Piasecki.	56.	II.	176
1612.	Salomon Neugebauer	57.	II.	177
1613.	Gothard Arthus	58.	II.	177
1614.	Knud Gyldenstierne	37.	II.	137
1614.	Jakob Henkel von Donnersmarck	38.	II.	140
1614.	Henry Brereton	59.	II.	178
1614.	Matthias Schaum.	60.	II.	178
1615.	Peter Petrejus	39.	II.	143
1615. 1611.	Anthonis Goeteeris	40.	II.	155
1617.	Mons Martensohn Palm	41.	II.	163
1617.	Pietro della Valle	61.	II.	178
1620.	Iwaschko Petelin	62.	II.	178
1620.	Sobieski	63.	II.	178
1620.	Adam Zaremba	64.	II.	179
1622.	Cosma de Torres	65.	II.	179
1625.	John Smith	66.	II.	179

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ, ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНІИ УПОМИНАЕМЫХЪ.

А.

B.

C.

D.

E.

F.

G.

H.

I.

J.

K.

L.

M.

N.

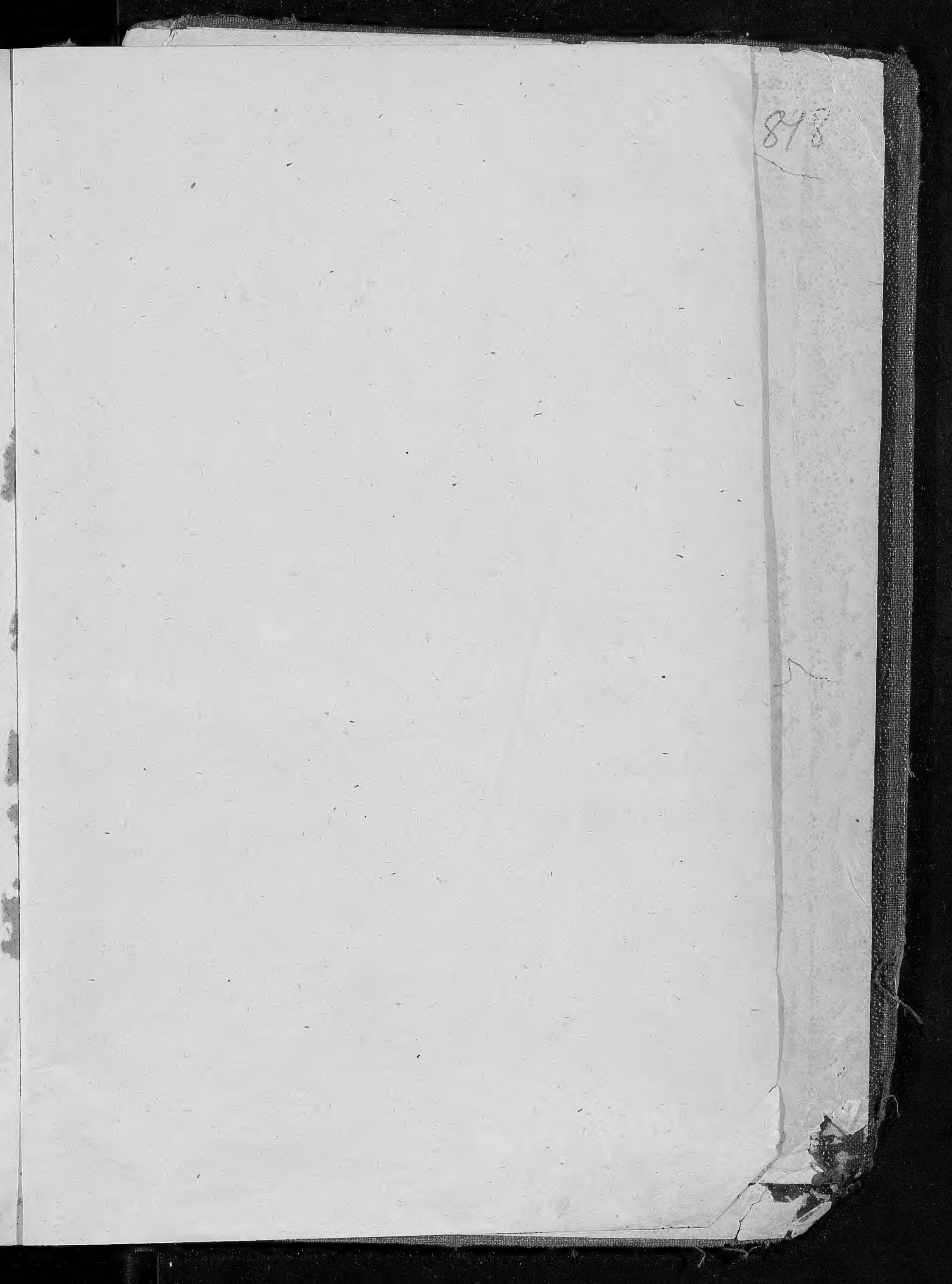
T.

U.

V.

W.

Z.


848